

Федеральное архивное агентство
Российский государственный военный архив (РГВА)
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)
Российский государственный архив экономики (РГАЭ)
Институт славяноведения Российской академии наук (ИСл РАН)

Центральный военный архив Министерства обороны Чешской Республики –
Военно-исторический архив (VÚA-VNA Praha)

Чешско-Словацкий
(Чехословацкий)
корпус
1914–1920

Документы и материалы

Том 2
Чехословацкие легионы
и Гражданская война в России
1918–1920 гг.

УДК 94(47)+94(437)"1918/1920"
ББК 63.3(2)612
Ч-34

Издание осуществлено при финансовой поддержке
компании ООО «Фильм-Видео Диджитал»

Редакционная коллегия:

А. Н. Артизов, Ю. Балаж, Е. А. Тюрина, Й. Жикеш,
В. И. Кортаев, Л. А. Роговая, В. П. Тарасов, А. К. Сорокин

Составители:

А. Р. Ефименко (ответственный составитель), К. А. Абрамян, Н. А. Мышов,
З. С. Ненашева, Е. П. Серапионова, А. Д. Силаев, В. Слуга, И. Урмински

Археограф:

И. С. Месяц

Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы
Ч-34 и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России.
1918–1920 гг. — М.: Кучково поле, 2018. — 1024 с.; 16 л. ил.

ISBN 978-5-9950-0934-4

Данный сборник — первое научное двухтомное издание по истории чехословацких национальных воинских формирований в России. Во второй том сборника включены документы российских и чешских архивов за период 1918–1920 гг. Впервые в научный оборот комплексно вводятся исторические материалы Красной и Белой армий, документы стран Антанты, Отделения для России Чехословацкого национального совета — представительного органа чехословацкого национального движения и государственных учреждений Чехословацкой Республики. Издание сборника актуально в свете столетий начала Гражданской войны в России, окончания Первой мировой войны и образования Чехословацкой Республики.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся военной, политической историей России, Чехии, Словакии, Великобритании, США и Франции.

УДК 94(47)+94(437)"1918/1920"
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-9950-0934-4

Фото на обложке:

Солдаты 5-го стрелкового Пражского чехословацкого полка Фомы Масарика на вокзале г. Пензы в период выступления против большевиков. Май 1918.

VÚA-VNA Praha

Вагоны Чехословацкого войска в России в туннеле в конце Транссибирской магистрали, г. Владивосток. 1920.

«K vítězné svobodě» (1928, Praha)

© Российский государственный военный архив (РГВА), 2018

© ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ, VÚA-VNA Praha, документы, 2018

© Серапионова Е. П., введение, 2018

© Коллектив составителей, 2018

© ООО «Кучково поле», дизайн-макет, издание, 2018

Чехословацкий корпус в России (1918–1920)

Проблематика, связанная с Чехословацким корпусом в России, не перестает привлекать внимание историков России, Чехии, Словакии и других стран¹, а также многочисленных любителей истории. Она неоднократно являлась темой не только статей, но и монографических исследований. Тем не менее до сих пор в историографии имеются значительные расхождения по многим вопросам, включая даже численность чехословацких legionеров в России². Подобная ситуация сложилась и с интерпретацией legionерской эпопеи. Ее оценки существенно различаются в зависимости от места и времени написания исторических трудов и, безусловно, от политических взглядов авторов. Вот почему так ценны новые издания документов.

Публикуемые в настоящем сборнике материалы позволяют уточнить изменившийся количественный состав корпуса³, представить его историю более объемно, не только в черно-белых (вернее, «красно-белых») красках, но и в полутонах.

¹ См., например: *Клеванский А. Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 гг. М., 1965; *Gregorovič M.* První československý odboj. Čs. Legie 1914–1920. Praha, 1992; *Pichlík K., Klípa V., Zabloudilova J.* Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha, 1996; *Fic V. M.* Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914–1918. Díl. I–IV. Praha; Brno, 2006–2014; *Vácha D.* Teplušky a ešelony československých legionáři na cestě napříč Ruskem // *Soudobé dějiny*. 2008. Č. 3–4. S. 607–639; *Vaxa D.* Досуг чехословацких legionеров в России и на пути домой в 1919–1920 гг. // *Rossica*. 2012. Научные исследования по русистике, украинистике и белорусистике. Прага, 2012. С. 55–87; *Прайсман Л. Г.* Чехословацкий корпус в 1918 г. // *Вопросы истории*. 2012. № 5. С. 75–103; № 6. С. 54–77; *Он же.* Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге. СПб., 2015. Из последних работ см.: *Даниш М.* Участие словаков в чехословацких legionерах Первой мировой войны // *Запад – Восток*. 2014. № 7. С. 37–38; *Doubek V.* Mezi válkou a terrorem: Tomáš G. Masaryk, Boris V. Savinkov a Michail A. Muravjov // *Slovanský přehled. Časopis pro dějiny střední, východní a jihovýchodní Evropy*. 2018. № 1. Roč. 104. S. 9–35. Об историографии и библиографии проблемы см.: *Клеванский А. Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 3–8; *Fic V. M.* Československé legie v Rusku... Díl. IV. Brno, 2014. S. 474–500. Кроме того, практически ни одно исследование по Гражданской войне в России не обходило тему чехословацких legionеров.

² Т. Г. Масарик в своих воспоминаниях «Мировая война» писал о 92 тыс. legionеров в России (*Masaryk T. G.* Světová revoluce. Praha, 1936. S. 331), в Словаре 1-го заграничного Сопrotивления указана цифра — 61 тыс. (*Slovník 1 zahraničního odboje, 1914–1918*. Praha, 1993. S. 26), в каталоге выставки «Чехословацкий корпус в России», состоявшейся в Праге в 2008 г., говорится о 72 644 эвакуированных из Владивостока с декабря 1919 г. по сентябрь 1920 г.

³ С 42–45 тыс. в 1918 г. до 55–60 тыс. в конце 1919 г. (см.: *Vznik Československa 1918. Dokumenty československé zahraniční politiky*. Praha, 1994. S. 56).

Выявленные документы позволяют судить о:

- 1) причинах мятежа Чехословацкого корпуса, его быстрых побед и последующих поражений;
- 2) организации снабжения и обеспечения корпуса;
- 3) истории с золотым запасом;
- 4) характере отношений легионеров с различными политическими силами в России, с местным населением и союзниками;
- 5) дисциплине и взаимоотношениях внутри корпуса;
- 6) деятельности частей по охране магистрали;
- 7) эвакуации на родину и др.

Несмотря на такой, казалось бы, широкий тематический охват, составители отдают себе отчет в том, что сборник освещает далеко не все сюжеты. Многие из них еще требуют дальнейшей разработки.

«Вооруженный нейтралитет» Чехословацкого корпуса (январь — май 1918 г.)

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. кардинально изменил положение Чехословацкого корпуса в России⁴. Дислоцированный на Украине, он оказался в сложном положении.

III Универсал от 7 (20) ноября 1917 г. объявлял о создании Украинской Народной Республики (УНР) в составе «свободных демократических народов федеративной России». Напомним, что еще 16 декабря 1917 г., согласно декрету французского президента Р. Пуанкаре, во Франции была образована автономная Чехословацкая армия. А 30 декабря 1917 г. Чехословацкий национальный совет (ЧНС) признал Украинскую Народную Республику и заключил с украинским правительством соглашение о взаимном признании и подчинении частей корпуса украинским военным властям. В соглашении декларировался принцип невмешательства корпуса во внутренние политические распри на Украине, но вместе с тем оговаривалась возможность его использования «для поддержания общественного и административного порядка»⁵. Там же указывалось, что

⁴ Чехословацкий корпус формировался в России в 1914–1917 гг. Уже в августе 1914 г. была создана Чешская дружина, в состав которой вошли чехи и словаки, проживавшие в России и в основном являвшиеся российскими подданными. Осенью 1914 г. она была отправлена на фронт и воевала в составе частей Русской армии. В дальнейшем ее пополнение осуществлялось за счет военнопленных чехов и словаков. В декабре 1915 г. дружина была расширена до Чешско-Словацкого стрелкового полка, в апреле 1916 г. возникла стрелковая бригада, в августе 1917 г. сформировались 1-я и 2-я стрелковые дивизии, а в сентябре 1917 г. — Чешско-Словацкий корпус. Подробнее об истории его создания см.: *Ненашева З. С.* Введение // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 5–29.

⁵ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. С. 895–896. А. Х. Клеванский писал, что зимой 1917–1918 гг. чехословацкие части на Украине использовались для подавления волнений (см.: *Клеванский А. Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 142–143).

в случае выхода Украины из войны чехословацким частям будет предоставлено право свободного, но без оружия и снаряжения, ухода с ее территории⁶.

Революционная обстановка в стране чувствовалась в атрибутике, определениях и словарном запасе легионеров. Появилась, например, должность «комиссара Чехословацкого революционного корпуса», проводились войсковые съезды, говорилось об «австро-германском империализме», сами войска назывались «революционными»⁷. Недаром обращение генерала М. В. Алексеева к Т. Г. Масарику с просьбой перебросить корпус на Дон, где шло формирование Добровольческой армии, «не нашло понимания»⁸.

Прокоммунистически настроенные чехи и словаки, впечатленные революционными успехами в России, начали агитацию среди военнопленных и легионеров в поддержку большевиков, за вступление в Красную гвардию (подобную агитационную деятельность активно вел широко известный в будущем писатель Ярослав Гашек)⁹ (см. док. № 51, 56). Под влиянием этой пропаганды часть (хотя и небольшая) легионеров восприняла социалистические идеи и перешла на сторону большевиков, пополнив интернациональные отряды Красной гвардии¹⁰.

В этой непростой обстановке чехословацкое политическое и военное руководство пришло к мысли эвакуировать корпус на Западный фронт для продолжения борьбы с Германией и Австро-Венгрией. Франция, с 1916 г. испытывавшая острую нужду в людских резервах, полностью поддержала этот план. Обсуждалась и замена солдат Русского экспедиционного корпуса во Франции на Чехословацкий корпус из России¹¹ (см. также док. № 14, 17).

9 (22) января 1918 г. был провозглашен IV Универсал, согласно которому УНР стала самостоятельным, независимым, свободным и суверенным государством украинского народа. ОЧСНС не признал IV Универсал и официально протестовал против него (см. док. № 18, 31).

Украинское правительство должно было самостоятельно провести мирные переговоры с Германией и ее союзниками и реформы по передаче земли крестьянам, национализации производства, а также созвать Учредительное собрание для принятия Конституции.

15 (28) января было обнародовано заявление ЧСНС, объявлявшее чехословацкое войско «во всех частях бывшего российского государства» частью авто-

⁶ Там же. С. 896.

⁷ *Benko J.* Vojnová socializácia mužov v armáde, v zajatí a v légiách (1914–1920) // Forum Historiae. 2009. Roč. 3. Č. 1. S. 11. [online] // http://www.forumhistoriae.sk/FH1_2009/texty_1_2009/benko.pdf (дата обращения 17.02.2011); *Benko J.* Bolševizmus medzi východom a západom (1900–1920). Bratislava, 2012.

⁸ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений (далее — ДМИСЧО). Т. 1. М., 1973. С. 43–45. Лишь небольшой отряд добровольцев из чехов и словаков во главе с капитаном Немечком уехал в Ростов-на-Дону, вступил в ударный полк генерала Корнилова, а после его смерти перешел на службу к А. И. Деникину (*Pichlík K., Klipa B., Zabloudilova J.* Českoslovenští legionáři (1914–1920). S. 136).

⁹ ДМИСЧО. Т. 1. С. 34–36, 39–40.

¹⁰ *Vznik Československa 1918. Dokumenty...* S. 62.

¹¹ ДМИСЧО. Т. 1. С. 52.

номной Чехословацкой армии во Франции¹². В феврале 1918 г. французские дипломаты согласовали с главой ЧСНС Т. Г. Масариком, находившимся в то время в России, план эвакуации корпуса через Дальний Восток (так как дорога на Мурманск была не в порядке, а Архангельский порт замерз до мая)¹³. Чехословацкий лидер рассматривал также проект формирования второго Чехословацкого корпуса в Омске, который мог бы оказать России помощь в случае возобновления боевых действий против Центральных держав и предотвратить отправку на французский либо итальянский фронт подлежащих возвращению в Австро-Венгрию военнопленных чехов и словаков (см. док. № 55).

Но пока, по мысли Т. Г. Масарика, корпусу следовало придерживаться принципа вооруженного нейтралитета¹⁴ в Гражданской войне в России. Отделение ЧСНС для России (ОЧСНС) поддержало идею о строжайшем нейтралитете¹⁵, а командир корпуса В. Н. Шокоров издал соответствующий приказ (см. док. № 7). После взятия большевиками Киева главнокомандующий революционными армиями Восточного фронта М. А. Муравьев пообещал снабжать корпус всеми видами довольствия при условии соблюдения вооруженного нейтралитета и несения караульной службы на местах.

Появление IV Универсала, подписание 9 февраля 1918 г. украинской делегацией мира с Центральными державами¹⁶ и начало наступления Германии и Австро-Венгрии на фронте 18 февраля содействовали тому, что 20 февраля начался вывод Чехословацкого корпуса с Украины.

Заключение 3 марта 1918 г. Брестского мира между Россией и Центральными державами усилило опасения о возможной выдаче бойцов Чехословацкого корпуса Австро-Венгрии. В этом случае легионеров ждало суровое наказание как предателей, нарушивших военную присягу. Поэтому легионеры были крайне заинтересованы в скорейшем выезде из России, подчеркивая, что уход из России не является враждебным советскому правительству шагом. 8 марта 1918 г. ОЧСНС наметил транспортировку корпуса во Владивосток через Тамбов, Пензу и далее по Транссибирской магистрали.

8–12 марта 1918 г. чехословацкие полки вместе с отрядами Красной гвардии вели арьергардные бои с наступающими германскими и австро-венгерскими частями под Бахмачем¹⁷ (см. док. № 21–24).

¹² Там же. С. 42.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ Там же. С. 28–29.

¹⁵ 22 января П. Макс, обращаясь к киевлянам от имени ОЧСНС, протестовал против слухов об участии корпуса в Гражданской войне на Украине и заявлял, что «чехословацкое революционное войско предназначено исключительно для боя с немецко-мадьярским империализмом, монархизмом и милитаризмом» (Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). F. Československá Národní Rada. Odbočka v Rusku (OČSNR). Kart. 77. Sl. Korespondence OČSNR Slovenský odbor 1918).

¹⁶ Подробнее см.: *Михутина И. В.* Украинский Брестский мир. М., 2007. С. 230–235.

¹⁷ Во время этих боев 45 чехословацких солдат были убиты, более 40 пропали без вести и 200 получили ранения (см.: *Slovník prvního československého odboje 1914–18.* Praha, 1993. S. 9; *Kašpar J.* Od Bachmače k Buzuluku // *Československé legie a první světová válka.* České Budějovice, 2001. S. 27–28).

Сразу же после этого 13–14 марта 1918 г. политический комиссар корпуса и член ОЧСНС П. Макса провел в Курске переговоры с Верховным главнокомандующим войсками республик Южной России В. А. Антоновым-Овсенко об условиях вывода войск с Украины, в ходе которых было принято решение о частичной сдаче корпусом оружия. Почти одновременно (15 марта) представителям ОЧСНС Й. Клецанде и Б. Чермаку во время переговоров в Москве с представителями советского правительства удалось договориться о выводе чехословацких войск через Урал и Сибирь на Дальний Восток¹⁸ (см. док. № 25–27). Председатель Совнаркома В. И. Ленин настаивал на скорейшей отправке чехословацких частей из России, опасаясь держать крупный вооруженный контингент, официально подчиненный Франции, в европейской части страны¹⁹.

Чтобы избежать возможного требования со стороны Центральных держав об интернировании чехословацкой армии, было решено, что легионеры будут двигаться на восток не как боевая единица, а как «группа свободных граждан», везущих с собой определенное количество оружия для самообороны от возможного нападения вооруженных банд. Сдача оружия началась 17 марта 1918 г. (см. док. № 29). В этой связи В. А. Антонов-Овсенко даже выразил благодарность воинам корпуса²⁰.

Однако вскоре позиция высшего советского политического и военного руководства изменилась. В Пензе председатель губернского совета В. В. Кураев задержал части корпуса на три недели, руководствуясь распоряжением из Москвы о полном разоружении чехословаков. Эта резкая перемена трактуется в исторической литературе по-разному²¹. В сборник вошел документ, в котором нарком по военным и морским делам Л. Д. Троцкий объяснял изменение своей позиции «объективными» обстоятельствами: высадкой японского десанта во Владивостоке, а также отсутствием ответа на его предложение вывезти корпус через Архангельск и Мурманск (см. док. № 100, 109).

Определенный свет на эти обстоятельства проливает сообщение секретаря ОЧСНС Й. Клецанды президиуму ОЧСНС, что союзники, стремясь всеми силами удержать Россию в войне, на переговорах с Л. Д. Троцким пообещали ему кредит в 800 млн на создание армии (см. док. № 42). Вероятно, тогда Троцкому и пришла мысль использовать Чехословацкий корпус в качестве костяка будущей армии. В сборник включены любопытные документы, свидетель-

¹⁸ ДМИСЧО. Т. 1. С. 49–51.

¹⁹ Там же. С. 50.

²⁰ В его приказе говорилось: «Наши товарищи [из] Чехословацкого корпуса, с честью доблестно сражавшиеся под Житомиром, прикрывая Киев, под Гребенкой и Бахмачем, прикрывая путь к Полтаве и Харькову, ныне покидают пределы Украины и передают нам часть оружия. Революционные войска не забудут той братской услуги, которая оказана была Чехословацким корпусом в борьбе рабочего народа Украины с бандами хищного империализма. Оружие, передаваемое чехословаками, революционные войска принимают как братский подарок...» (см. док. № 72).

²¹ В. Фиц, например, считает, что не участвовавший в первоначальных советско-чехословацких переговорах народный комиссар по военным делам Л. Д. Троцкий изначально имел особую точку зрения (см.: *Fic V. M. Československé legie v Rusku... Díl. II. Brno, 2007. S. 31*).

ствующие о том, что чешские левые поддерживали такого рода идеи и в своих докладах уверяли Троцкого и члена Высшего военного совета Н. И. Подвойского, что переход всего корпуса на большевистские позиции вполне возможен (см. док. № 47).

Внутренняя ситуация в стране действительно была сложная. Союзники по Антанте восприняли Брестский мир крайне враждебно, так как он позволил Центральным державам перебросить значительные военные силы на Западный фронт²². 6 марта в Мурманске высадился английский десант, к которому позднее присоединились французские и американские части. В апреле 1918 г. во Владивостоке появились японские отряды, а затем английская морская пехота и американские войска. В этих условиях большевики выдвинули ОЧСНС новые требования замены русского командного состава корпуса и назначения комиссаров для его сопровождения²³. Руководство корпуса согласилось с этими требованиями и выразило готовность сдать оружие взамен на официальные гарантии безостановочного движения на восток. Лояльность корпуса в то время, по признанию назначенного чрезвычайным комиссаром Совнаркома к корпусу, члена местного Пензенского совета С. Лукьянова, не вызывала никаких сомнений, а поведение чехословаков было «безукоризненным» (см. док. № 46).

Ранее чехословацкие подразделения считались частью Русской императорской армии и снабжались на тех же основаниях, как и русские, сначала царским правительством, затем Временным, короткое время – Украинским советом и правительством большевиков. Однако с объявлением корпуса частью автономной Чехословацкой армии во Франции ее содержание брали на себя союзники. Поставка необходимого продовольствия осуществлялась Центральным союзом Сибирских кооперативных обществ «Закупсбыт», выплаты которому гарантировали начальник военной миссии Французской республики генерал Ж.-Ф. Лавернь и заместитель председателя ОЧСНС Б. Чермак через Московский народный банк. Соответствующее соглашение было подписано 26 марта 1918 г., причем окончательный расчет предполагалось произвести в Москве после переброски корпуса во Владивосток²⁴. Тесные отношения с сибирской потребительской кооперацией, почти сплошь эсеровской по составу, позволили позднее представителям корпуса связаться с подпольными антибольшевистскими силами²⁵.

Советская сторона не соблюдала первоначальные договоренности, она держивала составы в пути, продолжала активную агитацию не ехать во Францию, а вступать в Красную армию. В свою очередь, чехословацкие подразделе-

²² Мировые войны XX века.: В 4 кн. Кн. 2: Первая мировая война: Док. и материалы. М., 2002. С. 476–477.

²³ Čechoslováci v Rusku. Stručně vypravuje O. Vaněk, voják 4. českoslov. revolučního pl. «Prokopa Velikého». Praha-Král. Vyšehrad. S. 42; Vznik Československa 1918. Dokumenty... S. 68–69.

²⁴ В счет будущего кредита французского правительства «Закупсбыту» был выдан аванс в 300 тыс. руб. Такая финансовая политика стала проводиться после отказа советского правительства исполнять договора, заключенные с прежним, Временным правительством.

²⁵ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. Изд. 2-е., М., 2007. С. 64–65.

ния тоже нарушали соглашение, утаивая часть оружия, подлежащего сдаче²⁶. Все это нагнетало обстановку, делая ее крайне напряженной.

Угроза захвата японцами Сибири заставила Германию потребовать скорейшего вывоза из Восточной Сибири немецких военнопленных²⁷ в Западную Сибирь или в европейскую часть России. Под нажимом Германии народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в телеграмме от 21 апреля 1918 г. дал указания ускорить отправку немецких и австро-венгерских пленнх на родину и предложил перенаправить чехословацких легионеров на Мурманск²⁸. В итоге движение эшелонов с чешскими и словацкими легионерами резко ограничилось²⁹.

В этой взрывоопасной ситуации произошел так называемый Челябинский инцидент. 14 мая военнопленный И. Малик, бросив из окна проходившего состава тяжелый металлический предмет, серьезно ранил чешского солдата Ф. Духачека. В ответ на это легионеры догнали и остановили поезд с обидчиком, выгнали из вагона военнопленных и, определив виновника, устроили самосуд. На следующий день местная власть арестовала участвовавших в расправе солдат, а когда посланная им на выручку делегация задержалась, возмущенные легионеры оцепили центр города, разоружили красноармейцев, освободили арестованных и заодно захватили вокзал и арсенал (см. док. № 80). Таким образом, частный конфликт быстро перерос в прямое выступление против местной советской власти³⁰. В связи с челябинским инцидентом 21 мая 1918 г. были арестованы находившиеся в Москве комиссар П. Макса и член ОЧНС Б. Чермак (см. док. № 76). Под давлением советских властей П. Макса обратился к корпусу с требованием сдачи всего оружия³¹ и отправки 1-й дивизии в Архангельск (см. док. № 81).

20 мая 1918 г. в Челябинске собрался съезд чехословацких революционных войск, на котором вопросы руководства и транспортировки были переданы вновь избранному Временному исполнительному комитету, а также принято решение оружие не сдавать и прорываться вперед («продвигаться военным порядком») всем вместе во Владивосток (см. док. № 77, 88, 89, 114).

Челябинский инцидент вскоре удалось урегулировать, но через несколько дней конфликт разгорелся вновь, так как легионеры перехватили телеграмму наркома по военным делам Л. Д. Троцкого (от 25 мая 1918 г.), в которой предписывалось всем советам и военным комиссариатам от Пензы до Омска «под страхом тяжкой ответственности» разоружить военнослужащих корпуса: «Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на жел[езно]дор[ожной] линии, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выброшен из вагона и заключен в лагерь для военнопленных... ни один вагон с чехословаками не должен продвигаться на восток»³² (см. док. № 82).

²⁶ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 185–186.

²⁷ Статья 8 Брестского мирного договора устанавливала обмен военнопленными.

²⁸ Fic V. M. Československé legie v Rusku... Díl II. S. 76.

²⁹ ДМИСЧО. Т. 1. С. 63.

³⁰ Подробнее см.: Юрченко В. Мятаж, которого не было // Родина. 1994. № 1. С. 28.

³¹ Vznik Československa 1918. Dokumenty... S. 112.

³² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 636. Л. 33.

Вооруженный конфликт Чехословацкого корпуса с большевиками (май – ноябрь 1918 г.)

25 мая 1918 г. вспыхнул так называемый мятеж Чехословацкого корпуса³³. В это время его части были растянуты по всей Транссибирской железнодорожной магистрали, и перед ними встала задача соединения.

События развивались стремительно. В тот же день чехословацкие части захватили Мариинск и Марьяновку. Причем позднее противоборствовавшие стороны обвиняли друг друга в начале боевых действий³⁴. На следующий день был занят Новониколаевск (ныне – Новосибирск). 27 мая 1918 г. чехословацкие войска вошли в Челябинск. Так как военных сил у местной власти было мало, то подразделения корпуса очень быстро захватили практически все железнодорожные станции от Челябинска до Омска.

В советских листовках чехи и словаки обвинялись в сговоре с международным империализмом, поддержке контрреволюционных сил, в планах отделения Сибири от европейской части России. Легионеры в ответ бросали большевикам обвинение в том, что это они находятся в «недостойном рабстве австро-германского империализма»³⁵ (см. док. № 107, 112).

Чехи и словаки всеми силами стремились пробиться во Владивосток и вплоть до десятых чисел июня 1918 г. пытались договориться с советским военным руководством. Большевики тоже несколько раз посылали мирные делегации, но с единственным предложением – разоружиться и сдаться. В результате взаимопонимания достичь не удалось (см. док. № 115, 129).

Большевикам на местах явно не хватало сил: иногда соотношение было 1:10. На первых порах дисциплинированный, участвовавший в боях корпус нес небольшие потери, тогда как у большевиков из-за отсутствия хороших командных кадров и наличия необученного рядового состава было много убитых и раненых.

Сложившаяся ситуация обсуждалась на англо-французской конференции в Лондоне 28 мая, где вновь обнаружились серьезные разногласия между участниками. Тем не менее 4 июня 1918 г. представители Антанты заявили наркомму иностранных дел Г. В. Чичерину, что считают чехословацкие войска союзными, а их разоружение либо «дурное обращение с ними» будет расцениваться как недружественный акт, продиктованный влиянием Германии³⁶. Через месяц Д. Ллойд Джордж и Ж. Клемансо обратились к В. Вильсону с просьбой оказать военную поддержку Чехословацкому корпусу в Сибири и получили положительный ответ³⁷.

Чехословацкий корпус являлся чуть ли не единственной крупной организованной вооруженной силой в России. Его выступление послужило своеобразным

³³ Поводом послужили также нападения на чехословацкие эшелоны 25–26 мая у Марьяновки, Златоуста, в Пензе и Сердобске, результатом чего были погибшие легионеры.

³⁴ См. подробнее: *Клеванский А. Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 207.
³⁵ ДМИСЧО. Т. 1. С. 76.

³⁶ *Думова Н. Г., Трухановский В. Г.* Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1989. С. 58.

³⁷ Там же. С. 60.

детонатором для активизации действий антибольшевистских сил и развертывания Гражданской войны в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. К концу мая чехословаки заняли Пензу, Полетаево, Сызрань, Томск, Курган. 8 июня 1918 г. частями корпуса была захвачена Самара, где правыми эсерами, активно помогавшими чехословакам, был создан Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). В тот же день был объявлен набор в Народную армию (НА).

11 июня СНК опубликовал призыв «Ко всем трудящимся», был создан Революционный военный совет и образован Восточный фронт под командованием И. И. Вацетиса, а затем С. С. Каменева. ЦИК Чехословацкой коммунистической группы выступил с осуждением «мятежа» и постановил способствовать «внутреннему разложению» корпуса, вызывая недоверие легионеров к их вождям.

7 июня 1918 г. войска Чехословацкого корпуса совместно с отрядом атамана И. Н. Красильникова заняли Омск, где в конце месяца возникло Временное сибирское правительство под председательством П. В. Вологодского. К середине июня чехословаки владели уже Петропавловском, Нижнеудинском, Канском. 21 июня был взят Симбирск. 29 июня чехословацкие подразделения выступили против большевиков во Владивостоке. Совместными действиями частей корпуса и Народной армии 5 июля была взята Уфа.

8 июля 1918 г. чехословацкие войска в составе пензенской группы под командованием С. Чечека и челябинской группы во главе с С. Н. Войцеховским соединились на станции Миньяр. К середине июля железная дорога от Волги до Байкала контролировалась чехословацкими войсками. Новые инструкции французского Военного министерства изменили роль Чехословацкого корпуса, предписав рассматривать его как стратегический авангард для высадки союзников.

Советская власть на местах свергалась и заменялась новой, формировавшей свои вооруженные силы, координировавшие действия с Чехословацким корпусом³⁸. Однако нередко антибольшевистские группировки враждовали между собой³⁹, позднее имели место и стычки чехословаков с атаманом Г. М. Семеновым⁴⁰ (см. док. № 458, 464, 509).

Наряду с Народной и Сибирской армиями формировались русско-чешские полки⁴¹, призванные бороться за «родину, свободу, демократию и Учредительное собрание» (см. док. № 320).

23 июля 1918 г. в Омске начался 1-й съезд чехословацких войск, названный «сеймом чехословацкой революции», на котором был принят порядок

³⁸ Русские добровольцы подполковника Генерального штаба В. О. Каппеля взяли в июле 1918 г. Сызрань, пензенская группа чехословаков во главе с С. Чечекон — Кузнецк. Народная армия (НА) Комуча заняла Бугульму, затем Саратов и Казань. Полковник Я. Сыровы на Северном Урале захватил Тюмень, прапорщик А. Чила — Екатеринбург, генерал Р. Гайда взял Иркутск, а позже Читку.

³⁹ *Болдырев В.* Директория. Колчак. Интервенты. М., 2017. С. 68–70.

⁴⁰ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1019. Л. 1–3. Об этом вспоминал и сам атаман Семенов (см.: *Семенов Г. М.* Атаман Семенов о себе: Воспоминания, мысли, выводы. М., 2002. С. 65).

⁴¹ Состояли они в основном из гимназистов, студентов, чиновников, а инструкторами и командирами были чехи.

организации чехословацкого революционного движения в России, устанавливались полномочия ЧСНС, сейма и ОЧСНС, избран его новый состав⁴² (см. док. № 195).

Тем временем военные действия продолжались: 25 июля чехословацкие войска под командованием С. Н. Войцеховского взяли Екатеринбург, а отряд полковника Ф. Е. Махина занял Хвалынск и подступил к Вольску.

После начала выступления легионеров всем волостным большевистским исполкомам запрещалось отпускать продукты представителям чехословацких войск. Сибирское временное правительство взяло на себя ассигнование ЧСНС и осенью 1918 г. отпустило более 40 млн руб. кредитов на содержание чехословацких войск со дня переворота по 2 декабря 1918 г.⁴³ (см. док. № 157, 313).

Отношение местного населения к чехословацким легионерам на первых порах было вполне дружелюбным, причем не только буржуазии, бывших чиновников, но и рабочих, и крестьян⁴⁴, довольных свержением власти большевиков. Позднее, после ряда расстрелов, арестов и объявления мобилизации, а также из-за резкого роста цен на продукты настроения населения изменились⁴⁵. В 1919 г. чехословацким легионерам, находившимся в тылу на «охране» железнодорожной магистрали, приходилось отражать нападения партизанских отрядов.

В начале июля Высший военный совет Антанты принял меморандум о необходимости интервенции, «охраны чехословаков» и овладения Сибирью. Правительство США согласилось на высадку равного количества американских и японских оккупационных войск во Владивостоке. В связи с успехами чехословацких легионеров в Сибири летом 1918 г. французское правительство официально признало парижский ЧСНС в качестве основы будущего чехословацкого правительства, позднее к нему присоединились правительства Великобритании, а затем США и других стран⁴⁶. Чехословацкий народ был признан союзником, а легионеры — союзной армией⁴⁷. 7 сентября 1918 г. самарский Комуч направил ЧСНС послание с признанием самостоятельности Чехословацкого государства, а через месяц Временное Всероссийское правительство признало Чехословац-

⁴² В него вошли: Б. Павлу, Я. Есенский, Й. Патејдл, Ф. Рихтер, Й. Давид, В. Гирса, Ф. Яник, Ф. Краль, Й. Куделя, Й. Кисела, Р. Медек, М. Оришек, Ф. Поляк, В. Сухий, В. Свобода, Ф. Шип.

⁴³ По сведениям Министерства финансов Российского правительства в Омске от 4 марта 1919 г., на содержание чехословацких войск только в 1918 г. было отпущено кредитов на сумму 47 млн 134 тыс. 439 руб. 83 коп. и еще 3 млн руб. поступило на счет Высшего совета союзнических армий (см.: ГА РФ. Ф. Р-197. Оп. 7. Д. 6. Л. 10–10 об.). И это при том, что МИД омского правительства никаких договоров о содержании чехословацких войск с союзническими державами не заключал (см.: Там же. Л. 69). Несмотря на первоначальный запрет легионерам жениться на русских, это явление становилось все более массовым, и 6 ноября 1918 г. был издан приказ о предоставлении пайка женам и детям солдат-добровольцев (см. док. № 286).

⁴⁴ РГВА. Ф. 10. Инспекция при Реввоенсовете СССР 1918–1941. Оп. 1. Д. 240. Л. 176.

⁴⁵ Об изменении отношения к чехословацким войскам см.: *Котомкин А. Е.* О чехословацких легионерах в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака / сост. С. В. Волков. М., 2004. С. 575–582.

⁴⁶ *Vznik Československa 1918. Dokumenty...* S. 142, 201, 246.

⁴⁷ *Gajda R. Moje paměti.* Brno, 2008. S. 296.

кий национальный совет в качестве законного правительства еще не существовавшего чехословацкого государства.

Изменилось и отношение чехословацкого политического руководства к действиям корпуса. В конце июля ЧСНС направил из Парижа благодарность чехословацким войскам в России. Т. Г. Масарик, ранее высказывавшийся за строгое соблюдение нейтралитета в Гражданской войне в России, 1 августа 1918 г. одобрил действия чехословацких частей и отдал им приказ в интересах союзников и чехословацкого сопротивления временно оставаться в России.

7 августа после тяжелых боев легионеры и НА Комуча вошли в Казань, где с осени 1915 г. хранилась часть золотого запаса России⁴⁸. Так как обстановка оставалась сложной⁴⁹ в середине августа захваченное золото было решено перевезти в Самару. 22 августа отправка ценного груза была закончена. Его нарицательная стоимость исчислялась в более чем 657 млн руб.⁵⁰

В это время уже начали сказываться усталость легионеров от непрерывных боев, разочарование в союзниках, предоставивших лишь минимальную помощь, а также недовольство русскими «демократами», не способными сформировать единое правительство и организовать сильную армию⁵¹. Их политическим руководством указывалось на необходимость немедленного создания единой центральной власти, однако лишь 24 сентября на заседании в Уфе было образовано Временное Всероссийское правительство — пятичленная Директория со штаб-квартирой в Омске⁵².

В августе 1918 г. Р. Гайда объявил о мобилизации чехов и словаков. До конца года войска пополнили более 13 тыс. солдат. В корпус активно привлекались словаки⁵³: был учрежден воспитательный лагерь для пленных словаков в Иркутске⁵⁴. Одновременно летом под руководством чехословацкого командования стали создаваться польские, румынские, сербские, латышские, украинские (карпаторусские) подразделения⁵⁵.

⁴⁸ В мае — июне 1918 г. казанские кладовые пополнились золотом из Тамбовского, Московского, Самарского отделений Госбанка и ценностей петроградского Монетного двора, Главной палаты мер и весов и Горного института (*Будницкий О. В.* Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. М., 2008. С. 24).

⁴⁹ Уже 10 сентября Казань вновь оказалась в руках Красной армии.

⁵⁰ Вестник Комуча. 1918. 22 августа. Цит. по: *Кладт А., Кондратьев В.* Биль о «золотом эшелоне». М., 1966. С. 29.

⁵¹ В обращении ОЧСНС к созванному в конце августа совещанию по созданию Всероссийского правительства прямо указывалось, что «дело восстановления не только политической, но и военной власти продвигается слишком медленно» и что «главную тяжесть боевых действий все еще несет чехословацкий корпус», хотя его силы естественным образом уменьшаются, а большевиков — только увеличиваются (см.: VÚA-VNA. F. Československá Národní Rada. Odbočka v Rusku (OČSNR). Kart. 75. Sl. 1. č. j. 46).

⁵² *Плотников И. Ф.* Колчак. Ростов-на-Дону, 1998. С. 146–147.

⁵³ Всего в Чехословацком корпусе служили 5104 словака (около 7,2%), причем большая их часть (3393 чел.) вступили в войско в 1918 г. (см.: *Sborník rozpomienek ruských legiónárov Slovákov.* Praha, 1933. S. 9).

⁵⁴ Подробнее см.: *Сератионова Е. П.* Чехи и словаки в формирующемся Чешско-Словацком корпусе в России в годы Великой войны // *Dvě století nacionalismu. Pocta prof. Janu Rychlíkovi / ed. M. Macháček.* Praha, 2014. S. 314–328.

⁵⁵ *Vznik Československa 1918. Dokumenty...* S. 174–177, 205–207, 215–218, 232–234.

В конце августа произошла частичная реорганизация корпуса: вместо В. Н. Шокорова, произведенного в генерал-лейтенанты и назначенного инспектором чехословацких войск, командиром армейского корпуса стал генерал-майор Я. Сыровы. С. Чечек и Р. Гайда были назначены командирами дивизий.

31 августа на станции Оловянная, приблизительно в 200 км от Читы, произошло соединение всех чехословацких частей восточной и владивостокской групп, то есть трехмесячные бои закончились захватом всей магистрали от Волги до Владивостока⁵⁶. Огромная территория в Поволжье, на Урале и в Сибири, более 8000 км магистрали от Пензы до Владивостока, вдоль которой растянулись несколько десятков эшелонов, оказалась под контролем Чехословацкого корпуса.

Отступление Народной армии и чехословацких войск началось осенью 1918 г., в сентябре им пришлось оставить Казань и Симбирск. Угроза нависла над Самарой, поэтому встала задача вывоза оттуда золотого запаса. Из-за спешки не составлялось точных описей, проставлялось только общее число мест. Согласно актам, из Самары через Уфу и Челябинск в Омск было отправлено 8399 ящиков, 2468 мешков и 18 сумок с золотом, погруженных в пять эшелонов⁵⁷. 13 октября эшелоны прибыли на место⁵⁸. В этом же месяце части наступавшей Красной армии заняли Сызрань, Ставрополь и Самару.

Причинами быстрых и впечатляющих успехов корпуса летом 1918 г. стали внезапность выступления, энтузиазм легионеров, а также недостатки военной организации большевиков. Объяснение начавшихся поражений, судя по документам, стоит искать в усталости чехословацких войск от непрерывных боев, физическом и духовном истощении легионеров, потерях, болезнях, отсутствии резервов, а также в разочаровании, связанном с недостаточной помощью союзников⁵⁹, неэффективностью и ненадежностью русских антибольшевистских войск.

Неудачи на фронте сказались на изменении настроений легионеров и вызвали первый «моральный» кризис, так называемую аксаковскую трагедию, когда солдаты 4, 1 и 9-го чехословацких стрелковых полков отказались выполнить приказ о контрнаступлении только что назначенного командиром 1-й стрелковой Гуситской дивизии Й. Швеца. Полковник Швец, пользовавшийся уважением среди легионеров, попытался воздействовать на подчиненных, опираясь на свой авторитет, но встретил яростный отпор. Вскоре он застрелился в своем купе, оставив на столе предсмертную записку, в которой сообщалось, что он не мог пережить позора и бесчестья. Смерть полковника шокировала солдат и вызвала чувство вины и сожаления⁶⁰ (см. док. № 336).

Первые поражения, наступление осенне-зимних холодов, а главное — завершение Первой мировой войны, заключение перемирия и провозглашение неза-

⁵⁶ Slovník prvního československého odboje 1914–18. S. 97–98.

⁵⁷ Кладт А., Кондратьев В. Бель о «золотом эшелоне». С. 32.

⁵⁸ Там же, в Омске после перепроверки документов была указана стоимость золотого запаса — 651 534 407 руб. 21 коп. (Будницкий О. В. Деньги русской эмиграции... С. 27).

⁵⁹ На самом деле союзных войск было немало, но все они находились вдали от фронта.

⁶⁰ Подробнее об этом сюжете см.: Michl J. Kult sebevraha-hrdiny plukovníka Švece // Hrdinství a zbabělost v české politické kultuře 19. a 20. století / eds. Randák J., Koura P. Praha, 2008. S. 162–173.

висимой Чехословацкой республики 28 октября 1918 г. еще сильнее повлияли на настрой бойцов корпуса⁶¹. Они были охвачены желанием вернуться домой, на родину, искренне не понимая, почему после подписания перемирия в войне и прекращения боевых действий они все еще вынуждены оставаться и воевать в России. Но корпус не был полностью свободным. Являясь частью французской армии, он зависел от действий союзных государств и их антибольшевистской политики.

Вспыхнувшая в ноябре 1918 г. революция в Германии уничтожила Германскую империю, и 13 ноября 1918 г. ВЦИК принял постановление об аннулировании Брест-Литовского договора от 3 марта и дополнительных соглашений к нему от 27 августа.

Для знакомства с обстановкой на месте и принятия адекватных решений в Россию был направлен военный министр Чехословакии (заместитель председателя парижского ЧСНС) генерал М. Р. Штефаник. Он был назначен сопровождать главнокомандующего чехословацкими войсками в России французского генерала М. Жанена в качестве его заместителя⁶².

Чехословацкий корпус в тылу на «охране» магистрали (ноябрь 1918 г. — декабрь 1919 г.)

18 ноября 1918 г. в Омске произошел Колчаковский переворот, негативно воспринятый большей частью военно-политического руководства, солдат и офицеров корпуса, которым политически были более близки эсеры⁶³. Генерал М. Жанен едва успокоил командира корпуса Я. Сыровы, грозившего в связи с переворотом «уйти с фронта и из России»⁶⁴. ОЧСНС опубликовал заявление за подписями заместителя председателя Й. Патейдла и члена отделения В. Свободы, осуждавшее переворот. Однако В. Гирса, знавший о поддержке англичанами А. В. Колчака, просил В. Свободу быть крайне осторожным с политическими заявлениями. С другой стороны, если верить дневнику В. Н. Пепеляева, Р. Гайда уже в конце сентября был в курсе готовившегося переворота, поддерживал установление диктатуры Колчака и обещал убедить в ее необходимости чехов⁶⁵. Ввиду столь противоречивой позиции чехословацких лидеров отношения командования корпуса и Колчака складывались непросто⁶⁶.

⁶¹ ДМИСЧО. Т. 1. С. 193–194.

⁶² Milan Rastislav Štefánik v archívnych dokumentoch Historickéj služby francúzskeho ministetrstva obrany / ed. Frédéric Guelton, Emmanuelle Braud a Michal Kšiňan / preklad z francúzskeho jazyka. Bratislava, 2009. S. 138.

⁶³ Недаром многие из них покинули Россию вместе с legionерами и затем получили приют в Праге (*Сергионова Е. П.* Российская эмиграция в Чехословацкой республике в 20–30-е годы. М., 1995). ДМИСЧО. Т. 1. С. 197.

⁶⁴ Окрест Колчака. Документы и материалы / сост. А. В. Квакин. М., 2007. С. 47–48.

⁶⁶ Чехословацкие legionеры преследовали собственные интересы и ни в коем случае не являлись идейными союзниками белых, свидетельством чего можно считать слова капитана Кадлеца, что, возможно, чехословакам придется «выступить в защиту Красной армии от Белой». Далее он пояснял, что скептически относится к обеим сторонам.

Уфимский совет уполномоченных ведомствами не признал омский переворот⁶⁷ и своим постановлением от 28 ноября решил отдать золотой запас под охрану чехам с передачей его в будущем Учредительному собранию и «общепризнанному» Всероссийскому правительству. Однако золото было переправлено в Омск и перешло в распоряжение Верховного правителя России А. В. Колчака, который несколько месяцев относился к нему весьма бережно, не решаясь тратить в первое время, правда, в дальнейшем ему пришлось использовать золотой запас для обеспечения своей армии.

25 декабря войска А. В. Колчака взяли Пермь, но уже через неделю их наступление было остановлено. 31 декабря 1918 г. Красная армия заняла Уфу. Фронт временно стабилизировался. Согласно агентурным сведениям колчаковской разведки, включенным в сборник (см. док. № 327), уже в середине декабря 1918 г. «чехи» завязали переговоры с большевиками. В донесениях в штаб указывалось, что чехи с фронта не только уйдут, но даже пропустят в Сибирь большевиков.

Трезво оценив обстановку и состояние войск, М. Р. Штефаник вопреки первоначальным планам был вынужден разрешить Я. Сыровы отвести в январе 1919 г. чехословацкие части в тыл и поручить им охрану Транссибирской магистрали от нападений партизанских отрядов. Межсоюзный комитет, образованный из представителей всех государств, войска которых находились в Сибири, был призван координировать действия на магистрали⁶⁸.

Изменилось отношение легионеров к русским, упала дисциплина в чехословацких войсках⁶⁹, кроме того, сообщалось о неблагонадежности отдельных частей⁷⁰. В связи с этим М. Р. Штефаник, ставший после образования Чехословацкой республики военным министром, провел ряд реформ по перестройке «революционного» войска в регулярные армейские части и налаживанию дисциплины⁷¹. Была начата эвакуация чехословацких раненых и инвалидов⁷². Приказ Штефаника о ликвидации выборных органов в частях корпуса и запрете воинского съезда был воспринят солдатами крайне негативно.

После проведенной реорганизации чехословацкие части с 1 февраля 1919 г. стали официально называться Чехословацким войском в России (Особым корпусом для России)⁷³. Их командиром вновь был назначен генерал Я. Сыровы. Уполномоченным правительства ЧСР в России стал Б. Павлу, а высшим коман-

⁶⁷ ЦК партии эсеров также резко протестовал против диктатуры А. В. Колчака. 19 ноября 1918 г. в Уфе образовался совет управляющих из активных эсеровских деятелей и членов Учредительного собрания с целью ликвидации режима Верховного правителя при помощи чехословацких войск (см.: *Кирмель Н. С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918–1922 гг. М., 2008. С. 358).

⁶⁸ *Kašpar J.* Činnost čs. legií na magistrále // *Československé legie a první světová válka.* České Budějovice, 2001. S. 36.

⁶⁹ ДМИСЧО. Т. 1. С. 234–235.

⁷⁰ Там же. С. 238–240.

⁷¹ Генерал Р. Гайда в декабре 1918 г. был откомандирован из чехословацкой армии и стал командовать только русскими сибирскими войсками. Генерал М. К. Дитерихс, как и большинство русских офицеров, был устранен из чехословацкой армии.

⁷² ДМИСЧО. С. 281.

⁷³ *Kašpar J.* Činnost čs. legií na magistrále. S. 36.

дующим Чехословацким войском и всеми союзническими вооруженными силами — генерал М. Жанен⁷⁴ (см. док. № 339, 341, 347). Штаб чехословацких войск расположился в Иркутске.

В январе 1919 г. началась Парижская мирная конференция, где присутствовала и чехословацкая делегация, которую возглавил премьер-министр ЧСР К. Крамарж, а ее активным членом стал министр иностранных дел Э. Бенеш. В чехословацком политическом руководстве не было единства в отношении русского вопроса. К. Крамарж считал, что всем союзникам необходимо объединиться в борьбе с большевиками, активно участвовать в интервенции и далее использовать чехословацкие войска в России, тогда как Т. Г. Масарик и Э. Бенеш не были в этом уверены⁷⁵. «Наша чехословацкая армия в Сибири... сыта этим и добивается возвращения на родину»⁷⁶, — заявил Масарик в интервью корреспонденту газеты «Тан» в феврале 1919 г.

Вернувшийся из России во Францию М. Р. Штефаник обратился с письмом к маршалу Ф. Фошу, ставшему с апреля 1918 г. Верховным главнокомандующим войсками союзных держав, в котором поставил вопрос о необходимости эвакуации чехословацкой армии из Сибири⁷⁷.

В директивах маршала Ф. Фоша М. Жанену, направленных в середине апреля 1919 г., предписывалось не привлекать чехословацкую армию к боевым действиям, так как Антанта и Америка решили прекратить интервенцию и приказали своим контингентам в Сибири ограничиться пассивной обороной или планомерным отступлением.

Совет Министров ЧСР в письме Э. Бенешу в Париж от 5 июня 1919 г. выступил против дальнейшего участия в военной интервенции в России, за скорейшее возвращение армии домой не только через Владивосток, но и «вообще всеми возможными путями»⁷⁸.

Отведенные в тыл чехословацкие войска обеспечивали работу Транссибирской магистрали, защищали ее от партизан.

4 марта началось новое наступление войск А. В. Колчака на Восточном фронте от Урала к Волге. После удачной операции Западной армии генерала М. В. Ханжина под Уфой в марте 1919 г. в чехословацких войсках началось движение за возвращение на фронт с тем, чтобы пробить себе путь домой по суше. Ж. Клемансо писал М. Жанену о желательности укрепить настроения чехов и словаков в пользу

⁷⁴ Он был послан в Сибирь для командования русско-союзными войсками, но, по словам генерал-лейтенанта Д. В. Филантьева, «оказался не у дел», так как с капитуляцией Германии отпала необходимость создания фронта против нее, а Колчак счел неприемлемым вручать командование русскими войсками иностранцу (см.: *Филантьев Д. В.* Катастрофа Белого движения в Сибири: 1918–1922 гг. Впечатления очевидца // *Окрест Колчака. Документы и материалы...* С. 222). М. Р. Штефанику не удалось склонить А. В. Колчака передать верховное командование всеми силами М. Жанену, что явно не способствовало взаимопониманию между Жаненом и Колчаком.

⁷⁵ *Korespondence T. G. Masaryk — Karel Kramář.* Praha, 2005. S. 315–319; см. также: *Korespondence T. G. Masaryk — Edvard Beneš 1914–1918 / ed. D. Hájková a I. Šedivý.* Praha, 2004. S. 307.

⁷⁶ ДМИСЧО. Т. 1. С. 222.

⁷⁷ Там же. С. 242.

⁷⁸ Там же. С. 247–248.

движения на запад и помощи Сибирской армии Колчака в районе Волги. Чтобы заинтересовать солдат и офицеров корпуса и привлечь их на свою сторону, в мае 1919 г. Совет Министров Колчака рассматривал изменения в законе о приобретении недвижимости в ряде сибирских областей⁷⁹ (см. док. № 380).

Ведя борьбу не только на фронте, но и в тылу, большевики усилили агитацию среди легионеров против колчаковского режима, характеризуя его как «кровавый» и «антинародный»⁸⁰. М. Жанен сообщил Э. Бенешу о брожении в армии. Контрразведка Колчака доносила о начавшемся разложении чехословацких войск, случаях грабежей, краж, спекуляций, в которых были замешаны даже чины Военного контроля. Чехословацкая армия оставалась вполне дисциплинированной, пока строилась на добровольческом принципе и сражалась на фронте, но с объявлением мобилизации в нее влился новый элемент. В тылу участились спекуляции среди тех, кто был связан с поставками обмундирования, снаряжения и предметов для армии, они наживали громадные суммы денег. В донесениях контрразведки сообщалось о провозе в чехословацких эшелонах с чехами и словаками казенного оружия, снаряжения и антиправительственной литературы.

Не лучшим образом складывались отношения чехословацких солдат и офицеров с военнослужащими армии Колчака, подтверждением чему стал прискорбный случай убийства офицера Тихого солдатом из охраны Колчака⁸¹ (см. док. № 400).

В апреле 1919 г. колчаковское правительство решило провести проверку наличия золота, привезенного в Омск. В первых числах мая был составлен акт проверки, в котором стоимость всех ценностей исчислялась в 651,5 млн руб.⁸² Так как правительству Колчака катастрофически не хватало валюты на приобретение оружия, боеприпасов, снаряжения и обмундирования, было принято решение использовать на эти нужды часть золота⁸³. Причем его старались не продавать, а депонировать в иностранных банках как гарантию оплаты за оружие и боеприпасы⁸⁴. Золото шло также на расходы русских дипломатических представителей за рубежом и помощь русским эмигрантам⁸⁵.

Когда в конце апреля положение на фронте стало меняться, в чехословацких войсках обострилась депрессия. Вести с фронта были тревожные. Совет-

⁷⁹ Чехам и словакам в знак признательности за помощь в борьбе с большевиками правительство Колчака было намерено предоставить право приобретения земли и недвижимости безвозмездно на общих основаниях с русскими участниками освободительной войны (при условии постоянного проживания на этих землях).

⁸⁰ Что интересно, слово «большевик» не употреблялось. Листовки выпускались якобы от лица народа с просьбами к чехам и словакам о защите.

⁸¹ РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1076. Л. 1; Д. 1079. Л. 1; Д. 1086. Л. 1; Д. 1094; ДМИСЧО. Т. 1. С. 235.

⁸² Разницу в 6 млн золотых руб. О. В. Будницкий объясняет неточностью первоначальной цифры 657 млн. Дело в том, что большевики успели вывезти из Казани небольшую часть золотого запаса на сумму 6 млн руб., которая ошибочно была не вычтена, а приплюсована к 651 млн (см. подробнее: *Будницкий О. В.* Деньги русской эмиграции... С. 25–27).

⁸³ Подробнее см.: ДМИСЧО. Т. 1. С. 305.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-197. Министерство финансов Российского правительства. Омск. 1918–1920. Оп. 1. Д. 317. Л. 1, 3, 5, 8, 12, 14–15, 46, 60.

⁸⁵ Там же. Л. 21–22.

ское правительство мобилизовало весной — летом 1919 г. в Красную армию 100 тыс. человек. В результате контрнаступления Красная армия достигла Уральского хребта. Армия Колчака, пополняемая насильственными мобилизациями, была плохо обучена, в ней не хватало офицеров, катастрофически не доставало боеприпасов и амуниции, снабжение осуществлялось из рук вон плохо. Р. Гайда, командовавший Северной армией Колчака, пытался обратить внимание на вопиющие недостатки в снабжении и нерасторопность некоторых военных чинов, однако после провала весеннего наступления на Южном и Северном Урале он был смещен Колчаком и в середине июля 1919 г. выехал во Владивосток⁸⁶.

Чехословацкое командование понемногу перебрасывало части на восток от Омска, хотя из Парижа шли сообщения о невозможности осуществить скорую репатриацию всего корпуса из-за сложностей с транспортом. На июнь 1919 г. численность солдат и офицеров корпуса достигала 55 тыс.

Для того чтобы исправить ситуацию, союзники вновь выдвинули идею использовать чехословацкие войска на фронте⁸⁷. После беседы с У. Черчиллем в конце июня 1919 г. Э. Бенеш изложил его позицию Т. Г. Масарику. Предлагалось эвакуировать 20 тыс. чехов и словаков через Владивосток до Рождества 1919 г. Остальных (около 30 тыс.) отправить на соединение с англичанами в направлении на Пермь — Вятку, Петроград или Архангельск с тем, чтобы пробиравать себе дорогу боем⁸⁸. Американцы поддержали эту инициативу англичан⁸⁹.

Но чехословацкое правительство отказалось от репатриации части своих войск через Архангельск и «сотрудничества» с А. В. Колчаком, предоставив возможность генералам Я. Сыровы и М. Жанену принять окончательное решение на месте. Последний, объехав чехословацкие части, пришел к неутешительному выводу, что легионеров «никакими силами нельзя заставить идти на фронт», а их эвакуацию надо начать «немедленно и энергично»⁹⁰.

Однако союзники никак не могли договориться между собой, кто возьмет на себя эвакуацию⁹¹. К тому же надо было предоставить замену чехословацким частям, охранявшим магистраль, а для этого требовалось около 40 тыс. солдат. Русские войска А. В. Колчака не могли обеспечить порядок на железной дороге, так как все силы были брошены на фронт.

⁸⁶ В начале сентября приказом А. В. Колчака он был лишен звания генерал-майора и вычеркнут из списков Русской армии. Это вызвало волнения среди чехов и словаков, посчитавших себя оскорбленными «неблагодарными» русскими. Группа чехословацких офицеров требовала от Я. Сыровы заявить официальный протест русскому Верховному командованию.

⁸⁷ См. меморандум У. Черчилля: ДМИСЧО. Т. 1. С. 262–264.

⁸⁸ В случае отказа от второй части плана У. Черчилль предостерегал, что эвакуация чехословацких войск может продлиться еще год-полтора (см.: ДМИСЧО. Т. 1. С. 261).

⁸⁹ Проект главных союзных и объединенных держав по репатриации чехословацких войск, составленный на основе меморандума У. Черчилля, был направлен адмиралу А. В. Колчаку председателем Парижской мирной конференции Ж. Клемансо (см.: ДМИСЧО. Т. 1. С. 266–267).

⁹⁰ ДМИСЧО. Т. 1. С. 269.

⁹¹ Правительство США заявило 4 августа, что не располагает судами для такой транспортировки, советуя провести репатриацию наземным путем через южные районы, занятые А. И. Деникиным.

Предложенный англичанами план эвакуации корпуса через Архангельск потерпел неудачу, но союзники еще усиленно обсуждали возможность прорыва на юг для соединения с генералом Деникиным⁹². Правда, позднее все эти планы были признаны нереальными.

После короткой задержки на р. Тобол колчаковский фронт продолжал откатываться на восток. 17 августа в письме Э. Бенешу Б. Павлу обращал внимание на угрозу опять оказаться в соприкосновении с большевистскими войсками и не исключал возможности перемирия с ними⁹³, указывая, что союзники выводят свои войска.

28 июня 1919 г. был подписан Версальский мирный договор с Германией, а 10 сентября 1919 г. — Сен-Жерменский мирный договор с Австрией. Чехословацкой делегации удалось отстоять почти все территориальные требования в отношении границ Чехословацкой республики, во многом благодаря военным успехам легионеров в России.

Независимая Чехословацкая республика испытывала нужду в полезных ископаемых, поэтому вопрос получения сырья для развитой чешской промышленности стоял очень остро. Все приходилось закупать, цены по сравнению с довоенными взлетели в несколько раз, а валютных резервов не хватало. В этих условиях возникла идея связать эвакуацию чехословацких легионеров с поставками сырья из России в ЧСР. В 1919 г. чехи и словаки начали торгово-предпринимательскую деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке⁹⁴ (см. док. № 291, 379). В телеграмме Б. Павлу в конце июля 1919 г. Э. Бенеш просил: «...Постарайтесь получить сырье на основе взаимного соглашения с сибирским правительством и кооперативами. Обрато мы можем послать стекло, сельскохозяйственные машины, инструменты. Телеграфируйте об отплытии каждого судна и груза. Рекомендуем создать во Владивостоке компетентную экономическую миссию для решения этих вопросов»⁹⁵. В конце августа было принято постановление чехословацкого правительства об организации вывоза сырья из России.

Президент ЧСР Т. Г. Масарик и чехословацкое правительство следили за ситуацией в России, в августе 1919 г. в Сибирь отправилась делегация Национального собрания (так называемое посольство) во главе с писателем Ф. В. Крейчи. Ее задачей было укрепить боевой дух легионеров, информировать их об обстановке дома и передать письмо от Т. Г. Масарика. 27 августа делегация прибыла в Иркутск, а оттуда выезжала в отдельные части, где ее тепло приветствовали. В сборник включен любопытный документ о выступлениях Ф. В. Крейчи перед легионерами, когда он, рассказывая о послевоенном кризисе в Чехословакии, нехватке продуктов, отметил, что снабжение корпуса орга-

⁹² ДМИСЧО Т. 1. С. 283–284.

⁹³ Там же. С. 279.

⁹⁴ М. Жанен сообщал Э. Бенешу о том, что доктор В. Гирса зафрахтовал суда для доставки в Чехословакию товаров на 2,5 млн мексиканских долларов и перевозки обратным рейсом товаров из ЧСР. Этими же судами планировалось эвакуировать на родину часть больных. В этом документе обращает на себя внимание фраза о необходимости соблюдения «мер предосторожности при покупке товаров с целью избежать подозрений» (см. док. № 374).

⁹⁵ ДМИСЧО. Т. 1. С. 275.

низовано очень хорошо и legionерам в России живется лучше, чем большинству населения на родине (см. док. № 426)⁹⁶.

Почти одновременно в Прагу прибыла делегация от чехословацкой армии в Сибири с целью информировать президента и правительство о ее нуждах. Делегация из пяти членов была принята Т. Г. Масариком, министрами и председателем правительства В. Тусаром и заявила о депрессии, царившей в войсках, и стремлении как можно быстрее вернуться домой. По словам делегатов, А. В. Колчак представлял реакцию, население было недовольно его правлением, а также желало, чтобы чехи и словаки покинули Сибирь.

В сентябре 1919 г. М. Жанен сообщал, что армия разваливается и не может не только быть возвращена на фронт, но не годится и для охраны магистрали. Он требовал ее переброски во Владивосток и поставки необходимого количества судов. 28 сентября 1919 г. генерал Я. Сыровы отдал приказ от эвакуации чехословацких войск из Алтайской губернии дальше на восток. Усталость после боев, длительное пребывание в сложных климатических и гигиенических условиях сказались на здоровье и психологическом состоянии солдат, что выразилось в падении дисциплины и росте числа заболевших венерическими и нервными болезнями⁹⁷ (см. док. № 403). Уже в 1919 г. чехословацкое командование отправило на родину 3500 инвалидов, раненых и больных⁹⁸.

К концу октября, когда ситуация крайне обострилась, представитель чехословацкого командования в Омске сообщал Б. Павлу о готовности Совета Министров А. В. Колчака пойти на все условия, чтобы вернуть чехословацкую армию на фронт⁹⁹. Но эшелоны с чехами и словаками продолжали двигаться на восток. В середине октября М. Жанен информировал Париж о начале репатриации и отбытии чехословацких войск из Омска.

29 октября А. В. Колчак также принял решение оставить Омск. Красная армия приближалась. Совет Министров был эвакуирован в Иркутск. В начале ноября Омск покинули иностранные военные миссии. 8 ноября последний чехословацкий эшелон оставил Омск, а 13 ноября Колчак со штабом и золотым запасом выехал в Иркутск.

⁹⁶ В этой связи любопытен набор продуктов, рассчитанных как суточная норма на одного добровольца: хлеб, сухари, чай, кофе, цикорий, сахар, мясо говяжье, свинина, лук, мука 1-го сорта, рис, крупы ячневая, перловая, чечевица, картофель, капуста, макароны, масло сливочное, сыр, колбаса, свинина копченая «к ужину», овощи сухие, свежие, соль, уксус, приправы, томаты, фрукты сушеные, яблоки, сливы, абрикосы, мармелад, пастила сливочная, а также махорка, мыло, керосин и дрожжи (SNA. F. M. R. Štefanik. II A.2494. Šk. 42).

⁹⁷ В рапорте М. Жанена о санитарном состоянии чехословацкой армии говорилось о том, что 73% солдат и офицеров переболело «легкими» заболеваниями, а более 3,5 тыс. лечились в больницах. Там же указывалось на постоянное увеличение числа венерических и инфекционных заболеваний, а также цинги, более 50% состава корпуса страдали психическими и нервными расстройствами. Отмечался и рост алкоголизма.

⁹⁸ *Kašpar J. Činnost čs. legií na magistrále. S. 41.*

⁹⁹ А именно выплатить полное содержание за прошлый год, ныне и в будущем, и во всех отношениях, за русский счет повышенное содержание солдатам, все вклады войск, заем, все фонды в настоящих рублях, серебром, а возможно, золотом, привилегии в получении земли, торгово-промышленные, экспорт материалов для чехословацких фабрик и т. д. (ДМИСЧО. Т. 1. С. 287; Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака. Документы и материалы / сост. А. В. Квакин. М., 2005. С. 493).

В тот же день Б. Павлу и В. Гирса попытались отмежеваться от режима А. В. Колчака. Был составлен меморандум, в котором они обвиняли Верховного правителя в беззакониях и произволе¹⁰⁰. В ответ на это Колчак, обращаясь к союзным державам, указал, что чешские представители еще год назад проявляли симпатии к «антигосударственным элементам» (имелись в виду эсеры), пытались вмешиваться в вопросы персональных назначений членов правительства, шантажируя угрозами покинуть Уральский фронт. В связи с недопустимым характером действий некоторых лиц, таких как Р. Гайда и В. Гирса, чехословацкому правительству направлялись просьбы об их отзыве из России. Опубликование меморандума адмирал оценил как «поступок политического интриганства и шантажа», отдав распоряжение правительству прекратить всякие отношения с подписавшими его лицами¹⁰¹. Уже 14 ноября 1919 г. Омск был занят Красной армией.

16 ноября отправка всех русских поездов из Николаевска была приостановлена, тогда как чехословацкие эшелоны двигались на восток. Самовольными действиями чехи нарушали движение по железной дороге, захватывали паровозы, формировали поезда, сами совершали маневрирование, не считаясь с местной железнодорожной администрацией и военными. Отношения с А. В. Колчаком накалялись. 17–18 ноября 1919 г. произошел путч генерала Р. Гайды во Владивостоке с целью передать власть правым эсерам-областникам¹⁰².

В такой напряженной и трагической ситуации 18 ноября в Иркутске было создано Учредительное собрание, на котором в присутствии девяти легионеров¹⁰³ основано акционерное общество под названием «Банк чехословацких легионов». Практическое учреждение этого института должно было состояться путем приема воинской сберкассой специальных вкладов на счет акционерного капитала и начала создания на родине экономического центра сибирских войск. Банк занимался торгово-финансовыми операциями по приобретению сырья и редких металлов и их отправке в Чехословакию, впоследствии став одним из крупнейших в республике¹⁰⁴.

Осенью 1919 г. участились реквизиции чехословацкими частями скота, хлеба у крестьян, что вызывало понятное недовольство и готовность к сопротивлению. Подобные акции проводились и раньше, причем не только в отношении продовольствия. Так, с таможенных складов Владивостока еще летом 1918 г. было конфисковано значительное количество автомобилей и запасных частей к ним,

¹⁰⁰ Текст см.: ДМИСЧО. Т. 1. С. 288–289.

¹⁰¹ Там же. С. 296–297. В. Гирса вынужден был в письме министру торговли и промышленности Сибирского правительства Н. С. Третьякову оправдываться, что меморандум никак не направлен против Сибирского правительства и лично А. В. Колчака, а только против «некоторых местных русских властей» (Там же. С. 297–298).

¹⁰² По агентурным сведениям Приморского областного управления государственной охраны Временного Сибирского правительства, американцы вместе с чехами еще в сентябре решили поддержать правых социал-демократов и привести их к власти (ДМИСЧО. Т. 1. С. 285–286). Восстание Р. Гайды было подавлено генералом Розановым совместно с японцами, его главари захвачены, Гайда передан чехословацкому командованию, после чего награжден чехословацким военным крестом и срочно отправлен в Европу (Там же. С. 297).

¹⁰³ Среди них находим имя начальника финансового управления Ф. Шипа.

¹⁰⁴ ДМИСЧО. Т. 1. С. 292–294.

поставленных Земскому и Городскому союзу американцами¹⁰⁵. Атаман Г. М. Семенов, действовавший в Забайкалье, направил М. Жанену телеграмму с протестом против перевозки чехословаками оружия и имущества, принадлежавшего, как он считал, России.

Эвакуация чехословацких войск на родину (декабрь 1919 г. — сентябрь 1920 г.)

В сборник вошел ряд документов, рассказывающих о ходе эвакуации чехословацких войск из России на родину. Наконец-то в декабре 1919 г. было достигнуто соглашение между США и Великобританией относительно их репатриации из России: Америка брала на себя эвакуацию 36 тыс. чехословацких легионеров, Англия — оставшееся число чехов и словаков, а также военнослужащих других национальностей. Созданная союзниками комиссия по эвакуации приписала в качестве порта назначения для чехов и словаков Триест¹⁰⁶.

Передвижение эшелонов с чехами и словаками на восток угрожало закупоркой магистрали. Называлось общее количество чехословацких легионеров — «с нестроевыми налицо 60 тыс.», притом что все армейские заготовки делались «с запасом» — на 70 тыс.¹⁰⁷

В конце 1919 г. — начале 1920 г. фронт был прорван, и колчаковская армия в беспорядке отступала, единственной боеспособной силой были части под командованием генерал-лейтенанта В. О. Каппеля, а после его смерти — генерал-майора С. Н. Войцеховского. В тылу колчаковских войск вспыхивали восстания. 21 декабря антиколчаковское восстание вспыхнуло в Черемхове, а через три дня — в Глазгове, предместье Иркутска. Поезд Верховного правителя не мог двигаться дальше. 27 декабря 1919 г. штабной поезд и поезд с золотом прибыли на станцию Нижнеудинск, где представители Антанты вынудили адмирала А. В. Колчака подписать приказ об отречении от прав Верховного правителя России и передать эшелон с золотым запасом под контроль Чехословацкого войска. Сам Колчак и вагоны с золотом превратились в разменную монету в переговорах чехословаков о праве беспрепятственного выезда. 15 января 1920 г. Реввоенсовет партизанских отрядов Черемховского угольного бассейна передал ультиматум союзническому командованию, угрожая отрезать союзные войска от Владивостока, если не будут выданы Колчак и «русский золотой запас». В тот же день А. В. Колчак и В. Н. Пепеляев по приказу М. Жанена были переданы чехословацким командованием эсеро-меньшевистскому Политическому центру

¹⁰⁵ Позднее, уже в эмиграции, земско-городские деятели предъявили чехословацкому правительству расписки и акты об изъятии, подписанные командирами чехословацких воинских частей, но компенсации так и не добились (подробнее см.: *Сератионова Е. П.* Отношения Пражского и Парижского земско-городских комитетов // *Cahiers du Monde russe*. № 46/4 Octobre — décembre 2005. P. 797–816).

¹⁰⁶ Хотя один из первых транспортов — судно «Кейп-таун Мару», осуществившее репатриацию 1110 чехословацких солдат и офицеров, прибыло 17 декабря 1919 г. в Марсель.

¹⁰⁷ ДМИСЧО. Т. 1. С. 298–299.

в Иркутске, формально возглавившему руководство восстанием. Спустя неделю власть в городе перешла к большевистскому Военно-революционному комитету. Опасаясь прорыва в город частей В. О. Капшеля (а после его смерти — С. Н. Войцеховского), большевистский комитет, не закончив следствия, отдал приказ о расстреле Колчака и Пепеляева, который был приведен в исполнение 7 февраля 1920 г.

1 марта последний чехословацкий эшелон покинул Иркутск, передав поезд с золотым запасом Иркутскому ревкому. В этот же день на станции Кувтун в 320 км северо-западнее Иркутска было заключено перемирие между чехословацкими войсками и Красной армией. Чехословаки возвратили большевикам 409 млн руб. золотом. В советский период считалось, что большевики сумели вернуть все золото. Разница была «списана» на А. В. Колчака. Народный комиссариат финансов РСФСР в июне 1921 г. составил справку, из которой следует, что за период правления адмирала Колчака золотой запас России сократился на 235,6 млн руб., то есть на 182 тонны. На закупку вооружения и обмундирования для своей армии Колчак потратил 68 млн руб. Золото на 128 млн руб. было заложено им в зарубежных банках. Известно несколько платежей Колчака за границу. Из них большая часть золота досталась Франции, Англии, Японии и США. Последним был платеж 18 октября: 172 ящика со слитками и 550 ящиков с монетой на 43,5 млн руб., но до Владивостока груз не дошел, так как два «золотых» вагона на 44 млн перехватил Забайкальский атаман Г. М. Семенов, израсходовав часть денег на нужды своей армии, а часть передал представителю японского главного командования полковнику Иосоме на «хранение»¹⁰⁸.

Этой же версии (о полной передаче золота) придерживались и придерживаются чешские историки. Даже известная самая крупная кража 13 ящиков с золотом приписывалась русской охране. Приводимые в сборнике документы с подробностями об обстоятельствах этой кражи заставляют усомниться в полной непричастности к ней чехословацкой охраны и командира (см. док. №508).

Уже в 1920-е годы русские эмигранты стали публиковать работы, обвинявшие чехов в краже части золота¹⁰⁹ и вывозе огромного количества природных богатств и товаров из России. Основанием для этой версии служило создание легионерами Легиабанка, ставшего одним из крупнейших в Чехословакии. Чешская историография объясняет его капитал активной торговой и предпринимательской деятельностью легионеров в России¹¹⁰.

¹⁰⁸ Все его попытки позднее получить золото обратно не увенчались успехом (см.: *Смирнов А.* Тайны колчаковского золота // *Гудок*. 2001. 21 октября).

¹⁰⁹ Бывший министр финансов в правительстве Колчака Новицкий в 1925 г. в лондонском русскоязычном журнале утверждал, что чехи присвоили 63 млн руб. Представители оппозиционных немецких партий в довоенном парламенте Чехословакии обвиняли правительство в краже 36 российских миллионов. Эти цифры не подтверждены документами.

¹¹⁰ Ее масштабы действительно впечатляют: было закуплено 8584 т меди, 1 344 328 кг хлопка, кроме того в ЧСР везли дерево, льняное семя, каучук, овечью шерсть, кожу, латунь, олово, сукно, парусину, мыло, камфару, щетину, пеньку, перец, пряности и др. (см.: *Brádlarová D.* Banka československých legií – její vznik a činnost ve dvacátých letech 20. století // *Československé legie a první světová válka. České Buřňovice*, 2001. S. 70–71).

По некоторым данным, появившимся уже в постсоветский период, еще 35 млн руб. из золотого запаса пропало уже после передачи его большевикам, при перевозке из Иркутска в Казань. Однако большинство сведений основано на предположениях и документально не подтверждено.

В октябре 1920 г. была закончена эвакуация чехословацких частей из Владивостока. Начался длинный путь домой.

На родине, на основе принятых законов, легионеры получили ряд льгот при исчислении выслуги лет, приобретении земли, устройстве на работу в государственные органы и др.¹¹¹ (правда, на практике эти законы не всегда исполнялись, и легионеры часто выражали крайнее недовольство государственной политикой). Для защиты своих интересов они создали достаточно большое число общественных организаций¹¹², что свидетельствовало об их политической и социальной неоднородности. Но влияние легионеров в молодой Чехословацкой республике было весьма сильным¹¹³. Они заняли ключевые места в государственной администрации, армии, правительстве, политике и дипломатии, что в определенной мере сказалось на отношении к Советской России и СССР¹¹⁴.

Вооруженный конфликт Чехословацкого корпуса с большевиками достаточно сильно и негативно повлиял на советско-чехословацкие отношения. В советской историографии вина за его начало однозначно приписывалась чехословацкой стороне, по крайней мере руководству корпуса. Негативные оценки действий чехословацких легионеров (выдача А. В. Колчака, инкриминируемая им кража золотого запаса России, грабежи и спекуляции) были характерны и для большинства работ русских эмигрантов, противников большевиков¹¹⁵. Накопление исторических фактов, их деидеологизация привели к более сдержанным и объективным оценкам, признающим стихийный характер выступления, объективные и субъективные причины обострения конфликта, международный фактор, зависимость обеих сторон от позиций стран Антанты и Центральных держав. Втянутые в кровавую бойню Гражданской войны легионеры не были ни жертвами, ни палачами, а действовали как автономная часть Чехословацкой армии

¹¹¹ Еще 25 июля 1919 г. в ЧСР был принят закон, кого следует считать легионером. В нем разъяснялось, что в качестве легионера будет рассматриваться военнослужащий, добровольно подавший заявление представителям ЧСНС либо соответствующих органов до 28 октября 1918 г. и на момент образования Чехословакии находившийся на военной службе (либо тот, кто по не зависящим от него причинам не мог в тот момент выполнять службу) (см.: *Věstník (Vladivostok) 1920.14.04. Č. 57*).

¹¹² Среди них: «Единство чехов и словаков из России, их родственников и друзей» (*Ednota Čechů a Slováků z Ruska, jich příbuzných a přátel*), «Объединение чехов и словаков из России» (*Sdružení Čechů a Slováků z Ruska*), а также «Чехословацкая община легионеров» (*Československá obec legionářská*), «Единство чехословацкой легионерской общины» (*Ednota Československej obce legionárskej*), «Круг стародружинников» (*Kruh starodružníkův*) и др. Их уставы, переписка с Чехословацким национальным советом находятся в фонде «*Národní rada česká*» в Национальном архиве (*Národní archiv. Fond NRČ*).

¹¹³ *Michl J. Legionáři a Československo. Praha, 2009. S. 27.*

¹¹⁴ Дипломатическое признание со стороны чехословацкого правительства СССР получил лишь в 1934 г.

¹¹⁵ См., например: *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. С. 655–658; *Сахаров К. В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920). Мюнхен, 1923. С. 202–203, 215–216, 222, 226, 229–235, 237–240.

во Франции, согласно приказам союзнического командования, проводившего свою антибольшевистскую политику. Неверна ни их героизация, ни их демонизация, так как в Гражданской войне не было правых и виноватых (у каждого «своя» правда).

Не случайно в России в исторической памяти осталось весьма противоречивое восприятие чешских и словацких легионеров. Одна часть современников запомнила и рассказывала потомкам о концертах и театральных постановках чехов и словаков, другая — о карательных экспедициях против партизан и имевших место расстрелах (особо жестко легионеры действовали против чешских и словацких красноармейцев). До сих пор это восприятие во многом зависит от политических взглядов, личного опыта предков, конкретных семейных преданий, полученных когда-то исторических сведений и т. п. Именно поэтому так неоднозначна реакция местного населения современной России на установление памятников павшим легионерам¹¹⁶ и не прекращающиеся дискуссии по поводу оценок роли Чехословацкого корпуса в Гражданской войне.

Е. П. Серापionova, д. и. н., доцент,
зав. отделом Института славяноведения РАН,
профессор МГИМО (Университета) МИД РФ,
профессор МГУ им. М. В. Ломоносова

¹¹⁶ См. об этом: *Serapionova J.* Památka na československé legionáře v Rusku // Paměť míst, událostí a osobností: historie jako identita a manipulace / eds. Milan Hlavačka, Antoine Marés, Magdaléna Pokorná et alii. Praha, 2011. S. 605–620.

Краткое археографическое предисловие

Второй том сборника «Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920» посвящен пребыванию частей корпуса на территории распавшейся Российской империи в период ожесточенной борьбы за власть. Находясь на территории чужой страны в условиях политического хаоса и неразберихи и желая вернуться на европейскую арену боевых действий, чтобы продолжить борьбу против Германии и Австро-Венгрии, представители военного командования Чехословацкого корпуса и политические деятели Отделения для России Чехословацкого национального совета были вынуждены вступать в соглашения с различными политическими силами на Украине, в России, Сибири и на Дальнем Востоке.

Сразу после октябрьского вооруженного восстания 1917 г., еще находясь на территории Украины, корпус заявил о своем полном нейтралитете, невмешательстве во внутренние дела России и подчинении французскому командованию. Хотя чехословаки и участвовали в осенних боях в Киеве против большевиков, но в трагических январских событиях 1918 г. корпус уже не был задействован. Также он не принимал участия в отражении немецкого продвижения после Брестского мира. Корпус в целом мирно и организованно переместился в Поволжье. Естественно, его статус стал предметом переговоров между советским правительством и командованием корпуса. Итогом стало соглашение от 26 марта 1918 г., в соответствии с которым части Чехословацкого корпуса должны были эвакуироваться через Владивосток.

Второй этап — это проведение эвакуации. Она сопровождалась не только многочисленными столкновениями местных властей и солдат эвакуируемых эшелонов, но и между последними и двигавшимися в противоположную сторону австро-венгерскими пленными. Неудачным оказалось и указание Л. Д. Троцкого провести разоружение Чехословацкого корпуса. Для этого не было необходимых сил и средств, и в результате это только накалило обстановку, а руководству корпуса дало повод для выступления против советской власти.

Известно, что вооруженное выступление Чехословацкого корпуса стало одним из факторов обострения Гражданской войны на территории России. Формальным поводом к восстанию стало происшествие 14 мая 1918 г. на вокзале в Челябинске, где скопились эшелоны с австро-венгерскими пленными, направлявшимися домой в соответствии с положениями Брестского мира, и эшелоны Чехословацкого корпуса, следовавшие на восток. Внезапно один из чехословацких военнослужащих по имени Франтишек Духачек упал без сознания. Считается, что он получил удар по голове железным предметом, вылетевшим

из проходившего мимо вагона с австро-венгерскими военнопленными. Духачек не погиб — его спасла шапка. Однако этого оказалось достаточно, чтобы солдаты Чехословацкого корпуса учинили самосуд. Легионеры избili нескольких венгерских военнопленных, а метнувшего железку Йогана Малика закололи штыком.

Следственная комиссия, состоявшая из представителей местной советской власти, не вдаваясь в подробности инцидента, арестовала чехословацких солдат и потребовала полного разоружения находившихся в городе эшелонов. 17 мая чехословаки силой освободили задержанных товарищей, разоружили красногвардейцев и захватили городской арсенал. 20 мая в Челябинске был проведен Съезд делегатов всех частей Чехословацкого корпуса, на котором был образован Военный совет из трех человек для координации действий разрозненных группировок корпуса и установления связи с местными антибольшевистскими организациями. Собственно организованное широкомасштабное выступление началось только после нападения отрядов местной Красной гвардии на чешские эшелоны 25 мая у ст. Марьяновка. 26 мая восстали чехословацкие части в Иркутске, 27 мая — в Златоусте. Общую координацию действий Чехословацкого корпуса принял на себя Временный исполнительный комитет съезда чехословацкого войска.

Временный комитет определил основные задачи, из которых ясна, собственно, сама цель вооруженного выступления: пробить себе путь на восток, «оседлав» Транссиб от Урала до Приморья. Разгромив брошенные против них силы Красной армии, чехословаки стали занимать города, лежащие по пути следования эшелонов: Петропавловск, Курган, Омск. Другие части вошли в Новониколаевск, Мариинск, Нижнеудинск и Канск. В начале июня 1918 г. легионеры заняли Томск. 4 июня Антанта официально объявила Чехословацкий корпус частью своих вооруженных сил и заявила, что будет рассматривать его разоружение как недружественный акт в отношении Антанты. В захваченной чехословаками Самаре 8 июня было организовано первое антибольшевистское правительство — Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ), 23 июня — Временное Сибирское правительство в Омске. Это положило начало формированию других антибольшевистских правительств по всей территории России.

Участие Чехословацкого корпуса в антисоветском сопротивлении сделало возможным ряд побед белых формирований в Поволжье, на Урале и в Сибири. Чешские легионеры вплоть до осени 1918 г. сражались вместе с войсками В. О. Капшеля, Н. П. Сахарова и других белых военачальников. Но когда в сентябре — октябре 1918 г. под напором Красной армии белые оставили Казань, Симбирск, Сызрань и Ставрополь, среди чехословаков стало зреть недовольство.

Весть об окончании Первой мировой войны и провозглашении независимой Чехословакии усилила желание легионеров вернуться домой. Руководство Чехословацкого корпуса ставило своей основной целью скорейшее возвращение в Европу в качестве национальной армии Чехословацкой республики. Белые идеи, равно как и идеи освобождения России от большевизма, были глубоко чужды легионерам, и борьба на стороне белых сил за единую Россию не входила в сферу их интересов.

Приход к власти адмирала А. В. Колчака чехословаки в своем большинстве не приветствовали. Части Чехословацкого корпуса стали уходить с фронта. С осени 1918 г. легионеры стали отводиться в тыл и все меньше участвовали в боевых действиях. Они контролировали железную дорогу, а кроме того, были задействованы в операциях против партизанских сил красных на территории от Новониколаевска до Иркутска. Большая часть солдат занималась хозяйственными работами, в частности ремонтом локомотивов и путей.

С января 1919 г. части корпуса постепенно концентрировались близ железнодорожной магистрали. В ожидании отъезда домой чешские легионеры жили в вагонах. С отправкой союзники не особенно спешили: во Владивостоке еще не было достаточного количества кораблей, чтобы транспортировать такую массу военнослужащих через два океана. Чехословацкому корпусу была поручена охрана Сибирской железной дороги. Русские офицеры, которые еще оставались в корпусе на командных должностях, были удалены или добровольно перешли в армию правительства А. В. Колчака. 4 февраля командир Чехословацкого корпуса генерал Я. Сыровы сложил с себя обязанности командующего Западным фронтом войск адмирала Колчака, полностью перейдя под протекторат представителей держав Антанты, в частности генерала М. Жанена. В дальнейшем, при отступлении, это обстоятельство сыграло трагическую роль в судьбе адмирала Колчака.

Особенно обострились отношения чехов с колчаковским правительством в период поражений осенью 1919 г. После падения Омска они вылились уже в открытую конфронтацию. 13 ноября представители ЧСНСовета во главе с докторами Б. Павлу и В. Гирсой обратился к союзникам с меморандумом, в котором они требовали немедленного возвращения на родину и отказывались от дальнейшей поддержки Российского правительства. Сам Колчак выехал из Омска 12 ноября, за два дня до его эвакуации, отдельным литерным поездом. Однако вскоре под предлогом охраны чехи фактически взяли этот поезд и самого Верховного правителя под контроль. В дальнейшем адмирал и сопровождавшие его лица, а также часть золотого запаса России были переданы в Иркутске представителям Политцентра в обмен на разрешение чешским эшелонам свободно следовать во Владивосток.

7 февраля 1920 г. на станции Куйтун представители командования Красной армии и Чехословацкого корпуса подписали соглашение о перемирии, гарантирующее частям корпуса отход на Дальний Восток и эвакуацию. Весной 1920 г. чехословацкие войска сосредоточились во Владивостоке, а затем были постепенно эвакуированы из России.

Все эти этапы истории корпуса отражены в структуре второго тома сборника, который состоит из четырех разделов и приложения:

1-й раздел — период «вооруженного нейтралитета» Чехословацкого корпуса на Украине и в России (январь — май 1918 г.);

2-й раздел — вооруженное выступление и активные боевые действия Чехословацкого корпуса против вооруженных сил большевиков (май — ноябрь 1918 г.);

3-й раздел — период нахождения чехословацких войск в тылу вооруженных сил белых (ноябрь 1918 г. — февраль 1920 г.);

4-й раздел — эвакуация чехословацких частей с территории России (февраль — октябрь 1920 г.).

Приложение состоит из восьми документов, представляющих собой обобщающие записки, статьи и воспоминания о событиях, описываемых в сборнике.

Документы, вошедшие во второй том сборника, рассказывают о характере деятельности Чехословацкого корпуса на Украине и в России; о влиянии союзников, прежде всего Франции, на позицию политического руководства ЧСНСовета (впоследствии — правительства Чехословацкой республики) и на деятельность командования корпуса; о взаимоотношениях с большевистскими и белыми органами военного и административного управления, а также с местным населением. Впервые публикуется комплекс документов о пропаже части золотого запаса, находившегося под охраной чехословацких военнослужащих.

Второй том охватывает период Гражданской войны в России — от переброски Чехословацкого корпуса с территории Украины в начале 1918 г. до эвакуации из Владивостока в конце 1920 г.

В сборник вошло 544 документа за период с января 1918 г. по ноябрь 1920 г. Соотношение документов по годам следующее: 1918 г. — 337, 1919 г. — 123, 1920 г. (январь — ноябрь) — 84.

Во втором томе сборника, как и в первом, публикуются документы из архивов Российской Федерации и Чешской Республики. Среди российских архивов: федеральные — Российский государственный военный архив (РГВА), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ) и Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Среди чешских: ведомственный — Военно-исторический архив (VNA), входящий в состав Центрального военного архива (VUA) Министерства обороны Чешской Республики.

В основу сборника положен хронологический принцип систематизации документов (по датам написания, подписания и др.). Однако некоторые документы, созданные позднее описываемых в них событий, помещены по дате события. В ряде случаев использован прием объединения исторических источников в небольшие хронологические группы по видовому признаку или по содержанию. Данные комплексы документов снабжены как общим (групповым) заголовком, так и индивидуальными заголовками к каждому документу, вошедшему в группу. Нумерация документов в томе использована валовая, продолжающаяся в каждом разделе.

Публикуемые в сборнике документы разнообразны по своему составу. Это протоколы заседаний, постановления, директивы, доклады и докладные записки, циркуляры, инструкции, ноты, приказы, соглашения, агентурные донесения и рапорты, различные виды сводок, меморандумы, записи разговоров по прямому проводу, шифротелеграммы, сведения, телеграммы, мандаты и удостоверения, воззвания, обращения и листовки, интервью и статьи из газет, протоколы допросов, обзоры печати, воспоминания и др.

Многие из включенных в том документов представлены подлинниками или отпусками с подлинников, напечатанными на официальных бланках, что указано в подстрочных примечаниях.

В сборнике документы публикуются на русском языке. Документы, составленные на иностранных языках (чешском, английском, французском), переведены на русский язык для данного издания, что указано в архивной легенде. Работая с чешскими документами, переводчики столкнулись с большими трудностями, многие документы имеют плохую сохранность, изобилуют орфографическими ошибками или представляют собой тексты, переведенные на чешский язык с русского или других языков. При обратном переводе подобных документов возникали определенные проблемы.

Археографическая обработка документов осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Документы воспроизводятся без сокращений, с сохранением всей полноты текста и соответствия разбивки по абзацам. Существующие в оригиналах текстов особенности (вписанные от руки слова и исправления, подчеркивания, сделанные во время прочтения) выделены угловыми скобками и оговорены в подстрочных примечаниях. Неразборчивые слова, пропуск слов (части текста) отмечены в тексте квадратными скобками с многоточием и оговорены в подстрочных примечаниях. Документы публикуются с максимальным сохранением стилистических особенностей источников. Орфография и пунктуация дается по современным правилам русского языка. Опечатки и орфографические ошибки, встречающиеся в документах, исправлены без оговорок, недостающие элементы текста восстановлены в квадратных скобках. Когда текст документа не может быть уточнен без изменения его смысла, то в подстрочном примечании указывается «Так в тексте». Общепринятые сокращения унифицированы в тексте и внесены в список сокращений. Разночтения в написании фамилий и географических понятий унифицированы в соответствии с общеупотребимым написанием. В случае сомнения в точности написания фамилии или географического названия это оговорено в подстрочном примечании.

Подлинные подписи воспроизводятся курсивом, в копиях — прямым шрифтом. Резолюции и пометы, имеющиеся на документе, воспроизведены в подстрочных примечаниях.

В текстах публикуемых документов сохранено различное написание слов «чешско-словацкий», «чешкословацкий» и «чехословацкий». Как отмечено в предисловии к первому тому, российское политическое и военное руководство придерживалось принципиальной позиции, состоящей в обязательном использовании дефиса в написании «чешско-словацкий». В документах представителей чехословацкого национального движения дефис, как правило, отсутствует, а иногда использовалось — «чехословацкий». При передаче текста русскоязычных документов составители отказались от унификации этого прилагательного. Составители также отказались от воспроизводства при публикации слов или части текста, напечатанных в оригинале большим регистром (заглавными буквами). Как правило, таким способом выделялись фамилии или важные для авторов смысловые слова.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком, который содержит общую характеристику источника: порядковый номер, разновидность документа, автор документа, адресат, содержание. Под редакционным заголовком,

в соответствии с «Правилами...», указываются делопроизводственные элементы (выделенные курсивом): дата, взятая из текста документа или установленная составителями (что оговаривается в подстрочном примечании), место создания документа, исходящий делопроизводственный номер, грифы секретности и срочности и пр. За редким исключением, авторские заголовки не печатаются. В случае воспроизведения авторского заголовка это оговаривается в подстрочном примечании.

Разновидность документа устанавливалась в соответствии с номенклатурой, использовавшейся в соответствующий период. Авторами и адресатами документов в большинстве своем являлись либо чиновники, имевшие конкретные должности, либо занимавшие определенные посты общественные деятели, либо военные деятели. В связи с этим в редакционных заголовках указаны их фамилии (с инициалами), должности и звания на период создания документа. Также в редакционных заголовках присутствует информация о месте пребывания адресата, что позволяет ориентироваться в географии документов. Адресаты рассылки копий оговариваются в подстрочных примечаниях.

Особенностью освещаемого в сборнике периода является то, что системы календарного летоисчисления в России и Европе были различными. На территории России действовал юлианский календарь (так называемый старый стиль) и только декретом Совнаркома от 26 января 1918 г. был введен григорианский календарь (новый стиль), использовавшийся в Европе. Правила публикации исторических документов предусматривают наличие двойной датировки в случаях, когда существует две системы календарного исчисления. Во втором томе сборника документы имеют двойную датировку по юлианскому календарю (в круглых скобках — по григорианскому) до 14 февраля 1918 г.

Каждый публикуемый в сборнике документ снабжен легендой (контрольно-справочные сведения), включающей в себя архивный шифр (сокращенное название архива, номер фонда, описи, дела и листа), указание на подлинность или копияность и способ воспроизведения документа (рукопись, машинопись), ссылки на предшествующую публикацию. Кроме того, в легенде содержится информация о языке первоисточника, если он переведен с иностранного языка.

Научно-справочный аппарат второго тома состоит из введения и краткого археографического предисловия, примечаний по тексту документов и примечаний к содержанию документов. Первые помещены в конце документа и помечены арабской цифрой со звездочкой, вторые — в конце тома и помечены арабской цифрой. К публикуемым документам составлен биографический указатель на официальные и должностные лица, являющихся авторами или адресатами документов. Всего в библиографический указатель включено 134 справки. При подготовке биографических справок использованы архивные данные, энциклопедии и словари, справочно-энциклопедические издания и сборники документов. Кроме того, в НСА входят именной указатель, список сокращений, перечень публикуемых документов и содержание.

Документальные материалы сборника дополнены обширным иллюстративным материалом, фотографиями из архивных фондов VUA-VHA Praha и ГА РФ, иллюстрированного издания «K vítězce svobodě» (1928, Praha).

1	Вооруженный нейтралитет
Раздел	Январь – май 1918 г.

№ 1

Отношение Отделения для России ЧСНСовета в правление Союза чехословацких обществ в России¹ о предоставлении ему права организации чехов и словаков как проживающих на территории, так и являющихся гражданами Украинской Народной Республики

11 (24) января 1918 г.

№ 3633

Чешкословацкий национальный совет, признанный правительством Украинской Народной Республики² верховным представителем чешкословацкого народа, находящегося вне пределов Чехии и Словакии, и признанное же одновременно Украинской Народной Республикой единственным исполнительным органом на Украине его же «Отделение для России», сим подтверждает вам, что согласно решению Президиальной^{1*} комиссии Отделения для России Чешкословацкого национального совета от 11 января 1918 г., сделанному на основании постановления Чешкословацкого национального съезда³, вам принадлежит право *организации всех чехов и словаков, граждан Украинской Народной Республики^{2*}*, руководствуясь при этом выданными на этот предмет законами и другими постановлениями Украинской Народной Республики, [а] именно законом о персональной автономии национальностей⁴.

Председатель Чешкословацкого
национального совета:

Ф.Г.^{3*} Масарик, с. р.^{4*}

Товарищ председателя Отделения для России
Чешкословацкого национального совета:

П. Макса, с. р.

Печать.^{5*}

Секретарь Отделения для России
Чешкословацкого национального совета:

Юрий Клецанда, с. р.

№ 3652^{6*}

С подлинным верно.
Товарищ председателя Отделения для России
Чешкословацкого национального совета

П. Макса

Секретарь Отделения для России
Чешкословацкого национального совета

И. Маркович^{7}*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Имеется в виду комиссия Президиума Отделения для России Чехословацкого национального совета.

^{2*} Выделенные курсивом слова напечатаны вразрядку.

^{3*} Так в тексте. В русскоязычных документах начала XX в. имя Масарика Томаш часто писали как Фома.

^{4*} Здесь и далее — собственноручно.

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Номер вписан от руки.

^{7*} На документе имеется печать Президиума Отделения для России ЧСНСовета.

№ 2

Постановление комиссии Президиума Отделения для России ЧСНСовета о провозглашении чехословацкого войска в России частью чехословацкой армии, состоящей в ведении французского Верховного главнокомандования

15 (28) января 1918 г.

№ 3673

Постановление
Президиальной комиссии Отделения для России
Чешкословацкого национального совета на заседании
15 (28) января 1918 г.^{1*}

В согласии с французским правительством объявляем чешкословацкое войско в России (на Украине и в остальных составных частях бывшего Государства Российского) частью чешкословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Французской Республики.

Дальнейшее развитие и назначение наших войск будут находиться отныне в теснейшем единении с союзниками^{2*}.

Председатель Чешкословацкого национального совета: *Т. Масарик*

Товарищи председателя Отделения для России
ЧСНСовета: *П. Макса, Рудольф Медек*

Секретари Отделения для России ЧСНСовета: *Юрий Клецанда
Иван Маркович*

Члены
Президиальной комиссии Отделения для России
ЧСНСовета: *Богдан Павлу
М. Гесс
пран[орцик] Айзенбергер
Гирса^{3*}*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Отпуск. Рукопись.

^{1*} Заголовок документа.

^{2*} В тот же день (15 (28) января 1918 г.) текст данного постановления был направлен командиру Чехословацкого корпуса генералу В. Н. Шокорову для объявления в приказе по корпусу.

^{3*} На документе имеется печать Президиума Отделения для России ЧСНСовета.

№ 3

Присяга членов Отделения для России ЧСНСовета продолжать борьбу с Австро-Венгерской империей до ее полного уничтожения и обретения чехами и словаками собственной государственности

17 (30) января 1918 г.

г. Киев

«Мы, члены Отделения Чешкословацкого национального совета в России, выбранные на Национальном съезде в Киеве в мае 1917 г.⁵, помня обо всех обидах по отношению к нашему народу, причиненных вероломными Габсбургами, и развязав с династией и австрийско-венгерской монархией все связи, обещаем дорогому чешкословацкому народу и его вождю в заграничном революционном движении Томашу Гарригу Масарику, председателю Национального совета и Отдела Чехословацкого национального совета, во имя нашей чести, человеческой и национальной, во имя всего, что нам, как людям, как чехам и словакам, наиболее свято, что в своем сражении с Австро-Венгрией не остановимся, пока это государство не будет уничтожено и на его обломках не будет дана чешкословацкому народу в соответствии с его естественными и истори-

чекскими правами полная самостоятельность и независимость. Торжественно обязуемся, что от этого боя мы никогда и ни при каких обстоятельствах не отступим. По приказу нашего сознания и совести мы поведем ряды наших революционных борцов по этой прямой и честной дороге, которую нам указала наша история, на которой наши деды проливали свою кровь и которая ведет к самостоятельности и независимости Чехословацкого государства, в котором не будет ни угнетенных, ни привилегированных. Мы знаем, что наша задача является тяжелой, однако и высшей честью, которая нам когда-либо доставалась: подкрепленные доверием всех истинных и честных борцов за свободу народа и его политическую самостоятельность, усиленные согласием народа во власти, [мы] обещаем выполнять ее по-настоящему, бескорыстно и в глубоком убеждении, что никакая жертва не является достаточно большой, если речь идет о лучшем будущем чехословацкого народа, о лучшем будущем нашего угнетенного народа.

Мы хотим верно служить своему народу в его великом историческом сражении, если на то будет его воля. Так нам велит наша честь и верность нашему народу и родине».

Данная присяга была прочтена сегодня в присутствии председателя Чехословацкого национального совета Томаша Гаррига Масарика членами Отделения Чехословацкого национального совета в России, находящегося в Киеве, и ими подтверждена подачей руки Томашу Гарригу Масарику и их собственноручными подписями.

В Киеве, 17 января 1918 г.

Прокоп Макса (с. р.)
Рудольф Медек (с. р.)
Йиржи Клецанда (с. р.)
д[окто]р Иван Маркович (с. р.)
д[окто]р В. Гирса (с. р.)
д[окто]р Йоз. Кудела (с. р.)
Вацл. Ваничек (с. р.)
Кисела Йозеф (с. р.)
д[окто]р Милош Гесс (с. р.)
*Алексей [...]¹** (с. р.)
*д[окто]р Владимир [...]²** (с. р.)
Богдан Павлу (с. р.)
Йиржи Крал (с. р.)
Богуш Завада (с. р.)
*[...]³** Андрле (с. р.)
Йиржек Йос (с. р.)
*[...]⁴** (с. р.)

*За верность подписей: Фр. Кундера⁵**

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Отпуск. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Фамилия неразборчива. Скорее всего, Айзенбергер-Горак Йозеф.

^{2*} Фамилия неразборчива. Скорее всего, Дакснер.

^{3*} Имя неразборчиво. Скорее всего, Отто.

^{4*} Подпись неразборчива. Возможно, Ян Есенский.

^{5*} На документе имеется печать Президиума Отделения для России ЧСНСовета.

№ 4

Договор штаба 2-й чехословацкой дивизии с командованием Ясинского красногвардейского отряда о признании вооруженного нейтралитета чехословацких войск

Не ранее 19 января (1 февраля) 1918 г.^{1*}

Договор,
заключенный между штабом 2-й чехословацкой дивизии
и войсками народных комиссаров в ст. ^{2*} Яготин 18 января 1918 г.^{3*}

При исходе договоров с начальником Яссиновского^{4*} отряда Донецких войск⁶ заключено следующее:

1) Яссиновский отряд Донецких войск признает строгий нейтралитет [оз]-наченных чехословацких частей.

2) В случае надобности допускаем уход чехословацких частей из местечка Яготина⁷.

3) При отходе чехословацких частей [они] должны нести впереди знамя национальное, красно-белое; пароль с нашей стороны — «коммуна», «чех» — у чехословацких частей. Причем высылается связь.

4) Чехословацкие части в местечке Яготине берут на себя местную охрану, [а] именно в районе спиртного завода, из которого обязуются не выдавать спирта ни по каким документам.

5) Чехословацкие части могут посылать своих посыльных на все стороны вне района военных действий. Договор заключен до 20 января 12 часов вечера, что подписями своими удостоверяем и приложением печати.

Печать: Яссиновский отряд
Донецких войск по борьбе
с контрреволюцией

Подписал командант^{5*} отряда
(с. р. Жлоба⁸)

За штаб 2-й чехословацкой дивизии:
дивизионный врач д[окто]р Фоустка,
дивиз[ионный] метеоролог д[окто]р Виплер,
командир штурмового батальона
Дворжак Гоужвиц,
председатели ротного
и батальонного комитетов^{6*}

Примечание: 19 января главнокомандующий войсками Правительства народных комиссаров⁹ полковник Муравьев пригласил к себе начальника 2-й чешско-словацкой дивизии, начальника штаба, с которыми пошел д-р Фоустка. Названным представителям штаба полк[овник] Муравьев заявил, что вышеприведенный договор является бессрчным^{7*} и распространяется на все чешско-словацкие части.

С копией верно:^{8*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия с копии. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Заголовок документа.

^{4*} Здесь и далее название отряда написано неверно, правильно — Ясинский.

^{5*} По-видимому, имеется в виду командир.

^{6*} Подписи отсутствуют.

^{7*} В документе слово «бессрчным» напечатано в разрядку.

^{8*} Подпись отсутствует.

№ 5

Записка Президиума Отделения для России ЧСНСовета в адрес русской и украинской делегаций на переговорах в г. Брест-Литовске с требованием поддержать стремление чехословацкого народа к независимости и самоопределению^{1*}

21 января (3 февраля) 1918 г.

г. Киев

Русской и украинской мирным делегациям
(протест чехословаков)^{2*}

Выборные представители чехов и словаков, добровольцев, военнопленных, политических эмигрантов и колонистов, находящихся в России, с живым интересом следят за мирными переговорами представителей Российской и Украинской Республик с Центральными державами¹⁰.

Осуществление лозунгов, выдвинутых Российской революцией, главным образом, действительное применение права национальностей на самоопределение, решило бы не только чешско-словацкий, но и все жгучие вопросы Европы вообще.

Однако представители монархической Австро-Венгрии, а именно граф Чернин¹¹, отказали народам Австро-Венгрии в праве на самоопределение, ссылаясь при этом на конституцию, рамки которой будто бы пред[о]ставляют возможность удовлетворяющего решения национальных вопросов.

Мы решительно протестуем против подобных заявлений графа Чернина. Чешскословацкий народ никогда не призна[ва]л австрийской конституции и всегда заявлял о своем протесте с трибуны рейхсрата. Австрийская, как и венгерская, конституция является лже-конституцией. Это конституция лишь на бумаге; в австрийской конституции абсолютизм монарха вполне обеспечен; австрийский парламент является лишь призраком свободной трибуны; немецкая администрация в Австрии и мадьярская в Венгрии предоставляют все преимущества классам двух привилегированных национальностей. Администрация эта и государственное устройство монархии обеспечивают немецкой аристократии, мадьярским магнатам, католической иерархии эксплуатацию трудящегося класса и поработенных народов. В австрийском парламенте — благодаря искусственному разделению избирательных округов, — немцы, несмотря на всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право, имеют на 80 депутатов больше, чем им полагается по их численности.

Преступное разделение империи Габсбургов на Австрию и Венгрию, представляющее гегемонию в одной половине немецкому и во второй — мадьярскому меньшинству, является доказательством империалистических стремлений немецко-мадьярской коалиции.

Австро-Венгрия — это средневековое государство, где династия, аристократия и духовенство опираются на высшие военные круги и бюрократию в противовес народным массам. Наш народ протестовал против объявления настоящей войны. Ее объявление не одобрено парламентом. Наши депутаты отказались голосовать за военные кредиты. В Австрии в течение этой войны казнено около 60 тыс. человек — славян, согласно заявлению вождя польских социал-демократов Галиции Дашиньского. Ведь даже папа римский, этот великий друг Австро-Венгрии, решился назвать Франца Иосифа «кровавым монархом».

Чешскословацкий народ, населяющий количеством около 10 млн [чел.] чешские земли (Чехия, Моравия, Силезия) и северную Венгрию (Словакию), ссылаясь при этом на право самоопределения, добивается своего освобождения и объединения. Он никогда не откажется от своего права на политическую независимость.

Австро-Венгрия же и Германия, принципиально не признавая право наций на самоопределение (ибо их власть основывается на угнетении народов), не признают и принципов демократии, т. к. национальный принцип есть принцип демократический и одновременно социальный; угнетаемые народы эксплуатируются своими угнетателями, а потому без применения права на самоопределение народностей невозможны действительные и прочные социальные реформы. Это следовало бы понять именно социалистам: мы защищаем право на самоопределение народов не из шовинизма, а из искреннего демократизма. Имея в виду опыт истории последних столетий, чешскословацкий народ не может удовлетвориться какой-то автономией. Он будет добиваться всеми силами и всеми средствами своей независимости, ибо только такое решение освободит его от социального гнета немецких капиталистов и мадьярских дворянских аграриев.

Чешскословацкий народ на основании своего опыта не пойдет и не может идти на компромисс с Габсбургами. Еще Франц Иосиф торжественно признал

исторические права Чехии, три раза обещал короноваться и три раза изменил клятвенным обещаниям. Он удовлетворил лишь мадьярскую олигархию в 1867 г. и создал нынешнее дуалистическое устройство¹² — немецко-мадьярский ком-плот^{3*} против славянских и романских народов, в первую очередь, против чехо-словаков. Франц Иосиф удовлетворил ту самую Венгрию, которая в 1526 г. находилась еще под владычеством Турции; Австро-Венгрия ведь возникла в 1526 г. путем добровольного вступления в персональную унию Чехии, Австрии (альпийских земель) и северной Венгрии (Словакии), тогда как мадьярская часть Венгрии осталась под турецким игом, от которого освободилась, главным образом, благодаря почти двухсотлетней борьбе чешскословацкого народа с турками. Но мадьяры отблагодарились «по-австрийски».

Они, правда, выдают себя за либералов, ссылаясь на революцию Кошута 1848 г.¹³, но это была буржуазно-дворянская революция, далекая от демократических целей. От притеснения славян и румын мадьяры даже в революционное время не отказались. Такую империалистическую политику мадьяры продолжали вести до сего времени. Находясь иногда во вражде с Веней, Будапешт всегда ладил с Берлином. Их общая политика и была основной из причин настоящей войны. Ведь именно Тисса и Бетман-Гольвег¹⁴ являются зачинщиками великой войны.

Вы, товарищи, провозгласившие принципы русской революции, не забывайте, что только взаимная поддержка и последовательное проведение принципов демократии может послужить упрочению наших идеалов. Мы тоже хотим мира, мира демократического и всеобщего, но мы не верим, что ведущие переговоры австро-германские дипломаты хотят такого же демократического мира.

Дипломаты таких монархий неспособны заключить демократический мир. Габсбурги и Гогенцоллерны допускают «свободу» и «самоопределение» только у тех народов бывшей Российской империи, которых они хотят вовлечь в сферу своего империалистического и милитаристического влияния, как напр[имер] Польшу, — конечно, не Польшу в ее этнографических пределах с выходом к морю, а Польшу куцую, — Литву, Латвию, но опять не объединенные, Украину — также не объединенную. Германский промышленник хочет подчинить своему империалистическому влиянию земледельческие «колонии» — польскую, украинскую, латышскую, литовскую и в конце концов — и русскую. Германцы хотят прибавить к пути Берлин — Константинополь — Багдад еще второй путь: Берлин — Киев — Одесса — Багдад. Таким образом, Германия желает при помощи Австро-Венгрии использовать лозунг «самоопределение народов».

Мы уверены, что русская революционная демократия никогда не позволит столь позорного извращения своих лозунгов. Революционная демократия не подает помощной руки кровавым палачам свободы народов — Габсбургам.

Русская революционная демократия должна же услышать отклик в чешскословацких народных массах. Недавняя всеобщая забастовка в Чехии является ясным доказательством того, что чешскословацкая революционная демократия идет с надеждой и верой навстречу веяниям новой эпохи. Все классы нашего народа объединились в непоколебимом решении добиваться полно-

го самоопределения чешкословацкого народа^{4*}. Мы не желаем никого угнетать, но мы тоже не желаем быть рабами чужого господства. Чешкословацкий народ вполне согласен с принципом русского народного правительства, что мир должен быть заключен между народами, а не только с представителями династий. Ввиду этого, чешкословацкие депутаты выразили в парламенте требование нашего народа иметь особых народных делегатов на переговорах в Брест-Литовске.

Все возрастающее революционное брожение в нашем народе, организация чешкословацкой добровольческой армии из полноправных граждан Австро-Венгрии для борьбы с австро-германским империализмом, действующей на русском, французском и итальянском фронтах, массовые отказы чешкословацких солдат австро-венгерской армии поддерживать хищнические стремления австро-венгерского правительства, протесты чешкословацких депутатов в рейхсрате — все это является доказательством твердого намерения нашего народа вести борьбу за всеобщий демократический мир до конца.

Чешкословацкая демократия обращается к русской демократии с настоятельным требованием во имя общих демократических интересов не забывать ее, особенно в Брест-Литовске, не забывать ее стремлений, поддерживать революционное движение в чешкословацком народе, стремящемся к социальному и национальному освобождению.

Жертвами победы австро-германского империализма была бы не только наша свобода, но и свобода народов России.

В Киеве, 21 января 1918 г.

За Президиум Отделения для России
Чешкословацкого национального совета
Товарищ председателя:^{5*}

Председатель Информационного отдела:

Богдан Павлу

Секретарь:

Юрий Клецанда^{6}*

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 151. Л. 2–7. Подлинник. Машинопись.

Перевод с французского яз., современный подлиннику.

^{1*} Данный экземпляр записки был направлен главнокомандующему советскими войсками Юго-Западного фронта М. А. Муравьеву (см. сопроводительное письмо: РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 151. Л. 7).

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Complot (*фр., исп.*) — заговор.

^{4*} Слово «народа» вписано от руки поверх строки.

^{5*} Подпись отсутствует.

^{6*} На экземпляре записки, написанной на французском языке, имеются все три подписи: товарища председателя Президиума Отделения для России ЧСНСовета П. Максы, председателя информ-отдела Б. Павлу и секретаря Ю. Клецанды.

№ 6

**Обращение Отделения для России ЧСНСовета к населению
г. Киева о нейтралитете чехословацкой армии в Гражданской
войне на Украине**

*22 января (4 февраля) 1918 г.
г. Киев*

Гражданам города Киева.

Злонамеренные провокаторы распространяют среди вас слухи, что Чешско-Словацкое^{1*} войско будто бы вмешалось в настоящую Гражданскую войну на Украине и что чешско-словацкие добровольцы принимают участие в настоящей междоусобице.

Протестуем против этой провокации самым решительным образом и сообщаем: Чешско-Словацкое революционное войско предназначено исключительно для боя с немецко-мадьярским империализмом, монархизмом и милитаризмом. Целью Чешско-Словацкого войска является национальное самоопределение и социальное освобождение не только чешско-словацкого, но и всех народов Австро-Венгрии, угнетаемых немецко-мадьярскими капиталистами.

Во внутренних политических распрях России Чешско-Словацкое войско всегда соблюдало, соблюдает и будет соблюдать строжайший нейтралитет, ибо оно не считает себя нравственно вправе вмешиваться во внутренние споры страны, предоставившей чешско-словацкой революционной демократии возможность организовать революционные ряды.

Точными и определенными распоряжениями верховного революционного органа чешско-словацкого народа — Чешско-Словацкого национального совета и приказами командира Чешско-Словацкого войска всем сознательным чехословакам, военным и не военным, было приказано соблюдать везде и всегда строжайший нейтралитет.

Если же оправдались бы слухи, что все-таки нашлось некоторое число отдельных личностей, изменивших народной дисциплине, которые будто бы сражались на одной из воюющих сторон, то ответственность за их поступки не может быть возлагаема на наше революционное движение огульно, ибо они сами неподчинением дисциплине организации исключили себя из ее состава.

За Президиум Отделения для России Чешкословацкого национального совета

Секретарь

Юрий Клецанда

В Киеве, 22 января 1918 г.^{2*}

Товарищ председателя

проф[ессор] Макса

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} На документе имеется печать Московского отдела Отделения для России ЧСНСовета.

№ 7

Приказ № 10 по Чехословацкому корпусу генерал-майора В. Н. Шокорова и уполномоченного ЧСНСовета при штабе корпуса П. Максы о строгом соблюдении дисциплины и нейтралитета в связи с занятием г. Киева частями Красной гвардии^{1*}

26 января (8 февраля) 1918 г.

г. Киев

Сегодня 26 января г. Киев занят войсками Правительства народных комиссаров. При прохождении означенных войск через район 2-й чехословацкой дивизии главнокомандующим войсками народных комиссаров полковником Муравьевым и другими начальствующими лицами был заключен в м. Яготине договор со штабом 2-й чехословацкой дивизии, которым признан строгий вооруженный нейтралитет^{2*} всех чехословацких частей.

Вновь повторяю, что *происходящая* в настоящее время борьба имеет исключительно внутренний политический характер, почему чехословацкое войско вмешиваться не может и выступить на стороне какой-либо из политических партий не имеет права.

Наше войско с самого начала формирования соблюдало строжайший нейтралитет и таковой должно поддерживать и впредь, оказывая должное уважение властям и идти навстречу всем их законным требованиям в деле поддержания порядка и охраны народного достоинства, как об этом неоднократно указывалось в моих приказах от 27 октября за № 11 и от 31 октября за № 19 (приказ профессора Масарика) 1917 г. Приказ ЧСНС от 10-го сего января № 3619 и мои предписания начальникам дивизий: 1-й от 18-го сего января за № 530 и 2-й от 18-го сего января за № 527.

Всем чехословацким войскам, находящимся в настоящее время в г. Киеве, приказываю выход на улицу в первые дни совершенно прекратить, ограничиваясь только необходимыми командировками отдельных лиц по служебным надобностям, при этом по отношению к властям все чины корпуса должны проявить должную корректность, избегая всевозможного рода эксцессов.

С последним от лица чехословацкого войска обращаюсь ко всем чехам и словакам, находящимся в пределах Российской республики, дабы этим засвидетельствовать братское отношение чехословаков ко всем народам.

Подлинный подписал:
Командир корпуса генерал-майор Шокоров.

Уполномоченный ЧСНС при штабе корпуса Прокопий Макса.

С подлинным верно:
За старшего адъютанта штабс-капитан Сонин.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 158. Л. 33–33 об. Типографский экз.

^{1*} Приказ был опубликован на русском языке в газете «Чехословацкий Дневник» от 28 января (10 февраля) 1918 г.

^{2*} Фраза «строгий вооруженный нейтралитет» в документе напечатана в разрядку.

№ 8

Приказ № 12 по Чехословацкому корпусу генерал-майора В. Н. Шокорова о сохранении вооруженного нейтралитета чехословацких войск по отношению к внутривосточным делам России и Украины

*28 января (10 февраля) 1918 г.
г. Киев*

Сегодня на совещании в г. Киеве между представителями иностранных миссий и Чешско-Словацкого национального совета с одной стороны, и Главнокомандующим войсками правительства народных комиссаров полковником Муравьевым и Народным секретарем военных дел Украины Коцюбинским с другой стороны, установлено соглашение, в силу которого за всеми чешско-словацкими войсками, сформированными в России и на Украине, признается строжайший вооруженный нейтралитет по отношению к внутривосточным делам России и Украины, с возложением лишь на чешско-словацкие части караульной службы в местах их расположения, как это было до сих пор.

Ввиду сего приказываю вновь в точности руководствоваться моими приказами [от] 27 октября 1917 г. № 11 и 26 января с. г. № 10.

Подлинный подписал: командир корпуса В. Шокоров.

С подлинным верно: начальник штаба (подпись)^{1*}.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия с копии. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 9

Приказ № 17 главнокомандующего революционными армиями Восточного фронта на Украине М. А. Муравьева о прекращении мирных переговоров в г. Брест-Литовске, выходе Советской России из войны и начале демобилизации армии

14 февраля (1 февраля) 1918 г.^{1*}

г. Киев

Приказ
Главнокомандующего революционными армиями
Восточного фронта на Украине
№ 17^{2*}

Объявляю для сведения и исполнения телеграмму Верховного главнокомандующего¹⁵ от 29 января с. г. за № 1849.

«Ставка наштаверху, главнокомандующим и всем, всем, всем.

Передаю для немедленной отдачи в приказе по армии следующее:

Товарищи, мирные переговоры закончены. Немцы — капиталисты, банкиры и помещики, поддержанные молчанием английской и французской буржуазии, поставили нашим товарищам и членам мирной делегации в Бресте условия, под которые не может дать своей подписи русская революция.

Правительства Германии и Австрии хотят владеть землями и народами, захваченными силой оружия. Русская народная власть рабочих и крестьян не может дать на это свое согласие, не может подписать такого мира, который несет с собой горе, гнет и страдания миллионам самих же рабочих и крестьян. Но мы не можем, не хотим и не будем вести войну, затеянную царем с капиталистами и в союзе с царями! Мы не хотим и не будем вести войну с такими же рабочими немцами и австрийцами, и мы не подписываем мира помещиков и капиталистов, но пусть знают теперь немецкие и австрийские солдаты, кто и за что гонит их на войну! Пусть знают они, что мы с ними воевать отказываемся. Наша делегация в полном сознании своей ответственности перед русским народом и угнетенными рабочими и крестьянами других стран 28 января с. г. заявила нижеследующее: «Именем Совета Народных Комиссаров правительство Российской и Федеративной республики настоящим доводит до сведения правительств народов, воюющих с нами, и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионного договора, Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австрией, Турцией и Болгарией прекращенной. Российским войскам отдается одновременно приказ о демобилизации по всем линиям фронта. Председатель русской делегации, народный комиссар по иностранным делам Троцкий».

В связи с этим немедленно предписываю принять меры к объявлению войскам, что война с Германией, Австрией, Турцией и Болгарией считается прекращенной. Никакие военные действия иметь место не могут. Настоящим объявляется одновременно общая демобилизация на всех фронтах. Штабам фронтов

и армий предписываю принять меры к уводу войск с передовых позиций и сосредоточение их на линии резервов для дальнейших отправок, согласно общему демобилизационному плану перевозок, вглубь России. Для охраны пограничной линии выделить караул из солдат срока службы последних годов. Товарищей солдат прошу сохранить спокойствие и терпеливо выждать срока отправки своего года и своей части. А равно напрячь все усилия для свезения^{3*} в свои ряды стоящих миллиарды народных денег артиллерии и всякого другого имущества. Помните, что только при планомерном проведении демобилизации могут уехать домой все, не разрушая железнодорожного движения и не останавливая подвоза провианта для временно остающихся.

1 февраля отпускаются 1908 и 1909 гт. Сроки остальных годов будут указаны дополнительно. Всем выборным солдатским организациям и всему командующему составу предписываю принять все меры для наиболее планомерного проведения демобилизации. Верховный главнокомандующий Крыленко».

Главнокомандующий
революционными армиями Восточного фронта Муравьев

И.д. начальника штаба Смирнов

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} В верхнем правом углу документа имеется регистрационный штамп о получении: «Отделение для России Чешкословацкого национального совета. Получено. 28 февраля 1918 г. № 3935».

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Так в тексте.

№ 10

Телеграмма Президиума Отделения для России ЧСНСовета в г. Петроград — в посольство Королевства Сербии о положении в Киеве после установления советской власти

14 февраля (1 февраля) 1918 г., 1 час. 10 мин.

г. Киев

№ 36

Киев занят советскими войсками, Рада и Секретариат разбежались. Была жестокая бомбардировка, так как Рада поставила артиллерию по улицам. Мы все здоровы, профессор^{1*} здесь и здоров. Со стороны Рады были попытки вовлечь наши войска, но мы отстояли строжайший нейтралитет¹⁶. Жертвой недоразумений и провокаций пострадало несколько человек наших, постепенно все налаживается.

Проходя районом 2-й дивизии, главнокомандующий Муравьев признал наш вооруженный нейтралитет, о чем в Яготине заключен особый договор^{2*}. 28 янва-

ря приглашены Масарик и Макса вместе с представителями других иностранных миссий Муравьевым в штаб на совещание^{3*}. Принимали участие французы, англичане, сербы и мы. В присутствии всех Муравьев благодарил за нейтралитет, корректно соблюденный, и официально заявил он и народный секретарь военных дел Украины Коцюбинский¹⁷, что и в будущем наши войска будут снабжены всеми видами довольствия при условии соблюдения вооруженного нейтралитета и несения караульной службы на местах, как это было до сих пор. Просьба о концентрации корпуса в одном районе встречена сочувственно, и наш проект будет обсуждаться на днях. Еще во время боев мы повторили свои приказы о строжайшем нейтралитете и высказали осуждение тем отдельным личностям, которые нарушили народную дисциплину. И[х] было несколько человек — пленных, безработных, голодающих, соблазненных высоким вознаграждением, предлагаемым украинцами.

Просим оповестить организации о происшедшем в Киеве и успокоить. Сообщите тоже, что мы протестовали официально против IV Универсала¹⁸.

Димитриевич^{4*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Речь идет о Т. Г. Масарике.

^{2*} См. док. № 4 от 19 января 1918 г.

^{3*} В док. № 4 указана дата совещания — 19 января 1918 г.

^{4*} Фамилия напечатана латинским шрифтом.

№ 11

Телеграмма главы французской военной миссии в России генерала А.-А. Нисселя и французского посла в России Ж. Нуланса в г. Киев — французским военному и дипломатическому представителям с предложением отправить Чехословацкий корпус во Францию через Сибирь

Не позднее 21 февраля 1918 г.^{1}*

№ 4103

Телеграмма,
отправленная генералом Нисселем командующему французской армией
в Киев и г-ном послом французскому консулу в Киеве^{2*}

Единственное решение проблемы чешских подразделений — это, по моему мнению, их немедленная отправка во Францию через Сибирь. Я призываю вас сориентировать их в этом направлении, но дайте им знать, что в нынешних условиях я не могу вести об этом переговоры в Петрограде. Чешские подразделения

найдут необходимые деньги в Москве, у французского консула. Держите меня в курсе решений, которые вы примете.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Датировано по регистрационному штампу о получении: «Отделение для России Чешкословацкого национального совета. Получено. 21 февраля 1918 г.».

^{2*} Заголовок документа.

№ 12

Записка командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова и начальника штаба генерал-майора М. К. Дитерихса в Отделение для России ЧСНСовета о мерах по поддержанию дисциплины в частях

21 февраля 1918 г.

г. Киев

№ 1751

Представляя настоящую переписку^{1*}, уведомляю, что одновременно с сим мною инспектору Ч[ешско]-С[ловацких] запасных войск даются следующие указания:^{2*}

1) Дисциплинарный устав уже отпечатан и будет разослан в ближайшие дни.

2) Чешско-Словацкие части, формирующиеся в России, руководятся и существующими для русских воинских частей законами, почему полковые суды не должны были явиться новостью для полк[овника] Микулинского. Суд должен был начать функционировать с начала формирования запасного полка, и только в отношении наказаний необходимо применять те, которые можно привести в исполнение в зависимости от современной обстановки, особенности положения чехо-словаков в России (в частях 1-й дивизии и в 6-м полку такие суды действуют давно, в прочих полках 2-й дивизии — учреждаются).

3) Положение о комитетах разработано и также будет отпечатано в ближайшее время.

4) Судебный устав и правила судопроизводства разрабатываются.

5) В отношении удаления нежелательных добровольцев и офицеров дали уже указания в приказе по корпусу № 14, что объявляю постановление ЧНС, чем и следует руководствоваться.

6) Что касается заявлений указанных в рапорте пол[ковника] Ноймана добровольцев, то их политических убеждений и взглядов никакими строгими мерами и наказаниями, проводимыми различными уставами, изменить нельзя. Необходимо нравственное воздействие: внушение малосознательным добровольцам идеи формирования чешского войска, чувства долга и обязанностей перед всем

чешкословацким народом. К настоящему призываю вас, братьев офицеров и добровольцев наших воинских частей.

Переживаемый момент очень серьезен, ввиду чего необходима полная сплоченность всех чинов корпуса и самая напряженная работа в указанном выше направлении. Работа членов комитетов и возможно частые беседы офицеров и добровольцев на темы о современных событиях и умелое разъяснение вопросов, волнующих добровольцев, явится мерой наиболее действительной для устранения изложенных в рапорте явлений.

Командир Чешкословацкого стр[елкового] корпуса
генерал-майор

Шокоров

Наштакор генерал-майор

Дитерихс

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись.

^{1*} Переписка не публикуется.

^{2*} Абзац дописан поверх основного текста чернилами другого цвета, предположительно М.К. Дитерихсом.

№ 13

Листовка чехословацких социалистических общественных и политических организаций в России с призывом к чехам и словакам вступать в армию для защиты революции

24 февраля 1918 г.

г. Киев

Всем чехам и словакам на Украине!

В критический момент исторической угрожающей опасности собрались социалисты — члены Отделения Национального совета и революционной демократической организации с представителями Центрального исполнительного комитета Чешкословацкой социал-демократической партии рабочих в России и представители социалистической армии и договорились о совместных действиях¹⁹.

Грозит опасность вторжения австрийских и немецких войск. Необходимо мобилизовать оборону. Никакой чех или словак не может своим отступлением к границам Австрии поддерживать капиталистические правительства Центральных держав.

Все к оружию, на защиту чешкословацкой революции и на защиту русской революции! Все в чешкословацкую революционную армию, в которой будут проведены широкие демократические реформы.

Все чехи и словаки, собирайтесь в Борисполе. Записывайтесь в боевой полк. Вся необходимую информацию вы получите в Отделении Национального совета, Подвальная, д. 1, и в редакции журнала «Свобода», ул. Столыпинская, 73.

В Киеве, 24 февраля 1918 г.^{1*}

Чехословацкая соц[иал]-дем[ократическая] рабочая партия в России²⁰
Гайс, Муна, Опоченски, Новотны

За социалистическую армию
Шварц, Седларж, Земчук

Члены Отделения ЧСНС
Ваничек, Кисела, Рихтер Франт

Члены Чешскослов[ацкой] революционной демократической
организации рабочих²¹
Полашек, Коуделка, Сынек, Скотяк

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.
Типографский экз. Перевод с чешского яз.

^{1*} К тексту листовки прикреплено краткое сообщение: «29 февраля 1918 г. левые группы легионов и ч[ешско]с[ловацкой] организации в совет[ской] России призывали всех чехов и словаков после вторжения немецкой и австрийской армии на Украину в начале 1918 г. участвовать в сражении за защиту русской революции».

№ 14

Шифртелеграмма главы французской военной миссии в России генерала А.-А. Нисселя в г. Париж — председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо об организации транспортировки чехословацких войск с территории России во Францию через Дальний Восток и порты на Тихом океане

25 февраля 1918 г., 22 часа 30 мин.

г. Петроград

№ 3527

Секретно

1) Из германских условий мира следует: <транспортировка чешских войск через территорию России не была предусмотрена>^{1*}; их погрузка <в русском порту> — предмет, вызывающий споры.

2) Я пригласил Масарика своей властью руководить <чешскими войсками на Дальнем Востоке>, он приступил к делу.

3) Если погрузка во Владивостоке невозможна, можно было бы направить их в Дальний²² или Тяньцзинь.

4) Я буду держать Вас в курсе передвижения этих частей.

5) Как только вопрос о мире прояснится, мы с послом будем продвигать переговоры об обмене русской армии во Франции на <чехов>.

Генерал Ниссель

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

№ 15

Протокол заседания Комиссии по разработке проекта перемещения чехословацких войск во Францию

27 февраля 1918 г.^{1*}

г. Пирятин

Протокол

2-го собрания Комиссии по разработке проекта перехода нашего войска во Францию, состоявшегося в полковой канцелярии 6-го полка в Пирятине 27 февраля 1918 г. в 2 часа после полудня^{2*}

Присутствующие: полковник Червинка, д[окто]р Чеговски, д[окто]р Гирса, Гоуска, Завада, Фишер, пор[учик] Хмеларж, Миллер, д[окто]р Раше.
Председатель — Гирса, протоколист — Кундера.

Данное собрание, осознавая, что оно не может в данном вопросе принимать решения, но только может давать определенные указания, которые должны быть проанализированы соответствующими деятелями, пришло к следующим выводам:

1) Прежде всего, оно снова заявляет, что в интересах нашего войска является как можно более быстрый уход корпуса с Украины на восток.

2) Организация самого выезда, порядок, в котором отдельные полки должны ехать, и т. д. является чисто военным делом.

3) Отъезжаем в легком вооружении и с полевыми кухнями, с одним вагоном коней и т. д.

4) Право ехать этими эшелонами имеют только военные.

5) Концентрация корпуса перед отъездом — излишняя: между первым и последним эшелонами будет промежуток не менее 14 дней, при средней скорости движения в день по железной дороге 350 верст и возможности отправлять в день 6 эшелонов. Лучше всего, если 1-я дивизия поедет сразу же дальше, без пересадки. Будет хорошо позаботиться о том, чтобы у нас был свой собственный обслуживающий персонал на железной дороге.

6) Создание этапных пунктов, отправка на них комиссаров находится в руках ОЧСНС.

Пункты будут созданы в городах, лежащих на нашем пути (Бахмач, Пирятин, Курск, Воронеж, Тамбов, Тула, Пенза, Самара, Уфа, Челябинск, Курган, Омск и т. д.) — там, где сильны организации пленных или земляческие.

Первый пункт будет несколько ближе, т. к. во внутренней России пути сообщения непомерно хуже, остальные пункты будут разделены так, чтобы учитывалась минимальное среднее движение в день 200 верст.

Разработкой детального плана раздела пунктов будут заниматься Фишер и пор[учик] Хмеларж. Фишеру, кроме того, передается весь кадрово-эmissарский вопрос, в особенности выбор кадров, способных эmissаров, по два на каждый пункт. Весь вопрос железной дороги поручен пор[учику] Хмеларжу.

7) **Снабжение.**

Питание войска по дороге будет нормальным. Перед отъездом каждый полк будет снабжен на 14 дней. Для этой цели необходимо: а) сразу же опросить все полки, в какой степени и чем они снабжены, б) за неделю до отъезда дать каждому полку достаточно денег, чтобы они могли пополнить свои запасы.

По дороге каждый полк должен иметь запасы минимум на три дня.

Сухари и консервы необходимы; также необходимо запастись кипятильниками.

На ближайших пунктах необходимы только мука (хлеб) и мясо, в более восточных — также другие продукты.

8) **Функции комиссаров:**

а) добиваться разрешения прохода эшелонов (общение с местными консульствами и пр.);

б) сбор приходящих пленнх (по случаю, добровольцев, возвращающихся из отпуска), чтобы они могли присоединиться к следующим эшелонам;

с)^{3*} снабжение эшелонов продуктами и деньгами.

9) Больные добровольцы будут также вывезены с территории Украины и размещены в какой-нибудь больнице в России (Геленджик?). Конкретное предложение пусть подаст санитарный отдел корпуса.

10) В ежедневный журнал, который в большом количестве экземпляров рассылался бы в отдельные пункты, будет занесен призыв, чтобы все пленные, далее все добровольцы, которые до сих пор не вернулись из отпуска, явились в свой ближайший пункт и присоединились к следующим эшелонам. Для этой цели пусть используется также русская печать.

11) П. Миллер позаботится о том, чтобы на каждый пункт был отправлен также представитель «Ассоциации христианской молодежи»²³ для создания уюта на каждом пункте.

Д[окто]р Гирса

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} В верхнем левом углу документа имеется регистрационный штамп о получении: «Отделение для России Чешско-словацкого национального совета. Получено. 28 февраля 1918 г. № 4544».

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Так в тексте. Нумерация дана по латинскому алфавиту.

№ 16

**Письмо генерального секретаря ЧСНСовета Э. Бенеша
председателю ЧСНСовета Т. Г. Масарику о задачах
чехословацких войск в России**

*28 февраля 1918 г.
г. Париж*

Формирование первой бригады во Франции²⁴ успешно продолжается. Мы считаем необходимым сделать все для того, чтобы вывести наши дивизии в России с территории, находящейся под германским влиянием, и отправить их в восточном направлении, чтобы хоть часть их была готова, в случае появления такой возможности, к транспортировке во Францию через Владивосток, как это удалось сделать сербской армии.

Французские миссии уведомлены о поступлении депеши подобного содержания.

Они должны также советовать чешским военнопленным, которые не были еще завербованы, или еще не были Вами полностью организованы, чтобы те покинули немецкую территорию, поступили в распоряжение чешской военной организации и ожидали, когда представится возможность предпринять военные действия в России.

Если возможно, сообщите мне сведения о положении наших дивизий.

Бенеш

*Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1.
Ноябрь 1917 г. — август 1922 г. М., 1973. С. 47–48.*

№ 17

**Выписка из шифртелеграммы главы французской военной
миссии в России генерала А.-А. Ниссея, направленной
в Военное министерство Франции — о приостановке переговоров
по отправке чехословацких частей во Францию**

*2 марта 1918 г., 11 час. 37 мин.
г. Петроград
№ 3539–3540
Секретно*

1. На мой запрос по поводу транспортировки во Францию <чехов>^{1*} и поляков Петров письменно отвечает, что эти части хотят защищать Федеративную Россию, а не ехать во Францию.

Большевики объявили сегодня, что <чешские дивизии> присоединились к ним в борьбе против немцев. Чехи считают, что <Масарик> должен был достичь компромисса, который позволит оставить <чехов> на месте.

При этих условиях я предоставляю чехам действовать самим и приостанавливаю предусмотренные переговоры по отправке [их] во Францию в обмен на русских из Салоник^{2*}.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} В верхней части документа имеется машинописная помета: «Чехи в России»; в нижней части документа машинописная помета: «Выдержка для 4-го Бюро I».

№ 18

Конспект докладной записки председателя ЧСНСовета Т. Г. Масарика о чехословацком войске и военнопленных

3 марта 1918 г.

г. Москва

Конспект докладной записки о чешкословацком войске и военнопленных^{1*}

1.

Зарубежное чешкословацкое революционное движение против Австро-Венгрии и Германии (Национальный совет и его Отделение для России)

С самого начала войны чешкословацкий народ стал на стороне Сербии, России и ее союзников: это соответствовало его национальной программе — чехословаки [учли] сейчас же мировое значение войны и решили стать против пангерманизма (Берлин — Прага — Константинополь — Багдад). Наши солдаты первыми проявили сугубое несогласие с Австрией — сдавались русским и сербам, отказывались исполнять службу и т. д. Чешские полки децимировались^{2*} и расформировались. Применялись репрессии — людей казнили за то, что у них находили манифест Николая Николаевича²⁵, за то, что они оказывали помощь пленным русским и т. д.

Началось преследование печати и вообще, всего чешского и словацкого. В таких условиях бежал нижеподписавшийся (в декабре 1914 г.) в Рим, затем в Женеву, а впоследствии в Париж; в Париже организовались все чешкословацкие заграничные колонии в одно целое, наши эмигранты всюду записывались в войска; во Франции и в России сформировались отдельные легионы.

В России первоначальная дружина возросла поныне в корпус. (Подробнее см. в докладной записке).

Руководящий орган чешкословацкого революционного движения представляет Чешкословацкий национальный совет, местонахождение которого в Париже. Председатель проф[ессор] Т. Г. Масарик, генеральный секретарь

д[окто]р Эд. Бенеш, товарищ председателя д[окто]р Милан Штефаник (словак, майор французской службы). Адрес: Париж, рюе³⁷ Бонапарт, 18.

Вследствие военно-политической важности, той роли, которую играла Россия, пришлось создать в России исполнительный и представительный орган Чешкословацкого национального совета — Отделение для России Чешкословацкого национального совета. В случае отъезда председателя Отделения, коим автоматически состоит находящийся в России член Чешкословацкого национального совета, председательствующим является товарищ председателя Богумил Чермак в Петрограде, секретарями Ю. Клецанда и И. Ю. Маркович. Конторы: Петроград, Надеждинская [ул.], 36; Москва, [ул.] Большая Пресня, 7, кв. 3; Киев, [ул.] Большая Подвальная, 1.

Для сношений с русскими и нерусскими властями в Москве председателем уполномочены: по политическим вопросам — д[окто]р И. Глос, по финансовым — Ф. Шип.

2.

Чешкословацкий корпус и его состояние

История корпуса изложена в прилагаемой записке. В настоящее время корпус (2 дивизии, 8 пехотных полков, 2 артиллерийские бригады, инженерный полк, многие команды и запасная бригада) насчитывает около 45 000 человек. Командиром корпуса состоит генерал Шокоров, начальником штаба корпуса генерал Дитерихс. Почти все высшие должности занимают русские. Командуют на русском и чешском языках — наш солдат давно научился [говорить] по-русски.

Несмотря на все старания, нельзя было получить тяжелую артиллерию, ни кавалерию, лошадей нет даже для обоза (фуража нет), отсутствуют также другие важные части (авиационная и пр.). Не хватает амуниции; ощущается недостаток обуви и одежды и т. д.

Войско состоит из добровольцев — пленных. Каждый из них человек политически развитой; известно, что в Чехии менее неграмотных, чем среди немцев. Каждый наш солдат читает, пишет и имеет политические и культурные интересы. Каждый из них принадлежал к некоторой из политических партий. 60% состава — интеллигенция (учителя, профессора, инженеры и т. п.). Такого состава добровольческая армия имеет, разумеется, другие требования, чем армии регулярные.

Введены комитеты, заведующие экономической и культурной частью (газеты, библиотеки, театры, кинематографы и т. п.); ввиду продолжительной отлу[ч]ки от семейств и родины, ввиду и невозможности провести отпуск в домашней обстановке забота о культурной пище, развлечении является весьма важной.

Забота об инвалидах и т. д. возложена на специальные комиссии (в качестве органов Отделения: военную, по делам военнопленных и т. д.).

Все высшие должности занимают по предложению Национального совета и в согласии с последним; Национальный совет как высшая политическая и административная инстанция (по своим действиям — собственно Временное Правительство) объявил дисциплинарный и судебный уставы и руководит всей организацией войска. Благодаря расстройству русских военных властей войско неизбежно становилось все более независимым.

Важную должность исполняет военный комиссар Чешкословацкого национального совета Прокопий Макса.

Французской военной миссией прикомандирован к корпусу майор Верже (отношение корпуса к Франции ниже); его задача — давать советы, содействовать устранению недочетов и т. д.

Моральное состояние войска удовлетворительно, лучше, чем в столь тяжелых условиях можно предполагать. Каждый наш солдат был и остался русофилом; однако ослабление России и еще более познание причин этого ослабления заставляло наших солдат сделаться более критичными. Весьма неблагоприятное влияние возымел факт затягивания формирования и вооружения корпуса; тяжелое впечатление вызвано также нежеланием русского правительства объединить чешкословацкие части в одно целое; неблагоприятствующим, разрушительным элементом является бездействие. В известной степени в нехорошем направлении влияли некоторые из русских офицеров, не старавшиеся понять психологию своих солдат, не проявившие никакого интереса к делу, а просто служившие.

Некоторое влияние оказала также русская революция и ее перипетии; в последнее время большевики прямо начали агитацию в войске, опираясь на кучку чешских квази-большевиков среди пленных.

3.

Войско и старый режим

История войска изложена в докладной записке, в дополнение здесь приводим два факта.

Вопреки всем обещаниям верховных властей в России, вопреки слову самого царя, правительство Штюрмера относилось отрицательно к чешкословацкому движению в виду его революционности и демократичности. Начались интриги против Национального совета под предлогом «западничества». Поэтому на казенный счет в январе месяце 1917 г. формировался другой, так называемый «Народный Совет для России», организация чисто казенного характера и, конечно, реакционная. Только революция воспрепятствовала осуществлению близоруких официальных, «славянских» планов, направленных против самих же славян, против союзников и их симпатий к славянству.

Другим, еще более неблагоприятным фактом есть то, что русское правительство и русские руководящие круги решили не разрешать формирование более значительной военной единицы; такого рода единица представлялась царскому правительству опасной. Поэтому разрешено формирование лишь небольших, бессвязных отрядов. Только прошлой осенью последовало разрешение на формирование корпуса, в результате многих и постоянных хлопот.

Для обоих изложенных фактов имеются у нас сейчас подлинные документы.

4.

Войско и Временное Правительство

Переворот вначале благоприятно относился к чешкословацкому революционному движению; затем, особенно сам Керенский и командующий Киевским

военным округом (Оберучев), относились неблагожелательно. Оба совершили ошибку, отождествляя наше движение с национальным шовинизмом. Керенскому подана по этому поводу особая записка, обстоятельно излагающая, что наше войско не есть войско национальное, как напр[имер] латышское и т. д., а революционное: мы не русские подданные, а военнопленные, поднявшие революцию против Австрии в той форме, которая в данных условиях оказалась единственно возможной. Там же излагалось даже, что национальный вопрос одновременно и социальный вопрос, — народ, подавленный политически подавителями^{4*}, эксплуатирован именно экономически. После этого противники изменили линию поведения, главным образом, под впечатлением знаменитого наступления чехословаков в 18–19-х числах июня прошлого года (Зборов), которое и врагом признано «классическим».

После продолжительных переговоров, наконец, отменено упомянутое отрицательное постановление старого режима и разрешено формирование корпуса; к сожалению, создавшиеся условия и расстройство военной администрации и т. д. не позволяли снабдить корпус всем необходимым. Последствия не заставили себя ждать: сейчас во время наступления немцев и украинцев наше войско без артиллерии, без кавалерии и, в частности, без снарядов не может вступить в регулярный бой.

5.

Чешкословацкое войско и социалистическая революция: нейтралитет

В наступивших внутренних расприх и боях политических партий Национальный совет решил, что войско должно соблюдать строгий нейтралитет. Первый случай, когда наше войско по настоянию многих выдающихся русских должно было быть вовлечено во внутренние политические распри, был во время выступления Корнилова. Мы отказались от всех предложений и решили соблюдать нейтралитет. Той же линии мы придерживались на Украине, в боях украинцев с большевиками. Наше войско будет соблюдать строгий нейтралитет; лишь в случае явного перехода к неприятелю некоторой из русских партий (против которого мы стоим непримиримо) нам нельзя бы было остаться нейтральными (украинцы Центральной Рады, возвращающиеся на Украину как авангард австро-германских войск).

6.

Войско и украинское правительство

После июньского наступления, во время которого, прикрывая русское отступление, чешкословацкое войско весьма пострадало, оно было уведено в тыл, в окрестности Полонного и Киева; таким образом, оно очутилось на украинской территории. После того, как Украина провозгласилась федеративной республикой, Национальный совет был вынужден с новым правительством заключить договор. Последний подписан обеими сторонами 15 января с. г. Согласно договору, Национальным советом признана Украинская республика, провозглашенная III Универсалом. Национальный совет обязывался

отправить войско на фронт в случае, если Украина будет вести войну, и нести на местах гарнизонную службу. Украинское правительство в свою очередь признало Национальный совет, принцип нейтралитета и обещало беспрепятственный отход с Украины на случай своего отказа от продолжения войны против центральных империй. Вместе с тем украинское правительство признало действительными наши обязательства по отношению к Франции и взяло на себя выполнение обязанностей прежнего центрального правительства (содержание войска).

После обнародования 25 января IV Универсала, в силу которого Украина должна было сделаться вполне независимой державой и в котором объявлялось, что Украина уже не будет вести войны, а более того, что она предполагает поддерживать добрососедские отношения с Австрией, я тотчас же в сопровождении секретаря отправился (26 января) к министру по заграничным делам Шульгину и объявил наш договор недействительным. При том я потребовал гарантий для беспрепятственного отхода нашего войска. Я заявил также о моем несогласии с полным отделением Украины, т. к. оно будет только формальным. В действительности же Украина попадет под влияние и экономическо-политическое владычество Австро-Германии. Украине, равно как Польше, чехословакам, румынам, сербам и вообще всем малым народам, живущим между Германией и Россией, необходима сильная, следовательно, единая Россия. Министр Шульгин обещал нам беспрепятственный отход.

8.^{5*}

Переговоры с Румынией и Доном

В дополнение необходимо указать на переговоры с Румынией и Доном.

Румыния, тогдашний главнокомандующий Щербачев и союзники желали отправления нашего войска на румынский фронт. Предложение нами встречено сочувственно; я отправился в г. Яссы, чтобы осведомиться о положении дела на месте. Я вынес впечатление, что Румыния вряд ли будет продолжать войну по заключению мира Украиной и Россией. Вследствие этого я в Румынию войска не отправлял.

Также с Доном мы вступили в переговоры относительно перевода войска на Дон. Украина нам чинила препятствия в продолжении набора добровольцев, ввиду чего отход на Дон представлял известные преимущества. Однако возникли опасения, что предстоящие бои на Доне также принесли бы нам затруднения. От принципа нейтралитета, разумеется, мы не могли бы [и] в малейшем уклониться. Нужно считаться также с тем, что чешскословацким добровольцам, именно вследствие их русофильства, участие во внутренних распрях было бы задачей непосильной. Мешала также железнодорожная разруха.

9.

Отход войска во Францию и его политическое значение

В прилагаемой при сем записке излагаются наши отношения к Франции. На основании прошлогоднего и собственно уже позапрошлогоднего договора Франция и союзники изъявили готовность перевезти наше войско на За-

падный фронт; часть де-факто уже перевезена. Развитие событий в России все настоятельнее направляло нас во Францию; дело, несомненно, весьма затруднительно[е], но с другой стороны, жаль, что такое хорошее войско остается в бездействии, а также политическое значение этого дела столь значительно, что экономические соображения не могут являться решающими. Наше войско не только увеличило бы союзную армию, но и засвидетельствовало бы политический развал Австро-Венгрии. Выступление чешскословацкого войска самое наглядное доказательство того, что Австрия — истинная зачинщица современной войны — осуждена наибольшим и наиболее культурным народом. Раздел Австро-Венгрии — конкретная цель войны: лишь этим путем Германия-Пруссия лишится союзника с 51 млн населения и потеряет мост на Балканы и в Азию. Чехия — главное препятствие пангерманскому дрангу^{6*} на восток; известно изречение Бисмарка о том, что хозяин Чехии будет и хозяином Европы. Независимая Чехия будет главной опорой для союзников.

Вследствие этого переговоры с Францией возобновились; с благодарностью заявляю, что Франция великодушно поняла политическое значение вопроса. Ген[ерал] Бертелло уже 10 января уведомил ген[ерала] Табуи и меня, что он уполномочен французским правительством перевести наше войско на счет союзников. Одновременно от парижской канцелярии Национального совета поступило сообщение о пожелании французского правительства объявить наше войско в России частью чешскословацкой армии, сражающейся под руководством Франции, прокламация состоялась 7 февраля с. г.

Числа 18 февраля ген[ерал] Табуи уведомил меня о том, что его штабом после продолжительных совещаний решено приступить сейчас же к отправке нашего войска во Францию. Такое же решение получено 21 февраля от ген[ерала] Нисселя вместе с указанием, что на московское консульство возлагается финансовая сторона дела.

В этом направлении происходили дальнейшие переговоры в Москве с ген[ералом] Рампонтон и консульством в Москве.

10.

Могло ли бы наше войско еще воевать в России.

Усилия о сформировании русской армии

Пример 1916 г. мог бы повториться: тогда русская армия была без снарядов и тяжелой артиллерии и все же смогла реформироваться; подобно тому и сейчас формирование добровольческой армии было бы возможно.

Конечно, по опыту войны, это должна бы быть армия регулярная, организованная военными специалистами; знаменательно, что петроградское правительство уже призывает генералов, штабс- и обер-офицеров, и т. Ленин на днях сказал, что Россия могла бы воевать, если бы у нее было столько организованных войск, сколько резолюций за войну. Партизанами война в настоящей войне имеет второстепенное значение. Именно социалистические вожди Энгельс и Жорес правильно указывали, что модерная (современная) война до известной степени является войной техники и промышленности. Против окопной тактики, против тяжелой артиллерии и прочих новых техниче-

ских орудий (сооружений, газов) и т. д. войско, как примерно Красная гвардия, не в состоянии сражаться.

Мне хотелось бы обратить внимание на моральную сторону: организованная армия — это общество людей, живущих продолжительное время вместе, знающих друг друга, общество товарищей и братьев. Такой солдат сражается за себя и своих братьев, друг друга поддерживает; наскоро скопленная масса самых воодушевленных людей, не знающих друг друга, не сжившихся, вряд ли просуществует сколько-нибудь продолжительное время в порядке, как только ей придется иметь дело с хорошо вооруженным противником. Из сего заключаю, что новая русская армия смогла бы отправиться на позицию лишь через несколько месяцев.

Неизвестно еще, как именно мир заключен; если заключение мира состоялось, России придется формировать новую армию, при чем не исключается возможность, что спустя некоторое время выступит против врага, заставившего ее принять столь унижительный и прямо-таки воровской мир. Так, однако, я понимаю настроения не только московские, но и общерусские настроения советских властей и такой же смысл заявления советских делегатов в Бресте, сообщающих, что хотя мир ими подписан, но обсудить его условия не получили возможности.

Наше войско является в настоящее время единственной организованной силой в России, в единении с петроградским правительством, быть может, союзники согласились бы оставить наше войско на русском фронте. Конечно, последнее предполагает заключение ясного договора; в таком случае и финансовый вопрос пришлось бы вновь урегулировать.

Отнюдь нельзя рекомендовать пользоваться нашим войском для партизанской войны; жаль было бы разбить такую армию и жаль каждой жизни сознательного солдата и принципиального противника общего врага.

11.

На случай революции в Австрии

Я не ожидаю ни в Австрии, ни в Германии сколько-нибудь значительной революции. Если бы действительно революция началась, часть нашего войска могла бы в ней принять участие, хотя бы в Галиции. Имеются сведения, что поляки там восстали и нашу помощь приняли бы с радостью; может быть, также галицийские украинцы были бы доступны революции. Далее Галиции — в Моравию или даже в Чехию смогли бы проникнуть лишь при всеобщем восстании, хотя бы в Галиции.

12.

Попытка Киевского Совета формировать чешскую Красную гвардию и чешское социалистическое войско

Несмотря на то, что главнокомандующим Муравьевым признан и одобрен наш вооруженный нейтралитет, Совет рабочих и солдатских депутатов в Киеве приказом от 16 февраля приказал формировать Красную гвардию и армию не только из военнопленных, но прямо из нашего войска. Я не считаю такой поступок лояльным. Однако, во избежание перед лицом наступающего вра-

га лишних конфликтов, я разрешил солдатам большевистских убеждений уйти из армии. Как я ожидал, наши социалисты, наши социал-демократы не желают разбить армию и шаг Киевского Совета не имел успеха. Поняв надвигающуюся германскую и украинскую опасность, возвратились в свои части те, которые вступили — было — в Красную гвардию и большевистское войско.

13.

Возможность и желательность второго чешкословацкого корпуса; военнопленные не должны возвращаться в Австрию

Наш корпус насчитывает сейчас более 40 000 человек. Помимо того записались в Отделении более 50 000 военнопленных в армию. Вероятно, записалось бы еще больше. Сколько именно чешкословацких военнопленных в России, неизвестно. Официальных данных нет; полагают, что их около 150 000–300 000.

Конечно, в интересах союзников, чтобы в Австрию вернулся минимум военнопленных; каждый отдельный солдат увеличивает противосоюзную армию. В частности, наших людей австрийцы разбрасывают по мадьярским полкам и отправляют на итальянский фронт.

Стало быть, второй (и третий) корпус может сформироваться весьма скоро; аппарат Отделения будет продолжать работать по набору и организации военнопленных. Организационная работа среди военнопленных и потому важна, чтобы поступающие в армию заранее подготавливались и воспитывались. Поэтому Отделение в самом начале принялось за эту организационную работу; другие народы Австрии, по-видимому, до этого не дошли. Наша организация военнопленных имеет важное значение еще и потому, что Австро-Венгрия содержит в России массу шпионов и агентов — ввиду чего важно знать заранее, кто принимается в армию.

14.

Если бы Россия после заключения мира не допустила формирования армии

Если бы Россия, несмотря на свою демократичность, отказалась разрешить формирование армии, то пришлось бы формировать кадр^{7*} военнопленных и отправлять во Францию.

15.

Россия не может выдать дезертиров

Австрия могла бы рекламировать наших военнопленных, однако последние не желают возвращаться в Австрию, вследствие чего они делаются дезертирами. Демократическое и союзникам более или менее благоприятствующее государство не обязано выда[ва]ть дезертиров. Таким образом поступают лишь государства реакционные и милитаристические, [а] именно Германия и Австрия.

Председатель Чешкословацкого национального совета: Ф. О. Масарик

Оубл.: Dokumenty československé zahraniční politiky. Vznik Československa 1918. Praha, 1994. S. 55–65.

^{1*} Заголовок документа.

^{2*} Децимация (от *лат.* *decimatio* — «каждый) десятый») — казнь каждого десятого по жребью, высшая мера дисциплинарных наказаний в римской армии. Децимация применялась также и в новейшей истории, например во время Гражданской войны.

^{3*} Rue (*фр.*) — улица.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Так в тексте. Пункт 7 отсутствует.

^{6*} Drang nach Osten (*нем.*) — натиск на Восток — выражение, появившееся в середине XIX в. в кайзеровской Германии для обозначения немецкой экспансии на Восток, подчеркивая стратегическую важность расширения немецкого «жизненного пространства» в конкурентной борьбе с другими народами, в первую очередь со славянскими.

^{7*} Так в тексте.

№ 19

Обращение Т. Г. Масарика к чехам и словакам, находящимся в России, в связи с его отъездом во Францию и с призывом продолжать борьбу и сохранять единство

7 марта 1918 г.

г. Москва

Братья, солдаты и военнопленные!

Я уезжаю от вас, в сущности, буду вашим квартирмейстером во Франции — там увидимся, там увижусь со своим 5-м полком²⁶ и со своей ротой 3-го полка²⁷; надеюсь, что там увижусь со всеми пленными, что все вы вступите в нашу армию.

Я очень удовлетворен тем, что мы общими усилиями создали корпус, создали его в тяжелых условиях; я еще более рад от того, что вы в этот тяжелый период сохранили единство. Это наше единство является политической мощью, дающей каждому безопасность; это наше единство является предостережением для врага и будет для него устрашением!

Чехи всех партий и фракций поняли приказ великого времени и объединились в сплоченные ряды: чехи и словаки нашли друг друга в живом единстве.

Вы сплочены между собой — чехословаки и русские, и вам будет дана возможность сражаться с югославянами и поляками. Мы, славяне, нашли друг друга в опасности — останемся верными друг другу и преданными!

Во Франции и Италии мы будем сражаться также за Россию; мы хотели сражаться на стороне русских братьев здесь, и настало обещанное начало у Зборова и после Зборова²⁸ — нам жаль, что во имя России был заключен такой односторонний мир^{1*}, но именно поэтому мы будем стремиться в благородной Франции к победе над Австро-Венгрией и Германией, и эта победа усилит Россию. Мы верим, несмотря на все невзгоды, в будущее российского народа!

Пока вы будете в России, сохраняйте, как и до сих пор, во внутренних межпартийных сражениях строгий нейтралитет; только тот славянский народ и та партия являются нашим врагом, которые явно объединяются с неприятелем.

Да здравствует Россия и Франция, да здравствуют союзники! Да здравствует единый независимый чехословацкий народ! Да здравствует демократия и братство всех народов! Да здравствует первое чехословацкое войско, мощный создатель свободной родины!

Братья солдаты! Не сдавайтесь в тяготах, сохраняйте единство; верю и знаю, что выполните свою гуситскую обязанность против врага. Все за одного каждого, один за всех!

Т. Г. Масарик (с. р.)

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.
Типографский экз. Перевод с чешского яз.

^{1*} Имеется в виду Брест-Литовский (Брестский) мирный договор.

№ 20

Отношение председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо министру иностранных дел С. Пишону об организации репатриации отрядов Русского экспедиционного корпуса в Россию и Чехословацкого корпуса во Францию

Не позднее 8 марта 1918 г.^{1}*

О репатриации русских бригад в Россию
и транспортировке из России 20 000 чехов^{2*}

В дополнение к предыдущему обмену сообщениями с Вашим Управлением^{3*} по поводу репатриации русских бригад из Франции и Салоник в обмен на транспортировку из России во Францию чешских и польских частей, имею честь сообщить Вам, что, как мне кажется, эти перевозки должны предполагать следующее:

Чешский корпус (20 000 чел.)^{4*}, который, согласно телеграмме генерала Нисселя № 3527 от 25 февраля 1918 г.^{5*}, в скором времени будет отправлен во Владивосток, будет переправлен из Владивостока в Соединенные Штаты японскими судами; из Соединенных Штатов во Францию переезд будет осуществлен на французских судах.

Суда, использованные с этой целью, послужат для транспортировки в обратном направлении 24 000 русских, находящихся в настоящее время во Франции и Алжире.

Что касается поляков, их число в настоящее время ограничивается только добровольцами и составляет приблизительно 6000 чел. Вопрос об их отправке через Мурманск или, в случае необходимости, через Архангельск передан на рассмотрение г-ну комиссару Морского транспорта²⁹.

Наконец 14 000 русских из Салоник могут быть перевезены в Порт-Саид транспортом Восточной армии; суда для транспортировки из Порт-Саида во Владивосток необходимо было бы запросить у японского правительства.

Соответственно я прошу Вас соблаговолить телеграфировать Во-первых — г-ну Нулансу, чтобы он провел с русскими властями переговоры по вопросу обмена чехов и поляков, находящихся в России, на русские бригады из Франции и Салоник;

Во-вторых — нашему послу в Вашингтоне, в дополнение к Вашей телеграмме от 24 февраля, чтобы он попросил помощи у американских властей в ходатайстве перед японским правительством о выделении судов, необходимых для транспортировки из Америки во Владивосток русских из Франции, а также транспортировки возвращающихся чехов, и, с другой стороны, судов, необходимых для перевозки из Порт-Саида во Владивосток русских из Салоник.

Копии: г-ну комиссару морского транспорта (управление)
Генералу Рагено, Ставка главного командования американских войск во Франции,
Генералу^{6*}, военному атташе Франции в Лондоне,
Штаб армии (3-е Бюро)
Штаб армии (1-е Бюро).

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 58. Л. 205–206. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Датировано по делопроизводственному штампу на документе.

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Имеется в виду Управление по политическим и торговым делам Министерства иностранных дел Франции.

^{4*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{5*} См. док. № 14 от 25 февраля 1918 г.

^{6*} Фамилия неразборчива.

№ 21–24

Документы о боях под Бахмачем

Март 1918 г.

№ 21

Донесение командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова в ЧСНСовет о боях под Бахмачем и заключении перемирия с немцами

12 марта 1918 г.^{1}*

№ 1865

Секретно

10-го сего марта германцы, силою около дивизии (согласно показания пленных) повели наступление против чешскословацких войск со стороны Нежина

и Гомеля на Бахмач, захватив с этой целью ст. Плиски и Дочь, и атаковали наш 6-й полк, занимавший ст. Бахмач.

6-й полк, имея задачей удержать ст. Бахмач до тех пор, пока через нее не пройдут все части чешкословацкого корпуса, блестяще отбил германские атаки, после чего сам перешел в стремительную контратаку по двум направлениям — на ст. Плиски и Дочь. Во фланг германцев, кроме того, был двинут 4-й полк. Германцы, не выдержав флангового удара, отошли назад, очистив обе эти станции.

В результате действий 6-го и частью 4-го полков ст. Плиски и Дочь нами заняты, чем обеспечивается беспрепятственное продвижение через Бахмач наших эшелонов.

Предложение германцами перемирия нами принято. Срок перемирия — до 20 часов 13-го сего марта.

Потери 6-го полка: 6 раненых офицеров и около 150 солдат. Настроение в полках отличное.

Командир корпуса генерал-майор
За начальника штаба капитан^{2*}

Шокоров

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись.

^{1*} В верхнем левом углу документа имеется регистрационный штамп о получении: «Отделение для России Чешкословацкого национального совета. Получено. 18 марта 1918 г. № 4640».

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 22

Сообщение о сражении Чехословацкого корпуса с немецкими войсками у г. Бахмач

Не ранее 13 марта 1918 г.^{1}*

Сообщение о битве у Бахмача 9–10 марта 1918 г.^{2*}

Ночь 9/10 — спокойная.

Сообщения из Гомеля о немецких силах.

Отряд разведчиков отступил 9-го [марта] от Крут на Плиски.

Ситуация на фронте^{3*}: Северный (Чесноковка) 3-й батальон 6-го полка и две роты 3-го батальона 7-го полка. Немцев минимум два батальона с артиллерией.

Западный (на запад от Песков) 2-й батальон 6-го полка. Немцев — один полк и артиллерия (тяжелая).

10 марта на западном фронте наши наступали и оттеснили немцев за Плиски, при этом взяли состав из двух эшелонов. Потом должны были отступить к Пескам из-за недостатка боеприпасов. Захваченные эшелоны должны были

оставить на станции, уносили только раненых. У Песков был бой, т. к. подвезли боеприпасы. Затем, из-за недостатка боеприпасов, еще одно отступление. Ситуация была тяжелой. Немцы из района железной дороги Ичня — Круты обстреливали артиллерией эшелон 1-го [запасного] полка на линии Ичня — Бахмач. Этот батальон выгрузился из вагонов, наступал против немцев, которых удалось опять оттеснить аж за Пески. Между тем 4-й полк начал наступление от Ични на правое крыло немцев. Данная ситуация использована для заключения перемирия в 3 часа 15 мин. ночи, чтобы полностью ликвидировать немецкую угрозу на период, пока все наши эшелоны придут из Ични через Бахмач на линию к Котопу. В соответствии с договором перемирия было до 8 часов вечера 13 марта. Немцам было предоставлено право двигаться к Киеву, но они не имели право отклоняться к Бахмачу. Договор касался только западного фронта (линии Киев — Бахмач). Для собирания раненых и мертвых была отправлена специальная санитарная команда под командованием нашего офицера.

Затем наши эшелоны спокойно прошли Бахмач.

По сообщениям, которые я получил в Курске, главнокомандующий немецких войск генерал Линцинген не признал это перемирие, и военная операция была начата немецкими войсками 11 марта в 6 часов вечера. О дальнейших боях телеграмма Максы от 13.03. гласит: «Наши 13.35 снова выдержали натиск немцев под Бахмачем и оттеснили их на 4 верст[ы]. Город Бахмач был очищен под давлением численного преимущества противника, и потому что он имел тяжелую артиллерию». (Согласно телеграмме Дитерихса, 13.03. в 14.30 из Ворожбы немецкие силы по оценкам составляли 6000 [чел.] с тяжелой артиллерией; наши войска перешли Бахмач).

Потери: в соответствии с официальным заявлением адъютанта командира 8-го полка Сватка до полудня 11.03. объявлено о 19 убитых (из них офицеры Яноушек из 6-го и Гатала из 7-го полков), раненых — 96. В соответствии с информацией от д[окто]ра Фоуски, 13.03. вечером в Курске было около 155 раненых.

Командовал в боях 10.03. Червинка, потом Шишковский.

Помощь большевиков: наши получили несколько пушек и два вагона снарядов, 500 000 патронов и 70 лошадей со снаряжением для езды.

Пленных наши не брали, а всех убивали (по сообщениям, наши саперы угробили 300 немцев). В плен взяли только 7 немцев для допроса, которых после него передали большевикам, чтобы делали с ними, что хотят.

(По сообщению большевистского командира в Курске Сиверса этих пленных было 12).

[...] ^{4*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 23

Оперативная сводка о положении на фронте, предоставленная командиром 1-го полка Червоного казачества В. М. Примаковым Верховному главнокомандующему советскими войсками Юга России В. А. Антонову-Овсенко

Март 1918 г.^{1*}

Харьков. Главковерху Антонову, [в] Ромадан — Киквидзе, Курск — Сиверсу, Конотоп — Шарову.

Под напором наших войск немцы очистили Плиски [и] отступили в Круты, разобрав полотно, взорвав два моста, где укрепились их пехота. Двигается от Круты пешим порядком к Борзне, Борзна в их руках. Война начинает принимать позиционный характер. <Чехи дерутся отлично, если с ними есть наши отряды>^{2*}. На фронте Чесноковка — Дочь без перемен. Патронов пришлите пятьсот тысяч, пришлите тысячу лент к «Максиму» и пятьсот к «Кольту». Нет сапог, шинелей, гимнастерок и шаровар. Продовольствие начинаю налаживать. Днем над нами летал истребитель, улетел в направлении Конотопа.

Командующий советскими войсками Курск — Бахмач — Дарница Примаков^{3*}

РГВА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 31. Л. 59. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Предложение подчеркнуто при прочтении.

^{3*} В верхнем левом углу документа имеется рукописная помета: «*Раньше надо*».

№ 24

Сообщение Д. Васильева главковерху В. А. Антонову-Овсенко об обстоятельствах сдачи Бахмача и отступления из него чехословаков

Март 1918 г.^{1*}

Тов. Антонову.

Ввиду того, что Вы были сильно заняты, я не мог передать Вам лично; передаю письменно о моей поездке в Бахмач. Там полный развал и несогласие в командовании. Главные виновники в сдаче Бахмача — чехословацкие офицеры, они произвели панику на все отряды. По предложению т. Примакова в помощи и защите они категорически отказались и изъявили согласие держать Бахмач, но вместо того сняли свои пушки с позиции и бежали в Конотоп. Так же поступил и Шаров, вслед за ним[и], и этим произвели панику в среде эшелонов. После их бегства Примаков держал Бахмач до утра следующего дня до 2 час. очень маленькими силами. При отступлении из Бахм[ача] взорвали мосты и некоторые стрелки, повредили ж[е]л[езно]д[о]р[ожную] линию на расстоянии

6 верст. К [...] ^{2*} боевых принадл[е]жностей был недостаток орудий в остальном все было достаточно по сравнению сил, а в[о]круг Шарова пьянств[а,] попыт-ки пить до упада.

Д. Васильев

РГВА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 42. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Слово неразборчиво.

№ 25–27

Документы о переговорах представителя Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды с представителями советской власти о переброске чехословацких войск на восток

15–16 марта 1918 г.

№ 25

Протокольная запись, сделанная генеральным секретарем Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецандой на переговорах в штабе Московского военного округа, об отправке чехословацких войск из России

15 марта 1918 г.

г. Москва

Присутствуют: Аралов, Мандельштам, Сталин (?)^{1*}

На вопрос, что делают наши войска и что они хотят делать, я ответил, что они отходят из района Украины и что они стремятся удалиться от немецких войск, с которыми Россия заключает мир. Что они будут делать дальше, зависит от обстоятельств, а также в известной мере от правительства народных комиссаров. Мы бы хотели сохранить хорошие отношения. К русскому народу мы всегда относились лояльно и лояльными останемся.

— А куда бы вы хотели отойти?

— Пока что войска хотели бы отдохнуть в районе, восточнее линии Курск — Орел.

— А потом?

— Потом мы хотели бы в Сибирь. Я думаю, что наше присутствие не может быть для вас желательно при ваших переговорах с немцами. Одновременно вы не можете выступить против нас, поскольку это не позволяет сделать ваша программа. Поэтому мы считаем самым подходящим несколько отойти, в данном случае примерно до Омска.

— А там вы бы остались?

— Мы охотно отправили хотя бы часть [войск] во Францию. Это было бы моральным ударом по Австрии. В политическом отношении это означало бы для нас очень многое. Но это зависит от развития событий здесь. Будете ли вы заключать мир для передышки, чтобы затем снова вести войну, будете ли вы реорганизовывать тыл и т. д.

— Мы знаем, что вы стремитесь во Францию! Если это соответствует вашим планам и интересам, то мы рекомендовали бы как можно скорее отправить вас. Остановка в Ельце невозможна. Мы хотели бы просить вас дать своим распоряжение, чтобы они двигались дальше. Это возможно, если будет достаточно эшелонов, что, в конце концов, было бы снова вашей заботой. Конечно, войска устают после тех боев, которые они вынесли под Бахмачем.

Мандельштам: Тогда я сообщу товарищу Ленину о том, что самым подходящим для вас была бы отправка во Францию, а мы должны были бы помочь вам как можно скорее добраться до Владивостока?

— Да!

(Идет к телефону)

Общая беседа о киевских событиях, о наших на родине. Сталин (?) указывает на то, что и русские должны будут произвести реорганизацию за Уралом. Пока пусть немцы наступают. Им будут чиниться препятствия, и тем самым мы отвлечем на себя значительную часть их войск, чем хотя бы немного облегчим положение Запада. А потом мы бы снова начали.

Примерно через четверть часа Ленин сообщает Мандельштаму по телефону, что Совет Народных Комиссаров принял решение как можно скорее отправить чехословацкие войска во Владивосток.

Мандельштам приглашает меня прийти завтра в 12 часов к прямому проводу — переговорить с Воронежем. Товарищ Аралов будет говорить с местным комиссаром. Они помогут нашему быстрому продвижению, мы же, со своей стороны, должны позаботиться о том, чтобы в Европейской России не задерживаться.

Достигнута договоренность. Я поставил другой вопрос — об организации пленных. Мотивировка — обычная. Не возвращаться, организовать их либо для армии, либо в хозяйственные артели. Опять же в Сибири — в Омске. Нам должны помочь отправить туда пленных и организовать их там. Если бы, однако, организация частей, которая продлится один—два месяца, нарушила бы спокойную работу большевиков по реорганизации, то можно было бы, конечно, найти какой-либо выход. Я повторяю, что нет необходимости заверять в лояльности. Россия, покоренная Германией и лишенная свободы, является и нашим национальным несчастьем.

Присутствующие приветствуют наше отношение и подчеркивают свою уверенность в том, что мы не будем ввязываться и в дальневосточную авантюру. Что они нам верят, видно хотя бы из того, что они намереваются помочь нам добраться до Владивостока.

Мандельштам снова идет к телефону. Примерно через десять минут Ленин отвечает, что Совет уже разошелся и что этот вопрос откладывается до завтрашнего дня. Он лично с сочувствием относится ко всей акции и ду-

мает, что это будет принято. Завтра, примерно в 3 часа, мы должны закончить переговоры.

Я прошу поддержки в деле уведомления наших пленных об общем положении дел, поскольку почта не действует.

Принципиальное согласие.

Завтра сообщу подробности.

Йиржи Клецанда

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 49–51.

^{1*} Здесь и далее — так в тексте.

№ 26

Запись разговора по прямому проводу комиссара штаба Московского ВО А. В. Мандельштама с руководителем военно-революционного полевого штаба в г. Курске Е. Н. Забицким о местонахождении, количестве и маршруте следования чехословацких частей

15 марта 1918 г., 15 час. 45 мин.

[Мандельштам:] У аппарата комиссар штаба т. Мандельштам — ответьте на следующие вопросы:

1) Сообщите, что знаете о чехословацких войсках; по нашим сведениям они между Курском и Воронежем.

2) Где они находятся точно, место и какое их количество.

3) Нужно настоять по требованию Совета Народных Комиссаров, чтобы они отправились в[о] Владивосток, но только не через Москву, а через Грязи, Самару, Уфу, Челябинск.

[Забицкий:] Товарищу Мандельштаму записка:

1) Чехословацкие войска находятся между <Ворожбой и Курском>^{1*}.

2) Количество неопределенно.

3) Относительно эвакуации их во Владивосток или в другое место и вообще о[б] их дальнейшей судьбе [все] решится сегодня на совещании в Курске совместно с главкомверхом Антоновым-Овсеенко. Забицкий.

Принял: телеграф[ист] Мацкевич.

Передал: [телеграфист] Тимофеев.

РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 19. Л. 174. Копия. Машинопись.

^{1*} Слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

№ 27

Запись разговора по прямому проводу секретаря Отделения для России ЧНСовета Й. Клецанды с членом воронежского губкома В. Н. Люблиным о содействии в продвижении эшелонов Чехословацкого корпуса во Владивосток

16 марта 1918 г.^{1*}
г. Москва

Разговор 16 марта 1918 г. Москвы с Воронежем секретаря чехословацких войск Клецанды^{2*}

[Воронеж:] Здесь у аппарата Люблин.

[Москва:] Говорит секретарь Чехословацкого совета Клецанда. Прошу Вас, г-н председатель, передать наштакору Дитерихсу и комиссару Макса, что я говорил с представителями советской власти, которые докладывали об этом председателю Совета Народных Комиссаров Ленину^{3*}. Совет постановил разрешить содействовать скорейшей отправке [эшелонов] во Владивосток для следования во Францию. Советская власть верит, что мы и впредь будем лояльно соблюдать строжайший нейтралитет, указания подлежащим^{4*} властям и в Харькове о немедленном пропуске были уже даны. Вы требуете на месте ордер для следования корпуса во Владивосток. С нашей стороны — чтобы не останавливаться в Европейской России и следовать путями и т[ак] далее.

[Воронеж:] Я сегодня получил телеграмму о том, чтобы им предоставить фураж и довольствие для трех эшелонов, которые будут в Воронеже.

Разговор с Воронежем прерван. Прекращение действия.

[Москва:] Мне к аппарату Люблин не нужен, а его нужно спросить, что он хотел сказать секретарю чешских войск Клецанде, а в этот момент действие прекратилось.

[Воронеж:] Можно сказать ему, сейчас позвоню.

Вот Люблин просил передать следующее: первые три эшелона, очевидно, будут в Воронеже 18-го, говорю на основании полученной телеграммы о приготовлении довольствия для трех эшелонов, и больше ничего. Это передайте секретарю чехословацких войск.

[Москва:] Хорошо, будет передано.

Деж[урный] тел[еграфист] И. Анисимов

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 71. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

Частично опубликовано: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 53.

^{1*} В верхней части документа имеются две рукописные пометы: «Через т. Аралова» и «17/III. Свед[ения]».

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} См. док. № 25 от 15 марта 1918 г.

^{4*} Так в тексте.

№ 28

Телеграмма уполномоченного ЧСНСовета при штабе Чехословацкого корпуса П. Максы в ЧСНСовет о получении от советского правительства разрешения на перевозку корпуса из Курска в Самару и далее во Владивосток^{1*}

16 марта 1918 г., 18 час. 45 мин.^{2}*

г. Курск

Срочная

Антонов^{3*} разрешил перевозку нашего корпуса на Самару. Согласно сообщения Ставки³⁰ председатель Совета Народных Комиссаров приказал Воронежскому районному железнодорожному комитету отправить наши войска возможно скорей на Владивосток. Все благополучно. Передайте отцу^{4*}.

Комиссар при штабе Чехословацкого совета

Макса

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Телеграмма аналогичного содержания была направлена в адрес главнокомандующего вооруженными силами Республики Н. В. Крыленко.

^{2*} На документе имеется регистрационный штамп о получении: «Отделение для России Чехословацкого национального совета. Получено. 17 марта 1918 г. № 4418».

^{3*} Речь идет о В. А. Антонове-Овсеевко, занимавшем на тот момент должность Верховного главнокомандующего советскими войсками Юга России.

^{4*} По-видимому, речь идет о Т. Г. Масарике.

№ 29

Донесение начальника военных сообщений Украины С. С. Бакинского народному комиссару по делам национальностей РСФСР И. В. Сталину о порядке сдачи оружия Чехословацким корпусом³¹

17 марта 1918 г., 23 час. 50 мин.

г. Екатеринослав

№ 44 Б

Чехословацкий корпус вышел из линии боев и окончательно уходит во Владивосток. По соглашению комкор [с] Антоновым чехословаки сдают все боевое авиационное и обозное имущество, кроме винтовок, части пулеметов, двух батарей, по одной на дивизию, и одного аэроплана, по их словам, французского³². Из подлежащего сдаче имущества то, что нужно нам, они сдадут в Харькове, Белгороде, Курске, остальное подлежит сдаче в Воронеже, Пензе или других пунктах по указанию командвойск Московского округа Муралова. В Харькове, Белгороде приемные комиссии организованы Антоновым, в Курске Антоновым

совместно с военревком Заблуким^{1*}. Далее приемные комиссии для тщательного приема остального имущества, обусловленного договором к сдаче в Воронеже, Пензе и [...] ^{2*}, должны быть организованы распоряжением командвойск Муралова. Оставление себе двух батарей, части пулеметов и винтовок чехи объясняют тем, что им, быть может, придется пробиваться к Владивостоку с боем с пленными³³. Во всяком случае, договор с главкомверхом Украины нисколько не связывает Совнарком всей России и может быть изменен, но не ранее, чем все части выйдут за линию Купянск — Курск к востоку.

Начвосоукр *Бакинский*

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 51–52.

^{1*} Вероятно, имеется в виду Е. Н. Забицкий, 29 ноября 1917 г. избранный председателем Курского губернского революционного совета. Остался на этом посту до 9 июля 1918 г. (*Примеч. публ.*)

^{2*} Далее одно слово неразборчиво. (*Примеч. публ.*)

№ 30

Текст телеграммы политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы в г. Москву — в ЧСНСовет о возобновлении движения эшелонов, сдаче оружия и замене русского командного состава в частях

Не ранее 18 марта 1918 г.^{1*}

№ 4699

Военная

Сегодня ночью начало[сь] дальнейшее продвижение эшелонов [с] комиссаром Совнаркома Лукьяновым, нашими представителями и наштакором во главе. Комиссару Совнаркомом приказано всячески содействовать скорейшему достижению Владивостока. Надеемся, что дальше пойдет гладко. Желательны копии телеграмм Совнаркома по линиям^{2*} и совдепам. Здесь нами производится демобилизация с оставлением достаточного для охраны оружия, ликвидирован русский командный состав³⁴. Просим вашего ходатайства [перед] генералом Лавернем³⁵ [о] назначении полковника Париса начдив-2. Несколько дней будем еще [в] Пензе.

Комиссар чехословацкий

Макса

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Рукопись.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

^{2*} Имеются в виду линии железных дорог.

№ 31

Листовка ЧСНСовета «О современном положении чешкословацкой революционной армии»

Не позднее 18 марта 1918 г.^{1}*

Чешкословацкое революционное движение имеет своей целью борьбу против австро-германского империализма для защиты права чешкословацкого народа на самоопределение. Наиболее ярким проявлением несокрушимой воли чешкословацкого народа к самостоятельности является его революционная армия, насчитывающая в одной только России армейский корпус. Во Франции сражается автономная чешкословацкая армия³⁶, сформированная из добровольцев чехословаков во Франции, Англии, Италии и Америке и в последнее время даже из России, т. к. уже несколько эшелонов чехословаков прибыло из России во Францию³⁷.

Чешкословацкое войско в России представляло собою особую часть русской армии и только во время последней борьбы на Украине, когда возможность заключения сепаратного мира оказывалась в конкретной форме на основании права на самоопределение, провозгласило себя частью самостоятельной чешкословацкой армии, сражающейся на французском фронте³⁸.

Что касается отношения чешкословацкого войска к советской власти, то чешкословацкое войско признает ее существующей властью в Российской Республике.

Что же касается Украины, Чешкословацкий национальный совет, верховный орган чешкословацкого революционного движения, признал Украину III Универсала, но не признал IV Универсала ввиду того, что IV Универсал предусматривает заключение союза с Австро-Венгрией и Германией, с которыми чешкословацкий народ никогда не примирится.

Чешкословацкое войско в России считало своей главной и единственной задачей борьбу против австро-германского врага. Во внутренние дела России и ее отдельных частей чехословаки не вмешиваются. Наш нейтралитет был признан и советской властью, и властью Украины.

Принимая во внимание, что советская власть заключила мир с Центральными державами и признала независимость Украины, чешкословацкое войско должно считать продолжение борьбы на Украине борьбой за разные формы власти, словом, внутренним делом, вмешиваться в которое на основании своего нейтралитета оно не может.

Чешкословацкое войско во внутренней междоусобице строго соблюдало вооруженный нейтралитет и ждало только момента, когда ему удастся вступить в борьбу с австро-германцами. В сражении под Зборовом 18 июня 1917 г. чехословацкие добровольцы доказали на деле, что они умеют храбро сражаться, что они не являются дармоедами в русской армии³⁹.

Признавая советскую власть, мы должны считаться с положением, вытекающим из того, что она заключила мир с австро-германцами, и при таком положении нам на русском фронте больше делать нечего. Мы не хотели оставить

братской России до тех пор, пока была надежда, что мы будем иметь возможность здесь продолжать свою революционную борьбу. Но теперь последняя надежда исчезла, и нам предстоит дальнейшая борьба там, где воюют с Центральными державами. Мы уходим на запад. Но мы согласны в случае, если во время нашего передвижения оказалось бы все-таки организованное сопротивление Центральным империям, опять присоединиться к борцам, защищающим свободу русского народа.

Уже Временное правительство признало за нами право уйти, в случае нашего желания, во Францию. Это право было нам подтверждено главнокомандующим революционными войсками Муравьевым приказом от 16 февраля с. г. за № 124. Теперь настало время использовать это право.

Конечно, как честные солдаты и даже ради собственной безопасности мы не можем сдать оружия. По пути мы можем встретить, и встречаем уже разные препятствия. Германские войска задерживаются на нашей стороне только нашими силами. Дальше мы можем встретиться с сопротивлением германских и австрийских пленных, желающих испортить нам путь. Кроме того, демобилизованным русским солдатам было приказано оставлять оружие за собой. Ввиду этого мы могли бы согласиться сдать свое оружие лишь на границах Российской Республики. Никто не имеет права отнимать оружие у добровольцев, сражавшихся под Зборовом, они сдадут его тогда, когда оно им окажется ненужным.

Во время нашего ухода мы нуждаемся в разных припасах. За все нужное чехословацкое войско будет расплачиваться или деньгами, или квитанциями на основании реквизиционного права. Уплату реквизированного товара, равно как и отпущенного интендантствами имущества и денег, гарантирует от имени чехословацкого народа Чехословацкий национальный совет в первой степени, во второй степени — Французская Республика^{2*}. Мы не хотим никого обижать. Всякое злоупотребление реквизиционным правом строго воспрещено и карается полевым судом.

Мы надеемся, что русская демократия поддержит нас в наших стремлениях.

Чехословацкий национальный совет

Соб[ственная] типография в поезде ЧСНС.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} Датировано по регистрационному штампу о получении: «Отделение для России Чехословацкого национального совета. Получено. 18 марта 1918 г. № 4651».

^{2*} См. док. № 36 от 26 марта 1918 г.

№ 32

**Сообщение по прямому проводу представителей
Центросиббири Т. М. Стремберга и Я. Д. Янсона
о ложных слухах относительно захвата военнопленными
Сибирской железной дороги и опасениях в связи с отправкой
Чехословацкого корпуса во Владивосток**

20 марта 1918 г., 13 час. 00 мин.

г. Иркутск

<Тут ли товарищ Вознесенский?>^{1*}

[Стремберг:] Я – военный комиссар Сибири Стремберг и я – председатель Центросиббири⁴⁰ Янсон^{2*} у аппарата. <Слуша[й]те, т. Вознесенский, нашу информацию, а потом дайте Ваше указание>^{3*}.

Все <провокационные>^{4*} слухи будто бы об оккупации военнопленными Сибирской дороги являются сплошным вымыслом и для нас, местных деятелей, смешны. Среди военнопленных заметно течение социалистическое, поддерживающее советскую власть и желание по примеру нашей революции произвести переворот дома по возвращении домой. <Все желающие военнопленные поступить в ряды Красной гвардии выделяются из лагерей в особые команды, но>^{5*} они не вооружены. Военнопленные сгруппированы вдоль железной дороги, но охраняются достаточно надежно снаряженными командами. Протестуем против распространения иностранными представителями заведомо ложных слухов, несущих осложнения в положении вещей в России, которое и без того достаточно сложно.

<Нами получена телеграмма из Москвы об отправлении по Сибирской магистрали во Владивосток одного Чехословацкого корпуса в числе 16 эшелонов. Если этот корпус является сторонником врагов власти, мы их не пропустим и вернем назад. Пример[ом] нецелесообразности таких передвижений служит проследовавшая сербская дивизия, которая теперь комплектует[ся] для Семёнова и других разбойничьих отрядов капиталистов на Дальнем Востоке^{6*}. Сообщите, какого они направления, для принятия мер. Стремберг.

[Янсон:] Теперь говорю я – Янсон.

Телеграмма из Читы членов ж[елезно]д[орожного] комитета Кривошеина и Сухомлина, очевидно, запоздала. Вчера [на] наш запрос о поезде № 2 Чита ответила: он проследовал на Маньчжурию и теперь находится уже, наверное, за пределами России.

По поводу Вашего указания о провокационных телеграммах буржуазной прессе из Сибири сделаем по-Вашему: телеграммы с провокационными информацией будут задерживаться и до дальнейшей их отправки сообщаться для информации Вам>^{7*}.

Благовещенск сообщает, что во время восстания белогвардейцев последнее с провокационной целью произвели обстрел китайской части города, но провокация белогвардейцев не имела успеха, ибо после занятия города советскими силами между китайцами и Советом отношения остались дру-

жественными. О нападении на японцев в Благовещенске ничего не знаем, запросим.

Сегодня категорически предложили Владивостокскому совдепу сломить сопротивление телеграфных чиновников, саботирующих и не желающих допустить представителей Владивостокского совдепа к переговорам по прямому проведению, и предложили Владивостоку давать для передачи Вам ежедневные информации. Вот пока все. Янсон.

<[Стремберг:] Ваш ответ получил. Все же эшелоны чехо-словаков внушают нам сомнения, имейте в виду, что за последние дни к нам попала в плен целая рота сербов, бывших в отряде Семенова. Мы не намерены увеличивать этой шайки отрядами, отправляемыми на Дальний Восток. Поняли, почему мы опасаемся. Стремберг.>^{8*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 38. Л. 21–22. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Предложение, выделенное угловыми скобками, зачеркнуто.

^{2*} Н. Н. Яковлев.

^{3*} Предложение, выделенное угловыми скобками, зачеркнуто.

^{4*} Слово зачеркнуто.

^{5*} Начало предложения, выделенное угловыми скобками, зачеркнуто.

^{6*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{7*} Абзацы, выделенные угловыми скобками, отчеркнуты вертикальной чертой по левому полю и переречеркнуты.

^{8*} Абзац, выделенный угловыми скобками, переречеркнут.

№ 33

Телеграмма председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева командующему войсками Московского ВО Н. И. Муралову о порядке движения чехословацких эшелонов и нарушении ими условий разоружения

20 марта 1918 г.^{1}*

г. Пенза^{2}*

№ 2153

Москва. Сев[ерный] Штаб Моск[овского] воен[ного] округа,
командующему войсками Москва Муралову.

Чиркунов из Ртищева, очевидно догадавшись по моим распоряжениям по линии о намерении Совета, просит разъяснить и сообщает, что у него имеется пропуск для чехословацких эшелонов от Антоновки полевого штаба^{3*}. Просит пропустить его на Пензу, обезоруживать всех в Пензе не удастся. Пропускает первый эшелон на четвертом участке^{4*}. Получены нелегально на имя совета славянских войск и комиссара их корпуса от Антонова, [в] которых он заявляет, что условия

постановленных^{5*} Антоновым о разоружении, нарушены^{6*}. Чешские отряды реквизируют провизию, взяли^{7*} одну платформу с аэропланами, поэтому [они] будут принуждены принять самые энергичные меры^{8*}.

Председ[атель] Совета Кураев. Комисс[ар] ст[анции] Аснев^{9*}.

РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 30. Л. 47. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 30. Л. 49. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Датировано по регистрационному штампу на экземпляре с телеграфной лентой.

^{2*} В верхнем левом поле машинописного экземпляра имеется рукописная помета: «Депешу. Принять самые энергичные меры к разоружению и пропустить [подпись неразборчива]».

В разделе бланка «Служебные отметки» сделана машинописная помета: «Только команд[ующему] войск[ами] Муралову» и проставлен штамп «Личная канцелярия Командующего войсками МВО. Принято 21/III мес[яца] 1918 г. Вход. № 1226».

На экземпляре телеграфной ленты в верхнем поле имеются: рукописная помета: «Кв Ответчено. [подпись неразборчива]»; в разделе бланка «Служебные пометки» проставлен штамп «Личная канцелярия Командующего войсками МВО. Принято 22/III мес[яца] 1918 г. Вход. № 1244».

^{3*} Так в тексте. По-видимому, имеется в виду полевой штаб главноверха В. А. Антонова-Овсенко.

^{4*} В экземпляре с телеграфной лентой это предложение выглядит так: «Не удастся пропускат[ь] 1 эшелон на 4 уч[астке]».

^{5*} Так в тексте.

^{6*} В экземпляре с телеграфной лентой это предложение выглядит так: «Получены телеграммы на имя совета славянских войск и комиссара их корпуса сто Антоновка, [в] которой он заявляет, что условия постановленных Антоновым о разоружении, нарушены».

^{7*} В экземпляре с телеграфной лентой вместо слова «взяли» напечатано «увлекли».

^{8*} Слово «меры» отсутствует в машинописном экземпляре.

^{9*} В машинописном экземпляре подписи дописаны от руки.

№ 34

Телеграмма председателя Центросибири Н. Н. Яковлева в Совнарком с требованием прекратить продвижение чехословацкой дивизии в Сибирь ввиду «слабости местных сил» и «большой опасности скопления дисциплинированных отрядов»^{1*}

22 марта 1918 г., 9 час. 50 мин.

г. Иркутск

№ 121

Срочная

Центросибирь категорически настаивает [на] отдаче вами распоряжения [о] прекращении движения чехословацкой дивизии на Сибирь ввиду слабости местных сил, большой опасности скопления дисциплинированных отрядов на [востоке], где имеется масса оружия. Положение может оказаться безвыходным. Нами — омским вокомом отдано распоряжение [о] приостановке их движения вперед[ь] указаний, полученных от вас. Настаиваем [на] направлении их через Архангельск. До ваших распоряжений [о] движении в Архангельск они будут

стоять [на] местах. Записка Сталина стремится возложить [на] нас ваши обязанности [в] данном случае^{2*}. [№] 121.

Центросибирь

Яковлев

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 636. Л. 3. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Копия телеграммы была направлена во ВЦИК.

^{2*} См. док. № 36 от 26 марта 1918 г. (приложение).

№ 35

Телефонограмма комиссара по перевозке войск Р. Л. Чиркунова наркомупутей сообщения В. И. Невскому о сопровождении чехословацких эшелонов и требовании председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева о полном их разоружении^{1*}

25 марта 1918 г., 22 час. 00 мин.

ст. Ртищево

№ 3537

Спешно

Я, комиссар советских войск^{2*} Чиркунов, уполномоченный полевым революционным штабом для сопровождения чехо-словацких эшелонов, для немедленного исполнения ими условий договора главковерхом Антоновым-Овсеенко о [с]даче ими лишне[го] оружия оставил у себя комплект по мирному времени^{3*}, что сопровождаемые мною эшелоны частью выполнили. Имея дальнейшие инструкции способствовать скорейшему движению их по назначению во Владивосток, не могу [их] выполнить, т. к. Пензенский Совет в лице председателя Кураева заявил, что от Совнаркома имеет приказания о разоружении чехо-словаков включительно до винтовок, чем чехо-словаки возмущены, т. к. честно выполнили условия договора, сражались в Украине бок о бок с нами и цель[ю] имеют дальнейшую борьбу во Франции, куда и двигаются, за свои самоопределения и принципы демократии. Председатель Кураев документально не показывает инструкции Совнаркома, и я, не имея инст[рук]ций кроме вышеизложенных, не знаю как поступить. Я как уполномоченный советской властью знаю, что Совнаркомом разрешен беспрепятственный выезд чехо-словацких войск, [сейчас] поставлен в крайне затруднительное положение необоснованным заявлением т. Кураева, и принимая во внимание то, что непредвиден[ная] остановка эшелонов на линии Рязанско-Уральской дороги почти прекратила движение грузов и закрыла главные магистрали и создала крайне напряженное положение, прошу Совнарком дать мне инструкции возможно скорее особенно о[б] инциденте с Пензой. № 140 /Справка: телеграмма Чрезвычайной, Ком[иссии] П. С. Малевича — комиссару Невскому, Москва № 137 24/3 Комиссар связи, сообщение советских войск Чиркунова^{4*}.

РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 19. Л. 194. Копия. Машинопись.

^{1*} Копия телефонограммы была направлена в г. Харьков Верховному главнокомандующему советскими войсками Юга России В. А. Антонову-Овсенко.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Так в тексте.

№ 36

Запись разговора по прямому проводу председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева с наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным о требовании ЧСН Советом гарантий при движении к Владивостоку

26 марта 1918 г.

Пенза: Пензенский комиссар Кураев.

[Омск:] Что угодно? Здесь у аппарата т. Сталин. Что нужно? О[н] спрашивает, зачем Вы вызывали? Говорите.

[Кураев:] Простите. К[...] ^{1*} вчера окончательно договорился с [Чехословацким] национальным советом о сдаче оружия (всех) ^{2*}; они согласны, но только просят, чтобы сдача производилась [под] некоторые гарантии.

1. Чтобы сдача оружия сопровождалась договором, что в дальнейшем им со стороны Совнаркома не будет препятствий в продвижении на восток, не будет сделано никаких попыток к ликвидации корпуса. Просят официального документа от имени Совнаркома.

2. Просят оставить на 1000 солдат небольшое количество оружия для охраны продовольственных и всех других грузов, которые им необходимы, примерно на 1000 солдат 100 винтовок и 1 пулемет. Тот пункт кажется совершенно приемлемым. Сплошь [и] рядом расхищаются продовольственные грузы крестьянами, 100 винтовок и пулемет на эшелон решительно никакой опасности не представляют.

3. Просят меня послать с ними комиссаров для сопровождения до конца следования, снабдив его соответствующим мандатом-полномочием от имени Совнаркома.

[Омск:] Виноват, вся краска ^{3*}. Повторите.

[Кураев:] Старых комиссаров убрать как несоответствующих положению — это тоже приемлемо. Прежних комиссаров надо действительно убрать.

4. Просят сообщить о[бо] всем происходящем члену Национального совета в Москве, Большая Пресня, 7, г-н Клецанда.

Сегодня начинается сдача оружия. К приему комиссия составляется на ... ^{4*}

[Сталин:] Дайте более ясный адрес господина.

[Кураев:] Большая Пресня, 7. Господин Клецанда.

5. Сдача оружия начинается сегодня, приемочная комиссия на паритетных началах.

6. Русский командный состав будет на днях удален, в том числе начальник дивизии их. Заверяют [в] своей лояльности, что не подлежит никакому сомнению.

[Омск:] Повторите со слова «начальник дивизии».

[Кураев:] Заверяют [в] своей лояльности, что не подлежит никакому сомнению — это факт, этому должно поверить. Больше всего [их] волнует — не будет ли со стороны Совнаркома попыток их ликвидировать. Прошу точного ответа.

[Сталин:] Прошу подождать минуту, пока я переговорю с председателем Совнаркома. Кроме того, ответ[ьте:] сколько в Пензе стоит чехословаков?

[Кураев:] Минимум шесть тысяч.

[Омск:] Пенза. Получите ответ. Представителям Чехословацкого корпуса. Приложение: копия телеграммы.

Приложение

**Телеграмма наркома по делам национальностей
И. В. Сталина о принятии Совнаркомом предложений
представителей Чехословацкого корпуса и готовности
оказать им содействие при условии полной лояльности**

*26 марта 1918 г.
г. Москва. Кремль*

Предложения Чехословацкого корпуса считать справедливыми и вполне приемлемыми при неременном условии немедленного продвижения эшелонов по направлению к Владивостоку и немедленного устранения контрреволюционного командного состава. Чехословаки продвигаются не как боевая единица, а как группа свободных граждан, везущих с собой известное количество оружия для самозащиты от покушения со стороны контрреволюционеров, на 1000 чел. по 100 винтовок и 1 пулемету. Совет Народных Комиссаров поручает Пензенскому Совету — т. Кураеву сменить всех старых комиссаров и назначить новых надежных для сопровождения до Владивостока с тем, чтобы комиссары эти охраняли целостность чехословаков как организованного целого и систематически осведомляли Совет Народных Комиссаров обо всех происшествиях в продвижении чехословаков. Все условия, как видите, принимаются Советом Народных Комиссаров. Соответствующие телеграммы будут разосланы Совнаркомом всем заинтересованным совдепам. Передайте чехословакам, что Совет Народных Комиссаров готов оказать им всяческое содействие на территории России при условии честной и искренней лояльности.

По поручению Совета Народных Комиссаров

Сталин

С подлинным верно:

Председатель Пензенского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов (подпись).

Верно:
Секретарь военного отдела Чехословацкого национального совета Ежек
(с. р.)

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 55–56.

^{1*} В тексте пропуск.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте. По-видимому, в телеграфном аппарате закончилась краска.

^{4*} Отточия в тексте документа.

№ 37

Удостоверение Пензенского губернского совдепа о сдаче оружия чехословацким эшелонам

29 марта 1918 г.^{1*}

г. Пенза

Удостоверение

Чехословацкий эшелон № ...^{2*} на ст. Пенза возвратил Российской Советской Федеративной Республике оружие согласно договора, заключенного Советом Народных Комиссаров и чехословацкими революционными войсками.

В эшелоне согласно того же договора для личной безопасности и охраны имущества оставлена одна вооруженная винтовками рота и один пулемет. Эшелон осмотрен на ст. Пенза особой комиссией с представителями от Пензенского Совета и потому в силу указаний Совета Народных Комиссаров в дальнейшем следовании не подлежит ни обыскам, ни задержанию.

От имени и по поручению Совета Народных Комиссаров прошу оказать всякое содействие чехословацким революционным войскам в их продвижении во Владивосток.

Председатель
Пензенского губернского Совета
р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депутатов

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 57.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе. В верхней части документа имеется регистрационный штамп о получении: «Отделение для России Чешско-Словац[ого] национ[ального] совета. Получено. 5 апреля 1918 г. № 4815».

^{2*} Отточие документа.

№ 38

Поручительство главы французской военной миссии генерала Ж.-Ф. Лаверня и представителя Отделения для России ЧСНСовета Б. Чермака Московскому народному банку об оплате в полном объеме продуктов, полученных Чехословацким корпусом от фирмы «Закупсбыт» по пути следования

26 марта 1918 г.

Настоящим подписавшиеся, начальник военной миссии Французской Республики генерал Лавернь и председательствующий Отделения для России Чехословацкого национального совета Богумил Осипович Чермак, ручаются Центральному союзу Сибирских кооперативных союзов под фирмой «Закупсбыт»⁴¹, что все продукты и другие предметы, отпущенные сибирскими кооперативными союзами эшелонам Чехословацкого корпуса, имеющим следовать по пути Самара — Владивосток, будут наличными уплачены в г. Москве в пользу вышеозначенного Московского народного банка⁴² после производства переправы означенного корпуса и после расчета на основании предоставленных квитанций.

Председательствующий
Отделения для России
Чехословацкого национального
совета

Б. Чермак с. р.

Начальник
военной миссии
Французской республики
в г. Москве

Лавернь с. р.

Печать и подпись
генерального консула^{1*}

РГВА. Ф. 39459. Оп. 1. Д. 17. Л. 9. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 39

**Обращение председателя Отделения для России ЧСНСовета
Б. Чермака к наркому по военным делам Л. Д. Троцкому
с ходатайством об издании приказа о беспрепятственном пропуске
чехословацких эшелонов на восток**

*29 марта 1918 г.
г. Москва*

Отделение для России Чешкословацкого национального совета из нескольких мест получило от своих представителей известия о задержании чешкословацких добровольцев местными Советами. Означенные Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов требуют распоряжения центральных властей об отпуске их. Вследствие сего честь имеем ходатайствовать об издании циркулярного приказа — в целях безболезненного решения вопроса — с разъяснением, что чешкословацкие добровольцы подлежат беспрепятственному отпуску к своим частям.

В первую очередь просим сообщить сие распоряжение Царицынскому Совету.

Председательствующий:
Секретарь:
Начальник канцелярии:^{1*}

*Б. Чермак
Ю. Клецанда*

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 25. Л. 36–36 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива. Под документом имеется печать Московского отдела Отделения для России ЧСНСовета.

№ 40

**Отношение политического комиссара Чехословацкого корпуса
и председателя Отделения для России ЧСНСовета П. Максы
председателю Пензенского Совета губернских комиссаров
В. В. Кураеву об оказании содействия для скорейшего
продвижения чехословацких эшелонов на восток**

*30 марта 1918 г.
г. Пенза
№ 4819*

Продолжительное пребывание наших эшелонов ложится исключительной тяжестью на жел[езные] дороги, на население и на наши войска. Пребывание в течение нескольких суток множества людей вызывает повышение цен продовольствия, т. к. воинские части вследствие задержки движения, не имея возмож-

ности питаться из своих запасов, вынуждены покупать продукты. Затруднения вызывает в некоторых — в особенности небольших станциях — вопрос о топливе. Наши войска страдают с моральной точки зрения [из-за] неопределенности положения. Мы принимаем все меры, чтобы прекратить посредством комитетов, выборных судов и начальников явления вроде продажи имущества, но сознаем, что только скорейшее продвижение может прекратить эти явления.

Поэтому и обращаемся к Вам с покорнейшей просьбой оказать нам в смысле данных Вам Советом Народных Комиссаров полномочий и указаний содействие для скорейшего продвижения эшелонов. По полученным нами из Москвы сведениям, были на днях народным комиссаром Троцким по всем линиям разосланы телеграммы такого же содержания.

Я уверен, что Вы, многоуважаемый товарищ, и на этот раз не откажете в поддержке нашей революционной организации.

Комиссар Чехословацкого революционного корпуса
и председатель ОЧСНС

П. Макса

Секретарь

Маркович

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись.

№ 41

Листовка ЧСНСовета «Движение чешкословацких войск и договор с Совнаркомом»

31 марта 1918 г.

г. Пенза

В Пензе в настоящее время производится передача оружия чешкословацких войск представителям Российской Республики на условиях, договоренных между Чешкословацким национальным советом и Советом Народных Комиссаров.

Чешкословацкое революционное войско решило оставаться в России до тех пор, пока здесь будет возможность организованной военной борьбы с австро-германским империализмом. Во внутренние дела России чешкословацкое войско не желает и не будет вмешиваться. После заключения мира Россией с Центральными державами чешкословацкое войско отходит на французский фронт.

Уже раньше состоял[ся] договор, что чехословаки, отходя во Францию, оставят свое оружие на границах Украины^{1*}. Но отход чешкословацких войск из пределов Украины происходил при исключительных обстоятельствах. На протяжении более 300 верст от Житомира до Бахмача чешкословацкие революционные полки находились в непосредственном соприкосновении с германцами, по соглашению с Центральной Радой продвигающимися на Украину. Произошли кровавые стычки под Житомиром, на Днепре под Киевом

и, в особенности, под Бахмачем, где чешкословацкие добровольцы вновь показали свою храбрость^{2*}.

Ввиду этого чешкословацкие войска перешли пределы Украины при полном вооружении. Чешкословацкие добровольцы усердно сохраняли свое военное имущество в то время, когда их соседи его бросали.

Но, уже начиная с Курска, чешкословацкие войска стали передавать представителям советских властей лишнее военное имущество — пушки, минометы, пулеметы, обозы, лошадей, автомобили, аэропланы и пр. В одном только Сердобске сдано аэропланов и прочих материалов авиационного отряда на 3,5 млн руб. Это все чешкословацкие добровольцы своей кровью спасли от разграбления германцами.

Но все-таки вооруженное путешествие чешкословацких войск, их полное снаряжение и в некоторых случаях неуместное поведение части русского командного состава вызвали недоумение и переполох среди местного населения. Напуганный обыватель заговорил о надвигающейся контрреволюции. Совершенно напрасно. Чешкословацкое революционное войско, поднявшее уже в 1914 г. революционное знамя против хищников настоящей войны, никогда не повернет своего оружия против русского брата. Мы слишком сознательный и честный народ для того, чтобы не сдержать данного слова.

Теперь недоразумения улажены. Между Чешкословацким национальным советом и Советом Народных Комиссаров заключен договор о беспрепятственном дальнейшем продвижении чешкословацких войск.

По поручению Совета Народных Комиссаров нарком Сталин сообщил представителям Чешкословацкого корпуса по прямому проводу из Москвы—Кремля 26 марта следующее постановление:

«Совет Народных Комиссаров считает предложение Чешкословацкого корпуса справедливым и вполне приемлемым при непременном условии немедленного продвижения эшелонов по направлению к Владивостоку.

Чехословаки продвигаются не как боевые единицы, а как группа свободных граждан, берущих с собою известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров.

Совет Народных Комиссаров поручает Пензенскому Совету — т. Кураеву — сменить всех старых комиссаров и назначить новых надежных для сопровождения до Владивостока, с тем, чтобы комиссары эти охраняли целостность чехословаков как организованного целого и систематически осведомляли Совет Народных Комиссаров обо всех происшествиях, связанных с продвижением чехословаков.

Соответственная телеграмма будет разослана Советом Народных Комиссаров всем заинтересованным совдепам.

Передайте чехословакам, что Совет Народных Комиссаров готов оказать им всякое содействие на территории России при условии их честной и искренней лояльности».

Об этом сообщает секретарь ЧСНС Клецанда телеграммой от 28 марта из Москвы: «Народный комиссар Троцкий приказал по всем линиям содействовать нашему транспорту. Не сомневайтесь, что Советы, получив разъяснения, окажут всякую поддержку нашему революционному движению»^{3*}.

При таких обстоятельствах происходит передача оружия чешкословацких войск в руки представителей советской власти. Чешкословацкие эшелоны оставляют за собой лишь такое количество винтовок и оружия, которое необходимо для самозащиты.

По поручению Совета Народных Комиссаров председателем Пензенского губернского совета т. Кураевым назначен при чешкословацком революционном корпусе комиссаром т. Лукьянов (за № 395-2730 от 28 марта 1918 г.) с тем, чтобы сопровождать эшелоны чешкословацкого войска до конца их следования на территории Российской Советской Федеративной Республики во Владивосток и обо всех препятствиях, если таковые будут иметь место со стороны каких-либо организаций, немедленно доносить в Совет Народных Комиссаров и Пензенский губернский совет^{4*}. Совет просит все революционные органы оказывать всяческое содействие т. Лукьянову в деле успешного продвижения и охраны личной безопасности чешкословацких эшелонов.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} См. док. № 29 от 17 марта 1918 г. и № 36 от 26 марта 1918 г.

^{2*} См. док. № 21 от 12 марта 1918 г., № 22 от 13 марта 1918 г. и № 23, 24 за март 1918 г.

^{3*} См. док. № 40 от 30 марта 1918 г.

^{4*} См. также док. № 30 от 18 марта 1918 г.

№ 42

Письмо секретаря Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды в Президиум^{1*} Отделения о нестабильной политической ситуации в России, возможности правительственного переворота и планах по использованию чехословацких войск

31 марта 1918 г.

г. Москва

№ 5206

Передаю Вам только для информации с требованием абсолютной секретности следующее сообщение: в ближайшее время ожидается переворот в трех возможных вариантах.

1. Первоначальный план Германии состоял в том, чтобы оккупировать Украину, соединиться через Кавказ с турками и таким образом занять все побережье Черного моря. В этом случае мы не хотели вмешиваться во внутренние дела России, а дать большевикам умереть естественной смертью. Однако трудности на Западе, и особенно на Украине и Кавказе, заставляют немцев подумать о других возможностях. Важнейшей причиной пересмотра этого плана является то, что большевистское движение становится опасным для Германии.

В последние дни выдвигается новый план: восстановить царское самодержавие, посадить на престол бывшего главно[командующего] великого князя Николая [Николаевича] и заключить союз с Россией.

Для достижения этой цели — укрепления абсолютизма — Германия отказалась бы от небольшой части прибалтийских провинций, но зато принудила бы Австрию уступить России Восточную Галицию и отказалась бы от поддержки Украины, тяготение которой к Австрии для Германии нежелательно.

Знаменателен факт, что в Москве уже находится великий князь Н[иколай] Н[иколаевич] и ожидают его приближенные. Уже создается его штаб при сильной поддержке правых кругов. Установлено, что о существовании этого штаба знают некоторые из руководителей большевиков.

В окрестностях Москвы якобы уже сосредоточена артиллерия и два полка из германских пленных. Пока это не проверено. В правдивости есть сомнения. Фактом является, однако, то, что «интернационалисты» создают боевые отряды и что в их штабе сидит несколько немецких офицеров. Пленные организованы по-военному, и они говорят, что им не известно для чего собственно это сделано. Денег получают достаточно.

2. Настроение кадетского правого крыла яро монархическое, хотя и конституционное, причем не исключает возможную помощь Германии. Стремления чисто буржуазно-капиталистические. При самостоятельном выступлении надежд на успех — никаких.

Настроение левого кадетского крыла и буржуазно-либеральных партий, хотя также конституционно-монархическое, однако по другим соображениям. Союзническая программа, продолжение войны, земельная и социальная реформы. Надежды на успех при самостоятельном выступлении незначительны.

3. Настроение меньшевиков, эсеров и др. — республиканское. Коалиционное правительство, без крайних партий. Как правых, так и левых. Союзническая программа и т. д. Силы приличные.

Учитывая существующее положение, возможность немецких комбинаций, появляется стремление объединиться с левым крылом кадетов. Эсеры готовы пожертвовать республиканской идеей за уступки в программе, лишь бы была сохранена честь и сила России. В объединении с кадетами сила была бы значительной и надежды на успешный результат основательно обоснованы.

Выступление активное только в случае германской опасности. Иначе ожидание естественного падения. 10 мая должны быть выборы в Исполнит[ельный] Комитет в Москве, и кажется, что большевики их проиграют.

Политика союзников ныне как всегда опаздывает. Из разговора с английским представителем у меня сложилось впечатление, что речь идет только о том, чтобы против России было стянуто побольше германских сил. Восстановление России — дело абсолютно второстепенное, если, по всей вероятности, вообще для Англии не более выгодно это сумасшествие. Сегодня, когда, собственно, уже поздно, союзники поддерживают большевиков, открывают им кредит на 800 млн, лишь бы только они создали какую-либо армию, и не видят, что делается вокруг.

Допустим, что с нашим войском — как думают в соответствующих кругах — мы могли бы решить этот кризис, но что и как дальше?

Следовательно, не остается ничего другого, как отправиться во Францию^{2*} и в случае реконструкции правительства в союзническом духе оставить здесь по возможности надежные кадры из первого корпуса для дальнейших формирований, чтобы таким путем помочь новому правительству — в соответствии с нашими скромными силами — несением караула, короче говоря, своей нейтральной позицией. В этом случае наше вооруженное присутствие в Сибири означало бы чрезвычайно много и мы своим строгим нейтралитетом могли бы стать гирей на весах в интересах России и союзнической акции.

Только не разоружаться. Завтра пойду к англичанам, чтобы узнать, как обстоит дело с английским десантом в Архангельск и считаются ли они с активной или пассивной поддержкой возможной реконструкции правительства. Интересно, что после решения поддерживать большевиков, точнее Троцкого, союзники порвали все связи с русской общественностью. Такова неудачная политика наших дорогих союзников. Они информированы очень слабо.

Сердечно Вас приветствует

Ваш *Клецанда*

P. S. Посылайте чаще курьеров. Мы уже неделю без информации.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 57–59.

^{1*} Президиум Отделения для России ЧСНСовета находился в это время в окрестностях Пензы. (*Примеч. публ.*)

^{2*} Речь идет о переброске чехословацких войск из России на французский фронт. (*Примеч. публ.*)

№ 43

Сообщение главнокомандующего чехословацкими войсками генерала М. Жанена председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо об отрицательном отношении ЧСНСовета к предложению английского Военного министерства относительно использования чехословацких войск в России и Сибири

2 апреля 1918 г.

г. Париж

Национальный совет, которому я сообщил о телеграмме военного атташе в Лондоне от 1 апреля⁴³, касающейся соображений английского Военного министерства об использовании в России и Сибири чехословацких войск, как раз находящихся в пути, поручил мне снова настоятельно подчеркнуть его прежние предложения и требования, связанные с транспортировкой этих частей во Францию⁴⁴.

Как уже он сообщил и как, впрочем, это вытекает и из телеграммы генерала Лаверня^{1*}, чешские части, безусловно, преисполнены желания приехать и вое-

вать на Западном фронте. Это стремление, подкрепленное в не меньшей мере их абсолютным недоверием к большевистским правителям и к воинским частям, находящимся у тех в распоряжении, вызвало бы у чехов, если бы они были оставлены в России, совершенную деморализацию, которая привела бы к разложению и развалу. Кроме того, этот факт ухудшил бы в чехословацких землях [и без того] неблагоприятный моральный эффект, вызванный сообщениями австрийской печати о более или менее неудачных боях, которые имели место на Украине между некоторыми из этих частей и вторгшимися туда австро-германцами. Было взято в плен значительное количество чешских солдат, которым грозит опасность расстрела. В отношении же чехословацких воинских частей было заявлено, что они были оставлены союзниками, хотя и были ими организованы. Усиление этих слухов произошло бы, если бы эти части вопреки их воле были оставлены в России, нанесло бы решительный удар существующему упорному сопротивлению чехословацкого народа австро-венгерскому правительству.

Из этих соображений вытекает, что нужно а priori^{2*} исключить решение о том, чтобы они были задержаны у Омска или Архангельска. Транспортировка в Архангельск могла бы быть принята во внимание только на том основании, что она облегчила бы перевозку во Францию.

Что же касается использования чешских частей в Восточной Сибири, то Национальный совет считал бы эвентуально^{3*} возможным временно использовать их, пока не настал бы их черед для транспортировки и пока бы они вплоть до этого момента задержались в данном районе.

М. Жанен

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 59–60.

^{1*} Телеграммы французского военного атташе в России генерала Лаверня, посланные из Москвы, датированы 18 и 23 марта 1918 г. (*Примеч. публ.*)

^{2*} Априори (*лат. a priori* — буквально «от предшествующего») — знание, полученное до опыта и независимо от него (знание априори, априорное знание), то есть знание, как бы заранее известное.

^{3*} Эвентуальный (*от лат. — случай, исход*) — возможный при определенных условиях, обстоятельствах.

№ 44

**Телеграмма председателя Уфимского губсовнаркома
Б. М. Эльцина народному комиссару по военным делам
Л. Д. Троцкому с просьбой дать указания относительно следующих
через Сибирь во Францию вооруженных чехословаков**

4 апреля 1918 г.

г. Уфа

Военная. Вне очереди. Срочно.

Через Уфу следуют во Францию через Сибирь вооруженные чехи-словаки. [В] Пензе по указаниям Стажина^{1*} им оставлено по сто винтовок и <одно-

му пулемету^{>2*} на тысячу человек. Просим определенных указаний Центра. [№] 4602.

Председатель совнаркома Ельцин^{3*}
Секретарь Большаков^{4*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 25. Л. 2. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Ошибка в документе. Следует читать «Сталина».

^{2*} Слова, выделенные угловыми скобками, при прочтении подчеркнуты и взяты в круглые скобки.

^{3*} Так в тексте. Фамилия имела двойное написание.

^{4*} В верхнем поле телеграфного бланка имеется рукописная помета: «Подвойскому. [Подпись неразборчива] 4/IV».

В нижнем поле документа имеется рукописная резолюция: «Ввиду нахождения японцев во Владивостоке, необходимо задержать движение чехословацких эшелонов. По тел. передано Карахану. [Подпись неразборчива]».

№ 45

Записка руководителей Отделения для России ЧСНСовета Б. Чермака и Й. Клецанды с изложением истории вопроса о статусе, передвижении и разоружении Чехословацкого корпуса^{1*}

4 апреля 1918 г.^{2}*

Представителями Чешкословацкого национального совета в Москве велись переговоры с представителями Совета Народных Комиссаров относительно дальнейшего продвижения Чешкословацкого корпуса во Владивосток, равно как и относительно дальнейшей организационной работы Национального совета, могущей принести значительную пользу России в случае возобновления боевых действий с империалистами Центральных держав. Переговоры эти велись с Комиссариатами по иностранным и военным делам.

1) В то же время велись переговоры по прямому проводу с Чешкословацким корпусом [и] комиссаром по национальным делам Сталиным.

Это обстоятельство вынуждает нас высказать свое мнение о характере деятельности Чешкословацкого национального совета.

Чешкословацкий вопрос признан державами бывшего Четверного Соглашения⁴⁵ и Америкой вопросом международным. Международным он признан также социалистами всех стран Соглашения на конференции в Лондоне⁴⁶. Русская же революция выставила девиз и до сих пор от него не отказалась: самоопределение народов.

Следовательно, вопрос чешкословацкий и Советом Народных Комиссаров, который не может не считаться с постановлением разогнанного в Праге Учредительного собрания⁴⁷ о создании Чешкословацкой республики — признается принципиально вопросом международного характера. Кроме того, чехословаки, участвующие в революции, являются австро-венгерскими гражданами и в Рос-

сии пользуются лишь временно гостеприимством. Поэтому мы считаем все чешско-словацкие вопросы — связанные с нашим революционным движением против Австро-Венгрии — за исключением вопросов касающихся колонистов — вопросами международными, иностранными.

2) Упомянутые выше переговоры шли 25 и 26 марта между комиссаром по национальным делам Сталиным и представителем Пензенского Совета солдатских и крестьянских депутатов Кураевым. Предмет этого разговора имел быть сообщен члену Президиума Национального совета секретарю Клецанде^{3*} для обсуждения его с остальными членами Президиума, находившимися в Москве. Но предмет разговора до сегодняшнего дня сообщен не был, телеграммы, посланные от корпуса в Москву, не были получены и 27 марта около часа дня секретарю Клецанде на приеме его народным комиссаром по военным делам Троцким о произошедшем 25-го ничего сообщено не было.

Вследствие этих обстоятельств честь имеем ходатайствовать о выдаче беспрепятственного пропуска к прямому проводу в случае надобности для переговоров с представителями Национального совета председательствующему Отделению для России Чешско-словацкого национального совета Богумилу Чермаку и секретарю Клецанде с целью избежания могущих возникнуть вследствие неосведомленности недоразумений.

3) Весьма интересной является пропаганда Чешско-словацкой соц[иал]-дем[ократической] коммунистической партии в России, [издаваемый] на средства, отпущенные Советом Народных Комиссаров, журнал «Прукопник»⁴⁸. Не возражая принципиально против какой бы то ни было политической пропаганды, представители Чешско-словацкого национального совета сожалеют о неприличной форме и несоответствующей действительности агитации, допущенной руководителями партии.

Нельзя, однако, не протестовать против отправки агитаторов с целью разложения армии в ряды чешско-словацкого войска. Повторяя, что чешско-словацкий вопрос является вопросом международным, для России иностранным, нам казалось, что правительство — если оно руководствовалось бы по отношению к чехословакам принципом лояльного нейтралитета, не должно было бы оказывать официально поддержки агитации отдельной партии.

Объяснение точки зрения Совета Народных Комиссаров на приведенный вопрос мы считали бы весьма желательным, руководствуясь принципом^{4*}.

И это тем более, что одновременно с этой ярой пропагандой, [в] передаче комиссаром Сталиным решения Совета Народных Комиссаров от 26 марта приводится, что «комиссары правительства должны охранять целостность чехословаков как организованного целого»^{5*}.

4) В то же время, а именно 24 марта перед управляющим Народным комиссариатом по иностранным делам г-ном Караханом и 7 марта перед народным комиссаром по военным делам г-ном Троцким представитель Отделения для России Чешско-словацкого национального совета в Москве секретарь Клецанда заявил о полной готовности чехословаков — в случае реорганизации фронта против Центральных держав — содействовать правительству всеми своими силами, техническими и военными, и даже обещал, что Национальный совет при-

ложил бы все свои старания к тому, чтобы в России остались от первого корпуса по возможности сильные кадры, чтобы таким образом новые формирования и их подготовка прошла ускоренным темпом. Секретарь также указал, что местом дальнейшей организации избран Омск, где и можно было бы оставить оружие для дальнейших формирований.

Считая принятые Советом Народных Комиссаров решения о сдаче корпусом оружия в Пензе идущим[и] вразрез с интересами дальнейшей организационной работы Национального совета, мы просили бы не отказать в разъяснении нам точки зрения Совета на возможную общую работу против Центральных держав при условии признания за нашей деятельностью характера иностранного.

5) Принимая во внимание все вышеизложенное и также всю обстановку, при которой решался вопрос о сдаче корпусом оружия, считаем необходимым донести до Вашего сведения следующее:

15 марта председателем Совнаркома г-ном Лениным было сообщено в Воронеж, что к отъезду Чешкословацкого корпуса во Владивосток препятствий не встречается и что отправка имеет быть произведена ускоренным порядком^{6*}.

Около 20 марта на местах была получена телеграмма — приказ, содержание коего вырисовывается в следующем виде: задержать эшелоны, разоружить их, не отпускать корпусу ни провиант, ни фураж, не допустить телеграфного сообщения корпуса с представителями Национального корпуса^{7*}.

25 марта заявлено было о разрешении продвижения при разных условиях, в том числе и возвращения оружия.

Такие перемены в отношении к Чешкословацкому корпусу, не вызванные нашими добровольцами, должны влиять на добровольцев, с психологией коих после трехлетнего пребывания на фронте необходимо считаться весьма тщательно. Из полученных ныне донесений от членов Национального совета, находящихся при корпусе, явствует, что добровольцы, которые несмотря на все лишения братски сражались совместно с советскими войсками против наступавших на Украину гайдамаков и их союзников — австро-германцев, предложенную им сдачу оружия считают актом недоверия и обиды со стороны правительства.

Революционная Россия разоружает революционные войска чехословаков. Термины «возвращение оружия» не изменяют существа.

Чтобы не возбуждать напрасно такие настроения и чувства среди добровольцев, находящиеся в Москве члены Президиума Совета хотя и не имеют на этот предмет указаний от своего органа, ибо не имели техническую возможность снестись с остальными членами, руководствуясь исключительно стремлениями самых дружественных взаимоотношений, предлагают Совету Народных Комиссаров пересмотреть в ускоренном порядке решение от 26 марта относительно сдачи оружия и принять предложенный 27 марта народным комиссаром по военным делам Троцким секретарю Клецанде другой способ, а именно: сложение оружия в вагоны, которые ехали бы вместе с эшелонами дальше. Оружие бы чехословаки взяли бы с собой как свое имущество, сами же ехали бы как группа свободных граждан, вооруженных лишь частично для несения караульной службы.

Такое решение было бы принято как выражение действительной поддержки революции чехословаков, которые, не желая оставить Россию, хотели бы продолжать свою организацию в Омске, где и отдали бы оружие своим товарищам для продолжения их совместной с русскими товарищами борьбы против австро-германских империалистов.

6) Наконец, ввиду появляющихся сведений («Знамя Труда» от 30.03.) о задержании чехословаков впредь до ликвидации дальневосточной авантюры Семенова^{8*} и до окончания крупного передвижения войск Центральной Сибири, члены Национального совета считают необходимым и целесообразным, чтобы Совет Народных Комиссаров — в согласии с указаниями комиссара по национальным делам Сталина — выдал Отделению для России Чешско-Словацкого национального совета надлежащую бумагу, свидетельствующую о решении Совнаркома о немедленном продвижении чешско-словацких отрядов на восток и желательности поддержки местными органами власти представителей Чешско-Словацкого национального совета.

7) Хотя и секретарем Клецандою официально было заявлено народному комиссару, что строжайший нейтралитет во внутренних делах России чешско-словацким войском разумеется сам собой и Советом ни в коем случае нарушен не будет, заявление то повторяем еще раз письменно. Поэтому не может быть никаких опасений насчет нашего проезда Дальним Востоком. Мы не соглашаемся на вмешательство в наши дела, так же как и Россия протестует против вмешательства иностранцев — следовательно, не можем сами вмешиваться.

Настоящее суждение председательствующего Отделения для России Чешско-Словацкого национального совета Богумила Чермака и секретаря Юрия Клецанды высказано председательствующим народному комиссару по военным делам г-ну Троцкому и управляющему Народному комиссару по иностранным делам г-ну Карахану.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

^{1*} Текст записки в устной форме был изложен наркому по военным делам Л. Д. Троцкому и зам. наркома по иностранным делам Л. М. Карахану.

^{2*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

В верхней части документа имеется регистрационный штамп о получении: «Отделение для России Чехословацкого национального совета. Получено. 5 апреля 1918 г. № 4974».

^{3*} См. док. № 36 от 26 марта 1918 г.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} См. док. № 36 от 26 марта 1918 г. (приложение).

^{6*} См. док. № 25 от 15 марта 1918 г.

^{7*} Ошибка в документе, имеется в виду «совет».

^{8*} Имеются в виду вооруженные формирования Г. М. Семенова, который с конца 1917 г. начал борьбу против советской власти в Забайкалье.

№ 46

Телеграмма сопровождающего чехословацкие эшелоны комиссара С. Лукьянова председателю Совнаркома В. И. Ленину об отдаче местным властям приказа «не задерживать эшелоны и не отнимать оружие, крайне необходимое для самозащиты»^{1*}*5 апреля 1918 г.**ст. Тавтяманово^{2*}**№ 4889*

Чехословаки честно выполнили все условия договора, и согласно условиям Совнаркома у них находится только оружие, крайне необходимое для самозащиты. Но, несмотря на это, во всех больших городах — Сызрань, Самара, Уфа, Челябинск — местные власти требуют сдачи всего оружия, которое Совнаркомом разрешено было оставить при эшелонах, ссылаясь на то, что «не имеем никаких указаний от Совнаркома». Чехославяне^{3*} крайне возбуждены такой ненормальностью со стороны местных властей и нежелания исполнять приказания Совнаркома. Во избежание могущих возникнуть очень серьезных столкновений, о чем прошу немедленно [по] прямому проводу приказать всем местным властям [в] Сызрань, Омск не задерживать эшелоны и не отнимать оружие, крайне необходимое для самозащиты. Мера эта является срочной и крайне необходимой. Поведение чехословаков безукоризненно.

Комиссар Совнаркома

по передаче чехосло[вацки]х рев[олюционных] эшелонов Лукьянов^{4*}

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 636. Л. 16–17. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 449. Л. 22. Заверенная копия с копии. Машинопись.

^{1*} Телеграмма аналогичного содержания была направлена председателю Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураеву.

^{2*} Имеется в виду станция Тавтиманово Башкирского региона Куйбышевской железной дороги.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} К копии телеграммы, направленной Наркоматом внутренних дел в Наркомат по военным делам, прилагалась сопроводительная записка от 9 апреля 1918 г.: «Отдел местного управления Комиссариата внутренних дел. При сем препровождает Вам на распоряжение копию телеграммы комиссара Совнаркома по передаче чехославских революционных эшелонов Лукьянова от 5 апреля с. г. За народного комиссара внутренних дел Лацис. Заведующий делопроизводством отдела [подпись неразборчива]. Делопроизводитель [подпись неразборчива]». На документе имеются регистрационный штамп: «Канцелярия Народного комиссариата по военным делам. 11 апреля 1918 г. Вх. № 3996» и рукописная помета: «т. Подвойскому 11/IV [подпись неразборчива]».

Также на копии телеграммы, отложившейся в фондах РГВА, имеется рукописная помета: «Срочно. Повторить телеграмму т. Троцкого о разоружении чехосло[ваков] и пропуске от 27/III-[19]18 с. г.» (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 449. Л. 21–22).

№ 47

Доклад председателя Военно-революционного комитета чешской армии^{1*} наркому по военным делам Л. Д. Троцкому и члену Высшего военного совета Н. И. Подвойскому о возможности использования Чехословацкого корпуса для отражения наступления германской армии

5 апреля 1918 г.

г. Москва

Чешская армия:

Обучено: 2 дивизии (пехота, кавалерия и артиллерия), 40–43 тыс. [чел.]

Расположены в Курске и Воронеже.

Чешская армия, возникшая на территории России, явившаяся протестом народа против ига империализма и немецкого национализма, само собой была армией, следующей чисто национальной тенденции. После февральских дней нужно было пересмотреть и цели, и средства (потому что все видели, что нельзя оставлять все без перемен, когда все идет вперед и принимает новые формы), и тогда май принес «Отделение Чехословацкого национального совета»⁴⁹, следующее национальным целям и явившееся представителем чешской либеральной интеллигенции, которая в данный момент далека от какого-либо социализма. В самой армии, сложенной более чем [на]половину из социалистов, царствовали идеи национализма, что является естественным там, где удерживается дух отплаты и указываются цели: свобода стране и народу.

Социализм, проповедуемый группой людей, издающих газету «Свобода»⁵⁰, не мог иметь огласки, потому что те, которые проповедовали, были слишком мало воспитаны и серьезны. После провозглашения боя между Республикой Советов^{2*} и Центральной Радой, явилось истинным, что Центральная Рада попытается перевести чешскую армию на свою сторону, что могло задержать или сделать невозможным торжество рабоче-крестьянского правительства на Украине. Военно-революционный комитет, возникший в декабре прошлого года, поставил своей целью посредством пропаганды сделать невозможным выступление чехов на стороне Центральной Рады, распространять идеи большевизма в рядах армии и готовить массовую революцию в Австро-Венгрии. И чешская армия не выступила тогда, когда Центральная Рада категорически требовала⁵¹.

Теперь часть армии остается верной Отделению ЧСНС, остальная часть восприняла идеи социализма, и наблюдается усиленный переход к большевизму.

Но истина, что армия, имеющая в своих рядах $\frac{3}{4}$ рабочих и крестьян, не может остаться без изменения после освещения этого Великого переворота, который здесь, в России, прогрессирует с невиданной силой. И так как освобождение рабочих является делом самих рабочих, то надо силами, существующими внутри [н]их, разбудить классовое сознание, указать цели и стремления пролетариата и нравственную высоту их.

Я, будучи назначен военным комиссаром чешской армии, буду в состоянии аннулировать тенденции, распространяемые Чешским национальным советом,

и сделать окончательный переход чешской армии к большевизму и, таким образом, создать армию, преданную делу революции и социализма.

Эту армию при всесторонней поддержке советской власти можно в самом коротком времени укомплектировать^{3*} (для чего нужна концентрация всех сил армии) и двинуть в бой против наступления германцев.

Новая возрожденная армия может сама избрать новый Совет, следующий по пути, указанному русской революцией.

[...]^{4*}

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 9–10 об. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Расшифровать подпись и установить личность председателя не удалось.

^{2*} Так в тексте. Следует читать «Республикой Советов».

^{3*} Так в тексте. Следует читать «укомплектовать».

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 48

Телеграмма Совета Комиссаров по управлению Казанским ВО, направленная по линии следования эшелонов Чехословацкого корпуса, с требованием разоружить и задержать их продвижение в Сибирь^{1*}

5 апреля 1918 г.^{2}*

Всем совдепам, комендантам станций железнодорожных линий.

Совет Комиссаров по управлению Казанским военным округом получил извещение, что из Курска следующие в Сибирь 60 эшелонов чехословаков якобы следуют на французский фронт через Владивосток. Нет никакой уверенности в том, что они не присоединятся к контрреволюционерам и отрежут Восточную Сибирь. Советской революции надлежит всеми силами принять меры к тому, чтобы эшелоны раз[о]ружить и отправить их в Архангельск. Именем революции просим не останавливаться ни перед какими средствами о проездах этих эшелонов. О принятых мерах надлежит сообщать нам. Совет Комиссаров.

Подлинным верно.^{3} Заведующий оперативным отделом Аралов*

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 38. Л. 35. Заверенная копия. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Копия телеграммы была переправлена оперативным отделом Наркомата по военным делам РСФСР в адрес наркома Л. Д. Троцкого.

^{2*} Датировано по регистрационному штампу на документе: «Канцелярия Народного комиссара по военным делам. 5 апр[еля] 1918. Вх. № 1424».

^{3*} Дописано от руки.

№ 49

Отношение политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы и секретаря Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды представителю Совнаркома В. В. Кураеву о невыполнении распоряжения Совнаркома о беспрепятственном пропуске чехословацких эшелонов и решении прекратить сдачу оружия «до окончательного выяснения вопроса о дальнейшем свободном продвижении»

5 апреля 1918 г.

г. Пенза

Чешкословацкий национальный совет провел с Вами, как с представителем Совета Народных Комиссаров, переговоры о дальнейшем продвижении Чешкословацкого революционного армейского корпуса во Владивосток. Данные переговоры были закончены тем, что Вы представителям ЧСНС сообщили решение Совета Народных Комиссаров, которое Вам сообщил народный комиссар Сталин по прямой связи с Москвой 26 марта этого года. (Это решение было напечатано в «Чехословацком Дневнике»⁵² № 37).

На основании этого решения и соглашения, достигнутого между нами и представителями ОЧСНС, было установлено в соответствии с директивой Совета Народных Комиссаров следующее:

Чешкословацкий революционный армейский корпус добровольно возвращает в Пензе оружие, оставив себе столько, сколько необходимо для охраны своего имущества и своей безопасности, т. е. на каждый эшелон по роте, вооруженной винтовками, и по пулемету с надлежащим количеством патронов. Для приема вооружения был создана смешанная комиссия на паритетных основах, которая должна была каждому эшелону, который сдал оружие, выдавать соответствующее подтверждение^{1*}.

Решение Совета Народных Комиссаров:

1) чешкословацким эшелонам обеспечивается определенное количество оружия для охраны против выпадов со стороны контрреволюционеров;

2) отдельным комиссарам поручается сопровождать эшелоны во Владивосток и защищать целостность чехословаков как организованного целого;

3) обещано, что будут отправлены соответствующие телеграммы всем участвующим Советам;

4) заверяется, что «Совет Народных Комиссаров желает всем возможным поддерживать чехословаков на территории России с условием, что они будут сохранять честную и искреннюю лояльность».

Мы выполнили все условия честно и лояльно. Надеемся, что нашу лояльность засвидетельствуете и Вы, и члены комиссии, принимающей оружие, назначенные Пензенским исполнительным комитетом, и комиссар Лукьянов^{2*}.

Полностью иначе повела себя другая партия. Несмотря на свидетельство, выданное пензенской комиссией, несмотря на обещания, данные комиссару Лу-

кьянову, наши эшелоны были задержаны в Самаре и Уфе и им было представлено требование полного разоружения. При этом самарский чрезвычайный комиссар Ермолаев ссылается на постановление народного комиссара Троцкого, которое было ему передано Вознесенским.

Наше движение, едва начавшись, 3 апреля было опять остановлено, хотя в решении Совета Народных Комиссаров говорится о немедленном дальнейшем продвижении. Кроме того, было нарушено обещание Совета Народных Комиссаров о том, что будет «охраняться целостность чехословаков, как организованной единицы», тем, что по согласию Советского правительства, в чехословацкие войска были отправлены агитаторы, распространяющие журнал «Пионер», издаваемый на средства Советского правительства в Москве, и имеющие целью внести раскол в наши организованные ряды. Это действие мы должны считать как нарушение нейтралитета по отношению к нам.

Приведенные обстоятельства ведут нас к тому, чтобы мы именем Чехословацкого национального совета и Чехословацкого революционного армейского корпуса сделали следующее заявление:

Условия успешного продвижения чехословацких эшелонов во Владивосток, установленные взаимным соглашением Совета Народных Комиссаров и Чехословацкого национального совета, были нарушены органами советской власти.

Продвигаться на Дальний Восток без того оружия, которое в соответствии с этими условиями было нам оставлено, считаем невозможным. Верность нашей позиции признал и Совет Народных Комиссаров, когда объявил наше требование справедливым. При таких отношениях, которые есть сейчас, когда после короткого (однодневного) продвижения наступает долгая пауза с новыми переговорами и новыми условиями в каждом более или менее крупном городе, дорога немислима по экономическим и психологическим причинам. Хотя наш солдат очень дисциплинирован, он не выдержал бы этого неопределенного состояния, и вследствие этого могли бы легко произойти действия, которые Совет Народных Комиссаров не может желать и которые противоречили бы нашим дружеским отношениям. Масса с трудом может себе объяснить подобные затруднения иначе, чем враждебным отношением соответствующих правительственных органов к ней.

На основании этих причин Чехословацкий национальный совет принял решение на своем собрании 5 апреля:

1) до окончательного выяснения вопроса о нашем дальнейшем свободном продвижении прекратить сдачу оружия,

2) обратиться к Совету Народных Комиссаров с заявлением, чтобы он дал Чехословацкому революционному корпусу такие гарантии, которые бы полностью и по-настоящему обеспечили его дальнейшее свободное передвижение до Владивостока.

Сообщая Вам это все, мы надеемся, что именно Вы, который имел возможность убедиться в нашей корректной лояльности и честности, поможете нам при реализации нашей революционной программы, направленной против австрийско-немецкого империализма.

Зам. председателя ОЧСНС
при штабе армейского корпуса

Прокоп Макса, с. р.

Секретарь ОЧСНС

Йиржи Клецанда, с. р.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} См. док. № 37 от 29 марта 1918 г.

^{2*} См. также док. № 46 от 5 апреля 1918 г.

№ 50

**Телеграмма начальника штаба Западного фронта
К. М. Волобуева начальнику ВОСО в Высшем военном
совете Республики Н. И. Раттэлю с просьбой дать указание
о способе транспортировки тяжелораненых чехословаков
во Владивосток**

7 апреля 1918 г.

№ 408

Срочно

С разрешения Антонова 260 раненых чехо-словак[ов] в боях под Бахмачем с немцами за Советскую Республику были направлены [в] Тамбов в санитарном классном поезде Западного фронта. Ныне поезд должен быть отправлен [во] Владивосток. Нотюз Сребницкий № 66341 от 4/4 предлагает перегрузиться в необорудованные теплушки, что для тяжелораненых невозможно. Принимаемая внимание не разрешение Муралова отправлять этого поезда во Владивосток, разрешение главкозапа по просьбе Антонова и телеграмму нотюза, прошу указаний. [*№ J 408*^{1*}].

Наштазап Волобуев^{2*}

Верно: Секретарь^{3*}

РГВИА. Ф. 2048 [Штаб Западного фронта]. Оп. 1. Д. 1277. Л. 441. Заверенная копия.
Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Вписано от руки черными чернилами.

^{2*} При прочтении подчеркнуто простым карандашом.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 51

**Письмо членов Президиума ОЧНСовета
Й. Клецанды и И. Марковича в г. Омск — в секретариат
Отделения для России ЧНСовета о ситуации
с задержкой чехословацких эшелонов и активизации
большевистской агитации^{1*}**

8 апреля 1918 г.^{2*}

г. Пенза

В Пензе, где движение корпуса на восток было остановлено, Президиальная комиссия вела переговоры о дальнейшем пути с местным исполнительным комитетом Советов или же с его председателем Кураевым.

25–26 марта эти переговоры были окончены соглашением, условия которого вам уже известны из телеграфного разговора комиссара национальных дел Сталина с Кураевым. Тут же началась сдача оружия в Пензе и разоружение эшелонов, оставивших себе только необходимое оружие для самозащиты (одна рота по 168 винтовок, 350 патронов на человека и 1 пулемет с 12 000 патронами). Первый эшелон в сопровождении комиссара Совнаркома Лукьянова, он уже достиг Омска (с ним едут Гирса, Гоуска, Гурбан, ген[ерал] Дитерихс), после предварительных обсуждений нашего продвижения в отдельных городах, лежащих по пути следования, как в Самаре, Уфе, Челябинске и т. д., другие эшелоны, пропущенные Пензой, однако были снова задержаны перед Самарой, и их попросили сдать оставшееся оружие. Поэтому 5 апреля Президиальной комиссией было принято решение о том, что сдача оружия временно приостанавливается до нового подтверждения общего положения Совнаркомом. Это решение было объявлено председателю исполнительного комитета Кураеву^{3*}, и ему было передано заявление, чтобы он снова ходатайствовал в Москве, что задержка эшелонов не только нервнрует наших добровольцев, но что от этого очень страдают местные жители и весь транспорт вообще. Кураев обещал ходатайствовать и 7-го сообщил, что вопрос решен положительно, новых гарантий Национальному совету не нужно, задержка была следствием частично недопонимания, частично технических проблем.

Станция Ртищево 5 апреля циркулярной телеграммой просила всю дорогу пропустить эшелоны, сообщала, что от этой задержки страдает население и дороги. Под влиянием настоящего положения, на основании телеграммы Троцкого, копию которой прикладываем^{4*}, а также благодаря вмешательству наших представителей Управление железной дорогой приняло решение и сообщило Национальному совету, что в Пензе будут пропускать до 7 поездов в день, в Самаре — до 5. Пока должны ежедневно проходить 3 поезда. Сегодня начинается дальнейшее продвижение.

Ситуация опять немного осложнена беспорядочной агитацией чешских соц[иал]-дем[ократических] коммунистов (Бенеш, Кнофличек, Гашек, Гула⁵³). Агитация ведется грубейшими средствами. Нет никакого опасения

за внутреннее разложение войска. Пропаганда может только увести незначительное количество более слабых людей. Хуже то, что агитация раздражает солдат и что у горячих голов уже закипает кровь. Несмотря на это, мы надеемся, что усердная работа как ОЧСНС, так и комитета и офицерства сможет удержать политическое благоразумие наших добровольцев. Корпусом были изданы строгие распоряжения, редакция будет также реагировать соответствующим способом. Отделение сообщило сегодня, что мы сделаем все, только чтобы агитация прошла спокойно, что за эксцессы будут сажаться в тюрьму отдельные лица, но что коллективную ответственность ОЧСНС или целых эшелонов мы отвергаем.

Необходимые доказательства прилагаем вам к этому письму^{5*}, так что можете себе представить ситуацию.

Отделением при войске и московскими представителями были сделаны все шаги, которые были возможны, для удержания корпуса в его боевой форме. Однако политическая атмосфера вынудила такие решения, которые, как раз, и приняты здесь.

Что касается дальнейшей работы в Омске, сегодня еще нельзя принять окончательное решение. Однако ситуация такова, что пока о создании армии нельзя и помышлять. Нужно проанализировать политические отношения как в Москве, так и в самом Омске, нет ли возможности организовать рабочую артель, чтобы таким образом сохранить наших людей для дальнейшей политической работы и революционного движения, возм[ожной] борьбы вместе с русскими братьями против Центр[альных] держав. Поэтому нужно приложить все усилия, чтобы наши сохраняли как можно большее единство.

Определенная атмосфера недоверия у правящей нынче партии по отношению к нам не должна и не может на нас действовать отталкивающе, тем более, что между нами существуют расхождения в тактике, а не в программе.

Принцип нейтралитета, однако, остается строго в действии, и в Сибири особенно необходимо быть осторожными, чтобы упомянутое недоверие не было снова [...] ^{6*}.

С сердечным приветом

*Маркович
Йиржи Клецанда^{7*}*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Копия письма была направлена в московское представительство Отделения для России ЧСНСовета.

^{2*} В левом верхнем углу документа имеется регистрационный штамп: «Отделение для России Чехословацкого национального совета. Получено. 10 апреля 1918 г.».

^{3*} См. док. № 49 от 5 апреля 1918 г.

^{4*} Не публикуется.

^{5*} Не публикуются.

^{6*} Слово неразборчиво. Скорее всего, «заслужено».

^{7*} Рядом с подписями имеется печать Президиума Отделения для России ЧСНСовета.

№ 52

**Сообщение ЧНСовета председателю Пензенского губсовета
В. В. Кураеву о решении сдать оружие**

8 апреля 1918 г.

7 апреля Вы заявили представителям Чехословацкого национального совета от имени Совнаркома, что продвижение чехословацкого революционного корпуса на Владивосток Совнарком считает обеспеченным тем распоряжением, которое уже отдал, и что со стороны Совнаркома препятствий административного характера нашему продвижению делаться не будет. Одновременно мы получили сведения от Управления железных дорог и от чрезвычайного комиссара Совнаркома Лукьянова, что дальнейшее продвижение эшелонов началось и обеспечено.

На основании этих данных Чехословацкий национальный совет 7-го сего апреля решил отменить свое постановление от 5 апреля⁵⁴ и вновь приступить к возвращению оружия в г. Пензе на прежних условиях.

В приложении честь имеем до Вашего сведения копию приказа, отданного войскам по отношению к агитации группы чешских социал-демократов коммунистов⁵⁵.

Чехословацкий национальный совет заявляет еще раз, что он примет меры для того, чтобы против лиц, занимающихся агитацией в духе означенной группы, не было никаких выходов и насильственных выступлений. Мы уверены, зная дисциплинированность наших войск, что этот приказ нарушен не будет. Принимая, однако, во внимание нервное настроение части войск, вызванное продолжительной стоянкой и неопределенностью положения, равно как и то обстоятельство, что агитаторы малоразборчивы в своих средствах, Чехословацкий национальный совет не может признать ни за собой, ни за эшелонами коллективной ответственности за отдельные поступки, которые могли бы случиться, но подчеркивает еще раз, что виновных будет наказывать со всей строгостью законов военного времени.

Товарищ председателя Макса
Секретарь Юрий Клецанда

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...

С. 61–62.

№ 53

**Приказ командира Чехословацкого корпуса
генерал-майора В. Н. Шокорова с объявлением решения
Отделения для России ЧСНСовета о созыве съезда
представителей корпуса и опубликованием инструкции
о порядке выборов делегатов**

9 апреля 1918 г.

г. Пенза

6 апреля т. г. ОЧСНС принял решение созвать в ближайшее время съезд Чехословацкого армейского корпуса.

Место съезда будет определено по маршруту движения корпуса так, чтобы делегаты прибыли на указанное место отдельным поездом, впереди эшелонов всего армейского корпуса, и после окончания съезда либо подождали свои эшелоны на месте, либо, если эшелоны уже проедут место съезда, догоняли их отдельным поездом. Съезд не будет иметь никаких перерывов.

Все начальники эшелонов пусть сразу же прикажут провести выборы в соответствии с прилагающейся инструкцией и сообщат об их результатах по телеграфу и, кроме того, особым курьером ОЧСНС.

Командующий армейским корпусом
Ст[арший] адъютант штаба капитан

В. Шокоров
Фука

Приложение

Съезд 1-го Чехословацкого армейского корпуса

1. ОЧСНС созывает съезд 1-го Чехословацкого армейского корпуса.
2. Место и период съезда будут определены и сообщены по телеграфу всем эшелонам, как только транспортные условия позволят проведение съезда и как только ОЧСНС получит информацию от всех эшелонов и частей 1-го Чехословацкого армейского корпуса о проведении выборов делегатов.
3. Выборы делегатов на съезд будут проводиться по эшелонам.
 - а) Эшелоны, в которых от 151 до 351 избирателей, выбирают 1 [делегата], эшелоны с 351 до 700 избирателей — 2 [делегатов], эшелоны, в которых более 701 избирателя выбирают 3 делегатов.
 - б) Эшелоны, в которых менее 151 избирателя, выбирают 1 делегата с правом совещательного голоса.

Три делегата с правом совещательного голоса полномочны перед началом съезда выбрать среди себя одного (1) представителя, который получит решающий голос. (Двоим другим останется право совещательного голоса.)

В количество избирателей, указанных в п. [3] а) и б), не включаются офицеры.

с) Офицерский корпус каждого полка или артиллерийской бригады с дивизионом выбирают одного делегата.

д) Офицеры штаба дивизии, его командир и инженерные роты при дивизии выбирают вместе одного делегата.

Офицеры ударного батальона выбирают с тем штабом дивизии или корпуса, в связи с которым будут находиться.

е) Офицеры штаба армейского корпуса, его командование, экономическое управление армейского корпуса, так же как и офицеры, прикомандированные к ОЧСНС, выбирают вместе одного делегата.

4. а) Каждый доброволец 1-го Чешкословацкого армейского корпуса, чех или словак, который был до дня издания данного извещения, 9 апреля 1918 г., включен в какую-либо его часть на регулярной основе, имеет право избирать.

б) Избирательное право имеет каждый доброволец 1-го Чешкословацкого армейского корпуса, чех или словак, который был включен в какую-либо его часть на регулярной основе до начала ухода с Украины, т. е. до 24 февраля 1918 г.

5. Выборы проходят путем тайного голосования (бюллетени).

6. Избранным считается тот кандидат (в случае, указанном в п. 3а) — те кандидаты, которые получили относительное большинство голосов и имеют пассивное избирательное право.

Если окажется, что избранный кандидат не имеет пассивного избирательного права, на его место приходит следующий по набранному количеству голосов кандидат, имеющий пассивное избирательное право.

7. Выборы, определенные в п. 3 а), б), и с), проводятся в эшелонах комитетом из трех человек, включая председателя эшелонного суда и двух его членов, назначенных председателем.

В эшелонах, в которых нет эшелонного суда, этот трехчленный комитет состоит из председателей (и т. п.) ротных комитетов. Если таких председателей более трех, проводится жеребьевка; если их меньше, то их можно заменить секретарями ротных (и т. п.) комитетов, которых выберет жребий. Если в эшелоне только один ротный (и т. п.) комитет, то избирательная комиссия эшелона состоит из председателя, секретаря и одного члена ротного (и т. п.) комитета, назначенного председателем.

8. Избирательный комитет эшелона проводит выборы:

а) Требуется от начальника эшелона список всех добровольцев, присутствующих в эшелоне, и проверяет наличие у них активного и пассивного избирательного права (п. 4 а) и б));

б) Назначает и сообщает избирателям день проведения выборов;

с) В назначенное время и в назначенном месте принимает бюллетени для голосования от всех избирателей, на основании списка, указанного в п. [4] а), проверяет наличие у них активного избирательного права;

д) После проведения выборов проверяет количество сданных бюллетеней для голосования, подсчитывает итоги голосования, в эшелонах, указанных в п. 3 а) и б), устанавливает избранных в соответствии с количеством полученных голосов, проверяет на основании списка, указанного в п. 8 а), их пассивное избирательное право и объявляет об избранных делегатах;

е) Итог выборов, указанных в п. 3 а) и б), объявляется по телеграфу и одновременно специальным курьером ОЧСНС, а также командующему соответствующей части;

ф) Бюллетени для голосования, отданные категории избирателей, указанной в п. 3 с), подсчитываются и отправляются в запечатанном конверте без специального их анализа избирательной комиссией штаба полка (артиллерийской бригады), указанной в п. 9, с информацией о количестве бюллетеней на конверте. Для этой цели бюллетени офицеров сдаются отдельно.

9. Для уточнения общего итога выборов в офицерских комитетах полков (артиллерийских бригад) — см. п. 3 с) — при штабе каждого полка (артиллерийской бригады) создается комитет из трех членов, в который входят командир полка (или его помощник), полк[овой] адъютант и самый старший офицер по службе в эшелоне, в котором находится штаб полка (артиллерийской бригады).

Этот комитет собирает сообщения эшелонных комитетов в соответствии с п. 8 ф), проверяет количество сданных бюллетеней для голосования, составляет итоги выборов в соответствии с правилами, указанными в п. 8 д), и сообщает о них по телеграфу и специальным курьером с письмом ОЧСНС.

10. Выборы, указанные в п. 3 д), проводит дивизионный суд, выборы, указанные в п. 3 е) — комитет из трех членов, офицеров-инвалидов, находящихся в эшелоне штаба корпуса.

Примечание: Членами избирательных комитетов п. 7, 9, 10 могут быть только чехи или словаки.

11. а) Каждый избирательный комитет ведет протокол о совершаемых действиях, который подписывают все члены и к которому в запечатанном конверте прилагаются сданные бюллетени для голосования;

б) Каждая делегация предьявляет протокол (или его достоверную копию) верификационной комиссии съезда перед его началом;

с) В каждом протоколе должно быть указано количество правомочных избирателей и сданных бюллетеней;

д) Протокол подписывает начальник (или начальники) соответствующей избирательной единицы, тем самым подтверждается:

I. Верность количества правомочных избирателей (пп. с п. 11),

II. Активное и пассивное избирательное право избирателей (п. 4 а), б)).

12. Мандаты делегатов будет сверять комиссия, состоящая из 5 членов, председателя которой назначит Президиальная комиссия ОЧСНС, а ее 4 члена будут выбраны жеребьевкой из первых 12 делегатов, которые регистрируются на месте съезда организаторов.

13. Члены ОЧСНС и представители комиссара ОЧСНС при дивизиях имеют на съезде совещательный голос.

Зам. председателя Отделения ЧСНС
Секретарь

Прокон Макс
д[окто]р Иван Маркович

№ 54

**Распоряжение наркома по делам национальностей
И. В. Сталина в г. Красноярск председателю Енисейского
губисполкома Г. С. Вейнбауму о переброске чехословацких
эшелонов небольшими партиями на восток**

9 апреля 1918 г.

Распоряжение о пропуске чехо-словацких эшелонов при условии оставления при них минимального количества оружия было дано от имени Совнаркома при иных условиях, когда не было японского десанта⁵⁶, а контрреволюция в Сибири была пришиблена. Теперь, после десанта, положение изменилось. Теперь необходимо полное разоружение эшелонов и отпуск их на восток только маленькими частями и с перерывами, ни в коем случае не вместе. Все дело в том, что чехословаки рассматривают себя как французскую армию, а союзники смотрят на них как на немецких военнопленных, ища в них повода к вмешательству.

В Архангельск их нельзя. Разъясните все это чехословакам и неуклонно проводите эту линию. Другого пути нет. В Пензу передадим ваше требование^{1*}.

Сталин

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 152. Л. 1–1 об. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 636. Л. 20а. Копия. Машинопись.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 63.

^{1*} В верхнем поле документа имеется рукописная помета, сделанная простым карандашом: «9/IV. Передал секретарю».

№ 55

**«Экономическая и пропагандистская работа в России» —
ответы председателя ЧСНСовета Т. Г. Масарика на вопросы
посла США в Японии Р. С. Морриса о политической ситуации
в России**

10 апреля 1918 г.^{1}*

г. Токио

Лично. Секретно

1. Союзники должны бы были признать власть большевиков (де-факто — я не говорю о признании де-юре): послание президента Вильсона на их московскую встречу⁵⁷ являлось шагом в этом направлении; лишь будучи в хороших

отношениях с большевиками союзники могут оказать на них влияние. (Мне известны слабые стороны большевиков, но я также знаю слабые стороны других партий, которые не являются ни лучшими, ни более способными).

2. Монархическое движение — слабое: союзники не должны его поддерживать. Кадеты и социальные революционеры организуются против большевиков; я не жду большого успеха от этих партий. Союзники ожидали, что Алексеев и Корнилов на Дону будут иметь большой успех: я этому не верил и отказался с ними объединиться, хотя ко мне обращались их лидеры. То же самое — о Семенове и т. д.

3. Большевики удержатся у власти дольше, чем предполагают их противники, они погибнут, как и все другие партии, из-за политического дилетантства — это наследие царизма, который не учил народ ни работе, ни управлению. Большевики были ослаблены своей неудачей в мирных переговорах и в земельном вопросе, но, с другой стороны, находят симпатии, т. к. учат работе, а также, имея в виду слабость других партий.

4. Я думаю, что коалиционное правительство (социалистических партий, включая левых кадетов) спустя определенное время могло бы получить всестороннюю поддержку (конечно, включая большевиков).

5. Постоянное демократическое и республиканское правительство в России оказывало бы (при посредничестве социалистов и демократов) серьезное давление на Пруссию и Австрию: и именно поэтому немцы и австрийцы против большевиков.

6. Всем малым народам на Востоке (финнам, полякам, эстонцам, латышам, литовцам, чехам, словакам, румынам и т. д.) необходима сильная Россия, иначе они будут отданы на милость и немилость немцев и австрийцев: союзники должны помочь России любой ценой, всеми средствами. После завоевания Востока немцы завоюют и Запад.

7. Способное правительство могло бы подвинуть украинцев к тому, что они удовлетворились бы автономной республикой, составляющей часть России: это и был первоначальный план самих украинцев, только позже они провозгласили независимость. Но независимая Украина будет в действительности лишь немецкой или австрийской провинцией: немцы и австрийцы проводят на Украине ту же политику, что и в Польше.

8. Необходимо помнить, что русский юг является самой богатой частью России (плодородная земля, Черное море, Донецкий бассейн и т. д.): север — бедный: политика России будет всегда направлена на юг.

9. Союзники должны иметь совместный план в том, что касается России, как ей помочь.

10. Союзные правительства не должны оставлять своих функционеров в России без инструкций: другими словами, каждое правительство должно иметь ясный план в отношении России.

11. Я надеюсь, что японцы не будут против России: это было бы только на руку немцам и австрийцам: наоборот, японцы должны бы были воевать вместе с союзниками, тем самым пропасть между Японией и Германией углубилась бы.

12. Нигде в Сибири (с 15 марта по 2 апреля) я не видел вооруженных немецких и австрийских пленнх: в Сибири анархии не больше, чем в России.

13. Союзники должны воевать в России против Австрии и Германии:

а) организовать общество для закупки зерновых (пшеница и т. д.) и продавать их там, где в них есть необходимость: тем самым немцы не смогут доставать зерновые. Но русский (украинский и т. д.) крестьянин не будет продавать свои зерновые за деньги, потому что они ему не нужны, ему необходима мануфактура (обувь, платье, мыло, железо, инструменты и т. д.).

Так как немцы и австрийцы не имеют никаких мануфактур, союзники имеют наилучшую возможность овладеть российским рынком.

Этот план требует только энергии и организации: капитал, вложенный в это дело, быстро вернется.

б) Немецкие и австрийские агенты устремятся в Россию — нужно организовать необходимую контракцию (американские и т. д. агенты должны привезти с собой образцы — может быть и небольшие дорожные выставки товара на выбор; иллюстрированные каталоги и т. д.).

с) Немцы имеют влияние на русскую печать, не только при посредничестве своих специальных агентов журналистов, но и немецкие военнопленные пишут в российские газеты по всей стране (не только в больших городах).

До определенной степени наши (чешские) пленные работают против этого, но должно быть организовано целое дело.

д) Нужно помочь российским железным дорогам: без дорог не будет ни армии, ни промышленности и т. д.

е) Немцы покупают российские ценные бумаги, чтобы в будущем завладеть промышленностью.

ф) Известно, что немцы оказывали влияние на военнопленных (например, готовили украинских пленнх для украинской армии и т. д.). Союзники должны были бы оказывать влияние на немецких и австрийских пленнх так долго, как они будут оставаться в России (посредством печати, специальных агитаторов и т. д.).

г) Мне удалось организовать в России из наших чешских и словацких пленнх корпус из 50 000 чел.: я договорился с французским правительством о том, что они будут сейчас отправлены во Францию. Союзники могут помочь в перевозке этой армии: это отличные солдаты, как они доказали в последнем наступлении в июне прошлого года^{2*}.

Мы можем организовать второй корпус, такой же мощный: это надо сделать, чтобы предотвратить возвращение наших пленнх в Австрию, откуда они снова были бы посланы против союзников на итальянский или французский фронт.

Политическое значение всей чешской армии во Франции ясно: и я должен подтвердить, что Франция поняла политическое значение этого с самого начала и поддерживала наше национальное движение всеми средствами. Министр Бриан был первым государственным деятелем, который открыто обещал нашему народу помощь Французской Республики, и именно ему удалось включить в ноту Вильсона четкое требование освобождения чехословаков. (Чехословаки являются самыми западными славянскими стражами от Германии и Австрии.)

В данных обстоятельствах 100 000, возможно и 150 000 обученных солдат имеют вес.

14. Мой ответ на так часто повторяющийся вопрос, может ли быть создана российская армия: да, может быть создана за 6–9 месяцев, численностью, говорят, в миллион. Красная гвардия может и не использоваться, и большевики уже призвали офицеров присоединиться к их армии в качестве инструкторов. (Железные дороги необходимы для армии.)

Примечание: Сегодняшний «Эдвертайзер» (11 апреля) публикует следующую новость: (переписано из «Джепен Эдвертайзер»): «Добровольцы сдают оружие. Словацкий корпус, идущий во Францию, задержан Троцким».

«Кокусси Вестник сервис». Москва, 5 апреля: «В результате соглашения между Троцким и французским послом корпус словацких и чешских добровольцев, которые ехали во Францию, сдал свое оружие советским властям. Офицеры были уволены, за исключением генерала Дитерих[са], который везет корпус во Францию».

Это вполне понятно: корпус едет во Францию, и ему не нужно оружие, т. к. он будет вооружен во Франции: упомянутые офицеры — русские^{3*} офицеры, которые ранее вступили в нашу армию.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} В левом верхнем углу документа имеется регистрационный штамп: «Отделение для России Чехословацкого национального совета. Получено. 15 октября 1918 г., № 3035».

^{2*} Имеются в виду успехи чехословацких частей в боях у Зборова.

^{3*} Подчеркивание документа.

№ 56

Доклад о собрании, организованном Я. Гашеком 12 апреля 1918 г. в г. Самаре, и его призывах к чехословацким воинам не уезжать во Францию, остаться в России и помочь большевикам

14 апреля 1918 г.

В собрании приняло участие около 120 чел., из них большую часть составляли добровольцы чешско-словацкой армии, остальные — пленные чехи. Председателем выбран бр[ат] Секерка, который предоставил слово докладчику Яр[ославу] Гашеку.

Гашек, начиная выступление, представился как бывший чешский солдат и сотрудник Союза чехослов[ачских] обществ в России.

Он говорил о развитии чешского революционного движения и чешской эмиграции в России, о его первых деловых столкновениях с Клецадой в период

аферы Корнилова^{1*}, когда тот, якобы, хотел заставить 1-ю дивизию выступить на стороне Корнилова, упоминал о перевороте на Украине, когда туда, якобы, были посланы 1-й и 2-й чешские полки на помощь Керенскому. Далее он описывал отход 1-й чешской дивизии от Житомира к Киеву и далее обеих дивизий с территории Украины, причем описывал бой с немецкими войсками у Бахмача. Он порицал быстрое и внезапное перемещение Отделения Национального совета из Киева в Пириятин, когда Отделение даже не дало никаких директив пленным в Киеве. Он упоминал об организации пленных при О[ЧС]НС, которая, якобы, в последнее время насчитывала 4500 членов, и организации, сосредоточенной вокруг «Свободы»^{2*}, которая имеет 7000 членов. Он говорил о киевском собрании после отъезда О[ЧС]НС 24 февраля, где был избран Совет рабочих и солдат в присутствии сотрудников О[ЧС]НС Киселы и Скотяка⁵⁸. На этом собрании прозвучал призыв ко всем чешским пленным вступить в чешскую революционную армию.

В конце своей речи он заявил, что, по его мнению, учитывая то, что социалистические партии на родине, в Чехии, полностью признают программу «большевиков-коммунистов» и что и от имени аграриев деп[утат] Удржал высказался за раздел земли⁵⁹ — было бы желательно не ездить во Францию, а, наоборот, присоединиться к борьбе большевиков против немецких и австрийских империалистов и вообще не оставлять здесь без помощи братьев русских против буржуазии в тяжелый период нашей общей борьбы. Сообщения о том, что социалистические партии в Чехии поддержали программу большевиков-коммунистов, он имеет, якобы, из чешских газет «Право народа» и «Народни листы» и из информации, полученной из личных бесед с действующим русским министром иностранных дел^{3*}, с которым установлены хорошие связи^{4*}. В следующих числах «Прукопника» («Пионера») г-н Гашек опубликует некоторые статьи [из] указанных чешских журналов⁶⁰.

Он закончил свою лекцию информацией о созыве в ближайшее время съезда пленных чехов и словаков в Москве и просил, чтобы отдельные организации отправили на этот съезд своих делегатов.

Вся речь г-на Гашека своей умеренностью просто не отвечала смыслу 1-го номера «Прукопника». Наверно потому, что [он] лицом к лицу сошелся со своими бывшими друзьями — честными чешскими солдатами.

Далее взял слово брат Гарковски, который в дальнейшей речи со многими выводами г-на Гашека как социал-демократ не мог согласиться. Он не мог далее переносить неправдивую информацию, что якобы в Москве было достигнуто согласие всех социал-демократов, живущих в России, напечатанную в 1-м номере «Прукопника», и потребовал объяснений от г-на Гашека. В дальнейшем он высказал мнение, что, если кто-либо из членов О[ЧС]НС, совершил, возможно, какую-то ошибку, эта ошибка должна быть исправлена, на нее нужно указать в соответствующем месте, однако совершенно неправильно преувеличивать подобные ошибки или ошибочки и выступать против наших героев, а главное, против единства в публичной печати, и вносить раскол в наши ряды.

Председательствующий бр[ат] Секерка высказался за совместные действия всех партий в настоящий серьезный момент и назвал нездоровым явлением, когда

отдельные лица хотят делать другую политику, отличающуюся от той, которую проводит большинство, которую проводит весь народ.

От имени чешской армии выступил эмиссар Глинка. Он вспомнил последние призывы проф[ессора] Масарика и заявил, что чешское войско благодарно и гордо за сегодняшнюю свою силу своему вождю и что оно не будет никогда сомневаться, что должно делать, и идет туда, где может быть использовано как боевая единица, идет на французский фронт. «Мы твердо убеждены в необходимости этого нашего шага, — говорит далее Глинка, — т. к. при сегодняшних обстоятельствах в России у нас нет уверенности, что мы будем воевать бок о бок с русскими братьями на определенном фронте, уходим с благодарностью [к] русскому народу за создание нашей армии и знаем, что за свободу своей родины и за свободу Российской республики мы сможем больше сделать на французском фронте. Мы, чешские солдаты, с уверенностью заявляем, что едем во Францию за свободой для всех. Призыв в № 1 «Прукопника» не ехать во Францию был нами всеми осужден так, как однажды его осудит весь чешский народ на родине».

Далее от имени чешского войска говорил брат Феигерле. [Он] напомнил г-ну Гашеку как собрату [по] бывшему Управлению Союза [о] времени, когда тот вдохновенно писал статьи о чешском войске, [о] периоде апрельского съезда⁶¹, а сегодня встретился с ним, когда он стоит на противоположной стороне.

«В сегодняшнее великое историческое время чешского войска, — говорил далее Феигерле, — твои действия, брат Гашек, являются прямым предательством собственного народа. Если бы нас, чешских солдат, было столько, что мы смогли бы своими плечами объять весь российский фронт от Балтийского до Черного моря, я уверен, что мы из любви к русскому народу с большим энтузиазмом обрушились бы на немецких грабителей русской революции и уложили бы их у своих ног. Пока же обстановка, в которой мы сейчас находимся, может при дальнейшем пребывании на русской земле пагубно сказаться на наших частях, анархия и возможный голод уничтожили бы то, что мы с трудом создали, и поэтому от имени всех чешских войск призываю за проф[ессором] Масариком: все во Францию!»

После краткого заключения и с пожеланием счастливого пути во Францию г-н Гашек обещает, что не будет действовать против чешского войска, и председатель закрывает собрание.

[...] ^{5*}

P. S. После этого в журнале «Солдат, рабочий и крестьянин» появилась статья г-на Гашека, которую прилагаем^{6*}.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Имеется в виду попытка Верховного главнокомандующего Л. Г. Корнилова при помощи воинских частей захватить власть в Петрограде в августе — сентябре 1917 г.

^{2*} Имеется в виду газета «Свобода» (см. примеч. № 50).

^{3*} Имеется в виду Л. Д. Троцкий, народный комиссар по иностранным делам РСФСР с 9 ноября 1917 г. по 13 марта 1918 г.

^{4*} Подчеркивание документа.

^{5*} Подпись неразборчива.

^{6*} Не публикуется.

№ 57

Заявление Я. Гашека в Отделение для России ЧНСовета о своем несогласии с политикой Совета и выходе из рядов чехословацкой армии

Не позднее 14 апреля 1918 г.^{1}*

Настоящим сообщаю, что я не согласен с политикой отдела Чехословацкого национального совета и с отъездом нашего войска во Францию.

Поэтому заявляю, что выхожу из рядов чехословацкого войска до того времени, пока не возобладает в нем и во всем руководстве Национального совета другое направление.

Прошу учесть данное мое решение. Буду и на деле работать для революции в Австрии и за освобождение нашего народа.

Ярослав Гашек с. р.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Датировано по рукописной помете в нижней части документа: «Прочтено на собрании 14.IV. [19]18. [Подпись неразборчива]». Также в левом верхнем углу документа имеется регистрационный штамп: «Отделение для России Чехословацкого национального совета. Получено. 14 апреля 1918 г., № 6020».

№ 58

Листовка ЧНСовета «Цель движения чешскословацких войск»

15 апреля 1918 г.^{1}*

Чешскословацкое войско, сражавшееся до сих пор на русском фронте, в настоящее время отходит во Францию для того, чтобы после заключения мира Россией продолжать свою революционную борьбу против австро-германского империализма.

Чешскословацкое войско в России является особой частью автономной чешскословацкой армии, главные части которой сражаются на французском фронте и пополняются чешскословацкими добровольцами из Франции, Англии, Италии, Америки и России.

Чешкословацкое революционное войско было сформировано, во-первых, для борьбы против австро-германского империализма, во-вторых, для защиты прав чешкословацкого народа на самоопределение, согласно лозунгам, провозглашенным русской революцией, и в-третьих, для общей борьбы за демократию.

Революционное движение чешкословацкого народа началось сейчас после объявления войны. Чешкословацкий народ не мог признать хищнической войны и воспротивился тому, чтобы быть безвольным орудием в руках австро-германского милитаризма. Много тысяч лучших представителей всех слоев чешкословацкого народа было арестовано и казнено австрийскими палачами⁶². Но на их место восстали мстители в лице добровольцев чешкословацкого войска, своими подвигами хорошо знакомых русским солдатам.

Чешкословацкие солдаты сражались совместно с русскими братьями против общего врага, но они, не будучи гражданами России, во внутренней борьбе в России заняли строго нейтральное положение и не вмешивались в борьбу одних направлений против других. Не потому, чтобы для чехословаков было безразлично, каково будет устройство России, а потому, чтобы никто не мог упрекать русских, что они сами не сумели справиться со своими внутренними делами. Ибо чехословаки убеждены, что русский народ только сам может решать свои распри и свои дела. Такого же невмешательства в свои внутренние дела чехословаки требуют от других.

Поэтому не верьте злословным слухам, будто бы чехословаки хотят помогать контрреволюции. Это явная провокация. Чешкословацкий народ, сам добивающийся свободы, оценивает и свободу других народов. Врагом чешкословацкого народа является лишь австро-германский империализм. Против этого врага чехословаки хотят сражаться, уходя на французский фронт, раз Россия была вынуждена заключить мир с Австро-Германией^{2*} и раз вследствие общего положения дел организованная борьба против Австро-Венгрии на русском фронте в ближайшее будущее вряд ли возможна.

Отход чешкословацких войск во Францию не является чем-то совершенно новым. Уже в 1917 г. был заключен от имени верховного революционного органа чешкословацкого народа, Чешкословацкого национального совета, договор с народным правительством Российской республики относительно отхода чешкословацких войск во Францию. Этот договор был вновь подтвержден в 1918 г. главнокомандующим советских войск по борьбе с контрреволюцией на Украине Муравьевым, и в последнее время даже Правительство народных комиссаров не встретило препятствий^{3*} к отходу чешкословацких войск за границу.

Вот с какой целью и при каких условиях осуществляется продвижение чешкословацких войск.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} Датировано по сопроводительному листу.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «не увидело».

№ 59

**Дополнительная инструкция политического комиссара
Чехословацкого корпуса П. Максы начальникам эшелонов о мерах
по сохранению скорости продвижения во Владивосток**

19 апреля 1918 г.

г. Омск

Секретно

Прочсть во всех вагонах, но не распространять в листовках.
Всем начальникам чехословацких эшелонов.

К инструкции, данной из Златоуста, даем еще некоторые дополнения на основании нового опыта и последних событий.

Снова с особой важностью напоминаем: самая важная наша задача — ехать как можно быстрее; к этому нас ведут причины: 1) организационные, 2) экономические, 3) политические.

1) Долгие остановки действуют деструктивно на наши ряды.

2) Поглощаются огромные суммы денег.

3) Если вы внимательно читаете новости, то видите, что немцы чем дальше, тем больше используют разные статьи мирного договора, чтобы вмешаться во внутренние дела России. Так, они требуют, чтобы большевики запретили интернациональную агитацию, даже чтобы арестовали комиссаров и комитеты, которые создали пленные. Эти немецкие требования в соответствии с мирным договором вполне оправданы, т. к. Россия обязалась не допускать никакой агитацию, «направленную против военной мощи или государственного устройства Центральных держав». Большевики будут обороняться против этих немецких требований, но, в конце концов, будут вынуждены угодить, как угождали до сих пор во всем.

Не исключено, что спустя некоторое время немцы вспомнят также о нас; авст.^{1*} все немцы (wolf a spol)^{2*} несомненно, работают изо всех сил. Немцы просто могли бы в соответствии с международным правом требовать, чтобы Россия нас, как вражескую армию, интернировала на период войны. При наших переговорах с Лениным и Троцким на эту возможность делались намеки, и именно для того, чтобы это не произошло, Троцкий и Совнарком сформулировали свое решение о нас так: «Чехословаки не едут как боевые единицы, но как группа свободных граждан, везущих с собой определенное количество оружия для защиты», и поэтому во всех телеграммах, касающихся нашего транспорта, говорится о том, чтобы ехали как можно быстрее.

Мы все хорошо знаем, что мы остаемся солдатами, хорошими солдатами, единственным желанием которых является антинемецкий фронт. Но против немецкой прихоти нас защищает название «группы свободных граждан», которое для нас дорого и потому, что официально и определенно снимает с нас все признаки пленных^{3*}.

Скорость езды нам гарантирована за Самарой. Сибирь эшелоны проезжают только с самыми необходимыми остановками (2–3 часа) на станциях, где делаются

запасы. В Сибири полностью безопасно, на дорогах полный порядок. Всех вооруженных интернационалистов-пленных 1500 (официальная информация Иркутского комитета), разбросанных по крупным городам, частично занятых на Маньчжурском фронте против Семенова. Интернациональная агитация не удастся, хотя она поддерживается тем, что у неорганизованных забирают работу. Но и против организованных интернационалистов на местах выступают организации безработных. Единственное, что требуется от нас за быструю езду — наше оружие.

1) Советам оно необходимо для своих полит[ических] целей, 2) постоянно его опасаются. Уже в Пензе мы вам изложили, ген[ерал] Дитерихс и [...] ^{4*} ж.Верже, что справедливо возвращать оружие дружественному государству, от которого мы его получили. Смотрите на данный вопрос так же и далее.

Большой недостаток оружия — особенно в Сибири. Поэтому штаб Красной армии Зап[адной] Сибири в Омске договорился с правительством Центральной Сибири в Иркутске^{5*}, что в Омске будем сдавать механическую винтовку, а в Иркутске или Новониколаевске 30–50 патронов. Однако это действует для эшелонов, которые в других местах — в Самаре или Челябинске — не сдали больше. О том, чтобы местные Советы перед Омском не требовали у вас оружие, оставленное как необходимое [в] Сибири, [я] просил Омск в телеграмме от 18.04., копию которой прилагаем^{6*}. На нее ссылайтесь, если от вас будут требовать оружие.

Однако если вы видите, что это неизбежно и что грозит новая остановка, отдайте им что-нибудь, только ради того, чтобы быстро ехать дальше. На каждое количество сданного оружия просите соответствующее подтверждение.

В Омске и других местах присоединяется к нам много новых добровольцев. Очень тяжело получить для них новые вагоны, о целых поездах нельзя и помыслить. Поэтому позаботьтесь о том, чтобы за Челябинском присоединили к свои[м] вагонам теплушки (в Сибири на один поезд разрешено 45 вагонов). Если будет необходимо, должны будете потесниться, чтобы вы могли принять новых братьев. Сильные резервы будут во Франции гарантией успеха. Без особого разрешения не отходите с вокзала в город. Часто происходит так, что эшелоны уезжают.

Экономьте сахар, которого в Сибири вообще нет, а также муку, которую в Восточной Сибири очень тяжело достать. Если будет возможно, попытайтесь заpastись в Зап[адной] Сибири.

Старайтесь везде своим примерным поведением сохранить расположение, которое нам оказывает местное население. Будем все достойны своей славы и высокой мысли, которая ведет нас.

В Омске, 19 апреля 1918 г.

Комиссар чехословацкого армейского комитета

П. Макса с. р.

P. S. Данная инструкция была дана с согласия членов ОЧСНС в Омске.

Западные социалисты и самоопределение народов

В Риме состоялся съезд австрийско-венгерских поработченных народов⁶³, на котором помимо других был представлен и народ чехословацкий. Съезд

пробудил в итальянском обществе очень живое внимание, свидетельствующее о том, что итальянцы начинают на самом деле понимать значение освобождения угнетенных австро-венгерских народов и его влияние на самостоятельность итальянского народа. На съезде с итальянской стороны присутствовали такие политические деятели, которые не желали победы славянскому освободительному движению, но в последнее время изменили свою точку зрения к лучшему.

Итальянские социалисты 10 апреля устроили в честь социалистических делегатов прием, на котором выступил также бывший социал-демократ французский министр Альбер Тома, который, между прочим, при всеобщем согласии снова повторил точку зрения западноевропейских социалистических демократов, принятую на совещаниях с английскими социалистами в Лондоне, о самоопределении угнетенных народов.

В заключение своей речи Тома заявил: «Французские социалисты всегда заявляли, что будут сражаться до тех пор, пока не будут освобождены Эльзас и Лотарингия, и другие захваченные территории, Трентино^{7*}, Чехия, Румыния и Сербия. Мы собрались здесь, чтобы снова подчеркнуть принципы социализма, чтобы их осуществить. Мир будет справедливым только тогда, когда укрепится право народов на самоопределение».

В эти дни нынешний бельгийский министр иностранных дел, Гейман, секретарь Интернационала, вместе с его председателем Вандервельдом издали решение лондонской социалистической конференции о самоопределении народов как официальное заявление Интернационала.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} См. док. № 36 от 26 марта 1918 г. (приложение).

^{4*} Слово неразборчиво.

^{5*} Имеется в виду Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь).

^{6*} Не публикуется.

^{7*} Область на севере Италии.

№ 60

Телеграмма наркома иностранных дел Г. В. Чичерина в Красноярский совдеп с указанием об эвакуации немецких военнопленных из Восточной Сибири и приостановке движения чехословацких отрядов

21 апреля 1918 г.

г. Москва

№ 1084

Опасаясь японского наступления [в] Сибири, Германия настоятельно требует немедленного начатия^{1*} и скорейшего проведения эвакуации германских плен-

ных из Восточной Сибири в Западную или в Европ[ейскую] Россию. Просим принять все меры. Чехословацкие отряды не должны продвигаться на восток.
наркомин Чичерин 229

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1013/5247. Л. 1. Копия. Рукопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 61

Обращение политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы к бойцам корпуса с призывом соблюдать в пути спокойствие, революционный порядок и не поддаваться на провокации

23 апреля 1918 г.

г. Омск

Всем эшелонам

Мы уже не раз обращали ваше внимание на провокаторов, которые пытаются проникнуть среди нас в самых разных видах. Повторяем снова: лучшее оружие против провокаторов — не дать себя спровоцировать, хотя бы это стоило иногда большого самопожертвования. В последние дни мы узнали, например, [о] таком случае: на станцию приходит молодой человек в военной одежде с нашей ленточкой на фуражке и спрашивает, не продается ли что-нибудь (оружие, обмундирование), но вслед за ним идет депутация какого-нибудь местного комитета, которая ждет того, как братья начнут продавать, чтобы они могли под этим предлогом провести в вагонах осмотр и конфискацию.

Снова вас призываем, везде корректно ведите разговоры, говорите спокойно. Имейте в виду, что вы — иностранцы, требующие услуг, которые сегодняшняя Россия большинству своих граждан предоставить не может — проезд дорогой на огромное расстояние с относительно сытым желудком. Не забывайте, что в большей части России сегодня голод, что путешествие с одного конца России на другой для рядового гражданина связано с неописуемыми трудностями. Если по пути происходят остановки или трудности в продвижении или в снабжении, не объясняйте это злой волей кого-либо, а только тяжелой ситуацией^{1*}. Верьте, что делается все, что в человеческих силах, чтобы ваша дорога была облегчена, ускорена.

Новое препятствие чисто технического характера появилось в последней части нашего путешествия, на Амурской железной дороге⁶⁴, на восток от Байкальского озера. Оттуда на Владивосток ведут два пути: Маньчжурский и Амурский. На Маньчжурской дороге нарушено сообщение уже долгое время по политическим причинам (бои между советскими войсками и Семеновым). Другой северный путь — Амурский — дорога новая, была построена только в период войны — до сих пор имеет только деревянные мосты, и поэтому ее мощность особенно во время первого весеннего таяния и наводне-

ний очень слабая. Как раз в эти дни нам и всем другим дорогам Управление Амурской дороги сообщило, что в ближайшее время может принимать только один эшелон в день. Так как на Омской [железной] дороге стоит ряд эшелонов, она также решила, что пока будет принимать по одному эшелону каждый второй день. Таким же, наверное, будет решение Самарско-Златоустовской и Сызраньско-Вяземской железных дорог.

Мы понимаем, что вас мучает и беспокоит медленное движение нашего транспорта, особенно тех из вас, которые находятся в хвосте эшелонов. Снова повторяем — не ищите фантастических и романтических причин — препятствия на этот раз чисто технические. Транспорт поедет быстрее, как только удастся их преодолеть.

Комиссар армейского комитета Макса, ред[актор] Павлу и секретарь ОЧСНС Маркович уезжают вместе с полковником Пари в Иркутск, чтобы там хлопотать во французском посольстве, а также в Управлении Амурской дороги об ускорении транспорта.

Подписал: Прокоп Макса, комиссар ЧСНС при армейском корпусе.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись на телеграфном бланке. Перевод с чешского яз.

^{1*} Подчеркивание документа.

№ 62

Телеграмма Галагана в штаб Московского ВО М. Р. Винарскому о продаже военного имущества и снаряжения офицерами Чехословацкого корпуса

23 апреля 1918 г.

г. Пенза

Телеграмму Поспелова^{1*} получил, сегодня приехал из Сердобска, Ртищева. Наблюдал форменный грабеж и хищение имущества. Офицерство Чешского корпуса продает имущество, лошадей, сбрую и проч[ее] снаряжение, мотивируя тем, что продаваемое есть собственность офицеров. Ртищевский Совет просит полномочия для борьбы с подобными явлениями. Прошу отвечать[те] когда из Москвы и куда.

Галаган

РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 30. Л. 62. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Вероятно, речь идет о П. Н. Поспелове — участнике подпольной организации в г. Челябинске и партизанского движения в Сибири.

№ 63

**Отношение секретаря Отделения для России ЧСНСовета
Й. Клецанды наркомун по военным делам Л. Д. Троцкому
об увеличении количества оружия, остающегося в эшелонах
для охраны имущества**

27 апреля 1918 г.^{1}*

Секретно

По прямому проводу

Согласно приказа комиссара по военным делам г. Самары т. Мельникова чешкословацкие эшелоны должны сдавать в г. Самаре все оружие, оставляя лишь 30 винтовок на эшелон.

Не желая затруднять и так перегруженные жел[езные] дороги новой остановкой, мы приступили^{2*} на эти условия с оговоркой, что будем ходатайствовать перед Вами об увеличении числа винтовок (100 винтовок на 1000 чел. и 1 пулемет). Мы не смогли бы оправдать перед солдатами столь недостаточную охрану их достояния и полкового имущества.

Просим вновь приказать всем оказывать нам помощь и содействие.

Секретарь Чешкословацкого национального совета Клецанда.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

^{2*} Так в тексте.

№ 64

**Стенотелефонограмма военного руководителя Высшего
военного совета М. Д. Бонч-Бруевича председателю
Высшего военного совета Л. Д. Троцкому о возможных
враждебных действиях со стороны Чехословацкого корпуса**

27 апреля 1918 г., 14 час. 20 мин.

№ 25

Сообщаю, что из доклада комиссара^{1*} Чехословацкого корпуса вытекает возможность серьезных враждебных действий со стороны названного корпуса. Подробные обстоятельства изложит комиссар этого корпуса. Считаю настоятельно необходимым разбор этого дела в специальном совещании с участием Комиссариата по иностранным делам и комиссара Чехословацкого корпуса. Прошу точно указать мне день, час и место этого заседания. По моим соображениям дело необходимо разрешить в кратчайший срок, дабы не допустить серьезных возможных последствий от 45 тыс. вполне вооруженных и дисципли-

нированных людей, находящихся под командой лиц, далеко не пользующихся большим доверием.

Военный руководитель Высшего военного совета Бонч-Бруевич.

Принял Хлебников.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 2. Л. 47. Расшифрованная стенограмма. Машинопись.

^{1*} П. Макса, политический комиссар Чехословацкого корпуса с февраля 1918 г.

№ 65

Телеграмма Совета комиссаров по управлению Казанским ВО председателю Высшего военного совета Л. Д. Троцкому с просьбой принять меры по разоружению чехословаков и перенаправлению их в г. Архангельск

29 апреля 1918 г., 18 час. 30 мин.

г. Казань

Без очереди

Совет комиссаров по управлению Казанским военным округом получил из Омска от Центросибири телеграмму о том, что из Курска следуют в Восточную Сибирь 60 эшелонов чехословаков для отправки на французский фронт через Владивосток. Есть уверенность в том, что они едут для соединения с отрядами Семенова, чтобы отрезать Восточную Сибирь. Центросибирь просит принять все меры к тому, чтобы их обезоружить и направить в Архангельск. Нами отданы соответствующие распоряжения совдепам, дорогам и комендантам станций. Нет, однако, уверенности в том, что удастся их обезоружить местными советскими средствами. Следует принять меры непосредственно вам, Центру. Потому просим вашего мнения и о принятых мерах. Сообщите нам для координации действий. [№] 477. Совет комиссаров^{1*}.

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 449. Л. 43. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} На документе имеются многочисленные неразборчивые делопроизводственные пометы.

№ 66

Обращение Президиума Отделения для России ЧСНСовета в штаб Красной армии Западной Сибири по поводу слухов о нахождении чехословацких военнослужащих в отрядах есаула Г. М. Семенова

30 апреля 1918 г.

г. Омск

№ 6224

При наших переговорах с органами советской власти нам уже несколько раз приходилось слышать о том, что в отрядах есаула Семенова будто бы сражаются не то целые части, не то отдельные солдаты из рядов чехословацкой революционной армии, направляющейся через Сибирь на Западный фронт^{1*} для дальнейшего ведения своей революционной борьбы против австро-венгерского абсолютистического^{2*} и насильнического царизма.

Эти сведения — мы можем вас уверить в этом — не верны. Они являются, как нам удалось установить, результатом преступной работы опытной шайки агентов-провокаторов, действующих на всем пути нашего следования в пользу венского и берлинского монархов. Эти нанятые люди стараются [по]сеять провокационными слухами в среде местных советских властей недоверие к нашему революционному войску, создавать недоразумения, вызывать осложнения и т. д. Цель — помешать, согласно указаниям из Вены и Берлина, нашему переезду во Францию. Австро-венгерские империалисты вполне учитывают, что появление наших революционных отрядов на западном театре военных действий будет страшным ударом по их хищнической политике. Ибо оно докажет, что народы Средней Европы не желают далее подчиняться жезлу Вильгельма и Карла.

Ввиду вышеизложенного убедительная просьба к вам, товарищи: не обращайтесь внимания на подобного рода слухи, требуйте, во всяком случае, их расследования при надлежащей ответственности лиц, от которых эти вести исходят. Мы вам заявляем: «В наших рядах глубокое сознание долга перед нашим народом и всемирной демократией, в наших рядах искренняя преданность русской революции, которая дала нам возможность организовать наши революционные отряды в крупных размерах. В наших рядах строгая революционная дисциплина. Все изменники делу революции караются со всей строгостью полевых революционных судов».

Президиум Чехословацкого национального совета

Отделение для России

Председательствующий^{3*}

Секретарь^{4*}

За Товарища председателя Военного отдела Чехословацкого национального совета^{5*}

Секретарь^{6*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

^{1*} Имеется в виду европейский театр боевых действий.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Подпись отсутствует.

^{4*} Подпись отсутствует.

^{5*} Подпись отсутствует.

^{6*} Подпись отсутствует.

№ 67

Из суточных информационных сводок Наркомата по военным делам РСФСР — о движении эшелонов Чехословацкого корпуса по территории России

11 апреля — 20 мая 1918 г.

Секретно

Из суточной информационной сводки № 93

11 апреля 1918 г.

г. Сызрань,

предс[едатель] совдепа Варламов

Просит сообщить, уполномочен ли председатель Пензенского совдепа пропускать чехословацкие эшелоны, т. к. в Казани была телеграмма о задержании чехословаков.

Тавряманов,

комисс[ар] по передаче чехослов[ацких] революц[ионных] эшелонов

Местные власти в больших городах требуют сдачи всего оружия у чехословаков. Просит по прямому проводу приказать местным властям не задерживать эшелонов и не отнимать оружия у чехословаков, необходимого для самозащиты.

Из суточной информационной сводки № 96

14 апреля 1918 г.

г. Иркутск,

военком Полковников

Чехословацкие эшелоны проезжают через Сибирь. Просит для руководства сообщить мнение по отношению этих эшелонов в связи с событиями на Дальнем Востоке.

Из суточной информационной сводки № 97

15 апреля 1918 г.

нарком п[утей] с[общения] Невский

Просит принять меры к устранению препятствий пропуска чехословацких эшелонов, т. к. несогласованные распоряжения вносят путаницу в движение поездов.

Из суточной информационной сводки № 98

16 апреля 1918 г.

г. Москва,

Тулинский

Коллегия по продвижению войск передала распоряжение облаком^{1*} Западной Сибири задержать движение чехословацких эшелонов, едущих в Сибирь, не группируя их на узловых станциях. Такая остановка загромождает всю дорогу. Просит указаний.

[...]

г. Самара,

Чехословацкий Совет,

Клецанда

Чехословацкие эшелоны должны сдавать в Самаре все оружие, оставляя лишь 30 винтовок на эшелон. Не желая перегружать железные дороги новыми остановками, пришлось согласиться на эти условия. Просит об увеличении числа винтовок.

Из суточной информационной сводки № 99

17 апреля 1918 г.

г. Екатеринбург,

военком Анучин

Просит сообщить, пропускать ли вооруженные чехословацкие эшелоны во Владивосток и в чьем распоряжении должна находиться железнодорожная охрана.

Из суточной информационной сводки № 105

23 апреля 1918 г.

г. Омск,

комисс[ар] Чехословацк[ого] револ[юционного] кор[пуса] Чернышев

Задержка чехословацких эшелонов происходит от разноречивых требований местных властей. Просит принять меры об оставлении имеющегося оружия, которое по прибытии во Владивосток будет сдано советской власти.

Из суточной информационной сводки № 107

25 апреля 1918 г.

г. Кирсанов,

член Всероссийского совета снабжения Сосунов

Части чехословацких корпусов, стоящие на станциях Тамбовской губернии, уничтожают продовольствие, преступно расхищают военно-хозяйственное имущество, не подчиняются советской власти. Просит принять меры [по] разоружению их через совдепы.

Из суточной информационной сводки № 108

26 апреля 1918 г.

г. Москва,

комисс[ар] Ледовский

Просит сообщить, чем вызывается слабый пропуск чехословацких эшелонов. Создаются затруднения на Рязано-Уральской ж[елезной] д[ороге], что окончательно тормозит разгрузку Московского узла.

[...]

г. Пенза,

предс[едатель] губсовета Минкин

Настроение чехословацких эшелонов в пользу советской власти. Состоит[ся] совещание, на котором будет решен вопрос об отъезде в Финляндию.

Из суточной информационной сводки № 110

28 апреля 1918 г.

г. Красноярск,

ком[иссар] Чехо-Слов[ацкого] комитета

21/IV приостановили движение на восток чехословацких эшелонов, которым распоряжением Совнаркома было гарантировано беспрепятственное продвижение. Просит распоряжение о пропуске эшелонов.

Из суточной информационной сводки № 111

29 апреля 1918 г.

г. Самара,

Лагушин

Ввиду приема чехословацких эшелонов Омской дорог[ой] по одному через день, Самара вынуждена сократить прием до той же нормы в Сызрано-Вяземской дороге.

Из суточной информационной сводки № 113

2 мая 1918 г.

г. Сердобск,

предс[едатель] Токарев

Чехословацкие эшелоны, проходящие на Пензу, требуют продукты, угрожая населению силой. Просит распоряжений.

[...]

г. Омск,

записбсовдеп Косарев

Просит сообщить, действительно ли сделано распоряжение о направлении чехословаков на Архангельск.

Из суточной информационной сводки № 128

19 мая 1918 г.

г. Екатеринбург,

военком Уфимцев

Приказом по войскам Уральской области воспрещено формирование национальных отрядов. В Екатеринбург приехал агитатор Омского запасного батальона чехословацких войск для вербовки добровольцев и отправки на Французский фронт со ссылкой на телеграмму Сталина от 26 марта. Просит указаний.

Из суточной информационной сводки № 129

20 мая 1918 г.

г. Омск,

записбвоенком Фурсов

Просит принять меры к скорейшей отправке в Архангельск чехословацких эшелонов ввиду того, что уже создались вооруженные конфликты.

Врид заведующей Информационного отдела Е. Василевская

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 13. Л. 3–3 об., 11, 14, 17, 20 об., 37–37 об., 46–46 об., 49 об.– 50, 57 об., 59 об., 68 об., 69, 70, 103, 105. Подлинники. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Возможно, имеется в виду областной комитет.

№ 68

Письмо доктора А. Страки представителям Отделения для России ЧНСовета в г. Омске о переговорах с представителями французского посольства об эвакуации чехословацких войск через Архангельск и Мурманск

9 мая 1918 г.

г. Вологда

№ 6

Как вам известно из моего первого письма, я вчера уходил из французского посольства, не зная, что делать: ехать ли в Москву, что мне горячо рекомендовал посол, или ждать здесь Максу, как это требовалось в его телеграмме. Положение это являлось для меня тем более невыносимым, что принципиальное одобрение к переезду Мурман^{1*} — Архангельск с нашей стороны в Иркутск^{2*} (несмотря на протесты омских), было мне хорошо известно, и потому, что я надеялся вернуться в Москву с некоторыми информацией раньше, чем мог приехать сюда Макс[а]. Кроме того, вы можете заметить, что в письме есть целый ряд сомнений, которые в разговоре ясно были высказаны и этим мне причиняли еще больше беспокойства. Кроме того, я много думал об этом, чувствовал себя бодрее и потому решил еще раз посетить посольство и поговорить. Я написал себе целый ряд вопросов, которые хотелось мне выяснить до приезда Максы.

Когда пришел я в посольство, мне сказали, что как раз за мною послали ввиду того, что из Москвы приехал адъютант или уполномоченный генерала Лавергена^{3*}, который мне даст необходимые объяснения и с которым я детально могу обо всем договориться; упомянутый уполномоченный есть Лелонг.

Разговор с ним у меня был очень продолжительный, и я передал все вопросы, которые были у меня написаны заранее.

Не только телеграмма народного комиссара по иностранным делам Чичерина, на основании которой наши эшелоны, находящиеся пока на запад от Омска, направляются на Архангельск и Мурман, но и посещение генерала Огород[никова]^{4*} и помощника председателя Чермака^{5*} возникли благодаря влиянию союзников. Я заметил, что было необходимо нас об этом уведомить и тогда положение на обеих сторонах стало ясным. Но мне ответили, что помощник председателя Чермак обо всем был уведомлен, но солдатам это сообщить не мог. Так, вероятно, нужно было понимать примечание в письме Ч[ермака], что Огород[ников] указал на ген[ерала] Лавергна^{6*}, которое мы в Омске не могли понять.

Через Архангельск и Мурман должны мы ехать потому, чтобы мы в случае необходимости защищали эту линию перед финляндскими белогвардейцами, находящимися в связи с немцами. Я ответил, что по отношению к внутренним русским боям нами всегда был и будет соблюден строгий нейтралитет, но если бы эти бои приняли характер внешних, то, во всяком случае, могут в них участвовать русские политические партии, и наши солдаты против русских или

слишком неохотно пойдут, или же вовсе не пойдут. Кроме того, мы должны соблюдать нейтралитет потому также, что мы это обещали Совнаркому. Но мне ответили, что с русскими ни в коем случае не можем сражаться, ибо все политические партии настроены против финно-немцев и поэтому они могут воевать в крайнем случае лишь совместно с нами. Кроме того, также для Совнаркома было бы очень желательным наше выступление против финно-немцев, хотя формально он и протестовал против англо-французского десанта⁶⁵, и местные Советы требуют от союзников помощи⁶⁶.

Наши войска ни в коем случае в России охотно воевать не будут. Во Франции сделают все, но здесь пережили уже слишком много разочарований.

Но мы можем союзникам оказать в настоящее время здесь несравненно больше услуг. Успех союзников есть и наш успех. На Западе идут ожесточенные бои, и немцы имеют успехи. Если бы им удалась оккупация Мурмана и Архангельска, это был бы для них большой триумф не только военный, но и политический. Россия была бы совершенно отрезана от Запада как в политическом отношении, так и в военном, и превратилась бы, таким образом, в руках немцев в простую игрушку или даже в оружие против союзников. Но они пока не отчаиваются над положением в России, сделают все для избавления России из-под немецкого влияния и для того, чтобы Россия сама узнала, где и как должна охранять свои собственные интересы. Для них безразлично, выгонит ли немцев Советское правительство или кто другой. Решающий голос в этом вопросе предоставляется нам — хотим мы или нет подать помощь.

[Вопрос:] Наши войска должны постоянно оставаться в Архангельске или Мурмане?

[Ответ:] Нет. Об этом никто и не думает. Нас^{7*} предназначили на Западный фронт. Эта помощь является только временной. Уже в настоящее время находятся здесь небольшие французские и английские военные части, но они бы могли оказаться слишком слабыми.

[Вопрос:] Можно определенно сказать, на какое время наши войска должны здесь оставаться?

[Ответ:] Ответить на это очень трудно. События на фронте не позволяют высылать из Франции войска, и может быть, что части, назначенные к этой цели, будут задержаны. Может быть, что нас заменят американские воинские части. Необходимо тоже обратить внимание на вопросы, связанные с погрузкой на пароходы, так как [они] являются весьма важными.

[Вопрос:] Наши войска неохотно согласятся оставаться здесь на непродолжительное время. Но оставаться навсегда — это абсолютно невозможно. В таком случае мы подвергаемся большой опасности и вам ни в чем помочь не сможем.

[Ответ:] Это нам известно, и поэтому союзники постараются здешние ваши войска заменить.

[Вопрос:] Можно нам открыто (publiquement^{8*}) перед нашими войсками сказать, что направление на Запад определено союзниками, а не Россией, и почему?

[Ответ:] Нет, это нельзя. Союзники с радостью официально встречают, ссылаясь на недостаток пароходов^{9*}.

[Вопрос:] Могут нам обещать союзники свободный проезд последних эшелонов через Челябинск — Екатеринбург — Вологду и т. д.?

[Ответ:] Нет. Окажут нам самое широкое содействие, но это наши дела.

Но на этот вопрос не сказано ни да, ни нет. Вопрос так и остался не решенным. Я, на случай, если бы нам пришлось туда ехать, требовал от Лелонга соответствующих информации:

Архангельская ж[елезная] д[орога] вполне пригодна для транспорта. Мурманская в этом отношении стоит ниже, ибо имеет много технических недостатков. Но нам всегда вперед будет сообщено, какой ж[елезной] д[орогой] нам придется ехать. На всех больших станциях, начиная [со] Званки^{10*} и до самого конца, находятся французские офицеры.

Продовольствия нет ни здесь, ни там. Непременно нужно иметь запасов недель на шесть. Затем уже будут о них заботиться союзники. Но чем больше будет продовольственных запасов, тем лучше, ибо будет экономия в тоннаже. Рекомендую разделить, если поедем этим направлением, продовольственные запасы по эшелонам. Будет ли иметь эшелон [из]лишек продовольствия — ничего. До 15 июня туда никто не может прибыть. Впрочем, это всевозможные предположения.

[Вопрос:] Сколько врем[ени] должны мы здесь еще быть [и] находиться? Что будет, если немцами будет занят Петроград и Званка? Эшелоны, находящиеся под Званкой, вернутся обратно в Вологду, и эшелоны, прошедшие Званку, поедут вперед?

Вооружение, в том случае, если будем следовать западным направлением, — будет ли Россией вернуто^{11*} обратно или будем снабжены вооружением от союзников? Конечно, очень неприятно, что техника вооружения нам будет незнакома, но манипуляция с ним очень простая. Артиллерию и технические части союзники уже имеют здесь, т. к. преобладающее количество ее было на русском фронте. Часть вооружения находится уже на месте.

Наши бы войска не представляли собою какую-либо отдельную часть «северного русского фронта» (письмо г-на Чермака), ими бы не командовал русский командир, но были бы частью союзных войск с нашим или союзническими командирами. Это последнее было бы весьма желательно, штабы частью уже находятся на местах или следуют туда.

[Ответ:] Это намерение союзников — направить нас на Запад — не известно посольствам, находящимся в Иркутске. Это известно лишь 4–5 лицам и непременно должно оставаться тайной — этого требует интерес самого вопроса и от этого может зависеть успех.

О количестве немцев и белогвардейцев не имеется точных сведений. Но, во всяком случае, их не может быть много, т. к. не позволяет громаднейшее расстояние от баз и самой террен^{12*}. (Сегодня я читал в здешних газетах, что в Финляндии была объявлена всеобщая мобилизация мужчин от 20–45 лет). Из Ревеля^{13*} отправляются немецкие транспорта в Гельсингфорс^{14*} с назначением на Мурман.

[Вопрос:] Обмундирование, а также и санитарные материалы получим из Франции?

До тех пор, пока последние эшелоны не будут в безопасности, не вступят войска в бой, единственно в том случае, если будет совершено нападение прямо на железную дорогу с целью препятствовать дальнейшему продвижению эшелонов, но это, благодаря существующей в настоящее время распутице, невозможно.

Сейчас дело касается лишь решения: да или нет. Вся вещь является очень сложной и щекотливою по отношению к нашим внутренним и внешним обстоятельствам. Солдаты вообще очень неохотно поедут через Астрахань^{15*} и Мурман. Все мы с восторгом ожидаем «путешествия вокруг мира», и еще неохотнее станет нам воевать. Нам всем Россия уже надоела — скорее бы уехать. И хуже всего то, что войска должны идти туда и не должны знать почему. Разве можно пустить их туда с определенным обязательством или разве можно пустить туда и заявить союзникам — пусть они сами ведут договоры с ними. Каким было бы после этого «правительство», какой «армия» и как бы на нас, на 50 000 чел., после этого смотрел весь мир? И для союзников именно важно, чтобы они немедленно, или как можно скорее, могли бы это узнать, чтобы сделать свою диспозицию согласно этого. Я полагаю, если бы было возможно сказать нашим молодцам правду, то они не задумались бы и ехали, но как.

С другой стороны, нужно подумать: будет [ли] нам возможно решать над собой^{16*} и в том случае, если нам русское правительство предъявит категорически: или через Мурман и Архангельск, или никуда. Если мы откажем союзникам и после этого получим такое заявление из Москвы, очутимся в тупике. Тогда придется нам принять первое требование, ибо оставаться здесь не можем, но мы потеряли громаднейший политический и моральный капитал и, может быть, таким образом упустили возможность приобрести ценою малых жертв большие заслуги.

Если бы мне самому пришлось решать, я бы поступил следующим образом: принял бы требование союзников, но лишь со следующими условиями:

1) Точно определить срок, в какой наши войска непрерывно должны быть отправлены из России. Но в случае, если не будут отправлены, [то] имеют право решать: принять участие в боях или передвинуться в тыл.

2) Будет издаваться в «Известиях» союзников еженедельный бюллетень «О чешско-словацких войсках на Мурманском фронте».

3) Необходимо предоставить широкую (эвентуально полную) свободу действия нашим командирам (все наши эшелоны должны находиться в полной безопасности).

4) Наш договор о войсках во Франции, по возможности, пересмотреть, дополнить и считать его сейчас же действительным.

5) Весь договор будет заключен в письменной форме и ОЧСНС (проф[ессор] Масарик) предоставляется право утверждения или непризнания его.

Но раньше, нежели бы я принял договор, постарался точнее разузнать и определить:

1) По чьей инициативе было сделано распоряжение о направлении наших эшелонов через Архангельск и Мурман;

2) Действительно ли это случилось по инициативе (хотя и тайной) союзников; если — да, то действительно ли был об этом уведомлен заранее г-н Чермак;

3) Если это не так, то почему союзники решали о нас, без нас, и почему, по крайней мере, нас об этом не постарались уведомить;

4) Если распоряжение возникло по русской инициативе, то какая цель была этим преследована.

Все эти обозначенные обстоятельства могут решать: да или нет, особенно пункт 2-й, для выяснения которого я ожидаю ежедневно телеграмму (безусловно маскированную^{17*}) от г-на Чермака.

Но нельзя упускать из виду, что в случае положительного решения необходимо все наши дела здесь ликвидировать и все наши люди должны находиться в безопасности, т. е. в войске (Екатеринбург и т. п.). В своем письме в Москву я, как будто между прочим, отметил, что самым лучшим будет то, чтобы мы были приготовлены к отъезду.

Солдатам бы я ничего не сказал, только на месте (исключая только некоторых офицеров), но затем бы уже сказал все. Безусловно, было бы очень мучительно и неприятно, но наши молодцы узнают, что другого исхода быть не могло.

Не упускайте из виду, что все это должно быть безусловно секретным, ибо я получил в этом отношении строгий приказ. Приходится мне передать вам все это в письме, но я признаюсь, что очень неохотно прибегаю к письму, и самое лучшее было бы, если я мог вам все это передать лично. Но ехать мне нельзя. Впрочем, я выхлопочу для брата Крейчи во французском посольстве нужные бумаги и снабжу его на всякий случай точными инструкциями.

При сем присылаю деньги для телеграфирования.

Дальнейшие сведения будут, вероятно, после приезда Максы.

Остаюсь с сердечным приветом,

вам преданный доктор Страка.

РГВА. Ф. 185. Оп. 6. Д. 48. Л. 2–4 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Здесь и далее — название г. Мурманска.

^{2*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{3*} Имеется в виду генерал Ж.-Ф. Лавернь.

^{4*} Имеется в виду военный руководитель Беломорского ВО Ф.Е. Огородников.

^{5*} Имеется в виду помощник председателя ЧСНСовета Б. Чермак.

^{6*} Имеется в виду генерал Ж.-Ф. Лавернь.

^{7*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «Вас».

^{8*} Publiquement (*фр.*) — публично, открыто.

^{9*} Так в тексте.

^{10*} В настоящее время г. Волхов.

^{11*} Так в тексте.

^{12*} Так в тексте. Террен (*уст., галлицизм*) (от *фр.* terrain) — земля, участок земли, почва.

^{13*} Ревель — название г. Таллина (Эстония) до 1919 г.

^{14*} Гельсингфорс — название г. Хельсинки (Финляндия) до 1918 г.

^{15*} Ошибка в документе, имеется в виду Архангельск.

^{16*} Так в тексте.

^{17*} Так в тексте, имеется в виду зашифрованная телеграмма.

№ 69

Из внутренней сводки Московского областного комиссариата по военным делам, составленной из разговоров по прямому проводу и телеграммам, — телеграмма из г. Иркутска о движении чехословацких эшелонов

Не ранее 10 мая 1918 г.^{1}*

г. Иркутск

Весьма секретно

По имеющимся данным силы Семенова определяются около 3000 чел., но по сведениям из Хабаровска с ним действуют отряды: Орлова, Хорвата и Калмыкова^{2*}. Семенов мобилизует насильственно казаков Забайкалья, но фронтовики массами идут к нам. В отрядах Семенова хорошая дисциплина. Вооружены они японской артиллерией, пулеметами и винтовками. По перехваченным документам бывшего Сибирского правительства, в Харбине и Владивостоке сосредоточено японское оружие. Вместе с деньгами, Дальневосточный комитет, поддерживающий Семенова, получает в изобилии оружие от японцев, а также и други[х] «союзник[ов]». Много у семеновцев автомобилей и других технических снаряжений. Наши части ведут наступление на забайкальское казачество, ощущается очень острая нужда в оружии, боевых припасах, а также и техническом оборудовании. За последнее время нами послано в Читу 13 тыс. винтовок, но патронов почти нет. Чехословацкие эшелоны идут разоруженные по линии^{3*}, имея каждый не более 25 винтовок для охраны имущества. Некоторые же эшелоны, вооруженные более достаточным количеством оружия, сдают последнее по первому требованию советской власти, отношение к ним дружелюбное. Живущие в районе военных действий буряты, в случае развития успеха Семенова, могут примкнуть к нему, но пока на нашей стороне. Необходима экстренная присылка автомобилей, аэропланов, броневиков, подрывного имущества и материалов. Среди казачества Семенов имеет успех на юге Забайкалья, где генерал Шильников вербует казаков в свои отряды.

Телеграмма не окончена, т. к. сообщение [из] Иркутска внезапно было прервано.

Заведующий оперативным отделом *Аралов*

Заведующий секретно-оперативным отделением *Мустафин*

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Датировано по времени получения телеграммы.

^{2*} Речь идет о командире Особого казачьего отряда И. П. Калмыкове.

^{3*} Имеется в виду линия железной дороги.

№ 70

Телеграмма военкома г. Иркутска И. Н. Полковникова и начглавштаб командования РККА в Сибири А. А. Таубе начальнику оперативным отделом Московского военного комиссариата С. И. Аралову о движении чехословацких эшелонов

14 мая 1918 г., 11 час. 15 мин.

г. Иркутск

№ 96506

П[р]оследовало [на] восток 9842 солдата, 227 офицеров чехословаков. При них 561 винтовка и 18 810 патронов. Из разговоров видно: они намерены держать строгий нейтралитет. [№] 199.

Военком Полковников, начглавштаб Таубе.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 111. Л. 60. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

№ 71

Директива № 33747 Военной комиссии Отделения для России ЧСНСовета начальникам эшелонов — в пути соблюдать строгий нейтралитет и дисциплину, не поддаваться на провокации

Не позднее 17 мая 1918 г.^{1}*

г. Омск

1) Приходят сообщения, что в некоторых местах от наших эшелонов требуют выдачи оружия и заложников, как правило из числа командиров. Эти попытки одни объясняют недостатком оружия, который сейчас присутствует в Сибири, другие высказывают мнение, что, вероятно, за разоружением скрывается попытка в дальнейшем разделить солдат и офицеров, перевести солдат в лагерь и там постепенно вести подрывную деятельность, чтобы постепенно привести наше войско к распаду. Справедливость этого утверждения проверить не удалось.

а) Но во всяком случае сообщаем о решении ОЧСНС от 15 мая: вести себя корректно к своему окружению, избегать призывов, не давать излишне повод к арестам. Снова обращаем внимание, что осмотровым поведением и уступками в мелочах мы ничем не жертвуем, а только разряжаем атмосферу недоверия. Но будьте осторожны.

б) Оружие не отдавать, ссылаясь на соглашения в Пензе и в Омске, по которым винтовки, превышающие 20 штук на эшелон, будут сданы в Иркутске. Если от вас будут требовать выдать винтовки и оружие, ссылайтесь на соглашение и требуйте точного исполнения соглашения. Если будут настаивать на выдаче оружия, заявляйте, что можете выдать оружие только по согласию своего руководства ОЧСНС или штаба арм[ейского] корпуса. Каждую насильствен-

ную попытку отвергайте. При переговорах с советскими властями рекомендуется уполномочивать комитеты.

2) Наши эшелоны приходят и будут приходить в районы боев с Семеновым. Наш лозунг: полный нейтралитет к той или иной стороне. Командующие эшелонов ответственны за точное соблюдение нейтралитета при любых обстоятельствах. Мы сражаемся только против австрийско-немецкого империализма, за свою свободу, а не против русского народа, любых политических направлений. Пусть все помнят, что мы будем размещены на территории обеих воюющих сторон, и только нашим последовательным нейтралитетом мы не вызовем себе осложнений. Перебежки на какую-либо сторону в данных обстоятельствах есть предательство нашей национальной революции.

3) Особенно обращаем внимание начальников эшелонов, что все телеграммы, отправляемые нашему войску и нашим войском, подвержены цензуре центральных органов и их контрразведке, которая в них ищет все подозрительные неясные места. Советуем использовать телеграф как можно реже, особенно не для секретных военных сообщений; и если необходимо, посылать специального нарочного.

4) Что касается дальнейшего направления пути, мы получили сообщение от французского посольства в Вологде и от майора Верже^{2*}, находящегося ныне в Иркутске, что перенаправление части нашего корпуса в Архангельск исходит из французской диспозиции. Делегация ОЧСНС (Макса, Яник, Маркович) прямо сейчас ведет переговоры в Москве об условиях дальнейшего следования, в частности о необходимом снабжении. Мы также по телеграфу просили об отправке указаний из Центра местным Советам, чтобы те не чинили нам препятствий и не действовали провокационно в этой ситуации. Делегации в Москве были даны директивы, чтобы в первую очередь она провела переговоры в Вологде с французами об их диспозиции и потом в соответствии с полученной информацией действовала в Москве так, чтобы в первую очередь было взято во внимание направление на Владивосток, и только во вторую очередь направление на Архангельск. Майор Верже обещает в направлении на Архангельск большую гладкость и простоту пути ([...] ^{3*}). По информации из Соединенных Штатов пути через Америку из-за транспортных сложностей не предполагается.

5) Снова обращаем внимание, что отпуск даже в форме командировок запрещен!

Президиум ОЧСНС:^{4*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

^{2*} Имеется в виду представитель Французской республики при Чехословацком корпусе майор Арсен Верже.

^{3*} Далее в круглых скобках приведена фраза на французском языке, по причине плохой сохранности текста перевести не удалось.

^{4*} Подписи отсутствуют.

№ 72

**Докладная записка председателя Отделения для России
ЧСНСовета П. Максы наркомупо военным делам Л. Д. Троцкому
«О чехословацком революционном движении»**

19 мая 1918 г.

г. Москва

№ 5780

I. Международная позиция чешскословацкого народа.^{1*}

Международная позиция чешскословацкого народа, в особенности в настоящей войне, определяется его положением географическим, его положением экономическим и политическим, его традицией и его национальными чувствами.

Все названные моменты определяют ему место в лагере врагов германо-мадьярского милитаризма и захватнического империализма.

Чехословаки — народ в 10 миллионов, у них на протяжении столетий было свое самостоятельное государство, которое на основании свободного решения парламента 1526 г. вошло в союз⁶⁷, создавший основы Австро-Венгрии, причем чешскословацкие земли составляли ее основную часть, т. к. в это время мадьярская территория Венгрии была занята турками⁶⁸. Чешскословацкие земли имеют все данные для самостоятельной экономической жизни. Чешскословацкий народ в течение XIX в. собственными силами, несмотря на все препятствия, достиг полного развития своей духовной культуры и дошел далеко в развитии экономических сил, устроив собственную торговлю и промышленность, образцовое сельское хозяйство и т. п. Полностью развить свои силы во всех отраслях помешала ему политическая зависимость. Насколько она вредна и гибельна, показалось именно в начале настоящей войны, когда чешскословацкий народ был вынужден, вопреки своих интересов — моральных и материальных, направлять своих сыновей в бой против сербов, русских, французов, англичан и итальянцев, с которыми его связывали не только глубокие симпатии, но и интересы политические и экономические: оборона против германского империализма.

Поэтому проявился с самого начала войны стихийный, неорганизованный протест чешскословацкого народа против германской империалистической политики: массовое дезертирство, бойкот военных займов, организация добровольческих дружин на всех союзнических фронтах.

Это движение разрасталось, и его организация углублялась на родине и за границей. На родине ему пришлось пережить ужаснейшую персекуцию^{2*} штургховского режима⁶⁹ с массовыми расстрелами, виселицами, тюрьмами.

В России был создан из военнопленных корпус, насчитывающий в настоящее время до 50 000 чел., на Западном фронте идет организация автономной чешскословацкой армии, на Итальянском фронте сражаются чешскословацкие легионы⁷⁰. На родине движение разрослось от не вполне ясного заявления общего клуба чешских депутатов от 30 мая 1917 г.⁷¹ в определенные манифестации всех депутатов и всех классов народа от 6 января и 13 апреля 1918 г., в которых народ требует полной государственной независимости и открыто присоединяется к революционному движению за границей в лице его вождя проф[ессора] Т. Г. Масарика.

В организации революционного движения на родине принимают участие руководящие социалистические круги, сознавая, что в Австро-Венгрии, больше чем в любом государстве, порабощение политическое является основанием порабощения социального. В этом направлении интереснейшие документы подал депутат А. Немец Стокгольмской социалистической конференции 1917 г. (Немецкие социал-демократы при парламентских выборах голосовали за немецкого национала^{3*}, а не за чешского социал-демократа).

Политические деятели чешкословацкого народа, а в особенности социалисты, последовательно развивают идею русской революции о самоопределении народов (см. Стокгольмское заявление чешкословацкой социал-демократической рабочей партии). Надо подчеркнуть, что к организующейся чешской социалистической партии, стоящей на платформе классовой борьбы и признающей новый Интернационал, присоединилось большинство чешской прогрессивной интеллигенции. Важно и то, что у чешкословацкого народа нет дворянства, которое целиком германизировано.

В борьбе чешкословацкого народа за государственную самостоятельность нет ни тени аннексионизма; он на практике доказал, что к немецкому меньшинству относится вполне справедливо: в чешской Праге имеются немецкие школы с классами на 12 детей, [а] в немецких городах нет чешских [школ] даже при наличии 100–150 детей на класс.

Традиции чешкословацкого народа и его современная политическая группировка — свыше 50% избирателей являются сторонниками социалистических партий — дают гарантии, что Чешкословацкая республика будет государством гражданских и социальных свобод.

Ближайшей политической и социальной целью чешкословацкого народа является разгром австро-венгерской «тюрьмы народов», впоследствии которого:

1) освободится масса творческой энергии порабощенных народов, которая при данном положении уходит на оборону примитивнейших человеческих прав языка, школы и т. п.;

2) будет создана цепь самостоятельных национальных государств, пользующихся свободой политического и экономического союза, в жизненном интересе которых лежит сохранение мира и хороших отношений с соседними народами;

3) навсегда будет прекращено стремление немецких империалистов завладеть при помощи Австро-Венгрии средней и юго-восточной Европой.

Правильность этой точки зрения чешкословацкой политики подтверждает К. Каутский в статьях, опубликованных [в] 1917 г. в «*Неуе Цейтунг*»^{4*}. Он же указал на предстоящий развал Австро-Венгрии [на] самостоятельные государства как на логическое последствие развала царского режима.

II. Чешкословацкий народ и Россия.

Отношение чешкословацкого народа к России было и будет всегда самое дружественное. Любовь к русскому народу составляет одну из психологических основных черт характера чешкословацкого народа. И в России чешкословацкое революционное движение создало свою наисильнейшую активную организацию: чешкословацкое войско.

Из международного положения чешкословацкого вопроса вытекает, что чешкословацкий народ в отношении к внутренней политической жизни в России соблюдал всегда строгий нейтралитет и невмешательство. В вопросах международной политики и его заграничный орган — революционный Чешкословацкий национальный совет и его отделение для России сносились исключительно с правительствами, которые и только, с точки зрения международной политики, могли быть представителями государств, и никогда с отдельными политическими партиями как таковыми. Поэтому пришлось и проф[ессору] Масарику, сочинения которого в России были запрещены цензурой («Руссланд унд Европа 1914») или переданы Синодом на сожжение («Селбстмрд алс социале Массенершейнунг»), сноситься с министром иностранных дел царского режима.

Чешкословацкий революционный корпус оставался в России в распоряжении Верховного русского командования, пока Россия не заключила мир с Центральными державами, для борьбы с которыми корпус был создан. Только тогда, когда русская армия полностью была демобилизована, корпус провозглашался частью формирующейся на Западном фронте автономной чешкословацкой армии.

Верховный руководящий орган чешкословацкого революционного движения в России — Отделение для России Чешкословацкого национального совета — находящийся в районе расположения корпуса в Киеве, в первые же дни переворота вступил в официальные [переговоры] с представителями советской власти в лице военного комиссара Коцюбинского и главнокомандующего Муравьева. Оба и весь Совет украинских народных комиссаров засвидетельствовали вполне корректное поведение чешкословацких войсковых частей во время Гражданской войны на Украине.

Главнокомандующему Муравьеву заявил проф[ессор] Масарик официально о решении Чешкословацкого революционного корпуса перейти на Западный фронт в случае заключения мира со стороны России. Главнокомандующий Муравьев обещал снести по этому поводу с Петроградом, и через несколько дней поступило в Президиум Отделения для России Чешкословацкого национального совета от его штаба сообщение, что перевод корпуса во Францию не встречает препятствий.

Уход Чешкословацкого революционного корпуса из России на Западный фронт не может быть рассмотрен как враждебный шаг по отношению к России или к ее настоящему правительству, как это иногда объясняется в кругах не осведомленных или преследующих агитационные цели. Уходя из Украины, корпус спасал огромную массу драгоценного военного имущества и сражался бок о бок с советскими войсками (см. приказ главковерх Антонова: приложение А).

Уход корпуса является логическим последствием Брестского мира и вытекает из характера и назначения корпуса.

Чешкословацкий революционный корпус — корпус боевой, фронтовой. Как таковой он не может оставаться в России, заключившей мир с Центральными державами. Он теряет свое назначение и осуждается к бездействию.

Он не мог оставаться даже на Украине, потому что ему был известен пункт Брестского договора, касающийся Украины.

Война с Центральными державами, а они — единственный враг чешкословацкого народа и фронт против них — единственный фронт чешкословацкого народа как целого, продолжается с большим напряжением на Западном фронте; там организуется автономная чешкословацкая армия, там место для чешкословацких солдат, пылающих желанием сражаться. Они все убеждены, и это высказали во многих резолюциях (приложение Б), что на Западном фронте будут воевать и за освобождение России от тяжелого мира.

В России, между тем, было приступлено к организации — тоже военной — чехов и словаков, полностью разделяющих коммунистическую социалистическую политическую программу Советского правительства⁷². В этой организации не может принимать участие народ как целое, равно как и орган, являющийся представителем народа как целого (Чешкословацкий национальный совет и его Отделение для России).

Отделение для России Чешкословацкого национального совета, как верховный политический орган Чешкословацкого революционного корпуса, дало полную свободу коммунистической агитации в рядах корпуса, и члены корпуса, признающие эту программу, свободно уходят. Тому доказательством — приказы и разъяснения Отделения для России Чешкословацкого национального совета, его комиссара и командования корпуса. [Случались инциденты], неизбежные при агитации в 50-тысячной массе, но очень немногие инциденты объясняются тем, что агитация иногда заходила слишком далеко.

III. Чешкословацкий национальный совет. Союзники и Россия.

В своих сношениях с союзниками Чешкословацкий национальный совет всегда подчеркивал необходимость дружеских отношений к России. Самым ярким тому доказательством является последнее публичное заявление проф[ессора] Масарика, который рекомендует признать Советское правительство.

IV. Современное политическое положение и задачи чехословаков в России.

Из заявлений ответственных руководителей Советской республики и постоянно нарастающего влияния военной партии в Германии вытекает, что не исключена возможность, что России придется в той или иной форме восстать против Германии уже потому, что Германии социалистическое соседство покажется опасным.

В этом бою чехословаки бы желали все свои силы дать в распоряжение России.

После ухода Чешкословацкого революционного корпуса в России остается еще около 100 тыс. военнопленных чехословаков⁷³, большинство которых не желает возвращаться на родину, чтобы там служить немецко-мадярскому империализму.

Громадное большинство этих пленных находится под организационным влиянием Отделения для России Чешкословацкого национального совета и стоит на платформе международной политики.

Для партийных организаций, коммунистических, и в особенности для прямого участия в Красной армии возможно будет собрать только меньшинство из них, пока Россия в состоянии мира с Центральными державами.

Мы уверены в том, что революционная Россия не будет их заставлять возвращаться в Австро-Венгрию, где они могут служить только подкреплением для германского империализма. На родине они не смогут усилить революцию. По нашим точным сведениям, возвращающиеся военнопленные подвергаются строгому политическому карантину и немедленно после него распределяются в инородные полки, где они бессильны. Им остается только погибать или же сдаваться в плен.

Для успеха революции в Австро-Венгрии и в Германии нужно поражение германского милитаризма.

Мы уверены в том, что революционное русское правительство не откажет в своей поддержке революционному движению чехословаков, и поэтому честь имеем просить:

1) разрешения Совета Народных Комиссаров, чтобы Отделение для России Чешкословацкого национального совета могло приступить к организации военнопленных чехословаков, не состоящих членами коммунистических организаций и не желающих возвращаться в Австро-Венгрию, на условиях, установленных особым соглашением соответствующих органов Советского правительства и Отделения для России Чешкословацкого национального совета;

2) разрешения поместить этих пленных на разные работы без ущерба русским безработным и рабочим.

Проведение в жизнь вышеприведенных пунктов нам представляется в следующем виде:

I.

а) Отделение для России Чешкословацкого национального совета постарается при помощи широкой сети своих доверенных [лиц] оповестить всех организованных у него военнопленных чехословаков, что и на каких условиях они могут оставаться в России;

б) даст указания ходатайствовать перед местными советскими властями о не отправке;

в) как только будет готов первый обзор организаций и групп, решивших оставаться в России, Отделение для России Чешкословацкого национального совета созвет делегатский съезд, который выберет свой руководящий комитет, в руки которого Отделение для России Чешкословацкого национального совета передаст свои полномочия.

II.

Рабочую силу военнопленных чехословаков можно использовать без ущерба для русских рабочих следующим образом:

1) созданием сельскохозяйственных рабочих дружин под руководством опытных специалистов-экономов для помощи крестьянам или для обработки громадных пустующих земельных участков под поля или огороды (вблизи крупных городов);

2) для постройки железных дорог или других путей.

По нашим сведениям, русские рабочие отказываются идти на постройку Южно-Сибирской магистрали. Нужных 20 000–25 000 рабочих, в их числе и специалистов, можно было бы набрать из военнопленных.

3) передвижные мастерские для починки сельскохозяйственных орудий.

Чешкословацкие рабочие, организованные с этой целью Отделением для России Чешкословацкого национального совета, работали большими группа-

ми в Таганроге, Брянске и др. [городах]⁷⁴ и всегда отличались и умением, и работоспособностью, и хорошими отношениями к русским товарищам.

III. Военная организация.

Отделение для России Чешкословацкого национального совета стремилось бы к тому, чтобы члены назначенных организаций добровольно обязывались в случае мобилизации по первому призыву поступить в войска. Соответствующее заявление передавалось бы, конечно, в руки их верховного органа, так чтобы русскому правительству из-за него не могло быть упреков. Мы убеждены, что делегатский съезд примет поступление в войска как обязательство для всех членов организаций.

Таким образом, можно было бы создать значительные воинские части, готовые для выступления против Центральных держав. Военнопленные все хорошо обучены. Но и в этом отношении возможна подготовка таким образом, что из рабочих формировались бы воинские единицы; взводы, роты, батальоны и т. п., которые известное количество часов в неделю занимались бы обучением. Можно было бы даже расположить их при стратегически важных пунктах.

Для обучения и организации [частей] Отделение для России Чешкословацкого национального совета создало бы кадр опытных инструкторов.

Всю организацию Отделение для России Чешкословацкого национального совета обязуется устроить на собственные средства из добровольных сборов и национальных налогов.

Отделение для России Чешкословацкого национального совета предлагает вышеприведенный проект на Ваше рассмотрение и просит не отказать в ответе.

Москва, 19 мая 1918 г.

Председательствующий
Секретарь

*П. Макса
И. Маркович^{5*}*

Приложение А

Обращение Верховного главнокомандующего советскими войсками республик Юга России В. А. Антонова-Овсеенко ко всем революционным войскам о выводе Чехословацкого корпуса с территории Украины

16 марта 1918 г.

№ 92

*Штаб народного комиссара
по борьбе с контрреволюцией*

Наши товарищи Чехословацкого корпуса, с честью доблестно сражавшиеся под Житомиром, прикрывая Киев, под Гребенкой и Бахмачем, прикрывая путь

к Полтаве и Харькову, ныне покидают пределы Украины и передают нам часть оружия. Революционные войска не забудут той братской услуги, которая оказана была Чехословацким корпусом в борьбе рабочего народа Украины с бандами хищного империализма. Оружие, передаваемое чехословаками, революционные войска принимают как братский подарок.

Верховный главнокомандующий
советскими войсками республик Южной России Антонов-Овсеенко (с. р.)

С подлинным верно: *Секретарь ОЧСНС Маркович*

Приложение Б

Заявление делегатов съезда чехословацких войск от 1-й дивизии

30 апреля — 1 мая 1918 г.

г. Пенза

Мы, избранные для съезда чехословацких войск делегаты 1-й дивизии, собравшиеся на совещании в Пензе, заявляем:

Наша борьба есть революционная борьба против милитаризма и капитализма, за демократию и социальное освобождение всего человечества.

Не имея в ближайшее время при сложившихся обстоятельствах возможности продолжать эту борьбу в России, мы уходим во Францию, чтобы вместе с демократическими борцами других народов мира пожертвовать кровью и жизнью для своей идеи.

К Национальному совету, как демократическому, нами же избранному верховному органу, питаем полное доверие и протестуем против всякой провокации, стремящейся к разрухе нашего единства.

В то время, когда наш народ без различия политических партий единодушно ведет в Австрии борьбу за освобождение народов от ига империализма, капитализма и милитаризма, мы протестуем против стремления, раздробляющего наши силы за границей, хорошо зная, что раздробление революционных сил приведет к ослаблению нашего общего фронта. Всякий чех и словак в России должен вступить в ряды чехословацкой революционной армии, чтобы сокрушить германский милитаризм для укрепления свободы нам так дорогой России и всего человечества. Другого пути нет.

Все в ряды Чехословацкой революционной армии.

Все во Францию.

Принято на собрании делегатов 30 апреля 1918 г. и на первомайском митинге в Пензе 1 мая 1918 г.

С подлинным верно: *Секретарь ОЧСНС Маркович*

Текст документа: РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 88. Л. 1–12. Подлинник. Машинопись.

Тексты приложений: РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 88. Л. 13–14 об. Заверенные копии. Машинопись.

^{1*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{2*} Персекуция (*от англ.* — persecution) — гонение, преследование, травля.

^{3*} Так в тексте. Имеется в виду «националист».

^{4*} Так в тексте. Возможно имеется в виду швейцарская немецкоязычная газета «Нойе цюрхер цайтунг».

^{5*} На документе имеется печать Президиума Отделения для России ЧСНСовета.

№ 73

**Донесение председателя Западно-Сибирского совдепа
В. М. Косарева и военкома С. А. Фурсова нарком
по военным делам Л. Д. Троцкому о положении на линии
Омской железной дороги в связи с вооруженными
конфликтами с чехословацкими частями^{1*}**

19 мая 1918 г., 18 час. 25 мин.

г. Омск

№ 5672

По линии Омской дороги стоит 30 эшелонов чехословаков. [В] Челябинске, Исилькуле уже создались вооруженные конфликты⁷⁵. Офицеры-чехословаки ведут агитацию против интернационалистов-военнопленных. Необходимо во избежание кровопролития скорее отправить Екатеринбург — Архангельск. [В] Челябинске пытали пленных интернационалистов, держали город в руках четыре часа, захватив оружие полка. Просим принять меры к скорейшему отправлению [в] Архангельск.

Запсибсовдеп Косарев
Запсибвоенком Фурсов

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 126. Л. 59. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 71–72.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были направлены председателю Совнаркома В. И. Ленину, председателю ВЦИК Я. М. Свердлову и председателю Центрального исполкома Советов Сибири Н. Н. Яковлеву.

№ 74

**Телеграмма зам. военного комиссара Уральской области
Н. И. Уфимцева наркомку по делам национальностей И. В. Сталину
о вербовке чехословацких военнопленных для отправки
во Францию на фронт**

Не позднее 20 мая 1918 г.^{1}*

Петроградским совдепом получена следующая телеграмма:
«Петроград. Наркомку Сталину. Приказом войскам Урал[ьской] области вос-
прещено формирование отрядов по национальным признакам. Ныне явились
[в] Екатеринбург завербованные Чешкословацким революционным советом
пленные и агитатор от омского запасного батальона чешкословацких войск для
вербовки добровольцев [и] отправки на французский фронт со ссылкой на те-
леграмму наркома Сталина [от] 26 марта. Просим дать разрешения. [№] 3574.
Военком Урала Уфимцев».

Секретарь Петроградского совдепа

Бакаев.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 583. Л. 42. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе: «Копия тел[еграммы №] 8028. Мо-
сква, наркомку Сталину. Из Петрограда, Смольного. № 118. Прин[ята] 20/V в 11 час.».

№ 75

**Сообщение военного комиссара Уральского ВО С. А. Анучина
в Челябинский совдеп о невозможности открытого
противостояния чехословацким войскам и необходимости
отправить их дальше по маршруту после сдачи оружия**

20 мая 1918 г.

№ 4551

Сообщаю, что областной Совет Комиссаров⁷⁶, заслушав доклад т. Кобелянко
о событиях последних дней в г. Челябинске, находит, что против чехо-словак при
их дисциплинированности и вооружении, при разрозненности наших сил борь-
бой с дутовщиной⁷⁷, объявить открытую борьбу не представляется возможным.

Сейчас сделано предложение Центру немедленно направить чехов далее,
причем отправку производить только после того, когда ими будет сдано все
оружие.

Дальнейшее будет сообщено телеграфом.

Подп[исал] военный комиссар *Анучин*

Секретарь^{1*}

РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 10. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 76

**Обращение Отделения для России ЧСНСовета
к начальникам чехословацких эшелонов в связи с арестом
П. Максы и Б. Чермака после челябинского инцидента**

21 мая 1918 г., в 6 час. 00 мин.

г. Москва

По приказу Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией^{1*} в ночь на 21 мая 1918 г. были арестованы комиссар Макса и заместитель председателя ОЧСНС Чермак. Также были задержаны все сотрудники и помощники, которые в эту ночь находились в помещении ОЧСНС на Пресне, а вместе с ними также делегаты и курьеры полков. Арест был проведен командой малороссов^{2*}, в целом в достойной форме. Был составлен протокол об акции. Документы, найденные в квартире Чермака, сложены в конверты и запечатаны. Макса и Чермак были отвезены в вышеназванную комиссию с тем, что оттуда будут рано утром переведены в штаб воен[ного] округа. Остальные были оставлены под надзором в квартире на Пресне.

Сразу же утром мы сообщили об аресте английской, французской и сербской воен[ным] миссиям, они обещали немедленно вмешаться. По сообщению главы английской миссии, которому к настоящему времени удалось поговорить только с членом коллегии при Комиссариате иностранных дел Караханом, причиной ареста является выступление наших челябинских эшелонов, которое якобы развилось из инцидента с венгерскими пленными [и переросло] в прямое выступление против местной советской власти. Дело расследуется, в частности участие арестованных в челябинском инциденте. Союзники еще сегодня, а также завтра предпримут дальнейшее вмешательство. Мы пока, по их указаниям, сами не предпринимаем никаких шагов.

Нет необходимости подчеркивать, что мы о челябинском инциденте до сегодняшнего дня даже не подозревали и что нам впрямь непонятно, как нечто подобное могло произойти, несмотря на повторяющиеся просьбы и приказы о том, чтобы наши эшелоны не дали себя во что-либо вовлечь, что могло бы серьезно угрожать нашему успешному следованию во Францию.

Поэтому пока мы не можем более написать об инциденте в Челябинске, однако просим вас, братья, со всей серьезностью:

Сохраняйте полное спокойствие и ни за какую цену не дайте себя вовлечь в действия, которые могли бы быть расценены минимум как недружественные по отношению к советской власти. Каждый такой шаг не только приостановил бы ликвидацию этого события^{3*}, но и мог бы привести к полной отмене нашего похода во Францию, а мы бы вместо французского фронта очутились

там, где бы нас так рады были бы видеть немцы, т. е. в сражениях между [воюющими] сторонами, которые способствовали бы подрыву нашей революционной борьбы не только за границей, но и на родине.

Челябинский инцидент объясняйте везде как местное недоразумение, за которое ответственны только те, кто принимал в нем непосредственное участие, а не все чехословацкое войско.

Подчеркиваем, что челябинским инцидентом необходимо будет объяснять дальнейшую задержку наших эшелонов, если [она] произойдет в дальнейшем пути. И в результате наших вмешательств вчера был издан приказ Комиссариата путей сообщения о том, чтобы наши эшелоны были отправлены из района Ртищево — Пенза — Самара в район Челябинск — Екатеринбург — Пермь.

О дальнейших событиях будем вас информировать по телеграфу и через курьеров, но повторяем еще раз: сохраняйте спокойствие и мир во имя большего самопожертвования!⁷⁸

Отправляйте курьеров и письма во франц[узскую] воен[ную] миссию: Арбат, Денежный переулок, 17. Телеграммы также. Шифр для телеграмм: «ффармос».

Приветствуем!

От ОЧСНС:

Схвител, Маркович, [...]^{4*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Название комиссии написано по-русски.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте. Имеется в виду ликвидация последствий челябинского инцидента.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 77

Телеграмма съезда представителей Чехословацкого корпуса в г. Москву — Отделению для России ЧНСовета с постановлением «не сдавать оружия до получения полнейшей гарантии свободного проезда и личной безопасности войска»^{1*}

23 мая 1918 г.^{2*}

г. Челябинск

Съезд чехословацких революционных войск, собравшийся^{3*} [в] Челябинске, заявил в присутствии комиссара по военным делам Садлуцкого о своих симпатиях русскому революционному народу в его тяжелой борьбе за укрепление революции. Но съезд уверен, что советская власть не в состоянии гарантировать свободный и безопасный проезд нашим войскам во Владивосток, и поэтому постановляет единодушно: в дальнейшем оружия не сдавать до тех пор, пока

не получит полнейшей гарантии свободного^{4*} проезда и личной безопасности войска перед контрреволюционными элементами.

Съезд Чешскословацкого корпуса в Челябинске

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были направлены в Совнарком (Москва), в Вологду, совдепам по железнодорожным линиям Челябинск — Самара — Пенза, Челябинск — Омск — Иркутск, военному комиссару С. А. Анучину в Екатеринбург, чехословацкому комиссару в Пензу.

^{2*} Датировано по рукописной помете на документе.

^{3*} В документе — «собирающийся».

^{4*} Первоначально в тексте было напечатано «вольного», забито и поверх напечатано «свободного».

№ 78

**Телеграмма председателя Уральского облисполкома
А. Г. Белобородова наркому по делам национальностей
И. В. Сталину с просьбой сообщить, выдавалось ли
Отделению для России ЧСНСовета разрешение
на вербовку военнопленных чехословаков и формирование
из них отрядов**

23 мая 1918 г., 18 час. 55 мин.

г. Екатеринбург

№ 3423

[В] некоторых местах Урала арестуются вербовщики военнопленных чехословаков, набирающих их будто бы [на] французский фронт. [У] вербовщиков находят документы [за] Вашей подписью. Сообщите, выдавались ли Вами такие мандаты. Согласно Вашей телеграмме [в] марте месяце Вы не разрешали производить формировок чехословацких дружин, организуемых Союзом^{1*}, руководимым профессором Масариком.

Предоблсовета Белобородов^{2*}

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 583. Л. 53. Копия. Машинопись.

^{1*} Имеется в виду Чехословацкий национальный совет.

^{2*} На документе имеется помета: «Отвечено № 38123/V п. ш.».

№ 79

**Телеграмма наркома по делам национальностей И. В. Сталина
председателю Уральского облисполкома А. Г. Белобородову
с сообщением об отсутствии у Отделения для России
ЧСН Совета разрешения на вербовку военнопленных
чехословаков и формирование отрядов**

23 мая 1918 г., 20 час. 10 мин.

г. Москва

Лит[ера] «А»

№ 381

На [№] 3423. Никаких мандатов представителям Национального чехословацкого совета на предмет формирования каких-то отрядов я не давал и дать не мог. По поручению Совнаркома я дал соответствующим местным совдепам распоряжение о разоружении чехословацких полков, что и было исполнено Воронежем, Пензой, Самарой и т. д. Предъявляемые вам мандаты с правом формирования чехословацких отрядов, очевидно, являются подложными.

Нарком Сталин

С подлинным верно: сотр[удник] Арх[ива] Окт[ябрьской] рев[олюции]^{1*}

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 636. Л. 32. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

2

Вооруженное выступление

Раздел

Май – ноябрь 1918 г.

№ 80

**Телеграмма военного комиссара В. К. Садлуцкого
командующему войсками Оренбургского фронта
В. К. Блюхеру о вооруженном выступлении чехословаков
в Челябинске**

24 мая 1918 г.

г. Челябинск

№ 61801

Сообщаю для сведения о происшедших событиях [в] Челябинске. 16 мая на ст. Челяба^{1*} прибыл эшелон пленных мадьяр. По данным в вагон чехословак[ов] был брошен камень. Между чехословаками и немцами, принимая во внимание их национальную борьбу, произошла драка, результатом чего был убит один [из] мадьяр. После этого на другой день делегация от чехославян отправилась в следственную комиссию для выяснения об убийстве, которая была арестована^{2*}. В связи с этим чехи взволновались, а 17 мая в 6 час. вечера, вооружившись, отправились в город [и] заняли все перекрестки, улицы, поставили у здания исполнительного комитета 4 роты и часть рот оставили на других улицах, кроме того заняли и станцию, арестовали там коменданта станции и некоторых комиссаров, в исполнительный комитет не входили. Требования предъявили: немедленно освободить арестованных. Я лично был среди них, и они все время требовали освобождения арестованных, и когда я докладывал им, что их выступление является неправильным против советской власти, то они заявили, что они против не идут, но требуют освобождения арестованной делегации. Категорическое мое требование — уйти во избежание кровопролития, ибо наши красноармейцы

могут [не] подчиниться и начать стрелять, ни к чему не привело. Во избежание кровопролития, имея в виду дисциплинированный пост чехословак^{3*} и недостаточн[ую] подготовленность красноармейцев, решено было освободить арестованных. После этого [чехословаки] с песнями ушли в вагоны. Наша Красная армия наготове и занимала часть города за рекой. Во время занятия города чехословаками [они] разоружили караул военного комиссариата, разграбили посты, на улицах обыски[вали] проходящих, отбирали оружие. Со стороны чехов было три убитых, два раненых провокаторскими выстрелами. [С] нашей стороны потерь не было. На другой день было объявлено военное положение. Порядок восстановлен. 18 мая было предложено сдать награбленное оружие. Сдали уже часть взятого, сдают остальное. В данное время образована следственная комиссия для выяснения инцидента. Порядок полный.

Военком Садлуцкий

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 25. Л. 102–104. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Имеется в виду делегация.

^{3*} Так в тексте.

№ 81

Обращение политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы к отрядам на железнодорожной линии Пенза — Челябинск с просьбой сдать все имеющееся оружие, чтобы избежать задержек с продвижением

Не позднее 24 мая 1918 г.^{1}*

г. Челябинск

Военная. Срочно

Телеграмма

Чехо-Словацким эшелонам по линии Пенза — Челябинск^{2*}

Братья, случилось, что никогда не должно было случиться и перед чем^{3*} мы всегда предостерегали: самовольное вооруженное выступление нашего отряда против местной советской власти и тем нарушение той корректной лояльности и сдержанности, которой мы гордились. Наш отряд в Челябинске с оружием в руках требовал освобождения арестованных своих товарищей, сам с[о] своей стороны произвел аресты и самовольно начал распоряжаться в городе и на станции. Местный Совет, местная следственная комиссия — это есть представители власти дружеской нам страны, мы должны их уважать и признавать их распоряжения. Если они сделали ошибку, мы должны просить расследования, но ни в коем случае не вправе требовать с оружием в руках посредством угроз. Это есть поступок, тяжело отражающийся на нашем общем деле и заслу-

живающий резкого осуждения. В Челябинске он случился как раз в то время, когда положение для нас складывалось благоприятно. Нашему усилию в Москве удалось достичь распоряжения Комиссариата путей сообщения, чтобы наши эшелоны, стоящие от Ртищева до Челябинска, были продвинуты на линию Челябинск — Пермь. Это распоряжение было дано 18 мая, и мы вас об этом оповестили по телеграфу.

21 мая должно было быть сделано заявление французского и английского военных представителей перед народным комиссаром Троцким для окончательного решения нашей скорейшей отправки через Архангельск. Но вдруг в самый момент живых деловых сношений с советскими властями — челябинский инцидент.

По мнению народного комиссара по военным делам^{4*} наши челябинские братья злоупотребили оружием, которое им было дано исключительно для защиты своего имущества перед нападением со стороны преступных элементов. При том обнаружилось, что оружия у них было больше, чем полагалось.

Поэтому народный комиссар требует сдачи всего без исключения имеющегося в эшелонах оружия.

Братья, необходимо исполнить этот приказ как можно скорее. Оружие вам не нужно, по пути в Архангельск вам опасность не угрожает. Наоборот, вы и ехавшие перед вами эшелоны могли убедиться, что оружие являлось только причиной задержек: его требовали, оно являлось источником подозрительности со стороны местных властей. Исполните предъявленное вам требование спокойно, не создавайте инцидентов. Их, вроде челябинского, только и ждут германские дипломаты, чтобы ставить в затруднительное положение советскую власть. Оружие вам не поможет доехать к цели ваших стремлений, оно и инциденты, им создаваемые и вызываемые, нас только задерживают. Вопрос нашего транспорта и возникающие затруднения чисто технического характера. Об этом у нас имеются доказательства, так должны и вы рассматривать положение. Братья, обращаюсь к вашему благоразумию, к вашей политической зрелости, и знайте, что я с настоящим требованием обращаюсь к вам не из личного страха, а в полном сознании своей ответственности перед вами, перед профессором Масариком и перед народом дома.

На здор.^{5*} П. Макса

С подлинным верно: секретарь^{6*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 2–2 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Так в тексте. Следует читать «от чего».

^{4*} Л. Д. Троцкий.

^{5*} Так в тексте. Правильно «наздар» (приветствие и прощание на чешском яз.).

^{6*} Подпись неразборчива. На документе имеется круглая печать: «Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров».

№ 82

Приказ наркома по военным делам Л. Д. Троцкого всем совдепам и военным комиссариатам по пути следования Чехословацкого корпуса разоружить чехословаков, а в случае оказания сопротивления отправлять в лагерь для военнопленных

25 мая 1918 г., 23 час. 25 мин.^{1*}

г. Москва

№ 1847/р

Уфа передает всем совдепам и военным комиссариатам до Омска, краевому [...]²*; всем совдепам по жел[езно]дор[ожной] линии от Пензы до Омска. Москва, комиссару путей сообщения Кобозеву¹ для соответствующего распоряжения по жел[езным] дорогам.

Все Советы по железной дороге обязаны под страхом тяжкой ответственности разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден [на] жел[езно]дорож[ной] линии, должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный [чехословак], должен быть выброшен [из] вагона и заключен в лагерь для военнопленных³*. Местные военные комиссариаты обязуются немедленно выполнить этот приказ. Всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно посылаются в тыл чехословацким эшелонам надежные силы, которым поручено проучить мятежников. С честными чехословаками, которые сдадут оружие и подчинятся советской власти, будет поступлено как с братьями, им будет оказана всяческая поддержка. Всем железнодорожникам сообщается, что [ни] один вагон с чехословаками не должен продвигаться на восток. Кто уступит насилию и окажет содействие чехословакам в продвижении их на восток, будет сурово наказан. Настоящий приказ прочесть всем чехословацким эшелонам и сообщить всем железнодорожным служащим. Им по месту нахождения чехословаков каждый военный комиссар обязан об исполнении донести.

Народный комиссар по военным делам Л. Троцкий.

РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 10. Л. 4. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} На документе имеется регистрационный штамп: «Получено. 27.05.1918 г. Ур[альский] обла[стной] воен[ный] комис[сариат]. № 4207».

^{2*} Слово неразборчиво.

^{3*} Так в тексте.

№ 83

**Телеграмма председателя Западно-Сибирского крайсовета
Г. Е. Дронина и члена Западно-Сибирского исполкома
В. М. Косарева в г. Москву — нарком по военным
делам Л. Д. Троцкому о захвате чехословаками всех
железнодорожных станций от Челябинска до Омска^{1*}**

25 мая 1918 г.

г. Омск

№ 8330

Чехословаки заняли все станции от Челябинска до Омска, [с] оружием требуют хлеба и продвижения эшелонов [во] Владивосток. Наши силы слабы, как быть? Просим [ответить] немедленно [по] прямому проводу.

Крайсовет Дронин, Запсибсовдеп Косарев^{2*}.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 583. Л. 76. Копия. Машинопись.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были направлены председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину и председателю ВЦИК Я. М. Свердлову.

^{2*} Под текстом телеграммы имеется машинописная помета: «Ответ Троцкого № 388 от 25.05. и Невского № 1151 С.Л.».

№ 84

**Из инструкции члена Военного совета Временного
исполнительного комитета чехословацких войск капитана
Р. Гайды командирам чехословацких эшелонов, находящихся
к востоку от Новониколаевска, о начале выступления**

25 мая 1918 г.

г. Новониколаевск

[...] Как всем вам, вероятно, известно, съезд и командиры частей постановили², что продвижение до Владивостока далее будет проводиться военным порядком. Уже приняты меры. Сегодня ночью будут заняты Новониколаевск, Чулым, Барабинск, а на той стороне — включая ст. Мариинск. Старайтесь объединить по два-три эшелона, займите станции, на которых находитесь, внимательно следите за тем, что происходит, где могут возникнуть бои. В случае необходимости постарайтесь объединиться и действовать совместно, но не далее Иркутска. Остановиться перед Иркутском в том случае, если у вас нет уверенности в том, что сможете занять его. С железнодорожниками ведите себя очень осторожно и тактично. Вообще относитесь ко всем справедливо. Не допускайте никакого грабежа и краж. Не нарушайте работу транспорта, пропускайте пассажирские поезда и производите проверку. Позаботьтесь о том, чтобы все соеди-

нились со мной. Оружие нигде не отдавайте. Укрепите свое положение. Действовать таким образом меня уполномочила коллегия, избранная съездом в составе 4 членов филиала Чехословацкого национального совета, 3 офицеров и 4 рядовых. Первая дивизия еще 24 мая получила приказ двигаться вперед. Остальное сообщу при первой возможности.

Командир 7-го полка^{1*} Гайда

Опубли.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 76–77.

^{1*} Имеется в виду 7-й чехословацкий стрелковый Татранский полк.

№ 85

Доклад по прямому проводу председателя Западно-Сибирского крайсовета Г. Е. Дронина в Наркомат по военным делам РСФСР о контрреволюционном выступлении Чехословацкого корпуса

26 мая 1918 г., 1 час 20 мин.

г. Омск

[Дронин:] У аппарата Дронин^{1*}, председатель крае[вого] совета.

Здесь положение серьезное. <Начавшись с требований больших запасов хлеба>^{2*} и продвижения с оружием во Владивосток, <чехословацкие эшелоны захватывают жел[езно]дорожн[ый] телеграф и станции. Переговариваются на своем языке по телеграфу. Созывают в Челябинске военный чехословацкий съезд>. Заявляют, <что между> Омском и Челябинском <не допустят никакого движения поездов>. В Омске дело дошло до кровопролития; шедший эшелон <красногвардейцев> чехословаки встретили <огнем>. Много раненых. Необходимо солидная помощь <с Урала> и определенные указания <из Центра>. Повторяю, положение весьма серьезное. Между Томском и Красноярском чехословацкий эшелон разоружил шедший на борьбу с Семеновым партизанский отряд и захватывает^{3*} г. Мариинск. Что Вы имеете сказать?

Положение в настоящую минуту чрезвычайно серьезное. Хотя мы и не отказываемся от переговоров, но дело сейчас не в этом. Необходимо солидная помощь со стороны. Чехословаки ввели и ведут себя весьма вызывающе. За несколько часов [перед] выступлением чехословаков из Иркутска в Омск было сообщено, что существует план захвата при помощи чехословацких эшелонов, захват Сибири и отделения ее от Европейской России^{4*}. Показавшемуся положению в этом намерении сомневаться не приходится. В Челябинске чехословаки успели захватить много оружия.

У нас в Екатеринбурге чехословаков нет и разоружать некого. Распоряжение в Челябинск срочно сделаю. Человек для руководства операциями найдется [...] ^{5*}. Сегодня в 2 часа послана была телеграмма Троцкому за № 255 о положении под Оренбургом. Ответ на нее ожидаем [до] 26 мая 14 часов дня. Напомните ему^{6*}.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 2–3 об. Подлинник. Рукопись на телеграфном бланке.

Оубл. (частично): Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Т. 1. М.: Воениздат. 1971, С. 360.

^{1*} В документе ошибочно указано — Гронин.

^{2*} Здесь и далее слова и фразы, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Несколько слов неразборчивы.

^{6*} Под текстом телеграммы имеется рукописная помета: «*Напомнить Троцкому о тел[еграмме] № 255 из Екатеринбургa. [Подпись неразборчива]*».

№ 86

Телеграмма председателя исполкома Западно-Сибирского крайсовета В. М. Косарева в Совнарком РСФСР о требованиях представителей чехословацких войск, выдвинутых в ходе переговоров

26 мая 1918 г., 12 час. 00 мин.^{1*}

г. Омск

№ 8416

Что касается красногвардейцев и красноармейцев, как раненых, [так] и здоровых, задержанных в бою чехословаками, [то] они будут немедленно освобождены по получению сведений из Омска в адрес команды 6-го полка о положении чехословацких добровольцев и членов Чехословацкого национального совета, в том случае, если добровольцы и члены Национального совета не подвергаются аресту или какому-нибудь стеснению. В случае если добровольцы и члены Национального совета были задержаны или подвергнуты каким-либо стеснениям, то освобождение красногвардейцев и красноармейцев должно произойти тотчас же, как только члены Национального совета и добровольцы будут освобождены от ареста и притеснения.

По вопросу о дальнейшем продвижении чехословацких эшелонов и их разоружении. Обе стороны обязуются немедленно сообщить о происшедшем инциденте Совету Народных Комиссаров и Центросибири и запросить у них окончательное решение по данным вопросам, причем представители Западно-Сибирского комитета Советов обязуются в своем вопросе указать на то обстоятельство, что по тем же вопросам Исполком чехословацкого корпуса даст им соответствующее объяснение. Эшелоны чехословаков, стоящие от ст. Петропавловск, на восток двигаться не будут до разрешения этого вопроса в Центре. Снятую с этих постов железнодорожную охрану в Исилькуле представители 32-го эшелона обязуются восстановить в ее правах. На станции Исилькуль задержан чехословаками комиссар по продовольствию т. Шлихтер³, которого со всеми его спутниками, так же как и все поезда, представители чехословац-

ких эшелонов обязуются не задерживать и, вообще, не мешать правильному железнодорожному сообщению. В случае если в Москве задержаны представители Национального чехословацкого совета в связи с происшедшим инцидентом, то представители Западно-Сибирского комитета Советов обязуются просить об их освобождении. Всякие телеграммы, проходящие через ст. [...] Янск эшелонов^{2*}. Телеграфисты этих станций обязаны доводить до сведения начальников эшелонов, что представители Западно-Сибирского комитета Советов обязуются провести в жизнь означенные условия, [которые] должны быть утверждены обеими сторонами, входящими в договорное сообщение, не позже чем в течение двадцати четырех часов, причем обе стороны за это время обязуются не предпринимать друг против друга военных операций.

Председатель Западно-Сибирского комитета
Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Косарев.

ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 583. Л. 85. Копия. Машинопись.

^{1*} В верхней части документа проставлена дата получения телеграммы: «27.05.1918 г., 01 час. 03 мин.».

^{2*} Часть текста утрачена.

№ 87

Из записи разговора по прямому проводу зам. председателя Западно-Сибирского крайсовета Удалова, члена ревкома Зорина и военкома С. А. Фурсова с представителем Наркомата по военным делам РСФСР Васильевым — о вооруженном выступлении чехословацких войск и переговорах с ними

26 мая 1918 г., 16 час. 00 мин.

г. Москва

[Омск:] Военные действия временно прекращены, заключено перемирие. Чехи согласны освободить пленных, в том числе Шлихтера, под условием освобождения арестованных чехов. Нами арестованные чехи освобождены. Жертв около ста с обеих сторон. Прибыл отряд инструкторов из Москвы во главе с Соколовым, который берет на себя главное руководство оперативной частью. Стягиваем силы. Продолжаем переговоры, со стороны словаков^{1*} рассматриваем их как маневр для того, чтобы выиграть время. Главные силы чехов задерживаются около Челябинска разборкой железной дороги и порчей железной дороги. Получено сообщение из Томска о занятии Мариинска, который был в руках чехов. Барнаул официально сообщил о перерыве телеграфного сообщения с Новониколаевском — видимо, он занят чехословаками. Иркутск временно тоже не имеем. Окружены с двух сторон. Путь Тюмень — Омск свободен. Тюмень посылает помощь. Настроение среди красноармейцев и рабочих боевое. На фронте рвутся в бой, приходится удерживать. Главное внимание обращаем на линию

Тюмень — Омск, т. к. перерыв ее грозит голодом Петрограду. Спешно грузим хлеб для Питера, отдали распоряжение по всей линии.

Шлихтер арестован со всем поездом, стража разоружена; он находится на ст. Исилькуль.

Отряд чехов находится от Омска в 45 верстах.

[Фурсов:] У аппарата военный комиссар [Ф]урсов.

Сейчас идет заседание Западно-Сибирского совдепа по вопросу о чехословаках и тех условиях, которые они выставляют нам, основанные на том, чтобы дать проезд до Владивостока организованно, т. е. не производить расформирование их.

Какое бы решение ни состоялось по всем требованиям их, безусловна необходимость в присылке минимум двух бронированных поездов с присл[угой]. Срочно шлите через Екатеринбург в Тюмень — Омск, со снарядами.

Присылка пяти тысяч фин[нов], о которых я говорил со Стрембергом, необходима нам в данное время, поэтому военному комиссариату необходимы также деньги в размере 10 млн [руб.]. Постановка военного дела здесь требует больших затрат. Свое положение Западно-Сибирский совдеп считает как фронтовое.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

Опубл. (частично): Директивы командования фронтов Красной Армии... С. 361–362.

^{1*} Так в тексте. Имеются в виду чехословаки.

№ 88

Телеграмма уполномоченного съезда делегатов частей Чехословацкого корпуса Б. Павлу в Совнарком РСФСР и Наркомат по военным делам о передаче руководства транспортом Чехословацкого корпуса Временному исполнительному комитету решения съезда не сдавать оружие и продолжать движение во Владивосток^{1*}

26 мая 1918 г.

г. Челябинск

Съезд делегатов Чехословацкого корпуса в Челябинске принял решение передать высшее руководство транспортом чехословацких войск исключительно Временному исполнительному комитету, избранному съездом. Распоряжения иных представителей чехословацких органов являются недействительными. Что касается приказа представителя Чехословацкого совета Максы и воен[ного] комиссара Аралова о выдаче оружия, то съезд единодушно принял решение оружие до Владивостока не отдавать, т. к. он считает его гарантией безопасности продвижения. Нельзя удовлетворяться обеспечением транспорта только со стороны властей Советской Федеративной Республики в связи с неопределенностью общей обстановки. Съезд протестует против имевших место попыток раз-

оружия и задержки чехословацких эшелонов, и всякую попытку такого рода он рассматривает как акт насилия. Осуществляя необходимые меры безопасности, Чехословацкий исполнительный комитет не теряет надежды на то, что Советское правительство не захочет чинить препятствия отъезду революционных чехословацких войск, стремящихся попасть на тот фронт, на который нас призывают интересы нашего народа. Мы тем более надеемся на мирный выход из сложного положения, что каждое столкновение лишь осложнило бы положение местных органов советской власти в Сибири.

Председатель Чехословацкого исполнительного комитета Богдан Павлу
Секретарь Франтишек Рихтер

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 83–84.

^{1*} Телеграмма направлялась одновременно Советам в Пензе, Самаре, Омске и Иркутске, а также чехословацким представителям в Пензе и Иркутске. (*Примеч. публ.*)

№ 89

Телеграмма Временного исполнительного комитета чехословацких войск в г. Омск — военному комиссару Западной Сибири С. А. Фурсову с требованием «не допускать никаких враждебных действий против чехословацких эшелонов и не препятствовать их мирному движению на восток»

26 мая 1918 г., 18 час. 20 мин.

г. Челябинск

№ 139

Имеющееся [в] чехословацких эшелонах оружие служит им исключительно для самообороны. Военные действия между чехословацкими и русскими войсками ни в коем случае недопустимы. Оружие может быть нами употреблено исключительно при защите от насилия. Приказ о продвижении на восток исходит от съезда и вызван стремлением предотвратить взрыв негодования, вызываемого [у] добровольцев [в] связи [с] длительной задержкой и распоряжениями советских властей [о] разоружении. Попытки к разоружению наших эшел[онов] и запрещение продолжать движение на восток рассматриваются съездом как акты насилия. [Сто]лкновения приведут неизбежно к крупным осложнениям по всей Сибирской линии, которыми легко могут воспользоваться разные партии и темные элементы. Все это побудило съезд требовать не допускать никаких враждебных действий против чехословацких эшелонов и не препятствовать их мирному движению на вост[ок] согласно договора с центр[альными] советскими властями в Москве, заключенного в Пензе^{1*}. В интересах обеих сторон возможна скорейшая разгрузка Челябинска от чехословацких эшелонов и скорейшее их продвижение, разумеется, в пределах технической возможности. Съезд

требует не осложнять обстановку и не доводить дружественные русским чехословацкие войска до крайности.

Председатель съезда Павлу, секретарь Рихтер, начальник военного отдела Войцеховский.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 5. Копия. Машинопись.

^{1*} См. док. № 25 и 26 от 15 марта 1918 г., № 28 от 16 марта 1918 г., № 36 (приложение) от 26 марта 1918 г.

№ 90

Донесение председателя Военно-оперативного штаба Западной Сибири⁴ А. И. Окулова наркому по военным делам Л. Д. Троцкому о мерах по обороне г. Омска^{1*}

27 мая 1918 г., 18 час.^{2} 00 мин.*

г. Омск

Челябинский совдеп вошел в соглашение [со] штабом чехословаков и двигает на Омск из Челябинска эшелоны вооруженных чехословаков в количестве 8000 чел. В Исилькуле стоит 1000 чехословаков, в Мариановке столько же. Барнаульский совдеп^{3*} сообщает, что им определенно установлен факт ареста Новониколаевского совдепа. То же установлено нами. При помощи чехословаков власть в Новониколаевске захвачена сибирскими областниками⁵ во главе [с] Сазоновым. Челябинский совдеп и Совжелдеп посылают циркулярные телеграммы не препятствовать продвижению чехословаков, и подписываются совместно [с] представителем французской миссии майором Гинке и представителем штаба корпуса чехословаков. Мы в противовес предлагаем строго руководствоваться телеграммой Троцкого^{4*} и препятствовать продвижению чехословаков, [в]плоть до разборки путей. Наши отряды, защищающие Омск, расположены на разъезде Татьянавка, в 50 верстах от Омска. Другой отряд с оружием послан в Татарск на помощь Каинску. Шлихтер с латышами освобожден и приехал в Омск. С исилькульским отрядом до 12 часов дня по местному времени заключено перемирие; ведутся переговоры с делегацией чехословаков, приехавших с Шлихтером. Положение серьезное: от Центросибири мы уже отрезаны, с минуты на минуту можно ожидать перерыва сообщения с вами. Немедленно снесите с нами по прямому проводу. Двигайте броневые поезда. Мы решили защищать Омск до последнего человека, все рабочие стали под ружье. Еще раз свяжитесь с нами по прямому проводу для получения сведений и передачи точных инструкций.

Представитель Военно-оперативного штаба Западной Сибири А. Окулов

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 9. Копия. Машинопись.

^{1*} Копия телеграммы была направлена председателю ВЦИК Я. М. Свердлову.

^{2*} Датировано по рукописной делопроизводственной помете на документе: «Разговор Питерского с Омском. 27.05.[19]18 г.».

^{3*} В документе — «солдат».

^{4*} См. док. № 82 от 25 мая 1918 г.

№ 91

Донесение Уральского окружного военного комиссариата в Наркомат по военным делам РСФСР о мерах, принятых для задержки продвижения чехословацких частей

27 мая 1918 г., 18 час. 00 мин.

г. Екатеринбург

Омская железная дорога от ст. Марьяновки до Челябинска исключительно захвачена чехословаками. 27 утром чехословаки двинули два эшелона на Екатеринбург, прошедшие до ст. Аргаяш^{1*}. На участке Аргаяш — Кыштым разрушен путь для задержания движения чехословаков. Двинут из Екатеринбурга отряд [...] ^{2*} человек 2-го Уральского полка с пулеметами на Уфалей для разведки и задержки дальнейшего движения противника. Путь Пермь — Екатеринбург — Тюмень свободен. Сообщение с Уфой по неизвестным причинам прервано. Положение Западно-Уральской дороги [в районе] Кузино — Бердяуш выясняется. Из Перми в Екатеринбург выслан [...] ^{3*} с орудиями. Троицк располагает отрядом [...] ^{4*} человек [...] ^{5*} пехоты, кавалерии и артиллерии [...] ^{6*} орудиями, которому приказано прочно занять район станций Полетаевская и Еманжелинская для обеспечения связи Троицка с Уфой и совместных действий с уфимским отрядом против чехословаков в районе Челябинска. Уфе приказано выдвинуть отряд к Полетаевской, где, войдя в связь с троицким отрядом, наступать к Челябинску. Златоустовскому совдепу приказано принять меры по обороне Златоуста от захвата чехословаков для обеспечения дороги Бердяуш — Кузино. Приказано мобилизовать военные силы Вятского, Пермского, Екатеринбургского, Челябинского и Троицкого округов. По выяснению общего положения и сборе необходимых сил и средств будет предпринято наступление к Челябинску. Ощущается недостаток в артиллерийских частях и, главное, в артиллеристах.

Военные комиссары:

Голощекин⁶, Анучин
Военрук Надежный⁷

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 85–86.

^{1*} Здесь и далее в тексте название станции ошибочно указано как «Араяш».

^{2*} Слово неразборчиво.

^{3*} Слово неразборчиво.

^{4*} Слово неразборчиво.

^{5*} Слово неразборчиво.

^{6*} Слово неразборчиво.

№ 92

Приказы командира 2-й чехословацкой дивизии капитана Р. Гайды всем чехословацким эшелонам о наступлении на г. Иркутск

27 мая 1918 г.

I. Ст. Иннокентьевская.

Всем эшелонам чехословаков приказываю по возможности сейчас же наступать на Иркутск. Советскую власть арестовать. Отрезать Красную армию, оперирующую против Семенова.

Командир эшелонов 2-й дивизии Гайда.

II. По линии Новониколаевск — Омск — Петропавловск, Курган — Челябинск — Уфа — Самара — Пенза эшелонам чехословаков.

Линия Татарская — Барабинск — Новониколаевск, далее Мариинск и перед Иркутском — Иннокентьевская заняты. Мои эшелоны наступают на Иркутск. Положение наше самое благоприятное. У нас всего 4 убитых, 3 ранены, потери советских войск велики. Обезоружены все советские войска по этой линии. Взято много тысяч винтовок, много пулеметов, патрон[ов], орудий и военного снаряжения. Сегодня покончу с г. Томском.

Командир эшелонов 2-й дивизии Гайда.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 85.

№ 93

Протокол Англо-французской конференции, посвященной эвакуации чехословацких войск из России и политике Антанты в чехословацко-польском вопросе

28 мая 1918 г.

г. Лондон, Даунинг-стрит, 10

Присутствовали:

Великобритания	Франция
г-н Ллойд Джордж, премьер-министр г-н А. Дж. Бальфур, госсекретарь по иностранным делам лорд Роберт Сесил, министр блокады генерал сэр Х. Х. Вильсон, начальник Имперского Генштаба	г-н Пишон, министр иностранных дел г-н Камбон, посол Франции в Лондоне

Г-н Пишон, вначале заявляет, что он прибыл в Лондон по настоятельной просьбе председателя Совета^{1*} для обсуждения следующих вопросов:

- 1) транспортировка чехословацких войск из России и Сибири;
- 2) политика Антанты в отношении польско-чехословацкого вопроса.

Затем г-н Пишон ссылается на недавнее письмо лорда Роберта Сесила, излагающее намерения английского правительства, согласно которым чехословаки не должны быть отправлены из Владивостока на Западный фронт, а должны остаться в Сибири, чтобы стать ядром межсоюзнического корпуса. Это письмо, говорит г-н Пишон, сильно озадачило г-на Клемансо, который считает, что транспортировка чехословаков — это вопрос первостепенной важности, как это было условлено в Абвиле, и который не склонен менять это решение. Таким образом, г-н Клемансо попросил г-на Пишона прибыть в Лондон, чтобы настоять там на том, чтобы Абвильская конвенция⁸ осталась в силе, потребовав в особенности, чтобы британское правительство сделало все возможное для обеспечения транспортировки чехословацких войск, находящихся во Владивостоке или по дороге к этому порту.

Из всех телеграмм, полученных от французских представителей и агентов в Сибири, Японии и Америки, ясно следует, что очень важно не оставлять чехословаков во Владивостоке под страхом риска встретить огромные трудности. Все донесения в самом деле предупреждают, что моральное состояние войск серьезно страдает даже от небольшой задержки. Г-н Пишон зачитал в этой связи телеграмму французского посла в Токио, гласящую, что чехословацкие войска, насчитывающие 25–30 тыс. чел. (не считая тех, более многочисленных, кто находится в пути), подвергаются опасности большевистской заразы. Это очень важный мотив, чтобы не оставлять их во Владивостоке. И г-н Пишон зачитывает другие донесения, подтверждающие эту точку зрения.

Что касается предложения лорда Роберта Сесила оставить чехословаков в Сибири, то из беседы с г-ном Бенешем, говорит г-н Пишон, следует, что исходя из всех полученных донесений, чехословаки не хотят вмешиваться в дела России и оставаться в Сибири. Г-н Бенеш согласился, что он сказал лорду Роберту Сесилу, что, если к чехословакам обратятся как к союзникам, если их признают как самостоятельную силу, они готовы принести крупную жертву и остаться в Сибири. Но, беседуя с г-ном Пишоном в Париже, г-н Бенеш ясно заявил, что Чехословацкий национальный совет не хочет оставлять свою армию в Сибири. Г-н Штефаник и г-н Масарик абсолютно согласны по этому поводу с г-ном Бенешем. С другой стороны, посол Японии в Париже встретился с г-ном Пишоном, чтобы сказать ему, что Япония не даст своего согласия на вторжение чехословаков в Сибирь.

Г-н Бальфур спрашивает, представил ли посол свои доводы.

Г-н Пишон²⁷ отвечает, что японские дипломаты никогда не спешат открываться. Необходимо шаг за шагом подталкивать их, и всегда трудно привести их к раскрытию всей глубины их мысли. Таким образом, посол не указал основные мотивы возражений, высказанных его правительством.

Лорд Роберт Сесил говорит, что он всегда понимал, что японцы не хотят исключительно чехословацкого вторжения. Это вторжение, по-видимому, представляло бы опасность для Японии, но если оно произойдет, оно побудит японцев присоединиться к чехословакам. На самом деле японцы не хотят, чтобы кто-нибудь, кроме них, вторгся в Сибирь.

(В этот момент входит генерал Вильсон и сообщает участникам конференции о немецком наступлении на Шмен-де-Дам.)

Г-н Пишон, продолжая свой доклад, заявляет, что самое важное на данный момент — это подтянуть все возможные силы на Западный фронт. Все донесения единодушны в признании чехословаков очень хорошими войсками, которые будут превосходно воевать. Таким образом, стоило бы переправить их через Америку, даже если их транспортировка несколько задержит транспортировку нескольких американских дивизий; чехословаки, будучи прекрасно обученными солдатами, в большей мере, чем американские войска, способны незамедлительно принять участие в боевых действиях. Таким образом, мы должны доставить их в Европу как можно быстрее; их транспортировка не только избавит их от неудобств, которым они подвергаются в Сибири, но и с политической точки зрения будет иметь свое преимущество, оказав влияние на положение в Австрии, и судя по всем свидетельствам, положение уже серьезное. С того дня, когда союзники серьезно занялись чешским движением, австрийцы почувствовали необходимость убрать славянские части с итальянского фронта. Здесь г-н Пишон зачитывает телеграммы, пришедшие из Берна и других мест, сообщающие о состоянии тревоги, которое царит в Австрии, и очевидным доказательством которого являются манифестации, прошедшие в Праге и во всей Богемии. Это указывает на то, добавляет г-н Пишон, что, если мы сможем поддержать чешское движение, мы доставим хлопоты Австрии.

Итак, основываясь на вышеприведенных мотивах, г-н Пишон просит, чтобы все придерживались решений, принятых в Абвиле в присутствии генерала Фоша, главнокомандующего союзническими армиями во Франции, и военных представителей в Высшем военном совете, и чтобы британское правительство сделало все возможное, чтобы доставить транспортные средства чехословакам.

Г-н Ллойд Джордж спрашивает у генерала Вильсона, есть ли у него сведения о состоянии транспортных судов.

Генерал Вильсон отвечает, что в воскресенье на прошедшей неделе министр морского транспорта еще не закончил своего расследования по этому вопросу, и что в субботу он заявил, что в распоряжении нет другого свободного транспорта, кроме японских судов.

(Тогда г-н Ллойд Джордж отправляет послание в Министерство транспорта с просьбой сообщить последние сведения по этому вопросу.)

Лорд Роберт Сесил желает привлечь внимание французского правительства к следующему: если французское правительство не принимает план интервенции в Сибирь, изложенный в письме лорда Роберта Сесила, есть ли у него план, заменяющий этот проект? Согласно, что союзническая интервенция в Сибирь в настоящее время необходима, но какой план предлагает французское правительство после провала наших представителей в Вашингтоне?

Г-н Пишон отвечает, что у интервенции в Сибирь не было более убежденного защитника, чем он. В то же время французское правительство абсолютно

уверено, что интервенция с помощью чехословацких дивизий не даст никакого результата; вопрос так не стоит.

Г-н Ллойд Джордж настаивает на том, чтобы г-н Пишон изложил план французского правительства.

Г-н Пишон отвечает, что единственный мыслимый план — это продолжать делать все возможное, чтобы привести президента Вильсона к согласию с действиями союзников.

Лорд Роберт Сесил обратил внимание на то, что французское и британское правительства не прекращали настаивать перед правительством Вашингтона на неотложности этого вопроса, но их предложения всегда отклонялись; буквально два дня назад британское правительство узнало, что президент Вильсон вновь отказался сотрудничать с союзниками.

Г-н Пишон отвечает, что Чехословацкий национальный совет, т. е. г-да Бенеш, Штефаник и Масарик, полагал, что он не может успешно осуществить интервенцию в Сибири.

Г-н Бальфур замечает, что г-н Пишон отметил боевую доблесть чехословаков; если можно рассчитывать на их мужество в боях в Мурманске и Архангельске, то зачем предполагать, что они будут воевать иначе в Сибири? Их единственным желанием является желание воевать с немцами, но это именно то, что мы просим их делать в Сибири.

Г-н Пишон отвечает, что в названных местностях неодинаковые условия. В Мурманске и Архангельске чехословаков попросили бы сражаться против немцев, а в Сибири немцев нет, и их основная роль состояла бы в том, чтобы занять железную дорогу и охранять коммуникации. Снова г-н Пишон настаивает на жизненной необходимости незамедлительно переправить чехословаков на Западный фронт, где они действительно могли бы быть полезны.

Г-н Бальфур, обращаясь к г-ну Пишону: «Еще неизвестно, говорит он, добились ли бы вы действительно лучших результатов, переправляя чехословаков на Западный фронт в течение длительного времени или используя их в Сибири, где они были бы в состоянии действовать гораздо раньше».

Генерал Вильсон в ответ на вопрос г-на Ллойда Джорджа говорит, что на данный момент чехословаки воевали бы возможно лучше, чем американцы, поскольку они лучше их подготовлены. Генерал Кнокс сказал ему, что они представляли собой лучший боевой материал, который был в России. Трудность состояла, однако, в их переброске, суда, предназначенные для их транспортировки, должны были быть, по-видимому, выделены из тех, что были зарезервированы для транспортировки американцев.

Г-н Камбон задает следующий вопрос: если предположить, что чехи согласятся воевать в России, какого результата могла бы добиться армия в 25 000 солдат?

Г-н Бальфур признает, что без японского вмешательства армия в 25 000 солдат мало что смогла бы сделать.

Г-н Ллойд Джордж абсолютно с этим не согласен. Он просит заметить, что, если верить некоторым донесениям, 5 000 отважных солдат могли бы пересечь Сибирь.

Г-н Камбон говорит, что он очень впечатлен тем политическим эффектом, который произвело бы прибытие чехословаков на Западный фронт. Это могло бы быть решающим фактором, определяющим ситуацию в Австрии.

Г-н Пишон широко развивает эту точку зрения. Он замечает, что может быть не так далек тот момент, когда союзники будут в состоянии призвать богемцев и чехов. Через несколько дней в Париже должна состояться очень важная конференция этих национальностей, и г-н Пишон хотел бы быть в состоянии объявить на этой конференции, что было решено присоединить чехов к полякам во Франции, это могло бы привести к важным политическим результатам.

Г-н Камбон спрашивает у лорда Роберта Сесила, не предпочел бы тот, если предположить, что во Владивостоке имеется необходимый транспорт, перевезти чехословаков на Западный фронт?

Лорд Роберт Сесил отвечает: нет. На его взгляд, самое важное на данный момент — это восстановить положение в России. К тому же для Западного фронта будут иметь в распоряжении несколько чехословацких частей, достаточных, во всяком случае, для вышеназванных политических выгод, поскольку половина чехословацких войск, сконцентрированных в Архангельске и Мурманске, должна быть перевезена во Францию.

Генерал Вильсон говорит, что вот только сегодня он получил телеграмму от генерала Пула, упоминающую о том, что французы занимаются сейчас в Кандаласке^{2*} вооружением и обучением сербов, но чехов в этом населенном пункте нет. По последним сведениям чехи были в Омске.

Лорд Роберт Сесил объясняет, что есть три группировки чехословаков: одна — во Владивостоке или по дороге к этому порту, вторая — в Омске и третья находится между Москвой и Архангельском.

Г-н Камбон повторяет, что они ничего не смогут сделать в Сибири без вмешательства японцев.

Лорд Роберт Сесил обращает внимание, что сделано все, чтобы убедить президента Вильсона, но безрезультатно. Несомненно, японское и американское вмешательство было бы гораздо предпочтительнее, но за неимением этого вмешательства абсолютно необходимо, чтобы и союзники что-то делали.

Г-н Камбон указывает, что использование одних чехов ничего не даст, и не потому ли Чешский национальный совет ясно показал, что чехословаки не хотят играть эту роль. И он вновь настаивает на политической важности, которую имела бы, с точки зрения австрийского вопроса, переброска чехословаков на Западный фронт.

Г-н Пишон замечает, что чехословацкая интервенция, возможно, нанесла бы смертельный удар американской интервенции. Попытаться осуществить интервенцию только силами чехословаков было бы потерей драгоценного времени, без достижения какого-либо результата.

Еще какое-то время продолжается дискуссия, затем г-н Бальфур в следующих выражениях кратко излагает мотивы, по которым британское правительство ставит под сомнение Абвильскую конвенцию:

«Лорд Роберт Сесил был прав, сказав о том, что, если бы французы не приняли наши нынешние предложения, абвильские протоколы остались бы в силе.

В действительности британское правительство никогда не помышляло принуждать французское правительство денонсировать договор, уже получивший официальное признание. Что нам необходимо действительно обсудить, это вопрос о том, как мы сможем извлечь максимальную пользу из ограниченных и недостаточных сил, находящихся в нашем распоряжении».

Г-н Бальфур придерживается абсолютного мнения, что союзники не располагают достаточным численным составом на Западном фронте. Но в России он еще меньше. Россия — это судно, потерпевшее кораблекрушение. Единственный способ прийти ей на помощь — это использование иностранных войск. На данный момент эти войска состоят из тех, очень малочисленных, что находятся в Белом море, с одной стороны, и с другой стороны, сил, находящихся в настоящее время на востоке, то есть: 1) японцы, хорошо оснащенная армия которых численностью 400 000 солдат ныне бесполезна для союзников и 2) чехословаки, находящиеся сейчас в России. Однако одна из больших трудностей, с которой борются союзники, это проблема транспорта. Можно спросить себя, что более выгодно: воспользоваться ограниченным количеством судов, имеющихся в распоряжении, для перевозки чехословацкой армии, вынудив ее совершить половину кругосветного путешествия, или оставить эту армию воевать в России. Перевозить во Францию чехословаков — значит задержать перевозку равноценного числа американцев. Разница в том, что чехословаки — обученные войска, а американцы таковыми не являются. Эта разница носит, однако, не количественный, а качественный характер, который, впрочем, является временным, поскольку через несколько месяцев американцы будут не менее обучены, чем чехословаки. Таким образом, политика, которую мы пытаемся проводить, состоит в том, чтобы оставить чехословаков в Сибири, где они присоединятся к японо-американскому экспедиционному корпусу, если японцы и американцы когда-нибудь решатся действовать. К тому же г-н Бальфур заметил, что если удастся поддерживать в России какие-либо боевые действия, немцы будут вынуждены удерживать там некоторое количество дивизий. В противном случае г-н Бальфур боится, что немцы не только перебросят на Западный фронт все силы, но и воспользуются для нужд своей страны людскими резервами, почерпнутыми в России, не исключая вербовку солдат. Что касается политической точки зрения, замечает г-н Бальфур, то чехословаки уже есть в Италии, и некоторые из них собираются приехать во Францию из Архангельска; следовательно, привозить из Владивостока всех чехословаков не означало бы ввести новый политический фактор, а лишь усилить фактор уже существующий.

(В этот момент на заседание входит сэр Джозеф Маклей.)

Сэр Джозеф Маклей заявляет, что министр транспорта подсчитал, что начиная с сегодняшнего дня до июля месяца из Владивостока в Соединенные Штаты можно было бы перевезти 5000 человек. Остальные 5000 солдат можно было бы погрузить на суда в конце июля и перевезти в Европу через Суэц.

Г-н Ллойд Джордж просит сэра Джозефа Маклея посчитать, за какое время можно было бы перевезти из Владивостока 25 000 солдат.

(Продолжение конференции переносится на 4 часа по полудню.)

Присутствовали:

г-н Ллойд Джордж, премьер-министр
г-н А. Дж. Бальфур, госсекретарь
по иностранным делам
лорд Роберт Сесил, министр блокады
Маклей, инспектор Морского транспорта
генерал сэр Х. Х. Вильсон, начальник
Имперского Генштаба
сэр Джордж Клерк
капитан В. Дунканнон

г-н Пишон, министр иностранных дел
г-н Камбон, посол Франции в Лондоне

Премьер-министр просит сэра Джозефа Маклея указать, каковы возможности транспорта относительно чехословацких войск во Владивостоке.

Сэр Дж. Маклей заявляет, что в период с 15 июня по 15 июля можно будет во Владивостоке погрузить на суда на Ванкувер от 4500 до 5000 солдат. Эти войска придут во Францию приблизительно через два месяца после отплытия, т. е. они смогут занять место в строю начиная с 15 августа. Можно было бы в равноценный промежуток времени обеспечить перевозку по Красному морю приблизительно 9000 солдат, но в результате этого сократится на 20–30 тыс. т наш импорт с Востока (рис, сахар и т. д.). С другой стороны, с каждым перевезенным чехом мы будем иметь во Франции на одного американца меньше.

Не столкнувшись с серьезными трудностями, вряд ли можно осуществить транспортировку большего числа людей, чем было указано.

Для г-на Пишона есть два вопроса:

1. Принципиальный вопрос, касающийся транспортировки чехословацких войск из Владивостока;
2. Численность войск, транспортировку которых мы можем без промедления осуществить после договоренности с союзниками.

Г-н Пишон прибыл на конференцию, чтобы настаивать на точке зрения, соответствующей решению, принятому в Абвиле. По его мнению, вопрос о свободных транспортных средствах не может рассматриваться на этой конференции.

Г-н Бальфур и лорд Роберт Сесил считают, что согласно цифрам, предоставленным сэром Дж. Маклеем, возможно переправить примерно половину чехов, не считая чехов, находящихся в Архангельске. Для лорда Роберта Сесила главное установить, каковы наши возможности, но г-н Бальфур просит отметить, что для г-на Пишона важно урегулировать принципиальный вопрос.

Премьер-министр замечает, что, как показал опыт, опасно слишком настаивать на принципиальных решениях, когда нет уверенности в возможности обеспечить в случае необходимости их выполнение. Но теперь, когда Троцкий, кажется, намерен разрешить перемещение чехов в Архангельск, правда, при условии, что сначала они будут разоружены, можно было бы отправить их из Владивостока в этот порт по железной дороге.

Сэр Дж. Маклей просит заметить, что японцы могли бы во Владивостоке погрузить на суда часть находящегося там контингента.

Лорд Роберт Сесил заявляет, что трудно одновременно просить у японского правительства отправить войска в Сибирь и обеспечить транспортировку вышеназванного контингента.

Г-н Пишон хотел бы получить некоторые дополнительные сведения, касающиеся трудностей транспортировки из Владивостока в Архангельск. Этот вопрос, говорит он, обсуждался в Версале; в результате чего Абвильская конференция приняла решение направить в Архангельск части, находящиеся в Омске, вместо того, чтобы отправлять их во Владивосток. В этом г-н Пишон видит двойную выгоду: таким образом можно будет в кратчайшие сроки избавить чехов от большевистского влияния и, с другой стороны, вернуть на русский фронт все части, отправку которых нельзя будет обеспечить.

Г-н Бальфур просит заметить, что на суда во Владивостоке могут быть погружены самое большее 14 000 солдат. Он спрашивает у сэра Дж. Маклея, смогут ли суда, предназначенные для перевозки первых контингентов, вернуться, чтобы забрать других.

Сэр Дж. Маклей отвечает, что операция потребует значительного времени и будет иметь печальные последствия для перевозки грузов.

Генерал Вильсон просит заметить, что пересечь Красное море в июле и августе практически невозможно.

Премьер-министр указывает, что Правительство Ее Величества могло бы обеспечить погрузку на суда 4500 солдат, начиная с середины июня; вместе с тем Министерство иностранных дел постарается добиться у правительства Японии, чтобы оно переправило оставшиеся части. Что касается переправы через Красное море, об этом, по-видимому, не может идти речь.

Лорд Роберт Сесил считает, что прежде чем предпринять некий демарш перед японским правительством, было бы хорошо убедиться, что он не будет иметь следствием еще большее усиление отвращения этого правительства к интервенции. Если наши договоры с Японией предусматривают демарш подобного рода, следует воспользоваться этим, но чрезвычайно опасно делать что бы то ни было, что могло бы обескуражить японцев, уже склонных подозревать в умыслах союзников.

Премьер-министр спрашивает у г-на Пишона, какова собственно его точка зрения в отношении союзнической интервенции. Какими средствами он рассчитывает ее провести и таким образом помешать Германии сконцентрировать все свои силы на Западном фронте?

Г-н Пишон отвечает, что он всегда был сторонником интервенции союзников в Сибирь. Сначала он думал о выступлении японцев. Затем, перед лицом позиции, занятой Соединенными Штатами, мы сочли, что не можем предоставить действовать Японии в одиночку; к тому же эта страна склонна согласиться на участие союзников. Чего следует добиваться, это согласия Америки на задуманную операцию. Это пункт, к которому мы в итоге постоянно возвращаемся. Если бы мы получили это согласие, интервенция могла начаться в тот же день. Франция приняла меры для того, чтобы послать туда определенные силы, которые

смогут участвовать в операции; ее правительство старается всеми имеющимися в его распоряжении средствами воздействовать на президента Вильсона и с этой целью направляет к нему своих представителей. Г-н Пишон убежден в том, что Великобритания и Франция могут действовать только вместе с Соединенными Штатами. Кажется, что Япония собирается сейчас осуществить интервенцию без согласия Америки: эта позиция может иметь самые серьезные последствия. Один из мотивов, по которому г-н Пишон против оставления чехов во Владивостоке и их использования в качестве основной силы для интервенции, заключается именно в том, что это выглядело бы как выкручивание рук Соединенным Штатам, что кажется чрезвычайно опасным.

Как понял Премьер-министр, г-н Пишон отказывается от всякой надежды убедить американское правительство согласиться на исключительно японскую интервенцию, но что, по его мнению, есть возможность того, что это правительство присоединится к идее межсоюзнической интервенции. Однако если вывезти чехов, то какие части, помимо японских частей, будут в распоряжении союзников?

Лорд Роберт Сесил считает, что, согласно донесениям генерала Бриджеса, военные круги в Америке сейчас менее настроены против обсуждаемого плана, к сожалению, добавляет г-н Ллойд Джордж, президент слушает в основном политиков, а они, как ясно следует из рапортов лорда Ридинга, проявляют все большую враждебность по отношению к японской интервенции. Премьер-министр считает, что только после выборов у нас будет хоть какой-то шанс убедить Соединенные Штаты согласиться на эту интервенцию. Возможно ли в таких условиях планировать объединенные действия, основные силы для которых не будут предоставлены Японией, без использования чешских частей?

Г-н Пишон признает, что силы, которыми мы располагаем, очень слабы, но для Соединенных Штатов речь скорее идет о вопросе принципа, нежели о равенстве предоставляемых союзниками контингентов. Будет достаточно того, что они продемонстрируют свое знамя. Японцы имеют необходимую численность: присутствие союзнических войск желательно только для видимости.

Лорд Роберт Сесил спрашивает у г-на Пишона, в какой степени, по его мнению, японцы настроены на проведение интервенции. Ограничат ли они свои действия Восточной Сибирью или же распространят их до Челябинска и Европейской России?

Г-н Пишон отвечает, что, приняв принцип вмешательства, союзники должны продвинуть японцев как можно дальше, вплоть до Урала, если они это могут. Тогда премьер-министр спрашивает его, есть ли у него основание полагать, что их действия распространятся до Урала, или он может по этому поводу изложить только надежды. Г-н Пишон отвечает, что сведения, полученные французским правительством из Токио, демонстрируют живой интерес Японии препятствовать любому германскому проникновению в Сибирь; поэтому, кажется, будет нетрудно наглядно объяснить им необходимость продвижения за пределы Восточной Сибири.

По мнению лорда Роберта Сесила, некоторые признаки позволяют полагать, что барон Гото настроен выйти за эти пределы. Г-н Бальфур просит заметить, что,

если японцы осуществят интервенцию одни, вероятно, они не перейдут границ Восточной Сибири, но, если они будут действовать в качестве нации, входящей в состав Антанты, они поддадутся влиянию мнения союзников. Они хотят играть среди наций Альянса важную роль. И это еще раз возвращает нас к вопросу, каково будет отношение к этому Соединенных Штатов.

Г-н Камбон просит отметить, что вопрос о японском вмешательстве изучается и его решение зависит от настроения Америки. Вопрос, вынесенный на данную конференцию, это вопрос о транспортировке чешских частей на Западный фронт.

Премьер-министр отвечает, что оба вопроса не могут рассматриваться отдельно. Возражения, выдвинутые Правительством Ее Величества в отношении транспортировки чехов из Владивостока, объясняются большей частью нежеланием перемещать войска, которые могли бы быть использованы в случае интервенции. Эта интервенция необходима, успех нашего дела зависит от помощи, которую окажут России. Однако ни Великобритания, ни Франция не могут предоставить войска; Япония отказывается делать это: в подобных условиях чешские части могли бы быть нам очень полезны.

Г-н Пишон заявляет, что французское правительство не может согласиться, чтобы эти части использовались для того, чтобы вынудить японцев вмешаться и затем заставить Америку дать свое согласие на операцию.

Г-н Бальфур просит заметить, что у него никогда не было подобного намерения: в его сознании чехи должны просто представлять для японских войска необходимую поддержку. Одним из доводов, которые приводят американцы в оправдание своего несогласия, является то, что Япония не располагает достаточной численностью, чтобы обеспечить защиту всей линии (Транссибирская магистраль); чехи могли бы с этой точки зрения оказать японцам очень действенную помощь.

Г-н Пишон упорно настаивает на том, что физически невозможно использовать эти части в Сибири. Чешский национальный совет отказывается от этого, и было бы очень опасно выказать желание оказывать давление на Соединенные Штаты. Итак, г-н Пишон просит, чтобы в принципе и в той степени, в которой это возможно, придерживались решения, принятого в Абвиле: остальные вопросы были бы рассмотрены в Версале.

Премьер-министр заявляет, что Правительство Ее Величества никогда не имело намерения денонсировать Абвильский договор, но оно также никогда не брало на себя обязательства на этой конференции переправлять во Францию чешские войска: оно лишь обещало внимательно изучить, возможна ли эта транспортировка, и приложить все свои усилия, чтобы обеспечить ее выполнение.

Г-н Пишон прекрасно понимает, что британским правительством движут лучшие намерения, и вопрос об использовании частей, переправка которых не может быть предпринята, должен быть поставлен на рассмотрение Межсоюзнического комитета в Версале. Что касается порта Мурманск, кажется, здесь достигнуто полное согласие. Было условлено, что в Мурманск и Архангельск будут направлены все чешские части, находящиеся к западу от Омска, что там оставят те войска, которые могут быть использованы по усмотрению союзников, остальные же будут отправлены во Францию.

Премьер-министр надеется, что г-н Пишон отдает себе отчет в том, что британское правительство не может переправить во Францию до конца августа более 4500 чехов. Что касается использования остальных войсковых частей, это вопрос, который должен быть рассмотрен в Версале, в присутствии союзнических генералов. Г-н Ллойд Джордж спрашивает у г-на Пишона, может ли он предложить другие способы, чтобы организовать межсоюзническую интервенцию.

Г-н Пишон отвечает, что таким образом встает сам вопрос о политике союзников в отношении большевиков и что только Совет в Версале, по его мнению, авторитетен принять решение по этому поводу. В итоге речь снова идет о том, чтобы убедить Соединенные Штаты согласиться на интервенцию. По этому поводу г-н Пишон конфиденциально сообщает, что г-н Бергсон в субботу отправляется в Америку и предпримет личный демарш перед президентом Вильсоном.

Премьер-министр хотел бы знать, что предпримут Франция и Англия в отношении интервенции, если Соединенные Штаты останутся в стороне.

Г-н Бальфур надеется, что визит г-на Бергсона будет продуктивным, но замечает, что президент Вильсон любит укрываться за спинами своих военных советников. Не думает ли г-н Пишон, что авторитетное мнение военных представителей союзников в Версале или мотивированное мнение генерала Фоша, высказывающегося от собственного имени, или одобрение союзных генералов, могли бы иметь на президента реальное влияние?

Г-н Пишон просит отметить, что вопрос о командовании в Мурманске будет поставлен в Версале. Французское правительство полагает, что командование на море совершенно естественно лежит на обязанности Англии; но г-н Пишон сообщает, что его правительству хотелось бы, чтобы Франции было доверено командование на суше.

Премьер-министр отвечает, что этот вопрос необходимо рассматривать в Версале, в присутствии генералов.

Г-н Пишон поднимает затем вопрос о признании независимости Богемии и Польши. Союзники уже дали, в принципе, свое заключение. Г-н Пишон считает, что настал момент просить чешские и польские национальные советы установить формулу, которая отвечает их стремлениям.

По мнению лорда Роберта Сесила надо делать различия между чехами и поляками. С другой стороны, союзники должны избегать давать какие-либо гарантии, пусть они ограничатся простой декларацией.

Г-н Пишон заявляет, что доктрина, согласно которой национальности должны иметь возможность распоряжаться своей жизнью, не составляет новой военной цели. Это именно та идея, которая находит выражение во всех речах государственных мужей Антанты.

Лорд Роберт Сесил настаивает на том факте, что очень трудно, по крайней мере британскому правительству, заявить публично, что помимо поручений, которые у нас уже имеются, мы обязуемся создать независимое Чехо-Словацкое государство. Чехи, впрочем, у нас, кажется, ничего не просят. Все, что они желают, так это то, что мы их допускаем в наш союз, и то, что мы признаем законность их стремлений.

Премьер-министр спрашивает г-на Пишона, готово ли французское правительство признать независимость Польши и Богемии?

Г-н Пишон отвечает, что вся идея сепаратного мира с Австрией совершенно отбрасывается. Следовательно, мы не должны больше заботиться о «сохранении» этой страны, и действительно кажется, что президент Вильсон разделяет в этом отношении наше видение. В этих условиях Антанта должна всеми средствами пытаться создать трудности австрийскому правительству. Мы должны предоставить нашу поддержку славянам и всем составным частям дуалистической монархии, которые не являются ни австрийцами, ни мадьярами.

Лорд Роберт Сесил повторяет, что нас просит г-н Бенеш, это не обещание и не обязательство; он желает только, чтобы мы признали законность чешских требований и стремлений.

Согласно г-ну Пишону, сообщение, надлежащим образом составленное и направленное полякам и чехам, могло бы иметь более благоприятные результаты.

Г-н Камбон говорит, что следует поддержать Бенеша, что Чешский национальный совет просил бы союзников признать их в качестве правительства.

Г-н Пишон и лорд Роберт Сесил заявляют, что они склонны положительно принять эту просьбу.

Премьер-министр настаивает на том факте, что Антанта не должна брать какие-либо обязательства, которые она не была бы в состоянии выполнить. Пробуждая неисполнимые надежды, мы нажили бы себе в лице этих маленьких наций столько же смертельных врагов. Г-н Ллойд Джордж упоминает в качестве примера злопамятность буров по отношению к немцам после войны в Трансильвании. Давайте избегать того, чтобы использовать эти народы в собственных целях и показывать их жертвами ужасных репрессий, не будучи уверены, что мы сможем удовлетворить их требования.

Г-н Пишон замечает, что Польша и Богемия были угнетенными в течение столетий, у них нет большего желания, чем бороться рядом с союзниками.

Премьер-министр снова подчеркивает, что мы не должны давать обещаний, которые не смогли бы сдержать. Давайте попытаемся освободить эти народы, но давайте не будем заявлять, что независимость Богемии и Польши является одной из наших целей в войне.

Лорд Роберт Сесил присоединяется к этой точке зрения. По его мнению, чехи не просят ничего другого, кроме как поддержки.

Г-н Пишон отвечает, что все, что они хотят, так это то, чтобы им позволили считаться нашими союзниками.

В конце концов, решено, что проекты резолюции будут составлены для представления на Версальском Совете.

Далее прилагаются решения, принятые на конференции, в том, что касается транспортировки чешских частей из Владивостока, после согласования между Правительством Ее Величества и г-ном Пишоном.

Решение

1. Стороны договорились, что резолюции Верховного Военного Совета в Абвиле (2 мая), касающиеся транспортировки чехословацких частей из Владивостока, связывают оба правительства.

2. Правительство Ее Величества после глубокого изучения вопроса о транспортных средствах, которые могут быть использованы в операции, упоминающейся в указанных выше резолюциях (а именно: «будут приложены все усилия для обеспечения транспортировки чешских войск, дислоцированных во Владивостоке или по дороге к этому порту»), намерено погрузить на суда рейсом на Ванкувер, между 15 июня и 15 июля с. г., 4500–5000 чехов.

Эти части, вероятно, придут во Францию приблизительно через 2 месяца после отплытия.

3. Признано, что транспортировка этих частей влечет за собой соответствующее уменьшение численности американцев, которые могли быть доставлены во Францию.

4. Стороны договорились, что в силу климатических условий невозможно было бы осуществить транспортировку войск в июле и августе по Красному морю. С другой стороны, поставка необходимых транспортных судов повлечет сокращение некоторого количества ввозимых с Востока товаров первой необходимости.

5. Стороны также согласились, что вопрос об использовании чехословацких частей, которые не смогут быть отправлены из Владивостока, а также о самых действенных способах избавить их от большевистской пропаганды, будет рассмотрен на ближайшем заседании Верховного Военного Совета в Версале.

6. Стороны условились, что все чехословацкие войска, расположенные к западу от Омска, будут сконцентрированы в Архангельске или Мурманске или поблизости от этих двух городов. Определенная часть этих войск будет использована, если возможно, для упрочения нашего положения на севере России. Остальные будут переправлены во Францию по мере того, как позволят свободные транспортные средства.

РГВА. Ф. 1198К., Оп. 17. Д. 636. Л. 151–172. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Имеется в виду Чехословацкий национальный совет.

^{2*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «Кандалакша».

№ 94

Донесение военных комиссаров Уральского ВО С. А. Анучина и Ф. И. Голощекина наркому по военным делам Л. Д. Троцкому об аресте представителей ЧСНСовета в связи с вооруженным выступлением корпуса и о субсидировании чехословацких войск английским и французским правительствами

28 мая 1918 г.

г. Екатеринбург

№ 5487

[В] связи [с] боевыми выступлениями чехословаков нами арестованы полномочные [представители] Чехословацкого национального совета. Выяс-

нилось, [что] войск[а] чехословаков субсидируются английским [и] французским правительствами, [в] их эшелонах под Омском находятся французские генерал[ы]. Национальный совет и штаб двух корпусов^{1*} должны быть там же. Выступление было решено 23 мая [на] военном конгрессе [в] Челябинске^{2*}. Боевые операции чехословаки развивают[ся] [по направлениям]: Челябинск — Омск, Челябинск — Екатеринбург, Челябинск — Златоуст, Бердяуш, Курган, Шадринск. Линия Екатеринбург — Тюмень — Омск в наших руках. Во все направления двинуты силы. В Златоусте после боя чехословаки отступили на Бердяуш. При военном комиссариате работают военные специалисты. Снабжение Петрограда [и] Москвы взяла [на себя] Тюмень и направляет экстренно маршрутные поезда.

Военные комиссары Анучин, Голощекин^{3*}

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 636. Л. 49. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 13–14. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 88.

^{1*} Так в тексте. Второй чехословацкий корпус не был сформирован.

^{2*} Так в тексте. Речь идет о съезде чехословацких частей.

^{3*} В верхней части документа имеются рукописные пометы: «[Свер]длову, Троцкому, Сталину, Чернину», «т. Троцкому. 8463».

№ 95

Листовка Чехословацкого временного исполнительного комитета с объяснением причин вооруженного выступления чехословацких войск против советской власти

28 мая 1918 г.

г. Челябинск

Всем! Всем!

Центральная советская власть 25 мая перешла от угроз разоружением чехословацких эшелонов и расстрелом отдельных вооруженных чехословаков к коварному нападению при помощи вооруженных австрийцев и германцев [на] чехословацкий эшелон вблизи от Омска. В кровавой боине под Марьяновкой чехословацкий эшелон одних только убитых потерял 28.

Чехословаки на эту провокацию ответили коротким ударом в ночь на 27 мая, в результате которого чехословаки сразу овладели всеми важнейшими пунктами по линии от Челябинска до Иркутска, за исключением окрестностей Омска, т. к. в Омске не было ни одного чехословацкого эшелона. Потери чехословаков убитыми и ранеными около 10 чел.

Гражданскую власть Советов оставляем на местах. Чехословаки не желают вмешиваться во внутренние дела русского народа; они обеспечили^{1*} себя только против нападения со стороны вооруженных военнопленных, угрожающих, под видом интернационалистов, насильственным захватом Великого Сибирского пути, и предоставили трудовому народу на местах действительную гражданскую свободу. Не желая наказывать ни в чем не повинный народ, мы отдали приказ беспрепятственно пропускать продовольственный груз в голодающую Россию. Русский народ не должен быть наказуем за провинение^{2*}, происшедшее по указке германского императора.

Чехословацкий временный исполнительный комитет

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «обезопасили».

^{2*} Так в тексте.

№ 96

**Распоряжение заведующего оперативным отделом
Наркомата по военным делам РСФСР С. И. Аралова
председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому арестовать
членов ЧНСовета**

28 мая 1918 г.

г. Москва

№ 1545

Секретно

Сегодня предполагается заседание Национального Совета чехо-словаков. Примите экстренные меры к аресту членов названного Совета.

п/п Заведывающий оперативным отделом
Секретарь^{1*}

Аралов

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 26. Отпуск. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 97

**Запись донесения по прямому проводу председателя
Военно-оперативного штаба Западной Сибири А. И. Окулова
в г. Москву — в Наркомат по военным делам РСФСР
о военно-политическом положении в Сибири в связи
с вооруженным выступлением чехословацких частей**

28 мая 1918 г., 12 час.^{1*}

г. Омск

[Омск:] Я — Омск. Вот вам сведения. Сообщает Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Тюмень о посылке отрядов. Чехословаками распространена телеграмма о занятии Омской ж[елезно]д[орожной] линии. По существу, это неправда. Заняты некоторые пункты — Каинск, Новониколаевск, Мариинск. Обнаружена телеграмма Исполнительного комитета чехословаков о возврате всех эшелонов от Иркутска в западном направлении. Установлена тесная связь с контрреволюцией — русские офицеры и белогвардейцы обнаружены в кадре^{2*} сражающихся чехословаков. Нами принимаются все меры, чтобы дать достойный отпор. Ждем обещанной наркомом Троцким помощи. Пока в западном направлении от Омска до Петропавловска перемирие. Три эшелона 6-го чехословацкого полка соглашаются сдать отнятое у Челябинского совдепа оружие под условием отправки на Владивосток и оставлении разрешенных по договору ста восьмидесяти (180) винтовок на каждый эшелон. Вопрос остался открытым по чисто стратегическим соображениям.

Пока перерыв. Придет Окулов. Вот у аппарата Окулов и Демьянов. Что угодно?

[Окулов:] Омск имеет два фронта в обе стороны на расстоянии нескольких десятков верст. Среди чехословаков мобилизуются все силы. Есть связь с русской реакцией — с областниками. Отсутствие готовых воинских формирований в Западной Сибири, отсутствие технических средств делают невозможной решительную попытку разоружения чехословацких дружин. Выжидаем, ведем переговоры, сражаемся, организуемся, стараемся вызвать раскол [среди] чехословацкого крестьянства^{3*} и командного состава. Нас обложили кольцом, где нет сил сдерживать напор, разбираем пути. Сообщить точное число эшелонов к западу не могу, около тринадцати, к востоку не известно, вблизи нас — пять. Вооружение чехословаков — ружья, пулеметы, несколько захваченных ими орудий. Восточная Сибирь занята Семеновым. Мы боремся, обладая кучкой войск. Прошу Вас немедленно сообщить Стрембергу [в] Первый Дом Советов⁹ точные сведения обо всем, что для нас сделано. Ответьте мне сейчас, когда вышел броневой поезд, каким маршрутом; когда, сколько послано пехоты, артиллерии, каким маршрутом, номера поездов. Если этого не знаете, пусть сообщит Стремберг. Я предупреждаю Вас, что все должно отправляться обязательно через Екатеринбург — Тюмень. Имеем шифр Карахана. Жду ответа.

[...]^{4*} который вы готовили против условия вы отправили на Пензу. Он придет сюда через месяц. Сил в округе — пять тысяч, разбросанных на пространстве тысяч верст. Железная дорога от нас до Челябинска разобрана [в] четырех местах. Прошу сообщить сегодня же: вышел ли поезд из Питера, каким маршру-

том? Высылайте обязательно через Екатеринбург — Тюмень. Вы оставляете нас с обещаниями и голыми руками. Передайте от меня Стрембергу, чтобы сделал все возможное для немедленной помощи. В Петропавловске станция занята чехословаками, город же за нами и с Красноярском сообщение прервано, т. к. Новониколаевск занят чехословаками. Сообщаю только что полученной ими Барнаула следующее:^{5*} Сибирское правительство областников циркулярно по губерниям за подписью полковника Гришина призывает к организации Белой гвардии для свержения советской власти. Из Новониколаевска белогвардейцы и чехословаки двигаются в направлении Бийска и Барнаула, находятся от Барнаула [в] 60 верстах. Талменка Барнаул настойчиво требует высылки отрядов и артиллерии, и так дальше из разных мест в этом же духе. Передайте Троцкому, что с бронев[ыми] поездами через Тюмень на Омск, откуда мы можем ударить в обе стороны, надо спешить, иначе погибнет последний организованный момент Запсибири. Я кончил. Заняты чехословаками — Курган, Новониколаевск, Мариинск, Исилькуль, Петропавловск, Каинск за последние три дня. До свидания. Постарайтесь помочь.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 15–17. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по рукописной делопроизводственной помете на документе: «*Окружной военный комиссар Западно-Сибирского округа. 28.05., 12 час., для Петерса*».

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте. По-видимому, имеется в виду рядовой состав Чехословацкого корпуса.

^{4*} В документе пропуск, текст несвязный.

^{5*} Так в тексте. По-видимому, следует читать: «Сообщаю только что полученное из Барнаула следующее...»

№ 98

Запись донесения по прямому проводу председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева в г. Москву — в Совнарком РСФСР о положении в г. Пензе в связи с вооруженным выступлением чехословаков^{1*}

28 мая 1918 г.

г. Пенза

Говорит т. Кураев. Вы знаете о конфликте с чехами. До вчерашнего дня у нас было спокойно, теперь конфликт разгорается с ужасающей быстротой. Чехи захватили уже все станции от Ртищево до Пензы. Одна станция занята ими [так]: провокатор послал через Ртищево к нам в Пензу поезд с тремя броневиками, чехи захватили их. У нас на станции воспрепятствовать этому не могли — на станциях у нас две с половиной тысячи прекрасно вооруженных [чехословаков]. У нас всего полторы тысячи. Лучшие силы отправлены на Уральск, вызвал их сейчас к прямому проводу на помощь в Пензу, скоро прийти навряд ли смогут. Шлите экстренно броневой поезд и тысячи четыре-пять минимум штыков. Приказы Троцкого и Невского по линии были безумием^{2*}, не знают их. Принимая и сейчас

еще меры к мирному разрешению, ввиду [этого] затягиваю переговоры. Вчера был митинг чехов. Говорил, что требование разоружения и расформирования...

Ради бога не уходите, минутку, дам распоряжения. Говорил на митинге, что требование разоружения и расформирования объясняется недоверием к Национальному совету, его тесной связи с союзниками, а также присутствие[м] [в] корпусе русских офицеров, в частности, генерала Коломенского. Вчера же Национальный совет и Коломенский были устранены, избран новый исполком, действующий в контакте [с] их Центральным Комитетом, заменяющим Национальный совет. Может быть, все это вранье, для того чтоб убедить чешских солдат, что ими исчерпаны все мирные пути и нападаем мы. Солдаты на митинге несколько раз мне заявляли, что они не пойдут против русских рабочих и крестьян. Я не знаю, как обстоит дело [в] Челябинск[е], Омск[е], Иркутск[е], не знаю политических действительных причин столкновений. Может быть, захват Челябинска вызван бестактностью каких-нибудь наших головотяпов. Если это так и если чехи не проводят сознательно правозсеровский план, то самое лучшее — удовлетворить их требования, пропустить их во Владивосток. Положение их [в] Поволжье трагическое. Я только что из Саратова. Саратов, Самара обессилены, особенно первый. Своими силами мы не устоим; если не пришлете [...]»^{3*}

ГА РФ. Р-130. Оп. 2. Д. 583. Л. 89. Копия. Машинопись.

^{1*} На документе имеются машинописные делопроизводственные пометы: «Копия с копии», «Ленину, Сталину, Троцкому».

^{2*} См. док. № 82 от 25 мая 1918 г.

^{3*} Далее документ оборван.

№ 99

Из сводки оперативного отдела Наркомата по военным делам РСФСР о военной обстановке на Омском и Пензенском направлениях в связи с вооруженным выступлением Чехословацкого корпуса

28 мая 1918 г.

[...] Омское направление: чехословаками заняты Каинск, Новониколаевск и Мариинск. Исполнительный комитет чехословаков дал распоряжение всем эшелонам повернуть обратно на запад. Установлена тесная связь с контрреволюцией. В чехословацких отрядах замечены русские офицеры и белогвардейцы. (Пока от Омска до Петропавловска установлено перемирие.) Сибирское правительтельство областников разослало циркулярно по губерниям манифест за подписью полковника Гришина, призывающий к организации Белой гвардии для свержения советской власти. Из Новониколаевска белогвардейцы и чехословаки двигаются на Бийск и Барнаул и находятся в 60 верстах от последнего. Барнаул просит помощи, такие же просьбы о помощи получают со всех сторон.

Пензенское направление: Рузаевкой послано в Пензу 350 чел. Калуга высылает 400 чел. и пулеметы. Под Пензой сосредотачиваются до 5 эшелонов чехословаков, железнодорожные мосты и дороги ими заняты. Общее количество их около 5000 чел., в самом городе идет ожесточенный бой. Город со всех сторон окружен. Наши войска отходят в центр города.

На ст. Ртищево прибыло из Сердобска 8 теплушек с вооруженными чехословаками, отказавшимися сдать оружие и потребовавшими немедленно дать паровоз для отправки их в Тамалу за хлебом. Ввиду отказа исполнить их требование ими занята станция. Наших сил в Ртищеве не имеется.

Заведующий оперативным отделом Аралов

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 87.

№ 100

Сообщение Наркомата по военным делам РСФСР о приостановке движения чехословацких эшелонов в связи с невыполнением ими требования о сдаче оружия, японским десантом на Дальнем Востоке и выступлением отрядов атамана Г. М. Семенова^{1*}

29 мая 1918 г.

Чехо-словацкий корпус в течение месяцев стремился покинуть пределы России. Военный комиссариат принял со своей стороны необходимые меры, чтобы сделать это возможным. При этом было поставлено условие: чехо-словаки сдают все оружие за вычетом небольшого количества винтовок на каждый эшелон для несения караульной службы. Продвижение эшелонов шло беспрепятственно при полном содействии местных Советов. Японский десант во Владивосток и выступление семеновских банд сделали, однако, дальнейшее движение эшелонов на восток невозможным. Народный комиссариат приостановил движение, чтобы выяснить условия возможности путешествия чехо-словаков через Архангельск.

Тем временем контрреволюционеры, среди которых главную роль играли правые эсеры, вели среди чехо-словаков демагогически бесчестную агитацию, уверяя их, будто советская власть питает какие-то черные замыслы против чехословаков. Часть командного состава чешских эшелонов, и в том числе русские офицеры, находились в непосредственной организационной связи с контрреволюционерами. Обнаружилось, что эшелоны недобросовестно отнеслись к обязательству сдать оружие и сохранили значительную его часть у себя. Демагогия и провокация контрреволюционеров привели к ряду конфликтов, которые в некоторых пунктах развернулись в настоящие боевые операции.

Народный комиссариат по военным делам совершенно ясно и точно известил всех заинтересованных лиц и в первую голову самих чехо-словаков о том, что советская власть питает самые дружественные чувства по отношению к массе рабочих и крестьян чехо-словаков, являющихся братьями русских рабочих и кре-

стьян. Однако советская власть не может потерпеть того, чтобы сбитые с толку реакционными негодяями, белогвардейцами и иностранными агентами чехословаки с оружием в руках захватывали железнодорожные станции и производили насилие над Советами, как это произошло в Новониколаевске. Военный комиссариат издал распоряжение о немедленном и безусловном разоружении всех чехословаков и о расстреле тех из них, которые с оружием в руках будут противиться мероприятиям советской власти. Вместе с тем Военный комиссариат от имени всего правительства снова торжественно заявляет и подтверждает, что советская власть относится с самыми дружественными чувствами к чехословакам и со своей стороны сделает все необходимое для того, чтобы дать им возможность в самый короткий срок покинуть пределы России. Но условием для этого является полная и безусловная выдача всего оружия и строжайшее подчинение предписаниям Народного комиссариата по военным делам. До тех пор пока это не выполнено, распоряжение Народного комиссариата о беспощадных действиях против мятежников остается во всей своей силе. С Урала и Центральной России и из Сибири двинуто достаточное количество войска для того, чтобы сокрушить мятежников и раз [и] навсегда отбить у контрреволюционных заговорщиков охоту вовлекать одураченных ими людей в мятеж против советской власти.

Судьба чехословацких рабочих и крестьян в их собственных руках.
Народный комиссар по военным делам^{2*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 25. Л. 293–294. Копия. Машинопись.

^{1*} На 1-м листе документа сбоку имеется трудночитаемая рукописная помета. Согласно данной помете можно предположить, что текст сообщения был направлен в бюро печати, Петроградское телеграфное агентство (ПТА), нарком путей сообщения П. А. Кобозеву и заведующему Оперативным отделом Наркомвоена РСФСР С. И. Аралову.

^{2*} Подпись отсутствует. Наркомом по военным делам был Л. Д. Троцкий.

№ 101

Запись разговора по прямому проводу комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы с военным комиссаром Западной Сибири С. А. Фурсовым о вооруженном выступлении чехословацких эшелонов под руководством капитана Р. Гайды и полковника С. Н. Войцеховского

29 мая 1918 г.

г. Москва — г. Омск

[Макса:] У аппарата комиссар Чехословацкого корпуса Макса. Я говорю с согласия народ[ного] комиссара Троцкого в присутствии представителя оперативного отдела наркомата Боярского и в присутствии представителя французской военной миссии капитана Садуль. Моя цель и мое желание — ликви-

дировать возможно скорее конфликт, создавшийся на почве печального недоразумения между чехословацкими эшелонами и советской властью. С этой целью прошу вызвать к аппарату представителя Чехословацкого национального совета вместе с представителями эшелонов, находящимися в Омске. Я хочу им лично разъяснить положение и передать им, что необходимо немедленно же прекратить всякие выступления и действия против советской власти и что в ближайшие дни будет собрана смешанная комиссия, которая должна решить вопрос о форме разоружения и дальнейшего [предоставления] транспорта.

[Фурсов:] Во-первых, ни одного чехословацкого эшелона на ст. Омск нет, представители Нац[ионального] совета и представители французского правительства [в] Чите находятся на ст. Петропавловск. Французский представитель сегодня говорил с нами, и было решено срочно собраться в Омске, совместно с американским консулом, членами Национального совета и представителями 5-ти эшелонов чехословаков, находящихся между Петропавловском и Омском, для выяснения вопроса о разоружении и дальнейшего их передвижения. Но исключительно решение съезда отправить на станцию наркомов¹. Майор Иппе в своем разговоре указал на желание проследовать через Омск в Москву для выяснения вопроса.

Довожу до Вашего сведения заявления полковника Войцеховского о непризнании Центрального Комитета чехословак[ов]^{2*} в Москве, и что приказание председателя ком[ите]та в Челябинске (чехословацкого) Павлу, секретаря Рихтера и военного руководителя полковника Войцеховского [необходимо] строго проводить командным составом эшелонов [и] комиссаром Блага. Желательно, чтобы Вы дали сейчас нам тот разговор, который Вы намерены передать лично представителям. Этот разговор мы имели бы возможность передать в свою очередь представителям эшелонов, солдатам эшелонов, а также майору Иппе и членам Национального совета, а также гражданам Павлу и Рихтеру и полковнику Войцеховскому.

Сообщаю, что начальник 2-й дивизии капитан Гайда, эшелоны которого находятся в Новониколаевске, Мариинске и Каинске, объявил себя командующим ч[ехо]слов[ацких] войск и объявил себя единственным начальником по передвижению эшелонов и продовольствия на восток и обратно. По сообщениям, капитан[н] Гайда способствовал образованию контрреволюционного [правительства], объявившего себя Временным сибирским правительством, и при помощи его объявил мобилизацию Белой гвардии. Сообщая это, я желал Вас познакомить с теми сепаратными выступлениями, которые образовались в Западной Сибири. Еще раз прошу сообщить разговор, который Вы желали бы передать своим представителям лично.

Макса: Прошу сообщить, когда соберется упомянутое Вами совещание. Самое важное — отвечать на задаваемые вопросы. Только так можно достигнуть выяснения и успокоения. Может быть, Вы можете устроить прямой разговор с Петропавловском? Капитан Гайда грубейшим образом нарушил обязанность чехословацкого офицера — руководствоваться в вопросах политических указаниями Чехословацкого национального совета и строжайший приказ профессора Масарика не вмешиваться во внутренние политические дела и соблюдать строжайший нейтралитет^{3*}. Я говорю уже не как товарищ председателя Совета, а как личный уполномоченный проф[ессора] Масарика.

[Фурсов:] Сообщаю факты нарушения обязанностей чехословацкого офицера полковника Войцеховского о том, что он будет разговаривать вообще тогда, когда соотношение вооруженных сил будет на его стороне более благоприятное. Вообще чехословацкие офицеры и офицеры-начальники эшелонов занимают станции своими караулами. Телеграфные аппараты и в сторону Новониколаевска прерывают железн[о]дорож[ное] [и] телегр[афное] сообщение. На этих фактах мы кончаем.

Сообщаем: желательна посылка ваших уполномоченных и авторитетных представителей для выяснения истинного положения вещей среди чехословацких солдатских масс. Мы не ошибемся, если категорически заявим, что солдатская масса чехословаков спровоцирована командным составом [сообщениями] о положении дел по передвижению на Архангельск.

[Макса:] Сообщите следующее мое обращение к чехословацким солдатам: «Братья! Все, что случилось в последние дни, есть следствие печального недоразумения и прямо преступного непонимания со стороны некоторых лиц настоящего положения, действительного нашего положения. Прекратите немедленно всякого рода выступления и соблюдайте полное спокойствие на местах своего нахождения. Несмываемым позором будет покрыто наше имя, если мы прольем хоть каплю братской русской крови и будем мешать русскому народу устраивать свои дела по своему желанию. В тяжелое время самой напряженной революционной борьбы у нас на родине эти выступления мешают исполнению нашего национального долга. Наши товарищи совершили ошибку, выступив в Челябинске. Мы как честные люди должны принять на себя последствия этой ошибки. Еще раз от имени профессора Масарика призываю прекратить немедленно все выступления и соблюдать полное спокойствие. Это советует вам и французская военная миссия. Сегодня вечером я срочно выезжаю к вам вместе с представителями французов. Ваш отъезд во Францию будет урегулирован смешанной комиссией при живейшем участии и ручательстве наших союзников. Макса».

Вот что прошу передать и представителям Национального совета, и прямо эшелонам.

[Фурсов:] Военный комиссар Зап[адной] Сибири и председатель областного комитета т. Ишмаев¹⁰ постоянно^{4*} как можно шире распространить Ваш призыв и Ваш приезд в Западную Сибирь послужит, надеемся, на прекращение всех недоразумений и эксцессов, а также выступления против советской власти со стороны эшелонов и со стороны власти начальников эшелонов чехословаков.

Связи с Иркутском нет, сообщение прервано, а также с Томском.

Необходима посылка бронированных поездов, снарядов, патронов, бронированных автомобилей, 5 тыс. финнов, но только северным путем Екатеринбург — Тюмень. Срочно высылайте в связи с образованием переменного^{5*} Сибирского правительства областников. Ждем существенных результатов в виде посылки просимого.

Омск ежедневно будет [на связи].

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 5–9 об. Копия. Рукопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} См. док. № 18 от 3 марта 1918 г. (п. 5) и док. № 19 от 7 марта 1918 г.

^{4*} Так в тексте, вероятно, следует читать — «постараются».

^{5*} Так в тексте, имеется в виду Временное сибирское правительство.

№ 102

Запись донесения по прямому проводу представителя Западно-Сибирского крайсовета заведующему оперативным отделом Наркомата по военным делам РСФСР С. И. Аралову о действиях частей Чехословацкого корпуса и инициативе американского консула Э.-Л. Гарриса, предложившего посредничество в переговорах

29 мая 1918 г., 20 час. 00 мин.

г. Омск

Положение следующее: телеграфной связи на восток нет; сведений [из] Иркутска и Томска не имеем. [В] Новониколаевске образовано Сибирское правительство. Новониколаевск [в] руках чехо-словаков. Станция Барабинская взята чехо-словаками. Чехо-словаки имеют артиллерию. [На] ст. Татарской [в] 160 верстах от Омска — наш заслон. На западе, в 80 верстах от Омска — наш заслон на ст. Марьяновка. Чехо-словаки заняли станции Исилькуль, Петропавловск. С эшелонами, стоящими [на] ст. Исилькуль, Петропавловск, ведем переговоры. В этом районе организуется казачья контрреволюция. Американский консул предложил свое мирное посредничество для улаж[ива]ния конфликта [с] чехо-словаками. Думаем воспользоваться. Четыре дня твердим: «Необходима посылка по Северной дороге через Екатеринбург — Тюмень бронированного поезда и вооруженной силы, а также артиллерии». Сообщите точные цифры, что послано. Сообщите Троцкому: «Положение весьма серьезное, требует принятия срочных мер». [О] продовольственном деле Шлихтер сообщит завтра.

Записбсовдеп

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 20. Копия. Машинопись.

№ 103

Воззвание штаба 2-й Чехословацкой стрелковой дивизии к жителям г. Канска о нарушении местным совдепом обязательства не разоружать чешские эшелоны и не препятствовать их продвижению на восток

Не ранее 29 мая 1918 г.^{1}*

Жителям города Канска.

27 мая чешско-словацкий эшелон на ст. Канск заключил письменный договор с Канским объединенным Советом¹¹. Совет дал обязательство не обезоруживать эшелон, заверял нас в дружеских чувствах и дал определенное обещание отправить нас 29 мая дальше на Иркутск. Чехи со своей стороны дали обещание не поднимать оружия против советской власти. 28 мая мы получили известие об аресте в Красноярске чешско-словацких комиссаров, а также сведения, что Иркутский революционный штаб приказал нас задерживать, загонять в тупики, обезоруживать и даже разбирать железнодорожные пути. На мой вопрос члену Красноярского Совета: «Верны ли сведения об аресте наших комиссаров и делегатов?» я получил ответ, что эти сведения мне сообщат через 3 часа. Через 3 часа мне было сообщено, что ответа дать мне не могут, т. к. это знает только председатель Совета, который приедет в Красноярск. Для нас стало ясным, что комиссары и делегаты наши арестованы.

Наконец в 12 часов ночи на 29 мая заместитель председателя Канского объединенного Совета Андреев заявил мне, что эшелон приказано задержать, согласно указаниям, якобы, Центросибири.

Все эти нарушения договоров заставили чехо-словаков обезвредить здешнюю советскую власть и обеспечить себе беспрепятственное движение на Владивосток, откуда чехи поедут воевать с германцами во Францию.

В дальнейшем, захватив уже власть в свои руки, мы неожиданно для себя нашли документальные данные о том, что заместитель председателя Канского объединенного Совета Андреев задержал наш эшелон для того, чтобы дать возможность прийти из Красноярска советскому эшелону, который должен был нас обезоружить и засадить в лагерь военнопленных.

Здесь мы видим явную провокацию, результатом которой были 2 убитых, 2 раненых чеха и человек 20 убитых с противной стороны (число раненых неизвестно).

Предлагаю населению относиться спокойно к событиям. Никаких насилий чехи населению чинить не будут.

Прошу всех помнить, что чехи обязались перед Советом Народных Комиссаров не вмешиваться в политические дела России.

Начальник штаба
2-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии
подполковник Ушаков¹²

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 104

Приказ наркома по военным делам, члена Высшего военного совета Н. И. Подвойского о разоружении чехословацких эшелонов

30 мая 1918 г.

г. Златоуст

Чехословацкие эшелоны, направленные советской властью во Владивосток, по дороге Златоуст — Челябинск, дерзнули поднять мятеж против Российской Советской Республики, нарушив железнодорожные и телеграфные сообщения в Республике. Этим самым они поставили себя в ряды величайших врагов Республики, которым не будет пощады, если они не облагоразумятся.

Облеченный правительством рабочих и крестьян полнотой власти в военных делах, приказываю чехословацким эшелонам немедленно сдать оружие ближайшему советскому командованию войск, оставить эшелоны и разместиться по казармам по указанию военных местных властей впредь до распоряжений, каковые последуют по окончании работ смешанной комиссии и с представителями французской военной миссии, о каковой телеграфно известил все чехословацкие эшелоны профессор Макса¹³, телеграмма которого при сем прилагается.

Народный комиссар по военным делам,
член Высшего военного совета

Подвойский

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 91–92.

№ 105

Телеграмма чехословацкого Военно-революционного солдатского комитета в Совнарком РСФСР о нападении на чехословацкие части советских войск и намерении в целях самозащиты «расправляться со всяким, кто поднимет против нас оружие»

30 мая 1918 г., 12 час.

г. Пенза

Чехословацкий Военно-революционный солдатский комитет Пензенского боевого участка доносит вашему сведению, что чехо-словаки избежали все-

возможным способом кровавых^{1*} столкновений. Ввиду полного отсутствия такового желания со стороны советских властей дошло к вооруженному выступлению, за которое полная ответственность перед Россией и перед всем миром падает на советскую власть, которая, помимо того, в лице военного комиссара Троцкого вела переговоры с чехословаками неискренним способом, обещая делегациям чехословацк[им] одно и отдавая местным совдепам тайные распоряжения совсем другого рода. Губернский пензенский комиссар Кураев привел в заблуждение всех рабочих и крестьян г. Пензы и его уезда тем, что он, хорошо зная твердое решение всех солдат чехо-словацкого войска не выступать против рабочих и крестьян Российской Республики, об этом решении солдатам и крестьянам не только ничего не объявил, но, наоборот, распространял, что чехословацкий [корпус] контрреволюц[ионный]. На чехословак в г. Пензе напали советские войска. Бой начался. Для нашей самозащиты [будем] действовать следующим образом: не будем никого трогать, кто не будет против нас, воевать будем сурово, расправляться со всяким, кто поднимет против нас оружие.

Военно-революционный солдатский комитет чехословак

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 583. Л. 120. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 106

Распоряжение председателя Высшей военной инспекции РККА¹⁴, члена Высшего военного совета Н. И. Подвойского, направленное в Управление Уральского ВО, с текстом приказа № 115 к чехословацким эшелонам сложить оружие и подчиниться приказам местных органов советской власти до окончания работы смешанной комиссии

30 мая 1918 г.

ст. Златоуст

Для сведения и руководства

Высшей военной инспекцией чехо-слов[ацкие] эшелоны, направленные советской властью во Владивосток, по дороге Златоуст — Челябинск, дерзнули поднять мятеж против Российской Советской Республики, против жел[езной] дор[оги] и телеграфа, сообщение Республики прервано, тем самым они поставили себя в ряды величайших врагов Республики, которым не будет пощады. Если они не облагоразумятся, облеченный Правительством раб[очих и] крест[ьян] властью в военных делах, приказываю чехо-словацким эшелонам, стоящим пред лицом кровавой кары массовым расстрелом советскими войсками, немедленно

сдать оружие ближайшему представителю советских войск, оставить эшелоны и разместиться в казармах по указанию воинских местных властей впредь до распоряжения, каковое последует после окончания работ смешанной комиссии представит[елей] военной миссии, о каковой телеграфно известил чехо-словацкие эшелоны представитель чехо-словак профессор Макс[а], телеграмма которого здесь при сем прилагается.

Народный комиссар по военным делам,
Член Высшего Военного Совета Подвойский.

Положение на Златоустовско–Челябинской линии следующее: взбунтовавшиеся чехо-словацкие эшелоны продвинулись на ст. Тундуш, но затем принуждены были его оставить. На линии [на] выручку чехо-словацкому эшелону выслано два полка из Полетаево. Чехо-словацкий эшелон при одном орудии. Навстречу мною был послан отряд при взводе артиллерии под военным руководством Пахомова и военном комиссаре Малышеве. От утвержденного 3 мая этих делах^{1*}, настоящий отряд вчера вечером занял ст. Хребет, очищенную чехами. Сегодня двинулся дальше, занял Сыростан, чехи отошли в Миас. Во главе воинских эшелонов еду я, приказ чехо-словацким войскам о сдаче оружия при полном подчинении Советскому правительству был передан командиру 2-го чехо-словацкого полка, который выехал [в] Челябинск для передачи его Центральному Управлению передвижения [чехо-словацких эшелонов]^{2*}. Вам необходимо войти в тесн[ую] [связь с] екатеринбургским и златоустовским отрядами для их взаимодействия. Сообщите подробно положение [на] вашем Челябинском направлении, об общих дирек[тивах] [с] прашивайте меня. Распорядитесь, чтобы отдел [...] ^{3*} Окружного комиссариата при содействии Златоус[товского], Екатеринбургского, а затем Челябинского воен[ных] [комис]-сариатов снабжал оба отряда всеми видами бо[е]припасов и продовольственного снабжения.

Народный комиссар [по] [военн]ым делам,
Член Высшего Совета Подвойский

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 5. Л. 187–187 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Имеется в виду чехословацкий Временный исполнительный комитет, на который были возложены обязанности по руководству движением эшелонов корпуса.

^{3*} Слово неразборчиво, забрано в переплет дела.

№ 107

**Телеграмма Лебедева в Совнарком РСФСР о захвате
восставшими чехословацкими частями г. Сызрани,
наступлении на г. Самару и подготовке Самарского
губернского революционного комитета к обороне города^{1*}**

30 мая 1918 г., 19 час. 30 мин.

г. Самара

№ 40

Военная

Чехословаки. Здесь получен целый ряд сообщений о возникших в связи с телеграммой наркомвоена Троцкого [о] разоружении чехословаков, вооруженных столкновениях между советскими войсками и нежелающими разоружаться [частями] чехословаков. Как видно из телеграммы, полученной вчера комитетом Самаро-Златоустовской дороги, Челябинск и Полетаево в руках неповинующихся приказаниям советской власти. В Златоусте после усиленной стрельбы чехословаков удалось разоружить. Ввиду этих событий из Самары посланы отряды на восток на помощь советским войскам. Поезда ходят только к столкновениям. Сведений точных не имеется, о положении дел в настоящий момент также известно мало. Сегодня же ночью начали циркулировать слухи о чехословацких беспорядках к западу от Самары, в Пензе и других городах. К утру штабом Урало-Оренбургского фронта получ[ены] более точные сообщения о захвате железнодорожного вокзала в Сызрани чехословаками и о движении их по направлению к Самаре, причем установлено, что сызранский мост через Волгу в руках советских войск. Тотчас же по получении этих сообщений Самарским революционным комитетом был издан приказ и выпущено воззвание. Вот они.

Приказ: «Ввиду опасности, угрожающей революции со стороны контрреволюционных отрядов, занявших г. Сызрань, Самара объявляется на осадном положении. Все боевые силы беспрекословно подчиняются штабу главнокомандующего Урало-Оренбургским фронтом в лице т. Яковлева¹⁵ и его помощника т. Гузакова, а также коменданта г. Самары т. Кадомцева. На перечисленных лиц возлагается руководство всеми операциями против контрреволюционных отрядов и охрана революционного порядка в Самаре и Самарской губернии. Председатель революционного комитета Куйбышев».

Воззвание: «Враги в Сызрани! Все к оружию! Вашему социалистическому Отечеству грозит смертельная опасность. Руководимые преступной рукой российской и международной контрреволюции, отряды чехословаков подступают к Самаре. Враги советской власти ныне приступили к осуществлению широко задуманного плана порабощения трудящихся России российскими и международными капиталистами по примеру Украины, по этому плану контрреволюция во многих местах одновременно — в Саратове, Самаре, Нижнем Новгороде — попыталась использовать в своих интересах дезорганизованные анархические банды, натравивши их на Советы. Не успела советская власть разделаться с этой авантюрой контрреволюции, как на нее обрушилась новая

беда. Так же одновременно во многих местах восстали чехословацкие отряды, эвакуированные вглубь России с немецкого фронта. Одним из таких отрядов занята Сызрань. Враг близко. Все к оружию. Товарищи рабочие, ваше социалистическое Отечество ныне требует от вас вашей крови и ваших жизней. Отдайте же то и другое немедленно и без рассуждений в распоряжение избранной вами советской власти. Всем фабрично-заводским комитетам, правлениям профессиональных союзов и комитетам партий, стоящих на платформе советской власти, пр[ед]писывается сейчас же организовать всех рабочих в боевые отряды и немедленно представить их в распоряжение боевого революционного штаба. Настал решительный и решающий момент в борьбе трудящихся за свою власть, за социалистическую революцию. Все к оружию. Трусы и малодушные будут отринуты от трудовой семьи.

Председат[ель] рев[олюционнного] комитета В. Куйбышев.
Помощн[ик] главнокоманд[ующего] Урало-Оренбургским фронтом Гузаков.
Комендант г. Самары Кадомцев».

Одновременно были приняты самые энергичные меры по оказанию помощи сызранским советским частям. Были посланы отряды и вооружение для быстрой ликвидации беспорядков. Восстановлена также телеграфная связь по прямому проводу с уехавшим вчера в Уфу наркомом Подвойским, который дал руководящие данные для ведения операции. В самой Самаре образцовый порядок. Несмотря на неизбежное в подобных случаях общие самых нелепых слухов^{2*}, ни паники, ни излишних волнений не наблюдается. Безусловно, что эти, как и все предыдущие, беспорядки будут быстро ликвидированы. Конец. [№] 40.

Лебедев

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 636. Л. 72–75. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Телеграмма аналогичного содержания была направлена в Бюро печати при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов.

^{2*} Так в тексте. По-видимому, следует читать — «несмотря на неизбежность в подобных случаях самых нелепых слухов».

№ 108

Телеграмма председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева председателю Совнаркома В. И. Ленину о том, что попытка решить чехословацкую проблему вооруженным путем есть «грубейшая политическая ошибка»

31 мая 1918 г.

ст. Рузаевка

Перед боем в Пензе я предупреждал Вас о том, что мы потерпим поражение, убеждал разрешить вопрос мирным путем, сговориться с чехами на том компромиссе, который был принят раньше. Тогда это было еще возможно, не знаю, пере-

дали ли Вам эту записку, т. Сталин ответил мне на нее, что переговоры кончены, надо действовать. Я подчинился приказанию, хотя считал его в корне ошибочным. Пенза взята, дня через два будет взята и Самара, и немудрено, шестьсот человек мне бы осталось только на вторую половину суток, не могут сопротивляться с 6000^{1*}.

Обещанная легкомысленно помощь ни откуда не пришла. Игра продолжается дальше. Через два-три дня будет взята Самара. Вооруженных чехов идет на нее 12000. Где может взять Самара такую силу? Ни взрыв мостов, ни что иное тут не поможет. Задержать чехов мы не сможем. Только что получил сообщение из Сызрани, где чехи заняли город, не тронули Советов. Что они выбирают из Пензы, они оставят Пензу, очевидно, без боя. Они стремятся к своей цели. Вся история с чехами за последнее время есть грубейшая политическая ошибка, даже заняв Пензу, они заявляют в выпущенной ими прокламации, что они не против советской власти, что их выступление вызвано их желанием пробиться во Владивосток.

Кому нужно это кровавое столкновение, какую пользу оно принесло и что оно дало советской власти, кроме дискредитирования ее авторитета? Я был хорошим исполнителем воли Совнаркома, я вижу всю величину ошибки, совершенной, очевидно, отдельными представителями его, и я открыто Вам заявляю об этом. В ближайшие дни Пенза будет очищена чехами. Поехать в Пензу и работать там после всего происшедшего я больше не могу. Вместо меня нужно послать кого-нибудь другого. Очень извиняюсь за беспокойство. Добавляю еще только, нет нигде такого хаоса, как в Военном комиссариате, масса разноречивых распоряжений, один не знает того, что делает другой, полное незнакомство с военным делом, невнимательное отношение и халатность, даже в таком важном вопросе. Если бы Военный комиссариат поинтересовался серьезнее соотношением сил, возможностью своевременной присылки помощи и прочего, то, может быть, того, что произошло, не было бы. Приказы их страшны и великолепны, а результаты совсем маленькие.

Желаю всего лучшего.

Председатель Пензенского Совета

комиссар Кураев

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 683. Л. 134–134 а. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 109

Ответы наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого на вопросы представителя Чехословацкого корпуса В. Нейберта по чехословацкой проблеме

31 мая 1918 г.

В конце марта я дал разрешение на продвижение чехо-словацких эшелонов по направлению к Владивостоку, где они должны были погрузиться на суда для

отправки во Францию. Условием этого продвижения являлась выдача чехо-словаками всего вооружения, за исключением определенной части, необходимой для внутренней караульной службы.

В начале апреля японцы произвели десант во Владивостоке. Дальнейшие намерения японцев не были известны. Следовательно, нельзя было знать, будут ли иметь чехо-словаки возможность погрузиться во Владивостоке на корабли. В согласии с указаниями правительства, я задержал продвижение чехо-словацких эшелонов и разъяснил представителям Французской военной миссии, а также явившимся ко мне представителям Чехо-словацкого национального совета, что приостановка движения чехо-словацких эшелонов ни в каком случае не является мерой, враждебной чехо-словакам, а вызвана исключительно новым политическим и стратегическим положением на Дальнем Востоке. Вместе с тем, я предложил представителям Национального совета г-дам Макса и Чермак побудить английское и французское правительства к тому, чтобы они официально выразили свою готовность принять чехо-словаков на свои суда в Архангельске и в Мурманске. Со своей стороны я обязался к определенному сроку, который должен был быть установлен путем переговоров, доставить туда чехо-словаков. Несмотря на то, что г-да Макса и Чермак обещали мне в ближайшие дни доставить такого рода официальное заявление от заинтересованных правительств Англии и Франции, я никакого извещения не получил. В порядке частного обмена мнений с г-ном Локкарт[ом], английским уполномоченным, я указал ему на необходимость для английского и французского правительств вынести определенное решение относительно чехо-словаков, т. к. совершенно невозможно держать в течение месяцев людей в эшелонах, особенно в летнее время. Г-н Локкарт никакого ответа дать мне не мог, указал лишь на то, что вопрос с тоннажем стоит очень остро и что он не знает, сочтет ли возможным английское правительство отправить необходимое количество кораблей. Таким образом, вопрос оставался в полной неопределенности не по вине Советского правительства, а исключительно вследствие, с одной стороны, японского десанта во Владивостоке, с другой стороны — отсутствия каких-нибудь определенных заявлений со стороны правительств Англии и Франции.

Этим неопределенным и затяжным положением воспользовались контрреволюционные элементы в недрах самого Чехо-словацкого корпуса и их союзники из среды русской буржуазии и русского реакционного офицерства и приложили все свои силы к тому, чтобы дать ложное освещение положению вещей и вызвать у чехо-словацкой массы подозрение, будто бы советская власть собирается предать чехо-словаков в руки немцев. Я уже раньше, в письменном заявлении называл эти слухи нелепыми, распространять которые могут только подлецы и верить которым могут только глупцы.

Ввиду неполучения ответа от Англии и Франции я сделал через т. Аралова следующее предложение чехо-словакам: если бы их дальнейшее движение оказалось невозможным, т. е. если бы Англия и Франция не взяли бы их на корабли, то они будут иметь полную возможность остаться в России и выбрать то занятие, которое отвечает их познаниям или их склонностям, т. е. вступить

в Красную армию или образовать рабочие артели по профессиям, или караульные команды и пр., и пр. Само собой разумеется, что в этом предложении не было ничего принудительного, оно имело целью дать чехословакам выход на тот случай, если их путешествие за границу окажется невозможным не по вине советской власти.

Все эти предложения и заявления, продиктованные исключительно заботой об интересах чехо-словаков, истолковывались контрреволюционными заговорщиками, демагогами и интриганами в смысле, враждебном чехо-словакам, и служили для сеяния в их среде недоверия и вражды к советской власти.

Это привело к неслыханным инцидентам, когда чехо-словацкие эшелоны подняли свое оружие против советской власти, захватывали вокзалы и даже овладевали властью в отдельных городах. Само собой разумеется, что советская власть не может потерпеть такого положения. В полном согласии с центральной властью, я, как военный комиссар, отдал распоряжение о немедленном и безусловном разоружении всех чехо-словацких эшелонов и о расстреле всякого чехо-словака, который не сдаст добровольно своего оружия. В том же извещении я обещал от имени правительства всяческое содействие лояльным чехо-словакам, как в смысле их выезда из России, так и в смысле обеспечения существования в России тех из них, которые добровольно пожелали бы остаться. Все эти заявления и распоряжения сохраняют свою силу целиком и в настоящий момент.

Это значит:

во-первых, чехословаки обязуются сдать полностью и безусловно все имеющееся в их руках оружие;

во-вторых, я обязуюсь, от имени центральной советской власти, сделать все от нас зависящее для того, чтобы чехо-словаки могли в кратчайший срок выехать за границу через те или другие порты, относительно которых должно произойти деловое соглашение с представителями чехо-словаков и с представителями Англии и Франции;

в-третьих, при эшелонах должны находиться в качестве комиссаров чехословаки, французы и представители советской власти.

За полную безопасность чехословаков, за их обеспечение продовольствием советская власть берет ответственность на себя.

Настоящее заявление передается мною представителю Чехословацкого корпуса Вячеславу Нейбергу, которому гарантируется свободный и беспрепятственный проезд для оповещения об этом ответе всех чехословацких частей.

Вместе с тем, я заявляю и подтверждаю, что впредь до получения от советских учреждений донесения о том, что чехо-словаки сдают оружие, боевые действия и сосредоточение сил против мятежников не прекращаются. Приказ о расстреле чехо-словаков, застигнутых с оружием в руках и отказавшихся его сдать, остается во всей своей силе; равным образом во всей своей силе остается приказ о том, что всякая часть, в составе которой найдено будет оружие, должна быть заключена в концентрационный лагерь.

Ввиду повторного вопроса представителя Чехо-словацкого корпуса Вячеслава Нейберга относительно возможности выдачи чехо-словаков в руки каких-либо

их врагов, заявляю, что самая постановка такого вопроса характеризует полное непонимание руководителями Чехо-словацкого корпуса принципов и политики советской власти и является совершенно неуместной и недостойной. Самое предложение принять русское гражданство было сделано именно для того, чтобы в случае отказа Англии и Франции принять чехо-словаков все желающие могли бы совершенно свободно, без какого бы то ни было ограничения и стеснения, жить на территории Советской Республики. Повторяю еще раз, подозревать советскую власть в желании причинить какое-либо зло, тем более учинить какое-либо вероломство по отношению к чехо-словацким рабочим и крестьянам, которые готовы жертвовать собой во имя своих идей, могут только совершенно сбитые с толку люди, развращенные демагогией, ложью и клеветой русских контрреволюционеров.

На дополнительный вопрос Вячеслава Нейберга разъясняю, что после добровольной и добросовестной сдачи оружия ни одна чехо-словацкая часть не будет расформирована. Разумеется, все, кто захочет, смогут остаться в России. Никого принуждать к выезду с оружием в руках мы не можем и не будем. Но все части, которые пожелают уехать, выедут в том виде, в каком они находятся сейчас, т. е. как сформированные боевые части.

В ответ на вопрос Вячеслава Нейберга относительно того, не ожидает ли какое-либо наказание чехо-словацких солдат, которые добровольно сдадут оружие, отвечаю: ответственности могут и будут подлежать только те элементы, т. е. отдельные лица, относительно которых будет доказано, что они предварительно вступали в определенное соглашение с русскими и иными контрреволюционерами или сознательно обманывали чехо-словацкую массу, провоцируя ее на выступление. Что касается всей массы солдат Чехо-словацкого корпуса, которые были вовлечены в мятежные действия злой волей отдельных демагогов и контрреволюционеров, то все солдаты, которые сдадут оружие добровольно, никакого решительно наказания не понесут.

Это заявление не относится, разумеется, к тем частям, которые будут разоружаться сейчас советскими войсками в бою. По отношению к ним остается во всей силе приказ о расстреле застигнутых с оружием в руках^{1*}.

Народный комиссар по военным и морским делам Л. Троцкий

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 25. Л. 289–292. Копия. Машинопись.

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 16–20. Заверенная копия^{2*}. Машинопись.

^{1*} На 1-м и 2-м листе документа, под текстом имеется рукописная приписка: «Для освещения чехо-словацких событий печатается настоящий документ, являющийся ответом народного комиссара по военным и морским [делам] т. Троцкого на поставленные ему представителем Чехо-словацкого корпуса Вяч. Нейбертом вопросы. С настоящим документом 31-го минувшего мая В. Нейберт выехал в Челябинск».

Также на 1-м листе документа, сбоку имеется рукописная помета: «Послано в Бюро печати. 07.06.1918. [Подпись неразборчива]».

^{2*} Копия заверена секретарем Наркомвоен РСФСР Е. Шелепиным.

№ 110

Доклад начальника службы Генерального штаба Оперативного управления Всеарглавштаба С. Д. Харламова начальнику Оперативного управления Всеарглавштаба^{1*} о невозможности использовать части Чехословацкого корпуса для охраны побережья Мурманского края и Мурманской железной дороги в связи с вооруженным выступлением в Сибири

31 мая 1918 г.

г. Петроград

№ 7520

Докладываю, что согласно предписания Вашего от 29 мая с. г. № 275, мною были наведены справки в Комиссариате по иностранным делам об использовании чехо-словацких эшелонов для охраны Мурманского побережья и Мурманской ж[елезной] дороги^{2*}.

Справку давал К. Радек.

Вопрос об использовании чехо-словаков для охраны Мурманского края решен в отрицательном смысле. Последний ряд вооруженных выступлений чехо-словацких эшелонов в Сибири окончательно убеждает в невозможности использовать их в качестве надежной вооруженной силы, <преданной советской власти>^{3*}, в крае, где довольно сильно влияние англичан и французов.

В настоящее время согласно приказа военного комиссара Троцкого все эшелоны чехо-словаков должны быть немедленно разоружены, и таким образом уничтожается военная мощь чехо-словацких эшелонов.

Для усиления охраны Мурманского края из Петроградского округа несколько дней тому назад должна была выступить <сербская дивизия>, но на нее полагаться особенно нельзя, ибо она находится <под французским влиянием>.

Генерального штаба Харламов^{4*}

РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 18. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Предположительно обязанности начальника Оперативного управления Всеарглавштаба в этот период исполнял Сергей Алексеевич Кузнецов, бывш. генерал-майор Русской армии. Официально был назначен начальником ОУ ВГШ 14 июня 1918 г. (приказ № 440).

^{2*} Подчеркивание документа.

^{3*} Здесь и далее слова и фразы, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{4*} На документе имеются многочисленные рукописные, неразборчивые пометы. На 1-м листе документа, слева: «*Оперот[дел]. Кто требовал эту справку — только я или сверху? 04.06.1918* [Подпись неразборчива]».

В нижней части 1-го листа: «*Часть материалов по этому вопросу находится в отд[еле]* [название отдела неразборчиво] Харламов».

№ 111

**Телеграммы офицеров Чехословацкого корпуса
с текстом воззвания о свержении большевистской власти
в Сибири «при содействии чехословаков» и о наступлении
на г. Иркутск**

[Конец мая — начало июня 1918 г.]^{1}*

Настал час спасения. Временное правительство Сибири избрало областную Думу и свергло большевистскую власть, взяло в свои руки управление большей части Сибири, уже занято^{2*}. Вступайте в ряды Народной армии¹⁶. Красная армия разоружается. Большевистская власть арестована. В Н[ово] николаевске переворот окончился нашей задачей защиты родины и спасения революции через Учред[ительное] Сибир[ское] собрание граждан. Немедленно спасайте власть [от] насильников и восстанавливайте работы земских и городских самоуправлений, разорганизованных большевиками. Оказывайте [со]действие войскам правительства, наступающим чехословацким отрядам, уполномоченным Временным Сибирским правительством. Власть в городе принял уполномоченный Временным Сибирским правительством, предложивший городским управлениям приступить к работе. Жертв не было. Переворот в городе произведен спокойно, встречен широкими слоями демократии спокойно, переворот произведен местным отрядом Сибирского отряда при содействии чехословаков.

Анобыхус^{3*}: прапорщик Бачек-Клофер.

Вторая телеграмма эшелона чехословаков.

Линия Татарская — Барабинская. Николаевск, дальше Мариинск и предместье Иркутским Иннокентьевская^{4*} заняты. Эшелоны наступают на Иркутск. Положение самое благоприятное: у нас всего убито 4, ранено 3. Потери советских войск велики. Обезоружены все советские войска по всей линии. Взято много тысяч винтовок, много пулеметов, патронов, орудий и военного имущества. Сегодня покончу с г. Томском.

Командир эшелона 2-й дивизии Гайда.

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 179. Копия. Машинопись.

^{1*} Документы не датированы. В деле им предшествует пояснительная записка, написанная от руки без указания автора: «Копии телеграмм чехословаков: 1) «Воззвание ко всем гражданам и селам Сибири» за подписью прапорщика Бачек-Клофера, 2) за подписью командира эшелона 2-й дивизии Гайда. Без дат» (РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 178а.).

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Так в тексте. Вероятно, подразумевается предместье Иркутска Иннокентьевское.

№ 112

Обращение съезда представителей чехословацких войск к гражданам России с объяснением причин, по которым они вынуждены бороться против советской власти

1 июня 1918 г.^{1*}

Граждане.

В историческое время, когда в измученной России падает советская власть и начинается новая свободная жизнь, обращаемся к вам, граждане великой России, мы, представители чехословацкой армии, победоносно сражающейся на равнинах Поволжья, в горах Урала, в степях, лесах Сибири против покорных слуг австро-германского империализма.

Чехословацкие добровольческие отряды ведут эту борьбу против австро-германских насильников с первых дней войны на всех фронтах. На русском фронте они в течение почти четырех лет сражались бок о бок с русскими войсками.

Но когда советская власть заключила позорный Брестский мир с худшими врагами чехословацкого народа и всего славянства, когда она преступно продала нашу и русскую революцию берлинскому и венскому императорам, чехословацкие солдаты наступили далекий путь^{2*} на французский фронт, чтобы там продолжать борьбу за вековые идеалы всемирной демократии. Советская власть, по указке берлинского и венского самодержавцев, чинила всяческие препятствия проезду чехословацких эшелонов. Наконец, комиссар Троцкий приказал: разоружить чехословацкие части, расформировать, расстреливать, перевести в лагеря для военнопленных^{3*}. В то же время советские войска предательски напали на наши эшелоны в нескольких местах: под Марьяновкой, Иркутском, Златоустом, [в] Сердобске, Пензе и др.

Этими актами насилия со стороны советской власти чехословацкая армия была вынуждена выступить на защиту своего существования, на защиту чехословацкой революции. Ее выступление было встречено искренней симпатией и посильной поддержкой широких слоев населения, пострадавшего от кровавого террора советской власти.

При помощи чехословацких войск области Сибири, Приуралья и Поволжья сбросили советское иго, опирающееся исключительно на наемников немцев и мадьяр. Организуется новая власть, формируется новая армия, налаживается правильная экономическая жизнь.

Этой созидательной работе чехословацкие солдаты желают полного успеха; они мечтают о скором возрождении России, о том, что новое правительство, пользуясь надежной поддержкой всех слоев населения, доведет страну до Учредительного собрания, которое свободно выявит волю всех народов России; чехословацкие солдаты мечтают о том, что русский народ смоет с себя позор Брестского мира, которым запятнала его советская власть, что он станет опять в ряды демократических народов, борющихся с Германией и Австро-Венгрией за свободу, и прогонит австро-германских насильников из своей страны, что Россия станет великой, могучей и свободной.

Чешкословацкий народ в самом начале современной войны поднял бело-красное знамя борьбы за государственную независимость. Наша национальная революция — это в то же время борьба за политическое освобождение от габсбургского абсолютизма и реакции, это борьба за экономическое и социальное освобождение от сурового гнета немецко-мадьярского капитала. Поэтому чешкословацкая армия, не предвещая, конечно, постановлений Чешкословацкого Учредительного собрания¹⁷ — рисует себе свое независимое государство как демократическую республику, управляемую на началах народоправства и в смысле постулатов социальной справедливости.

Общая революционная борьба, общие страдания и общие надежды создали в нашем народе и в нашей армии полное единение всех партий и классов на родине и в изгнании; мы выражаем надежду, что величайшие страдания, бедствия, постигшие русский народ в настоящее смутное время, создадут во всех его слоях стремление к дружной объединенной работе для победы над общим врагом всемирной демократии.

Эта победа будет залогом освобождения России и Средней Европы от австро-германского и турецкого засилья, она будет основой возрождения политической и экономической силы народов, проживающих на территории России и Средней Европы, и их братского единения для совместной работы на благо всего человечества.

За эту победу чешкословацкая армия, готовая на все страдания и лишения, будет бороться до последней капли крови.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 291. Л. 1–3. Копия. Машинопись.

¹⁷ Датировано по времени поступления текста обращения в газеты «Степь» и «Иртыш» для публикации (см.: РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 291. Л. 4, 6).

^{2*} Так в тексте. По-видимому, следует читать — «выступили в далекий путь».

^{3*} См. док. № 82 от 25 мая 1918 г.

№ 113

Сообщение Центросибири о положении в районе г. Иркутска в связи с продвижением чехословацких частей

2 июня 1918 г.

Эшелон № 17 из Половины продвинули за Иркутск, отношение мирное, взаимно с совдепами соблюдали договор. Слухи об аресте Национального совета нас удивляют, думаем, что они провокационны. Дальнейшее продвижение чехословацких эшелонов крайне затруднительно, ибо Амурская дорога принимает один эшелон в два дня, а по линии Забайкальской ж[елезной] д[ороги] совершенно нет продовольствия. Вчера в присутствии начальника чехословацкого эшелона № 17 я обратился к американскому и французскому генеральным консулам в Иркутске с настоятельным заявлением о том, чтобы они приняли все

меры к скорейшему вывозу чехословаков из Владивостока по месту назначения, которых оттуда совершенно не вывозили. Таким образом, чехословаки могли убедиться, что не от советских властей зависит их задержка, а от тех, кто их вызвал и не вывозит. Консулы заявили, что телеграфно снесутся по этому поводу.

Председатель Центросибири Яковлев

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 96–97.

№ 114

Сообщение Р. Гайды о решении съезда представителей чехословацких частей «любой ценой продвигаться во Францию» и об избрании Военной коллегии — центрального органа с правом принимать решения во время продвижения эшелонов к Владивостоку

3 июня 1918 г.

Развитие событий.

Военный съезд принял решение идти вперед во Францию любой ценой — силой.

В первую очередь необходимо было обеспечить себя с военной стороны и лишить Нац[иональный] совет всех прав вести переговоры в вопросе нашего пути во Францию.

Съезд выбрал из делегатов «военную коллегию», которая получила приказ сразу же начать путь во Владивосток. В коллегию вошли: три командующих полками — командующие 7-м, 3-м и 4-м полками; 4 солдата из делегатов — по два от каждой дивизии; и 4 члена Нац[ионального] совета — Павлу, Рихтер, Давид и Завада.

Никто, помимо этой коллегии, не имеет право давать распоряжения. Это же относится и к членам Нац[ионального] совета, которые также не имеют право во время пути до Владивостока давать или принимать обязательства. Уполномоченным военной коллегией для группы на восток от Омска и вообще для всех эшелонов 2-й дивизии являюсь я, так что без моего ведома нельзя [вести] никакие переговоры, либо заключать какие-либо перемирия, или совершать перемещения на Владивосток.

В случае, если некоторые члены Нац[ионального] совета или комиссары будут во что-либо вмешиваться, приказываю таковых немедленно арестовывать и держать до тех пор арестованными, пока я не дам разрешение на их освобождение.

Приказываю, чтобы все эшелоны, которые находятся между Красноярском и Иркутском, по возможности объединились и на усмотрение самого старшего находящегося там командира приблизились к Красноярску, а у Красноярска окопались и держались.

Настоящая ситуация следующая: линия Барабинск — Новониколаевск — Тайга — Томск — Мариинск в наших руках, большинство населения — за нас.

Было создано Временное сибирское правительство, которое формирует сибирские полки и будет активно выступать против большевиков.

Инициатива на этой линии в наших руках. В моем распоряжении, кроме эшелонов 7-го полка, артиллерии, 2-х тяжелых гаубиц, 4-х легких пушек, и кроме того, части сиб[ирских] войск. Этой моей группой до настоящего времени большевики везде были разбиты, в панике бежали и оставили много мертвых, раненых и оружия.

Наши потери очень незначительны.

О положении 1-й дивизии.

Станции Челябинск, Курган, Петропавловск до самого Исилькуля перед Омском заняты нашими эшелонами. Пенза и Самара также нами захвачены¹⁸.

У меня есть сообщения, что были отправлены корпуса для преследования 1-й дивизии, особенно от Екатеринбургa и затем на Пензу. Наши обеспечили себе дорогу от Екатеринбургa к Челябинску приблизительно на 50 верст.

6-й полк принял бой в Марьяновке перед Омском. Больше никаких подробных сведений об этой группе не имею, так как у меня нет прямой связи.

Что до настоящего момента было сделано.

1-я дивизия выступила 23 мая 1918 г., как сейчас у нее обстоят дела — неизвестно.

В соответствии с телеграммой Троцкого были отправлены мощные подразделения, надежные советские войска для подавления нас — «мятежников».

Челябинская группа заняла Самару и только частично Челябинск, Курган и Петропавловск. На эту группу наступают усиленные части советских войск из Екатеринбургa.

Это группа, а именно: четыре эшелона 6-го полка у Омска вступила в крупный бой, заняла омский вокзал, но вынуждена была отступить до самой станции Исилькуль, т. к. была плохо вооружена, а против [н]ее шло сильное подразделение с артиллерией.

Группа на восток от Омска с боем заняла Н[ово]николаевск, Мариинск, вытеснила неприятеля от Н[ово]николаевска на запад до самого Барабинска, где обороняется против Омска.

На восток от Н[ово]николаевска она разбила несколько раз большевиков, как то у Яшкина, Тайги и Мариинска. Причем красногвардейцы были так наголову разбиты, что бежали 100 верст от этой группы, оставили Томск, где бросили много оружия и артиллерии.

Эта группа захватила как много пленных, так и много оружия, продовольствия и т. п., держала и держит на протяжении всего времени инициативу в своих руках.

Группа у Иркутска допустила вследствие плохого исполнения приказов некоторых начальников провинность в том, что выехала во Владивосток и оставила остальных своих братьев сзади в таком тяжелом положении.

Виновные будут наказаны.

Небольшая часть *восточной группы между Красноярском и Иркутском* — 1 эшелон артиллерии и 1 эш[елон] ударных частей — заняли города Ниж[не]-удинск, Еленская и Канск.

В первый период пришло несколько телеграмм из разных инстанций — от Троцкого, Центросибири, из Иркутска, Томска и Омска примерно следующего содержания: «Каждый чех, который будет пойман с оружием в руках, должен быть тут же застрелен. Каждый эшелон, в котором будет найдена хоть одна винтовка, должен быть отсоединен от поезда и передан в лагерь военнопленных». Кроме этого, пришел призыв на все железнодорожные станции портить нам дороги, мосты, обвинять нас в столкновениях поездов и пытаться нас всеми силами задержать, чтобы мы не добрались до Владивостока, и что уже против мятежников были отправлены сильные войска в тыл, и что они будут сурово наказаны советской властью.

В последнее время некоторые советы начинают просить, и обещают нам, что вовремя исполнят [все], что мы захотим.

Такие предложения приходят оттуда, где мы сильны и побеждаем их.

Там, где они сильнее, а наши только обороняются, нам они мир не предлагают.

Т. к. у меня нет точных сведений о 1-й дивизии, но знаю, что она ведет бои, я отменил переговоры для местных групп в связи с тем, что я не могу действовать за всю чешскую армию, пока я не буду знать, как обстоят дела у наших братьев, оставшихся за нами.

Сегодня поспешим им на помощь, заняв Омск¹⁹, в результате чего мы с ними объединимся.

Группа на восток от Омска, в целом, имея в виду успехи, которых она достигла, имела очень мало потерь.

Всего в Барабинске, Новониколаевске и Мариинске — 9 убитых и приблизительно 5 легкораненых. Три брата погибли в результате неосторожности своих братьев, а именно: один сам себя погубил неосторожным обращением с бомбой, два выстрелили друг в друга, а один стрелок во время игры с револьвером тяжело ранил офицера.

Призываю всех братьев осторожно обращаться с оружием, чтобы избежать подобных несчастий.

Такая умышленная неосторожность будет наказываться и расстрелом.

Подписали:

Временный командующий

2-й чехо-слов[овацкой] дивизии

капитан Гайда

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Заверенная копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 115

**Запись разговора по прямому проводу представителя
Наркомата по военным делам РСФСР в Сибири Р. И. Берзина
с заведующим оперативным отделом наркомата С. И. Араловым
о невозможности уладить конфликт с чехословаками
мирным путем и решении разблокировать железную дорогу
любыми средствами**

3 июня 1918 г., 2 час. 30 мин.

г. Уфа

Товарищ Аралов, прошу от имени Подвойского прислать в Уфу инструктора для командного состава, как пехотного, так и артиллерийского, бывших на войне и опытных, и также несколько офицеров Генерального штаба [для] штабной работы [из] Военного комиссариата, интендантских чинов. А также прошу организовать для Сибири, что я просил через Муралова. Что касается политики по отношению к чехословакам, то т. Подвойский принял все меры, [чтобы] уладить конфликт мирным путем. Два раза была послана мирная делегация с предложением сдать оружие и разместиться. Пока за первый раз даже ответа не дали, а второй раз, когда мы с Подвойским решили поехать в Миасс в поезде Высшей инспекции^{1*}, то нам ответили — поезд не будет пропущен. И только после этого и после принятия железнодорожной делегации из Миасса и Челябинска т. Подвойский решил немедленно освободить дорогу от мятежников всеми средствами, что и будет исполнено. Сам т. Подвойский перед разрешением этого вопроса приложил всю энергию и при боевых действиях был действительным и примерным представителем высшей власти. Все мои люди [из] комиссариата теперь работают вместе с Подвойским по всем организационным и полевым вопросам, чтобы скорее ликвидировать чехословацкую компанию. Для этой цели думаю отправиться в Екатеринбург [и] действовать по направлению Челябинска. В помощь — Анучин. А т. Подвойский, наверное, сегодня выедет в Самару, что будет больше, чем^{2*} три полка уфимской милиции плюс два полка пехоты.

Скажите, что творится в Омске и в моем районе? Как Семенов поживает?

Берзин

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 45. Копия. Машинопись.

^{1*} Речь идет о поезде, в котором выехали на фронт члены Высшей военной инспекции.

^{2*} Так в тексте, по-видимому, следует читать — «где будет больше».

№ 116

Официальное сообщение Совнаркома РСФСР о вооруженном мятеже Чехословацкого корпуса

*4 июня 1918 г.
г. Москва*

Технические затруднения железнодорожного движения и выступление банд Семенова в Восточной Сибири вызвали приостановку продвижения чехословацких эшелонов во Владивосток. Этим обстоятельством воспользовались контрреволюционные элементы, вызвавшие своей злонамеренной агитацией выступление чехословацких эшелонов с оружием в руках против советской власти. Выставлены были требования об увеличении хлебных запасов и ускорении продвижения во Владивосток, которые не соответствовали действительности.

Первое вооруженное выступление чехословаков было в Челябинске, где они 26 мая захватили оружие, станцию, разогнав силою местный совдеп. В тот же день Омский совдеп, получив сведения о событиях в Челябинске, потребовал от чехословаков разоружения их эшелонов. В ответ на это требование подошедших красноармейцев чехословаки без всякого предупреждения встретили огнем.

Были жертвы. В эти же дни в различных пунктах Сибирской железнодорожной магистрали одновременно были захвачены железнодорожные станции, обезоружены отдельные небольшие караулы и арестован совдеп в Новониколаевске. Между Челябинском и Омском был захвачен поезд, в котором следовал комиссар по продовольствию т. Шлихтер, арестованный ими и освобожденный на другой день после переговоров.

После захвата Челябинска, сконцентрировав там свои силы, чехословаки созвали в нем свой съезд, на котором был избран исполнительный комитет, взявший власть над всеми чехословацкими эшелонами в свои руки. Одновременно с вынесением съездом резолюции о мирном продвижении чехословаков на восток часть эшелонов двинулась на запад, в Екатеринбургском направлении, захватив ст. Органы. Дальнейшему продвижению к Екатеринбургу помешал разбор железнодорожного пути, произведенный нашими воинскими частями. Была перехвачена нами телеграмма об обратном движении чехословаков на запад.

28 мая началось сильное движение по линии Ртищево — Пенза. Вокруг Пензы сосредоточилось около 5 тыс. чехословаков, которые и повели наступление на Пензу, продолжавшееся два дня. После кровопролитного и ожесточенного боя ими были захвачены железнодорожные станции. Захватив станции, чехословаки повели наступление на Пензенский совдеп, в котором принимала участие и артиллерия. Было много жертв. После сильного сопротивления разогнан был Пензенский совдеп, захвачена власть в городе. Часть членов Пензенского совдепа принуждена была бежать. Были захвачены и увезены с собою продовольственные запасы, обмундирование, оружие и снаряды. Стремление чехословаков распространиться к югу и западу от ст. Ртищево было остановлено нашими частями. Под напором подошедших подкреплений была очищена линия

Ртищево — Пенза, а 31 мая был очищен и сам г. Пенза. При отходе ими были захвачены в качестве заложников несколько членов Пензенского совдепа.

31 мая ими был захвачен мост через Волгу. Сосредоточенные к 2 июня советские войска с разных направлений охватили чехословаков и отбросили их из района Сызрани за Волгу. В то же время самарский гарнизон с востока преградил движение чехословаков к Самаре.

К восставшим чехословацким эшелонам присоединились русские контрреволюционные группы.

В Челябинске после разгона совдепа власть была передана особо выбранному комитету. 2 июня, ночью, произведены были большие аресты членов совдепа и комиссаров.

В настоящее время на Урале и в Сибири идет ликвидация чехословацкой авантюры; последние постепенно сдаются.

Советская власть, желая рассеять провокационные слухи, пускаемые контрреволюционными элементами, как чешскими, так и русскими, разрешила выехать председателю Национального совета проф[ессору] Максе, представителю французской военной миссии в район Пензы для того, чтобы, вызвав представителей от чехословаков, вести с ними переговоры для рассеяния провокационных слухов. Кроме того, явившийся представитель от чехословацкого съезда из г. Челябинска получил уверение от военной власти в том, что если чехословаки добровольно в указанный срок сдадут оружие и подчинятся советской власти, то будут взяты под ее охрану и, по мере технической возможности, будут беспрепятственно пропускаться на восток. В случае же неподчинения и несдачи оружия ко всем виновным будут применены меры вооруженного воздействия.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 98–99.

№ 117

Радиограмма наркома по военным делам Л. Д. Троцкого всем советским войскам с приказом ликвидировать вооруженное чехословацкое выступление

4 июня 1918 г.

№ 100

Срочно

Всем. — Приказ по всем отрядам, сражающимся против контрреволюционных чехо-словацких мятежников. Сосредоточение наших отрядов закончено. Единство командования на Волжско-Уральском и Сибирско-Омском фронтах установлено. В полном сознании того, что чехо-словацкие мятежники являются прямыми союзниками контрреволюции и агентами империализма, советские войска героически ведут против них борьбу. Преследуемые по пятам и теснимые со всех концов, чехо-словаки мечутся по линии ж[елезной] д[ороги]. В их среде началось явное

брожение. Более сознательные элементы понимают гибельность своего выступления и обнаруживают стремление вступить в переговоры с советскими войсками. Мною разрешено командующим фронтами принимать парламентариев от чехо-словацких эшелонов. Обязательным условием является полная сдача чехо-словаками оружия. Не сдающие добровольно оружия должны согласно ранее отданного приказа расстреливаться на месте. Насильственно разоруженные эшелоны должны заключаться [в] концентрационные лагеря. Ввиду того, что военные операции на ж[елезно]д[орожном] пути затрудняют продвижение продовольственных грузов, приказываю главнокомандующим всех трех фронтов действовать со всей энергией, дабы в кратчайший срок ликвидировать постыдную авантюру.

Подписали: народ[ный] ком[иссар] по воен[ным] дел[ам] Л. Троцкий^{1*}.

С подлинной верно:

Секретарь^{2*}

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 7. Л. 387. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} На документе имеются многочисленные машинописные делопроизводственные пометы: «Вход. № 3962, пол[учено] 5 июня», «Копия», «Радиограмма из Москвы № 100, принята 5-го в 5 час.», «Военному комиссару».

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 118

Из доклада Высшей военной инспекции РККА о результатах инспекционной поездки Н. И. Подвойского в г. Уфу и на Златоустовский фронт в период с 29 мая по 5 июня 1918 г. и о ходе переговоров с представителями Чехословацкого корпуса

Не ранее 5 июня 1918 г.^{1}*

Утром в 11 часов 29 мая 1918 г. прибыла в г. Уфу Высшая военная инспекция во главе с народным комиссаром по военным делам т. Подвойским. О выступлении чехо-словацких эшелонов в Златоусте и Челябинске узнали по прибытии [из] Средне-Сибирского военного округа в Уфу. Чехословаки подняли мятеж, пробираясь с оружием в руках по железной дороге на Омск. Вследствие этого железнодорожное движение и, в частности, пассажирское, по направлению на Челябинск остановилось, что вызвало скопление пассажиров и поездов на ст. Уфа, где, в свою очередь, также задержался экстренный поезд военного комиссариата Средне-Сибирского военного округа, направляющийся в г. Иркутск. По прибытии поезда Высшей военной инспекции были немедленно вызваны местные гражданские и военные власти, в лице председателя Уфимского совнаркома т. Эльцина^{2*} и начальника Уфимского губернского штаба т. Кадомцева. Из их докладов выяснилось, что в Уфе и губернии еще не приступлено

к осуществлению декрета [от] 8 апреля²⁰ и организации военных комиссариатов, как губернского, так и уездных и волостных, не начато^{3*}. Далее выяснилось, что местными государственными организациями израсходованы громадные суммы в 4 млн [руб.] по организации боевых дружин и борьбы против дутовских и других контрреволюционных^{4*} банд. Военные расходы еще тем увеличились в Уфимской губ., что платились <усиленные оклады жалования дружинникам, которые по декретам о Красной армии центральной власти не предусмотрены>^{5*} и не разрешены. Наличие таких обстоятельств вызвало между народным комиссаром т. Подвойским и представителями местной власти довольно резкие разногласия, <ибо на определенные требования народного комиссара о скорейшем и абсолютном подчинении декретам и приказам правительства уфимские власти, настойчиво стараясь избежать определенного решения об организации Красной армии>, старались его обойти окольным путем, мотивируя, что уфимские дружинники держат и защищают пять фронтов, что при таком положении несвоевременно приступить к коренным реорганизациям единственной боевой силы, т. к. вопрос, напр[имер], об уменьшении жалования и сведения его на уровень, предусмотренный в декрете Совнаркома, мог бы вызвать массовый уход с фронта и полную разруху боевых дружин. Следует заметить, что в Уфимской губернии войска организовались на принципе всеобщего вооружения народа, принятом на партийном съезде 1903 [г.] партией коммунистов (большевиков)²¹. По этому положению организовались боевые дружины, причем все эти дружины на фронте пополнялись резервами из запасного полка, который был [с]формирован в Уфе и составлял особую гордость Уфимского губернского штаба, который указал, что в этом отношении он сделал лишний шаг вперед, организовав запасную часть. Следствием всего этого является полная оторванность от Центра^{6*}. Наблюдалась определенная местная замкнутость в официальных кругах местной власти и совершенное непонимание общегосударственных задач. Все эти попустительства и предрассудки местной власти были подвергнуты уничтожающей критике народного комиссара и отвергнуты раз [и] навсегда самым категорическим образом.

На смотре уфимского гарнизона, который был сделан Высшей военной инспекцией и на котором присутствовали представители Средне-Сибирского военного округа, представлены были тысячи дружинников, в том числе две инструкторские учебные школы — пехотная и артиллерийская. Самая надежная и сознательная часть на смотре бесспорно была пехотная инструкторская школа, которая состояла сплошь из партийных товарищей большевиков, командированных от всех отделений партийной организацией данной губернии, по расчету из 60 членов по одному. Параллельно с этой школой была организована дружина из партийных товарищей, но уже с представительством одного из десяти. Небезынтересно отметить, что инструкторская школа по своему политическому и военному фронту стояла гораздо выше, чем дружина, основанная на тех же партийных началах, с большим представительством, но не так спаянная единым стремлением и ярким революционным духом. Смотр привлек большое количество военнопленных, мало уфимских граждан; совсем отсутствовала интеллигенция. Когда во время речи т. Подвойский обратился к войскам

с вопросом: «Можно ли передать правительству обещание уфимских революционных войск, что они до следующего приезда будут без усталы обучаться военному искусству и беспрекословно повиноваться своим начальникам и руководителям?», [то] на этот вопрос, после вторичного его повторения, последовал положительный ответ, но с примесью отрицательных возгласов. Тем не менее, когда после смотра понеслись торжественные звуки «Интернационала», когда багровые лучи заходящего солнца заиграли на штыках красноармейцев, в лицах большинства отразилась преданность и вера в революционное дело рабочих и крестьян России.

[...]»⁷

Одновременно с губернским съездом крестьянской бедноты состоялся 6-й губернский съезд народного вооружения Красной армии Уфимской губернии 30 мая 1918 г., на котором была принята следующая резолюция: «Заслушав декрет от 3 апреля⁸, который был раньше неизвестен, съезд принимает его к исполнению, но, в виду того, что уфимская боевая организация народного вооружения находится в состоянии кампании, начатой по ставкам, установленным согласно потребительским нормам, съезд ходатайствует перед Правительством народных комиссаров и главнокомандующим Урало-Екатеринбургского фронта т. Яковлевым²² о завершении кампании по прежним ставкам». Резолюция принята всеми при 2-х воздержавшихся.

В то же время состоялся I учредительный съезд крестьянской бедноты Уфимской губернии, на котором эсеры имели большинство представителей.

Вечером на заседание губернского исполнительного комитета прибыл т. Подвойский, который внеочередно выступил с глубокомысленным и ярким докладом. Нельзя не отметить инцидент, который без сомнения не является просто случайностью: когда председатель губисполкома т. Эльцин⁹ забыл фамилию народного комиссара во время официального обращения к народному комиссару. На этом историческом для г. Уфы и губернии заседании т. Подвойский ясно и определенно от имени власти потребовал осуществления декрета 8 апреля. После этой блестящей речи выступили оппоненты, которые указали на опасность приглашения офицерского состава как контрреволюционного элемента в Красной армии. Далее выступил начальник штаба т. Кадомцев. Почти не касаясь деловой стороны доклада и ограничиваясь лишь некоторыми довольно хвастливыми замечаниями о прекрасной организации боевой советской мощи в Уфимской губернии, сделал, между прочим, характерное заявление, что уже до издания декрета были созданы те организации, которые предусматриваются в декрете о Красной армии от 8 апреля. На все доводы, которые почти все, в некоторой степени, опирались на личный патриотизм, с краткими, но вескими соображениями ответил комиссар Подвойский. После этого закончились прения, и председателем заседания была предложена резолюция о немедленном осуществлении плана организации в губернии военных комиссариатов. От голосования фракция левых эсеров отказалась, мотивируя это другими взглядами на Красную армию.

В 1-м часу 30 мая экстренный поезд Высшей военной инспекции с военным окружным комиссаром Средней Сибири и другими членами его управления отбыли на действующий Златоустовский фронт. После прибытия в Златоуст

Высшая военная инспекция сделала смотр златоустовским революционным отрядам. Оказалось, что Московская дружина железнодорожной охраны, прибывшая из Самары, отказалось от смотра и также категорически заявила, что она на фронт не поедет. Дружина мотивировала свой отказ тем, что они не поступили на службу, чтобы драться на фронте, а записались в дружину зарабатывать хлеб, охраняя железные дороги. В Златоусте выяснилось, что всеми операциями против мятежных чехо-словацких эшелонов руководил не организованный штаб с военными специалистами, а просто рабочие партийные товарищи, преданные советской власти, и только недавно военным окружным комиссариатом из Екатеринбурга был выслан один военный специалист и политический комиссар при нем. Рабочее население Златоуста откликнулось на грозные события и встало на защиту советской власти, записываясь в боевые дружины. Остальная масса населения Златоуста осталась инертной по отношению к защите революции и даже приветствовала мятеж чехо-словаков и враждебно относилась к революционным войскам. Отдав соответствующие указания и инструкции по ведению усиленных занятий в войсковых частях, по организации, снабжению и транспорту, а также спешной организации тылового штаба действующего фронта, Высшая военная инспекция, вместе с боевым отрядом, отправилась из Златоуста на передовые позиции, чтобы на месте познакомиться с положением дела и оттуда непосредственно вести переговоры с чехо-словаками. В случае срыва переговоров продолжать военные действия. Характерно, что местные военные власти и советские организации еще не пытались вступить в переговоры, а сразу после столкновения, происходившего около Златоуста с чехо-словаками, начали боевые действия общегосударственного масштаба²³.

В это время в Златоусте происходили похороны жертв первого сражения с восставшими чехословаками. Так как народный комиссар по военным делам т. Подвойский был занят на фронте и лично присутствовать на похоронах не мог, то была послана телеграмма следующего содержания: «Срочный выезд на фронт отнял у меня великую честь отдать последний долг павшим товарищам героям, отдавшим свою жизнь в защиту Советской Социалистической Республики от покушения на нее [со] стороны мятежных чехо-словацких эшелонов. Кровь, пролитая революционерами Златоуста, будет вечно повелевать каждому революционному борцу до последней капли крови защищать нашу дорогую Социалистическую Республику и все завоевания рабочих и крестьян. Героически дрались златоустовские товарищи за свою Республику, в пример умирали, как великие герои, спаяв своей кровью всех борцов за социализм. Как погибшие товарищи, вы отдали все, что имели, во имя торжества и победы царства труда на земле. Знамена социализма приняли вашу святую кровь, чтобы соединить во всемирной революции рабочих и крестьян всех стран».

Ночью на 31 мая со ст. Гуржумка вышла наша делегация в составе 6 человек (три представителя от советской власти и три чехословацких офицера). Утром 31 мая на ст. Тургояк состоялась встреча нашей делегации с уполномоченными чехо-словаков (командиром 2-го полка) [и] с тремя его сопровождающими солдатами.

Из тех сообщений, которые он сделал, было ясно видно, что командный состав настроен крайне шовинистически и одновременно с этим выглядывало недоверие к рабоче-крестьянскому правительству, ибо чехословаки колебались, не веря искренности наших заявлений. По поводу провокации, пущенной врагами Республики, что русское правительство обязалось по Брестскому договору выдать германским империалистам чехо-словаков, <вполне характерно было заявление: «Если вы нас пустите воевать с немцами, мы сию же минуту прекратим враждебные действия и вместе с вами будем драться далее»>^{10*}. Он заметил, что все военнопленные мадьяры и немцы — только пионеры своих империалистов, но не друзья русской революции. Представителями чехо-словаков также выдвигались обвинения в задержке их эшелонов по пути во Владивосток. С большой осторожностью они относились к воззванию профессора Макса: «Братья! Все, что случилось в последние дни, в них есть [много] печального недоразумения и прямо преступно со стороны лиц нашего настоящего положения и действительных наших целей^{11*}. Прекратите немедленно всякого рода выступления и соблюдайте полное спокойствие на местах своего нахождения. Несомненным позором будет покрыто ваше имя, если мы прольем хоть каплю братской русской крови и будем мешать русскому народу устраивать свои дела по своему желанию в тяжелое время напряженной революционной борьбы. У нас на родине эти выступления мешают исполнению нашего национального долга. Наши товарищи совершили ошибку и выступили в Челябинске. Мы, как честные люди, должны принять на себя последствия этой ошибки. Это советует вам и французская военная миссия. Сегодня вечером я срочно выезжаю к вам, совместно [с] представителем французов. Ваш проезд во Францию будет урегулирован смешанной комиссией при живейшем участии наших союзников. Проф[ессор] Макса. Прошу передать всем, всем чехословацким эшелонам для возможно широкого оповещения.

Завед[ующий] отделом связи оперот Боярский».

Такое же отношение было к приказу т. Подвойского:

«Приказ

Высшей военной инспекции по военным делам

№ 115.

г. Златоуст, 30 мая 1918 г., вагон Высшей военной инспекции.

Чехо-словацкие эшелоны, направленные советской властью во Владивосток по дороге Златоуст — Челябинск, дерзнули поднять мятеж против Российской Советской Республики, нарушив железнодорожное и телеграфное сообщения в республике. Этим самым они поставили себя в ряды величайших врагов республики, которым не будет пощады, если они не облагоразумятся.

Облеченный Правительством рабочих и крестьян полнотой власти в военных делах, приказываю чехо-словацким эшелонам, стоящим перед лицом кровавой кары — массовым расстрелом со стороны советских войск, немедленно сдать оружие ближайшему командованию советских войск, оставить эшелоны и разместиться в казармах по указанию военных властей, впредь до распоряжений, каковые последуют по окончании работ смешанной комиссии и с представителями французской военной миссии, о каковой телеграфно известил все чехо-

словацкие эшелоны представитель чехословаков профессор Макс[а], телеграмма которого при сем прилагается.

Народн[ый] комисс[ар] по воен[ным] дел[ам],
член Высшего военного совета Н. Подвойский».

<После прочтения этих приказов представитель чехо-словаков заявил нашей делегации, что он никакими полномочиями не облечен, ибо всеми оперативными делами руководит ЦК чехо-словаков в Челябинске, но что он приложит все силы, чтобы найти мирный выход, и сейчас же выедет в Челябинск для переговоров с чешским ЦК. Ответа он просил русской делегации не ждать раньше полуночи и до этого времени все активные действия прекратить. Это было им обещано. На этом кончились переговоры представителей, которые спешно разошлись в противоположные стороны>^{12*}.

В течение дня поезд Высшей военной инспекции переехал со ст. Гуржумка на разъезд Тургояк в сопровождении небольшой охраны. Из Челябинска к вечеру прибыла железнодорожная делегация на экстренном поезде. Делегация состояла из 5 человек, по одному от каждой службы. Она заявила, что общее собрание всех служащих и рабочих Челябинского узла постановило отправить три делегации по трем направлениям: [в] Омск, Екатеринбург и Златоуст. Эта делегация подтвердила политические основания выступления чехо-словаков и представила компрометирующие их документы. Документы эти были переданы в руки Высшей военной инспекции.

«Всем гражданам и селам Сибири

Настал час спасения. Временное правительство Сибири избрало областную Думу и свергло большевистскую власть, взяло в свои руки управление. Большая часть Сибири уже занята. Вступайте в ряды Народной армии! Красная армия разоружается. Большевистская власть арестована. В Н[ово]николаевске переворот окончился нашей задачей^{13*} защиты родины и спасения революции через Учред[ительное] Сибирское Собрание.

Граждане! Немедленно спасайте^{14*} власть насильников и восстанавливайте работы земских и городских самоуправлений, разогнанных большевиками; оказывайте [помощь] чехо-словацким отрядам, уполномоченным Временного Сибирского правительства. Власть в городе принял уполномоченный Вр[еменного] Сибирского правительства, предложивший городским управлениям приступить к работе. Жертв не было. Переворот в городе произведен спокойно, встречен широкими слоями демократии спокойно. Переворот произведен местным отрядом Сибирского отряда при содействии чехо-словаков.

Анобыхус^{15*}: прапорщик Бачек-Клофер».

Вторая телеграмма эшелона чехословаков:

«Линия Татарская, Барабинская, Н[ово]николаевск, дальше Мариинск и предместье Иркутска Иннокентьевская заняты. Эшелоны наступают на Иркутск. Положение самое благоприятное. У нас всего убито 4 [человека], ранено 3, потери советских войск велики. Обезоружены все советские войска по всей линии. Взято много тысяч винтовок, много пулеметов, патронов, орудий и военного имущества. <Сегодня покончу с г. Томском>. Командир эшелона 2-й дивизии Гайда».

Третья телеграмма:

«Пробил час спасения России! Временное правительство областной Думы низвергло большевистскую власть и взяло в свои руки управление. Большая часть Сибири занята. Граждане вступают в ряды Народной армии. Красная гвардия разоружается. Большевистская власть арестована. <В Новониколаевске переворот окончился в 40 минут>. Власть в городе приняли уполномоченные Временного Сибирского правительства, предложив городским и земским управам приступить к работе. Жертв не было. Переворот произведен в городе спокойно. Широкими слоями демократии переворот встречен сочувственно. Переворот произведен <местными отрядами Сибирского правительства при содействии чехословацких частей>. Наша задача — защита родины, спасение революции через Временное Сибирское Учредительное собрание. Граждане, не медля ни минуты, свергайте власть насильников, устанавливайте работу городских и земских самоуправлений, разогнанных большевиками, оказывайте содействие войскам правительства и помогающим чехо-словацким эшелонам.

Уполномоченный Сибирского правительства
Михаил Гренберг».

Четвертая телеграмма:

«Граждане! Избранная Сибирская областная Дума составлена из представителей земскородов и других демократических организаций, поддерживаемая всеми демократическими социалистическими партиями, кроме большевиков и левых эсеров. Временное правительство, с помощью своих организованных отрядов и кровью связанных с русским народом чехо-словацких дружин, низвергает власть большевиков, поправших дело русской революции и предавших свободу нашей родины. Целый ряд городов и Сибирская магистраль переходят на сторону Сибирского правительства. Большевики оставлены рабочими и призывают на помощь пленных немцев и мадьяр.

Граждане! Временное Сибирское правительство борется только с большевиками. Профессиональные организации, железные дороги и другие сохраняются. Укрепление русской революции, защита свободы и независимость нашей родины — вот истинные цели Временного Сибирского правительства. Не верьте демагогическим и преступным наветам рабов истинной демократии на новую власть. Не верьте им, ибо они показали себя на деле. Все на защиту Временного Сибирского правительства, на защиту нашей родины, нашей свободы! Оказывайте всемерную поддержку и помощь трудом Временному правительству и чехо-словакам — дружбу. Гренберг».

Железнодорожная делегация лишней раз указала и подтвердила факт возникновения инцидента в г. Челябинске на национальной почве между чехами, с одной стороны, и мадьярами и немцами, с другой.

Чехо-словаки, в лице своего ЦК, подобно Центральной Раде, начали политическую игру с властями Советской Республики. Они на словах тщательно старались убедить население в том, что это выступление ничуть не происходит на политической плоскости, что они против Советов не подняли мятеж и что они даже заинтересованы в том, чтобы железнодорожное движение, как товарное, так и пассажирское, не остановилось. На деле же за кулисами вершители

чехо-словаков вели чисто контрреволюционные работы, объединившись со всеми элементами черной реакции, о чем красноречиво говорят воззвания в г. Челябинске, призывающие население встать на защиту Учредительного собрания, подтвержденное вышеприведенными документами.

Железнодорожники (между которыми оказался только один левый эсер, другие были беспартийные) высказали старую истину, как при создавшемся положении быть, ибо мысль, что они косвенно помогают врагам Республики, поставила их перед вопросом: «Приостановить движение или дальше работать?» Железнодорожная делегация также указала, что продовольственные грузы задерживаются. <Так, напр[имер], в Челябинске оказались 29 вагонов пшеницы, 42 овса, 16 муки, 5 масла, 7 риса и 1 сена>. Чехо-словаки, по словам железнодорожников, официально заявили свое согласие на пропуск маршрутных продовольственных грузов, но по заявлению тех же чехо-словаков русские революционные войска, видимо, не принимают поездов и этим тормозят и приостанавливают провоз продовольствия из Сибири в Россию. На эти заявления были даны Высшей военной инспекцией обширные ответы и указания и, главным образом, было категорически заявлено, что движение и работу железной дороги ни в коем случае не следует прерывать для этой цели. Делегации была вручена официальная бумага с соответствующим содержанием. Одновременно с этим был железнодорожнику левому эсеру дан для передачи коммунистической организации в Челябинске следующий документ:

«Челябинскому партийному комитету
Российской коммунистической партии (большевиков)

К сожалению, <приходится констатировать, что челябинская организация коммунистической партии> в тяжелую ответственную минуту, грозящую гибелью советской власти, <не проявляет должное>, требуемое выявление <энергии>, предприимчивости и революционности, поэтому предлагается немедленно челябинской организации: во-первых, провести самую широкую агитацию среди чехо-словацких солдатских масс, для чего советуется войти с интернационалистами-чехами в полное соглашение и контакт и совместно с ними назначить и организовать совещание солдат чехо-словацких эшелонов. Для усиленного ведения агитации рекомендуется всесторонне осветить и разъяснить солдатам следующее: а) указать, что чехо-словацкие войска ненаправленные во Владивосток ввиду действий семеновских банд на Дальнем Востоке, которые при помощи капиталистов остановили железнодорожное сообщение; б) рассеять ту ложь, что Мирбах требует выдачи чехо-словаков как пленных Германии и что советская власть как будто согласилась на это. Это самая гнусная ложь. Чехо-словаки служат повсюду в рядах Красной армии, в крупных единицах, как в Тамбове, Орле, Самаре, Брянске, Саратове и на Урале, и защищают Российскую Советскую Республику. Требование сдать оружие есть вполне законное со стороны советской власти, чтобы войсковые части, осмеливающиеся поднять мятеж, в будущем не могли выступить против Республики и поддержать Дутова и Семенова. Надо указать, что чехо-словацкими эшелонами руководят вожди, исполнительный комитет не является выразителем воли русского пролетариата и крестьянства и даже не выражает волю действительных стремлений чехо-словаков. Эти

вожди при помощи провокаций и обмана добились того, что чехо-словаки дерзнули поднять оружие против Красной армии, Республики, прервали телеграфное сообщение, прекратили подвоз продовольствия для голодающей России из Сибири и тем совершили самое тягчайшее преступление. Мало того, чехо-словаки помогают капиталистам и буржуазии и их слугам Дутову и Семенову уничтожить рабочих и крестьян, точно так, как украинские гайдамаки сделали при помощи германских штыков над украинскими рабочими и крестьянами, которые теперь борются на жизнь и смерть с гайдамаками, германцами, желая восстановить советскую власть. Долг всех партийных товарищей — приложить все усилия, [чтобы] разъяснить массам действительное положение вещей, и солдатская и рабочая масса пойдут по другому пути.

Народн[ый] комиссар по военным делам и партийный т. Подвойский надеется, что челябинские коммунисты сумеют беспощадно бороться со всеми теми, которые не признают советскую власть, и что сумеют поднять в массах действительно революционный боевой дух и проявят в своей революционной работе истинные намерения Рабоче-крестьянского правительства по отношению к чехо-словакам, что ясно видно из приложенных приказов народного комиссара по военным делам т. Подвойского. Товарищи по партии Берзин и Фейерабэнд».

После получения всех директив делегация на экстренном поезде выехала обратно в Челябинск. Так как целесообразно было бы Высшей военной инспекции непосредственно вести переговоры с ЦК чехо-словаков, то т. Берзиным была отправлена следующая телеграмма командиру 2-го чехословацкого полка: «Поезд с представителями правительства направляется к Челябинску, чтобы принять от чехо-словацких эшелонов оружие и перевести их в казармы. Объявите всем вашим эшелонам, дабы солдаты по незнанию не дерзнули обстрелять правительственный поезд. Пуля, выпущенная по поезду после этого объявления, будет рассматриваться, что чехо-словацкие эшелоны не подчиняются законным распоряжениям правительства и после того, [как] им был объявлен приказ члена правительства, народного комиссара по военным делам т. Подвойского о прекращении мятежа, сдаче оружия и переходе в казармы по указанию местных военных властей».

В ответ на которую получ[е]н лаконический ответ такого содержания: «Без распоряжения нашего исполнительного комитета мы оружие сдать и по казармам разместиться не компетентны. Ввиду того ваш поезд для принятия оружия пока пропустить не можем. Советуем обратиться прямо к нашему исполнительному комитету в Челябинске. Начальн[ик] чехословацк[ого] отряда Г. Пустка».

Ввиду осложнившихся событий около Самары, где чехо-словацкие эшелоны безустанно пытались со стороны Сызрани прорваться к Самаре и дальше в Челябинск и с другой стороны, т. к. Миасский фронт сравнительно окреп и организация наладилась, было решено возвратиться в Уфу. Из Уфы часть Высшей военной инспекции с т. Подвойским направилась дальше, в Самару.

Утром 2 июня прибыл в Уфу экстренный поезд инспекции. После отъезда т. Подвойского и [Высшей] военной инспекции реорганизацию уфимских частей принял на себя военный комиссар Средней Сибири т. Берзин.

[...] ^{16*}

Заведующий политически-агитационным отделом
[Высшей военной инспекции]

Фейерабенд

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 137–137 об., 138, 139 об.— 144. Подлинник. Машинопись.

1* Датировано по содержанию.

2* В тексте — Елцин.

3* Слово вписано от руки черными чернилами.

4* Слово вписано от руки черными чернилами.

5* Здесь и далее в тексте слова и фразы, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении красным карандашом.

6* Напротив данного предложения на полях слева синим карандашом проставлена двойная галочка.

7* Не публикуются сведения о работе I учредительного съезда крестьянской бедноты и батрацких депутатов Уфимской губернии и принятые на съезде резолюции и решения.

8* В документе ошибка. Речь идет о декрете СНК об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам от 8 апреля 1918 г.

9* В тексте — Ельцин.

10* Часть предложения, выделенная угловыми скобками, подчеркнута при прочтении красным карандашом. Напротив, на левом поле имеется вертикальная черта синими чернилами.

11* Так в тексте.

12* Абзац при прочтении отчеркнут вертикальной чертой красным карандашом на левом поле.

13* Так в тексте.

14* Так в тексте. Следует читать — «свергайте».

15* Так в тексте.

16* Не публикуется часть доклада о работе VI губернского съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Уфимской губернии с текстом принятых на нем инструкции и обращения.

№ 119

Записка о переговорах между чешским командованием и генеральным консулом США в г. Иркутске Э.-Л. Гаррисом о движении чехословацких эшелонов на восток при условии сохранения вооружения

5 июня 1918 г.

г. Канск

Командующий Ушаков: Солдаты хотят сохранить свое оружие вплоть до Владивостока. Мы в курсе, что не должны применять его, пока на нас не нападут.

Мы понимаем, что только 20 винтовок разрешено на каждый поезд, уходящий из Иркутска на восток. Но даже этого недостаточно, т. к. по нашему собственному опыту ясно, что мы не сможем проехать свободно и безопасно без ответствующего вооружения.

Чешские силы предназначены для службы во Франции, и мы не намерены истощать их ради Гражданской войны в России.

Мы также информированы, что туннели Байкальской ж[елезной] д[ороги] заминированы против нас, если это верно. Очевидно, что минимум, что мы сможем сделать — это удержать все наше снаряжение полностью.

После обсуждения этого пункта генеральной консул Гаррис объявил, что на настоящий момент, естественно, они должны сохранить свое вооружение, по крайней мере до Иркутска, и сопротивляться любой попытке со стороны некоторых Советов разоружить их.

Тем временем этой проблемой занялся бы Чешский национальный совет, и пусть пройдет основательное обсуждение (этой проблемы).

Затем г-н Чудновский спросил, намерены ли чешские войска управлять собой самостоятельно согласно условиям, утвержденным их собственным Национальным советом.

Ответ чешского командующего был утвердительным.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 989/5217. Л. 5. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

№ 120

Фрагмент протокола совещания военного атташе США в Пекине майора У. С. Драйсдейла и командующего чехословацкими отрядами в г. Мариинске, временного командира 7-го Чехословацкого стрелкового Татранского полка капитана Э. Кадлеца о ситуации с чехословацкими эшелонами в районе гг. Томск и Мариинск

6 июня 1918 г.

г. Мариинск

Майор Драйсде[й]л: ...^{1*}

Капитан Кадлец: У меня нет связи с Новониколаевском. Но вполне вероятно, что в одном из тех мест нам придется выступить в защиту Красной гвардии от Белой. По-видимому, мы удержим Томск и линию до Сибирской границы^{2*}. Новое правительство может быть достаточно сильным, чтобы удерживать это без нас, но мое впечатление в настоящий момент таково, что большевики сильнее. Поезд Белой гвардии идет по нашим следам, но ночью они пропали.

Вы можете видеть, что я отношусь скептически к обеим сторонам. Я потерял всякую веру в Россию и Сибирь. Они ленивы и неспособны. Судьба России и Сибири — стать колониями Германии или Японии, или обеих сразу.

Когда полковник Эмерсон спросил меня, что я сделал бы, если [бы] байкальские туннели были взорваны, я ответил: «Мы остаемся и мы остаемся хозяевами Сибири»^{3*}.

РГВА. Ф. 1198 к. Оп. 1. Д. 989/5217. Л. 6. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} Отточие документа.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Подчеркивание документа.

№ 121

**Телеграмма наркома иностранных дел Г. В. Чичерина
временному уполномоченному НКВД РСФСР
в Великобритании М. М. Литвинову о протесте со стороны
дипломатических представителей держав Согласия против
разоружения частей Чехословацкого корпуса**

6 июня 1918 г.

№ 88

Четыре представителя держав Согласия^{1*} посетили меня 4 июня и единогласно заявили, что их правительства смотрят на чехословацкие отряды как на союзное войско и будут считать их разоружение или дурное обращение с ними актом недружелюбным и продиктованным влиянием Германии.

Сообщаю для Вашего сведения, что бунт чехословаков связан с интригами контрреволюционеров; их втягивали русские офицеры, и благодаря их поддержке создано в Новониколаевке Томской губернии антисоветское временное правительство. Франция еще в январе поставила условием возвращения наших войск из Франции²⁴ вывоз этих отрядов во Францию, но наши войска она согласилась выпустить лишь под условием разоружения.

Продвигающиеся чехи производили насилие над мирным населением и, особенно, над другими чехами-интернационалистами. Сербь, попавшие в Восточную Сибирь раньше, часто присоединялись к Семенову. Разоружение чехов постановлено еще весной, и тогда Англия и Франция соглашались везти их через Мурманск и Архангельск без оружия. Некоторые из влиятельнейших главарей чехов согласны теперь на разоружение. Иначе мы не можем согласиться. Эти сведения публикуйте.

Чичерин

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 101.

^{1*} Имеется в виду коллективный демарш дипломатических представителей Франции, Великобритании, США и Италии. (*Примеч. публ.*)

№ 122

**Донесение председателя Екатеринбургского облсовета
А. Г. Белобородова и военкома С. А. Анучина в Наркомат
по военным делам РСФСР о переговорах по поводу
чехословацкого конфликта^{1*}**

6 июня 1918 г.
г. Екатеринбург

Различные делегации, отправляющиеся для «улаживания» чехословацкого конфликта, состоящие из чехословаков и представителей французской миссии, вызывают у нас и наших представителей на фронте определенное представление, что они имеют задачей разведку о состоянии боевых сил, действующих против чехословаков. До сих пор толку от этих делегаций не было. По нашему глубокому убеждению, это стремление оттянуть время, дав возможность контрреволюционным элементам теснее сгруппироваться около чехословаков. Чехословацкие офицеры, действуя в полном согласии с представителями буржуазии, вооружают кулаков, казаков, на место свергнутых Советов становятся сами и передают власть буржуазии, организуя «временные правительства», провозглашая свержение советской власти, выставляют лозунг Учредительного собрания. На днях на Аргаяшский фронт (жел[езная] дорога Челябинск — Екатеринбург) выезжала делегация чехословаков из центра совместно с представителями французской миссии. В настоящее время эта делегация, будто бы по разрешению т. Троцкого, едет обратно с целью участия в Вологодской конференции по поводу чехословацкого выступления. По нашему мнению, план захвата Сибири—Урала окончательно предполагается решить в резиденции союзнических послов — Вологде. Ставя в известность Совнарком о наших предположениях, имеющих безусловное оправдание в поведении чехословаков, настаиваем на определенном решении этого вопроса и принятии решительных мер в недопущении в будущем использования переговоров с целью разведки. Едущие делегаты нами задерживаются на ст. Екатеринбург до вашего ответа, который просим дать немедленно.

Предоблсовета Белобородов
Военком С. Анучин

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 101–102.

^{1*} Донесение было направлено также Я. М. Свердлову и Г. В. Чичерину. (Примеч. публ.)

№ 123

Уведомление французского правительства Отделению для России ЧНСовета, переданное через консула в г. Самаре, о необходимости оставить чехословацкие войска на линии Транссибирской железной дороги

6 июня 1918 г.

г. Самара

Французское правительство уведомляет чешские эшелоны, базирующиеся в Самаре, о том, что без срочных и подлинных инструкций союзнических военных властей они не должны оставлять никаких ныне занимаемых позиций, а, наоборот, укреплять их, обеспечивая постоянную связь на всей Транссибирской линии.

Целью этих эшелонов является не путь во Францию через Владивосток, а подготовка Восточного фронта на Волге. Мероприятия, предпринятые до настоящего момента, точно отвечают этому замыслу. Всякое усиление в этом направлении способствует обеспечению окончательной победы над Центральными державами, то есть освобождению оккупированных территорий в союзных странах и эмансипации чешской нации.

Жано^{1*}

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 102–103.

^{1*} Жано Л. Л., представитель французской военной миссии.

№ 124

Телеграмма председателя Екатеринбургского облсовета А. Г. Белобородова наркомупо военным делам Л. Д. Троцкому о попытках чехословаков установить связь с атаманом Дутовым, меньшевиками и эсерами^{1*}

7 июня 1918 г., 19 час. 30 мин.

г. Екатеринбург

№ 3950

Докладами прорвавшихся сквозь фронт членов Челябинского исполкома установлено, что чехословаки послали Дутову делегата — русского офицера Яхонтова для установления связи. При создании новой власти правые эсеры и меньшевики официально [от] имени комитетов партии ввели торговлю [с] чехословаками. При открытии городской думы, которую открыл эсер Розенгауз²⁵, чехословаки дефилировали [по] улицам вместе [с] казаками, Союзом Михаила Архангела²⁶.

Предоблсовета Белобородов^{2*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 94. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 103.

^{1*} Копии телеграммы были направлены В. И. Ленину, Г. В. Чичерину и Я. М. Свердлову.

^{2*} Под текстом телеграммы имеется рукописная помета: «Копии Голощекову, Анучину, Симакову».

№ 125

Докладная записка председателя Троицкого совдепа Я. В. Аппельбаума в Совнарком РСФСР об обстановке в Челябинске и Троицке и необходимости оказания срочной помощи

8 июня 1918 г., 16 час. 35 мин.

г. Троицк

№ 044

Мятеж против советской власти, поднятый чехословаками в Челябинске, разрастается ввиду раздачи захваченного ими в Челябинске значительного количества оружия офицерам Белой гвардии и казачьим станицам. В Челябинске скопилось больше тысячи офицеров, [которые] все продолжают прибывать. Составлен первый ударный батальон в 800 офицеров. Казаки всего Челябинского и части Троицкого уездов уже открыто примкнули к мятежу, получили оружие. Чехословаки стремятся постепенно отходить от мятежа, заменяя себя русскими. Разгромили Совет, его ответственные представители расстреляны, повешены самосудом, уничтожены. Образовано временное правительство офицеров, присяжных поверенных, буржуев. Национализированный в пользу увечных воинов и безработных кинематограф возвращен владельцу-богачу. Профессиональные союзы разгромлены. Город передан власти казаков-стариков, работающих по всем правилам дореволюционного времени, царствуют грабежи, насилия. Засеянные крестьянами поля переданы кулакам и помещикам. Железнодорожная организация разгромлена. Председатель [и его] товарищи расстреляны. Троицк своим маленьким гарнизоном обороняется от напора казаков, все более сжимающих контрреволюционное [кольцо]. Залежи хлеба в Троицком, Кустанайском уездах, готовые к вывозу в голодные центры, значительно повреждены, в опасности быть захваченными мятежниками. Требуется спешное напряжение всех революционных сил Республики для подавления грозного мятежа, скорейшего освобождения Челябинского уезда. Необходимо в экстренном порядке направлять сюда со всех концов страны большие боевые силы всех родов оружия, с[о] значительными броневыми придатками при опытных военных руководителях. Чехословацкое восстание принимает грозные размеры, ставящие под угрозу судьбы революции и республику. Особенности мятежа требуют наискорейшей [его] ликвидации. Малейшее промедление поведет к гибели Советской республики. Контрреволюция с головокружительной быстротой развивается, крепнет.

Для спасения России необходимо срочно принять самые решительные всевозможные меры.

Аппельбаум

ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 636. Л. 118–120. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 104.

№ 126

Телеграмма военкома Уральского ВО С. А. Анучина наркомупо военным делам Л. Д. Троцкому с просьбой дать указания относительно задержанных представителей чешской делегации — Я. Шипека и Г. Паскаля^{1*}

8 июня 1918 г., 15 час. 53 мин.

г. Екатеринбург

№ 7147

Вне очереди

Делегация чехословаков, следовавшая [в] Вологду и задержанная нами [в] Екатеринбурге, состоит из представителя чехословацких войск, личного адъютанта профессора Масарика Яна Шипека и помощника военного атташе французской миссии Паскаля, из которых Шипек следовал [в] Вологду для переговоров о практическом выполнении 2-го пункта Вашего ответа, данного 31 мая Вячеславу Нейберту^{2*}, а Паскаль следов[ал] в Вологду и Москву для доклада во французской миссии о командировке его в чехословацкие эшелоны. По заявлению делегации, Вячеслав Нейберт находился [в] Челябинске и имел намерение поехать с вашим ответом по всему [пути следования] чехословацких войск.

<Прошу Ваших срочных указаний [по поводу] делегации — надлежит ли ее отправлять в Вологду или продолжить временное задержание до выяснения обстановки>^{3*}.

Военком Анучин^{4*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 124. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Копия телеграммы была направлена председателю ВЦИК Я. М. Свердлову.

^{2*} См. док. № 109 от 31 мая 1918 г. В п. 2 сказано: «...во-вторых, я обязуюсь, от имени центральной советской власти, сделать все от нас зависящее для того, чтобы чехословаки могли в кратчайший срок выехать за границу через те или другие порты, относительно которых должно произойти деловое соглашение с представителями чехословаков и с представителями Англии и Франции».

^{3*} Предложение, выделенное угловыми скобками, подчеркнуто карандашом при прочтении.

^{4*} На документе имеется резолюция Л. Д. Троцкого: «*Ответ дать, переговорив с т. Араловым. Троцкий*».

№ 127

**Сводка оперативного штаба Уральской области
и г. Екатеринбурга о положении на фронте, а также
численности и боеспособности чехословацких частей**

*9 июня 1918 г.
Сводка к 18 час.*

На Златоустовско-Челябинском направлении без перемен. По рассказам местных жителей, около 200 казаков прибыло на ст. Миасс и присоединились к чехословакам. Среди населения [имеется] недовольство чехословаками. На Кыштым-Челябинском направлении новых сведений не получено. Со стороны Шадринска выслана разведка в направлении Макарьевска и Петропавловска.

На Тюмень-Омском направлении из разговоров по прямому проводу с Тюменью выяснилось, что телеграфная связь с Ишимом порвана; в Тюмень прибывают подкрепления. № 7209. Военком Анучин.

В Челябинске и Полетаево находилось примерно <12000>^{1*} чехословак[ов]. В Челябинске ими захвачено <15000> винтовок, до <60> пулеметов и <20> орудий, из которых вполне годных только <8–10>, кроме того, там же им досталось <140> грузовых автомобилей, которые они теперь <бронировать>, и много <легковых автомобилей>. Патронов и снарядов у них не очень много. От Челябинска до Омска расположено было примерно тысяч шесть, всего от Челябинска до Иркутска находилось 38 эшелонов. Войско великолепно обучено, дисциплинировано и вооружено, дерутся, как кадровые войска.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 97. Копия. Машинопись.

^{1*} Здесь и далее цифровые значения и слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

№ 128

**Сопроводительное письмо начальника отряда
железнодорожной охраны Управления начальника участка
Екатеринбург–Пермь ВЧК по охране дорог военкому Уральского ВО
С. А. Анучину и текст телеграммы помощника французского военного
атташе Г. Паскаля о задержании чехословацкой делегации**

*9 июня 1918 г.
г. Екатеринбург
№ 325*

Прилагаю при сем копию телеграммы, посланной во французскую миссию помощником военного атташе Г. Паскаль, задержанным Вами в Екатеринбурге по распоряжению нарком[а] Троцкого.

Начальник отряда ж[елезно]д[орожной] охр[аны]^{1*}
Делопроизводитель^{2*}

Приложение

**Телеграмма помощника французского военного атташе
Г. Паскаля в г. Москву – французской военной миссии
с сообщением о задержании делегации в г. Екатеринбург
и просьбой добиться освобождения**

*9 июня 1918 г., 13 час. 35 мин.
г. Екатеринбург
Весьма срочно*

Приехал 7-го из Челябинска [в] Пермь. Откуда вернули меня по распоряжению Троцкого [в] Екатеринбург. Здесь задержан вагон без указания причин впредь до распоряжения. Прошу выяснить [и] требовать немедленной отправки [в] Вологду [и] Москву. Со мной чешский делегат смешанной комиссии просят тоже пропуск.

Паскаль²⁷

№ 79 Нач[альни]к ж[елезно]д[орожной] охр[аны] Екат[еринбург]–Пермь^{3*}

Текст сопроводительного письма: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 7. Л. 293. Подлинник. Машинопись.

Текст приложения: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 7. Л. 294. Копия. Рукописный текст на телеграфном бланке.

^{1*} Подпись неразборчива.

^{2*} Подпись неразборчива.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 129

**Телеграмма зам. заведующего оперативным отделом
Наркомата по военным делам С. В. Чикколини командующему
Поволжским фронтом А. Ф. Мясникову о запрещении
каких-либо переговоров с чехословаками и требовании
«в кратчайшем времени принудить чехов к сдаче оружия»**

Не позднее 10 июня 1918 г.^{1}*

По категорическому приказанию Троцкого предписываю: делегации Оглоблина под угрозой предания суду по закону военно-революционного времени в течение двух часов выехать в Москву. За профессора Максуса всецело отвечает

Оглоблин. Оставить Мясникову только агитаторов — чехословацких коммунистов. Все остальные в течение указанного срока должны выехать [в] Москву.

Какие бы то ни было переговоры [с] чехословаками совершенно и немедленно прекратить. Хождения с переговорами [к] чехословацким окопам являются недопустимым позорным действием. Мирные переговоры с чехословаками возможны только в том случае, если от них явится парламентар [с] белым флагом. Первые [...]»^{2*} переговоров с чехословаками — это безусловная сдача всего оружия. Начавшие условия^{3*} на других условиях или при других обстоятельствах будут немедленно арестованы и преданы суду. Чехословацкие парламентары явились в Самару, но были нами выгнаны. По всей Сибирской линии — от Томска до Кайинска и дальше на 60 верст — чехи в беспорядке отступают.

От имени Троцкого требую от т. Мясникова решительного наступления на чехословаков. Памятуя, что каждый день задержания и нерешительности наносит в продовольственном отношении страшный удар советской власти, т. Мясников должен [в] кратчайшем времени принудить чехов к сдаче оружия, не останавливаясь ни перед какими мерами и жертвами.

Немедленно устраните всякое двоевластие, если таковое имеется. Запретите <всем, кроме действующих от имени Мясникова, пользоваться проводом с Москвой>^{4*}. Поменьше разговоров и побольше боевых действий. Чехословакам со стороны Самары приходится плохо, потому ваш сильный нажим может сразу решить дело ликвидации чешского бунта. Товарищ Мясников должен издать приказ по войскам, которым необходимо указать, что ввиду предательского поведения чехов и определенно выяснившееся их желание захватить совместно с белогвардейцами власть какие бы то ни было разговоры с ними прекращаются, и впредь до полной сдачи ими оружия будут вестись энергичные и решительные военные действия. В приказе он должен указать еще, что чехи в Западной Сибири потерпели полное поражение и что [в] провинции настроение очень хорошее. Немедленно восстановите связь [с] Самарой. Информируйте нас о положении как можно чаще, короче, точнее и яснее. Укажите [в] приказе по войскам, что затягивание ликвидации чешской авантюры губительно отражается на продовольственном вопросе, что в первую голову вредит самим солдатам.

Сообщаю для информации, что на Западном фронте^{5*} положение французов улучшается. Мясников должен принять решительные меры, чтобы Оглоблин, профессор Макса и французский офицер с имеющейся у них нашей охраной немедленно выезжали в Москву.

Уполномоченный Троцкого

зам. заведующего оперативным отделом Наркомвоен Чик[к]олинин.

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 70–72. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе: «К делу. 10.06. [Подпись неразборчива]».

^{2*} Документ поврежден. По-видимому, следует читать — «первые условия проведения переговоров...».

^{3*} Опечатка в тексте. По-видимому, следует читать: «Начавшие переговоры на других условиях...».

^{4*} Часть предложения, выделенная угловыми скобками, подчеркнута при прочтении.

^{5*} Имеется в виду фронт между Германией и Францией.

№ 130

Из письма наркома иностранных дел Г. В. Чичерина полномочному представителю РСФСР в Германии А. А. Иоффе о переговорах с державами Согласия о положении чехословацких войск в России

11 июня 1918 г.

[...] Из прилагаемых при этом письме копий нот и телеграмм Вы усмотрите, каково положение здесь относительно главных текущих вопросов. Если Мирбах доносил, что относительно чехословаков мы собирались уступить Англии, это было заведомо ложное и явно рассчитанное на порчу наших отношений сообщение. Как только представители Антанты высказали нам свое требование, я сейчас же дал Мирбаху для пересылки Вам немецкую телеграмму, копия которой была приложена к моему прошлому письму к Вам²⁸. В этой телеграмме на Ваше имя, которую Мирбах обещал передать Вам по своему прямому проводу, я подробно рассказывал о своем разговоре с четырьмя представителями держав Согласия, причем я определенно заявлял, что единственным основанием для переговоров может быть только разоружение чехословаков. В этой же телеграмме я просил Вас указать Кюльману²⁹, что мы можем с успехом бороться и проводить твердую линию по отношению к чехословакам только в том случае, если на нас не нападают с другой стороны, то есть если мы получим с германской стороны перемирие на всех фронтах. Мирбах эту телеграмму обещал передать Вам, ее же копия была послана Вам потом с курьером. Она совершенно устраняет версию Мирбаха, очевидно имеющую целью испортить наши отношения, будто мы готовимся уступить Англии. И я заявлял и публично всегда заявлялось нашим правительством, что никакой другой исход, кроме разоружения, недопустим. Мирбах не мог этого не знать.

За последние дни позиция приобрела в ясности. Чехословаки с казаками и белогвардейцами сделались армией сибирского контрреволюционного правительства, пытающегося в Сибири свергать Советы и присылающего сюда воззвания против советской власти.

Державы Согласия, таким образом, открыто связались с правоэсеровским заговором. В рядах Антанты нет полного единства. Америка в этом вопросе держится сдержанно и подчеркивает, что идет вместе со своими союзниками ради необходимости сохранения с ними единства. Нам фактически известно о закулисных сношениях Англии и Франции с правоэсеровским заговором и с контрреволюционным сибирским правительством³⁰. Мы должны держаться по отно-

шению к ним и к чехословакам твердого курса, избегая, однако, окончательного разрыва. Из сегодняшних газет, как всегда прилагаемых, Вы узнаете о воззвании Совета Народных Комиссаров, где прямо сказано, что заговор и сибирское восстание финансируются английскими и французскими биржевиками и что объявляется частичная мобилизация в прилегающих областях. Мы должны готовиться к отпору в Мурманске, где, по сведениям Литвинова, можно ожидать попытки английского десанта. Мы будем этому десанту мешать, но до последней возможности будем избегать формального разрыва. И там также нам абсолютно необходимо не быть между двух огней и не быть в необходимости защищаться против германо-финского наступления. Отряды белогвардейцев все еще пытаются двигаться на нашей территории...

История с чехословаками, нашим заявлением союзникам и нашим обращением через Вас к германскому правительству, с параллельным сообщением Мирбаха, будто мы готовимся уступить союзникам, есть пример явно рассчитанной на порчу наших отношений политики Мирбаха. Подчеркиваю также вызывающий наглый тон его последних нот, здесь прилагаемых. Что касается чехословаков, убедительно просим Вас определенно выяснить и ответить нам, как само германское правительство относится к их отъезду без оружия. Раньше наша позиция заключалась в том, что мы требуем разоружения их, но при этом условии допускаем их корпоративный отъезд через Мурманск и Архангельск. В этом смысле еще недавно им были сделаны торжественные обещания³¹. Теперь вдруг Мирбах нам заявил, что отъезд чехословаков недопустим даже без оружия и что заключающееся в ст. 17 Брестского договора разрешение военнопленным ехать в другие страны относится только к индивидуальным пленным, но не может относиться к целому чешскому корпусу. Это, после данных нами торжественных обещаний, ставит нас в невозможное положение. Не мутит ли тут Мирбах? Нам известно, что он находится под влиянием некоторых типов старого режима, которые втирают ему очки в глаза.

Обнаглевший тон последних выступлений Мирбаха и вдруг получившаяся пессимистическая телеграмма Раковского заставляли нас предполагать, что произошел какой-то перелом к худшему. Но вчера вечером от Раковского получили успокоительные сообщения. Украинцы идут на уступки. Наши сталкивались с немецкими военными в том смысле, что из Киева их и наши представители поедут на Воронежский и Донской фронт для разрешения спорных вопросов по установлению демаркационной линии...

С товарищеским приветом Чичерин

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 105–106.

№ 131

План чехословацких делегатов-коммунистов при оперативном штабе Н. И. Подвойского в г. Уфе по проведению агитации среди чехословацких частей

11 июня 1918 г.
г. Уфа

План действий
чехо-словацких делегатов-коммунистов
при оперативном штабе т. Подвойского.
Одобен на собрании Моск[овской] депутации и представителей
чешско-слов[ацких] коммунистов и интернац[иональной] организации
соц[иал]-дем[ократов] г. Уфы*

I. Общее разъяснение. Принято к сведению.

1) Что попытки Советского правительства к улаж[ива]нию конфликта путем соглашения с представителями чехо-словацкого войска не удались, потому что парламентарями из ряд[ов] этого войска высылаются только офицеры, не согласные вступить в переговоры с советскими войсками.

2) Что массы чехо-словацких солдат не осведомлены о намерениях и предлагаемых условиях русского правительства и под влиянием неверных толкований бросаются в отчаянные бои с советскими войсками в полном доверии к своему начальству.

Сделано заключение:

1) Попытки новых переговоров в данном положении останутся безрезультатными и послужат только поводом для распространения среди чехо-словацких войск убеждения о выгодности их боевого положения.

2) Нужно прежде всего всеми средствами использовать имеющийся литературный материал на чешском языке (воззвание ЦИК чешско-сл[овацкой] комм[унистической] партии в Москве, чешско-комм[унистической] газеты «Свобода») для распространения среди чешско-словацких войск с целью осведомить массы о неправильности их действий, об условиях русского правительства и занести, таким образом, в ряды чехо-словацкого войска внутреннее разложение и недоверие к вождям мятежа.

3) Создать таким путем почву для переговоров, на которых действовали бы сами солдаты чехо-словацких войск, благонамеренные к русской революции.

II. Конкретное предложение плана действий.

1) На Самарский фронт выслать 2-х чехо-словацких коммунистов:

Поспишил Йозеф³²,
Марша, Ченек.

Назначение их: в прифронтовой части разъяснять и распространять чешские воззвания и газеты и налаживать сношения с отдельными группами чехо-словаков с целью осведомления их.

2) На Златоуст-Екатеринбургский фронт выслать двух чешско-слов[ацких] коммунистов:

Каплан Франц,
Мещл Ярослав.

Назначение их: как и в п. 1, с тем, чтобы они действовали в качестве контр-разведчиков.

3) В г. Самару окружным путем выслать двух чехо-слов[ацких] коммунистов:

Ферулик Йозеф,
Фукс Генрих.

Назначение их: пробраться в качестве пассажиров в г. Самару и вести там тайную агитацию и расследование положения в чехо-словацких частях и в гор[оде] и выждать прихода советских войск, наступающих по направлению от г. Пензы.

4) В г. Пензу выслать чешско-слов[ацкого] коммуниста Ружечка Вацлав[а].

Назначение его: получить сношение со штабом главнокомандующего Мясникова, осведомить его о предпринятых действиях на фронте Самара — Златоуст, использовать чешско-словацкую типографию в Пензе для издания новых прокламаций и предложить распространение их через аэропланы и по возможности предложить организовать воздушное сообщение Пенза — Уфа.

III. Для осуществления предложенного плана действий предлагается:

1) Снабдить означенных лиц соответствующими документами и картами местности.

2) Снабдить их литерами³³ для передвижения по водному, железнодорожному и, в случае, и по конному пути в пределах их назначения.

3) Снабдить их (особенно фронтовые депутации) револьверами и удостоверениями на право ношения огнестрельного оружия и денежными средствами.

VI. Лица, означенные под [§] II, п. 1, 2 и 3, остаются для дальнейших действий в распоряжении народного комиссара т. Подвойского.

Уфа, 11 июня 1918 г.

За депутацию,

высланную Народным комиссариатом по военным делам *Д-р Вацлав Ружечка*

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 178–178 об. Подлинник. Машинопись.

Оубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...

С. 106–107.

^{1*} Заголовок документа. Также документ имеет титульный лист, написанный от руки, на котором название документа воспроизведено так: «План действий чехо-словацких делегатов-коммунистов при оперативном штабе т. Подвойского, одобрен на собрании Моск[овской] депутации и представителей чешско-словац[ких] коммунист[ических] и интернац[иональных] организаций социал-демократов г. Уфы 11/VI-1918 г., за подлинной подписью д[окто]ра Вацлава Ружечки».

№ 132

Обращение временного командующего 2-й Чехословацкой стрелковой дивизией капитана Р. Гайды к командирам чехословацких частей, базирующихся в районе г. Мариинска, с предложением готовиться к наступлению на Красноярск и далее до Иркутска и Владивостока

11 июня 1918 г.

Братья капитаны!

Я хочу только подчеркнуть несколькими словами ситуацию. Ситуация следующая. Вся моя группа соединится в Мариинске, куда я прибуду где-то 14-го этого месяца, откуда мы в полном порядке будем наступать на Красноярск, и оттуда быстрым шагом дальше до самого Владивостока (Иркутска), где нас, наверное, будут ждать другие наши эшелоны.

Прошу вас сразу же после получения моего письма предпринять следующие меры:

- 1) Разузнать, если это возможно, о позиции врага и о силе.
- 2) Найти места, которые можно бы было использовать для переправы с правой стороны на левую.
- 3) Подготовить материал для составления парома, которым было бы возможно переправить часть нашей группы через реку.
- 4) Обозначить врем[енные] места для расстановки батарей и вообще сделать всю подготовку, которая нужна для наступления.
- 5) Регистрация всех лодок и гр[ажданских] кораблей, которые там недалеко находятся.

Какие-либо переговоры с большевиками или заключение с ними мира исключены, и между ними и нами — бой не на жизнь, а на смерть, и мы должны любой ценой уничтожить большевиков. По сообщениям, которые я получил, мы, возможно, в эту Францию не поедем, таково мнение, а также и настроение практически у всего корпуса и союзников, хотя до настоящего времени неопределенно, но все же только в этом смысле высказались.

Эшелоны выедут из Новониколаевска 13-го числа этого месяца примерно в 2 часа пополудни и 14-го, наверное, прибудут в Мариинск.

Большевиков я отправляю обратно в Мариинск, откуда их переправят на другую сторону, но не раньше, чем 14-го, чтобы у большевиков не было времени как-нибудь особенно подготовиться. Какое-нибудь основание для задержания найдется. С ними никого не посылай[те] и переезд через Канск [и] Нижнеудинск им не разрешай[те].

Предложение о мире отвергай[те], и только в случае, если они [за]хотят сложить оружие можно было бы вести переговоры далее. Что касается шведского консула, я не предлагал присоединить их к американской миссии, а предложил, что было выполнено, задержать их дольше в Чулыме.

Прошу до моего прибытия составить мне точный список, а именно:

количество стрелков и офицеров, количество пушек, пулеметов, винтовок, бомбометов и т. д., количество боеприпасов, снарядов, далее точное количество коней, а именно артиллерийских, и сколько верховых с седлами.

Обо всем остальным поговорим 14-го числа этого месяца.

Подписал:

Времен[ный] командующий дивизией кап[итан] Гайда (собственноручно)^{1*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} На 1-м листе документа, в верхнем поле, имеется штамп «Копия», на 2-м листе документа, под текстом, штамп «Заверенная копия».

№ 133

Краткий доклад военрука А. Г. Пахомова о положении дел на Златоустовско-Челябинском направлении на 4 июня 1918 г.: местах дислокации чехословацких частей, их отношении к местному населению, а также о расположении, оснащении и боевых качествах частей Красной армии и сил местной самообороны

11 июня 1918 г.

I. Противник.^{1*}

а) Расположение (см. схему)^{2*}:

чехи занимают район станции и завода Миас. Небольшая часть сил занимает позицию, остальные силы в эшелонах на рельсах. Численность — 1–2 тыс. чел. с пулеметами и 1–2 легк[ими] орудиями (при 500 снарядах). Необходимо иметь в виду, что со стороны Челябинска прибыл на подкрепление эшелон.

б) Причина выступления:

недоразумение или провокация. Эшелоны чехов по неделям и месяцам задерживались на станциях. Среди них циркулируют нелепые слухи — будто под давлением гр[афа] Мирбаха правительство не отпускает чехов на французский фронт. Чехи не верят обещаниям правительства. Они уверены в том, что, сдавшись правительственным войскам, они будут расстреляны независимо от того, будут ли они с оружием в руках или безоружны. По показаниям местных жителей и пленных кровавые события в Златоусте произошли от того, что спасая свою жизнь, чехи вынуждены были взяться за оружие. Характерный факт: пленный офицер, подпоручик 2-го чешско-словацкого полка, начальник эшелона Пиялек, захваченный у ст. Хребет, просил лишь одного — разрешения перед расстрелом написать письма. (Его, разумеется, и не думали расстреливать.) По словам пленного выступление чехов будет ликвидировано, если придет к ним сам профессор Макс[а] с французской делегацией.

I. Противник.^{1*}

в) Отношение чехов к местному населению очень хорошее. К реквизициям не прибегают. По отношению к советским войскам также репрессий не применяется, требуется лишь разоружение. Имеются некоторые данные о присоединении к чехам казаков.

г) Боевые качества: великолепные регулярные войска, богато снабженные всякими припасами. Недостает лишь артиллерии и снарядов.

д) Характер действий строго оборонительный. К действиям оружием прибегают лишь в крайних случаях для собственной обороны.

II. Наши силы.

Управление.

По приезде в Златоуст была образована оперативная коллегия в составе 5 членов с председателем т. Малышевым и военным руководителем (с правом решающего голоса) Пахомовым. Выделен был хозяйственный отдел. Но эта коллегия так и не приступила к управлению. Для знакомства с обстановкой Малышев со мной отправился на ст. Уржумка, и с тех пор управление фактически целиком в наших руках. Некоторое расстройство в управление внес приезд Подвойского со своим штабом. Получилось наслаение, потерялось единство. Но с отъездом Подвойского управление снова полностью сосредоточилось в наших руках. Во главе всех войск т. Малышев с военрук[ом] Пахомовым, без штаба, без карт и даже без необходимых канцелярских принадлежностей. Снабжение продовольствием и снаряжением взял на себя т. Окулов. Тов. Бояришин являлся помощником по всем отделам управления и главным представителем для связи с г. Златоустом, который являлся нашей базой. Особенно остро чувствовалось отсутствие надежной части в руках штаба, на которую можно было бы положиться. В общем, управление импровизированное, недостаточное, без авторитета и без необходимых органов и средств для передачи приказаний. Командования, в сущности, не было. Штаб распылялся лишь в том, что происходило само собой.

Войска.

Расположение (см. схему).

Общая численность около 2000 чел., 40 пулеметов, 5 орудий и 60 конных разведчиков. Очень полезно было бы иметь броневой поезд и броневые автомобили с хорошими командами на них. Броневой поезд затребован, а до его прибытия в Златоусте спешно приспособляются угольные американские вагоны, долженствующие заменить броневой поезд.

Пехота.

Делится на две части: красноармейцев и отряды рабочих. И тех, и других до 40 отдельных отрядов. Первые по внешности производят впечатление вооруженных войск (как показал опыт, очень низкого качества). Вторые годны лишь для несения гарнизонной службы. Общие свойства: полное отсутствие дисциплины как внешней, так и внутренней, необученность, чрезвычайная чувствительность к непогоде, недостаток продовольствия и снаряжения, склонность к обсуждению и критике распоряжений, особенно неприятных, подверженность панике. Нет командного состава. Сборным отрядом в 500 чел. из разных мелких отрядов, артиллерии и конницы командует солдат Тарасов, годный в лучшем случае на должность отделенного^{3*} и, в крайнем случае, на должность взводного. В большинстве случаев таковые и остальные начальники. Необходимы военные инструктора. Необходимы сколоченные дисциплинированные части.

Конница.

Конноразведчики: необученные пехотные солдаты, посаженные на коней. Но и такой конницы слишком мало.

Войска.

Технических войск совсем не имеется.

Необходимо заметить, что управлять такими войсками совершенно невозможно. Почти ни одно приказание штаба не было выполнено так, как было нужно. В большинстве случаев приказания совсем не выполнялись. Работа комиссаров по управлению поистине каторжная работа. Приходилось возвращать назад беглецов кулаками и пистолетами. Вполне возможная операция по захвату ст[анции] и завода Миаса окончилась неудачей только потому, что наступающие наши отряды подверглись панике еще до подхода к противнику. Причем открыли беспорядочную стрельбу по своим (12 убитых, 45 раненых) и, оставив 3 пулемета, в панике разбежались, бросая по дороге винтовки, шинели и даже сапоги. Между тем у завода Миаса было всего лишь 10–20 чехов, в то время как наших наступало до 500 чел.

III. Выводы.

Такие сборные части, кои нельзя даже назвать войсками, совершенно непригодны к боевым действиям с регулярными войсками противника. Лучшее, что от них можно ждать это то, чтобы они без видимой причины не бросили позиций и не разбежались по домам. Наше спасение в том, что чехи совершенно пассивны.

Необходимо немедленно приступить к созданию регулярной армии на здоровых началах. Необходимо привлечь специалистов-офицеров, дав им права и возложив на них ответственность. Солдаты в настоящее время пользуются лишь правами, очень смутно сознавая свои обязанности и ответственность.

Генштаба *Пахомов*

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 6. Л. 16–17. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Рядом имеется помета, сделанная от руки простым карандашом: «*Передано В.Н. Чернышову*».

^{2*} Не публикуется.

^{3*} Имеется в виду отделенный командир — воинское звание военнослужащих младшего командного и младшего начальствующего составов РККА.

№ 134

Сообщение члена Отделения для России ЧСНСовета В. Сварка^{1*} о возможности для держав Согласия использовать части Чехословацкого корпуса для наведения порядка в Сибири

12 июня 1918 г.

г. Кливленд

Конфиденциально

Стр. 16. — Я считаю, что чехословацкие войска, которые сейчас находятся в Сибири, следует оставить там на довольно длительное время. Они состоят из людей, большинство из которых знает русский язык, знакомо с русским образом жизни и понимают русский народ.

По моему мнению, эти войска идеальны для наших целей в Сибири. Я смотрю на эти цели не как на чисто военные, а, пожалуй, как на цели мира, а поэтому

я считаю, что чехословацкие войска могут быть сознательно использованы в нашей работе по наведению порядка в Сибири.

Я полагаю, что нет никого, кто отрицал бы, что они смогут сделать эту работу лучше и более приемлемо для русского народа, чем какие-либо японские силы, которые могут быть введены в Сибирь.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 988/5216. Л. 18. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} В тексте документа фамилия дана в следующей транскрипции «Svarc».

№ 135
Декрет Совнаркома РСФСР об упразднении Отделения для России ЧНСовета

12 июня 1918 г.

В связи с вооруженным восстанием чехословацких полков против советской власти Совет Народных Комиссаров постановил:

Чехословацкий национальный совет, отделение для России, со всеми прилегающими к нему организациями и комитетами, упразднить.

Все имущество, капиталы, архивы, делопроизводство и т. д. всех вышеуказанных организаций передать в распоряжение чехословацкого отдела при Народном комиссариате по делам национальностей.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...
С. 114–115.

№ 136
Нота наркома иностранных дел Г. В. Чичерина дипломатическому представителю Великобритании в Москве Б. Локарту о вооруженном выступлении чехословаков^{1*}

12 июня 1918 г.

№ 2389

4 июня представители четырех держав — Англии, Франции, Италии и Северо-Американских Соединенных Штатов — сделали нам по вопросам о чехословаках заявление, в котором указывали, что если разоружение чехословаков будет приведено в исполнение, то перечисленные правительства будут рассматривать это как недружелюбный акт, направленный против них, т. к. чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством и заботами держав Согласия.

Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь по этому вопросу дать нижеследующее разъяснение.

Разоружение чехословаков не может быть ни в коем случае рассматриваемо как акт недружелюбия в отношении держав Согласия. Оно вызвано прежде всего тем, что Россия как нейтральное государство не может терпеть на своей территории вооруженных отрядов, не принадлежащих к армиям Советской республики.

Непосредственным же поводом к применению решительных и строгих мер в целях разоружения чехословаков послужили их же собственные действия.

Еще задолго до нынешнего вооруженного контрреволюционного мятежа в Сибири, до сих еще не подавленного, чехословацкие отряды не подчинялись железнодорожным правилам и местным советским властям, вносили дезорганизацию в железнодорожные сообщения и, особенно, в продовольственное дело, силой оружия захватывая продовольственные склады, а в некоторых местах производили акты насилия над социалистами-интернационалистами. Советское правительство между тем искало миролюбивого выхода из становившегося все более тревожным положения, но ввиду все более вызывающего отношения чехословаков и создаваемой им вооруженным продвижением опасности принуждено было ускорить необходимо меры к их разоружению.

Однако только прямой контрреволюционный вооруженный мятеж чехословацких отрядов против Советов заставил Советское правительство стать на путь строго вооруженного подавления мятежников.

Чехословацкий мятеж в Челябинске 26 мая, где чехословаки захватили вокзал, заняли город, похитили оружие, арестовали и сместили местные власти и в ответ на требование прекратить бесчинства и разоружиться встретили огнем наши воинские части.

Дальнейшее развитие мятежа повело к занятию чехословаками Пензы, Самары, Новониколаевска, Омска и других городов.

Чехословацкий мятеж везде сопровождался арестом советских властей, расстрелами и, с другой стороны, созданием контрреволюционных организаций, именующих себя местными правительствами. Чехословаки везде действуют в союзе с белогвардейцами и контрреволюционным русским офицерством. В некоторых местах имеются среди них французские офицеры. Во всех пунктах контрреволюционного чехословацкого мятежа реставрируются учреждения, устранившиеся Рабоче-Крестьянской Советской республикой.

Развернувшиеся события показали, что перед нами в данном случае мятеж белогвардейцев, реакционного офицерства и других контрреволюционных элементов против Советской республики, поддерживаемый вооруженной силой чехословацких отрядов и опирающийся на эту силу.

Советское правительство приняло самые решительные меры к подавлению вооруженной рукой чехословаков и их безусловному разоружению. Никакой другой исход для Советского правительства недопустим.

Народный комиссариат по иностранным делам выражает уверенность, что после всего вышеприведенного представители четырех держав Согласия не будут рассматривать разоружение чехословацких отрядов, охарактеризованных

ими как союзные и находящиеся под их покровительством, как акт недружелюбия, но, наоборот, признают необходимость и целесообразность предпринятых Советским правительством против мятежников мероприятий. Народный комиссариат выражает, кроме того, надежду, что представители четырех держав Соглашения не замедлят выразить осуждение чехословацким отрядам, признаваемым ими находящимися под их покровительством, за их контрреволюционный вооруженный мятеж, являющийся самым откровенным и решительным вмешательством во внутренние дела России.

Народный комиссар по иностранным делам Чичерин

Опублик.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...

С. 115–116.

^{1*} Ноты аналогичного содержания были направлены генеральным консулам Франции, США и Италии в Москве соответствующими номерами 2390, 2391, 2392. (*Примеч. публ.*)

№ 137

Телеграмма посланника США в Швеции А. Н. Морриса в г. Вашингтон — государственному секретарю США Р. Лансингу с обзором прессы об объявлении в России частичной мобилизации в связи с вооруженным выступлением чехословаков и аресте членов ЧСНСовета

14 июня 1918 г.^{1*}

г. Стокгольм

№ 2299

Шведская пресса сообщает через Петроградское телеграфное бюро. 7 июня были произведены обыски домов в буржуазных кварталах Пензы, обнаружили оружие, боеприпасы, пулеметы, которые буржуазия использовала в сотрудничестве с чехословаками.

Расследование, [проведенное] Советами, показало, что буржуазия предлагала повстанцам 1 млн руб. для удержания своей власти в городе. Сообщается, что Совет Народных Комиссаров принял решение о частичной мобилизации в России³⁵.

В Симбирской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Екатеринбургской, Тобольской, Томской, Алтайской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской губерниях и в Оренбурге, в казачьих землях призываются все рабочие и крестьяне на сельскохозяйственные и другие работы. Руководит этим, а также публикацией приказов, связанных с этим, военный комиссар Троцкий.

Советы решили распустить Национальный совет чехословаков в России. Все фонды, архивы [и] прочая собственность, принадлежащая этому

Совету, будет передана чехословацкой секции Комиссариата национальностей³⁶...^{2*}

Моррис

РГВА. Ф.1198к. Оп. 1. Д. 994/5222. Л. 52. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} На документе имеется помета, что телеграмма была получена 15 июня 1918 г. в 6 час. 20 мин. до полудня.

^{2*} Отточие документа.

№ 138

**Телеграмма командующего чехословацкими войсками
восточнее г. Омска капитана Р. Гайды в штаб
Западно-Сибирского ВО о положении
на Мариинском фронте с резолюцией полковника
А. Н. Гришина-Алмазова относительно совместных действий
русских и чехословацких частей**

14 июня 1918 г., 23 час. 10 мин.

г. Мариинск

№ 274

Сообщаю, что я нахожусь сейчас на Мариинском фронте, взял всю операцию в свои руки. Пока ничего нового.

Командир группы чехословацких войск на востоке от Омска
капитан Гайда

На документе резолюция: «Сообщить капитану Гайде и командиру Средне-Сибирского корпуса, что командир Чехословацкого корпуса уведомил меня, что им отдается приказ о том, что чехословацкие войска действовали в полном контакте с русскими. Я приказываю начальникам всех степеней русских войск немедленно же принять к исполнению то же самое и действовать в полном единении с чешскими войсками. Все русские войска Мариинского фронта подчиняю капитану Гайде с тем, чтобы командир русского полка со штабом участвовал в решении боевых задач и доносил о ходе операции командиру корпуса. На днях в Омск приезжает командир чешского корпуса, и тогда вопрос о взаимоотношениях армий будет окончательно решен.

Полковник Гришин-Алмазов
15 июля 1918 г.».

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 117.

№ 139

**Обращение командира штурмового батальона
2-й Чехословацкой стрелковой дивизии штабс-капитана
Дворжака к делегатам съезда представителей чехословацких
войск с призывом присоединиться к своим
частям и «решительно, с оружием в руках стать
к врагу лицом к лицу»**

15 июня 1918 г.

г. Челябинск

Братьям делегатам съезда,
избранным частями 2-й Чехословацкой дивизии!

Обращаюсь к вам в открытом письме, как командующий единой военной единицы, прибывшей в Челябинск, которая относится ко 2-й Чехословацкой стр[елковой] дивизии, с призывом:

В связи с тем, что сейчас со всех сторон мы ведем тяжелый бой с нашим врагом за существование, прошу вас, в память о наших мертвых братьях, во имя военной и боевой чести чешского войска, тут же прекратить предсъездовые предварительные совещания, уже долго длящиеся в тылу, чтобы все, во главе с комиссаром нашей дивизии, взяли винтовки в руки, патроны в сумки и присоединились к своей роте, идущей на запад в бой, т. к. в столь серьезный период, когда практически ежедневно мы хороним погибших братьев и когда у нас дома в Праге народ добивается своих прав, жертвуя двумя тысячами жизней, святая обязанность каждого чехословацкого солдата — все бросить и мужественно, и решительно, с оружием в руках стать к врагу лицом к лицу!

Подписал:
Командующий эшелоном штурмовиков
штабс-капитан

[Двор]жак^{1}*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Под документом имеется круглая печать, текст неразборчив.

№ 140

**Протокол допроса сестры милосердия Е. Рудовой,
проведенного В. Ружечкой, в связи с ее приездом в г. Уфу
из г. Самары — из «чехословацкого плена»**

16 июня 1918 г.

г. Уфа

Допрос,
сделанный т. Ружечка с милосердн[ой] сестрой Елис[аветой] Рудовой,
прибывшей 16 июня 1918 г. в г. Уфу из чехословацкого плена с Самарского
фронта (в плену была с 4 [по] 13 июня с. г.).

Вопрос т. Ружечки:
Как относятся к чехословакам
рабочие и население?

Рабочие относятся к чехо-словакам очень дружелюбно,
т. к. чехословаки ко всем обывателям относятся хорошо.

Грабейей со стороны чехо-словаков не наблюдается.
Самосуды в бою под Самарой чехо-слов[аки] производили,
теперь о таких не слышно. Обыски и аресты производятся
ежедневно. Все оружие предлагается сдавать. Не слышно,
чтобы рабочие этим требованиям чехо-словаков сопротивля-
лись. Охрана города в руках чехов. Вступают ли в <Самаре
рабочие в Белую гвардию>^{1*}, сказать не могу. В Иващенкове
(завод) вооружаются рабочие и присоединяются к казакам.
<Казаки 12 июня приехали в Иващенково и 13-го начали
вооружаться и принимать на себя охрану завода. В это время
казаки говорили, что возьмут на себя и охрану Самары>, так
что можно думать, что в Самаре теперь уже казаки. Какое
количество рабочих принимает участие в Белой гвардии,
сказать не могу, <офицеров, по слухам, 400>. Я не видела,
чтобы чехо-словаки ходили между рабочих и производили
там политическую агитацию. Население довольно приходом
чехо-словаков и уверено, что большевизм больше не вернет-
ся, еще больше в том уверено^{2*}, когда пришли казаки.

Числа 9-го или раньше <раскрыт был памятник царя
Александра II>, я не присутствовала^{3*}. О реставрации ца-
ризма в городе не говорится, только о созыве Учред[итель-
ного] собрания. В г. Самаре нет военного положения, все
тихо, спокойно. Раненные от чехо-словаков в город не при-
сылают[ся], т. к. в каждом эшелоне свой санитарный вагон.
В Самаре созываются чуть не каждый день публичные со-
брания на тему Учред[ительного] собрания^{4*}.

Как относится деревенский народ?

Деревенский народ в деревнях около Самары относится
враждебно к большевикам. Убитых красноармейцев люди
из деревней обдирают, бросают в ямы и даже креста не остав-
ляют. В некоторых деревнях не могла и ночлега получить.
Об этом — согласны ли [они] с оружием в руках поддержи-
вать контрреволюционеров, сказать не могу. Но обо всем,
что узнают про большевиков, доводят до сведения чехов.

Как ведут себя чехо-словаки?

Я много говорила с чехами, и они говорят: «Мы русских
пленных не расстреливаем, потому что это народ несозна-
тельный, и, если бы они узнали, что мы не хотим войны

с русскими, а только свободного проезда с оружием в руках до Владивостока, они бы против нас не выступали. Они всем говорят, что не хотят вмешиваться во внутренние дела России. Собраний они не устраивают, и на таких же ли собраниях русских говорят, я не слыхала. Только в газетах, почти в каждом номере, дают свои заявления. Они очень возмущаются этим, что жел[езные] дороги перед ними разрушают.

Елисавета Рудова

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 176–176 об. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Здесь и далее слова и фразы, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} Так в тексте, по-видимому, следует читать — «еще больше в том уверились...»

^{3*} Слева на полях напротив данного предложения написано: «Восстановить самодержавие».

^{4*} Слева на полях напротив данного предложения написано: «Каковы, интересно, будут результаты».

№ 141

Распоряжение начальника штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковника П. А. Белова командиру Средне-Сибирского корпуса подполковнику А. Н. Пепеляеву о переброске подкрепления из Новониколаевска в Мариинск и совместных действиях с чехословацкими войсками по занятию г. Красноярска^{1*}

16 июня 1918 г.

г. Омск

№ 04/оп

Командарм приказал:

1. Направить из Новониколаевска 2-й полк [в] числе 250 штыков и эскадрон [в] 27 шашек [в] Мариинск, где, соединясь [с] 1-м полком под командой старшего из командиров, двинуться вести боевые действия совместно с чешскими войсками и в подчинении капитану Гайде вплоть до занятия г. Красноярска, где ожидать дальнейших приказаний.

2. [На] Барнаульском фронте продолжать самое решительное наступление с целью взять Бийск и, если позволяет обстановка и силы, выделить часть [в] направлении на Семипалатинск, имея задачей освободить от противника район железной дороги Барнаул — Семипалатинск. [В] обоих случаях действовать [при] полном контакте [с] чехословаками. О получении приказа прощу телеграфировать. О ходе действий доносите вне срока.

На[чальник] шт[аба] арм[ии] Зап[адной] Сиб[ири],

Генштаба полковник^{2*}

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 118.

^{1*} Копия телеграммы была направлена в г. Мариинск капитану Р. Гайде. (*Примеч. публ.*)

^{2*} Подпись неразборчива. (*Примеч. публ.*)

№ 142–143

**Материалы о свержении органов советской власти
в Шадринском уезде Пермской губернии**

16–25 июня 1918 г.

№ 142

**Воззвание представителей Шадринской городской
думы, уездной земской управы, городских
и уездных общественных организаций к населению
уезда содействовать свержению советской власти**

16 июня 1918 г.^{1*}

г. Курган

Граждане!

Сибирь сбросила большевистскую власть.

В этом ей помогли наши друзья и братья-славяне — чехо-словаки.

Отряды чехо-словаков, после окончательного разрушения нашей армии, после заключения позорного мира в Бресте, которым измученная Россия отдавалась на окончательное поругание и разграбление немцам, хотели перебраться на французский фронт и там продолжать борьбу со своим исконным врагом и поработителем — немцами.

Но немецкое правительство воспротивилось этому и приказало советской власти отобрать у чехо-словаков оружие и не пропускать их во Францию.

Тогда чешские полки решили добыть себе дорогу оружием.

Как раз к этому времени чаша народного терпения сибирских граждан переполнилась и сибирское население решило избавиться от власти ненавистного ига большевиков и левых социалистов-революционеров, которые явились орудием разрушения и порабощения России.

В ряде городов вспыхнуло восстание, и при помощи чехо-словацких дружин в самое короткое время вся Сибирь оказалась очищена от большевистских банд.

В Сибири уже восстановилась новая, демократическая власть.

Вся великая Сибирская железная дорога с востока до Челябинска и далее от Уфы до Пензы — в руках восставшего народа.

Идут восстания народа также в Туркестане, на южной Волге и в других частях России.

Временное Сибирское правительство в первую очередь во все освобожденные города назначило своих комиссаров по выборам местного населения, приняло все меры к восстановлению работы местных самоуправлений — земств и городских дум и принимает меры к созыву Всесибирского Учредительного Собрания и защите Всероссийского Учредительного Собрания.

Кроме того, Сибирское Временное правительство обратилось к населению с призывом создать особую сибирскую армию, и ряд крестьянских съездов и собраний местных самоуправлений вынес постановление о том, что для защи-

ты завоеванных народом прав, для спасения гибнущей Родины и свободы необходимо создание армии, которая была бы сильна и боеспособна противостоять немецким полкам, к помощи которых прибегает большевистское правительство, чтобы спасти советскую власть и додушить Россию.

Сибирское Временное правительство надеется, что народ весь осознал, наконец, ужас создавшегося положения и придет ему на помощь в деле восстановления и воссоздания разорванной на клочки дорогой нашей Родины — России.

При помощи создаваемой Сибирской армии^{2*} явится возможность оказать поддержку и Всероссийскому Учредительному Собранию, которое, по мнению Сибирского Временного правительства и всех народов Сибири, должно быть созвано при первой возможности.

Все эти требования поддерживаются также и чехо-словацкими войсками, которые отныне действуют в полном единении и по указанию Временного Сибирского правительства.

Таково положение вещей в Сибири.

Нужно ли напоминать вам, граждане, что творится у нас в Шадринском уезде.

Насильники чувствуют, что их власти, надругательству над народом приходит конец.

Они хотят за последние дни своего господства оставить память по себе.

Аресты, обыски, расстрелы, угрозы мирному населению, грабежи, выпуск из тюрьмы уголовных преступников, даже таких как Петров и Кокшарев, которым поручена советской властью организация дружин для борьбы с возмущенным народом.

Вот что мы имеем сейчас.

Граждане!

Наш уезд, как по расположению, так и экономически, находится в одинаковых условиях с Сибирью! Нам, шадринцам, так же как и всем сибирякам, а может быть, и всем русским гражданам, никогда не была по сердцу власть насильников, власть предателей Родины, изменников, которая лицемерно называла себя властью крестьян и рабочих.

Нам, шадринцам, так же как и сибирякам, больно, нестерпимо больно, что Россия — наша дорогая Родина отдана на поругание и разграбление немецкому империализму, что народное достояние гибнет, что всему русскому трудовому народу куются цепи рабства и экономической зависимости на многие десятки лет.

Мы так же, как и все другие, должны ясно и определенно сказать:

Довольно!

Так продолжаться дальше не может.

Пора встать, граждане, на защиту растоптанной в прах, поруганной, угнетенной отчизны нашей — России, пора прогнать тех, кто самозванно, опираясь на штыки Красной армии из наемников, хулиганов и наших врагов-немцев, вот уже восемь месяцев распинает Россию, растаптывает самое дорогое, что нам дала революция — наши свободы.

Встаньте же, граждане, пока не поздно, спасите гибнущую Россию, сбросьте ненавистное иго большевиков. Немедленно принимайте следующие меры:

1) созывайте волостные и сельские сходы и ознакомляйте с положением дела население;

2) свергайте на местах советскую власть, арестуйте большевистских вождей, восстанавливайте ранее избранные волостные земства;

3) собирайте дружины добровольцев для борьбы с большевистской властью, держите постоянную связь с дружинами соседних сел и деревень, а также и с городской дружиной;

4) отбирайте оружие у большевиков и красноармейцев и передавайте его новым дружинам;

5) задерживайте бегущих большевиков и красноармейцев, отбирайте у них ценные вещи и документы, доставляйте их в волостные управы, а в дальнейшем, после свержения власти большевиков в Шадринске, наиболее важных из задержанных доставляйте туда;

6) впредь до решения общеуездного крестьянского съезда, уездного земского собрания и городской думы оставляйте в силе действующие распоряжения;

7) не допускайте самовольных расправ с кем бы то ни было, виновных передавайте в руки новых властей для привлечения их к суду.

Мы верим, что большевистская власть будет свергнута и что Россия, униженная в настоящем, возродится великой, могучей, просвещенной, с культурным, свободным и счастливым народом в будущем!

Да здравствует Всероссийское Учредительное Собрание!

Да здравствует Всесибирское Учредительное Собрание!

Член Всероссийского Учредительного Собрания и
председатель Шадринской городской думы

Н. В. Здобнов

Председатель Шадринского уездного земского собрания
и гласный Шадринской городской думы

М. А. Пономарев

Председатель Шадринской уездной земской управы

Л. А. Будрин

Председатель
Шадринского Союза Защиты Учредительного Собрания

И. П. Завадский

Председатель общего собрания
квартирных уполномоченных г. Шадринска

Д. Г. Пономарев

Председатель группы беспартийных крестьян
уездного съезда Советов крестьянских и рабочих депутатов

Д. Е. Минин

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} Датировано по делопроизводственной рукописной помете на документе: «Предполагается распространить в ближайшие дни в пределах Шадринского уезда. Ждем поддержки от вас. Курган, 3 (16) июня 1918 г.».

^{2*} Имеется в виду созданная в начале июня 1918 г. Западно-Сибирская добровольческая армия, переименованная в июле 1918 г. в Сибирскую армию.

№ 143

Телеграмма подполковника Гельтера в г. Омск — генерал-квартирмейстеру Западно-Сибирской отдельной армии капитану Н. В. Жирякову о наличии в г. Шадринске больших запасов хлеба и необходимости оказать помощь местным земским органам самоуправления по свержению советской власти

25 июня 1918 г., 10 час. 45 мин.

г. Челябинск

№ 6

По сведениям, полученным от штабкора чешкословацкого, сообщаю: Шадринский район в смысле снабжения хлебом держит в руках весь Урал, вывозится ежедневно до 30 тыс. пудов хлеба на Екатеринбург и по всему Уралу. По словам городского головы и председателя земской управы Шадринска, население подготовлено к перевороту. Имеется организация^{1*} двести человек. Обратились за содействием к чехословакам, которые не имеют возможности помочь полностью. Скорая помощь Шадринску важна в смысле прекращения подвоза хлеба противнику. Полковник Червинка знает лицо, имеющее постоянную связь с <организацией Шадринска>.

Подп[олковник] Гельтер^{2*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 174. Л. 156–156 об. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Здесь и далее слова, выделенные угловыми скобками, вписаны от руки.

^{2*} На документе имеются резолюции: «К[оманди]ру Ст[епного] к[орпуса]. Шадринск надо взять! [Подпись неразборчива]. 26.06.»; «Комкор[у] Ст[епного]. Сообщить почто-тел[еграммой] копию этой телегр[аммы] с резол[юцией] [одно слово неразборчиво, возможно — командира]. К[апитан] Ж[иряков] 27.06.18».

№ 144

Текст телеграммы начальника штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковника П. А. Белова в г. Мариинск — капитану Р. Гайде и командирам Средне-Сибирского корпуса подполковнику А. Н. Пепеляеву и Степного Сибирского корпуса полковнику П. П. Иванову-Ринову о взаимодействии с чехословацкими частями и подчинении всех русских войск Мариинского направления в оперативном отношении капитану Р. Гайде

17 июня 1918 г.

г. Омск

№ 08/оп

Срочно. Секретно. Оперативная

Комкор Чехословацкого [корпуса]^{1*} уведомил командарма^{2*}, что им отдается приказ о том, чтобы чехословацкие войска действовали [в] полном контакте [с] русскими.

Командарм приказал начальникам всех степеней русских войск действовать [в] полном единении [с] чехословацкими войсками. Все русские войска Мариинского фронта командарм подчиняет капитану Гайде с тем, чтобы командир русского полка со штабом участвовал в решении боевых задач и доносил [о] ходе операций командиру корпуса.

Наштарм, Генштаба полковник

Белов

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 174. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Генерал-майор В. Н. Шокоров.

^{2*} Полковник А. Н. Гришин-Алмазов.

№ 145

Донесение начальника штаба Средне-Сибирского корпуса капитана К. Л. Кононова начальнику штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковнику П. А. Белову о совместных действиях с чехословаками на Барнаульском фронте

17 июня 1918 г., 10 час. 50 мин.

г. Новониколаевск

№ 43/оп

Полный контакт с чехами на Барнаульском фронте установлен и до сих пор не нарушался. Операция на Бийск начинается сегодня утром, т. к. войска перегруппировались, были сильно утомлены и перепутались при взятии города. Общим руководителем русских войск является полковник Укке, чешский шт[абс]-капитан Коуделька, друг другу не подчинены. Наступление на Бийск поведут чехи, имея русский резерв и русскую обходную колонну на подводах. Кроме того наша рота поднимается [в] Бийск на пароходе. Очищение дороги на Семипалатинск будет производиться нами. Отряд Будкевича, посланный на Славгород³⁷, вернулся. Подробности распределения сил последуют.

Наштакор, капитан

Кононов

Оубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 118.

№ 146–147

Переписка командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова и командующего Западно-Сибирской отдельной армией полковника А. Н. Гришина-Алмазова о поставке боеприпасов, оружия и амуниции

17–19 июня 1918 г.

№ 146

Отношение командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова в г. Омск — командующему Западно-Сибирской отдельной армии полковнику А. Н. Гришину-Алмазову с просьбой прислать боеприпасы и амуницию

17 июня 1918 г.

ст. Челябинск

№ 2603

В[есьма] секретно

В собственные руки командующему войсками

Временного Сибирского правительства

Исходя из того, что фактически всю тяжесть войны с советскими властями несли, несут и будут нести на себе части вверенного мне корпуса, когда войска Народной армии несут большей частью лишь караульную службу в местах, свободных от советских войск, и принимая во внимание то обстоятельство, что наши части по-братски делятся своим оружием (военной добычей) с организованными казачьими частями и частями Народной армии, и, с другой стороны, учитывая то обстоятельство, что в ближайшем трудно ожидать пополнения всех припасов в том размере, какой следовало бы иметь, а также и то, что формируемые части Народной армии не скоро вступят в боевые действия с советскими войсками, когда Уральский фронт приобрел самое видное значение, — прошу сделать экстренное распоряжение о пополнении предметами вооружения, боевыми припасами артиллерийского склада вверенного мне корпуса путем возможно скорейшей присылки в Челябинск всех предметов вооружения и снаряжения и особенно патронов к русским трехлинейным винтовкам, снарядов к трехдюймовым легким пушкам, ручных гранат, панорам и буссолей к трехдюймовым легким пушкам и шестидюймовым гаубицам Шнейдера, биноклей, веретенного масла³⁸.

О последующем прошу срочно с нарочным меня уведомить.

Командир 1-го Чешкословацкого корпуса генерал-майор Шокоров.

За начальника штаба Чехословацкого корпуса полковник^{1*}.

Верно:

и. д. начальника Оперативного отделения
штаба Западно-Сибирской отдельной арм[ии],
штабс-капитан

Лобода

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 1. Л. 96. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись отсутствует.

№ 147

Отношение командующего Западно-Сибирской отдельной армии полковника А. Н. Гришина-Алмазова в г. Челябинск — командиру Чехословацкого корпуса генерал-майору В. Н. Шокорову о посылке запрошенных боеприпасов, оружия и амуниции

19 июня 1918 г.

г. Омск

В ответ на сношение Ваше от 17 июня 1918 г. № 2603 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что все возможное в смысле снабжения вверенных Вам войск оружием и огнестрельными припасами будет немедленно и в экстренном порядке исполнено.

Относительно выраженного Вами мнения, что «всю тяжесть войны с советскими властями несли, несут и будут нести части вверенного мне корпуса...» — разрешите мне, Ваше Превосходительство, не согласиться, т. к. я уверен, что в самом недалеком будущем истерзанная и разгромленная большевиками, но все же Великая Сибирь создаст свою армию, способную нести не только караульную службу.

Разрешите еще раз заверить Ваше Превосходительство, что вверенные мне войска Сибирского Временного правительства и я всегда готовы поделиться последним патроном и во всем поддержать наших братьев — доблестных чехо-словаков.

П.п. полковник Гришин-Алмазов.

С п[одлинным] верно:

Начальник штаба, Генерального штаба полковник

Белов

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 1. Л. 35. Заверенная копия. Машинопись.

№ 148

Обращение начальника штаба 2-й Чехословацкой стрелковой дивизии подполковника Б. Ф. Ушакова и командира штурмового батальона штабс-капитана Дворжака к жителям с. Клюквенное и окрестностей с призывом «спасти Россию от немцев и помощников Германии — большевиков»

*18 июня 1918 г.
ст. Клюквенная*

Граждане!

16 июня чехо-словаки окружили в бою под ст. Клюквенная³⁹ советские войска, которые понесли громадные потери, частью разбежались, частью сдались в плен.

Из опроса 170 пленных красногвардейцев и красноармейцев, произведенного мною в присутствии чехо-словаков и русских, выяснилась потрясающая картина насилия, произведенного советскими властями Красноярска над рабочими, безработными и беженцами.

90% опрошенных заявили, что агенты советской власти предложили им два выхода: или поступить в ряды советских войск, или же лишиться места и работы и даже угроза расстрела.

И вот мы видели и слышали показания сыновей рабочих, которые стали в ряды Красной гвардии, чтобы спасти от изгнания со службы и насилия своих отцов. Мы видели стариков рабочих, обремененных семьями, которых угроза советской власти принудила взять ружье и назваться красногвардейцем. 62-летний старик латыш, красноярский рабочий, со слезами на глазах рассказывал нам, что для спасения своих 7 детей от голодной смерти он был принужден согласиться на требование советской власти. Мы видели израненных в боях японской и нынешней войны фронтовиков и несчастного калеку с изуродованной рукой, которых заставили вступить в ряды советских войск угрозой нищеты и расстрела.

В довершение всего почти все пленные — жительствовавшие в Красноярске, заявили нам, что желают пока остаться у нас и не хотят ехать в Красноярск или быть отпущенными на свободу, боясь, что по прибытии туда они снова получат от советской власти требование — вступить в ряды Красной гвардии.

Чехо-словаки не могут считать этих затравленных и обманутых советскою властью людей своими врагами.

Такую беззастенчивую эксплуатацию человека человеком видела Россия только во времена аракчеевщины.

Совершенно иную позицию заняли в отношении чехо-словаков военнопленные-интернационалисты, которые стреляли в нас исключительно пулями со спиленными головками или обмоченными в какой-то ядовитый состав, вызывающий отравление крови. Образцы этих пуль у нас имеются. Интернационалистов мы в плен не берем.

Германец-интернационалист Мюллер перед расстрелом обнажил грудь и показал нашим стрелкам вытатуированный на груди вензель Вильгельма, заявил: «Я до конца остался верным Вильгельму».

Граждане! Перед вами печальные итоги деятельности советской власти, которая под лозунгом спасения революции продала Россию и чехов Германии.

Довольно играть фразами и лозунгами. Положение слишком серьезное. Большевики, призывая вас спасти революцию, погубили ее и Россию.

Теперь мы призываем вас, граждане, кликнуть по всей Сибири и России клич: «Подымайся, многострадальный русский народ, и иди вместе с нами рука об руку спасти Россию от немцев и помощников Германии — большевиков».

Начальник штаба 2-й Чехо-словацкой стр[елковой] дивизии
подполковник

Ушаков

Командир штурмового батальона
штабс-капитан

Дворжак

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

№ 149

Отчет оперативного отдела Наркомата по военным делам РСФСР с анализом боевых действий в г. Самаре и причин захвата города чехословаками^{1*}

[Не ранее] 18 июня 1918 г.^{2*}

1) Нелепое распоряжение Яковлева^{3*} о разбрасывании свежевырытой земли сзади окопов <совершенно демаскировало их>^{4*}, что облегчило борьбу чехо-словакам.

2) Паника среди сенгилеевцев^{5*} вызвала потерю 4-х батарей и гибель в реках бойцов.

3) Штаб далеко от места борьбы — в Кинеле.

4) Захват 50 чехами моста, проход по нему блиндированного поезда^{6*} и овладение городом, <возможно было только потому, что «защитники» спали, охраны, обороны и управления обороной не было> (чехи — 50 человек вошли в 2 часа ночи). Благодаря этому город к 11 часам был уже в руках чехов.

5) Расстреляны тт. Венцек⁴⁰, Штыркин⁴¹, Шульь^{7*}, татарский комиссар и уфимский комиссар по реквизиции скота.

6) Штаб Яковлева спешно уходит, внося панику. Сам Яковлев не военный; приказания его оперативной ценности не имели. Тот же взгляд <высказан и о Подвойском>.

7) Связь скверно поставлена.

8) Вывозу оружия, имущества и денег очень мешал саботаж железнодорожников.

9) Организован контрреволюционный штаб в составе: полковника Галкина⁴², генерала Трегубова, члена Учредительного собрания Фортунатова⁴³ и Кирсанова. К ним прибыли уральские казаки по просьбе правых эсеров Нестерова⁴⁴ и Сергея Цодикова⁴⁵. Их цели:

а) свержение советской власти в[о] всероссийском масштабе;

б) война с немцами.

К 18 июня сформировано 2000 чел.; заканчивается формирование технических отрядов (саперных, железнодорожных и подрывных). К этому числу надо прибавить 2000 хорошо вооруженных прибывших уральских казаков.

10) Руководящая группа — правые эсеры Брушвит⁴⁶, Фортунатов, Цодиков, Смирнов, Климушкин⁴⁷, Вольский⁴⁸, Нестеров, Боголюбов⁴⁹ и Маслов⁵⁰. Меньшевики в состав правительства не вошли, считая, что положение России может быть спасено лишь Всемирной революцией и борьба с Германией невозможна.

Кадеты остались в стороне от борьбы.

11) Арестовано и содержится в антисанитарном состоянии 2000 чел.

12) Крестьяне и рабочие на призыв во вновь формируемую армию не откликнулись, но первые везут в изобилии хлеб (до 800 подвод в день) по цене до 30 руб. пуд.

13) Хлебом, консервами и всеми видами довольствия чехи снабжены в достаточном количестве.

14) В г. Самаре 9000 чел. — отлично дисциплинированных, вооруженных и опытных бойцов. [В] новой Народной армии 2000 чел. Это ядро, вокруг которого идут формирования, для рассылки отрядов для борьбы на Западе.

Артиллерии достаточно.

Пароходов и тракторов также.

15) До 18 июня арестованы видные работники: Дерябина⁵¹, Петр Кузьмин, Зарецкий, Масленников⁵², Рыбин и комиссар финансов.

Кажется, избегли ареста: Куйбышев, А. Галактионов⁵³, Перонин, Абросимов, Гай⁵⁴, Филатов и Гладышев.

Вывод: Сведения очевидца о боевых силах и качествах чехо-словацких отрядов достоверны. Самарский чехо-словацкий район, притянувший к себе уральских казаков, представляет серьезную угрозу и силу, с которой считаться необходимо.

Деятели типа Яковлева и вообще лица, вносящие разъединение и хаос в управление войсками, должны беспощадно изгоняться. Приняты меры — как блокада и изоляция Самарского района, если они будут на местах действительно проведены, явятся основным средством борьбы.

Заведующий оперативным отделом Наркомвоен

Аралов

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3«а». Д. 2. Л. 8–8 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} В деле также имеется «Доклад о самарских событиях с 2 по 18 июня», заверенный заведующим оперативным отделом С. И. Араловым (см.: РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 2. Л. 9–17).

^{2*} Датировано по содержанию.

^{3*} Имеется в виду главнокомандующий Урало-Оренбургским фронтом В. В. Яковлев, принимавший участие в обороне г. Самары.

^{4*} Здесь и далее слова и фразы, выделенные угловыми скобками подчеркнуты при прочтении.

^{5*} Предположительно имеется в виду отряд, сформированный из жителей г. Сингеля.

^{6*} Имеется в виду бронепоезд.

^{7*} Так в тексте.

№ 150

**Стенограмма доклада председателя Самарского губисполкома
В. В. Куйбышева председателю Высшей военной инспекции
РККА Н. И. Подвойскому об организации обороны города
с 7 по 10 июня 1918 г.**

19 июня 1918 г.

г. Симбирск

Подвойский: Скажите, для устранения действующих сил контрреволюции в Самаре, что можно было противопоставить и что было противопоставлено?

Куйбышев: Как Вы знаете, когда Вы уезжали из Самары, то силы там были незначительные. После сражения под Липягами⁵⁵ был выслан заслон к мосту и на правом фланге поставили броневик. Этот броневик остался один, без заграждения, солдаты ушли и мост оставался совершенно открытым. Нам пришлось бросить на берег р. Самарки и к мосту все, что можно было, было послано в окопы. Окопы были улучшены; около моста были устроены предмостные укрепления, в двух местах на Хлебной площади стояла артиллерия. Подкреплений никаких со стороны не было. Таким образом, Самара держалась в продолжение трех-четырех суток. Ночью город подвергался бомбардировке. Наша артиллерия отвечала удачно. В ночь на 7-е число, часов в 10, пришел уфимский отряд. Им удалось воспользоваться только к вечеру, на 8-е число. Весь отряд был посажен в окопы взамен тех, которые сидели в течение 4-х дней и которые устали до потери сознания. Эта замена была до некоторой степени ошибочна, но она была вынуждена. Уфимцы заняли эти позиции в ночь на 8-е. Перед последним боем пришли отряды смоленского и московского полков. Часть их была в окопы послана, часть их осталась на пароходе. У нас было представление, что эту ночь мы продержимся. Пришли новые силы, позиция довольно выгодная — завтра мы города не сдадим. В 3 часа ночи началась бомбардировка города. У противника, по-видимому, орудия были пристреляны в определенные пункты и наши батареи.

Подвойский: Куда попадания были — на Хлебную площадь?

Куйбышев: Да. Их батареи устроили огневую завесу. Работать было невозможно, прислуга^{1*} разбежалась.

Подвойский: Это было в ночь на 8-е в 3 часа?

Куйбышев: Да, в 3 часа. Началась бомбардировка города. Снаряды рвались над батареями, над окопами, несколько снарядов шестидюймовых попали в элеватор и пробиты несколько пробоин. Еще с вечера от снарядов загорелся дом на Хлебной площади и мельница Соколова, которая и сгорела вместе с хлебными запасами.

Подвойский: А много хлебных запасов было?

Куйбышев: Кажется 10 тыс. пудов, точно не могу сказать. Наша артиллерия отвечала, но скоро замолкла, по-видимому, за отсутствием снарядов. Снаряды не были подвезены или за уходом команды — это нельзя было проверить. Штаб находился в клубе. Туда приехал Рыбин⁵⁶, комендант города, приблизительно в 4 часа, получил инструкции и поехал осматривать позиции и для дачи приказаний, и квартала за два от клуба по направлению к железнодорожному мосту

был окружен пятнадцатью белогвардейцами. Шофер был убит, Рыбин был взят в плен. Для нас стало очевидным, что это не чехо-словаки, они не могли прийти.

Подвойский: Они не проникли еще в город?

Куйбышев: Трудно сказать, но по всей вероятности, не могли попасть — у них не было пути.

Подвойский: А отлива^{2*} белогвардейцев не было туда?

Куйбышев: Не думаю, река хорошо защищалась, переправа не разрешалась. Были арестованы человек 5 подозрительных лиц, но кто они, тогда нельзя было установить. Они были арестованы и отправлены в тюрьму. Это было незадолго перед последним сражением.

Подвойский: Где они были арестованы? При каких обстоятельствах?

Куйбышев: Они были арестованы по направлению к Кряжу^{3*} нашей разведкой. На выручку Рыбина был послан отряд, но при выходе из клуба он подвергся обстрелу с двух углов, смежных с клубом, и, таким образом, все попытки выйти из клуба были безрезультатны. Выходившие были либо убиты, либо ранены.

Подвойский: Это в какое время?

Куйбышев: В четыре с половиной утра.

Подвойский: Как велика была группа обстреливавших?

Куйбышев: Это трудно сказать. Поблизости группа обстреливавших на улице была человек в 15, но они захватили несколько улиц.

Подвойский: Это жители квартала?

Куйбышев: Трудно сказать. Я думаю, что это были правые эсеры.

Подвойский: С винтовками они были и с револьверами?

Куйбышев: Да. Из клуба стреляли из пулемета для того, чтобы отогнать с угла. Когда пулемет замолкал, начиналась снова стрельба. Наконец из клуба под прикрытием нашего пулемета мы отправили 15 человек во главе с Любецким, членом продовольственного комитета, в обход, в противоположную сторону, чтобы они осмотрели квартал и разогнали стреляющих. И он, и часть отряда были окружены группой человек в 40 и уведены в плен. Это было часов в 6 утра. В этот момент, очевидно, начали входить чехо-словаки. Оставшиеся от нашей группы человек 5 вернулись в клуб, но они не могли рассказать, кто это были — чехо-словаки или белогвардейцы, они заметили только серые шинели, говорили они на русском языке и больше ничего. В клубе была уверенность, что увели их белогвардейцы, что позиция наша еще держится, но попытки наши связаться не увенчались успехом, телефонные провода были порваны.

Подвойский: Там был комендант наш или нет?

Куйбышев: Был, да. Таким образом, с 4 часов до 7 часов, т. е. в продолжении трех часов, из клуба [нельзя] было [ни] выйти, ни войти туда. Улицы перед клубом обезлюдели, не было ни одного автомобиля, ни вестового, ничего и никаких распоряжений штаб давать не мог. Все чувствовали ненормальность положения и представляли возможным уже появление чехо-словаков в городе. Но мы полагали, что наши товарищи, находящиеся на позиции с одной стороны и с другой стороны, часть смоленского и московского полков, освободят клуб от осады. Мы решили принять меры и выбраться из клуба. Я, товарищ Коган⁵⁷, Теплов⁵⁸ и еще некоторые члены штаба и несколько дружинников решили попытаться выйти из помещения клуба.

Подвойский: А военный комиссар где был?
Куйбышев: Военный комиссар Гинтер⁵⁹ шел с отрядом по направлению к Самаре.

Подвойский: Откуда?

Куйбышев: Из Симбирска.

Подвойский: И второй комиссар Галактионов где был?

Куйбышев: Он был на ст[анции] железной дороги. Рыбин ехал на совещание.

Подвойский: А Шарпантье⁶⁰ где был?

Куйбышев: Шарпантье не показывался.

Подвойский: А 6-го и 7-го где он был?

Куйбышев: Он помогал устанавливать орудия.

Подвойский: Каково было его поведение?

Куйбышев: Он был исполнителен, но инициативы не проявлял.

Подвойский: Изменнического с его стороны ничего не было?

Куйбышев: Нет, не знаю, в тот момент нельзя установить. Он ожидал приказаний. Я, Теплов, Коган с некоторыми членами штаба коммунистической дружины и с дружинниками в количестве 10 человек перелезли через крыши соседних домов и очутились на Николаевской улице; дойдя до Панской, намеревались направиться к Волге. Здесь мы подверглись страшному обстрелу с Троицкой улицы. Пройдя один квартал по направлению к Волге, мы встретили части смоленского и московского отрядов, выходящих с пароходов, услышав стрельбу в городе. Мною было дано распоряжение начальнику смоленского отряда немедленно идти в клуб, чтобы освободить его от осады. Отряд отправился к клубу. Мы пошли дальше, причем стреляли на этой улице из окон домов, с крыш, из-за углов. Стрельба продолжалась непрерывно. Дружина, шедшая с нами, разбежалась по дворам. Теплов, бывший председатель Самарского Совета, забежал в переулок и скрылся. Участь его и теперь не выяснена. Я и член исполнительного комитета Коган дошли до парохода, на котором помещались смоленский и московский отряды.

Подвойский: Отряды откуда присланы?

Куйбышев: Из Сызрани. Там^{4*} для меня стало ясно (когда из клуба бежали, то я не был знаком с положением дела), что началось отступление всех войск и всех отрядов. Вскоре пришла та часть отряда смоленского, которая пошла на выручку к клубу, с заявлением, что освободить клуб не представляется никакой возможности, т. к. стрельба была со всех сторон. К этому моменту откуда-то, точно не установлено, раздалась пулеметная стрельба по нашим войскам, которые были в городе.

Подвойский: А какие войска были в городе?

Куйбышев: Смоленский отряд, который пошел на выручку клуба. Тут я могу представить себе картину отступления. Уфимский отряд, который сменил наших борцов в окопах, под влиянием шрапнельного огня и, очевидно, плохо ориентир[уясь] в позициях и в положении неприятеля, с одной стороны, не приносил ему никакого вреда и свободно, почти без жертв, пропустил его через мост и дал возможность переправиться через реку, а, с другой стороны, быстро отступил, не выждав^{5*} огня неприятельских орудий. Таким образом, по-видимому, часов в 5 утра чехо-словаки незначительными группами уже просочились и через железнодорожный мост, и через р. Самарку.

Подвойский: Скажите, железнодорожный мост совсем не защищали?

Куйбышев: Обстреливали из пулеметов немножко.

Подвойский: Посланный мною Харчевников когда был убит? Я послал его как раз в ту ночь, в которую выезжал — Харчевникова и 10 человек.

Куйбышев: Это было после того, как заслоны ушли. Он пошел в разведку и свидетели, в том числе Любецкий, о котором я уже говорил, устанавливают, что был замечен одним из первых. Будучи увезен к мосту железнодорожному, удостоверяю^{6*}, что бронированный поезд, вышедший на мост, имел на своей площадке члена Учредительного собрания Брушвита...

Подвойский: Почему вы его раньше не арестовали?

Куйбышев: Он скрылся. А по словам другого свидетеля, не помню кто говорил, и члена Учредительного собрания Климушкина.

Подвойский: Брушвит какое социальное положение занимает?

Куйбышев: Революция его застала правым эсером, а раньше знали, что он техник-телеграфист, работает на телеграфном аппарате. В Самаре был председателем Комитета народной власти⁶¹ до Октябрьского переворота и был выбран в члены Учредительного собрания.

Подвойский: Чем он выделяется?

Куйбышев: Довольно большая голова, с большой силой воли, вообще, фигура незаурядная.

Подвойский: А второй — Климушкин?

Куйбышев: Это крестьянин Самарской губернии, каторжанин, был 10 лет в каторге. Правый эсер, товарищ председателя Комитета народной власти в прошлом, член Учредительного собрания.

Подвойский: А по влиянию, уму?

Куйбышев: Пользовался большим влиянием среди крестьян во время керенщины^{7*} как крестьянин Самарской губернии, с одной стороны, и как умеющий демагогически выступать, [с другой].

Подвойский: Умный человек?

Куйбышев: Не столько умный, но хитрый человек, умеющий подлаживаться под настроение толпы.

Третий член Учредительного собрания, который играет большую роль — Фортунатов, был делегатом в Самаре от Центрального Комитета правых эсеров еще до Октябрьского переворота, не нес никаких особых функций и был в партии известен как партийный работник. Кажется, член Центрального Комитета партии.

Подвойский: Социальное положение?

Куйбышев: По-видимому, человек с образованием.

Иоффе: Не сын ли профессора?

Куйбышев: Кажется, да.

Подвойский: А этот крестьянин Климушкин — из зажиточных или безлошадный?

Куйбышев: Думаю, что из зажиточных — крестьяне Николаевского уезда сравнительно многоземельные.

Подвойский: А этот, не знаете, Брушвит, имеет домик или что-нибудь?

Куйбышев: Брушвит — типичный интеллигент.

Подвойский: Мощный тип или бунтарский?

Куйбышев: В период нашей борьбы с ними, когда мы были не у власти, про него говорили, что он сын фабриканта. Это не было особенно подтверждено, но солдатские массы, которые начали говорить о правых эсерах, говорили, что у нас есть буржуазия — сын фабриканта Брушвит.

Подвойский: Дальше, остановимся на всех характеристиках.

Куйбышев: Вольский и Нестеров — о них я ничего не знаю. Вольский от Тверской губернии выбран, а Нестеров — не знаю, раньше он в Самаре не был.

Подвойский: Теперь на площадке бронированного поезда... Он свободно проехал через мост?

Куйбышев: Уже уфимцев^{8*} не было, все было свободно, пулеметчиков тоже.

Подвойский: Вот эта группа меня интересует, группа Харчевникова. Они пошли все в разведку и рассыпались около моста.

Куйбышев: После этого мы еще сообщали[сь] четыре дня, это было на второй день после вашего отъезда. Харчевников был, по-видимому, убит числа 4-го, так что он уже не защищал мост. Мост защищался нашими дружинниками, которые после четырехдневного непрерывного сидения в окопах были сменены уфимцами. Выступление контрреволюционеров было, конечно, в значительной мере облегчено тем обстоятельством, что все наши силы были отвлечены на позиции и для охраны города, для борьбы с контрреволюционерами ничего не оставалось. Началось отступление, все пароходы из Самары были вывезены, не осталось ни одного сколько-нибудь большого парохода. Остались дачные, но большие пароходы все отплыли вверх. Теперь, что было после нас.

Подвойский: Со стороны пароходчиков никакого саботажа не замечали?

Куйбышев: Иногда бывало, но удавалось прекращать. Начали обстреливать пароходы шрапнелью, но попаданий не было, и благополучно прошли вверх.

Подвойский: Скажите, пароходы с дружинниками, когда они отошли?

Куйбышев: Пароход со смоленским отрядом, на котором я был временно, отошел часов в 9–10 утра 8 июня, дружинники приблизительно в то же время отошли на пароходах «Нежин» и «Софья». Когда мы приехали, подсчитали силы, то все самарские силы, прибывшие сюда, вместе с мариинским полком составляли приблизительно 500 чел., а из смоленского и московского — 300, из них была дружина левых эсеров.

Подвойский: Эти уставшие, которые четыре дня сидели в окопах без передышки; а как же они тут оказались, откуда они вышли, когда были погружены?

Куйбышев: В это [же] время начали отходить, часть оставалась на правом фланге, но у моста, мешая переправить чехов через реку на правом нашем фланге, а все остальные сгруппировались на одном месте, значительная часть — в гимназии Хованской, и после тревоги в городе, когда началась стрельба, они вышли оттуда, и когда начался отход уфимцев и стрельба в городе, они отступили к пароходам. Часть дружинников, которые были сменены, ночевали на пароходах.

Подвойский: А какой это был отряд у [гимназии] Хованской?

Куйбышев: Это были человек 50 иващинских^{9*} рабочих и коммунисты. Но должен сказать, что очень много дружинников приехало после того, как мы приехали сюда; добрались на лодках, перебравшись на ту сторону.

Подвойский: Не вооруженные?

Куйбышев: Без оружия, иногда с оружием, но в большинстве случаев бросали его. Некоторые пробрались сухим путем на Ставрополь. Как только ушли все наши части, начались стихийные самосуды, грабежи и проч. наших товарищей находили на улицах и убивали — красноармейцев, причем было достаточно одного указания хулиганов, что это большевик, как немедленно подвергались избиению и часть расстреливали. В расстрелах принимали участие и чехи. Установлен факт, что некоторые члены партии эсеров занимались доносами. Так, например, правый эсер Голубков выдал чехам случайно встретившегося ему большевика Левина.

Подвойский: Какой это Левин, он был в коммунистическом заседании комитета?

Куйбышев: Не помню. Левин бежал случайно от чехов, которые его захватили. Его взяли три чеха, повели его, в это время близко началась стрельба и три чеха побежали на выручку своих товарищей.

Подвойский: И он убежал? Это его показание?

Куйбышев: Да.

Подвойский: А еще случаи расстрела чехами были?

Куйбышев: Была расстреляна немка — красноармейка Вагнер.

Подвойский: Она была русская подданная?

Куйбышев: Русская подданная, да.

Подвойский: Знали, что она немка?

Куйбышев: Нет, была расстреляна за оказание сопротивления при аресте. Она была в мужском костюме красноармейца, и, когда ее хотели задержать, она стала стрелять. Ее увели чехи и чехи расстреляли. Чехи расстреливали всех красноармейцев, оказывавших хотя бы малейшее сопротивление. Расстреливали абсолютно всех коммунистов-чехо-словаков.

Подвойский: А как они узнавали?

Куйбышев: При задержании, если узнавали, что чех — немедленно расстреливали.

Подвойский: Сколько таких было расстрелов?

Куйбышев: Трудно установить, но не дошел ни один сюда.

Подвойский: Сколько было коммунистов чехо-словаков?

Куйбышев: У нас было человек 20–30. Есть слух, что все они пропали. У нас было соглашение, что в случае отступления они придут на наш пароход, но ни один до парохода не дошел. В плен не забирали, интернационалистов немедленно расстреливали^{10*}.

Подвойский: Своих интернационалистов или вообще?

Куйбышев: Интернационалистов, принимавших участие в борьбе. Точные данные о жертвах самосудов следующие: убит председатель революционного трибунала Венцек.

Подвойский: При каких условиях? Что, это доказано?

Куйбышев: Это единогласное показание всех свидетелей и газеты говорят об этом.

Подвойский: А свидетели какие?

Куйбышев: Газеты говорят, это не отрицается никем, это не подлежит никакому сомнению. Он был когда-то городским комиссаром продовольствия, энергичный работник в смысле борьбы с мешочничеством и спекуляцией. Он был окружен толпой, из толпы кто-то ударил палкой в голову.

Подвойский: На какой площади?

Куйбышев: Это было недалеко от клуба. Когда он упал, он был растерзан толпой. Труп его более суток лежал на углу какой-то улицы — не знаю [какой], причем с него был снят костюм и все, что на нем было более или менее ценного — было снято.

Точно известно о смерти заведующего...^{11*}

Подвойский: Какая характеристика т. Венцека?

Куйбышев: Это старый партийный работник, кажется, с [1]903 г., уроженец Туркестана, поляк по происхождению, работал в Харькове.

Подвойский: Когда, трудно сказать?

Куйбышев: В Харькове, приблизительно, в [19]13–[19]14 гг., затем в Самаре. Я приехал в Самару в [19]16 г. и он был там, не знаю, насколько раньше он приехал.

Подвойский: Он был военным?

Куйбышев: Нет, он был без трех пальцев. Лет 35–33. Во время войны работал в партии. В Самаре во время войны был подвергнут аресту, но за неимением данных освобожден и скрылся.

Подвойский: Снова когда возвратился в Самару?

Куйбышев: Я тоже был скоро арестован и пошел в ссылку, а когда приехал из ссылки, он был там.

Точно известно о смерти Штыркина.

Подвойский: Венцек — крупный организатор?

Куйбышев: Не думаю. Он — оратор, а организатор — нельзя сказать, человек с путаной головой, но с большой энергией и с воодушевлением принимался за дело, которое ему поручалось.

Подвойский: На коммунистическом собрании [он] не был?

Куйбышев: Наверное, был. Человек с большими волосами, очень красивый человек, заведующий жилищным отделом при городском исполнительном комитете Штыркин. Этот выдвинулся после Октябрьской революции. Человек новый.

Подвойский: А тот — был интеллигент или какого образования?

Куйбышев: Венцек — почти интеллигент — конторщик до революции. Штыркин — председатель общества квартиронанимателей, когда познакомился с ним впервые. До Октября незадолго вступил в члены партии большевиков. После переворота, как знаток жилищного вопроса, был привлечен к работе жилищного отдела. Пользовался среди домовладельцев страшной ненавистью и как председатель общества квартиронанимателей, который стоял на нашей точке зрения, так и, в особенности, как заведующий жилищным отделом городского исполнительного комитета. При каких обстоятельствах он был убит, не знаю, известно только, что труп его тоже больше суток лежал на Соборной площади. Там же лежал труп Шульца — фигура совершенно неизвестная. Я его не знал, знал только, что он работал в Коллегии по формированию Красной армии⁶².

Подвойский: А Штыркин по образованию?

Куйбышев: Думаю, домашнего образования. Имел маленький книжный магазин, очень маленький, до Октябрьского переворота; он — самарец коренной. Шулец — точно установлено, что убит. Потом, убит на станции уфимский комиссар по реквизиции мяса и хлеба, фамилии не знаю. Потом, убит в «Нацио-

нале», в номере 112, комиссар из центра, кажется, от Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией⁶³, фамилии не установлено. Больше точных сведений об убитых не имеется.

Подвойский: А Вавилова что, убита?

Куйбышев: Нет, только арестована. Это подробные и точные сведения. Теперь сведения по слухам, которые требуют проверки. Известно, что Масленников, председатель Самарского городского совета, был задержан в клубе после артиллерийской бомбардировки его, попали 3–4 снаряда.

Подвойский: В клубе до последнего момента оказывали сопротивление?

Куйбышев: Да, или, вернее, не могли выйти до последнего момента, сопротивление артиллерийскому огню невозможно. Там был, по слухам, Масленников. Он вышел с группой человек в 40.

Подвойский: Это те, которые не могли уйти или которые решили там защищаться?

Куйбышев: Защищаться там было бессмысленно, так что...

Подвойский: Почему же не последовали тому же примеру?

Куйбышев: Трудно сказать почему. Дело в том, что совершенно случайно мы спаслись, в той стороне тоже был обстрел.

Подвойский: Когда стали попадания, он вышел?

Куйбышев: По слухам, он вышел с белым флагом, но это слух не подтвержденный, с группой человек в 40. Из лиц, бывших в этой группе, можно назвать следующих: т. Курулов⁶⁴ — председатель штаба коммунистической дружины, т. Слепченко⁶⁵ — член штаба, больше фамилий не знаю. Были сведения, что группа была направлена в Кряж и, по одним сведениям, по дороге Масленников был убит, по другим сведениям, лишь избит и находится в тюрьме, по третьей версии, Масленников по дороге к Кряжу бросился с железнодорожного моста. Более вероятно версия о том, что Масленников избит и находится в тюрьме. Курулова, Рыбина и Слепченко видели три дня спустя еще у Кряжа, в плену. Не известна судьба т. Алексея Галактионова — комиссара внутренних дел, Теплова — бывшего председателя Совета, Леплевского⁶⁶ — товарища председателя Совета, Кацафа — секретаря Совета комиссаров.

Подвойский: А техник, который на заседании сидел рядом со мной? Приходил с Вами в комиссариат.

Куйбышев: Это Леплевский. Он не был ночью в штабе и куда он делся — не известно. Неизвестна судьба комиссара труда Милонова⁶⁷. Вавилов⁶⁸ — председатель железнодорожного исполнительного комитета, арестован.

Подвойский: Кем?

Куйбышев: Чехо-словаками.

Подвойский: А при каких обстоятельствах?

Куйбышев: Неизвестно.

Подвойский: На станции?

Куйбышев: На станции. Все остальные члены исполнительного комитета железнодорожного на свободе.

Иоффе: Как вели себя меньшевики все время?

Подвойский: Это потом, продолжайте.

Куйбышев: Из более заметной публики арестована Дерябина, находится в больнице, Петр Кузьмин, находится в тюрьме. Неизвестна судьба редактора «Известий» Адельсон⁶⁹. Дальше особенно видной публики, кажется, не было. Масленникова характеристику Вы знаете.

Подвойский: Лучше дайте.

Куйбышев: Масленников — старый партийный работник, неоднократно бывший в ссылке.

Подвойский: С какого года работает?

Куйбышев: Не смогу сказать, думаю, что с [1]905-го, приблизительно. Революция февральская застала его в Туруханской ссылке, где он был выбран комиссаром Туруханского края и еще до выборов в Учредительное собрание, на сходе выбран в Учредительное собрание от Туруханского края, привез оттуда мандат. Затем он приехал в Самару, работал в Самаре, исключительно принимая участие в партийной работе.

Подвойский: Он прямо из ссылки в Самару приехал? Почему он приехал в Самару?

Куйбышев: Там у него была жена.

Подвойский: А жена не арестована?

Куйбышев: Нет, есть сведения, что она получила свидание с ним. Потом он поехал в Москву, где был секретарем президиума Высшего совета народного хозяйства⁷⁰, членом президиума. Незадолго, за месяц до восстания чехо-словаков, Масленников появился в Самаре и был избран председателем Самарского Совета. По профессии — народный учитель.

Подвойский: Какой губернии?

Куйбышев: Не могу сказать, не знаю. Теплов, о котором тоже нет сведений, — рабочий, токарь, член партии с [1]905 года, один из самых видных рабочих-интеллигентов в России.

Подвойский: Может быть, скажете, на каких заводах он работал?

Куйбышев: На Тульском заводе, на Самарском трубочном заводе.

Подвойский: Как он выдвинулся?

Куйбышев: Выдвинулся, не могу сказать его первых шагов^{12*}. Я сужу относительно его величины не по прошлому, а по теперешней фигуре. Несмотря на то, что он вышел из низов, он достаточно интеллигентен и вполне приспособлен для государственной работы, для народного вождя.

Подвойский: А на каких еще он заводах был? В Петрограде или Москве не был? В каких городах еще был?

Куйбышев: Не смогу сказать. В Туле много работал, был высылаем, возвращен и т. д. Революция [1]905-го г. застала там, а [19]17-го г. — в ссылке в Тургайске, отсюда приехал в Самару, потому что был выслан туда из Самары, где работал на трубочном заводе.

Галактионов — комиссар внутренних дел, сравнительно молодой работник, рабочий-электрик, начавший принимать активное участие в партии во время войны, приблизительно с [19]14—[19]15 г., был выслан в Иркутскую губернию за организацию Поволжской конференции [1]906 г.^{13*}, откуда и явился в Самару.

Подвойский: Это — любящий очень много говорить?

Куйбышев: Он был у Вас в вагоне. Он около батареи на Хлебной площади был, ушел самым последним.

Шостак: А почему это батарея, что стояла на площади, так плохо стояла? Кто командовал?

Куйбышев: Там была масса командиров, это первое, а второе — подверглась страшному шрапнельному огню.

Подвойский: А кто указал на позицию на площади?

Куйбышев: Этого не могу сказать, это вернее военные скажут. Относительно артиллерии у нас было ужасно скверно, потому что артиллеристов абсолютно нет. Офицеров совершенно не было артиллеристов. Нашли случайно одного — члена исполнительного комитета губернского — Рязанова, бывшего артиллерийского офицера, но он чувствовал себя добровольцем. Он — левый эсер, да и недисциплинированный, собственно, человек — постоял и ушел, потом так и не нашли его. Потом были другие добровольцы, ходили и тоже ничего, толку не было. Замки с пушек успели снять.

Подвойский: Со всех?

Куйбышев: Да.

Подвойский: А пулеметы оставили?

Куйбышев: По словам отступивших взяли, но насколько можно верить — трудно сказать.

Подвойский: А отступившие все приехали?

Куйбышев: Нет. Некоторые погибли. По словам некоторых жителей, потери доходят до 1000 в самой Самаре.

Подвойский: Кроме сражения под Липягами?

Куйбышев: Известно, что у них около полутораста пленных, у чехо-словаков. После Вашего отъезда в Самару приезжала делегация чехо-словаков, по их инициативе. Мы полагали, что они приехали для мирных переговоров, а они приехали для выяснения вопроса о судьбе наших раненых, которые имеются у них. Мы послали наших двух врачей и сестру, которые должны были поехать туда и отвезти раненых в сторону Сызрани. Тогда они говорили, что у них полторы тысячи пленных.

Подвойский: А кто из врачей был послан?

Куйбышев: Левинтов и женщина врач Зальцман. Левинтов — интернационалист, а Зальцман — левая бундовка⁷¹ и Клушина — фельдшерица — большевичка. В день нашего отъезда начались самосуды. Толпы металась по улицам.

Подвойский: А из кого состояли эти толпы, эти активные группы? Это были просто обыватели?

Куйбышев: Буржуазия. Лавочники, домовладельцы, трактирщики и т. д. Но играли некоторую роль и правые эсеры, установлены некоторые случаи выдачи ими^{14*}. Ходят слухи, непроверенные, что некоторые меньшевики вместе с правыми эсерами разъезжали на автомобиле и указывали, но это не проверено и говорить об этом трудно. Может быть, это подсказывала злоба. Называли крупную фигуру Кабцана⁷², что будто бы он разъезжал на автомобиле и указывал квартиры, но я думаю, что это маловероятно, потому что Кабцан слишком крупная величина, чтобы

заниматься такими делами. Можно было взять пониже. Правые эсеры, очевидно, принимали участие в арестах и расстрелах. Эти самосуды, облавы на квартирах, аресты всех сколько-нибудь подозрительных продолжались с 8-го числа субботы до 9-го числа воскресенья, причем допросы при арестах, по словам некоторых свидетелей, которые подвергались допросам, делались в духе прежнего самодержавного допроса: спрашивали, принадлежит ли к партии большевиков, сидел ли в тюрьме или, вообще, имеет ли отношение к политической деятельности и т. д. Так что вопросы касались не только большевизма, но, вообще, политической работы.

Подвойский: А допрос велся кем?

Куйбышев: Чехословаками.

Подвойский: Командный состав из штатских чехословаков?

Куйбышев: Нет, военных.

Подвойский: Но каких? Из солдатских масс? Не установлено?

Куйбышев: Нет.

Подвойский: А русские не допрашивали?

Куйбышев: Очень трудно это установить, потому что допрос велся на чисто русском языке, на хорошем русском языке и неоднократно было установлено, что вместе с чехословаками действовали правые эсеры. Например, тот отряд, который остановил нас в 7-м часу, по всей вероятности, был из чехословаков, потому что контрреволюционеры такую большую цифру едва ли могли найти, чтобы оцепить все улицы и по всем улицам Заводской, Льва Толстого, (еще два названия)^{15*} шел обстрел. Но кричали они на чисто русском языке. Например, нашей дружине кричали: «Брось винтовки!» и привели русское выражение. Все это походило на то, что это были чисто русские, так что, очевидно, участвовали с ними вместе белогвардейцы и правые эсеры, это не подлежит никакому сомнению. Многие от обысков сумели уйти. Тут бывали случаи, что некоторые чехословаки указывали, что идут облавы, и скрывались. Впечатление такое, что чехи намеренно никого не расстреливали, а только лиц, оказавших сопротивление, но ничего не имели против самосудов и их допускали, очевидно, с тем, чтобы ответственность за убийства и за уничтожение некоторых товарищей перенести с себя на рассвирепевшую, недовольную большевиками толпу. Умывали руки от того, что делала рассвирепевшая толпа буржуазии. Такое же отношение было и со стороны правых эсеров. Они очень редко и не так охотно, как меньшевики, протестуют против самосудов, которые были на улицах. Их Комитет Учредительного собрания⁷³ издал приказ о запрещении самосудов и о том, что виновные в этом подвергнутся ответственности, но, говорят, на митингах Фортунатов и другие вожди эсеров называли это народным гневом, что он жесток, он груб, он может быть иногда несправедлив в отдельных частных случаях, но это народный гнев, который большевики заслужили. Так что эти показания говорят о том, что и правые эсеры на словах как будто не допускали эти самосуды, а на деле были совсем мало озабочены тем, что эти самосуды свирепствуют.

Комитет Учредительного собрания организовался в тот же день, 8 июня. Выпустил к вечеру или утром 9-го воззвание от имени Комитета Учредительного собрания, в котором определенно заявляется, что «большевистская власть свергнута нами с помощью доблестных чехословацких войск».

Подвойский: Как трудно установить, когда они снюхались с чехословаками? Каких-нибудь наводящих данных нет?

Куйбышев: Я думаю, что, по-видимому, давно. Брушвит скрылся из Самары месяца полтора и не возвращался в Самару. Нами был задержан один член партии правых эсеров, член комитета даже. Он показал, что он видел в городе Климушкина, который скрывался в городе, что наездами приезжал Фортунатов, но Брушвита не было. Брушвит приехал вместе с ними на броневике, а Фортунатов, по-видимому, приезжал в город.

Подвойский: А Нестеров?

Куйбышев: Об этом совершенно ничего не знаю.

Подвойский: Теперь скажите, подготовлена ли была эта мысль? Нет ли об этом каких-нибудь данных, чтобы организовать в Самаре Комитет Учредительного собрания со стороны правых эсеров?

Куйбышев: Нет, я думаю, что член комитета партии эсеров самарский^{16*} и здесь в Симбирске, он из Мелекесса, хотел выехать в Самару, но на пристани мы его задержали. Он говорит, что вожди партии, Климушкин, Фортунатов, совершенно не созывали комитет и что он совершенно не в курсе дела. Можно было, конечно, подумать, что это он из чувства самозащиты говорит, но у него был такой жалкий вид, что он сказал все, что могло его хоть сколько-нибудь спасти. Так или иначе, но совершенно очевидно, что эти лица делали свою авантюру совершенно тайком от собственной организации. Я полагаю, что эта идея Комитета Учредительного собрания родилась только в группе членов Учредительного собрания. От Самары прошли из 17 чел. три большевика — я, Масленников и Ермощенко⁷⁴, и 11 правых эсеров. Один немец, два мусульманина. Думаю, что эта группа в 11 чел. или часть ее, по-видимому, и выработала этот план. Фортунатова и Климушкина мы должны были арестовать еще давно, вскоре после Октябрьского переворота, месяца через два. Они устраивали бунты в гарнизоне, но это быстро удалось ликвидировать. Их хотели арестовать, но благодаря ошибке контрразведчиков они были упущены и они ушли из-под рук. С тех пор они, очевидно, работали до приезда сюда как с казачеством, так и с чехословаками. Думаю, что главное внимание было сначала направлено на казачество. Об этом можно заключить вот из чего. Есть один член их партии — Цадиков, студент, правый эсер. Сын видного эсера прежнего, еврея Цадикова, о котором были лучшие отзывы. Он умер за несколько лет до революции. Это его сын, отчаянный правый эсер, свирепый враг наш во время нашей борьбы, и его неоднократно видели в Оренбурге. Между прочим, во времена Дутова⁷⁵, когда один из наших товарищей сидел в тюрьме. Один из наших товарищей попал случайно на заседание эсеров и видел, как Цадиков распинался на заседании относительно их похода.

Подвойский: А как фамилия свидетеля?

Куйбышев: Феоктистов. Этот Цадиков теперь, по последним сведениям, привез в Самару оренбургских казаков, после взятия чехословаками города. У меня впечатление такое, что между комитетом партии правых эсеров и казаками была установлена связь, а потом внимание было направлено на чехословаков.

Подвойский: Вы думаете, что предварительного сговора не было с чехословаками?

Куйбышев: Еще раньше, до взятия Пензы? Кто его знает, возможно, что Брушвит, который выбыл, раньше и имел с ними переговоры. Очень может быть, потому что в рядах чехословаков были белогвардейцы и эсеры.

Подвойский: А в майском бунте это не проявилось.

Куйбышев: Они выжидали; в случае победы анархии они выступили бы. Между прочим, они были все освобождены за два дня: 6-го, если не 5-го, было произведено нападение на тюрьму и из тюрьмы были освобождены все матросы из отряда Северной летучки⁷⁶ и часть Кудинцева⁷⁷. Это — анархисты и максималисты.

Подвойский: Кудинцева здесь задержали?

Куйбышев: Нет, он был арестован в Москве, а здесь из его отряда те, которые принимали участие. По словам некоторых свидетелей, матросы Северного летучего отряда участвовали в обстреле клуба.

Подвойский: А там оставались две роты Кудинцева, которые не принимали при приходе чехословаков никакого участия.

Куйбышев: Их куда-то направили. Они отправились если не на Бузулук, то просто в Москву.

Подвойский: Со своим продовольственным поездом?

Куйбышев: Нет.

Подвойский: Так что, все это попало к тем^{17*}?

Куйбышев: Значительная часть. Да, они выпустили воззвание членов Учредительного собрания, в котором говорят, что они свергли власть, что большевистская власть клеймилась как изменническая и как предательская. Граждане призывались к спокойствию и поддержке Учредительного собрания. Издано было несколько приказов. Одним из приказов Фортунатову и кому-то, не помню фамилии, была поручена организация Красной армии^{18*}.

Подвойский: Фамилии не вспомните?

Куйбышев: Его не было в Самаре.

Подвойский: Он был привезен чехословаками?

Куйбышев: По-видимому. И комиссару Румынского фронта. Значит, трем лицам: Фортунатову, какому-то генералу и бывшему комиссару Румынского фронта при Керенском — Боголепову или Боголобову. Он был в Самаре, и контрразведка имела некоторые сведения о нем. И следила за ним, но за неимением данных оставила его на свободе. Им поручена была организация войска. По сведениям, исходящим от свидетелей, все приехавшие из Самары говорят, что они кладут в основу принцип добровольчества и бесплатности, кажется, дают только на мелкие расходы 15 руб.

Подвойский: Сколько записалось?

Куйбышев: Говорят, что записываются только одни офицеры, сынки буржуазные, учащиеся — студенчество и гимназисты.

Подвойский: А сколько офицеров, не известно? Фамилии.

Куйбышев: Была цифра 1000 чел., а фамилии не известны. Это будет вскоре известно, т. к. разведка должна быть на днях. Мы послали отсюда партийных товарищей.

Подвойский: А из Приволжского комиссариата окружного никто не принимал участия в восстании?

Куйбышев: Фамилии не называют, но, кажется, мнение такое, что тут часть была. Вот что бросается в глаза: Приволжский округ был в гимназии Хован-

ской^{19*}, чехословаки сразу по приезде организовали там свой штаб. Штаб и организация новой армии находятся против цирка, на Саратовской улице.

Подвойский: Сколько они смогли сформировать?

Куйбышев: По сведениям, никто не идет. Рабочие абсолютно не идут. Я думаю, что не больше 2000. Относительно Приволжского округа, штаб чехословаков переехал в гостиницу, а комиссар политический Долгушин⁷⁸ и комиссариат окружной работают до сих пор там.

Подвойский: Я сказал ему остаться.

Куйбышев: Но вряд ли бы он остался работать, если бы был лоялен.

Подвойский: Я сказал, что он должен продолжать работу и всякое насилие должен регистрировать. Но фамилий не называют?

Куйбышев: Нет, не называют.

Подвойский: Как, между прочим, доктор Белен[ь]кий из комиссариата, как он вел себя?

Куйбышев: Не совсем важно. Не то, что в сотрудничестве был замечен, но тормозил работу, когда мы обращались к нему.

В Самаре был издан приказ о восстановлении всех свобод, отнятых у русского народа большевиками. Свобода слова, совести и собраний и т. д. Потом приказ о формировании армии. Потом было заявление в воззвании, очень любопытное, что не нужно обольщаться, что большевистская власть совершенно свергнута, что как Самаре, так и всем друзьям Учредительного собрания придется выдержать колоссальную борьбу, т. к. с уходом чехословаков встанем опять перед большевиками.

Из политических событий интересно собрание рабочих, конференция беспартийных и собрание по инициативе меньшевиков. На этой рабочей конференции председателем был Кабцан, товарищем председателя — меньшевик Преображенский и правый эсер, не помню фамилии, секретарь — Лугин — меньшевик и интернационалист Рабинович. Порядок дня был следующий: доклад члена Учредительного собрания Вольсова^{20*} о положении дел и политическом моменте. Заявление фракций всех, декларации и третий пункт — обсуждение текущего момента.

Подвойский: Этого заявления фракций нет?

Куйбышев: Копий нет. Первым, после речи Вольского...

Подвойский: Который говорил о чем?

Куйбышев: О цели переворота, о падении советской власти, о задачах самарской демократии быть инициатором падения большевистской власти во всей России. Говорил о невыполненных большевиками обещаниях, о дисциплине, о необходимости организации добровольной, не наемной армии, о войне с немцами, о совместных действиях с союзниками, с доблестными союзниками, разъяснял задачи и цели чехословаков как исключительно лояльные по отношению к России — проход во Владивосток и во Францию. Говорил о Комитете членов Учредительного собрания, как демократической организации, временно существующей, опирающейся на все социалистические партии, за исключением изменнической партии большевиков, и существующей впредь до выборов законных самоуправлений. Говорил о том, что Комитет Учредительного собрания не будет заниматься социальными вопросами, представляя разрешение их исключительно местным

самоуправлениям. Сфера деятельности Учредительного собрания исключительно политическая — это борьба за народоправство, установление его на местах и борьба с большевизмом во всероссийском масштабе. Вслед за ним говорил меньшевик Лепский, который говорил тоже о народном правлении, об Учредительном собрании и обещал поддержку демократическим начинаниям Комитета Учредительного собрания. К нему присоединилось Единство⁷⁹ и, кажется, народные социалисты⁸⁰. Правые эсеры обещали не поддержку, а как они выразились более решительно: «Тут была поддержка начинанием, а там — безусловная абсолютная поддержка всех действий комитета». Поалей-ционисты⁸¹ сказали что-то неопределенное, не проявили никакого протеста. И дальше газетный отчет молчит.

Подвойский: Какая газета?

Куйбышев: «Волжское слово». Это буржуазная газета, удивительно ловко приспособляющаяся ко всем условиям. Мы закрыли меньшевистские, эсеровские, все буржуазные газеты, но «Волжское слово» так себя вело, что обходило все вопросы и почти не критиковало нас. Теперь оно занимает довольно интересную позицию. Оно говорит об ошибках большевистской власти и призывает Комитет Учредительного собрания сохранить преемственность, потому что во многих реформах большевиков есть много здорового и творческого, так что безнадежная и безразборчивая отмена всего, что сделали большевики, была бы несправедлива и губительна для России. Призывает не впадать в те ошибки, в которые впадали большевики, в смысле борьбы с политическими противниками, и быть более внимательными к тому, отчего большевизм все-таки пользуется влиянием в некоторых слоях общества, и потому никаких распоряжений о терроре в отношении различных партий нельзя допускать. Такую позицию занимает «Волжское слово». И в «Волжском слове» — молчок относительно дальнейшего. Товарищи, которые приехали сюда из Самары, например, т. Кожевников, который приехал числа 12-го из Самары, сам он на заседании не был, но имеет сведения со слов. Он не знает о том, была ли декларация от большевиков, но знает о том, что целый ряд заводов и профессиональных союзов, представленных на этой рабочей конференции, огласили резолюцию о поддержке советской власти.

Подвойский: Какие заводы, не можете сказать?

Куйбышев: По словам т. Кожевникова...

Подвойский: Какое он занимает положение?

Куйбышев: Он работал у нас в Высшем совете народного хозяйства, в отделе распределения и ремонта сельскохозяйственных орудий и машин. Рабочий. Этот Кожевников говорит, что будто бы были оглашены 28 резолюций за поддержку Учредительного собрания и 14 резолюций оглашено за власть Советов. По словам других товарищей, будто бы $\frac{2}{3}$ голосов собрания высказалось за власть Советов на рабочей конференции. Это говорил другой товарищ, авторитетный, фамилии его не знаю, знаю, что он фельдшер в земской больнице. А Кожевников — рабочий. Что касается того, какие заводы, то [у] меня имеются сведения только об одном профессиональном союзе. Это профессиональный союз металлистов, наиболее крупный союз в Самаре, наиболее организованный. Организованных членов было тысяч 12.

Подвойский: А вообще всех металлистов сколько?

Куйбышев: Тысяч 30 или 28. Этот союз, будто бы, на своем собрании, на общем собрании союза, обсуждал текущий момент, и только 3 руки поднялось в защиту Комитета Учредительного собрания. Этим трем членам сейчас же выкинули из собрания. Они, будто, вышли с угрозой, что вызовут чехо-словаков, но собрание не испугалось. Чехо-словаки не пришли, так что металлисты на своем собрании вынесли резолюцию о доверии советской власти. Больше сведений об отдельных заводах или союзах не слышал. Слышал о недовольстве среди безработных Комитетом Учредительного собрания. По-видимому, оплаты за страхование от безработицы не производится. Железнодорожники, по частным сведениям т. Шейной, дня через два...

Подвойский: Они там остались?

Куйбышев: Они были в Зубчановке. Железнодорожники дня через два страшно раскаялись, что относительно пассивно отнеслись к борьбе с чехо-словаками. Она, очевидно, имела дело с теми, которые не активно действовали против нас, а только не помогали нам. Среди железнодорожников есть слух, что жалованье не будут платить, и они принуждены будут заключить, что чехо-словаки ведут себя по отношению к железнодорожникам как военная власть, так сказать, не считаясь с их желаниями и требованиями. Одним словом, они видят, что с уходом большевистской власти не только не выиграли, но проиграли.

Подвойский: А как вели себя меньшевики, скажите о меньшевиках?

Куйбышев: О меньшевиках. Я убежден, что меньшевики в перевороте не принимали участия. В последующих событиях они участвовали вот в каком виде. По-видимому, вслед за уходом нас и приходом чехо-словаков было создано совещание представителей социалистических партий, на котором присутствовали и меньшевики. На этом совещании родилась идея учреждения Комитета Учредительного собрания, или, вернее, она там получила подтверждение и там меньшевики отказались участвовать во власти, мотивируя, главным образом, тем, что приемы новой власти и обстановка, в которой произошла победа, эти самосуды и расправы, не дают возможности взять на себя ответственность за происходящее. Так что меньшевики в Комитет не вошли и на рабочей конференции согласились оказывать поддержку демократическим учреждениям новой власти.

Настроение в городе, говорят, крайне подавленное среди тех, которые принимали активное участие и кто радовался победе чехо-словаков. Меньшевики как будто совершенно растеряны.

Подвойский: Это откуда слух?

Куйбышев: К нам не дошел этот номер, но, по словам т. Шейной, в передовице «Вечерней Зари», меньшевистской газеты, прямо говорится, что «мы не знаем, что делать: с одной стороны, нам не известны намерения чехо-словаков, с другой стороны, мы не знаем, что предпримет против Самары большевистская власть». Так что вся статья обнаруживает полнейшую растерянность и как будто уже сознание, что они попали в такую авантюру, которая может плохо кончиться для них, например, вроде Укра[ины].

Подвойский: Сколько денег там осталось?

Куйбышев: Продовольственных денег вывезли миллион из казначейства, в революционном комитете осталось 5 миллионов.

Подвойский: А не два, как предполагали. Серебро не вывезли?

Куйбышев: Нет, не вывезли, абсолютно не было сил. Я подымал вопрос об этом, но не было возможности.

Подвойский: Тогда они пустят в ход серебро.

Куйбышев: Нет, если они такую штуку устроят, это серебро сейчас же исчезнет и кредитки никто не станет принимать.

Подвойский: Они могут слитки пустить на лом.

Шостак: Они могут выпустить серебро и достаточное количество кредитных билетов, которые будут обмениваться на серебро с принудительным обращением.

Куйбышев: Я думаю, что эта операция невозможна. У нас финансисты, когда мы думали об этом, говорили, что это будет катастрофа. А увезти серебро будет очень сложная история.

Подвойский: Чехо-словаки могут увезти.

Куйбышев: Для этого надо брать два состава поезда, они где-нибудь его тогда потеряют.

Подвойский: Значит, там 5 млн осталось и потом остались процентные бумаги. На сколько?

Куйбышев: На 200 млн вывезли, осталось еще в других банках миллионов на 100, те, которые негодны к обращению.

Подвойский: Для нас?

Куйбышев: Денежный кризис ощущается.

Подвойский: Сколько Самара в день расходовала? Тысяч 500?

Куйбышев: Нет, пожалуй, с миллион.

Подвойский: А буржуазия как, не установлено, что она чехо-словаков поддерживала большим капиталом?

Куйбышев: Установлено, что был сбор в пользу семейств чехо-словаков.

Подвойский: И крупный сбор?

Куйбышев: Это на площадях устроили, но фактов пожертвований буржуазией не установлено. Я думаю, что они есть, но вряд ли особенно значительны. По словам товарищей, прибывших из Самары, очень льнут правые эсеры и значительно меньше буржуазия. Она знает, что она будет подлежать наиболее жестокой расправе со стороны большевиков в случае прихода туда и, с другой стороны, лучше сознает, что этот приход почти неизбежен, что чехо-словаки когда-нибудь уйдут, а Самара будет снова подвергнута завоеванию большевиков и у них, говорят, растерянность полнейшая. И при таком положении, при плохой вере в чехо-словацкое движение, особенных жертв ожидать нельзя. Есть сведения, что от имени граждан города чехо-словаков просили, чтобы они задержались в Самаре подольше. По некоторым сведениям чехо-словаки не особенно откровенничают. Я думаю, что это объясняется той статьей меньшевиков, которая говорит, что мы не знаем, что намереваются делать чехо-словаки. Впечатление у многих, что правые эсеры на побегушках у чехо-словаков и вполне от них зависят.

Какие намерения у чехо-словаков, куда они намерены идти — в сторону Бузулука или на Уфу — никому не удалось установить точно. В Самаре общее убеждение, что они пойдут на Уфу и выжидают прихода в Самару казаков. В одной из заметок «Волжского слова» было указано, что казаки придут

из Николаевского уезда с юга, займут Иващенко своими караулами и потом пойдут на Самару и тогда чехо-словаки уйдут из Самары. Но теперь есть статья партийной газеты правых эсеров, что уральские казаки уже пришли в Самару под начальством правого эсера Цадикова. Эта статья объясняет задачи уральских казаков и говорит, что они не преследуют никаких реакционных целей и являются сторонниками Учредительного собрания и т. д. Какое количество казаков пришло сейчас, не известно, называли цифру — 2 эскадрона, это 130, значит, цифра небольшая. С другой стороны, говорят, что пришло полторы тысячи. Я лично склонен думать, что скорей 2 эскадрона, чем полторы тысячи, потому что откуда было придти такому количеству.

Шостак: По нашим сведениям на Иващенко пришло полторы тысячи.

Подвойский: Фуража на сколько дней было в Самаре?

Куйбышев: Не знаю, не могу сказать. В одной газете было указано, что с фуражом плохо, что фуража установлен кризис^{21*} на ст. Кряж и что продовольственным комитетом принимаются энергичные меры для снабжения фуражом. Было объявление от штаба новой добровольческой армии вот какого содержания: «Обращение ко всем гражданам, что ушедшие большевистские войска оставили все орудия без замков, спрятав их в г. Самаре. Штаб обращается ко всем гражданам с просьбой, если кто-нибудь знает о местонахождении этих замков, чтобы давали сведения в штаб, причем предупреждает, что никто никакой ответственности не будет подлежать из тех лиц, которые знают о местонахождении замков и, наоборот, получают благодарность от комитета». Это показывает, что они бессильны без замков. Тон такой просительный.

Попался им наш аэроплан. Летчики, которые у нас были, служили... я лично им не доверял. Летали они крайне неохотно. Каждый раз перед полетом то не было бинокля, то револьвера, требовали выдачи и ставили это в ультиматум. Когда достанешь — тогда полетят, а т. к. это были единственные летчики, которые могли летать, то с этими ультиматумами приходилось считаться. В начале кампании их было два, один погиб еще под Безенчуком, а другой был с этими аэропланами, он летал еще дня за два до падения Самары. По их словам, они сбросили 4 бомбы, а по словам разведчиков, которые были в том же месте и в то же время, они никаких бомб не видали. Летчики вызывали подозрения, и им был отдан приказ в случае невозможности эвакуации испортить машины, но, по-видимому, они этого не сделали.

Подвойский: Скажите, а боевых припасов сколько осталось; орудий не осталось годных ни одного?

Куйбышев: Относительно боевых припасов — это вопрос неинтересный, потому что в Иващенко они нашли больше, чем нужно. Вообще же, трудно сказать, потому что вывезли много на Кинель.

Подвойский: В Сызрани и т. д. — там были склады артиллерийские. Тоже не известно, сколько удалось взять? Одним словом, ничего не известно.

Куйбышев: Есть приблизительные цифры. Кто-то говорит, что у них не может быть больше 10–15 пушек.

Подвойский: Относительно иващенко-ских казаков не известно?

Куйбышев: Есть слух, что пришли в Самару полторы тысячи, а, с другой стороны, что 2 эскадрона.

Подвойский: У Вас есть сведения, что рабочие иващенковские вооружили вместе с чехо-словаками казаков и потом сами некоторые записались в казаки? У Вас таких сведений нет?

Куйбышев: Нет.

Подвойский: В Самаре никто в казаки не записывался?

Куйбышев: Не слышал.

Подвойский: Относительно памятника. При каких обстоятельствах открыли памятник?

Куйбышев: Насколько имеются сведения, он раскрыт толпой.

Подвойский: Интересно, какие группы руководили?

Куйбышев: Тут, конечно, монархические мотивы были при его раскрытии. Трудно, все-таки, сказать, никто не был из свидетелей.

Подвойский: Какого числа, при каких обстоятельствах?

Куйбышев: В тот же день, 8-го числа, по-видимому, днем, в 2–3 часа.

Подвойский: Масса большая была?

Куйбышев: По-видимому, одна из толп, которая бесчинствовала и зверствовала над большевиками, эта толпа открыла памятник.

Подвойский: Говорят, появились национальные флаги, трехцветные.

Куйбышев: Нет, не трехцветные, а торгового образца.

Шостак: Это же и есть трехцветные.

Куйбышев: Появились на суде окружном, на одном банке и где-то еще.

Подвойский: Как велика была эта толпа, не известно?

Куйбышев: Неизвестно.

Подвойский: Но рабочих не было?

Куйбышев: Этой сцены свидетелей не было из товарищей, которые были здесь.

Подвойский: Правые эсеры участвовали, не известно?

Куйбышев: Нет, этих сведений нет.

Подвойский: Если бы была группа, хотя бы маленькая, эсеров — это было бы характерно, что они всеми мерами действуют, чтобы свалить рабочих и крестьян.

Командир дивизии и командный состав дивизии, они где?

Куйбышев: Собственно говоря, у нас уже дивизии не было, все это погибло в Безенчуке.

Подвойский: А [где] этот штаб, не известно? Там был очень энергичный начальник штаба.

Куйбышев: Его совершенно не было видно. Там Галактионов был, но теперь уехал в Тверь, здесь ему нечего делать.

Подвойский: А в Бугульме не знали, что делать? Там какие-то олухи сидят, там молят, плачут, просят людей.

Куйбышев: Мы сейчас человек 50 разослали по губерниям.

Подвойский: Сейчас мобилизация должна быть проведена, не просто сгонять людей, а чтобы, действительно, с подготовкой проводить мобилизацию в тех местах, откуда следует брать, и туда нужны люди.

Возваний правых эсеров у Вас ни одной копии нет?

Куйбышев: Была одна, но Коган взяла в Центр.

Подвойский: Какие силы есть, из которых можно было бы составить почву из бывших работников комиссариата, которые могли бы составить ядро на случай надобности?

Куйбышев: О многих видных товарищах, которые остались в Самаре, нам мало что известно. Например, Галактионов. Говорили, что видели его удачно переодетым и загримированным на улицах, и если это так, то он может быть таким центром. Товарищи, которые поехали сейчас в Самару для разведки, пошли пешком. Они доехали, очевидно, до Сенгилея или Ново-Девичьего, а оттуда до села против Самары пойдут пешком. Мы поставили им задачу точно выяснить силы и, может быть, организовать ядро и установить связь. У нас предвиделось это ядро, и в качестве ядра мы оставили т. Дерябину. Она жила на даче и дня 3–4 сидела безвыходно на даче, у нас был установлен шифр. Но ее нашли на даче.

Подвойский: Оружие где-нибудь должно было бы сохранить[ся] в наибольшем количестве.

Куйбышев: Это было принято и было поручено Дерябиной организовать ядро. С арестом Дерябиной теперь ничего не знаю.

Подвойский: Необходим кто-нибудь, на кого можно было бы опереться теперь в Самаре. Какой авиационный кадр^{22*}?

Куйбышев: Половина погибла, а половина сюда приехала.

Подвойский: Мастерские какие-нибудь, у вас строительные рабочие есть?

Куйбышев: Можно опять сказать: союз металлистов, союз строительных рабочих и союз пицевиков. На трубочном заводе теперь остались или меньшевики, или правые эсеры.

Подвойский: А там была наша военная мастерская, харьковская? Какая там публика?

Куйбышев: Не особенно.

Подвойский: Теперь, не известно ли, каким образом пропали 9–10 грузовых автомобилей, на которых они поехали к Кинелю?

Куйбышев: Это очень просто. Шоферам был отдан приказ отступать на север, потому что у нас автомобили были заняты до последней минуты: и снаряды привозить, и артиллерию перемещать, и кого-нибудь эвакуировать. Но часть шоферов или не успела, или не захотела это выполнить. Часть шоферов, в количестве 53 автомобилей^{23*}, группами пошла на север по направлению на Ставрополь, и одна группа из 13 автомобилей у с. [Бейпаратвы]^{24*} остановилась за неимением бензина и встретила крайне враждебное отношение от крестьян. Они послали начальника своей дружины в село, и этот начальник был убит. Правда, оказалось, что его убили за дело, он, оказывается, прежде чем идти в село к крестьянам, был уже в Самаре, где снюхался с чехами и должен был, получив от крестьян керосин, перевести все автомобили в Самару. Крестьяне, приняв его за красноармейца, убили. У него нашли документы, которые говорят об этом. Все остальные 12 шоферов, у которых были пулеметы, окружили свои автомобили, окопали и решили сопротивляться в случае, если крестьяне придут громить их, и дожидались там. Мы послали экстренно бензин, который они, по-видимому, не успели получить благодаря взятию Ставрополя⁸². Один из них с автомобилем пробрался до Симбирска и захватил все магнето, так что автомобили совершенно никуда не годят-

ся. Теперь мы из Мелекеса отправим отряд на выручку автомобилей.

Подвойский: Это матросы с Панченко^{25*}?

Куйбышев: Туда отправляется 600 чел., из этих 600 чел. будет выделен отряд, который вместе с разведкой на Ставрополь постарается захватить автомобили.

Подвойский: Еще что можно сказать, чтобы нам закончить?

Куйбышев: Теперь взяты Ставрополя. Тут, с военной точки зрения, можно сделать два предположения.

Подвойский: Ругать надо, на чем свет стоит. Тогда еще указывали, что Ставрополь должен был быть охраняем, телеграмму посылали. Вы хотели тогда там базироваться.

Куйбышев: Мы все время говорили о десанте на Ставрополь, но сил не было. Теперь только начинают скопляться. Было 500 чел., с которыми мы пришли.

Подвойский: А 600 чел. у т. Иванова?

Куйбышев: Он получил приказ направлять все силы на Уфу.

Подвойский: Но он их не направил.

Куйбышев: От Симбирска все отряды направляли туда. Ставрополь, я лично думаю, даже взят не с целью передвижения вверх по Волге, а с целью предупреждения нашего десанта.

Подвойский: По-видимому, их цель — забрать Симбирскую дорогу, иначе они не могут двигаться дальше Бугуруслана, потому что здесь две дороги и придется все время подставлять себя под боковой удар. Они знают, что с Оренбургской линии самый незначительный отряд может причинять им самые неприятные вещи. Поэтому им важно установить для себя, обеспечить фланговый удар, не дать обходить себя с флангов — это с одной стороны, от Симбирска, а, с другой стороны, есть цель задушить голодом. Вот какие цели политические, такие и военные. Чтобы им пробиться и потом диктовать условия, им нужно завесу поставить около Волги, чтобы ничего не проходило и остановилось движение на Екатеринбург и на Великий Сибирский путь.

Куйбышев: Мое мнение такое, что чехо-словаки имеют определенное, ограниченное задание от английских и французских империалистов, именно — помощь Сибирскому правительству в деле свержения советской власти там. Мне кажется, что эта задача сравнительно ограниченная, в то же время настолько много дает английским и французским империалистам, что...

Подвойский: Что же она дает?

Куйбышев: Компенсацию за Брестский мир. Если они возьмут верх над советской властью в Сибири, то Сибирь будет колонией Англии и Франции и то, что Германия получит по Брестскому миру, Англия и Франция возьмут здесь на золотых приисках и т. д. Эта задача настолько грандиозна, что задаваться такими целями, которые подвергнут это дело известному риску, они не будут. Пример Украины, разбрасывание на большой территории, научил их тому, что они вряд ли стали бы захватывать Урал и Приволжье. И я полагаю, что чехо-словаки примут помощь оренбургских казаков, но не ставят своей целью приход оренбургских казаков, и если бы им удалось без их помощи пробиться в Сибирь, то они не стали бы дожидаться. Если для прохода в Сибирь будет нужна Волго-Бугульминская ж[елезная] д[орога], то они ее возьмут и этим могут ограничиться.

Подвойский: По всем соображениям: то ли, что Вы высказываете, то ли, на котором стоим мы, что чехо-словаки действуют в интересах буржуазии, — здесь интересы буржуазии русской сходятся, интересы буржуазии английской сходятся, французской сходятся и германской сходятся, что можно свергнуть власть. Это можно сделать только путем голода, путем расстройств государственной машины. Здесь сходятся и Мирбах, и французы, и англичане. Сначала разделить все, а потом удавить. Это ясно. Теперь, если рассмотреть с точки зрения Вашей, то Англия и Франция желают откромсать Сибирь. Как? Конечно, если поставить заставу, если, начиная от Перми, кончая здесь, Оренбургом, устроить определенную завесу. Но к чему бы[ло] двигаться к Екатеринбург, они в 30 верстах, зачем они разделили силы, Екатеринбург не представляет никакого интереса для них. Если ими руководит английская и французская буржуазия, то задачей ставится только завеса. Если желают пробиться только во Владивосток — тоже им нужно непременно заслонить[ся] от всех сил, которые будут нападать, арьергарды выставить, и это они делают. Теперь дальше. Каким образом они бы могли действительно легче всего нанести наибольшее поражение, в чем они заинтересованы с точки зрения военной и политической, потому что они идут во главе контрреволюции? Если они отрежут в смысле продовольствия Уфу и Приволжье от Центральной России. Этого они могут добиться только тем, что захватят Симбирскую дорогу, которая одна может легко подавать хлеб, потому что парходами скоро не подашь. Если бы им удалось захватить Уфу, тогда Белая^{26*} не может играть роли. Можно сделать много ошибок, и политических и военных, если на этом не остановиться. Это первая возможность, которую нужно непременно учесть. Поэтому отсюда вся тактика. Самарский район — блокировать. Нужно устроить из каких угодно сил блокаду, оттуда никого не пропускать, и следовало бы, и хорошо было бы, если бы удалось, на Бугуруслан, Бугульму и до Сызрани и в Ставрополе закончить кольцо.

Куйбышев: Они опять обратно повернулись на Сызрань. Это установлено, кажется, таким образом. Провода с Сызранью не действуют. Узнали, что оставили мост, и вышли. Чехи вошли в Сызрань⁸³ совершенно свободно. Наши оставили без всякой угрозы со стороны чехов. В продолжении суток или двух Сызрань была ничья. По-видимому, получился полный развал в армии.

Подвойский: Там же латышский полк.

Куйбышев: Но, по словам одного свидетеля, Сергеева, члена уездного исполнительного комитета, он был в Сызрани и говорит, что латышский полк был погружен пьяным в вагоны.

Шостак: А Пневский⁸⁴, Войтов, окружной комиссариат, о них ничего не известно?

Куйбышев: Войтов, кажется, здесь.

Подвойский: Во всяком случае, все внимание должно быть направлено сюда: если мы не сможем задушить войсками, то голодом.

Куйбышев: Вы на моих словах не базируйтесь, все-таки это еще не проверенные сведения.

Подвойский: Расскажите про Ставрополь.

Куйбышев: Ставрополь взят при таких условиях. Там было всего 150 вооруженных, из них 100 местных и человек 50 образовалось из пришедших

от Самары: маленькая часть латышей и маленькая же часть просто дружинников-коммунистов. Командиром отряда я назначил чрезвычайного комиссара Ставропольского уезда т. Чуйкова, по гражданской части. Командиром был, не знаю всего ли отряда, Оминский, он был начальником кавалерийского отряда и, кажется, всех сил. Все время была разведка по направлению к Самаре, доходившая почти до Самары. Но эта разведка прозевала два парохода, идущие из Самары. Эти пароходы уничтожили — один потопили, один забрали в плен — два маленьких разведочных парохода, которые были направлены к Самаре и, таким образом, предупредили возможность отправления еще одного разведочного парохода из Ставрополя. Один наш разведочный пароход был остановлен и был принужден выбраться на берег. Таким образом, эти два парохода появились около Ставрополя. Они открыли артиллерийскую стрельбу по стоявшим пароходам и пришли в Ставрополь. Там был приготовлен пароход для эвакуации всех членов комиссариата.

Подвойский: Значит, они ожидали, что приготовились к эвакуации?

Куйбышев: Так как там было только 150 чел., от Иванова было указано, что они не должны давать боя. Артиллерии не было. Они отступили. Таким образом, Ставрополь был занят. Председатель Ставропольского Совета Баныкин⁸⁵ был убит толпой местных ставропольских рабочих. Тут мотивы убийства немножко перепутываются: с одной стороны, его могли убить как председателя Совета, а, с другой стороны, был такой эпизод. Ставропольские пароходы, конечно, подвергались самому тщательному обыску. Те пароходы, которые доходили до Ставрополя не пропускались в Самару. Тут было распоряжение от Мясникова^{27*} пропустить 2–3 парохода в Самару. Мы направили в Самару, но они дошли до Ставрополя и мы их дальше не пропустили^{28*}. Они были подвергнуты обыску, и на одном найдено 2 400 000 руб. у частных лиц, там были документы личного характера торговой фирмы, которые говорили, что эти деньги частные, но были документы от продовольственной организации, непосредственного отношения не имеющие, но т. к. эти деньги могли быть задержаны чехо-словаками, то Ставропольский Совет и комиссар решили задержать их в Ставрополе. Эти деньги были переданы Баныкину и возможно, что просто Баныкин убит из-за этих денег.

Подвойский: А деньги у него остались?

Куйбышев: Неизвестно. Один миллион спасся, приехал председатель уездного Совета и привез миллион рублей. Баныкин решил, что если пропадут в одном месте, то могут не пропасть в другом, и они разделили. И этот миллион остался, а другой, бывший у Баныкина, исчез. Ограблен ли он был или он скрыл где-нибудь, не известно.

Отступившие части не могли определить величины отряда вступивших чехов, и потом товарищи, которые проехали теперь через Ставрополь, есть такие, которые пробрались и теперь через Ставрополь, они говорят, что чехов там очень мало, будто бы было всего десанта не больше 250 чел., из этих 250 чел. чехов не больше 100. Может быть, даже и меньше и по наблюдениям их, они теперь должны совсем уйти, потому что их в городе не видно, остались только белогвардейцы, юнкера и офицеры. Наша разведка имеется у нас на правом берегу Волги, она опускается почти до Ставрополя. Оттуда послали разведку, которая

должна будет точно определить число чехо-словаков. Я полагаю, что это занятие Ставрополя есть попытка Комитета Учредительного собрания завоевать один из уездов, подчинить его своему влиянию.

Подвойский: У них в Сызрани пароходов не было?

Куйбышев: Если они взяли Сызрань, то взяли и пароходы, но теперь все пароходы сконцентрированы в Нижнем Новгороде и Казани.

Подвойский: В Нижнем Новгороде все благополучно?

Куйбышев: Была телеграмма, что там скопилось 100 000 пассажиров и благодаря этому пришлось объявить на военном положении город.

Подвойский: Но теперь куда эти 100 000 делись?

Куйбышев: Рассосались, очевидно. Они, вероятно, ожидали пароходов, но в дальнейшем увидели, что в этом районе...

Подвойский: А здесь не ходят пароходы?

Куйбышев: Очень редко.

Подвойский: Торговые или с пассажирами?

Куйбышев: Пассажирские. Здесь есть некоторые пассажирские пароходы, которые были задержаны и оставлены здесь. Иногда мы их отправляем.

Подвойский: А по Волге вниз, ничего не известно, отправляются пароходы или нет?

Куйбышев: По всей вероятности, нет. Из Сызрани, пока была в наших руках, никаких указаний не было. Если Сызрань посылала, несмотря на категорическое запрещение посылать пароходы, вот эти два парохода, которые пришли в Ставрополь, они пришли из Сызрани. Но мы не оставили им ни одного крупного пассажирского парохода.

Шостак: Как казанский отряд себя ведет?

Куйбышев: Он разделился на две части: первая, которая явилась и участвовала в аресте штаба Фролова, отвратительно себя вела и теперь разбежалась, а оставшийся казанский отряд путем агитационных мер удалось наладить и вызвать в нем энтузиазм и реши[мость] действовать.

Подвойский: Больше у Вас сообщений нет, связанных с Самарой? Теперь давайте сделаем одно. Декрет о мобилизации⁸⁶ Вы получили. Как Вы думаете с мобилизацией быть?

(На этом стенограмма была прервана)^{29*}

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 66–101. Копия. Машинопись.

^{1*} Имеется в виду орудийная прислуга (*устар.*) — в русской армии и на флоте группа (5–7 человек) военнослужащих, обслуживающая артиллерийское орудие.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Имеется в виду железнодорожная станция Кряж Самаро-Златоустовской железной дороги.

^{4*} Имеется в виду район с пароходом.

^{5*} Так в тексте, по-видимому, следует читать — «не выдержав».

^{6*} Так в тексте.

^{7*} Имеется в виду период деятельности Временного правительства, возглавляемого А. Ф. Керенским (сентябрь — октябрь 1917 г.).

^{8*} Имеются в виду дружинники, входившие в уфимскую группу.

- 9* Так в тексте. Имеются в виду дружинники, приехавшие из Иващенко.
- 10* См. док. № 148 от 18 июня 1918 г.
- 11* Здесь и далее отточия документа.
- 12* Так в тексте.
- 13* В тексте допущена опечатка. Речь идет о конференции 1916 г.
- 14* Имеются в виду выдачи большевиков и красноармейцев представителям Чехословацкого корпуса.
- 15* Так в тексте.
- 16* Так в тексте.
- 17* Имеются в виду чехословаки.
- 18* Речь идет о приказе КОМУЧа № 1 от 8 июня 1918 г., согласно которому для осуществления руководства формированием добровольческой Народной армии на подведомственной правительству территории, охраны порядка в г. Самаре и Самарской губернии был организован военный штаб. Начальником штаба и командующим Народной армией был назначен полковник Н. А. Галкин, членами штаба — военный комиссар Румынского фронта В. П. Боголюбов и член Учредительного собрания Б. К. Фортунатов.
- 19* Имеется в виду штаб округа.
- 20* Так в тексте. В действительности речь идет о Вольском (см. ниже).
- 21* Так в тексте.
- 22* Так в тексте.
- 23* Так в тексте.
- 24* Название деревни напечатано очень блекло и практически не читается.
- 25* По-видимому, имеется в виду название парохода.
- 26* Имеется в виду Белая, река, опоясывающая Уфу с южной и западной сторон. Начинается у восточного подножья горного массива Аваляк на Южном Урале, впадает в Каму, левый приток Волги.
- 27* Имеется в виду командующий Поволжским фронтом А. Ф. Мясников.
- 28* Так в тексте.
- 29* Так в тексте.

№ 151

Дневник боевых действий русских и чехословацких частей, действовавших в составе Западно-Сибирской отдельной армии в период с 26 мая по 19 июня 1918 г.

Не ранее 19 июня 1918 г.^{1}*

Краткий дневник
за прошедшее время (со дня переворота в Новониколаевске)
по документам и сведениям от офицеров,
состоящих в штабе с начала его сформирования по 19 июня с. г.^{2*}

- 26 мая Новониколаевск.
В ночь с 25 на 26 мая отрядами чехо-словаков и местными военными организациями Временного Сибирского правительства свергнута власть большевиков в городах Новониколаевск и Мариинск. В Новониколаевске утром 26 мая прапорщиком Молотковским, по поручению уполномоченного Временного Сибирского правительства, было сформировано несколько мелких отрядов из добровольцев (10–15 чел.), которые приняли на себя охрану города и приступили к очищению окрестностей города от большевиков. Кроме того, было сформировано три взвода из добровольцев, общей численностью 150 чел., которые заняли городские караулы, сменив чехо-словаков.

- 27 мая Объявлен приказ о мобилизации офицеров и военных чиновников (приказ уполномоч[енного] Вр[еменного] Сиб[ирского] пр[авительства]). Прапорщиком Молотковским была сформирована рота добровольцев численностью до 200 чел. и направлена в сторону ст. Тайга.
- 28 мая Утром объявлен приказ войскам Западно-Сибирского военного округа Сибирского Временного правительства о вступлении в командование войсками вышеуказанного округа полковника Гришина-Алмазова.
Полковник Ясныгин приступил к формированию Новониколаевского Сибирского стрелкового полка (сформированы 1-я и 2-я роты). Части Новониколаевского Сибирского стр[елкового] п[олка] заняли городские караулы, сменив чехо-словаков и мелкие отряды, собранные в день переворота.
Начало формирования и работы штаба Западно-Сибирского военного округа.
- 29 мая Начались операции на Южном фронте. В направлении на д. Барышеву был выслан заслон из чехо-словаков и добровольцев, численностью в 43 чел., против красноармейцев, наступавших на г. Н[ово]николаевск со стороны Барнаула.
- 30 мая Объявлен приказ войскам округа об обязательной явке офицеров и чиновников и записавшихся добровольцев для распределения по полкам.
- 31 мая В ночь на 31 мая в Томске свергнута большевистская власть⁸⁷ местными военными организациями. Вечером в город вступили со стороны ст. Тайги чешско-словацкие части.
- 1 июня Стычки наших разведчиков у ст. Бер[д]ск с красноармейцами. В Томске сформирован кавалерийский дивизион. Объявлена мобилизация офицеров и чиновников.
- 2 июня Объявлен приказ о назначении начальником штаба Западно-Сибирского военного округа Генерального штаба полковника Белова.
- 3 июня Без перемен.
- 4 июня В ночь с 3 на 4 июня была отправлена рота Новониколаевского Сибирского стрелкового полка на Барнаульский фронт к ст. Бер[д]ску в помощь действовавшим там нашим добровольцам-разведчикам и чехо-словакам.
- 5 июня Утром на Барнаульском направлении частями Н[ово]николаевского Сибирского стр[елкового] п[олка] и чехо-словаками занята ст. Черепаново. Наши трофеи при взятии Черепаново: 16 оседланных коней, 40 пленных, 2 пушки, 1 пулемет. Противник понес большие потери одних убитых до 160. Наши потери убитыми и ранеными до 15 чел.
- 6 июня На Каинском направлении нашими и чешско-словацкими частями сегодня к 15 час. занят разъезд Безлюдное — части продвигаются.
- 7 июня На Каинском направлении нашими и чешско-словацкими частями занята ст. Кожурла. На Барнаульском направлении противник оттеснен за р. Чумыш.
- 8 июня Каинское направление. Сегодня около 11 час. нашими и чешско-словацкими частями без сопротивления занята ст. Барабинск, части продолжают продвигаться. Барнаульское направление — идет бой за переправу на р. Чумыш.
- 9 июня Каинское направление. Сегодня утром без сопротивления заняты ст. Карачи и Чаны, противник поспешно отступает, бросая оружие. В полдень мы соединились с нашими отрядами и отрядами чехо-словаков, действовавших от Омска в сторону ст. Татарской. Около 18 часов установлен прямой провод с Омском. Выяснилось, что Омск взят 7 июня, что Петропавловск, Курган и Челябинск в руках войск Временного Сибирского правительства.

- 10 июня Барнаулское направление. Сегодня на рассвете наши части совместно с чехо-словаками овладели переправой на р. Чумыш. По донесению из Омска, Ишим взят войсками Временного Сибирского правительства.
- 11 июня Барнаулское направление. Сегодня занята ст. Повалиха, противник отходит. Получены известия, что 9 июня отрядом поручика Лукина без боя взят г. Камень.
- 12 июня Барнаулское направление. Сегодня около 14 час. без сопротивления мы заняли ст. Алтайскую. По донесению из Омска, Екатеринбург занят чехо-словаками⁸⁸.
- 13 июня Вчера частями, действовавшими от Камня на Барнаул, заняты села Шелаболиха и Павловская. Красноармейцы бегут, обирая население. Барнаулское направление — мы дошли до железнодорожного моста на р. Оби. Части, действующие против Барнаула вдоль железной дороги и со стороны Камня, вошли в связь. Получен телеграфный приказ о назначении полковника Гришина-Алмазова командармом Западно-Сибирской армии и о формировании двух корпусов: в Н[ово]николаевске — Средне-Сибирского и в Омске — Степного. Бывший штаб Омского военного округа переименован в штаб Западно-Сибирского военного округа. Штаб Западно-Сибирского военного округа, сформированный в Н[ово]николаевске, переименован в штаб Западно-Сибирской армии.
- 14 июня Штаб Западно-Сибирской армии в 18 час. выехал в Омск.
- 15 июня Штаб Западно-Сибирской армии около 23 час. прибыл в Омск.
- 16 июня Сегодня с утра шт[аб] Зап[адно]-Сиб[ирской] ар[мии] приступил к работе.
- 17 июня 15 июня нашими частями, совместно с чешско-словацкими, взят г. Барнаул. Совдепы бежали по железной дороге. В наших руках осталось до 1000 винтовок, 200 пленных и много другой военной добычи. Наши потери: убито 4, ранено 11 чел. Противник потерял более 30 одними убитыми.
 Мариинский фронт. Вчера на рассвете у г. Мариинска наши части, совместно с чешско-словацкими, разбили красноармейцев. Зарегистрировано до 600 пленных со штабом большевистского отряда и много другой военной добычи.
 По полученным сегодня сведениям, в Кузнецке советская власть пала — совдепы бежали вниз по р. Томи.
- 18 июня После взятия нами Барнаула противник отходит в двух направлениях — на Бийск и Семипалатинск, сжигая мосты и разрушая железнодорожное полотно, что задерживает движение наших частей.
 Мариинский фронт. Сегодня нами занята ст. Суслово. Тюкалинское направление — 50 верст северо-западнее Тюкалинска наши части преследуют екатеринбургскую дружину интернационалистов. По телеграфу из Зменногорска сообщают, что советская власть там пала.

И.д. начальника оперативного отделения
 штаба Западно-Сибирской отдел[ьной] армии
 штабс-капитан

Лобода

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 293. Л. 3–4 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Заголовок документа.

№ 152

**Телеграмма начальника штаба Западно-Сибирской
отдельной армии полковника Г. И. Белова начальникам
штабов Средне-Сибирского и Степного корпусов —
капитану К. Л. Кононову и капитану Л. Д. Василенко
с требованием упоминать в оперативных сводках
о действиях чехословацких войск**

20 июня 1918 г., 24 часа 00 мин.

г. Омск

№ 057/оп

Военная

В дополнение телеграммы от 18 июня за № 033/оп^{1*} вновь подтверждаю о том, чтобы в оперативных сводках точно указывалось бы наименование части или отряда, его численный состав, чин и фамилия начальника, руководящего^{2*} в операции при взятии какого-нибудь пункта. Кроме того, о[бо] всех отличившихся необходимо также отмечать в сводках с указанием чина или звания, фамилии и краткого описания подвига в связи с операцией. О действии чехословацких войск, действуют ли они совместно с нами или отдельно, надлежит обязательно упоминать в сводках. Не надо забывать, что они наши союзники и оказывают нам большую помощь. *Вообще же, не нахожу допустимым, чтобы случаи выдающейся боевой работы войск не получали огласки только из-за привычки некоторых штабных работников доносить «без перемен»^{3*}.*

Подл[инный] подп[исал] полковник Белов

Верно: врид генкварма капитан Жирык[ов]

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 174. Л. 66. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Дата и номер телеграммы вписаны от руки.

^{2*} Слово «руководящего» вписано от руки. Первоначально было напечатано «участвующего в операции».

^{3*} Предложение вписано от руки.

№ 153

Телеграмма уполномоченного Временного Сибирского правительства и члена Западно-Сибирского комиссариата П. Я. Михайлова в г. Омск — уполномоченным Временного Сибирского правительства по Западной Сибири М. Я. Линдбергу, Б. Д. Маркову и В. О. Сидорову о протесте представителя шведского Красного Креста против действий чехословаков, насильственно мобилизующих военнопленных*

21 июня 1918 г.^{2*}

г. Томск

Доехал ли комиссар г. Семипалатинска до места и информировал ли вас о положении? [К] нам приехал человек, который сообщает, что положение там весьма ненормально, хуже, чем было в Петропавловске. Городское самоуправление заменено назначенным. Пошлите немедленно туда человека в помощь Ляховичу, чтобы немедленно принять все гражданские дела и урегулировать положение. Телеграфируйте оклад членам Томского губернского комиссариата. Они предполагают 800 [руб.] и разъездных 200. Телеграфируйте также, могу ли я держать около себя еще одного человека и каков будет их оклад.

Я беседовал с делегатом шведской миссии и шведского Красного Креста по поводу обязательной воинской повинности для чехословаков. Направил их к Головачеву, куда и выезжает делегат Красного Креста Геста Седергрэн. Сообщаю вам также заявление Томскому губервному комиссариату от шведской миссии по упомянутому вопросу, а также прошу более конкретных указаний, как поступать со шведскими и датскими миссиями впредь.

Заявление

Комитета помощи военнопленным шведского Красного Креста

Томскому комиссариату Временного Сибирского правительства в г. Томске
Ссылаясь на мои отношения от 11-го и 14-го сего месяца на имя начальника Томского гарнизона, которые, очевидно, не дошли до Вашего сведения или не приняты с должным вниманием, я, в качестве уполномоченного шведского Красного Креста, имею честь сообщить следующее: в имеющемся у меня на руках объявлении находится следующий пункт: «3) в случае абсолютного невмешательства военнопленных в происходящую ныне Гражданскую войну им гарантируется полная неприкосновенность».

Кроме приведенного выше, у нас имеется еще другое объявление относительно мобилизации всех военнопленных чехо-словаков, которое подписано уполномоченными Временного Сибирского правительства. Это объявление явно противоречит вышеуказанному п. 3. Сегодня в 4 часа утра вооруженные чехо-словаки самым возмутительным образом ворвались в лагерь Томск-1 и, всячески истязая не желавших присоединиться к ним добровольно чехо-словаков, насильно увели последних. В результате оказалось двое убитых и много раненых. Из Тайги также привезено несколько раненых — тоже жертвы чехословацких насилий.

За эти преступления против беззащитных пленных, за эти истязания и убийства я слагаю^{3*} на Вас ответственность и самым энергичным образом протестую [против] безобразий со стороны чехо-словаков, которые чинятся при полном Вашем молчании. Настроение в лагерях военнопленных крайне угрожающее, и я обращаю Ваше внимание на могущие возникнуть последствия, за которые только Вы будете нести ответственность.

Я не в состоянии дольше повлиять на пленных. С совершенным почтением, делегат шведского Красного Креста Геста Седергрэн.

Подписал эту записку Павел Михайлов.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 67. Л. 65–68. Копия. Машинописный текст на телеграфном бланке.

^{1*} Копия телеграммы была также направлена «для сведения» командующему Сибирской армией А. Н. Гришину-Алмазову.

^{2*} Согласно делопроизводственной помете на документе телеграмма была получена генерал-квартирмейстером 22 июня в 18 час. 40 мин.

^{3*} Так в тексте, по-видимому, следует читать — «возлагаю».

№ 154

Из сообщения Временного исполнительного комитета чехословацких войск и Отделения для России ЧНСовета Чехословацкому национальному совету в Париже о выступлении против советской власти

21 июня 1918 г.

г. Омск

[...]^{1*}

При нашем содействии управление Сибирью взяло в свои руки Временное Сибирское правительство, избранное Сибирской областной демократической думой перед вторжением большевиков. Лозунгом этого правительства является — непризнание Брестского мира, защита отечества, спасение революционных завоеваний, Учредительное собрание. Было немедленно начато формирование сибирской армии. На фронте нам уже частично помогают казаки и башкиры. Но наибольшее военное бремя лежит сегодня почти исключительно на нас. Наши потери убитыми и ранеными с учетом превосходства сил противника и достигнутого успеха являются сравнительно небольшими. Наши бьются как львы и тем уменьшают потери. Самые большие потери имеет 6-й полк — 40 убитых после семи боев. Главные силы большевиков, действующие против нас, состоят из вооруженных венгерских и немецких пленных. Замысел состоял в том, чтобы при помощи вооруженных венгерских и немецких пленных обеспечить германское влияние в Сибири. Немцы уже готовились вывозить зерно и продовольствие из Сибири под охраной своих вооруженных людей. У нас имеют-

сы доказательства этого. Мы задержали в Сибири свыше 300 000 немецких и австрийских военнопленных, которые уже отправлялись в Германию и Австрию и на их фронты. Среди них действовала тайная организация, которая первоначально посылала на военную службу в Центральные державы способных офицеров и солдат под предлогом того, что они являются инвалидами. Если будет нужно, то мы постараемся мобилизовать всех наших людей в Сибири и спасти их, таким образом, от военной службы в австрийской армии. В новой обстановке просим вас о точных сведениях и директивах. Открывается перспектива реорганизации Сибири. Государственная, политическая и военная. Однако лишь в том случае, если мы будем непосредственно оказывать помощь, иначе после нашего быстрого ухода сюда снова возвратится советская власть при помощи нанятых латышей, немцев и венгров. Необходимо немедленно вступить в переговоры с представителями союзных держав. Мы находимся здесь с ними в связи, но здешние представители не имеют директив, которые учитывали бы новую обстановку, созданную нами. Вслед за реорганизацией Сибири может последовать реорганизация России. В связи с нашим выступлением пробудилась вся Россия, недовольная террором Советского правительства. Наши войска становятся кристаллизационным пунктом новой России. Дело огромного значения и ответственности. Ждем вашего скорейшего ответа по адресу: Czechoslovak, Omsk.

Богдан Павлу — председатель исполнительного комитета чеховойск

Владимир Рочек — член комитета

Франта Яник — член филиала

Франт. Шип — управляющий финансовым отделом

Оубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...

С. 123–124.

^{1*} Опущено описание начала боев между чехословацкими и советскими воинскими частями на магистрали.

№ 155

Почто-телеграмма командующего Западно-Сибирской отдельной армией полковника А. Н. Гришина-Алмазова Западно-Сибирскому комиссариату⁸⁹ об отсутствии в правительственном сообщении о взятии г. Красноярска упоминания о заслугах чехословацких войск

22 июня 1918 г.

г. Омск

№ 076/оп

Телеграмма (с пометкой «Правительств[енное] сообщ[ение]») в сегодняшних газетах с упоминанием о том, что Красноярск взят без участия чехов,

произвела очень неблагоприятное впечатление на представителей их Национального совета.

Вообще, я должен заметить, что правительственные сообщения о военных действиях, с точки зрения военной, составляются в достаточной степени неграмотно, и этот вопрос, мне кажется, должен быть немедленно поставлен на должную высоту.

П.п. полковник Гришин-Алмазов
Скрепил: начальник штаба, Генерального штаба полковник Белов

Верно: врид генерал-квартирм[ейстера] капитан *Жирык[ов]*

РГВА. 39617. Оп. 1. Д. 174. Л. 96. Заверенная копия. Машинопись.

№ 156

Сводка № 9 за 21 июня 1918 г. штаба Чехословацкого корпуса о действиях против советских войск

22 июня 1918 г., 14 час. 00 мин.

г. Челябинск

Всем начальникам отрядов чехословацких войск

Восточный фронт. По дополнительным сведениям, в боях под Красноярском нами взято в плен много сот красноармейцев с их начальниками, 2 орудия, много пулеметов, винтовок и других военных материалов. Красноярский совдеп бежал вниз по р. Енисей, захватив из банков и казначейства много миллионов денег, золота и драгоценностей. За ним выслан в погоню наш отряд.

С Иркутского фронта сведений нет, т. к. красноармейцами перед падением Красноярска порваны провода, соединяющие его с Иркутском. Наши части наступают со стороны Нижнеудинска. На Барнаульском направлении взят г. Бийск, подробностей нет.

Западный фронт — без перемен. По добытым нашей разведкой сведениям, объявленная большевиками в окрестностях между Уфой и Златоустом мобилизация рабочих и крестьян не имеет никакого успеха; целые деревни, как, напр[имер], Аша-Балашева, Новотроицк, несколько деревень Бердяушского района, Саткинский завод и другие восстают против советской власти. Для усмирения высылаются отряды красноармейцев, которые восставший народ, в большинстве случаев, разбивают. Все ждут с нетерпением прихода наших войск. Наша самарская группа находится в 30 вер[стах] западнее Уфы.

Под[писал] начальн[ик] штаб[а] полковник Войцеховский.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 90. Л. 13–14. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 157

Протокол заседания представителей Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства и Исполкома чехословацких войск о взаимодействии сторон, а также о снабжении чехословацких частей боеприпасами, провиантом и уплате жалованья всем офицерам и солдатам

22 июня 1918 г.

В заседании 22 июня 1918 г., на котором присутствовали представители Исполнительного комитета чехо-словацких войск, находящихся в России, и представители Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства, пришли к следующим принципиальным выводам:

Обе стороны полагают, что то дружное взаимодействие, которое наблюдается в настоящее время между сибирским населением и чехословаками, находящимися в Сибири, не есть механическое соединение случайного характера, но вытекает органически из самого существа переживаемой действительности, а равно и из исторических предпосылок.

Обе стороны находят, что дальнейшее развитие событий прочно обеспечивает и в будущем их совместную деятельность в защите обоюдных прав и интересов. Ввиду того, что Сибирское Временное правительство имеет своей конечной задачей национальное воссоздание Родины, а эта высокая цель неотъемлемо расширяет задачи Сибири, в возникающей вновь международной ситуации обе стороны находят желательным дальнейшее пребывание чехословаков на Сибирской территории.

Принимая во внимание все изображенное выше, а также то, что обе стороны находятся в изолированном состоянии от тех органов, которые являются высшими по отношению каждой в отдельности, представители полагали бы возможным регулировать свои отношения следующим образом.

Остающиеся чехословацкие части продолжают нести свою доблестную боевую работу, оказывая братскую помощь войскам Сибирского Временного правительства в освобождении страны от большевистской опасности, а также в защите ее от иного вторжения с запада.

Между чехословацкими войсками и войсками Сибирского Временного правительства имеет быть установлена согласованность в действиях по общему плану, каковая сторона дела будет разработана военными представителями обеих стран.

Принимая во внимание, что чехословацкие войска в настоящее время лишены возможности сообщаться с теми органами, которые до сих пор ведали их довольствием и обеспечивали боевым снаряжением, Западно-Сибирский комиссариат Сибирского Временного правительства, согласно пожеланиям представителей Исполнительного комитета чехословацких войск, находящихся в России, выражает полную готовность принять на себя снабжение названных войск необходимым боевым снаряжением, амуницией и провиантом, а также уплату жалованья

всем офицерам и солдатам, равно как и обеспечение их на случай увечья и семей на случай их смерти.

Настоящий протокол должен рассматриваться как материал для будущего соглашения между обеими сторонами.

Для заключения соглашения обеими сторонами будут назначены особые уполномоченные.

Председатель заседания

Уполномоченный Вр[еменного] Сиб[ирского] прав[ительства] В. Сидоров

РГВА. Ф. 39459. Оп. 1. Д. 17. Л. 8–8 об. Копия. Машинопись.

№ 158

Телеграмма начальника штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковника П. А. Белова в г. Челябинск командиру Чехословацкого корпуса генерал-майору В. Н. Шокорову с просьбой выделить батальон для охраны лагерей военнопленных

24 июня 1918 г., 23 час. 00 мин.

г. Омск

№ 095/оп

Военная. Срочно

Передаю полученную от начальника штаба гарнизона г. Томска шифрованную телеграмму: «Омск. Командующему войсками. Мобилизация чехов вызвала протест шведской миссии^{1*}. Михайлов предложил миссии обратиться за разрешениями [к] Головачеву. Миссия не удовлетворилась, послала телеграммы [в] Петроград и Омск, где умышленно сообщает о не имевших места массовых убийствах, расстрелах, просит объявить (два слова не расшифрованы)^{2*} Дании, указывает мнимые случаи смерти^{3*} инвалидов. Телеграммы нами задержаны. По сведениям, среди пленных идет организационная работа, можно ждать активного выступления. Представителями миссии распространяются слухи, что пленными восточнее Иркутска образованы дружины под руководством офицеров и [они] действуют активно [с] целью пробиться [в] Зауралье. Обыски [в] лагерях оружия не (одно слово не зашифровывается)^{4*}, пленные предпринимая шаги для связи [с] лагерями [в] других городах. Охрана лагерей мала и ненадежна. Резервов нет. Все на фронте. Считаю положение серьезным, прошу содействия спешным назначением только батальона чехов для окарауливания^{5*} лагерей. Прошу указаний, как поступать [со] шведской миссией. Чехи предлагают арестовать сами. № 94. Наштаба капитан Присницкий».

Командарм <находит желательным>^{6*} часть вверенных Вам войск вывести из боя для отдыха и поставить на окарауливание пленных, а на замену будет придана в помощь для боя русская часть. О последующем Вашем решении и [в] каком составе, с какого фронта и какая часть будет снята и поставлена в резерв,

прошу уведомить, дабы командировать на замену русскую часть. <Относительно ареста шведской миссии запрошен комиссариат>^{7*}.

Наштарм, Генштаба полковник Белов

Верно: капитан Жиряк[ов]

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 67. Л. 119. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} См. док. № 155 от 21 июня 1918 г.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Слово вписано от руки поверх текста.

^{4*} Так в тексте. По-видимому, следует читать — «не выявили» или «не обнаружили».

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Слова, выделенные угловыми скобками, вписаны от руки поверх зачеркнутого слова — «просит».

^{7*} Предложение, выделенное угловыми скобками, вписано от руки.

№ 159

Договор, заключенный Центросибирью с чехословацкой делегацией, о порядке ведения переговоров

24 июня 1918 г.

г. Иркутск

I. Мирная делегация состоит: из члена Чехословацкого национального совета Гоуска, четырех представителей чехословацких полков, стоящих во Владивостоке, — штабс-капитана Клевета, фельдфебеля Вильда, младшего унтер-офицера Яновского, поручика Зазворка, трех представителей Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов Сибири: Гаврилова, Лыткина и Гейцмана, представителя Владивостокского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов Антонова и представителя Дальневосточного краевого комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Кальмановича.

Примечание: Делегацию сопровождает т. Зорин — представитель греческой социалистической партии.

II. Полная гарантия личной неприкосновенности членов мирной делегации обеспечивается обеими договаривающимися сторонами, как Центральным Исполнительным Комитетом Советов Сибири, так и представителями чехословацких войск во Владивостоке и Чехословацкого национального совета.

Примечание. Равным образом обеспечивается и неприкосновенность т. Зорина.

III. Делегация сопровождается почетной охраной, состоящей из 70 человек поровну от советских и чехословацких солдат.

IV. Делегация должна иметь право беспрепятственного внеочередного телеграфного сношения с заинтересованными сторонами, равным образом она имеет право посылать своих курьеров, которые пользуются неприкосновенностью и имеют право проходить через расположения воинских частей обеих сторон.

Примечание. Мандаты курьеров подписываются членами делегации от обеих сторон и скрепляются их печатями.

V. Делегация имеет задачей до установления общего мирного соглашения установить на время ведения мирных переговоров общее перемирие на протяжении всей Сибири до Челябинска, стремясь распространить его на запад от Челябинска до Пензы.

VI. Представители ЦИК Советов Сибири и чехословацких полков во Владивостоке приняли следующее предварительное условие как основу для мирных переговоров:

а) взаимное освобождение пленных и арестованных обеими сторонами в Сибири;

б) представители ЦИК Советов Сибири обязуются настаивать перед Советом Народных Комиссаров на освобождении делегации Чехословацкого национального совета в Москве;

в) чехословацкие эшелоны должны отказаться от всякой связи и содействия политическим партиям, вооруженным отрядам и всяким группам, борющимся против советской власти в России;

г) только те русские добровольцы имеют право оставаться в составе чехословацкой армии, которые приняты в нее до возникновения конфликтов между Советами и чехословацкими эшелонами, т. е. до 20 мая 1918 г.;

д) в случае мирной ликвидации конфликта чехословацкие войска начинают отправляться из Владивостока с 1 июля с. г.;

е) при мирной ликвидации конфликта орудия, снаряды, пулеметы со снаряженными лентами, а также гранаты и бомбы сдаются в ближайшем к эшелону крупном пункте, находящемся в руках Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, по определению мирной делегации;

ж) делегация, в зависимости от конкретных условий, определяет максимальное количество оружия, которое остается у эшелонов, и место его сдачи советским властям;

з) порядок передвижения эшелонов определяется мирной делегацией;

и) в целях предотвращения печальных недоразумений и столкновений каждому следующему в пути эшелону дается советскими властями ответственный комиссар;

к) в местах, где железнодорожная линия находится в руках чехословаков, она передается ими непосредственно советским отрядам.

VII. С делегацией следует сестра милосердия Туманова Мария, неприкосновенность личности которой также гарантируется.

VIII. Председатели ЦИК Советов Сибири обязуются настаивать перед Совнаркомом на распространении условий мирного договора на эшелоны, стоящие к западу от Челябинска⁹⁰.

Представители Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов Сибири:

За комиссара по иностранным делам Сибири И. Гейцман
Комиссар Советского управления Лыткин
Член ЦИК Советов Сибири Н. Гаврилов

Представитель Дальневосточного краевого комитета
Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
(Д.-Вост. Сов. Комисс.)^{1*} Кальманович

Представитель Владивостокского Совета
рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Антонов
Член Чехословацкого национального совета Гоуска

Представители чехословацких полков:
штабс-капитан д[окто]р Клевета
поручик Я. Зазворка
фельдфебель К. Вильд
младший унтер-офицер Яновский

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 130–131.

^{1*} Так в тексте.

№ 160

Донесение американского консула в Самаре Дж. Вильямса в г. Иркутск — американскому генконсулу Э.-Л. Гаррису о встрече с генералом С. Чечеком и желании чехословацких частей продолжать борьбу с Германией и Австро-Венгрией

*25 июня 1918 г.
г. Самара*

...На следующий день после вступления чехов в Самару их (9 июня) командующий, генерал Чечек, попросил о встрече с американским консулом, и я имел удовольствие побеседовать в течение 1 часа с ним и с членами солдатского исполнительного комитета.

Они искали встречи, чтобы объяснить представителю союзников полностью ситуацию, которую вызвали недавние события, и передать консулу некоторые документы, имеющие к этому отношение, которые они хотели бы вручить американскому послу. Эти бумаги я отправил в Москву.

Из этой беседы мне стало ясно, что чехам все равно, где они будут сражаться с Центральными державами и столько времени, сколько они смогут^{1*}.

Они заявили, что их движение управляется союзниками, и что у них нет иного выбора, куда им идти. Они хотят идти к Владивостоку как можно быстрее.

Сопrotивление, которые они здесь встретили, и разрушение большевиками большей части железной дороги отсюда на восток вынуждает их ждать еще как минимум две недели.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 989/5217. Л. 8. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} Подчеркивание документа.

№ 161

**Почто-телеграмма врид генерал-квартирмейстера
Западно-Сибирской отдельной армии капитана Н. В. Жирякова
в информационный отдел Западно-Сибирского комиссариата
Временного Сибирского правительства о получении штабом
Чехословацкого корпуса приветственной телеграммы по поводу
начавшегося выступления^{1*}**

27 июня 1918 г., 15 час. 20 мин.

г. Омск

№ 0124/оп

Срочно. Секретно

По приказанию наштарма передаю копию телеграммы, полученной из штаб-кора Чешско-словацкого: «В Челябинске на имя уполномоченного французского правительства майора Гине получена из Вологды от французского посланника зашифрованная телеграмма, в которой выражается благодарность союзников чехо-словакам за их выступление и полная готовность содействовать войсками и всеми средствами при открытии фронта в России против австро-германцев».

Вр. и. д. генерал-квартирмейстера
Западно-Сибирск[ой] отд[ельной] армии
капитан

Жиряк[ов]

ГА РФ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 11. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 67. Л. 46. Копия. Машинопись.

Оубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 132–133.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были посланы Западно-Сибирскому комиссариату, командующим Степного и Сибирского корпусов.

№ 162

Телеграмма начальника штаба Томского гарнизона капитана Лаптева в г. Омск — командующему Западно-Сибирской отдельной армией полковнику А. Н. Гришину-Алмазову об отправке отряда мобилизованных чехословаков и срочной присылке отряда для охраны лагерей военнопленных

28 июня 1918 г., 15 час. 00 мин.

г. Томск

№ 124

28.06. На № 102/оп. Вчера ночью ушли, стоявшие на вокзале, вновь набранные по мобилизации^{1*}, чехословаки. Хотя они, как необученные, не представляют боевой ценности, но пребывание их имело моральное значение. Прошу распоряжения по ускорению присылки чехо-словацкого отряда для окарауливания лагерей военнопленных. Немедленно по прибытии этого отряда будет арестована шведская миссия^{2*}. Есть сведения о контакте^{3*} фронтовиков с военнопленными мадьярами, которых больше пяти тысяч.

Наштагар капитан Лаптев

Расшифровал, а зашифрованное сжег прапорщик *Стойлов*
29 июня, 13 час. 20 мин. По вх. № 106 журнала шифра^{4*}.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 67. Л. 117. Подлинник. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Слово вписано от руки.

^{2*} Имеется в виду шведская миссия Красного Креста.

^{3*} Слово вписано от руки.

^{4*} На документе имеется ряд регистрационных помет, а также резолюция с не установленным авторством: «*Переговорить с Кол[ча]ком об аресте*».

№ 163

Рапорт командира 2-й роты 3-го Чехословацкого стрелкового им. Яна Жижки из Троинова полка прапорщика Достала командира полка полковнику С. Н. Войцеховскому об усилении большевистской агитации и ухудшении обстановки в г. Петропавловске

Не позднее 30 июня 1918 г.^{1}*

г. Петропавловск

Обстановка в Петропавловске ухудшается со дня на день. Не смотря на то, что воинская организация не имеет здесь никакого успеха и что казаки отказываются идти на фронт, но и организации для безопасности пока никакой в го-

роде нет. Были два случая нападения на наших людей и стреляно в них из револьверов.

Сильная агитация против нас и против здешней организации, но ни в коем случае не приняты меры. Начальник гарнизона полковник Волков не пользуется никаким авторитетом и не производит влияния на жителей, никто его не слушает.

Он еще и не организовал летучий отряд для осмотра местности, где бродят банды грабителей, которые убивают и грабят так, что я должен постоянно посылать людей и взвод постоянно в расходе.

Только что сегодня были расформированы казаки, т. к. среди них началась большевистская агитация, вследствие чего охранение всех учреждений и города перешло на нас. У меня только 3 взвода, так что людей абсолютно не хватит. Необходимо подкрепление 50–60 чел. Корпусное интендантство, вероятно, скоро уйдет в Челябинск, и я обстановкой принужден остаться с вверенной мне ротой здесь.

Ожидаю Ваших приказов и инструкций.

Командир 2-й роты прапорщик Досталь

Верно:

За полкового адъютанта прапорщик^{2*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 174. Л. 225 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по резолюции на документе: «Начальнику штаба армии. Желательно принять меры. Полковник [Подпись неразборчива]. 30/VI». В верхнем поле документа напечатано: «Копия. На русском языке».

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 164

Рапорт инспектора оперативного отдела Главного управления контрразведки Восточного фронта РККА Успенского начальнику штаба полковнику А. Н. Соллогубу о передвижении резервов чехословацких войск из г. Самары

2 июля 1918 г.

№ 1

Абсолютно секретно

На фронте 1-й нашей армии замечается передвижение резервов противника. Из центра чехо-словацкой армии — г. Самары — это передвижение можно разбить на 4 группы: 1) на Оренбург послан незначительный отряд чехо-словаков через Бугуруслан в помощь казакам; 2) на Сергиевск посланы 2 эшелона чехо-словаков (600 шт., 3 трехдюйм[овых] оруд[ия] и 4 пулемета; [3]) из Сергиевска продвижение продолжается мелкими отрядами (на с[северо]-в[осток]) по 20 чел.

с пулеметами, которые достигли ст. Погрузной и занимают села Красное Поселение, Титовка, Липовка, из Бугуруслана по направлени[ю] Бугульма оперирует один казачий полк, который несет разведывательную службу; 4) сводный отряд из чехо-словаков и Белой гвардии находится в г. Ставрополе (300 шт., два трехдюймов[ых] ор[удия], 4 пул[емета]). Заставы этой группы находятся в селах Тереньга, Горюшка, Новодевичье.

Об изменениях на фронте 2-й армии, кроме того, что чехо-словацкий отряд из Самары послан на помощь казакам, — сведений не поступало.

На фронте 3-й армии по линии железной дороги Екатеринбург — Челябинск чехо-словаки получили поражение у ст. Невьянской и села Кривольск. Отступают на Челябинск. Наши войска закрепились у ст. Куяш и к ю[го]-в[остоку] от ст. Маук.

На Омском направлении противник отошел на линию разъезда № 34. Имеется артиллерия. Настроение подавленное.

По сведениям агентуры замечается подавленное настроение в частях чехо-словаков в Самаре, которое происходит под влиянием внутренней жизни города: политической — рабочая конференция имеет явное стремление за Советы; экономической — цены на продукты начали сильно повышаться. В рядах чехо-словаков замечается определенный ропот, что их обманывают их начальники, пользуясь ими как силой для борьбы с советской властью, против которой они ничего не имеют.

Инспектор оперативного отдела *Успенский*

Адъютант *В. Ярламский*

РГВА. Ф. 406. Оп. 7. Д. 56. Л. 6–7. Подлинник. Рукопись.

№ 165

Из донесения начальника французского Генерального штаба генерала Альби — об использовании чехословацких войск в России

2 июля 1918 г.

г. Париж

[...]^{1*}

II. Мероприятия, вытекающие из обстановки.

Если в настоящее время мы не можем доставить в Архангельск чехов из России и из Западной Сибири, а также не можем продвинуть их во Владивосток, то наши интересы требуют использовать их нынешнюю имобилизованность для того, чтобы возобновить в России и в Сибири активную политику, направленную на то, чтобы всем этим элементам оказать с нашей стороны техническую и финансовую помощь, на то, чтобы пополнить то, что было конфисковано

на Сибирской магистрали, на то, чтобы таким образом создать в интересах союзнических интервенционистских сил действительный авангард, находящийся в центре событий, который, дав возможность этим силам продвинуться на запад, в результате привел бы к их вмешательству в действия вплоть до территории Европейской России.

а) Меры, которые были уже приняты: в этом смысле были уже направлены инструкции нашим военным атташе в Москве, Пекине и Токио с тем, чтобы они были переданы французским офицерам, находящимся в миссиях при чехах.

Официально этим офицерам было в особенности предписано, чтобы они энергично сопротивлялись разоружению частей, добиваясь того, чтобы они оставались в образованных единицах и чтобы не допускали распада их как целого.

Военному атташе в Токио было, кроме того, поручено поддержать просьбу об оружии, с которой чехи обратились во Владивостоке к английскому и японскому правительствам.

б) Предстоящие меры. Предпринятые меры не будут иметь никакой цены, если вслед за ними в ближайшее время не последует интервенция союзников, которую они готовят. Чехи, какой бы ни была их энергия, уже частично разоружены, лишены связи между отдельными своими эшелонами и, не имея возможности в течение длительного времени пополнять свои запасы боеприпасов, были бы в действительности потеряны в будущем, если бы их покинули и предоставили самим себе.

В этих условиях должны быть безотлагательно полностью развернуты усилия Антанты по осуществлению интервенции силами японской армии, которая одна только способна бросить на Сибирь силы, достаточные для того, чтобы остановить германскую экспансию на восток, постепенно освободить сибирскую территорию и создать центр сопротивления, вокруг которого объединятся впоследствии восстановленные силы; таким путем создастся возможность для возрождения России.

В ожидании того, чтобы эта интервенция могла быть развернутой, необходимо готовить ее путем безотлагательной организации легкого авангарда, составленного при помощи всех союзнических элементов, положение которых ставит их в такое состояние, что они в ближайшее время должны осуществить интервенцию в Сибири.

Это могут быть следующие элементы:

15 000 чехов во Владивостоке, семеновские отряды (около 6000 чел.), итальянские ирредентисты⁹¹ из района Пекин — Тянь-Дзин, которых нужно будет привезти во Владивосток (1000 чел.), английский батальон, подготовленный к отъезду в Гонконг (1000 чел.), часть французского оккупационного корпуса в Китае, которую нужно немедленно привезти во Владивосток (1000 чел.), японская часть, находящаяся уже в Маньчжурии (600 чел.), американская часть (ею могла бы для начала быть портовая рота из Бруклина).

Совершенно ясно, что такие силы (25 тыс. чел.), находящиеся под единым командованием, смогли бы укрепить позиции союзников на сибирском востоке, позволили бы восстановить связь со 2-й чешской дивизией и позже прикрыть высадку японских войск.

С другой стороны, уже одним своим составом они в глазах России ясно продемонстрировали бы союзнический характер интервенции.

И, наконец, благодаря быстроте, с которой эти силы могут быть развернуты, они позволили бы помочь избежать разгрома нашим чешским союзникам, энергия и преданность которых нашему делу заслуживает действительно доказательства союзнической солидарности.

Резюме: самым активным образом развернуть переговоры с Америкой и Японией об интервенции японских войск в Сибири. Подготовить эту интервенцию незамедлительным созданием союзнического авангарда на сибирском востоке⁹².

Таковой представляется линия действий, продиктованная последними событиями.

Альби

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 137–138.

^{1*} Опущены сведения о дислокации частей Чехословацкого корпуса. (*Примеч. публ.*)

№ 166

Телеграмма комиссара по передвижению чехословацких войск прапорщика Котобы в г. Омск — в Министерство продовольствия Временного Сибирского правительства о необходимости принять срочные меры по разгрузке Самаро-Златоустовской железной дороги от скопившихся грузов и пассажиров^{1*}

7 июля 1918 г., 10 час. 30 мин.

г. Челябинск

Срочно. Военная

Вчера соединились чехословацкие войска — пензенская и челябинская группы — на ст. Миньяр. Таким образом, будут вся магистраль и прилегающие к ней ветки для пассажирского движения открыты после двухмесячного прекращения движения поездов и истощения края вследствие хозяйства большевистских банд. Появление каравана закупщиков, спекулянтов и одновременно представителей разных продовольственных организаций за покупкой продовольствия неминуемо. Поэтому нужно установить строгий контроль и иметь реальную силу, о чем я уже 3 недели тому назад доводил до сведения упорядком, но до сих пор продовольственная милиция в Челябинске не функционирует. Таким образом, вывозят уже теперь в Златоустовский и Бердяушский край продовольствие без особого контроля, до сих пор не мог добиться точных сведений и инструкций со стороны управы относительно занятой территории, и в то время это дело не терпит ни одной минуты промедления. Дальнейшее бездействие в этом отношении вызовет недовольство народа новой властью в занятых местностях, котор[ый] в настоящее время Временное правительство приветствует. Выступления в этом смысле начинают уже появляться, потому нужно немедленно при-

нять срочно меры и командировать людей, специалистов для ознакомления с обста[новкой] на месте. Кроме этого нужно заблаговременно [позабо]титься о тех переселенцах, которые и после за[нятия] сибирской магистрали на родину ехать не мо[гут]. В Челябинском районе находятся несколько тысяч [переселенцев], из которых только незначительная часть будет отправлена на родину. Теперь уже появляется [т]иф и другие заразные болезни. Кроме того относительно продовольствия и приюта в Челябинске как [в] центре военных действий является большое затруднение. Переселенческое ведомство бездействует, в коротком времени возможна переброска войск из уничтоженных фронтов Сибири на Европейский фронт. [К] тому времени должна магистраль быть разгружена от задержанных пассажирских и товарных составов и грузов. Поэтому прошу срочно принять меры. Во главе переселенческого ведомства и управления в Челябинске стоят чины, выбранные при советской власти, но не соответствующие своему назначению, и своим бездействием представляют большую опасность. Поэтому прошу срочно принять меры.

Комиссар по передвижению чехословацких войск, прапорщик Котоба

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 67. Л. 165–166. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были направлены в Управление генерал-квартирмейстера штаба Западно-Сибирской отдельной армии и комиссару Чехословацкого корпуса П. Максе.

№ 167

Телеграмма товарища министра внутренних дел Временного Сибирского правительства П. Я. Михайлова командующему Западно-Сибирской отдельной армией полковнику А. Н. Гришину-Алмазову о необходимости установить более тесные контакты с чехословаками

Не позднее 8 июля 1918 г.^{1}*

№ 111

Считаю, что наше положение зависит исключительно от позиции чехов, ибо на востоке ни у кого никаких серьезных сил нет и быть не может, и там также опираются на чехов.

Поэтому необходимо Вам срочно войти по поводу ситуаций в сношение с Гайдой и другими. Японию необходимо парализовать Америкой.

Павел Михайлов

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 142.

^{1*} Датировано по записи в журнале исходящих телеграмм. *(Примеч. публ.)*

№ 168

Приказ № 13 командующего Военно-сухопутными и морскими силами Приморского ВО полковника С. С. Толстова о порядке работы интендантских складов и магазинов в крепости Владивосток и в области и снабжении частей Чехословацкого корпуса

11 июля 1918 г.

крепость Владивосток

§ 1

Смотрителям магазинов, заведующим и управляющим складами крепости Владивосток и Приморской области продолжать исполнение своих обязанностей, приняв от чехо-словацких караулов ключи, согласно указания командира Чехо-Словацкого корпуса генерала Дитерихса.

Имущество артиллерийское, интендантское, инженерное, санитарное, а также продовольствие выдавать с 12-го сего июля, по требованиям частей Чехо-Словацкого корпуса и вновь формируемой Русской армии, причем требования последних в крепостном районе, за исключением требований на продовольствие, должны поступать на утверждение соответствующих отделов штаба армии в 3-х экземплярах, а в остальных пунктах на утверждение назначенных мною начальников гарнизонов.

Продовольствие же надлежит требовать непосредственно из продовольственных магазинов по чековым требованиям.

В интересах дела ежедневно в первую очередь должны удовлетворяться части Чехо-Словацкого корпуса.

Во всех магазинах и складах будут состоять по одному офицеру и одному стрелку от Чехо-Словацкого корпуса, которых смотрители магазинов, заведывающие и управляющие складами должны приглашать для присутствия при выдаче частям как Чехо-Словацкого корпуса, так и Российской армии.

Без представителей от Чехо-Словацкого корпуса выдачу не производить.

Смотрителям магазинов, заведывающим и управляющим складами теперь же донести соответствующим отделам штаба о количестве предметов уже полученных частями Чехо-Словацкого корпуса и представить ведомости наличию имущества подведомственных им магазинов и складов.

Полковник Толстов⁹³
Верно^{1*}

(По Интендантской части)^{2*}

РГВА. Ф. 39786. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–14 об. Типографский экз.

^{1*} Подпись отсутствует.

^{2*} Так в тексте.

№ 169

**Телеграмма командующего чехословацкими войсками
восточнее г. Омска полковника Р. Гайды и зам. председателя
Чехословацкого Временного исполнительного комитета
подпрапорщика Плески в США — председателю ЧСНСовета
Т. Г. Масарику с кратким описанием действий чехословацких
войск с начала отступления из России**

14 июля 1918 г.

г. Иркутск

Посылаем краткое описание событий с начала отступления из России: 1-я дивизия отступала пешим ходом через Киев с небольшими столкновениями последнего отряда с немцами. 2-я дивизия ожидала распоряжений, которые <не приходили>^{1*}. 6-й полк решил 3 марта занять Бахмач и добыть локомотивы и вагоны для армейского корпуса. <Отдел мешал, Гоуска хотел провести съезд в Пирятине>. От 8-го до 12-го — бои с немцами, которые наступали по двум направлениям на Бахмач. Позиция удержана, корпус нагружен. Перед Пензой трехнедельная задержка от Советов. Отдел с Максой и Верге^{2*} <сдавали> постепенно оружие. Осталось <60 пушек на один поезд> и обещания Советов. Новые задержки. Ситуация в мае: три полка — во Владивостоке, четыре полка — между Читой и Челябинском, три полка — западнее Волги. Насильственная попытка полно[го] разоружения в Новониколаевске. Ситуация напряженная. Макса отдал приказ 1-й дивизии — [ехать] обратно в Архангельск. Полное недоверие солдат. 17 мая наши убили пленного в Челябинске, который из отъезжающего поезда ранил брошенным куском железа нашего солдата. При расследовании Советами заключены все 10 наших свидетелей. Конфликт местный, потом — с Москвой. 20 мая в Челябинск[е] съезд войска, созданный Отделением, который отправил 4 делегатов. Штаб изолирован в Омске. Единогласно выбран Исполнительный комитет для продолжения пути. Отделение в лице Павлу, Завады и Рихтера. Совнарком и Макса угрожающе требуют сдачи всего оружия. Единогласно отклонено. <Новые телеграммы>, [требующие] отступить в лагерь под приговором расстрела. Тот же итог. Мы ответили большой телеграммой, правильно оценивая возможность последствий для Советов. <Перехват телеграммы, не допускающей сомнения>. 25 и 26 мая наши три эшелона кроваво атакованы в разных местах. <У нас более 42 убитых>. <Мы выступили, и захватили все места>. Под угрозами Верге эшелоны восточнее Нижнеудинска оставили позиции и оружие и уехали. Острые бои. Против нас половина пленных, в основном, венгры. Сегодня дороги от Пензы до Байкала в наших руках. У нас 300 убитых и 1200 раненых. Избыток оружия. Настроение отличное. Сибирь очищена. Народ объединяется, просит Учредительное собрание. Оппозиция левых рабочих маленькая. Начинания правительства многообещающие, однако нерешительный темп и недостаточно чисто. Союзники просят держать линии^{3*} после прибытия подкрепления фронта на Урале. Необходимо действовать быстро, военно и политически. Сибирь шла бы нам навстречу очень. Пока действуют Павлу и Кудела. Мы ду-

маем, что мы на правильном пути. Нам необходим лидер в политике. Отделение потеряло всякое доверие. Гоуска до настоящего момента против нас. Где Макса, мы не знаем, но он невозможный. Клецанда умер.

Подписали:

полковник Гайда, командующий восточными войсками;

подпрапорщик Плески, зам. председателя Исполнительного Комитета^{4*}.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Здесь и далее фрагменты текста, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении (карандаш).

^{2*} Вероятно, имеется в виду представитель Французской республики при Чехословацком корпусе майор А. Верже.

^{3*} Имеются в виду железнодорожные линии.

^{4*} На 1-м листе документа, вверху, имеется машинописная помета: «Копия телеграммы, направленной 16 июля проф[ессору] Масарику через кабель Кяхта — Пекин в Америку».

№ 170

Телеграмма адмирала А. В. Колчака председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо о необходимости начать поэтапную эвакуацию чешских частей через г. Владивосток, переданная через французского верховного комиссара Сибири Р. Могра

14 июля 1918 г., 18 час. 45 мин.

г. Омск^{1}*

№ 458 и 459

Адмирал Колчак попросил меня передать г-ну Клемансо следующую телеграмму:

«В ответ на послание, которое Вы сообразовали направить мне от имени основных союзных и присоединившихся держав, касающееся репатриации чехословацких войск в Сибири, имею честь сообщить Вам, что предложенный этими державами план находится в полном соответствии с намерениями русского правительства.

Однако его практическое осуществление может столкнуться с таким состоянием дел, которое нельзя не учитывать. Моральное состояние чешских войск, к сожалению, не позволяет надеяться на то, что найдется достаточное число солдат, расположенных пробить себе путь к Архангельску, даже имея уверенность в том, что наградой за их успех будет немедленная репатриация. Подобная оценка настроения чехов была представлена мне и генералом Жаненом, призвавшим русское правительство воздержаться от всякой инициативы и вмешательства в этом деле.

Тем не менее оно считает себя обязанным выразить свое глубокое убеждение в том, что чешские войска не могут быть оставлены в Сибири еще на одну зиму, не подвергая при этом серьезным опасностям как их моральное состояние, так и безопасность Транссибирской магистрали, вдоль которой они в настоящее время расположены.

Русское правительство считает таким образом, что их поэтапная эвакуация через Владивосток должна быть начата немедленно. Поэтому я считаю своим долгом просить Союзные и присоединившиеся державы:

1) предоставить транспортные суда, необходимые для проведения регулярной и срочной эвакуации чехословаков через Владивосток, несмотря на все трудности и неудобства подобной процедуры;

2) рассмотреть возможность обеспечить охрану отрезка Транссибирской ж[елезной] д[ороги], который в настоящее время находится в распоряжении чехов, американскими и японскими войсками.

Доводя до сведения иностранных добровольцев вышеизложенное, я считаю необходимым подтвердить еще раз, что позиция русского правительства в вопросе эвакуации чехословацких войск определена единственно чувствами глубокой дружбы и благодарности в отношении тех, кто оказал свое содействие русскому национальному движению, и убеждением в том, что их скорая эвакуация вызвана обстоятельствами. Подпись: Колчак».

Могра

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 17. Д. 513. Л. 11–12. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Дата, время и место получения телеграммы.

№ 171

Телеграмма Чехословацкого Временного исполнительного комитета Совнаркому РСФСР и всем совдепам о нахождении у чехословацких войск в заложниках членов Советов с предупреждением, что если к чехословацким частям будет применено насилие, то заложников расстреляют

15 июля 1918 г.^{1}*

г. Саратов

№ 11893

У нас имеются в качестве заложников члены Советов: Пензенского, Сызранского, Самарского. Предупреждаем, что всякое насилие над чехословаками революционерами, означенные заложники отвечают своею жизнью. НР 99

Исполнительный Комитет Чехо-Словацких Революционных войск

Н. Г.^{2*}

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 6. Л. 32. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по регистрационному штампу на документе: «Управление делами Народного комиссариата по военным делам. 15 июля 1918 г. Вход. 8021».

^{2*} На документе имеются многочисленные рукописные и машинописные пометы. В верхнем левом углу рукописная помета, сделанная черными чернилами: «г. Троцкому», а также штамп Народного комиссариата по военным делам. По центру документа машинописная помета о том, что данная телеграмма была перехвачена по радио.

№ 172

Сводка Военного контроля РККА⁹⁴ с 1 по 15 июня 1918 г. о попытках Англии и Франции вовлечь Японию в состав международных военных контингентов в Сибири и на Дальнем Востоке и наличии разветвленной германской шпионской сети на территории Советской России

Не ранее 15 июля 1918 г.^{1}*

Совершенно секретно

Пресса.

Иностранные государства, окружающие Россию, подразделяются по своему отношению к России на две группы. Восточная — Американско-Японская с Францией и Англией, представленная у нас в виде чехо-словаков, и западная — бывшие противники, поглощенные и представленные для нас в образе Германии.

Восточная группа, где ослабленные и обескровленные Англия и Франция должны на все смотреть глазами Америки, от которой зависят окончательные решения вопросов в международном масштабе, видимо, решила вопрос о вмешательстве во внутренние дела России бесповоротно в полном контакте с Сибирским правительством.

Прикрываясь лозунгами о «спасении России» от порабления Германией, защитой демократических принципов и т. д., Америка и Япония не могут допустить обогащения Германии и распространения ее на восток на путях в Сибирь и Индию.

По сведениям Фоссовой газеты⁹⁵, армия, идущая с востока, должна содержать 400 000 китайцев и 25 000 американцев. В то же время само Сибирское правительство старается, возможно, избежать вмешательства иноземцев, учитывая, что всякое чужое вмешательство, под каким бы оно видом ни совершилось, — влечет за собой крупные компенсации и глухое народное раздражение.

Печать Америки, Англии и Франции оживленно комментирует на все лады вопрос о вмешательстве Японии, высказывая всевозможные и подчас противоположные решения за Японию.

Характерно, что она сама по этому поводу молчит, и японский посол в Вологде отрицает возможность вмешательства и держится весьма уклончиво.

В то же время Япония производит крупные военные приготовления внутри страны и переформирует свою армию по германскому образцу.

По всем признакам Германия считает нецелесообразным вступить в открытую войну с Японией. Называя Японию «рыцарским» противником, до-

казывая нецелесообразность дружбы с Англией и суля блага от соглашения с Германией.

Германская печать старается повлиять на общественные и правящие круги Японии, удержав ее [от] выступления.

Англия будет истощена так же, как Франция, и, находясь в полной экономической зависимости от Америки, не перестает бряцать оружием, маскируясь высокими демократическими лозунгами, на самом деле понимая, что для нее вопрос победы ли, поражения Германии становится вопросом собственной жизни или смерти. Утомление войной все-таки дает себя знать, и в Палате общин раздаются голоса о пересмотре тайных договоров и ликвидации войны. По сведениям из немецких источников устанавливается, что отношения между Америкой и Японией осложняются на почве вопроса, какую позицию займет Япония в Сибири, наблюдается большая осторожность и стремление избежать открытой, преждевременной борьбы. Однако если бы произошло продвижение германцев внутрь России и установление восточного фронта — то возможно, что события произойдут гораздо быстрее, чем предполагают. Вся печать по случаю убийства графа Мирбаха⁹⁶ ожидает резкого перелома в[о] взаимоотношениях союзных и враждующих держав. Ибо все предполагают, что Германия использует эту причину для возобновления военных действий, и после этого ясно, что Япония и Америка не смогут остаться больше надолго в таком выжидательном положении.

Агентура^{2*}.

Выяснено, что отъезжающие из России в Германию или оккупированные немцами места боятся брать с собой русских денег более тысячи рублей. Ввиду сего всю свою наличность стараются перевести в те места через германское консульство, которое обязывается выдать сдавшим известную сумму денег не русскими, а немецкими марками на руки: 80 пфенингов за рубль. Для того чтобы не терять много, отъезжающие превращают русский рубль [в] марки. Этим и объясняется скупка германских марок. В течение минувшей недели на Пречистенки поселилось шесть служащих германской миссии. В районе Пречистенки занято помещение для германских военных агентов. Это помещение находится почти против Штаба МВО. 2 июля в германское посольство прибыло четверо неизвестных лиц в дорожных платьях с чемоданами и двумя фотографическими аппаратами. По имеющимся у нас сведениям, в посольстве не была оборудована до сего времени фотография, наверно, с приездом упомянутых лиц будет она оборудована.

У немцев здесь, в Москве, разведка поставлена очень хорошо и широко, на что они тратят много средств, вследствие чего германская миссия находится в курсе всего, что творится в России и особенно в Москве. У них везде есть свои люди, которые поставляют^{3*} посольство в известность своевременно. О вербовке добровольцев французами в посольстве знали уже давно. По сведениям, среди арестованных на вокзале преимущественно поляки и чехо-словаки. Говорили, что в Москве много делается по магической палочке Мирбаха (эту фразу немцы любят произносить) и что он настаивает на том, чтобы все арестованные были допрошены по этому поводу.

стованные по делу были переделаны германским властям как дезертиры, для суда их по германским военным законам. Немцы зорко следят за движением чехо-словаков в Поволжье и англо-французских войск, высадившихся на Мурмане⁹⁷, где должно высадиться, по французским сведениям, около 2-х корпусов. В случае угрозы названных противников «благополучию» немцев в Москве и России в течение 24-х часов со стороны Орши будет переброшена сюда целая дивизия немецких войск. К ним будут присоединены военнопленные, моментально с оружием в руках, которое у них есть. На Александровской железной дороге много немецких агентов среди служащих, так что немцы считают эту дорогу своею и по ней в каждый момент могут начать переброску сюда и дальше свои немецкие войска в любом количестве. Левые эсеры^{4*}, по мнению немцев, представляют небольшую и несильную группу лиц. На их выходку смотрят так: «Это бывает и у нас». Никакого почти значения этому не придают. Среди членов германского посольства и миссии упорно говорят, что в Москву и Петроград идут немецкие войска. В Москву, как предполагают, войдет полк. Цель сего — охрана германского посольства и германских подданных. Среди них существует уверенность, что советская власть не может помешать немцам войти в названные города. Думают на время приостановить отправку военнообязанных немцев.

Отдано распоряжение квартирантам, в д. № 7 по Глазовскому пер.: из нескольких этажей должны выехать в кратчайший срок для занятия их немецкими солдатами, которые должны прибыть сюда.

На место Мирбаха будет, скорее всего, назначен Ф. Люциус, заведующий в Стокгольме сетью иностранных агентов, такое мнение циркулирует в германской миссии. В Москву на днях прибыл германский агент барон Тамберг, который командирован сюда из Петрограда для «подготовки инструкторов среди военнопленных», на случай, если понадобятся войска на местах для нужд Германии, за ним ведется наблюдение.

Другая группа среди членов германской миссии говорит, что Германия не хочет войны с Россией и инцидент с гр[афом] Мирбахом и вызов левых эсеров не может дать единственного и неизбежного решения, т. е. войны или разрыва Брестского договора, который слишком выгоден для Германии, но по всей вероятности Германия пришлет другого своего уполномоченного посла, который выжмет из России все по договору и в кратчайший срок, поставит советскую власть в такие рамки, что она сама сложит с себя непосильную ношу или народ выберет Учредительное собрание.

В настоящее время в германском, болгарском и турецком посольствах не наблюдается сбора к отъезду, но замечается какая-то растерянность и удрученность.

Несколько дней уже наблюдается, что на улицах ведется многими разными лицами сильная агитация против немцев.

Часть Партии Центра⁹⁸, стоящая на точке зрения демократического избирательного права, крайне возмущена предательским поведением рей[х]стага — другой части своих членов. Многие органы Партии Центра также заявляют свой протест. Один из них имеет огромное большинство народа, [которое] хочет прямого голосования, и если оно не будет дано, оно будет взято силой.

По сведениям из Будапешта, 7 июля, несмотря на Будапештское воззвание, приглашающее рабочих прекратить забастовку, только часть рабочих последовала призыву. Особенно сильно стачечное движение среди металлистов, которые не только не возобновили работы, но агитируют среди других рабочих за продолжение стачки. Ботцани, член партии, заявил, что его партия стоит всецело на стороне рабочих и поддерживает все их требования.

Определенно выясняется, что французская миссия не вмешана в убийстве гр[афа] Мирбаха, хотя французы очень довольны поступком левых эсеров, ибо, по их мнению, это может послужить причиной возобновления военных действий. Эту свою радость они нисколько не скрывают и открыто заявляют, что вполне понятно — левые эсеры руководствуются ориентацией союзников, т. е. по крайней мере, желают восстановить новый восточный фронт, во что бы то ни стало. И вот где совпадают интересы этой партии и союзников. Им убийство гр[афа] Мирбаха сулит новые перспективы — из этого, по словам французов, не следует, что они и англичане вмешаны^{5*} в это убийство.

По сведениям из французского посольства, с чехо-словацкого фронта приехал уполномоченный капитан Легох, бывший русский офицер (инструктор бывшей Одесской Интернациональной гвардии). С делегацией чехо-словаков, «стоящих на платформе защиты советской власти», с целью добиться от т. Троцкого [разрешения] на формирование одной самостоятельной чехо-словацкой дивизии. Такого рода право формирования они не получили, но предлагалось их формировать [в] отдельные роты, с чем они не согласились. По сведениям, чехо-словаки получили до сих пор от союзников 18 млн руб. Сама «Югославянская революционная федерация» как будто получила от французов 2,5 млн франков для нужд своего органа — газеты «Свобода» и для набора добровольцев. Главная цель этой федерации при сербской военной миссии: собрать всех сербов, проживающих в пределах России, и как одно целое бросить на поддержку союзникам, чехо-словакам и русским контрреволюционерам. Одну из главных ролей играет здесь известный лже-социалист — Радошевль (был на Стокгольмской конференции, хорошо знаком т. Троцкому). Каждый офицер и сотрудник в штабе этой федерации получает ежемесячно 750 руб. и 1,5 пуда муки. В командировке на агитацию кроме того 15 руб. сучочных.

Разные сведения.

По сведениям из Румынии, болгарские войска выводятся. Вместе с ними распускаются и румынские войска старших призывов.

По сведениям из Германии выяснено, что в некоторых отраслях военной промышленности наблюдается безработица. Так за месяц в металлообрабатывающей промышленности получили расчет около 30 тыс. рабочих. Годные к военной службе были немедленно зачислены в ряды армии. Главная причина расчета — недостаток сырья, который начинает ощущаться все больше и больше.

В Киеве 6 июля назначены перевыборы в городскую думу куриальной системы⁹⁹, прусского образца.

Того же дня в Софийском соборе митрополитом Антонием отслужено молебствие за царя Николая.

Из Орши сообщают, что экспорт через демаркационную линию не прекращается, хотя ежедневно конфискуются товары на сотни тысяч рублей.

Заведывающий отделением Военного контроля *Тракман*
Помощник по регистрационной части^{6*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8. Л. 19–21. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Слово вписано от руки черными чернилами.

^{3*} Так в тексте. Следует читать — «ставят».

^{4*} Здесь и далее в тексте сокращение «с.р.».

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Подпись неразборчива.

№ 173

Протокол совещания с участием командующего Западно-Сибирской отдельной армией генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова, командира Чехословацкого корпуса генерала В. Н. Шокорова и др. о снабжении русских и чехословацких воинских подразделений.

16 июля 1918 г., 20 час. 00 мин.

Председатель предлагает генералу Алмазову доложить о результатах военной комиссии.

Ген[ерал] Алмазов: Вопрос о командовании разрешен таким образом: до прихода союзников командовать армиями будет генерал Шокоров. Вопрос о снабжении разрешен следующим образом: будет немедленно организована по снабжению комиссия из четырех лиц — представителей чехов, Народной армии, Сибирской армии и французской миссии в лице г-на Павловского.

Председатель докладывает о результатах деятельности политической комиссии: относительно организации всероссийской власти должно состояться совещание приблизительно 6 августа в Челябинске, на которое должны быть приглашены члены Учредительного собрания, политические партии и группы. Задача созыва возложена на г-на Аргунова. Кроме того, Сибирское правительство позаботится о приглашении всех лиц в Сибири. Самарский же комитет — в своем районе.

Ген[ерал] Алмазов сообщает, что правительство такого происхождения несомненно будет признано законным.

Г-н Гюинэ предлагает в вопросе о финансах иметь в виду, что союзники в этом смысле придут на помощь — в расчете на это создавать снабжение.

Ген[ерал] Алмазов указывает, что орган снабжения создан. Это будет верховный орган снабжения.

Г-н Брушвит указывает, что по вопросам финансов у него будет совещание с министром финансов Сибири.

Г-н Павлов спрашивает, в какой мере постановление комиссии гласно.

Г-н Михайлов разъясняет, что комиссия не считает возможным постановление ее предать гласности.

Г-н Гюинэ требует так же тайны, ибо иначе будет дан козырь в руки врагов.

Ген[ерал] Алмазов категорически настаивает на тайне [в] части, касающейся военных решений.

Г-н Михайлов просит указаний по вопросу о финансировании комиссии снабжения.

Г-н Брушвит предполагает, что оба правительства примут участие. Нужно установить, в какой мере и по какой разверстке.

Г-н Михайлов предлагает созвать совещани[е] по вопросу о финансировании снабжения.

Г-н Брушвит принимает.

Представителем французской миссии делегируется в финансовую комиссию г-на Павловский.

Г-н Гюинэ указывает принцип — не ждать и открыть счет комиссии снабжения, который будет гарантирован союзниками.

Г-н Михайлов сообщает, что так поступлено с чехами, им открыты неограниченные кредиты.

Г-н Брушвит указывает, что в таком же положении чехи и в Самаре. Его система такова, что к печатному станку прибегать не следует ни в коем случае.

Г-н Гюинэ сообщает, что теперь операции производятся таким образом, чтобы захватывать все — и деньги в первую очередь.

Председатель резюмирует вопрос о финансах и снабжения: комиссия снабжения начинает свою деятельность в Омске с 26 июля и к этом[у] же дню созывается финансовое совещание.

Произносятся заключительные речи представителем Михайловым, Брушвитом, ген[ералом] Алмазовым, Аргунов[ы]м, ген[ералом] Шокооровым.

Председатель закрывает собрание.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 291. Л. 34–34 об. Копия. Машинописный экз.

№ 174–178

Приветственные телеграммы в адрес Западно-Сибирской отдельной армии и чехословацких воинских подразделений в связи со свержением советской власти в Сибири

14–20 июля 1918 г.

№ 174

**Телеграмма председателя Барнаульского чрезвычайного
уездного земского собрания Донецко в г. Омск — командующему
Западно-Сибирской отдельной армией генерал-майору
А. Н. Гришину-Алмазову**

14 июля 1918 г.

г. Барнаул

Барнаульское чрезвычайное уездное земское собрание, оценивая высокие заслуги доблестной армии Временного Сибирского правительства и наших братьев славян — чехословаков в свержении большевистской власти, шлет им сердечное спасибо, питает глубокую уверенность видеть в новой армии несокрушимый оплот защиты родины и завоеванных революцией свобод. Со своей стороны собрание приложит все усилия к поддержке армии, все, что от нас требуется.

Председатель собрания Донецко.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 181. Л. 4. Копия. Машинопись.

№ 175

**Телеграмма председателя Бийского уездного земского собрания
Орлова в адрес Временного Сибирского правительства**

15 июля 1918 г.

г. Бийск

№ 504

Бийское уездное земское собрание приветствует Временное Сибирское правительство как освободителя страны от кошмара советской власти, как правительство, дающее надежду на восстановление целостности России [и] утверждения в ней подлинного народоправства доведением Сибири [и] всей России до Учредительного собрания, уничтожения Брестского договора и его последствий, и выражает полную готовность всеми мерами поддерживать Временное правительство. Вместе с тем земское собрание просит правительство передать приветствие и глубокую благодарность доблестной правительственной армии и храбрым братьям чехо-словакам как сотрудникам правительства в спасении страны и удовлетворении чаяний ее сынов.

Председатель собрания Орлов

С подлинной верно:
за делопроизводителя *Е. Племянникова*

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 181. Л. 3. Заверенная копия. Машинопись.

№ 176

Телеграмма командующего Степного корпуса и войскового атамана Сибирского казачьего войска генерал-майора П. П. Иванова-Ринова в адрес офицеров и солдат Чехословацкого корпуса

17 июля 1918 г.

г. Омск

От лица войск Степного корпуса и казачества приветствую доблестных союзников наших чехо-словаков с получением почетного знам[ени] имени Французской республики — всемирного знака чести и доблести сынов чехословацкого народа: мудрость и храбрость начальников и беззаветная доблесть армии вашей отныне навсегда записаны в истории мировой войны и послужат нам залогом в нашем правом деле освобождения народов от германского ига.

Генерал-майор Иванов

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 181. Л. 24. Копия. Машинопись.

№ 177

Телеграмма Канского уездного комиссара в адрес Чехословацкого корпуса

18 июля 1918 г.

г. Красноярск

Чрезвычайный съ[е]зд гласных и представителей волостей Канского уезда приветствует братьев по крови чехо-словаков в борьбе с общим врагом Германии и благодарит за участие в освобождении Сибири и России от угнетателей [и] насильников: Германии и большевиков^{1*}.

Телеграмма от уездного комиссара из Красноярска

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 181. Л. 4. Копия. Машинопись.

^{1*} В верхней части документа имеется допечатка: «Телеграмма от уездного комиссара из Красноярска: 18.07.».

№ 178

Телеграмма председателя Шадринского чрезвычайного земского собрания М. Пономарева в г. Омск — в Отделение для России ЧСНСовета

20 июля 1918 г.

г. Шадринск

Шадринское чрезвычайное земское собрание приветствует братьев славян — чехословаков в их борьбе за свободу и независимость своей страны и выражает горячую признательность и сердечную благодарность за те бесценные жертвы, которые приносит чехословацкий народ, теряя лучших своих сынов на необ[ъ]ятных полях Сибири и России в борьбе с угнетателями русского народа, в борьбе за утверждение и укрепление в несчастной родине нашей истинных идей народовластия, в лице местных самоуправлений, Всесибирского и Всероссийского Учредительного собрания.

Председатель собрания Михаил Пономарев

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 291. Л. 31. Копия. Машинопись.

№ 179

Меморандум Т. Г. Масарика госсекретарю США Р. Лансингу «Помощь союзников чехословацкой армии в России необходима»

20 июля 1918 г.

г. Вашингтон, округ Колумбия

1. Международное положение нашей армии.

Чехословацкая армия в России была создана из военнопленных, освобожденных и признанных всеми российскими правительствами (старым режимом, Временным правительством и правительством большевиков); эта армия была той, которая вела новое сопротивление в прошлом году (битва под Зборовым) и прикрывала отход русских. Об этих действиях было написано в приказе генерала Брусилова следующим образом: «Чехословаки, скверным образом оставленные у Тернополя нашей пехотой, сражались таким образом, что целый мир упал бы перед ними на колени».

Эта армия ранее содержалась правительством старого режима, потом Временным правительством, короткое время Украинским Советом и в последнее время даже правительством большевиков.

Все российские правительства соглашались с нашей политикой нейтралитета во внутрirosсийских событиях, т. к. потребность нашей армии заключалась в бое против австрийцев, венгров и немцев.

Когда большевики начали переговоры о мире с австрийцами и немцами и когда оказалось очевидным, что Россия и Украина не будут больше воевать

против немцев, возникло соглашение с французским правительством и с союзниками о том, что наша армия будет содержаться союзниками и переведена через Сибирь во Францию. В соответствии с этим планом армия была провозглашена частью Чехословацкой армии во Франции (7 февраля).

Главнокомандующий большевиков, Муравьев, дал согласие на этот договор, и обещал нашему войску свободный проход до Сибири (16 февраля). Это же было обещано большевистским правительством в Москве, и формальный договор был заключен 26 марта.

2. Большевики нарушили договор и напали на наши войска.

Большевистское правительство, чтобы отблагодарить немцев и австрийцев, нарушило договор и обещание, действуя вероломно и против принципов демократии, принятым в том, что касается перебежчиков (австрийское правительство заявило, что наши солдаты — перебежчики), всеми государствами, за исключением Германии и Австро-Венгрии.

Эта вероломность объясняет войну между большевистским правительством и нашей армией в России и Сибири. Все новости из России и Сибири сходятся в том, что наши войска никогда не нападали на большевиков, но только оборонялись, когда на них нападали, часто очень вероломным способом.

Информация от нашего войска во Владивостоке (14 июля) создает ясную картину о ситуации и является самым сильным доказательством нелояльности большевистского правительства.

Больше не может быть сомнения в том, что Австрия и Германия день за днем оккупируют больше и больше Россию и ведут себя там абсолютно безжалостным и эгоистичным образом, жаль, что я должен сказать, что большевистское правительство оказывается больше чем слабым против немецких и австрийских действий, и я не могу дальше верить в лояльность большевистского правительства по отношению к союзникам. Тем не менее будет вновь предложено нашей армии в Сибири сражаться в первых рядах против немцев и австрийцев; не вмешиваясь во внутренние (управленческие) дела страны, наше войско, сражающееся против немцев и австрийцев, должно сражаться против тех русских войск и партий, которые связаны с немцами и австрийцами против союзников.

3. Помощь нашей армии.

Как президент нашего Национального совета, которому наша армия в России присягнула на верность, я обязан просить союзные правительства о помощи нашей армии. Я имею право просить эту поддержку, не только с точки зрения морали и гуманности, но и политической и международной: наша армия в России, так же как и наши войска во Франции и Италии, и так же как и Национальный совет и его усилия в борьбе за независимость нашего народа, были признаны большинством союзников.

Предлагаю, следовательно, следующий план мгновенной, срочной и быстрой помощи:

А) Оружие (ружья, пулеметы, пушки и ручные гранаты) и амуниция в достаточном количестве для продолжения регулярных боевых действий должны быть

посланы через Владивосток, Харбин и Ургу. Санитарная и другая медицинская помощь (деятельность ИМКА^{1*}) будут иметь большое значение.

В) Так как удаленность стран союзников от Сибири и России делает быструю помощь почти невозможной, первые поставки могут быть обеспечены Японией. Чтобы избежать возможных возражений, Япония бы поставляла оружие и заряды Франции, а Франция распоряжалась бы ими.

С) Опасность для нашего войска — в Центральной и Западной Сибири; австрийско-немецкая армия может быть отправлена на восток, немцы и австрийцы уже используют своих военных пленных для нападения на рассеянные части нашей армии. Наше войско, следовательно, должно стремиться устранить эту рассеянность, отдельные части должны соединиться.

Для этой цели Владивосток должен быть оккупирован союзным отрядом, потом значительная часть нашей владивостокской группы может быть отправлена на запад.

В Тяньцзине есть итальянский отряд около 2000 солдат, который может быть отправлен во Владивосток с меньшими отрядами французов, англичан и американцев. Это недостаточная помощь, но морально это означало бы многое для нашего войска, чтобы оно знало, что не брошено и что союзники пришли к ясному решению. Именно это состояние нерешительности действует на нас очень плохо, это мешает мне отдать ясный и определенный приказ нашим войскам.

Д) Самое простое, однако, отправить японцев, приблизительно 2 дивизии, чтобы они действовали вместе с меньшими союзными дивизиями.

Е) Непосредственной задачей этой помогающей силы будет соединить разбросанные части нашей армии. Это не означает, что вся армия должна быть сосредоточена на одном месте, но то, что отдельные части должны быть приведены в тесный контакт и иметь возможность взаимосвязи.

Когда я уехал из Москвы 7 марта, наша армия состояла из 50 000 солдат.

Еще 50 000, живущих в разных лагерях и работающих на заводах, было записано, я надеюсь, что будет возможно, чтобы хотя бы часть из них попало в армию.

Ф) Я не хочу касаться различных политических вопросов и не думаю обсуждать далекое будущее. Первоначальный договор с союзниками заключался в том, что вся армия должны быть отправлена во Францию; это же мы бы желали и сегодня. Но есть вопрос транспорта. При данных обстоятельствах мы хотим нашим войском быть как можно больше быть полезными России и союзникам.

Западная Сибирь и соседняя часть России — первые цели похода; владение ими означало бы контроль над железной дорогой Владивосток — Самара (и возможно, через Самару в Пензу), [что] помешало бы немцам и австрийцам достигнуть Владивостока и завладеть Транссибирской дорогой, получение зерна и материалов из Сибири и Уральских гор (платина и т. д.), и использование железной дороги Самара — Туркестан (хлопок!). Сибирская дорога имеет жизненно важное значение как с военной точки зрения, так и экономической и административной.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 989/5217. Л. 16–19. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} YMCA, ИМКА (от *англ.* Young Men's Christian Association — «Юношеская христианская ассоциация») — молодежная волонтерская организация.

№ 180

Опрос инспектором по оперативной части Главного управления контрразведки штаба Восточного фронта РККА В. Яржемским начальника особого отряда Самарского советского полка И. Целищева о ситуации в городе после захвата его чехословаками^{1*}

21 июля 1918 г.

Я, Целищев Иван, (Самарского советского полка, н[ачальни]к особого отряда) был ранен 1 июня между Безенчук и Майтюш^{2*}, после ранения направлен в г. Самару в 24-й распределительный [госпиталь], а 3 июня — в 1-й городской [госпиталь].

Когда чехо-словаки заняли Самару, то они расстреливали всех по указанию других, не рассматривая причин.

Жители рассказывают, что группами до 50 чел. водили на р. Самарку расстреливать. Я сам видел, как из госпиталей (напр[имер] 24-го) снимали прямо с коек раненых мадьяр и уводили, как говорят, чтобы расстреливать. В нашем госпитале тоже 23 июня взяли 15 раненых красноармейцев, из которых 3 расстреляли, а 12 человек посадили в тюрьму.

24–27 [мая] была объявлена мобилизация за 2 года, 19 и 20 лет, но большинство из них [идти] на сборный пункт отказалось — всего подчинилось человек 10. Приняты были репрессивные меры: сажали в тюрьму, а пытавшихся скрыться ловили на пристанях и станциях и расстреливали. В первых числах июля (числа 6-го) была объявлена мобилизация этих же годов и в уезде, некоторые волости отказались.

Пленных всех из Самары и Сызрани согнали в бараки около трубочного завода (всего около 10 тыс.), огородив проволочными заграждениями и поставив строгий караул. Все деньги, находящиеся у них (65 тыс. руб.), конфисковали и не позволяют торговкам с хлебом и яйцами и другими продуктами подходить к баракам.

В офицерском собрании, в помещении, находящемся на уг[лу] Дворянской и Панской [улиц], числа 12 или 13 июня было собрание бывших офицеров и представителей от буржуазии. На это собрание проникло 3 солдата из 1-го городского госпиталя. На этом собрании говорили о формировании Народной армии для борьбы с большевиками. Офицеры высказались, что им, как пострадавшим за войну с Германией, должны вернуть все старые привилегии. Один из троих солдат тут же заметил, что много также погибло и пострадало и солдат. Их троих за это из собрания исключили.

Вначале жители г. Сам[а]ры были рады приходу чехо-словаков, но в последствии после ряда расстрелов, арестов и мобилизации настроение переменялось к лучшему по отношению к советской власти. Махорка — одна восьмушка¹⁰⁰ — поднялась [в цене] до 6–7 руб.; сахар до 28 руб. за 1 фунт, чай — 30 руб.

Находящихся в тюрьмах, после того как рабочая конференция требовала их освобождения, отправили во избежание восстания в Сибирь.

Ощущается недостаток в деньгах; ходят купоны 1918 и 1919 гг., объявлен был 10-миллионный заем, но из жителей никто не хочет брать его. В газетах пишут, если заем не дойдет до 10 миллионов, то погибнет все.

Союз безработных закрыт.

В Народную а[р]мию вначале записывались исключительно из офицеров и юнкеров и из городских жителей бедное сословие, до мобилизации из сел и деревень в Народную армию никто не приходил.

В Самаре есть 1-й Самарский народный полк, Георгиевский полк из (георгиевских кавалеров). Всего 13 июля в Самаре было до 1000 чел., а остальные на фронте.

Все солдаты Народной армии получают жалование по 15 руб., кроме того суточных: рядовой — 1 руб., ефрейтор — 2 руб., млад[ший] ун[тер]-офицер — 3 руб., старш[ий] унт[ер]-офицер — 4 руб., полуротный — 5 руб., ротный — 6 руб. с обеспечением семьи 100 руб. в месяц.

Пленных водят на работу.

4 аэроплана находятся на катке правее трубочного завода, каждый день они поднимаются, кружатся над городом или улетают к позиции на разведку.

13 июня^{3*} поехал на Сургут, от Сургута до Челны шел пешком на протяжении 5-ти вер[ст], отсюда до Мелекеса ехал с воинским эшелоном чехо-словаков, где в Челнах и на ст. Нурлат видел по одному аэроплану. Чехи говорят, что «когда разобьем большевиков, то пойдем воевать с Германией». При ст. Кротовк[а] 13 июля стоял у них броневик.

От ст. Мелекес я пошел на пр.^{4*} Майна, где мне пришлось и ночевать.

Жители с. Майна рассказывали мне, что ими отнято у красноармейцев 2 пулемета, 8 винтовок и на утро еще 8 винтовок на самой пристани. Когда остановился матросский пароход в 4 часа утра 21 июля, которые начали спрашивать заведывающего конторкой о настроении Совета в Майне, он им сказал, что благополучно. Находящийся тут милиционер сказал, что в Майне председатель Совета избит и арестован. Матросы в количестве 15 чел. и 2 пулеметов направились в с. Майна. В 6 часов утра я видел только 3-х матросов около второй церкви (считая от Волги) с винтовками.

Как только эти матросы прошли, послышался ружейный выстрел и немного спустя в селе поднялся переполох и начали кричать, что пришло 50 красноармейцев и грабят кассу. После этого (через полчаса) произошло еще два выстрела и начали бить в набат. Когда начал подходить к Волге, с этого парохода начали обстреливать артиллерией Майну. Всего было 6 оружейных выстрелов. Оказывается, что было установлено, если к назначенному времени посланный отряд из 15 чел. не явится на пароход, то обстреливать село. Этот пароход отправился вниз по Волге. Отсюда я 7 верст шел пешком до д. Дозиновки, из которой доехал на пароходе с т. Мокроусовым до Тетюшей, а в Тетюшах перешел на другой пароход, с которым и прибыл в Казань.

Иван Целищев

С подлинным верно:
Инспектор оперативной части В. Яржемский

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 56. Л. 67–69. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Согласно сохранившемуся сопроводительному письму копия данного опроса 21 июля 1918 г. была направлена главнокомандующему Восточным фронтом И. И. Вацетису. На сопроводительном письме имеется приписка от 24 июля 1918 г.: «Все сведения эти уже давно получены в наших сводках. [Подпись неразборчива]».

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Дата вписана от руки на левом поле документа.

^{4*} Так в тексте.

№ 181

Приказ № 1 командующего войсками Восточного фронта полковника Р. Гайды о формировании штаба фронта и назначении капитана Э. Кадлеца командующим отрядом чехословацких войск

21 июля 1918 г.

г. Иркутск

Согласно телеграммы командующего армией Областного Сибирского правительства № 767 от 20 июля, Средне-Сибирский корпус подчиняется мне.

Ввиду этого приказываю формировать штаб Восточного фронта и при нем Управление по снабжению войск, согласно прилагаемым при сем штатам^{1*}.

Начальником штаба назначаю подполковника Ушакова, начальником Управления по снабжению войск подполковника Перчука, на них и возлагаю производство формирования.

Все офицеры русской службы, которые войдут в состав формируемого штаба и управления, должны числиться в прикомандировании к означенным учреждениям.

Командование отрядом Чехо-Словацких войск, входящих в состав Восточного фронта, возлагаю на капитана Кадлеца.

Подписал:

Командующий войсками Вост[очного] фронта полковник Гайда.

Начальник штаба, подполковник Ушаков.

С подлинным верно: адъютант, прап[орщик] *Барт*

РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 18. Л. 1. Заверенная копия. Рукопись.

^{1*} Не публикуются.

№ 182

Записка офицера Чехословацкого корпуса во Временный исполнительный комитет чехословацких войск в России с предложением включить в состав штабов всех уровней русских генералов и учиться у них

23 июля 1918 г.

г. Челябинск

Учитывая приближающуюся опасность наступления немецких войск, сохранение единства и силы нашего войска, прошу, чтобы вы безотлагательно взяли в расчет вопрос замещения должностей в штабе армейского корпуса, дивизиях, пеших и артиллерийских бригадах лучшими силами.

Несмотря на то, что у нас есть армейский опыт с российским офицерами, я призываю к тому, чтобы начальником штаба армейского корпуса, командующим дивизий, артиллерийских бригад были выбраны квалифицированные русские генералы, при которых бы военному искусству учились наши самые лучшие офицеры — это была бы военная академия на практике. О каждом шаге деятельности русских офицеров позаботятся достаточно.

Ведет меня к этому сознание, что для серьезных задач, которые ждут наше войско в будущем в бое с врагом, развитым тактически и технически, как немец, недостаточно проверки офицеров в боях с большевистскими неорганизованными гвардиями. У нас просто нет в своей среде офицеров, которые могли бы командовать бригадам и дружинам. Мы не были воспитаны в милитаризме, у нас не было случая получить военное образование такое, какое требует серьезность периода и целей, ошибок у нас много и [...]¹*, о чем я бы мог привести примеры из сражений.

Было бы несправедливо недооценивать способности некоторых наших офицеров, однако [...]²* и слишком большой ответственностью было бы переоценивать. Не будем забывать, что военное счастье переменчиво и что небольшая неудача сразу же отражается на настроении наших ребят; что мы должны беречь каждую жизнь наших ребят и поэтому мы не допустим экспериментов в том, что, наверное, тот или иной наш офицер при доброй воле справится с задачей командующего дивизии и бригады. Я сомневаюсь в том, чтобы кто-нибудь при доброй воле через короткое время получил столько теоретических и практических знаний, сколько добываются в течение всей жизни. Добрая воля — большой плюс, однако этого недостаточно.

Я надеюсь, что Вы не рассердитесь на меня за эти несколько, хорошо [...]³* слов.

Приветствую!

Подписал: капитан⁴*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Слово неразборчиво.

^{2*} Слово неразборчиво.

^{3*} Слово неразборчиво.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 183

Оперативный приказ командира 1-го Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова о противодействии наступлению советских войск в Поволжье и на Урале

23 июля 1918 г., 22 час. 00 мин.

г. Челябинск

№ 0577

По достоверным сведениям, полученным командующим Поволжским фронтом полковником Чечеком, большевики сосредоточили в Саратове около 20 000 войск и ведут планомерное наступление через Вольск на Хвалынский и Сызрань. Другой удар предполагает нанести от Пензы. Для парирования этого удара в распоряжении полковника Чечека сил крайне недостаточно, ибо, кроме обеспечения переправ у Сызрани и Симбирска, является необходимость от этих групп держать гарнизоны в гг. Самаре, Оренбурге, Уфе и охранять железнодорожные линии.

По полученным сведениям от представителя английской армии капитана Джонса, 8 июля на Мурмане и Архангельске высадилось до 25 000 английских войск, части которых, продвигаясь на юг, числа 14–15 июля должны были занять Вологду (ст.ст.). Ввиду занятия Екатеринбурга и ликвидации Тюменского направления я решил усилить группу полковника Чечека, для чего приказываю:

1) полковнику Войцеховскому вступить в командование всеми частями Челябинской и Омской групп (войска чехословацкие и Степной дивизии) и образовать особую Екатеринбургскую группу. По очищении Екатеринбургского района от советских войск, выделив в распоряжение полковника Чечека 2-й Чехословацкий стрелковый полк и две батареи 1-й Чехословацкой артиллерийской бригады, занять г. Пермь, где укрепиться, ожидая прибытия союзных войск;

2) группе полковника Чечека, удерживая переправы на Волге у Симбирска и Сызрани, обратить особое внимание на южное течение Волги (Саратовское направление), откуда возможно ожидать появления австро-германских войск;

3) группе полковника Гайды продолжать выполнение ранее поставленной задачи продвигаться далее на Владивосток до соединения с чехословацкими частями, наступающими из Владивостока;

4) задачи остальных групп остаются прежние.

Руководство операциями войск действующих:

- а) на Южном фронте остается в руках командующего Сибирской армии;
б) на Верхне-Уральском фронте — командира Уральского корпуса и в районе гг. Уральска, Оренбурга, Орска и на Ташкентском направлении — войскового атамана Оренбургского казачьего войска полковника Дутова.

Командир чехословацкого корпуса, генерал-майор Шокоров
За начальника штаба полковник^{1*}

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 148.

^{1*} Подпись отсутствует.

№ 184

**Телеграмма наркома по военным делам Л. Д. Троцкого
и председателя Всероссийского бюро военных комиссаров
К. К. Юренева всем военным комиссарам губерний и округов
и совдепам о противодействии чехословацкому мятежу**

25 июля 1918 г.

г. Москва

Секретно. Вне очереди

Военно-оперативная. Циркулярно

Германское наступление на западе приостановлено контрнаступлением французов. В связи с трудным положением на Украине это лишает немцев возможности наступать на Россию. На место Мирбаха назначен Гельферих, что означает временное поражение чисто военной партии. Со стороны Германии нам обеспечена, следовательно, длительная передышка. Эта передышка может быть, однако, сорвана чехословацким мятежом. Если немцы придут к выводу, что им придется все равно через несколько недель воевать на русском фронте с чехословаками, англо-французами и белогвардейцами, то они сами начнут наступать, чтобы завладеть благоприятными позициями. Сокрушение чехословацкого мятежа является вопросом жизни и смерти для Советской республики как поэтому, так и потому, что отрезанная от хлеботородных мест юга Сибири, Поволжья, Урала, Советская республика не может дать никаких гарантий в смысле продовольствия армии, что грозит полным развалом последней и крахом советской власти. Необходимо бросить все военные силы на чехословацкий фронт. Нужно ускорить работу формирования и обучения. Нужно направить туда через Москву агитаторов, организаторов, комиссаров, сняв их с местной работы. Нужно оторвать от штатской работы всех коммунистов, служивших на офицерских и унтер-офицерских должностях, и направлять их немедленно в распоряжение Революционного военного совета Казани. Вам вменяется в обязанность немедленно войти по этому поводу в деловые переговоры с Президиумом местного совдепа. Успех вашей работы и степень вашей преданности рабочей

революции будут измеряться той реальной помощью, какую вы окажете в борьбе против чехословаков.

Наркомвоен Троцкий, Юренев.

РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 59. Л. 50–54. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

№ 185

Из приказа № 28 командира Средне-Сибирского корпуса подполковника А. Н. Пепеляева — телеграмма командующего Восточного фронта полковника Р. Гайды о создании военно-полевых судов на части Транссибирской магистрали, подконтрольной чехословацким войскам

27 июля 1918 г.

г. Иркутск

[...]

§ 3

При сем объявляю копию телеграммы командующего Восточным фронтом от 25-го сего июля за № 462. Копия.

«По полученным мною сведениям на линии Томской [железной] дороги не все спокойно. В среде рабочих Красноярского и некоторых других депо ведется агитация в пользу забастовки. Есть сведения о подготовке восстания военнопленных. Вообще у себя за спиной чувствую не только я, но и вверенные [мне] войска работу большевиков и немцев. Этого я допустить не могу и предпринимаю следующее:

1) Железную дорогу от Барабинска до Красноярска объявляю на военном положении, а от Красноярска на восток — на осадном.

2) Для активной борьбы с большевиками и германскими агентами командирам чехо-словацких эшелонов в Барабинске, Новониколаевске, Ачинске, Красноярске, Канске, Нижнеудинске и станции Половине распоряжением старших из начальников эшелонов учредил военно-полевые суды в составе трех членов, по назначению от чехо-словаков, и одного члена, по назначению начальников местных гарнизонов. Неприбытие последнего не должно служить препятствием к тому, чтобы суд не состоялся.

3) Запрещаю всякие митинги на линии жел[езной] дор[оги], объявленной на осадном положении.

4) Виновные в призыве или подстрекательстве к забастовке на железн[ой] дор[оге] или в уклонении от работ подлежат расстрелу по приговору военно-полевого суда. Предавать суду имеет право начальник того эшелона, при котором сформирован суд.

5) Точно такие же меры должны предприниматься против лиц, уличаемых в активном содействии частям советских войск, действующих против нас, а также в отношении немецких шпионов.

6) Начальникам эшелонов, стоящих в пунктах, где имеются лагеря военнопленных, принимать самые энергичные меры по ознакомлению с условиями содержания и наблюдения за ними, войдя в соглашение с начальниками гарнизонов. В случае неудовлетворительной постановки дела обращаться с соответствующим предложением к начальникам гарнизонов и в особенно экстренных случаях самим принимать меры, уведомляя начальников гарнизонов. Красноярск по вопросу о военнопленных держать связь с консулами союзных держав.

7) В городе Иркутске распоряжением штаба фронта учредит[ь] военно-полевой суд. [№] 462.

Подписал: Командующий Восточным фронтом, полковник Гайда

Верно: Начальник штаба Восточного фронта, подполковник Ушаков

Скрепил: Старший адъютант штаба, штабс-капитан Иванов».

Подлинный подписал: командир корпуса, полковник Пепеляев.

Верно: вр.и.об. начальника штаба корпуса капитан [Конов]

С подлинным верно: дежурный штаб-офицер, капитан *Иванов*

РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 19. Л. 22–22 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 186

Из сводки агентурных сообщений разведывательного отделения Оперативного отдела Народного комиссара по военным делам РСФСР — о положении в Сибири в связи с чехословацким вооруженным выступлением

28 июля 1918 г.

№ 739Р

Секретно

[...]^{1*}

Чехо-словацкий фронт.

В местностях Сибири, охваченных чехо-словацким восстанием, чехо-словаки по городам, кроме крупных центров, почти отсутствуют: их заменяют белогвардейцы. По всей ж[елезной] дороге от Томска до Челябинска замечено только 5 эшелонов чехо-словаков, численностью каждый в 700–750 хорошо вооруженных чел. В Новониколаевске замечено 7 орудий 42-мм калибра, погруженных на платформы, и в Челябинске — 2 орудия 42-мм калибра. Со слов челябинского коменданта, чехо-словацкого офицера, видно, что у них снарядов и патронов мало, и если им не удастся прорваться к Владивостоку и получить там помощь от Японии, то у них скоро настанет снарядный голод. Вооружение у чехо-словаков самое разнообразное: есть французские и английские берданки, хотя преобладают трехлинейные винтовки при заметном недостатке патронов. Обмундирование чехо-словаков хорошее. Все одеты в русскую форму,

с особыми зелеными значками на шапках. По слухам жалование платят рядовому 400–450 руб. Но денежный вопрос, очевидно, сильно затрудняет Сибирское правительство, т. к. оно решило пустить в продажу на 6–7 млн руб. водки, результатом чего явилось в деревнях поголовное пьянство. Запасы хлеба огромные. В некоторых местах имеется немолоченный хлеб за несколько лет. В Омске предполагается сбор Сибирской Думы.

Подлинный подписал заведующий Оперативным отделом Аралов.

С подлинным верно:

заведующий разведывательным отделением *Краснов*

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 353. Л. 128. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Не публикуются разделы «Гомель» (о военной ситуации близ г. Гомеля), «Передвижение германских войск», «Железнодорожное сообщение», «Настроения жителей Сибири», «Финляндия».

№ 187

Доклад председателя Высшей военной инспекции РККА Н. И. Подвойского в ЦИК, Совнарком и ЦК РКП(б) «Задачи советской власти в борьбе с чехословацким мятежом»

Июль 1918 г.

Весьма секретно

1) Грозная опасность Советской Республики.

Во время мартовского наступления германского империализма на Советскую Республику т. Лениным были сказаны памятные слова: «Чтобы сохранить социалистическую власть до тех пор, пока в помощь нам подымется западно-европейский пролетариат, мы будем отступать на худой конец вплоть до Урала».

В настоящий момент отнюдь не исключена перспектива натиска германско-финского империализма с запада, германско-украинского с юга, французского и английского с севера. Пути же отступления на восток угрожает отрезать чехо-словацкий мятеж, питающий и организующий контрреволюцию в Сибири, на Урале и Поволжье.

Как явствует из помещенного ниже, условия развития контрреволюции в этих местностях, в тылу Советской Республики таковы, что контрреволюционный пожар действительно готов объять все указанные районы.

Что же ожидает Советскую Республику, если контрреволюция, пользуясь чехо-словацким военным кулаком, отрежет Сибирь, Урал и Поволжье?

Советская Россия будет лишена продовольствия — нас ждет голод в буквальном смысле этого слова. Уже лишившаяся южного угля и железа, Советская

Республика не будет располагать единственными теперь ресурсами угля и металлов, имеющимися на Урале и в Сибири.

Прекращение пароходного движения по нижней и средней Волге лишает подвоза нефти и ее продуктов с Кавказа, рыбы и соли с нижней Волги и района Каспийского моря, хлопка из Туркестана.

Население Великороссии будет лишено хлеба, фабрики Великороссии будут лишены топлива и сырья. Железнодорожный транспорт, уже теперь находящийся в состоянии крайнего расстройств, окажется совершенно разрушенным.

Поскольку наше положение окажется безмерно тяжелым, положение наших противников, положение поволжской, уральской и сибирской контрреволюции будет весьма благоприятным. У них будет хлеба и других продуктов с избытком, у них будет уголь, железо и другие металлы. В их руках окажутся и золотые прииски. А недостающие фабрикат^{1*} они, конечно, сумеют выменять на все эти природные богатства у японских, американских и прочих друзей — империалистов.

Конечно, для того чтобы наладить народное хозяйство в охваченных контрреволюцией местностях, для того чтобы использовать все вышесказанные благоприятные условия, правым эсерам, меньшевикам и иже с ними надо сделать громадные организационные усилия.

По всем имеющимся сведениям, они эти усилия делают и готовятся их делать в дальнейшем все в большем и большем масштабе. В охваченной контрреволюцией местности наблюдается усиленная тяга всех «живых сил» контрреволюции.

Эти «живые силы», укрепившись в занятых ими местностях, не замедлят, конечно, начать наступление с востока на Советскую Россию. И, конечно, если мы дадим им там укрепиться — Советской России на победу рассчитывать не придется.

Из сказанного явствует с полной очевидностью, что главнейшей задачей советской власти в настоящее время является не допустить того, чтобы контрреволюция на востоке развилась и окрепла. Конечно, диктатура пролетариата и бедноты могла бы и на востоке противостоять и покорить властолюбивые вожделения кулаков и прочих собственников. Но в силу сложившихся условий без самой энергичной помощи центральной власти диктатура эта не может быть осуществлена.

По примеру контрреволюционных паломников в чехословацкий стан, и мы должны бросить на восток из центра свои лучшие силы. Именно там сейчас решаются судьбы Советской Социалистической Республики.

2) Чехо-словаки и контрреволюция.

С самого начала чехо-словацкое движение было ярко националистическим. Оно вдохновлялось борьбой за национальную независимость угнетенных народностей, борьбой против Австрии. Не будучи в состоянии добиться самостоятельно освобождения, они искали поддержки в буржуазной России. Чехи не искали и не ищут помощи пролетариата, они всегда тяготели к буржуазным и либеральным кругам. В силу своих национальных, эгоистических стремлений они предложили свою помощь России.

В 1917 г. чехи шли за революцией вплоть до октябрьского переворота, рассчитывая на поддержку буржуазного правительства Керенского.

После октября они не могли больше ждать помощи от России, от рабоче-крестьянской власти в удовлетворении своих националистических вожделений и, отвернувшись от нее, обратились к мелко-буржуазной Раде. Наконец, после заключения последнего тайного военного союза с Германией, чехо-словаки стали искать покровителей среди буржуазии других стран и нашли их в лице Франции. С этого момента, став агентами французского империализма, они явились орудием его на территории Российской Республики. Желание французской буржуазии восстановить буржуазный строй в России совпадает с интересами чехо-словаков, т. к. от буржуазной России они могут ожидать поддержки их национальному движению.

Установлено, что в Пензе, Самаре, Челябинске чехо-словацкое офицерство задолго до мятежа упорно стремилось связаться с местной буржуазией; [с]координированность их действий с тактикой буржуазной контрреволюции в настоящее время не подлежит никакому сомнению.

Борьба с чехо-словацким мятежом принимает затяжной характер. Само по себе восстание иноземных отрядов, заброшенных на огромном протяжении России, не представляло бы для нас столь серьезной опасности, если бы не сплетение сложных, местных условий, которые разумно были использованы людьми, руководящими чехо-словацким движением. Испытанные в бою, прекрасно организованные и спаянные единым национальным духом, чехо-словацкие отряды дали возможность различным контрреволюционным элементам, от правых эсеров до черносотенцев, сгруппироваться вокруг себя, пополняя свои ряды. Вожди чехо-словаков сумели снискать себе большое сочувствие среди крестьянского и мещанского городского населения.

Советская власть не пустила глубоких корней в Приволжье и Приуралье. Здесь мелкое хозяйство часто образцово поставлено; крестьянство в общем и целом зажиточно, кулачество процветает, поддерживая низкую ступень развития пролетарской части крестьянства. Отсутствие фабрично-заводской промышленности, наличие хуторского хозяйства, скотоводства и садоводства создали почву, на которой за годы войны выросла интенсивная спекуляция, сосредоточившаяся после Октябрьской революции исключительно на предметах продовольствия, особенно на хлебе. Наконец, татарское и башкирское землевладение с его сепаратизмом и его националистической идеологией порождает настолько враждебное советской власти настроение, что при наличии других неблагоприятных условий задача противопоставления враждебной советской власти агитации широкой пропаганды революционных коммунистических принципов представляет исключительную сложность.

Агитация против рабоче-крестьянского правительства ведется сумевшими достаточно организовать собственническими слоями населения на почве борьбы за Учредительное собрание. Этот лозунг пользуется здесь огромной популярностью. Нигде за все время революции ни один лозунг не охватил так глубоко массы, как это имеет место в областях, являющихся ареной чехо-словацкой трагедии. Даже рабочие, сохранившие свой заработок, подпадают под его влияние, не говоря уже о безработных, железнодорожниках и крестьянах. Исключение составляет лишь чисто рабочее население Северного и Среднего Урала.

3) Советская власть в районе чехо-словацкого мятежа.

Внимательное обследование и инспектирование советских учреждений в целом ряде городов, являющихся ареной чехо-словацкого мятежа, и соседней территории (Рязань, Козлов, Тамбов, Саратов, Сызрань, Самара, Уфа) дали возможность подробно ознакомиться с организацией советской власти на местах. Следует отметить в первую голову слабость местной власти, беспомощность ее перед продовольственной и хозяйственной разрухой. Что же касается армии, то ее преторианский характер¹⁰¹ и отсутствие всякой дисциплины делают ее непригодной в боевом отношении. Основная причина, приводящая к этим печальным результатам, — это оторванность местной власти от населения. В Рязани, на губернском съезде Советов, в середине мая представители [головных]^{12*} уездов укоряли явившихся хлеборобов в корыстолюбии и хищничестве. В Тамбове в течение почти двух месяцев губернский Совет разгонялся городским и, наоборот, губернский пытался распустить городской. В Сызрани Высшая инспекция не могла разыскать комиссаров в 7 часов вечера, несмотря на усиленные поиски совместно с председателем Сызранской комиссии по борьбе с контрреволюцией. В Самаре пришлось распустить губернский исполнительный комитет ввиду его полнейшей неработоспособности и временно создать революционный комитет. В Хвалынске местный Совет, в связи с обнаружением десятка контрреволюционеров, не нашел ничего лучшего сделать, как вызвать с Уральского фронта отряд, составляющий 800 чел. Наконец, в Уфе, несмотря на старые рабочие организации, вялость и крайняя неработоспособность отмечают все органы советской власти. Все эти явления прямо или косвенно указывают на губительное отчуждение советских организаций от населения. Советы не прислушиваются к чаяниям народных масс, они не только не способны посвятить массы в их работу, разъяснить им смысл этой работы, но они даже не считают нужным к этому стремиться. В критические минуты Советы обращаются к рабочим, которые до сих пор всегда откликались на их зов, но связи органической и постоянной нигде нет.

Местами военные комиссариаты оторваны от Советов. Исполнительный комитет не заслушивает их отчетов (Рязань, Козлов). Появляются явно бюрократические учреждения, мало работоспособные и дорого стоящие (Совет народного хозяйства в Самаре). Таковыми также почти повсеместно являются комиссариаты труда и даже продовольственные комитеты. Таким образом, эти созданные революцией учреждения совершенно оторвались от рабочих, они не создаются больше рабочими, не являются аппаратом их организующим, они даже не способны выполнять свои технические, прямые функции, в чем, безусловно, уступают любым буржуазным учреждениям. Комиссариаты социального обеспечения, здравоохранения и просвещения не являются исключением, указанное выше всецело должно быть отнесено и к ним. Несколько особую роль играют имеющиеся местами комиссариаты внутренних дел. Последние, по характеру своей работы, естественно, пытаются наладить связь между волостными, уездными и губернскими комиссариатами, которая отсутствует повсеместно, но эти попытки остаются безрезультатными. Их работа так же беспрограммна, как и во всех других учреждениях. Наконец, они даже не легализованы.

Та же оторванность наблюдается и в профессиональных союзах. Работа их ведется вяло, вдали от масс, без ее участия в ней^{3*}.

Рабочие, за редким исключением, враждебно настроены по отношению к советской власти. Но нет сомнения в том, что значительная часть их относится к переживаемому нами моменту совершенно пассивно. Безработные демобилизованных заводов чаще всего явно враждебны нам: некоторая часть рабочих трубочного завода в Самаре и патронного завода пошла в казаки. Об организационной государственной строительной связи с крестьянством нечего и говорить. Стоит лишь деревне быть обеспеченной хлебом, чтобы связь с властью была окончательно прервана (Дмитриевская волость). Крестьяне не организованы, не платят налогов, не исполняют никаких повинностей, конская повинность местами идет чрезвычайно туго. В деревнях нет никакой литературы, не говоря уже о столичной^{4*}. Дошло до того, что в самарском районе боя мы натолкнулись в 6 верстах от магистрали на деревни, которые пребывали в полном незнании того, что происходило. В Приуралье и Поволжье сказывается полное отсутствие московских газет: нам не удалось отыскать их в Уфе, Симбирске, Рузаевке, Сасове, Саратове и т. д. Немудрено поэтому, что в какой-то уральской газетке было напечатано, что Москва захвачена белогвардейцами и что Совет бежал с похищенными ценностями. Регулярное снабжение столичной литературой и периодической печатью областей, занятых чехо-словаками, явилось бы значительным фактором в борьбе с ними.

Директивы центра доходят с крупным опозданием. Уезды почти не знают этих директив, но, даже ознакомившись, оставляют их втуне. Невыполнение этих директив во многих случаях объясняется боязнью советских работников быть отозванными своими избирателями (большинство уездов Тамбовской губ.). Срочный и чрезвычайной важности декрет Совета Народных Комиссаров о реорганизации военных комиссариатов почти нигде не был приведен в исполнение (Уфа, Симбирск, Саратов). Уезды в большинстве случаев о декрете даже ничего не знали (Бугульма, Сызрань, Ставрополь).

До сих пор царит еще убеждение в том, что собственно Советы не являются органами государственного управления и власти, а скорее совещательными органами, служащими для обмена мнений и во[з]буждения перед центральной властью ходатайств рабочих и крестьян. В результате твердое убеждение в том, что центральная власть обязана прислать своих агентов с чрезвычайными полномочиями. Во многих местах население не представляет себе власти без губернатора, исправника, урядника, облаченных в красную форму. Параллельно с этим, вследствие непонимания сложности государственного строительства на местах, существует стремление к сепаратизму, «к самоопределению»: волость не подчиняется уезду, уезд не подчиняется губернии и т. д.

Следует подчеркнуть усилившуюся пассивность, апатию, пожалуй, усталость (доклад уфимского губернского распорядительного комитета). Рабочий класс, вынесший на своих плечах Октябрьскую революцию, получил власть в свои руки, контроль над производством по всей Республике, национализированную промышленность и остановился в недоумении, не зная, что делать дальше. Мероприятия Рабоче-крестьянского правительства рассматривались им как

прямое осуществление социализма, немедленно несущее с собой реальные блага. Вот почему некоторые выступления соглашателей с критикой нашей финансовой и экономической политики пользуются успехом (критика Кабцана в Самаре, указывающая на убытки, понесенные казной и сопряженные с национализацией промышленности). Особенно упорны нападки железнодорожников, переходящие в активное противодействие мероприятиям правительства (предательская резолюция в Самаре, поведение железнодорожников в Уфе и по всей Самаро-Златоустовской жел[езной] дор[оге], противодействие эвакуации грузов).

Рабочие и крестьяне, принявшие самое непосредственное участие в Октябрьской революции, не разобравшись в ее историческом значении, думали использовать ее для удовлетворения своих непосредственных нужд. Настроенные максималистски с анархо-синдикалистским уклоном, крестьяне шли за нами в период разрушительной полосы Октябрьской революции, ни в чем не проявляя расхождения с ее вождями. В период созидательной полосы они, естественно, должны были разойтись с нашей теорией и методом, поскольку они были предоставлены самим себе. Понятно полное непонимание в чехо-словацком мятеже грубого нарушения прав Республики — контрреволюционности мятежа как расстраивающего продовольствие и транспорт, как движение, явившееся авангардом международного натиска на советскую власть. Понятно, далее, рутинерское требование выборности всего командного состава новой армии, преторианство и борьба против продовольственной диктатуры. Деревня даже не находится на пути к выходу и[з] прежних экономико-социальных отношений. Коммунистические начала крестьяне пытаются основать на прежних, привычных производственных отношениях, естественно придавая им хищнический характер. Власть кулаков неизбежна: в земельных комитетах сидят старшины, земли отдаются в аренду кулакам, наемный труд применяется повсеместно.

4) Борьба с чехо-словацким мятежом.

Военная расправа с чехо-словаками, беспощадная и доведенная до конца, должна вестись наряду с широкой агитацией и организацией населения. Поэтому больше, чем где-либо, мы должны фильтровать отряды, направленные на борьбу с чехо-словаками.

Только отборные солдаты Красной армии, дисциплинированные и послушные достойному командованию, достигнут желательного результата борьбы.

Красная армия, преобразованная и очищенная от негодного элемента, должна быть пополнена и спаяна путем назначения на низшие командные должности по возможности идейных, достойных людей (отделенных, взводных и ротных). Именно на них должна возлагаться ответственность, ибо старший командный состав бессилён сделать что-либо. Дискредитированный нами же, он долго еще не будет пользоваться никаким влиянием у солдат.

Необходимо для этого поставить на должную высоту инструкторские курсы. Подготовка должно быть уделено исключительное внимание. Во всех благоприятных для формирования местах должны быть открыты инструкторские курсы, в то время как в центре должен формироваться для них преподавательский состав. Пополнение очищенной от негодного элемента Красной армии может быть

достигнуто путем рекрутского набора, причем разработку и подготовку вакансий необходимо произвести самым тщательным образом. Пополнение надо возложить на волости, примерно по 30 чел. для пехоты, по 2 унтер-офицера (фельдфебеля, подпрапорщики и т. д.). Ответственность за кандидатов должна быть всецело возложена на волости, выставившие их. Дать им право широко пользоваться отводом и этим предупредить просочение^{5*} в Красную армию кулаческих элементов, с какой целью должны быть организованы особенно строго подобранные рекрутские приемочные комиссии. Большая работа должна быть произведена прежде, чем поднять рекрутов^{6*}. Нужно призвать кадры унтер-офицеров и бывших офицеров, организовав их, установить и ввести наказания: лишать пайков, предавать общественному презрению и т. п. Наконец, вызвать специалистов-солдат, артиллеристов (пулеметчиков и саперов), служивших ранее и приобретших известный опыт. Последним можно повысить жалование и выделить в несколько привилегированный кадр, дабы они гордились своими знаниями и чувствовали себя оцененными. Но нужно быть требовательными к ним, тогда они будут стараться и послужат примером другим, они будут подтягивать себя и подтягивать других.

Чрезвычайно важно немедленно освободить Красную армию от всех полицейских функций. Ликвидация незначительных выступлений, вспышек в волостях, борьба с мешочниками, несение караулов в городе, обслуживание тюрем, конвоирование и т. д. должны производиться особо [для] этого сформированными советскими дружинами, отмеченными [...] ^{7*} значками, отличными от Красной армии.

Чтобы очищенная и возрожденная таким образом Красная армия сохранила связи с населением, она должна опираться на него, черпать силы из населения и контролироваться им. Это будет достигнуто тогда, когда, опираясь на сплоченную бедноту, военные комиссариаты смогут развернуть плодотворную работу, при условии, конечно, согласованности действий с общегражданскими организациями.

Второй попутной задачей, стоящей на первом плане и обуславливающей успешную ликвидацию чехо-словацкого мятежа, является разложение мятежных отрядов. Не только обещание пропустить безнаказанно чехо-словаков во Владивосток, если они выдадут командный состав и вождей, ведущих их против советской власти, должно быть предпринято с этой целью. Конечно, декларирование этого обещания должно иметь место при каждом удобном случае. Так, при взятии пленных их следует направлять небольшими партиями через Архангельск на французских и английских судах. Но наряду с этим необходимо стремиться к разложению чехо-словацких отрядов путем агитации, ведущейся внутри. Нужно использовать то обстоятельство, что их кадры будут постоянно пополняться самыми разнородными элементами, которые не преминут внести известное расстройство в их сплоченную среду. Указанием на эти посторонние элементы, обличением черносотенных банд, авантюристов, бандитов и отъявленных проходимцев, которые ничего общего с идеями, движущими солдат чехо-словаков не имеют, нужно поколебать веру в чистоту этих идей и обратить гнев восставших против своих же вождей.

Необходимо немедленно приступить к подготовке мобилизации в Самарской, Симбирской, части Уральской, Уфимской, Пермской и Вятской губ[ерниях]. Временно, пока эта подготовительная работа не произведена, можно удовлетвориться рекрутским набором, тем не менее сразу же необходимо употребить все силы, с одной стороны, к разъяснению необходимости и целесообразности мобилизации как наиболее жизненной меры ввиду предстоящей самообороны революции, с другой же стороны, к преодолению организационных технических задач, связанных с мобилизацией. Последняя, при полном отсутствии правильно сконструированных военных аппаратов, представляет исключительную сложность. Тем не менее следует произвести мобилизацию немедленно, везде, где это окажется технически возможным, без внесения еще большего беспорядка и разрухи в местные органы управления, памятуя, что нагружать последние, без всякого соответствия с их работоспособностью, положительно губительно. Ибо это приведет к тому положению, когда мобилизованные массы, не укладываясь в заранее [подг]отовленные кадры, превратятся в толпу, легко воспринимающую любые веяния контрреволюции.

Наша ближайшая тактическая задача в борьбе с чехо-словаками и приставшими к ним контрреволюционными мятежниками сводится к локализованию мятежа путем блокады Самарского района и к подготовительной работе к блокаде Челябинского и других, занятых словаками, районов.

Исходя из правильно понятых определений местных условий борьбы, правильно организовав отпор мятежникам, на основании проведенных принципов нам удастся ликвидировать чехо-словацкое восстание с большими или меньшими потерями, в зависимости от успешности ведения организационной работы в Приуралье и Приволжье.

Эта организационная работа, конечно, не исчерпывается вышеприведенной чисто военной программой наших мероприятий. Ведь сила чехо-словаков и идущих на их плечах контрреволюционеров лишь в общем, не только военном, бессилии тех пролетарских элементов, которые должны осуществлять на деле советскую власть. По местным условиям, без помощи из центра эта власть не может быть здесь должным образом организована. Те из наших товарищей, которые полагают, что народный гнев обратится очень скоро против начавших мятеж, породивший неисчислимые бедствия населению, и что это случится само собой, без величайшего напряжения наших сил, совершают совершенно недопустимую в настоящий момент тактическую ошибку, чтобы не сказать более. Достигнуть перелома в настроении масс можно лишь произведя огромную работу; нужно развить широкую агитацию, организовать население, расчленив его по классовой принадлежности, влить свет и понимание наших мероприятий в те слои его, кои приспособлены к их восприятию.

Указанная организационная и политическая работа может достигнуть величайших результатов, если оценить чехо-словацкий корпус во всей его серьезности и бросить в Приволжский и Приуральский край лучших ответственных работников, получивших опыт в государственном строительстве и проявивших свою работоспособность, если каждый из них организует кадры сотрудников, способных повести на местах стройную, согласованную с директивами

из Центра, работу по организации советской власти, по организации диктатуры пролетариата и бедноты.

Председатель Высшей военной инспекции Н. Подвойский

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 147 а – 149 об. Типографский экз.

^{1*} Имеются в виду товары фабричного производства.

^{2*} Слово читается нечетко из-за плохой сохранности документа.

^{3*} Так в тексте. По-видимому, имеется в виду, что работа ведется вяло, без участия в ней народных масс.

^{4*} Имеются в виду газеты.

^{5*} Так в тексте, следует читать — «просачивание».

^{6*} Так в тексте. Имеется в виду, что до начала приема рекрутов должна быть проделана большая организационно-подготовительная работа.

^{7*} Слово неразборчиво.

№ 188

Меморандум Т. Г. Масарика союзникам, направленный для ознакомления Отделению для России ЧНСовета в г. Владивосток

2 августа 1918 г.

г. Вашингтон

Отправляю Вам *ad informandum*^{1*} меморандум, поданный мной союзникам. *Ad*^{2*} № 1 п. 1) Под фактическим^{3*}, не юридическим, «признанием» (*recognition*^{4*}) я понимал не поддержку большевиков, но такое отношение к ним, чтобы мы могли работать в России и чтобы излишне не провоцировать их сопротивление. У нас и у большевиков не было ничего общего, но мы разговаривали с ними, вели с ними переговоры. Когда дальше вести с ними дела не удалось, когда они на нас напали нелояльно, мы защищались. Это же я предложил и союзникам.

Ad № 2 пп. 4 и 5) В соответствии с докладом брата Гурбана, творческие силы русских, всех без раздела, на это время еще меньшая, почти никакая^{5*}.

Записка было мной подана после получения телеграммы из Владивостока, отправленной Шпачеком и Гирсой. Гурбан был еще в пути. Доклад брата Гурбана показал мне, что вы хорошо поняли мой замысел.

Ad № 3. Это строго секретно. Отдать генералу Дитерихсу. Давать директивы в письменном виде я не могу, это слишком медленно. Надеюсь, что телеграфная связь с вами, которой до настоящего времени почти не было, будет более регулярной. Новости вы будете получать через французов. Вы мне также отправляйте свои через французское посольство здесь. Не забывайте, что мы армию в России объявили частью армии во Франции и что Франция вообще для нас

с политической точки зрения сделала больше всех; поэтому тщательно следите за тем, чтобы мы во всех официальных действиях, в первую очередь, договорились с французами.

Гурбан и Даниловски останутся здесь и будут заниматься военными вопросами. Гурбан будет военным атташе российской армии^{6*} при французском посольстве и при мне будет посредником в контактах. Я назначил его капитаном и Даниловски — прапорщиком.

С уважением,

Т. Г. Масарик

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Ad informandum (*лат.*) — для информации.

^{2*} Ad (*лат.*) — для.

^{3*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{4*} Recognition (*англ.*) — признание.

^{5*} Погрешность перевода из-за плохой сохранности текста.

^{6*} От слов «русской армии» проведена карандашом стрелка вниз, под текст документа к рукописной надписи: «Я думаю, что он имеет в виду нашу русскую армию, т. е. армия наша — России. [Подпись неразборчива]».

№ 189

Сводка агентурных сведений Военно-полевого контроля штаба Восточного фронта РККА о количестве в г. Самаре чехословацких войск и частей Народной армии

2 августа 1918 г.

Секретно

В Самаре находятся 1-й, 2-й, 3-й, 4-й чехо-словацкие полки. Командирами полков состоят полковники Паледа, Симичек, Завратиль и Бакич. В каждом полку пулеметная команда, имеющая 9–12 пулеметов.

В Народной армии 4 полка, из которых 1-й, 2-й spolна сформированы, под командой: 1-й — полковника Баландина, 2-й — подполковника Ишева, 3-й и 4-й еще не сформированы, имеется полный офицерский состав. Командиром 4-го полка Народной армии состоит полковник Фанфаров. У противника имеется 24 шестидюймовых, 18 трехдюймовых и 6 тяжелых орудий. Казаков в городе находится до 20 сотен, все казачьи офицеры носят погоны. На вокзале стоит один бронированный поезд в 30 вагонов. На пристани 9 пароходов, из которых некоторые должны были отправиться в Симбирск. Аэропланов имеется шесть, находящихся в палатках за р. Самаркой. Автомобилей до 7 штук, бронированных — 4. В направлении от Симбирска вверх по Волге, по правой стороне лесом в районе Утка — Майна движется около 3000 чехо-словаков, а по левой стороне Волги — около 500 чел. Народной армии.

В Утке — Майне в кустах находится 6 орудий шестидюймовых, а на берегу — 3 орудия трехдюймовых.

Начальник Военно-полевого контроля^{1*}
Инспектор по оперативной части *В. Яржемский*

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 56. Л. 77. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 190

Политическая сводка Военно-полевого контроля штаба Восточного фронта РККА о положении в г. Самаре, захваченной чехословаками и белогвардейцами

2 августа 1918 г.

Австрийские и германские подданные при въезде в Самару задерживаются и препровожаются к коменданту города Ребенде для точной проверки документов. В Дворянском Земельном Банке помещается Комитет Учредительного Собрания в составе: Вольского, П. Климушкина И. Брушвита, Анисимова, И. Нестерова, В. Абрамова, Лазарева, Былинского, Н. Шмелева, П. Белозерова, Гуревича, быв. тов[арища] мин[истра] внутренних дел Вр[еменного] правительства, Подвицкого, Терезьбова, Фортунатова, представителя от Сибирского правительства Линдберга, Михайлова. Управляющим делами комитета состоит Дворжец; городским головой Самары — Смирнов. При городской управе открыты квартальные советы. Представителем губернского продовольственного комитета является А. Бородин. Главкомандующий фронтом Всероссийского Учредительного собрания состоит подполковник Чечек, которому подчиняются, кроме чехо-словацкого войска, казачьих полков и народных полков^{1*}. В ответственных должностях состоят: командующий всеми частями Народной армии — полковник Каппель. Начальником Главного штаба — полковник Галкин. Начальником военного отделения охраны города — штабс-капитан Храповицкий. Адьютантом штаба — подпоручик Прим. Начальником штаба речной обороны — мичман Ершов. В Самаре находится 1-й, 2-й, 3-й, 4-й чехо-словацкие полки, командирами состоят полковник Паледа, Симичек, Завратиль и Бакич. В каждом чешском полку [имеется] пулеметная команда [из] 9–12 пулеметов, из народных полков сформировано только два: 1-й под командой полковника Баландина, 2-й — подполковника Бушева. 3-й и 4-й полки имеют только полный офицерский состав, а сами полки будут сформированы из новобранцев. Командиром 4-го полка Народной армии состоит полковник Фанфаров. Начальником отдела формирования артиллерии при штабе Народной армии в доме Дворянского собрания состоит генерал-майор Ключенко. Комендантом артиллерийского парка является полковник Лукьянов, подозревае-

мый в привержен[ности] советской власти. Все казачьи офицеры носят погоны и вообще их не снимали. Атаман Дутов комитетом Учредилки^{2*} произведен из полковника в генералы и назначен Главноуполномоченным от членов Всероссийской Учредилки на территории Оренбургского казачьего войска, Оренбургской губ. и Тургальской обл. В Самаре циркулируют упорные слухи, что находящиеся на пристани 9 вооруженных пароходов будут направлены вверх по Волге. Конечной целью их преследуется отрезать Казань от Москвы. Под руководством Вмстляжского^{3*} формируются польские легионы. Один из них под именем «Костюшки» уже сформирован. Есть до 700 скаутов. Молодежь в 13 и 15 лет, которая обучается и будет посылаться в разведку. В мобилизацию 1897 и [18]94 гг. новобранцы некоторые [из] деревень не явились. Мобилизация лошадей прошла неудачно, хотя и обещано было платить за лошадь по 1800 руб. Вообще лошадей у противника мало, имеется один полк кавалерии под командой полковника Калишева. Для установления связи с Сибирским^{4*} правительством выехала специальная комиссия в Челябинск, в составе членов Учредилки Брушвита, управляющего иностранными делами Веденяпина, присяжных поверенных Колышкина и Воздвиженского и начальника штаба Галкина. На совещании по вопросу денационализации — все предприятия передаются в ведение местных волостных управ. Представителем Комитета помощи раненым является С. А. Крылов. Наблюдается отсутствие достаточного количества обмундирования и белья. Министром земледелия Сибирского Временного правительства разрабатывает[ся] положение о предоставлении земли чехо-словакам, участвовавшим в решении судьбы Сибири. В Самаре — безработица. Комитет Учредилки издал декларацию, что земля в руки помещиков никогда не перейдет. Все артиллерийские офицеры, не состоящие на службе в Народной армии, должны зарегистрироваться. Американской миссией открыт для членов Народной армии клуб, такой же клуб имеется и у чехо-словаков близ вокзала. Уполномоченный Сибирского Временного правительства Марков, в бытность в Самаре, гарантировал поддержку членам Учредительного собрания. Митинги происходят часто в театрах^{5*} «Олимп» и «Триумф». Состоявшиеся собрания железнодорожных служащих в главных мастерских было посещено членом штаба Народной армии Лебедевым, который говорил, что «рабочие должны влить свои силы в Народную армию». В театре «Олимп», под председательством французского консула Комма, Павловским был прочитан доклад на тему: «Россия и союзники». В своем докладе Павловский доказывал демократичность союзников, а член комитета партии эсеров Майстрах призывал к французской ориентации. Митинги происходят также среди солдат Народной армии. Через Владивосток из Америки ожидают прибытия в Самару чешского вождя — профессора Масарика. В Самаре работает также Белорусская рада. Передают, что комиссар Бугурусланского совдепа С. Акимов арестован и расстрелян чешской контрразведкой. В настоящее время комендантом Бугуруслана состоит полковник Кононов. Организационное бюро моряков на своих митингах говорит против советской власти. Приказом Учредилки населению предлагается под страхом строгой ответственности отказываться от несения обязанности воинской повинности. Цены в Самаре существуют

следующие: хлеб черный — 1 руб., полубелый — 1 руб. 60 коп., калач — 2 руб. 50 коп. — 3 руб., папиросы 1-го сорта 25 штук — 8 руб. 50 коп. — 9 руб., махорка — 5 руб. за ¼ фунта, обеды из 2 блюд — 7 руб., спички — 40 коп., мануфактуры совершенно не имеет[ся], чай — от 55 до 60 руб., сахар — 25 руб. Полное отсутствие денежных знаков. В городе очень много офицерства, но их никуда не принимают, т. к. командный состав набран сполна. Различие между офицерами и солдатами наблюдается. Помимо отдания чести, офицеры ведут себя как при старом режиме — пьянствуют, заполняя все кафе и рестораны, солдаты же знают только казармы. Милиция сплошь состоит из городских и жандармов. Среди них сильно развито взяточничество. Среди офицерства наблюдается склонность к абсолютному монархическому строю.

Имена главных начальников и дела, и боевые единицы, вверенные им:
Командующий всеми войсками и фронтами — Чечек.
Командующий казачьей дивизией — Дутов.
Командир бригады — полковник Галкин.
Командующий всеми силами речной обороны — Ершов.
Комендант г. Самары — Ребендэ.
Член Главного оперативного штаба
и Учредительного собрания — Фортунатов.

Симбирск:
Командир полка «Яна Гуса» — полковник Козлов.
Старший адъютант штаба — прапорщик Фиала.
Комендант пристаней — штабс-капитан Будин.
Член Учредительного собрания — Алмазов.
Член штаба Народной армии — Лебедев.

Начальник Военно-полевого контроля^{6*}

Инспектор по Оперативной части *В. Яржемский*

РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 56. Л. 78–78 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте. Имеется в виду Всероссийское Учредительное собрание.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} В тексте опечатка — «Симбирским правительством».

^{5*} Имеются в виду кинотеатры.

^{6*} Подпись неразборчива.

№ 191

Донесение командира Чехословацкого инженерного полка полковника Крала командующему Добровольческой армией генерал-лейтенанту А. И. Деникину о провозглашении независимости Чехословацкого государства и избрании Государственного чешско-словацкого совета с приложением первого воззвания совета к народу

*3 августа 1918 г.
г. Новочеркасск*

Честь имею сообщить Вашему Высокопревосходительству, что после признания независимости королевства Чешского державами Согласия в г. Праге 13 июля 1918 г. состоялось собрание депутатов чешско-словацкого народа, на котором избран был Государственный чешско-словацкий совет.

Избранный Государственный совет принялся сейчас за работу и обратился к народу с воззванием, его ж перевод при сем прилагаю.

Прилагаемое воззвание напечатано было полностью во всех чешских газетах г. Праги 14 июля с. г., и австрийские власти, даже военная цензура, не сократили ничего из воззвания, значит, что Австрия или имеет от держав Согласия гарантирован[ный] сепаратный мир за цену признания независимости Чехии и Великой Сербии, или австрийское правительство не в силах предпринять какие-нибудь меры против движения народа чешского.

Газета с напечатанным воззванием была мне доставлена прямо из Австрии двумя добровольцами, присланными с той целью^{1*}.

Командир ч[ехо]-с[ловацкого] инжен[ерного] полка, полковник *Крал*

Приложение

Провозглашение независимости Чехии
Чешским государственным советом
14 июля 1918 г. н. с.^{2*}

Чешско-словацкий народ.

Решением политических партий, представляющих единую политическую волю всего народа нашего, сегодня вступает в жизнь Государственный чешско-словацкий совет.

Безмерная тяжесть переживаемого времени и общая забота о дальнейшей судьбе нашего народа соединила нас в общий всенародный орган.

Задача Государственного чешско-словацкого совета диктуется переживаемым моментом: в планомерной работе собирать, организовывать и вести все великие душевные, моральные и материальные силы в народе к достижению того, что является святейшим, неоспоримым правом каждого народа и в чем не должно быть и не будет отказано и нашему народу: право самоопределения

в пределах независимого, демократического Чешско-словацкого государства с собственным самоуправлением в собственном доме и под собственным суверенитетом.

Государственный совет хочет быть представителем истинной воли народа и исполнителем всех общих исторических деклараций, освященных торжественным обещанием депутатов народа 13 апреля 1918 г.

Работа наша будет нелегкая.

Большие препятствия мы должны будем еще преодолеть и тяжкие перенести испытания. Но нет таких препятствий, которые могли бы остановить наш народ в достижении поставленных им себе целей. В полном взаимном согласии с выборными народа и со всеми культурными и экономическими силами Чехии Государственный чешско-словацкий совет будет неотступно исполнять тягчайшие и невыразимо ответственные свои задачи так, чтобы перед совестью народа и перед историей можно было бы открыто сказать, что мы сделали для будущности нашего народа все, что было в наших человеческих силах.

Беспримерная эра всемирной истории должна найти на своих местах всех мужчин и женщин чешско-словацкого народа, готовых на полную взаимную поддержку, воодушевленных чувством братства во всех испытаниях переживаемых кошмарных дней и готовых на всякие жертвы, которых потребует от нас общее дело народа.

Мы знаем, что за Государственным чешско-словацким советом стоит весь наш народ, как нерушимая стальная твердыня. Воодушевленные радостью при обнаружении политического акта величайшего значения, которым Государственный совет призван к жизни и работе, полные надеждой на победу нашего общего дела, обращаемся сегодня ко всему чешско-словацкому народу с горячим призывом поддержать нашу работу всеми своими силами, исполнять все общие наши требования порядка и твердо и решительно стремиться к тому, что является нашей общей целью.

Приветствуем Тебя, дорогой наш народ. С[о] всей собственной силой Ты воскрес из могилы, где томился столетиями, своей собственной силой Ты станешь пред всем миром на свое место в кругу свободных народов будущего освобожденного и культурного человечества.

Президиум Государственного совета:

Д[окто]р Карл Крамарж (младочех)
председатель

Вячеслав Клофач
(нар[одный] соц[иалист]^{3*})
I помощник председателя

Антон Швегла
(аграрник^{4*})
II помощник председателя

д[окто]р Франц Соукуп
(соц[иал]-дем[ократ])
секретарь

Члены Государственного совета:

Рудольф Бехине (нар[одный] соц[иалист]), д[окто]р Ярослав Брабец (Мор[авская] народн[ая] партия), д[окто]р Ян Будинский (Мор[авская] народн[ая] партия), Эрвин Червинка (аграрник), Кирилл Душек (младочех), д[окто]р Антон Гайн (автономист), Антон Гампл (старочех), Густав Габерман (соц[иал]-дем[ократ]), д[окто]р Ян Гербен (автоном[ный] соц[иалист]), проф[ессор] д[окто]р Кирилл Горачек (младочех), д[окто]р Мориц Грубан (клерикал), Алойс Йирасек (литерат[ор]), Монсигн.^{5*} проф[ессор] д[окто]р Франц Кордач (клерикал), Ф. В. Крейчи (соц[иал]-дем[ократ]), проф[ессор] д[окто]р Франц Крейчи (младочех), Ян С. Махар (поэт), проф[ессор] д[окто]р Франц Мареш (автономист), д[окто]р А. Майснер (автономист), Антон Немец (соц[иал]-дем[ократ], Адольф Прокупек (нар[одный] соц[иалист]), д[окто]р Алойс Рашин (младочех), д[окто]р Иосиф Шейнер (младочех), Ян Славичек (аграрник), Кунеш Соннтаг (Мор[авская] народн[ая] партия), проф[ессор] д[окто]р Отокар Срдинко (автоном[ист]), Франц Станек (аграрник), Иосиф Стржибрны (нар[одный] соц[иалист]), Иосиф Стивин (младочех), Монсигн. проф[ессор] д[окто]р Ян Шрабек (клерикал), Властимил Гусар (соц[иал]-дем[ократ]), Франц Удржал (аграрник), Карл Ванек (соц[иал]-дем[ократ]), д[окто]р Исидор Заградник (аграр[ник]), Франц Зика (нар[одный] соц[иалист])^{6*}.

Текст документа: РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 2 «а». Л. 89. Подлинник. Машинопись.

Текст приложения: РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 2 «а». Л. 67–69. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Над текстом «Провозглашения» имеется рукописная перечеркнутая пометка: «Вернуть пол[ковнику] Кусонскому».

^{3*} Так в тексте, правильно — национальный социалист.

^{4*} Так в тексте, правильно — аграрий.

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Под текстом имеется зачеркнутая машинописная помета: «Приведенное “Провозглашение” полностью напечатано было во всех чешских газетах г. Праги от 14 июля 1918 г. н. с.».

№ 192

Доклад французского военного атташе в Японии майора де Лапомареде председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо о состоянии восточных подразделений Чехословацкой армии в июне — июле 1918 г.

3 августа 1918 г.

г. Токио

№ 137

Анализ.

И. С 1 июня до взятия Владивостока (29 июня).

Численность на 1 июня. Приказ о разоружении и бои вдоль Транссибирской железной дороги.

Иркутские события. Германо-большевистская организация в Забайкалье: ее силы, влияние австро-германских военнопленных. Бессилие русских анти-большевистских отрядов: Семенов. Союзники не решаются вмешиваться. Критическое положение разоруженных и разделенных на две части чехословаков.

II. Взятие Владивостока (29 июня).

Большевистская угроза. Необходимость оказания помощи чехам в Центральной Сибири. Ультиматум Советам и взятие города.

III. От взятия Владивостока до японской интервенции (2 августа).

План чешского командования. Нехватка оружия: просьба, адресованная Японии. Численная слабость: генералы Дитерихс и Пари просят немедленной отправки двух дивизий.

Отход чехов: бои в Никольске (5 июля), в Спасской. Боковой отряд оставлен на Уссури. Основные силы дивизии погружены на суда на Харбин (20 июля). Семенов разбит. Союзники принимают принцип невмешательства. 2 августа приказ о мобилизации 12-й японской дивизии.

Рапорт.

I. С 1 июня до взятия Владивостока (29 июня).

На 1 июня положение чехословаков в Сибири было приблизительно следующим:

во Владивостоке (включая 3 эшелона в процессе транспортировки из Иркутска во Владивосток) приблизительно 13000 чел.:

5-й пехотный полк,

8-й пехотный полк,

1-я часть 2-й артиллерийской бригады,

1-я часть 2-го сводного пехотного полка.

Между Нижнеудинском, включая 8 эшелонов (составов), и Омском: или 6000 солдат.

В Омске: 4 эшелона или 3000 солдат.

Между Омском и Уралом: 4000 солдат.

Все они входят во 2-ю дивизию.

Что касается 1-й дивизии, вероятно находящейся еще на западе Урала, во Владивостоке, о ней нет точных известий.

Приказ центрального Московского Совета о разоружении всех чешских эшелонов пришел в Сибирь 20 или 21 мая.

Повсеместно чехи отказались подчиниться ему. На большинстве станций произошли кровавые столкновения, которые вскоре закончились поражением большевиков. Следствием этого поражения обычно было свержение местных Советов.

В Иркутске, тем не менее, благодаря вмешательству консулов удалось вернуть большевикам конфискованное вооружение (26 мая) и обеспечить проезд трем последним эшелонам, которые разоруженные прибыли во Владивосток в первой половине июня.

Вмешательство консулов, порожденное угрызениями совести по поводу обязательств, взятых на себя чехами по неприменению оружия против Советов, име-

ло результатом укрепление положения большевиков в Забайкалье, разделение на две части 2-й дивизии и прекращение всякой связи между основными силами чехов и Владивостоком, т. е. союзниками.

Положение чехов на западе Байкала было наиопаснейшим, но их сила и решительность командующих ими молодых офицеров преодолели все препятствия. 9 июня они овладели Омском, 24-го — Красноярском и, в конечном счете, к концу июня месяца они стали хозяевами 3000 км железнодорожных путей, тянувшихся от Нижнеудинска до Урала.

Вдохновленные их присутствием, русские антибольшевистские партии установили вдоль Транссибирской магистрали местные администрации, заменившие распущенные Советы. Понемногу в Западную Сибирь возвращался порядок. Капитан Гайда из 7-го полка принял на себя командование всеми войсками на железной дороге со штабом в Омске.

Между тем в Иркутске и во всех областях на востоке Байкала и до моря укрепились и обосновались большевики.

С помощью австро-немецких военнопленных, на две трети, если не на три четверти, вошедших в личный состав, Советам удалось привести в боевую готовность незначительные, но издалека выглядевшие, в отличие от Красной армии, довольно надежными войска. Их численность, их вооружение, их организация дали, вне всякого сомнения, повод к преувеличенной оценке: их общая численность, наиболее правдоподобная, по-видимому, составляла около 50 000 немцев или мадьяр, имеющих в распоряжении около 50 орудий и столько же пулеметов. К их числу надо добавить около 10 000 красноармейцев. Части более или менее были укомплектованы унтер-офицерами и даже немецкими офицерами (по некоторым данным, можно было насчитать около 60 батальонов) и подчинялись приказам штаба, расположенного в Иркутске, а позднее в Чите. Верховным командующим этих частей был, якобы, генерал фон Таубе, русский балтийского происхождения.

Таким было положение большевиков, а точнее германо-большевиков, в июне 1918 г. в Забайкалье

Нет сомнений в том, что добрая часть немецких, и в особенности мадьярских, военнопленных, вошедших в большевистские соединения, были поражены коммунистическими доктринами, что они служили делу Советов из интереса или фанатизма. Нет сомнений, что в Сибири, как и в Европейской России, они были потерянными детьми пангерманизма; а приходившие из Берлина инструкции (мы неоднократно указывали на эти сведения, поступавшие из различных источников) непременно предписывали координацию их усилий и их использование на пользу германского империализма. Кроме того, ненависть австрийских и мадьярских пленных по отношению к чехо-словакам делала их наиболее пригодными к решению задачи по уничтожению национальности, становящейся опасной.

Необходимо сказать, что особенно придавало силы германо-большевизму в Восточной Сибири, так это нерешительность и отсутствие единства его противников.

С русской стороны надеяться не на что. Различные группировки, сформированные в Маньчжурии, не смогли подчиниться единому руководству и кажут-

ся решительно неспособными добиться длительного военного успеха. На западе Семенов, перешедший в мае в наступление и продвинувшийся до Онона¹⁰², должен был уже отступить перед контрнаступлением врага. К концу июня он с трудом удерживался на западе ст. Маньчжурия в направлении Даурии и Борзи.

На 15 июня у Семенова официально еще числилось 537 офицеров, 4232 солдата, 28 орудий. В действительности число бойцов не превышает 2500 чел., лучшие силы — один кавалерийский казачий полк в 500 сабель, одна конно-пехотная рота в [200]^{1*} сабель, 300 японских добровольцев. Оценка численности противостоящих им сил большевиков варьировала между 3000 и 7000 чел.

На востоке небольшие группировки (отряд Орлова, состоящий из офицеров, и отряд калмыцких казаков) вели перестрелку на границе, которую они были не в состоянии пересечь (район Пограничной).

Со стороны союзников не было высказано ничего определенного. Французы и англичане (последние окончательно обращенные к идее интервенции) продолжают спорить по этому поводу с американцами, которые упорно добиваются недопущения этого. В Японии военные присоединяются к этому; майор Пишон, в мае месяце, и полковник Пари, в июне месяце, смогли в этом убедиться во время своего визита в Генеральный штаб. Но общественность оставалась безразличной, а политические партии дали согласие на просьбу Америки при обязательном условии их собственного участия.

Итак, разбросанные и разоруженные чехи остались одни перед лицом большевиков, становящихся день ото дня все более угрожающими.

II. Взятие Владивостока (29 июня).

Известие об иркутских событиях¹⁰³, пришедшее во Владивосток с последними эшелонами, вызвало среди чехов значительное волнение. Раздражение, вызванное такой подлой агрессией, страх рано или поздно узнать о расправе над своими товарищами по оружию повергли их в перевозбуждение, могущее повлечь за собой самые опасные происшествия. Совет Владивостока, находившийся к тому же под угрозой местной оппозиции, понял, что не стоит создавать себе нового врага: искреннего или нет, и предложил свое посредничество между чехами и Иркутским Советом. Смешанная комиссия отбыла 18-го, поездом особого назначения. Делегаты Национального совета, находившегося тогда во Владивостоке, верные своей миролюбивой и примирительной линии поведения, благожелательно приняли свидетельство доброй воли Совета.

Но все усилия предотвратить кризис были отныне бесполезны.

С 20-го по 25-е раз за разом узнавали, что на Нижнеудинск против чехословаков были направлены атаки и что те решительно сопротивлялись. Поговаривали, что заминировали байкальские туннели. Повсюду укрепляли свои позиции немцы. В их руках были Советы Иркутска, Читы, Хабаровска. Пленные сосредоточились около Никольска-Уссурийска в нескольких часах от Владивостока. Наконец чешский санитарный поезд, шедший из Иркутска, был остановлен и разграблен пленными мадьярами.

Нельзя было больше терять время. Опасность была неминуема, а ожесточение чехов — на пределе: ни приказ, ни командир не смогли бы их удержать.

Вечером 28 июня, посоветовавшись с делегатами Национального совета и согласившись с ними, генерал Дитерихс сообщил союзникам о своем решении направить утром следующего дня в Совет Владивостока ультиматум с требованием разоружить военнопленных и красноармейцев и занять чешскими войсками город и склады¹⁰⁴.

29-го в 10 часов утра рота является в Совет, который без труда сдается. Со всех сторон в город входят колонны и разоружают большевистские части. Оккупация всего города прошла бы без боя, если бы не группа фанатиков (военнопленных и красноармейцев), укрывшихся в здании штаба крепости и не принявших чешского солдата, пришедшего в качестве парламентаря. Командовал ими немецкий офицер. Чтобы подавить их сопротивление, потребовался час боя с применением пулеметов и ручных гранат. В ночь с 29-го на 30-е было арестовано какое-то количество подозрительных лиц. 30-го разоружение пленных и красноармейцев было продолжено и завершено.

Временное Сибирское правительство, с эсеровским уклоном, заменило распущенный Совет. В целом население было удовлетворено или, по крайней мере, казалось таковым, и спокойствие царило в городе.

Что касается союзников, то их вмешательство ограничилось охраной морями консульств и портовых складов.

Взятие Владивостока чехословаками было не только первым условием их безопасности. Оно обеспечивало их частью необходимого вооружения. На день ультиматума у генерала Дитерихса на 13 000 солдат приходилось только 3000 ружей и не было ни одного орудия.

III. От взятия Владивостока до японской интервенции.

С 28 июня принималось решение чехословацкого командующего: открыть себе с помощью оружия дорогу, которую намеревались преградить германо-большевики, и восстановить связь между отрядом во Владивостоке и отрядами центральной Сибири с целью возобновить движение транспорта в направлении базы погрузки. (Использование чехов на Западном фронте было единственным предназначением, которое им еще приписывалось.)

Чтобы предпринять это движение на Читу и Иркутск кратчайшим путем, то есть через Восточный Китай, необходимо было решить первоочередную задачу — оккупировать Никольск-Уссурийск, место соединения железнодорожных путей, ведущих из Уссурийска и Восточного Китая.

Но прежде всего надо было вооружить чехов.

Благодаря Британскому консульству им были безотлагательно выданы японские винтовки, хранившиеся под английским секвестром¹⁰⁵.

Оставалась проблема пулеметов и артиллерии; полковник Пари, начальник французской военной миссии, при поддержке адмирала Като, командующего Японской морской дивизией, направил правительству Токио просьбу о выделении боевой техники, которая должна была быть удовлетворена лишь частично.

Полковник Пари прибавил к этому категорическую просьбу о подкреплении: поддержание порядка и осуществление вспомогательной операции, пред-

принятой чехами, требовали немедленной отправки двух дивизий. Эта просьба была передана всем правительствам союзников.

Между тем время не терпело. 1 июля отряд большевиков, включавший в себя немецких саперов, покинул Никольск и двинулся на юг с намерением заминировать и взорвать туннель на Кипарисов[о]. При этом известии чешская бригада (5-й и 6-й полки: приблизительно 6000 солдат) была направлена по железной дороге в Никольск-Уссурийск. Ее авангард легко потеснил отряд подрывников, о котором упоминалось выше. Ее главные силы прибыли 5 июля к Никольску: там они были встречены орудийным выстрелом и смогли овладеть городом только после довольно жаркого боя, который стоил им 43 убитых и 236 раненых. Враг обнаружил около 2300 солдат (1200 красноармейцев, 400 русских моряков, 800 мадьяр, 250 латышей и 150 чешских дезертиров); его потери, должно быть, составили 400 чел. убитыми и 600 чел. взятыми в плен. Сопrotивление было организовано немецким офицером по фамилии Миллер и чешским дезертиром Миrowsки. Рабочие города решили не оказывать сопротивления чешскому движению: они не приняли в бой никакого участия.

Чехи не могли довольствоваться этим первым успехом. Крупные сосредоточения германцев и большевиков (15000 австрийских и немецких пленных с орудиями; автомобили) были замечены в районе к югу от Хабаровска; по некоторым сведениям к ним были готовы присоединиться 20000 вооруженных красноармейцев. Было невозможно войти в Восточный Китай, не покончив раз и навсегда с этой опасностью или, по крайней мере, не выставив довольно далеко на север прочное боковое охранение.

Незамедлительно последовала карательная операция. Оставив во Владивостоке около 1200 солдат, 2-я дивизия сконцентрировалась в Никольске и, получив поставленные японским правительством пулеметы и батарею горных орудий, двинулась по железной дороге в направлении Хабаровска. В результате двухдневного боя, который она дала 15-го и 16-го, приблизительно [против] 6000 большевиков, пали Спасское, Евгеньевка и были взяты в плен 2000 солдат, в том числе 2000 австрийских и немецких офицеров. Потери с чешской стороны в эти дни составили 30 человек убитыми и 120 ранеными.

Противник, отступая в главном направлении на Хабаровск, остановился на Уссури и окопался там. На 20 июля его численность, по-видимому, составляла 3400 солдат (2000 австрийцев и немцев, 1000 большевиков и 400 кавалеристов) и 6 орудий. Чешский авангард в тот же день добрался до Звягино, и его поезд, продвинувшись до Шмаковки, обнаружил там разрушенный мост.

Чешское командование решило не продвигаться дальше: оставив в качестве бокового охранения 5-й полк, который вскоре был усилен отрядом калмыцких казаков (400 всадников), оно начало подготовку к погрузке главной колонны и направило ее на Харбин и Читу.

Много доводов доказывало правильность его решения. Во-первых, и прежде всего, необходимо было оказать помощь своим сибирским боевым товарищам в Сибири, по поводу которых ходили самые пессимистические слухи.

К тому же новые инструкции французского Военного министерства, расширяющие, а скорее изменяющие роль Чехословацкого корпуса, подписыва-

ли рассматривать его как стратегический авангард, пригодный для прикрытия высадок союзников во Владивостоке и их вторжения через Сибирь в Европейскую Россию.

Внешняя интервенция, казалось, произойдет не сегодня-завтра. 16 июля было принято решение об отправке в Сибирь французского колониального батальона. Вскоре стало известно о решении относительно отправки английского батальона. Наконец сами американцы объявили о скором прибытии во Владивосток 700 американцев и 7000 японцев.

Тылы чешской дивизии были временно обеспечены. Решительные действия союзников во Владивостоке 6 июля положили конец любым возможным проидам большевиков и их договоренности с австро-немецками в Хабаровске: станция радиотелеграфа на острове Русском, некоторые важные пункты были заняты хорошо снабженными постами, выставленными десантными ротами, а смешанные патрули, циркулирующие в городе, свидетельствовали о полном согласии между союзниками и чехами¹⁰⁶.

Что касается угрозы нападения на Никольск из Хабаровска, то, чтобы его отразить до прибытия союзников, было достаточно полка бокового охранения.

Надо было спешить на запад. Тем более что известия, пришедшие от Семенова, предвещали катастрофу. Атакованный превосходящими силами, порядка 4000 чел., и состоящими большей частью из мадьярских кавалеристов, казачий атаман был вынужден отступить от Даурии к китайской границе, где местные власти Маньчжурии высказали требование об их разоружении. Впрочем, это был напрасный труд. Силы таяли на глазах, и 1 августа Семенов был в Хайларе, имея при себе лишь 400–500 чел. В связи с этим германо-большевики в Забайкалье чувствовали себя совершенно свободными в своих действиях.

И это был еще один довод, приведенный генералом Дитерихсом и генералом Пари¹⁰⁷ для того, чтобы требовать немедленной отправки минимум двух японских дивизий.

2 августа было, наконец, принято решение о мобилизации 12-й дивизии.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 17. Д. 197а. Л. 12–24. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Цифра практически стерлась, читается с трудом.

№ 193

Приказ № 1/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова о прикомандировании 1-го Сербского отдельного эскадрона к 1-й Гуситской стрелковой дивизии и о формировании школы военно-сторожевых и санитарных собак

3 августа. 1918 г.

ст. Челябинск

Отдел обер-квартирмейстера

Совершенно секретно

§ 1

Прикомандование.

Присоединившийся в Самаре к группе полковника Чечека 1-й Сербский отдельный эскадрон в составе командира эскадрона подпор[учика] Магарашева, мл[адших] офицеров прап[орщиков] Чонкина и Мувакович, строевых солдат — 180, нестроевых — 19, лошадей верховых — 77, больных — 49, полагать вошедшим в состав корпуса с прикомандированием к 1-й Гуситской стр[елковой] дивизии с 26 июля с. г.

Основание: Рапорт начал[ьника] дивиз[ии] 1-й Гуситск[ой]

№ 1809 от 26 июля с. г.

§ 2

Формирование.

В дополнение к приказу корпусу № 46 с согласия Исполкома за № 463 от 28 июля с. г. приказываю немедленно приступить к формированию школы военно-сторожевых и санитарных собак, согласно прилагаемого временного штата, и закончить формирование в кратчайший срок, о чем донести. Местом формирования назначаю г. Томск.

Приложение: Временный штат школы.

Подлинный подписал: генерал-майор Шокоров.

С подлинным верно: За начальника штаба полковник Червинка.

Приложение к приказу корпусу № 1/оп от 3 августа 1918 г.

Временный штат
школы военно-сторожевых и санитарных собак
Чешско-Словацкого корпуса

	офицеров	Стрелков										Всего		Примечание			
		инструкторов	проводников	писарей	санитаров	каптенармусов	кашеваров	обозных	вестовых	сапожников	портных	офицеров	стрелков				
Офицеров:																	
Начальник школы	1																на правах отдельн[ого] баталь[она]; на правах ротн[ых] команд[иров]
Прикомандированных	2																
Стрелков:																	
Стар[ших] инструкторов	1																
Мл[адших инструкторов]	8																
Проводников			50														
Писарей				1													
Санитаров					1												
Каптенармусов						1											
Кашеваров 1 для школы 1 для собак							2										
Обозных								1									
Вестовых									3								они же конюхи
Сапожников										1							
Портных											1						
Всего	3	9	50	1	1	1	2	1	3	1	1	3	70				

Собак — 50; лошадей: верховых — 3; обозных — 1, двуколок — 1.

Примечание: Каждая собака должна иметь свою будку: подстилка меняется каждый день. Паек на собаку: 400 г мяса, 800 г овсяных отрубей (овсянки), 200 г зелени и 10 г соли (по местным ценам). Школа временно прикомандируется к штабу корпуса.

За начальника штаба полковник Червинка.

Верно: Старший адъютант поручик Косина.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 55. Л. 20–20 об. Типографский экз.

№ 194

**Доклад командующего Сибирской армией генерал-майора
А. Н. Гришина-Алмазова командиру Чехословацкого корпуса
генерал-майору В. Н. Шокорову о необходимости вывода
сибирских частей из-под командования чешских офицеров**

4 августа 1918 г.,

г. Омск

№ 0540/оп

В собственные руки

В настоящее время создаваемые колоссальным трудом и чрезвычайными расходами Сибири сибирские части разбросаны по нескольким отрядам и везде подчинены чехо-словацким начальникам. В непосредственном подчинении мне в оперативном отношении остались весьма незначительные части с второстепенными операциями.

Считаю себя обязанным отметить:

1) В настоящее время уже довольно прочно направилось дело формирования сибирских частей войск, а сформированные части окрепли и испытаны уже в боях.

2) Численный состав армии уже достигает значительной силы (около 40 тыс.) и в скором времени увеличится еще в несколько раз.

3) Во главе русских высших соединений поставлены офицеры, отличающиеся сильной волей и инициативой, с большим боевым прошлым, соответствующим образованием и достаточным служебным опытом.

4) При всех войсковых соединениях сформированы штабы, по своему составу и подготовке отвечающие своему назначению, имеющие уже опытных офицеров Генерального штаба и обеспечивающие правильность направления операций.

5) Командный состав по преимуществу из лиц, отлично знающих театр военных действий, условия местности и быта, пользующиеся доверием местного населения.

6) В период спешной организации, быстроты операций в первое время мелкие части оказались разбросанными по разным фронтам, ныне в интересах боевом, административном и командном крайне необходимо их свести к своим штабам, что невозможно достигнуть, т. к. начальники отрядов из чехо-словаков ставят многочисленные препятствия к выводу частей, а следовательно, и к окончательному формированию Сибирской армии.

7) Моя цель сгруппировать все мелкие отряды, военные организации, роты и полки в целые крупные части (дивизии, корпуса) и поручить выполнение операций ответственным старшим начальникам, отвечающим за свои действия перед Сибирским правительством и мною.

8) Я пока не решаюсь представить Сибирскому правительству всю сумму ненормальной обстановки, при которой Сибирская армия оказалась раздерганной по отрядам, неподчиненным Сибирскому правительству, но содержимым за его счет, и полагаю, что мы все, имеющие одну священную задачу, сумеем уре-

гулировать ненормальность положения. В то же время, замечая неправильности в направлении операций, задерживающих успех и дающие возможность укрепляться врагу, и не желая вмешиваться в направление операций, ведущихся начальниками не моей армии, но моими частями, я принужден перейти к способу преподавания командному составу Сибирской армии советов, по[дро]бно прилагаемых у сего в копии^{1*}.

Генерал-майор *Гришин-Алмазов*

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} В деле отсутствуют.

№ 195

Сообщение Чехословацкого Телеграфного агентства о съезде представителей Чехословацкого корпуса и обращение съезда к гражданам России

Не ранее 4 августа 1918 г.^{1}
г. Иркутск*

В заседании 27 июля было принято в окончательной редакции положение о полковых представительствах.

Съездом заслушаны: доклад г-на Бандровского о формировании польских частей, приветственные речи председателя Омского торгово-промышленного съезда г-на Колокольниковца и атамана Оренбургского казачьего войска Дутова, приветственная телеграмма, полученная от частного совещания членов Сибирской областной думы и Учредительного собрания от Сибири, от Самарской городской думы и командующего 4-м чехословацким полком, сообщение председателя исполнительного комитета чешско-словацких войск о положении во Владивостоке и отчет товарища председателя о его поездке к восточной группе чешско-словацких войск.

На заседание явились представители местного Общества торгово-промышленников, принося 12 000 руб. в пользу раненых чешско-словацких солдат.

По вопросу о современном международном положении съездом чешско-словацких войск была принята следующая резолюция:

«Когда советская власть заключила в Бресте пагубный и позорный мир со средне-европейскими империалистами, чешско-словацкая армия направилась в далекий путь на Западный фронт, чтобы на новых полях сражения продолжать борьбу за свои старые идеалы. Большевики постоянно задерживали ее продвижение и всячески старались ее разложить. Наконец, народный комиссар военных дел Троцкий издал приказ: вполне разоружить, расформировать, расстреливать, заключить в лагерь для военнопленных. Чешско-словацкие полки восстали на защиту своей жизни и своей революционной борьбы. Под их ударами

падает советская власть, опирающаяся почти исключительно на вооруженные отряды немецко-мадьярских военнопленных. От их ярма освобождена уже почти вся Сибирь и большая часть Урала и Поволжья. Освобожденный народ принимается за созидательную работу, возникло новое правительство, формируется новая армия, налаживается правильная экономическая жизнь.

Огромная территория России освобождена, таким образом, от германского влияния, которое усиливалось изо дня в день, устранена возможность захвата Сибирской магистрали, которая старательно подготавливалась берлинскими агентами, возобновляется на восток противо-германский фронт^{2*}.

Почти одновременно чешско-словацкий народ на своей родине во многих местах поднимает вооруженную революцию против габсбургской монархии и чешско-словацкие полки с успехом содействуют победе союзников на французском и итальянском фронтах.

Эти факты должны убедить весь мир о недопустимости того, чтобы чешско-словацкий народ далее оставался в рабстве немцев и мадьяр, чтобы Чешско-словацкая страна далее оставалась областью габсбургской монархии.

Современная мировая война имеет свои корни в Австро-Венгрии, ибо только силы габсбургской монархии, предоставленные ею в распоряжение берлинских завоевательных кругов, дали им смелость преступно свергнуть весь мир в ужасы мирового пожара. Австро-венгерское правительство начало эту войну против решительной воли, против жизненных интересов, против политических и национальных симпатий своих славянских и романских народов.

Постоянный мир в Европе возможен только в том случае, если эта искусственная постройка, созданная насильнической политикой габсбургского имперского дома, будет разделена по принципу национальности, если будет возобновлено независимое чешско-словацкое государство, если польские земли будут объединены и освобождены, если юго-славянам, украинцам, румынам, итальянцам будет дана возможность соединиться со своими братьями в смежных свободных государствах.

На освобожденной территории России члены угнетенных народов средней Европы снова формируют войсковые части к общей борьбе против одного врага.

Кровь, пролитая в общей борьбе за свободу, будет твердой основой братского объединенного сотрудничества свободных государств, которые возникнут после раздела Австро-Венгрии и будут залогом продолжительного мира.

Чешско-словацкий народ в этой войне с самого [начала] стоит верно — на стороне против германской коалиции, борющейся против австро-германского засилья, за право всех народов на самоопределение. Чешско-словацкая армия на Руси, готовая на все жертвы и лишения, будет за это право сражаться до окончательной победы. С этой уверенностью она посылает со своего огромного фронта от Волги до Тихого океана сердечный привет союзным народам, посылает пожелание полного успеха союзным армиям.

Да здравствует братство свободных народов всего мира!»

Сообщение ЧСТА. Съезд чехословацкого войска.

В заседании 3 августа был избран новый состав отделения в России Чехословацкого национального совета. В него вошли: президиум: Павлу, Есенский, Патейдл, Рихтер; члены: Давид, Гирса, Яник, Крал, Кудела, Кисела, Медек, Оришек, Поляк, Сухий, Свобода, Шип.

В состав ревизионной комиссии вошли: Авелка^{3*}, Жачек, Цизнер.

В заседании 4 августа обсуждались разные мелкие вопросы, выдвинутые съездом. Была заслушана приветственная речь американского генерального консула в Иркутске. Одобрен текст обращений к солдатам чехословацкой армии и к Чехословацкому национальному совету (Генеральный секретариат в Париже), сообщение о результатах съезда.

После этого съезд закончен пением чешского национального гимна.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 291. Л. 7–9, 36. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

№ 196

Разговор по прямому проводу военного руководителя Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевича с Л. М. Болховитиновым о необходимости срочного решения чехословацкой проблемы на Волге и Урале из-за угрозы английской интервенции

Не позднее 5 августа 1918 г.^{1}*

У аппарата [М.Д.] Бонч-Бруе[вич].

У аппарата [Л.М.] Болховитинов.

[Болховитинов:] Ознакомившись с твоими соображениями о нежелательности, ввиду возможности немецкого наступления, дальнейших перебросок частей из Завесы на Урал и Волгу, нарком Троцкий просит передать тебе ниже следующее:

- 1) Совнарком и Берлин считают дальнейшее наступление немцев в ближайшее время [в] России маловероятным, между прочим, по следующим данным:
 - а) немцы крепко увязли на Западном фронте;
 - б) в Австрии сильные раскаты революции, что весьма беспокоит немцев;
 - в) на Украине повсеместные волнения;
 - г) внутри, самой Германии также неспокойно.

Все это, по-видимому, заставило немцев отказаться от мыслей наступления даже на Баку, куда они так стремились, и вместо похода заговорил[ли] о товарообмене.

Эти же обстоятельства, вероятно, заставляют немцев торопить Украину [к] скорейшему заключению мира.

2) С другой стороны, позиция, занятая чехо-словаками, создает грозную опасность голода теперь же, вот сейчас. К этому надо прибавить высадки пока небольших десантов англичан в Мурманске и около Архангельска. Если англичане [в] дальнейшем обнаружат более серьезные попытки утвердиться на Мурмане, то это вызовет, несомненно, движение немцев из Финляндии. Тогда Мурман и район железной дороги станут театрами военных действий, и кто там, [в] конце концов, победит, мы не знаем, но твердо знаем, что победитель оттуда не уйдет, это уже наверное.

3) Таким образом, по мнению Совнаркома более угрожающая обстановка для данного момента складывается не против завесы, а на Мурмане плюс чехо-словаки плюс французские инструкторы плюс некоторые русские элементы плюс еще кое-что.

4) Разумная политика для данного момента, по мнению Совнаркома, будет заключаться в том, чтобы выбить во что бы то ни стало почву из-под ног англичан, ориентирующихся в своих действиях на Мурмане и иных местах по чехо-словацкому движению. Поэтому является настоятельная необходимость нанесения чехо-словакам короткого резкого удара, их надо окружить и изолировать, иначе наше общее положение, а равно все мероприятия, в том числе и формирование армии, компрометируется во всех смыслах.

5) Нисколько не оспаривая правильности твоих соображений вообще, Троцкий, а вместе с ним и Ленин полагают, что при [описанной] выше обстановке нам надлежит проявить гибкость и уметь маневрировать, хотя бы и ограниченными средствами, поставив первой задачей для данного момента расчистить Волгу и Урал.

6) В этих видах уже решено использовать Петроград для призыва двух возрастов, подобно тому, как использовали Москву, где результаты оказались весьма хороши. Ленин и Троцкий полагают, что этого мало и что надо использовать также Урал и Волгу, для чего двинуть туда все что возможно.

7) [В] соответствии с этим и мнением всего Совнаркома Троцкий настойчиво просит тебя подготовить к следующему заседанию Высшего военного совета соображения о возможности выкачать из завесы и иных мест максимальное число частей с тем, чтобы направить их на Волгу и Урал, пополнит [в] их там, и во что бы то ни стало ликвидировать в кратчайший срок хотя и менее крупную, но для данного времени более острую чехо-словацкую и связанную с ней всякую иную неприятность. После чего взятые части, если надо, можно возвратить обратно.

8) Я посылаю повестки собрать заседание Высш[его] военного совета во вторник [в] 16 часов. Прошу указаний — правильно ли это? К сказанному прибавлю: связь с Муромом действует преступно плохо, не только часами нельзя добиться провода, но то, что я передаю сейчас, должно было быть передано еще вчера около 21 часу, но, несмотря на все усилия и энергичную помощь Кремля, нам дали провод только сейчас, то есть через полсуток, а потому полагаю, что без помощи Комиссии Дзержинского нам едва ли удастся наладить надлежащую связь. Все материалы по этому вопросу подготовлены к твоему приезду. Болховитинов.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 35. Л. 17–21. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 197

Протест Центрального бюро профсоюзов Владивостока, направленный в Отделение для России ЧСНСовета, в связи с инцидентом — разгоном чехословацким отрядом собрания безработных

8 августа 1918 г.
г. Владивосток

6 августа с. г. во время заседания общего собрания бывш. служащих городского общественного самоуправления (безработных), в момент обсуждения вопроса о текущем моменте, ворвались вооруженные чехо-словаки в предводительстве офицера и силой оружия разогнали это чисто рабочее собрание.

Инцидент этот произошел между 9 и 10 часами вечера.

На основании вышеизложенного Секретариат Центрального Бюро Профессиональных Союзов от имени общего собрания Центрального Бюро протестует против таких насильственных приемов, как разгон рабочих организаций, считая такие приемы — шагами к уничтожению единственных демократических организаций, спасшихся от произведенного произвола 29.06.¹⁰⁸, и чехо-словаки, считая себя «социал-демократами», этого допустить ни в коем случае не должны.

Обращаясь с настоящим протестом, Центральное Бюро просит дать разъяснение этого кошмарного случая — по каким причинам все это произошло, дабы дать разъяснение рабочим г. Владивостока^{1*}.

Председатель *Г. Раев*
Секретарь^{2*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись.

^{1*} Под документом имеется рукописная приписка: «По докладу солдата, который сообщил о митинге, дежурный офицер выслал патруль, т. к. собрание не ограничилось [заседанием] только на зале, а вроде митинга состоялось на улице, что же запрещено.

Мне об этом было сообщено второй день, с докладом, что ругали разные лица чехов. Нач[альник] коп[ольного] бюро [подпись неразборчива]».

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 198

Письмо зам. председателя Отделения для России ЧСНСовета Й. Патейдла с призывом к члену ЧСНСовета В. Гирсе, начальнику штаба Чехословацкого корпуса генералу М. К. Дитерихсу и всем военнослужащим владивостокской группы как можно скорее соединиться с группой полковника Р. Гайды для полной и окончательной победы над Советами в Поволжье и Сибири

8 августа 1918 г.

г. Иркутск

Вам, наверняка, уже известно о том, что чехословацкие войска находятся в войне с Советским правительством (большевистским).

Война началась не по нашей вине. Советское правительство по приказу Берлина и Вены приказала телеграммой Троцкого всем совдепам расстреливать каждого чехословацкого добровольца, пойманного с оружием в руках, а других заключить в лагеря пленных.

Это было рафинированное наступление Берлина и Вены на самую большую опору чехословацкой революции — наше войско, которое не удалось единственно благодаря хладнокровию и сверхчеловеческому мужеству нашего войска. Сегодня доказано, что Троцкий и Советское правительство исполняли приказ немецкого посла графа Мирбаха, который, однако, позже был в Москве убит левым эсером.

Наше войско выступило только тогда, когда на него коварно напали у Марьяновки, Златоуста, в Пензе и Сердобске.

Выступление произошло на основании решения съезда в Челябинске по единомышленному желанию делегатов, и это решение позже утверждено делегатами владивостокской группы. Сегодня власть Советов свержена во всей Сибири аж за Иркутск, наши войска продвигаются на Верхнеудинск, тоннели в наших руках, далее они двинутся на Читу. Из Европейской России на восток от Волги освобождено все, в наших руках Сызрань, и мы у Кузнецка. Недалеко время, когда падет власть Советов, как спелая груша. Бок о бок с нами сражаются казаки, войска Сибирского правительства, войска Национальной русской армии, руководимые из Самары, с нами идет весь русский народ освобожденной России. В Сибири было создано временное Сибирское правительство с центром в Омске, в Самаре — Комитет членов Учредительного собрания.

Обе власти, в особенности самарская, в своей программе не признают Брестский мир и желают возобновления войны с Германией и Австро-Венгрией. Самарское правительство уже с успехом провело мобилизацию, в Сибири она будет в ближайшие дни.

Ведутся переговоры о создании центрального правительства для всей России с сохранением автономии Сибири. Все наиболее значительные политические партии стоят на позиции коалиции, и поэтому существует твердая надежда, что в ближайшее время будет создано общероссийское правительство, которое объявит войну Германии.

Как раз в эти дни проходят международные совещания в Челябинске, где будут решены эти вопросы. От отделения там присутствует зам. председателя Павлу, а также член отделения Шип. Кроме областных правительств Самары и Сибири, там присутствуют члены Учредительного собрания всех партий и консулы Соединенных Штатов.

Наша нынешняя политика была утверждена всеми союзниками, и мы были ими через их дипломатических представителей призваны держаться линии Волги. Наши войска с казаками, войска Сибирского правительства и войска Национальной русской армии побеждают везде и освобождают все большее пространство, так что от Сызрани за Иркутск вся Россия освобождена.

Однако наши войска, уменьшенные на вашу группу, должны исполнять сверхчеловеческую работу, и хотя потери сравнительно небольшие, все же в целом ощущаются.

Поэтому необходимо, чтобы ваша группа, владивостокская, объединилась как можно раньше, а именно с группой полковника Гайды, которая действует между Иркутском и Читой.

Ситуация 8 августа: Гайда занял ст. Мурино, 208 верст за Иркутском, и скоро с боем продвинется до Верхнеудинска, и потом до Читы.

Съезд нашего войска окончился 4 августа в Омске, и выбраны были в Отделение:

Павлу, Есенски, Патейдл (заместители председателя), Франтишек Рихтер секретарь — все составляют Президиум. Председатель — член Национального совета, пребывающий в России. Далее избраны Медек, Шип, д[окто]р [Сухий]^{1*}, д[окто]р Гирса, д[окто]р Свобода, Крал, Яник, д[окто]р Кудела, Полак, Давид, Кисела. Съезд состоялся в Омске, предварительные совещания — в Челябинске. На предварительных совещаниях и съезде были также делегаты вашей группы. В течение 10 дней отделение переехало в Екатеринбург.

От имени съезда, от имени им выбранного отделения и от имени общего для нас дела просим вас как можно быстрее соединиться с группой полковника Гайды.

Владивосток, конечно, нужно держать из-за его особого значения любой ценой в согласии с союзниками, а также самые важные пункты по дороге. Каждый, кто препятствовал этому нашему соединению, наносит вред нашему делу, и против него нужно принять меры со всей строгостью, невзирая на то, кто это. Мирная делегация Гоушки нанесла вред нашему делу и единодушно осуждена.

Политическая ситуация следующая:

Мы признаны представителями Соединенных Штатов и русскими правительствами как равноценные им союзники. На родине у власти революционный комитет провозгласил самостоятельность и издал заявление, что от настоящего момента необходимо выступать как самостоятельное Чехословацкое государство.

На итальянском фронте наша бригада отличилась, Австрия там потерпела поражение, а также на французском фронте наша бригада отличилась и получила флаг из рук Пуанкаре. Германия и на французском фронте потерпела ощутимое поражение.

Россия пробуждается и воскрешается, и российский фронт будет возобновлен.

Верховным главнокомандующим для всех войск против большевиков и их наемных немецко-венгерских пленных гвардий до прихода союзников российскими правительствами по согласию союзников назначен генерал Шокоров. Союзники уже высадили десант в Мурманске и у Архангельска, и в обозримом будущем мы ожидаем соединения с ними с севера. Командующим самарской группой является полковник Чечек, екатеринбургской — полковник Войцеховский, омской — полковник Сыровы, восточной — полковник Гайда.

Прошу вас, чтобы член Отделения Гайда или кто-нибудь другой по его назначению приехал к японскому правительству в Токио как уполномоченный Отделения и проинформировал его, в особенности объяснил ему, что мы далеки от каких-либо оккупационных идей, что наша цель — только бой против Германии и Австро-Венгрии за нашу политическую самостоятельность и независимость, что мы работаем и будем работать в полном контакте с союзниками.

Необходимо, чтобы мы были тщательно информированы о позиции Японии.

Заканчиваю повторным призывом к Отделению как можно быстрее соединиться с нами.

С братским приветствием,

С уважением,

Подписал: зам. председателя Отделения ЧСНС Йозеф Патейдл.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Фамилия затерта и неразборчива, восстановлена предположительно по док. № 195.

№ 199

Телеграмма командующего 1-й добровольческой (Самарской) дружины Народной армии подполковника В. О. Капшеля командующему Поволжским фронтом Народной армии полковнику С. Чечеку о захвате в Казани золотого запаса России

9 августа 1918 г.

После двухдневного боя 7 августа частями самарского отряда Народной армии и чехо-словаками совместно с нашей боевой флотилией Казань взята. Трофеи не поддаются подсчету, захвачен золотой запас России — 650 млн. Потери моего отряда — 25 чел., войска вели себя прекрасно.

Подполковник Капшель

Верно: Управляющий делами Комитета членов
Учредительного собрания

*Дворжец*¹⁰⁹

ГА РФ. Р-749. Оп. 1. Д. 51. Л. 34. Заверенная копия. Машинопись.

№ 200

Декларация правительства Великобритании о признании трех чехословацких армий в качестве единой союзной армии, воюющей против Австро-Венгрии и Германии, а ЧСНСовета — попечителем будущего Чехословацкого правительства и высшего руководства армии^{1*}

9 августа 1918 г.^{2}*

г. Лондон

С начала войны чехо-словацкая нация сопротивляется общему врагу всеми доступными ей способами. Чехо-словаки составили значительную армию, борющуюся на трех различных полях сражения, пытающихся в России и Сибири остановить германское вторжение.

Принимая во внимание ваши попытки достичь независимости, Великобритания рассматривает чехо-словаков в качестве союзной нации и признает единство трех чехо-словацких армий в качестве союзной и воюющей, ведущей регулярные боевые действия против Австро-Венгрии и Германии.

Великобритания также признает право Чехо-Словацкого национального совета в качестве высшего органа чехо-словацких национальных интересов и в качестве попечителя будущего чехословацкого правительства, для того чтобы осуществлять высшую власть над этой союзной и ведущей войну армией.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 43/591. Л. 2. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} Декларация была направлена МИД Великобритании на имя члена ЧСНСовета доктора Э. Бенеша (сопроводительное письмо см.: РГВА. Ф. 1198 к. Оп. 1. Д. 43/591. Л. 1).

^{2*} Датировано по сопроводительному письму.

№ 201

Телеграмма Отделения для России ЧСНСовета председателю ЧСНСовета Т. Г. Масарику о тяжелом положении Чехословацкого корпуса в Сибири

10 августа 1918 г.

г. Владивосток

Мы просим Вас вмешаться вместе с американским правительством по следующим причинам.

С каждым днем наше положение в Сибири становится все более критическим; численность наших войск уменьшается; у нас не хватает военного снаряжения; мы нуждаемся как в вооружении, артиллерийском оснащении, аэропланах, автомобилях, так и в белье, одежде и обуви; положение наших войск на линии Иркутск — Самара ненадежно; силы противника постоянно наращиваются бла-

годаря мобилизации немцев и венгров и хорошо организованы немецкими офицерами Генерального штаба. Их вооружение не оставляет желать лучшего. Так как зима начинается в октябре, операции в Сибири возможны в течение не более двух месяцев; мы рискуем, что в течение этих двух месяцев мы, возможно, будем уничтожены в Сибири; мы рискуем подвергнуться разгрому, если нам не удастся соединиться с нашими западными дивизиями.

Для того чтобы осуществить эту операцию, войск, которые союзники решили послать нам на помощь, недостаточно. Поэтому мы просим американское правительство, кроме посылки достаточного количества солдат и снаряжения, придать более широкий размах их акции.

Детальные разъяснения доставят Гоуска и Шпачек.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 153.

№ 202

Телеграмма председателя ЧСНСовета Т. Г. Масарика руководству чехословацких войск в России о поставке оружия

12 августа 1918 г.

г. Вашингтон

Привет всем. Получили телеграмму без даты с просьбой об американской помощи. Помощь будет оказана. 100 тыс. винтовок, 4 млн патронов, 100 пулеметов в пути. Информировать меня, какого рода и сколько военного снаряжения и т. д. необходимо для Восточной группы и что необходимо для Западной группы. Составьте список предметов первой необходимости всей армии для возможной зимовки. Зимовка должна быть хорошо подготовлена. Я полагаю, Западная группа должна иметь сейчас все самое нужное, и я сказал здесь об этом. Должен быть определен орган для контроля за всем делом снабжения. Посылайте мне регулярную информацию через французов. Связаны ли вы с Западной группой? Сообщите численность новых солдат в обеих группах и число потерь. Снимайте на пленку все важные события и присылайте фильмы. Сотрудничайте в этом с УТСА^{1*}. Гурбан работает со мной.

Масарик

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 154.

^{1*} Христианская ассоциация молодых людей. (*Примеч. публ.*)

№ 203

Телеграмма председателя Временного исполнительного комитета чехословацких войск в России Б. Павлу чехословацкому командованию в г. Челябинске и уполномоченному в г. Омске Ф. Власаку о создании Уральского правительства*14 августа 1918 г.**г. Екатеринбург*

Вчера на совещании, на котором присутствовали английский, американский и французский консулы, представитель филиала Чехословацкого совета, командующий войсками Войцеховский, члены Учредительного собрания Аргунов, Павлов, Брешко-Брешковская и представители проектируемого Уральского правительства¹¹⁰, было постановлено предложить создать временное Уральское правительство, отдельно от соседей Сибири и Самары. Провозгласить правительство должен главнокомандующий общими войсками на русском фронте генерал Шокоров с тем, чтобы избежать трений между отдельными частями России, и с тем, чтобы не было нарушено верховное право Российской империи. Союзники предполагают, что Урал будет поддерживать добрососедские отношения с Сибирским и Самарским правительствами.

Они надеются также, что оба правительства не будут принципиально возражать против такого решения, вытекающего из необходимости прекращения споров между отдельными частями Российской империи. Прошу от имени филиала ЧНС, с согласия консулов союзных государств, сообщить устно Кошке, чтобы он проинформировал Сибирское правительство. То же самое сделает Власак в Самаре. Отмечено, что состав Уральского правительства остается предположительно таким, какой должен был быть подтвержден Сибирским правительством, которое при этом, однако, хотело подчинить Урал своей верховной власти. Желательно, чтобы оба правительства выразили согласие с этим, чтобы вовне не создалось впечатление внутреннего раскола. Наше решение твердо. Ответ будет немедленно сообщен филиалу ЧНС Омск.

Павлу

*Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...**С. 155–156.*

№ 204

Докладная записка правления Всесибирского Союза кооперативных объединений «Закупсбыт» в Совет Министров Временного Сибирского правительства о необходимости урегулировать вопрос снабжения чехословацких войск и оплаты уже поставленного продовольствия

14 августа 1918 г.

г. Омск

№ 916

В силу заключенного московской агентурой «Закупсбыта» договора с представителем Чехо-словацкого корпуса о снабжении довольствием чехо-словацких войск на пути следования из России до Владивостока «Закупсбытом» производятся операции по довольствию означенных войск.

Ввиду изменившихся в данное время политических обстоятельств «Закупсбыт» настоящим просит Совет Министров не отказать в указании — в каком порядке будет произведен расчет по произведенным уже и по предстоящим доставкам довольствия для чехо-словацких войск и до каких размеров можно произвести расходы на довольствие впредь.

Необходимость выяснения данного вопроса обуславливается не только тем, что задолженность по довольствию чехо-словацких войск достигает в настоящее время значительных сумм, но и тем обстоятельством, что «Закупсбыт» должен поставить в известность все кооперативные организации на местах о положении дел, как в отношении порядка расчета, так и в отношении установления плана будущих заготовок^{1*}.

Член правления^{2*}

Управляющий делами правления^{3*}

Секретарь^{4*}

РГВА. Ф. 39459. Оп. 1. Д. 17. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

^{1*} На документе имеются многочисленные рукописные пометы и резолюции: «Оставить без движения за неоплатой герб[ового] сбора. 16.08.»; «В финансовый отдел чехо-словацких войск для непосредственной информации и [два слова неразборчивы]. 27.08. [Подпись неразборчива]»; «Гербовый сбор уплачен 17 августа. [Подпись неразборчива]»; «Вх. № 1184. 14.08.1918 г. Канц[елярия] Сов[ета] Мин[истров]».

^{2*} Подпись неразборчива.

^{3*} Подпись неразборчива.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 205

Сообщение о стремлении советской власти мирным путем уладить конфликт с чехословаками, опубликованное в газете «Дальневосточные известия» (г. Хабаровск)

15 августа 1918 г.^{1*}

Советская власть повсюду неоднократно заявляла, что столкновение с чехословаками произошло не по ее вине и что Советы менее всего склонны продолжать кровопролитие в случае, если чехословаки сами пожелают прекратить военные действия и вмешательство в наши внутренние дела. Об этом говорили т. Суханов и другие во Владивостоке, об этом заявляла Центросибирь, и к этому все время стремился Дальсовнарком. Печатаемые документы ярко характеризуют мирную политику руководящего советского органа и служат прекрасным опровержением провокационной лжи, будто бы Советы сами желают кровопролития.

В Дальневосточный Совет Народных Комиссаров.

Запрос граждан А. Штафль и Ивана Врбенского.

В настоящее тяжелое время, когда доброе имя чешского народа погрязло в интересах, чуждых нам и русским, я, Штафль, старый работник в борьбе за независимость чешского народа, и я, бывший секретарь полкового комитета 5-го чешского полка Врбенский, признаем необходимым обратиться с воззванием к нашим обманутым соотечественникам и указать им на ту страшную ответственность, которую они несут перед лицом всего чешского народа и всей демократии мира благодаря их безумным поступкам.

Но прежде чем выступить с воззванием к нашим сородичам, мы считаем своей нравственной обязанностью обратиться к советской власти с нижеследующим запросом.

Мы вполне уверены, что наши имена и вся наша прошлая деятельность дают нам полное право быть уверенными в том, что наше воззвание не пройдет бесследно и вызовет реальные последствия.

Ввиду этого мы бы просили дать нам ответ на следующий запрос.

Весьма может быть, что в случае успеха нашего воззвания чешские войска откажутся от военных действий. И тогда для чехов может возникнуть очень тяжелая ситуация. Мы не утверждаем, что это будет так, ибо надеемся, что демократия Англии, Франции и Америки проявит в этом деле столько силы, что международная дипломатия за отказ чехов вмешиваться в чужие дела не примет против них каких-либо репрессий. Но, может быть, наша надежда не исполнится, и тогда перед нами станет весьма важный вопрос относительно судьбы чешской армии.

Положение чешских войск осложняется тем, что они без разрешения союзников не смогут выехать из России, и тогда надо искать на всякий случай другой выход из этого тяжелого положения.

1) Надо точно выяснить взгляд советской власти относительно такой перспективы. Могут ли чехи рассчитывать, что в том случае, если невозможно будет добиться согласия союзников на выезд во Францию, и чехам придется до конца мировой войны искать убежища в пределах Российской республики?

Обеспечена ли будет безопасность по отношению к Австрии в смысле выдачи, потому что они являются гражданами Австро-Венгрии?

2) Будет ли им предоставлено право свободного передвижения в пределах Российской республики, равно как и труда для обеспечения своего существования до тех пор, пока они не смогут возвратиться на родину?

3) В случае же соглашения с Францией отправить их на Западный фронт мы просим гарантии в том, что советская власть примет все меры для скорейшего продвижения во Владивосток и снабжения их продовольствием, причем со стороны чешских войск будет возвращено все оружие, за исключением 40 винтовок на один эшелон в 1000 чел. и холодного оружия инструкторов.

Исходя из вышеизложенного, мы просим выдать нам копию оригинала указанных гарантий: мне, Штафлю, для поездки в сопровождении одного комиссара во Владивосток, где и буду вести личные переговоры с Национальным чешским советом, и мне, гражданину Врбенскому, едущему на фронт для распространения нашего воззвания и гарантий, данных советской властью, среди чехословацких войск и для соблюдения контроля над точным исполнением данных гарантий.

г. Хабаровск, 10 августа 1918 г.

Уполномоченный Чехословацкого национального совета
на Дальнем Востоке А. Штафль.

Бывший секретарь полкового комитета
5-го чехословацкого полка Иван Врбенский.

Уполномоченному Чешского национального совета
на Дальнем Востоке гражданину Штафлю
и бывш. секретарю полкового комитета 5-го чехословацкого полка
гражданину Врбенскому

В ответ на ваш запрос от 10 августа с. г. Дальневосточный Совет Народных Комиссаров сообщает, что он с охотой и готовностью идет навстречу вашей попытке установить мирные отношения между рабочими, крестьянами и казаками Российской Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и чехословаками, обманутыми русской контрреволюционной буржуазией, с другой.

Никогда и нигде советская власть не имела намерения не только уничтожить чехословаков, но даже воспрепятствовать их передвижению во Францию.

Творимое в настоящее время пролитие братской крови есть результат преступной политики русских и иностранных капиталистов, задавшихся целью свергнуть в России власть трудящихся, для чего они путем обмана и провокации и создали настоящую братоубийственную бойню.

Совесь трудящихся: рабочих, крестьян и казаков чиста. Они неповинны в пролитой и проливаемой чехословацкой крови. Поэтому Дальневосточный Совет Народных Комиссаров еще раз подтверждает, что он с готовностью пойдет навстречу справедливым требованиям чехословаков, если они, поняв, наконец, что их спровоцировали и ввели в заблуждение, бросят оружие, поднятое ими против Советов, против власти трудящегося народа.

Отвечая по пунктам вашего запроса от 10 августа с. г., Дальневосточный Совет Народных Комиссаров заявляет:

1. Что им будут приняты меры к возможно скорейшему передвижению чехословаков в пределах Российской республики для дальнейшей их отправки средствами союзников на французский фронт на условиях, выработанных мирной делегацией, состоящей из представителей советской власти и от чехословацкого совета.

2. Всем чехословакам, отказавшимся от борьбы с советской властью, остающимся почему-либо в пределах Российской республики и не находящимися в составе войсковых частей, впредь до окончания мировой войны и после нее дается гарантия в неприменении каких-либо репрессий со стороны советской власти, гарантируется свободный переход в русское гражданство и полная свобода передвижений и занятий в пределах Российской Федеративной Советской Республики наравне с прочими русскими гражданами.

За председателя Дальневосточного Совета Народных Комиссаров Калнин
Секретарь Совета Бушуев

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 156–158.

^{1*} Дата публикации.

№ 206

Из бюллетеня № 48 отдела информации Ставки Главного командования союзными войсками в России — об успешных действиях Чехословацкого корпуса в Поволжье и Сибири

15 августа 1918 г.

г. Париж

Почему воюют в Сибири.

В последние дни июля японское правительство приняло предложения Соединенных Штатов оказать вооруженную поддержку чехословацким войскам в Восточной Сибири. Его первое коммюнике от 26 июля сообщает о крупном успехе, достигнутом «союзными войсками» в районе, расположенном непосредственно на севере от Владивостока: было разбито 9000 австрийцев и немцев, 1000 красноармейцев, 1000 рабочих и крестьян, взято в плен 2000 чел.

Таким образом, внимание снова обращено на эти удаленные и, в общем-то, малоизвестные районы, где благодаря храбрости чехословаков, а также благодаря соглашениям, заключенным между союзниками, Соединенными Штатами, Англией, Францией, Китаем, Японией, создается новый фронт, предназначенный заменить рухнувший фронт восточной России.

[...]^{1*}

Чехословацкий фронт и интервенция союзников.

Мы уже рассказывали (Бюллетень № 39), как чехословаки после развала русской армии, в рядах которой они сражались, из последних сил сопротивлялись большевистским нападкам и угрозам.

Опираясь на поддержку сначала донских, а затем волжских казаков, они численностью несколько десятков тысяч направились в Сибирь. В ходе этой экспедиции, одной из самых необычных в истории, они заняли один за другим многочисленные стратегические пункты и самые крупные станции Транссибирской ж[елезной] д[ороги] — Самару, Челябинск, Омск, Красноярск и, наконец, Владивосток; таким образом, они держат в своих руках, с некоторыми разрывами, обширную полосу территории, которая тянется вдоль железной дороги от Пензы до Тихого океана.

В схватках с отрядами бывших австрийских и германских пленных, с советскими красноармейцами, с элементами, собранными контрреволюционными генералами или более или менее серьезными претендентами на царский трон, среди хаоса разного рода сибирских «правительств» они гарантируют от германского экономического захвата Сибири и борются против анархии за восстановление порядка.

В последние недели чехословацкие войска, действующие в районе Волги, добились успехов, которые ставят под угрозу большевистское правительство. Они захватили Симбирск, город с 40 000 жителей на правом берегу Волги, и идут на Москву.

Таким образом, чехословакам, сохраняющим несмотря ни на что надежду на то, что их упорная борьба в Азиатской России будет способствовать политическому и военному восстановлению Европейской России, удалось установить во многих районах Сибири прочные очаги сопротивления, вокруг которых понемногу будут скапливаться свежие силы. Они защитили интересы Антанты, заключающиеся в том, чтобы помешать тому, чтобы Сибирь, как в настоящее время Россия, стала германской колонией. Они открыли дорогу для проникновения союзников, эффект от которого уже дает о себе знать и за развитием которого будет интересно следить.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 9. Д. 3788. Л. 175–175 об. Типографский экз. Перевод с французского яз.

^{1*} Не публикуются разделы «Что хочет в Сибири Германия?», «Сельское хозяйство и последние сибирские достижения», «Рудники и промышленное будущее Сибири».

№ 207

Приказ № 3/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова о реорганизации и переформировании частей корпуса

15 августа 1918 г.

ст. Челябинск

По управлению обер-квартирмейстера

Совершенно секретно

§ 1

Объявляю в переводе выписку из приказа управляющего Военным отделом Отделения Чехословацкого национального совета от 9 августа 1918 г. № 1:

а) Из 1-го Чешкословацкого стр[елкового] запасного полка, 1-го Курганского маршевого батальона и отдельного полубатальона Давлеканского сформировать 9-й Чешкословацкий стр[елковый] Карла Гавличка Боровского полк.

б) Командиром 9-го Чешкословацкого стр[елкового] Карла Гавличка Боровского полка назначить вр[еменного] командующего 1-м Чешкословацким стр[елковым] запасным полком поручика Петржика.

в) Пополнить полки 1-й Чешкословацкой стр[елковой] Гуситской дивизии 2-м Омским маршевым батальоном.

г) Выделить из 2-го Омского маршевого батальона и омского сборного пункта кадр[ы] для 1-го Чешкословацкого стр[елкового] запасного полка в Омске.

д) Командиром 1-го Чешкословацкого стр[елкового] запасного полка в Омске назначить штабс-капитана Кроутила.

е) Сформировать при 1-й Чешкословацкой артиллерийской бригаде конную батарею и подчинить ее командиру 1-й Чешкословацкой артиллерийской бригады.

ж) Сформировать 1-й Чешкословацкий конный Яна Искры из Брандыса полк, 1-й дивизион которого находится при штабе Чешкословацкого корпуса, а из кавалерийских частей, образовавшихся при Восточной группе полковника Гайды, сформировать 2-й дивизион (дополнение к приказу корпусу № 66).

з) Пехотные части, образовавшиеся при Восточной группе полковника Гайды (так называемый 11-й и 12-й полки), переформировать в маршевые батальоны с нумерацией: первый, второй и т. д.

Подлинный подписал: Управляющий военным отделом ОЧСНС Медек.

§ 2

Во исполнение сего приказываю:

1. Вр[еменному] командующему 1-м Чешкословацким стр[елковым] зап[асным] полком поручику Петржику немедленно приступить к формированию 9-го Чешкословацкого стр[елкового] Карла Гавличка Боровского полка из 1-го запасного стр[елкового] полка, 1-го Курганского маршевого батальона поручика Пейржила и отдельного ½ батальона Давлеканского. Командиром 9-го Карла Гавличка Боровского полка назначается поручик Петржик. 1-й Курганский маршевый батальон полагать до окончания намеченной операции временно прикомандированным к екатеринбургской группе полковника Войцеховского, считая его 3-м батальоном 9-го Карла Гавличка Боровского полка. По окончании переформирования донести для отдачи в приказе.

2. Командиру 2-го Омского маршевого батальона подпоручику Куну и начальнику омского сборного пункта подпоручику Махитка выделить для формирования 1-го Чешкословацкого стр[елкового] запасного полка в Омске необходимый кадр^{1*}. Командиром 1-го Чешкословацкого стр[елкового] запасного полка назначается штабс-капитан Кроутил, которому немедленно приступит[ь] к формированию, донеся о начале.

3. Командиру 2-го Омского маршевого батальона подпоручику Куну теперь же приступить к пополнению полков 1-й Чешкословацкой Гуситской дивизи

зии, сформировывая маршевые роты и отправля[я] их в распоряжение вр[еменного] командующего дивизией полковника Чечека.

Подпоручик Кун назначается в состав 1-го Чешкословацкого стр[елкового] запасного полка.

4. Вр[еменному] командующему 1-й Чешкословацкой артиллерийской бригадой капитану Мацкевичу немедленно приступить к сформированию 1-й Чешкословацкой конной батареи, подчинив последнюю себе. К командированию^{2*} 1-й Чешкословацкой конной батареи допускаю штабс-капитана Куликовского. Батарею эту числить в группе полк[овника] Войцеховского.

5. Командиру чешкословацкого конного дивизиона штабс-ротмистру Линсбауру приступить к формированию 1-го Чешкословацкого конного Яна Искры из Брандыса полка, в состав которого 1-м дивизионом пойдет формирующийся в Челябинске, согласно приказа корпусу № 66, конный дивизион, а 2-й дивизион будет сформирован при группе полковника Гайда.

6. Сформированные на Востоке полковником Гайда 11-й и 12-й полки переформировать в 1-й и 2-й маршевые батальоны.

§ 3

Согласно сношений Военного отдела ОЧСНС от 8 августа за № 34242 формирование польских частей Военным комитетом, румынских — Румынским Национальным советом и сербских распоряжением омского королевского сербского консула производится под протекторатом отделения Чешкословацкого национального совета, а потому приказываю:

майору польской службы Чума,
шт[абс]-капитану румынской [службы] Дамбу,
капитану сербской [службы] Маринкович
немедленно приступить к быстрому и планомерному формированию своих добровольческих частей, представив мне в кратчайший срок план формирования и донося 2 раза в неделю о ходе такового.

Пунктами формирования назначаю:

Для польских частей	– г. Уфа,
[для] сербских	– г. Челябинск,
[для] румынских	– гг. Петропавловск — Курган.

§ 4

Сформированный омский Польский легион под командой поручика Крубского в составе до 200 добровольцев включить в состав корпуса и временно в группу полковника Войцеховского.

Подлинный подписал: командир корпуса, генерал-майор Шоковор.

С подлинным верно: за начальника штаба, полковник Червинка.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 265. Л. 8–8 об. Типографский экз.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте. По-видимому, следует читать — «к командованию».

№ 208

**Из периодического доклада Госдепартамента США
по вопросам, касающимся России, — рапорт капитана
В. С. Гурбана о чехословацкой армии в России***Не позднее 16 августа 1918 г.^{1*}**Военная серия 6**№ 16**Конфиденциально*

Стр. 37

ХII. Рапорт капитана В. С. Гурбана о чехословацкой армии в России:^{2*}

Я прибыл в Вашингтон дать подробный отчет о нашей армии в России главнокомандующему, председателю Чехо-Словацкого национального совета, профессору Т. Г. Масарику.

Мы в Сибири почти полностью отрезаны от остального мира, и уже на нашем пути, в Гонолулу, мы были очень рады увидеть в газетах, как в Соединенных Штатах — не только правительство, но также общественность — с симпатией следят за нашим продвижением по России и Сибири, которому едва ли найдется что-нибудь равное в истории.

История происхождения нашей армии, ее операций на русском фронте и ее марш вокруг света на французский фронт однажды будут читать словно фантастический роман, перед которым воображение Уэллса поблекнет до уровня прозаика, незначительных рассказов. Это будет, несомненно, роман с документами, написанный кровью.

Многое из этого уже известно американской общественности. Это может, однако, оказаться интересным наброском общей картины событий, как они представились моим глазам. Не положено солдату давать интервью; но в исключительных обстоятельствах мне было позволено дать подлинный отчет американской общественности.

Наша армия в России была организована чешскими и словацкими военнопленными почти при непреодолимых трудностях. Мы сотрудничали с русской армией, а с 1917 г. мы были практически единственной армией на русском фронте, способной к каким-либо военным действиям в собственном смысле этого слова. В июле 1917 г. во время первого революционного наступления при Керенском именно только наша армия действительно атаковала и наступала.

Когда большевистско-советское правительство подписало мирное соглашение в марте, его армия, приблизительно 50 000 чел., была на Украине около Киева. Бывшее украинское правительство, чтобы сбежать от большевиков, бросилось в руки немцев и позвало их на помощь.

Когда немецкие и австрийские войска начали свое наступление на Украину, положение нашей армии было почти отчаянное. Мы были в государстве, которое заключило мир, при котором, однако, немцы наступали и занимали огромные территории без сопротивления, Красная гвардия Советов не представляла собой какой-либо реальной военной силы.

Немцы наступали против нас в превосходящем количестве, и была опасность, что нас окружили бы со всех сторон, с правого и левого фланга; наш тыл не был прикрыт, немцы, возможно, атаковали бы нас с тыла. У нас не было линий связи позади нас, никаких вещевых складов и никаких резервов, всюду были дезорганизация и анархия, и большевистские красноармейцы захватывали паровозы и бежали в панике на восток.

При этих обстоятельствах император Карл¹¹¹ направил нам специальное обращение с обещанием, что если мы разоружимся, то нас «амнистируют», а наши земли получат «автономию». Мы ответили, что мы не будем вести переговоры с австрийским императором.

Когда мы не могли удерживать фронт, мы начали отступление на восток. Уже потом в соглашении с союзниками (наша армия была провозглашена частью чехо-словацкой армии на Западном фронте и, таким образом, союзной с французской армией) было решено перевезти нашу армию через Сибирь и Америку во Францию. Мы начали трудное отступление от Киева. Немцы превосходящими силами попытались предотвратить наше бегство, где-то в ста милях сзади нас они захватили важный железнодорожный узел у Бахмача, который мы должны были пересечь на наших поездах при нашем отступлении на восток.

Когда мы прибыли в Бахмач, немцы уже ожидали нас. Там началась битва, длившаяся четыре дня, в которой немцы потерпели серьезное поражение, и которая дала нам возможность пройти к нашим поездам. Командир немецкого отряда, который был разбит нами у Бахмача, собирался покинуть Украину, но перемирие было отменено германским главнокомандующим — Линзингенном¹¹², — однако слишком поздно; наши поезда уже уехали. Мы потеряли всего около 600 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, в то время как мы похоронили 2000 немцев только за один день.

Таким образом мы бежали с Украины. Наши отношения с большевиками были пока еще хорошими. Мы воздержались от вмешательства в российские внутренние дела и не реагировали на призывы различных антибольшевистских кругов. Поэтому, когда мы находились на территории, подконтрольной Советской России, мы пытались прийти к соглашению с большевистским правительством в отношении нашего отъезда или, соответственно, прохода через Россию. Но уже позже стало очевидно, что большевики стали пытаться ставить препятствия на нашем пути или под германским влиянием, или из-за того, что мы после стали представлять собой единственную силу в России.

Мы дали понять большевикам, что если бы мы не были абсолютно лояльны, было бы достаточно приказать одному полку (наша армия была тогда, в марте, около Москвы) взять Москву, и через полдня не было бы никакого большевистского правительства; ведь тогда мы были все вооружены, взяв с фронта все, что могли унести, чтобы не допустить попадания этого в руки немцев (у каждого из наших полков было от 200 до 300 пулеметов), и никто в России, т. е. никто из Москвы, не мог бы и помышлять о попытке сопротивления. Более того, Москва хотела бы получить нас в распростертые объятия. Но мы решили уходить как армия дружеской, братской нации, армия, которая, несмотря на все тяжелейшие испытания, желала России укрепления реальной демократии. И хотя мы не сим-

патизировали большевистскому правительству, мы как гости воздерживались от каких-либо действий против него и оставались абсолютно лояльными к нему.

Чтобы бесспорно доказать нашу лояльность, мы передали все наше вооружение большевикам, за исключением нескольких винтовок, которые мы оставили себе для нашей, так сказать, личной безопасности (10 винтовок на 100 чел.). Снаряжение, которое мы передали большевикам, включало вооружение, лошадей, автомобили, аэропланы и т. д., стоимость которых превышает 100 млн руб., и вполне логично было наше владение этим имуществом, т. к. мы это отняли у немцев, которым это досталось от убегающих большевиков. Этой передаче снаряжения, конечно, предшествовало соглашение, заключенное между нами и московским правительством, которое нам гарантировало беспрепятственное прохождение через Сибирь, чему правительство обещало дать свою безусловную поддержку.

Уже тогда были предпосылки, что немцы начинали беспокоиться из-за нашего продвижения. Сейчас у нас имеются документальные доказательства факта, что в марте немцы рассматривали наше продвижение как наивную авантюру, которая должна была бы вскоре закончиться провалом. Когда они говорят, однако «невозможность», как они называли это, стала реальностью, они начали делать все для них возможное, чтобы сорвать наши попытки, и организовали армию агентов против нас. Как я уже говорил прежде, большевики, хотя не особо дружелюбно были расположены к нам, но они воздерживались, по крайней мере, от всяких прямых действий против нас. Их единственное желание в этом отношении, для осуществления которого они выделили много денег, было убедить наших добровольцев войти в их Красную гвардию. После получения нашей поддержки и поддержки латышей Ленин и Троцкий почувствовали себя будто бы в безопасности. Эта агитация проводилась очень мощно и не очень честными методами. Мы практически ничем не могли противиться этому, но мы знали наших людей, наши люди были очень хорошо политически образованными и во всех других направлениях, чтобы позволить себя увлечь методами Ленина и Троцкого.

Гораздо опаснее была работа немецких агентов, которые под маской интернационализма проникли в Советы. В каждом Совете был немец, который оказывал огромное влияние на всех его членов из-за своих превосходящих умственных способностей. Скоро пришли новости, что немецкие и мадьярские военнопленные организуются в Сибири и были вооружены большевиками под предлогом, что они собираются бороться с «мировым империализмом». У нас сейчас имеются доказательства, что немцы планировали спровоцировать наш конфликт с большевиками и уничтожить нас по частям с помощью вооруженных военнопленных.

При этих обстоятельствах мы начали наше паломничество на восток. Я был на первом поезде (тогда у нас было восемьдесят поездов), который был для того, чтобы подготовить путь. Нет никакого преувеличения, когда говорю, что если бы нашим людям было нужно выбрать между двумя маршрутами, один из которых шел бы через 5 линий германских укреплений, а другой через дружескую Советскую Россию, они бы выбрали первый маршрут.

Не может быть большей пытки для солдата, закаленного многими боями, чем постоянные оскорбления и трудности, которые были устроены на нашем пути людьми, которым мы были лояльны, о которых мы знали, что они посту-

пали неправильно, не зная этого, и которых, как мы знали, мы могли бы уничтожить одним движением наших пальцев. Наши люди терпеливо переносили все это, хотя иногда было чрезвычайно трудно удержать их от справедливого негодования; но мы решили покинуть Россию без конфликта. Несмотря на то, что мы держали свое слово, что мы сдали все оружие за исключением самого необходимого, нашему движению продвижению препятствовали, и бесконечные переговоры должны были повторяться на каждом месте, где имелся свой местный Совет. Нам угрожали пулеметами, пушками, но мы терпеливо выносили все это, хотя большевистскую Красную гвардию можно бы было распустить немногими из наших добровольцев. После 57 дней такого утомительного путешествия наш первый поезд прибыл во Владивосток, где мы были с энтузиазмом приняты союзными частями, дислоцированными там.

Когда немцы увидели, что мы, несмотря на их интригу, приближались к Владивостоку, они оказали прямое давление на Ленина и Троцкого для того, чтобы впоследствии то, что было совершено Советами, невозможно бы было в дальнейшем оправдать незнанием. Поезда были остановлены на разных станциях так, чтобы они были окончательно разделены расстоянием свыше 50 миль друг от друга. В крупном масштабе началось вооружение немецких и мадьярских военнопленных. В одном из приказов Чичерина, большевистского министра иностранных дел, говорится: «Отправить всех немецких и мадьярских военнопленных из Сибири остановить чехо-словаков». Три члена нашего Национального совета, посланные в Москву с целью выяснения причины остановки наших поездов, были арестованы. В то же самое время наши поезда были атакованы на разных станциях советскими войсками, сформированными по большей части из немецких и мадьярских военнопленных.

Я хочу вспомнить иркутский инцидент. Наш поезд, около 400 чел., вооруженных 10 винтовками и 20 ручными гранатами, был окружен несколькими тысячами красногвардейцев, вооруженными пулеметами и пушками. Их командир дал нашим людям десять минут на то, чтобы сдать свое вооружение или быть расстрелянными. По своему обыкновению, наши начали переговоры. Вдруг послышалась немецкая команда «Schiessen!» («Стрелять!»), и красногвардейцы начали обстрел около поезда. Наши люди выпрыгнули из поезда и через пять минут все пулеметы стали нашими, русские большевики были разоружены, а со всеми немцами и мадьярами было покончено.

Сибирское правительство, которое находилось в Иркутске и которое, как оказалось позже, приказало устроить эту атаку, может благодарить только вмешательство американского и французского консулов, благодаря которому оно не было уничтожено нашими справедливо разгневанными добровольцами.

До какой степени мы были лояльны, убеждает тот факт, что, несмотря на то, что мы были предательски атакованы, и хотя мы разоружили красногвардейцев в Иркутске, мы, тем не менее, начали новые переговоры, в результате чего мы сдали все наше оружие, при условии, что немецкие и мадьярские военнопленные будут разоружены и расформированы, и что нам будет позволено беспрепятственно продвигаться. Сибирское правительство гарантировало нам беспрепятственный проход, наученное горьким опытом, что опасно атаковать

даже безоружных чехословаков, позволило нам проследовать во Владивосток. Правда, это касается только поездов в окрестностях Иркутска; поезда к западу от Иркутска были по приказу из Москвы атакованы таким же самым образом. Но всегда с тем же результатом. Везде большевики были разоружены.

После ареста членов Национального совета, который произошел непосредственно перед этими вероломными атаками, тысячи вооруженных военнопленных (немцы и мадьяры) в окрестностях Омска, Красноярска и Читы вынудили нашу армию между Волгой и Иркутском взять Сибирскую администрацию^{3*} в свои руки (к концу июня). Но даже на этой стадии мы пытались пойти на переговоры с Москвой. Но Москва, т. е. Ленин и Троцкий, объявили нас убийцами и начали мобилизацию против нас. В этих условиях наши войска были вынуждены овладеть мостом через Волгу.

Я должен упомянуть факт, что наша оборона, которая, как говорилось, была обусловлена предательскими атаками и везде заканчивалась разоружением большевиков, радостно приветствовалась большинством населения России. Антибольшевистские силы использовали ситуацию и свергли Советы. Мы не вмешивались в их внутренние дела даже после открытого конфликта. Мы только разоружали тех, кто нападал на нас, для того чтобы сделать повторение подобных атак невозможным.

Немцы пытались распространить слухи, что наши добровольцы совершали зверства во время этих битв. Это — неправда. Факты таковы: русские большевики, взятые нашими войсками, были разоружены и отпущены домой, но мадьярских и немецких военнопленных, взятых с оружием в руках, убивали. Об этом им давалось знать заранее. Австрийцы вешали всех наших раненых, которых они взяли в плен на Итальянском фронте, и они атаковали один из наших поездов с ранеными в Сибири. Четыре года борьбы за жизнь научили нас быть начеку. Мы не причиняли вреда немецким или мадьярским военнопленным, которые не оказывали нам сопротивления, хотя они были нашими врагами.

Мы могли убить тысячи и тысячи из них, но позволяли им покидать Сибирь с миром, если они желали идти домой. Когда же они вероломно нападали на нас, они уже не считались невинными. Мы сделали официальное объявление о том, что всякому немцу и мадьяру, захваченному нами с оружием в руках, никакой пощады не будет.

Напротив, мы могли бы привести много примеров беспрецедентных жестокостей, совершенных над нашими ранеными немецкими и, особенно, мадьярскими военнопленными.

В Сибири на сегодня насчитывается несколько сотен тысяч немецких и мадьярских военнопленных, большее число которых вооружены. Это именно те люди, которые оказывают серьезное сопротивление нашей армии, русские большевики сдаются после нашего первого выстрела.

Большевики предоставили достаточно доказательств того факта, что они не способны к управлению. Число их сражающихся сторонников очень неопределенное. Они состоят главным образом из голодных масс, не желающих работать, которые получают 30–40 руб. в день в Красной гвардии. Среди них нет рабочих. Большое число большевистских должностных лиц воруют уже как чи-

новники царского режима. Промышленность, торговля, средства сообщения, все простаивает, и нечего есть. Это объясняет несостоятельность большевистского правительства. Большевики делают не все, чтобы удержать свою власть. Немцы же не хотят консолидации России.

Что случится в будущем, я не могу сказать. Факт, что сегодня Россия больна, бессильна. Если ее покинет удача, то немцы приобретут полный контроль над ней. Но консолидация России возможна. Это зависит от доброй воли союзников. России необходима эффективная, крепкая, дружеская помощь. На сегодняшний день русские не способны к восстановлению. Русские изнурены, они потеряли веру в самих себя, им необходим отдых, чтобы встать на ноги.

Большинство из них возбудимые^{4*} люди, которые поэтому не могут что-либо организовать. Союзники, зная психологию сегодняшней России и зная реальную силу России, окажут свою помощь надлежащим образом.

Я полагаю, что наша армия может оказать большое содействие в этой задаче. Все наши парни изучили русский язык за четыре года войны и знают, как обращаться с народом. Они знают русский народ и положение дел в России, и они желают только блага России. Именно чехословаков всегда обвиняли в излишнем русофильстве немцы и мадьяры. Ирония судьбы состоит в том, что мы должны были страдать именно в России. Мы надеемся и желаем, чтобы наши жертвы не были принесены напрасно.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 991/5219. Л. 6–12. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Подчеркивание документа.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Стоящее здесь в английском тексте выражение «excited people» — можно еще перевести как увлекающиеся люди (а также: интересные, возбуждающие (к себе) интерес люди). (Примеч. пер. с англ. яз. П. Тарутина.)

№ 209

Приказ № 1/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова «войскам Российской и Союзной армий, действующим против советских войск» — боевое расписание

17 августа 1918 г.

ст. Челябинск

По управлению генерал-квартирмейстера

Совершенно секретно. В собственные руки

При сем объявляю боевое расписание частей войск Российской и Союзной армий, находящихся в моем командовании.

Подлинный подписал: Главнокомандующий армиями,
генерал-майор Шокоров.

С подлинным верно: За начальника штаба
главнокомандующего армиями, полковник Червинка¹¹³.

Боевое расписание частей войск Российской и Союзной армий

1) Группа полковника Гайда (Восточный фронт).
 7-го Чешско-словацкого стрелкового полка 2 батальона
 6-го Чешско-словацкого стрелкового полка 1½ батальона
 3-я ударная рота ¾ батальона
 1-й эскадрон корнета Билина 1 эскадрон
 2 легких батареи 12 орудий
 тяжелый взвод 3 орудия
 ИТОГО: 4¼ батальона, 1 эскадрон, 15 орудий и весь Средне-Сибирский корпус.

2) Группа полковника Войцеховского (Северо-Уральский фронт).
 3-го Чешско-словацкого стрелкового полка 3 батальона
 2-го Чешско-словацкого стрелкового полка 1 батальон
 6-го Чешско-словацкого стрелкового полка 1½ батальона
 9-го Чешско-словацкого стрелкового полка 1 батальон
 3-я ударная рота ¼ батальона
 33-й авиационный отряд —
 Польский легион ¼ батальона
 Эскадрон корнета Кличника 1 эскадрон
 2 легких батареи 12 орудий
 37-мм орудий 2 орудия
 Бронированных поездов 3 бр[онированных]
 поезда
 Бронированных автомобилей 1 бр[онированный]
 автомоб[иль]

ИТОГО: 7 батальонов, 14 орудий, 1 эскадрон, 3 бронированных поезда, 1 бронированный автомобиль, 1-я Степная дивизия, Сводная казачья дивизия и отдельные отряды, в том числе Польский.

3) Группа полковника Чечека (Поволжский фронт).
 1-го Чешско-словацкого стрелкового полка 3 батальона
 2-го Чешско-словацкого стрелкового полка 2 батальона
 (одна рота несет гарнизонную службу в Кургане)
 4-го Чешско-словацкого стрелкового полка 3 батальона
 9-го Чешско-словацкого стрелкового полка 3 батальона
 (Переформированные в 2 батальона)
 Сербский отряд ½ [батальона]
 3 легких батареи 17 орудий
 37-мм батареи 4 орудия
 48-линейная гаубич[ная] батарея 4 орудия

Сербский эскадрон	1 эскадрон
Отдельная инженерная рота	1 рота
Бронированных поездов	4 бр[онированных] поезда
Бронированных автомобилей	4 автомобиля

ИТОГО: 11½ батальона, 25 орудий, 1 эскадрон, 1 инженерная рота, 4 бронированных поезда, 4 автомобиля, до 11 батальонов и 8 эскадронов Народной армии.

4) О частях, находящихся в непосредственном подчинении войскового атамана Оренбургского казачьего войска генерала Дутова, и о сформировавшихся частях Уральского казачьего войска будет объявлено дополнительно.

5) Войсковые польские, румынские, сербские части находятся в периоде формирования и сосредоточены в районах:

польские – г. Уфа.
румынские – гг. Петропавловск, Курган.
сербские – г. Челябинск.

Подлинный подписал:

За начальника штаба, главнокомандующего армиями полковник Червинка.

С подлинным верно: и. д. старшего адъютанта, поручик Косина.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 55. Л. 36–36 об. Типографский экз.

№ 210

Доклад председателя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского председателю Совнаркома В. И. Ленину о чехословацком мятеже

Не ранее середины августа 1918 г.^{1}*

11 июня члены Высшей военной инспекции прибыли в Екатеринбург и застали в нем полное отсутствие оперативного штаба и растерянность в среде ответственных советских работников, по-видимому, совершенно не ожидавших чехо-словацкого мятежа, принявшего к тому времени уже значительные размеры, ибо чехо-словаки к этому времени, завладев Сибирской железной дорогой на участках Новониколаевск – Челябинск – Миасс и Кинель – Пенза, отодвинули красноармейские части на Восточном фронте на линию Ишим – Шадринск – Уфалей – Миасс – Троицк и на Западном – на линию Казань – Симбирск – ст. Кротовка – Бузулук.

Ближайшей задачей члены инспекции поставили себе <решение следующих вопросов>^{2*}: 1) формирование штаба, 2) приведение в порядок находившихся на фронте частей и 3) формирование из отдельных, скудно приходив-

ших из центра <подкреплений>^{3*} и новых местных формирований ударной группы для воспрепятствования соединения обеих групп чехословаков и их дальнейшего продвижения на Екатеринбург, как со стороны Ишима, так и Челябинска.

В это тяжелое время большую услугу оказали чехословакам контрреволюционные выступления в ближайшем тылу действующей армии, как то: в Екатеринбурге (восстание фронтовиков на Верхне-Исетском заводе), в Невьянске (мятеж рабочих автомобильной мастерской) и <выступления рабочих>^{4*} некоторых других заводов и <кулаков>^{5*} в Красноуфимском и Бирском уездах. Ликвидация всех этих выступлений отрывала от выполнения намеченного плана около 1/3 наличных сил (5000 из 17 000), что в значительной мере оттягивало срок выполнения поставленной задачи по созданию ударной группы, в то время как чехословаки, пользуясь нашим замешательством, продолжали двигаться на Уфу и далее на восток. Выступление рабочих на Кусихарском заводе, захват ими Бердяуша и убийство т. Мальшева, командовавшего златоустовской группой, принудили последних к поспешному отходу в район Нязепетровска, что в связи с неудачей на Уфимском направлении отдало в руки белогвардейцев и чехословаков всю Сибирскую магистраль на участке Самара — Уфа — Бердяуш — Златоуст — Челябинск — Омск, дав возможность с освободившимися силами, к тому еще усиленными прибывшими казаками, перейти в наступление по двум направлениям на: 1) Тюмень и 2) Кузино. [...]»^{6*}

Если бы в это время у нас была бы хоть одна свободная дивизия, то наступлением на Омск или Челябинск мы заставили бы чехов быстро очистить целые районы захваченной территории, т. к. расположенные в районе Тюмени малочисленные отряды с успехом удерживали в течение более 1 1/2 месяцев этот район от посягательств более сильного противника и очистили его лишь по приказанию штаба армии, когда падение Екатеринбурга стало неизбежным результатом целого ряда поражений на правом фланге армии, вдоль линии Западно-Уральской ж[елезной] д[ороги]. Причиной столь быстрого ухода этой группы была, с одной стороны, деморализованность, малочисленность и недостаточная организованность прорвавшихся со стороны Златоуста частей, а с другой стороны — превосходство сил противника и его настойчивость в достижении успеха на Бердяуш-Кузинском направлении. Эти неудачи поставили штаб армии перед необходимостью вывести войска правофланговой группы, дабы, эвакуировав Екатеринбург, преградить пути на Пермь и на Ралино.

Таким образом, победа у Нязепетровска, захват Кузинского и Екатеринбургского узлов явились первым результатом соединения самарской и омской групп чехословаков, а присоединение к ним казаков и объединение командования в одних руках привело к тому, что противник от разрозненных и одиночных выступлений перешел к систематическому и последовательному очищению Урала от советских войск и эту политику, с удивительной и яркой полнотой, проводит и по сей день.

После очищения Екатеринбурга и Кузино наши войска, отойдя на старую Горнозаводскую линию, вновь заняли охватывающее по отношению к чехословакам положение, имея в своих руках такие важные железнодорожные

узлы как Ковлинский, Егоршинский, Тагильский и Гороблагодатский, что давало возможность, при наличии крупных подкреплений, ударом на Богдановичи — Челябинск и Кузино — Челябинск восстановить утерянное положение. Но резервов не было и перед штабом встала новая задача — обеспечение Перми от все усиливающегося со стороны Кузино и Красноуфимска нажима, что заставило его снять с севера Урала целые отряды на защиту Кунгура и Красноуфимска, т. к. посылаемые Центром подкрепления не доходили до Перми и по дороге таяли, уходя на другие направления. Таким образом, Северо-Урало-Сибирский фронт, будучи предоставлен сам себе, принужден был прибегать к героическим усилиям, чтобы удержать натиск все усиливающегося нажима чехословаков и войск Сибирского правительства, которое ясно понимало, что лучшей защитой Сибири от большевизма будет захват Урала, несмотря ни на какие жертвы. Этим и объясняется, что противник, отходя без особого сопротивления от берегов Волги, в то же время на севере Урала ведет пятидневные дорогостоящие бои за обладание Егоршинским и Тагильским узлами и в настоящее время большие бои из-за ст. Гороблагодатской и Верхотурья. Потеря же этих районов и Чусовского — Камского поведет за собою и потерю Перми, а вместе с этим даст возможность Сибирскому правительству закончить задачу по овладению Уралом. [...]» Движение противника настолько ясно, что становятся не менее ясны и его цели, которые, по-видимому, как уже было сказано выше, сводятся первоначально к очищению восточного склона с целью дальнейшего захвата всего Уральского хребта и его западного склона.

Итак, дальнейшее продвижение чехословаков в Пермском направлении, будь то со стороны Кунгура или Нижнего Тагила, грозит нам окончательным вытеснением с Урала, ставя нас перед задачей, при будущем наступлении, форсировать Уральский хребет, что будет, безусловно, сопряжено с большой потерей в людском составе и во времени. Противник же, завладев перевалами, приобретает все выгоды обороны в гористой местности и, к тому еще, с хорошо развитым железными дорогами тылом (см. схему)^{8*}. [...]

Таков предвидится результат, если нами не будут приняты своевременно меры по усилению армии, защищающей Пермь и подступы к ней на Гороблагодатском, Кунгурском и Красноуфимском направлениях, с целью перехода в наступление для обратного захвата Екатеринбургского и Богдановичского узлов, а посему необходимо приложить все старания, чтобы перенести военные действия на восток от хребта, в район Ирбитских и Шадринских степей, где мы будем иметь не бунтующее кулачество, как сейчас, а революционных рабочих Урала, уже вкусивших всю сладость белогвардейского владычества и с нетерпением ожидающих возвращения Советов. Ближайшей же задачей надо поставить себе возвращение Егоршинского, Тагильского и Кузинского узлов, чтобы расширить оставшуюся в нашем распоряжении узкую щель через Уральский хребет в широкие ворота, через которые могучим потоком хлынет молодая Красная армия для водворения в Сибири власти Советской республики.

Председатель Высшей военной инспекции [и]
Член Военно-революционного Совета Республики^{9*}

Руководитель Военного отдела
Управляющий делами Высшей военной инспекции^{10*}

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 6–8 об. Черновик с авторской правкой. Рукопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Часть предложения, выделенная угловыми скобками, вписана чернилами поверх текста.

^{3*} Слово, выделенное угловыми скобками, вписано чернилами поверх текста.

^{4*} Часть предложения, выделенная угловыми скобками, вписана чернилами поверх текста.

^{5*} Слово, выделенное угловыми скобками, вписано чернилами поверх текста.

^{6*} Далее зачеркнуто следующее предложение: «Бесперывные 2-х месячные бои в районе Тюмени только доказали, какое значение придавалось чешским командованием тому охватывающему положению, которое занимали советские войска на севере Урала и Сибири».

^{7*} Далее зачеркнуто следующее предложение: «Если проследить за постепенным продвижением чехословаков с момента их выступления до настоящего момента, то бросается в глаза, что территория, занимаемая чехословаками к западу от Уральского хребта, все уменьшается, в то время как к востоку от него она все время увеличивается за счет занятой нашими войсками территории».

^{8*} Схема железных дорог не публикуется. Далее из текста документа вычеркнуты названия продольных и поперечных линий железных дорог прифронтной полосы.

^{9*} Подпись отсутствует.

^{10*} Подпись отсутствует.

№ 211

Из протокола заседания Отделения для России ЧСНСовета — о политическом положении и создании Уральского областного правительства

17 августа 1918 г.

г. Челябинск

2. Павлу делает сообщение о политическом положении.

Политическая обстановка в Екатеринбурге беспокойная в основном потому, что Войцеховский допустил назначение русского коменданта города и русского начальника гарнизона. Последний был даже назначен Сибирским правительством. Если бы с самого начала был чешский комендант, то он смог бы обеспечить порядок и здесь. Вообще наблюдается стремление определенных кругов потеснить нас за счет русских (в штабе Уральского фронта сейчас почти одни русские). Необходимо назначить комендантом города чеха. Мы телеграфировали Сибирскому правительству через Президиум филиала Чехословацкого национального совета и предложили ему отозвать начальника гарнизона князя Голицына с тем, чтобы нам не нужно было самим смещать его с этого поста. Однако телеграмма не была получена филиалом Чехословацкого национального совета.

На совещаниях, которые Павлу и консулы союзных государств имели с отдельными русскими деятелями, была достигнута договоренность о создании нового Уральского правительства. Дипломатические представители других государств, а также Аргунов, Брешко-Брешковская и др., после долгих совещаний высказались за создание такого нового областного правительства. Сам Павлу также высказывается за это, но передает вопрос на рассмотрение пленума филиала ЧНС.

Согласно первоначальному проекту Уральское областное правительство должно было находиться в подчинении Сибирского правительства. В Сибирском правительстве был предусмотрен «главноуполномоченный по делам Урала» в ранге помощника министра (им был назначен министр финансов Иван Михайлов), который должен следить за законностью действий Уральского правительства и в отдельных случаях имел право вето. В соответствии с этим Урал низводился до простого уезда Сибири с несколько более широкими полномочиями. Поэтому мы высказались против такого решения вопроса.

Новое правительство, которое должно быть создано (два кадет, 2 социал-демократа, 2 соц[иалиста]-революционера, 1 национальный социалист, 2 беспартийных), имеет некоторые недостатки. Однако создание его имеет и свои преимущества:

1. Его программа после проведения некоторых изменений полностью соответствует нашему направлению.

2. Это правительство, экономически зависящее от других областей России и Сибири, будет вынуждено более чем все другие настаивать на ускоренном создании всероссийского правительства.

3. Урал является одной из автономных частей предполагаемой федеративной России, следовательно, создание такого областного правительства не противоречит будущему государственному устройству.

4. Существование такого правительства будет смягчать противоречия между другими двумя правительствами — Сибирским и Самарским¹¹⁴, т. к. оба эти правительства сами никогда не договорились бы.

Уральское правительство не хочет конституироваться без нашего согласия, и каждый свой шаг ставит в зависимость от нашей позиции в отношении его.

Хотя Самарское и Сибирское правительства встретят это с неудовольствием, однако должны будут смириться с фактом. Мы не выступаем инициаторами создания правительства, формирование которого, к сожалению, проходило без нашего участия.

Решение не является идеальным, но это единственный практический выход в данной ситуации.

Поэтому Павлу предлагает:

а) чтобы в ответ на официальное сообщение Уральского правительства о его создании филиал ЧНС послал приветствие с пожеланиями успехов в его работе;

б) чтобы в приказе «главнокомандующего» всеми вооруженными силами ген[ерала] Шокорова было объявлено о создании этого правительства.

№ 212

**Инструкция Военного министерства Франции
Генштабу чехословацкой армии о наделении генерала
М.-Р. Штефаника всеми полномочиями до прибытия к армии
главнокомандующего генерала М. Жанена**

18 августа 1918 г.

г. Париж

№ 36

Генерал Штефаник, предъявитель инструкции № 8732 6/11, исходящей от военного министра Франции, будет принимать все меры, которые сочтет необходимыми, до прибытия генерала Жанена, Главнокомандующего чехословацкой армией.

Его будут сопровождать капитан Фурнье Гастон, капитан Пизецки Фердинан, младший лейтенант Даниэль Леви.

Главнокомандующий чехословацкой армией генерал М. Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1013/5247. Л. 2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 213

**Оперативная сводка, направленная командующим
войсками Восточного фронта полковником
Р. Гайдой в г. Иркутск — в штаб фронта, о бое
на ст. Боярск с частями Красной армии и захвате
большого количества трофеев^{1*}**

18 августа 1918 г., 23 час 00 мин.

ст. Мысовая.

Оперативная сводка за 18.08, Восточный фронт. Сообщаю, что на ст. Боярск мы настигли убегающего противника, который со стороны ст. Посольская был отрезан нашим десантом. Противник отчаянно защищался, в особенности мадьяры [и] немцы. Масса трупов, и нами взято много пленных. Большое количество красных разбежалось по лесам. Нам досталась большая добыча: пока насчитывается 42 эшелона, 500 лошадей, много седел, много орудий легких [и] тяжелых, большое количество пулеметов, артил[лерийского] имущества, два бронированных поезда, бронированный автомобиль, несколько пассаж[ирских] автомобилей, санитарный, хорошо оборудованный, с персоналом, санитарная ленточка, масса винтовок, продовольствия и сахара, который на настоящий момент не поддается учету. Потери наступающей группы ничтожны. О потерях нашей обхватывающей группы точных сведений не получено, т. к. мы пока соединились только с частью этой группы. Бой с остатками отступающего противника

продолжается за ст. Посольская, где у противника насчитывается 15 эшелонов, отрезанных нами.

Полковн[ик] Гайда

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 105. Л. 85–85 об. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были посланы в г. Челябинск — в штаб корпуса чехословацких войск; в г. Омск — ЧСНСовету и начальнику штаба армии; в г. Новониколаевск — штабс-капитану Чеховскому; в г. Красноярск — подполковнику П. Лейслеру и всем начальствующим лицам.

№ 214

Сообщение командующего войсками Восточного фронта полковника Р. Гайды о пленении и расстреле начальника штаба российских войск в составе Чехословацкого корпуса подполковника Б. Ф. Ушакова

19 августа 1918 г., 20 час. 21 мин.

ст. Посольская

№ 273/м оп

Наши заняли ст. Селенга и [...]ловку^{1*}. Остатки противника отступают. Мой начальник штаба подполковник Ушаков действительно расстрелян красногвардейцами, изуродован. Похороны будут или в Верхнеудинске, или в Иркутске, смотря по обстоятельствам. Предлагаю подполковника Ушакова как одного из самых храбрейших офицеров, служивших в чешской армии, представить к честной чешской награде за его беспримерную храбрость и неоценимую службу чешской идее в частности и славянства вообще.

Командир Восточного фронта полковник Гайда.^{2*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 105. Л. 88. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Часть слова неразборчива, возможно, имеется в виду станция Таловка.

^{2*} Телеграммы были направлены начальнику штаба Средне-Сибирского корпуса капитану К. Л. Кононову, в г. Иркутск — в штаб Восточного фронта; в г. Омск — ЧСНСовету и начальнику штаба армии, в г. Челябинск — начальнику штаба Чехословацкого корпуса, всем чешским и русским эшелонам и начальствующим лицам.

№ 215

Из протокольной записи сообщения командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова на заседании Отделения для России ЧНСовета о положении на фронте

19 августа 1918 г.

г. Челябинск

[...]

7. Командир армейского корпуса ген[ерал] Шокоров информирует о положении на фронте. На Восточном фронте положение является превосходным. Байкал очищен, путь на Владивосток — свободен. Имеется надежда на скорую связь с владивостокской группой. На Западном фронте, который разделен на несколько участков (сев[ерное] крыло кап.^{1*}, далее полковник Капшель, полковник Кахин и южное крыло — поручик Вобратилек), положение довольно тяжелое, особенно у Казани, где слишком ощущается недостаток сил и численности наших войск. На левом крыле у Николаевска противник отступает, хотя наши войска не осуществляют натиска, возможно, в связи с операцией войск ген[ерала] Алексеева, который, по слухам, уже занял Царицын. Североуральский фронт: тяжелое положение у Екатеринбурга возникло в связи с тем, что полковник Войцеховский исходил из предположения, что там сосредоточено мало сил, и он не учел того, что большевики организовали вооруженное выступление рабочих целых заводов. На Южном фронте находятся главным образом русские войска, казаки, поэтому он имеет для нас небольшое значение.

Вывод: наши войска уже очень устали, поэтому вся их надежда обращена к союзникам, с тем, чтобы они пришли нам на помощь. Настроение все еще восторженное, однако одного энтузиазма недостаточно. Комкор уже провел всю подготовку для того, чтобы обеспечить для наших войск необходимый обоз. Но мы его до сих пор не имеем.

По просьбе д[окто]ра Свободы комкор сообщил точные цифровые данные о том, сколько наших сил и сколько сил русских воюют на том или ином фронте...

Оубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...

С. 161–162.

^{1*} Несколько слов написаны неразборчиво. (Примеч. публ.)

№ 216

Оперативная сводка, направленная командующим войсками Восточного фронта полковником Р. Гайдой в г. Иркутск — в штаб фронта о взятии г. Верхнеудинска^{1*}

20 августа 1918 г., 21 час. 45 мин.

г. Верхнеудинск

№ 292/оп

Оперативная сводка [за] 20 августа Восточного фронта: Наши войска с боем с остатками противника заняли В[ерхне]удинск. Мосты все в целости, неприятель разгромлен совершенно, преследование остатков продолжается, добыча, находящаяся в складах, огромная. К нам в плен попало много комиссаров и большевистских воинских начальников. Под В[ерхне]удинском был разбит китайский батальон, около 600 чел. Население встречает наши союзные части сердечно, с большим энтузиазмом. Неприятеля преследуем на всех направлениях, пленных уже несколько тысяч. До сих пор не могут определить наши потери, но как в русских, так и в чешских частях потери не превышают 120 чел. Несколько наших, попавших при обходе в плен, были зверски замучены. Один из чешских офицеров был подвешен, облит бензином и сожжен. После этого я принужден был ввести крутые меры к большевикам и без помилования виновных вешать и расстреливать. Завтра в В[ерхне]удинске будут похороны подполковника Ушакова. В честь павших чехо-словаков и русских на похоронах будет присутствовать большая часть моих войск. Подробности сообщу позднее.

Командующ[ий] Восточн[ым] фронт[ом] полковн[ик] Гайда

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 105. Л. 119–120. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были направлены начальнику штаба Средне-Сибирского корпуса капитану К. Л. Кононову, в г. Омск — ЧСНСовету и начальнику штаба армии, в г. Челябинск — начальнику штаба Чехословацкого корпуса, всем чешским эшелонам.

№ 217

Письмо главнокомандующего чехословацкой армией генерала М. Жанена члену ЧСНСовета Э. Бенешу о возможности смены чехословацких частей союзными войсками и о результатах пребывания чехословацких войск в Сибири

22 августа 1918 г.

г. Омск

Надеюсь, что Ваши усилия добьются решения по поводу смены чехословацких войск вскоре будут иметь результат. Как я уже телеграфировал, это не может продолжаться бесконечно без принятия решения.

Как Вам известно, до сих пор я делал все, чтобы сохранить существующее положение вещей. С моей точки зрения, чехословаки, охраняя железную дорогу, приобрели новое право на благодарность союзников, т. к. в этом году, выполняя мои приказы на этот счет, они снова спасли Сибирь от большевизма, который без них хозяйничал бы до Байкала. С другой стороны, если бы мы действовали по-другому, союзники, не будучи в курсе, имели бы плохое впечатление об авторитете нации и обо всех проводимых Вами переговорах. До сих пор мы добивались результата, но это было тяжело. Когда мы увидимся, я изложу Вам подробности о многочисленных и постоянных неприятностях, возникающих вследствие неблагодарного и надменного недоброжелательства русских, начиная с Колчака и ниже. Не будем говорить о братстве славян, я смог увидеть на практике, что здесь это всего лишь филологическое понятие.

Естественно, это оказывало влияние на наши войска. От меня требовалось непоколебимое спокойствие, на которое я считал себя неспособным. Но я уверен, что Вы меня одобрите.

Я сказал сегодня об этом в посольстве Соединенных Штатов, которое согласилось со мной. Я добавил, что все это не может продолжаться бесконечно и что, если до начала зимы не будет принято решение и не начнется его выполнение, полагаю, что наши люди, которым до тошноты надоели все эти обещания, не будут больше стоять на посту в пользу неблагодарных правителей, которых они презирают. Они уйдут на восток, не заботясь о последствиях, которые будут иметь место. Именно этого требовали делегаты, которых я успокоил в июне. Этому нельзя будет помешать. Кто знает, не будем ли мы даже вынуждены воспользоваться этим, чтобы избежать худшего.

Повторяю Вам все это, потому что это меня беспрестанно тревожит, а дело не продвигается.

Ваша телеграмма помогла мне. Очень тяжело работать в подобном окружении. Что меня немного успокаивает, так это то, что я не представляю, какой беспорядок тут был бы без меня, и мы оба хорошо сделали, что решились на мой приезд.

Сердечно

Генерал Жанен.

№ 218

**Приказы Высшего совета снабжения союзных армий,
действующих в пределах Российского государства, — о создании
Совета и порядке выдачи военного имущества и заготовке
продовольствия для нужд армий**

30 июля — 23 августа 1918 г.

30 июля 1918 г.

Учрежденный, согласно постановления совещания от 16 июля с. г. представителей Временного Сибирского правительства, Самарского комитета Учредительного Собрания, Исполнительного комитета Чешкословацкого войска в России и Французской военной миссии, Высший Совет снабжения союзных армий, действующих в пределах Российского государства, сего числа вступил в исполнение своих обязанностей, руководствуясь положениями проекта его конституции, принятого им в заседании 30 июля с. г., о чем доводится до сведения всех заинтересованных учреждений и ведомств.

Члены Высшего Совета снабжения:

Представитель Сибирской армии, полковник Бобрин,
Представитель Народной армии, инженер-механик поручик Каппель,
Представитель Чешско-словацкого корпуса Ф. Шин,
Представитель французской миссии, инженер Павловский.

16 августа.

Передача имущества одной союзной армии в склады другой может производиться лишь по распоряжению Высшего совета снабжения, который распределяет все воинское имущество, соответственно потребностям каждой армии.

Все требования, поступающие от одной армии к другой, должны поэтому направляться в Высший совет снабжения.

Указанный порядок не распространяется на интендантское снабжение Чехо-словацкой армии, которая причислена на довольствие к интендантствам Народной и Сибирской армии.

Точно так же не требуется разрешения Высшего совета для срочных, не терпящих отлагательства выдач воинского имущества всех родов в боевой обстановке. Такие выдачи союзным армиям должны производиться по усмотрению соответствующих органов снабжения на местах и доводиться до сведения Высшего совета снабжения для учета.

Председатель Высшего совета,
представитель Французской военной миссии, инженер Павловский.

23 августа.

Заготовка продовольствия, фуража, сырья, одежды, предметов людского и конского снаряжения и обозных предметов для всех союзных армий производится под руководством Высшего совета снабжения через: 1) Министерство про-

довольствия Временного Сибирского правительства; 2) Самарский хлебный совет и губернский продовольственный комитет; 3) Управление по заготовкам Западно-Сибирского военного округа; 4) уполномоченных лиц с соответствующими удостоверениями, выдаваемыми Высшим советом; и 5) временно, с разрешения Высшего совета, самостоятельные заготовки будут производиться в ограниченном количестве по распоряжению корпусного интенданта Чехо-словацкой армии.

Эти самостоятельные заготовки Чехо-словацкой армии подлежат постепенному сокращению, и Чехо-словацкая армия причисляется на довольствие частью к интендантству Сибирской армии, частью к интендантству Народной армии.

Уполномоченные по заготовкам на нужды Чехо-словацкой армии должны обязательно иметь именные удостоверения за подписью корпусного интенданта г-на Петрш или г-на Завалидик, а по волжской группе полковника Чечека за подписью г-на Гофман.

Все остальные лица и учреждения, кто бы они ни были, не являются уполномоченными по заготовке для какой-либо союзной армии, и им Высший совет снабжения самостоятельных заготовок не разрешает ни за счет Высшего совета, ни за наличный расчет.

Все продовольственные, общественные и кооперативные организации и частные лица предупреждают об изложенном.

Представительные органы снабжения приглашаются никаких выдач для нужд союзной армии не производить иначе, как по нарядам Высшего Совета снабжения.

Председатель Высшего совета, инженер Павловский
Управляющий интендантским отделом, полковник Шереметьев

ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 152. Л. 26. Типографский экз.

№ 219–225

Выписки из Журналов заседаний Совета Министров и Административного совета Временного Сибирского правительства — о финансировании Чехословацкого корпуса

23 августа — 2 декабря 1918 г.

№ 219

Выписка из Журнала заседания Совета Министров Временного Сибирского правительства — об ассигновании 6 млн руб. на уплату жалованья офицерам Чехословацкого корпуса

23 августа 1918 г.

С л у ш а л и: II. Хотатайство Чехо-Слов[ацкого] национ[ального] совета об ассигновании 6 млн руб. на содержание чехо-словацких войск.

П о с т а н о в и л и: Утвердить выдачу денежного аванса Чехо-Сл[овацкому] национ[альному] совету в сумме шести (6) миллионов руб. для уплаты жалования офицерам за июнь, июль и август 1918 г. и на друг[ие] расходы по содержанию ч[ехо]-слов[ацких] войск.

Подлинный подписали:

Председатель Сов[ета] мин[истров] Петр Вологодский.

Члены Совета: И. Серебренников, М. Шатилов,
мин[истр] юстиции Григорий Патушинский.

С подлинным верно: Делопроизводитель /подпись/^{1*}

С копией верно: За делопроизводителя /подпись/^{2*}

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1043/5277. Л. 1. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

^{2*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

№ 220

Выписка из Журнала заседания Совета Министров Временного Сибирского правительства — об открытии кредита ЧСНСовету для финансирования Чехословацкого корпуса

30 августа 1918 г.

С л у ш а л и: З. Ходатайство Ч[ехо]-Слов[ацкого] нац[ионального] совета от 26 авг[уста] за № 570 об отпуске 10 млн руб. для уплаты жалования офицерам и солдатам ч[ехо]-слов[ацкой] армии за сентябрь с. г. и на покрытие друг[их] расходов по содержанию назв[анной] армии.

П о с т а н о в и л и: Открыть Ч[ехо]-Слов[ацкому] нац[иональному] совету кредит в размере 10 млн руб., ассигновав из них — 4800000 руб. на уплату жалов[анья] офицерам и солдатам и 5200000 руб. на производство заготовок, поручив министрам: финансов, продовольствия, военному и снабжения выяснить и установить порядок заготовок для содержания ч[ехо]-слов[ацких] войск и расчета с ними.

Замест[итель] председ[ателя] Сов[ета] мин[истров] И. Серебренников.

Члены Совета: мин[истр] юстиции Григорий Патушинский.

С копией верно: За делопроизводителя /подпись/^{1*}

Za správnost opisu: kpt. František Martínek

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1043/5277. Л. 1. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

№ 221

Выписка из Журнала заседаний № 24 Административного совета¹¹⁵ Временного Сибирского правительства — о выдаче ЧСНСовету 6 495 млн руб. для уплаты жалованья военнослужащим Чехословацкого корпуса и на оперативные расходы

5 октября 1918 г.

С л у ш а л и: Представление Ч[ехо]-Слов[ацкого] нац[ионального] совета за № 684 об отпуске 32 млн руб.

П о с т а н о в и л и: 1. Утвердить выдачу в сумме 6 495 000 руб. для уплаты жалованья солдатам и офицерам оперативных расходов по Управлению, содержанию больниц, пособий инвалидам, и т. д.

2. Просить заместителя председателя Совета Мин[истров] произвести необходимые сношения для выяснения порядка финансирования Ч[ехо]-Слов[ацкого] нац[ионального] совета.

Секретарь Адм[инистративного] совета /подпись/^{1*}

С подлинным верно: /подпись/^{2*}

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1043/5277. Л. 2. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

^{2*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

№ 222

Выписка из Журнала заседаний № 27 Административного совета Временного Сибирского правительства — об ассигновании Высшему совету снабжения средств на уплату Всесибирскому Союзу кооперативных объединений «Закупсбыт» за продукты и материалы, отпущенные на нужды чехословацких войск

10 октября 1918 г.

С л у ш а л и: 1. Представление Министерства финансов от 8 окт[ября] 1918 г. за № 126 об ассигновании в распоряжение Высшего совета снабжения 7 132 696 руб. 80 коп. на уплату долга Союзу кооперативов «Закупсбыт» за продукты и материалы, отпущенные на нужды ч[ехо]-слов[ацких] войск.

П о с т а н о в и л и: 1. Разрешить отпуск кредита в сумме 7 132 696 руб. 80 коп. в распоряжение отделения Нац[ионального] совета чехо-словаков в России на уплату Союзу кооперативов «Закупсбыт» за отпущенные союзом на нужды ч[ехо]-слов[ацких] войск продукты и материалы.

2. Для разработки вопроса о порядке финансирования ч[ехо]-слов[ацких] войск и составления проекта Соглашения с ними об условиях финансирования образовать комиссию из представителей Министерств: иностранный дел, военного, продовольствия, снабжения, финансов и Государственного контроля, представив комиссии недельный срок для представления соответствующего доклада Административному совету.

3. Созыв комиссии поручить Министерству иностранных дел.

За секретаря Администрации совета /подпись/^{1*}

С подлинным верно /подпись/^{2*}

Za správnost opisu: kpt. František Martínek

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1043/5277. Л. 2. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

^{2*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

№ 223

Представление по Главному казначейству Временного Сибирского правительства о списании из фонда государственных доходов 6 млн руб. на содержание Чехословацкого корпуса

9 ноября 1918 г.

№ 330

Отдел Казначейства предлагает Главному казначейству выписать в расход из наличного фонда государственных доходов 6 млн руб. на содержание и нужды ч[ехо]-слов[ацких] войск и записать их на приход в банковскую книгу, для зачисления по Омскому отделению Государственного банка на текущий счет финансово-го отдела Ч[ехо]-Слов[ацкого] национально-го совета за № 212345.

Подлинное за надлежащими подписями.

Za správnost opisu: Kpt. František Martínek

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1043/5277. Л. 3. Заверенная копия. Машинопись.

№ 224

**Выписка из Журнала заседаний № 7 Совета Министров
Временного Сибирского правительства — об ассигновании
ЧСНСовету 5 млн руб. на военные заготовки**

16 ноября 1918 г.

С л у ш а л и: 3) Представление Министерства финансов от 7 ноября с. г. за № 3269 об ассигновании Ч[ехо]-Слов[ацкому] нац[иональному] совету на военные заготовки 5 млн руб.

П о с т а н о в и л и: 1. Отпустить в распоряжение Ч[ехо]-Слов[ацкого] нац[ионального] совета 5 млн руб.

2. Сообщить Ч[ехо]-Слов[ацкому] нац[иональному] совету, что вышеуказанная сумма ассигнуется на оплату ранее произведенных им заготовок и на уплату содержания воинским чинам.

3. Предложить Ч[ехо]-Слов[ацкому] нац[иональному] совету производить получение ассигнованной ему суммы из Государственного Казначейства в порядке постепенности.

4. Установить на будущее время порядок сношений с Ч[ехо]-Слов[ацким] нац[иональным] советом по вопросам общего характера через Министерство иностранных дел.

5. Просить министра иностранных дел выяснить порядок финансирования ч[ехо]-слов[ацких] войск.

Помощник Управляющего делами Совета Министров /подпись/^{1*}

С копией верно: за делопроизводителя /подпись/^{2*}

Za správnost opisu: Kpt. František Martínek

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1043/5277. Л. 4. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

^{2*} Так в тексте. Подпись отсутствует.

№ 225

Сведения о кредитах на содержание чехословацких войск

Не ранее 2 декабря 1918 г.^{1*}

Когда и кем отпущены кредиты	Кому отпущены кредиты	Сумма		По чьему распоряжению отпусались кредиты
Отделом Государ[ственного] Казначейства 12 августа ^{2*} (прик[аз] № 201)	Чешско-Словацкому национальному совету	6 000 000	–	По постановлению Совета Министров от 23 августа 1918 г.
То же 31 августа] пр[иказ] № 280	То же	10 000 000	–	То же от 30 августа 1918 г.
То же 7 октября (отн[ошение] № 339)	Финансовое отделение Чеш[ско]-Слов[ацкого] нац[ионального] совета	6 495 000	–	По пос[тановлению] Совета Мин[истров] от 5 октября
То же 12 окт[ября] (отн[ошение] № 477)	То же	7 132 696	80	То же 10 октября
То же 9 ноября (отн[ошение] № 330)	То же	6 000 000	–	По распор[яжению] Мин[истерства] фин[ансов]
То же 20 ноября (отн[ошение] № 3724)	Управление Интенданта Чеш[ско]-Слов[ацкого] корпуса	5 000 000	–	По пост[ановлению] Совета Мин[истров] от 16 ноября
[Итого:]		40 627 696	80	

Кроме того, затребованы сведения о суммах расхода по Томской казенной палате, разрешенных к производству бескредитно приказом 17 июля № 47 на воз[врат] Упр[авлению] Томск[ой] жел[езной] дороги за отпущенный чехословацким войскам материал и инструменты.

/пп./ Директор
Начальник Отделения

Za správnost opisu: kpt. František Martínek

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1043/5277. Л. 5. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Так в тексте.

№ 226

**Инструкция главнокомандующему чехословацкой армией
в Сибири генералу М. Жанену — полномочия и задачи**

24 августа 1918 г.
г. Париж

Миссия генерала Жанена как главнокомандующего чехословацкой армией следующая:

1) Генерал Жанен назначен руководить операцией чехословацкой армии, согласовывать действия ее различных частей, ее перегруппировывать, заботиться о ее потребностях разного рода, обеспечивать ее надлежащее снабжение, укрепить ее единство и потом подготовить ее отъезд на Западный фронт в лучших возможных условиях.

Естественно, упомянутая работа будет возможна только частично и что отправка каждой части во Францию будет зависеть от общей ситуации, и о ней будет принимать решение Национальный совет в согласии с другими союзниками.

2) Генерал Жанен должен действовать так, чтобы чехословацкая армия использовалась как можно лучше в смысле интересов союзников, и не должен выпускать из внимания важность выведения боевых ценностей и наивысшие способности армии, так, чтобы в полной мере был сохранен духовный клад, которым она является не только для чехословаков, но и для других союзников.

3) Генерал Жанен будет братски поддерживать представителей угнетенных народов (югославы, поляков, румын) в Сибири, которые готовы сражаться против Центральных держав: предоставит всю поддержку этим частям, чтобы усилия были согласованы с усилиями чехословацких войск.

Эти директивы в целом составляют миссию, цель которой та же, что и была обозначена французским правительством как главе французской военной миссии^{1*}.

*С уважением,
Подписал: Масарик, Бенеш^{2*}*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.
Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Инструкция напечатана в два столбца: на чешском и французском языках.

^{2*} Фраза написана карандашом, под текстом, в нижней части листа. Рядом проставлен знак «?».

№ 227

Приказ № 56 командира 1-го Средне-Сибирского корпуса полковника А. Н. Пепеляева с поздравлениями по случаю одержанных побед и соболезнованиями в связи с гибелью подполковника Б. Ф. Ушакова

26 августа 1918 г.

г. Чита

§ 1

При сем объявляю приказ по войскам Вост[очного] фронта от 22 авг[уста] за № 18.

«Приказ по войскам Восточного фронта № 18.

п. 1

Я получил следующие поздравительные телеграммы.

1) От главнокомандующего и командира Чехо-Словацкого корпуса генерала Шокорова (Челябинск, 19 августа, 12 ч[ас.] 10 м[ин.]): «Одержанные Вами победы у ст. Мурино и Боярская блестяще закончили очень трудную операцию по овладению Кругобайкальской ж[елезной] д[орогой]. От себя лично и от имени Чехословацкого национального совета сердечно приветствую Вас и славные войска Восточного фронта, поздравляю с выдающимся боевым успехом. Прошу передать глубокую благодарность всем чехо-словацким частям и войскам Сибирской армии за их доблесть и мужество, проявленные в трудных боях. Слава Героям и бойцам за свободу и право. [№] 0907.

Главнокомандующий и комкор Чехо-Словацкого, генерал Шокоров».

2) От Главного начальника Восточно-Сибирского округа:

«От войск округа сердечно поздравляю Вас с блестящей победой, одержанной войсками вверенного Вам фронта. [№] 136

Полковник Элсер-Усов».

Доблестные войска Восточного фронта! Я, ваш начальник, получаю поздравления и благодарности за победы, но знайте, что эти поздравления и благодарности относятся всецело к вам. Я счастлив объявить вам эти телеграммы, но у меня нет слов, [чтобы] выразить свое восхищение вашей беззаветной храбростью. С[о] своей стороны я поздравляю вас, славные войска Восточного фронта, с одержанными победами и глубоко верю в то, что борьба за свободу и право окончится такой же блестящей победой, какая была на Байкале. Приказываю представить к награждению Георгиевскими крестами отличившихся братьев — добровольцев и казаков, а офицеров к очередным орденам. Слава победителям! Вечный покой погибшим!

п. 2

Сегодня с глубокой скорбью мы проводили в могилу погибшего смертью храбрых начальника штаба фронта Генерального штаба полковника Бориса Федоровича Ушакова.

Искренне преданный своей Родине полковник Ушаков погиб смертью мученика за свободу своего народа. Командуя обходной колонной после перепра-

вы через оз. Байкал, полковник Ушаков вышел в тыл мадяро-большевистским войскам и, взорвав в трех местах железнодорожный путь, отрезал возможность отступления противнику, но смертью своей запечатлел свой подвиг, и противник надругался над трупом народного героя. Мне не приходится говорить о том, кем был для войск фронта покойный полковник Ушаков. Всякий из братьев, каждый боец Сибирской армии знает полковника Ушакова. Мир праху его! Память о нем никогда не заглохнет в войсках Восточного фронта.

Объявляю телеграммы, полученные мною по случаю тяжелой утраты нашего брата, полковника Ушакова.

1) Командующему Восточным фронтом полковнику Гайде.

Прошу принять искреннее чувство соболезнования по поводу геройской смерти вашего начальника штаба, столь доблестного и честного работника на славу чехов и русских. Мы потеряли храброго офицера в день решения его производства в полковники. Грустим с Вами и Вашими доблестными войсками. Имя Ушакова будет написано в истории чехословацкого и русского народа незабвенными буквами.

Управляющий военным отделом Менде.

2) Военная Польская лига до глубины души огорчена безвременной утратой одного из храбрейших офицеров за возрождение славянства — полковника Ушакова. Сожалеет, что не может лично принять участие отдать прощального привета.

Полковник Свецницкий.

3) Командиру Восточного фронта полковнику Гайде.

Отделение в России Чехо-словац[кого] национального совета постановило: геройская смерть подпол[ковника] Ушакова является тяжелой потерей для нашей армии. Память подполковника Ушакова, обожаемого всеми, которые имели возможность познакомиться с его выдающимся воинским талантом и беспримерною личною храбростью, никогда не исчезнет из сердец доблестных наших войск. Выражая Тебе и вверенным Тебе войскам искреннее сочувствие по случаю смерти подполковника Ушакова, Чехо-Словацкий национальный совет сообщает, что по твоему и комкорову предложению произведен подполковник Ушаков в полковники и награжден за выдающуюся неопределимую службу в пользу чехо-словацкой армии и столько раз оказанную беспримерную храбрость чехословацким орденом за Свободу. Постановление Национального Совета от 20 августа [№] 951. Чехо-Словацкий национальный совет в России.

Павлу, Рихтер и Медек.

4) Командующему Восточным фронтом полковнику Гайде.

Узнав о смерти Ушакова, сочувствую Вам и сожалею о потере хорошего помощника и дельного офицера. Братски молю Бога о даровании Вам жизни и счастья и нашей дорогой Родины нашего офицерства благополучия.

Полковник Кобаков.

5) Командующему Восточным фронтом полковнику Гайде.

Командиры и чины Польского легиона выражают глубокую скорбь по поводу безвременной кончины славного защитника — борца за идею и славянство подполковника Ушакова и сожалеют, что не могут лично присутствовать на похоронах. [№] 126.

Начальник отряда, капитан Кульвец.

6) Командующему Восточным фронтом полковнику Гайде.

Бюро Торгово-Промышленного Союза выражает глубочайшие соболезнования [по поводу] гибели славного героя — подполковника Бориса Федоровича Ушакова. Просит Вас разрешения похоронить тело в Иркутске, дабы память его национального мученика навсегда сохранилась у иркутян. [№] 1762.

Председатель Бюро Симаков.

7) Командующему Восточным фронтом полковнику Гайде.

Иркутская городская дума, с глубокой печалью выслушав сообщение о гибели доблестного подполковника Бориса Федоровича Ушакова, единогласно постановила просить Вас разрешения похоронить тело погибшего героя в Иркутске. [№] 1673.

Заместитель городского головы Кузнецов.

8) Командующему Восточным фронтом полковнику Гайде.

Глубоко поражен вестью о смерти незабвенного подполковника Ушакова, имя его как одного из освободителей Сибири навеки будет внесено в страницы сибирской истории. Пусть эта новая потеря укрепит наши общие силы для продолжения борьбы, пусть послужит она источником мужества для наших доблестных воинов. Жалею невыразимо, что получил так поздно сообщение о похоронах, не могу успеть в Верхнеудинск, чтобы отдать последнюю честь молодому, славному воину. Вечная ему память и вечная слава.

Губернский комиссар Яковлев.

9) В[ерхне]удинск, полковнику Гайде.

Губернское земство в лице крестьянства губернии скорбит [о] тяжелой утрате своего защитника Бориса Федоровича Ушакова, истинного демократа, славного сына дорогой Сибирской Нам армии^{1*}, выражает глубокое сочувствие постигшей тяжелой утрате. Жалею, [что] поздно получили сообщение, выехать на похороны не можем. [№] 730

Гуземуправа Петелин.

10) Узнав из телеграфного сообщения о смерти доблестного подполковника Ушакова, ставшего жертвою зверства большевиков, выражаю свое глубокое соболезнование Вам в столь тяжелой утрате беззаветно преданного делу офицера, командира первых чехо-словацких отрядов, двинувшихся на освобождение от большевиков Восточной Сибири.

Председатель Сибирской областной думы Якушев.

11) Командующему Восточным фронтом полковнику Гайде.

Секция паровозных бригад ст. Иланская, узнав о тяжелой потере чехо-словацкой армии в лице подполковника Ушакова, стойко боровшегося за освобождение славян, выражает свою глубокую скорбь и мир праху гражданину-воину.

Секция паровозных бригад Грусков.

Командующий Восточным фронтом, полковник Гайда.

Начальник Штаба фронта Генерального Штаба полковник Богословский.

За старшего адъютанта, подпоручик Мах.

Подлинный подписал: Командир Средне-Сибирского корпуса, полковник Пепеляев.

Верно:

Вр.и.об. начальника штаба корпуса, Генерального штаба подполковник Кононов.

С подлинным верно:

Дежурный штаб-офицер, капитан Иванов.

РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 20. Л. 59–59 об. Типографский экз.

^{1*} Так в тексте.

№ 228

Телеграмма Генерального секретаря ЧСНСовета Э. Бенеша профессору Т. Г. Масарику о необходимости увеличения союзнических сил в Сибири для облегчения положения Чехословацкого корпуса

27 августа 1918 г.

г. Париж

Вот общие сведения, которые я получаю: принимая во внимание постоянное увеличение числа германо-австрийских пленных (между 25 тыс. и 30 тыс. вооруженных солдат, 200 пулеметов и 70 орудий) и уже понесшую потери организацию чехов, Дитерихс расценивает общую ситуацию в Сибири как очень серьезную.

Если, говорит он, достаточные силы не могут быть задействованы немедленно в районе Забайкалья, чехи, находящиеся в Иркутске, не имея боеприпасов и насчитывая лишь 4–5 тыс. чел., будут разгромлены. Этот генерал срочно просит немедленного увеличения имеющихся сил, что позволило бы им одержать победу до конца следующего месяца. По истечении этого срока союзники больше не смогут проводить военные операции.

Если бы Иркутск пал, не осталось бы больше надежды спасти остальных чехов, потому что, сдерживая союзников разрушением железной дороги и действиями арьергарда, враг будет свободен для того, чтобы развернуться против чехов на западе.

К Вашему сведению добавлю, что согласно телеграмме генерала Пари, отправленной из Владивостока, генерал Отани¹¹⁶, возглавивший 21-го союзные войска на востоке Уссурийского края, заявил об отсутствии командования французскими войсками в Маньчжурии. Если японская помощь не прибудет быстро в этот район, он думает, что Иркутск будет взят большевиками, Сибирь будет для нас потеряна, а 50 тыс. чехов зимой погибнут.

Японцы утверждают, что германо-большевики уже якобы захватили центральную часть Транссибирской ж[елезной] д[ороги] (от Омска до Иркутска), но эти сведения мне кажутся тенденциозными и неточными.

Насколько в Ваших силах, используйте эти указания, дополняющие те, которые я Вам недавно предоставил.

Бенеш, Генеральный секретарь

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 962/5174. Л. 91. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 229

Приказ № 4/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-лейтенанта В. Н. Шокорова о включении в состав корпуса 33-го корпусного авиационного отряда, 1-го эскадрона 1-го Чешкословацкого конного дивизиона и офицеров Бируля и Толкачева

28 августа 1918 г.

ст. Челябинск

По управлению обер-квартирмейстера

Секретно

§ 1

Прибывших с согласия Национального совета на службу во вверенный мне корпус обучающихся в Академии Генерального штаба капитана Бируля и есаула Толкачева полагать прикомандированными к Управлению обер-квартирмейстера штаба корпуса.

Основание: предписание правителя дела Академии от 28 августа № 372 и 374 и рапорты: капитана Бируля от 28 августа № 1 и есаула Толкачева от того же числа № 12.

§ 2

4 июля 1918 г. в состав войск вверенного мне корпуса вошел 33-й корпусный авиационный отряд под командой штабс-капитана Предтеченского в следующем составе: 9 офицеров, 1 чиновник, 105 солдат, 10 самолетов, 5 автомобилей, 40 лошадей, 16 повозок и пр. имущество.

Основание: сношение ОЧСНС от 25 августа за № 34482 и рапорт командира отряда от 22 августа № 1076.

§ 3

16 августа 1918 г. в состав корпуса и екатеринбургской группы полковника Войцеховского вошел 1-й эскадрон 1-го Чехословацкого конного дивизиона под командой корнета Кличника в составе 3 офицеров, 176 солдат и 177 коней.

Основание: рапорт командира эскадрона от 15 августа без № .

Подлинный подписал: командир корпуса, генерал-лейтенант Шокоров.
С подлинным верно: за начальника штаба, полковник Червинка.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 265. Л. 10. Типографский экз.

№ 230

Постановление Временного Исполнительного комитета чехословацких войск о присвоении командиру Чехословацкого корпуса генерал-майору В. Н. Шокорову звания генерал-лейтенанта и назначении инспектором чехословацких войск, а также производстве командира 2-го Чехословацкого полка полковника Я. Сыровы в генерал-майоры и назначении командиром Чехословацкого корпуса

28 августа 1918 г.

г. Екатеринбург

№ 371

Объявляем Вам постановление Отделения Чехословацкого национального совета от 27 августа с. г.:

1) Командир Чехословацкого армейского корпуса генерал-майор Шокоров производится в генерал-лейтенанты и назначается инспектором чехословацких войск.

2) Командир 2-го чехословацкого полка полковник Ян Сыровы производится в генерал-майоры и назначается командиром Чехословацкого армейского корпуса.

Секретарь
Товарищ председателя
Заведующий военным отделом^{1*}

Ф. Рихтер
Иван Иванович Есенский

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 231

**Меморандум председателя ЧСН Совета Т. Г. Масарика
правительству США «Положение в России и помощь со стороны
союзников и Соединенных Штатов»**

28 августа 1918 г.

Секретно

20 июля я передал просьбу об оказании помощи нашей чехословацкой армии в России (приложение «А»^{1*}); после совещания с государственным секретарем г-ном Лансингом я представляю следующие дополнения и пояснения.

I

Решение союзников от 3 августа^{2*}.

Заявление от 3 августа¹¹⁷ обязывает союзников и Соединенные Штаты оказать срочную помощь России и нашей армии. После этого заявления на карту поставлена не только судьба нашей армии, но и моральный, политический и военный престиж Соединенных Штатов и союзников; австрийцы и немцы не должны одержать победу в России; поражение союзников здесь отрицательно повлияло бы и на положение на Западном фронте и, наоборот, победа союзников в России усилила бы Западный фронт. Такова нынешняя ситуация.

До заявления от 3 августа предполагалась возможность проведения в той или иной форме переговоров с московским правительством; после заявления такие переговоры стали невозможны, более того, именно большевики под давлением австрийцев и немцев объявили священную войну союзникам и особенно чехословацкой армии; это делает невозможными любые переговоры с врагом.

II

Необходимость определенного плана действий
по оказанию помощи России.

Необходимо, чтобы союзники выработали определенный план, включающий политические и военные задачи, в соответствии с которым можно было бы планировать отдельные этапы операции по оказанию помощи России. Это необходимо не только для эффективного использования нашей армии, но и для успеха операций по оказанию помощи в целом.

Сложная ситуация в России требует всестороннего анализа; я ограничусь анализом наиболее важных фактов и коротко изложу свое мнение.

III

Ближайшие политические и военные цели действий по оказанию
помощи России.

Исходя из нынешней ситуации в России, состояния коммуникаций, целью военной, а следовательно, политической помощи России в первую очередь является организационное объединение Сибири и Урала с восточной ча-

стью России вплоть до Волги. Сюда можно включить северную часть страны вплоть до Архангельска (по рубежу Пермь — Вологда): это послужит также упрочению позиции на Мурманском побережье, где в настоящее время требуется самостоятельная деблокирующая операция с моря из Европы (Англия) или из Архангельска.

Если войска в этом районе недостаточно сильны, было бы целесообразно переместить военные запасы из Мурманска в Архангельск, что укрепило бы рубеж Архангельск — Вологда, как я предлагаю ниже. Что касается экономической помощи России, я позволил себе выдвинуть 10 апреля некоторые предложения; в данный момент в связи с изменившимся положением и появлением декларации от 3 августа политическая и военная помощь имеет первостепенное значение.

Союзники должны приложить максимум усилий к восстановлению в России должного порядка. Этого требует как демократия, так и сама Россия. В этих условиях необходимо использовать все эффективно действующие организации и сохранить все хорошие общественные институты: при этом железнодорожные служащие, как наиболее просвещенная в сравнении с другими категория, будут играть важную роль. Необходимо навести порядок в местном самоуправлении, как в сельской местности, так и в городах.

Я должен серьезно предостеречь против часто повторяемого лозунга: «Русский народ должен решить, они сами справятся» и т. д. Русский народ ныне не существует, он дезорганизован. Именно поэтому нужно использовать для объединения народа в целом все существующие организации, которые отвечают этой цели.

Цель должна быть одна: объединить всю Россию (кроме Польши) в единую республику, в которой все национальности, которые этого потребуют, будут обладать полной национальной автономией. Финляндия возвращается к своей довоенной унии. В настоящее время русские слишком возбуждены; я не думаю, что сейчас они способны самостоятельно сохранять политическую дисциплинированность. Об этом свидетельствуют, например, споры между различными правительствами в Сибири. Я лично отдаю предпочтение республиканской форме правления для России, т. к. для монархии там сейчас нет подходящего кандидата, а только номинальный глава государства оказался бы орудием в руках какой-либо политической партии или клики, в то время как все демократические и социалистические партии выступили бы против монархии. Россия была бы ввергнута в новую революцию; в республиканской России монархическая оппозиция представляла бы меньшую опасность, кроме того, Российская республика будет оказывать постоянное воздействие на Германию, служить для нее политическим примером.

Я представляю себе Сибирь и соседние с ней части России под властью одного правительства, пока что временного; это правительство должно быть коалиционное из представителей всех демократических партий. Возможно, даже часть кадетской партии (левое крыло) присоединилась бы к нему.

Как только большая часть России соединится с сибирским ядром, русские выскажутся за определенное политическое устройство, скорее всего они пожелают иметь конституционный парламент — будем надеяться, что это не будет простая говорильня *a la* Керенский.

IV

Немцы и австрийцы в России.

Эта цель обуславливается также и поведением немцев и австрийцев в России.

После заключения мирного договора в Брест-Литовске немцы формально выполняют условия договора и заставляют большевиков соблюдать их; по этой причине они не посылают своих войск в Россию и используют в своих целях большевиков и частично другие партии. Тем не менее они оккупируют Россию невоенным путем, используя, однако, своих военнопленных против нашей армии и союзников и как военную силу. Они будут продолжать придерживаться этой тактики, пока это будет возможно. Посылку немецкой армии на Украину следует объяснить крайней слабостью украинского правительства; для Германии и особенно для граничащей с Украиной Австрии она представляет гораздо большее значение, чем Россия, — пшеница, уголь, Черное море (для их, немцев броска на Константинополь и в Азию). Отрыв Украины от России, как это всегда проповедовали и проповедают немецкие пангерманисты, является сильнейшим ударом для России.

Политика немцев состоит в том, чтобы ослабить Россию и сохранять ее слабость; немцы не рассчитывают получить из России такого количества сырья (и продуктов), как с Украины, но они сохраняют Россию как будущий рынок сбыта для своей промышленной продукции; оккупация западных районов России — Финляндии, балтийских провинций и Украины совершенно ясно говорит сама за себя.

Независимость, обещанная этим странам, будет существовать только на бумаге; в действительности же они, со своими немецкими князьями, будут тем же, чем является Болгария для Австрии и Германии.

Урал, Волга и железные дороги в Сибири и России (например, Самара — Туркестан) имеют значение для немцев даже сегодня, но они стремятся овладеть ими при помощи большевистского правительства и своих военнопленных.

Сегодня невозможно точно оценить экономическое и военное значение Урала, т. к. состояние промышленных предприятий и шахт в этом районе неизвестно. Часто обсуждается вопрос о важности платины для Германии: без сомнения, Германия нуждается в платине, но для этого ей не нужен Урал, т. к. этот металл добывается там в небольших количествах и его легко можно доставлять небольшими партиями.

С другой стороны, Урал может представлять большую ценность с военной точки зрения для России, союзников и их сторонников в России. Его заводы можно использовать для нашей армии и армии союзников. В приложении «С»^{3*} имеется официальный список заводов военного снаряжения по состоянию на декабрь 1917 г., каково состояние на сегодняшний день, я не знаю. Контроль над Транссибирской ж[елезно]д[орожной] магистралью, Сибирью и железными дорогами России вплоть до Волги и через Волгу необходим не только по военным, но также и экономическим соображениям, контроль над Сибирской железнодорожной магистралью и Сибирью не даст возможность, например, немцам перебросить во Владивосток свои подводные лодки и создать немецкую базу в Восточной Сибири.

Немцы сегодня стремятся завоевать Россию политически с помощью самих русских; это означает экономическое рабство в будущем. В настоящее время

немцы вынуждены использовать все свои войска на Западном фронте, что определяет их тактику в России; американские подкрепления на Западном фронте вынудят немцев все более экстенсивно использовать эту тактику. Численность немецких и австрийских войск в России ограничивается минимумом, необходимым для оккупации западных районов.

V

Отношение к большевистскому правительству.

Я всегда рассматривал отношение к большевистскому правительству с, так сказать, практической точки зрения; я говорю это, основываясь на собственном опыте, т. к. поддерживал с ними отношения (на Украине и в Москве), я знаю, как с ними работать, и имел на них некоторое влияние.

Я никогда не соглашался с их программой в целом и полностью отвергаю их тактику...

Большевизм — это чистейший дилетантизм во всех отношениях, и большевики не в состоянии управлять Россией и навести там порядок. Но несчастье России в том, что антибольшевистские партии тоже состоят из дилетантов, т. к. тактика царизма заключалась в том, чтобы не приучать русский народ к административной работе. Большевики сохраняют власть только благодаря слабости и неспособности их противников. Я и вместе со мной наша армия делали все возможное, чтобы не спровоцировать большевиков: мы хотели, чтобы нашей работе в России ничто не препятствовало. Только тогда, когда большевики показали все свое вероломство, когда они объединились с немцами, мы были вынуждены принять оборонительные меры. С этими безумцами и злодеями мирные отношения невозможны, их агрессивность должна получить энергичный отпор. Это они понимают, и только это.

В начале апреля я советовал союзникам признать большевиков *de facto* (но не *de jure*), для того чтобы они могли как можно скорее приступить к мирной работе в России. В то время большевики все еще выполняли условия соглашения, которое они заключили с нами. С тех пор прошло пять месяцев. Немцы и австрийцы использовали тот факт, что союзники не оказали России экономической и административной помощи, убеждая большевиков, что союзники не хотят и не могут им помочь, и таким образом склонили большевиков на свою сторону. Но большевики в настоящее время ослаблены, а немцы и австрийцы в связи с поражениями, которые они несут на Западном фронте, теряют свой престиж в России. В этих условиях действовать в России опять стало легче.

VI

Размеры военной помощи союзников.

Военная помощь или, точнее, численность союзных армий должна определяться:

- а) численностью и силой противника, в особенности организованных и вооруженных австрийских и немецких военнопленных;

- б) оккупация, контроль и поддержание в рабочем состоянии тысяч миль железных дорог потребуют значительного количества войск;

в) большевики, теряя власть, будут сражаться яростно, и еще более яростно они будут мстить; в интересах гуманности необходима достаточная помощь;

г) падение большевиков не исключает возможности выступления немецкой и австрийской армий против нас и союзников. Следовательно, и из этих соображений мы должны быть подготовлены. Эта подготовка означает достаточную силу, достаточное количество войск, оружия, боеприпасов, снаряжения, обеспечение медицинского обслуживания и т. д. Только такая достаточная подготовленность вызовет уважение со стороны красных, венгров, а также со стороны немцев.

VII

Необходимость в японских войсках.

В соответствии со сложившейся ситуацией японцам следовало бы послать в Сибирь более крупный контингент; в своем меморандуме от 20 июля я уже говорил, что понадобятся две дивизии, но это нельзя решать абстрактно, все будет зависеть от численности войск противника, которые необходимо будет подавить.

VIII

Насущная необходимость в быстроте и единстве действий и общей системе снабжения.

Быстрота действий является условием успеха; время прошло, и необходимо подумать о приближающейся зиме. Вся система снабжения должна иметь единую организацию не только здесь, в Америке (специальный комитет?), но также и во Владивостоке.

Необходимость единого командования в Сибири сама собой разумеется. Я предлагаю, чтобы главнокомандующим был японец, т. к. японцы должны выставить наибольшее количество войск. Части союзников не были представлены в объединенном военном совете, членом которого был бы также и генерал Дитерихс.

IX

Необходимость в осведомительном агентстве.

Существует огромная необходимость в осведомительной организации, сферой деятельности которой была бы Сибирь и Россия; в зависимости от обстоятельств эта организация должна работать с помощью русских. Судя по большинству газет, информация из России недостаточна и в результате отсутствия фактического материала приносит прямой вред. Союзники должны иметь сведения не только о действиях немцев в России, но и об экономической, политической и т. д. ситуации в России. Для этого необходимо собирать данные, а это можно сделать только при помощи осведомительного агентства, укомплектованного опытным персоналом. Это бюро можно было бы использовать для связи с различными, административно разобщенными районами.

X

Помощь русской армии.

От русской армии, которая должна быть сформирована, не следует ожидать действенной помощи в течение длительного времени. В этом кратком изложении я не могу проанализировать состояние бывших русских солдат и молодого поколения. Я выскажу только свое мнение о том, что организация русских воинских частей и насаждение дисциплины в них потребуют нескольких месяцев. Небольшие подразделения могут время от времени использоваться в боевых операциях и для поддержания порядка, но на большую армию нельзя рассчитывать.

Организация армии будет зависеть от прояснения политической ситуации в России; до тех пор, пока одна из русских партий не получит всеобщего признания, а этого не случится, если одна из них не проявит достаточной политической силы и искусства, рассчитывать на большую русскую армию невозможно.

Конечно, большевики тоже останутся без армии, они уже показали свою слабость в этой области.

Армия Семенова и другие, если и будут использоваться, то только в силу отсутствия лучшего материала.

XI

Военное положение чехословацкой армии в России и Сибири.

Нашу армию в России вынудило к боевым действиям вероломство большевиков и агрессивность австро-германцев. Армия удерживает железную дорогу на протяжении от Волги (Самара) до Владивостока, но между озером Байкал и Владивостоком она рассечена большевистским центром (Чита) и, кроме того, севернее Владивостока находятся австро-германские силы.

До недавнего времени мы имели во Владивостоке 15 тыс. человек. Остальные (около 60 тыс.) — западнее Байкала. Согласно последним сообщениям, часть нашей армии находится уже восточнее Байкала.

Обстановка на востоке (Владивосток) серьезная, но теперь, после прибытия контингентов союзников, опасений не вызывает, однако на западном участке положение опасное: наша армия растянута на огромном расстоянии и ее вооружение, обмундирование и снаряжение в целом хуже, чем в восточной части.

Противник будет пытаться разгромить и, если возможно, уничтожить наши части на Волге и затем в Сибири. С этой целью в соответствии с сообщениями из России большевики посылают своих латышских преторианцев из Москвы на Волгу, где они концентрируют также австро-германских военнопленных. Поэтому основной задачей нашей армии является соединиться со своей восточной частью.

Союзные войска должны в максимально короткие сроки оказать помощь западной части нашей армии; то есть соединиться с нашими частями, снабдить их оружием, боеприпасами и т. д. и усилить их частями войск союзников.

Основную роль, как и во всех операциях по оказанию помощи, будет играть железная дорога. Поэтому необходимо, чтобы она содержалась в наилучшем состоянии.

XII

Возможное отступление от Волги и из Западной Сибири на восток.

Огромное расстояние от Восточной Сибири до Волги, возможно, заставит принять план, согласно которому чехословацкая армия отступит на восток.

Подобный план имеет существенные недостатки:

а) противник может захватить Волгу, железную дорогу в Сибирь и Туркестан (от Самары); он получит в свое распоряжение Урал с его заводами и шахтами, а также с продовольственными запасами (например, масло в Курганском округе и т. д.), а также хлеб из Сибири, и таким образом его положение укрепитя;

б) военная необходимость потребует, чтобы при отступлении наша армия уничтожила все эти запасы, чтобы они не попали в руки противника, но это восстановит против нас русский народ, который в настоящее время дружелюбно настроен к нам и к союзникам;

в) военная необходимость также потребует от нашей армии уничтожения всех средств коммуникаций за собой (мостов через Волгу и т. д.), но это восстановит русских против нас и против союзников;

г) оставленная территория окажется в состоянии абсолютной анархии. Красная гвардия и ее противники из антибольшевистских партий станут мстить друг другу, что также подорвет симпатии русских к союзникам;

д) и, наконец, последнее, но немаловажное обстоятельство: подкрепления союзников могут прорваться на запад так же легко, как и наша армия на восток, возможно, даже легче, т. к. личный состав их меньше, а вооружение лучше.

XIII

Временное отступление от Волги на восток и возможное возвращение на запад.

По тем же причинам не следует планировать временное отступление западной части нашей армии на восток с тем, чтобы вернуться на запад, после достаточного пополнения оружием и снаряжением. Огромные расстояния не позволят совершить такой тактический маневр, и после отхода западной части нашей армии австрийцы и немцы оккупировали и укрепили бы оставленную территорию, и таким образом возникли бы условия, о которых говорилось выше.

XIV

Чехословацкая армия, усиленная союзниками, должна удерживать линию Волга — Байкал.

Из вышеизложенного следует, что более целесообразно удерживать линию Волга — Байкал:

а) для этого необходимо разгромить войска противника, находящиеся между Байкалом и Владивостоком и на Амурской ж[елезной] д[ороге];

б) западная часть нашей армии должна быть обеспечена оружием, боеприпасами, обмундированием и т. д.;

б) западная часть армии должна быть усилена частями союзников: только таким образом будет возможно помочь войскам, расположенным в районе Ар-

хангельска, и обеспечить связь (Пермь — Вологда — Архангельск), как говорилось выше.

XV

Помощь для чехословацкой армии.

Вооружение нашей армии крайне недостаточно: т. к. по соглашению с большевиками наши войска сдали свое оружие и сохранили не более 10 винтовок на 100 человек; сейчас они имеют только то, что смогли сохранить в неравных боях в нескольких местах, и то, что захватили у неприятеля.

Наша армия нуждается также в обмундировании, медикаментах и т. д.

Поэтому союзники должны позаботиться о снабжении нашей армии достаточным количеством оружия, боеприпасов, а также медикаментами и другими необходимыми вещами (обмундирование, обувь и т. д.).

Однако союзники должны помочь и войскам. Наша армия разбросана на слишком большом пространстве, чтобы долго удерживать его, но прежде всего не следует забывать, что наши войска переутомлены не только бесконечными боями, но и страшными неожиданностями русских условий.

Ни в одной из сражающихся армий нет части, которая непрерывно участвовала бы в боевых действиях, хотя бы одну десятую того времени, в течение которого наша армия находится в боях. Я получил просьбу о том, чтобы нашим войскам была предоставлена возможность отдохнуть за счет того, что будут присланы военные подкрепления союзников.

XVI

Возможная зимовка в России.

Кроме той помощи, которая необходима немедленно, уже сейчас должны быть сделаны все необходимые приготовления для полного снабжения войск в России (как наших, так и войск союзников) с учетом возможной зимовки (теплая одежда и т. д.).

XVII

Военные и политические задачи чехословацкой армии.

Боевые качества нашей армии общепризнаны: наши войска не только храбры, но и сознательны (каждый знает, за что он сражается), они поддерживают дисциплину, несмотря на ужасные испытания, выпавшие на их долю в России, не только после революции, но и при старом режиме.

С военной точки зрения обязанностью союзников является наиболее эффективное использование такой военной силы. Естественно, для нашей армии главной задачей является война против Австро-Венгрии и Германии не только во Франции и Италии, но и в России. Эту цель и преследовала организация нашей армии. Немедленно после распада Восточного фронта в результате заключения Брест-Литовского мирного договора союзники приняли решение и согласились перебросить нашу армию из России во Францию. Это и сейчас является нашей военной и политической задачей. Тот факт, что наша армия была создана для действий против Австро-Венгрии и Германии, имел огром-

ное политическое значение: население Австро-Венгрии, таким образом, значительно сократилось, а армия была деморализована. Высказывания и официальные заявления правительств Австро-Венгрии и Германии не оставляют в этом никакого сомнения.

Поэтому австрийцы и немцы прилагали усилия к тому, чтобы воспрепятствовать перебазированию нашей армии из России во Францию; с этой целью они вынудили большевиков нарушить их собственное обещание и дали обещание организовать против нас и союзников своих военнопленных.

Таким образом, военные и политические интересы союзников и Америки требуют того, чтобы наша армия была перевезена из России во Францию. Чем больше наших солдат попадет на Западный фронт, тем меньше своих солдат должна будет послать туда Америка. Конечно, транспортировка наших солдат представляет большую трудность, но сложность заключается только в перевозке их в Америку, а во Францию они будут доставлены тем же порядком, что и американские солдаты. Однако политическая и военная ценность нашей армии превосходит затраты и трудности, связанные с транспортировкой (в финансовом отношении наша армия обходится значительно дешевле, чем американская или английская армия, т. к. жалованье наших солдат значительно ниже и вся экипировка значительно дешевле, наши солдаты привыкли к более простому образу жизни).

На Западном фронте перед нашей армией будет стоять особая и весьма важная задача: в момент достижения решительной победы она должна будет осуществить вторжение в Австро-Венгрию.

Сейчас наша армия насчитывает 70–100 тыс. чел. (см. приложение «А»).

Я допускаю, что наша армия может быть с успехом использована в России. Наши люди знают Россию и русских, однако было бы явным просчетом использовать наши силы для задач скорее полицейских, чем военных, тем более что солдаты будут выполнять их неохотно. Это, конечно, зависит от дальнейшего развития событий в России и от планов союзников относительно нее. Пока же наша армия останется в России (в Сибири) и будет сотрудничать с союзниками. Особая задача нашей армии будет состоять в объединении наших военнопленных, выразивших желание вступить в армию. Сбор таких военнопленных со всех концов России будет, конечно, нелегкой задачей.

Вероятно, представится возможность собрать румынских военнопленных: во Владивостоке был учрежден румынский призывной пункт.

XVIII

Предложение.

Таким образом, я предлагаю, чтобы после того как в Сибири будет наведен порядок, что могло бы быть осуществлено до наступления зимы, половина нашей армии была переброшена во Францию; другая половина тем временем может оставаться в России. Разумеется, для этого необходимо подготовить транспорт.

Когда военные действия против немцев и большевиков подойдут к концу, наша армия должна быть обучена французскими офицерами для действий во Франции (поскольку это позволит климат).

НВ. Один или два полка могут быть посланы во Францию сравнительно скоро, их провоз через Америку был бы крайне полезен для действий сенатора Хитчкока (Славянский легион), и вообще появление наших «романтиков» из России оказало бы положительное влияние на американскую общественность.

XIX

Международно-правовое положение нашей армии.

Наша армия в России (и соответственно армии во Франции и Италии) была создана из военнопленных (количество невоеннопленных невелико).

Они были освобождены русским правительством (не только старым режимом, но также Керенским и большевистским правительством) и вступили в армию в качестве свободных чехословацких граждан.

Минувшей весной наша армия была подчинена в военном и финансовом отношениях союзническому командованию и была объявлена составной частью нашей армии во Франции. Франция, Италия и Великобритания признали нашу армию как союзную.

В то же время эти три западных государства признали право чехов и словаков (в лице Национального совета) на борьбу за полную независимость: это признание основывается на том, что Чехия всегда являлась независимым государством. Следовательно, наша армия является регулярным воинским формированием, а протесты Австрии и Германии необоснованы.

См. приложение «В»^{4*}.

Помощь, которая оказывается нашей армии, таким образом, является помощью, оказываемой части сил союзников. Помощь Америки будет определяться отношением Америки к союзникам и к армиям союзников в целом. Разумеется, признание нашего Национального совета в международных сношениях и нашей армии внесет ясность в ситуацию. По этому вопросу будет направлен особый меморандум.

XX

Действия союзников в Сибири.

Я воздерживаюсь от обсуждения действий союзников в Сибири: у меня нет сведений о размерах военной помощи, о том, каковы их политические планы и планы административного устройства. Исходя из имеющихся у меня сведений и из газет, я обязан сказать, что, по моему мнению, союзникам следовало бы послать значительно более крупные силы и что их отношение к российским партиям и правительствам (или скорее к удручающим признакам русской дезорганизации и недостатку политической зрелости) должно было бы быть более ясным и энергичным.

Детально разработанный политический (и административный) план необходим также и для успеха военных операций.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений...
С. 166–176.

^{1*} Приложение «А» в деле отсутствует.

^{2*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{3*} Приложение «С» в деле отсутствует.

^{4*} Приложение «В» в деле отсутствует.

№ 232

Отношение финансового отдела Отделения для России ЧСНСовета Высшему совету снабжения союзных армий, действующих на территории Российского государства, об обеспечении чешских эшелонов через кооперативы «Закупсбыта»

30 августа 1918 г.

г. Омск

№ 29005

На Ваше отношение от 28-го с. м. за № 201 имеем честь сообщить, что мы в действительности получали до сих пор, начиная с прихода наших эшелонов в Сибирь, разные сорта предметов продовольствия от кооперативных организаций, входящих во Всесибирский Союз кооперативных объединений «Закупсбыт» на основании заключенного по сему поводу договора с московским отделением «Закупсбыта» от 26 марта с. г. В обеспечение из сего возникающих претензий мы просили представителя французской миссии в Москве ген[ерала] Лаверн подписать в рамках открытого нам французским правительством кредита поручительство, по како[во]му мы обязались произвести с «Закупсбытом» расчет в г. Москве после производства переправы нашего корпуса во Владивосток. За счет будущего кредита мы уплатили отделению «Закупсбыта» авансом 300 тыс. руб.

К этому мы должны были приступить ввиду того, что Рабоче-крестьянское правительство не захотело исполнять обязанностей по договорам, заключенным с прежним Временным правительством, несмотря на то, что наши отряды как состоящие до заключения Брест-Литовского мира включительно на полных правах других частей русской армии должны были получать довольствие для проезда до самой границы, т. е. до Владивостока.

Советские власти не только что не исполняли указанных обязанностей, но, начиная с Украины, препятствовали всевозможными способами нашему быстрому проезду до границы и таким образом принудили нас к большим расходам по довольствию наших войск и прогрессирующей задолженности в кооперативах.

После совершенного нами переворота явилась наша делегация — членом которой состоял управляющий нашим отделом — в г. Омск для ведения пере-

говоров с комиссарами, которые состоялись 14 и 15 июня с. г. в Военном совете и продолжались с профессором Головачевым и другими представителями Сибирского Временного правительства [в течение] дня 22 июня с. г. На этих переговорах выяснилось, что мы относительно расходов по содержанию нашей армии до получения инструкции от союзников и до выяснения политического положения вообще в договоры с Сибирским Временным правительством войти не можем, чтобы не нарушить таким образом связующих нас с союзниками других договоров, но с другой стороны нам желательно получить нужное довольствие и авансы для уплаты жалования солдатам и офицерам. На этих совещаниях нами сообщено присутствующим представителям, что мы находимся в договорных сношениях с «Закупсбытом» и, т. к. русское интендантство пока не работает в таком масштабе, как бы это нужно было для снабжения боевого корпуса, мы заявили, что мы желаем продолжать снабжение нашего корпуса с помощью кооперативов.

Так как на челябинском совещании от 15 июля с. г. созданный Высший совет снабжения союзных армий по независящим от него причинам не успел до сих пор наладить дело снабжения, мы продолжали вести заготовки для нашего корпуса посредством указанных кооперативов.

Нет сомнения в том, что следовало бы идти кооперативам не только в отношении наличных знаков, но [так же] в смысле обеспечения их претензий навстречу.

Насколько найдет это Высший совет снабжения союзных армий возможным, просим перевести наши долги [на] счет союзного фонда, но поскольку бы это не подходило к содер[жа]нию положения Высшего совета, в таком случае мы согласны, чтобы наш долг был переведен в счет получаемых от Сибирского Временного правительства авансов. В случае отказа мы будем со своей стороны, после возобновления связи с союзниками, заботиться об [этом], чтобы кооперативы, как частная организация, получили полное удовлетворение.

Одновременно прилагаем к[о]пию поручительства и копию протокола от 22 июня с. г.^{1*}

Управляющий Финансовым отделом,
член Отд[еления] для России ЧСНС

Ф. Шун

РГВА. Ф. 39459. Оп. 1. Д. 17. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} На первом листе документа, вверху имеется регистрационный штамп: «Высший совет снабжения союзных армий, действующих на территории Российского государства. Получено 9 сентября 1918 г. Вход. № 296. Отдел».

№ 233

Листовка № 10 агитационно-вербовочного отдела штаба Народной армии Уфимской губернии «Чехо-словаки — наши братья. Чехо-словаки — доблестные борцы за свободу»

30 августа 1918 г.

г. Уфа

Чехо-словаки — наши братья.

Чехо-словаки — доблестные борцы за свободу.

Плечом к плечу с бойцами Народной армии идут на большевиков чехо-словацкие отряды. Многие из жителей нашей губернии видели этих смелых, скромных, приветливых людей, знают об их беззаветной любви к родине, слышали их песни, часто такие грустные, хватающие за сердце. Что же это за люди? Чехи и словаки — это два народа, очень близкие друг к другу по своему языку и обычаям, одного с нами славянского племени. Прислушайтесь к их речи, и вы услышите много знакомых слов. И чехи, и словаки живут под властью Австро-Венгрии: чехи на севере Австрии — в Чехии и Моравии, и их там около 5,5 млн, словаки южнее — между Западными Карпатами и Дунаем, и их насчитывается 2,5 млн. И те, и другие занимаются земледелием. Много горя в течение столетий пришлось испытать и чехам, и словакам от своих угнетателей — немцев и венгров. За веру, за родную речь, за нежелание стать немцами их казнили, ссылали, сажали в тюрьмы, разоряли. Еще недавно отбирали у словаков сирот и полусирот и отправляли в венгерские семьи для воспитания, чтобы они забыли свой народ и стали венграми. Этот набор сирот сопровождался насилиями и жестокостями. Много слез пролито словацкими матерями. Еще задолго до войны чехо-словаки жили мечтой, что когда-нибудь придет одноплеменный великий русский народ и поможет им сбросить немецкое иго. Когда началась война, чехо-словацкие отряды решили перейти на сторону сербов или русских. Много их перешло к нам и храбро сражалось против немцев и австрийцев. Никто из чехов и словаков не сдавался в плен к немцам, когда же этот плен был неминуем, они предпочитали смерть и убивали себя, бросая себе под ноги ручную бомбу. Когда начался развал нашей армии, чехо-словаки сохранили у себя полный порядок и долго сдерживали своей грудью наступление немцев на Украину. После Брестского мира они были поселены в Воронеже и обратились к большевистскому правительству с просьбой отправить их во Владивосток, чтобы оттуда через Японию они могли попасть во Францию, где они желали продолжать борьбу со своими угнетателями. Троцкий, большевистский комиссар, сначала дал свое согласие. Чехи и словаки сдали оружие, полученное от русского правительства, оставили только то, что выслано было им из Франции. Маленькими эшелонами Троцкий стал отправлять их на восток, и когда они были растянуты на всем пути вплоть до Владивостока, отдал приказ обезоружить совершенно и заключить в лагерь для военнопленных, а не сдающих оружие — расстреливать. У чехо-словаков, стоявших в Пензе, явилось опасение, что Троцкий предаст их Германии. И они восста-

ли против советской власти. В мае месяце Пензенский совдеп был ими низложен. Чехо-словаки захватили тут оружие и двинулись на восток, по-прежнему думая достичь Франции. Тогда большевики начали против них войну. В этой войне чехо-словаки взяли Сызрань, взяли Самару. Всюду население их радостно приветствовало. С их помощью власть народа в Самаре была упрочена. Образовался Комитет членов Учредительного собрания. Движение против ига большевиков стало разрастаться. Поднялись русские люди во имя единой, независимой, свободной России, во имя созыва Учредительного собрания и борьбы против немецкого рабства. Чехо-словаки увидели в большевиках врагов своей и русской свободы и остались в России. Перед их непоколебимыми рядами большевики бегут в страхе. Занимая город или деревню, они предоставляют русским самим устраивать свою судьбу и совершенно не вмешиваются в наши дела. Все чехо-словаки грамотны и прошли у себя на родине 8-летнюю школу. А большевистские газеты говорят про них, что это темные, обманутые буржуазией люди. Нет, это люди, которые сказали: «Умрем или добьемся свободы для своей родины».

Агитационно-вербовочный отдел
Штаба Народной армии Уфимской губернии

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.
Типографский экз.

№ 234

**Приказ № 61 командира 1-го Средне-Сибирского корпуса
подполковника А. Н. Пепеляева с объявлением благодарности
личному составу в связи с освобождением Забайкалья и захватом
г. Читы и предложением воздвигнуть монумент на берегу
о. Байкал в память всех погибших**

*31 августа 1918 г.
г. Чита*

§ 1

После жестоких боев под Мурино, Танхоем, Мысовой и Посольской, закончившихся полным поражением большевиков и мадьяр и очищением всего Забайкалья, войска Средне-Сибирского корпуса совместно с чехо-словаками победоносно вступили в г. Читу. Жалкие остатки противника бежали на Амурскую дорогу и Троицкосавск. От лица службы именем дорогой нашей Родины благодарю бойцов за беззаветную храбрость. Впереди нас ждет победа, ибо, воодушевленные любовью к Родине, мы не можем не победить.

Благодарная свободная Россия не забудет храбрость сынов своих, покрывших себя славою на далеких полях Сибири.

Она не забудет также и тех, кто погиб за свободу и счастье России, кровью своей запечатлевши любовь к дорогой Родине.

Вечная память погибшим...

Вечная слава живым...

§ 2

Предлагаю в память погибших героев — офицеров и добровольцев 1-го Средне-Сибирского корпуса и чехо-словаков воздвигнуть монумент на берегу Байкала, который будет напоминать потомству, что были сыны в России, умевшие в тяжелую годину своей Родины умирать, побеждать.

§ 3

Приказываю из сумм штаба корпуса отпустить 10 000 руб. на памятник.

Подписка принимается: 1) в эшелоне оперативной части корпуса, у коменданта штаба поручика Тихобаева и 2) у дежурного штаб-офицера корпуса капитана Иванова, которым еженедельно представлять мне отчетность о поступивших суммах с отдачей их в приказе по корпусу.

Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях, сотнях, эскадронах и командах.

Подлинный подписал:

Командир Средне-Сибирского корпуса, полковник Пепеляев.

Верно: вр.и.об. начальника штаба корпуса,
Генерального штаба подполковник Кононов.

С подлинным верно: дежурный штаб-офицер, капитан Иванов.

РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 20. Л. 63. Типографский экз.

№ 235

**Приказ командующего войсками Восточного фронта
полковника Р. Гайды о мобилизации чехословаков,
проживающих на территории, занятой войсками корпуса
и Временного Сибирского правительства**

31 августа 1918 г.

г. Чита

Объявляется всем чехословакам, находящимся на территории, занятой чехословацкими и Временного Сибирского правительства войсками, следующий приказ:

«Отделение для России Чехословацкого национального совета, как представитель чехословаков в России, опираясь на ясно выраженную волю всего народа создать самостоятельное Чешско-словацкое государство, берет всех живущих в России чехословаков, как граждан будущего Чешско-словацкого государства, в свое верховное законное владение и предписывает всем военным и гражданским пленным принять участие в работах и в службе для надобностей Чешско-словацкой революционной армии в России.

Поэтому всем чехословакам предписывается явиться в течение 3-х дней со дня опубликования сего приказа для регистрации и распределения у чехословацких начальников лагерей военнопленных, у чехословацких комендантов железнодорожных станций, у начальников местных чехословацких гарнизонов или уполномоченных Отделения в России Чехословацкого национального совета в местах, где находятся указанные представители. Регистрации чехословаков будет производить воинский начальник.

Сборными пунктами местных чехословаков назначаются гг. Екатеринбург, Омск, Новониколаевск.

Чехословаков, состоящих гражданами России или другого союзного государства, приказ не касается.

Не исполнившие сего приказа подлежат ответственности перед чехословацким полевым судом.

г. Челябинск, 20 августа 1918 г.

Чехословацкий национальный совет, Отделение в России:

товарищ председателя Богдан Павлу,

секретарь Рихтер,

управляющий мобилизационным отделом Иосиф Давид».

На основании вышеизложенного приказываю всем чехословакам, находящимся на территории, занятой чехословацкими и Сибирского Временного правительства войсками, явиться в течение 3-х дней у чехословацких комендантов станций или у начальников чехословацких эшелонов.

Сборные пункты: гг. Иркутск, Тайга, Новониколаевск.

г. Чита, 31 августа 1918 г.

Командующий Восточным фронтом

полковник Гайда.

Начальник штаба Восточного фронта,

Генерального штаба

полковник Богословский

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

№ 236

Доклад о деятельности чехословацких отрядов и отрядов калмыковцев в Зеньковской и Спасской волостях Иманского уезда Приморской области

Не ранее конца августа 1918 г.^{1*}

Секретно

Работа при действующем отряде чехо-словаков была трудна и сложна по многим причинам. Главнейшие из них:

- 1) чехи действуют сами, мы никакой реальной помощи им не оказываем;
- 2) взаимное непонимание и недоверие^{2*} чехов и населения;
- 3) отсутствие власти и административного аппарата;
- 4) непосильность задач для волостных земств; непонимание населением идеи народоправства;
- 5) мизерность самого отряда.

Население о Временном Сибирском правительстве ничего не знает. Познает его только через земство и через демократическую местную интеллигенцию. Скрытые и явные сторонники Хорвата¹¹⁸ усиленно агитируют против Сибирского правительства, действительная его защита возможна только через земство.

Физическая и моральная сила у чехов. Отсюда муравьиная гордость труда и еще большая гордость избавителя, проливающего свою кровь за избавителей^{3*}, стихийное и невольное пренебрежение прав населения. Везде к местному населению предъявляются требования на подводы под убитых [и] раненых, перевозки оружия и провиантов. В с. Воскресенке было реквизировано 5 или 6 лошадей и уплачено только по 500 руб., реквизировано несколько седел. В Зеньковской вол[ости], вправо от жел[езной] дор[оги] вблизи ст. Свягино, протяжением на 6 верст вырыты окопы крестьянами с. Зеньковки. Работали с 23 июля в течение 4-х дней. Каждый день работало по 70–200 чел. За работу ничего уплачено не было. В с. Руновке и Комаровке несколько раз брались десятками подводы под раненых, для перевозки снарядов, амуниции и продуктов. Подводы брались прямо с полей калмыковцами^{4*}, взятые таким образом подводы оставались в качестве обоза больше чем на сутки. Присутствие калмыковцев усиливает небрежное отношение к населению чехов и даже заражает союзников. В с. Комаровке калмыковцами реквизировано две лошади у двоих крестьян, выданы записки. Мною предложено составить протоколы и произвести оценку и доложено Калмыкову¹¹⁹, последний обещал расплатиться.

Народ под страхом силы стал все меньше и меньше выражать протесты. То, что в Спасске вызвало бурю самых активных протестов, в районе Шмаковки — Свягино терпеливо переносится. Даже жалоба на реквизицию двух лошадей в Комаровке не была заявлена как жалоба, а просто было доведено до моего сведения. Относительно рытья окопов в с. Свягино узнал только из частных разговоров в Зеньковской вол[остной] земской управе. Крестьяне — возчики снарядов и амуниции не выражают открыто никакого недовольства, никаких жалоб; ко мне, как к земскому представителю, относятся открыто безразлично; откровеннее и лучше относятся в Зенькове, где население хорошо информировано и где было больше деловых сношений.

Калмыков был на правом фланге, в с. Ольховке, вместе с чехами. Чехи калмыковцами, как солдатами, очень довольны, говорят, что казаки сражаются храбро, службу несут отлично. Первое крупное сражение у калмыковцев с мадыро-большевиками было у с. Ольховки. Мадыро-большевики наступали тремя цепями: первые — красногвардейские, последняя — мадырская. Большевики наступали отчаянно, шли на пулеметы на 30 шагов^{5*}. Калмыковцы говорят, что большевики были пьяны, мадыры д[о]гоняли красноармейцев пулями. Веро-

ятность того и другого отрицать трудно. Также вероятно, что упорство большевиков возрастает с присутствием калмыковцев. При отступлении части правого фланга из с. Руновки я наблюдал, что на[селе]ние относится к казакам и чехам скрыто молчаливо, н[а] улице особенно не показывается. Ординарец Калмыкова, хорунжий, мне передавал, [что] при отступлении арьергарда из с. Руновки, когда стали вступать большевики, население высыпало на улицу, и один старик предупреждал большевиков: «Тише, товарищи, здесь казаки». Истинное настроение крестьян фронтовой полосы узнать очень трудно. Несмотря на то, что больше десятка подвод из с. Руновки было взято калмыковцами и чехами с собой при обозе, беженцев из с. Руновки не было.

Французы и англичане к Калмыкову относятся очень хорошо. Стоило только заикнуться Калмыкову, что у него не хватает лошадей, как французское командование обещало ему 150 тыс. руб. Лошадей предполагается набрать путем реквизиции.

Калмыковцы в тылу производят массу арестов. Арестованных направляют в г. Спасск, где у Калмыкова находится юридический отдел. Начальником юридического отд[ела] состоит корнет Кандауров, он же, по его заявлению, председатель военно-полевого суда.

У корнета Кандаурова имеется разрешение чехо-словацкого командования на право производства арестов. На ст. Евгеньевка по приказанию корнета Кандаурова выпороли г[ражданина] с. Спасского Селюка. По личному заявлению корнета Кандаурова на ст. Свягино 17 августа выпороли 5 человек.

По заявлению Лукьянчикова на ст. Евгеньевка был расстрелян кондуктор Николаев и еще один гражданин.

По заявлению авторитетных лиц в Спасске настроение населения таково, что население готово взять оружие прот[ив] калмыковцев.

Подлинник ЦЗУ подписан^{6}*

*С подлинным верно: помощник начальника
Информационного отдела по части сношения с войсками^{7*}*

РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 77. Л. 2–3. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Подчеркивание документа.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Имеются в виду отряды атамана И. П. Калмыкова.

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Строка вписана от руки. Фамилия написана неразборчиво.

^{7*} Подпись неразборчива.

№ 237

Из приказа № 81 командира 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева — объявление приказа № 22 по войскам Восточного фронта о встрече сибирских и чехословацких частей с отрядами атамана Семенова и переходе русских частей под командование командира 1-го Средне-Сибирского корпуса, а чехословацких — под командование полковника Э. Кадлеца

1 сентября 1918 г.^{1}*

[...]

Приказ № 22 по войскам Восточного фронта

1 сентября 1918 г.

ст. Карымская

§ 1

Славные сибирские, чехословацкие и атамана Семенова войска!

Вас всех связывает одна общая идея освобождения России и славянства от ига германизма и большевизма и идея восстановления потерянной ими свободы. Разъединенные врагом, мы мужественно боролись с ним, наступая навстречу друг другу, и вот вчера — 31 августа свершилась давно желанная встреча: на реке Онон сибирские и чехословацкие войска соединились с войсками атамана Семенова и чехословаками, шедшими с востока. Я убежден, что общая идея, нас всех связывающая, даст нам силы для дальнейших действий и не породит никаких между нами недоразумений. Я уверен, что за общую идею, за святое дело освобождения — вы будете бороться до конца с таким же мужеством и храбростью, которые вы выказали до этого времени.

§ 2

Приказываю к[оманди]ру Ср[едне]-Сибир[ского] к[орпу]са принять в командование все русские части, наступавшие с востока, произвести организацию их в крупные войсковые соединения, на основах военной науки и строгой военной дисциплины.

§ 3

Приказываю командующему чехословацкими войсками, действующими восточнее Омска, полк[овнику] Кадлецу вступить в командование всеми чехословацкими войсками, наступавшими с востока.

§ 4

Всем н[ачальни]кам отдельных частей, как русским, так и чехословацких, наступавшим с востока, приказываю явиться [к] к[оманди]ру Ср[едне]-Сибир[ского] к[орпу]са полк[овнику] Пепеляеву и к[омандую]щему чехословацкими войсками полк[овнику] Кадлецу для получения от них указаний.

Подписал:
Командующий Восточным фронтом полковник Гайда
Начальник штаба Восточного фронта, Генерального штаба полковник Богословский.

[...]

Подл[инный] подписал: Командир 1-го Средне-Сибирского
армейского корпуса, генерал-майор Пепеляев.

Вр. и. д. начальника штаба, Генерального штаба подполковник Кононов.

С подлин[ным] верно: дежурный штаб-офицер, капитан Иванов.

РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 19. Л. 103, 104, 106. Типографский экз.

^{1*} Датировано по дате цитируемого фрагмента. Приказ № 81 командира 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева датируется 21 сентября 1918 г., место издания — г. Томск.

№ 238

Докладная записка уполномоченного представителя Отделения для России ЧНСовета при КОМУЧе в гг. Самаре и Уфе доктора Ф. Власака управляющему ведомством иностранных дел при КОМУЧе М. А. Веденяпину о полной небоеспособности частей Народной армии, дезертирстве и невозможности для чехословацких частей в одиночку защищать г. Казань

2 сентября 1918 г.

г. Самара

№ 2148

Исполняя Ваше пожелание, которое Вы изволили высказать в своем сношении за № 296 от 29 августа 1918 г. насчет данных о Народной армии, которые имеются у меня, довожу до Вашего сведения следующее:

1. Во время наступления на Нижний Услон под Казанью послано на фронт 130 чел., из которых на место назначения дошло 30; остальные разбежались.

2. Русские части несут гордые названия батальонов, полков и т. д., а между тем, например, офицерский батальон на фронте насчитывает 40 штыков.

3. На Верхнем Усломе перед началом операций полковника Швеца была поставлена тяжелая батарея. Артиллеристы этой [батареи] вынули замки и побросали их, разбежались и попрятались в Верхнем Усломе, послав за взводом прикрытия в городе. Когда чехословацкий взвод прибыл, неприятеля не оказалось. Для исправления испорченных орудий понадобилось полтора дня.

4. Батарея, предназначенная к обстрелу Волги, расположена на левом берегу таким образом, что ее наблюдатель ничего не видит, хотя с берега можно

стрелять прямой наводкой. Протесты полковника Швеца остались безрезультатными.

5. С полковником Каппелем уехал к Симбирску и мичман Мейер, который пользовался симпатией и доверием солдат; уход последнего был достаточным, чтобы пароходы Н[ародной] а[рмии] бежали перед флотилией большевиков. Чехословакам только с большим усилием и сильным пулеметным огнем с берега удалось воспрепятствовать, чтобы большевистские пароходы не вошли в пристань.

6. Русские части под командой полковника Швеца довольно хороши, но части, оперирующие на левом берегу, против Красной горки, самостоятельно действовать не могут ввиду их неустойчивости. Уже два раза русскими частями было произведено бегство, причем при последнем (по рассказу подпор[учика] 2-го чехословацкого полка [Лузи]^{1*} совершенно безосновательно) создали критическое положение обороны Казани и были причиной напрасных и излишних потерь сербского отряда.

7. Другая группа оперировала против Арска, и две чехословацкие роты шли на глубокий обхват, но были вынуждены прекратить операцию, потому что означенная русская группа сбежала и обнажила фронт. В последнее время дело дошло до того, что высшее командование было вынуждено доставить сзади русских частей сербский батальон.

8. Как рассказывают сами солдаты Народной армии на Николаевском фронте, если бы не было обоза чехословацких частей, то русские части бы голодали: что показывает на отсутствие регулярного снабжения в Народной армии. Под Казанью иногда положение такое же.

9. По словам солдат в Самаре, русским частям не выдавалось уже второй месяц жалованье, и потому нельзя удивляться, что растет между ними недовольство и что большевистская агитация находит подготовленную почву.

10. По донесениям лиц, которым вполне доверяю, существует в среде казанского офицерства монархический кружок.

Таково настроение в рядах Народной армии, такое положение под Казанью. Вся тяжесть ложится на плечи чехословацких частей, у которых уже можно заметить недовольство ввиду того, что:

1. Казань удерживают за собой почти одни чехословаки, между тем, как, по словам полковника Лебедева, в городе находится 7 тыс. офицеров, из которых записалось добровольцами только 1600.

2. Чехословаки напрасно напрягают все свои силы ввиду того, что если положение значительно не улучшится, то они смогут Казань держать только до тех пор, пока не замерзнет Волга.

3. Чехословацкие роты состоят не из одних чехословаков, а с примесью русских, которые, покидая позиции и уходя из рот в боевые моменты, разрушают боевое настроение и подрывают уверенность в победе.

4. Чехословацкие части остаются без смены и, таким образом, иногда лишены горячей пищи на более двух или трех дней. Таково истинное положение.

Ответственность за возможную сдачу Казани, таким образом, совершенно будет сложена с чехословаков.

Чехословацкими властями приняты меры к эвакуации всех материалов и складов из Казани.

Копия сего направлена представителю французской военной миссии, Чешско-словацкому национальному совету, штабу чешско-словацкой армии и командующему Поволжским фронтом.

Вполне уверен, что Вами будут приняты меры к улучшению, прошу довести до моего сведения о результатах принятых мер.

С совершенным почтением уполномоченный представитель д[окто]р Власак.
Секретарь Бартак.

С подлинным верно: секретарь *Бартак*^{2*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Фамилия восстановлена приблизительно, т. к. текст документа сильно поблек.

^{2*} Подпись заверена печатью уполномоченного представителя Отделения для России ЧСНСовета. Ниже рукописная надпись: «Самара, 7 сентября 1918 г.».

№ 239

Роспись ежедневного пайка добровольца Чехословацкой армии, утвержденная управляющим военного отдела Отделения для России ЧСНСовета капитаном Р. Медеком

4 сентября 1918 г.

Паек этот утвержден 4 сентября 1918 г. за № 34799 управляющим военного отдела Чешско-Словацкого национального совета капитаном Медеком с примечанием, что все продукты будут выдаваться полностью только тогда, когда будут они в достаточном количестве в наших складах.

О[бо]значение продуктов	Ежедневный паек для 1 добровольца		Выдается в месяц
	ф[унт]	з[лотник]	
Хлеб	1	48	30/31
Сухари	1	–	–
Чай	–	¾	20/21
Кофе	–	1	10
Цикорий	–	⅓	10
Сахар	–	18	30/31

Раздел 2

Мясо говяжье	–	72	24
[Мясо] свинина	–	48	6/7
Мука крупчатка	–	04	30/31
[Мука] сеянка в суп	–	24	4
[Мука] сеянка для соуса	–	36	8
Рис	–	24	5
Крупа ячменная	–	36	4/5
Горох	–	36	4/5
Картофель в суп	–	25	5
[Картофель] к мясу	1	–	8
Капуста	–	15	4
Майоран	–	$\frac{1}{10}$	10
Томат	–	2	30/31
Яблоко	–	4	5
Абрикос	–	4	6/7
Пастила сливочная	-	4	5
Корица	–	$\frac{1}{4}$	2
Макароны	–	12	4
Масло коровье к обеду	–	12	30/31
[Масло коровье] к ужину	–	24	8
Сыр	–	24	7/8
Колбаса	–	24	7
Мясо копченое (окорок)	–	24	8
Овощи (сухие)	–	04	30/31
[Овощи] (свежие)	–	09	30/31
Соль	–	08	30/31
Уксус	–	$\frac{1}{6}$	30/31
Перец	–	$\frac{1}{6}$	15/16
Перец красный	–	$\frac{1}{6}$	15
Тмин	–	$\frac{1}{4}$	30/31
Перец душистый	–	$\frac{1}{10}$	4
Гвоздика	–	$\frac{1}{10}$	$\frac{3}{4}$
Ингвер ^{1*}	–	$\frac{1}{10}$	3
Лист лавровый	–	$\frac{1}{10}$	10
Лук	–	6	30/31
Фрукты сушеные	–	4	–
Сливы	–	4	5
Мармелад	–	4	5

Мак	–	4	2
Махорка	–	4	30/31
Мыло	1	–	в месяц

Корпусный интендант Чешско-Словацкого № 5121 корп[уса]
подполковник^{2*} Начальник канцелярии прапорщик Едличко.

С подлинным верно:

Старший столоначальник, титулярный советник *Берешев*

ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 152. Л. 20–20 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Ingwer (*нем.*) — имбирь.

^{2*} Подпись отсутствует.

№ 240–242

**Переписка Технического отделения чехословацких войск¹²⁰,
Всесибирского Союза кооперативных объединений «Закупсбыт»
и Высшего военного совета снабжения союзных армий,
действующих на территории Российского государства, об оплате
снабжения войск Чехословацкого корпуса**

7 сентября — 20 сентября 1918 г.

№ 240

**Отношение Технического отделения чехословацких войск
в г. Омск — в Высший военный совет снабжения союзных
армий, действующих на территории Российского государства,
о выделении денежных средств для оплаты сделанных закупок**

7 сентября 1918 г.

г. Екатеринбург

№ 846

По вашему поручению мы приобрели:

5000 пудов свинца по 78 руб. за пуд и 10 000 пудов цинка по 85 руб. за пуд франко-место^{1*} нахождения их; для изготовления латуна^{2*} и просим соответствующую сумму для уплаты в счета:

– руб. 1 270 000 — представить в наше распоряжение.

Мы имеем возможность приобрести на здешнем рынке разные товары и изделия, необходимые нашему артиллерийскому складу в Челябинске, для вооружения нашей армии, но ввиду недостатка средств мы бессильно должны

смотреть, как товар переходит в руки частных лиц. Поэтому надеемся, что не откажете предоставить нам соответствующую сумму для реализации подобных оборотов.

За начальник[а] технического, инженер *Г. Польна*^{3*}

Управляющий канцелярией инж[енер]^{4*}

РГВА. Ф. 39459. Оп. 1. Д. 19. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Франко-место — место, где передается право собственности на товар.

^{2*} Так в тексте, имеется в виду латунь.

^{3*} На документе имеются следующие резолюции: «*Быть может лучше будет, если [Совет] возьмет это для себя и употребит на общие нужды. 28.09.1918*»; «*Найти отношения [слово неразборчиво] по этому вопросу с жалобой на чеховойска. 13.10.*».

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 241

Письмо Омской конторы «Закупсбыта» в Высший военный совет снабжения союзных армий о порядке расчета за товары, полученные чехословацкими частями

20 сентября 1918 г.

г. Омск

№ 2230

Подтверждая получение нами вашего распоряжения № 330 от 9 сентября, просим разъяснить нам:

1) Касается ли это распоряжение только предъявляемых нам для оплаты счетов на товары, приобретенные чехо-словацкими войсковыми частями от фирм и организаций <посторонних>^{1*} «Закупсбыту», или распространяется также и на счета на товары, приобретенные этими частями от организаций, <объединяющихся в «Закупсбыт»>.

2) Если ваше распоряжение распространяется и на эти последние счета, то как поступить во избежание затруднений при получении по этим счетам денег в тех случаях, когда требования на те или иные товары будут предъявлены войсковыми чехо-словацкими частями объединяющимся в «Закупсбыт» кооперативными союзами в таких пунктах, где нет ни Высшего совета, ни подведомственных ему органов, которые, контрассигнировав^{2*} счета, тем самым дали бы гарантию получения по этим счетам «Закупсбытом» следуемых денег.

Член правления^{3*}
За секретаря *Г. Зарембский*

РГВА. Ф. 39459. Оп. 1. Д. 19. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Здесь и далее в документе слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} Контрассигнировать — скрепить своею подписью другую подпись.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 242

Отношение Омской конторы «Закупсбыта» в Высший военный совет снабжения союзных армий о выделении 5 млн руб. в счет уплаты за товары, полученные чехословацкими войсками в сентябре 1918 г.

20 сентября 1918 г.

г. Омск

№ 2231

Представляя при сем счет^{1*} на отпущенные продукты для чехо-словацких войск по 1 сентября с. г. и оправдательные документы к нему на сумму:

руб. 5 084 039—41,

убедительно просим Высший совет снабжения перевести указанную сумму нашей Владивостокской конторе.

Копию вашего телеграфного распоряжения благоволите нам сообщить.

Ввиду того, что довольствие чехо-словацких войск и уплата по счетам производились различными нашими Союдами в течение всего сентября месяца и сумма отпущенного и уплаченного достигает нескольких миллионов рублей, просим Высший совет, впредь до получения нами и представления Совету всех оправдательных документов по отпускам за сентябрь месяц, внести нашей Омской конторе в счет уплаты 5 млн руб., ибо без этого «Закупсбыт» дальнейшие заготовки государственного значения производить будет в затруднении.

Просим о срочном разрешении возбуждаемого вопроса.

Член правления^{2*}

За секретаря *Г. Зарембский*

РГВА. Ф. 39459. Оп. 1. Д. 19. Л. 2. Подлинник. Машинопись

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 165–166.

^{1*} Не публикуется.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 243

**Приветственное обращение Комитета членов
Всероссийского Учредительного собрания
к ЧНСовету в связи с принятием решения о создании
Чехословацкой Республики и признанием самостоятельного
Чехословацкого государства**

7 сентября 1918 г.

г. Самара

Комитету членов Всероссийского Учредительного собрания сообщено уполномоченным представителем Отделения для России Чехословацкого национального совета, что полномочные представители чехословацкого народа на общем собрании 6 января 1918 г. в г. Праге единодушно постановили образовать самостоятельную Чехословацкую Республику, верховным органом коей в настоящее время за границей признан Чехословацкий национальный совет с профессором Масариком во главе.

Приветствуя стремление братского России народа к осуществлению его исторического идеала, Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания отныне признает самостоятельность Чехословацкого государства и его верховную власть Чехословацкий национальный совет, возглавляемый профессором Масариком, и будет всеми имеющимися в его распоряжении средствами отстаивать вместе с союзниками дальнейшую государственную судьбу чехов и словаков, предоставленную ее доблестным прошлым и освященную недавними подвигами на общих с союзниками полях сражений за свободу и самоопределение культурных наций человечества.

Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания уверен, что русский народ, глубоко оценивший ту исключительную помощь, которую оказали чехи и словаки делу возрождения России, спасению ее свободы и общему делу союзников — приложит все свои материальные и духовные силы к тому, чтобы помочь братьям чехам и словакам в полной мере осуществить их национальные идеалы.

Не имея возможности ныне же вступить в непосредственные дружеские сношения с Прагой, Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания будет вести свои переговоры до момента полного освобождения Чехословацкого государства из рук врага с Чехословацким национальным советом и ставит своей ближайшей задачей в согласии с союзниками достичь правового утверждения создавшегося для чехов и словаков международного политического положения.

Председатель Комитета членов
Всероссийского Учредительного собрания *В. Вольский*

Управляющий Ведомством иностранных дел *М. Веденятин*

Секретарь *Перелешин*

Дано в г. Самаре 7 сентября (25 августа) 1918 г.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 45/595. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

№ 244

**Телеграмма премьер-министра Великобритании
Д. Ллойд Джорджа Отделению для России ЧСНСовета
с поздравлениями чехословацким войскам в связи с успешными
действиями в Сибири**

*11 сентября 1918 г.
г. Лондон*

От имени британского Военного министерства я посылаю вам наши самые горячие поздравления в связи с поразительными успехами, достигнутыми чехословацкими вооруженными силами в борьбе против армий германских и австрийских войск в Сибири. История приключений и триумфов этой маленькой армии, безусловно, одна из величайших эпопей в истории. Это наполняет нас всех восхищением мужественной стойкостью и самообладанием ваших соотечественников и показывает, что может быть сделано для триумфа за небольшой промежуток времени и к тому же при нехватке материальных ресурсов. Обладая духом свободы в своих сердцах, ваша нация оказала неоценимую услугу России и союзникам в их борьбе за освобождение мира от деспотизма. Мы никогда не забудем этого.

Д. Ллойд Джордж

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 47. Л. 1. Подлинник. Телеграфная лента на бланке. Перевод с английского яз.

№ 245

**Листовка начальника 7-й Уральской дивизии горных стрелков¹²¹
генерал-майора В. В. Голицына о помощи чехословацких войск
в освобождении России от большевиков**

12 сентября 1918 г.

Русские люди!

К вам, оторванные от нас, к вам, поработанные насильниками большевиками, обращаюсь со словом убеждения, со словом правды.

Кругом обманутые, сбитые с толку, вы не знаете ее — этой правды, ибо от вас правду скрывают, ибо вам на каждом шагу лгут те, кто святотатственно

именует себя защитниками ваших прав, борцами за ваше счастье. Знают они, что близка их неминуемая гибель, видят, что бессильны далее заслонять правду и, объятые ужасом уничтожения, трусливые и жалкие в злобе и ненависти, они лгут и клеветуют перед вами на всех тех, кто обличает их ложь и предательство, кто несет нашей исстрадавшейся Родине возрождение, кто ведет русских людей к истинной свободе и братству. Ненавистно им — слугам и наемникам немцев — все русское, ненавистно им славянство, веками борющееся с немецким засильем. И нет той грязи, которой бы ни обливали они теперь славных сынов нашей Матери-Родины, вставших на ее защиту; нет меры гнусности той лживой, злобной клеветы, которой хотели бы потопить наших доблестных братьев чехо-словаков.

А знаете ли вы, русские люди, что сделали и сделают нашей Родине чехо-словаки?

Те, кто с ними, видят совершаемое ими великое и святое дело любви и могут сказать вам правду об этих людях.

На своей далекой Родине, под гнетом власти австрийцев, послушных своим друзьям и единомышленникам немцам, чехо-словаки на себе испытали, что значит австрийско-немецкая ненависть к славянам. В неустанной борьбе за свою независимость, за достоинство свое они закалили свой дух, воспитали себя в беззаветной любви к славянству, в неизменной преданности делу свободы.

Рука об руку с нами, русскими, боролись они за общее славянское дело с австрийцами и немцами в эту последнюю войну. А когда увидели, как большевики, вдохновляемые и руководимые немцами, развратили и уничтожили русскую армию; когда увидели, как под гнетом засилья стонут и гибнут русские люди, когда поняли, что, обманутые и истерзанные, мы уже не имеем сил сами сбросить с себя оковы большевистского порабощения, — чехо-словаки решили встать на защиту нас — их братьев-славян, решили помочь нам подняться на ноги и освободить свою Родину от позора и рабства.

Вместе с воспрянувшими русскими людьми в первых рядах борцов пошли они — чехо-словаки против «советских» полчищ и своей братской кровью оросили Русскую Землю от Самары до Владивостока, всюду неся освобождение, всюду восстанавливая попорченную правду, всюду возвращая мир и спокойствие.

В то время когда рядом с ними быстро растет и крепнет мощь русской возрождающейся армии, в то время как их имена с братской любовью и благословением произносятся русскими людьми, в ваши русские руки немецкие наемники вкладывают оружие и лживыми изветами и злобной клеветой заставляют вас в ответ на горячий братский призыв к борьбе с общими врагами славянства посылать немецкие пули, поражающие ваших братьев русских, братьев чехо-словаков, проливающие их кровь, отнимающие их светлые жизни.

И теряя своих лучших сынов, опуская в русскую землю, далеко от Отчизны, их тела, сраженные русской рукой, чехо-словаки не изменяют своей преданности славянству и братству; они, как один человек, твердо и неуклонно решили идти и дойдут вместе с нами до конца намеченного пути освобождения нашей Родины, освобождения всего славянства [от] ненавистного немецкого ига.

Пройдут года, исчезнут ныне живущие люди, утихнут страсти, умолкнет рев смертоносных орудий, и тогда История беспристрастной рукой занесет в свои вечные страницы имена тех, кто в нашу годину испытаний был носителем правды, борцом за угнетенных.

Славой вечной, немерцающей славой увенчает она навеки имена братьев чехо-словаков.

Начальник 7-й Уральской дивизии горных стрелков
Генерал-майор Голицын

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

№ 246

Из периодического доклада Госдепартамента США по вопросам, касающимся России — о положении чехословацких войск в России: их продвижение во Владивосток и участие в свержении советской власти в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке

14 сентября 1918 г.

Военная серия 6

Конфиденциально

№ 17.

Стр. 25: Условия в Восточной Сибири

(выдержки из письма г-на Августа Рейда, Владивосток, от 1 июля 1918 г.).

Чехословаки сейчас в Сибири, некоторые из которых лично нам знакомы и были у нас в офисе, сообщают об изобилии еды и о хороших жизненных условиях вдоль всей линии.

Стр. 28: 15 июля 1918 г. Со времени написания нашего отчета произошло много событий, которые сильно изменили ситуацию. Недавно стало очевидно, что советские и большевистские лидеры действовали и исполняли приказы, полученные из Берлина, а германские и австрийские военнопленные принимали активное участие в поддержке советской власти вообще. Известно, что большое количество сельскохозяйственного инвентаря, особенно трактора «Hart Raag Tractors» и «Case Tractors» и плуги были перевезены по воде из Сретенска в Байкальском крае в Киев для немцев, а также что оружие и патроны из Владивостока были поставлены германским и австрийским пленным.

Было приказано разоружить 60 000 чехословацких войск по пути на Дальний Восток, и это было в некоторых случаях исполнено. Это сделало явным тот факт, что Берлин к этому приложил руку, и чехи стали враждебны и начали кампанию против большевиков и красногвардейцев. Между Омском и Владивостоком, а может быть даже далее на запад, имело место множество кровавых сражений,

и почти неизменно чехи выигрывали. В битве во Владивостоке около 150 было убито, большой процент были австрийцы и немцы. В Никольске, в 100 верстах западнее Владивостока, около 1000 сторонников большевиков были убиты, чехи потеряли 60 убитыми и 200 ранеными.

Собственно говоря, сейчас чехи контролируют всю Западную Сибирь и продвинулись на восток до Петровского Завода в Байкальском крае. С востока они проложили себе дорогу на запад почти до Пограничной, пограничной точки между Россией и Маньчжурией, а на севере до Имана по Уссурийской дороге, которая почти на полпути к Хабаровску. Их продвижение медленное, т. к. много линий железной дороги и много мостов было разрушено при отступлении красногвардейцев, австрийских и германских военнопленных. Возможно, в течение месяца или двух Советы и большевики будут полностью низложены.

Свобода действий снова привела инакомыслящие элементы всех партий на передний план, и имеется две фракции лидеров, которые пытаются получить контроль над Восточной и Западной Сибирью. Нет сомнения, что другие элементы скоро будут иметь лидеров, и другие политические партии попытаются завладеть властью.

Стр. 28^{1*}: Совершенно очевидно, что будет встречено много трудностей и конфликтующие партии не пойдут на компромисс, будучи правящими по большинству голосов. Фактически почти несомненно, что мы будем иметь повторение (возможно, в более мягкой форме) того, что случилось вскоре после свержения Николая II в течение 1917 г., союзники (Британия, Франция, Япония и Соединенные Штаты Америки) не признали кого-либо из новых претендующих партий, и нет, сомнения, не сделают этого, пока одна из партий не будет твердо держаться в седле и [не докажет], что она представляет реальную демократию и честный шанс для масс как [в] России, так и Сибири. Интервенция, по-видимому, скорое событие, но это будет в форме содействия укреплению Восточного фронта в России против немцев и не будет вмешательством в российскую политику или в действия российского правительства, только лишь для того, чтобы поддержать порядок и дать гарантию союзным войскам, которые могут быть посланы на помощь русским против немцев. Мобилизация всех русских, годных для воинской службы, должных быть призваны в 1912–1917 гг. включительно и всех офицеров в возрасте до 55 лет.

Вообще полагают, что чехословацким и сербским контингентам приблизительно 100 000 хороших войск сейчас в Сибири, с 75 000 японцев и 75 000 британцев, французов, американцев и итальянцев дополнительно, русские сами смогут выставить 500 000 хорошо умеющих воевать людей и что такая объединенная сила могла быть более чем достаточной для того, чтобы начать операции и открыть Восточный фронт в Европейской России против Германии, и что такая сила могла бы отвлечь около миллиона немцев с Западного фронта, или, по крайней мере, этого достаточно, чтобы остановить германские планы наступления во Франции и Бельгии и обеспечить победу союзникам в течение 1919 г., такие разговоры у русских, но это ни в коем случае не означает, что планы будут иметь поддержку союзников, это скорее то, что желают и просят, и нет сомнения, что это на рассмотрении у союзнических правительств.

Ничего определенного не известно о планах казаков. Вообще полагают, что они предпочитают восстановление старого самодержавного правления с обеспечением их земельных владений и бывшего статуса. Во всяком случае, нынешние умеренные и радикальные партии не имеют поддержки казаков. В настоящее время вся телеграфная и почтовая связь в России и Сибири не работает. Мы ничего не слышали из Москвы, ни из Западно-Сибирских филиалов в течение последнего месяца и мы не получили ни слова из наших филиалов в Благовещенске или Чите в течение последних трех недель. Что касается наших филиалов, мы ожидаем получить какие-нибудь новости, но мало надежды на скорое возобновление связи с Европейской Россией. Все зависит от помощи союзников. Если ее не дадут, Россия будет полностью германизирована...

Финансовое положение банков улучшилось с тех пор, как чехи изгнали красногвардейцев и большевиков.

№ 18.

Стр. 7–8: Волжский фронт.

Ситуация чехо-словацких и русских сил на Волжском фронте критическая. Эти силы измотаны продолжительными сражениями и испытывают серьезные затруднения от недостатка вооружений и оборудования. Противостоящие им силы во много раз превышают их по численности, они с каждым днем улучшают состояние организации под руководством немецких офицеров. Казань, Симбирск и Самара пали, и союзнические силы находятся в серьезной опасности. С другой стороны чехо-словаки, британские и французские усиленные подразделения рвутся на запад вдоль железной дороги и могут прибыть вовремя для предотвращения падения богатых провинций сразу на запад от Урала в руки врага.

Одна из серьезных опасностей, связанная с отходом чехословацких и русских войск с Волжского фронта, это то, что военная необходимость вынудит их разрушить железнодорожные пути, мосты и запасы продовольствия, и это станет страшным ударом по местному населению и даст им почувствовать, что они оставлены союзниками, которые обещали им содействие.

Наверное, Самарское временное правительство было заменено правительством, сформированным на общероссийском съезде в Уфе. Однако нет никаких указаний, что выбор последним Вологодского, как одного из пяти членов министерства, поставило Омское правительство в подчинение к нему.

Омское правительство.

У Омского правительства начались трудности с момента отбытия его председателя Вологодского на Дальний Восток, на совещание с генералом Хорватом и представителями союзников.

Михайлов, министр финансов, вероятно поддержанный Алмазовым, в ночь на 20 сентября попытался совершить государственный переворот. Вооруженные офицеры арестовали Струтивского, Шатилова и Якушева и вынудили их уйти в отставку. После нахождения в течение одного дня в заключении им было

приказано покинуть Омск, и первые двое так и сделали. Государственный переворот был сорван вмешательством генерала Сырового и чехословаками, которые поместили Михайлова под арест и восстановили власть Временного правительства. Сообщается, что было объявлено военное положение. Ситуация, несомненно, во многом схожая с ситуацией в Архангельске и предоставляет собой столкновение между гражданскими и военными властями.

Стр. 8: Чехословаки и Волжский фронт.

Существует большое сомнение относительно ситуации в Самаре, Сызрани, Симбирске и Казани. В течение последней недели тревожные сообщения были получены от симбирских источников, суть которых заключается в том, что у чехословаков очень тяжелое положение и что Самара была, вероятно, вновь взята немецкими и австрийскими пленными. Статьи подобного содержания появились в большевистских и германских газетах. С другой стороны, генерал Гайда во время связи с восточными силами в Оловянной сообщил, что западная часть чехословацкой армии насчитывает 90 000, из которых 50 000 были западнее Урала, и что к ним присоединилась армия из 70 000 русских.

В свете этого определенного заявления могло бы показаться, что опасность для чехословацких позиций на Волге была преувеличена.

Британский офицер капитан Джонс достиг чехословацкого отряда в Екатеринбурге из Архангельска с сообщением от генерала Пула, который просит, чтобы чехословаки попытались направиться на запад через Пермь и Вятку и там ожидали соединения с войсками, наступающими из Архангельска. Они попытались взять Пермь, но были отброшены из-за нехватки артиллерии и неожиданного упорства, проявленного австрийскими и германскими пленными.

Ситуация в Восточной Сибири.

Пока японцы, чехословаки и семеновцы выступали к западу от Маньчжурии, чехословакам под руководством Гайды удалось продвинуться к востоку от Верхнеудинска, взяв Читу и Каримскую (железнодорожный узел на реке Амур), и достичь Оловянной, таким образом освобождая линию фронта и открывая железнодорожную связь между Владивостоком и рекой Волгой. Сопротивление красногвардейцев, а также австрийских и германских военнопленных в Чите и Каримской было быстро сломлено, факт, который был, вероятно, обусловлен в значительной мере продвижением союзников на севере вдоль реки Уссури. Продвижение на этой линии фронта было быстрым, и 6 сентября японцы захватили Хабаровск.

Ожидалось, что все сопротивление вдоль Амурской железной дороги будет быстро сломлено и большевистская власть в Восточной Сибири прекратит свое существование.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 991/5219. Л. 13–16. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} Так в тексте, продолжение документа на следующей странице.

№ 247

Из периодического доклада Госдепартамента США по вопросам, касающимся России — отчеты вице-консула США Дж. В. Вильямсона о начале большевистско-чехословацкого конфликта*14 сентября 1918 г.**Военная серия 6**№ 18**Конфиденциально*

Стр. 51: Начало большевистско-чехословацкого конфликта^{1*} (отчеты, сделанные вице-консулом Джорджем В. Вильямсом в Самаре, датированные 1 июня, 5 июня и 12 июня 1918 г.).

Ссылаясь на мою телеграмму № 113 за это число и рассматривая деятельность чехословаков в этом районе, я прошу довести следующую суть вопроса, которая исходит из конфиденциального сообщения ИМКА, полученное от Миллера, который отвечает за их работу с этой армией.

Он пишет из Челябинска в письме от 24 мая и утверждает по поводу движения этих войск, что Советское правительство предложило за несколько дней до этой даты изменить их маршрут в пользу Архангельска для войск, которые не достигли Сибири.

Этот план получил большее одобрение чешских властей, чем другой, исходивший из факта, на который намекали французские власти, что транспортная проблема во Владивостоке была такова, что было бы желательно половину войск отправить другим путем. Таким образом, чешские власти отправились в Москву обсудить с Советами и с французами возможность изменения в плане.

Пока они ездили туда, события, произошедшие в Челябинске, изменили всю ситуацию. Один из чешских солдат был убит мадьярским военнопленным, что привело солдат к такому возбуждению, что «они немедленно устроили самосуд и убили двух мадьяр». Во время расследования дела большевиками десятерых из чехов вызвали в качестве свидетелей, и они были заключены в тюрьму советскими властями. Когда [к властям обратилась] депутация, которая была сразу же послана чехами, чтобы потребовать их освобождения, они также были посажены в тюрьму, что привело целую армию на путь войны. Они выступили, чтобы спасти своих товарищей. Согласно Миллеру, в это время в городе находилось около 5000 чехов, из которых только у половины было оружие, но их всех позвали и они примерно за десять минут захватили станцию и склады с военным снаряжением и всех обеспечили оружием. Большевики попытались оказать небольшое сопротивление захвату города, отходя на другую сторону реки, и через час или около того они с поспешностью отослали всех арестованных людей назад.

Этот инцидент, конечно, возбудил подозрение большевиков и сделал невозможным для чехов возвращение через опорные пункты большевиков, что они должны были бы сделать в случае, если бы они пошли к Архангельску. Затем

пришел приказ из Московского Совета о том, что все их вооружение должно быть сдано, и они захватили комиссара армии в заложники.

Миллер констатирует, что чехи не сдадут своего оружия и не пройдут по пути в Архангельск при существующих условиях. Поэтому было решено полностью сконцентрировать 1-ю дивизию вокруг Челябинска, насколько возможно скорее, и затем направиться во Владивосток, несмотря на то, что что говорит. У них имеются планы захватить все важные города по дороге в случае, если кто-то окажет сопротивление их быстрому продвижению. Так, если имеются сообщения в прессе, что чехи пытаются захватить Сибирь и изгнать Советское правительство, мы должны знать, что они только направляются во Владивосток и больше не хотят позволить большевикам «играть» с ними дальше.

Ожидалось, что вся дивизия выдвинется 26-го. Второй полк должен был выдвинуться в Омск, чтобы держать эту точку до тех пор, пока не пройдут все поезда. Миллер полагал, что все люди, которые были в Челябинске, останутся там около недели и затем быстро выдвинутся. Он установил, что все войска направляются во Владивосток, несмотря на то, что они, возможно, переживут несколько неприятных моментов.

Большевики здесь, в Самаре были чрезвычайно взволнованы активностью чехов вблизи Сызрани, и мобилизовали свои силы за несколько дней, посылая их как на восток, так и на запад. В настоящее время здесь нет ни одного чеха, несколько рот монгольских солдат — часть «армии» «международного пролетариата», я полагаю, были введены сюда недавно, маршировали вдоль и поперек улиц часто, чтобы произвести впечатление на народ. Около 1000 солдат из Нижнего Новгорода и окрестностей прибыли также в последнее время и были расквартированы во всех хороших школьных зданиях города. Железная дорога сейчас [же] была закрыта на два дня для движения чего бы то ни было, но военные силы и город находятся на военном положении.

Самара, 5 июня 1918 г.:

Ссылаясь на мое письмо от 1 июня относительно чехословаков и в продолжение моего сообщения, прошу принять к сведению следующее:

2-го числа чехи начали продвигаться из Сызрани, которую они заняли несколько дней назад, и силы Красной армии были посланы оттуда противостоять им. Передают, что 3-го числа битва проходила в маленькой деревне около Сызрани и эта деревня была полностью разрушена; в тот же самый день чехи заняли Иващенково, где находились важные военные заводы. Вчера днем 4-го числа началось отступление сил большевиков, которое продолжалось весь вечер. Они были переправлены через реку Самарку в конце Казанской улицы и проходили мимо нашего учреждения.

Сначала я думал, что это какой-то госпиталь эвакуируется, т. к. я видел колонну людей, которая проходила посреди улицы, все — босые, без какого-либо оружия, большая часть одета только во что-то похожее на пижаму, что оказалось при большем приближении русским нижним бельем.

Скоро мы узнали, что Красная армия отступает. Кажется, что когда они действительно подошли достаточно близко для сражения с чехами, как один ране-

ный человек сказал: «Это было, словно ты находишься где-то в грозу с градом», и они начали бежать. Река находилась по ходу их отступления, и они бросились к ней, бросая все мешавшие им вещи: винтовки, сапоги и одежду. Я слышал, что с каждой стороны было много утонувших и много было убитых и раненых. Сложно узнать точные цифры, но самое меньшее, по предварительным подсчетам, число раненых и убитых, которое я слышал, это — пятьсот. Великолепные кони, которых они перед этим конфисковали, возвратились назад насквозь промокшие, а солдаты представляли собой жалкое зрелище: китайцы, татары и все остальные в укороченных одеждах.

Сегодня утром в 3 часа началась канонада, которая разбудила весь город и которая продолжалась большую часть дня, иногда вместе с пулеметной стрельбой. Большевики поместили пушку в самом начале моста у элеватора, контролируя обзор с моста над Самаркой, и была рассеяна вдоль железной дороги на несколько верст². Пока чехи не отвечали, но утверждали, что если пушка не останется в течение трех часов, они начнут обстреливать город.

Большевики, кажется, не могут поверить чему-нибудь, кроме того, что чехи идут сюда для захвата власти, и ими распространялись всякого рода страшные слухи о том, что они будут делать в ходе разрушения города, если они (т. е. большевики) проиграют. Конечно, это делается ими, чтобы запугать народ. Сегодня нет ни одного открытого магазина, все газеты запрещены, а все собрания людей, которые собрались поговорить на улице, разгоняются солдатами.

В городе невозможно найти ни одного комиссара: они удрали все, прихватив с собой деньги, съестные припасы и т. д. На улице говорят, что несколько миллионов было взято из Государственного Банка; улица, которая предварительно определена к сдаче, была перекрыта; множество грузов было взято из зданий на корабль. Повсюду на улицах разговоры, неблагоприятные для большевиков, но я думаю, что они продолжают удерживать власть, кажется, некому занять их место.

Вчера было много австрийских пленных, они были полностью вооружены, ехали верхом вокруг города, потом они были на станции, но я не смог узнать пленных в разношерстной толпе, которая возвращалась с фронта. На митинге здесь один рабочий предлагал выслать делегацию к чехам, чтобы разузнать о причине их прихода, но комиссар, который председательствовал, отказался позволить это, т. к. он утверждал: «мне уже ясно, что они контрреволюционеры, и кажется, что они займут город». Большевики, конечно, осведомлены об истинном положении, как чехи будут обращаться с ними.

Самара, 12 июня 1918 г.

Ссылаясь на мое письмо от 5 июня и продолжая мое сообщение о ситуации в Самаре, я прошу сообщить следующее:

Как отмечалось в моем предыдущем письме, большевики начали стрелять по войскам чехословаков в 3 часа утра 5 июня. Это продолжалось весь тот день, а также весь день 6-го, в то время как (другая сторона) на огонь не отвечала. Большевики использовали 5-дюймовые орудия, но они так неумело стреляли, что, как потом я узнал впоследствии от чехов, ни один выстрел не причи-

нил им какого-либо вреда. Чехи не отвечали на огонь, как я узнал после, по той лишь причине, что они пытались договориться с большевиками о мирном проходе через город.

Когда об этом не удалось договориться, утром 7-го чехи произвели около десяти выстрелов по городу с попаданием в непосредственной близости от орудий, которые были направлены против них. Я видел, как они били, и все снаряды падали на площадь (Хлебная площадь), где находились орудия, и заставили их замолчать к концу дня, когда большевики установили несколько новых пушек на выгодной позиции около элеватора. Когда эти снаряды стали падать возле офиса, я перевез бумаги, наличные деньги и прочее вместе с мисс Элсинг в другой район города.

Положение в городе становилось невыносимым, произошел побег из тюрьмы, при котором освободились около 500 уголовников. Никто не знает точного числа документов, которые были уничтожены, и всех тех, кто каким-либо образом был связан с тюрьмой, которые были убиты. Людям не позволяли собираться на улице для разговоров, и я слышал из нескольких источников об убийстве двух мужчин, которые пренебрежительно высказались о Красной армии. Население было очень напугано и готовилось к серьезным эксцессам. Тем временем комиссары грузили всякого рода припасы на корабли и давали деру. Государственный Банк был полностью «вычищен»; ни один банк не был в состоянии открыться с тех пор. Как я понял, они стащили 57 млн рублей и 20 пудов серебра.

Поздним днем 7-го большевики вновь начали обстрел, и чехи им ответили, подожгли большую мельницу на берегу Самарки, которая горела в течение двух дней, было уничтожено 18 500 пудов муки. Огонь затем распространился на находившуюся поблизости цистерну с нефтью и уничтожил 22 000 пудов нефти. В эту ночь в городе мало кто спал, и в 2.30 утра 8-го числа чехи начали атаку на город, которая окончилась его захватом уже через 5 часов. Все чехи перешли мост через реку, начиная с пятидесяти гренадеров с ручными гранатами, которые пришли первыми, за исключением небольшого отряда, который пересек реку на лодках около Казанской улицы. Во время переправы чехи, однако, потеряли одного человека. Битва была очень жестокой, обстрел превосходил все, что я слышал во время беспорядков в Москве в течение всего времени событий. Огневые орудия всякого рода использовались от 5-дюймовых пушек до револьверов.

Вскоре Красная армия обратилась в бегство, несмотря на то, что рота за ротой проходили маршем мимо дома, где я живу, чтобы встретить атаку. В 8 часов утра можно уже было безопасно выходить на улицу.

Через короткий промежуток времени стало очевидно, что у чехов нет ни враждебности, ни злого умысла против жителей, и как только все, кто до этого слышал большевистскую ложь об атакующих, убедились в этом, то чехи были приняты как герои-победители. Чехи были знакомы с планом города, через 2 часа они расставили караулы на каждом месте, где были большевики, которые были заняты зачисткой от них. Имелись различные уголки, оставленные без внимания, куда приносили найденные винтовки, груды которых росли быстро.

Большое число большевиков взяли в плен, и они прошли вокруг города по дороге в тюрьму, чехи выполняли свои задачи по восстановлению порядка

с умом; за три часа были убраны порванные провода и отремонтированы телефонные линии, а через 12 часов улицы были чистыми. Их вежливость и добродушие были заразительны. Скоро улицы заполнились народом, который отмечал праздник. Это был порыв энтузиазма народного духа, русский флаг появился во всех деловых районах, и покрытие, которое было на памятнике Александра II перед 1 мая, было снято крестьянами, а доски разломаны, чтобы их унести в качестве сувениров.

Прежде чем закончился день, множество бывших офицеров прошли по улицам в своей старой униформе, и некоторые дамы города шли с чешскими солдатами, которые протягивали свои шляпы, и женщины собирали пожертвования для пропитания мужчин. Каждая шляпа, что я видел, была заполнена рублями, с воодушевлением подавали щедро, это был очень умный ход использования энтузиазма.

Чехи сразу же выпустили прокламацию для населения города, копию которой я посылаю, и вскоре депутаты Учредительного собрания с похвальной поспешностью приняли дела по руководству городом и выпустили несколько заявлений, более детально отрегулировали созыв встреч различных слоев общества и сообщили о формировании новой армии, в которую стекались бывшие офицеры и организация которой передавались им.

Следующий день, воскресенье 9-го был отмечен собранием воодушевленных толп перед всеми правительственными зданиями и парками. Газеты были все распроданы практически немедленно после того, как они вышли в свет, и некоторые из старых газет вновь появились после нескольких месяцев отсутствия. Провинциальное городское правительство договорились образовать из депутатов Учредительного собрания, членов городской управы и земской управы, исключая большевиков; я не знаю всего партийного состава в этой группе, но я знаю, что в городской управе из 21 членов — 13 кадетов и 4 эсера.

Через один день чехи передали охрану улиц новой армии и старались не вмешиваться в дела городского правительства. Город тихий и больше нет военного положения. Первый выпуск «Волжского Слова» провозглашал лозунг «Свобода, Труд и Свобода Слова»; второе слово значительно для нового порядка. За последние три дня здесь было много собраний различных групп, вызвавших, кажется, искреннее усиление объединить группы (общества) для защиты города от возвращения большевиков и сформировать новое правительство на платформе Учредительного собрания. Здесь в течение двух недель не было ни одного поезда, с момента захвата города никаких кораблей. Большевики на севере не позволяют кораблям заходить, и один, который шел вверх по реке, согласно сообщениям, был ими захвачен, и пассажиров заставили сойти на маленькой станции.

Телеграфная линия не работала десять дней, но сейчас, когда линия на Саратов отремонтирована и связь с Москвой была обещана, когда это было сделано, как я и опасался, Саратов не отвечал ни на какие звонки отсюда и, вероятно, не будет. У меня есть разрешение от коменданта города для всех наших пассажиров первыми отправиться в путь, но это мало что дает.

Мимоходом отмечу о потерях в бою. Чешский командующий сказал мне, что после боев у Липяги, которые происходили недалеко отсюда, когда Красная

армия вышла против них, они похоронили 1100 мертвых большевиков и что более 300 утонули при их диком бегстве через реку, об этом сказано в моем последнем письме. Я не знаю, сколько большевики потеряли в боях в городе, но я насчитал 29 трупов на улице в верхней части города, весь день были грузовые повозки с трупами, взятыми с улиц по соседству с рекой.

Много домов было сильно повреждено снарядами на Заводской и других улицах около реки. Вчера вечером симфонический оркестр 1-й артиллерийской бригады Чехословацкой армии дал концерт перед домом, заполненным народом, все поступления от которого пойдут на помощь тем, кто пострадал от артиллерийского огня.

У чехов где-то около семнадцати убитых при захвате города, и вчера вечером они были похоронены у собора с воинскими почестями в присутствии огромной толпы, которая стояла на улице в ливень в течение более четырех часов. В процессии участвовало несколько русских офицеров верхом на конях, в то время как многие организации прислали венки.

Чехи казнили всего около пятидесяти австрийских военнопленных, которых они захватили во время боев против них, включая двух чехов. Большинство из них были освобождены большевиками после их разоружения. Вокруг города были выкопаны много спрятанных запасов еды, включая 50 000 пудов колбасы, принадлежащей какому-то комиссару, которая испортилась. Трое комиссаров были убиты в бою, другие сбежали или были арестованы и содержатся в тюрьме. Все места, которые занимали большевики, были обследованы и очищены.

Вчера чехи выслали поезд и захватили Кинель, узловую точку на Ташкентском направлении. Большевики мобилизуют железнодорожников вдоль всей ветки не для того, чтобы сражаться, а чтобы разрушать линию, насколько они могут. Чехи действуют западнее Челябинска (по направлению) к Уфе, но нет никакого открытого сообщения. Прежде чем большевики ушли, они разрушили все строения во дворах здесь.

Я продолжу это под другим заголовком в другом письме.

Самара, 12 июня 1918 г.

Командующий чехословацких сил здесь, генерал Чечек, отдав распоряжение офису^{3*}, на следующий день после вхождения войск в город попросил аудиенции у американского консула, о которой было договорено, и я имел честь беседовать с командующим и с членами солдатского исполнительного комитета, которая продолжалась один час. Они объяснили, что собеседование потребовалось для того, чтобы в полном объеме объяснить представителю союзников последние события, которые вели к положению, в котором чехи сами находятся в последнее время в своих отношениях с Российским правительством. В то же время они хотели передать консулу некоторые документы, которые у них имеются, которые являются самоочевидными; эти документы, копии которых они передали мне с просьбой, чтобы я послал их при первой возможности американскому послу, чтобы он, в свою очередь, сообщил их содержание другим представителям, показали двуличие Национального совета в поведении с ними и дают полную картину их отношений с большевиками. Эти документы я посылаю вам.

Когда настоящее соглашение было заключено между народными комиссарами и чешскими представителями с упоминанием об их проезде к Владивостоку, последние согласились, что в ответ на сдачу ими своего оружия чехам будет позволено двигаться на восток в полном составе без каких-либо препятствий на их пути.

Было заключено соглашение, что они должны сдать свое оружие и боеприпасы, многие из которых были им даны французами, за исключением 160 винтовок и одного пулемета на эшелон с небольшим количеством боеприпасов. Полный список надлежащего [к] сдаче имущества дан в прилагаемых документах. На это чехи согласились в обмен на гарантии быстрого проезда до Владивостока. По этому соглашению большевики не имеют никакой возможности оправдаться. Эти войска сейчас удерживаются в Пензе вот уже три месяца, и эшелоны растянулись на расстоянии десять тысяч километров.

Где-то в середине мая чехов в Пензе проинформировали, что в Москве относительно них был дан приказ, чтобы их полностью разоружить и поместить в лагерях. Было очевидно, что они будут полностью дезорганизованы, и в то же время им говорили, что всю их агитацию за свободную Богемию следует прекратить.

Председатель Пензенского Совета сказал, что он не может осуществить этот приказ без последствий, и он телеграфировал в Москву для получения дальнейших указаний. Чтобы убедить его, что они не имеют никаких умыслов против правительства в России, они пригласили председателя прийти на встречу с солдатами чешской армии и послушать дискуссию по этому поводу. Все это время утверждалось четко от имени солдат, что они желают только лишь ехать во Францию и что они не желают сдавать свое небольшое оружие, которое у них имеется, но они просили мирного решения вопроса.

На следующий день туда в Пензу прибыли броневики, которыми овладели чехи, и они послали в Совет делегацию потребовать объяснения, которое оказалось очень неопределенным и уклончивым, чтобы иметь какое-либо значение. Затем Красная армия начала срочные военные приготовления, и вскоре связь между эшелонами была прервана; австрийские военнопленные были вместе с Красной гвардией, и вскоре начался беспорядочный обстрел частью Красной гвардии незащищенных чешских солдат, совершенно без какой-либо провокации. Чехи выпустили заявление к народу, что они не хотели обстреливать город, пока это не стало совершенно неизбежным, и на следующий день при этих условиях чехи вели себя тихо. Когда они послали двух делегатов в Совет для последней попытки урегулирования дела мирным путем, они были обстреляны, один был убит, а другой ранен.

Когда чехи узнали, что приказ Красной гвардии об их обстреле был отдан представителями Совета, они решили, что они должны взять город, и 28 мая это было достигнуто.

Бой продолжался с двух часов ночи до полудня, когда весь город был в руках чехов. Чехи начали битву с 12 пулеметами, в то время как у большевиков было 600 пулеметов, и они тщательно провели артиллерийскую подготовку, обстрелявая город с холма, но чехи захватили все за несколько часов. Жители Пензы

приветствовали захват ими города, но чехи отклонили их приглашение остаться там и на следующий день начали продвигаться на восток.

Сызранский Совет согласился пропустить их мирно, но на мосту через Волгу они встретили первый бронепоезд большевиков из Самары, который они захватили. Семь дней потребовалось для них преодолеть расстояние от Сызрани, и в течение этого времени они сражались в трех боях. Один бой у Липяги, где они нанесли поражение силам, посланным против них из Самары, убив как минимум 1500 человек. Они также нанесли поражение семи эшелонам латышских стрелков, матросов и Красной гвардии, посланных против них в тыл из Москвы, в этом вооруженном отряде они узнали несколько человек из Сызрани, с которыми они заключили соглашение о проходе через город. Во всех этих боях участвовали австрийские и германские военнопленные, которые сражались против них.

В 12 милях от Самары они сражались с большевиками снова, убив их лидера и захватив 5 эшелонов, санитарный поезд, 120 пулеметов и 5 крупных орудий. Они взяли город Иващенково, где были крупные склады боеприпасов, и это они еще держат. С подробностями нападения и захвата Самары вы уже знакомы из моего другого письма от этого числа.

Около Самары находятся 12 000 чехов и 5000 у Челябинска, 1300 войск только приняли участие в нападении на город. Общие потери, понесенные чехами с того времени как они начали сражение у Пензы по сей день, составили — убитыми 60, ранеными 290, из которых 168 серьезно ранены. Их раненые все находятся на их собственных санитарных поездах.

Здесь в Самаре 1000 сербов, которые просили чехов сопровождать их. Самые последние данные в деле новой армии таковы, что записались в нее 4000 человек; граждане пытаются исправить ситуацию, так внезапно возникшую.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 991/5219. Л. 17–25. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{2*} Погрешность перевода в связи с плохой сохранностью текста.

^{3*} Так в тексте. По-видимому, имеется в виду штаб.

№ 248

Сообщение о пресс-конференции генерал-майора Р. Гайды в г. Владивостоке, опубликованное в газете «Голос Приморья»

17 сентября 1918 г.

Вчера в 9 часов вечера главнокомандующий русскими и чехословацкими войсками в Западной и Восточной Сибири генерал Гайда принял в чехословацком штабе представителей русской и иностранной прессы. Присутствовали представители местных газет и корреспонденты английской, американской, французских и японских газет.

Вопросы задавали по очереди все присутствовавшие.

На вопрос о цели его прибытия во Владивосток генерал ответил: «Выяснить положение с союзниками, насколько они желают помочь войскам Сибирской армии и чехословакам, чтобы навести порядок в имеющихся здесь войсковых частях».

Вопрос. Какой помощи генерал ожидает от союзников?

Ответ. Немедленной посылки на Волжский фронт, который необходимо создать для того, чтобы обеспечить Сибирскую армию, возможно, в течение предстоящей зимы организовать и к весне быть окончательно готовыми. Организовывать русскую армию будет генерал Дитерихс совместно с другими генералами.

Вопрос. Какую помощь вы ожидаете от Англии и Франции?

Ответ. Оружием и обмундированием, главным образом.

Вопрос. Кто из союзников может дать на фронт войска?

Ответ. Самые ближайшие союзники — Америка и Япония.

Вопрос. Считает ли генерал, что русский народ желает создать дисциплинированную армию?

Ответ. Безусловно. От Челябинска до Читы уже создана армия в 150 000 чел. К сожалению, она не имеет ни оружия, ни обмундирования. В армии полная дисциплина. Нет никаких комитетов.

Вопрос. Отношение к правительству Лаврова, Хорвата и Вологодского?

Ответ. Омское и Владивостокское — одно правительство. Во Владивостоке Сибирского правительства уже не существует. Некоторые члены его, входящие в состав Омского правительства, ожидают прибытия г-на Вологодского. Также не существует и хорватского правительства.

Вопрос. Что будет с Хорватом?

Ответ. Директором на Китайско-Восточной железной дороге.

Вопрос. Как относятся Самарское и Омское правительства к Сибирской армии?

Ответ. Очень серьезно. Самарское, Омское и Средне-Уральское правительства устроили в Самаре совещание, и в настоящее время сюда прибывает делегация — просить помощи у союзников.

Вопрос. Считает ли генерал, [что] спасение России в военной диктатуре?

Ответ. Армия создается сама, т. к. солдаты поступают в ее ряды большей частью добровольно — очень охотно. Порядок и организацию она также создает сама, следовательно, создавая таковое, получается, что в армии создается полудиктатура.

Вопрос. Каковы результаты вашего объявления на железной дороге?

Ответ. Хорошие. Забастовка прекращена. Все приступили к работе без инцидентов.

Вопрос. Ввиду того что во Владивостоке сконцентрированы все военные силы, считает ли генерал, что это равносильно военному положению в городе?

Ответ. Да.

Вопрос. Сколько войск нужно для Волжского фронта, чтобы противостоять противнику?

Ответ. Самое меньшее — это пока хороших три дивизии, причем их нужно немедленно отправлять.

Вопрос. Чехословацкие войска не поедут на французский фронт?

Ответ. Нет.

Вопрос. Следовательно, откроется новый германский фронт?

Ответ. Да. Война возобновится в полном масштабе.

Вопрос. Генерал Дитерихс, организовывая армию, получил ли соответствующие полномочия и от кого?

Ответ. Так как я имею полномочия от Сибирского правительства и чешского правительства как главнокомандующий русской и чехословацкой армиями, я назначил его организатором русской армии.

Вопрос. Имеются ли у Вас сведения относительно сил Германии в Центральной России?

Ответ. Думаю, что Германия двинется до Урала. Нам, вероятно, придется уйти из Самары и других городов.

Вопрос. Точно ли установлено, что наступает регулярное немецкое войско?

Ответ. Да.

Вопрос. Существует ли у союзников полный контакт?

Ответ. Затрудняюсь ответить.

Вопрос. Сколько чешских солдат в Сибири?

Ответ. 60 000.

Вопрос. Сколько нужно вообще войска, чтобы произвести полное наступление?

Ответ. Достаточно было бы одной русской армии, которая по нашим расчетам может дать пока до 300 000 чел. только молодежи.

Вопрос. Будет ли хватать продовольствия для новой армии?

Ответ. Будет.

Вопрос. Каковы Ваши взгляды на декларацию японского правительства?

Ответ. Она составлена очень красиво, но не вполне проводится в жизнь.

Вопрос. Какую помощь Вы уже получили от союзников?

Ответ. Пока только от Англии — оружием и от Японии — войсками.

Вопрос. Может ли генерал рассчитывать на помощь союзников, как он надеялся?

Ответ. Нет, я предполагаю, что будет послано на фронт не вполне достаточно сил.

Заканчивая беседу с представителями прессы, генерал Гайда заметил, что помощь сейчас должна прийти из Японии, главным образом посылкой войск на фронт. И на вопрос, в состоянии ли будет Сибирское правительство выполнить такую сложную государственную задачу, как создание армии, порядок в Сибири и тому подобное, ген[ерал] Гайда ответил в положительном смысле.

№ 249

Выписка из приказа № 163 атамана Особого казачьего отряда И. П. Калмыкова с объявлением благодарности чехословацким военнослужащим, прикомандированным к отряду

18 сентября 1918 г.

г. Хабаровск

§ 1. Во время похода отряда на Хабаровск к нему были прикомандированы чехо-словаки: Войта, Кнейтлик, Наводий, Шрейт, Зельман и Белград, которые несли вместе с казаками все тяготы и лишения похода, не щадя ни сил, ни здоровья в достижении общих целей славянства — сокрушения германского милитаризма и возрождения былой мощи России.

Отправляя сего числа названных чехо-словаков на соединение с их частями, отправляющимися на борьбу с мадьяро-большевистским засильем в Центральной России, от лица службы приношу им глубокую благодарность за службу в отряде и надеюсь, что в дальнейшей нашей борьбе с общим врагом славянства мы еще не раз с ними встретимся.

Подлинный подписал: атаман отряда Калмыков.

С подлинным верно: старший адъютант штаба отряда, подьесаул^{1*}

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 445/4108. Л. 1. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива. На документе имеется круглая печать Особого казачьего отряда.

№ 250

Воззвание Революционного совета чехословацких войск к бойцам Красной армии с предложением сложить оружие и сдаться

Не ранее 18 сентября 1918 г.^{1}*

Товарищи, братья, русские.

Обращаемся к вам с искренним призывом — призывом ваших товарищей, братьев чехо-словаков, который вы не должны оставить ни в каком случае без должного внимания.

Товарищи Русские^{2*}, вас жестоко обманывают, с вашей жизнью, с вашей родиной и всем, что вам дорого, заигрывают мошенники, шантажисты, подлецы в лице так называемых «коммунистов-интернационалистов».

Разве можно истинному демократу-социалисту верить власти, которая рука об руку идет с самым ярким и заклятым его врагом, оплотом всемирного империализма и милитаризма — кайзером Вильгельмом.

Над вами ужасно издеваются все эти ваши комиссары, говорящие себе, что они самые идеальные демократы мира, и затем весь демократический мир презирует их как извергов демократизма.

Посмотрите, товарищи, что делается у вас в тылу. Так называемые «краса и гордость Русской революции» — русские моряки живут в Петрограде как настоящие великие князья. Занимая дворцы, устраивая пиршества, перед которыми уступают даже пиршества царских времен. За один такой торжественный «обед», по достоверным донесениям, было уплачено 48000 руб. И таких фактов есть много.

Напрасно стараются ваши комиссары всевозможным обманом и лжей^{3*} удержаться у власти. Их царство кончилось и они будут жестоко наказаны за свои разбойничьи поступки. Они это великолепно чувствуют, они знают, что им выхода нет, и потому вас обманывают и заставляют страдать с ними.

Неужели, товарищи, вы уверены в том, что вся демократия Франции, Англии и Америки, что все чешские демократы ошибаются, и только Ленин и его приспешники говорят правду?

Нет, товарищи, этого быть не может.

Призываем вас, товарищи, сложить оружие и не поддерживать изменников и кайзера. Тому, кто добровольно сложит оружие, гарантируется полнейшая неприкосновенность и в случае, что его родина находится в пределах нашего тыла, будет немедленно отпущен домой. Остальные будут ждать и работать, пока их родина не будет освобождена от насильников.

Товарищи, не думайте, что мы вас призываем потому, что сомневаемся в своей победе. Никогда, мы уверены в полнейшей победе над демократией^{4*}.

Вся линия жел[езной] дор[оги] Сызрань — Самара — Омск — Томск — Иркутск и Владивосток в руках наших и Сибирских правительственных войск. Японские войска едут, которые, само собой разумеется, идут не против вас, а против немцев, но раз вы поставитесь^{5*} на их сторону, вам от никого^{6*} пощады не будет.

Подумайте, товарищи, об этом хорошенько и сделайте так, как ваши товарищи под Егоршино и Алапаевском, которые в числе 14 рот перешли к нам, местность их освобождена от грабителей-большевиков и они теперь спокойно занимаются дома своими делами[и].

Революционный совет чешско-словацких войск

С подлинным верно: начальник штаба^{7*}

РГВА. Ф. 39552. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 «а» — 1 «а» об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Так в тексте. Следует читать — «в полнейшей победе демократии».

^{5*} Так в тексте. Следует читать — «встанете».

^{6*} Так в тексте.

^{7*} Подпись неразборчива.

№ 251–253

Переписка президента США В. Вильсона с Государственным секретарем США Р. Лансингом о пребывании чехословаков в Северной России и Сибири

18–21 сентября 1918 г.

№ 251

Письмо президента США В. Вильсона Государственному секретарю США Р. Лансингу о поражении чехословацких войск под Казанью и сложном положении в Архангельске и Сибири

18 сентября 1918 г.

Бельй дом

г. Вашингтон, округ Колумбия

Мой дорогой г-н Секретарь,
то, что случилось в Казани при поражении чехо-словаков от большевиков (говорили, что их насчитывалось и «более 30 000»), и в связи с последними сообщениями из Архангельска делает ситуацию в Северной России и Сибири, как я полагаю, совершенно ясной.

Прогнозы генерала Пула о том, что случится в Северной России, если бы мы послали туда небольшой контингент войск, чтобы поддержать горстку британцев, уже на местности не подтвердились, как я понимаю, ни в каких деталях.

Он прогнозировал, как Вы, наверное, помните, что большие силы русских соберутся и что единственное назначение союзнических сил будет удержать Мурманск и Архангельск в своем тылу и смотреть, чтобы они были доступны для погрузки продовольствия на корабли. Этого не только не произошло, но Вы обратите внимание на совсем недавние официальные донесения Фрэнсиса о том, что они полагают, что трудно даже убедить местные власти выполнять самостоятельно свои функции и что ситуация сложилась совсем по-другому, чем ожидалось прежде. Сейчас приходят просьбы, чтобы мы послали побольше войск в Архангельск, чего мы не будем делать, Военный совет в Версале полностью согласен с отрицательным решением.

Что касается Сибири, дела достигли вот такого положения. Мы тоже должны настаивать на том, чтобы чехо-словаки отказались от своего намерения создать Восточный фронт, намерение, с которым мы никогда не соглашались, и чтобы они продвигались на восток и объединились с силами союзников в Восточной Сибири и, в конце концов, были переброшены на какой-нибудь другой фронт, или мы должны согласиться с планом, который с самого начала лежал в основе этого дела, именно план вовлечения нас в формирование Восточного фронта, состоящего из войск союзных наций. — В обоих регионах, конечно, зима на подходе.

Я пишу сейчас, чтобы попросить Вас (если Вы согласны) обратить внимание всех правительств относительно решения, которое мы приняли вначале

и не можем ни в коем случае его изменять; что мы не будем принимать участия ни в какой попытке формирования Восточного фронта, полагая это абсолютно неосуществимым с военной точки зрения и нецелесообразным политически, и чтобы мы доброжелательно, но окончательно дали им понять, что самое большое, что мы готовы сделать, это помочь удерживать до весны Архангельск и Мурманск, как это диктует необходимость из-за зимы, и что в Сибири мы будем настаивать на этом, поскольку речь идет о нашем содействии, что если чехословацкие войска не могут сами себя содержать в Западной Сибири, то пусть они уходят в Восточную Сибирь и там ожидают установления лучшей военной диспозиции для своих сил.

Я был бы Вам весьма признателен, если бы Вы немедленно обсудили с профессором Масариком это дело и ознакомили его также с нашей позицией. По причине вышеизложенного мы не можем действовать слишком быстро или говорить очень ясно.

Искренне Вам преданный Вудро Вильсон

Уважаемому Роберту Лансингу, государственному секретарю

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 988/5216. Л. 25–26. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

№ 252

Письмо Государственного секретаря США Р. Лансинга президенту США В. Вильсону о необходимости соблюдать максимальную осторожность в чехословацком вопросе и воздержаться от посылки войск в Россию

21 сентября 1918 г.

г. Вашингтон, округ Колумбия

Дорогой г-н Президент.

В Вашем письме от 18-го числа относительно чехо-словаков Вы просите меня, если я с этим согласен, сделать некоторое сообщение, касающееся правительства. Я готовлюсь сделать это. Я, однако, должен привлечь Ваше внимание на одну цитату из нашей памятной записки от 17 июля^{1*}, которая была передана тем же правительством. Я чувствую, что мы должны быть осторожными, чтобы не сделать ничего того, [на] что у нас нет достаточных гарантий, что мы не будем стремиться даже косвенно ставить барьеры в деятельности или определять политику наших союзников. Мне кажется, что мы должны сделать нашу позицию ясной, что мы не будем посылать войска во внутренние районы другой страны, чтобы поддержать чехословаков, и что по нашему мнению, они должны отправиться в безопасную местность; но я несколько смущен утверждением, что мы «настаиваем», чтобы они были отведены в тыл на восток к Владивостоку и были переправлены на Западный фронт в Европу, если необходимо.

Принимая во внимание утверждение в памятной записке, я не знаю, как мы можем идти дальше, кроме того, как привлечь еще раз внимание союзных правительств к нашей политике и сказать им, что это не было вызвано недавними событиями, в частности делая упор на тот факт, что мы рассматриваем восстановление Восточного фронта совершенно неосуществимым. Если Вы одобряете этот курс, я предложу черновик ноты, которая будет немедленно подготовлена.

Искренне Ваш Роберт Лансинг

Президенту в Белый дом.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 988/5216. Л. 27. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

^{1*} Подчеркивание документа.

№ 253

Письмо президента США В. Вильсона Государственному секретарю США Р. Лансингу о необходимости убедить чехословаков завершить боевые действия и отойти в тыл к Владивостоку

21 сентября 1918 г.

Белый дом.

Вашингтон, округ Колумбия

Мой дорогой г-н Секретарь.

Вы совершенно правы во всем сказанном Вами, и я совершенно согласен с тем, чтобы Вы смягчили то, что я предлагал, что мы не «настаиваем», чтобы чехословаки были отведены в тыл на восток к Владивостоку, а просто следует убедить в целесообразности того, что, по нашему мнению, является мудрым и необходимым решением.

Сердечно и искренне ваш В.В. (Вудро Вильсон)

Уважаемому Роберту Лансингу, Государственному Секретарю

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 988/5216. Л. 28. Копия. Машинопись. Перевод с английского яз.

№ 254

Запись переговоров по прямому проводу командующего Сибирской армией генерал-майора П. П. Иванова-Ринова с министром финансов Временного Сибирского правительства И. А. Михайловым о назначении Иванова-Ринова военным министром, Р. Гайды командующим Сибирской армией и обстановке на Дальнем Востоке

20 сентября 1918 г.

[Васильев]: У аппарата полковник Васильев.

[Иванов]: У аппарата генерал Иванов.

Полковник Васильев: Здравия желаю, Ваше Превосходительство. Сию минуту доложу председателю Совета Министров.

Генерал Иванов: Где председатель Сов[ета] министр[ов], в штабе или у себя?

Полковник Васильев. Сейчас подойдет, говорит генерал Матковский. Советом министров получена телеграмма из Владивостока, о которой Вам будет говориться. Я докладывал и докладываю свое убеждение, что польза предполагаемого решения совершенно сомнительна, а вред очевидный и неисправимый. Министр Михайлов просит сообщить положение дела на совещании.

Министр Михайлов: Передаем содержание разговора, бывшего у членов Сов[ета] мин[истров] Крутовского, Михайлова, Шатилова из Омска с управляющим Гинсом, говорившим из Владивостока по поручению председателя Вологодского. Гинс предлагает на обсуждение Совмина Вашу кандидатуру как морского, так [и] военного министра Сибири и кандидатуру генерала Гайды как командующего всей Сибирской армией, мотивируя это предложение невероятно тяжелым положением на Востоке; захватными^{1*} стремлениями японцев, деморализацией на Дальнем Востоке; заявлением Америки, что она помогает чехам, а не русским, что Гайда как чех будет пользоваться тем иммунитетом, которого нельзя обеспечить русскому военачальнику. Просят из Владивостока срочно ответа. У нас сомнения по вопросу назначения Гайды, польза такого назначения проблематична, вред очевиден. Особенно тяжело за нашу молодую Сибирскую армию и то неприятное впечатление, которое неизбежно при этом. Ждем от Вас компетентного ответа. Желательно войти в Уфе по этому вопросу в переговоры с группами, особенно Национального совета. Шифрованной телеграммой посылаем полный текст. Во Владивосток обещали ответ завтра [к] 14 час[ам] петроградского времени. Когда сможете завтра дать ответ?

Генерал Иванов: Кто у аппарата?

[Михайлов]: Министр финансов Михайлов.

Генерал Иванов: Здравствуйте, Иван Андреевич^{2*}. Завтра часов [в] 15.[00] омск[ого] времени отвечу Вам. Уверен, что мне легко будет воспрепятствовать проекту, изложенному предложений с Востока^{3*}. Надеюсь, что завтра будет сформирована власть, которая будет состоять, вероятно, из двух членов Сибирского правительства, Болдырева, Астрова и Аргунова. Безусловно, проходит Вологодский, а затем Вы или Серебреников. Но это пока еще не наверное. Кончил.

Министр финансов Михайлов: Может быть, Вы оставите адъютанта на телеграфе для получения шифрованной телеграммы? Я кончил.

Генерал Иванов: Хорошо, а пока до свидания. Тороплюсь — дело.

Министр Михайлов: Всего хорошего, Павел Павлович.

Верно: врид начальника Общего отделения, подполковник^{4*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 64. Л. 27–27 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте, следует читать — «захватническими».

^{2*} Так в тексте. Имя-отчество Михайлова — Иван Андрианович.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 255

Шифртелеграмма с текстом разговора управляющего делами Совета Министров Временного Сибирского правительства Г. К. Гинса с членами Совета Министров, направленная в г. Уфу — командующему Сибирской армией генерал-майору П. П. Иванову-Ринову, о необходимости назначения Р. Гайды командующим для обеспечения помощи союзников

20 сентября 1918 г., 24 час. 00 мин.

г. Омск

№ 01223/он

Докладываю разговор — шифрованную телеграмму [по] прямому проводу управляющего делами Совета Министров Гинса из Владивостока с замещающим председателя Совмина в г. Омске министром Крутовским: «Помощь союзников обеспечена [в] <случае назначения генерала Гайды командующим>^{1*}. Американцы заявили: <помогают чехам>, которых три миллиона в Америке, <а не русским>. <Японцы ведут политику захвата>. Франция и Англия благожелательны, <но лишены здесь реальной силы>. Назначение <Гайды свяжет Америку> и обеспечит наши интересы. Положение Владивостока <невыразимое>: <властвуют Хорват, Лавров, коллегия чиновников>, земство, консульский корпус, <всего пять властей>. <Весь край деморализован анархией, беспомощностью, отдается в руки японцев и китайцев>. Гайда как чех будет пользоваться там иммунитетом, которого <нельзя обеспечить русскому военачальнику> при создавшейся обстановке <захвата, обнаружившейся продажности>. Поэтому во имя спасения родины, национальной чести делегация просит <немедленно назначить Гайду командующим, Иванова-Ринова военным [и] морским министром>. Указ сообщите нам. <Час промедления гибелен>. <Достаточно сообщить, что в Благовещенске японцы вывезли все топографические материалы.

Китайцы захватили пароходы>. Здесь <расхищается военный боевой материал>. <Другого выхода нет>. Вернемся <нравственно убитыми>, сознавая <бесповоротную утрату крупных достояний> на востоке и <предстоящие бесконечные ужасы> на западе. Управляющий делами Гинс по поручению Вологодского».

Врид генверх полков[ник] Васильев^{2}*

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 64. Л. 33. Расшифрованная телеграмма. Машинопись.

^{1*} Здесь и далее в документе слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} На документе имеются следующие рукописные пометы: 1) «*Передана в 4 часа. Был у аппарата чиновник военного времени Фролов*»; 2) «*Зашифрован и отправлен подпор[учиком] [подпись неразборчива]. 21 сентября в 1 час 40 мин. на исх. № 414 жур[нал] шифра*».

№ 256

Запись переговоров по прямому проводу министра финансов Временного Сибирского правительства И. А. Михайлова с командующим Сибирской армией генерал-майором П. П. Ивановым-Риновым о нежелательности назначения Р. Гайды командующим Сибирской армией

21 сентября 1918 г., 17 час. 00 мин.

[Миронов]: У аппарата, разговор ведет Миронов.

[Михайлов]: Здравствуйте, у аппарата мин[истр] финансов Михайлов, здесь ли ген[ерал] Иванов?

[Иванов-Ринов]: У аппарата генерал Иванов-Ринов, слушаю.

[Михайлов]: Здравствуйте, Ваше Превосходительство. Что можете сообщить о совещании и о том вопросе, который мы Вам вчера поставили?

[Иванов-Ринов]: Здравствуйте, Иван Андрианович^{1*}. О совещании могу сказать, что власть будет сконструирована, вероятно, сегодня или завтра. Необходимость скорейшего создания власти, благодаря обстоятельствам на Востоке, удесятерилась. Считаю самым важным, во-первых: немедленное создание члена Директории военного ведомства с правами Верховного главнокомандующего, каковым является Болдырев, и второе: немедленное продвижение в Директорию Вологодского с полномочиями вести переговоры с союзниками и подписать князю Львову верительную грамоту от имени Всероссийского правительства. Это самое главное. Что же касается поставленного мне вчера вопроса, то обсуждал его отдельно с Болдыревым и с Павлу, общие выводы установлены следующие: 1) очевидно желание Гайды стать командующим Сибирской армией совершенно не приемлется Чешским национальным советом и является бедствием для русских национальных интересов; 2) обстановка на Дальнем Востоке тяжелая, но не безнадежная. Уже появление там делегации Сиб[ирского] времен[ного] правительства внесло некоторое успокоение, а будущее выступление П. В. Во-

ологодского от лица Всероссийской власти несомненно сделает больше, чем осуществление проекта с генералом Гайдой; 3) совершенно очевидно, что местная политика на востоке сильно повлияла на психологию вашей делегации, переоценка положения на западе создала ложное представление об общей государственной конъюнктуре; 4) Сибирское врем[енное] правительство не правомочно на издание приказа о назначении чешского генерала командующим Сиб[ирской] армией, причем полагаю, что издание такого указа неминуемо вызовет конфликт с Чешским национальным советом; 5) как выяснил программу ген[ерала] Болдырева^{2*} указ Сиб[ирского] врем[енного] прав[ительства] о назначении ген[ерала] Гайды командующим Сиб[ирской] армией будет истолкован как тяжкий удар, нанесенный делу воссоздания Российской вообще армии и неминуемо поставит Сиб[ирское] правительство с будущим Верховным главнокомандующим^{3*}; 6) я лично считаю также передачу командования Сибирской армией генер[алу] Гайде за обстоятельство, гибельное для Сибирской армии, и если бы эта передача состоялась, то просил бы одновременно освободить меня от всех ныне занимаемых мною должностей. Пока все.

[*Михайлов*]: 1) Не мог ли бы Чешский национальный совет довести свое мнение до сведения Вологодского и генерала Гайды?; 2) каково мнение по этому вопросу Серебренникова?; 3) каков предполагается состав директории? Все.

[*Иванов-Ринов*]: Чешский национальный совет сейчас делает все распоряжения по аннулированию намерений генерала Гайды, но я передам сейчас же Павлу Ваши пожелания о его сношении с Вологодским; 2) мнение Серебренникова я попрошу изложить особой срочной телеграммой за его подписью; 3) приблизительный предполагаемый состав двух членов Директории: Чайковский с немедленным вступлением [в должность] вместо него Серебренникова и Аргунова или Авксентьев. Три члена Директории стоят незыблемо: Вологодский, Астров, Болдырев. Но до прибытия Астрова назначается Вострокин, который усилит Петра Васильевича^{4*} на Востоке. По поручению члена Высшего совета снабжения от чехов Шипа сообщая просьбу совета передать чешскому интенданту из их счета 3 млн руб. Ответьте сейчас же, будет ли это сделано.

[*Михайлов*]: Это будет сделано, если Вами будет прислана соответствующая телеграмма с заверенными подписями. Что касается списка Директории, то он кажется мне менее удовлетворительным, чем вчерашний, т. к. Сибирь будет представлена лишь одним местом, полагал бы желательным провести Серебренникова постоянным членом. Что касается кандидатуры Гайды, то мое мнение о ней, вполне совпадающее с Вашим, сегодня же сообщу Вологодскому. Теперь примите весьма важную телеграмму, шифр которой известен Серебренникову, но до передачи этой телеграммы с Вами желает говорить генерал Матковский. До свидания.

[*Иванов-Ринов*]: До свидания.

Прошу всю ленту переговоров сохранить. Будет сделано.

Генерал Матковский: Ваши телеграммы относительно патронов получаю [с] некоторой задержкой, докладываю, что мной сделано ввиду письменного наряда от Высшего совета снабжений об отпуске 300 тыс. трехлинейных патронов, 150 тыс. берданочных патронов и всех химических снарядов омского артил-

лерийского склада. Я нашел возможным, ввиду Вашего указания, разрешить расходование запасов омского склада, не выдав ни одного патрона из корпусных запасов. В омском складе по данным, известным Павловскому, действительно находилось ко вчерашнему дню 25 тыс. патронов трехлинейных и таковых же еще 105 тыс. собственного изготовления. Поэтому я приказал из 300 тыс., посланных третьего дня [в] Уральский корпус, выслать в Самару только 125 тыс., а этот корпусной расход пополнить высылкой из омского склада, 150 тыс. берданочных тоже пришлось отпустить ввиду того, что их в складе имеется более 300 тыс. Отпуск химических снарядов не выполнил на одну треть, чтобы иметь хотя [бы] некоторый запас их для нас. Распоряжения эти сделал вчера, таким образом, корпусные запасы остались нетронутыми.

[Иванов-Ринов]: Очень благодарен, пр[о]шу сделать распоряжение о передаче всего остатка патронов Бердана, Ветерли и Гра. Передать в склады Степного корпуса из омского артиллерийского склада. Часть этих патронов предназначается в Семиречье, часть Сибирскому казачьему войску, часть кадровым полкам и часть на Урал. Также возьмите в склады Степного корпуса решительно все винтовки из артиллерийского склада. До свидания, счастливо оставаться. Шифровку прикажите передать, здесь остается адъютант.

[Генерал Матковский]: Слушаю, будет исполнено, остальное все благополучно.

Верно:

Врид начальника общего отделения, подполковник^{5*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 64. Л. 24–25 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Имя-отчество Михайлова — Иван Адрианович.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} П. В. Вологодский.

^{5*} Подпись неразборчива.

№ 257

Запись разговора по прямому проводу врид командующего Сибирской армией генерал-майора А. Ф. Матковского с командиром 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майором А. Н. Пепеляевым о политической обстановке в Томске

25 сентября 1918 г., с 9 час. 30 мин. до 10 час. 30 мин.

г. Омск — г. Томск

[Пепеляев]: У аппарата ген[ерал] Пепеляев. Здравствуйте.

[Матковский]: У аппарата ген[ерал] Матковский. Здравствуйте, генер[ал] Пепеляев. Господин генерал, я имею Вам доложить секретно следующее. Слушаете ли Вы меня?

Ген[ерал] Матковск[ий]: Слушаю.

Ген[ерал] Пенелаяев: Вчера ночью ко мне явились начальник гарнизона Томска полковник Бабилов, комендант города, губернский комиссар и доложили следующее: по распоряжению правительства областная Дума была объявлена распущенной. Дума этому не подчинилась, собралась, объявила правительство низложенным. Хотела выбрать диктатора, тогда Дума была распущена силой и произведены аресты, в том числе арестован Павел Михайлович. Член Чешского национального совета доктор Глосс требовал от губернского комиссара освобождения арестованных в ультимативной форме, требование это было отклонено и комиссар с начальником гарнизона явились за указаниями ко мне, я приказал требование доктора Глосса не исполнять. Стоя вдалеке от всякой политики и не зная даже всех политических событий, я жду приказаний только от своего начальника, которых и жду.

Вчера, 24 сентября, товарищ министра Грацианов был арестован и была окружена чехо-словацкими караулами квартира министра Михайлова с целью его ареста, но Михайлова там не нашли. [В] разговоре с уполномоченным чеховой войск выяснилось, что ими получено такое распоряжение от генерала Сырового и им и другим представител[я]м чеховой войск добавлено, что такое распоряжение исходит от г-на Павлу, председателя Че[ш]ского национального совета, а полковник Зайчик, производивший аресты, дважды заявил, что об этом же имеется распоряжение вновь образованного Всероссийского правительства из Уфы. Произошло крупное недоразумение, которое удалось выяснить. Имею [на] руках телеграмму генерала Иванова, которая гласит следующее: «Уфа. 24 сентября. Распоряжения об аресте и т. д. Я продолжаю относительно министра Крутовского и Шатилова, подвергшихся аресту со стороны начальника гарнизона г. Омска полковника Волкова, должен добавить, что они подавали рапорты об отставлении^{1*}, но по некоторым сведениям это было у них вынуждено какими-то лицами. Полков[ник] Волков устранен от должности. Для расследования всего дела Административным советом образована Верховная следственная комиссия». Генерал Иванов приказал принять беспощадные меры против каких бы то ни было дальнейших авантюр и охранить порядок, главным образом в войсках. В Омске все спокойно, недоразумения с представителями чехо-словаков здесь в г. Омске мною сейчас будут выясняться. Считаю телеграммой генерала Иванова нам положение вообще и постановление Всероссийского правительства выяснено; сейчас переговорю с заместителем председателя Административного совета относительно сообщенных Вами сведений и в случае какого-либо постановления с его стороны приму решение, о котором немедленно поставлю Вас в известность. Покамест отменять сделанное в Томске распоряжение из Омска не считаю себя вправе, прошу делать интересующие Вас вопросы.

Генер[ал] Пенелаяев: Обыденная жизнь [в] частях корпуса и гарнизона ничем не нарушалась, идут усиленные занятия, подготовка корпуса к отправлению на фронт. Я поглощен всей этой работой, не считая возможным участие в политических событи[ях]. Строевых начальников прошу о предоставлении в этом отношении полномочий начальнику гарнизона, которых, своих частей не имеет и все заботы которого должны быть направлены на сохранение порядка и спокойствия

в городе, с[о] своей стороны буду исполнять приказания лишь командующего армией. Жду Ваших распоряжений.

Генер[ал] Матковский: Лично я вполне разделяю Ваши взгляды относительно не участия армии в политике, и сам в ней не принимал и не принимаю участия.

Завтра приезжает генерал Иванов. Ваши пожелания относительно расширения прав начальника гарнизона будут мною переданы сегодня по прямому проводу генералу Иванову на встречу в Челябинск^{2*}. Имеете ли еще что спросить?

Генер[ал] Пепеляев: Больше доложить ничего не имею.

Генер[ал] Матков[ский]: Желаю всего хорошего, от души поздравляю с блестящими боевыми действиями на Восточном фронте, чего раньше не мог сделать, не будучи с Вами знакомым. Если будут какие-либо вопросы, прошу не стесняться [и] запрашивать меня по аппарату через Ваших подчиненных. Дело общее, почему личные интересы приходится отложить. Еще раз всего хорошего.

Ген[ерал] Пепеляев: Благодарю Вас, г-н генерал, я разделяю Ваши взгляды в этом отношении. Интересы родины да будут для нас выше всего. До свидания, г-н генерал.

Верно:

Начальник Оперативного отделения Штаба Сибирской армии,
Генерального штаба подполковник^{3*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 64. Л. 93–94. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте, по-видимому, имеются в виду рапорты об отставке.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 258

Поздравительное письмо Отделения для России ЧСНСовета Всероссийскому правительству в г. Уфе по случаю его учреждения

26 сентября 1918 г.

г. Екатеринбург

№ 1714

Получив отрадную весть, что Государственное Совецание в Уфе увенчалось полным успехом и что удалось создать высший правительственный орган — Всероссийское правительство, спешим передать вам, господа, от имени Чехословацкого национального совета, Отделения в России и от лица нашей армии наши сердечные поздравления.

В тяжкую годину, господа, принимаетесь за работу: несчастная Россия, обессиленная более чем трехлетней войной с внешним врагом и вот уже год истекающая кровью в борьбе с внутренним врагом, очутилась на краю гибели. Позорным Брест-Литовским миром, заключенным большевиками от имени демократии,

осуществлен на деле первый раздел России. Благодаря Брестскому миру Россия лишилась самых населенных и промышленных окраин, лишилась доступа к морю, богатой житницы Украины и обречена на жалкое существование. Во имя демократии растоптана свобода личности, во имя демократии убивалась всякая индивидуальность, всякое проявление воли. Под лозунгом борьбы против современного капиталистического строя расхищались народные богатства, уничтожались производственные средства, подтачивались устои русской государственности. Не измерить причиненных России убытков.

Воистину исполинское бремя возложено на вас, бремя, требующее почти сверхчеловеческих сил.

Однако чехословацкий народ, потомки которого сейчас бескорыстно помогают братскому русскому народу разбить оковы временной неволи, сто тридцать лет тому назад находился в положении гораздо худшем.

В политической неволе, без школ, без литературы, обездоленный и эксплуатируемый немцами, он забывал родной язык, сохранившийся в то время лишь среди простонародья. Сам первый славист Иосиф Добровский отчаивался в судьбе своего народа, потеряв всякую веру в его воскресение.

В вашей деятельности, господа, мы желали бы усмотреть аналогию блестящего примера знаменитого нашего историка Палацкого, Шафарика и Коллара и кучки так называемых будителей¹²², явивших свету чудо, благодаря их деятельности, народ воскрес, развил колоссальные силы.

Ваше положение, господа, по крайней мере тем благоприятнее, что вы не оставлены себе самим: вам благородные союзники неоднократно заявляли, что в эту критическую годину они не забудут вас и не оставят без помощи.

Поэтому мы не сомневаемся, что в непоколебимой вере в светлое будущее русского народа вы посвятите все свои силы на благо родного народа, что разумными и ко всем классам и национальностям справедливыми мерами постараетесь возобновить правопорядок в стране, воссоздать могущество русской армии.

При этом мы не сомневаемся, что новая власть не допустит что-либо в ущерб демократических завоеваний февральской революции и что никогда не будет признан позорный для России Брест-Литовский мир.

Сей Вашей деятельности желаем полного успеха.

Per ardua ad astra^{1*}.

За Чехословацкий Народный Совет
Отделение в России^{2*}

Товарищ Председателя:^{3*}
Секретарь:^{4*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

^{1*} Per ardua ad astra (*лат.*) — Через тернии к звездам.

^{2*} Подпись отсутствует.

^{3*} Подпись отсутствует.

^{4*} Подпись отсутствует.

№ 259

**Конспект высказываний и рекомендаций профессора
Т. Г. Масарика — о тактике поведения с англичанами
и президентом США В. Вильсоном, о взаимоотношениях
Гайды и Дитерихса и др.**

27 сентября 1918 г.

Телеграфировать при удобном случае непосредственно Вильсону, чтобы изложить ему реальную ситуацию в Сибири, для этого желательно было бы употребить не прямое указание: «Может быть, было бы хорошо... и т. д. ...^{1*}», говоря правду. Это для того, чтобы его правильно информировать, он подозрителен.

Тактичность с англичанами.

Датировать телеграммы и называть дату сведений; трудно разобраться в полученных отсюда телеграммах.

Повторять офицерам и солдатам, чтобы они не вмешивались ни в какую реакцию агитацию и воздерживались от антисемитизма.

Обратить внимание на друзей-евреев президента Вильсона и влияние еврейской прессы. Знает ли президент Мас[арик] кого-либо из них в окружении В[ильсона]?

В Сибири особым образом существует организация еврейских эмигрантов; они предложили Президенту свои услуги (г-н Самуэль Мазон... Он должен прибыть в Сибирь через несколько недель).

Запретить офицерам и солдатам заниматься общей и частной политикой.

Англичане получили телеграмму о том, что Гайда сказал, что население не любит ни американцев, ни японцев, а любит только англичан.

Солдаты не должны показывать виду и говорить об этом.

Возможно, между Гайдой и Дитерихсом существует напряженность.

Гайду, Сыровы оставить генералами.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1014. Л. 1–1 об. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Отточия документа.

№ 260

**Замечания председателя ЧНСовета Т. Г. Масарика
к меморандуму Государственного секретаря США Р. Лансинга**

29 сентября 1918 г.
г. Вашингтон

После внимательного прочтения меморандума¹²³ и после сравнения его с заявлением от 3 августа я прихожу к выводу, что, хотя меморандум наметил только главную линию, он радикально меняет заявление от 3 августа; в этом смысле возникает вопрос, почему отменяется заявление от 3 августа именно в период, когда вся политическая и военная обстановка изменяется в таком благоприятном отношении.

I.

Меморандум очень уместно подчеркивает трудность военных действий на запад от Урала и выражает мнение, что наши войска должны были бы сосредоточиться на восточной стороне Уральских гор. Недавно (соглашение с генералом Жаненом от 21 сентября) я сам рассматривал возможность отступления через Урал, но только в том случае, если бы немцы заключили военное соглашение с большевиками и бросили бы против нас свои регулярные корпуса.

Мне не нужно говорить о том, что я бы не осмелился решать такой стратегический вопрос отсюда, далеко от самой арены действий; военная обстановка в настоящее время меняется почти каждый день, и, пока пишутся эти строки, могут возникнуть новые возможности. Если бы, например, Болгария вышла из австро-немецкого альянса и даже присоединилась к Антанте, если бы Турция последовала примеру Болгарии, и если бы в свою очередь Румыния объявила войну Центральным державам (что она, вероятно, сделала бы в случае, если бы Болгария и Турция отпали), то обстановка на Волге радикально изменилась. В таком случае немцы вряд ли захотели бы послать войска против нас; если же Румыния двинулась бы против Венгрии или против Украины, то наша хорошо вооруженная армия могла бы даже достигнуть и Москвы. Разумеется, все это зависит от многих «если бы», но такова уж калейдоскопическая обстановка, что не позволяет мне принять окончательное решение по этому, прежде всего военному, вопросу.

Кроме того, я считал бы необходимым заслушать также мнение нашего главнокомандующего генерала Жанена, который в настоящее время находится на пути во Владивосток, а также мнения союзных командующих, действующих сейчас в Сибири, прежде чем я смог бы сделать окончательные выводы о том, что нам следовало бы отдать территорию на запад от Уральских гор. Меморандум не указывает никакого срока этого предлагаемого отступления, поэтому я думаю, что окончательное решение этого вопроса предоставляется будущему.

Я слишком хорошо знаю историю пресловутого Австрийского военного дворцового совета, который решал стратегические проблемы из Вены, чтобы я следовал его примеру и пытался принимать решения по стратегическим вопросам из Вашингтона, за тысячу миль от места военных действий. Вопрос об отходе

через Урал является стратегическим вопросом; ответственные командиры должны решить вопрос о том, когда и каким способом, сразу или по этапам, должен произойти этот отход, может быть, было бы нужным не отдавать противнику Урал немедленно, а отступить из Самары, скажем, к Уфе, а переход через Урал задержать. Все эти вопросы стратегических подробностей должны быть представлены ответственным командирам.

То же самое касается и вопроса о том, куда отступать в Западной Сибири.

В заявлении от 3 августа выражается согласие с движением наших войск на запад и в соответствии с этим планировалась и стратегическая помощь союзников; этот один из важнейших пунктов меморандум меняет, причем в качестве довода указывает, что военные действия на запад от Урала невозможны. По моему мнению, они невозможны не полностью; если, разумеется, наши корпуса получают своевременно необходимое оружие, боеприпасы и вообще помощь, если союзники увеличат свою военную помощь, то такие действия станут возможными. Из заявления от 3 августа я понял, что Соединенные Штаты Америки не пошлют большие соединения, но это не исключает транспортировки новых частей в таком количестве, которое не нанесло бы никакого ущерба Западному фронту.

II.

В меморандуме говорится, что нельзя было бы разрешить Германии получать поставки из Западной Сибири. Это весьма разумное стремление, но именно по этой причине мы стараемся удержать Самару; район около Волги (Самара–Саратов) является самым лучшим во всей России. Это хорошо известный факт. У меня, правда, нет никакой статистики о нынешнем урожае в этом районе, но, тем не менее, я подчеркиваю большое значение Самары, которая является одновременно узлом Туркестанской железной дороги.

III.

Но, тем не менее, предлагаемое отступление наших войск, как я это понимаю, не ставится как условие помощи Соединенных Штатов. В меморандуме утверждается, что на запад от Урала поставки не могут быть посланы. Если я не ошибаюсь, то сейчас поставки идут до Владивостока (или через Фузань в Харбин), а затем по железной дороге на запад; если материалы могут быть довезены, например, до Челябинска, то можно было бы транспортировать их немного дальше, до Уфы. Все равно, однако, проблема остается: удержать сибирскую магистраль, а таким образом и всю Сибирь.

IV.

Специальный вопрос о Мурманске и Архангельске я могу опустить, т. к. он не касается непосредственно наших войск; я хотел бы только указать на тот факт, что в этом отношении меморандум изменяет заявление от 3 августа, но этот вопрос касается союзников.

V.

Из меморандума я делаю вывод, что он был составлен без обсуждения с союзниками; это ставит меня в особое положение. В заявлении от 3 августа говорится, что действия союзников не будут ограничены Соединенными Штатами и что союзники могут в делах, касающихся России (Сибири), руководство

ваться собственным независимым мнением; остается ли в силе это положение заявления?

VI.

Я затронул вопросы тактики: как примут немцы и австрийцы добровольное отступление из России? А как это будет принято большевиками?

Недавние неудачи немцев на Западе и обещающее развитие событий на Восточном фронте должны неизбежно уменьшить германофильство и австрофильство большевиков: я использовал бы эти изменения и стремился бы оторвать большевиков от немцев и австрийцев; я постарался бы, чтобы за отступление было заплачено, я бы сказал, без упаковки. Это не является легкой дипломатической работой, но я попытался бы сделать что-либо в интересах оказания помощи нашему общему делу. Свои взгляды по отношению к большевикам я разъяснил достаточно ясно; я не согласен с ними и с их тактикой, но если бы я посмел использовать одно из изречений президента Вильсона, то.., если нужно, говорил бы с дьяволом. Я убежден, что отношение союзников к большевикам неверно с самого начала; не было правильным и неправильно теперь уйти из России и оставить ее и большевиков полностью немцам и австрийцам.

VII.

Я сожалею, что в меморандуме объявляется помощь русскому народу неосуществимой; такое принципиальное изменение точки зрения, выраженной в заявлении от 3 августа, окажет очень плохое влияние на русский народ, если оно станет известным и будет использовано Центральными державами против всех нас. Я сам достаточно критически отношусь к вопросу о том, сможет ли Россия в скором времени подняться (*to rally*), но я далек от того, чтобы рассматривать дело так скептически, как это, кажется, имеет место в меморандуме. Но здесь я снова касаюсь больного места — отсутствия единого и ясного плана союзников и Соединенных Штатов по вопросу о России.

Заявление от 3 августа обеспечивает русскому народу большую и щедрую помощь; России даются три обещания: а) поддержку в организации самообороны, б) поддержку в восстановлении ее собственного правительства и в) предлагается очень подробный план экономической и юридической комиссий. Меморандум отменяет эти экономические и человеколюбивые планы. Из краткого высказывания в меморандуме можно сделать вывод, что теперь отказывается в помощи в деле организации самообороны и в Сибири. Такое радикальное суждение делаю не я, но противник его непременно сделает. Я одобряю критическое отношение к некоторым фантастическим обещаниям организовать в ближайшее время великую русскую армию; и все же я сам считаю, что в течение нескольких месяцев могла бы быть организована достаточно большая русская армия — во всяком случае, в этом направлении должна быть сделана попытка. Как я это понимаю, такая попытка, сделанная по меньшей мере в Сибири, не будет противоречить меморандуму.

Я надеюсь, что этот меморандум не будет опубликован; но, как я просил, его нужно было бы направить генералу Жанену. Я посылаю ему эти замечания и прошу, чтобы он все свое внимание обратил на предлагаемый план отхода через Урал. Мне кажется, что это, одновременно с ограничением мурманских

и архангельских операций, а также предоставление России (собственно) самой себе является важнейшими пунктами меморандума.

Т. Г. Масарик

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 176–179.

№ 261

Аналитический обзор оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам РСФСР о ходе боевых действий и соотношении сторон на Восточном фронте РККА

Не ранее второй половины сентября — начала октября 1918 г.^{1}*

Обзор Восточного фронта^{2*}

Время создания фронта

Восточный фронт явился последствием мятежа Чехословацкого корпуса, разразившегося в конце апреля — начале мая 1918 г. Корпус этот, расположенный по крупным городам Сибирской магистрали^{3*}, не подчинившись декрету наркома по военным делам о разоружении, свергнул советскую власть в районах своего расположения. Тотчас державы Согласия, искавшие случая для свержения Советов, через своих агентов начали усердно помогать этому движению, снабжая его, гл[авным] обр[азом], деньгами. Все контрреволюционные элементы, поддерживаемые деньгами держав Антанты, тотчас воспользовались имеющейся готовой военной силой, вошли в сделку с командным составом корпуса и образовали ряд местных «правительств», начав проводить политику «вся власть Учредительному собранию». В июне из хаоса отдельных восстаний и неразберихи действий многочисленных «правительств» начал вырисовываться общий характер положения, принимая вид «большой» войны и единого Восточного фронта. Фронт этот делился на 4 главные части:

- 1) Область войска Оренбургского (полковник Дутов);
- 2) Поволжье (Комитет членов Учредительного собрания);
- 3) Западная Сибирь (Омское правительство) и
- 4) Восточная Сибирь (Правительство ген[ерала] Хорвата).

Первоначальное количество войск, их расположение, состав

Силы чехо-словаков к этому времени исчислялись: в Поволжье (Самаре, Сызрани и Пензе) — 2 дивизии, численностью в 34 000 шт[ыков], при 33 орудиях и 67 пулеметах; в Западной Сибири (от Челябинска до Иркутска) — 1 дивизия — 12 000 шт[ыков], при 60 пулем[етах] и 20 орудиях; в Восточной Сибири — 2 дивизии (численность неизвестна). Как только местные правительства были организованы, они тотчас же принимались за формирование

армии, дабы усилить количество чехо-словац[ких] войск. Характер формирования повсеместно был один и тот же. Свергая в городах советскую власть (весь мятеж происходил исключительно в крупных городах, а потому и действия правительств вначале не распространялись на уезды), тотчас же объявлялась запись в добровольческую армию и принудительная мобилизация бывших офицеров и юнкеров. Когда создавался надежный кадр, объявлялась и мобилизация остального городского населения и формировалась либо дивизия, либо брига[да], либо полк, в зависимости от величины города. К началу июля стало известно о следующих частях: «Народная армия»^{4*}, формировавшаяся в Самаре, состояла из 1-й Самарской пех[отной] бригады, в составе 1-го и 2-го Самарских регулярных пех[отных] полков; 1-го и 2-го Сибирских рег[улярных] полков, 1-го и 2-го инструкторских (офицерских) батальонов, 20 сотен казаков, 24 орудий 3-х дюймовых, 13 траншейных, 6 орудий 6-ти дюймовых (4 броневых автомобиля, 6 аэропланов и бронированный поезд (30 вагонов)); Сибирская армия, формировавшаяся в Омске (численность неизвестна), и Восточно-сибирская армия, формировавшаяся в Иркутске и состоящая из Иркутской стрелковой дивизии (1-й и 2-й Иркутские стрел[ковые] п[олки], 3-й Томский и 4-й Хоморбаданский), несколько томских отрядов, конный казачий полк, 6 полевых, 2 мортирных и несколько гаубичных батарей, 4 самолета и инженерные войска.

Командный состав

Общее командование Чехо-словацкого корпуса принадлежало ген[ералу] Дит[е]рихсу. Командующий чехо-словаками, расположенными в Поволжье и Западной Сибири, — ген[ерал]-м[айор] И. Сыровой; инспектор артиллерии его Г. Л. Токарев; нач[альник] див[изии] 1-й — полк[овник] Сахаров; нач[альник] див[изии] 2-й — полков[ник] Подхайский. Командующий чехо-словацкими войсками в Восточной Сибири — полк[овник] Гайда; нач[альник] штаба его — полк[овник] Генштаб[а] Ушаков. Общее командование Народной армии — полк[овник] Чечек; командир Северной группы — полк[овник] Степанов; нач[альник] шт[аба] его — ген[ерал]-лейт[енант] Романовский; управляющий Военным министер[ством] — б[ывший] лейт[енант] фр[анцузской] службы Лебедев. Командующий морской флотилией — капит[ан] 2-го ранга Федосьев. Командующий Сибирской армией — полковник Иванов. Нач[альник] артил[лерии] — кап[итан] Воронов; нач[альник] кав[алерии] — есаул Янов, нач[альник] снаб[жения] — полковник Менде. Командующий войсками, действовавшими в Вост[очной] Сибири. — б[ывший] есаул Семенов и адм[ирал] Колчак.

Расположение штабов

Поволжье — Самара; Западная Сибирь — Челябинск и Омск; Восточная Сибирь — Иркутск, Верхнеудинск и Владивосток.

Наибольшие успехи и район оккупации

В начале августа вновь созданные правительства, произведя мобилизацию городского населения и закончив формирование армий, при деятельной поддержке чехо-словаков, повели энергичное наступление и, пользуясь нашей малочисленностью и отдаленностью от центра, одержали ряд крупных успехов. В это время ими были заняты: вся Сибирская магистраль, Кругобайкальская жел[езная] дор[ога] и линия ж[елезной] д[ороги] Владивосток — Хабаровск, причем на всем протяжении пути ж[елезной] д[ороги] власть Советов была свергнута окончательно, рабочие восстания подавлялись с неслыханной жестокостью, и советские войска, оказав самое ожесточенное сопротивление, принуждены были рассеяться вглубь страны. Линия соприкосновения наших войск с противником к этому времени была следующая: от г. Вольска вверх по Волге до г. Казани, зап[аднее] Елабуги, по шоссе Малмы — Оханск до д. Зятцы, с. Ижевского зав[ода] (50 в[ерст]) и Воткин[ского] зав[ода], спускаясь по р. Сиве до д. Кельгина, оттуда на восток до р. Камы, Рождественных зав[одов] и через Мархетово на ж[елезно]д[орожную] линию Саратулы — Красноуфимск, продвигаясь на ст. Красноуфимск в р[айоне] Иргинское через Шамары (ж[елезная] д[орога] Кунгур — Екатеринбург), на Кынь, Нижне-Барангинский, по р. Тагилу до р. Тура.

Отношение местного населения к войскам

Местное население, вначале встретившее восторженно мятеж чехо-словаков, вскоре поняло свою ошибку, исправлять которую было уже поздно, ибо правительство применяло самые жестокие меры, подавляя восстание. К сожалению, сведений о восстани[ях] имеется очень мало. Известно об омском восстании (результат — заключение в тюрьму 7500 рабочих), томском и самарском. В городах настроение подавленное, а в уездах бедняки и рассеявшиеся красноармейцы образуют партизанские отряды, вступая в бой с небольшими силами противника и обезоруживая их, все же остальное население относится пассивно. Мобилизации не пользуются успехом и, несмотря на пламенные призывы, на разжигание «патриотизма», правительства собирают очень мало людей.

Перелом в операциях (причины)

Мало-помалу в крепких до сего времени чешских частях начал происходить перелом: они устали, поняли, что являются игрушкой в руках англо-французского капитала, борясь за чуждые им цели, и стойкость их ослабла, появилось нежелание принимать участие в боях. Их настроение не замедлило сказаться и на всех остальных армиях, меж тем как настроение нашей молодой Красной армии, борющейся за идеалы социализма, повышалось и повышалось, и в конце сентября мы получили возможность перейти в наступление, нанося противнику удар за ударом. В настоящее время нами очищено все Поволжье, заканчивается ликвидация очищения от белогвардейских банд Вятского района.

Положение фронта к моменту составления настоящего обзора. Правительство, количество войск, состав их и группировка

К настоящему времени положение на Восточном фронте представляется в следующем виде: 12.08. в г. Оренбурге войсковым правительством издан указ, объявляющий территорию войска Оренбургского особою областью государства Российского с наименованием ее: «Область войска Оренбургского», подписанный генералом Дутовым, генштаб полк[овником] Акулиным и членами Войскового Правительства Рудаковым, Выдриным, Пономаревым, Шангиным и полк[овником] Богдановым. Вся власть до созыва Учредительного собрания передается в руки избранного атамана, коим избран генерал Дутов. Территория эта захватывает часть Самарской губ., Область войска Уральского и Оренбургскую губ. Линия фронта проходит от р. Березовского на ст. Шипово (ж[елезная] д[орога] Саратов — Уральск на Кугенбетово — Смородинка, выходя на шоссе Николаевск — Самара) около д. Николаевка. Численность войск, оперирующих на Саратовском, Николаевском и Новоудинском направлениях, достигает до 30 000 шт. при 30 орудиях. Полевой штаб находится в г. Уральске, где находится и командир этой группы — генерал Акутин. Название и количество полков неизвестно. Составлены они из казаков, мобилизованных и добровольческих элементов. Всего в распоряжении Дутова около 60–70 тыс. войск. На Николаевском направлении обнаружены и части 4-го чехо-словацкого полка.

Поволжье и Зап[адная] Сибирь

В начале сентября в результате «Государственного Сопения» в г. Уфе образовалось «Всероссийское Правительство» из пяти лиц, которое торжественно приняло присягу довести страну до Учредительного собрания, созываемого в январе 1919 г., пока же приложить все старания «создать единый Восточный фронт для совместной борьбы с союзниками против немцев за общие идеалы демократии». В Правительство это объединились все местные правительства: членов Учред[ительного] Собрания и Омское Правительство. Восточно-Сибирское Правительство не выразило этого желания, но, кажется, теперь, под влиянием союзников, сливается. В настоящий момент это Всероссийское Правительство эвакуируется в г. Томск или Омск (не выяснено). Главнокомандующим всеми вооруженными силами назначен ген[ерал] Болдырев.

Линия фронта, начинаясь от 70 в[ерстах] вост[очнее] Самары, проходит через Сургуново (ю[жнее] Сергиевска) (вост[очнее] Бугульмы), Байсарова (вост[очнее] Мензелинска), выходя на реку Белую (50 в[ерст] ниже устья) на Красноуфимск, имея два главные направления: Уфимское и Пермское. На Уфимском направлении силы противника не поддаются учету, т. к. он находится в периоде отступления. Известно только, что арьергардные бои выдерживают, главн[ым] образом, офицерские части, вся же остальная часть «Народной армии» либо переходит на нашу сторону, либо, бросая винтовки, расходится по домам. На Пермском же направлении противник

Поволжье и Зап[адная] Сибирь

усиливает активные действия, имея своей целью захват Перми, дабы потом через Вятку и Вологду соединиться с отрядами англо-американцев, оперирующих на Крайнем Севере, получив выход в Архангельск. Это направление представляет для нас угрозу, а потому остановимся на нем более подробно, по группам:

1) Ижевско-Воткинская линия фронта проходит на севере от Ижевского и Воткинского заводов. Действие пр[отивни]ка носит характер восстания, тесно связанного с Ижевским Заводским районом. Силы противника около 5,5 тыс. вооруж[енных] при 9 орудиях и около 4000 невооруженных, мобилизованных рабочих и крестьян, обучающихся в р[айоне] Ижевского Завода. Этот же завод снабжает местное население винтовками, вырабатывая их в колич[естве] 2200 шт. в неделю. В частях начало замечаться разложение, после того как они потерпели поражение, стремясь войти на Глазов — Чепцы (лин[ия] ж[елезной] д[ороги] Вятка — Пермь);

2) Осипская [линия фронта]. Действия пр[отивни]ка носят активный характер в р[айоне] ж[елезной] д[ороги] Сарапуль — Красноуфимск на участке Куета — Рабах. Здесь он организован в полки Народной армии (название и состав неизвестны), общей численностью в 5,5 тыс. шт[ыков] при 18 пулем[етах] и 7 ор[удиях]. В этой же группе имеется Оренбургский казачий полк имени Стеньки Разина (400 шт[ыков]). 7 октября объявлена мобилизация с 1904 по 1918 г.

[3]) Красноуфимская линия фронта. Противник сосредотачивает силы, пополняя части из мобилизованных крестьян Красноуфимского уезда, для продолжения активных действий. Силы противника: Иркутская стрелковая дивизия в составе Иркутского, Бугурусланского, Верхнеудинского и Байкальского полков, общей численностью 5000 штыков, 84–92 пулемета и 10 орудий, отряд полковника Никифорова (около 1000 штыков), партизанские белогвардейские отряды (около 3500 шт[ыков]) и 6 сотен конницы 3-го Уфимского казачьего полка.

[4]) Пермская [линия фронта]. Противник сосредоточен для удара на Пермь по кратчайшему направлению (на Кунгур). Силы его в этом районе: Екатеринбургская горная дивизия в составе 25-го Екатеринбургского, 26-го Шадринского, 27-го Камышловского и 28-го Иркутского полков (4000 шт[ыков], 48 пулеметов и 15 орудий), 2-я чешская дивизия под командой полковника Гайды, пришедшая из Омска в составе 5-го, 6-го, 7-го и 8-го чешских полков (7200 шт[ыков], 48 пулеметов и 12 орудий), 12-й и 17-й казачьи Оренбургские полки (1000 сабель) и несколько полков Народной армии.

[5]) Алапаевская [линия фронта], где противником сосредоточен Степной корпус, в состав которого входит 4-я Сибирская дивизия, начальник дивизии генерал-майор Вержбицкий, 12-й Тюменский, 13-й Омский, 14-й Иртышский и 15-й Курганский полки (силою около 8000 шт[ыков] при

40 пулеметах и 18 орудиях), части 1-й чехословацкой дивизии (численность неизвестна).

Штаб отряда Пермской группы находится в г. Екатеринбурге, где находятся отдыхающие части, запасные полки с общим числом в 10 000 мобилизованных. Пока там произошла мобилизация от 18 до 35-лет[него] возраста, в октябре же предполагается мобилизовать все население до 43 лет. Начальник гарнизона г. Екатеринбурга ген[ерал]-майор князь Голицын. Глубокий тыл – Омск, где мобилизованных около 30 000, и Томск.

Итого войск на Восточном фронте: около 40 000 шт[ыков], 300 пулеметов, 80 орудий и 4000 сабель.

Сведений о потерях в нашем распоряжении не имеется.

Восточная Сибирь

Влилось ли без остатка Восточное правительство во Всероссийское, мы не знаем. Известно только, что фактически вся власть Восточной Сибири находится в руках агентов дер[жав] Антанты, которые осуществляют ее при посредстве высадившегося японского оккупационного корпуса. Состав этого корпуса и численность неизвестны. Есть слухи, что он состоит из 12 дивизий, численностью приблизительно в 12 000. Высадившись во Владивостоке, он двинулся частью по Сибирской магистрали, частью вдоль р. Амура, через Хабаровск и Благовещенск. Навстречу ему двигался полковник Гайда и генерал (бывш[ий] есаул) Семенов.

Есть сведения о присутствии 7-й японской дивизии, под командой генерала Кельмудзина и передовых частей японской дивизии в г. Красноярске.

Выводы

Восточный фронт, несомненно, является плодом работы держав Согласия. Поддерживая всеми средствами мятеж чехо-словаков и сгруппировавшиеся около него контрреволюционные элементы, они стараются выиграть время, дабы развернуть надлежащей силы оккупационную армию и повести наступление на Советскую Республику.

Заведующий 2-м отделением *Краснов*
Военные консультанты Генерального штаба^{5*}

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 358. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Собственный заголовок документа.

^{3*} Слово вписано от руки поверх строки.

^{4*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{5*} Подпись неразборчива.

№ 262

Письмо председателя правления Союза чехословацких обществ в России, члена Отделения для России ЧСНСовета В. Гирсы Сейму Чехословацкого войска¹²⁴ с предложением ликвидировать Отделение и все выборные институты в армии и создать Военное министерство

3 октября 1918 г.

г. Владивосток

Славному Сейму Чехословацкого войска братское приветствие и искреннее пожелание успеха и удачи в плодотворной работе!

Братья, наверное, я вам мало знаком, позволю себе выступить перед вами с предложением, которое мне категорически диктует самая горячая любовь к нашему войску, к нашей общей цели и достаточное знание политических отношений всего цивилизованного мира. Просто необходимо, и я предлагаю вам, чтобы вы своей собственной волей и авторитетом поравнялись со всеми самостоятельными государствами и армиями, которыми мы как раз и были признаны, и тем самым подчеркнули значение нашего войска. Необходимо, чтобы наш народ на ближайшей, возможно уже мирной конференции выступил как единое целое и своей формой, схожей со всеми другими самостоятельными народами, и чтобы во внутренней и внешней нашей организации не было ничего, что могло бы пробуждать недоверие и непонимание наших друзей и что дало бы оружие в руки наших врагов. Поэтому я предлагаю устранить все, что есть ненормального у нас и что было вызвано нездоровыми обстоятельствами, в которых мы жили. Чехословацкий парламент у нас есть дома, на родине, Национальный совет является нашим признанным правительством, и какое-либо другое правительство может быть только губительно нашему единому делу в глазах всего мира, подрывает авторитет нашего правительства и будит подозрения и недоверие.

Прошу славный Сейм чехословацкого войска принять следующие решения:

1) Отделение будет ликвидировано.

2) На месте отделения будет создано Военное министерство с таким количеством отделов, какое будет необходимо. (Военный министр будет назначен вами, и утвержден правительством, а руководителей отделов пусть он назначает сам.)

На пост военного министра я предлагаю генерала Штефаника. Вся забота об армии будет [вверена] Военному министерству, и ему будет поставлена задача усовершенствовать организацию нашей армии.

3) Наше правительство — Национальный совет — пусть сразу же назначит своих дипломатических представителей во все союзные государства, которые были бы ответственны напрямую перед правительством.

4) Будут ликвидированы все большевистские институты в нашей армии, которые не отвечают ни практической необходимости, ни духу нашего действительно демократического войска, которые только вредят нам в глазах всего мира и вызывают усмешки недоверия и у этой самой демократической армии, уменьшают значение и дискредитируют нашу армию.

Я все это предлагаю, будучи отлично информирован о взглядах всего цивилизованного мира и искренне желая, чтобы из армии было устранено все, что могло бы ей вредить в глазах других и что уменьшало бы ее значение на мирной конференции и тем самым усложнило работу наших политических лидеров. Апеллирую к политической зрелости и [...]»^{1*} всех членов славного Сейма чехословацкого войска, надеюсь, что эти мои предложения будут приняты так серьезно и искренне, как это требует небывалая серьезность настоящего периода, и как серьезно и искренне они были мной прочувствованы и обдуманы.

Братья, вся моя мысль — у вас, вся моя душа — с вами!

Приветствую,

Подписал: доктор Гирса

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Слово неразборчиво.

№ 263

Письмо командующего Западным фронтом и чешскими войсками, а также войсками Российской армии Уфимской Директории генерала Я. Сыровы Верховному главнокомандующему союзными войсками во Франции маршалу Франции Ф. Фошу с описанием военных успехов Чехословацкого корпуса в России

Не позднее 3 октября 1918 г.^{1*}

От имени чехословацких, польских, сербских и трансильвано-румынских войск, находящихся под моим командованием и имеющих целью борьбу с коалицией большевиков и австро-германцев, я имею честь послать наш братский привет союзным армиям, чьим высшим командиром Вы являетесь.

Чехословацкие войска, находящиеся в России, верные своему обещанию воевать до конца во имя освобождения угнетенных народов, с возмущением отвергающие мирный Брест-Литовский договор, хотели отправиться во Владивосток на французский фронт, чтобы продолжать сражаться с австро-германцами до победы, но по приказу из Берлина большевики попытались в мае остановить нас.

Несмотря на наше численное меньшинство, на недостаток нашего снаряжения, мы решили драться до конца, защищая свою свободу. После трех месяцев борьбы мы имеем честь сообщить Вам, что путь через Урал свободен от Волги до Владивостока. Города Самара, Сызрань, Казань, Уфа, Челябинск, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск и Чита освобождены от большевиков. Рядом с чехословацкими войсками поднимается новая русская армия, которая намерена присоединиться к союзникам в их борьбе с врагами демократии и свободы, чтобы воссоздать сильную Россию и стереть позор Брест-Литовска.

От имени доверенных мне частей я прошу Вас передать солдатам союзных армий нашу непоколебимую решимость продолжить общую борьбу до победного конца на стороне союзников, прибытия которых на наш фронт мы с радостью ожидаем.

Мы уверены, что восстановление Восточного фронта, совпадающее с обновлением России, будет способствовать приближению победы в этой войне. Это убеждение усиливается, и наша воля все больше укрепляется от известий о славных победах, одержанных недавно на Французском фронте союзными армиями, которым мы шлем свои сердечные поздравления.

Генерал Сыровы,
Командующий чехословацкими войсками,
Главнокомандующий русскими и союзными войсками в России.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Рукопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Датировано по регистрационному штампу Чехословацкого национального совета Отделения для России от 3 октября 1918 г. [вх.] № 2169.

№ 264

Отношение Временного Всероссийского правительства Отделению для России ЧСНСовета с текстом ноты о признании Чехословацкого национального совета в качестве законного правительства Чехо-Словацкого государства

7 октября 1918 г.

№ 203

Настоящим имею честь довести до сведения Отделения в России Чехо-Словацкого национального совета, что представитель Временного Всероссийского правительства в Париже уполномочен передать Чехо-Словацкому национальному совету в Париже ноту следующего содержания:

«Стародавние стремления чехов и словаков к государственной самостоятельности всегда находили самый горячий отклик в сердце русского народа. Со своей стороны и чехословацкий народ отчетливо сознавал и сознает, что только в тесном единении с Великой Россией возможно для него осуществление заветных его чаяний. Ныне героическими усилиями чехо-словацких войск, проливающих кровь свою на русских полях, и с образованием Чехо-Словацкого национального совета, действительного выразителя народной воли, созданы все главнейшие основы нового славянского государства.

В силу этого Временное Всероссийское правительство счастливо ныне заявить, что оно признает Чехо-Словацкий национальный совет в качестве законного правительства Чехо-Словацкого государства и что оно готово поддерживать

с братским народом те сердечные отношения, которые так упрочились благодаря взаимной поддержке в борьбе с общим врагом».

Председатель Временного Всероссийского правительства *Н. Авксентьев*

Управляющий делами

Временного Всероссийского правительства *А. Кругликов*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись.

№ 265

Обращение офицеров 5-го Чехословацкого стрелкового Пражского полка им. Т. Г. Масарика, поданное на имя командующего Чехословацким корпусом генерал-майора Я. Сыровы, с протестом против решения 1-го съезда чехословацкого войска, объявившего «ведущим органом чехословацкого революционного движения в России» Сейм чехословацкой революции

9 октября 1918 г.

В поле

Офицерский корпус 5-го чехословацкого стрелкового Пражского полка им. Т. Г. Масарика единодушно принял решение просить братьев командующих армейским корпусом не вводить в действие постановление Отделения Чехословацкого национального совета для России от 3 августа 1918 г., касающееся исполнения «Положения и резолюции 1-го съезда чехословацкого войска» в 5-м чехословацком полку¹.

К этому решению офицерский корпус 5-го чехословацкого полка пришел на следующих основаниях:

а) единственным политическим представителем чехословацкой революции как союзники, так и чехословацкий народ и чехословацкое войско признает Чехословацкий национальный совет с проф[ессором] Т. Г. Масариком во главе. Это признание было торжественно объявлено декларациями союзных держав несколько дней назад и наполнило радостью сердце каждого чехо-словака — военнослужащих чехословацкой армии. Но 1-й съезд чехословацкого войска это исключительное право Чехословацкого национального совета не учел, а своим решением 26 июля этого года Чехословацкий национальный совет в лице его Отделения для России сместил на второе место, а «ведущим органом чехословацкого революционного движения в России» объявил, прежде всего, «Сейм чехословацкой революции». На такое решение 1-й съезд чехословацкого войска не был уполномочен своими избирателями в Восточном отделении. Наоборот, съезд был созван в период, когда чехословацкое войско само прочувство-

вало необходимость разумных внутриорганизационных реформ, надеясь, что они будут проведены еще перед нашим отъездом во Францию и что они выведут нас на уровень современных союзных армий. Задачей 1-го съезда чехословацкого войска, соответственно, было повысить боеспособность чехословацкой армии и убрать в ней все, что привело к разложению и гибели когда-то славную российскую армию. С этим предположением были отправлены наши делегаты, и если съезд посвятил себя, прежде всего, политическим спорам — в ущерб внутренним реформам, то наши делегаты действовали против нашей воли и против духа, преобладающего в рядах наших братьев, так что их решения не могут быть для нас обязательными.

б) Упомянутое решение 1-го съезда чехословацкого войска не только ослабит авторитет Чехословацкого национального совета и нашего народного вождя проф[ессора] Т. Г. Масарика, без знания и разрешения которого оно было принято, но также может вызвать недопонимание между нами и нашими союзниками, от дипломатической, материальной и военной помощи которых мы зависим. Поэтому мы считаем своей обязанностью в интересах чешского вопроса протестовать против всего и заявить, что наше доверие единственно и исключительно посвящено Чехословацкому национальному совету с проф[ессором] Т. Г. Масариком во главе.

г) В нашем сражении против Австро-Венгрии только единый фронт и единый порядок являются гарантией успеха. Этот единый фронт, однако, требует, чтобы вопрос такой важности, каковым является решение 1-го съезда чехословацкого войска, был решен единогласно, на всех наших фронтах, следовательно, не только в России, но одновременно во Франции, Италии, на Балканах, в Америке и — на родине. Если этого не произойдет, мы не можем дать свое согласие на создание «сейма чехословацкой революции».

Далее мы протестуем против решения 1-го съезда чехословацкого войска, касающегося полковых представительств, офицерских корпусов в отрядах и офицеров в ротах. Ими отменяется бр[атьям] стрелкам возможность непосредственного контакта со своими бр[атьями] офицерами, между офицерами и бр[атьями] стрелками ставится преграда, сеется зерно недоверия к офицерству и подрывается его авторитет. Обязанность чехословацкого офицера — заботиться о том, чтобы его отношение к бр[атьям] стрелкам было в действительности братским. Об этом мы также заботились. Доказательством этого является обстоятельство, что как раз в Восточном отделении, где были отменены полковые выборы, бр[атья] офицеры единогласно и полные взаимного уважения и доверия работали с вверенными им бр[атьями] стрелками ради общей цели и что никогда между ними и бр[атьями] стрелками не происходило какого-либо принципиального спора. По нашему мнению, «просветительские выборы», введенные в Восточном отделении вместо полковых выборов, очень хорошо оправдали себя, и, следовательно, преступно вводить в чехословацкой армии те же «реформы», которые уничтожили российскую армию и которые Сибирская армия уже не вводит. Наоборот, наша обязанность построить чехословацкую армию на основе военной науки и строгой братской дисциплины; но «реорганизацией» нашего внутреннего устройства, о которой принял решение 1-й съезд чехосло-

вацкого войска, эти надежные принципы бессознательно отвергнуты и внутри армии создаются большевистские организации, которые — требующие множество функционеров — ослабляют нашу численность и боеспособность и одновременно являются ареной сражений и политической карьеры и территорией враждебности всех против всех.

Помня все эти аргументы и их важность, мы уверенные, просим братьев командующих армейским корпусом не вводить в действие «Положение и резолюцию 1-го съезда чехословацкого войска», а если это уже произошло, всеми своими силами действовать для их отмены. Офицерские корпуса других полков будут Тебя^{2*} в этой достойной, энергичной операции достаточно поддерживать.

Эти возможности мы одновременно используем для того, чтобы выразить убеждение, что управление военными и политическими делами нашей революции должно быть разделено и доверено старым испытанным специалистам, и никогда лицам, которые не могли узнать дух чехословацких войск, потому что в их среде либо вообще не были, либо были только короткое время.

Копию этого выступления мы отправляем и Чехословацкому национальному совету.

Офицерский корпус 5-го чехословацкого стрелкового Пражского полка им. Т. Г. Масарика.

Подписали:

Командир 5-м чехословацким полком *майор Штепан*
Адъютант 5-го чехословацкого полка^{3*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись.

^{1*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{2*} Так в тексте, имеется в виду командующий Я. Сыровы.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 266

Телеграмма екатеринбургского отделения Сибирского телеграфного агентства¹²⁵ в г. Омск — в Бюро СТА с сообщением о признании Великобританией независимости Чехословакии^{1*}

9 октября 1918 г.

г. Екатеринбург

Сообщение. Чита, 8 октября^{2*}. Английский консул в Екатеринбурге получил следующую телеграмму: признание чехословаков Великобританией содержится в двух документах, главным образом, в декларации от 9 августа 1918 г., которой чехословаки признаны независимыми, чехословацкая армия — само-

стоятельной боевой единицей действующих союзных армий, Чехословацкий национальный совет — высшим органом управления чехословацкими национальными интересами. Вместе с тем представителем будущего чехословацкого правительства с правами высшего авторитета над всей действующей армией [...]»^{3*} Заявлением от 3 сентября 1918 г. Великобритания признает: будущее чехословацкое правительство, [которое] имеет быть сформировано на началах, легших в основу Чехословацкого национального совета. Чехословацкая армия подлежит главному контролю Чехословацкого совета по всем делам, за исключением дел, входящих в компетенцию союзного Верховного главнокомандующего, под верховным командованием которого находится чехословацкая армия. <Чехословацкий национальный совет выработает смету расходов по содержанию своих административных органов и по содержанию чехословацкого войска, руководствуясь данными для действий чехословацких воинских частей, согласно общесоюзному плану>^{4*}. Чехословацкому национальному совету предоставляется право принимать участие в союзных конференциях и касающихся чехословацких интересов. Чехословацкий национальный совет назначает своего представителя в Лондоне, посредством которого сносился бы с правительством Его Величества. [...]»^{5*} Говорят, что южнее Софии идут бои. А немецкая консервативная печать гласит, что Германия предпринимает меры в деле Болгарии. А германское правительство решилось сильно воспрепятствовать заключению мира. Бурное заседание австрийского парламента. 1 октября открылось заседание палаты депутатов. Вступительную речь держал новый министр, президент Гусарек, встреченный протестом чехов. А когда он своей речью коснулся верности к Германии, чешские депутаты прервали его возгласом: «Долой Германию!» Немцы отвечали на это: «Хох». Из Вены официальное сообщение: Вследствие событий в Болгарии мы были принуждены отвести наши дивизионы из Албании. [...]»^{6*}.

ГА РФ. Ф. Р-4886. Оп. 1. Д. 12. Л. 53–58. Копия. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были отправлены: Шадринск, редакция «Народной газеты»; Тюмень, эмиссару Вандичек; Самара, уполномоченному чеховойск, доктору Вла-сак; Уфа, уполномоченному Дундачек; Челябинск, газета «Власть народа»; Курган, подпо-ручику Губ; Петропавловск, поручику Крамарек; Омск, три адреса: капитану Кошек, газета «Заря», бюро СТА; Марининск, Обществу национального и физического развития; Новонико-лаевск, капитану Чеховойскому; Томск, доктору Глосс; Красноярск, уполномоченному Алек; Барнаул, газеты «Новый луч» и «Новый алтайский луч»; Бийск, газета «Думы Алтая»; Ир-кутск, доктору Благош, Чита, подпоручику [фамилия неразборчива]; Владивосток, доктору Гирса и по линии всем комендантам станции для уполномоченных и комендантов чеховойск для передачи в полки.

^{2*} Предложение зачеркнуто.

^{3*} В тексте пропуск.

^{4*} Текст, выделенный угловыми скобками, в документе зачеркнут.

^{5*} Часть текста зачеркнута и неразборчива.

^{6*} Предложение зачеркнуто.

№ 267

Выписка из Журнала заседаний № 27 Административного совета Временного Сибирского правительства — об отпуске кредита Отделению для России ЧСНСовета и образовании Комиссии для урегулирования вопроса финансирования чехословацких войск

10 октября 1918 г.

С л у ш а л и:

Представление Министерства финансов от 8 октября 1918 г. № 126 об ассигновании в распоряжение Высшего совета снабжения 7 132 696 руб. 80 коп. на оплату долга Союзу кооперативов «Закупсбыт» за продукты и материалы, отпущенные на нужды чехословацких войск.

П о с т а н о в и л и:

1. Разрешить отпуск кредита в сумме 7 132 696 руб. 80 коп. в распоряжение отделения Национального совета чехо-словаков в России на уплату Союзу кооперативов «Закупсбыт» за отпущенные Союзом на нужды чехословацких войск продукты и материалы.

2. Для разработки вопроса о порядке финансирования чехословацких войск и составления проекта соглашения с Национальным советом чехо-словаков об условиях финансирования чехословацких войск образовать комиссию из представителей Министерств: иностранных дел, военного, продовольствия, снабжения, финансов и государственного контроля, представив комиссии недельный срок для представления соответственного доклада Административному совету.

3. Созыв комиссии поручить Министерству иностранных дел.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: начальник отделения^{1*}

ГА РФ. Ф. 1700. Оп. 2. Д.3. Л. 149–149 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 268

Договор о сотрудничестве, заключенный между Отделением для России ЧСНСовета и Центральным Карпаторусским советом

*16 октября 1918 г.
г. Екатеринбург*

Чехословацкий национальный совет, Отделение в России, признает Центральный Карпаторусский совет революционной организацией, преследующей собежные^{1*} цели с Чехословацким национальным советом, Отделением в России: уничтожение австро-венгерской монархии и признание за австро-венгерскими славянскими и романскими народами прав на самоопределение.

Для достижения этой цели Центральный Карпаторусский совет принимает на себя задачу организации из числа карпаторуссов, проживающих на территории России, добровольческих частей для общей борьбы бок о бок с союзниками; Чехословацкий национальный совет, Отделение в России, оказывает делу организации полное содействие.

Оба органа сговорились по делу организации карпаторусских добровольческих частей на следующих условиях:

§ 1

Формирование карпаторусских добровольческих частей производится военным отделом Центрального Карпаторусского совета под верховным руководством военного отдела Чехословацкого национального совета, Отделения в России, который по желанию Центрального Карпаторусского совета командирует по мере возможности в карпаторусские добровольческие части чехословацких инструкторов.

§ 2

Набор в карпаторусские добровольческие части производится уполномоченными Центрального Карпаторусского совета с помощью отдела по организации набора добровольцев Чехословацкого национального совета, Отделения в России, и под его руководством. Центральный Карпаторусский совет имеет исключительное право принимать и исключать добровольцев на основании им выработанных и Чехословацким национальным советом, Отделением в России, утвержденных правил.

§ 3

Сформированные карпаторусские добровольческие части подчиняются чехословацкому Верховному главнокомандованию.

§ 4

Офицеров карпаторусских добровольческих частей производит и назначает Чехословацкий национальный совет, Отделение в России, по предложению Центрального Карпаторусского совета.

§ 5

Командный язык и внутреннее устройство жизни определяет Центральный Карпаторусский совет в согласии с военным отделом Чехословацкого национального совета, Отделения в России.

§ 6

Устройство читален, клубов и проч. разрешается; таковые, однако, недопустимы тогда, когда вредно могли бы влиять на боевую способность названных частей.

§ 7

Карпаторусские добровольцы носят свой национальный значок.

§ 8

В материальном отношении карпаторусские добровольческие части будут уравниены с чехословаками.

§ 9

Расходы по содержанию карпаторусских добровольческих частей несет всецело Чехословацкий национальный совет, как тоже покрывает расходы по агитации и вербовке добровольцев.

§ 10

Для этой цели открывается Центральному Карпаторусскому совету особый текущий счет в финансовом отделе Чехословацкого национального совета, Отделения в России. Центральный Карпаторусский совет не будет снабжаться без ведома Чехословацкого национального совета, Отделения в России, и помимо компетентных источников.

§ 11

Центральный Карпаторусский совет дает полную отчетность в израсходовании полученных сумм.

§ 12

Чехословацкому национальному совету, Отделению в России, принадлежит право контроля хозяйственной части карпаторусских добровольческих частей, как и надзор над организацией и обучением частей посредством своих особоуполномоченных.

§ 13

Все основные вопросы относительно карпаторусских добровольческих частей решаются Чехословацким национальным советом, Отделением в России, при участии и с согласием представителей Центрального Карпаторусского совета. Спорные вопросы решаются совместно представителями Чехословацкого национального совета, Отделения в России, и Центрального Карпаторусского совета на паритетных началах.

§ 14

В случаях, не урегулированных в настоящем договоре, может быть заключен дополнительный договор.

Члены Центрального
Карпаторусского совета

За Чехословацкий Национальный Совет,
Отделение в России

А.В. Копытянский
Председатель Центрального
Карпаторусского совета

Йосиф Патейдль
товарищ председателя

*В. В. Шемердяк,
товарищ председателя
Центрального Карпаторусского совета*

*доктор Виктор Свобода
за секретаря*

*Н. Н. Лозинский,
управляющий военным отделом*

*Рудольф Медек
управляющий военным отделом*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись.

^{1*} Так в тексте, по-видимому, имеются в виду общие цели.

^{2*} Подписи скреплены двумя печатями: Отделения для России ЧСНСовета и Центрального Карпаторусского совета.

№ 269

Приказ № 112-D командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы о военной ситуации на фронтах Европы, положении в России и задачах корпуса после захвата Сибири и Сибирской железной дороги

*17 октября 1918 г.
ст. Челябинск*

Братья!

Первая задача нашего военного выступления в Сибири закончена. Вся Сибирская дорога до самого Владивостока освобождена от вооруженных венгеро-немецких банд и соединившихся с ними большевистских войск «советской власти». Путь на восток для нас свободен, и тем самым свободна дорога из востока к берегам Урала и Волги для союзников.

Почему, следовательно, спрашивают многие, не приходят союзники или почему мы не едем во Владивосток? Вот, это вопросы, которые сегодня тревожат многих из братьев, вносят недоразумение в наши ряды и колебание в организации.

Я, ваш командующий и старый доброволец, постараюсь дать вам ответ на эти вопросы, чтобы вы могли правильно понять положение вещей:

до нашего выступления в Сибири, действительный масштаб и характер которого стал известен в Европе и Америке в конце июля, союзники не думали и никак не готовили переправлять свои войска в Сибирь. В то время все их внимание и весь их морской транспорт были обращены к Франции, где необходимо было сосредоточить все свободные силы Англии и Америки, чтобы задержать огромное наступление немцев, которые заполнили Францию резервами, которые были переведены с бывшего российского фронта после позорного Брест-Литовского мира, предательски заключенного российской советской властью с немцами, отдав судьбу всех славянских народов, среди них и нашей родины, на долгие годы в зависимость от Германии.

Союзники, осознавшие силу нашего сражения и единство нашего войска, в котором они видели доказательства способности чехословацких народов добиться самостоятельности своей родины и укрепить ее конституцию, далее, конечно, доказательства того, что большевизм в России и ее органы «советской власти» тесно соединились для защиты своей мощи с немцами и венграми, решили выступить, после обмена мнениями между своими правительствами, и объявили, что идут на помощь нам и только нам! По этой причине после они высадили на Дальнем Востоке свои войска.

Одновременно с этим охваченные героизмом нашего сражения союзники признали, что при заключении мира мы будем иметь право на поддержку с их стороны при решении вопроса самостоятельности нашей родины.

Отдаленность Франции, Англии и Италии от Дальнего Востока, а главное, большое напряжение всех сил этих держав на европейском поле боя исключали возможность для этих государств отправить во Владивосток хоть и достаточно небольшое количество войска. Эти державы могли отдать только силы, которые у них были в руках в колониях Индии и Индокитая по одному батальону пехоты и небольшое количество артиллерии. Канада, английская колония, сама отправляет отряд пехоты. Эти части в количестве около 10 000 чел. будут прибывать на наш фронт между 20 октября и 20 ноября.

При серьезном взгляде на вопрос помощи союзников на фронте не могут оставаться в стороне те важные обстоятельства, вытекающие из технических транспортных проблем, которые господствуют на Сибирской дороге, учитывая огромную удаленность (6150 верст от Челябинска до Владивостока), как и полную разруху в работе железных дорог, вызванную нехваткой паровых машин и вагонов. Ведь союзники должны ехать в Сибирь и дальше на повозках, в обозах, на лошадях и другими способами снаряжения и снабжения. Для одного американского полка в количестве 1500 чел. необходимы были лодки для перевозки из Филиппин и срок в один месяц. Японской дивизии необходимо для перевозки по железной дороге 60 эшелонов или 2400 вагонов и платформ, без учета перевозки необходимых запасов и оборудования. Для перевозки десанта по морю из Франции или Англии во Владивосток необходимо 53 дня. Для перевозки японской дивизии из Владивостока в Челябинск необходимы на этой части дороги 916 локомотивов. Это числа, которые дают представление о сложности, связанной с перевозкой сил союзников через Владивосток до Урала. Описанные обстоятельства вынуждают союзников серьезно учитывать эти факторы, тем более что при готовности создать новый фронт в России они не могут ограничиться простой перевозкой 2-х дивизий и оставить их в своих жизненных потребностях один на один с местными условиями, случайной судьбой при ведении партизанского сражения. Создание такого фронта зависит не только от технических условий сосредоточения и содержания большой массы войска, но и от определенных политических отношений, учитывая нынешнее состояние империи. Это все вопросы большого политическо-стратегического значения, которые не могут быть решены в течение дня или недели, но после тщательного анализа и подробных приготовлений, требующих времени немного большего. Указанные обстоятельства склонили

союзников к тому, чтобы для оказания нам большей помощи они использовали более близкие участки для сосредоточения своих сил, а именно Архангельск, где сейчас собираются значительные войска для операций против большевиков с севера. В этих операциях союзников на севере мы еще не чувствуем действительной помощи, мы не видим их возле себя, но мы и не можем ни не узнать, ни не почувствовать, что появление союзников в районе Архангельска отвлекло часть большевистских сил на север, отвлекло их от нас. Тем самым они помогают нам и облегчают наше сражение здесь. Если союзникам удастся ускорить движение на сибирской железной дороге и привезти сюда из Японии и Америки локомотивы и вагоны, то можно считать, что очень большие их силы появятся на Урале, в особенности японцев. Для встречи с ними и дружной работы рука об руку мы должны готовиться изо всех сил. Но приток союзных войск требует, как видите, большую работу и согласие между союзниками в вопросах мирового влияния. Мы должны различать, что одно — иметь желание что-то сделать, а другое — иметь возможность это сделать, что при сегодняшних условиях требует большего времени и технических средств. Это должен знать каждый брат, который правильно смотрит на происходящие события. Поэтому, если реальная помощь союзников не окажется здесь на Урале сейчас же так, как бы мы желали, это не еще означает, что ее вообще нет. Союзники обеспечили все наше Восточное отделение оружием, патронами, они высадили нам на помощь целую японскую дивизию, американский полк, по одному английскому и французскому батальону; только благодаря этой помощи Восточное отделение смогло пробиться на запад, т. к. сопротивление противника, состоящего из венгров, немцев и турков^{1*}, было, действительно, очень серьезным. Сейчас союзники отправляют канадский отряд, и они высадили войска на Мурмане и в Архангельске. В войне опыт учит: пока силы противника не полностью преодолены, никогда не бывает на всех фронтах полный успех. Общее состояние оценивается тактическими поражениями и успехами на отдельных фронтах и отделах, что составляет картину стратегического успеха. Какое сейчас стратегическое состояние союзников, в рядах которых есть и наша армия?

На главном французском фронте: великодушное наступление немецких резервов, перевезенных после Брест-Литовского мира с российского фронта, угрожавшее самостоятельности Парижа, было в июле остановлено союзниками с помощью сконцентрированных резервов Англии, Америки и Италии, а потом решительным контр наступлением немцы принуждены отступать к границам Эльзаса [и] Лотарингии, потеряв до настоящего времени более 200 000 пленных и более чем 3000 орудий.

На второстепенном фронте:

а) Македонский: болгары отделены от немцев и принуждены заключить сепаративный мир с союзниками. Сербь уже продвигаются в свои земли, и уже заняли Ниш и Куманове.

б) Турецкий: турецкая палестинская армия практически вся сдалась англичанам, которые продвигаются на север к Босфору, взяли Дамаск и вступают в Сирию, т. е. в последнюю область, отделяющую их от Черного моря и Бос-

фора. Для ускорения событий французы высадили свои войска в Сирии и заняли Байрат.

в) Русский: немцы в союзе с большевистским правительством надеялись террором и голодом вынудить Россию принять немецкую политическо-экономическую гегемонию и тем самым парализовать любую возможность славянским народам сохранить в будущем свою независимость и самостоятельность. Наше выступление в Сибири было первой поддержкой российскому народу в сопротивлении германскому плану. Высадка союзных войск на севере — второй шаг на этом пути. Уже сейчас начинают появляться признаки, если мы и союзники не остановимся в борьбе с немцами в России, то в ближайшее время можно ожидать и здесь поражение немецкого господства, и вследствие этого обеспечение и в будущем самостоятельности славян. Уже сейчас приходят сообщения из Румынии, Украины о начале прекращения отношений с немцами и австрийцами, об отказе финнов принять короля из немецкого рода, о бунте крестьян во внутренней России.

Это вся стратегическая ситуация благоприятна союзникам. Германия начинает капитулировать. Определенно, что в нынешней мировой войне окончательная победа будет за тем, кто дольше выдержит военное напряжение, и не в результате одного сражения, как это было раньше. И в этом отношении нынешнее российское поле боя приобретает огромное политическо-стратегическое значение, т. е. немцы при успехе своих планов в России легко бы возместили в будущем все потери, которые они сейчас понесли в своем мировом влиянии и значении.

Вот почему наш главный лидер профессор Масарик, пронизательно смотрящий в будущее народа, поставил перед нами полностью новую стратегическую задачу: остаться в России и продолжать сражение с немцами и венграми и теми русскими, которые присоединились к ним.

Подписал:

командующий Ч[ехо]сл[овацким]
армейским корпусом генерал-майор

Сыровы

Утвердил:

начальник штаба корпуса генерал-лейтенант

Дитерихс

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} Так в тексте.

№ 270

**Письмо финансового отдела Отделения для России
ЧСНСовета в Высший Совет снабжения союзных армий,
действующих в пределах Российского государства,
с просьбой перевести на текущий счет Чехословацкого
корпуса 15 млн рублей**

17 октября 1918 г.

г. Омск

№ 992

Ссылаясь на сегодняшние переговоры с вашим председателем г-ном инженером Павловским, имеем честь просить вас перевести затребованную нами в Сибирском Совете Министров для покрытия расходов по нашим собственным заготовкам сумму 15 млн руб., т. е. пятнадцать миллионов рублей из Казначейства получить и перевести на текущий счет Управления интенданта Чехословацкого корпуса за № 212346 в Омском отделении Государственного банка.

В случае же получения вышеуказанной суммы наличными деньгами просим эту же сумму выдать за наш счет указанному интендантству под расписку помощника коринта^{1*} подпоручика Завадиллика и заведующего финансово-контрольным отделом подпоручика Медуны. О случившемся просим донести финансовому отделу Чехосовета в г. Екатеринбург по телеграфу.

Член [О]ЧСНС [в России], управляющий финансовым отделом Шип

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 181.

^{1*} Коринт — корпусной интендант.

№ 271

**Из приказа № 127 командира 1-го Средне-Сибирского
армейского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева —
объявление приказов № 1 и 2 начальника штаба Чехословацкого
корпуса и начальника штаба главнокомандующего Западным
фронтом генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса об укреплении
дисциплины и принципа единоначалия в армии**

17–18 октября 1918 г.^{1}*

§ 2

Объявляю приказания войскам Западного фронта от 17 октября 1918 г. за № 1, § 2 и от 18 октября за № 2.

Копия.

№ 1 п. 2. «Ни одна войсковая часть не может быть отведена за пределы театра военных действий с оружием, лошадьми, материальной частью — все это составляет достояние фронта и служит для вооружения и снаряжения всех частей, которые ведут борьбу в районе Западного фронта. Только офицеры сохраняют право оставить у себя шашку и револьвер».

Подлинный подписал: Начальник штаба, генерал-лейтенант Дитерихс.

№ 2. «Главкозап разрешил мне обратиться к русским войскам фронта со следующим словом:

Я принял на себя обязанность начальника штаба Чешскословацкого корпуса и вместе с тем должность начальника штаба Главнокомандующего Западным фронтом, чтобы объединить и сблизить работу чехословацких и русских войск на фронте против общего врага — большевиков и поддерживающих их мадыро-немцев.

Как старый солдат и русский генерал, я признаю на театре военных действий и в борьбе с врагом одни законы — военные; не те военные законы, которые проникли в нашу армию и разрушили ее в период несчастного руководства военными делами гражданских лиц и фантазировавших утопистов, а те, которые созданы историей всех народов и всех времен и которые незыблемы и неизменны для всех наций, которые любят свою родину, желают ей независимости, силы, чести и свободы. Законы эти вытекают из положения, что армией для победы могут быть только войска, организованные на началах полного повиновения подчиненных начальникам и уважения начальниками своих подчиненных.

Глубоко убежденный, что Национальное возрождение нашей Родины может быть вынесено только на плечах дисциплинированной и дружной, как семья, армии, я не допущу на театре военных действий проникновения в ряды армии ни самовольных отрядов, ни былых опытов социализации управления и организации войск.

В Русской армии с исторических времен при наличии полного повиновения начальникам установилось самое сердечное отношение между офицером и солдатом, создавшее внутреннюю спайку частей и приведшее к победам 1914 и 1916 г. Только введение уродливых принципов организации и управления в 1917 г. подорвало доверие подчиненных к своим начальникам и привело армию к развалу. Поэтому принцип повиновения начальникам иерархической и должностям последовательности я буду проводить с самой неуклонной твердостью, не останавливаясь ни перед какими мерами для подчинения войск воле Главнокомандующего.

Считаю нужным предупредить об этом заранее, так как уверен, что в истинных офицерах и солдатах армии я найду отзвук этим принципам. Те же, кто не чувствует в себе силы подчиниться — пусть уйдет из наших рядов, он нам не нужен, но пусть же и не претендует потом на право голоса гражданина в восстановленной Родине».

Подлинный подписал: начальник штаба, генерал-лейтенант Дитерихс.

[...]

Подписал:

Командир 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса
генерал-майор Пепеляев.

И.д. начальника штаба, Генерального штаба подполковник Сурнин.

Верно: дежурный штаб-офицер, капитан Иванов.

РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 20. Л. 168–168 об. Типографский экз.

^{1*} Датировано по времени подписания цитируемого фрагмента. Приказ № 127 командира 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева датируется 10 ноября 1918 г.

№ 272

Сообщение министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша зам. председателя Отделения для России ЧСНСовета Б. Павлу о провозглашении независимости Чехословакии

Не ранее 20 октября^{1} 1918 г.*

На основании соглашения с союзными державами и на основании торжественного заявления этих держав мы решили 26 сентября 1918 г. называться правительством Чехословацких земель!

Это решение было сообщено всем союзным правительствам 20 октября 1918 г.

Масарик является премьер-министром, и чрезвычайный председатель, и министр финансов. Штефаник является военным министром (национальной обороны). Бенеш является министром иностранных дел и министром внутренних дел.

В Париже, Лондоне, Риме и Вашингтоне мы были названы полномочными представителями. Для России мы назначили Богдана Павлу.

Наше [назначение] в правительство произошло по согласованию с нашими политическими лидерами в Чехии.

Союзные правительства уже официально признали новое правительство, в частности Франция письмом министра иностранных дел [...] Бенешу 15 октября 1918 г.

Сообщите это армии, а также выразите им нашу большую благодарность в день, когда окончательно победят наши храбрые воины. Это событие повлечет реорганизацию наших дел в России и Сибири.

Генерал Штефаник и наш генералиссимус Жанен скоро приедут. Военный министр назначил Вам Штефаника до необходимых указаний.

Подписали: министр иностранных дел Бенеш.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Рукопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Часть текста утрачена. Министром иностранных дел Франции в указанный период был Стефан Пишон.

№ 273

Приказ № 17 Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева с объявлением постановления Временного Всероссийского правительства о порядке содержания и концентрации военнопленных

22 октября 1918 г.

г. Омск

§ 1

Объявляю для исполнения копию постановления Временного Всероссийского правительства о порядке содержания и концентрации военнопленных:

Копия.

Постановление

Временного Всероссийского правительства

В целях упорядочения вопроса о военнопленных, находящихся на освобожденной от советской власти территории России, Временное Всероссийское правительство постановило:

1) Эвакуировать из прифронтовой полосы всех военнообязанных и военнопленных, допуская лишь регулярно-сформированные рабочие дружины из военнопленных для работ по обслуживанию действующей армии.

2) Военнопленных славянского и романского происхождения сосредоточить в особых национальных лагерях, предоставив им возможность поступать добровольцами в свои национальные армии.

3) Из военнопленных славянского и романского происхождений, которые не изъявляют желания поступить добровольцами, сформировать особые рабочие роты по специально выработанным штатам.

4) Военнопленных: немцев, мадьяр, турок и других национальностей вражеской ориентации (за исключением работающих по распоряжению военных властей или на оборону, подлежащих регистрации по месту своего нахождения) сосредоточить в концентрационных лагерях, где произвести им регистрацию и распределение согласно следующему:

- а) офицеров разместить в особых лагерях, установив за ними строгий надзор;
- б) инвалидов сосредоточить в специальных лагерях для инвалидов;
- в) из всех остальных сформировать рабочие батальоны.

Размещение пленных производить исключительно в больших лагерях; малые лагеря, менее 5000 чел., упразднить.

5) Военнопленных предоставить для работ лишь:

а) в распоряжение военных властей и учреждений;
б) частным предприятиям, работающим для нужд армии и на оборону;
в) городским и земским самоуправлениям для полевых работ в местах, где ощущается особый недостаток рабочих рук, связанный с призывом новобранцев на военную службу.

6) Для проведения в жизнь указанных мероприятий предоставить Верховному главнокомандующему, назначить областных заведывающих военнопленными:

а) для Приволжского района [в] г. Уфе;
б) для Уральской области [в] г. Екатеринбурге;
в) для Западной Сибири [в] г. Омске;
г) для Средней Сибири [в] г. Новониколаевске.

Все распоряжения областных заведывающих, как в отношении содержания военнопленных в их лагерях, так равно и по удовлетворению их во время перевозок подлежат безусловному выполнению соответствующими довольствующими учреждениями.

7) Образовать национальные лагеря:

для чехо-словаков	в гг. Омске и Иркутске;
для поляков	– [в] Новониколаевске;
для юго-славян	– [в] Томске;
для румын	– [в] Петропавловске;
для итальянцев и эльзасцев	– [в] Томске;
для украинцев	– [в] Славгороде и
для карпаторуссов	– [в] Омске.

Концентрационные лагеря для офицеров: в Крестах, Тобольске и Таре.

Лагеря для инвалидов: [в] Павлограде, Семипалатинске, Барнауле и Бийске.

8) Назначение комендантов лагерей военнопленных предоставить областным заведывающим по соглашению со штабами Главнокомандующего фронтом и Сибирской армии.

9) Настоящее постановление ввести в действие немедленно.

1918 г., октября 7-го (20) дня.

Подлинное подписали:

председатель Временного Всероссийского правительства Н. Авксентьев, член Правительства, Верховный главнокомандующий, генерал-лейтенант Болдырев, Управляющий делами правительства А. Кругликов.

§ 2

На основании п. 1 сего приказа областными заведывающими военнопленными по соглашению с главнокомандующим фронтом генералом Сыровым назначаются:

а) Приволжской области — прапорщик чехо-словацких войск Вячеслав Чех;
б) Уральской области — подпоручик чехо-словацких войск Иосиф Шиффл;

в) для Западной и Средней Сибири областные заведывающие назначаются распоряжением командующего Сибирской армией.

Верховный главнокомандующий, генерал-лейтенант Болдырев

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–17. Типографский экз.

№ 274

Меморандум представителей 8-го Чехословацкого стрелкового Силезского полка, направленный в Отделение для России ЧСНСовета в г. Екатеринбурге, с требованием отвести полк с фронта в тыл на отдых и разъяснить причины бездействия союзников

22 октября 1918 г.

ст. Кордон

Подписавшиеся представители, имея доверенность от всех военнослужащих 8-го Чехословацкого стрелкового Силезского полка, обращают внимание Отделения на следующие факты:

Наши солдаты, проведя ряд боев, сегодня полностью истощены как морально, так и физически. За рядами мертвых и раненых здесь остается множество телесно и душевно (случаи безумия) больных, которые поддерживаются только инертностью на поле боя.

Поэтому мы решительно просим Отделение Национального совета:

1) Немедленно сменить войско на фронте и позволить ему отдохнуть и усилиться. Нам жаль, что мы вынуждены пойти на этот шаг, но надежды на помощь союзников на нашем фронте не оправдались, хотя мы свои силы превозмогали и долго ждали. Сегодня окончено, и мы просим проведения немедленных перемен, чтобы избежать катастрофы.

Чтобы не был нанесен вред операциям, пусть военное руководство определит фронтовые пункты, где бы мы ожидали перемен.

2) Мы просим точного объяснения ниже указанных пунктов, которые являются главными причинами морального упадка нашего войска:

а) мы чувствуем одиночество, т. к. союзники не приходят, и спрашиваем себя, почему они не приходят и вообще придут ли;

б) российского войска, часть которого сражается рядом с нами, просто недостаточно из-за его ненадежности, и, следовательно, мы не можем на него рассчитывать;

в) мы убеждены, что большая задача возрождения России оставшимися нашими силами вместе с ненадежными русскими силами не может быть решена;

г) вся политическая картина последнего времени нам как следует не ясна, со стороны Отделения не был сделан шаг к надлежащему, необходимому информированию войска в этом отношении;

д) для нас загадка, почему назначенный профессором Масариком верховный главнокомандующий генерал-майор Дитерихс играл второстепенную роль при соединении наших войск, и до настоящего времени его отношение к нашему войску не до конца ясно^{1*}.

Подписали: майор Колоржик, лейтенант Халоушка, младший лейтенант^{2*}, капитан Глунецки, лейтенант^{3*}; Йозеф Жак за 1-ю роту, Богдан^{4*} за 2-ю роту, Фр.^{5*} за 3-ю роту, В. Боучек за 4-ю роту, Фр. Коула за 1-ю роту, Фр.^{6*} за 6-ю роту, Л.^{7*} за 7-ю роту, З.^{8*} за 8-ю роту, Полоны Йиржи за 9-ю роту, Й.^{9*} за 10-ю роту, Ф. Шлапак за 11-ю роту, [...] ^{10*} за 12-ю роту, [...] ^{11*}, Эман. Павлик — 2-я [рота], Йоз. Коваржик — 3-я рота, Зого Эмиль отмеченная рота, полковой часовой Маршал Вацлав.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} На документе имеется большое количество рукописных неразборчивых помет и резолюций.

^{2*} Подпись неразборчива.

^{3*} Подпись неразборчива.

^{4*} Подпись неразборчива.

^{5*} Подпись неразборчива.

^{6*} Подпись неразборчива.

^{7*} Подпись неразборчива.

^{9*} Подпись неразборчива.

^{10*} Подпись неразборчива.

^{11*} Подпись неразборчива.

№ 275

Телеграмма командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы в г. Владивосток — в штаб корпуса об усталости войск от длительного пребывания в боевых условиях и необходимости оказания союзниками военной помощи

23 октября 1918 г.^{1}*

Владивосток, Чехоштаб, представителю д[окто]ра Гирсы д[октор]у Кржижеку для передачи д[октору] Гирсе немедленно.

Просим Вас передать д[октор]у Штефанику эту информацию о военной и политической ситуации.

При нашем выступлении 26 мая у нас было 45 тыс. солдат почти не одетых, не вооруженных, без артиллерии и технического снаряжения.

Хотя и тогда силы большевиков значительно превосходили, но наше выступление так их удивило, что они потеряли голову. Это, при энтузиазме нашего войска и при недостатке военной организации большевиков, позволило нам достичь таких поразительных успехов. Энтузиазм нашего войска поддержива-

ло то, что официальные представители союзников, опираясь на новые инструкции, обещали нам скорую существенную помощь. Нам говорили, что мы являемся авангардом союзников и что наша задача занять и держать линию Волги и Урала до прихода союзных сил с севера и с востока. Эту задачу мы выполнили, кое-как мы вооружились и ждали союзников. Мы даже добились создания центрального всероссийского правительства, которое по нашему совету просило союзников о военной помощи.

От 26 мая до сегодняшнего дня, 21 октября, все наши солдаты непрерывно находятся в боях без какой-либо смены и без отдыха.

Сегодня у нас на фронте 1200 солдат, способных вести бой, на более чем 25 тыс. людей, вычерпанных физически и падающих духом, потому что не приходит существенная помощь ни от русских, ни от союзников.

От России, при ее полной разрухе, при недостаточных организационных способностях офицеров, которые склонны скорее больше к политическим компромиссам, чем к кропотливой организационной работе, от них нельзя в обозримом будущем ожидать необходимую помощь. Россия может быть организована во всех направлениях только при помощи союзников, для которых подготовлена почва.

Если опоздает ожидаемая русским народом помощь союзников, то Россия будет большевистской, а небольшевистская — загнана в объятия Германии.

Наши солдаты, лишившись веры, что придут союзники, опасаются разделить судьбы сербской и румынской армий, что вместе с физической усталостью падет и их дух.

В сравнении с этим большевистская армия, организованная немецкими офицерами, растет количественно и качественно, против нас стоят 11 000 хорошо вооруженных солдат, ряды которых постоянно пополняются за счет мобилизации всех мужчин до 50 лет.

Нам, наоборот, неоткуда пополнять войско, т. к. лагеря пленных исчерпаны, у нас нет стратегических резервов, нам неоткуда пополнять вооружение. Ситуацию может спасти только немедленная помощь союзников, на первое время хотя бы силой в три дивизии, находящихся в Восточной Сибири. Иначе мы будем вынуждены оставить фронт, который мы удерживаем, и по Сибирской трассе отступать к Владивостоку. Это может иметь далеко идущие последствия для итогов войны. Ленин провозгласил в послании Советам, что Россия должна помочь германскому народу в борьбе с англо-французскими империалистами и с этой целью у России должно быть до весны 3 млн солдат и что она их будет иметь. Из этого виден немецко-большевистский план дополнить немецкую армию русскими людскими ресурсами.

Заключение:

Ситуация очень серьезная. Наши силы тают. Просим точную и срочную инструкцию, что делать, просим точных и быстрых новостей, когда в какой силе придет помощь союзников.

Если же союзники по каким-либо причинам не могут прийти сейчас же, это урон каждому нашему солдату, и мы можем только рекомендовать отозвать нас на Западный фронт.

Просим, чтобы эта информация была передана профессору Масарику с целью прямой информации Вильсона и всех союзных правительств.

Подписали: Сыровы, Медек, Патейдл, Есенски, Свобода.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

^{1*} На первом листе документа, вверху имеется рукописная помета: «Телеграмма, отданная 23.10.[19]18 адъютанту ген[ерала] Сыровы Гессу для доставки прямым проводом во Владивосток. 24.10.[19]18».

№ 276

Письмо председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо министру иностранных дел С. Пишону с требованием добиться от правительства США немедленной отправки части американского военного контингента в Сибири на помощь Чехословацкому корпусу

23 октября 1918 г.

г. Париж

Секретно

Я имею честь направить Вам копию телеграммы от 16 октября^{1*}, в которой генерал Пари решительно настаивает на необходимости оказания скорейшей помощи чехам.

Этот генерал утверждает, с другой стороны, что части союзников, находящиеся в данный момент в Маньчжурии, в состоянии полностью изменить ситуацию до наступления зимы.

Английский и французский контингенты перебрасываются в настоящий момент на чехословацкий фронт.

В том, что касается японских частей, я подтверждаю^{2*} свои предшествующие указания генералу Жанену и прошу его решительно требовать от японского Генерального штаба, чтобы в Восточной Сибири оставались только самые необходимые для поддержания сложившейся ситуации части, а все остальные двинулись бы на запад.

Что касается американского контингента (10 000 чел.), он в настоящее время находится в районе Харбина и готовится к зимовке.

По сведениям из английского источника, которым я пока не получил подтверждения, американское командование решило направить один батальон на запад.

Очевидно, однако, что это минимальное усилие не отвечает требованиям настоящего времени.

9 июля американское правительство заявило, что согласно участвовать в военных операциях союзников в Сибири, чтобы помочь чехословакам в сражении с австро-германцами и чтобы позволить русским участвовать в обороне.

Ни одна из этих целей не будет достигнута, пока союзные войска будут оставаться в Восточной Сибири и Манчжурии.

Только быстрое продвижение этих контингентов на запад даст чехословакам эффективную опору и позволит им создать надежный фронт, за линией которого русские части смогут обучиться, организоваться и получить все необходимое для защиты правительства порядка и законности, свободного от каких-либо компромиссов с противником.

В связи с этим буду Вам признателен, если Вы обратитесь к правительству Соединенных Штатов и добьетесь, чтобы большая часть американского контингента была направлена на чехословацкий фронт, в крайнем случае — на Транссибирскую магистраль, чтобы оттуда можно было снять чешские части, занятые охраной этой линии связи.

Это перемещение позволит усилить чешские части по линии фронта Восточной части России, численность которых в настоящее время уменьшилась из-за потерь в боях и по причине болезней с 40 000 до 12 000 чел. и которые сражаются с силами, чья численность и сплоченность с каждым днем возрастают благодаря австро-германской помощи.

Клемансо

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Не публикуется.

^{2*} Телеграмма № 13511 СБ/З от 23 октября, копия прилагается. (Примеч. док.)

№ 277

Из протокольной записи заседания Отделения для России ЧСНСовета — обсуждение сообщения о самоубийстве полковника И. Швеца

28 октября 1918 г.

г. Екатеринбург

25. Д[окто]р Кудела докладывает о ситуации:

Полковник Швец хотел вначале в соответствии с приказом взять Бугульму и создать фронт Бугульма — Бузулук. Этот план можно было легко осуществить, поскольку на этом участке у нас гораздо больше сил, чем у большевиков. Но вследствие настроения в войсках Швец не смог осуществить эту операцию и сообщил рапортом, что отказывается от нее. Это было для него лично большим ударом. Однако он настаивал на выгрузке из вагонов.

Как только мы приехали в Уфу, ко мне пришла делегация 1-го полка во главе с братом Шарой. Вела себя агрессивно. Наконец, после выводов, сделанных мной и братом Туркой, ушла спокойно. Затем в Аксакове пришла делегация из двух

человек. Меня якобы дожидаются делегаты рот 4-го полка. Я сказал: «Я приду туда», — но меня как раз позвали к полк[овнику] Швецу. Они повторили свою просьбу, особо подчеркнув, однако: «Мы просим, чтобы ты шел к нам немедленно». Наконец, повторив несколько раз свое требование, они ушли. Я зашел на минуту к Швецу, где находился также полковник Жак, а затем направился к этим делегатам. После моего подробного сообщения кто-то закричал, что эти дела их не интересуют. Я поэтому перестал говорить и просил задавать мне вопросы. Спросили: «За что мы воюем? Мы сражаемся против воли русского народа». Они просили перевести их за Уфу, т. к. якобы на прежних позициях они не чувствуют себя достаточно уверенно. Я ответил, что это военный приказ, который нужно выполнять, а я могу только разъяснить необходимость этого приказа. В конце, когда уже казалось, что я всех убедил, и когда я хотел сказать заключительное слово, кто-то сказал: «Но ведь мы до сих пор не получили ответа на вопрос о том, когда мы, собственно, уедем отсюда». Новые разъяснения.

День спустя полковник Швец спросил перед выстроенным полком, у кого есть какие-нибудь жалобы. Из солдат никто не отозвался, только Рочек рассказал об общем настроении. Швец сказал, что потребует смену, но что он должен настаивать на выполнении приказа о выгрузке из вагонов; за это он обещает, что еще сегодня начнет договариваться о замене 4-го полка. «Выполните этот приказ?» Примерно половина ответила: «Нет». После этого выступило много ораторов из войск. Все советовали выполнить приказ, но при этом подчеркивали, чтобы часть делала так, как она хочет. Они же будут делать то, что будут делать остальные. Наконец, Швец спросил: «Вы доверяете нам?» Несколько человек ответило: «Нет». На призыв, чтобы тот, кто сказал «нет», выступил и сказал, почему, ответил Смолка: среди них нет никого, кто бы не верил Швецу, или что-либо подобное, но утрачена вера в военное командование вообще. В конце концов, постепенно отдельные части выгрузились из вагонов, не послушались только 6 человек из 11-й роты. Их фамилии были сообщены Швецу.

Вечером пришли 4 делегата 1-го батальона 1-го полка во главе с братом Водичкой, бывшим членом Исполнительного комитета пензенской группы, и зачитали резолюцию батальонного собрания: 1) они протестуют против протекционизма в филиале Чехословацкого национального совета; 2) требуют, чтобы «ЧД»^{1*} был представительным органом чехословацкого революционного движения и чтобы он не сообщал ложных сведений; 3) чтобы немедленно был созван съезд чехословацких войск. Я ответил на все три пункта. Они спокойно пошли домой.

В среду вечером 1-й батальон отбыл в Аксаково. Батальон принял решение не выгружаться из вагонов; пусть полковник Швец скажет им то, что он сказал 4-му полку.

В четверг утром полковник Швец и д[окто]р Кудела отправились в Белебей. Построение 1-го батальона длилось долго. Наконец, были выстроены 1-я, 3-я и 4-я роты, а 2-я рота послала делегацию, а затем вышла группами. Швец говорил с большим напряжением; сначала коротко: я получил приказ, я должен его выполнить, и я требую, чтобы и вы его выполнили. Я ожидаю, что вы не обманете меня. Если бы 1-й полк меня обманул, то я не смог бы этого пережить. Гово-

рили солдаты, в том числе Водичка, в конце концов, и я (меня прерывали криками), прекрасно говорил Кутельвашер и, наконец, опять Швец, который между прочим сказал: «Вы приставляете мне прямо нож к горлу». Наконец, был предложен компромисс: будет избрана делегация, которая вместе с нами отправится к остальным батальонам 1-го полка, и им будет изложено то же самое. На это Швец сказал: «Я не еврей, чтобы так торговаться с вами; если вы больше верите Водичке, то пусть он вас и ведет». В конце концов, когда Водичка попросил их, чтобы они выгружались из вагонов, выгрузка была начата.

После этого мы пошли к 4-му полку; по пути Швец примерно дважды заметил, что он идет туда только посмотреть, попрощаться и сообщить, что он перестал быть их командиром.

Затем мы пошли ко 2-му батальону 1-го полка, у него выгружалась из вагонов только 6-я рота.

В пятницу утром мне сообщили, что Швец лежит застреленный в своем купе. Он лежал на полу, головой к дверям. Выражение лица было нормальным, смерть наступила примерно в 3 часа. Примерно до 2 часов Швец работал. Он оставил две записки, одну более длинную, которую писал, по-видимому, Швец, который еще хотел жить, — это был приказ войскам 1-й дивизии, вторая — более краткая, примерно четыре фразы.

Во второй половине дня приехал ген[ерал] Сыровы. В Белебее он выступил в двух местах перед подразделениями 1-го полка. Впечатление было неблагоприятным. Затем он говорил перед 4-м полком, который внешне оставил лучшее впечатление. Затем Сыровы разъяснял офицерскому корпусу 1-го полка современную обстановку. Д[окто]р Кудела выразил временному командиру 1-го полка майору Кутельвашеру соболезнование от имени филиала Чехословацкого национального совета по поводу смерти полковника Швеца (см. приложение^{2*}).

(Память Швеца была почтена вставанием.)

В воскресенье в Челябинске состоялись похороны при участии ген[ерала] Сыровы, ген[ерала] Дитерихса, ген[ерала] Кнокса и др. Это были одни из самых славных, но и самых печальных похорон. От филиала ЧНС должен был выступить я, но после неприятного выступления поручика административной службы Веселского (который, в частности, сказал, показывая на Швеца: «Это жертва вашего воспитания») я отказался от слова. Вместо меня говорил д[окто]р Свобода.

Существуют главным образом две причины нынешнего положения в войсках:

1. Чехословацкий характер, который в состоянии сконцентрировать огромную духовную и физическую энергию, но только на короткое время.

2. Русские условия.

На этой основе возникли ошибки нашего военного, а вероятно, и политического руководства. Всегда считалось, что наших сил достаточно, чтобы противостоять превосходящим силам противника. Последние неудачи подорвали доверие к командованию вообще, которое не сумело привести сюда союзников, не сумело организовать Народную армию (русскую).

Как помочь в этом деле?

1. Верховное командование предприняло шаги для того, чтобы все части 1-й дивизии были в самое ближайшее время постепенно перемещены в тыл.

3-й полк будет арьергардом. На фронте будут использованы главным образом русские части.

2. Нужно во время отдыха войск занять их главным образом военной подготовкой.

3. Нужно дать войскам цель, идею.

4. Необходимо на время преобразовать всю нашу идеологию, содействовать у наших добровольцев пониманию того, что они являются гражданами государства и что как таковые они имеют определенные гражданские обязанности.

При всем этом хорошо то, что все недовольство в войсках концентрируется на филиале ЧНС; Чехословацкий национальный совет остается незатронутым, жалоб на офицеров вообще нет. И это является для меня доказательством того, что настоящий кризис — явление временное и что мы добьемся оздоровления армии в более короткое время, чем это себе представляют в Челябинске.

Уполномоченный при 1-й дивизии бр[ат] Найбрт дополнил сообщение Куделы.

В конце сентября и в начале октября начался развал. Части отказывались нести службу, требовали замены; при этом еще мобилизованные, с одной стороны, корыстолюбивые элементы, с другой, распространяли провокационные слухи, например, о том, что проф[ессор] Масарик умер, что обращение «К чехословацким войскам» подделано и т. д. Я объехал фронт. В конце концов я призвал нездоровые элементы к тому, чтобы тот, кто не чувствует себя достаточно сильным, заявил мне об этом. Пришел только один Галач; он был направлен в Омск.

Причины: военные неудачи, поведение Народной армии, отсутствие информации и провокации.

Необходимо:

1. Организация русских войск должна находиться под нашим наблюдением.

2. Нужно наказывать не только солдат, но и офицеров.

3. Полевая почта должна действовать более исправно.

Опасения на будущее вызывает главным образом тот факт, что изменяются кадры нашей армии. Хорошие люди гибнут, не способны к дальнейшей службе, а новый материал плохой. Если этот материал перемешивается со старым составом, то он портит его (так, например, он погубил весь 9-й полк). Найбрт рекомендует, чтобы все добровольцы, вступившие в войска после объявления мобилизации, были удалены, чтобы среди них была введена австрийская дисциплина и чтобы у них, по меньшей мере, были отняты политические права.

Стоит вопрос, что делать с теми, которые в последнее время отказались от несения службы.

Найбрт рекомендует поставить всех перед полевым судом. Какое наказание давать при этих массовых судах, это дело суда (возможно, следует лишать политических прав).

Крал разъясняет: наш солдат чувствует себя добровольцем, он хочет и имеет право критиковать, он имеет право знать, почему не приходят союзники. Исполнительный комитет никогда формально не голосовал за то, что мы должны остаться в России, поскольку это обстоятельство возникло само по себе. Но масса этого не понимает. На это должен был дать разрешение съезд. Масса замечает,

что в результате наших побед в России усиливается реакция. Поэтому мы должны вмешаться в русские события, мы должны быть беспощадными к крайне правым так, как мы были беспощадными к крайне левым. Но я верю, что здоровая душа народа снова проявит себя.

Патейдл: О том, что мы останемся в России, решил съезд и решил ЧНС. Поэтому неправда, что мы это сделали на собственный риск. Против правых элементов мы выступаем (см. уфимские совещания^{3*}).

Д[окто]р Кудела: Когда я проезжал через Челябинск, я просил генерала Сыровы издать приказ о том, что устанавливается наказание за ношение золотых погон в зоне боев. Если мы вмешиваемся в русские дела, то тот, против кого мы высказываемся, всегда призывает на помощь союзников, а те говорят, что мы наносим вред русским элементам, стремящимся к воссозданию государственности. Поэтому мы должны к этому нашему направлению привлечь и представителей союзников. О том, что мы останемся здесь, в России, об этом съезд принял ясное решение (резолюция русским).

По предложению Куделы принято решение:

А) Принимая во внимание заявление бр[ата] Найбрта о том, что ныне при передвижении 1-й дивизии без его присутствия там в течение 3–4 недель можно обойтись, решено направить его в качестве посла к ген[ералу] Штефанику для того, чтобы информировать его о последних событиях в армии.

Б) Вопрос о том, должен ли ген[ерал] Чечек предстать перед специальным военным судом, передается на заключение юридического отделу.

В) Ген[ерал] Сыровы будет уведомлен, чтобы об офицерах, не выполняющих своих обязанностей на фронте, в каждом отдельном случае немедленно сообщалось их вышестоящим командирам...

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 183–187.

^{1*} Имеется в виду газета Чехословацкого корпуса «Чехословацкий Дневник».

^{2*} Приложение не публикуется. (*Примеч. публ.*)

^{3*} Имеется в виду совещание представителей так называемого КОМУЧа и Временного Сибирского правительства, состоявшееся в сентябре 1918 г. в г. Уфе. (*Примеч. публ.*)

№ 278

Донесение в штаб Восточно-Сибирского ВО о формировании русско-чешских полков

31 октября 1918 г., 11 час. 23 мин.^{1*}

г. Омск

№ 353/ИН 73

При штабе 2-й Чехословацкой стрелковой дивизии [в] Екатеринбурге приступлено [к] формированию русско-чешских полков. [Которые]^{2*} будут формироваться по примеру чехословацкой армии на основании твердой братской

дисциплины. Жалование и другие виды довольствия [одинаково с] добровольцами чехословацкой армии. Эти части имеют цель бороться с общим врагом всего славянства — мадьярами, германцами и их оружием — большевиками. В полки принимаются все желающие, не исключая подлежащих мобилизации. Генерал Гайда принимает^{3*} русских патриотов вступить эти полки.

Проверял^{4*}

РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 21. Л. 49. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} На документе имеются рукописные пометы: «Начальнику штаба» (сделана черными чернилами); «Послать. Посл[ано] Богословск» (сделана простым карандашом); в нижней части документа проставлены штампы: «Штаба Иркутского военного округа. Получена 2 нояб[ря] 1918 г. Вх[одящий] № 66. Общ[ее] отделение»; «Штаба Восточно-Сибирского военного округа. Получено 2 окт[ября] 1918 г. Общ[ий] вх[одящий] № 241».

^{2*} Здесь и далее в тексте слова в квадратных скобках неразборчивы и восстановлены по смыслу.

^{3*} Так в тексте. Следует читать — «призывает».

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 279

Телеграмма командующего Сибирской армией генерал-майора П. П. Иванова-Ринова в г. Омск — министру финансов Временного Сибирского правительства И. А. Михайлову о роли чехословаков в неудачах армии и с протестом против своего предполагаемого смещения с поста командующего^{1*}

31 октября 1918 г., 22 час. 00 мин.

г. Владивосток

№ 00891

Чехи всеми силами старались сохранить случайно добытое мировое значение за счет России. Для чего они заслоняют в Америке своей пропагандой возрождение России и стараются всеми силами доказать, что мы не способны на самостоятельность. У нас чехи поддерживают социализм и прямым вмешательством в наши внутренние дела стараются парализовать здоровые течения возрождения, считая их реакцией, отсюда вытекает их оппозиция Сибирскому правительству, начатая еще в Самаре поддержка Учредилки и облдумы и контакт их с эсерами. Чехи мечтают создать Всеславянское государство, куда вводят и Россию. Хотя этим государством руководить, почему не приемлют самобытную Великую Россию, которая, руководимая своими деловыми не социалистическими элементами, несомненно откажется от руководства чехов и пойдет к своему великому будущему сама. Но приемлют Россию социалистическую, надеясь сохранить над ней руководство до конца. Поэтому не в интересах чехов дать нам организовать независимую от них и самостоятельную армию. Отсюда понятно их планомерное стремление отбирать от нас одежду, обувь, оружие, патроны, снаряже-

ние, технические средства. Отсюда — вмешательство в наши внутренние дела, отсюда — захват в свое командование всех наших действующих войск. Я убедился, какое огромное военное имущество захватили у нас чехи и какие невероятные запасы сосредоточили у себя в то время, когда наша армия гола, боса и безоружна. Чехи, опираясь [на] наших эмигрантов [в] Америке, преимущественно евреев, мешают признать нас за государство. Высший совет снабжения захватил всю Сибирь и выкачивает предметы снабжения отовсюду только для чехов. Чешское командование по поводу забастовки издало по всей дороге приказ, выражая свое несогласие со сделанной платой, установленной правительством, чем возбуждает против него рабочих. Выяснив роль чехов в отношении опасностей повести возрождение России под углом экспериментов социализма, я догадываюсь [о] намерениях Гайды, вместе с группой приверженных ему русских офицеров, объявить диктатуру, когда ему, по его мнению, удастся очистить Россию от большевиков. Есть основания думать, что чешская диктатура в России отвечает общим планам чехов, оставляя за ними гегемонию, тем более что социалистический путь, приведший к развалу чешских частей [на] Самарском фронте, видимо, потерпел крушение.

На востоке передо мною встала задача поставить перед союзниками наше русское дело [на] его действительную величину и, в то же время, поставить чехов на их истинное место, соблюдая при этом максимум осторожности и тактичности. Это мне начинает удаваться, как вообще удается очень многое [в] области оздоровления сферы отношений [с] союзниками. Но перемена в моем положении лишила меня необходимого удельного веса и даже поставила в [сложное] отношение во всех смыслах. Поэтому работу свою я приостановил и жду, чем разрешится омский кризис.

Уход чехов с фронта возможен, но не по той причине, что к этому они вынуждены нашими неурядицами, а лишь вследствие разложения собственных своих частей. Но полагаю, что если развить деятельность [на] востоке, то мне удастся [в] значительной мере парализовать интригу приехавшего сюда Павлу и склонить союзников не признавать тех предлогов, под которыми чехи могли бы покинуть фронт, свалив вину на нас. Мне уже удалось передать [в] Вашингтон Бахметьеву через секретаря Сукина, приехавшего [во] Владивосток, часть информации о чехах. В результате налаживается дело прямой помощи нам, помимо чехов. До сих пор Америка помогала только чехам и послала им 290 000 наших винтовок и 200 000 сапог, но мне удалось изменить адрес отправки на нашу пользу. Мне также удалось отправить [в] армию 150 000 пар сапог и не дать их захватить чехам.

Нокса я тоже выяснил и не особенно ему верю, ибо он выдал за помощь Англии 30 000 наших винтовок, которые ему дала из наших заказов Америка и которые Нокс дал Гайде, а последний — Пепеляеву. Нокс не имеет никаких полномочий формировать русскую армию, но делает все заявления об этом, ссылаясь на сомнительные 100 000 комплектов одежды и снаряжение. Командовать нами и помогать нам едет французский генерал Жанен, назначенный Парижской конференцией. Но, видимо, Нокс успел склонить Болдырева [в] свой не особенно полезный для нас проект, особенно о сокращении ар-

мии. Много можно было бы сделать с генералом Жанен. Японцы, пользуясь ошибкой союзников, обмороченных чехами, направляют все свои силы быть для нас полезными. Их бы я мог использовать как средство понуждения Америки на скорейшую нам помощь. К сожалению, Колчак весьма нетактично произвел разрыв с японцами и, вообще, много напортил на востоке своей несдержанностью. Согласно данным, полученным [из] Омска, Болдырев и Колчак, быть может, разными путями, но идут [к] одной цели — опасной реорганизации армии, грозящей разрушением сделанного и передачей нашей армии чехам. Если этой разрушительной работе, в которой принимает участие интрига клики авантюристов, наехавших из Самары и из большевистской академии, не будет поставлен предел, то я перестану верить в возрождение Сибири и откажусь не только от участия в этом разложении с верхов^{2*}, но и не вернусь во все [в] Омск, т. к. купаться [в] грязных интригах не хочу, а пресечь их [в] роли командующего Семиреченским фронтом, отдав всю армию чехам, а кадровые части на пагубные эксперименты, буду не в состоянии. Наконец, нетрудно понять, что назначением меня на Семиреченский фронт для себя создается синекюра. Предпочитаю [в] этом случае вовсе уйти. Совершенно убежден, что без установления общего порядка, особенно в войсках и среди не подчиняющихся государственной власти отдельных территорий и отрядов, а также без твердого курса нашей политики с союзниками на Дальнем Востоке, никакое правительство [в] Омске ничего не достигнет. Реально выдвигают следующие меры, повелительно необходимые по моменту:

1) Оставление без изменений созданной мною системы организации территориальных корпусов, за исключением Восточного военного округа.

2) Оставление должности командующего Сибирской отдельной армией из 5-ти армейских и 1-го кавалерийского корпусов, с отделением этой должности от Военмина.

3) Немедленное формирование главных управлений Воен[ного] министерства.

4) Подчинение военному министру командарма, а главным управлениям — отделов снабжения в армии.

5) Оставление меня [в] должности командарма с особыми полномочиями для завершения переговоров на востоке и полного приведения здесь в порядок военного дела.

Если эти условия окажутся неприемлемыми, я слагаю с себя всю ответственность за гибельные последствия, которые, видимо [в] Омске не признаются.

Зашифровал поручик^{3*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 2. Л. 152–155 об. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Копия телеграммы была направлена начальнику штаба армии генерал-майору П. А. Белову.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 280

Меморандум датского министра-резидента^{1*} по особым поручениям Ф. Крамера, направленный в МИД Временного Сибирского правительства, о положении австро-венгерских военнопленных в Восточной России и Сибири^{2*}

*Октябрь 1918 г.
г. Екатеринбург*

По приказу Датского Королевского Правительства, коему вверена охрана австро-венгерских подданных в России, я приехал в Восточную Россию и Сибирь, чтобы осведомиться о положении военнопленных, и я имею честь изложить результаты моих личных наблюдений в настоящем меморандуме.

Положение австро-венгерских пленных в Восточной России и Сибири ухудшалось год от года. Часть пленных по принуждению или убеждению вступила в партию большевиков, другая, повинувшись своим национальным чувствам, присоединилась к чехо-словацким легионам, но большая часть спокойно осталась в лагерях и на местах работ.

Ныне число этих пленных в Восточной России и Сибири доходит до 15 000 офицеров и 220 000 солдат. Почти третья часть их была взята в плен в первый год войны, следовательно, они находятся в плену около 4 лет. Остальные две трети, за исключением небольшого числа взятых в 1917 г., являются результатом так называемого Брусилковского наступления 1916 г. и, следовательно, живут здесь около 2,5 лет. Надо отметить, что тогда в этих местностях Восточной России и Сибири общее количество пленных достигало 500 000 чел., но много из них погибло.

Нынешний год означает новую фазу в жизни пленных. В томительное одинообразие жизни проникли вести о мире, заключенном между Австро-Венгрией и большевистским правительством. Естественным последствием этого было то, что простые солдаты, не смущаясь сомнениями о международном праве, инстинктивно стали лелеять мысль о свободе и возврате.

Чувства этих людей, видевших, как по мере развития политических событий этого года гибнут их надежды, постигает только тот, кто сам жил многие годы в плену, но всякий поймет, как возросло ощущение угнетенности у этих людей.

Сверх того, приближающаяся зима грозит пленным другой большой опасностью. Некоторые потеряли в политической буре многих последних месяцев все свое достояние, другие продали все, преимущественно свою зимнюю одежду, в надежде на скорый возврат на Родину.

Приближается суровая сибирская зима: местные жители ввиду остановившейся торговли не вполне и по чрезмерно высоким ценам добывают и обеспечивают себя одеждой, предохраняющей от жестоких морозов — откуда же добыть теплую одежду для 220 000 австро-венгерских военнопленных? Многие из них буквально ходят в лохмотьях, их нижнее белье в том же состоянии. Это представляется в высшей степени опасным для здоровья, и нельзя надеяться на местную помощь ввиду нынешнего состояния торговли. Эти же плохие условия

торговли лишают возможности снабдить лагерь и госпиталя освещением — керосином, свечами и т. п.

В долгие зимние ночи однообразие лагерной жизни в этом году будет сопряжено с темнотой и, наконец, последняя, но не меньшая беда с холодом, т. к. по общению датского представителя^{3*}, во многих местах в высшей степени затруднительно или невозможно добыть в достаточном количестве топливо.

В некоторых отношениях положение пленных улучшилось от последней смены правительства, особенно в делах внутреннего порядка и питания, но высшие русские власти, к коим я лично обращался по вышеупомянутым вопросам, несмотря на их лучшие намерения, не в состоянии снабдить пленных достаточной одеждой.

Дания или Австро-Венгрия могут прийти на помощь лишь присылкой денег, т. к. все пути по доставке товаров закрыты, а при этих обстоятельствах деньги могут оказать лишь малую помощь. Ввиду сильной нужды в одежде, освещении и топливе большая часть этих 220 000 австро-венгерских пленнх будут в нынешнее зимнее время предоставлены необычайно суровой доле — поэтому дело должно рассматриваться не как вопрос местной политики, но как дело, касающееся и относящееся к области международной гуманности.

Во время войны, которую ведут великие народы во имя свободы и человечности, нельзя предоставить подобным опасностям или даже гибели такое количество беспомощных угнетенных солдат.

Есть только один действительный способ помочь им извне — он состоит в том, чтобы перевезти как можно больше пленнх в страны с более благоприятными условиями торговли и климата. Конечно, инвалиды и полуинвалиды из числа пленнх должны быть перевезены в первую очередь. Число их после этого долгого плена достигает 30–35%, но и эта мера будет действительно ценной, только если проведется со всей возможной скоростью. Следствием всего изложенного является моя искренняя просьба, чтобы Верховное Русское Сибирское Центральное Правительство, на коем лежит первая ответственность за жизнь этих военнопленнх, вошло бы как можно скорее в сношение с правительствами своих союзников, которых касается этот вопрос, и распорядилось бы отдачей спешных приказаний к скорейшей отправке австро-венгерских военнопленнх во Владивосток.

Одновременно я обращаюсь сам к Верховному правительству Японии и Американских Соединенных Штатов, прося согласиться с этими предложениями и оказать высокоценную помощь по обеспечению убежищем и кровом австрийских военнопленнх в этих странах.

Датский уполномоченный министр-резидент

г. Екатеринбург.
Октябрь 1918 г.

С подлинным верно: Секретарь Второго департамента^{4*}

РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 140. Л. 30–31. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Министр-резидент — посланник 3-й степени.

^{2*} К документу прилагается сопроводительное письмо МИД № 1098 от 8 ноября 1918 г.: «В Военное министерство. При сем Министерство иностранных дел имеет честь препроводить на Ваше заключение копию меморандума о положении австрийских военнопленных в Восточной России и Сибири, представленного Королевским Датским министром-резидентом г. Крамером. и. д. Товарища министра иностранных дел [Подпись неразборчива], и. д. Директора Второго департамента [Подпись неразборчива]» (см.: РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 140. Л. 29)

^{3*} Имеется в виду представитель Красного Креста.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 281

Шифртелеграмма начальника штаба Сибирской армии генерал-майора П. А. Белова в г. Владивосток — командующему армией генерал-лейтенанту П. П. Иванову-Ринову о предложении генерала Р. Гайды прикомандировать к чешским частям 4000 чел. из частей Уральского корпуса с целью их вооружения и обмундирования

1 ноября 1918 г., 15 час. 40 мин.

г. Омск

№ 78/01961/оп

Военная. Срочно. Секретно

Омск, 1 ноября 15 часов. Комкор Урал^{1*} доносит: «Генерал Гайда предлагает начдиву 2-й кадровой»^{2*} дивизии «прикомандировать к четырем чешским полкам по 1000 чел. 2-й кадровой дивизии» с целью: первое — «обмундировать их, снабдить оружием», говоря при том, что «ему неудобно брать от своих частей и дать во 2-ю кадровую дивизию, но с прикомандированием командиры чешских полков должны будут их обмундировать, вооружить»; второе — «увеличить с тем численный состав <войск на фронте> и третье — «срок прикомандирования четыре–пять недель». Я совершенно не согласен с этой мерой, т. к. «выделение наиболее подготовленных солдат низведет боеспособность дивизии на нет. Кроме того, наши с другим уставом и на основах дисциплины значительно разнятся с принятым в чешских войсках». Внутреннее состояние «чешских частей в данное время не вполне благополучно». О «формировании добровольчesk[их] русско-чешск[их] полков имеются документы, что туда поступают из русских партийные работники — эсеры и др., так что физиономия этих полков может оказаться нежелательной. Вторая кадровая дивизия за выделением 4000 [чел.] в 7-ю Уральскую стрелковую дивизию» имеет около 7000 стрелков, «дальнейшее ослабление нежелательно». «Дивизии нуждаются только в «обмундировании и вооружении и добавления обоза», после чего «через две–три недели могут

выступить на фронт как боевые единицы>. Полагаю, что <если у чехов есть обмундирование и вооружение>, то таковые <лучше передать в дивизии>. 31/10 № 545/п. Ханжин. Верно. Капитан Соловьев».

Изложенное я сегодня доложил главковерху в присутствии наштаверха: первый приказал спешно <протестовать и отменить распоряжение>. Одновременно главковерх указал, что в будущем задача <командарма Сибир[ской армии] ведать операциями> на указанном ему фронте и <ведать строевой подготовкой всех частей Сибармии>, включая и <восток>. Руководство в вопросах <мобилизационных и организационных должно перейти к военному адмиралу Колчаку>. Я доложил о законе 15 июля, вопрос этот пока открыт. Кроме того, главковерх указал возможность <перехода штарма из Сибири в Новониколаевск или Петропавловск с целью разгрузить Омск и разместить военное минис[терство]>, но затем согласился со мной о нежелательности этого. Высказал удовлетворение по поводу результатов <Вашей поездки [на] Восток>. Приказал продолжать <готовиться к переименованию двух кадровых дивизий Уральского корпуса [в] полевые>. Артиллерию <обещал из Народной армии>.

Докладываю для сведения № 01961.

Наштарм Белов

*Расшифровал, а зашифрованное сжег поручик Стойлов
2 ноября 1918 г. в 12 час. 55 мин.*

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 2. Л. 161–162. Расшифрованная шифртелеграмма. Рукопись.

^{1*} Так в тексте. По-видимому имеется в виду командир корпуса генерал-лейтенант М. В. Ханжин.

^{2*} Здесь и далее в документе фрагменты текста, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

№ 282

**Письмо вице-президента ЧНСовета генерала
М. Р. Штефаника министру иностранных дел Японии
Итиро Мотоно об ограблении чехословацкого эшелона
отрядом 5-го Приамурского армейского корпуса в зоне
ответственности японских оккупационных властей**

2 ноября 1918 г.

г. Токио

Ваше превосходительство!

Генерал Жанен, главнокомандующий чехословацкой армией, доводит до моего сведения следующее:

19 октября 1918 г. чехословацкий эшелон, следующий на запад, был остановлен на станции в Маньчжурии отрядом войска атамана Семенова. От командира

отряда потребовали, чтобы он отдал все автомобили, которые при нем находились, в противном случае ему бы не позволили продолжить путь.

Отчет об этом инциденте был представлен генералу Отани с просьбой поддержать требования чехословаков, которым необходимо было следовать дальше, чтобы помочь своим братьям по оружию на Западе всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами.

В своей телеграмме № 37 от 29 октября, текст которой прилагается¹²⁶, начальник японского штаба во Владивостоке ответил, что этот вопрос находится вне компетенции командующего армией и что он может быть решен лишь по взаимному согласию, чему он готов был способствовать.

Выражая признательность за это благое намерение, я хотел бы привлечь внимание Вашего превосходительства к этому инциденту и спросить, могут ли чехословаки рассчитывать на энергичное вмешательство японского штаба с целью предпринять в зоне своей ответственности мер безопасности, необходимых для успешного осуществления транспортных перевозок в условиях военного времени.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1019/5253. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 283

Шифртелеграмма начальника штаба Сибирской армии генерал-майора П. А. Белова в г. Владивосток — командующему армией генерал-лейтенанту П. П. Иванову-Ринову о необходимости борьбы с «чешским засильем» и вхождении А. В. Колчака в Совет Министров Временного Всероссийского правительства

3 ноября 1918 г., 14 час. 20 мин.

г. Омск

№ 217/01977/оп

Омск, 2 ноября, 23 часа. Вашу подробную телеграмму № 00891 получил. Позволяю себе высказать свой взгляд: <жаль, что>^{1*} Ваши и Александра Петровича <телеграммы опоздали>, но и сейчас далеко <не все потеряно>. Болдырев на правильном пути по всем вопросам. Сейчас <борьба с чешским засильем по плечу лишь ему одному, и то при условии общего признания, это наш долг>. <Колчак> своим вхождением в кабинет <только потерял для будущего>. <Вы [в] роли командарма сделаете больше> для Сибири и России, <чем кто-либо>. Нам <предстоит огромная работа по превращению в армию той серой массы, которая у нас есть>. Задача Семиречья <второстепенная>, нам <предстоит более серьезная>, по-моему, <в районе? Уф?> (вероятно, районе Уфа)^{2*}. Полагаю, <там сейчас надлежит, независимо [от] результата> телегр[аммы №] 00891, <продолжать дело во Владивостоке>, также телеграфировать <главковерху просьбу сохранить корпусные рай?> (районы)^{3*} до Вашего возвращения, <этому мешает

Менде перед Колчаком>, но <Болдырев, видимо, нейтрально>. <Сейчас важно сохранить спокойствие>. № 01977/оп

Белов

*Расшифровал, зашифрованное сжег поручик Стойлов.
5 ноября 1918 г. в 11 час.15 мин.*

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 2. Л. 195–195 об. Расшифрованная шифротелеграмма. Рукопись.

^{1*} Здесь и далее в документе фрагменты текста, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

№ 284

Приказ № 56 председателя РВСР, наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого щадить сдающихся в плен чехословаков

3 ноября 1918 г.

г. Царицын

В числе сражающихся против нас контрреволюционных войск имеются чехо-словацкие части. Они состоят в своем большинстве из обманутых чешских рабочих и крестьян, которые надеялись на то, что англо-французские империалисты обеспечат независимость их родины — Богемии. В настоящее время независимость Богемии провозглашена в самой Австрии, благодаря развивающейся там революции^{1*}.

Через народного комиссара по иностранным делам я возбудил вопрос о том, чтобы обеспечить всем чехам, которые этого пожелают, возможность возвратиться на родину, переживающую теперь период революционного подъема^{2*}. Приказываю <революционным>^{3*} военным советам всех армий Восточного фронта принять меры к тому, чтобы довести до сведения чехо-словаков <об этих наших шагах>, а также о <великих> переменах, происходящих <ныне> в Австро-Венгрии. Строжайше приказываю щадить чехо-словаков, сдающихся в плен. За расстрел пленных чехо-словаков виновные будут подлежать самой суровой ответственности.

Настал момент, когда обманутые и проданные английским, французским и русским империалистам чехо-словаки должны понять, что их спасение в союзе с Российской советской властью, которая одна только может облегчить им возвращение на их родину.

Председатель Революционного военного совета Республики
Народный комиссар по военным и морским делам

Л. Троцкий

РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 200. Л. 116. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой; Л. 117.
Типографский экз.

^{1*} Далее в тексте вычеркнута фраза: «Этот факт не может не оказывать отрезвляющего влияния на умы опьяненных шовинизмом чехо-словацких солдат, сражающихся против нас».

^{2*} В опубликованном варианте приказа далее следует: «Народный комиссар по иностранным делам известил в свою очередь чешское правительство, что советская власть, несмотря на весь успех нашего оружия на Волге и на Урале, ни к чему так горячо не стремится, как к окончанию кровопролития, и поэтому готово предоставить чехо-словакам без оружия при полной гарантии их безопасности проследовать через Россию на свою освобожденную родину».

^{3*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, вписаны от руки поверх строки.

№ 285

**Телеграмма капитана К. В. Семчевского начальнику
отделения Управления генерал-квартирмейстера
штаба Сибирской армии С. Н. Колегову о гибели
полковника Й. Швеца и начавшемся разложении
в чехословацких частях**

4 ноября 1918 г., 18 час. 35 мин.

г. Омск

№ 623^{1}*

<Разложение чехов>^{2*} оказалось следующим: 22 октября 4-й <чехо-полк отказался выгружать> поезд для боевых операций и <лишь [с] трудом, после некоторого компромисса, удалось его уговорить>. [В] дальнейшем <полк, как ненадежный, уведен в тыл [в] Челябинск>. 25 октября <застрелился> начгруппы <чехов>, полковник <Швец, на почве неприятностей> с подчиненным[и] частям[и]. <9-й [и] 11-й чехополк[и], как ненадежные, отведены [в] тыл>: <9-й – Уфу?^{3*}, 11-й – в Челябинск>. Сведения от полк[овника] Тюнегова. Разложение названных полков [в] <тылу>, [в] указанных пунктах <подтвердилось> сведениями чехоштаба. № 01994/оп

Капитан Семчевский

*Расшифровал, зашифрованное сжег пор[учик] Стойлов.
11 ноября 1918 г., 19 час.*

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 2. Л. 208–208 об. Расшифрованная шифротелеграмма. Рукопись.

^{1*} Телеграмма была отправлена по адресу: г. Владивосток, поезд командующего Сибирской армией.

^{2*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{3*} Так в тексте.

№ 286

Приказ № 120 по Чехословацкому корпусу с объявлением постановления военного отдела Отделения для России ЧСНСовета о размере и порядке выдачи пайков для жен и детей солдат корпуса

*6 ноября 1918 г.
ст. Челябинск*

Объявляю постановление управляющего воен[ного] отд[ела] Отделения Чешско-Словацкого национального совета № 24 от 27 октября 1918 г.

Штабу Чешско-Словацкого армейского корпуса приказано объявить постановление Отделения Чешско-Словацкого национального совета.

§ 1. Согласно постановления Отд[еления] Чешско-Словацкого национального совета принадлежит женам солдат чешско-словацкой армии, которые вступили в законный брак в России, ежемесячный паек 100 руб. и на каждого ребенка 50 руб. Весь паек для жены и детей не должен превышать общую сумму 200 руб. в месяц.

Этот паек будет выдаваться женам наших добровольцев комендантами станций, политическими уполномоченными Отделения Чешско-Словацкого национального совета и на сборном пункте в Омске майором Махиткой.

Братья, находящиеся в частях, предъявят их непосредственным начальникам свидетельство о бракосочетании и удостоверение о количестве детей. Начальник части составит свидетельство, из которого видно, что, согласно официального удостоверения, брат Н.Н. женат законным браком, [является] отцом двух детей и что в настоящее время находится в части. Свидетельство о бракосочетании и удостоверение о рождении ребенка возвращаются добровольцу.

Составленное таким способом свидетельство часть препровождает [в] отделение социального попечения Отд[еления] Нац[ионального] Чеш[ско]-Слов[ацкого] сов[ета] вместе с точным адресом жены поименованного добровольца.

Отделение социального попечения дает ордер к выдаче денег и направит поименованную жену к начальнику станции, у которого производится выдача пайка ежемесячно. Вся переписка, касающаяся вышеизложенного, за исключением получения денег, производится посредством почты.

Инструкция о выдаче пайков будет объявлена начальникам станций отдельно.

Перевод верный: делопроизводитель штаба Чешско-Словацкого корпуса, прапорщик^{1*}

РГВА. Ф. 39504. Оп. 1. Д. 61. Л. 14. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 287

Телеграмма генерал-квартирмейстера штаба Сибирской армии генерал-майора И. И. Козлова генерал-майору П. А. Бобрику о порядке взаимодействия русских и чехословацких комендантов на железной дороге

6 ноября 1918 г.^{1*}

Военная. Срочно

[Во] Владивосток,

поезд командующего Сибирской армией

Сообщаю для сведения копию телеграммы наштаверха, переданную штарком всем наштакор для руководства: «Ввиду происходящих трений между русскими и чехословацкими комендантами прошу принять [к] руководству:

1. Взаимоотношения между русскими и чехословацкими комендантами на железных дорогах фронтовой полосы определяются штабом Западного фронта при соблюдении следующих условий: 1) распорядительная власть (дача нарядов на подачу вагонов, отправление поездов и т. п.) должна находиться в руках одного лица. Перевозкой русских войск и грузов должны весть русские коменданты, они же являются представителями и защитниками интересов русских войск и русских железн[ых] дорог перед чешскими властями. На русском коменданте лежит ответственность за своевременную и точную перевозку русских войск и грузов и вся отчетность по перевозкам.

2. На жел[езных] дорогах Юго-Западного фронта ген[ерала] Дутова, Сибири и Дальнего Востока вся распорядительная власть принадлежит русским комендантам. Чехословацкие же и другие коменданты на железн[ых] дорогах ведают лишь перевозкой своих войск и грузов, входя соответствующим требованием к русскому коменданту, и являются представителями интересов лишь своих войск наций. № 191/577 Омск. Врид наштаверх Розанов¹²⁷». № 01963/оп.

Ген[ерал-]майор Козлов

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 2. Л. 199–203. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

№ 288

Из письма председателя Временного чехословацкого правительства Т. Г. Масарика в г. Париж — министру иностранных дел Э. Бенешу о возможных действиях союзников для оказания помощи России

*7 ноября 1918 г.
г. Нью-Йорк*

[...]

5. России нужно оказать помощь. Послать нашим достаточно оружия и т. д. и послать военное подкрепление. В распоряжение будут предоставлены Черное и Балтийское моря. Войска следует направить по обоим путям. Русским нужно заявить, что глупые и варварские убийства должны быть прекращены. Это еще не значит вмешательство во внутренние дела. Но союзники должны иметь смелость выступить против большевиков, неспособных к административным делам.

Союзники ошибались, поддерживая где кого, без плана. Монархизм невыносим: Романовы неспособны. Следовательно, коалиция: может быть, в ее составе и большевики.

Россия должна остаться целостной, какой она была, это было бы лучше всего: может быть, Финляндия — свободна, но при условии экономического договора с Россией и обязательстве, что она не будет идти с Германией. Эстонцы, латыши, литовцы, украинцы и т. д. пусть лучше всего останутся в России: федеративная республика.

Главное: без армии нельзя навести порядок. Союзники (вместе с нами) должны организовать русскую армию. И, разумеется, политическое руководство должно быть предоставлено русским, чтобы враги не указывали на иностранцев.

Германия должна быть вытеснена из России, иначе она выиграет.

Барьер: поляки, мы, румыны, югославы, этого достаточно, Пруссия не находится непосредственно по соседству с Россией, не имеет поэтому такого прямого влияния.

Ваш Масарик

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 193.

№ 289

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири генерала М. Жанена в г. Париж — ЧСНСовету и в г. Вашингтон — президенту Т. Г. Масарику о переговорах с японским правительством об оказании материальной и военной помощи чехословацким частям в Сибири

9 ноября 1918 г.^{1*}

1) Мы едем во Владивосток, здоровье Штефаника в течение последнего времени требует серьезного внимания. Аудиенция у императора и настойчивые обращения, по-видимому, находят отклик у японских властей.

2) Ситуация осложняется взаимным недоверием англичан, американцев и японцев, но остается совместным то, что ранее подвергалось критике.

3) Чешские части, страдающие физически и морально от усталости, лишения, напрасных ожиданий помощи союзников, отступают. Все же у нас пока нет ощущения безнадежности ситуации. Мы приняли меры, позволяющие надеяться на положительный результат. Начальник японского Генерального штаба, при условии согласия Совета Министров, обещает ряд срочных поставок.

4) Военные власти Японии поддерживают идею интервенции, но видят препятствие в лице Совета Министров, на который оказывает влияние американская позиция.

5) Америка по уже упомянутым причинам явно против интервенции. Там считают, что чехи должны уйти с Волги и отодвинуться, как минимум, в Сибирь. Они абсолютно не понимают мотивов действий Франции в Сибири и в России и полагают причинами интервенции желание отомстить России и вернуть миллиардные кредиты.

Я продолжаю настаивать на активных действиях дипломатов в Вашингтоне.

Генерал Жанен.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1024/5258. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Согласно имеющейся на документе помете, телеграмма была передана через посольство Франции в Токио.

№ 290

**Телеграмма заместителя Высокого комиссара
Французского правительства графа Д. де Мартель
в Военное министерство Франции о желании чехословаков
как можно быстрее покинуть территорию России
и возможных путях их эвакуации**

11 ноября 1918 г.

г. Владивосток

Генерал Пари сообщает в Военное министерство о том впечатлении, которое произвели в чешских войсках последние события в Австрии. Освобождение Польши и Богемии снижает заинтересованность чехов в том, чтобы продолжать сражаться в России.

Поскольку теперь в первую очередь они озабочены возвращением на родину, им незачем оставаться здесь, при том, что их роль ограничивается поддержанием, насколько это возможно, порядка в Сибири и обеспечением охраны железной дороги.

Вопрос об их возвращении встает на повестку дня. Поскольку присоединение к частям, находящимся в Мурманске, становится невозможным из-за приближения зимы, имеет смысл предложить им путь возвращения на родину через Одессу.

При отсутствии помощи с Востока эта операция возможна лишь в том случае, если союзники пошлют свои части на Черное море и предпримут попытку интервенции с юга.

Сейчас при том, что чехословаки временно находятся в России, ситуация позволяет организовать русские силы, способные бороться с большевизмом, иначе есть опасность того, что новая, недостаточно подготовленная армия не сможет противостоять Красной армии, а все значение интервенции союзников будет безвозвратно потеряно.

Из своей беседы с заместителем министра иностранных дел я смог убедиться в том, что сами русские обеспокоены такой перспективой. Необходимо их ободрить или даже дать гарантии.

Мартель

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись.

№ 291

**Отношение главного начальника военных сообщений
при штабе Верховного главнокомандующего полковника
В. Н. Касаткина 1-му генерал-квартирмейстеру
при Главном штабе полковнику А. Д. Сыромятникову
о злоупотреблениях с эвакуированными грузами
и железнодорожными вагонами со стороны
Чехословацкого корпуса и необходимости расследования
таких случаев**

12 ноября 1918 г.

г. Омск

№ 0386/1433

По имеющимся сведениям происходят грандиозные злоупотребления с эвакуированными грузами и спекуляция на вагоны, главным образом со стороны чехословаков. В частности: при эвакуации Самары чехословаками реквизировано громадное количество сукон, теплой одежды, автомобилей, техническое имущество, до 88 цистерн нефти, громадное количество продовольственных запасов, 51 вагон сахарного песка и т. д. Все эти запасы под видом чешских интендантских управлений направляются под охраной чехов в места расположения чехо-словаков, главным образом Курган, Петрозаводск, Омск, Новониколаевск.

Кроме того, идет преступная спекуляция с вагонами в Харбине и Владивостоке. За 40 000 руб. продается вагон и в него грузится под видом чехо-словацких интендантских воинских грузов разное частное имущество со спекулятивными целями. Груз идет под видом чешского, охраняется чехо-словаками, с их печатями и замками.

Считая эти явления совершенно недопустимыми, прошу — не признаете ли возможным направить теперь же контрразведывательную деятельность Ваших контрразведывательных органов в этом направлении, дабы выяснить справедливость указанного выше и иметь возможность принять суровые меры против спекулирующих на русской разрухе. Более подробные данные можно получить у меня.

Генерального штаба полковник Касаткин.
И.д. правителя канцелярии капитан князь Кропоткин.

С подлинным верно: начальник общего отделения капитан *Кравцов*

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–3 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 292

Письмо руководителя Русской разведывательной миссии при Межсоюзническом бюро, начальника французского Генерального штаба генерала Альби председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо и министру иностранных дел С. Пишону о невозможности репатриировать немецких и австро-венгерских военнопленных из Сибири и необходимости более строгого их содержания

13 ноября 1918 г.

г. Париж

Имею честь привлечь ваше внимание к ситуации, сложившейся вокруг военнопленных из Германии и Австро-Венгрии, находящихся в Сибири после заключения перемирия с правительствами этих стран.

Ст. 13 Акта о перемирии, заключенного с Германией, предусматривает незамедлительный отзыв немецких инструкторов, военнопленных, а также гражданских и военных агентов, находящихся на территории России (в пределах границ на 1 августа 1914 г.).

Мы не в состоянии проверить выполнение этой статьи по отношению к большевистской России.

Ситуация с 80 000 немецкими военнопленными, находящимися в Сибири — иная.

Разумеется, мы были заинтересованы в том, чтобы удалить из Сибири враждебные элементы, которые своей агитацией создают сложности для наших чехословацких и русских союзников.

Но чтобы осуществить эвакуацию на Запад через территорию Советской России, необходимо будет начать переговоры с правительством максималистов, и мы рискуем при этом позволить этому правительству задержать по дороге часть этих военнопленных, чтобы укрепить свои подразделения на чехословацком фронте.

С другой стороны, эвакуация через Владивосток поднимет вопрос тоннажа, который практически неразрешим.

Ни один из этих путей не подходит.

По-видимому, к немецким военнопленным в Сибири следует применить ст. 10 Акта о перемирии, предписывающую в общих чертах, что процедура репатриации немецких военнопленных союзниками должна быть выработана в ходе предварительных переговоров о мире.

Это решение выгодно тем, что подходит и для 500 000 австро-венгерских пленных, которые, согласно последней декларации австрийского Военного министерства, находятся в Сибири. Перемирие, заключенное с Австро-Венгрией, не содержит положений, аналогичных 13-й ст. немецкого перемирия, касающейся отсутствия обоюдности при репатриации.

Мы приходим к заключению, что в нынешних обстоятельствах немецкие и австро-венгерские пленные вынуждены оставаться в Сибири.

Вместе с тем необходимо принять специальные решения по отношению к ним.

По поступающим сведениям Омское правительство относится к ним слишком лояльно. Когда чехи были вынуждены покинуть некоторое число городов на Транссибирской магистрали, чтобы укрепить Уральский фронт, их заменили русские, которые предоставили военнопленным такую свободу, что те стали представлять для общественного спокойствия и в плане поддержания линии связи между контингентами союзных войск. Это явилось причиной трений между чехами и русскими, равно как и усиление активности большевистских и немецких агентов, сконцентрированных в Иркутске, чрезмерно терпимо по отношению к ним.

Если вы разделяете мою точку зрения на содержание в Сибири австро-венгерских пленных, я буду признателен, я просил бы вас дать инструкции, позволяющие обращаться к Омскому правительству, чтобы добиться возможности интернирования военнопленных в условиях, обеспечивающих необходимые гарантии.

Альби

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 209. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 293

Из разведсводки № 7278р/20 Полевого штаба РВС Республики — об отступлении частей Чехословацкого корпуса и Народной армии, захвате и вывозе военных припасов и продовольствия

15 ноября 1918 г.

Секретно

Разведывательная сводка № 7278р/20

по данным к 15 ноября 1918 г.

(Карты 10 и 40 верст в дм, а для Финляндии 25 верст)^{1*}

Приложение к сводке: схема и боевое расписание.^{2*}

[...]

В. — Восточный фронт.

Народная армия и чехо-словаки при своем отступлении стараются увезти возможно большее количество военных и продовольственных запасов. То, чего не удастся забрать — уничтожается. Подтверждаются сведения об усилении разложения в рядах Народной армии. Мобилизованные разбегаются, забирая свое оружие. Богатое крестьянство уходит вместе с чехами. Среди местного населения чехо-словаками упорно распускается слух, что наступают не красноармейцы, а немцы. Есть слухи, что золото, вывезенное из Казани, отправлено в г. Красноярск. Туда же эвакуируются все правительственные учреждения и тяжелая артиллерия под командой ген[ерала] Шарпантье (француз).

Раздел 2

Относительно Сибири мы имеем несколько сведений о тыле противника: в Омске — штаб отдельной Сибирской армии, в Екатеринбурге — штаб главного командования на Уральском фронте, ударный чешский батальон и японская миссия. В настоящее время идет формирование полков из годов самого молодого призыва, причем в Томске находятся два запасных кадровых полка, кадровый эскадрон и одна кадровая батарея, два батальона 4-го Енисейского п[олка] формируются в Новониколаевске.

Начальник Оперативного управления
Полевого штаба Революционного военного совета
Республики

В. Михайлов

Военный комиссар^{3*}

Начальник Разведывательного отделения *Б. Кузнецов*

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 353. Л. 214. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Заголовок документа.

^{2*} Не публикуются.

^{3*} Подпись неразборчива.

З	Охрана ТЫЛА
Раздел	Ноябрь 1918 г. — февраль 1920 г.

№ 294

Обращение Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака к населению России о переходе к нему всей полноты власти от Временного Всероссийского правительства

18 ноября 1918 г.

г. Омск

18 ноября 1918 г. Всероссийское временное правительство распалось.

Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне, адмиралу Русского флота Александру Колчак¹.

Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях Гражданской войны и полного расстройтва государственной жизни, объявляю:

я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру.

Призываю вас, граждане, к единению, к борьбе с большевизмом, труду и жертвам.

Верховный правитель адмирал Колчак

(Первое обращение Верховного правителя)

ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–1 об. Типографский экз.

Опубл.: Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, верховный правитель. М., 2002. С. 324.

№ 295

Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса в г. Омск — полковнику Д. А. Лебедеву об отношении чехов к перевороту

Не ранее 18 ноября 1918 г.^{1}*

Не пытайтесь до приезда Штефаника² проводить какие-либо политические воздействия в районе Уфы. С его приездом надо добиться совершенного выделения способов и средств охраны государственного порядка из ведения союзного главнокомандования фронтом. С его приездом лучше было бы договориться до передачи главнокомандования Жанену или русскому, но в последнем случае надо вывести месяца на два чехов в глубокий резерв для полнейшей реорганизации на новых началах. Английский король прислал вчера телеграмму с благодарностью чехам за услуги, оказанные союзникам, и с указанием необходимости продолжать им работать здесь для спасения России и русского народа. Масарик сегодня прислал приказ оставаться здесь продолжать борьбу с большевиками, ожидая помощи союзников. Следовательно, если Штефаник решит оставить корпус в России, то он должен будет совершенно реорганизоваться, дабы освободиться от комитетских, комиссарских и прочих совдепских начал, допущенных и поддерживаемых Национальным советом. Мной будет заявлено Штефанику об удалении Национального совета во Владивосток и о полном изъятии из полков всей совдепии. Единственно, что я мог провести сейчас в районе фронта в политическом отношении — это запрещение политической работы, откуда бы она ни исходила, и то Национальный совет не выдерживает в должной объективности. Но это положение ненормально и долго продолжаться не может. От Штефаника надо добиться скорейшего разрешения вопроса или реорганизации, или ухода, иначе гибнет не только корпус, но и громадная опасность для молодых, еще не успокоенных русских войск. Скажу, что большая масса войск, общества, населения настроена благоприятно к новому положению, если не будет резких реакционных выступлений. Многие еще находятся под влиянием боязни, будем ли в силах обеспечить им спокойную жизнь. Обстоятельство это вызывает большое желание иметь на фронте хотя бы одну японскую дивизию, присутствие которой устранил также и некоторые колебания, всегда существующие в полках. Сейчас делаю все, чтобы подготовить безболезненный для фронта уход чехов с фронта, но нужна помощь в вооружении и снабжении с тыла. Еще больное место — это антагонизм между русскими и сибирскими частями, особенно между офицерами.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 22–24 об. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 296

Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса в г. Омск — полковнику Д. А. Лебедеву об отрицательном отношении чехов к перевороту

Не ранее 18 ноября 1918 г.^{1}*

Передайте адмиралу Колчаку: перестроение центральной власти, явившееся следствием революционного деяния, как я Вас предупреждал, произвело среди чехов и французских представителей в полной мере отрицательное отношение, грозящее уходом чехов с фронта, если не будет немедленной явной вооруженной поддержки новой власти всеми союзными державами. Вы, вероятно, не были осведомлены о тех договорных условиях, которые имели место между Национальным советом и сначала Сибирским правительством, а затем Директорией в отношении особых прав и положения генерала Сырового как вполне самостоятельного главнокомандующего, не подчиненного Верховному главнокомандованию. Положение это явилось следствием всего предыдущего хода военных и политических событий. Практически теперь оно может выразиться так, что генерал Сыровый не будет исполнять постановлений правительства, если не будет иметь на то указаний Национального совета и союзников. Я считаю, что неудачный революционный акт изъятия части членов Директории³ создал крайне опасное положение на фронте, и лично совершенно не вижу возможности продолжать выполнять функции начальника штаба союзного фронта, т. к. представители союзного командования могут не пожелать проводить в жизнь на театре войны то или другое из постановлений правительства, что создаст здесь зону специально антиправительственную. Единственным выходом я считаю немедленный уход чехов в глубокий тыл на Дальний Восток, но т. к. это связано с согласием союзников, то в Ваших интересах прошу обождать с выпуском политических постановлений до приезда генералов Жанена и Штефаника и добиться добровольного сложения с себя полномочий главноверха генералом Болдыревым, дабы эти перемены в глазах фронтовых войск провести легальным порядком. Генерал Болдырев 19-го утром приедет [в] Челябинск.

Генерал Дитерихс

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 26–32. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 297

Запись переговоров по прямому проводу представителя французской военной миссии при Российском правительстве майора Ж. Пишона, главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена и главнокомандующего Западным фронтом генерал-майора Я. Сыровы о политической ситуации в Сибири и действиях Чехословацкого корпуса в новых условиях

19 ноября 1918 г.

г. Владивосток — г. Челябинск^{1*}

Майор Пишон предварительно объясняет, что Чехословацкий национальный совет выразил озабоченность в связи с государственным переворотом в Омске и считает невозможным продолжать борьбу на фронте в связи с новым политическим руководством в России, упомянув, что генерал Сыровы к этому склоняется, и в нескольких словах сообщает о волнениях среди чехословаков и о неминовости отступления, а затем добавляет:

[Пишон]: Несколько моментов четко прослеживаются со вчерашнего дня:

- 1) Чехословацкие войска необходимо убрать с фронта.
- 2) Невозможно их вернуть на фронт, если союзники открыто не решат вопрос войны с большевизмом.
- 3) Необходимо отдавать себе отчет в том, что все радиоперехваты свидетельствуют о постоянном стремлении большевиков к союзу с революционными силами и что сохранение данного положения без принятия союзниками необходимых решений может вызвать негативные последствия в будущем.

Вчера Вам была послана шифрованная телеграмма.

[Сыровы]: У аппарата генерал Сыровы. Господин генерал, позвольте Вам засвидетельствовать мое почтение от имени вверенных мне частей и Чехословацкого национального совета в России. Просьба связаться, если Вы этого еще не сделали, с послом Реньо⁴.

Ситуация на фронте вследствие государственного переворота стала очень сложной, чехословацкие войска очень устали и находятся в таком состоянии, что их необходимо отвести с фронта, тем более что постоянные государственные перевороты в России не вызывают их симпатии, они не будут поддерживать новое правительство, и у нас не будет возможности заставить их сражаться. В связи с этим я обращаюсь к Вам, г-н генерал, чтобы узнать Ваше мнение. (Конец сообщения)

[Жанен]: Это говорил генерал Сыровы?

[Сыровы]: Да, говорил генерал Сыровы в присутствии Патейдла, майора Пишона и подполковника Клецанды, который был переводчиком.

Генерал Жанен отвечает:

Благодарю Вас от всего сердца и выражаю Вам мою привязанность, Вам и вашим замечательным солдатам. Я горжусь, что в жизни мне выпала честь быть вашим главнокомандующим.

Я получил вчера Ваше сообщение и нахожусь в контакте с г-ном Реньо. Я понимаю, какие чувства вызывает государственный переворот, но я думаю, что выражаю мысли президента Масарика, а также Штефаника и прошу Вас приложить все усилия для того, чтобы войска оставались на фронте. Речь идет о России, но особенно об авторитете чехословацкого народа, обретшего, наконец, свободу и независимость. Внезапный отвод войск был бы с этой точки зрения пагубен. Я знаю, что президент Масарик всегда настаивал на том, чтобы чехословаки не вмешивались в политические дела в России, но он лично мне неоднократно повторял, так же как и Штефанику, что наш долг — бороться с немцами и, как следствие, с большевиками, находящимися у них на службе. Наш долг — продолжать начатое дело до тех пор, пока правительство свободного Чехословацкого государства не скажет нам, вместе с союзниками, что мы можем вернуться в свободную Прагу, а это вскоре произойдет, я уверен. Речь не идет о том, чтобы поддержать новое русское правительство. Нельзя прекращать борьбу против немцев и их прислужников. Генерал Штефаник скажет вам то же самое, когда я обо всем ему сообщу в Харбине по приезде. Вы и ваши замечательные солдаты совершили дела, которые обеспечили чехословакам большой авторитет, нельзя дать померкнуть славе и уменьшить капитал признательности, которой пользуется у союзников свободный чехословацкий народ. Я прошу Вас удерживать части на фронте. Штефаник и я сделаем все, чтобы уладить вопросы с транспортом в вашем тылу и обеспечить вас всем необходимым. Нужно смотреть врагу в лицо и не думать о том, что происходит позади. Я Вам это говорю не только как командир, но как преданный и искренний друг. Я думаю выехать в Харбин этой ночью, и Штефаник переговорит с Вами, как только я ему обо всем сообщу. В ожидании его указаний, если моих недостаточно, нужно оставаться на местах и продолжать борьбу.

*Перед врагами не убегайте,
Божьи воины и закона Его.^{2*}*

Остаюсь у аппарата в ожидании Вашего ответа.

Генерал Сыровы: Подчиняясь приказу нашего руководителя профессора Масарика, мы стараемся как можно лучше выполнить порученную нам задачу. Выполнить ее возможно при условии, что не будет беспорядка в тылу. Русские части, предназначенные к отправке на фронт, не были туда посланы. Вся тяжесть сражения легла на плечи чешских частей, а русские войска используются лишь для государственных переворотов, которые оказывают сильное влияние на фронт и возмущают рабочих и население и вызывают вооруженную политическую борьбу в соседней тыловой зоне. У меня нет необходимых сил, чтобы сдерживать фронт и наводить порядок в тылу. Я считаю, что только интервенция союзников не позволит поставить наши войска в ситуацию, когда они не смогут сопротивляться противнику, если будут беспорядки в тылу.

Генерал Сыровы закончил и остается у аппарата.

Генерал Жанен: Возможно, ваша задача будет более сложной, и я понимаю, что волнения у вас за спиной являются причиной глубокого беспокойства и встревоженности, но как истинные солдаты вы должны продолжать борьбу. Беспорядки уже происходят у вас в тылу или вы их только опасаетесь? От вас

отвели какие-либо части? Ответьте также, что Вы подразумеваете под словами «немедленная интервенция союзников»?

Генерал Сыровы: Сегодня я получил рапорт руководителя группы в Самаре генерала Войцеховского о том, что чешские части не могли быть посланы для отражения наступления врага в Симбирске. А под словами «немедленная интервенция союзников» я имею в виду:

1. Объявление войны большевикам со стороны союзников. Чешские солдаты не могут понять, почему вооруженные союзные войска, которые находятся на Байкале, во Владивостоке и на железной дороге в Сибири, не воюют с немцами. Профессор Масарик приказал оставаться с союзниками, и в настоящее время солдаты видят, что союзники не воюют с большевиками.

2. На всем фронте имеется не более 800 тыс. патронов, и все просьбы о подкреплении остаются без ответа. Есть два главнокомандующих: Болдырев и Колчак, оба отдают приказы политического характера. Кому подчиняться?

Генерал Жанен: Союзники, я имею в виду французов и англичан, ведут войну с большевиками, и их войска, как вам известно, находятся в пути по направлению на Запад. Союзнический флот базируется на Черном море и уже осуществил высадку в Одессе. Вы знаете, что на Западном фронте мы дали немцам решительный бой; они повержены и французские и чешские солдаты теперь в Праге. Однако борьба была нелегкой и сил едва хватило. Теперь, когда все кончено, они смогут сделать больше и будут действовать на другой части России, чтобы помочь сражаться с большевиками. Побежденные немцы подписали обязательство вывести свои войска с территории России, и мы будем требовать, я попрошу об этом, чтобы они отозвали те из них, кто находится у большевиков, в противном случае они будут за это отвечать. Борьба союзников с большевиками будет облегчена, и я еще раз доведу до сведения союзников ваши требования.

2. Что касается патронов, мы делаем здесь все возможное, чтобы помочь вам и отправить вам все, что возможно.

3. Принятия каких политических мер требуют от вас? Я повторяю, что понимаю ваше беспокойство и мучительную тяжесть вашего положения, но вы не имеете права уходить одни по причине недовольства, даже если оно справедливо. Я говорю с вами как солдат, во имя вашей Родины, другом которой я являюсь.

Нужно держаться и сопротивляться.

*Все запомните лозунг,
который вам дан.^{3*}*

Генерал Сыровы: Я еще раз повторяю, г-н генерал, мы не вмешиваемся во внутреннюю политику России, но, поскольку на нашем участке фронта под моим командованием находятся русские части, я получаю приказы политического характера от российского правительства. Вот почему я не могу оставаться равнодушным к политическим событиям в Омске и к тому, что там происходит сейчас. От меня требуют приказа на арест всех членов партии социалистов-революционеров. Я сохраняю спокойствие, г-н генерал, и пытаюсь в полной мере Вас сориентировать в данной ситуации и передать, в каком моральном состоянии находятся войска. Прошу Вас обратить внимание американцев

на нежелательность распространения в прессе информации о том, что части союзников из Архангельска отправляются на зимние квартиры, как это сделали их консулы. Каковы будут Ваши распоряжения? Кому подчиняться в вопросах, относящихся к управлению зоной русских, находящихся под моим командованием?

Генерал Жанен: Я говорил с Вами очень эмоционально, мой дорогой брат, поскольку ситуация крайне серьезна, ее важность такова, что будет иметь последствия для Вашего народа, чьим преданным другом я являюсь. Я знаю, что все, кто Вас окружают, и Вы сами сделаете все возможное, и даже невозможное, и я Вас хорошо понял.

Я незамедлительно дам понять американцам всю неловкость их действий. Что касается вмешательства в политику, отвечайте, что президент Масарик предписывает держаться в стороне от какого-либо участия, ссылаясь при этом на меня и особенно на генерала Штефаника, который является здесь политическим представителем правительства и нации.

Что касается русских частей, Вы можете сказать, что, отдавая им политические приказы, Вы осуществляли бы вмешательство, запрещаемое Масариком, а с другой стороны, тяжелое положение на вашем участке фронта делает опасным использование их в чем-либо другом, кроме борьбы с общим врагом, чьи намерения крайне опасны. Для этого мы приложим все усилия.

Генерал Сыровы: Каковы будут приказания для майора Пишона? Что делать французскому батальону?

Генерал Жанен: Что касается французского батальона, применяйте его там, где он будет полезен, как и посланная ранее батарея. Пусть оказывают помощь там, где это будет нужно. Полагаюсь в этом на Вас и на майора Пишона.

К чему относятся другие приказы для него?

Генерал Сыровы: Г-н генерал, я счастлив, что мог с Вами побеседовать. Прошу Вас вызвать меня из Харбина. Примите мое уважение.

Генерал Жанен: Благодарю Вас и имею честь пожать руки Вам и всем, кто Вас окружает.

Еще сегодня ночью я предприму действия, здесь и в Европе, в том направлении, о котором я Вам говорил. Я не смогу уехать в Харбин на встречу со Штефаником, прежде чем не сделаю это, и в связи с этим мне придется отложить мой отъезд, намеченный на эту ночь. Я уеду только после того, как все будет сделано, и поставлю Вас в известность о своем отъезде. Я доведу до сведения Штефаника сложившуюся ситуацию, и, когда мы встретимся, мы позвоним Вам из Харбина.

Наздар^{4*}, брат!

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1028. Л. 1–12. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Отъезд генерала Жанена из Владивостока был назначен на ночь; за час до своего отправления он намеревался посетить французское отделение Красного Креста, когда был вызван по прямому проводу из Челябинска (*Примеч. док.*).

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Nazdar (*чеш.*) — приветствие и прощание в чешском языке.

№ 298

Телеграмма главного представителя Франции в Сибири, главы французской миссии во Владивостоке Э.-Л.-Ж. Реньо главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену с вопросом А. В. Колчака о посредничестве генерала Я. Сыровы в случае волнений на фронте

19 ноября 1918 г.

г. Владивосток

Вам известны политические события.

Адмирал Колчак стал Верховным правителем, и Директория больше не существует. Адмирал Колчак спрашивает, может ли он воспользоваться посредничеством главнокомандующего Сыровы в случае политических волнений на фронте для того, чтобы его приказам подчинялись части, находящиеся под командованием генерала Сыровы. Необходимо знать Ваше и генерала Штефаника мнение. Нельзя помешать русскому правительству использовать русские части для восстановления порядка. Если мы это сделаем, это будет вмешательством во внутреннюю политику, т. к. мы будем мешать правительству защищаться от своих внутренних врагов, но есть ли способ устраниваться от посредничества чешского генерала, от вмешательства в политику.

Какой ответ дать адмиралу?⁵

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1027. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 299

Сообщение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику о захвате власти А. В. Колчаком, ухудшении морального состояния военнослужащих Чехословацкого корпуса и их желании уйти с фронта и покинуть Россию

20 ноября 1918 г.

г. Владивосток

Государственный переворот адмирала Колчака, провозгласившего себя диктатором и Верховным главнокомандующим в Омске, рикошетом ударил по чехословацкой армии, уставшей и испытывающей беспокойство, о чем я Вам уже упоминал.

Я уже собирался выехать в Харбин, когда по прямому телеграфу из Челябинска меня вызвал генерал Сыровы, который командует смешанными чехословацкими частями на Урале, в которые входит некоторое число русских.

Он доложил мне, что армия устала, не может больше сражаться, что солдаты нервничают из-за того, что им приходится воевать, в то время как у них за спиной происходят государственные перевороты, и что это может вызвать вокруг них смятение и волнение, которые сделают их задачу невыполнимой. Чехословаки не хотят подчиняться одновременно двум разным командующим — Болдыреву и Колчаку, арестовывать эсеров или передавать приказы об этом войскам, которые им подчинены.

В конце разговора, который длился пять часов и который был сердечным и почтительным, мы договорились, что они не будут отступать, но это было довольно трудно, и мне понадобились все аргументы и вся настойчивость.

Он меня спросил, каковы будут распоряжения по поводу использования чехословацких частей с точки зрения политической, то есть арестов и т. д. Я ответил, что в подобных случаях следует обращаться ко мне или еще лучше к Штеффанику как к представителю власти. Тем временем, в соответствии с указаниями президента Масарика, они должны воздерживаться от любых политических актов. У меня сложилось впечатление, что без этой необходимой решимости оставление фронта было возможным.

Наряду с выражениями недовольства, связанными, возможно, с политическими предпочтениями, я должен остановиться на жалобах, которые, какими бы горькими они ни были, являются обоснованными.

Он сказал мне, что солдаты жалуются на то, что получают пустые обещания, что союзники, очевидно, не воюют с большевиками и предоставляют им одним это делать. Я насколько смог убедительно ответил за французов и англичан, но что касается японцев и американцев, то это другое дело.

Я попросил бы Вас наряду с этим сообщить мне как можно быстрее об операциях, планируемых со стороны Черного моря, и опубликовать эти сообщения как можно более широко.

Что касается немцев, необходимо в условиях перемирия потребовать их вывода из России, это касается не только военнослужащих немецких частей, но и военнопленных, которые присоединились к большевикам, и возложить на них формальную ответственность за продолжение войны, происходящее из-за неисполнения этого требования. Я считаю это важным с точки зрения чехословаков.

Я настаиваю на необходимости новых усилий с Вашей стороны в смысле сотрудничества с американцами и японцами. Впрочем, я продолжу предпринимать усилия со своей стороны для этой цели. Что касается американцев, нужно им указать на неловкость их консула, — если только в этом не было расчета, — который дал сообщение в прессу, что части, находящиеся в Архангельске, отправились в зимние казармы, что было воспринято с горечью.

Возможно, англичане могли бы поспешить с отправкой канадской бригады.

Опасность, как мне кажется, отодвинута. Я должен был выехать во вторник вечером, но я отсрочил свой отъезд в Харбин, куда должен был прибыть Штеффаник, и отправлюсь в путь лишь после предварительного разговора по прямо-

му проводу и организовав нашу поездку так, чтобы поддерживать контакт между Челябинском и Штефаником или мной.

Реньо получил всю информацию.

Генерал Жанен.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д.1030/5264. Л. 1–3. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 300

Приказ № 25 главного начальника Тюменского ВО на театре военных действий войск Директории генерал-лейтенанта В. В. Рычкова с объявлением приказа главнокомандующего войсками Западного фронта генерал-майора Я. Сыровы^{1*} — исполнять только распоряжения командования фронта и не допускать никакой агитации, которая может влиять на дисциплину

20 ноября 1918 г.

г. Тюмень

§ 1

Объявляю для точного исполнения приказ главнокомандующего Западным фронтом:

«В Омске возникли политические события, волнующие войска вверенного мне театра военных действий. Я, как главнокомандующий союзными и прикнущившими к ним русскими войсками Западного фронта, имею определенную, единственную и ясную задачу: борьбу с Германией, мадьярами и их приспешниками — большевиками. Поэтому войска вверенного мне фронта будут выполнять эту задачу с прежними энергией и самоотвержением. Приказы исполнять только мои. Никакой агитации или пропаганды, или политических распоряжений и воззваний внутреннего характера, могущих повлиять на стойкость, сплоченность войск к выполнению прямой боевой деятельности фронта, не допускать.

Приказ этот прочесть во всех частях.

Главнокомандующий Западным фронтом, генерал-майор Сыровой».

Подписал:

главный начальник округа, генерал-лейтенант Рычков

(По окружному штабу)

(Отделение строевое)

РГВА. Ф. 39610. Оп. 1. Д. 5. Л. 6/н. Типографский экз.

^{1*} В августе–декабре 1918 г. генерал-майор Я. Сыровы занимал одновременно две должности: командира Чехословацкого корпуса и командующего войсками Западного фронта Уфимской Директории.

№ 301

Телеграмма товарища председателя Отделения для России ЧСНСовета Й. Патейдла и члена ОЧСНСовета В. Свободы в г. Омск — уполномоченному ЧСНСовета с протестом против ареста членов Временного Всероссийского правительства и передачи единоличной верховной власти А. В. Колчаку^{1*}

21 ноября 1918 г.

Из Чехоштаба

№ 1509/а

Исправление слов преследует[ся]

Чехословацкий национальный совет, Отделение в России, чтобы пресечь распространение разных слухов о его точке зрения на текущие события, заявляет, что чехословацкая армия, борющаяся за идеал свободы и народоправства, не может и не будет ни содействовать, ни сочувствовать насильственным переворотам, идущим вразрез с этими принципами. Переворот в Омске от 18 ноября нарушил начало законности, которое должно быть положено в основу всякого государства, в том числе и Российского. Мы, как представители чехословацкого войска, на долю которого и в настоящее время выпадает главная тяжесть борьбы с большевиками, сожалеем, что в тылу действующей армии силами, которые нужны на фронте, устраивают насильственные перевороты. Так продолжаться <дольше>^{2*} не может. Чехословацкий национальный совет, Отделение в России, надеется, что кризис власти, созданный арестом членов Временного правительства, будет разрешен законным путем, и потому считает кризис не оконченным.

Чехословацкий национальный совет, отделение для России
доктор Патейдл, товарищ председателя,
доктор Свобода. 1014.

Верно: старший делопроизводитель коллежский асессор^{3*}

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 270. Л. 37. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были направлены в г. Екатеринбург — в редакцию «Чехословацкого Дневника»; в г. Уфу — в польский военный комитет, генералу С. Н. Войцеховскому и генералу С. Н. Люпову; в г. Красноярск — уполномоченному ЧСНСовета; в г. Иркутск — уполномоченному ЧСНСовета; в г. Владивосток — доктору В. Гирсе; в г. Новониколаевск — майору Чеговскому; в г. Петропавловск — в Румынский национальный совет; в г. Екатеринбург — генералу Р. Гайде; начальникам Тюменского и Курганского ВО.

^{2*} Слово, выделенное угловыми скобками, вписано от руки.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 302

**Телеграмма особоуполномоченного МИД Временного
Сибирского правительства на Дальнем Востоке В. Э. Гревса
в Министерство иностранных дел о желании чехословацких
частей уйти с фронта и покинуть Россию**

21 ноября 1918 г.

Жанен сообщил мне содержание своих семичасовых переговоров по прямому проводу с генералом Сыровы. Последний сперва настоятельно заявлял о решении чехов в связи с переворотом и вообще политической обстановкой уйти с фронта и из России. После длинных объяснений с ним генерала Жанена, указывавшего, что чехам в России предписано Масариком не вмешиваться в наши дела и продолжать борьбу с большевиками, Жанену удалось, по его мнению, успокоить Сыровы и уладить инцидент, но Сыровы определенно заявил, что чехи во всяком случае отказываются быть исполнителями распоряжений русской власти об арестах. Под эту формулу чехи подводят: 1) отказ производить аресты чешскими частями, 2) отказ передавать распоряжение об арестах подчиненным чешскому командованию русским частям и 3) протест против того, чтобы русские части уводились с фронта для поддержки власти внутри страны, ибо, по мнению чехов, в таком случае, оставаясь на фронте и тем давая возможность брать с фронта русские части для указанной цели, чехи косвенно примут участие в русских внутренних делах и окажут поддержку одной из борющихся сторон. Затем Жанен передал мне, что ввиду все же напряженного состояния чехов он установил с ними постоянную телеграфную связь, но эта связь уничтожена вследствие распоряжения атамана Семенова, прекратившего телеграфное сообщение через Читу. По этому поводу Жанен обратился к Хорвату, я же от себя телеграфировал просьбу оказать воздействие на Семенова генералу Иванову-Ринову, вчера уехавшему из Владивостока.

Гревс

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 197.

№ 303

**Телеграмма начальника штаба Ставки Верховного
главнокомандующего полковника Д. А. Лебедева в г. Челябинск —
командованию Чехословацкого корпуса с требованием отменить
распоряжение местного цензурного комитета не публиковать
в газетах приказы Верховного правителя адмирала А. В. Колчака**

Не ранее 21 ноября 1918 г.^{1}*

№ 929

Сейчас мне доложил прибывший из Челябинска мой штаб-офицер для поручений, что [в] челябинских газетах цензура запретила печатать постановления

правительства и приказы Верховного правителя, [в] то же время разрешая печатать постановления уфимского сброда^{2*}. Сообщаю, что если Вы не примете решительных мер к напечатанию наших приказов и постановлений, то Верховный правитель сделает официально заявление союзным правительствам о вмешательстве чехов [в] наши внутренние дела [в] пользу определенной политической группы, признаваемой всеми антигосударственной. Кроме того, придется выступить ему на путь исключительных мер для прекращения совместной работы Национального совета и учредителей и против попустительства чешского командования. Придется вступить на путь отдачи непосредственных распоряжений русским начальникам, хотя бы это угрожало потерей большой территории. Принаштаверх полковник Лебедев.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 34. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Речь идет о Временном Сибирском правительстве, располагавшемся в г. Уфе.

№ 304

Запись разговора по прямому проводу командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы и члена Отделения для России ЧСНСовета В. Свободы с главнокомандующим союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералом М. Жаненом и членом ОЧСНСовета В. Гирсой о переходе верховной власти к адмиралу А. В. Колчаку и действиях Чехословацкого корпуса в связи с этими событиями

22 ноября 1918 г., 10 час. 25 мин.

г. Челябинск — г. Владивосток

[Сыровы]: Здесь ген[ерал] Сыровы. Наздар, брат генерал Жанен. Положение становится все более тяжелым, потому что политическая ситуация еще не выяснилась, вследствие чего не можно получить ни желанного подкрепления, ни патрон из тыла. Пришедшее пополнение с северного участка не боеспособно, и к тому же в смешном количестве. Большевики перешли в наступление на целую среднюю группу, левый фланг которой обошли, центр прорвали около Сарапула. Всячески стараемся за счет южной группы усилить центр, но без помощи из тыла, по донесению командиров обеих групп, удержать Бирско-Уфимский фронт невозможно. Я обратился в Омск с новой категорической просьбой о высылке русских войск из Сибири и к японской миссии генералу Мутто о предоставлении 10 млн патрон. Генерал Дутов прислал отчаянную просьбу о патронах. Казаки гибнут без муниции^{1*}. Таково положение военное. Я занял следующую позицию: я запретил на всей территории, находящейся на военном положении, какую бы то ни было военно-политическую агитацию, против которой буду принимать меры по праву, данному мне «половым положением»^{2*} как главнокомандующему. Это я сделал,

исходя из положения, что у меня на фронте находятся также союзные войска с целью борьбы против большевиков, и жду решения союзников, до тех пор выполняю только одну задачу и не допущу ничего, что мне бы в этом помешало. Национальный совет, чтобы предотвратить распространяемые слухи, будто чехи поддерживают переворот, обратился к войскам с воззванием, в котором последнее опровергает и называет переворот незаконным, в надежде, что в ближайшие дни положение законным образом разрешится, а пока считает кризис неразрешенным. При этом [при]зывает наши войска к спокойствию и выдержке на фронте. То было все, что касается последних двух дней. Будьте добры сообщить, находится ли у аппарата д[октор] Гирса, с ним желает говорить брат д[октор] Свобода, член ОЧСНС.

Д[октор] Гирса: У аппарата д[октор] Гирса. Генерал Жанен будет говорить после меня. Наздар, брат Сыровы. Что тебе угодно?

Д[октор] Свобода: Здесь.

Д[октор] Гирса: У аппарата. Наздар, что желаешь сказать?

Д[октор] Свобода: Брат доктор. Вчера я послал тебе воззвание одбочки^{3*} о нашей позиции в перевороте. Получил ты ее?

Д[октор] Гирса: Не получил ничего. Прошу послать снова.

Д[октор] Свобода: Может быть я мог бы передать ее по прямому проводу сейчас?

Д[октор] Гирса: Если не очень длинно — то прошу передать.

Д[октор] Свобода: Итак, передаю: «Чехословацкий национальный совет, Отделение для России, чтобы пресечь распространение разных слухов о его точке зрения на текущие события, заявляет, что Чешско-Словацкая армия, борющаяся за идеалы свободы и народоправства, не может и не будет ни содействовать, ни сочувствовать насильственным переворотам и думает вразрез с этими принципами. Переворот в Омске 18 ноября нарушил начало законности, которое должно быть положено в основу всякого государства, в том числе и Российского. Мы как представители чешско-словацкого войска, на долю которого в настоящее время выпадает главная тяжесть борьбы с большевиками, сожалеем о том, что в тылу действующей армии, силы которой нужны на фронте, устраиваются насильственные перевороты. Так продолжаться дальше не может. Чешско-Словацкий нац[иональный] совет, Отделение в России, далее надеется, что кризис власти, созданный арестом членов Всероссийского временного правительства, будет разрешен законным путем и потому считает кризис незаконным. Подписи». Воззвание мы выпустили потому, что наше молчание объяснялось провокативно как согласие с переворотом, а эти объяснения достигали и наших войск, что могло иметь катастрофические последствия. Наши войска за диктатуру сражаться не будут. Мы призвали войска к спокойствию и ждем...

Д[октор] Гирса: Генерал Жанен хочет говорить.

Генерал Жанен: Спасибо тебе, брат Сыровы, за сообщение и за энергичную работу. Вчера телеграф не работал, а поэтому мы не могли сообщиться с вами. Я послал тебе вчера зашифрованную депешу посредством французского...

Чита заявила: По распоряжению атамана Семенова, разрешено говорить только на русском языке, а не на иностранном.

Д[октор] Гирса: На чешском языке тоже запрещено?

Чита: Да, также и на чешском нельзя.

Д[октор] Гирса: Покорно благодарю за любезное отношение к чешским войскам и к чешскому народу и буду продолжать говорить на русском языке. Этот разговор генерала Жанена с ген[ералом] Сыровы, и прошу Вас передать это атаману Семенову, не найдет ли он возможным переменить свой взгляд. Продолжаю говорить с Челябинском.

Примечание: До заявления Читы разговор происходил на чешском языке, далее продолжали на русском.

Генерал Жанен: Я послал тебе вчера зашифрованную депешу посредством французского консула в Иркутске. Ген[ерал] Штефаник выехал вчера из Харбина и настоятельно меня просил, чтобы я остался здесь, пока ему не удастся обеспечить связь с тобой. Я здесь уже выхлопотал японские патроны. Сегодня мы получили 300 тыс. японских патронов, а другие уже в дороге. Стараюсь, чтобы все шло возможно быстрее. Что касается русских патронов, то мы их ждем 24-го или 25-го с. м. пароходом, и, как только сюда придут, немедленно будут отосланы вам. Вполне согласен с твоей точкой зрения, что ты не заботишься о политике, а видишь только врага. Это вполне взгляд президента профессора Масарика.

Генерал Сыровы: Мой взгляд такой: приехать как можно скорее, но привести окончательное решение о регулярной помощи союзников в нашей борьбе, иначе ожидаю сообщения ген[ерала] Штефаника, чтобы узнать его мнение о положении. Комендант Пишон просит разговора с генералом Парис, если он еще находится во Владивостоке.

Д[октор] Гирса: Ген[ерал] Парис придет к аппарату, а пока будет продолжать д[окто]р Гирса.

Генерал Сыровы: Я кончил.

Д[октор] Гирса: Наздар, брат Сыровы. Надеюсь, что ты мне поверишь, что я здесь не силю, а, напротив, всеми силами стараюсь помочь вам, понимая очень хорошо, в каком тяжелом положении вы находитесь. Надеюсь скоро на результаты моей работы, которая, признаюсь, очень нелегка. Для оказания вам помощи нажал все пружины в Европе и думаю, что результат скоро окажется. Д[окто]ру Свобода, а вместе с ним и тебе, сообщаю, что с вашей стороны в политическом отношении необходима крайняя осторожность и совместная работа со всеми союзниками, а потому очень прошу во всех ваших политических и дипломатических заявлениях быть крайне осторожными и воздержанными до приезда министра Штефаника, от которого получите все информации и инструкции. Не забывайте, что наша армия — союзническая и что [в] настоящее время идет подготовка к мирной конференции, столь важной для нас. Очень прошу о русских политических событиях на западе сообщать мне самым подробным образом. Я кончил, прошу ответа.

Д[окто]р Свобода: Мы молчали, пока нас не [с]провоцировали слухами, что мы согласны с переворотом, что угрожало спокойствию нашей армии, и мы ждем генерала Штефаника — до его приезда мы никаких шагов не предпринимали, кроме ограждения фронта и нашего войска от беспорядков. Мы согласны вполне с твоим мнением, но предупреждаем, что мы должны считаться с убеждением наших солдат, которые так просятся на родину, где наши воюют с немцами и мадьярами. Наше положение очень тяжелое, потому что наши негодуют

на то, что их тыл не содействует фронту, думает про другие вещи, только не про фронт. Наши боятся, чтобы результатом ихней борьбы не была реакция, против которой они сражаются дома, за которую не будут воевать за границей. Кончил.

Д[окто]р Гирса: Я понимаю совершенно ваше положение, советую только крайнюю осторожность и прошу информировать меня подробно. Главной вашей задачей [является] поддержать единство и дух нашей армии. Обнимаю вас всех крепко. Прошу майора Пишона обождать у аппарата, мы послали за ген[ералом] Парисом, как только приедет, вызовет его. Я кончил.

Д[окто]р Свобода: Брат Дре, каждый...

Чита: На каком языке говорите?

Д[окто]р Гирса: На настоящем, истинно русском.

Д[окто]р Свобода: Ежедневно будем тебя вызывать к аппарату, чтобы тебя осведомить о текущих событиях. Наздар.

Д[окто]р Гирса: Брат генерал, я прошу вызывать меня к аппарату только в тех случаях, когда тебе нужен мой немедленный ответ — все остальные важные сообщения прошу передавать по прямому проводу — примет как записку наш телеграфный чиновник, а ответ мой получите на следующий день, это делаю с целью сохранить время, которое мне для работы здесь крайне необходимо, но в экстренных случаях можешь меня вызвать к аппарату в любое время, и я всегда приду. Наздар. Гирса.

Za správnost opisi: kpt. František Martínek

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1034/5268. Л. 1–5. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Munition (*фр.*) — боеприпасы.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Odbočka (*чеш.*) — отделение.

№ 305

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику о политической ситуации в Сибири в связи с захватом власти адмиралом А. В. Колчаком и недостаточном снабжении частей Чехословацкого корпуса оружием и боеприпасами

22 ноября 1918 г.

г. Владивосток

Господин президент.

Телеграмма, которую я послал вчера, 20-го, в Париж, в Военное министерство, с просьбой передать ее Вам, содержит информацию о том, что могло случиться 19-го вечером. Авторитет Вашего имени, мои увещания во имя

свободного народа Чехословакии убедили Сыровы и его окружение. Их отношение ко мне, впрочем, было безукоризненным. Сыровы спрашивал меня о том, в какой мере чехословаки должны участвовать в политических акциях, арестах и т. д. Я ответил ему, что вопросами политики занимается Штефаник, но в ожидании его указаний он должен отвечать, что следует обращаться к Штефанику или ко мне и что Вы рекомендовали воздерживаться от любого участия в политической борьбе и т. д. Что касается распоряжений такого рода для передачи руководителям русских частей, находящихся под его командованием, он мог бы отвечать, что подобная передача распоряжений является интервенцией и что на самом деле, при нынешней обстановке на фронте, было бы нежелательным участие этих частей в операциях, не связанных с борьбой против общего врага.

Штефаник был полностью согласен со мной. С тех пор я не имел контакта с Сыровы. Вчера вечером Семенов оборвал телеграфную связь с Читой, после того как он отказался подчиниться адмиралу Колчаку и объявил себя Верховным правителем Забайкалья и Амурской области. Я предпринял ряд демаршей перед японцами по этому поводу и ходатайствовал непосредственно перед Семеновым. Я надеюсь вскоре положить конец данной ситуации, продолжение которой было бы нежелательным для морального состояния армии. Положение, и без того нелегкое, осложняется этими политическими волнениями. Штефаник уехал в Омск, чтобы скорее присоединиться к армии. Поскольку связь была затруднена во время поездки и учитывая необходимость сообщения с армией, он попросил меня немного отсрочить мой отъезд, до того момента, пока он не окажется на относительно крупной станции.

Я продолжаю свои усилия в плане обеспечения снабжения продовольствием. Я попросил бы Вас также действовать ради выполнения поставок для армии. В Вашингтоне Вы говорили мне о поставках обмундирования и вооружения из Англии, а Урбан уточнил детали. Речь шла о более 100 тыс. ружей русского калибра, о пулеметах и т. д. Было обещано также 30 млн картечи русского калибра, за которыми должны были последовать еще 100 млн. Я хорошо запомнил эти цифры, т. к. в своем последнем письме Вам в Америку я просил увеличить запрашиваемое количество или время на выполнение заказа. Эти заказы начали поступать, но английская военная миссия наложила на них руку, утверждая, что это предназначалось им. Положение серьезно, особенно ввиду нехватки картечи на фронте. Поставлено картечи всего 30 млн. Я предпринимаю самые энергичные действия, но прошу Вас обратиться к правительству Англии, чтобы прекратились разногласия.

С уважением, генерал Жанен.

№ 306

Из приказа № 31 главного начальника Тюменского ВО генерал-лейтенанта В. В. Рычкова — с объявлением приказа главнокомандующего Западным фронтом генерал-майора Я. Сыровы о захвате власти адмиралом А. В. Колчаком и мерах по недопущению политической анархии в войсках

22 ноября 1918 г.

г. Тюмень

§ 1

Объявляю для точного исполнения приказ главнокомандующего Западным фронтом:

«18 ноября в г. Омске произошел государственный переворот Русской центральной власти и вместе с ним перемена Русского Верховного главнокомандования. Результатом сего в Уфе объявилось снова областное правительство, и обстановка пока не исключает возможности появления и других областных органов правления. Как представитель иностранной союзной державы соответствующей ориентации, я озабочен лишь мыслью оградить войска фронта, доблестно выполняющие задачу борьбы с внешним врагом, от опасного разностороннего политического влияния, могущего внести рознь в рядах бойцов и поколебать сплоченность войск. Являясь ответственным перед союзниками и русскими за вверенные моему командованию войска, я вынужден принять на время самостоятельные решения в отношении ограждения порядка, как в союзных, так и в русских войсках.

1) В районах фронта не допускать беспорядков и виновных в попытках производить таковые предавать полевому суду.

2) Начальствующие лица не имеют права публиковать и допускать к опубликованию, распространению в районе фронта какие-либо приказы, воззвания, распоряжения, не исходящие от меня или не подтвержденные мною.

3) В штабах групп и округах установить на время предварительную цензуру газет и всяких печатных изданий, не допуская к печатанию ничего, что могло бы вести к натравливанию одних партий против других, к понижению дисциплины и к внесению раздора в рядах войск фронта.

4) Никакое учреждение или лицо, кроме штабов групп и округов, не имеют права издавать на театре войны каких-либо положений, ограничивающих передачу телеграмм, или временно прекращать работу телеграфа; виновных предавать полевому суду.

На основании сего командующему самарской группой выяснить виновных в прекращении связи 20-го с Оренбургом.

Подписал главнокомандующий Западным фронтом, генерал-майор Сыровой. Основание: Телеграмма за № 02924».

[...]^{1*}

Подписал:

Главный начальник округа, генерал-лейтенант Рычков.

(По Окружному штабу).

(Отделение строевое).

РГВА. Ф. 39610. Оп. 1. Д. 4. Л. 42–42 об. Типографский экз.

^{1*} Не публикуются § 2 и 3 приказа об открытии учебных офицерской и унтер-офицерской школ и кадровых назначениях.

№ 307

Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса в г. Омск — начальнику штаба Ставки Верховного главнокомандующего полковнику Д. А. Лебедеву о публикации в газетах постановлений Временного Сибирского правительства

Не ранее 22 ноября 1918 г.^{1}*

[На № 929]^{2*}. Я уже вчера Вам сообщил, что генерал Сыровой приказал цензуре пропускать в печать постановления и приказы адмирала Колчака, но он не может быть ответствен за вмешательство Национального совета, почему ожидает с нетерпением прибытия Штефаника, дабы поставить все вопросы на должное положение. Однако и доклад Вашего штаб-офицера не верен, ибо никто не разрешал печатать постановлений уфимских деятелей, и все газеты, вышедшие с этим постановлением, еще до установления цензуры, были конфискованы, а деятели предупреждены, что попытки агитации и подстрекательства на театре войны поведут к применению силы. Ныне у них отобраны бывшие в их распоряжении при Директории органы охраны порядка и милиция.

Наштазап ген[ерал]-лейт[енант] Дитерихс

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 35–37. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} См. док. № 303.

№ 308

**Из приказа № 150 по 1-му Средне-Сибирскому
армейскому корпусу командира корпуса генерал-майора
А. Н. Пепеляева — объявление приказа № 46 Верховного
правителя России и Верховного главнокомандующего
русской армией адмирала А. В. Колчака с призывом к войскам
сплотиться для возрождения России**

23 ноября 1918 г.^{1*}

[...]

§ 3

Объявляю для сведения приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России от 23 ноября с. г. за № 46.

Копия.

Офицеры и солдаты Русской армии!

В настоящие дни решаются судьбы мира и с ними судьба нашей Родины. Великая война окончилась великой победой, но мы не участники на мировом ее торжестве. Второй год мы, отказавшиеся от борьбы с историческим нашим врагом — немцами, ведем внутреннюю войну с немецким порождением — большевизмом, обратившим Великое Государство наше в разоренную, залитую кровью и покрытую развалинами страну. И вот теперь, или быть может никогда, решается вопрос о бытии независимой, свободной России или окончательной ее гибели. Государство создается, развивает свою мощь и погибает вместе с армией. Без армии нет независимости, нет свободы, нет самого Государства. Старое Государство Российское умерло вместе со старой армией, когда она бросила фронт и обратила свое оружие на внутреннюю борьбу, но теперь начала возрождаться новая Молодая Армия и с нею явилась надежда на возрождение и родины нашей. В тяжелых условиях полного расстройствa всех отраслей государственной жизни, финансов, промышленности, торговли, железнодорожного хозяйства идет работа создания живой силы государственной — армии, но одновременно с этой работой идет и непрерывная борьба на наших западном и южных фронтах. Кровавая армия германо-большевиков с основой и примесью немцев, мадьяр, латышей, эстов, финнов и даже китайцев, управляемая немецкими офицерами, предавшими свою родину предателями и изменниками, еще занимает большую часть России. Настало время, когда неумолимый ход событий требует от нас победы.

От этой победы или поражения зависит наша жизнь или смерть, наше благополучие или несчастье, наша свобода или позорное рабство. Уже близок час великого суда, международного конгресса мира, и если к этому часу мы не будем победителями, то лишимся права голоса на совещании народов-победителей и нашу свободу решат без нас.

От вас, офицеры и солдаты, зависит теперь судьба нашей родины. Я знаю тяжесть жизни и работы вашей: армия плохо одета, плохо обута, с трудом про-

кармливается, ограничена в оружии и средствах борьбы, но Родина повелительно требует от всех вас великих жертв, великих страданий, и кто откажется от них теперь, тот не сын Родины.

В час колебаний государственной власти и угрозы новой анархии я не своею волей принял страшную тяжесть Верховной Власти и всю ответственность с ней связанную перед родиной нашей. Быть может, это последняя попытка, последнее усилие, которое делается с передачей всей Верховной Власти в руки солдата, каким я являюсь.

Передавая мне Верховную Власть, правительство признало тем самым, что в эти последние часы жизни Государства только вооруженная сила, только армия может явиться спасением. Все остальное должно быть подчинено ее интересам и задачам.

И я обращаюсь к вам с призывом помочь мне в достижении одной цели, одной задачи, для которой каждый из нас должен отдать все свои силы, знания, а когда надо, то и жизнь: создать дисциплинированную и боеспособную армию Русскую, способную дать Родине победу, которая только одна может возродить и воскресить погибающее Государство.

Как ни тяжело наше положение, но мы не одни: с нами братские Чехо-Словацкие войска и Союзные; героическая Добровольческая армия генерала Деникина, принявшего командование от покойного Верховного главнокомандующего генерала Алексеева, партизанские и добровольческие отряды Бичераховых, Покровского и др., действующие на Северном Кавказе, и пришедшие на помощь нашей Родине отряды Великобритании и Франции, закаленные в великой борьбе народов, с юга и севера помогают нам охватить германо-большевизм в железное кольцо, внутри которого он захлебнется в крови и грязи.

Я призываю вас сплотиться около меня, как первого офицера и солдата, сковать свои ряды воинской дисциплиной, отказаться от всякой политики, партийности, отбросить мелкие личные счеты, интриги и вражду, уже приведшие нас однажды к гибели, и выполнить честно свой долг перед Родиной, с оружием в руках смыть тяжкий позор, на нее наброшенный, очистить ее от предателей и врагов и создать в ней условия мирной и спокойной жизни, когда временная Верховная власть Верховного правителя и Верховного главнокомандующего могла бы передать судьбу Государства в руки народа, предоставив ему устроить государственное управление по своей воле, воле свободного независимого народа, достойного занять подобающее место среди Великих Государств.

Да поможет нам Господь Бог Всемогущий, которого многие из нас в годы великих испытаний забыли, выполнить свои обязательства и долг перед Родиной и привести труд наш к ее возрождению, счастью и свободе.

Верховный правитель и Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России, адмирал Колчак.

(По Управлению 1-го генерал-квартирмейстера).

[...]

Командир корпуса, генерал-майор Пепеляев.

И.д. начальника штаба, Генерального штаба подполковник Сурнин.

С подлин[ным] верно: дежурный штаб-офицер, капитан Иванов.

РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 20. Л. 213–213 об. Типографский экз.

^{1*} Датировано по времени подписания цитируемого фрагмента. Приказ № 150 командира 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева датируется 14 декабря 1918 г. Место подписания — ст. Екатеринбург I.

№ 309

Шифртелеграмма начальника штаба Сибирской армии генерал-майора И. И. Козлова на ст. Маньчжурия, в поезд командарма — генерал-майору П. А. Бобрику о позиции руководства Отделения для России ЧСНСовета и командования чехословацких войск в связи с переворотом

24 ноября 1918 г., 15 час. 30 мин.

г. Омск

№ 02201/он

[По] имеющимся сведениям, Отделение <Чехослов[ацкого] национ[ального] совета [в] России>^{1*} [под] председательством <доктора Патейдля> заявляет, что <чехоармия, борющаяся за идеалы свободы, не сочувствует насильственному перевороту [в] Омске>. <Национ[альный] совет считает кризис власти незаконченным и надеется [на] разрешение его законным путем>. Сведения оберквартиркор <Урал>^{2*}:

1) <[У] доктора Патейдля [в] Челябинске ночью собирались [в] вагоне чехи и русские, по сведениям рабочие. Совещались до утра>, о чем — <не выяснено>.

2) [Во] Владивосток едет <чешская делегация, по слухам, на конференцию [в] Стокгольме>. [С] ними <в вагоне едут несколько чл[енов] Учр[едительного] собр[ания], куда — не известно>.

3) <Чл[ены] Учр[едительного] собр[ания], расположенные [в] Челябине на пути> [в] двенадцати <теплушках, просят поставить их рядом [с] чехоштабом>.

4) Из разговоров <с членами Учр[едительного] собр[ания] выяснилась их уверенность, что чехи помогут им стать у власти>.

Установлена <предварительная цензура штабфронта Зап[адного]>, <ею было запрещено печата[ть] положения о врем[енном] устройстве госуд[арственной] власти России, утвержд[енного] Совмином 18 ноября с. г.> <Главкозоп приказал предоставить прибывшим [в] Челябину чле[нам] собр[ания] сербскую охрану и отвести им помещение, гарантировав безопасность>, затем приказал <заменить сербов чешской командой, [с] которой отправить их [в] Шадринск>.

Ген[ерал]-майор Козлов

Расшифровал, зашифрованное сжег поручик *Стойлов*
25.11., 02 час. 50 мин.

РГВА. Ф. 39617к. Оп. 1. Д. 2. Л. 306–308. Расшифрованная шифртелеграмма. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} Сведения старшего квартирмейстера Уральского корпуса.

№ 310

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику о необходимости объявления войны большевикам и активизации действий союзников

24 ноября 1918 г.
г. Владивосток

Вчера у меня состоялся разговор с Челябинском. Моральная и политическая ситуация там несколько стабилизировалась, но остается сложной. Генерал Сыровы принял меры военного характера для обеспечения порядка на оккупированной территории вверенными ему частями в ожидании решений союзников. Текст [сообщения] я получил. Желательно, чтобы решения были приняты как можно скорее.

Секция Национального Комитета опубликовала призыв к менее строгому соблюдению нейтралитета, где речь идет о нарушении законности, которая должна быть восстановлена, о государственных переворотах, и где говорится, что чехи будут сражаться за идеалы, а не за военную диктатуру.

В военном плане большевики вынудили отступить группу Любова в центре и занять более отдаленные позиции.

...жалобы^{1*} на недостаточную помощь со стороны русских, промедления в действиях союзников. Меня просят получить конкретные указания по этому поводу и постараться привезти по возвращении благоприятное решение. Я вновь настаиваю на объявлении войны большевикам, на активизации действий союзников на Черном море и в других местах и на том, чтобы соответствующие указания были мне выданы как можно скорее. Это крайне важно.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1035/1069. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Так в тексте.

№ 311

Телеграмма председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо в г. Владивосток — главе французской военной миссии при Российском правительстве и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о разграничении полномочий с главой английской военной миссии генералом А. Ноксом

26 ноября 1918 г.

Инструкции, выработанные совместно с Военным министерством Великобритании, распределяют Ваши и генерала Нокса компетенции.

I. Генерал Жанен будет осуществлять командование всеми частями, как союзными, так и русскими и другими, находящимися в Восточной России и в Сибири западнее Байкала. При этом приказы, относящиеся к применению британских подразделений, передаются на утверждение правительству Великобритании и будут основываться на точке зрения генералов Нокса и Эмсли.

Генерал Нокс будет его помощником в качестве начальника тыла.

II. Как главнокомандующий генерал Жанен будет давать инструкции, касающиеся:

а) условий организации и инструктирования русских, вновь формируемых частей;

б) перечня материалов, поставок и подкреплений, направляемых на фронт.

Что касается — а) инструкторы союзных войск, как французы, так и англичане, будут находиться под командованием генерала Нокса;

Что касается — б) правительство Великобритании уже поставило необходимых материалов на 100 000 чел. Возможно, поставки продолжатся; при этом общее количество того, что возьмет на себя Великобритания, не должно превышать цифру, соответствующую потребностям личного состава в количестве 200 000 чел.

III. В качестве начальника тыла генерал Нокс должен обеспечивать потребности в материалах всех контингентов военнослужащих, и не только русских.

Материалы из расчета на 100 000 чел., уже поставленные правительством Великобритании, предназначены специально для русских войск; но правительство Великобритании может по инициативе генерала Нокса выделить часть из них для других контингентов, в которых Франция особенно заинтересована. Он сможет сделать все необходимое, чтобы доставить чехам или другим нерусским контингентам поставляемые Францией или Америкой материалы, но его ответственность будет находиться в пределах снабжения контингента в количестве 200 000 чел.

IV. Генерал Жанен предоставит в распоряжение генерала Нокса сеть французских и русских инструкторов. Все инструкторы будут подчинены Ноксу.

V. Генерал Жанен предоставит в распоряжение генерала Нокса союзный штаб, в который войдут представители разных контингентов войск, находящихся

на фронте. Этот штаб будет подчинен генералу Ноксу. Задачей штаба будет помощь в деятельности Нокса путем централизации запросов различных контингентов.

VI. Вопрос о руководстве Транссибирской железной дорогой является в настоящее время предметом переговоров между союзниками.

VII. Генерал Жанен обратится к патриотическим чувствам русских и чехов с призывом лояльно воспринимать данные инструкции, необходимые для обеспечения координации всех действий.

Согласие с этими предложениями — это главное условие нашей помощи.

Подписано: Клемансо.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1039/5273. Л. 1–3. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 312

Шифртелеграмма врид генерал-квартирмейстера штаба Сибирской армии полковника А. П. Попова в г. Харбин, в поезд командарма — генерал-майору П. А. Бобрику о предложении начальника штаба Уральского корпуса генерал-майора Н. Т. Сукина отправлять отходящие с фронта чехословацкие части в глубокий тыл в связи с их ненадежностью

26 ноября 1918 г.

г. Омск

26 ноября передаю копию телеграммы на имя наштаверх, копия наштарм: «<Чешские части отходят с фронта на отдых>^{1*}, группируются в районе Канск, Челябинск, Курган. Район этот беден казармами. Население редкое. Поэтому встречаются серьезные затруднения в расквартировании. Между [тем] требования <штазапа как высшего штаба должны нами исполняться, хотя бы в ущерб размещения своих частей>. Кроме того возвращаются <с фронта чешские части, по внутреннему состоянию неблагонадежны. Их соседство может (вызывает) вредно влиять на молодые части корпуса>. В силу изложенного усиленно ходатайствую <об отправлении чешской части в более глубокий тыл>. 0970. Наштакор Уральского ген[ерал]-майор». № 02218/оп.

Врид генквартирмейстер полковник Попов.

Расшифровал, зашифрованное сжег поручик *Стойлов*
27.11., 12 час. 35 мин.

РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 2. Л. 323. Расшифрованная шифртелеграмма. Рукопись.

^{1*} Здесь и далее в документе слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

№ 313

**Отношение Управления делами Совета Министров
Временного Сибирского правительства в Министерство
внутренних дел об ассигновании ЧСН Совету денежных
средств на военные заготовки**

27 ноября 1918 г.

г. Омск

№ 972

Имею честь сообщить, что Совет Министров, заслушав в заседании 16 ноября с. г. представление Министерства финансов от 7 ноября с. г. за № 3269 об ассигновании Чехословацкому национальному совету на военные заготовки 5 млн руб., постановил:

1) Отпустить в распоряжение Чехословацкого национального совета 5 млн руб.

2) Сообщить Чехословацкому национальному совету, что вышеуказанная сумма ассигнуется на уплату ранее произведенных им заготовок и на уплату содержания воинским чинам.

3) Предложить Чехословацкому национальному совету производить получение ассигнованной ему суммы из Государственного казначейства в порядке постепенности.

4) Установить на будущее время порядок сношения с Чехословацким национальным советом по вопросам общего характера через Министерство иностранных дел.

5) Просить министра иностранных дел выяснить порядок финансирования чехословацких войск.

Помощник управляющего делами Совета Министров
и Верховного правительства

Делопроизводитель^{1*}

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 199.

^{1*} Подпись неразборчива. (Примеч. публ.)

№ 314

**Телеграмма председателя Совета управляющих
ведомствами КОМУЧа В. Н. Филипповского и управляющего
Ведомством иностранных дел М. А. Веденяпина
в г. Екатеринбург — в Отделение для России ЧСНСовета
о передаче российского золотого запаса под охрану
чехословацких частей**

28 ноября 1918 г., 12 час. 20 мин.

г. Уфа

№ 732

При взятии чехословаками и войсками Народной армии в августе месяце Казани захвачены были находившееся в Государственном банке золото, платина и серебро, к вывозу которых в Москву большевики приступили за два дня до падения Казани, но успели захватить с собой только несколько десятков пудов золота. Всего в Казани взято было около 40 000 пудов золота и платины в слитках и монете, т. е. большая часть всего запаса золота, принадлежащего Российскому государству, и около 30 000 пудов серебра. Чтобы сохранить эти ценности от возможности обратного захвата их большевиками, Комитет членов Учредительного собрания распорядился перевезти их в Самару, а затем в Сибирь, с тем, чтобы передать их потом как всенародное достояние Всероссийскому временному правительству. Однако эта передача не успела состояться, и с падением Всероссийского правительства возникает опасность, что захваченные у большевиков ценности попадут в руки тех, которые используют их во вред России, или при надвигающейся анархии, как следствие омского переворота, будут расхищены преступными элементами. Поэтому Совет управляющих ведомствами в заседании 28-го сего ноября постановил вручить указанные выше ценности чешскому народу в лице Чехосовета для охраны и затем передачи Учредительному собранию или общепризнанному Всероссийскому правительству, с тем, чтобы до этой передачи никто этими ценностями распоряжаться не мог. Официальный текст постановления Совета управляющих ведомствами о передаче будет прислан дополнительно.

Председатель Совета В. Филипповский.

Управляющий ведомством иностранных дел Веденяпин.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

№ 315

**Доклад юрисконсульта при Управлении
2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного
главнокомандующего адмирала А. В. Колчака полковника
К. П. Полидорова 2-му генерал-квартирмейстеру генерал-майору
П. Ф. Рябикову о расстрелах, произведенных по приказу
коменданта г. Кургана чешского офицера поручика В. Сухий**

30 ноября 1918 г.

г. Омск

№ 17

15 сентября в г. Кургане на поручика чехословацких войск Грабчика, начальника отряда по борьбе с большевистскими шайками в Курганском уезде, было совершено покушение — брошена в него бомба, — вследствие чего по распоряжению коменданта города, чешского офицера, были взяты из тюрьмы содержавшиеся там под стражей несколько человек большевиков и расстреляны.

19 сентября по приказанию того же коменданта за неисполнение приказа последнего и за оказанное ему сопротивление был расстрелян прапорщик Кичигин.

О вышеизложенных действиях коменданта г. Кургана, чешского офицера, уездным комиссаром составлен протокол.

Принимая во внимание затруднительность производства расследования по настоящему делу за истечением значительного промежутка времени, равным образом ввиду вероятного нахождения чешского отряда, бывшего в начале сентября в Кургане, в настоящее время где-либо на фронте, я, юрисконсульт отдела, полагаю бы настоящую переписку дальнейшим производством прекратить.

П.п. полковник Полидоров.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 88. Л. 6. Копия. Машинопись.

№ 316

**Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса
генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса в г. Омск — начальнику
штаба Ставки Верховного главнокомандующего полковнику
Д. А. Лебедеву о приказе адмирала А. В. Колчака № 56**

Не ранее 30 ноября 1918 г.^{1}*

Я принял исполнение приказа № 56^б на себя, чтобы избавить начальников и войска фронта от колебаний. Так как Вы не хотите считаться совершенно с положением на фронте и с моими советами, то дальнейшее наше сотрудничество невозможно.

Генерал Дитерихс.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 33. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 317

Разговор по прямому проводу командующего Самарской группой войск правительства Директории генерал-майора С. Н. Войцеховского с начальником штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенантом М. К. Дитерихсом о невозможности выполнения приказов Верховного главнокомандующего А. В. Колчака без подтверждения их командиром корпуса генерал-майором Я. Сыровы

Не ранее 30 ноября 1918 г.^{1}*

г. Уфа — г. Челябинск

[Войцеховский]: У аппарата генерал Войцеховский, здравия желаю. В Уфе получена телеграмма адмирала Колчака № 56 с приказанием всем русским начальникам арестовывать бывших членов Самарского комитета, членов Учредительного собрания. Известно ли Вам, генералу Сыровому про эту телеграмму?

[Дитерихс]: Да, я сейчас получил эту телеграмму. Генерал Сыровый ее не знает, т. к. его нет в Челябинске.

[Войцеховский]: Мне нужно знать, как поступить с этой телеграммой: как чешский офицер я должен ждать распоряжения генерала Сырового. Как русский я буду поступать по своему убеждению. Поэтому, если решение генерала Сырового будет такое, [с] которым я не согласен, я должен буду оставить чешские войска. Прошу Вас не отказать поставить меня в известность относительно решения генерала Сырового. Как скоро могу я это ждать?

[Дитерихс]: Можете ли Вы принять от меня приказание как от русского начальника штаба русских войск фронта или не считаете возможным принять приказание, так как это вопрос, который должен быть разрешен нами, ибо генерал Сыровый, конечно, не может без генерала Штефаника изменить принятой позиции?

[Войцеховский]: Нет, в этом вопросе я буду руководствоваться исключительно своим собственным убеждением в зависимости от решения генерала Сырового. Если это решение надо ждать до приезда генерала Штефаника, я прошу разрешения передать командование генералу Капшелю и приехать в Челябинск.

[Дитерихс]: Вы меня не поняли. Дабы не вносить в русские войска фронта политической заразы, самочинных действий, я беру на себя решение вопроса, конечно, с невозможностью оставаться в чешских рядах. Понимаете ли Вы меня теперь?

[Войцеховский]: Я думаю, что понимаю, но пока я на чешской службе, я не смогу приводить в исполнение тех приказаний, которые отданы не Сыровым. Я полагаю, что ограждение русских войск фронта от необходимости выполнить распоряжение, пущенное через голову главнокомандующего, требует выполнения приказа войсками или отрядами, не принадлежащими составу фронта. Вот это я и беру на себя, чтобы оградить прочих начальников от ужасно трудного для них положения.

[Дитерихс]: До получения распоряжения генерала Сырового я этой телеграммы никуда не пропущу.

[Войцеховский]: Чтобы не затягивать этого невыносимого положения для меня лично как русского офицера на чешской службе, я и прошу, если

нельзя ждать скорого ответа, разрешить мне передать командование генералу Каппелю.

[Дитерихс]: Ответ может быть завтра, но я заранее Вам говорю, что ответ генерала Сырового будет отрицательный.

[Войцеховский]: В таком случае мне опять-таки необходимо передать командование и уйти из чешских войск. Я считаю, что это должен сделать я как старший и уже совершенно выдохнувшийся.

[Войцеховский]: У аппарата генерал Войцеховский, я Вам не dokonчил фразы, продолжаю. Я буду приводить в исполнение сегодня же и прошу Вас не препятствовать.

[Дитерихс]: Хорошо. Больше я не имею вопросов, покорно благодарю, я считаю только, что этим дело не окончится, и моя просьба относительно меня лично остается в силе.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 47–51. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 318

Разговор по прямому проводу генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса с начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего Д. А. Лебедевым о смене правительства, принятии адмиралом А. В. Колчаком должности Верховного правителя России и положении на фронтах и в армии

Не ранее 30 ноября 1918 г.^{1*}

[Дитерихс]: Здесь у аппарата генерал Дитерихс.

[Лебедев]: А, добрый день, Михаил Антонович^{2*}.

[Дитерихс]: Дмитрий Антонович, Ваше Превосходительство.

[Лебедев]: Я доложил Вашу телеграмму адмиралу Колчаку, и он мне приказал высказать его мнение, но только для Вас.

Первое. Переворот явился результатом взрыва негодования общественных [и] военных кругов деятельностью Директории, проявившей полное безвластие, попустительство и даже участие в разрушительной работе левых и правых антигосударственных элементов. Революции фактически не было, т. к. деловая власть целиком сохранилась и весь кабинет министров остался на своих постах. Директория распалась естественным путем, т. к. двое из членов Директории были арестованы неизвестными, сегодня явившимися [к] адмиралу и доложившими, что они произвели арест и просили о предании военному суду, двое других сложили свои полномочия.

Второе. Печально, если наши внутренние дела, касающиеся только русских, заставляют каждый раз чехов грозить уходом с фронта. Нередко представители их высказывались за необходимость порядка, ныне это и будет утверждаться, если они же сами не будут мешать.

Третье. По мнению союзников, генералу Сыровому, казалось бы, следовало самому запросить их представителей в Омске и Владивостоке. Омские представители Франции и Англии к нам благожелательны, с другими не говорили.

Четвертое. Договорные условия генерала Сырового о полном неподчинении русскому командованию создавались в период полной анархии и почти совершенного отсутствия русских войск. Ныне это сильно изменилось. Русских войск на фронте больше, чем чешских, а, кроме того, под начальством генерала Сырового находится громаднейшая территория, которая требует работы по утверждению порядка. Вряд ли генерал Сыровой и Национальный совет может ныне претендовать на безраздельное господство на этой территории, совершенно не подчиняясь директивам правительства. Это было бы уже не помощью нам чешскими силами, а завоевание[м] части нашей страны. Думаю, что и союзники высказали бы сильно отличающееся мнение по этому вопросу.

Пятое. Что касается Вашего извещения о невозможности оставаться наштазатом⁷ — адмирал опечален этим, так как именно теперь много зависит от Вас и Вашего желания в вопросе регулирования отношений, не говоря уже о Вашей будущей работе.

Шестое. Адмирал не думает, чтобы союзники протестовали против водворения правопорядка и государственности на всей территории на театре и, особенно, на Уфимском нездоровом районе^{3*}.

Седьмое. Если где-нибудь образуется антиправительственная зона, то это должно быть ликвидировано силой.

Восьмое. Меры пресечения антигосударственной деятельности должны приниматься, т. к. иначе [могут] произойти искусственно вызванные беспорядки. Чтобы не вмешивать чешских начальников во внутренние наши дела и не привлекать для подавления и арестов чешские войска, адмирал предполагает при чешских начальниках назначить русских уполномоченных по охране (частью уже в некоторых местах они есть) и через них пресекать преступную работу. Адмирал просит Вас высказать по этому вопросу Ваше мнение.

Девятое. Генерал Болдырев постановлением Совета Министров совершенно естественным и законным порядком утерял свое положение, сам должен объявить о сложении с себя командования, и разговор с ним может быть только по его возвращении в Омск. Адмирал советует ему немедленно выехать, чтобы избежать беспорядков и столкновений. Вот все официальное, переданное только для Вас. Теперь прошу не отказать ответить Ваше мнение [по] этим пунктам, ориентировать положение у Вас, посоветовать мне [для доклада], каким путем может быть ликвидировано сопротивление управляющих ведомствами в Уфе, самочинно и явочным порядком продолжающих разыгрывать из себя власть в Уфимском районе на театре военных действий, что, как известно, должно было бы повлечь за собой предание полемому суду, тем более, что они не исполнили приказа бывшей Директории о прекращении своей деятельности?

[Дитерихс]: Я не буду отвечать много, ибо по аппарату не скажешь, но очевидно, что Вы ориентированы только в отношении положения в Омске, иначе говоря, находитесь под сильным или можете оказаться под сильным влиянием сибирской ориентации. Генерал Сыровой имел сношение с представителями союзников, как в Омске, так и во Владивостоке. Не буду распространяться, но его

положение таково, что ни одно политическое распоряжение правительства не может быть им проведено на фронте. Следовательно, решения может быть два: или надо заменить союзные войска и главнокомандование, или надо считаться с тем, что есть на фронте. Поэтому я повторю еще раз для пользы общего дела просьбу подождать приезда генерала Жанена и генерала Штефаника, [с] которыми разговоры уже были по прямому проводу, но которые, быть может, смогут урегулировать более определенно взаимоотношения. Я не могу не высказать личного взгляда, что мы, идя к одной и той же идее, очевидно, не понимаем друг друга [в] способах достижения этой идеи. Я не могу согласиться с неизвестным исчезновением членов Правительства как с явлением нормальным, при каких бы условиях и по каким бы причинам оно ни произошло. Я не могу согласиться, что постановления министерства, подчиненного Директории, законны для члена этой Директории. А все, что достигается ныне незаконным путем, есть путь революционный, об опасности которого я Вас предупреждал. Я затрудняюсь Вам сказать, какой результат будет достигнут на фронте в русских войсках при незаконном перевороте власти. Ближайшие дни очень чреватые, и все начальники групп высказывают большое опасение. Мое личное мнение, что генерал Болдырев должен был [остаться] хотя бы временно Главковерхом, ни в коем случае без него не могло приниматься решение о переконструировании власти. Я считаю, что событиями 18 ноября погублена вся хорошая идея.

[*Лебедев*]: Благодарю Вас очень, но с Вашими положениями совершенно не согласен, ибо еще никогда в мире власть к одному лицу не переходила более законным и безболезненным порядком. Когда есть пять человек, то есть Директория, но когда остался один, то это не есть Директория, а есть один человек. Как бывает всегда, перемена власти является результатом настроения общественного, отсутствием силы у самой власти. Скажите, известно ли Вам о работе самочинного Уфимского правительства и не считаете ли Вы наиболее выгодным и удобным в настоящее время для нас, для Вас и для всего дела Уфимский район включить в район атамана Дутова, временно изменив разграничительную линию?

[*Дитерихс*]: Передача Уфимского района, во-первых, не может ограничиться только переменной разграничительной линии. Необходимо сменить в нем все чешские войска. Должен Вас предупредить, что в настоящее время в Уфе и ее районах несравненно больше угрожают большевики, которые подошли к самому Бирску в значительных силах, и я не вполне уверен, чтобы мы были в состоянии с наличием и качеством современных войск парировать это обходное движение противника. Поэтому передача сейчас Уфимского района [в] Юго-Западный фронт в боевом отношении совершенно не отвечает обстановке. Деятельность Уфимского правительства на театре войны пока ничем себя не проявляла, я даже не знал о его существовании, когда прочел постановление бывшего правительства от 4 ноября о его ликвидации.

[*Лебедев*]: А не считаете ли Вы, что настоящая рассылка телеграмм Уфимским правительством вредно отзовется на фронтовых действиях?

[*Дитерихс*]: Я не читал никаких телеграмм Уфимского правительства.

[*Лебедев*]: Если у Вас есть время, я могу Вам сообщить копию одной из телеграмм, не длинной.

[Дитерихс]: Пожалуйста.

[Лебедев]: Вот эта телеграмма: «Екатеринбург, Съезду Всеучред[ительного] собрания, Чехосовету, Оренбург, войсковому кругу, войсковому правительству. Уральск, войсковому кругу, войсковому правительству. Баймак, правительству Башкирии. Семипалатинск, правительству Алаш-Орды.

Узнав о государственном перевороте [в] Омске, Совет управляющих ведомствами заявляет: “Узурпаторская власть, посягнувшая на Всероссийское правительство и Учредительное собрание, никогда им не будет признана. Против реакционных банд красильниковцев и анненковцев Совет готов выслать свои добровольческие части. Не желая создавать нового фронта междуусобной войны, Совет управляющих ведомствами предлагает Вам немедленно освободить арестованных членов правительства, объявить врагами Родины и заключить под стражу виновников переворота, объявить населению и армии о восстановлении прав Всероссийского временного правительства. Если наше предложение не будет принято, Совет управляющих ведомствами объявит Вас врагом народа, доведет об этом до сведения союзных правительств. Предложите всем областным правительствам активно выступать против реакционной диктатуры в защиту Учредительного собрания, выделив необходимые силы для подавления преступного мятежа. Председатель Совета Филипповский. Члены: Климушкин, Нестеров, Веденяпин”». Это уже не первая телеграмма, есть и с добавлением подписи Власака.

[Дитерихс]: Не думаю, чтобы эта рассылка свободная всюду телеграмм могла благоприятствовать действиям на фронте. И очень даже опасно, но причины ее — те, о которых я уже говорил и в сегодняшнем разговоре и предупреждал Вас раньше, как о способе действия, так и относительно того, что касается чехов. Все создает только еще более трудным положение^{4*}. Полагаю, что адмиралу Колчаку следовало бы повидаться с генералом Болдыревым и с ним переговорить, ибо иначе Вам [с] положением не справиться, т. к. войска генерала Сырового, не исключая и тех русских войск, которые входят в состав самарской и камской групп, не пригодны для внутренней борьбы. Генерал Болдырев должен приехать сюда, здесь есть правительство, и положение генерала Болдырева может оказаться только смешным, если он будет оставаться вне Омска, как стоит этот вопрос.

[Лебедев]: Мне известно, что генерал Болдырев направляется в Омск, но хотел переговорить раньше по аппарату с адмиралом Колчаком. Сейчас здесь у аппарата состоящий при нем подполковник Щербаков, который как раз пришел спросить, в котором часу адмирал Колчак может подойти к аппарату. Сообщаю еще Вам, что все четыре исчезнувших члена Директории и Совета найдены и находятся сейчас в г. Омске в квартире Авксентьева, дали подписку совершенно добровольно, что если их выпустят за границу, то они прекращают навсегда заниматься политической деятельностью, на днях, обеспечив их безопасность и широко снабдив средствами, вероятно, отправят их за границу, арестовавшие явились к адмиралу Колчаку и преданы военно-полевому суду, все это прошу сохранить в секрете, кроме того, что они найдены и находятся в безопасности в Омске.

[Дитерихс]: Ну, на это я могу Вам ответить т[олько] одно, что подобное положение со сменой правительств еще более заставляет меня Вам сказать о всей незаконности конструирования новой власти, и в этом Вы меня не разубедите.

Я должен сейчас идти на экстренное совещание Национального совета, и единственное, что принимаю сейчас на себя — это удержать от какого-либо ослабления фронта уводом войск.

[*Лебедев*]: Прошу последнее еще раз считать личным моим секретом. Очень благодарю. Всего лучшего. До свидания.

[*Дитерихс*]: Всего хорошего.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 55–70. Подлинник. Телеграфная лента на бланке

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Так в тексте. Дитерихса звали Михаил Константинович.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Так в тексте.

№ 319

Конфиденциальная нота о персоналиях Чехословацкой армии

Ноябрь 1918 г.

Генерал Шокоров Был назначен инспектором чехословацких войск в звании дивизионного генерала. (Что касается этого назначения, как и в случае с остальными назначениями, сделанными русской секцией Чехословацкого национального совета, встает вопрос, имела ли русская секция соответствующие полномочия для произведения подобных назначений?) Он озабочен прежде всего тем, чтобы заработать и получить деньги; если он чем-то занимается, то только деталями, на нем лежит ответственность за плохую организацию экспедиции через Сибирь.

Генерал Дитерихс Активен, умен, силен; его ценность заключается в хорошем знании русских реалий; по-видимому, он предпочитает Англию Франции. Несмотря на попытки демократизации чехословацких войск, он не пользуется в их среде большой популярностью, его упрекают в том, что он раньше времени приехал во Владивосток, когда еще не было уверенности в том, что все эшелоны смогут беспрепятственно прибыть туда, и, таким образом, покинул поле боя. В настоящих обстоятельствах все указывает на него как на возможного организатора русской армии.

Генерал Сыровы Был тяжело ранен на русском фронте, находился на лечении у доктора Гирсы в Киеве. Это тип хорошего офицера, любящего свою профессию и войска. Он вызвал недовольство добровольцев, когда назвал их «солдатами», а не «братьями»; противостоит явно или неявно Гайде, который попытался не дать ему сыграть главную роль в русском вопросе.

Генерал Гайда

Изучал медицину, участвовал как артиллерист в кампании 1912 г. на Балканах, по некоторым сведениям служил во французской армии в 1915 г. (это требует проверки, некоторые источники утверждают, что он служил в санитарных частях). Он стал выразителем взглядов соперников партии Максы, недовольных тем, что ни один офицер не вошел в русскую секцию Чехословацкого национального совета; он с опозданием известил генерала Дитерихса о своих выступлениях против большевиков, «чтобы одному себе приписать возможный успех», — как говорят многие офицеры и солдаты. В Новониколаевске он действовал совместно с генералом Гришиным-Алмазовым. Невысоко оценивается китайцами и японцами; многие добровольцы говорят о нем как о приверженце диктатуры; долгое время его действиями руководил русский полковник Ушаков, который был убит на Байкале.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1038. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 320

Листовка Отделения для России ЧНСовета с призывом вступить в русско-чешский полк

Ноябрь 1918 г.^{1}
г. Уфа*

Братья русские!

Когда около пяти месяцев тому назад образованный в Самаре Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания призвал нас, чехо-словаков, помочь ему освободить Россию от германского вторжения и большевистского застоя, мы, чехо-словаки, всем сердцем откликнулись на этот призыв.

С тех пор, без усталости и без отдыха, мы боремся повсюду, на огромном пространстве Восточной России и Сибири, за ваше освобождение. Свои силы, свою жизнь, которые еще понадобятся нам для освобождения своей родины от немецкого деспотизма, мы отдаем за вас и вместе с вами готовы сделать все для поддержки Временного правительства, вокруг которого должны объединиться все силы страны, которое действует в полном согласии с Учредительным собранием и передаст ему всю власть тотчас же по созыву его.

Делаем мы это потому, что каждый из нас с младенческих лет привык считать русских своими братьями; потому что мы сами — народ глубоко демократический и верим в светлое будущее русской демократии, потому что мы являемся горячими сторонниками Учредительного собрания, в котором мы видим единственного выразителя воли народной. Вот почему мы не жалеем себя и посылаем свои полки туда, где грозит опасность русской свободе.

Но нам трудно бороться одним, поэтому вам, братья русские, необходимо собрать свои собственные вооруженные силы, свою собственную могучую армию,

которая будет стоять под знаменем Учредительного собрания, защищать родину и демократию, отстаивать землю и волю.

Мы, чехословаки, хотим помочь вам в этом великом деле и приступаем к образованию русско-чешских полков. Эти полки будут устроены, как вся наша чехословацкая армия. В них будет строгая дисциплина, в то же время полное уважение к человеческим правам солдата. Офицеры будут требовать точного исполнения служебных распоряжений, но между ними и солдатами будет такая же братская связь, как в нашей чехословацкой армии.

При этом, так же как и Народная армия, русско-чешские полки будут защищать не преимущества отдельных лиц или классов, но стоять на страже интересов всего русского народа, они будут бороться за родину, за свободу, за демократию, за Учредительное собрание.

Братья русские! Кто любит свое Отечество, кто не хочет его порабощения, записывайтесь все не теряя времени в русско-чешский полк в г. Уфе. Опасность велика, вставайте же все, идите на защиту родины и свободы!

Д[окто]р Власак
Уполномоченный представитель
Отделения Чехословацкого национального совета для России

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Типографский экз.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 321

Приказ № 60 Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России адмирала А. В. Колчака о награждении русскими орденами офицеров и солдат 1-й и 2-й Чехословацких дивизий за отличия в боях против большевиков

4 декабря 1918 г.

г. Омск

1-я и 2-я Чехо-словацкие дивизии своими исключительными подвигами и трудами в Поволжье, на Урале и Сибири положили основание для национального возрождения востока России, проложили нам путь к Великому Океану, откуда мы получаем теперь помощь наших союзников, дали нам время для организации русской вооруженной силы.

Пролитая на наших полях кровь чехо-словаков, их подвиги и труды останутся навеки в памяти благодарной им России.

За великие заслуги чехо-словацких войск, оказанные ими нашей Родине, приношу от лица Русской армии глубокую благодарность всем генералам,

офицерам и солдатам доблестных чехо-словацких частей и жалую 1-й и 2-й Чехословацким дивизиям по сто знаков отличия военного ордена Св. Георгия на каждый полк и артиллерийскую бригаду.

Всех офицеров чехословацких частей представить к очередному русскому ордену.

Подписал:

Верховный правитель и Верховный главнокомандующий

адмирал Колчак.

(По Управлению 1-го генерал-квартирмейстера)

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 1. Л. 70. Типографский экз.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 200

№ 322

Доклад главы французской военной миссии, главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в Военное министерство Франции о ситуации на Уральском фронте, моральном и физическом состоянии чехословацких частей и бездействии союзников

5 декабря 1918 г.

г. Чита

Вам уже известна ситуация на Уральском фронте.

А. Моральное состояние чехословаков, наиболее важный фактор при проведении операций, находится на низком уровне по следующим причинам:

1) Потери и усталость, увеличившиеся в результате перемирия.

2) Наличие у них политических разногласий. Национальный совет, который Штефаник намеревается распустить, занял позицию против Колчака, и только спокойствие генерала Сыровы помогло сохранить порядок.

3) Возмущение поведением союзников, интервенция которых была обещана несколько месяцев назад. На деле прибыли лишь 300 зуавов⁸ — одна батарея.

4) Трения с русскими, возмущения действиями русской армии, которая, в то время как чехословаки сражаются, используется для политических целей.

Б. Материальное положение.

Войска испытывают недостаток снабжения, в частности, не хватает патронов. Бои, которые неминуемо вспыхнут на железной дороге, даже между Колчаком и Семеновым, сделают ее использование невозможным и затруднят и без того недостаточное снабжение.

Неспособность союзников организовать движение по Транссибирской магистрали и меры, принятые для отвода японских войск, приведут, при отсутствии энергичных действий, к [потере] линии связи. Тем временем войска,

находящиеся на линии фронта, плохо снабжаются, причем русские еще хуже, чем чехословаки.

В. Итак, чехословаки — это единственное надежное воинское соединение. Нокс говорил мне: «Им нужно продержаться до весны, так как раньше этого срока русские войска не успеют сформироваться, и не надо им выдавать ружья». Японцы ведут себя загадочно. Американцы выжидают, а некоторые из них не вызывают доверия. Не нужно рассчитывать, что чехословакам удастся сохранить в прежнем виде те силы, которые позволили им в этом году совершить подвиги, их воодушевление уменьшилось.

Необходимо срочно организовать эффективную помощь чехословакам, а она может быть оказана только нами или англичанами: эта помощь будет распространяться также на русских. Ваши телеграммы сообщают о планах союзнических операций, но не содержат конкретной информации. Я рискую либо разочаровать чехословаков и русских своим молчанием, либо ошибиться и тем самым разрушить их иллюзии. Мне необходимо знать о ваших планах, тем более что большевики сулят золотые горы чехословакам в случае их возвращения домой, и их моральный дух от этого страдает, даже если они отказываются.

Г. Даже если не воспринимать буквально опасения, которые кое-кто высказывает здесь, будто бы волна большевистского движения хлынет в Сибирь и спровоцирует брожение в нестабильной армии и среди населения, содержащего большое количество сомнительных элементов, становится ясно, что здесь нужна прямая поддержка, которую не могут оказать японцы.

В наших интересах сделать это вместо них и выставить войска, например дивизию, чтобы оказать помощь нашим чехословацким союзникам и чтобы восстановить наши позиции в России.

Эти войска послужат не только для борьбы на фронте, которую нужно усиливать, если мы хотим принять необходимые меры. Присутствие организованных войск необходимо в течение некоторого времени, чтобы осуществить реорганизацию русской армии и обеспечить для власти торжество принципов дисциплины, которые так же чужды большинству русских, как и 2 года назад. Некоторые и сейчас считают реакционными заветы Сент-Жюста. Для этой цели нужно увеличить количество французских инструкторов на всех уровнях. Сейчас настало время это сделать; позднее, может быть, будет слишком поздно.

Д. Для доставки такой дивизии, — род войск можно конкретизировать, если будут приняты эти предложения (пехота, артиллерия, автомобили, танки, самолеты, современные технические средства), — военная ситуация потребует перевозки по Транссибирской магистрали; но состояние этой дороги потребует предварительной реорганизации. По ней можно будет отправлять все необходимое, остальное может быть доставлено через южные регионы в Саратов, Самару, когда станет возможным установить линию связи по Черному морю, которая заменит ныне существующую линию с ее недостатками.

Е. В случае любого вашего решения я прошу сообщить мне как можно конкретнее о ваших планах, чтобы я мог действовать в соответствии с ними и наиболее разумно распорядиться властью, которую я имею над войсками, лучшие из которых находятся в состоянии крайнего истощения, а другие нестабильны.

Для союзников и, в частности, для Франции было бы крайне непредусмотрительно не учитывать возможные последствия и досадные осложнения, которые могут возникнуть в этой ситуации.

Генерал Жанен.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1041/5275. Л. 1–4. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 323

Приказ командира 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса генерал-майора А. В. Элерц-Усова — с объявлением приказа врио командующего Сибирской армией генерал-майора А. Ф. Матковского о взаимном приветствии русских и чехословацких воинов отданием чести

10 декабря 1918 г.

г. Иркутск

№ 346

При сем объявляю для сведения и руководства копию приказа по войскам Сибирской армии от 6 декабря 1918 г. за № 155.

Подписал: командир корпуса

генерал-майор Элерц-Усов.

Копия.

Приказ
по войскам Сибирской армии.
г. Омск 6 декабря 1918 г. № 155.

В приказе по войскам екатеринбургской группы от 31 октября с. г. за № 7 объявлено: «Приказываю всем русским и чехо-словацким офицерам и солдатам приветствовать друг друга отданием чести, помня, что мы — братья, дерущиеся за одно и то же святое дело освобождения».

Вполне присоединяясь к необходимости взаимного приветствия русских и чешских воинов, приказываю в частях Сибирской армии принять это за правило и долгом вежливости считать возможность приветствовать первому.

Подписал: вр. командующий армией генерал-майор Матковский.

С подлинным верно: старший адъютант капитан^{1*}

РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 21. Л. 358. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 324

**Меморандум уполномоченного ЦК ПСР Л. Я. Герштейна
об участии партии в политической жизни страны и перспективах
установления демократии, направленный в Отделение для России
ЧСНСовета для передачи генералу М. Р. Штефанику**

10 декабря 1918 г.

Перевод

Партия социалистов-революционеров в своей тактике в сфере государственной политики всегда исходила из принципа, что

а) народовластие, основанное на свободном проявлении воли народа в избранном ими общероссийском Учредительном собрании, является основой и источником всей государственной мощи;

б) российская демократия в своем стремлении укрепить идею народовластия в общероссийском Учредительном собрании, опираясь внутри России на помощь широких народных масс, за ее границами может рассчитывать на симпатии только тех цивилизованных государств и народов мира, у которых идея народовластия, учитывающая интересы и стремления большинства народа, более всего укрепилась и проявилась в законодательстве, нравах и формах государственного управления;

с) учитывая это, в историческом сражении между державами Антанты и Союза четырех правильно поняты интересы российской демократии требовали от нее присоединиться к державам Антанты, сражающимся с австрийско-немецким милитаризмом; однако вместо идеи права и справедливости сделали краеугольным камнем международных и внутригосударственных отношений идею диктатуры правящего меньшинства, которая своим характером всегда связана с насилием и угнетением прав большинства, безотносительно того, диктатура ли это мелкой буржуазии или пролетариата;

д) противогосударственные и противодемократические направления идеологии в России, стремящиеся сделать основой государственного строительства идеи диктатуры меньшинства, всегда обращали свой взор к союзу держав, во главе которого находится Германия, в которой также искали поддержку как приверженцы монархическо-буржуазной диктатуры, так и сторонники большевистско-максималистской идеи диктатуры пролетариата, тогда как российская демократия, олицетворенная как Всероссийским Учредительным собранием, так и многими другими государственными и общественными организациями (земскими и городскими самоуправлениями, кооперативными, рабочими и крестьянскими съездами, резолюциями социалистических партий и т. д.) всегда настаивала на необходимости единства с державами Антанты и общем восстановлении единого австрийско-немецкого фронта;

е) восстановление народовластия в России тесно связано и неотделимо от идеи восстановления российского государства как целого, партия социалистов-революционеров всегда признавала необходимость объединения всех живых и творческих сил страны, стремящихся создать в России государственный

порядок, основанный на свободном проявлении воли народа, выраженном во Всероссийском Учредительном собрании, избранном при сохранении всех демократических гарантий.

Учитывая сказанное, когда войска соседнего нам чехословацкого народа были вынуждены поднять оружие против насилия, причиненного над ними советско-большевистским правительством, партия социалистов-революционеров, которая всегда активно выступала против врагов народовластия, не замедлила поднять народные массы в районе действия чехословацких войск им на помощь; итогом кровавого и тяжелого боя с немцами-большевиками была освобождена часть российской территории, и положено начало ряду областных государств — Сибири, территории самарского Комитета членов Учредительного собрания; Алаш-Орде, Башкортостану, Уралу и др. Партия социалистов-революционеров приложила все свое влияние для того, чтобы добиться как в интересах общего противобольшевистского фронта, так и в интересах повторного объединения России, соединения этих областных государств в единое целое, и поэтому на государственном совещании в Уфе, осознавая и необходимость предоставить всю помощь братским чехословацким солдатам, без устали сражающимся на немецко-большевистском фронте, она подписала соглашение о ликвидации областных правительств и об организации Временного Всероссийского правительства наподобие Директории 5 человек, которая обязана не позже 1 февраля 1919 г. передать свои полномочия Всероссийскому Учредительному собранию с условием, что до созыва собрания находящиеся в нем члены на территории, освобожденной от немецко-большевиков, создадут съезд членов Учредительного собрания, который должен будет предпринять действия к идейному оздоровлению народных слоев, утверждением в них идеи народовластия, а также предпринять действия, чтобы были зарегистрированы из советской России живущие там члены Учредительного собрания так, чтобы он в своем законном составе мог не позднее 1 февраля 1919 г. возобновить свою деятельность.

Этим способом наподобие Директории и Съезду членов Учредительного собрания на уфимском Государственном совете была создана временная государственная организация, обязанностью которой было создать основу для утверждения демократического порядка и законности в России, но, к сожалению, некоторые буржуазные круги, стремящиеся конспиративно создать в России свою диктатуру при помощи реакционно мыслящих частей офицеров и наемных отрядов, осуществили омский государственный переворот, лишив свободы демократическую часть членов директората и установив фактическую диктатуру в прежней Сибирской области с правительством, во главе которого стоит диктатор в лице адмирала Колчака.

Одновременно с этим на всей территории, освобожденной от большевиков, и особенно в прифронтовом поясе, находящемся в непосредственном управлении командующего западным фронтом генерала чехословацких войск Сырового, реакционные группы российского офицерства учинили, и далее чинят много насилия над органами и представителями демократии; в Омске, Екатеринбурге, Челябинске, Уфе и других городах вооруженные отделы реакционеров нападают как на членов Учредительного собрания, так и на других представите-

лей демократии, из них одни были убиты, другие вывезены из Омска, где они содержатся в крайне тяжелых условиях, третьи арестованы в местных тюрьмах или вынуждены скрываться. Демократическая печать подавлена военной цензурой, свобода собраний и неприкасаемость личности фактически отменены, везде по воле реакционной части верховных командующих.

Таким образом, вопреки постановлению Уфимского соглашения, во время, когда все внимание российской демократии обращено на большевистский фронт, во время, когда демократия стремилась и стремится установить демократический порядок и мир на территории, уничтоженной Гражданской войной, воодушевленной большевиками — адмирал Колчак и поддерживающие его реакционные круги снова запаливают пожар Гражданской войны — на этот раз между правым буржуазным большевизмом и демократией.

Однако принимая во внимание прежде всего освобождение противобольшевистского фронта, во-вторых, заявление генерала Сырового, что весь пояс на запад от Иртыша находится в его управлении и что для удержания фронта необходимо воздержаться от больших демонстраций, угрожающих прямо или косвенно отвлечением внимания сражающихся войск от их непосредственной задачи — сражения с большевиками, как Партия социалистов-революционеров, так и другие демократические организации, не глядя на насилие, производимое революционерами, воздерживаются уже отсюда от каких-либо активных шагов, которые могли бы ослабить фронт; но на основании доверенности Учредительного собрания Партии социалистов-революционеров считаю необходимым объявить, что в соответствии с мнением Учредительного собрания партии демократии не могут оставаться далее в этом положении, созданном им реакцией в спины, и что так или иначе размаху реакции должен быть положен конец.

Учитывая сказанное и принимая во внимание, что в результате насильственной отмены директории было фактически нарушено уфимское соглашение и в правовых последствиях восстанавливается статус-кво, на основании доверенности Учредительного собрания Партии социалистов-революционеров позволю себе, чтобы предотвратить новую Гражданскую войну, обратить Ваше внимание на эти меры до того, как будет создано Всероссийское Учредительное собрание:

- 1) с военной точки зрения — фактическое, а не только номинальное подчинение всех войск, находящихся в районе всего фронта, чехословацкому командованию;
- 2) восстановление на всей территории, освобожденной от большевиков, гражданского управления, которое существовало до Уфимского соглашения;
- 3) организация регулярной российской армии на новых демократических основах подчинением инструкторов из союзных армий;
- 4) немедленная передача органов безопасности и порядка в ведомство городским и земским самоуправлениям;
- 5) немедленная передача так называемого военного контроля (российского) в управление чехословацкого командования, т. к. в подлинной своей форме эта организация как таковая практически исключительно служит против демократии.
- 6) отмена препятствий и ограничений в формировании русско-чешских добровольных полков для сражений на большевистском фронте;

7) восстановление свободы печати с условием, что она подвергается цензуре только в области военной информации;

8) восстановление свободы собраний при ответственности законных, общественных и демократических организаций;

9) немедленное освобождение всех членов Учредительного собрания и других представителей демократии, задержанных реакционерами.

Подписал: член Центрального комитета партии социалистов-революционеров Л. [Я.] Герштейн, собственноручно.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 325

Доклад начальника 7-й Уральской дивизии горных стрелков генерал-майора В. В. Голицына Верховному главнокомандующему адмиралу А. В. Колчаку об отказе чехословацких частей идти в наступление на Кунгурском фронте

12 декабря 1918 г.

г. Екатеринбург

№ 01500

Ваше Высокопревосходительство,
глубокоуважаемый Александр Васильевич.

Разрешите доложить о событиях 10 и 11 декабря на Кунгурском фронте, т. к. они могут быть Вам полезны в деле освещения обстановки среди чехов.

После освобождения дивизией Кушвинского ж[елезно]д[орожного] узла, штаб группы перебрасывает ее на очередную гастроль — освобождение Кунгура и Перми, причем задание такое: Средне-Сибирский корпус двигается на Пермь от ст. Калино; чехи — по линии железной дороги от ст. Шамары до Кунгура, а дивизия, высадившись из вагонов на ст. Шамары, должна была к вечеру 10 декабря сосредоточиться (10 верст[ная] карта) в районе Крюки (18 верст к сев[еро]-зап[аду] от Шамары) и двигаться на Б[ольшая] Кумина, Асовское, Березовское, Кинделино, Курашимский Завод, т. е. выйти на железную дорогу лишь в 50 верстах к сев[еро]-западу от Кунгура. К выполнению такой задачи (более 120 верст вне железных дорог) дивизия совершенно не готова (есть в полках не более ½ обоза 1-го разряда, нет обозов 2-го разряда и дивизионного, недостаток обуви и теплого платья), но раз приказано, то я 10 декабря утром прибыл в Шамары и начал выработать план действий совместно с начальником чешской колонны, командиром 8-го чехополка подполковником Прхало.

В самом начале нашей беседы подполковник Прхало заявил, что чехи от наступления отказались. Официальные мотивы: против них нет немцев и мадьяр;

русские в тылу ничего не делают; Национальный совет не признает Вас; не желают содействовать возвращению в России старого режима и проч[ая] чепуха. Правда же в том, что просто не желают воевать.

Тогда я поставил вопрос так: будут ли они наступать, если я, действуя вне линии жел[езной] дороги, буду заходить в тыл красным и зажимать последних в тиски между собой и чехами, т. е., вернее, будут ли они продвигаться вперед с целью забирать пленных и трофеи, которые я буду отрезать?

Ответ получил: нет, не будут.

Положение получилось острое.

В 16 час. в тот же день, 10.12., получил депешу, что в Шамары идут генералы Штефаник, Сыровый и Гайда с целью «уговорить» чехов наступать.

К ночи с 10.12. на 11.12. вместо обещанной штабом группы группировки всей дивизии в Крюках, ко мне на ст. Шамары прибыл лишь один батальон, прочие же 17 эшелонов застряли между Шамары и Екатеринбургом.

К 9 часам 11.12. на ст. Шамары прибыли ген[ералы] Штефаник, Сыровый и Гайда.

Генерал Штефаник молча обошел чешский караул, а со мной лично, пригласив в салон, был чрезвычайно любезен, восхваляя действия дивизии в Кушвинском районе.

В 12 часов я с генералом Гайдой уехал на разъезд № 60 (где были Вы); генералы Штефаник и Сыровый остались в Шамары говорить с делегатами 8-го чехополка.

В 17 часов по телефону со ст. Шамары сообщили, что 8-й чехополк согласился наступать.

В 17 ½ часов на разъезд № 60, где находятся части 5-го чехополка, прибыли генералы Штефаник и Сыровый. Так как 5-й чехополк определенно заявил, что наступать не будет, то генерал Штефаник к почетному караулу не вышел, а пригласил в вагон меня (русского генерала) и, в присутствии генерала Сырового и председателя Национального совета г-на Павлу, сказал, что он может принять почетный караул лишь от честных войск, а от таких войск, которые ищут компромиссов и занимаются политикой, он принять не может.

Вслед за мной он принял в вагоне две делегации. Одна из них согласилась наступать, а в числе другой был упорный чех, у которого генерал Штефаник сорвал чешскую ленточку, приказал арестовать, лишил права возвращения на Родину и предложил застрелиться.

Около 20 часов генерал Гайда мне сказал, что хотя на 15 декабря и назначены выборы в Национальный совет, но такового не будет, а весь настоящий состав его выселяется из России через Владивосток.

Возвращаясь к вопросу полученной боевой задачи, должен доложить, что чехи так загрузили железную дорогу, что за все сутки 11 декабря ко мне прибыло лишь два батальона и две батареи.

Поезд генерала Штефаника должен был простоять на ст. Шамары с 21 часа 11 декабря до 3 часов 12 декабря.

Я получил из штаба группы настойчивое приказание сегодня с утра наступать из Крюков, где вместо всей дивизии к 9 час. сегодня сосредоточилось только три батальона, без артиллерии.

Намечено было, что и чехи сегодня также начнут наступление по линии железной дороги, но не начали, а для меня это была бы попытка с негодными средствами (вместо 6000 штыков, 5 сотен и 13 орудий сосредоточились только 1300 штыков и 2 сотни).

Если за сегодняшний день не сосредоточится дивизия, я все-таки завтра перехожу в наступление, т. к. мое дальнейшее промедление затрудняет положение Средне-Сибирского корпуса, почему я должен дойти до меридиана Калино.

Будет трудно, если не пойдут чехи, хотя я им даю свой один батальон и два броневых поезда.

Не осудите, Ваше Высокопревосходительство, что вместе с тем решаюсь доложить Вам следующие нужды дивизии и просить помощи.

Дивизия тает в боях и походах; за все время своего существования дивизия не получила ни одного обученного солдата, а теперь, вследствие переформирования кадровой дивизии полковника Бангерского в действующую, и получить неоткуда; полковые учебные команды усиленно работают, но за недостатком опытных кадровых офицеров рассчитывать на скорое создание надежных унтер-офицеров не могу; бывшие у меня в дивизии курсы ротных командиров я должен был закрыть, т. к. в строю всего по 1–2 офицера в роте налицо.

Командир корпуса помочь в беде не может. Поэтому решаюсь почтительнейше ходатайствовать о командировании в дивизию из г. Омска, где, как я слышал свыше 1000 офицеров и десятки тысяч солдат:

- а) 8–10 кадровых офицеров на должности командиров батальонов,
- б) до 100 офицеров на должности командиров рот и младших офицеров и^{1*}
- в) до 100 добровольцев унтер-офицеров и 4 тыс. одетых, обутих, снаряженных и хотя бы немного обученных молодых солдат (вооружу их я сам).

Сознаю всю неуместность непосредственного обращения к Вам, но только Вы один можете быстро помочь; в противном случае дивизия в недалеком будущем потеряет свою боеспособность, а это нельзя допустить, ибо каковыми окажутся новые формирования, еще неизвестно, а боевой репутацией дивизии я уже горжусь.

*Искренно преданный Вашего Высокопревосходительства покорнейший
слуга Вл. Голицын^{2*}*

РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 35. Л. 87–89. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Пункты «а» и «б» выделены фигурной скобкой и слева на полях имеется надпись карандашом: «Нужно назначить офицеров немедленно из резерва».

^{2*} Предложение написано черными чернилами рукой В. В. Голицына.

В нижней части листа имеются рукописные пометы: «*Орг. 1) Пополнение (4 полк) м. б. дать только из частей 3-го Уральск[ого] корп[уса]. 2) Срочно изыскать средства [для] командировки 100 офицеров + 10 казаков. Плесов;*»; «*3) Написать снош[ение] генералу Галкину с просьбой командировать приличествующих офицеров, находящ[ихся] на штатном [довольствии] и не у дел в распоряже-ние [начдив 7-й Уральской. О результат[ах] просить сообщи[ть]. Плесов.*».

№ 326

Письмо уполномоченного Чехословацкой Республики в России генерала М. Р. Штефаника в Отделение для России ЧСНСовета о прекращении деятельности Отделения и Совета в связи с провозглашением независимости Чехословакии

*14 декабря 1918 г.
г. Екатеринбург*

Как только развязалась мировая война, 2 августа 1914 г., представителям чехословацкого народа за рубежом выпали чрезвычайные задачи и обязанности:

- организация добровольцев в национальную армию рядом с союзниками против коалиции насилия,
- забота о чехах и словаках, которые духовно уже были гражданами будущей чехословацкой республики,
- создание временного представительства национального суверенитета.

Так под председательством проф[ессора] Масарика возник Чехословацкий национальный совет (центр в Париже). В разных государствах, как в Италии, Англии, Америке, и особенно в России, в соответствии с местными порядками созданы или приспособлены вспомогательные органы. Народ на родине проявил согласие с этим институтом.

Храбрость союзных войск, сила организации, вера в правду и добросовестные усилия народа на родине и за границей сделали для нас возможным достижение цели: мы свободны, Чехословацкая Республика провозглашена и признана.

Это радостное развитие событий естественно меняет нашу настоящую организацию: миссия Национального совета и его отделений закончена. Их функции переходят органам чехословацкого правительства, недавно избранным Национальным Собранием при участии всех политических партий и слоев. Оно уже руководит всеми политическими и военными вопросами нашей республики, перед сеймом которой в Праге оно ответственно.

Я в соответствии со статутом являюсь председателем Отделения и делаю это заявление с просьбой, чтобы оно было принято к сведению всеми, кого оно касается.

Наш Масарик, бывший председатель Национального совета, сейчас президент Чехословацкой Республики, уполномочил меня, чтобы я при этом случае передал всем членам и сотрудникам Отделения его искреннюю благодарность за позитивную работу, выполненную ими. Устами Масарика весь народ высказывает вам свою благодарность.

Чехословацкое правительство изучит отношения и взгляды в войске, что рационально приспособить или заменить разные органы, созданные Отделением. Как уполномоченный нашего правительства в России я буду нерушимо заботиться о том, чтобы основные принципы демократического правосудия, которые нам дали жизнь, не были никоим образом нарушены.

Национальный совет и его отделения перестают существовать, но не работа: вместе со старыми, еще нерешенными задачами, встает ряд очень важных, неотложных новых задач.

Следовательно, я с вами не прощаюсь, друзья. Время тяжелое, особенно для нас здесь, в России. Считаюсь с людьми доброй воли. Они помогут достойно завершить начатое дело.

Братья, не будем никогда забывать: мы любили наш народ, мы работали, поэтому мы победили. Пока мы будем оставаться верны этой святой любви, мы будем непобедимы.

Подписал: *М.Р. Штефаник.*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 327

Доклад начальника Центрального отделения Военного контроля при штабе Верховного главнокомандующего подполковника Н. П. Злобина начальнику разведывательного и контрразведывательного отделений штаба Верховного главнокомандующего капитану А. Л. Симонову о переговорах командования чехословацких войск с большевиками

14 декабря 1918 г.

г. Омск

Срочно. Совершенно секретно

По полученным мной агентурным сведениям между железнодорожниками ст. Омск и вообще по линиям распространяется как факт, что находящиеся на нашем фронте чешские войска ведут переговоры с большевиками о пропуске их домой через большевистский фронт с оружием, а большевики якобы хотят пропустить без оружия, и что каким ни на есть путем, но к 1 января будущего года чехи с фронта не только уйдут, но даже пропустят в Сибирь большевиков.

Подполковник *Злобин*^{1*}

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 98. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

^{1*} На документе имеются две неразборчивые рукописные пометы, сделанные рукой начальника разведотдела А. Л. Симонова.

№ 328

Директива командующего войсками Западного фронта генерал-майора Я. Сыровы командующему Самарской группой войск генерал-майору С. Н. Войцеховскому об оперативных задачах фронта^{1*}

15 декабря 1918 г.^{2}*

г. Челябинск

№ 03584

В двухнедельной операции екатеринбургская группа разбила 3-ю армию противника⁹. Успех достигнут путем сосредоточения войск екатеринбургской группы быстрее других групп. Временно 2-я и 5-я армии противника успели значительно продвинуться вперед и теснят нашу камскую и самарскую группы. Продвижение 2-й армии противника параллельно сарапульской дороги в общем направлении на Ново-Троицкое угрожает серьезно прорывом центра нашего фронта.

Необходимо поставить следующие оперативные задачи фронта — ликвидацию 2-й (Шорина) армии противника, для чего:

1) Екатеринбургской армии¹⁰, заканчивая Пермскую операцию взятием Перми¹¹ и овладением жел[езной] дор[оги] Чусовая — Соликамск, ныне же приступить к сосредоточению всех сил в районе Кунгур — Красноуфимск с тем, чтобы иметь возможность [вести] операцию во фланг и тыл 2-й армии противника. Части Уральского корпуса этой группы, а именно пластунский батальон и 7-ю дивизию сосредоточить в Красноуфимске.

2) Камской группе без 4-й дивизии продолжать сдерживать наступление противника, имея задачей прикрывать пути, ведущие между сарапульской дорогой и реками Уфа и Юрюзань к ж[елезной] д[ороге] Бердяуш — Кузино, включая и сарапульскую дорогу.

3) Самарской группе со вступающей в подчинение самарской группы 4-й дивизией из камской группы прикрывать ж[елезную] д[орогу] Уфа — Челябинск, обеспечивая свой левый фланг и связь с оренбургской группой отдельным отрядом. Главнейшей задачей самарской группы в ближайшее время явится обеспечить сосредоточение в тылу 3-го Уральского корпуса, командир коего ген[ерал] Ханжин вступает в управление камской и самарской группой.

4) 3-й Уральский корпус в составе 6-й, 12-й дивизии и всех частей корпуса, коих командиру удастся закончить формирование, сосредоточиться в районе Кирилова — Аша, Балашовская — Сулея.

5) Для обеспечения свободы маневрирования по ж[елезной] д[ороге] 2-му чехословацкому полку перейти в Челябинск и свой подвижной [состав], оставляя шесть эшелонов, передать частям Уральского корпуса. 3-му чехословацкому полку перейти в Екатеринбург и свой подвижной состав, оставляя шесть эшелонов, передать в распоряжение екатеринбургской группы для перевозки войск сибирских корпусов. 11-му чехо-слов[ацкому] полку стать на охрану ж[елезной] д[ороги] Аша — Балашовская — Златоуст, сократив количество своих эшелонов до пяти и располагая их так на станциях, чтобы отнюдь не препятствовать маневру войск Уральского корпуса.

6) Генер[алу] Войцеховскому приступить к эвакуации Уфы¹², имея в виду, что должны быть вывезены военные материалы, государственные ценности, а из беженцев — только те, кои, работая с нами, подвергаются опасности при оставлении их в Уфе. Беженцы и государственное имущество отправлять в Омск и далее по назначению начвосверха, а военные грузы — в Курган и Петропавловск.

7) Штаб камской и самарской группы перевести на штабы корпусов, входящих в состав армии. Штабу ген[ерала] Ханжина развернуться до штатов штаба армии, входящего в состав фронта¹³. Личный состав пополнить из излишествующих чинов камской и самарской группы. Штабу армии быть на ст. Златоуст.

8) Время перехода в подчинение камской и самарской групп ген[ералу] Ханжину будет сообщено дополнительно.

9) 7-я Уральская дивизия и прочие части Уральского корпуса из состава екатеринбургской группы по сосредоточению их [в] районе Красноуфимска поступают в подчинение ген[ералу] Ханжину.

10) Разграничительная линия между екатеринбургской группой и армией ген[ерала] Ханжина: Воткинский завод — Большая Усса — Каменка — Нижне-Саранский завод — Уфалейский завод — Бурино. Все пункты включительно армия ген[ерала] Ханжина.

Главкозап ген[ерал]-майор Сыровой

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 47. Л. 224. Копия. Машинопись.

^{1*} Аналогичные директивы были направлены командующему екатеринбургской группой войск генерал-майору Р. Гайде, командиру Уфимского отдельного корпуса Западной армии генерал-лейтенанту С. Н. Люпову, командиру 3-го Уральского армейского корпуса генерал-лейтенанту М. В. Ханжину.

^{2*} Название месяца в датировке документа отсутствует, установлен по содержанию.

№ 329

Телеграмма председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо в г. Омск — главе французской военной миссии при Российском правительстве, главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о выжидательно-оборонительном характере действий союзных войск в России

16 декабря 1918 г.

В своей телеграмме от 06.12^{1*} я проинформировал Вас о действиях союзников в России. Я буду держать Вас в курсе относительно этих действий.

Предложенная Вами переброска дивизии в Сибирь по Транссибирской магистрали не может быть осуществлена из-за уже начавшейся демобилизации и трудностей с транспортом.

Операция с участием крупных подразделений возможна лишь на Юге России, где она осуществима с экономической точки зрения и где ее осуществление

будет способствовать контролю за соблюдением условий перемирия, которые обязывают австро-немцев вернуться в пределы границ 1914 г. В телеграмме, которую я направил генералу Пари 15 ноября и которую Вам должны были передать, говорится о том, что планируемая операция союзников не будет иметь ярко выраженного наступательного характера. Предлагается лишь помешать большевикам действовать в районах Украины, Кавказа, Западной Сибири, которые необходимы им в экономическом плане, чтобы выжить, а затем, без определения конкретных сроков, организовать элементы русского порядка.

Речь идет, таким образом, о создании и поддержании оборонительного фронта впереди этих регионов и вглубь, в направлении Восточной Сибири.

Если наступление необходимо для борьбы с большевиками, оно должно осуществляться позднее русскими частями. Важно, чтобы Вы хорошо объяснили русским необходимость такого положения.

Наша временная помощь и наша поддержка имеют единственной целью позволить им организовать и получить материальное преимущество над своими противниками.

Ваши военные действия должны носить, таким образом, [оборонительный] характер и основываться на экономном использовании сил, при необходимости возможно сокращение линии фронта — до тех пор, пока Сибирская армия станет организованной и обученной.

Речь не может идти о наступлении в направлении Вятки и о совместных действиях с союзниками в районе Архангельска, где они также занимают оборонительную позицию.

Подписано Клемансо.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1044/5278. Л. 1, 2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Не существует в моем архиве. (Примеч. док.)

№ 330

Из приказа № 115 врид главного начальника Тюменского ВО генерал-майора А. А. Вихирева — с объявлением приказа главнокомандующего Западным фронтом генерал-майора Я. Сыровы об организации охраны телеграфов и телеграфных линий и введении смертной казни за порчу телеграфной связи

25 декабря 1918 г.

г. Тюмень

§ 1

Объявляю для исполнения приказ главнокомандующего Западным фронтом от 22-го сего декабря:

«Сегодня, 22 декабря, какие-то злоумышленники в ближайших окрестностях к Омску перервали телеграфную связь фронта с тылом. Для предотвращения на будущее время подобных [дея]ний приказываю:

10-му Чехо-словацкому полку принять на себя охрану станций и телеграфов от Ишима до Омска включительно.

1-му Чехо-словацкому полку — на участке от Петропавловска до Омска.

Командирам названных полков тотчас же приступить к выяснению виновных в порче сегодня телеграфов и передаче их полевому суду.

На будущее время всех покушающихся портить телеграфную связь фронта с тылом, по разборе дела в полевом суде, карать смертной казнью.

Во всех гарнизонах начальникам гарнизонов установить наблюдение за телеграфными линиями до взаимного соприкосновения.

Главнокомандующий Западным фронтом, генерал-майор Сыровой».

Основание: Телеграмма Главнокомандующего Западным фронтом за № 03803.

[...]

Подписал: врид главного начальника округа
генерал-майор Вихирев.

(По Окружному штабу)
(отделение строевое)

РГВА. Ф. 39610. Оп. 1. Д. 4. Л. 100–100 об. Типографский экз.

№ 331

Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина Министерству иностранных дел Чехословацкой Республики о чехословацких военнопленных, сражавшихся против советской власти

25 декабря 1918 г.

Передано по радио

По распоряжению правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики чехословацкие солдаты, сражавшиеся против Республики и взятые в плен войсками Республики, отправлены в те же лагеря для военнопленных, в которых раньше помещались австро-венгерские пленные. Эти пленные чехословаки останутся в вышеуказанных лагерях до того времени, пока не представится возможность отправить их на родину [в] Чехию. Они находятся в исключительно благоприятных условиях.

Народный комиссариат по иностранным делам просит Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики дать ему указания, каким путем и при каких условиях можно будет отправить на родину чехословацких военнопленных.

Народный комиссар по иностранным делам Чичерин

№ 332

Доклад агента Военного контроля штаба 2-го Степного корпуса подпоручика В. И. Биквардинского начальнику Военного контроля штаба начальника гарнизона г. Екатеринбурга штабс-капитану Н. О. Белоцерковскому о формировании и организации русско-чешских частей

26 декабря 1918 г.

г. Екатеринбург

№ 1444

Совершенно секретно

Виды формирований.

По имеющимся у меня данным, <отдельные формирования, предпринятые Партией социал-революционеров и Комитетом членов Учредительного собрания>^{1*}, можно разделить на три категории:

1. <Русско-чешские части>.

2. <Отряды Учредительного собрания>.

3. <Мелкие части по охране членов Учредительного собрания>: а) 87 чел. солдат и 3 офицера — охрана членов Учредительного собрания в г. Екатеринбурге; б) эшелон № 52 Симбирская дружина — охрана членов Учредительного собрания (в поезде с классным желтым вагоном^{2*}); в) охрана членов Учредительного собрания из 150 штыков под управлением Вольского В. К.

А. Состав частей.

Организация

русско-чешских частей.

Имеются:

1) 1-й Русско-чешский полк;

2) 1-й Русско-чешский конный дивизион;

3) формируется инженерная часть (см. книгу перемены адресов на Гл[ав]почтамте до восстановления);

4) артиллерийские части.

Б. Форма построений, количество, местонахождения.

Формируются части в г. Уфе. Предполагалось формирование и в других городах: Екатеринбурге, Челябинске, но формирование не удалось. Полк сформирован полностью, образец формирования — французский (3 батальона, 3 роты), в роте 175 штыков. При полке сильная пулеметная команда — 8 чел., имеется свой обоз и хозяйственная часть. Полк находится в Уфе, один батальон на позиции.

Организация
русско-чешских частей.

Состав добровольцев: большей частью русские, единичные случаи чехов, доминирующее положение занимают гимназисты, реалисты, студенты, офицеры, «сливки рабочих» и чуть ли не вся городская дума г. Оренбурга. Инструкторский отдел и командный — чехи. Дисциплина: как в чешских частях — братская.

Содержание: так же, как и чешские части: 1) паек для семьи; 2) обмундирование; 3) кормовое довольствие; 4) денежное довольствие 60 руб. в месяц.

Конный дивизион.

Первый конный русско-чешский дивизион — на фуражке две ленточки: георгиевская и чешско-национальная. Количество людей — 500 чел. — все время на позиции. По словам офицера, бывшего в его рядах, отношение личного состава дивизиона к Комитету членов Учредительного собрания — отрицательное.

Состав: офицерство, студенчество, добровольцы (но последних мало).

Местонахождение — под Уфой.

*Инженерные
и артиллерийские части.^{3*}*

Формирование инженерных и артиллерийских частей находится еще только в зачатке.

В. Начало формирования и время возникновения.

Начало формирования русско-чешских частей положил генерал Чечек совместно с Эрбе-ном Францем (последний работает в Военной комиссии и при Чешском национальном совете).

Формирование вызвано отсутствием резервов у чешских частей, находившихся на Самарском фронте. И вот этот недостаток в людях заставил сформировать такую часть, которая подходила бы по своему строению к чешским частям, но действовала бы самостоятельно.

При формировании русско-чешских полков инициаторы предполагали впоследствии видеть всю русскую армию, построенную по их подобию. Начало формирования положил [...] ^{4*} добровольческий отряд. В формировании русско-чешских частей также заинтересован генерал Войцеховский. Все власти мешали созданию этой боевой единицы, например генерал <Болдырев>. Два или три раза присылал приказ расформировать части, но, по настоянию верховного чешского

командования (надо полагать, генерал Чечек и генерал <Сыровой>), эти приказы отменялись.

«Объединенная демократия» относилась к формированию и организации русско-чешских полков очень хорошо: пропагандировали, устраивали лекции и т. п. Значит, всеми мерами способствовали приливу добровольцев в ряды этих полков. Кроме того, при Комуче были организованы губернские агитационные культурно-просветительные отделы, раскинувшие сеть далеко внутри освобожденной от большевиков страны. Кроме того, были организованы особые чешские коменданты для записи добровольцев в полки и отправки их к месту служения. Например, ст. Екатеринбург-1 (зал 1-го и 2-го классов, служебные комнаты) — комендант и три помощника — чехи. Челябинск: комендант помещался у воинского начальника и т. д. В г. Екатеринбурге было также организовано бюро для записи добровольцев (Ломаяевская, 18), а на заводы в окрестностях были отправлены целые группы «военных агитаторов».

В Комуче был организован отдел агитации, заведующим которого был Дмитрий Ильич <Басманов>. Этим отделом издавались особые приказы и инструкции, согласно которым велась агитация, и был производим прием добровольцев. Кроме того, были созданы особые агитационные группы, из которых я помню: 1) екатеринбургская — 10 чел. сотрудников, заведующий группой <Поленов Евгений Константинович>; 2) челябинская; 3) бугурусланская; 4) бузулукская и др. (остальные^{5*} сведения можно получить в штабе 2-го Степного корпуса).

Справка: через коменданта ст. Екатеринбург-1 — по записи добровольцев прошло свыше 500 чел.

Отряды Учредительного собрания.

Относительно формирования отрядов Учредительного собрания мне ничего не известно, знаю только, что они формировались на территории Комитетов членов Учредительного собрания, а также что отношение к ним командного и инструкторского состава русско-чешских войск — отрицательное. «В их рядах дисциплины никакой — это банда», — вот отзыв инструкторов русско-чешской части.

Мелкие части.

О формировании и порядке этих охранительных отрядов мне ничего не известно. По своему составу они малочисленны, часть их после 18 ноября 1918 г. была расформирована. Средства доставлял КОМУЧ из особого кредита.

Заинтересованность формированием русско-чешских частей членами Учредительного собрания и Партии социалистов-революционеров можно видеть из телеграммы В.Т.А.^{6*} Лазарева за № 1649 от 14 ноября 1918 г. из записной книжки гражданина Евгения Константиновича Поленова, взятой в «Пале-Рояле»^{7*} Военным контролем г. Екатеринбург.

Приложение: 1) Список работников и распределение их по группам; 2) Сочетание работников; 3) Список распределения ролей.

Подпоручик Биквардинский

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 23. Л. 3–5 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} Имеется в виду пассажирский вагон II класса, традиционно имевший желтый цвет.

^{3*} Предложение вписано от руки.

^{4*} Часть названия отряда забрана в переплет дела, прочитав не удалось.

^{5*} Слово вписано от руки.

^{6*} Так в тексте.

^{7*} Имеется в виду гостиница.

№ 333

Сообщение министра обороны Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника в г. Прагу — в Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики о военной и политической ситуации в Сибири и сложном положении Чехословацкого корпуса

28 декабря 1918 г.

Военная миссия Франции в Сибири

1. Во время своей поездки¹⁴ я делал остановки там, где это было вызвано жизненными интересами нашей страны: в Японии — с целью восстановить симпатии, которые в последнее время были скомпрометированы; в Китае и Забайкалье, чтобы положить конец возмущениям и недружелюбным выступлениям, следствием которых являются столкновения поездов и саботаж при отправке телеграмм; в Иркутске, где находится важный словацкий лагерь и где ранее

было мало добровольцев, а теперь их число увеличилось; в Новониколаевске, где с нашей помощью создаются польские части.

Всего на несколько часов я остановился в Омске в связи с государственным переворотом Колчака и ситуацией на фронте.

2. Состояние чехословацкой армии поколеблено физически и морально. Было бы несправедливо судить об этом, не учитывая приложенные усилия и достигнутый результат: армия организовалась, несмотря на равнодушие или враждебность окружающей среды. Движимая любовью к Родине, она сражается на территории от Волги до Тихого океана и по просьбе союзников проложила себе новый путь за пределами Урала, до того как помощь союзников смогла проявиться; в течение пяти месяцев продержалась против неприятеля, превосходящего ее в десять раз, удерживая фронт протяженностью 1400 км, обеспечивая связь на расстоянии 8000 км. Она нашла применение разным вещам в условиях военного времени, пустила заводы, производящие военные материалы, обеспечила функционирование железных дорог; спасла миллионы человек и на миллиарды имущества; в критические моменты она ограничивала поток германофилии и большевизма, направленный на Восток, давая возможность восстановиться русской армии.

3. Моральный упадок, наблюдаемый в настоящее время, вызван постоянно предпринимаемыми усилиями и длительным нервным напряжением. Солдаты, которые должны переносить сорокаградусный мороз в суровом краю, изолированном от цивилизованного мира, теснящиеся в течение десяти месяцев в товарных вагонах, кишящих паразитами, в значительной мере ослабленные болезнями, огневymi потерями, разочарованные слабым до последнего времени сопротивлением русских солдат, находящиеся вдали от Родины, отныне свободной и которой они страстно хотят послужить, не могут более сражаться с тем же пылом. Они склоняются к такому мнению, что у союзников нет политического единства: некоторые их представители твердо обещали эффективную помощь в Сибири, агенты одной из великих держав говорят: «Возвращайтесь к себе», другие советуют Гайде прибегнуть к насилию; все ошибки используются недоброжелательными людьми, чтобы поколебать авторитет великих держав. Наконец, солдаты опасаются политической реакции русских, которые могут обвинить их в моральной ангажированности со стороны демократических партий, чья деятельность приостановлена сейчас в результате произвола, поскольку предшествующее русское правительство было сформировано при помощи секции Чехословацкого национального совета. Наличие внутренних противоречий, по их мнению, представляет опасность для надежного сообщения.

Таким образом, большевистская агитация находит подготовленную почву.

4. Мой приезд произвел благоприятное впечатление. В армии уменьшились волнения, восстановилось доверие к западным демократиям. Наши полки снова смело сражались, например, при взятии Кунгура и в нынешних операциях в районе Перми. Но реорганизация армии абсолютно необходима; нужно обновить ее дух и построить под лозунгом: «Открыть себе в сражениях путь к возвращению».

Нужно также, чтобы союзники в России постарались наладить эффективную связь. Действительно, было бы опасно рассчитывать только на Сибирскую армию, чьи молодые солдаты хорошо сражались, но не имеют глубокого патриотизма,

идеалов, а также истинной ненависти к большевикам, где офицеры вновь начинают проявлять кастовое сознание.

Колчак хотел бы сохранить армию, навести порядок в тылу, но ему будет не легко завоевать доверие среди левых элементов, и он уже стал нежелателен для правых элементов, которые привели его к власти. Несмотря на свои намерения, диктатура уводит его все более и более вправо; усиление этой тенденции может вызвать Гражданскую войну, симптомы которой уже проявляются. Большевистская агитация становится более активной, так как их самые рьяные и преследуемые противники в России, социалисты-революционеры, пытаются договориться с большевиками. Оружия не хватает для фронта, но не для внутренней борьбы. После поездки на фронт я вернулся в Омск. Я действую с учетом морального состояния армии и, осознавая наш долг, согласовывая свои действия с представителями Франции, Англии, сохраняя сердечные отношения с Японией, проявляя осторожность в отношении американцев, чье внимание обращаю на опасность большевизма. Итальянцы пока не играют никакой роли, несмотря на то, что 2000 их солдат находятся здесь.

5. Я встретился с Колчаком только после поездки на фронт. Я увидел не диктатора, а человека физически и морально угнетенного, который механически пытается поддержать свой авторитет. Вот вывод, который я сделал после разговора с ним или его посланниками: чехословаки сражаются против большевистских принципов насилия и беспорядка. Они хотят помочь триумфу демократии в России. Эти чувства и то, что они тесно связаны с жизнью России, объясняют их сдержанность по отношению к диктатуре. В Омске нужно было заниматься, в основном, делами фронта и обеспечить спокойствие духа у солдат. Все, что ослабляет фронт — это плохая политика.

Генерал Жанен, главнокомандующий Чехословацкой армией, возьмет на себя, после предварительного изучения военной обстановки, командование Уральским фронтом и затем, автоматически, командование русскими, польскими, югославскими, румынскими, латышскими частями, находящимися в данный момент под нашим командованием.

Генерал Сыровы, который до этого времени был главнокомандующим Уральским фронтом, займется исключительно чехословацкими частями. Генерал Сыровы — это честный и отважный патриот, не готовый к осуществлению командования, у него недостаточно инициативы и энергии. Генерал Дитерихс, ушедший в отставку, проводил политику, противоречившую нашим интересам. Генерал Чечек — храбрый, но нерешительный. Это демагог, разрушивший 1-ю дивизию. Генерал Сыровы поставил его командовать тылом. Командующий 2-й дивизией Гайда — человек смелый, авантюрист по складу характера, он резок и ему недостает технических знаний; совершил серьезные политические ошибки. Я мог бы подумать о его отправке, но нужно учитывать его военные успехи в ходе осуществляемых в настоящее время операций.

Я организую военное управление, которое будет весть деликатными вопросами денежного вознаграждения, наградами, продвижениями по службе.

Роспуск Национального совета был осуществлен без инцидентов, несмотря на маневры меньшинства. Я выступил, в частности, против созыва некоего

подобия конгресса депутатов и солдат, которые должны были обсудить политические и военные вопросы. Я отправляю шестерых бывших членов Пражского Совета проанализировать действительное умонастроение в стране и сообщить вам.

Дипломатический департамент возглавляет Богдан Павлу, который один в критических ситуациях продемонстрировал политический разум, реальную смелость и плодотворно работал. Его помощник доктор Милош Хесс направляется в Харбин. В главных центрах расставлены делегаты второго плана: Гирса — умный, но нервный, будет заниматься проблемами Владивостока, имея ограниченные полномочия.

Такая организация предусматривается с учетом военного времени и геополитической ситуации.

7. Вы можете помочь в следующем:

1) Представители левых партий должны привлечь внимание своих товарищей к выполнению своего долга в нынешних условиях. Необходимо послать соответствующую телеграмму.

2) Правительство может заявить, что конституция не будет утверждена без участия солдат, находящихся в настоящее время в России.

3) Действия союзников в европейской части России способствовали бы быстрому урегулированию ситуации.

Мы здесь учредили награды для добровольцев и орден Сокола за храбрость. Я должен учитывать складывающуюся ситуацию. Я не прошу вас решать этот вопрос, относящийся, впрочем, к компетенции военного министра.

Подписал: Штефаник.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1048/5282. Л. 1–8. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 334

Отчет представителя Высшего межсоюзного командования и главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена о военной и политической ситуации на Урале и в Сибири, о состоянии чехословацкой армии и перспективах военных действий союзных войск на территории России

4 января 1919 г.

г. Омск

В данном отчете я подведу итоги своей поездки в Омск и на линию фронта. Вот уже 26 лет я работаю в России и с русскими и думаю, что знаю их. Тот факт, что меня направили сюда, показывает, что вы доверяете мне. Я считаю своим долгом сообщить вам, что глубина политического раскола в стране, а также материальное и моральное расстройство превосходят все мои возможные представления.

Ситуация в целом.

Я веду речь о политике, только чтобы объяснить обстоятельства военных действий.

Население разделено на враждебные лагеря, которые можно определить так:

а) большевики, которые имеют среди населения некоторых регионов глубокие корни. В такой же степени, как страдания и нищета, их влияние увеличивается, например, в результате невыплаты зарплаты мелким чиновникам, нехватки промышленных товаров, а также российской и зарубежной пропаганды;

б) умеренная социалистическая или либеральная партия, которая группируется вокруг адмирала и поддерживает его;

в) эсеры, довольно многочисленные, отброшенные в оппозицию колчаковским переворотом и некоторыми полицейскими мерами;

г) наконец, монархисты, часть которых сильна и активна.

Перенесенные страдания и трудная борьба оставили свой глубокий след. Акции большевиков, осуществленные за последнее время, за которыми последовали жестокие репрессии и несколько покушений, показывают колебания настроений и состояние умов в различных партиях. Следствием этого является отсутствие стабильности.

Чтобы дать представление о том, как это отразилось на военных операциях, я процитирую некоторые высказывания: «Нужно двигаться на Пермь, т. к. население нам симпатизирует и окажет нам помощь. Ничего страшного, если мы потеряем Уфу. Весь регион от Уфы до Самары — это эсеры, и войска там разлагаются. Мы освободимся от них, чтобы вновь занять территорию после расчистки. Или же, при более жестоком варианте, большевики убьют тех, кто не докажет свою верность их идеологии, и нам будет легче во всем разобраться, когда мы вернемся».

Адмирал, министры.

Адмирал Колчак — честный человек и патриот, полный желания увидеть торжество Священного союза. К несчастью, он утомлен физически, а в настоящий момент, по-видимому, даже болен. Нужно оказать ему всестороннюю помощь. Вокруг него в Совете Министров собрались люди разной значимости. Заметим, что Сибирь была малоизвестной провинцией, и места в Совете распределялись по мере возможности. Министры разделены на несколько групп, из которых как минимум одна ведет интриги против адмирала и колеблется от воинственной реакции до монархизма, опираясь на поддержку группы военных из числа наиболее одержимых или честолюбивых. Широко распространены слухи о том, что некоторые члены правительства — это ставленники крупных спекулянтов. Ясно то, что желание воспользоваться ситуацией, чтобы обогатиться или получить высокие чины, по-видимому, преобладает над желанием улучшить эту ситуацию.

Штаб.

Добавим, что, наряду с несколькими достойными людьми, в военном окружении адмирала много посредственностей. В общем, большая часть образованных или талантливых офицеров погибли или находятся в плену в России. Эмиграция из России происходит, в основном, в направлении юга и Кавказа.

Армия, ее моральный дух, чехи.

Что касается именно армии, нужно вначале отметить, что ее организация и ее жизнь протекают в условиях крайне тяжелых из-за отсутствия материалов, обмундирования и т. д., причиной чему — нищета на местах, полная разруха на железных дорогах и грабежи.

Эта армия создавалась понемногу вокруг ее ядра — чехословаков. Ее состав формировался, с одной стороны, из отступавших русских, воевавших с большевиками (Русская армия), либо набирался на самом фронте (Сибирская армия). В то же время создавались части в тылу и части внутренних войск, действующие независимо. Эта двойственность, отражающая политические разногласия, существующие между правительствами Уфы или Самары и правительством Омска, оставила после себя следы антагонизма, который еще заметен. В этом, безусловно, кроется одна из причин оставления Уфы.

В настоящее время армия включает в себя, не считая чехословаков, которые отошли сейчас на второй план, так как должны восстановиться морально и физически, а также военнослужащих некоторых иностранных частей, почти только сибирские и русские войска. Я несколько раз говорил о вполне естественной усталости чехословаков после стольких усилий с их стороны и об их недоверии к политике, проводимой в тылу, а также о воздействии на них большевистской пропаганды, осуществляемой в сотрудничестве с некоторыми членами их Комитета, и о взаимном непонимании со многими русскими. Все это обуславливает необходимость их скорейшего вывода и показывает всю тяжесть задачи, стоящей перед генералом Штефаником. Нужно добавить, что русские и чехословаки тесно перемешаны на фронте и в составе служб, причем штабы некоторых соединений состоят исключительно из чехословаков. Разъединение их по соответствующей принадлежности в равной степени сложно и необходимо. Выжидательная позиция, официально занятая союзниками, и их молчание в отношении большевиков после неоднократно даваемых обещаний — все это делает непонятной большому количеству чехов цель их пребывания здесь и негативно сказывается на их моральном состоянии.

Что касается русских войск, стоит остановиться на ситуации на фронте и на проводимых операциях, а также на внутреннем положении в стране. Эта ситуация различна на разных участках фронта.

Рассмотрим сначала Урал.

На севере Екатеринбургская группа или Сибирская армия, за исключением чехословацких полков, частично находящихся на второй линии, включает в себя новые Сибирские части, относительно подготовленные и сплоченные. Желание добиться успеха в политическом плане, хороший контакт между Колчаком и Гайдой усилили и укрепили эту группировку. Благодаря нескольким хорошим командирам, толковому начальнику штаба эти части, хоть и недостаточно укомплектованные командным составом и снаряжением, достигли успехов, что обеспечило хорошее снабжение на фоне морального подъема. В это время прошли через Пермь; нужно теперь посмотреть, как будет развиваться ситуация, учитывая необходимость отдыха для части подразделений.

Со стороны Уфы стоят части менее многочисленные, истощенные в боях, на которые иногда смотрят с некоторым недоверием, учитывая их происхождение. Есть слабые командиры. Нечеткая организация. Новые полки с одним офицером на роту стоят рядом с бригадой, включающей 399 офицеров и 677 солдат. Недоверие к местным жителям, обвиняемым в принадлежности к социалистам-революционерам. Отсутствие взаимодействия с вновь сформированной группой: приказы отдаются непосредственно из Челябинска.

Уфа, которая накануне была оставлена, давно была в опасности; уже два с половиной месяца из города шла эвакуация. После взятия Перми рассчитывали сделать рокировку и часть войск перебросить на защиту Уфы. Теперь говорят, что это нужно для того, чтобы снова взять этот город, добавляя при этом, что его временная потеря не так важна. В действительности расчеты были сделаны на слишком короткий срок.

В итоге возобновление наступательных действий будет возможно не раньше, чем через две-три недели. Чтобы это осуществить, планируется привлечь, помимо оставшихся на фронте войск и дивизии, которую забирают из Перми, армейский корпус из трех дивизий, бойцы которых вооружены японскими ружьями, имеют по 100 патронов каждый и не имеют теплой одежды, находящийся на линии Златоуст — Челябинск. Я занимаюсь их обмундированием и оснащением.

На юге Челябинского фронта казаки Оренбурга и Урала до сих пор были предоставлены самим себе, из-за чего существовала опасность продвижения большевиков к Уральску, Оренбургу, и оттуда к Туркестану. Недавние английские поставки, очень незначительные, несколько улучшили обстановку.

Управления фронта, штабов и служб находятся в стадии реорганизации, и, таким образом, нет смысла подвергать их критике. Имеет место вмешательство некомпетентного окружения адмирала. Стоит отметить, что госпитали и медпункты лишены самого необходимого. Некоторые в ужасном состоянии. Развивается эпидемия тифа.

Наконец, во внутренних войсках создаются новые части, многие из которых, как я уже ранее упоминал, остаются в зачаточном состоянии за неимением обуви, снаряжения и казарм. Стоит отметить отсутствие общего (генерального) плана и подчеркнуть, я повторяю, нехватку офицеров. Лишь у немногих есть достаточное образование, слишком многие из них предпочитают оставаться в тылу и заниматься политикой; они считают дурным тоном то, что им советуют отправляться на фронт.

Все это характеризует ситуацию в военной сфере как очень сложную.

Наступление на Пермь, видимо, будет приостановлено вследствие прибытия подкреплений со стороны Уфы. Можно задать себе вопрос, долго ли продлится моральный подъем, возникший в результате успешных действий и продвижения, на все время вынужденного простоя и не появится ли после тягот и лишений войны депрессия, усиленная трудными условиями существования на фронте. Солдаты в Сибири выживают, скучившись вокруг печки в вагонах или в домах, в условиях холода и нехватки обмундирования, а ведь это восемнадцати-девятнадцатилетние дети.

Влияние официальной позиции союзников.

Необходимо считаться с большевистской пропагандой, которая ведется на фронте в войсках путем внедрения агентов (чехи сами попали под ее влияние) и с помощью местных жителей, принадлежащих или вступивших в эту партию из страха перед реакцией. Солдатам нелегко осознавать необходимость борьбы. Пресса сообщает им, что союзники не объявили войну большевикам, а некоторые страны решительно отказались это делать. Подчеркивается благосклонность американцев к большевикам; трудно доказать необходимость борьбы со всеми сопровождающими ее жертвами: зимние операции в условиях нехватки обмундирования, сапог, пальто и т. д. Отмечается ослабление боевого духа среди молодых казаков на Урале.

Я уже говорил, что нищета, трудности существования облегчают распространение пропаганды в Сибири: стычки, происходящие в районе между Омском и Байкалом, показывают, что назревают и другие столкновения.

Заключение.

Есть целый ряд условий, которые осложняют прогнозирование ситуации. Следует считать сложной и мучительной ситуацией, возникшую из-за выжидательной позиции, о которой было заявлено после того, как долго говорилось об активной помощи.

Генерал Жанен.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1049/5283. Л. 1–11. Копия. Машинопись.

Перевод с французского яз.

№ 335

Рапорт командира 4-го Чехословацкого стрелкового полка им. Прокопа Великого подполковника М. Жака в Министерство национальной обороны Чехословацкой Республики о необходимости немедленного роспуска всех гражданских учреждений в армии

9 января 1919 г.

№ 4829

Секретно

Весь офицерский корпус 4-го стрелкового полка им. Прокопа Великого просит, чтобы в интересах военной и национальной чести чехословацкого войска и доброго имени чехословацкого народа и с той целью, чтобы в последний решающий момент не были серьезно повреждены или полностью уничтожены итоги долголетнего национального усилия и искуПЛенной в крови тяжелой освободительной работы, немедленно были устранены все гражданские учреждения во всех частях чехословацкой армии, т. е. учреждения офицеров и их помощников в ротах и отрядах, организация полковых представительств, полковых пол-

номочных и совещание у дивизионного полномочного. Эту просьбу офицерский корпус 4-го стрелкового полка им. Прокопа Великого обосновывает следующими фактами:

Исходя из предположения, что после создания правительства самостоятельного Чехословацкого государства мы становимся из добровольцев солдатами чехословацкой армии, и в связи с тем, что наше войско в России является только малой, наверное, четвертой частью армии нашего государства, офицерский корпус убежден, что все локальные учреждения, родившиеся из нездоровых, даже отравляющих обстоятельств развращенной российской среды, в целом более всего вредны.

В связи с тем, что наша чехословацкая армия в России является последним войском во всем мире, в котором сохранились комитетские учреждения, и в связи с тем, что именно комитеты привели мощную российскую армию к разложению и уничтожили великий Восточный фронт, простое существование этих учреждений в нашем войске приводит к ложному восприятию наших идеалов в международном мире. Если до международного форума дойдут последние грустные события в нашем войске, вышедшие в общество вследствие этих учреждений, то весь народ получит незаслуженный срам, и тем самым его требования и обоснованные просьбы на мировой конференции найдутся под угрозой.

Практически гражданские учреждения были органом нашего до сих пор существующего политического центра, отделения ЧСНС. В результате его ликвидации исчезает и правомерность существования его политических органов в частях.

Донесения так называемого гражданства в военных частях съездом и военными учреждениями, внедренные в нашей чехословацкой армии, принципиально не соответствуют основным понятиям каждой военной организации, как этому учит собственный опыт и тысячелетнее развитие военного дела, как и вся военная история.

И с чисто психологической стороны эти комитетские образования не безопасны, т. к. их система действует деструктивно на характер и душу каждого индивида. Солдаты, ранее очень честные и принципиальные, после короткой работы комитетов портятся и меняются в индивидуумы нечестных интересов и лукавых неискренних действий.

Можно сказать, что половина каждой военной части против этих учреждений и большой процент к ним безразличны; этой апатией солдат вбивается грустное явление, угрожающее слаженности и единству наших частей, что при выборах на эти места попадают люди, совсем не образованные социально, с низким общим образованием, без какого-либо политического анализа, с низким нравственным уровнем, пустые болтуны и фразеры, даже подстрекатели. Многим эти учреждения служат только как завеса их трусости и боевой неохоты, другим как удобное и безопасное житье.

Статистика этих учреждений говорит нам о том, как ими много и бесцельно увеличивается количество нерадовых.

Так называемое гражданство вызывает и постоянно увеличивает, умышленно и не умышленно, пропасть между офицерством и солдатами и подрывает, чем

дольше оно существует и больше в частях укореняется, людской и военной авторитет каждого командующего, даже верховного.

В связи с тем, что именно этим комитетским институтам дана возможность контроля, дана им и возможность «проявлять недоверие» своим, представленным подавать «протест» на их приказы и решения, что идет вразрез со всеми понятиями военного устройства и в самом основании.

Гражданские деятели поддерживают бесконечное политизирование в военных частях, в результате чего происходят постоянные ссоры, перебранки, и что приводит к разлагающему настроению, только ослабляющему боевую силу части. Уже самостоятельный дух этих учреждений сводится к превышению их полномочий и постоянному вмешательству в дела, им неподотчетные. Их экспансия расширяется и на текущую область, не говоря о том, что постоянно доходит до таких грустных явлений, что не сопротивленцы вмешиваются в экономические, судебные и здравоохранительные службы, чем их только тормозят и затрудняют работу.

В частях менее ценного военного качества, с меньшей чешской военной традицией происходит так, что при посредничестве этого гражданского устройства достигают неограниченного влияния и недобросовестные демагоги, самого грубейшего помола, для которых нет ничего святого, даже которые вообще ранее были на службе у большевиков, и до сих пор своими действиями приносят пользу только врагу.

Это гражданское учреждение воспитывает в этих несознательных натурах слепой фанатизм и самообман лиц, которые думают, что своей деятельностью, которая фактически является развратной, делают на пользу коллективу.

Это до определенной меры означает двоевластие в частях, военному целому в наибольшей степени вредное.

Ранее еще их существование могло быть обосновано контактами с подобным образом устроенной российской средой, русскими или большевистскими комиссарами, советами и комитетами. Это обоснование сейчас исчезло, даже наоборот, они в связи с учреждениями освобожденной России невозможны, т. к. простой звук «комитет» для нынешних российских общественных деятелей крайне противен.

А также обоснование их существования обязанностями [вести] ведомость погибших и умерших является несостоятельным, т. к. эти ведомости ведут врачи, медпункты и больницы, а гражданские деятели получают необходимые данные только из официальных отчетов.

То обстоятельство, что в чехословацкую армию были призваны мобилизованные солдаты, которые были включены и в отдельные старые полки, является доказательством, что существованием комитетских учреждений в частях истинно демократические принципы приведены *ad absurdum*^{1*}.

Горький опыт убедил весь офицерский корпус 4-го стрелкового полка им. Проконя Великого, что гражданский институт в частях чехословацкого войска в России, занимающийся не созидательной работой, а подрывной деятельностью, внес разлад в наш военный порядок, жизненно угрожает нашим национальным идеалам и парализовал нашу боеспособность.

Продолжение их существования привело бы только к определенному конечному распаду нашего дорогого войска.

*Собственноручные подписи: подполковник Жак
полковой адъютант, капитан^{2*}*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Ad absurdum (*лат.*) — до абсурда.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 336

Отчет о причинах и обстоятельствах, предшествовавших смерти командующего 1-й стрелковой Гуситской дивизией полковника Й. Швеца

11 января 1919 г.

г. Екатеринбург

Полковник Швец застрелился утром 25 октября 1918 г., около 3 часов ночи, в своем вагоне на ст. Аксаково Самаро-Златоустовской [железной] д[ороги].

Он оставил в столе записку: «Не могу пережить позор, постигнувший наше войско виной многих неорганизованных фанатиков-демагогов, которые убили в себе и в нас убивают самое ценное — честь». Эта записка находится в тесной связи с его неоконченным обращением к офицерам и солдатам 1-й дивизии, которое он писал несколько вечеров, последний раз еще ночью до самоубийства (наверное, со слов «боритесь с этим...»). Полковник Швец не окончил это обращение и, вместо окончания, в тесной временной и смысловой связи написал свою записку и застрелился.

Записка и обращение показывают, что заставило полковника Швеца взять оружие в руки. Там говорится о [...] ^{1*}, которые захватывают наше войско, и хотя он точно не говорит, в чем это заключается, только ряд намеков (говорится о трусах, о неверии в себя и свои силы, о неспособности защитить достигнутую свободу), можно понять, о чем думал полковник Швец. В результате расследования было установлено, что войско, действительно, постигла своего рода инфекция, которая распространялась от роты к роте, от полка к полку. Ее следствием стал возрастающий недостаток воли сражаться, нежелание сражаться и, наконец, сопротивление всему, что бы могло привести к сражению. Эта болезнь воли нашей военной массы возникла [...] ^{2*} формах; в некоторых частях раньше, в некоторых позднее, в соответствии с тем, в каких отношениях части выступали, какие имели традиции и какие люди стояли в их главе. Схематически развитие этой болезни можно представить так: началось с ворчания на ситуацию при неудачах и оттуда перешло к желанию освободиться от страданий, которые озна-

чал для наших частей Поволжский фронт. Когда это повторно обещанное облегчение не пришло сверху, солдаты попытались добыть его сами. Сначала при помощи командования. В этот период отправлялись делегации, и, когда они приносили только обещания, солдаты сами добивались напрямую увольнения с фронта, угрожая, что в противном случае они уйдут. Такие сцены были у Казани и на [...]³*. Сначала командующим удавалось убедить солдат в необходимости оставаться на позиции. Это благоприятное влияние разумных элементов на массу, однако, со временем постепенно сокращалось, и солдаты от слов переходят к делу.

Прежде всего солдаты отказываются от участия в сражении под предлогом разных «болезней», сначала в отдельных случаях, но потом во все более частых случаях, которые в некоторых частях достигли ужасных размеров, как указывает, напр[имер], свидетельство д[окто]ра Прохазки, который при своем переходе к [...]⁴* полку от одного батальона послал на позицию 160 больных, скрывающихся долгое время в эшелонах. Из [180] людей, ежедневно обращающихся к врачу, действительно больных $\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{4}$. Солдаты понемногу индивидуально уходили с фронта. Однако в отступлении эти отходы становятся массовыми явлениями. Было, как свидетельствуют показания полк[овника] Воженника и майора Вобратилика, эшелоны приезжали с фронта полупустыми. Наконец, с фронта уходили целые части. Разошелся батальон 1-го полка на реке Мечи (Николаевский фронт). Ушел батальон 2-го полка у [...]⁵*, 2-й батальон 4-го полка у [...]⁶* (Бугульминский фронт). 3-й батальон 4-го полка добился проезда через Кинель, хотя был назначен в арьергард, части 9-го полка проехали через свою сборную станцию на трассе Уфа — Аксаково и с оружием в руках помешали возвращению на место учения. Со всем этим рука об руку происходило падение военной дисциплины вообще. Командующие теряли свой авторитет один за другим, ранее всего плохие, наконец и хорошие люди.

Способ, как солдаты высказывались о некоторых командующих, напр[имер], о Чечеке, выходит за рамки всего привычного в армии. Однако солдаты это не признают, несмотря на это, факт в том, что при отступлении, которое уже не происходит в порядке, в конце концов, довольно обычном, наших солдат охватило горячее желание уйти, сохранить свои жизни и свое имущество. Опасность оттуда виделась везде. Не только впереди, но и на флангах, и в близком и далеком тылу.

Это все проявилось в отказе от [выгрузки]⁷* 1-го и 4-го полка на ст. Аксаково и в Белбее. Еще никто не противостоял неповиновению такой большой массы. Еще нигде не был ликвидирован способом, настолько унижающим командующего, как это случилось тогда. И эти события дали толчок полковнику Швецу к самоубийству.

Как возникла [...]⁸* психика военной массы?

Она была следствием [поражения на]⁹* Поволжском фронте. Отступление каждого деморализует. Войско, такое, как было наше, если примет во внимание причины и течение этого отступления, должно было быть им уязвлено еще больше.

Поволжский фронт был создан в середине августа. Наши части должны были быть передовым отрядом, который должен был задержать натиск германско-

большевистских сил и сделать возможным создание российской армии, а также приход союзнических сил, которые были обещаны.

Центром фронта должна была стать Самара, укрепленными флангами должны были быть Симбирск и Саратов. Наши части начинали защиту этого фронта, утомленные кровавыми сражениями под Пензой, Безенчуком, Липягами, Самарой и Бузулуком и более мелкими сражениями на трассе Самаро-Златоустовской ж. д., но, несмотря на это, фронт был занят целиком, легко и с малыми потерями. Были успехи, и поэтому не думали об усталости. Тогда также верили, что русские создадут армию, что союзники придут. В целом легкое занятие Поволжского фронта стало возможным в результате того, что большевики были удивлены. Их приспособленные силы были в указанных сражениях разбиты, а новые силы только создавались. Однако ситуация изменилась, как только большевики немного опомнились и приступили к организации своей армии. Наш ход, прежде всего, был задержан, и мы на всей линии участников перешли к обороне. С юга, со стороны Николаевска, фронт в период, когда большевики еще не опомнились, не был защищен, и к его защите приступили уже позже. Хотя мы взяли Николаевск, но только на минуту, потом отступали. Общая наша ситуация в этих оборонительных сражениях такова: против наших слабых сил стоит враг, намного превосходящий нас численно, с [...] ^{10*} точки зрения, и технически лучше оснащен. С нами сражаются русские части, 18–19-летние юноши, не обученные, плохо одетые и еще хуже накормленные. Опытные военные, главным образом, офицеры, не идут в армию. За 7–10 месяцев в Казани записались в армию только 1600 офицеров, из них огромное большинство требуют русские штабы, которые растут до ужасных размеров, а на фронт их приходит 500, разделенных на батальоны по 120 чел., если бы, однако, эти батальоны были [...] ^{11*}.

При такой ситуации нечего удивляться, что большая часть русских солдат на фронт вообще не придет. Из батальона ставропольского полка, насчитывающего 400 чел., на фронт приехали только 250, из них 80 не умели обращаться с ружьем, из 130 солдат офицерского батальона, отправленных на Нижний Услон, пришли только 30. На фронте о российской части никто не заботится, голодают и замерзают, и есть случаи, когда целые части живут на то, что получают на нашей кухне, в то время как русские офицеры кутят.

Например, выйдет рота, которая получит 1 [банку] консервы на 2 солдата и последующие 3 дня не получит никакого пропитания. Просто недостаточное содержание на фронте, необученность молодых солдат были причиной того, что русские части оставили свои позиции, никому об этом не сообщив. При первых выстрелах побежали. Кроме исключительных незначительных случаев им не могла быть поручена самостоятельная задача. Везде, где они были, враг имел возможность прорвать фронт.

Следствием недостатка сил, как, напр[имер], под Казанью, у нас не было связанного фронта, как у большевиков, но огромная линия защищалась тем, что отдельные взводы и меньшие части держали отдельные пункты, удаленные друг от друга на 3–4 версты. Между этими пунктами должна была удерживать связь русская застава 10–15 чел., которая рассыпалась и оставила во фронте дыру, через которую враг мог проникнуть в тыл наших частей: он этим путем также прони-

кал. Были фронты, где не было возможности и такой защиты. А именно, на Николаевском фронте, где у врага было достаточно простора для осуществления более глубокого проникновения, которые принуждали наши части, прежде всего, к частым изменениям фронта и, наконец, к отступлению, несмотря на то, что враг там, где с ним солдаты воевали, был разбит наголову.

Отсутствие защиты флангов и тыла является второй характерной особенностью всех сражений, как под Казанью, так и под Инжой и у Николаевска. Нехватка нашей кавалерии и не до конца верное исполнение службы кавалерией казаков привели к тому, что у нас не было точной информации о враге. Частые окружения, возникающие оттуда, как, например, на Инженском фронте, происходили от того, что информацию об операциях принимают [...] ^{12*} и без надлежащей проверки и только сеют в войске панику. Случались случаи (у Бугульмы, Воробьевки, Николаевска и в др. местах), когда окруженные части должны были пробиваться и оставляли раненых на позициях, где их ожидала верная смерть в страшных мучениях, раненым ничего не остается, как положить спущенную ручную гранату под голову. В это время наш солдат шел в сражение и последнюю бомбу оставлял для себя. Такое окружение должно иметь в виду постоянно, окружение, возникающее оттуда перед нашим войском, держит его в постоянном напряжении, раздражении и нервном истощении. Наши солдаты ходят со службы на заставы, с застав на сражение, люди не спят. Распространяются болезни, роты тают ранеными и мертвыми, и отпадают как раз лучшие элементы, как среди командования, так и среди солдат. Чехословацкое подкрепление или вообще не приходит, или то, что придет, слабое, состоит из мобилизованных и менее ценных. Вместо оздоровления в наших частях усиливается деморализация, у старых солдат учатся только плохому, и свое плохое передают им. Русское усиление не ценно.

Напротив, враг, проводящий усиленную демобилизацию и реорганизацию своих сил, кажется какой-то гидрой. Сегодня разбит полк, сразу же на его место приходит новый, а через неделю разбитый полк сражается с нами снова. Вместо наших не приходит никто. Действительную помощь солдаты ожидают только от союзников, но она не приходит, хотя постоянно о ней говорят. В конце концов, наш солдат, потеряв веру в русских, теряет веру в союзников. Ему кажется, что он брошен, оставлен наедине. Окружение вместо того, чтобы поддерживать его, нападает на него за-за угла. Случается, как, например, под Казанью, что наш фронт имеет полевой дозор впереди, но имеет полевой караул и с тыла.

Российские деятели, как политические, так и военные со всем этим не считаются. 16 августа в Казани потребовалась мобилизация. По чисто идеологическим основаниям они не могут решиться на проведение мобилизации, и только 7 сентября, за 2 дня до падения Казани, они проводят мобилизацию. Что из этого вышло, живо указывает письмо полк[овника] Швеца д[окто]ру Янгру. Командующий казанским участком полк[овник] Степанов не подчиняется командованию командующего фронтом ген[ералу] Чечеку. Полк[овник] Капель закладывает свои операции просто независимо от операций полк[овника] Степанова. Нашим частям ставят задачи, с которыми нельзя справиться.

На несерьезность действий русскому командованию указывает почти все наше командование. Эти сражения уменьшили дух нашей армии, и они главная причина аксаковских событий, которые так трагически закончились. По описанным причинам начинается отступление. У казанской группы, в результате падения Симбирска, исчезла возможность отступать по воде, отступление пешком до Курлата^{13*} по Волжско-Бугульминской дороге. Инженские и сызранские группы, напуганные повторяющимися [нападениями]^{14*} в тылу отступают до Самары по дороге, забитой эшелонами. Дорога не только обстреливается большевиками, но и нарушается большевистскими повстанцами в Иващенкове. Эшелоны протискиваются вперед, и говорят, что некоторые попали в руки врага. Солдат одолевает желание любой ценой продвинуться вперед, не оставаться позади, суматоха увеличивается столкновениями на железной дороге. Солдатам кажется продвижение медленным, и поэтому они оставляют эшелоны, и частично пешком, частично другими эшелонами хотят добраться за Самару. Когда об этом узнают солдаты на реке Зеч, самовольно оставляют позиции и уезжают в Самару. Полк[овник] Швец в целом правильно характеризовал ситуацию, о которой его информировал полк[овник] Воженилек, словом — катастрофа. Паническая нервозность ведет к тому, что часть [...] ^{15*} полка принудит в [...] ^{16*} отправку против первоначального плана. Только на восток, как можно дальше от фронта. Только в районе Аксакова настает какое-то затишье. Однако отправка очень [...] ^{17*} в результате забастовок на железной дороге в тылу, восстания в Сибири, восстания в Уфе, что не способствует полному успокоению части.

И на протяжении всего этого периода, от занятия Поволжского фронта до аксаковских событий, наши солдаты, истощенные физически и душевно, мечтают об отдыхе.

Им обещают отдых, когда будет соединение с западно-сибирской группой, потом когда будет взята Казань, когда падет [...] ^{18*} мост, откладывается до сбора у Аксакова или Уфы. Это не было только на Казанском фронте, но было это везде. Обещание отдыха и обещание перемен, русских и союзнических, было, наверное, на тот момент выгодно, потому что было [...] ^{19*}. Но, в конечном счете, как раз эти обещания подорвали в нашем солдате веру в авторитет вообще. Они привели к тому, что и полк[овнику] Швецу говорили: «Не верим».

Если классифицировать эти явления, из них выделяются следующие причины:

1) Нехватка общедоступной идеи, за которую идет сражение. Боевой дух удерживался в нагих частях только глубоким уважением боевой цели: достижение самостоятельности чехословацкого народа, и примером, который объединял военную массу. Наши военные части армией в современном смысле слова, армией, чья сила заключается в жесткости, хотя бы справедливой дисциплине, никогда не были. Задача сражения была нашему солдату ясна и под Зборовом, и под Пензой, поэтому было у него возможно это ужасное напряжение воли, которое он проявлял, тогда он был полностью проникнут желанием биться, желанием победить, и поэтому побеждал.

Когда забрали Поволжский фронт, перед войском стояла задача: сохранение России и создание восточного антинемецкого фронта. Этой идеи было достаточно до тех пор, пока в нее верил наш солдат. Однако постепенно он все четче ви-

дел, что Россия спасению не придает такого значения: одни организуют большевистские восстания в нашем тылу, другие не выступают активно за реставрацию большевизма, но не утаивают перед нашими солдатами то, что за спасение не стоят, оставшиеся, хотя, за редким исключением, много говорят о спасении, но сами для него делают очень мало.

Что касается второй цели, создание антинемецкого и, возможно, антибольшевистского фронта всего цивилизованного мира на Волге, то нашему солдату было и есть больше и больше ясно, что этот [...] ^{20*} на Волгу идут еще более медленным темпом, и начал терять веру в то, что он вообще туда придет.

Виной этих обстоятельств цель сражения стала более туманной, и, более того, наш солдат терял веру, что и эти туманные цели могут быть им вообще достигнуты. Он побеждал, но ослабление противника вследствие его побед не было видно. Ослабление чувствовалось только у нас. Победа ничего не приносила, но нужно было отступать. Понемногу у нашего солдата укреплялось убеждение, что все его страдания есть и останутся без последствий, и это, естественно, отнимало какое-то желание переносить дальше эти страдания.

2) Другим стимулом нашего войска был личный пример, который разрушал остальное. Это было и в сражениях 1918 г. Эти герои, естественно, имели наибольшие потери. Постепенно в ротах сокращались, и на их место не приходил никто или приходило дополнение из мобилизованных. Когда большое дополнение пришло в полк в 1917 г., тогда старые солдаты имели время и возможность [обучать] ^{21*} новичков, и традиция полка сохранялась. Дополнение, которое пришло осенью 1918 г., пришло в тот период, когда и старые солдаты пали духом, когда и старые солдаты ворчали, и новички учились у старых неудовольствию вместо боевого духа.

Хотя старые солдаты также сильно ворчали, но когда наступало время действовать, действовали, однако новые солдаты были тверды в своем сопротивлении. Этим объясняется то, что из 1-го полка 1-й батальон отказывался подчиняться не только на словах, но на деле, тогда как 2-й и 3-й батальоны, где не было этих дополнений, хоть также ворчали, но все же только из эшелона выступили.

Физическая усталость, естественно, была. Врачи согласно подтверждают, что количество больных выросло, но физическая усталость не была бы решающим фактором, т. к. она после отдыха несколько дней отступила бы. Кроме того, как, например, указывает случай, приведенный д[окто]ром Прохазкой, было бы сильное желание, и преодолело бы эту усталость.

Однако более продолжительной была душевная усталость, хотя и на физиологической почве (неввысыпание, многочисленные случаи неврозов, неврастения), или просто психическая. Значительную роль здесь играла раздраженность нервов в результате постоянного напряжения при угрожающих окружениях, в некоторых частях прямо была идея фикс, что грозит окружение, что вызывало, естественно, это паническое желание достичь состояния, в котором окружение было бы невозможно.

Наконец, не последнюю роль играло то, что ранние периоды характеризовались мощным подъемом воли, в результате чего в последующих периодах была

сильная реакция, что можно было наблюдать и ранее, напр[имер], и у Зборова. Перемена, как тогда, настала при неудачах.

4) Провалы на фронте, естественно, сыграли здесь также значительную роль. Картина, которую представляла наша армия, был образом отступающей армии, сцены, которые при этом разыгрывались, возникают, возможно, в более мягких формах в отступающих армиях очень часто.

5) Невыполнение обещаний и постоянные новые и новые обещания привели к тому, что наш солдат не верил никому, что приходил к заключению, что может помочь себе только сам, и это, естественно, вело впоследствии к всевозможным уходам, в которых как раз эта инфекция, о которой говорит полк[овник] Швец, проявилась.

6) В этой ситуации, когда по указанным причинам отпали побудительные причины нашего войска, у нас не было того, что в других армиях гарантирует определенный минимум производительности, т. е. механической дисциплины, безусловного подчинения приказу. Наша дисциплина была основана на осознании, когда осознание прошло, естественно, пропала и дисциплина, и производительность армии упала ниже уровня среднего солдата.

События, свидетелем которых был полк[овник] Швец в 1-м и 4-м полках, были просто следствием этой всеобщей болезни, которой была застигнута наша поволжская группа. Их исторический фон следующий: полк[овник] Швец 16 октября получил приказ сосредоточить в районе Белебея ударную группу, состоящую из 1-го, 4-го и [...] ^{22*} полков, ее задачей было разбить большевистские силы, сосредоточенные в районе Бугульмы и грозящие окружением группе [...] ^{23*} и левому флангу пермской группы.

Полк[овник] Швец как командующий дивизии приказал 1-му и 4-му полку отойти в Белебей, выйти из эшелонов и расквартироваться: 1-му полку в Белебее, а 4-му в прилегающих деревнях. Первым должен был выступить 4-й полк, который сразу после отступления из Самары переехал район Аксаково — Белебей на отдых. Около 15 октября в Белебее был штаб и 3-й батальон 4-го полка; в Аксакове — 1-й и 2-й батальоны 4-го полка и штаб 1-го полка, батальоны 1-го полка были размещены на нескольких станциях перед Аксаковым (1-й батальон — на ст. Муханово, 2-й батальон в [...] ^{24*}). О намеченном выступлении из эшелонов солдаты знали задолго до этого, как это им было объявлено, и, естественно, предстоящее выступление живо обсуждали. Предстоящая акция комментировалась различными способами. В одной версии вообще говорилось о том, что у солдат отнимут эшелоны, что, естественно, вызвало бурю («мы потеряем то, что имеем, других теплушек на случай отступления уже не получим»). Солдаты знали о сражениях, и по указанным причинам никто из них, естественно, не хотел [...] ^{25*}. Сами командующие со страхом смотрели на то, как солдаты отнесутся к приказу. Полковник Швец, который был постоянно среди солдат, очень хорошо знал и не скрывал, что наступление с нашими солдатами — рискованное предприятие, что солдатам необходим отдых, что он необходим любому специалисту, поэтому сам не симпатизировал приказу к действию. Но он был слишком большим солдатом, чтобы не исполнить приказ, и передал его подчиненным в надежде, что, хотя это будет сложно, но, в конце концов, если нажать на все рычаги, это получится.

Эти несколько дней, которые были в распоряжении солдат от того момента, когда узнали о предстоящем выступлении, до того момента, когда от них потребовали наступление, сыграли свою роль. «Не выступим», — разносилось от кружка к кружку, от эшелона к эшелону, от полка к полку. Один убеждал другого и пробуждал у того впечатление, что он связан, и потому сам без него выступить не может. При этих дебатах отличались только те, которые были против выступления. Хорошие солдаты отступали, как почти во всем нашем войске, назад, их не было слышно. К этому негласному соглашению между отдельными солдатами и отдельными отрядами и отдельными эшелонами подошло заявление, что они не выступят. В самих частях, где иногда спонтанно, в некоторых специально были созваны совещания, естественно, без командования, на которых было определено или вообще не выступать, или выступать только в том случае, когда выступят и другие части. Этим всем чувство «связанности» солдат, чувство невозможности признать разумные основания, пока не выскажутся остальные, постоянно росло, и, соответственно, возрастали и сложности, с которыми сталкивался командующий, когда, апеллируя к разуму и чести солдат, требовал исполнения приказа.

Это сопротивление против выступления приобрело определенные формы, если далее выяснять, сначала в белебейском гарнизоне 4-го полка, который около 17 октября 1918 г. принял решение не только о том, что они не выступят в Белебее, но вообще будут требовать переведение фронта за реку Белую. Командующему полка было на следующий день предложено взять командование этим отступлением, но ему дали понять, что, если он не примет командование, командующим будет назначен другой офицер (возможно, думали о кап.^{26*}, командующем батальона^{27*}), а если бы и он отказался, выберут своего командующего. И в этом направлении были выполнены подготовки. Говорили о кандидатуре Яна Зтрахала, который, однако, был против этого. На следующий день подобное решение принял и аксаковский гарнизон 4-го полка. Участники событий в Аксакове указывают на [...] ^{28*}, по которому они хотели пустить вперед себя все остальные чешские части, а сами идти в арьергарде. Однако это дополнение сложно сравнить с ультимативным установлением срока, в течение которого должно начаться отступление, иначе солдаты уйдут сами. Этот срок был 18 или 19 октября в 6 (или 9) часов вечера. Был командующему полка официально сообщен, из этого произошло, как командующего, так и полномочного [...] ^{29*} Владимира [...] ^{30*} и отдельные офицеры прилагали значительные усилия, и чтобы проведение угрозы было отложено до решения полк[овника] Швеца, к которому подполк[овник] Жак сразу же отправился.

Новость о 4-м полке, естественно, разлеталась далее по трассе, и в отдельных батальонах 1-го полка усилилась позиция тех, кто был против выступления. Однако 1-й полк имел слишком сильную традицию, чтобы следовать 4-му полку. Знатоки уверены, что солдаты, несмотря на то, что многие были против выступления, подчинились бы приказу, если бы не было значительного влияния 4-го полка, с которым 1-й полк вступил в живой контакт 20 октября, когда его 1-й и часть батальона [...] ^{31*} прибыли в Аксаков. Обосновано предположение, что контакты между полками были и ранее. Говорится, что уже при

митинге 4-го полка в Белебее выступали солдаты 1-го полка, которые, по одним источникам, были туда отправлены как квартиранты, по другим, прямо на позиции. Также есть информация, что к 1-му батальону 1-го полка в Муханово пришли агитаторы [...] ^{32*}. Идет ли речь о факте или только о слухах, мне не удалось выяснить. Те, кто это утверждал, не могли назвать ни имени агитатора, ни как-нибудь более подробно их описать. Полк, из которого должны были быть отправлены, наоборот, это отрицает. Однако исключить такие, сугубо неофициальные, контакты с уверенностью нельзя. Выявлено, что на митинг 4-го полка в Аксакове 18 или 19 октября был приглашен член представительства 1-го полка [...] ^{33*} с целью координации деятельности. Также определено, что информация других частей о решении не выступать была подготовлена. Это подтверждает брат [...] ^{34*} для полка [...] ^{35*} и целый ряд свидетелей для 1-го батальона 1-го полка. Нельзя проверить, была ли подобная делегация отправлена в другие полки, хотя, напр[имер] бр[ат] Водичка признается, что было запланировано совещание доверенных лиц 1-го батальона 1-го полка с доверенными лицами 4-го полка. Якобы встреча не произошла, и солдаты 1-го полка участвовали только в митинге 4-го полка. Также выяснилось, что в 1-м полку агитировали солдаты 4-го полка на ст. Аксаково, когда туда 20 октября приехали 1-й и 3-й батальоны 1-го полка. Были окружены солдатами 4-го полка, которые сообщали о принятом решении и заметно призывали, чтобы 1-й полк принял то же решение. В 3-м батальоне эта агитация не вела к открытию митинга, но это произошло в 1-м батальоне, который выбрал сразу же в Аксакове из каждой роты по одному доверенному лицу. Бр[атьев] [...] ^{36*}, Водичку, [...] ^{37*} и Коняту, а они [...] ^{38*} 20 октября собрания, на котором выступил [...] ^{39*} 2-й роты Ян Водичка. По свидетельским показаниям, частично подтвержденным им самим, бр[ат] Водичка сказал примерно это: «Настало время, которое было под Пензой, когда руководство оказалось в тупике и когда только здоровый инстинкт наших солдат может сохранить войско. Солдаты должны сегодня так же, как тогда, взять в руки руководство, т. к. сегодняшнее руководство ведет войско к гибели. Отделение проводит наивную политику, не информирует нас, поэтому проводит акции [...] ^{40*}, принимает людей, только что вступивших в войско на местах, которые могли бы занимать инвалиды». Он рекомендовал выступление из эшелонов только тогда, когда это будет необходимо для защиты наших частей, в любом случае нужно действовать солидарно с 4-м полком (который решил выступить и отступить на р. Белую) и другими полками, к которым необходимо отправить представителя. Предложения Водички в целом были приняты. Временный командующий 1-го полка майор [...] ^{41*} на станцию ^{42*}. Однако с отъездом нужно было подождать до окончания митинга.

В этот же день к вечеру полк[овник] Швец выехал из Уфы в Аксаково. О том, что происходит в 1-м полку, он знал из донесения подполк[овника] Жака, которого он вернул с дороги к полку, но надеялся, что это преодолет при помощи своего личного влияния. Особенно твердо верил 1-му полку. Однако, когда после приезда в Аксаково из доклада командующего 4-м полком он узнал все подробности, он знал, что с предоставленными ему войсками он не может отважиться на наступление, и решил под собственную ответствен-

ность отступить от операции. Это решение стоило больших сражений. Командующий чешской дивизии должен был русскому командующему фронтом, генералу Войцеховскому, сообщить, что не может выполнить эти задачи. При этом ему было ясно, что истинная причина, т. е. сопротивление солдат, не утаится от русских и наша болезнь выступит наружу. С другой стороны, он хорошо понимал, какое деморализационное влияние имело бы на войско, если бы солдаты провели бы свое во всех отношениях, и поэтому он нашел этот выход из ситуации: был отдан приказ выступить из эшелонов и расквартироваться в Белебее и округе. Этот приказ должен быть исполнен. Он хотел хотя бы сохранить впечатление военного авторитета и хотел сообщить об этом солдатам по форме. Поэтому он предложил на следующий день октября смотр 1-го полка, при котором он бы представился войску как новый командующий дивизией. В форме ответа на жалобы и заявления, о которых при этом событии дозволено солдатам заявлять, он хотел сообщить, что будет простое расквартирование в назначенных квартирах и военных операций не будет. Полк[овник] Швец был убежден, что после этого объяснения солдаты подчинятся. На следующий день все состоялось в соответствии с планом. После смотра полк[овник] Швец спрашивал солдат, есть ли пожелания или жалобы, и когда их не сообщили, то он начал сам. Сказал, что будет простое выступление из эшелонов и что он позаботится о том, чтобы полк был сменен. Спрашивал, выполнит ли полк приказ; ответ был: «Нет, не выступим». Вышли несколько ораторов, говорили бр[ат] Смолка, бр[ат] Яноушек, бр[ат] Говак и др. Все призывали солдат подчиниться, но это происходило неподходящим способом, так что в солдатах должно было поселиться сомнение, откровенно ли думают ораторы. Обращаю внимание на речь бр[ата] [...] ^{43*}, который зачитывал ее, и приложен его черновик; там говорится, что солдатам должны быть сообщены планы операции до конца, что необходимо их согласие. Д[окто]р Смолка призывал, по информации свидетеля [...] ^{44*}, солдат подчиниться, потому что полк[овник] Швец обещает им изменение, и что у них пока нет причин ему не верить. Только если они увидят, что он не сдержал обещание как честный солдат, у них будет возможность решить, и закончил этим: «Делайте так, как посчитаете нужным. Я пойду за вами».

Не удивительно, что полк[овник] Швец на новый вопрос снова получил ответ: «Не выступим», и, наконец, на его вопрос, верят ли ему, можно было слышать голоса: «Не верим», — это говорили люди, у которых не было смелости на прямой призыв полковника обосновать свое высказывание. Недоверие, которые одни проявляли действиями, а другие — словами, очень сильно задело полк[овника] Швеца. Он повторял несколько раз и после митинга: «Командующий, которому солдаты не могут верить, невозможен, он лишний, могу убраться».

Смотр закончился тем, что в отдельных частях было принято решение выступить, и в конце концов настоящие солдаты все выступили.

Полк[овник] Швец ушел из [...] ^{45*} полка с горькой улыбкой на устах. Он был сражен и как человек, и как командующий. «То, что я сегодня днем пережил, я не переживал никогда», — сказал полк[овник] Швец Воженилеку. 4-й полк

подчинился, но это не был авторитет командующего, которому он подчинился, но собственное решение, которое должно было быть выкуплено целым рядом уступок.

Полк[овник] Швец верил еще в 1-й полк, где его знали и как простого солдата, и как командира взвода, роты и полка. Он говорил это и в частных разговорах, и при смотре 4-го полка.

22 октября пришла к командующему 1-го полка Воженилеку депутация 1-го батальона, избранная на собрании 20 октября. Полк[овник] Воженилек не принял всю депутацию и указал ей на полномочного д[окто]ра [...] ^{46*}, на члена отделения д[окто]ра [...] ^{47*}. Он сам хотел говорить с целым полком, а не с какими-то депутациями. Этот конкретный шаг задел самолюбие членов депутации, и они, когда вернулись 23 октября к батальону на [...] ^{48*}, сообщили солдатам, что командующий не хочет говорить с солдатами. Тогда было принято решение о необходимости провести собрание целого полка, и потом будет принято решение о вопросе — выступать или не выступать. Возможно, солдаты хотели достичь того, чтобы и с ними совещались, как с 4-м полком, и были сделаны определенные обещания. По пути из Аксакова депутаты 1-го батальона остановились в 3-м батальоне, где общались с доверенными лицами, а именно с Каплицким. Передали решение 1-го батальона от 20 октября, в котором утверждено решение о том, что будут настаивать на том, чтобы собрался целый полк, потом будет приниматься решение, нужно выступать или нет.

Переговоры проходили с 1-м и 2-м батальоном. Однако удалось выяснить, что здесь вели переговоры представители 1-го и 3-го батальонов. Но определенно 24 октября, когда батальон приехал в Аксаково, по инициативе каких-то депутатов из других батальонов у 6-й роты [...] ^{49*} из представителей 2-го батальона, и что солдаты были очень разозлены, когда вечером пришел из Белебея пустой эшелон 1-го батальона. В этом виделось неисполнение ранее данного слова. В ночь на 22 октября 1-й батальон 1-го полка приехал в Белебей. С одной стороны, погода, с другой, решения от 23 и 20 октября были причиной того, что кроме половины 1-й роты не выступил никто. Это было сообщено полк[овнику] Швецу в Аксаково; на следующий день он уехал в Белебей и отдал приказ выстроиться батальону; построились только 1-я, 3-я, 4-я роты, а 2-я рота, верная своему решению от 23 октября — не выступать, пока не будет собран целый полк, не подчинилась этому приказу. Только когда бр[ат] Водичка призвал солдат идти на собрание, которое проводит полк[овник] Швец, пришли и встали вокруг полк[овника] Швеца.

У полк[овника] Швеца можно было заметить значительное волнение. Он прошел между рядами и обратился к солдатам со словами: «Братья, что вы делаете, ведь этим вы уничтожаете всю акцию. Берете меня за горло. Мой родной полк. Выступите?»

Ответ: «Нет».

Полк[овник] Швец, парализованный ответом, с возбуждением повторял про себя: «Я это не переживу». [...] ^{50*} Ушел.

Стрелок Новак из 3-й роты позвал его: [...] ^{51*}. Полк[овник] Швец остановился, этот момент использовал Новак и, по призыву остальных солдат, сказал

ему, что солдаты хотят знать [...] ^{52*}, в оправдание сказали, что ответственным за все, что случилось, не делают его, что ошибки делает отделение и другие. На этом диалог превратился в неорганизованный митинг, говорил один перебивая другого. Указывали на ошибки предыдущих сражений, на печальный опыт с русскими солдатами, жаловались, что полковник Воженилек оскорбил солдат тем, что не принял депутацию, указывалось, что им были сделаны обещания, но не исполнены, просили, чтобы полк[овник] Швец [выступил с] заявлением, будут ли их использовать только для обороны, или будут также выступать наступательно. Полк[овник] Швец настаивал на том, что был отдан приказ, и он должен быть исполнен: «Я не маленький ребенок. Что хотите, вам [...] ^{53*} не могу. Ведь вы принуждаете меня к разглашению планов».

Все было тщетно. Солдаты настаивали на своем. Водичка, главный оратор собрания в Аксакове и депутации солдат, вообще сделал жест, что сдает свои полномочия, чтобы его не обвиняли (как на это намекнул командующий роты) в том, что он солдат на это подстрекает. Солдаты не приняли отставку и высказали ему свое доверие. Они просили полк[овника] Швеца, чтобы он отдал приказ сойтись всему полку, или хотя бы разрешил, чтобы батальоны могли договориться посредством делегаций. Полк[овник] Швец отказался и от этого. Ни по одному пункту не договорился. Осталось и [...] ^{54*} то, когда полк[овник] Швец говорил, почему в Белебее должны быть большие части, что уже простым присутствием они будут сдерживать большевиков в отдалении от Белебея. Когда снова выступил Водичка, он сказал солдатам, чтобы они выступили, только [...] ^{55*} солдаты обещали. Однако полк[овник] Швец не дождался окончания собрания, он ушел со словами: «Если они верят Водичке больше, чем мне, мне нечего здесь делать». И потом ворчали на выступление из эшелонов, другие были довольны, как долго они выдержали в сопротивлении. Полк[овник] Швец пошел посмотреть в Белебей, как расквартированы солдаты 4-го полка. Своей процессией [...] ^{56*}!

Его личный врач, д[окто]р Прохазка, спрашивал, как прошло в 1-м полку. Полковник Швец отвечал: «Там еще хуже, чем в 4-м полку. Этого я не ожидал. Это нанесло мне смертельную рану. Я спросил их, верят ли они мне, а они мне ответили, что нет. Командир, которому [не верят], лишний. Он должен или обратно отправиться в роту, или должен застрелиться. Я бы отправился в роту, если было бы как раньше. Теперь в нее не пойду». На утешение, что это поправится, он только махнул рукой. Д[окто]р Прохазка успокаивал его, что нет смысла стреляться, что он должен его послушать, что должен на него обратить внимание. На это полк[овник] Швец отвечал с улыбкой: «Ты все еще тот старый Прохазка. Я только шучу». При этом на нем не было заметно какие-нибудь [...] ^{57*}, душевное равновесие, только позже, когда его спрашивал подполк[овник] Жак, как в 1-м полку, полк[овник] Швец ответил ему: «4-й полк по сравнению с 1-м еще только цветочки». При этом у него дрожал голос, а в глазах были слезы. Однако он быстро взял себя в руки, начал говорить о [...] ^{58*} 4-го полка.

Д[окто]р Кудела подтверждает, что по пути до Белебея полк[овник] Швец повторял то, что сказал утром на митинге 4-го полка: «При таких событиях, когда

солдаты верят Водичке больше, чем мне, я не могу считать себя командующим и пойду в роту».

Когда полк[овник] Швец вернулся на вокзал, роты 1-го батальона 1-го полка стягивались в город. К вечеру вернулся в Аксаково. Туда затем подъехал 2-й батальон 1-го полка, который еще ночью приехал в Белебей, и до 6-й роты выступил без всего, частично еще ночью, частично утром. Все свидетели подтверждают, что собрание у 1-го батальона 1-го полка полк[овника] Швеца [...] ^{59*}. Полк[овника] Воженилека он приветствовал словами: «Когда и 1-й полк отказался, [то] все потеряно. От 1-го полка я этого не ожидал». Но он не говорил о самоубийстве, много курил и ходил по вагону. «Доработались, человек стыдится перед русскими», — это единственное, что он ему сказал о событиях в Белебее. Пришел начальник штаба дивизии, майор Иванов, с которым он работал до 2 часов ночи. В 2 часа он пошел в свое купе и там продолжал свое обращение к солдатам 1-й дивизии, которое он начал писать раньше.

Сложно сказать, решил ли он уже тогда на самоубийство. Когда он написал слова: «Боритесь с тем, что с огромными препятствиями ставила вся 4-я рота, значит, аннулирует подчинение всем законам порядка, уничтожает характер чешского солдата», — перед ним встал ясный вопрос, что будет дальше? Перед его глазами пронеслось то, что он видел в 4-м и 1-м полках, где он говорил с солдатами без последствий, и поэтому он решил действовать. Написал свою короткую записку и застрелился.

Какие были мотивы его самоубийства?

Он сам пишет: «Я не могу пережить». Наверное, это действительно была боль, которую он чувствовал, видя, что солдаты уничтожают честь солдата, и что это делает полк, у колыбели которого он стоял, который воспевал и который любил. Возможно, было и личное, то, что солдаты ему не верят, возможно, он был обижен, что не его приказ, а только просьба и других ему подобных действовала на солдат. Это все, однако, не могло быть решительно за него, который на первое место ставил наше дело, который не имел личного честолюбия. Его друзья додумывают, что здесь был другой мотив. Полк[овник] Швец чувствовал, куда зайдут действия солдат, и убедил себя, что солдаты не понимают, до каких пор им только говорят. Им было необходимо нечто большее, а это «большее». И на это «большее» полк[овник] Швец решил. Он застрелился, чтобы показать, куда мы мчимся. Он хотел этим [заставить] задуматься. Он принес себя в жертву, чтобы указать, что и другие должны принести себя в жертву, когда этого требует наше дело.

Если это было целью самоубийства, то он достиг этой цели. Правда, что и после самоубийства появлялись циники, которые [...] ^{60*}, но в целом были глубоко растроганы. Это показали солдаты в полку наилучшим образом тем, что, когда 26 октября они получили приказ выступить прямо на фронте, подчинились без сопротивления и через 3 недели сражались в тяжелом бою, пока не были отозваны командованием. Какой отклик вызвала смерть полк[овника] Швеца в обществе, видно из приказа 1-й дивизии и из специального номера «Бесед», посвященного его памяти.

Остается выяснить, какую задачу в трагедии полк[овника] Швеца играла агитация. Агитация тут, бесспорно, была. На первом месте, негласная агитация, все те, кто говорил, что сами не выступят, перед собственными солдатами и другими частями, утверждали солдат в их настроении не выступать и вызвали, тем самым, решение тем простым фактом, что это настроение они проявляли вслух. Здесь была и несознательная агитация. Когда на собраниях солдат ораторы, от глупости или фанатизма, подчеркивали ошибки политического и военного руководства и говорили против русских акций вообще, т. к. тем самым подрывали авторитет и акцентировали, заискивая перед массой, ее право на свое решение. Этих «агитаторов» было более всего. Они возможно неумышленно, однако решительно, грубо высказывали решение все тверже и тверже: «Не подчиняться».

Была также и организованная агитация, которая проявлялась в том, что проводились собрания с определенными целями, договаривались отдельные батальоны и полки, которые потом боялись не сдержать данное слово. Их вина не в том, что способствовали тому, чтобы вселить в солдат то, чего в них не было, но в том, что они усиливали дегенерационные настроения военной массы. Они не были творцами этого настроения, но скорее его показателем: потому что несмотря на то, что они выступали как общественные деятели легкомысленно и безответственно, они ответственны за то, что солдаты делали. Степень их вины выяснит судебное следствие, проводимое полевым судом в отношении младшего сержанта Водички. Не было бы их, если бы солдаты были как раньше и при своем психозе позволили сказать, и не произошло бы того, что полк[овнику] Швецу сказали, наверное, нашему лучшему солдату: «Не верим тебе, верим Водичке».

* * *

Всем братьям офицерам и солдатам 1-й Чехословацкой стрелковой дивизии:

В наших рядах появилась болезнь, распространяющаяся со зловещей скоростью среди полков, батальонов, рот и отдельных лиц. Болезнь эта проявляется в форме особенного характера и грозит вырвать у нас то, что мы четыре года так бережно хранили — честь, честь солдата. Происходят и происходят случаи, которые навсегда станут [позором]^{61*} тех, которые были их причиной. Светлая память наших народных героев, имена которых с такой гордостью приняли батальоны наших полков, с самого начала их возникновения оскорблена целым рядом трусов, прикрывающимися разными [...] ^{62*}, пустыми отговорками. Наверное, вы, братья, хотите зайти так далеко, чтобы имена Гуса, Йиржика из Подебрад, великого Прокопа, связанные с каждым нашим шагом, вместо [благословения]^{63*} посылали нам проклятие. Помните, что честь солдата, отвести нечистые мысли, которые шепчет в ваши усталые головы демон неуверенности в себе и своих силах. [...] ^{64*} тем, что уже признанием нашей свободы, мы у цели нашего послания, что свобода признается, дает нам право сложить руки и спокойно пожинать ее плоды. Свободу нужно заслужить, и будет свободен не тот, кто ее добыл, но тот, кому удастся ее [удержать]^{65*}. А Вы?

Если Вы боретесь с тем, что с огромными трудностями создавалось четыре года, Вы уничтожаете организацию, которая была самой сильной опорой борцов за наши права в наших Чешских землях, и аннулируете повинование всем законам, порядку и дисциплине, уничтожаете характер чешского солдата.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

- 1* Слово неразборчиво.
- 2* Слово неразборчиво.
- 3* Слово неразборчиво.
- 4* Номер полка затерт.
- 5* Название неразборчиво.
- 6* Название неразборчиво.
- 7* Слово восстановлено по смыслу.
- 8* Слово неразборчиво.
- 9* Слово восстановлено по смыслу.
- 10* Слово неразборчиво.
- 11* Слово неразборчиво.
- 12* Слово неразборчиво.
- 13* Так в тексте.
- 14* Слово восстановлено по смыслу.
- 15* Номер полка затерт.
- 16* Слово неразборчиво.
- 17* Слово неразборчиво.
- 18* Название неразборчиво.
- 19* Два слова неразборчивы.
- 20* Слово неразборчиво.
- 21* Слово неразборчиво.
- 22* Номер полка затерт.
- 23* Название группы неразборчиво.
- 24* Название станции неразборчиво.
- 25* Часть предложения затерта.
- 26* Фамилия неразборчива.
- 27* Номер батальона неразборчив.
- 28* Слово неразборчиво.
- 29* Слово неразборчиво.
- 30* Фамилия неразборчива.
- 31* Номер батальона неразборчив.
- 32* Часть предложения затерта.
- 33* Фамилия неразборчива.
- 34* Фамилия неразборчива.
- 35* Номер полка затерт.
- 36* Фамилия неразборчива.
- 37* Фамилия неразборчива.
- 38* Два слова неразборчивы.
- 39* Слово неразборчиво.
- 40* Два слова неразборчивы.
- 41* Фамилия неразборчива.
- 42* Название станции неразборчиво.
- 43* Фамилия неразборчива.
- 44* Фамилия неразборчива.

- 45* Номер полка затерт.
- 46* Фамилия неразборчива.
- 47* Фамилия неразборчива.
- 48* Два слова неразборчивы.
- 49* Слово неразборчиво.
- 50* Начало предложения затерто.
- 51* Четыре слова неразборчивы.
- 52* Два слова неразборчивы.
- 53* Слово неразборчиво.
- 54* Слово неразборчиво.
- 55* Часть предложения затерта.
- 56* Конец предложения затерт.
- 57* Слово неразборчиво.
- 58* Слово неразборчиво.
- 59* Слово неразборчиво.
- 60* Слово неразборчиво.
- 61* Слово восстановлено по смыслу.
- 62* Слово неразборчиво.
- 63* Слово восстановлено по смыслу.
- 64* Начало предложения неразборчиво, текст затерт.
- 65* Слово восстановлено по смыслу.

№ 337

Декрет военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника о назначении генерала М. Жанена командующим чехословацкой армией в Сибири

15 января 1919 г.

г. Омск^{1}*

Генерал Штефаник, министр Чехословацкой Республики:

В соответствии с решениями, принятыми правительством Французской Республики по просьбе Национального совета Чехословакии и с его согласия; постановление, наделяющее генерала Жанена, офицера французской армии, полномочиями командующего Чехословацкими вооруженными силами.

Ввиду необходимости в отсутствие военного министра поручить высшему офицеру, имеющему опыт и пользующемуся доверием чехословацкой нации, наделенному полномочиями своего правительства, командование Чехословацкой армией, сражающейся в Сибири.

Ввиду того, что кандидатура генерала Жанена в полной мере соответствует этим условиям и что правительство Франции по согласованию с правительством Великобритании и при одобрении правительства в Омске поручило ему осуществление командования вооруженными силами союзников на Восточном фронте.

С другой стороны, ввиду того, что чехословацкая нация признает большой вклад генерала Жанена в ее борьбу как в России — при формировании первых национальных воинских контингентов, так и во Франции — при создании и формировании армии.

Ввиду того, что Франция первой официально признала независимость и суверенитет чехословацкой нации как независимой и суверенной, в то время как военные события не позволяли в обозримом будущем предвидеть падение Центральных держав;

Зная о благородстве и чувстве справедливости, которые руководили генералом Жаненом во всех действиях, которые он предпринимал;

Доверяя, с другой стороны, чувствам патриотизма и дисциплины наших командиров и солдат, позволяющим им безоговорочно признать высший авторитет выдающегося старшего офицера, вышедшего из нашей первой национальной армии; учитывая то, что генерал Жанен и прежде был избран полномочными представителями Нации для осуществления командования Чехословацкой армией;

П о с т а н о в л я ю:

В отсутствие военного министра генерал Жанен будет осуществлять при посредничестве главнокомандующего Чехословацкой армией в России и независимо от представителя правительства Чехословацкой Республики верховное руководство этой армией.

Подписал: Генерал Штефаник, военный министр.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1058/5291. Л. 1–3. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} На первом листе документа, в верхнем левом углу имеется машинописная помета: «Оригинальный текст на французском языке составлен при участии майора Пейри».

№ 338

Письмо военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника главе французской военной миссии при Российском правительстве адмирала А. В. Колчака, главнокомандующему чехословацкими войсками генералу М. Жанену о передаче излишков военного снаряжения из американских поставок частям других воинских контингентов

15 января 1919 г.

г. Омск

Имею честь Вам сообщить, что в американских поставках для чехословацких войск, находящихся во Владивостоке, содержится военное снаряжение в количествах, значительно превышающих потребности нашей армии.

Хочу предложить Вам, в случае, если Вы сочтете это возможным и приемлемым, выделить из этих избытков некоторое количество, которое можно было бы передать другим контингентам, которые Вы сочтете нужным обеспечить.

М. Р. Штефаник

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1057/5292. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 339

Постановление военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника о ликвидации представительств и отделений ЧСНСовета и его Отделения в России в армии в связи с обретением Чехословакией независимости и прекращением деятельности ЧСНСовета

16 января 1919 г.

г. Новониколаевск

№ 588

В результате объявления и признания самостоятельности Чехословацкой Республики была достигнута цель нашего революционного устремления: независимость и объединение чехословацкого народа.

При этих обстоятельствах дальнейшее нахождение каких-либо революционных органов в чехословацком войске в России могло бы расцениваться как признак противоречия в нашей молодой республике. Полностью понимая данную ситуацию, нынешний орган нашего движения — Чехословацкий национальный совет и его отделения ликвидировали свою деятельность, и, соответственно, также сейм Чехословацкой революции, подготовленный отделением Чехословацкого национального совета в России, не будет создан правительством Чехословацкой Республики. Институт полномочных представителей ОЧСНСР, а также полковые и ротные представительства теперь становятся беспредметными.

Правительство Чехословацкой Республики ответственно только перед Национальным сеймом как проявлением воли всего народа и не может ни утвердить, ни допустить ослабление государственного авторитета, хотя бы от этого и пострадал суверенитет народа. Что касается конституционных прав граждан, которые находятся в рядах чехословацкого войска в России, были проведены мероприятия, чтобы их право принимать решение при создании конституции не было ущемлено. Контроль над экономической и военной жизнью нашего войска будет осуществлять военный инспекторат, как и верховный контроль при Военном министерстве, который для ревизии экономики всех частей будет отправлять собственные ревизионные комиссии. О просветительской деятельности в частях будет выпущено отдельное постановление.

Все эти переходные органы подчиняются конечному контролю чехословацкого правительства, по случаю парламенту Чехословацкой Республики. Нынешняя деятельность тех, которые стоят во главе чехословацкого правительства, будет гарантией того, что будет уделено внимание всему, что могло навредить достоинству нашего народа и интересам нашего государства. Я твердо надеюсь, что все люди доброй воли в нашем войске, и я узнал, что таких много, поймут значимость ситуации действительно серьезно и будут изо всех сил поддерживать чехословацкое правительство и его исполнительные органы в их тяжелой и ответственной деятельности.

Генерал М. Р. Штефаник.
военный министр.

Верность копии заверил:
Начальник канцелярии
Военной администрации В[оенного] м[инистерства]: майор^{1*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Заверенная копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 340

Письмо главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена в г. Прагу — правительству Чехословацкой Республики о проводимой в армии реорганизации, по результатам визита военного министра М. Р. Штефаника в Сибирь

17 января 1919 г.

г. Омск

Генерал Штефаник отправился вчера во Францию после почти двухмесячного пребывания в Сибири.

В течение этого времени он проделал большую работу, благодаря которой улучшилось моральное состояние чехословацкой армии и удалось урегулировать политические вопросы. Он смог также наладить ухудшившиеся отношения между чехословаками и русскими и уменьшить трения. Он смог снискать уважение и признательность русского правительства.

В результате этого организация фронта перестраивается, чехословацкие войска переведены на второй план для отдыха и переформирования.

Активная деятельность, развернутая генералом Штефаником, к несчастью, ухудшила состояние его здоровья, подорванного уже в течение длительного времени, и которое внушает самые серьезные опасения.

С другой стороны, ситуация была относительно стабильной, и дальнейшее ухудшение, если и развивалось, происходило незначительными темпами.

В этих условиях генерал Штефаник посчитал нецелесообразным продолжать пребывание [в России], которое привело бы, несомненно, к серьезным последствиям для него и не принесло бы положительных результатов в течение ближайшего времени.

Все окружение генерала Штефаника и я сам были того же мнения.

Генерал Штефаник считал предпочтительным вернуться в Европу и попытаться объяснить ситуацию. Накануне отъезда он урегулировал вопросы, связанные с чехословацкой армией, и наделил меня всеми полномочиями, при том, что г-н Павлу будет отвечать за решение политических вопросов.

Генерал Жанен

№ 341

Телеграмма военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника главнокомандующему чехословацкими войсками генералу М. Жанену о подчинении ему командующего чехословацким войском в России генерал-майора Я. Сыровы

*18 января 1919 г.
г. Новониколаевск*

Командование фронта, которое до настоящего времени номинально на основании соглашения от 16 июля 1918 г. относилось к командующему чехословацким войском в России генералу Я. Сыровы, теперь будет осуществляться в соответствии с соглашением между представителями Англии, Чехословацкой Республики, Французской Республики и России. Об этом соглашении ген[ерал] Я. Сыровы будет уведомлен ген[ералом] Жаненом. Напишите немедленно, [что] ген[ерал] Я. Сыровы может командовать только чехословацким войском в России. В своих действиях будет подчинен ген[ералу] Жанену, командующему чехословацкими войсками, сейчас находящемуся в России.

15 января 1919 г.^{1*} № 580

М. Р. Штефаник,
военный министр

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1059/5293. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} На втором экземпляре телеграммы (см.: РГВА. Ф. 1198. Оп. 1. Д. 1059/5293. Л. 2) имеется машинописная помета на французском языке: «Этот документ, датированный из Омска 15.01, однако, был составлен в пути и отправлен из Новониколаевска Штефаником во время обратного путешествия в форме телеграммы на чешском и французском языках, датированной 18.01.1919 г.»

№ 342

Телеграмма российского поверенного в делах в Вашингтоне С. А. Угета министру иностранных дел Российского правительства И. И. Сукину о достигнутой договоренности с представителем правительства Чехословацкой Республики о возврате военного снаряжения, полученного от русской стороны, при эвакуации с территории России

*22 января 1919 г.
№ 56
Секретно*

Для Вашего сведения сообщаю, что с представителем чехо-словаков в Вашингтоне полковником Урбаном было обусловлено, что все снаряжение (1 гр.)^{1*} Российским посольством для чехо-словацких отрядов в Сибири, начиная с июля

[19]18 г., и фактически ими полученное, подлежит передаче ими признанному Российскому правительству в тот момент, когда чехо-словацкие войска оставят русскую территорию. Вопрос расчета за военное снаряжение, утраченное в бою или от износа, остается открытым впредь до его окончательного разрешения Российским и Чехо-Словацким национальными правительствами. Для чехо-словаков было уступлено следующее имущество:

1) через англичан — 100 000 винтовок Ремингтона, 100 пулеметов Виккерса, 4 736 400 ружейных патрон[ов], 1664 галлонов смазочного масла;

2) через американский Красный Крест — 150 000 пар военных башмаков, 611 кип подошвенной кожи;

3) через американское правительство — 220 000 трехдюймовых шрапнелей, 22 полевых орудия с запасными частями, запасные части к 100 пулеметам.

Проверить, что действительно поступило чехо-словакам, возможно лишь через генерала Жанена.

Копии переписки высылаются вализой¹⁵.

/Подп[исал]/ Угет^{2*}

ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 133. Л. 13. Копия. Машинопись на бланке Министерства иностранных дел Российского правительства.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} В верхней части документа имеется машинописная помета: «Получено 25.01.1919 г.».

№ 343

**Отношение начальника юридического отдела
Военного министерства Чехословацкой Республики
начальнику Военного управления министерства
с проектом исполнения по уголовному делу стрелков
7-й роты 7-го Чехословацкого стрелкового Татранского
полка для передачи военному министру генералу
М. Р. Штефанику**

22 января 1919 г.

г. Екатеринбург

Начальнику военной администрации Военного м[инистерства].

В приложении отправляю проект исполнения уголовного дела 87 стрелков 7-й роты 7-го полка и прошу передать проект военному министру ген[ералу] Штефанику, если это невозможно, комиссариату, которому генерал передал верховное управление нашими делами в России, а если он не был создан, командующему чехословацким войском.

Приложение.

Начальник юридического отдела Военного мин[истерства].

НВ. Копии проекта я отправил командующему 2-й дивизии и попросил его, чтобы возможные возражения, если такие будут, сообщил напрямую Вам.

Приложение

Проект исполнения уголовного дела 87 стрелков 7-й роты 7-го Чехословацкого стрелкового Татранского полка

22 января 1919 г.

г. Екатеринбург

Военному министру генералу Штефанику.

Было закончено расследование событий в 7-м полку, где ротные офицеры 15 декабря 1918 г. сошлись и проголосовали за то, что «настаивают на резолюции от 23 ноября выступить на поле сражения, как только примет решение сейм».

В этом смысле была разработана резолюция и [предполагалось] предложить ее солдатам в ротах для подписи. Однако резолюция не была предложена, т. к. офицеры позже передумали.

Один из основных виновных упомянутого решения уполномоченный 2-го и 3-го батальона стрелок Сикора был арестован командующим полком. Когда поезд, в котором Сикора под стражей ехал в Екатеринбург, приехал на станцию, где была [...]¹, к поезду пришли 7–9 людей, которые позвали Сикору выйти из-под стражи, и, когда стража не захотела его выдать, они подняли тревогу в роте, которая вынудила выдать Сикору. Рота была отвезена в Екатеринбург, и там ген[ерал] Гайда призвал выступить тех, которые участвовали в освобождении Сикоры. Вышли 87 добровольцев, которые были разоружены и интернированы до окончания расследования в Тюмень.

Общественный обвинитель при Екатеринбургском полевом суде подает иск:

1) На ротных полномочных лиц 2-го и 3-го батальонов, которые участвовали в собрании 15 декабря 1918 г. и голосовали за выше приведенную резолюцию;

2) на восемь солдат, которые первыми просили у стражи выдачи Сикоры и которые, получив отказ, подняли тревогу в роте (девятого установить не удалось; подчеркиваю, что не исключено, что инициаторов выступления 7-й роты было только восемь).

Что касается других солдат 7-й роты, которые на обращение ген[ерала] Гайды приняли [...]², сознавая вину или из солидарности к участию в освобождении Сикоры, общественный обвинитель предлагает, чтобы они были наказаны административным путем. Этот проект приложен.

[...]³, что проект общественного обвинителя в принципе. Это же рекомендует судебный следователь, который в своем рапорте от 1 января 1919 г. обращает внимание на трудности судебного процесса против 87 участников.

Что касается отдельных мероприятий, предпринятых общественным обвинителем, я бы рекомендовал 7-ю роту 7-го полка вычеркнуть из списка 7-го полка, а солдат, которые не согласились с освобождением Сикоры, перевести в другие

части, естественно, без какого бы то ни было личного ущерба; из остальных, интернированных сейчас в Тюмень, создать специальную часть, которая пользовалась бы только сниженные [...]»^{4*}, и которую использовали бы для [...]»^{5*}.

Отдельные солдаты, если своим поведением покажут, что исправились, постепенно могли бы быть переведены в военные части.

Начальник юридического отдела Военного мин[истерства].

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Слово неразборчиво.

^{2*} Слово неразборчиво.

^{3*} Слово неразборчиво.

^{4*} Слово неразборчиво.

^{5*} Слово неразборчиво.

№ 344

Письмо представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу и главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена военному министру М. Р. Штефанику с просьбой передать в правительство Чехословацкой Республики протест против поездки в Прагу П. Максы для решения вопроса о репатриации частей Чехословацкого войска из России

23 января 1919 г.

г. Омск

Письмо передать правительству Чехословакии от имени Павлу следующее¹⁶.

Радио сообщает о том, что Макса освобожден большевиками и едет в Прагу с их согласия, чтобы обсудить с правительством Чехословакии вопрос о свободном передвижении войск по территории России для возвращения на Родину.

Я прошу генерала Жанена передать решительный протест против подобных действий. Макса был политическим руководителем чехословацкого проекта в России во время борьбы с большевиками до последнего времени. Он утратил доверие солдат и всей армии в целом из-за своей нерешительности, логическим результатом которой была отмена всех действий с нашей стороны на территории Украины и России. Выехав из Киева, он хотел заключить сделку с украинцами, связанными с немцами, а в Пензе он был инициатором сдачи оружия, что поставило нас в безвыходное положение.

Проход по территории, занятой большевиками, был опасен для нашей внутривойсковой жизни в будущем. Вам лучше, чем мне, известно о том,

к какому плачевному результату это приводит в плане нашего политического влияния среди союзников. Бесспорно, как об этом свидетельствуют телеграммы Штефаника и генерала Жанена, что армия устала. Естественное желание вернуться на родину очень сильно среди солдат. Но положение не таково, чтобы принимать столь пагубные меры. Армия отойдет назад для отдыха, и мы надеемся, что после некоторой разрядки она будет в состоянии ждать решения с Вашей стороны.

Б. Павлу
Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1072/5306. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 345

Приказ военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника о замене всех иностранных офицеров, служащих в чехословацких частях в России, офицерами «чехословацкой национальности»

25 января 1919 г.

Чехословацкая Республика

Военное министерство

Отделение в России

Военная администрация

№ 1540

Военный министр приказал:

Естественно, что, как и в каждой армии, так и в нашей, все ведомства должны служить своему народу.

Учитывая то, что в нашей армии в России служит значительное количество русских офицеров, они необходимы в обновляющейся российской армии, по-прежнему:

1) Все ведомства в чехословацкой армии в России, представленные офицерами иностранных народностей, должны быть, насколько это возможно, представлены офицерами чехословацкой национальности.

2) Офицеры иностранных национальностей, которые отличились своей верностью, храбростью и хорошей службой в чехословацкой армии, должны быть представлены Военному министерству к награждению.

Начальник военной администрации В[оенного] м[инистерства]

подполковник Медек

Копию заверил: начальник канцелярии майор^{1*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Заверенная копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Подпись неразборчива. Заверительная надпись заверена круглой печатью Военной администрации Военного министерства Чехословацкой Республики.

№ 346

**Рамочный план перевозки чехословацкого войска на восток,
разработанный Отделением в России Военного министерства
Чехословацкой Республики**

26 января 1919 г.

Чехословацкая Республика

Военное министерство

Отделение в России

Военная администрация

№ 2577

Бр[ату] майору Заваде.

На основании заявления, поданного нам брат[ом] капитаном Ньюманом отправляем в приложении «Рамочный план перевозки чехословацкого войска в России на восток».

1 приложение.

Техническо-железнодорожный отдел

За начальника инженер^{1*}

Заведующий отделом, инженер^{2*}

Приложение

**Рамочный план перевозки чехословацкого войска
в России на восток**

Пересылка будет иметь характер продвигающегося вперед сплошного корпуса, обеспечивающего себя техническими средствами передвижения, на конце оставляющего позиции после окончанного снабжения дороги на востоке топливом и смазочными материалами.

Военные части создадут нормальные поездные составы (эшелоны) как единицы и гибкие и безопасные. Очередность военных поездов

	<p>пусть будет в рамках законченных дивизий. В конце остаются станционный и технический персонал, который будет иметь свой вагон, обеспечат его присоединение к личному или последнему чешскому поезду после приезда всех отрядов армии.</p> <p>Интендантство создаст снабжающие станции по этапам.</p> <p>Из диспозиции транспорта для русских будет следовать, где заканчивается наше влияние, и они остаются сами обеспечивать безопасность.</p> <p>Техническое обеспечение тяги.</p> <p>Обеспечение всех мастерских инженерами-машинистами и мастерами, а именно: Златоуст, Челябинск, Курган, Петропавловск, Омск, Калинин Томский, Новониколаевск, Тагил, Томск, Ачинск, Красноярск, Иланск, Нижнеудинск, Зима, Иннокентьевская, Иркутск, Мысова, Екатеринбург, Тюмень, Ишим. Кочегарские станции займут техники, если нужно, не механики.</p> <p>Форсировать беглый и средний ремонт локомотивов. Форсировать поставку резервных мелочей для ремонта.</p> <p>Форсировать ремонт мостов через Белую, Китою, Иркут, Онон.</p> <p>Уголь: Челябинские угольные развалы, Екатеринбургские (если они в рабочем состоянии), копи Кузнецкого угольного бассейна (Анжерские, Судженские, действительно поставляющие на дорогу уголь Кузнецкие копи), Черемховские, Сучанские под Владивостоком. От Урала до Омска беречь уголь только для локомотивов, потому что трасса снабжена от Челябинска.</p> <p>Запасы мазута и масла могут быть оставлены только тогда, если объявлено спереди по всей дороге до Харбина, что на дороге достаточно мазута, иначе необходимое количество отправить в цистернах вперед. Касается Златоуста, Челябинска, Кургана, Тюмени.</p> <p>Так как в соответствии с железнодорожным сообщением запасы дров имеются только до Кургана, от Кургана до Болотной за Новониколаевском на 1100 верст нет дров, поезда должны запастись максимальным количеством дров на станциях от Урала до Кургана.</p>
Железнодорожные мастерские (Техот[дел])	
Дорожная служба (Техот[дел] и инж[енерные] роты)	
Всеобщий контроль	
Уголь (Техот[дел])	
Мазут (Техот[дел])	
Дрова (Техот[дел])	

Дрова (Техот[дел])

Информация от дороги Екатеринбург — Омск отсутствует. Там также предпринять аналогичные меры.

Военный

Кроме обязательной охраны, занять угольные шахты: Челябинские (остановки верста 14 и 21, от Челябинска на восток), Судженскую (88 верст за Тайгой), Черемхово (между Зимой и Иркутском), после 1 военного поезда.

(Техот[дел]
и регистрац[ионный]
отд[ел])

Пленные

Войско не будет брать с собой пленных, кроме пленных Чехословацкой Республики. Везде по дороге размещенных пленных организовать как резерв для работы на шахтах, в железнодорожных мастерских, на доставке дров, погрузки товара. Перед отъездом последних отделов заблаговременно передать русским.

Железнодорожный
трансп[ортный] отд[ел]
чехосл[овацкого] войска
в России

Транспортировка

Определить эксплуатационные возможности двухколейной дороги Омской, Томской и Забайкальской ж[елезных] д[орог], достаточно ли для того, чтобы отвезти максимум с дороги Челябинск — Омск и Екатеринбург — Омск.

Уточнить по всей магистрали количество локомотивов (по необходимости, раздвижных, и способных передвигаться по рельсам), и их недостаток в некоторых местах дополнить, чтобы не возникли пробки.

Занять и удержанные станции и остановки, если они приносят транспортные проблемы (разбитые мосты между Половиной и Иркутском).

После сообщения из штаба ориентировочно полного способа дислокации в будущем разработать по согласованию с русскими (руководитель прифронтовых дорог инж[енер] Емельянов, Челябинск, Министерство транспорта, Омск, руководство всех дорог) план переправки.

В нем принципиально организовать небезопасные для пробок станции Челябинск, Омск, Новониколаевск, Тайга, Красноярск, Иркутск, как проездные с остановкой только для замены подготовленных локомотивов.

Станции с мастерскими, указанные в абзаце «Железнодорожные мастерские», займут специалисты транспорта как коменданты станций

и участков. Находящиеся там же коменданты станций, если они не являются специалистами транспорта, будут назначены комендантами кочегарских станций (не ремонтных) на Омской, главное, потом на Томской и Забайкальской дорогах.

Далее будут представители: в Министерстве железных дорог, в руководстве в Омске, Томске, Иркутске.

Представители, так называемые транспортные инспекторы, будут иметь полную ответственность, чтобы их станция функционировала как планировочная станция, регулирующая при помощи телеграфа экономическую сторону транспортировки поездов, и не позволят свободное гуляние поездов с ожиданием целый час, дни перед следующей станцией, которая не принимает, потому что тем самым явно падает количество работающих локомотивов, и вся транспортировка может остановиться.

Отсутствие транспортировки, нежелание или саботаж администрации корректно, но жестко устранять, пока дело еще находится в руках, о серьезных вещах сообщать представителю министерства и техническому референту в штабе. Не забывать о том, что только твердая рука впечатляет.

Пробки в дороге возникают регулярно в результате халатности на соседних станциях, там организовать и их ликвидацию.

Вся квалифицированная деятельность при транспортировке должно быть в рамках жесткой организационной деятельности, неопределенные импровизации едва ли будут иметь успех.

Первые заботы комендантов станций, если это возможно, до начала движения — очистить вокзалы и освободить как можно больше колеи.

Наша транспортировка на восток, и военная российская — на запад взаимно поддерживаются, честно работать для обеих.

Жилищной комиссии обеспечить казармы в указанных станциях, чтобы после приезда можно было непосредственно вселиться, отыскав подходящие склады для военных запасов в контакте с соответствующими квартирьерами в отделе.

Расквартирование
(Техот[дел])

Расквартирование
(Техот[дел])

Транспортный отдел железной дороги обеспечивает и после размещения войска в казармах определенное количество вагонов, способных перевезти людей, примерно 25 чел., в теплушках. Оборудование этих вагонов должно храниться в складах жилищных станций. Однако сами вагоны могут быть использованы только для местной транспортировки, если нет запасных вагонов на месте.

Формирование железнодорожных рот.

По возможности вести подготовку для формирования две роты на дивизию, состоящие из специалистов железнодорожных служб всех категорий как военное обеспечение транспортировки.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Подпись неразборчива.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 347

Перечень документов, определяющих полномочия генерала М. Жанена как главнокомандующего чехословацкими войсками в России, представителя Высшего межсоюзного командования и главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке

Не ранее 28 января 1919 г.^{1}*

Полномочия генерала Жанена.

Эти полномочия определяются:

1. Инструкцией от 3 сентября 1918 г. (часть № 1).
2. Телеграммой от 15 января 1919 г., одобренной телеграммой от 28 января (части № 2 и 3).

Инструкция от 3 сентября предписывает генералу Жанену непосредственное командование Чехословацкими вооруженными силами, действующими в Сибири и на границах Сибири.

Телеграмма от 15 января расширяет область непосредственного командования генерала Жанена до войск союзников, действующих на Урале и в западной части Забайкалья (французы, поляки, румыны, югославы). Командование русскими войсками при этом не осуществляется.

В то же время генерал Жанен назначен представителем Высшего союзного командования. В этом качестве и в соответствии с полученными от Высшего командования инструкциями он вырабатывает главные направления операций, которым должно подчиняться местное русское командование.

Общие приказы, которые из этого следуют, подписываются начальником русского Генерального штаба, подчиненного Верховному главнокомандующему (Колчак).

На деле речь идет о компромиссе, выработанном для создания видимости верховного командования, осуществляемого самими русскими.

Если соглашение будет соблюдаться, то именно генерал Жанен будет разрабатывать генеральные планы операций.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 35. Л. 237. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 348

Донесение главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена, направленное министру иностранных дел Э. Бенешу для передачи правительству Чехословацкой Республики, о крайне медленном перемещении чехословацких войск на восток из-за дезорганизации железных дорог

17 февраля 1919 г.

г. Омск

Отведение армейских частей в соответствии с соглашением, заключенным с российским штабом, на позиции между Новониколаевском и Иркутском, проходит очень медленно из-за дезорганизации железных дорог в России. Намеченное на 27 января, это движение началось лишь 1 февраля, и темп отправки — минимум 2 эшелона в день — еще не достигнут. Изучается возможность оказания помощи для налаживания функционирования российских железных дорог.

Почти вся армия остается на западе Омска, лишь 25 эшелонов прошли через город. В их составе 1-й и 10-й полки, интендантские эшелоны, а также поезда с больными и инвалидами, которых будут эвакуировать из Владивостока в соответствии с мерами, принятыми генералом Штефаником и американским Красным Крестом.

Русское правительство попросило о скорейшей отправке частей в район Красноярска, где в настоящее время происходят восстания, а также в район Иркутска. Прибытие эшелонов с 1-м, а затем 10-м полками стабилизировало обстановку вокруг линии связи рядом с Красноярском.

Два эшелона прибывают в Иркутск.

Ведется подготовка для перехода на летнее обмундирование.
Личный состав армии на 1 февраля, в соответствии с интендантскими списками на довольствие, составлял 55 000 чел.
Подробный отчет я буду присылать каждые 10 дней.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1074/5308. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 349

Донесение главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена, отправленное министру иностранных дел Э. Бенешу для передачи правительству Чехословацкой Республики, о трудностях, с которыми сталкивается армия в движении на восток: дезорганизации на железных дорогах, эпидемиях и недоброжелательном отношении населения

*26 февраля 1919 г.
г. Омск*

Транспортировка продолжается медленными темпами из-за большой дезорганизации российских железных дорог, усугубляемой сильными ветрами и недоброжелательством.

Укрепляется сотрудничество с целью помощи русским в эксплуатации и охране железных дорог. 25 [февраля] в пути находилось 38 эшелонов, 33 прошли через Омск. В их составе 1-й и 10-й полки полностью, бронированный поезд. Ставка главного командования 1-й дивизии должна расположиться в Иркутске, 2-й — в Томске, 3-й — в Красноярске. Чехословацкие части, находящиеся в районе Ачинск — Красноярск, Канск, уже обеспечивают функционирование связи, отражая постоянные атаки большевистских банд, одна из которых насчитывает 500 чел.

Я уже сообщал о гибели одного офицера, убитого в Екатеринбурге во время поездки адмирала Колчака часовым охраны, и о том, какие серьезные волнения возникли в результате этого. Более детальной информации пока нет.

Среди населения России в зоне эвакуации распространены эпидемии; принимаются необходимые меры.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1 Д. 1079/5313. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 350

Вербальная нота главы английской военной миссии на востоке России генерала А. Нокса главнокомандующему чехословацкими войсками в России генералу М. Жанену о невозможности эвакуации раненых и инвалидов морским путем из Владивостока и об оплате военных поставок

1 марта 1919 г.

г. Омск

Господину генералу Жанену:

1. Не стоит надеяться на то, что удастся переправить морским путем около 5000 чехов-инвалидов, которые придут во Владивосток. Генерал Нокс считает полезным сообщить иностранным контингентам, что они могут быть репатриированы только через Европейскую часть России.

2. Генерал Нокс хотел бы иметь возможность использовать чехов для охраны поездов со снаряжением, прибывающих из Владивостока. Чешский штаб во Владивостоке не видит препятствий к этому. Он телеграфирует по этому поводу в Омск.

Два английских солдата будут сопровождать каждый поезд.

3. Генерал Нокс ведет переговоры с японцами, надеясь выяснить, могут ли они осуществить поставку 15 000 патронов для 42 линейных пушек и 17 000 патронов для 4,7-[миллиметровых]. Он проинформирует генерала Жанена о результатах этих переговоров.

Генерал Нокс интересуется, сможет ли французское правительство взять на себя эти расходы в случае, если японцы потребуют оплаты данных поставок.

Глава английской военной миссии в Омске

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1083/5317. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 351

Сообщение в редакцию газеты «Чехословацкий Дневник» о работе Омской сборной станции

8 марта 1919 г.

г. Омск

Бр[ату] Антонину Павлову
в редакции «Чехословацкого Дневника», г. Екатеринбург.

В приложении отправляю доклад о ходе работы на сборной станции в Омске, в довершение всего 10 000 добровольцев.

Прилагаю статистику для использования дальнейшей информации и для возможной разработки и дополнения доклада, как считаешь более подходящим. 2 приложения.

С сердечным приветствием: майор^{1*}

Приложение

10 000

Через Омскую сборную станцию прошел 10 000 доброволец. Когда мы начали деятельность 4 апреля 1918 г. при неутешительных обстоятельствах, при власти большевиков, мы не ожидали такого количества. Мы знали, что те, кто внесен в наши организации — хорошее зерно, и запишутся в период проезжающих эшелонов на восток. Проявилось заблуждение, что и после нашего отъезда во Францию здесь в России останется определенная часть работников из тогдашнего ОЧСНС, чтобы организовать оставшихся.

Ожидали, главным образом, от омской организации, у которой было более 800 хорошо организованных добровольцев, что присоединится [еще] большее число. Но итог был неудовлетворительным. До переворота всего присоединились 1187, и то, главным образом, из Омска (более 150), из Тюмени — более 100, из Петропавловской, Московской, Сергиевской, Киевской, Борисовской, Самарской, Таганрогской, Костромской, Енакиевской, Екатеринбургской, Купьясской, Бекишевской, Симферопольской, Драгомиловской, Алчевскоевской, Усть-Каменогорской и Сосвинских заводов. Приблизительный прием был ежедневно 22 [чел.] И после переворота, когда мы получили более твердую почву для набора, был неудовлетворительный приток. До объявления обязательной регистрации всех пленных присоединились от момента переворота только 587, что составляет в среднем в день 20 [чел.] Теперь, после объявления регистрации, ситуация изменилась и с нерадивыми, заявления выросли до 300 ежедневно. В целом средняя величина для довершения 10 000 за период от 4 апреля до 3 февраля 1919 г. составила 33 [чел.] ежедневно. Из этого количества за весь период сбежавших — 31, умерших — 3 и исключенных — 6.

Из статистики видно, что в качестве добровольцев приняты в возрасте от 12 до 68 лет, однако больше всего в возрасте 21–42 года. Неженатых — 5230, вдовцов — 85, а женатых — 4685. Организованных ранее в организациях пленных Отделения ЧСНС — 3532.

По образованию: с общим образованием — 6757, со средним — 2541, с высшим — 559, а без образования — 143.

По политическим убеждениям: присоединились более половины как беспартийные — 5505, социал-демократов — 2229, нар[одных] социалистов — 955, членов «Сокола» — 483, аграриев — 347, прогрессистов — 118, остальные — к разным политическим партиям.

По вероисповеданию: 7775 католиков, 456 евангелистов и 145 православных, остальные — к разным вероисповеданиям и атеисты.

По профессии: государственных служащих или учителей и профессоров — 173, студентов — 130, врачей — 5, медиков — 10, ветеринаров и фармацевтов — 5,

частных служащих — 496, свободных предпринимателей — 302, торговцев — 276, мелких служащих — 204, ремесленников — 4987 (из них больше всего сапожников — 665), каменщиков — 469, столяров — 371, портных — 340, мясников и колбасников — 239, плотников — 200, пекарей — 185, слесарей — 173, шахтеров — 165, кузнецов — 151, слесарей-механиков — 149 и литейщиков — 112. Всего 104 разных ремесел. Крестьян — 2188, а рабочих — 1198.

По принадлежности австрийской армии: 36-й полк — 397, 28-й п[ехотный] полк — 348, 88-й п[ехотный] полк — 332, 3-й п[ехотный] полк — 310, 54-й п[ехотный] полк — 303, 25-й зем[ский] полк — 307, 14-й зем[ский] полк — 294, 21-й п[ехотный] полк — 277, 75-й п[ехотный] полк — 260, 30-й зем[ский] полк — 221, 18-й п[ехотный] полк — 209, 82-й п[ехотный] полк — 202, 98-й п[ехотный] полк — 198, 71-й п[ехотный] полк (слов[ацкий]) — 192, 15-й венг[ерский] территориальной обороны (слов[ацкий]) — 188, 8-й п[ехотный] полк — 182, 12-й зем[ский] полк — 168, 29-й дом.^{2*} полк — 164, 15-й зем[ский] полк — 161, 67-й п[ехотный] полк (слов[ацкий]) — 136, 11-й п[ехотный] полк — 134, 2-й батальон егерей — 130, 8-й дом. полк — 130 и 29-й зем[ский] полк — 100. Из рабочих частей — 7, из иностранных армий — 13 и из не солдат — 222.

По национальности: 8355 чехов, 1632 — словаков, 7 — русских и 6 — разных.

По политическим округам: Нитранская столица^{3*} — 301, Тренчинская^{4*} — 292, Прага — 282, Брно — 238, Пардубице — 192, Угерске Градиште — 166, Хрудим — 153, Преспурска столица^{5*} — 149, Пльзень — 143, Вышков — 133, Кромпержиж — 133, Пельгржимов — 131, Млада-Болеслав — 131, Простейов — 130, Табор — 126, Смихов — 124, Новы Биджов — 118, Колин — 117, Горжовице — 112, Оломоуц — 111, Винограды — 110, Опава — 110, Часлав — 109, Моравска Границе — 105, Угерски Брод — 102, Зволеньска столице^{6*} — 102, Тржебич — 101, остальных районов менее 100.

Кроме новобранцев прошло в этот период 1867 добровольцев из разных наших частей, 1020 карпаторусов, 1312 поляков, 215 югославян, 1888 русских офицеров, 122 румына, 4 Elsasani^{7*}, 75 украинцев, 4 итальянца и 54 наших беженцев.

Сварено 143 514 обедов.

Начало [работы] сборной станции было тяжелым. При большевиках снабжение помещений было неофициальным. Помещения (большие бараки) без печей, не отапливаемые, воды не было, чай варили из снега. Начали работать. Бараки отремонтированы, поставлены печи, раздобыли коней, продукты покупали за наличные, а также и хлеб, сахара и табака не было, платья и обувь раздобыли старые из проезжающих эшелонов, добровольцы, записывавшиеся из лагеря пленных при тайном снабжении большевистскими пропусками, выведены при помощи наших солдат из части как на работу к крестьянам.

Каждый день возле наших барачков целую ночь продолжалась стрельба; это большевистский патруль из страха пытался нагонять страх на нас. Несмотря на это, нас посетил большевистский комиссар, надзирающий за нашим районом, пришел и большевик — пленный немец, хотели занять наши бараки, и так бы и случилось. У нас не было оружия, пока не пришла Марьяновка. Мы ничего определенного не знали. Несмотря на это, были отправлены на запад и на восток курьеры с информацией о нашем состоянии. После первого стража у Марьяновки

всю ночь гудки тревоги, а утром за нами уже наблюдали вооруженные большевики. Пришел от русских офицеров с предложением заменить нам большевистскую охрану, предложили 150 винтовок. В тот период нас на сборной станции было более 600. Действительно, как нам предложили русские контр-большевики, заменили охрану. Мы узнали их по голубым штанам, о которых была договоренность. Командующий зарегистрированной части, однако, отверг помощь. Потом нас на несколько дней оставили без охраны, пока, наконец, набравшись смелости, пришли к нам и закрыли нас в лагерь пленных.

Мы до сегодняшнего дня сожалеем, потому что Омск после первого сражения у Марьяновки мог быть у нас, ибо большевики в тот день (было воскресенье) полностью потеряли ориентацию. Несмотря на это, в наступившем перевороте, еще в лагере пленных, мы собрали оружие и несли службу во всем городе без отдыха целых три дня и ночи. К сожалению, все скорее делалось по инициативе самих солдат. В то время мы были единой организованной единицей в городе.

Нас предупреждали сохранять порядок, не выходить из бараков (хотя пленные сами в то время охранников большевиков преследовали по дворам и били), что есть информация о наших, которые будут здесь через три часа. Однако новобранцы не подчинились, а когда видели, что пленные [...] ^{8*} офицеров, сами оружие, находящееся в лагере, укрыли и предложили его командующему зарегистрированной части, сами пошли за ним и поставили охрану в лагере пленных. В период переворота у нас не было потерь, после возвращения в свои бараки уже наступившим летом только началась интенсивная работа, пока успехи набора не были удовлетворительными.

Кроме отправленных с проезжающими эшелонами, переведены новобранцы в ударный батальон, Армейский комитет ОЧСНС, кавалерию, корпусного врача, 2-й, 6-й и 10-й полк, артиллерию, Курганский батальон (303), корпусного ветеринара, корпусного экономиста, конный резервный двор, летный отдел, автороту, главное, 2-й походный батальон и 1-й резервный полк в Омске.

Сегодня, когда, наконец, набор остановлен, приходит целый ряд пленных с разных работ в деревнях, узнав о нашей частичной эвакуации. Когда они узнают, что добровольцев уже не принимают, то хотят вернуться в деревню. Но мы отправляем их туда, куда следует — в лагерь пленных для зачисления в рабочие дружины ^{9*}.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Подпись неразборчива.

^{2*} Так в тексте. Раскрыть сокращение не удалось.

^{3*} Имеется в виду г. Нитра (Словакия).

^{4*} Имеется в виду г. Тренчин (Словакия).

^{5*} Имеется в виду г. Преспурк (Словакия).

^{6*} Имеется в виду г. Зволен (Словакия).

^{7*} Так в тексте. Перевести не удалось.

^{8*} Слово неразборчиво.

^{9*} Под документом имеется неразборчивая рукописная приписка.

№ 352

Отношение поверенного в делах Чехословацкой Республики в России Б. Павлу в Министерство иностранных дел Российской республики об отсутствии возражений против предполагаемого освобождения военнопленных романо-славян

9 марта 1919 г.

г. Омск

№ 1122

На № 788/454 от 25 февраля 1919 г.

На запрос относительно нашего отношения <к предполагаемому освобождению военнопленных романо-славян, честь имею сообщить, что с нашей стороны возражений не имеется>^{1*}. В частности, что же касается военнопленных чехословацких граждан, то Чехословацкая Республика в таком случае их примет на свое попечение. Это уже делается в настоящее время в таком виде, что они принимаются или на военную службу, или в рабочие дружины, работающие на оборону.

Поверенный в делах Чехословацкой Республики Богдан Павлу

С подлинным верно: *и. д. делопроизводителя К. Фоминский*

РГВА. Ф. 39466. Оп. 1. Д. 57. Л. 20. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Часть предложения, выделенная угловыми скобками, подчеркнута при прочтении и очеркнута двумя вертикальными линиями по левому полю.

№ 353

Заявление добровольцев 2-го чехословацкого дивизиона начальнику Военного ведомства Военного министерства с требованием сохранить демократическую основу организации и управления чехословацких войск

12 марта 1919 г.

г. Екатеринбург

Начальнику Военного ведомства Военного министерства!

Мы, добровольцы 2-го ч[ехо]сл[овацкого] [...] ^{1*} дивизиона, категорически выступаем против милитаристских реформ в нашей армии и настаиваем на демократической основе нашей армии добровольцев.

Настаиваем и выступаем против ликвидации представительства, его вспомогательных органов и полномочных представителей в чехосл[овацком] войске, т. к. они были созданы съездом ч[ехо]сл[овацкого] войска в России в очень важный период, и нет оснований для роспуска.

Требуем немедленного созыва съезда ч[ехо]сл[овацкого] войска здесь в России, т. к. только он в такой критический момент может способствовать оздоровлению нашей внутренней жизни и прояснить ситуацию.

Мы решительно выступаем против любого разрушения нашего единства, т. к. это наносит вред не только нашему войску здесь в России, но и народу на родине, и мы заявляем, что мы не изменим своему демократическому посланию.

Подписи^{2*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Слово неразборчиво.

^{2*} Под документом имеется около 30 подписей. Подписи сделаны простым карандашом и черными чернилами, неразборчиво.

№ 354

Отчет о ходе эвакуации по данным на 10 марта 1919 г., направленный председателем Попечительской комиссии о раненых, инвалидах, больных и демобилизованных поручиком Я. Кралом в г. Екатеринбург — начальнику Военного управления Военного министерства Чехословацкой Республики полковнику Р. Медеку

13 марта 1919 г.

г. Омск

№ 1357

Количество эвакуированных^{1*}

Сообщаю: До 10 марта 1919 г. на восток вывезено и находятся отчасти уже во Владивостоке (в больницах, на сборной станции и в эвакуационном поезде № 1, стоящем на вокзале), отчасти в эвакуации на дороге Красноярск — Владивосток.

Классификация

Эвакуированных: 3746.

Из вышеуказанного количества —

а) добровольцев	— 3612
б) жен и детей добровольцев	— 63
в) соотечественников	— 71.

Из эвакуированных добровольцев (24 офицера, 3588 солдат) при переправе необходима медицинская помощь 1252; были отправлены санпоездами и поедут на санкораблях — 2360, не требующие

Грубое количество
эвакуированных

медицинской помощи едут эвакуационными] поездами и могут быть переправлены транспортными суднами.

К вышеуказанному количеству — 3746 нужно прибавить около 600 раненых, инвалидов и больных, находящихся в доме инвалидов Бухета, больницах Владивостока, Токио, Иркутска, и около 1000 раненых и больных, которых еще добавят наши больницы. Полное количество эвакуированных будет составлять: 5300–5600 людей.

Количество
эвакуированных].
уже отъезжающих]
на кораблях

Итальянский корабль «Рома» (140) и английский корабль «Мадрас» (471) — отплыло, следовательно, 611 эвакуированных, также остается посадить на лодки 4800–5000 людей.

Количество и тип кораблей,
необходимых нам

Для этого необходимы 3 санитарных корабля, каждый на 1000 чел., и 1 транспортный корабль на 2000 чел.

Действия, предпринятые
для размещения и снабжения
эвакуируемых до посадки
на корабль

Учитывая то, что комиссии не удалось устроить сборный пункт в Харбине, который переполнен союзными войсками, а во Владивостоке предоставленные нам бараки также уже заняты 1500 эвакуированными. 27 февраля остались в вагонах, прибывши во Владивосток эвакуационным] поездом № 1 фельдфебеля Голомчика, 550 эвакуированных.

Стоянка

Другим трем эвакуируемым поездам (№ 2, 3, 4, капитана Ньюмана, подпоручиков Белич и Киселы) отдан приказ остановиться на стоянке до посадки на корабль на более мелких станциях между Харбином и Владивостоком. Движение вперед могут начать только по приказу д[окто]ра Чирны во Владивостоке.

Запасы

Каждый эвакуируемый поезд снабжен на 3-х недельную дорогу и 14-дневную стоянку. Как я уже в отчетах начальнику Военного управления Военного министерства и деж[урному] Генштаба корпуса сообщал, все эвакуируемые поезда имеют кухню и пекарню, также могут эвакуируемые до посадки на корабли оставаться в поездах. Дрова имеют все эвакуационные] поезда (по семь вагонов), кроме того, получают их на станциях. Продлится ли стоянка до посадки на корабль более, чем на 14 дней, мы заблаговременно

Купание, здравоохранение

сделаем распоряжение в филиал хозяйственного управления корпуса во Владивостоке о дальнейшем снабжении.

Каждый эвакуационный поезд имеет санитарную теплушку, обслуживаемую фельдшером. Эвакуируемые моются по частям в Екатеринбурге, Челябинске, Омске, Новониколаевске, Иркутске. Каждый эвакуируемый имеет не менее двух комплектов белья, в некоторых поездах — три. Эвакуируемым розданы более 2000 штук одеял. Состояние здоровья удовлетворительное. Встретились 2–3 случая заболевания с признаками тифа, заболевшие были на ближайшей станции переданы нашим больницам. Другое заболевание — амбулаторное, временное.

Охрана.
Оружие

Во всех четырех поездах военными организована охрана днем и ночью.

В поездах к [их] распоряжению: 1 пулемет, 502 ружья, 8300 патронов.

Это оружие не будет оставлено во Владивостоке, т. к. оно будет необходимо для охраны поезда из Триеста, при проезде через немецкие территории по альпийской дороге Selzthal.

Пятый эвакуационный поезд

Учитывая то, что комиссией принято в эвакуационный поезд несколько сот эвакуируемых из больниц, чтобы им облегчить при недостатке санитарных поездов, потом отправили врачей для эвакуации несколько сотен в возрасте под 42, также людей, неспособных и постоянно стонущих, все эвакуирующие поезда переполнены, и необходим был для 135, размещенных в Омске на сборной станции, пятый поезд, в который, кроме вышеуказанных 135 лиц, мы примем 30–50 эвакуированных из нашей омской больницы. Вагонные кухня и пекарня после ходатайства председателя комиссии у начальника военной переправы генерала Ненепина строятся на средства русского военного фонда и будут при ликвидации поезда переданы во Владивостоке русскому начальнику транспорта.

Контроль экономики
и ликвидации
эвакуационных поездов

Верховным контролем Военного министерства было официально сообщено о [...]» поездов, имена командированных ответственных, количество резерва и размер задатка, выданные управлению поездов в распоряжение с целью контроля.

Кухни и пекарни
возвращаются штабу
корпуса, состав поезда
передается в распоряжение
филиального отделения
экономического корпуса

Удостоверения.
Акты комиссии

Раненные, больные
и инвалиды
в санпоездах

Сборная станция в Триесте.
Транспортировка
от Триеста до Праги.
Переговоры между
итальянским и австрийско-
немецким правительствами.
Поручик Йирасек

Ни один ответственный начальник и прикомандированный не имеет право садиться на корабль, пока не будет проверена хозяйственная деятельность и возможные излишки аванса и резерва переданы.

Начальники эшелонов получили подробные приказы о том, что касается созданных 4 кухнях и 4 пекарнях. Они передаются до посадки на корабль командующему гарнизоном чеховоиск во Владивостоке подполк[овнику]^{3*} для их возвращения под охраной в распоряжение штаба нашего армейского корпуса. Поездные составы передаются под охрану владивостокского гарнизона в распоряжение филиального отделения экон[омического] корпуса во Владивостоке для привоза запаса для нашего армейского корпуса. Только состав 4-го поезда, кроме кухни и пекарни, передается в распоряжение Российско-Чешской торговой палаты, которая уже отправила во Владивосток своих служащих.

Документы о причинах эвакуации всех эвакуируемых, едущих в эвакуационных поездах, находятся в актах комиссии и будут переданы на родине Военному министерству, чтобы воспрепятствовать тому, чтобы не инвалиды, т. е. демобилизованные, не могли предъявлять неправомерные претензии на пенсии инвалидов.

Что касается эвакуируемых, транспортированных на санпоездах до Владивостока, уже сам факт зачисления на лечение и эвакуации санпоездом является достаточным основанием для посадки на корабль.

Все эвакуируемые до посадки на корабль будут получать от эвак[уационного] офицера [...] ^{4*} во Владивостоке удостоверения приложенного формата.

Просим каблограммой информировать дипломатических представителей ЧСР в Риме и Вене, а также правительства на родине о необходимости создания сборной станции в Триесте и отправки санпоезда и эв[уационного] поезда для 5600 людей в Триесте на родину.

В этом направлении я просил действовать уже шестичленную депутацию бывшего ОЧСНСР, отплывшую на корабле «Рома» на родину. Персонал

для сборной станции в Триесте и поезда останется тот же. Управляющим сборной станции в Триесте до моего приезда я назначил подпоручика Киселу, для подготовительных работ в Триесте известного фельдфебеля Голомчика.

С корабля «Рома», чтобы заранее необходимое организовать, уехал поручик Йирасек из Владивостока.

Прошу Вас иметь в виду данный отчет.

Председатель эвакуационной комиссии, поручик *Я. Крал*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Здесь и далее подчеркивания документа.

^{2*} Слово неразборчиво.

^{3*} Фамилия неразборчива.

^{4*} Фамилия затерта и неразборчива.

№ 355

**«Проект действия при окончании эвакуации на родине»,
направленный председателем Попечительской комиссии о раненых,
инвалидах, больных и демобилизованных поручиком Я. Кралом
в г. Екатеринбург — начальнику Военного управления Военного
министерства Чехословацкой Республики полковнику Р. Медеку**

13 марта 1919 г.

г. Омск

№ 1356

Предлагается для утверждения

Прошу после изменения или утверждения проекта дать мне по телеграфу во Владивосток точные приказы.

Все эвакуируемые, отправленные на корабле в Триест по договоренности с итальянским и австрийско-немецким правительствами, достигнутой политическими представителями ЧСР, будут со сборной станции в Триесте отправлены частично санитарными, частично военными поездами по альпийской дороге через Salzthal в Чешские Будейовицы, где создается по соглашению с Военным министерством ЧСР сборная рассортировывающая станция, которая:

- а) создаст надлежащий реестр всех прибывающих,
- б) раненых и больных, которым необходимо лечение, разместит в военных госпиталях,

с) раненым и больным, которые не нуждаются в лечении, предоставит отпуск для домашнего ухода, сделает запись в удостоверении, выплатит в соответствии с должностью в армии трехмесячное «жалование» по курсу рубль = крона заранее, выделит им норму на пропитание в деньгах, обозначит ее в удостоверении, и вызовет решение Военного министерства, в соответствии с которым налоговые органы ЧСР указывают выплачивать почтовыми переводами норму на пропитание каждые две недели по наряду и списку, переданным сборной станцией Военному министерству, [через назначенные] для этого почтовые сберегательные кассы в Праге.

Эвакуированные под п. с) должны один раз в месяц пройти обследование у врача ближайшей к их месту проживания военной части. Военные врачи отправляют ежемесячно свои заключения об их состоянии напрямую Военному министерству. Заключение врача является определяющим при остановке дальнейшей выплаты продовольственной нормы.

а) Зарегистрирует инвалидов в специальном списке с адресами; не имеющих родственников и нуждающихся в обслуживании лечения передаст в больницы; другим предоставит отпуск как указанным в п. с) настоящего проекта, и вызовет решение Военного министерства о предоставлении их окончательной врачебной комиссии, которая назначит им пособие по инвалидности, временного при временной инвалидности и пожизненного при постоянной инвалидности;

б) Демобилизованным выплатит на руки заранее по курсу рубль = крона 4-месячное «жалование», используемое в России в соответствии со званием в армии, как средство для проживания до того, как они найдут работу;

с) Жены и дети демобилизованных по приезду на родину со своими мужьями больше не имеют никаких требований;

д) О требованиях жен и детей инвалидов при установлении их мужей инвалидами определит само Военное министерство ЧСР;

е) Требования жен и детей добровольцев, служащих далее, сообщит Военное министерство, и им будет выплачена поддержка до демобилизации через почтовые сберегательные кассы, как эвакуированным по п. с);

ф) Земляков и их семьи взять только для отправки на родину, с прибытием в Чешске Будейовице они не имеют никаких требований.

Всем им сборная станция обеспечит на расходы государства проезд по железной дороге до места их проживания или мест, где они хотят остановиться.

Дополнение: всем отпущенным домой солдатам отметят выплаты на владивостокских свидетельствах, которые оставят эвакуируемым и на основании которых они регистрируются в ближайших к их месту проживания военных учреждениях ЧСР. Всем им управление сборной ст. Чешске Будейовице предоставит бесплатные ж[елезно]д[орожные] билеты до их места проживания и выплатит им на еду за 3–7 дней в соответствии с удаленностью их места проживания от Чешских Будейовиц.

Председатель эвакуационной комиссии поручик *Я. Крал*

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 356

Отношение поверенного в делах Чехословацкой Республики в России Б. Павлу в Министерство иностранных дел Российского правительства о правах чехословацких граждан, желающих остаться на жительство в России*17 марта 1919 г.**г. Омск**№ 1361*

Его Высокопревосходительству
г-ну Управляющему Министерства иностранных дел
Российского правительства в Омске^{1*}

Находя своевременным озаботиться о правах тех граждан Чехословацкой Республики, кои, будучи уволены из рядов нашего войска, пожелают поселиться в России, обращаюсь к Вам с просьбой, найдете ли возможным предпринять надлежащие шаги к изменению в законодательном порядке примечания 2-го к ст. 830 «Свода Законов о состояниях и особого примечания к нему» в частях, касающихся запрещения иностранным подданным приобретать право собственности на недвижимые имущества и арендовать таковые в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской, Амурской и Приморской, таким образом, что это право в виде справедливого возмездия предоставляется потомственно бывшим солдатам тех частей чехословацкой армии, которые принимали участие в боях на русской территории за интересы России.

Многие чехословацкие граждане уже теперь высказывают намерение поселиться после войны в России. Для нашего отечества, конечно, было бы более желательно сохранить для себя эти наиболее энергичные силы, уходящие за границу, но т. к. чинить им препятствий не можем, то в интересах как Чехословацкой Республики, так и России устроить жизнь их так, дабы своей здоровой предприимчивостью они могли, как можно более, быть полезными своему новому отечеству — России.

Исходя из всего вышесказанного, надеюсь, что Вы пойдете навстречу моему предложению.

Примите уверения в совершенном почтении.

Поверенный в делах Чехословацкой Республики
для России

Богдан Павлу

ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 153. Л. 113–114. Подлинник. Машинопись.

^{1*} И. И. Сукин.

№ 357

**Шифртелеграмма президента Высшего военного совета
Союзных стран маршала Франции Ф. Фоша представителю
Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему
союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу
М. Жанену о военно-политической ситуации в Сибири,
состоянии чехословацкой армии и необходимости ускорить
процесс репатриации**

22 марта 1919 г.^{1*}

1. Ваше положение ни в чем не изменилось после назначения генерала Пелле¹⁷.

2. Вместе с генералом Штефаником мы изучили ситуацию в Сибири, которую можно охарактеризовать следующим образом:

а) Находящиеся в Сибири вооруженные силы, несмотря на свой успех, неспособны сдерживать, и тем более давать отпор большевистскому натиску. Русская армия, недостаточно сильная из-за своей численности и средств, не имеет достаточно патриотизма, равно как и ее командиры, которые обладают в большей степени дерзостью, чем энергией, и лишены моральных качеств, которые формируют руководителей.

Что касается чехословацкой армии, то она устала, разочарована хаосом, внутри которого она пребывает слишком долгое время.

б) При отсутствии общей и энергичной интервенции союзников можно было бы предпринять действия в Туркестане, которые заключались бы в сочетании усилий с Вашей стороны в направлении от Оренбурга на Ташкент совместно с чехословацкой колонной, усиленной другими союзниками (в частности, англичанами), которая выступила бы навстречу Вам со стороны Каспийского моря.

В случае невозможности осуществить этот план представляется необходимым без промедления отойти на Иркутск. Генерал Штефаник рассчитывает сам вернуться, чтобы ускорить процесс репатриации, которая может осуществляться с помощью союзников через Харбин после достижения соглашения с Японией и Китаем.

с) Генерал Штефаник разделяет Вашу точку зрения, но хотел бы при этом знать, каково Ваше мнение на данный момент.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 6. Л. 236. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Датировано по сопроводительному письму (см.: РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 6. Л. 235).

№ 358

Письмо председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо маршалу Ф. Фошу о положении чехословацких войск в Сибири и возможности их репатриации*26 марта 1919 г.**г. Париж**Секретно*

В своем письме № 1666 от 23 марта^{1*} Вы просили меня, после разговора с генералом Штефаником, передать генералу Жанену телеграмму, касающуюся использования чехословацких войск в Сибири.

Прочтение этой телеграммы побудило меня сделать следующие замечания:

1. Последние факты не позволяют согласиться с пессимистической точкой зрения генерала Штефаника на состояние войск и сибирских правителей.

С одной стороны, действительно, сибирские контингенты, при всей значительной нехватке того или иного, предприняли за последние несколько недель наступление, которое удачно развивается и которое позволило им достичь ощутимого прогресса в пределах 100 км западнее Перми, 150 км северо-западнее Уфы, а также 50 км западнее и южнее этого города. Благоприятная ситуация складывается на правом фланге и в центре фронта; на левом фланге она остается практически неизменной после отступления и потери Оренбурга и Уральска. Нет такого впечатления, что эти части неспособны сдерживать большевистский натиск, если только правительство Москвы, — о чем, по-видимому, речь и не может идти в ближайшее время, — не сконцентрирует против них большую часть своих сил.

С другой стороны, правительство адмирала Колчака, человека, несомненно, резкого, но при этом честного и с характером, по-видимому, закрепляется и, в противоположность тому, что происходит на юге России у генерала Деникина, объединяет вокруг него большинство партий, в том числе умеренных социалистов, за исключением только монархистов и большевиков.

2. При этом не совсем ясно, каким образом может осуществляться совместная операция в направлении Туркестана, о которой идет речь в телеграмме.

Помимо того, что наступление сибирской армии, предпринимаемое в настоящее время в направлении между Пермью и Уфой, не может, — не встретив значительных трудностей и не растянувшись по времени в связи с большой протяженностью фронта, слабостью резервов и ограниченностью средств связи, — быть переориентировано на Оренбург, а дальнейшее движение в направлении Ташкента заставит подставить спину большевистским силам южной части фронта.

Что касается чехословацкой колонны, которая, якобы, при поддержке англичан движется со стороны Каспийского моря навстречу силам генерала Жанена, то эти сведения генерала Штефаника, по-видимому, являются ошибочными. Ни одно чехословацкое подразделение не было отмечено на Кавказе и в районе

Каспийского моря. Если бы эти силы существовали, маловероятно, чтобы англичане, озабоченные исключительно подступами к побережью Индии и Афганистаном, согласились оказать поддержку в направлении отдаленных районов Ташкента.

Движение на Туркестан могли бы осуществить чешские контингенты в Сибири, которые генерал Штефаник и генерал Жанен единодушно признают уставшими и неспособными к возобновлению атаки, но, с другой стороны, генерал Жанен заявляет о необходимости с их помощью защищать коммуникации, которые из-за активности большевиков находятся под угрозой на центральной части Транссибирской магистрали. Такое эшелонирование этих частей, таким образом, позволяет обеспечить им лучшее размещение и некоторый отдых.

3. Другое решение, которое предлагает генерал Штефаник, заключается в том, чтобы вернуть всех чехословаков в Иркутск в целях их переправки на побережье Тихого океана и дальнейшей репатриации при содействии союзников.

Это решение, которое может вызвать вспышку большевизма в Сибири, падение колчаковского правительства и захват Сибири советскими войсками, не представляется приемлемым, пока французское правительство продолжает придерживаться своей прежней политики, которая заключается в недопущении захвата Сибири большевиками с помощью союзных сил, поддерживающих русские войска, а также пока Мирная конференция не примет окончательного решения по поводу отношений с московским правительством¹⁸.

Кроме того, в настоящий момент состояние морских перевозок делает транспортировку 50 000 чел. из Владивостока в Европу задачей сложной и, по крайней мере, не столь быстро решаемой.

Мне бы хотелось, прежде чем посылать генералу Жанену телеграмму, о которой Вы упоминаете, узнать Ваше мнение по вопросам, обсуждаемым в данном письме.

В случае если Вы, как Верховный главнокомандующий Чехословацкой армией, сочтете необходимым по причинам моральным или материальным, чтобы контингенты войск были репатриированы из Сибири, я считаю, что правительство в Праге, учитывая Ваш опыт и Ваш высокий авторитет, должно потребовать у правительств стран Антанты осуществления репатриации этих контингентов, а также предоставления им необходимых судов.

Начальник Генерального штаба,
по приказу Председателя Совета, военного министра^{2*}.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} См.: РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 6. Л. 235.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 359

Обращение Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России к солдатам и офицерам специального корпуса с предложением поддержать требование о сохранении демократических основ организации и управления чехословацкого войска в России*27 марта 1919 г.**г. Екатеринбург*

Специальному корпусу при чехословацком войске в России.

Отменой демократического строя чехословацкого войска в России, установленного 1-м военным съездом, были глубоко взволнованы души чехословацких граждан-добровольцев, и потрясло организацию народной армии Масарика до самого основания. Все нынешние успехи чехословацкого войска в России и его мировое имя, честь, слава, сила и великое будущее чехословацкого народа находятся под большой угрозой. Необыкновенная работа и многочисленные жертвы кровавых пяти лет, пятисотлетнее мученическое сражение чехословацкого народа за освобождение находятся перед страшным падением.

Чтобы чехословацкому войску были возвращены спокойствие и сила, чтобы было возобновлено его единство, чтобы его здоровье, честь, доброе имя были сохранены, чтобы авторитет правительства Чехословацкой Республики не был поврежден и в здание новой жизни нашего молодого государства был заложен твердый фундамент, мы заявляем, как полномочные представители подписавшихся частей чехословацкого войска в России: единственным выходом из этого жаркого кризиса является съезд чехословацкого войска в России.

Поэтому мы требуем безотлагательно созвать совет полномочных представителей войска со специальным корпусом при чехословацком войске в России.

Чтобы в частях и полках были сохранены спокойствие и порядок, мы требуем, чтобы срок ликвидации демократических учреждений чехословацкого войска в России, установленных 1-й военным съездом, был продлен до решения нового военного съезда.

Если специальный корпус при чехословацком войске в России займет отрицательную позицию по отношению к созыву общих советов, то мы категорически заявляем, что вина за катастрофические последствия падет на тех, которые отвергли участие в переговорах советов.

Для доставки настоящего заявления специальному корпусу уполномочиваем бр[атев] Вл. Роубала, Отак[ара]. Скалу и Эмила Ржечиху.

В Екатеринбурге, 27 марта 1919 г.

Подписи делегатов:^{1*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Под документом имеются подписи 27 делегатов. Подписи неразборчивы.

№ 360

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу и военному министру генералу М. Р. Штефанику о ситуации в зоне действий чехословацкого войска на 26 марта 1919 г.

28 марта 1919 г.

г. Омск

Для продолжающейся транспортировки сложились наилучшие условия восточнее Омска. В течение 10 последних дней здесь прошли 30 поездов. В их составе: 7-й полк полностью, один батальон 4-го [полка], один батальон 3-го [полка], две роты 12-го полка, инженерная рота 1-й дивизии и интендантские эшелоны, следующие из Кургана в Иннокентьевскую.

В настоящий момент на востоке Омска находится 99 поездов.

Небольшие бои продолжаются в районе Ачинск — Красноярск — Мариинск.

Штаб генерала Сыровы прибыл в Омск 22 [марта] на несколько недель. Один батальон 6-го полка прибыл в Омск 18-го. Русскими властями был оказан прием и устроен банкет, на котором присутствовал адмирал^{1*}. Очевидно его желание быть любезным.

Расследование причин смерти капитана Тихий еще не закончено.

Генерал Жанен^{2*}

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1094/5328. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Имеется в виду адмирал А. В. Колчак.

^{2*} В нижней части документа имеется запись: «Три первых абзаца уже были опубликованы в материалах “Воспоминаний” на с. 240. Продолжение телеграммы, посланное по желанию Павлу, Сыровы и Медека и т. д., было также опубликовано на с. 240 и 241 и с тех пор не воспроизводилось».

№ 361

Письмо полномочного представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу, адресованное представителям Чрезвычайного съезда выборных делегатов чехословацких войск Вл. Роубалу, От. Скале, Э. Ржечиху, с призывом поддержать республиканское правительство и согласиться с упразднением политических и гражданских институтов в армии

2 апреля 1919 г.

г. Омск

№ 1757

Братьям Вл. Роубалу, От. Скале, Эмилю Ржечиху

Постановлением военного министра Чехословацкой Республики генерала Штефаника были выведены из чехословацкого войска в России те институты, которые когда-то были под влиянием окружения, попавшего под влияние большевистских разлагающих лозунгов, против воли наших солдат введенные в наши войска.

Демократические основы чехословацкого войска в России, братская дисциплина, на которой выросло наше войско в тяжелых условиях, останутся и в будущем основой чехословацкого войска в России. Его демократизм должен быть выражен, прежде всего, в том, что это войско будет войском, которое находится в распоряжении Чехословацкой Республики так, как приказал президент Масарик в своем последнем приказе, где говорит: «Вас, братья в России и в Сибири, ждет тяжелая задача, т. к. вы не можете вернуться на родину так быстро, как бы вы хотели, тем не менее эту жертву вы приносите позиции нашего народа на мирной конференции. Мы о вас не забудем».

Этот приказ президента Масарика должен быть для нас ведущим приказом, лидер Чехословацкой Республики не забывает о нас, об этом свидетельствует телеграмма министра иностранных дел д[окто]ра Бенеша от 5 марта 1919 г.: «Мы постоянно думаем о вашем положении и надеемся, что сравнительно скоро мы договоримся об определенном решении вашего положения. Сразу же, как будет подписан прелиминарный мир, в течение нескольких недель будут предприняты определенные шаги. Без соглашения с нами не принимайте никаких принципиальных решений».

Генерал Штефаник был вызван в Европу, чтобы лично способствовать ускорению решения нашего положения здесь в России. 20 марта он телеграфирует из Парижа, что так объясняет сибирский вопрос, и думает, он не понимал трагическую ситуацию чехословацкого войска в России. Надеется, что в ближайшее время он сможет отправить более точную информацию.

Ключевой вопрос, который хочет решать съезд, — вопрос возвращения на родину, но решение этого вопроса организованным способом за пределами полномочий кого-либо из нас в России. Это задача, которую правильно и быстро может решить только правительство Чехословацкой Республики,

и оно, как мы видим из заявлений обоих министров, усиленно ищет решение этого вопроса.

Я, как полномочный представитель правительства Чехословацкой Республики здесь в России, имею полномочия действовать в рамках приказов и директив, данных мне. Я не могу изменять приказы, но, наоборот, я обязан следить за их точным исполнением.

В связи с тем, что в последнее время мне было подано несколько заявлений об изменении постановления генерала Штефаника, я сообщил об этом правительству по телеграфу и, кроме того, отправил на родину специального курьера со всеми заявлениями, чтобы правительство было верно проинформировано. Я попросил правительство очень настоятельно по телеграфу, чтобы все правительство выразило свое мнение о событиях в нашем войске и отправило сюда как можно раньше и безотлагательно какого-нибудь известного, популярного политика, хоть и на короткое время.

На том основании, что мы недостаточно информированы о событиях на родине, я попросил по телеграфу еще в феврале представителей нашего правительства, чтобы было установлено регулярное почтовое сообщение и поток информации по телеграфу. Министр д[окто]р Бенеш с того момента регулярно мне отправляет информацию по телеграфу и сообщил, что почтовая связь из родины к нам будет установлена через Америку, и просил меня, чтобы я также организовал 14-дневную связь от нас на родину. Вопрос уже сегодня в действии.

Что касается переговоров о более тесной связи с войском, они желают, чтобы они были более живыми. Поэтому я намереваюсь каждый месяц созывать политико-информационные совещания с представителями отдельных полков.

Что касается съезда, как официальный представитель я не могу нынешнее собрание признать законным. Но я использую первую возможность для взаимных контактов и информации в надежде, что таким способом удастся найти выход, который привел бы к успокоению и рассеиванию необоснованных страхов, тем более что я с сожалением должен констатировать, как многие наши добровольцы под влиянием недовольных настроений становятся добычей тайной и организованной большевистской разлагающей деятельности.

В эту тяжелую минуту, когда наша молодая республика должна напрягать все свои силы, чтобы обеспечить себе недавно добытую свободу, необходимо в еще большей мере, чтобы наше войско в России, которое имеет столько заслуг в борьбе за свободу своего народа, проявило достаточно внутренней дисциплины, чтобы быть своей республике на пользу, а не во вред.

Если мы правильно понимаем демократию, то мы должны желать, чтобы наша демократическая республика была сильной.

Поэтому пусть все люди доброй воли выполняют свои обязанности и поддерживают правительство Чехословацкой Республики в выполнении его тяжелой задачи.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 362

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о ситуации в зоне действий чехословацкой армии на 6 апреля 1919 г. — о движении чехословацких эшелонов через г. Омск

6 апреля 1919 г.

г. Омск

В течение 11 последних дней через Омск прошли 33 поезда, в которых находились: 2 батальона 2-го полка, 1 батальон 11-го [полка], части 12-го, эшелоны с артиллерией и интендантскими частями.

Количество поездов, проехавших через Омск, составляет 132 из 230^{1*}, имеющих в распоряжении армии.

Небольшие сражения в восставшем районе между Ачинском, Красноярском и Нижнеудинском.

Союзнические меры по улучшению функционирования Транссибирской магистрали постепенно начинают осуществляться. Представители чехословаков были включены в разные комиссии; чехословацкий инженер, возможно, будет назначен в состав подкомиссии в Томске.

Мы настойчиво просим организовать регулярную доставку корреспонденции из семей, что будет положительно влиять на всеобщее настроение. Почаще присылайте новости, газеты и литературу с Родины, даже старые книги.

Павлу и Сыровы выехали вчера в Екатеринбург, чтобы проверить и успокоить состояние умов с политической точки зрения.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1096/5330. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Эта цифра была неточной, количество поездов превышало 260. (Примеч. док.)

№ 363

Заявление Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России полномочному представителю Чехословацкой Республики Б. Павлу с требованием сохранить демократические основы организации армии

9 апреля 1919 г.

г. Екатеринбург

Полномочному представителю
правительства Чехословацкой Республики Богд[ану] Павлу.

Нижеподписавшиеся просят от имени своих полков и частей:

1) Чтобы срок на ликвидацию учреждений, установленный в Советах и резолюциях 1-го съезда, был продлен до приезда и окончательного решения представителя чехословацкого правительства из родины или же до возвращения делегации войска, которую отправит наше собрание и которая привезет окончательное решение нашего правительства.

2) Чтобы немедленно были остановлены все преследования участников нашего Совета, так же как и всех людей, которые каким-либо образом протестовали против приказа № 588 чехослов[ацких] войск в России.

3) Чтобы немедленно по телеграфу был призван депутат от чешской социалистической партии или социально-демократической партии.

4) Чтобы сразу же была отправлена делегация войска, выбранная нашим собранием, на родину с целью ориентирования чешского общества и правительства о [...]¹ войска; и чтобы нашему собранию была предоставлена фактическая возможность контролировать отъезд делегации из Владивостока и приезд в Прагу, и гарантия, что делегация вернется в Россию.

5) Чтобы редакция «Чехословацкого Дневника» была дополнена пятью представителями войска, назначенными нашим собранием.

6) Чтобы немедленно была проведена ревизия всего хозяйства чехосл[овацкого] войска в России комиссией, выбранной нами.

За 1-й полк:²*

За 2-й полк:

За 3-й полк:

За 4-й полк:

За 5-й полк:

За 6-й полк:

За 9-й полк:

За 11-й полк:

За 1-й резервный полк:

За 1-ю артил[лерийскую] бригаду:

За 2-ю артил[лерийскую] бригаду:

За 1-й тяжелый дивизион:

За 1-й конный полк:

За 2-й конный полк:

За 1-й штурмовой батальон:

За тех[нический] отряд,
инж[еров] ОЧНС:

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Рукопись. Перевод с чешского яз.

¹* Два слова неразборчивы.

²* Здесь и далее подписи делегатов. Подписи неразборчивы.

№ 364

Обращение Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России к офицерам с предложением присоединиться к требованию солдат о сохранении демократического устройства в армии

12 апреля 1919 г.
г. Екатеринбург

Офицерам чехословацкого войска в России!

Братья,

в нездоровой атмосфере австрийского абсолютизма вы страдали с нами: вы были оскорблены в своем гражданском и военном призвании, вы были рабами чужеземного капитализма и милитаризма, как ваш народ. Судьба вам позволила счастливо убежать от оков черно-желтой реакции. Но горячее желание освободить весь чехословацкий народ снова вложило в ваши руки оружие. Вы составляли в России добровольно революционную армию против врагов справедливости, права и равноправия.

Вы гордо отбросили мерцающую позолоту австрийской военной формы, вам опротивела глупая и бездушная австрийская военщина, вы принесли в жертву [...]» военную карьеру и пошли с вдохновением и бескорыстно служить возвышенным идеалам нации и народа.

Вы проживали вместе самые радостные и самые тяжелые моменты русской армии, вы прошли через самые превосходные наступления и самые болезненные отступления своего войска. Мы верили в победу своего великого сражения. Мы радовались и ждали счастливо возвращения на освобожденную родину. Мы были верны, мы были сплочены.

Свет нации чехословацкая интеллигенция не изменила своему народу, не оставила широкие массы. Чешский профессор сросся с рабочим, доктор и учитель с поденщиком, ремесленник со служащим и крестьянином. В нашей армии братски объединились все политические партии народа. Наша программа была народной. Чехосл[овацкая] буржуазия объединилась с чехосл[овацким] пролетариатом в неразборную и единомышленную идейность, свою нравственную высоту, честность, культурную и политическую зрелость. Она доказала, что не является и не будет армией наемников, армией лакеев, которые служат за улыбку господ, армией униженных, которые предлагают себя и самой черной реакции.

Вы имели честь это народное войско вести. Вы были для него советниками и учителями. У вас была эта высшая гордость своих жизней: чехословацкое войско из России довести до матери Праги.

И поэтому вам так доверяло войско, за вас приносило себя в жертву и вас защищало. Поэтому вас не выдало у Тамбова и перед Пензой тем, которые нас злили, унижали, которые завидовали вашему питанию, зарплате, жилью и форме, которые хотели нас выпить за ваши жизни...

...Это было уже давно.

Вы, наверное, забыли обо всем, что же воспоминания о бесчисленных могилах павших братьев вас не пробудили?

Вы не слышите, что армия Масарика умирает...

Нам горько, потому что мы вас не видим среди нас. Мы не хотим и не можем верить тому, что вы по несправедливому и непродуманному приказу стали австрийскими воинами, что вы по удивительному приказу изменили свое убеждение, что вы зашнуровали чехосл[овацкое] братство в страшные путы красно-белого милитаризма.

Братья офицеры,

ваши солдаты, чехословацкие добровольцы, остались и останутся верными своим традициям, не изменят своим принципам равноправия и права, не оставят добытых кровавой революцией позиций чехословацкой демократии. Ваши солдаты добровольцы останутся на своих местах, как граждане и солдаты. Как свободные граждане Чехословацкой Республики верят нашему народу в чехословацких землях и отправляют им своих представителей. До возвращения этой делегации или до прихода народного представителя с родины и до его окончательного решения, после совещания с представителями солдат, считают срок ликвидации гражданских образований в нашей армии продленным.

В решающий момент трагической судьбы нашего войска в России к вам обращаются нижеподписавшиеся его представители, собравшиеся на чрезвычайном съезде в Екатеринбурге с братским приветствием и откровенным призывом:

Если еще в ваших жилах течет богатырская чешская кровь, если у вас еще есть совесть и чувства, то вы не допустите разбитие чехосл[овацкой] армии в России, встанете гордо в стройные ряды добровольцев, встанете смело в ряды добросовестного и здорового чехосл[овацкого] народа, встанете на защиту гражданских прав человека и солдата.

Сохраните единодушный порядок: не оставляйте тех, кто идет с нами. Приумножьте количество офицеров, которые осуждены и преследуются только за то, что действовали по своему убеждению.

Докажите, что чехословацкий офицер не враг своего народа, не враг свободы, что не является инструментом милитаристского абсолютизма.

Милитаризм — пережиток. Демократия победит.

Пусть живет свобода, равноправие и братство.

Пусть живет чехословацкое войско в России.

С приветствием!

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Текст затерт, несколько слов неразборчивы.

№ 365

Обращение Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России к солдатам и офицерам об отправке делегации в Чехословакию для решения вопроса о сохранении демократических основ организации армии

14 апреля 1919 г.
г. Екатеринбург

Чехословацкому войску в России!

Братья.

По призыву братьев екатеринбургской группы гарнизона мы съехались в Екатеринбург, делегаты большей части нашего войска в России. Мы съехались, игнорируя препятствия в пути, твердо убежденные в том, что это единственный способ, которым можно вывести дорогое нам войско из того трагического положения, в котором оно сейчас находится.

Мы съехались, ставя первой и основной задачей сохранить наше войско, воспитанное на истинных основах демократии и братства, новое чешское братство, объединенное до того момента, когда будет возможно вернуться на родину.

Для достижения этой цели мы были вынуждены установить контакты с представителями нашего правительства в России. Поэтому мы отправили делегацию в Омск, поэтому мы вели переговоры с полномочным представителем нашего правительства в Екатеринбурге. Наше единомышленное желание сохранить изначальные организации в армии и в дальнейшем и поправить нашу внутреннюю жизнь в смысле принципов резолюций 1-го военного съезда, было и остается единомышленным желанием съезда вами выбранных представителей.

Мы останемся на своих местах, как граждане и солдаты. Как свободные граждане Чехословацкой Республики, мы верим своему народу в чехословацких землях и отправляем ему своих представителей. До возвращения этой делегации или до прихода народного представителя из родины и до его окончательного решения после совещания с представителями войска мы считаем срок ликвидации гражданских учреждений в нашей армии продленным.

Мы вели переговоры с представителем нашего правительства, но из всех выдвинутых нами ему требований от имени чехосл[овацкого] войска в России было удовлетворено только одно — отправить депутацию из наших рядов на родину.

Этим закончено первое действие нашего кризиса. Видим, что этим не закончен наш кризис. Что последует, затянуто тяжелой мглой, мглой будущего. Мы вынуждены дальше жить на вулканической почве революционной России, и единственной гарантией для нас и указателем нашего будущего являются переговоры. Мы не можем идти против воли русского народа и работать против его лучшего будущего. То, что мы хотим для своего народа, то же хотим и для русских.

Мы уезжаем к своим полкам и частям, чтобы их подробнее проинформировать о ситуации. Что последует? Ваша судьба и будущее в ваших руках. Отъезжая, мы призываем вас к внутренней работе. Призываем вас к единству, к действительному братству чувств и действий, к самосовершенствованию и нравственности.

6. В этом направлении чехословацкий доброволец не делает дипломатических исключений.

7. Дальнейшее наше пребывание в Сибири при ситуации, которая сегодня создается вокруг нас, опасно для нас, и требование правительства остаться и дальше в Сибири ставит солдата в душевное противоречие с сознанием, особенно если он должен работать, пассивно или активно, без убеждения и, возможно, против него — на чужой территории, не являет благородную жертву, но неразумную потерю.

8. Солдат не уважаем ни с точки зрения полной физической истощенности, ни по идейным мотивам.

9. Стремление предать идеи нашего добровольца и использовать его цели как инструмент цели оскорбляет и проявляется уже сегодня пагубно в его чистых чувствах. Профанация всех идей, система, которую нужно перед форумом народа обжаловать.

10. Чехословацкий солдат в Сибири отдал все, что имел, и имеет право гордо просить определенного решения его отдыха и возврата.

11. Своим ответом Чрезвычайному съезду чехословацкого войска ты высказался как официальный представитель нашего правительства, чистый цинизм, игнорирующий нас, нашему лидеру през[иденту] Масарику выразил полное непонимание нашего добровольца, наших желаний, нашей истории, ты сознательно обрубил руку войска на раскрытую руку братьев, поданную брату.

12. А последствия?

13. С критикой спокойного гражданина мы пережили все фазы нашего развития в России.

Екатеринбург, 16 апреля 1919 г.

Подписи:

Председатель Йожка Ржепка, за президиум зам. председателя Отакар Скала, К. Йонак, уполномоченный поклад. Дедич Як, В. Копецки, Гора Бедржих, Гусак Ярослав., Роубал Влад., Фейфар Петр, Рыкл Франт, Рериха Эмил, Галашка Влад., Влад. Лонски, Валдауэр Фр., Чапек Вацл., Вильдман, Скриван Вацлав, В. Кратохвил, Ант. Беднарж, В. Куник, А. Кучера, Копечка, Грушка А., Бог. Врх, Врукавец, Франт. Кослер, Бог. Косина, Ярослав. Хмеларж, Беранек Карел, В. Коздечко, Ян Веселы, Ян Корасек, Фридрих Фелц (1-я тяж. див[изия]), Ант. Моравец (1-й артил[лерийский] отр[яд]), Коукал (2-я артил[лерийская] бриг[ада]), Подградский (1-й зап[асной] полк), Франт. Пражан (1-й з[апасной] п[олк]), Ауг. Клемент (1-й зап[асной] полк), за 1-ю дивиз[ию] и 2-й кон[ный] п[олк] Кралик Ал., Дворжак В., Ф. Скачел, Свобода Ант. (1-й ударн[ый] бат[альон]), Немец Фр. (2-й тех. р.), С. Бечвар (6-й п[олк]), Кабин Йоз (6-й п[олк]).

Соответствует оригиналу.

Начальник справ[очной] части.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 367

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу об оперативной ситуации на 17 апреля 1919 г. — охране железной дороги от партизан, движении эшелонов и моральном состоянии чехословацких частей

19 апреля 1919 г.

г. Омск

Чехословацкие части все более активно способствуют поддержанию военных мер, обусловленных необходимостью охраны железной дороги в беспокойном районе от Ачинска до Красноярска, где постоянные действия небольших вооруженных банд часто ведут к разрушению железной дороги, остановке поездов, их сходу с рельсов и т. д. В течение последних 12 дней 41 поезд, из числа перевозящих преимущественно артиллерию, проехал Омск; количество эшелонов на востоке от этого города достигает сейчас 173.

Моральное состояние здешних частей улучшилось в результате успехов на фронте. При этом наведение порядка внутри страны в большей степени обусловлено простым присутствием чехословацких частей.

Генерал Жанен^{1*}

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1097/5331. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Под текстом документа, в нижней части листа имеется машинописная допечатка: «Далее следует изложение оценки морального состояния чехословацкой армии, сделанное Павлу и Сыровы, которое уже приводилось в «Воспоминаниях» на с. 245».

№ 368

Директива президента Высшего военного совета Союзных стран маршала Франции Ф. Фоша представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о задачах чехословацкой армии — выходе из боевых действий и концентрации частей для последующей репатриации

19 апреля 1919 г.

получено в г. Омске

Генерал Штефаник все время думает о вас. Резюмируя ситуацию, можно сформулировать директивы относительно чехословацкой армии в Сибири следующим образом:

1. Чехословацкую армию в Сибири не должны больше привлекать к боевым действиям, т. к. армии стран Антанты и Америки, с которыми мы связаны чувством солидарности, прекратили интервенцию и в последнее время ограничиваются пассивной обороной или планомерным отступлением.

2. Удержание чехословацкой армии в Сибири, даже в арьергарде фронта, рискует спровоцировать ее дезинтеграцию; следует приступить к ее концентрации, например, в районе Иркутска, имея в виду дальнейшую репатриацию.

3. Вести переговоры с ничтожными большевиками о возвращении армии на родину через европейскую часть России противоречило бы понятию чести и было бы опасным для Чехословацкого государства.

4. Поскольку средства для репатриации ненадежны, нужна методичная и кропотливая работа, чтобы решить вопросы, связанные с репатриацией через Харбин. Генерал Штефаник проследит за осуществлением этого процесса.

5. Больные и беспомощные уедут первыми; впрочем, это соответствует принципам гуманности и позволит, к тому же, осуществить отбор и сплотить армию.

Чехословацкое правительство будет только приветствовать создание корпуса добровольцев для участия в новой антибольшевистской акции в Сибири.

6. Пока армия находится в России, она должна продолжать действовать в соответствии с политическими директивами, которые Вам известны.

Подписал Маршал Фош^{1*}

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1098/5332. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} В РГВА сохранилась шифрованная телеграмма, содержащая текст данных директив за подписью Вейганда (см.: РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 35. Л. 217–218).

№ 369

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о действиях партизан, ходе передислокации и настроениях в чехословацких частях

27 апреля 1919 г.

Доставка чехословацких частей к новому месту дислокации подходит к концу. За последнюю неделю 39 поездов прошли через Омск, в составе которых: 9-й полк полностью, остаток артиллерии, три эскадрона 1-го кавалерийского полка. Генеральный штаб чехословацкой армии в Сибири начал двигаться в направлении Иркутска, генерал Сыровы должен выехать сегодня.

Ситуация остается сложной, особенно в районе Ачинск — Нижнеудинск. Часто происходят нападения на железную дорогу. Чехословацкие части принимают главное участие в операциях по охране железной дороги.

Вражеские контингенты состоят из людей достаточно хорошо вооруженных; многие хорошо знают местность. Оснащенные санками и лыжами, они имели высокую скорость передвижения до начала таяния снега. В течение марта их численность достигла 7000 чел.

Сообщаю Вам, какие мнения распространены среди чехословацких частей, о которых мне неоднократно сообщали, и которые, по мнению командиров, отражают растущие чувства и тенденции.

Большое число солдат хорошо представляют себе трудности транспортировки и не питают иллюзий по поводу возможности репатриации морским путем. Они осознают длительность этого путешествия и заявляют, что им лучше возвращаться через Запад. Если это необходимо, они его проложат силой. Успехи русских задевают их самолюбие. Они еще добавляют: «Мы знаем, что не можем полагаться ни на какие обещания, а те, кто так часто нам их давал, ничего для нас не сделают». (Это намек на то, что в последний год многие надеялись на интервенцию союзников, которые, якобы, должны были высадиться в Сибири, и на те обещания, которые давались чехословацким войскам по этому поводу: следствием этого стало всеобщее недоверие.)

Я уже несколько раз говорил о желании вернуться на фронт, которое является доказательством значительного подъема духа. Движение назад поменяло ход мыслей, и, как об этом свидетельствуют последние телеграммы Б. Павлу и Сыровы, отмечавшееся политическое брожение пошло на спад. Если продолжится та же тенденция, через несколько недель можно ожидать, что большинство выразит желание вернуться на фронт.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1099/5333. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 370

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о неопределенном моральном состоянии чехословацкой армии в связи с отменой общественных комитетов и нехваткой известий с родины

6 мая 1919 г.

Моральное состояние армии, наряду с улучшением по некоторым аспектам, продолжает оставаться неопределенным.

Мы просим срочно дать ответ на неоднократные просьбы, высказанные ранее: дать возможность встретиться с политиком, прислать политические и военные директивы, чаще присылать новости с Родины, в частности, по вопросам внутреннего положения и о стычках на границах. В войсках с горечью отмечают, что новости об этих событиях они получают только из сообщений

большевистского радио. В нынешней ситуации эти новости просто необходимы. Брожение, возникшее в связи с упразднением комитетов, продолжается. Безусловно, необходимо пересмотреть приказ, отданный в связи с этим. Нам известно о том, что 20 мая в Омске должно состояться собрание, посвященное этой проблеме.

Для поддержания спокойствия необходимо получить ответ на заданные вам вопросы. Слово президента Масарика было бы самой эффективной помощью, за что мы были бы благодарны.

230 эшелонов прошли через Омск в направлении на восток^{1*}.

Генерал Жанен

РГВА. Ф.1198к. Оп. 1. Д. 1101/5335. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} В нижней части документа имеется машинописная помета: «Текст телеграммы опубликован в «Мемуарах» на с. 248–249, за исключением предпоследнего абзаца».

№ 371

Телеграмма председателя Совета Министров, военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о необходимости участия чехословацких частей в летней кампании в Поволжье для помощи Сибирской армии^{1*}

9 мая 1919 г.

г. Париж

Секретно

№ 4803 BS/3. — Я считаю одним из самых важных моментов то, что Вы мне сообщаете в Ваших телеграммах [№] 1055–59 и 1062–66 об изменении настроений в чехословацких частях. Если бы эти части, имея высокий моральный дух, смогли летом усилить в районе Волги победоносные действия Сибирской армии, они бы внесли решающий вклад в уничтожение большевистской армии.

Я рассчитываю, что Вы, обладая тактом и хорошо зная чехословаков, сможете действовать деликатно и укреплять это настроение, чтобы активизировать общественное мнение в направлении движения на запад, которое бы устранило все могущие возникнуть трудности.

Изучите также условия, в которых может быть осуществлена переброска чехословацких дивизий, и сообщите мне о сроках осуществления этого движения^{2*}.

Подпись: Клемансо^{3*}.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 486. Л. 166. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Телеграмма была передана М. Жанену через французскую военную миссию во Владивостоке.

^{2*} В верхней части документа имеется рукописная помета: «Генералу Жанену предлагается проводить среди чехов идею возвращения на фронт».

^{3*} В нижней части документа имеется машинописная помета: «Копии для военного министра (секретный военный кабинет), для генерала Альби, для маршала Фоша».

№ 372

Шифртелеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого в г. Омск — начальнику Главного штаба Военного министерства Российского правительства генерал-майору В. И. Марковскому об обращении и резолюции, принятых на Чрезвычайном съезде выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в г. Екатеринбург

14 мая 1919 г.

г. Иркутск

№ 275/р

По сведениям ШИВО, на предварительном съезде делегатов чеховойск в Екатеринбурге была выработана декларация к чешским офицерам следующего содержания:

«К вам, называющим нас еще братьями, обращаемся мы с укором. Вы находите, что мы потеряли дисциплину, что мы переменялись, но переменялись-то не мы, а вы. Вы забыли о том, что дисциплины-то у нас и не было. У нас была общая цель, общая идея, которая нас связывала. В то время мы, как и вы, были частью русской армии, одинаково от них зависели. Теперь положение изменилось, но мы остались прежними демократичными солдатами свободной Чехии, за свободу которой мы добровольно вступили в ряды русской армии для борьбы с немецким милитаризмом, а вы, упоенные победами и мечтами о дальнейшей славе, стремитесь сделать из нас таких же милитаристов. Вы упрекаете нас в неповиновении и в том, что мы не преклоняемся перед вами, но вы забыли, как мы прикрывали вас своей грудью и не выдали большевистским комиссарам. Но теперь мы не можем вас называть своими братьями, пока вы будете стремиться вводить милитаристическую дисциплину Габсбургов, и мы не протянем вам руки, а только советуем: опомнитесь, т. к. время и положение изменились, и наши груди вам еще понадобятся для вашей же защиты». На том же съезде по адресу Павлу была также составлена декларация, точный текст получить не удалось, смысл следующий: выражается полное недоверие к его действиям и политике. Указывается на его соглашательство с правительством адмирала Колчака, направляемое вразрез с намерениями Чехословацкого правительства в Праге, и что вмешательства в русские дела, в борьбу политических партий совершенно недопустимы. Доктор Павлу-де не оправдывает доверия войск и Центрального правительства, политика которого делегатам съезда известна; действия его самочинны, вызваны его личным мнением и суждением, а потому, потеряв доверие и не будучи

выразителем демократической миссии чешских солдат, [съезд] теперь сделает ему (доктору Павлу) вопрос^{1*} (конечно, это недвусмысленный намек на отставку).

По сведениям ШИВО, смысл общих резолюций, принятых в чешских частях, следующий:

- 1) Ничего активного не предпринимать, сидеть в своих эшелонах и теплушках, которые никоим образом не отдавать;
- 2) Охранять линию^{2*} от возможных покушений на разрушение со стороны большевиков, сохранять полную боевую готовность;
- 3) Ждать ответа от центрального Чешского правительства и
- 4) Не исполнять агрессивных распоряжений своего начальства, относясь к ним пассивно.

Чешское офицерство, в большинстве, к подобным декларациям относится отрицательно, декларацию к офицерам считает оскорблением. Чехи скрывают существование этих деклараций, и ни один чешский офицер не говорит о них в присутствии русских. По приказанию генерала Сырового некоторые делегаты предварительного съезда были арестованы. В половине апреля у чехов был приказ, которым предусматривалась пропорционально должностям и чинам прибавка содержания солдатам [и] офицерам. Чешские солдаты находят приказ недемократичным, от прибавки отказались.

Врид наштаокр полковник Главацкий

Дешифровал капитан *Яхимович*
19 мая 1919 г. ШИФР. дел. вх. № 306.

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 11–11 об. Расшифрованная шифртелеграмма. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Имеется в виду линия железной дороги.

№ 373

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу и о текущем положении дел — брожения в армии и необходимости постепенного выхода из боевых действий^{1*}

19 мая 1919 г.

В телеграммах Бюхсенщюц[а] от 12 и 13 мая идет речь о демарше генерала Нокса в отношении чехословаков.

Не придавая слишком большого значения этому недоразумению, я вновь хочу обратить Ваше внимание на те условия, в которых мы находимся здесь, и на необходимость проявлять терпение и продолжать защищать занимаемые позиции.

Власти Чехословакии и я делаем все возможное в отношении вагонов и ситуации в целом; мы попросили оказать поддержку со стороны Чехословацкого правительства. Ряд телеграмм, отчеты за каждую декаду, направляемые доктору Бенешу, дают представление о существующем положении дел: в армии происходит брожение, при этом ситуация медленно нормализуется. Необходимо проявлять осторожность.

Имеет место недоверие к русским, усугубляемое событиями прошедшего года, когда чехословаки должны были дважды отбивать вагоны у большевиков, чтобы спасти свою жизнь.

Соппротивление может оканчиваться лишь постепенно. Внезапное вторжение может встретить неприятие; во всяком случае, возникнут всеобщие волнения. Если чехословацкие части, вследствие этих волнений, прекратят защищать линию связи, она, очевидно, будет разрушена.

Есть опасность интервенции, о которой говорит Нокс. Здесь просматривается недалёковидность или расчет^{2*}.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1108/5342. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} В верхней части документа имеется машинописная помета: «Генерал Жанен, по согласованию с Павлу и Сыровы — доктору Бенешу».

^{2*} Под документом имеется машинописная допечатка: «В телеграммах от 12 и 13 апреля есть следующие указания на этот счет:

Нокс говорил о следующем: как явствует из отчета генерала Джека, доставленного вчера проходящим поездом, ненадежной является не только линия защиты, — не хватает также некоторого числа вагонов, незаконно занятых чехословаками. Нокс предложил телеграфировать в Прагу, чтобы добиться приказа по этому поводу, и попросил де Мартеля присоединиться к нему. Тот посоветовал Ноксу договориться с Вами, т. к. Вы должны были вернуться через неделю. Нокс сказал, что должен снова уехать в Екатеринбург и не может ждать. Де Мартель уехал, сказав, что не сделает ничего, не переговорив с Вами. Думаю, что он телеграфировал в Военное министерство с целью добиться направления чехословакам приказов из Праги, чтобы генерал Жанен, Сыровы и Павлу, единственные ответственные за поддержание порядка в чехословацких частях, могли сразу принять меры, действуя с осторожностью и постепенно.

Необдуманный демарш Нокса может скомпрометировать результаты [наших действий] и создать самые серьезные трудности».

№ 374

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу с просьбой выделить деньги на оплату зафрахтованных морских судов для перевозки больных туберкулезом легионеров из Владивостока в Европу

21 мая 1919 г.

г. Омск

На тот случай, если Б. Павлу еще этого не сделал, я посылаю телеграмму непосредственно Вам.

Доктор Гирса, с целью обеспечить перевозку больных туберкулезом, которые не могут пересечь Америку^{1*}, взял на себя инициативу и зафрахтовал на 8 месяцев и на две полные перевозки судно, которое одновременно перевезет товары для Богемии на сумму 2 500 000 мексиканских долларов и заберет товары из Богемии сюда. Стоимость фрахта 2 600 000 йен. Торговая палата Чехословакии сочла эти цифры приемлемыми. Вся сумма составляет примерно 22 млн франков. У меня нет ни полномочий, ни ресурсов, чтобы ссудить эти деньги. По-видимому, банки Владивостока, в частности, Индустриальный банк Китая, рассмотрят возможность выдачи аванса под гарантии товаров и гарантии правительств Чехословакии и Франции.

Данным транспортом можно будет перевезти больных, находящихся в тяжелом моральном состоянии во Владивостоке, что произведет, как я полагаю, благоприятное воздействие на армию.

Просьба телеграфировать Павлу и мне о решениях, которые будут приняты в связи с этим, о мерах предосторожности при покупке товаров с целью избежать подозрений, а также о характере товаров.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1109/5343. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Так в тексте. По-видимому, имеется в виду «не смогут пересечь Тихий океан, а затем территорию США и Атлантический океан, чтобы вернуться в Европу».

№ 375

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о завершающем этапе железнодорожной перевозки частей чехословацкой армии и успешных действиях против большевистских партизанских отрядов

21 мая 1919 г.

г. Омск

Перевозка по железной дороге подходит к концу. 249 поездов прошли через Омск. Западнее Омска еще располагается часть 4-го пехотного полка и части 1-го кавалерийского полка. Конский состав перевозиться не будет. Техническая часть остается в Екатеринбурге.

Части, располагающиеся вдоль железной дороги, успешно действуют против большевиков, которые представляют для нее постоянную угрозу. Лесистая часть территории затрудняет полное уничтожение этих банд, целью которых является разрушение железной дороги. Крупная атака, проведенная в районе станции Тайшет, была полностью отбита. Концентрация всей чехословацкой армии даст возможность зачистки местности на всем протяжении железнодорожной

ветви. Большевики довольно плохо вооружены, но при этом имеют регулярную организацию; за последнее время была проведена мобилизация по трем классам. Относительно численности их сил нет точной информации; оценки колеблются в пределах 10 000 чел. Настроение в армии медленно изменяется.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1109/5343. Л. 2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 376

Письмо президента Высшего военного совета Союзных стран маршала Франции Ф. Фоша начальнику Управления по делам русских военных и военнопленных за границей адмиралу С. С. Погуляеву о невозможности в настоящий момент начать репатриацию русских военнопленных из Чехословакии в Сибирь

23 мая 1919 г.

В качестве ответа на Ваше письмо № 960 от 9 мая, которое было передано мне Славянским бюро Штаба армии, я имею честь сообщить Вам, что полностью разделяю Вашу точку зрения на возможное использование возвращающихся судов, перевозящих чехов из Сибири в Триест, чтобы вернуть из Чехословакии сибирских пленных.

Но, в противоположность сведениям, переданным Международным комитетом Красного Креста, в настоящее время нет судов, предназначенных для транспортировки военнослужащих чехословацкой армии из Сибири, и репатриация армии еще не началась. Только два торговых судна доставили в Италию около 1000 чехословацких инвалидов.

В случае если в дальнейшем репатриация будет организована, я не премину Вас об этом информировать^{1*}.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 36. Л. 298. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} В верхней части документа имеется рукописная помета: «Смотри письмо министра иностранных дел Чехословакии от 20 мая 1919 г.», под документом имеется подпись, предположительно сотрудника штаба маршала Ф. Фоша генерал-майора М. Вейгана.

№ 377

**Акт осмотра металлического фонда в омском отделении
Государственного банка, заверенный офицером чехословацких
войск капитаном Рудольфом Яч**

26 мая 1919 г.

г. Омск

Металлический фонд в распоряжении Государственного банка
его отделения, в России.^{1*}

По данному мне приказу я участвовал в осмотре металлического фонда в омском [отделении] Государственного банка, осуществлявшегося в присутствии министра иностранных дел^{2*} и дипломатических, и военных представителей союзников 22 мая 1919 г.

Металлический фонд состоит из:

1. Золотых российских монет;
2. Золотых иностранных монет;
3. Из золота в слитках, подготовленного к чеканке монет, или в пластинах, поставляемых из лаборатории;
4. Из предметов, изготовленных из сплошного серебра (приборы, подносы, блюда и т. д.);
5. Серебряных монет;
6. Бронзовых монет.

Осмотр имел чисто формальный характер, точных данных невозможно было получить.

По официальным данным, полученным из «Вестника финансов» № 8 и 9, и из циркуляра, разосланного Мин[истерством] финансов о «Финансовом положении», финансовая ситуация к 1 мая 1919 г. такова:

Основную часть металлического фонда составляет фонд, вывезенный чехословацкими войсками из Казани. В Казани находилось:

1. Золото
 - a) в русских монетах за 523 458 484 руб. 12 [коп.]
 - b) в иностранных монетах за 38 065 322 руб. 57 [коп.]
 - c) в слитках за 90 012 027 руб. 65 [коп.]
 - d) 17 партий из разных лабораторий по цене за 486 598 руб.
 - e) 514 коробок с золотом, платиной, медалями и другими изделиями Монетного двора, цена которых не была определена.
2. Банковского серебра на 58 497 руб. 25 коп.
3. Серебра в монетах на 14 185 830 руб. 90 коп.
4. Бронзовых монет на 3099 руб. 18 коп.
5. 17 партий курского отделения с ценными вещами на 270 тыс. руб.

Из указанных запасов большевики перед приходом чехословаков вывезли 100 ящиков с золотом общей стоимостью около 6 млн руб.

К 1 мая металлический фонд, хранящийся в 26 отделениях Государственного банка в Сибири, составлял:

1. Золото в монетах в соответствии с номинальной стоимостью и в слитках по цене 5 руб. 45 коп. за золотник — 652 514 000 руб.

2. Серебряные и бронзовые монеты — 17 098 000 руб.

Металлический фонд сейчас достигает 40 тыс. пудов золота и 21,5 тыс. пудов серебра.

Производство золота за I квартал 1919 г. составило всего 478 пудов 2 фунта, из них в золотоплавильные лаборатории пришло 62 пуда 26 фунтов, из которых государственной кассе отведено 39 фунтов.

Что касается платины, до 15 марта 1919 г. отгружено было государству платины 39 пудов 29 фунтов 5 зол[отников] 70 дол[ей]; ее цена была установлена Министерством финансов в размере 130 руб. за золотник; при 84% чистого металла с добавлением или скидкой 1 руб. 60 коп. за каждый 1% больше или меньше. Дорогие металлы, примешанные к платине (иридий и т. д.), остаются на пользу государству.

Что касается кратковременных кассовых ордеров, их выдача была вызвана, с одной стороны, необходимостью закрыть дефицит, возникавший в результате постоянного роста расходов на обновление государственной жизни, с другой стороны, стремлением противостоять губительному влиянию обесценивания валюты Советской России и отмены разнообразия государственных знаков.

Выдача достигла за февраль 1919 г. 525 млн руб. в месяц, из них 219,5 млн руб. на очередной баланс и 347,5 млн руб. на внеочередной баланс.

Государственные пенсии за февраль 1919 г. составили 113 339 000 руб., за март — 114 140 000 руб. (самую большую пенсию за март выделяют железные дороги — 29 813 000 руб. и спиртовая монополия — 28 201 000 руб.).

Кассовых ассигнований всего к 1 мая 1919 г. было выдано за 4 935 млн руб., из них фактически в обороте было только 2 078 млн. Поскольку в тот день в кассах государственных кредитных учреждений находилось 1 561 млн руб. и в пути 1 млн руб.

Денежных знаков 10-ти и 5-ти руб[левого достоинства] было выдано всего на 37 479 000 руб. 20-ти и 40-ка руб[левого достоинства] было изъято из оборота к 8 мая 1919 г. на 239 059 000 руб.

Капитан Рудольф Яч м. п.^{3*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Заголовок документа.

^{2*} И. И. Сукин.

^{3*} Так в тексте.

№ 378

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о прекрасном моральном состоянии чехословацкого войска и ходе боестолкновений с отрядами большевиков

28 мая 1919 г.

г. Омск

До сегодняшнего дня 255 эшелонов находятся на востоке Омска, на юге сектора Канск — Свистьево, на западе Нижнеудинска и на станциях Тайшет и Бисерская; чехословацкими войсками в настоящий момент проводятся операции при содействии небольших групп русских и итальянцев. Настроение в действующих войсках прекрасное. Большевики пытались всеми способами помешать концентрации наших войск, атакуя дорогу, но не имели успеха. Наши войска штурмом заняли ряд деревень, применяя штыковые атаки.

Из нескольких деревень нашими мощными кавалерийскими частями были изгнаны хорошо укрепленные большевики. Их потери велики во всех районах. Среди убитых встречаются мадьяры и моряки. За ними остаются сожженные деревни.

Активное преследование кавалерией и пехотой.

Наши потери: 2 офицера и 3 солдата; среди раненых 3 офицера и 17 солдат.

Я передал румынским частям охрану района дороги рядом с Нижнеудинском, чтобы поднять части 1-й дивизии. Настроение в армии улучшается. Разумные силы понемногу начинают преобладать благодаря проводимым действиям.

Во всех сибирских городах праздновалась годовщина нашей интервенции. По этому случаю появилось большое количество статей в прессе^{1*}.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1111/5345. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Под документом имеется машинописная допечатка: «Текст составлен частично в штабе генерала Сырвого при участии Б. Павлу».

№ 379

**Сводка агентурных сведений № 39 Военного контроля
и контрразведывательного отделения Владивостокского района,
направленная в осведомительное отделение Главного штаба
Военного министерства Российского правительства,
о политических настроениях в чехословацких частях^{1*}
и признаках разложения армии**

30 мая 1919 г.

г. Владивосток

№ 7173с

Совершенно секретно

Сводка № 39 агентурных сведений
Владивостокского отделения Военного контроля^{2*}

Составлена 28–29 мая 1919 г.

О большевизме.

В последнее время среди чешских войск замечается большое разложение на почве проникновения в среду их идей большевизма. Сформировавшиеся в России в 1915 г. чешские дружины, состоявшие из добровольцев, представляли из себя дружную, стойкую, храбрую и дисциплинированную армию. Такова армия была вплоть до объявления повсюду Чешским правительством мобилизации всех чехов, способных носить оружие.

Результатом этого было то, что в ряды чешских войск влился новый элемент, состоящий из лиц, уклоняющихся от добровольной воинской повинности и имеющих уголовное прошлое; с другой стороны, по мобилизации были взяты в солдаты, с окладом по 50 руб. в месяц, лица с определенным положением — профессора, адвокаты и т. п., каковые также усилили недовольный элемент чехословацких войск. С этого момента началось разложение чешской армии, чему также, отчасти, способствовали и сами начальствующие лица. Неясная и, отчасти, неправильная информация чешских войск, находящихся в Сибири, о положении и событиях, происходящих на родине, нервировали чехов, результатом чего явился съезд чешских представителей в Омске. Этот съезд должен был выяснить подробно и ясно, с одной стороны, политику начальствующих лиц, и с другой стороны, получить ответ на вопрос, ради чего чехи приносят жертвы в Сибири, в то время как из неофициальных источников чешским солдатам было известно, что германцы, ведя военные действия против чехов, теснят их и что получаемые с родины радиотелеграммы зовут их к себе на помощь. Доставляемые с родины их, издающиеся в Сибири, газеты умалчивали о происходящих событиях на родине или помещали сведения в очень искаженном виде, отчего среди чешских войск породилось полное недоверие к газетным известиям. Нужно отметить, что части войск, находящиеся на фронте, почти совершенно не подвержены указанному разложению, но не то в частях войск, находящихся

в тылу — на Дальнем Востоке, где антагонизм между солдатами и офицерами все более и более увеличивается. Этому отчасти способствует развившаяся в последнее время среди чехов погоня за наживой, путем различного рода спекуляции. Так, например, здесь во Владивостоке на мысе Чуркин имеются склады опломбированные и опечатанные, находящиеся под охраной 1-й роты чешских войск, которые, как, якобы, выяснилось недавно, пустые, а находившееся в них имущество продано. Интересен и второй случай: из Америки были присланы чешским войскам подарки, состоящие из сапог, ботинок, френчи и т. п., и вместо того, чтобы указанные вещи раздать кому следует, таковые продаются из интендантства, хотя, правда, по дешевой цене. Лица, принимающие участие в деле по заготовке обмундирования, снаряжения и др. предметов, якобы, наживают громадные суммы денег, кроме того, известен случай, когда по документам чехословацких войск по железным дорогам провозился частный груз со спекулятивными целями. Все это и многое другое сильно нервирует и волнует солдат, отдаляя их от офицеров. Указанные выше явления создают во Владивостоке почву, где можно сеять большевистские идеи, которые в последнее время все более и более воспринимаются чехами. Отрицательное отношение солдат к офицерам, результатом чего являлся, например, такой случай: когда недавно прибыли из Омска во Владивосток два делегата (солдаты) от чешских войск омского гарнизона, то таковые не были допущены к солдатам и, якобы, как контрреволюционеры были арестованы и заключены в тюрьму. Сейчас каждого чешского солдата преследует одна мысль — скорее вернуться на родину, морским ли путем или сухопутным (войдя в соглашение с большевиками о пропуске через фронт) — причем первый способ в настоящее время не осуществим за отсутствием денежных средств у молодой республики, что сознают и сами солдаты. Поражает то, что солдаты уверены в том, что страна их едва ли удержится свободной.

Что касается отношений чешских войск к Верховному правителю адмиралу Колчаку, то таковое можно характеризовать следующим образом. Во-первых, все чехи, по их словам, видят в адмирале Колчаке человека, стремящегося, по возможности, все больше и больше захватить власть в свои руки, в конечном результате чего восстановится самодержавие или конституционная монархия, но, по мнению чехов, это ему не удастся и вообще правление это, якобы, будет непродолжительно. С другой стороны, старые приемы и способы воспитания русских войск, якобы, применяющиеся и теперь, вносят в ряды войск нарождающейся русской армии, по словам чехов, одну лишь ненависть к существующему строю и сеют, якобы, сильную вражду между русскими солдатами и офицерами.

Вообще, отношение чехов к русским не отличается искренним дружелюбием.

Агент «№ 12».

Начальник отделения Военного контроля капитан^{3*}

^{1*} Документ отослан в г. Омск начальнику осведомительного отделения Главного штаба Военного министерства Российского правительства генерал-майору В. А. Бабушкину.

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 380

Доклад Министерства иностранных дел в Совет Министров Российского правительства проектом изменений к ст. 830 раздела VI книги I т. IX Свода Законов — о разрешении чехословацким гражданам, сражавшимся за освобождение России от советской власти, приобретать земельные участки в Сибири

Май 1919 г.^{1}*

г. Омск

Поверенный по делам Чехо-Словацкой Республики в России обратился с ходатайством на имя г-на управляющего Министерством иностранных дел о принятии соответствующих мер к разрешению гражданам Чехо-Словацкой Республики, сражавшимся за освобождение России от советской власти, приобретать право собственности на недвижимое имущество в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской, Амурской и Приморской.

Ныне на основании примечания 2-го к ст. 830 раздела VI книги I Свода Законов иностранцы лишены права приобретать недвижимое имущество в этих областях.

В воздание заслуг чехо-словацких войск в борьбе за возрождение России, Министерство иностранных дел считало бы справедливым отменить действие вышеприведенного примечания по отношению граждан Чехо-Словацкой Республики, пожелавших поселиться в пределах России.

На основании изложенного, Министерство иностранных дел имеет честь представить на усмотрение Совета Министров проект примечания к примечанию 2-му к ст. 830 раздела VI книги I тома IX Свода Законов в следующей редакции: «В воздаяние заслуг чехословацкого войска в борьбе за возрождение России, вышеуказанные ограничения не распространяются на военных чинов тех частей чехословацкой армии, которые принимали участие в борьбе за возрождение России и на их прямых потомков при условии, если они поселятся на названных землях. В случае же оставления оседлости на приобретенном земельном участке право на означенный участок должно быть ликвидировано владельцем в двухлетний срок».

С подлинным верно: и. д. делопроизводителя *К. Фоминский*

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 249–250.

^{1*} Опубликованный в сборнике «Советско-чехословацкие отношения» документ был датирован 7 июня 1919 г.

№ 381

Сообщение Управления генерал-квартирмейстера Штаба Верховного главнокомандующего главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену наличии о неблагонадежных настроений в чехословацких частях и недружелюбном отношении к русским офицерам

Май 1919 г.

г. Омск

№ 2652

Совершенно секретно

Сообщаю на распоряжение полученные мною нижеследующие сведения: на ст. Тайга Томской ж[елезной] д[ороги] в среде расположенных там в вагонах чехословацких воинских частей настроение неблагонадежное. Здесь имели место два секретных чешских собрания (одно [в] кинотеатре «Колизей», а другое в вагонах), на которые чехами не были допущены даже служители из русских. Представилось все же возможным выяснить цель этих собраний: на собраниях был избран делегат для командирования его в г. Омск, с требованием об отправлении на родину всех находящихся в Сибири чехословацких частей; в случае отказа в исполнении этого требования чехами было тут же постановлено: прекратить враждебные действия против большевиков и, при содействии их, привести в исполнение означенное требование. Кроме того, среди чехов наблюдается недоброжелательное отношение к нашим офицерам, по адресу коих со стороны чехов слышатся такие выражения: «Скоро слетят с них погоны!»

Настроение чешской воинской части (батальона), расположенной в Нижнеудинске, наоборот, может внушать доверие. Начальник штаба 1-й чешской дивизии определенно подчеркивает это, заявляя, что относительно этого батальона не может быть и речи о каком-либо нежелании чехов помогать русским в деле уничтожения большевизма.

Генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем
Генерального штаба генерал-майор

Леонов

Начальник к[онтр]р[азведывательного] отдела
и В[оенного] К[онтроля] полковник

Злобин

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 10–10 об. Подлинник. Машинопись.

№ 382

**Докладная записка начальника контрразведывательного
отдела и Военного контроля при штабе Верховного
главнокомандующего полковника Н. П. Злобина по поводу
назначения полковника И. Зайчека на должность начальника
железнодорожной милиции**

5 июня 1919 г.

г. Омск

Для памяти

Принимая во внимание прилагаемую дешифрованную телеграмму из Иркутска от наштаокр полковника Главацкого, считаю служебным долгом доложить и обратить Ваше внимание на состоявшееся назначение от союзных войск на должность начальника железнодорожной милиции полковника Зайчека — австрийского офицера, называющего себя чехом, что никто не может подтвердить из его подчиненных — что он чех.

Из дел контрразведывательного отдела Управления 2-го Генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем видно, что в бывшем военном контроле полковника Зайчека постановка дела была крайне неудовлетворительна, дела залеживались в кабинете полковника Зайчека целыми неделями без разработки и исполнения; в работе не было никакой уверенности, русские офицеры, работавшие у названного штаб-офицера, относились к нему отрицательно. Агентура поставлена была весьма плохо, осведомление получалось только благодаря доносам. Подбор агентов был весьма неудачен, о чем свидетельствуют факты: 1) офицер Гензель, заведывавший дешифровкой, уличен в симуляции, 2) агент Миллерсон участвовал в ограблении омской общины Красного Креста, 3) агент Адыш участвовал в ограблении полковника Горского, 4) подпоручик Ион избивал арестованных нагайкой и ставил арестованных на колени, говоря: «Встань на колени перед чешским офицером», 5) подпоручик Мергаут занимался спекуляцией, продавая револьверы, 6) команда полковника Зайчека распродала в г. Омске привозимый товар с востока, 7) в помещении для арестованных при Военном контроле 19 октября 1918 г. были избиты прапорщики 8-го Сибирского кадрового полка Кабукин и Грибов и 8) Министерство внутренних дел 19 февраля с. г. перед военным министром возбудило переписку о полковнике Зайчке о привлечении означенного штаб-офицера к судебной ответственности за превышение власти, а именно: полковником Зайчком из производства Омской следственной комиссии было изъято дело о прапорщике Стембо, самовольном перечислении содержащегося под стражей Стембо за собой и освобождении его с прекращением дела.

По имеющимся сведениям военным министром дело было прекращено.

Начальник отдела к[онтр]р[азведки]

и В[оенного] к[онтроля]

при штабе Верховного главнокомандующего полковник *Злобин*^{*}

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

^{1*} В верхней части документа имеется рукописная помета: «Лично сказано генера[лу] Жанен[у]. 6.VI. [Подпись неразборчива]».

№ 383

Приказ № 143 Верховного правителя России и Верховного главнокомандующего Русской армией адмирала А. В. Колчака с выражением благодарности чехословацким войскам за освобождение г. Омска

9 июня 1919 г.

г. Омск

Город Омск освобожден от большевиков благодаря усилиям и храбрости чехословацких войск.

С удовольствием увидел славные чехословацкие войска на параде 7-го сего июня по случаю освобождения г. Омска от большевиков и пользуюсь случаем выразить им свою благодарность.

Подписал: адмирал Колчак

Верно:

И.д. дежурного генерала

при Верховном главнокомандующем полковник Кондрашев.

/По управлению дежурного генерала/^{1*}

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1116/5350. Л. 1. Копия. Машинопись.

^{1*} Под документом имеется машинописная приписка: «Приказ вышел из печати 1 июня 1919 г.».

№ 384

Донесение командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы в штаб чехословацких войск с подробностями проведения в г. Иркутске Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России

11 июня 1919 г.^{1*}

г. Иркутск

Делегаты съезда¹⁹, которые собирались зимой, решили провести съезд в Иркутске, где по приезду начали собираться у 1-го полка. Поскольку 1-й полк, который до того времени исполнял все приказы и до конца провел разоружение

разведывательной роты 3-го полка, внезапно изменил свою позицию решением от [...]»^{1*} июня собрать весь полк, напомнить всем солдатам обязанность чешского войска, пребывающего в России, и призвать их открыто заявить, будут ли они и дальше подчиняться приказам правительства Чехословацкой Республики и хотят ли они быть достойными и честными солдатами молодого государства. Все обещали беспрекословно выполнять приказы, кроме трех, которые были моим приказом исключены из чехословацкого войска. Однако сразу же после моего ухода, когда я дал приказ выявить всех солдат, находящихся в 1-м полку не имея документов, арестовать их и передать их штабу чехословацкой дивизии, это выполнили только некоторые при большом несогласии целого полка, который даже отказался дать конвой этим арестованным.

Однако все-таки [...] из бывших делегатов были к вечеру отправлены в штаб 1-й дивизии на основании приказа № 2046, который говорит: Иркутск [...] командующему 1-й дивизии. По соглашению с полномочным правительством Чехословацкой Республики в России Б. Павлу, приказываю, чтобы бывшие делегаты сейма чехословацкой революции в количестве 22, названные поименно в приложении [...] агитации — были задержаны до того момента, пока не придет послание с родины, которое решит их судьбу. В рапорте также по акту выслушать протоколы, отправить безотлагательно также правительству Чехословацкой Республики. Однако арестованные сегодня [...] июня были освобождены 3-м батальоном 4-го полка, который, арестовав всех своих офицеров, силой приехал в Иркутск. У меня нет абсолютно никаких реальных сил, чтобы разоружить этот батальон, в связи с тем, что 1-й полк отказался от какой-либо интервенции^{2*}. Курьером, который сегодня выезжает из Иркутска, будет отправлен подробный доклад.

Генерал-майор Сыровы

Прочитал подполк[овник] Вшетичка.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1117/5351. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Дата получения телеграммы.

^{2*} Здесь и далее в тексте пропуск.

№ 385

Сообщение по прямому проводу представителя Чехословацкой армии в России в штабе Русской армии полковника В. Клецанды начальнику штаба союзных войск в Сибири и на Дальнем Востоке полковнику Бюхсенщютцу о событиях, произошедших в г. Иркутске в ночь с 11 на 12 июня

12 июня 1919 г., 1 час 30 мин.

г. Иркутск

Генерал Сыровы поручил мне доложить Вам о ситуации в Иркутске на настоящий момент.

Три роты 4-го полка прибыли из Иннокентьевской²¹ в Иркутск, арестовали своих офицеров и под командованием солдата Абелеса освободили делегатов собрания. Затем они освободили офицеров.

В ночь с 11 на 12 июня на собрании был избран Исполнительный комитет, который постановил 1-й дивизии тяжелой артиллерии сосредоточиться в Иркутске. К начальнику ст. Иннокентьевская был приставлен часовой и взяты 2 локомотива для доставки тяжелой артиллерии.

1-й пехотный полк не принимает никакого участия в этих событиях, но в глазах командования — в нужный момент — он не представляет собой никакой реальной силы. В солдатских кругах есть движение протеста против собрания. Создается группа [верных] солдат.

Всех командиров предупредили о том, что не следует выполнять ложные приказы собрания. Я предупредил полковника Джека, в случае, если мы будем отрезаны от Омска, чтобы командиры дивизии запрашивали у нас директивы. Лично я полагаю, что в худшем случае, если мы будем арестованы, войсковым командиром должен быть назначен полковник Кадлец.

Я буду у аппарата, если Вы позвоните.

Жду, что Вы мне сообщите Ваше мнение.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1119/5353. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 386

Шифртелеграмма главного начальника Иркутского ВО генерал-лейтенанта В. В. Артемьева Верховному правителю России и Верховному главнокомандующему Русской армией адмиралу А. В. Колчаку о ситуации вокруг Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России

12 июня 1919 г.

г. Иркутск

№ 346

В Иркутске разрешенный чешским командованием съезд солдатских депутатов. Причина — недовольство высшим командным составом из бывших австрийских офицеров и Богданом Павлу и Медеком. Разбираются вопросы по поводу участия [в боевых] действиях [на] внутреннем фронте^{1*}, бездействие союзников, не оказывающих реальной помощи. Вчера [с] помощью 1-го полка съезд делегатов был арестован, но вчера же двумя ротами 14-го полка съезд был силою оружия освобожден и делегаты отвезены на Иннокентьевскую. Сыровой настаивает на вторичном аресте съезда депутатов. Чешские офицеры опасаются, чтобы съезд не взял все в свои руки. Развязка ожидается [через] три-четыре дня. Офицеры думают

[о] создании своей организации, стремясь благоразумную часть солдат привлечь на сторону активных действий против съезда. В случае улажи[ва]ния конфликта возможно восстановление полковых комитетов. Среди солдат есть недовольство, что командование не сумело удержать в рядах чеховоюск русских офицеров.

Ген[ерал-]лейтенант Артемьев^{2*}

Расшифровал 15.06., 10 час. 50 мин.

№ 614/III

Полковник^{3*}

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 13–14. Расшифрованная телеграмма. Машинопись.

^{1*} Имеется в виду борьба с партизанским движением в Восточной Сибири и Забайкалье.

^{2*} Шифртелеграмма поступила в общий отдел Управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем (г. Омск) 12 июня 1919 г., расшифрована 15 июня 1919 г. в 10 час. 50 мин. и отношением № 614/III от 16 июня 1919 г. направлена директору канцелярии Верховного правителя. На сопроводительной записке имеется резолюция военного министра Всероссийского правительства Генерального штаба генерал-майора Д. А. Лебедева: «В дело. Генер[ал-майор] Лебедев. 17/VI».

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 387

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о событиях в г. Иркутске 10 июня 1919 г.

13 июня 1919 г.

г. Омск

12 июня я отправил телеграмму; вот дополнительные детали к ней.

10 июня в Иркутске состоялось собрание представителей чехословацких полков (в Иркутске располагается дивизия), что потребовало вмешательства генерала Сырового и ареста нескольких солдат, которые заявили, что не хотят выполнять приказы правительства.

В следующую ночь три роты расположенного в Иннокентьевской батальона, взяв под стражу своих офицеров, отправили [их] в Иркутск в сопровождении солдата, сдали пленников, и собрание возобновило свою работу, затем был отдан приказ прибыть в Иркутск группе тяжелой артиллерии.

Генерал Сыровый и Б. Павлу находятся в Иркутске. Я срочно отправляюсь в Иркутск с дипломатическим представителем Чехословакии, предварительно предупредив об этом адмирала Колчака и дав распоряжение командирам дивизий выполнять только мои приказы. Я отдал приказ по войскам для всех чехословацких частей, предписывающий им вернуться или оставаться на местах, сохраняя спокойствие и готовность подчиняться приказам.

Главной причиной [возмущений], возможно, является моральное состояние частей, которые находятся в изоляции, не имея новостей с родины, не имея директив из Праги и не имея возможности встретиться с полномочными представителями Чехословакии. Заявления союзников о том, что они не намерены вести борьбу с большевиками, увеличивают чувство горечи по отношению к ним.

Об этом много раз говорилось, как и о необходимости принять меры. До сих пор в ответ слышали лишь обещания, и, начиная с прошлого года, им уже не верят.

Аналогичные чувства испытывают и другие иностранные контингенты.

(Продолжение составлено после моего отъезда в штабе.)

Нам не стоит рассчитывать на помощь русских. Сами они ни на что не способны, и их помощь была бы наихудшим выходом. Не нужно рассчитывать и на союзников. Первые, из мелочности или из страха видеть части, по-настоящему демократичные, вступающими в конфликт с планами активного и шумного правого меньшинства, не скрывают своей ненависти к чехословакам, являющимся живым укором их апатии. К тому же вмешательство с их стороны приведет к конфликту, исход которого не вызывает сомнений и который разрушит существующий в Сибири порядок.

С другой стороны, союзники, из ревности или из желания ухудшить наше положение к своей пользе, будут эксплуатировать эти противоречия, если не попытаются их еще усугубить.

Единственное решение — это прямое обращение правительства к своим потерянными в Сибири детям, выработка линии поведения, которая будет приемлемой и соответствующей линии самого правительства.

Линия поведения должна быть четкой, адекватной и должна предусматривать условия возвращения на родину.

Нужно осознать, что мы имеем дело с частями добровольческими, более или менее укомплектованными, которые показали с оружием в руках и без него, что они могут добиться силой того, чего хотят, на которые обещания действуют слабо, и не существует никаких способов для принуждения.

Просьба сообщить обо всем правительствам Чехословакии, Польши, Румынии, Сербии, которые обычно хранят полное молчание, если не выражают недовольство и неприязнь в ответ на просьбы, в которые они, возможно, отказываются верить.

Надо надеяться, что еще не слишком поздно.

Я давал Вам отчет о сложившейся ситуации, начиная с 5-го и 9-го (ноябрь 1918), (далее следует перечисление телеграмм...)¹*, то есть отчеты за декады для министра Бенеша.

Сегодняшние события являются тому подтверждением.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1123/5357. Л. 1–4. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

¹* Так в тексте.

№ 388

Обращение делегата Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России Мильтера к солдатам 3-го батальона 1-го полка с предложением поддержать решения съезда о выступлении против режима А. В. Колчака и отставке некоторых представителей чехословацкого правительства в России

13 июня 1919 г.

Я пришел к вам, чтобы вас информировать о съезде, чтобы вам разъяснить те приемы, которыми против нас действуют. Не могу понять: когда сегодня все полки, как один человек, отстаивают съезд, вы так переменялись и могли поверить тому, чем вас убаюкивают. Наше правительство ведет сношение с нами через посредство посла в Японии д[окто]ра Немца.

Съезд также избрал себе исполнительный орган, в котором заседаю и я. Это равносильно тому, как это бы вы там были сами. В целой России и Сибири загорается новая революция против теперешней реакционной власти, и мы не можем оставаться со своими демократическими лозунгами позади. Наше движение приветствует организованное восстание, цель которого — совершить переворот, в котором мы бы погибли, если стояли [бы] против него. Если не хочет действовать правительство, мы будем действовать сами, то есть за нас — наш исполнительный орган. С социал[истами]-революционерами у нас существует связь, согласно разъяснения одного из членов съезда.

Настаиваем на том, чтобы ушел от власти д[окто]р Павлу, Медек, Куделя и д[окто]р Свобода. Генерала Сырового пока хотим оставить, если он того пожелает. На их места у нас имеются наши избранные уже люди. Редакцию мы уже взяли в свои руки, так как мы не могли смотреть больше на то, что там пишут. Говорят, будто вам тоже, что на съезде есть большевики. Там есть радикалы, как, например, Вильдман, но большевиков там нет. Некоторые наши эшелоны приезжают сюда, но лишь потому, что они устали нести службу, а также и потому, что там, где они были, они больше не нужны.

Примечание: Речь эта написана со слов фельдфебеля 11-й роты 1-го полка Кунст Франца и стрелка 11-й роты Похешне. (Примечание это от редакции.)

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 56–56 об. Копия. Рукопись. Перевод с чешского языка.

№ 389

**Шифртелеграмма врид начальника штаба
Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого в г. Омск —
2-му генерал-квартирмейстеру штаба Верховного
главнокомандующего генерал-майору П. Ф. Рябинову
с агентурными сведениями о Чрезвычайном съезде выборных
делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России**

14 июня 1919 г.

г. Иркутск

№ 2688

Агентурной разработкой ШИВО установлено:

11 июля на ст. Иннокентьевской собрался съезд солдатских депутатов чехословацких войсковых частей, главным образом, 1-й дивизии (13-го, 4-го и 1-го полков). В программу съезда входили вопросы:

- 1) Дальнейшее пребывание чехов войск в Сибири.
- 2) Активная борьба с большевиками.
- 3) Передача управления в войсковых частях комитетам.
- 4) Прибавка жалования.

Большинство чешских офицеров полагает, что съезд является результатом работы большевистских агитаторов при помощи на это присланных большевистских денег. Наиболее большевистской частью является Туркестанский отряд 4-го полка и вообще революционно настроенными — контингент набранных в России военнопленных и чешских подданных (чешские поляки), которые, главным образом, агитируют, проводя мысль, что остальные союзники не принимают активного участия в борьбе с большевиками, также указывают на свое длительное пребывание в России, говоря, что от крестьян слышатся возгласы: «Чехи, мол, наш хлеб едят, а ничего не делают». Чтобы обеспечить безопасность своих делегатов на съезде, солдаты на линии жел[езной] дороги арестовывают офицеров чехов войск, захватывают поезда и паровозы, перевели сочувствующих делегатам солдат в Иркутск, куда, по последним сведениям из Инноке[н]ьевской, перенесен съезд. [В] данный момент съезд — предмет г. Глазково^{1*}.

Врид наштаокр полковник Главацкий

Расшифровал подпоручик *Тищенко*

№ 608. 15.06., 20 час. 20 мин.

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 21. Расшифрованная шифртелеграмма. Машинопись.

Оубл.: Партизанское движение в Сибири. Т. 1. Приенисейский край. М.; Л.: 1925. С. 155.

^{1*} Так в тексте.

№ 390

**Телеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника
Н. В. Главацкого в г. Омск — в осведомительный отдел штаба
Верховного главнокомандующего о причинах чешского
конфликта**

16 июня 1919 г.

г. Иркутск

№ 405/р

Секретно

Сообщаю о чешском конфликте по последним данным:

Приехавшие со съезда со ст. Тайга делегаты в числе 21 человека 8 июня явились в казармы 1-го чехополка и стали склонять этот наиболее надежный полк к выражению недоверия военному атташе Медеку и доктору Павлу^{1*}. [В] казармы немедленно прибыли генерал Сыровой, Медек, доктор Павлу. Первой роте 1-го чехополка выдан [был] приказ арестовать делегатов, однако 3-й батальон того же полка заявил, что он не допустит посягательства на свободу делегатов и силой оружия будет отстаивать их. Делегаты, не желая кровопролития, дали слово явиться для ареста в штаб 1-й чеходивизии, что и исполнили. 9 июня в Иркутск самовольно прибыл 4-й батальон 4-го ч[ехополка, угро]жая^{2*} арестовать весь командный состав, потребовал освобо[ждения де]легатов, после чего оцепили редакцию чеходневника^{3*}, где п[ровели митинг]. Вследствие этих самочинных действий доктор [Павлу и Медек] сложили с себя полномочия, и делегаты разъехались по своим [полкам]. Генерал Сыровой немедленно по телеграфу известил о происходя[щем ге]нерала Жанен[а], который потребовал полного подчинения требова[ниям] уполномоченных Чехословацкого правительства на местах, со[общив, что] выезжает сам для разбора дела. Опубликованная телеграм[ма гене]рала Жанен[а] возымела свое действие, чем воспользовались н[аиболее соз]нательные элементы для пропаганды подчинения. Резуль[татом этого] было заявление, подписанное 48 делегатами, о своем полном подчине[нии], чем инцидент был исчерпан²². Генерал Жанен прибыл в Иркутск 16 июня.

Врид наштаокра полковник Главацкий^{4*}

Рас[шифровано]: 22.06. в 1 час. 45 мин.

журн[ал] № 698 подпоручик /подпись/^{5*}

С подлинным верно: и. д. делопроизводителя^{6*}

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 21а. Заверенная копия. Машинопись.

Оубл.: Партизанское движение в Сибири. Т. 1. Приенисейский край. М.; Л.: 1925. С. 158–159.

^{1*} См. док. № 388.

^{2*} Часть документа повреждена. Здесь и далее в квадратных скобках приведен восстановленный текст.

^{3*} Имеется в виду редакция газеты «Чехословацкий Дневник».

^{4*} На документе имеется резолюция: «*В отд[еление] контрразведки. К сведению, согласно резолюции нач[альника] освед[омительного] отдела. И.д. делопроизводителя [подпись не разборчива]. 25/VI [19]19.*».

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Подпись неразборчива.

№ 391

Рапорт начальника Иркутского губернского управления Государственной охраны капитана Н. А. Смирнова директору Департамента милиции МВД Российского правительства В. Н. Пепеляеву о причинах волнений в чехословацких войсках

19 июня 1919 г.

г. Иркутск

№ 2172

Секретно. По особому отделу

В дополнение к телеграмме моей от 15-го сего июня за № 2042, доношу: по собранным командированным агентом сведениям, главнейшею причиною волнений в чеховых войсках является стремление их к скорейшему возвращению на родину; по-видимому, это вполне естественное и законное желание использовано как нашими тайными большевистскими агитаторами, так и находящимися в чеховых войсках собственными последователями большевизма с определенной целью — внести такие же смуту и разложение в войска, какие когда-то были внесены и в нашу армию. Для достижения этой цели были пущены всякие средства: подстрекательство против офицеров, которым будто бы здесь, в России, живется лучше, чем солдатам, а потому они и не торопятся домой и солдат не пускают; усиленное распространение слухов, что во Владивостоке уже давно приготовлены пароходы для перевозки, но это начальствующие лица, вплоть до высших чинов, скрывают от солдат; что задержка в отправке чехов домой делается нарочно, чтобы с их помощью адмирал Колчак мог восстановить в России монархический строй; что чехи, как составляющие часть мировой демократии, не должны допустить такой реставрации; что пока они здесь защищают и отстаивают чужие интересы, у них на родине далеко не все благополучно, о чем им начальство тоже намеренно ничего не сообщает, и т. п.

Такая усиленная, умело поставленная агитация дала, в конце концов, вполне реальные результаты: возбуждение в чеховых войсках достигло весьма высокого напряжения, произошли случаи арестования своих офицеров (в одном из батальонов 4-го полка); арестованные одним из батальонов 1-го полка выбранные депутаты были освобождены батальоном 4-го полка, явившимся для этого в полном вооружении; произошла вооруженная демонстрация

одного из батальонов 4-го полка перед редакцией «Чехословацкого Дневника»; некоторые части, расположенные по линии железной дороги, самовольно оставили свои стоянки и, захватив паровозы, двинулись к Иркутску. При этом, впрочем, надо отметить, что боевые группы чеховойск, ведущие борьбу с большевистскими бандами вдоль железной дороги, остались спокойными и на своих местах.

Ввиду серьезности положения генерал Сыровой телеграфировал в Омск главнокомандующему союзных войск генералу Жанену, который, в свою очередь, послал телеграмму президенту Чехословацкой Республики Масарику, а сам прибыл 17-го сего июня в Иркутск для улажи[ва]ния недоразумений. Предпринятыми им мерами достигнуто ныне временное успокоение, агитаторы изолированы и частями чеховойск постановлено не делать никаких выступлений или незаконных^{1*} действий, а ожидать приезда из Чехославии^{2*} особой делегации, которая должна разъяснить им истинное положение на родине и защитить перед союзниками их интересы как молодого, вновь возникшего самостоятельного государства.

У некоторых арестованных агитаторов найдены значительные суммы денег, точное происхождение которых не установлено; среди лиц, вносивших так или иначе свою агитацией волнение в чеховойска, называют из служащих в 4-м полку: Абелес (еврей), Феликс (еврей) и Водичка (чех), кроме того, какое-то неясное отношение к волнениям имеет и Немец — представитель Чехословацкой Республики в Японии, находящийся сейчас в Иркутске.

В заключение считаю необходимым добавить, что на почве стремления домой, ввиду, якобы, уже производящейся там полной демобилизации армии, возникают волнения и среди находящихся в Сибири американских войск, пока, впрочем, ничем еще не проявившиеся.

Капитан /подпись/

И.д. помощника начальника подпоручик /подпись/

С подлинным верно: и. о. начальника отделения^{3*}

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 37–37 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 392

**Шифртелеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО
полковника Н. В. Главацкого в г. Омск —
2-му генерал-квартирмейстеру штаба Верховного
главнокомандующего генерал-майору П. Ф. Рябикову
о конфликте в чехословацких войсках**

21 июня 1919 г.

г. Иркутск

№ 418/12867

В дополнение чешского конфликта доношу:

1) На днях культурно-просветительным отделом чеховойск [в] Иркутске выпущен очередной номер «Денника»^{1*}, которого содержание и смысл таковы: необдуманное выступление 4-го чехополка кладет неизгладимое пятно на всю чехословацкую экспедицию в Сибири. Сделано это в тот исторический момент, когда на мирной конференции определяются границы Чехославии. Солдаты 4-го чехополка скомпрометировали себя и других, вернее сказать, спровоцировали, показав, что солдаты не могут обойтись без дисциплины, которая присуща регулярной армии. Указывается на особо исключительные условия и зависимость чешской экспедиции в Сибири от союзников, на тяжелые условия, могущие возникнуть вследствие внутренних настроений среди чеховойск;

2) Среди чеховойск наступило полное успокоение, [из] полков поступают заявления [о] полном подчинении власти руководящих органов на местах;

3) О происходящих событиях составлен протокол и отправлен [в] Прагу;

4) Ожидается приезд делегатов из Чехии;

5) Солдаты 1-го полка получают усиленное довольствие, пользуются особым вниманием начальства; на днях получили столько же производств, сколько было разжаловано унтер-офицеров в 4-м полку, что вызывает насмешки других полков.

Врид наштаокр полковник Главацкий

Расшифровал 23.06., 16 час. 25 мин.

штабс-капитан Соломонидин

Жур[нал] № 730

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 23. Расшифрованная шифртелеграмма. Машинопись.

^{1*} Имеется в виду газета «Чехословацкий Дневник».

№ 393

Телеграмма министра иностранных дел Чехословацкой Республики доктора Э. Бенеша главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о намерении правительства «приложить все усилия для того, чтобы сделать возможным как можно более скорейший возврат нашей сибирской армии на родину»

22 июня 1919 г.

г. Париж

Для армии^{1*}. — Братья, решением Министерского совета от 5 июня установлено приложить все усилия для того, чтобы сделать возможным как можно более скорейший возврат нашей сибирской армии на родину. 20 июня специальное посольство покинуло Марсель, которое несет подробные поручения и директивы правительства и медицинскую помощь. Переговоры, направленные на быстрое получение необходимого транспорта, официально начаты с союзниками. Каждый необдуманный ваш шаг в этот момент усложнит эту трудную задачу. Существующий порядок в нашей внутренней армии не допускает самовольное отстранение войском начальников, назначенных правительством. Народ, который всегда с восторгом относился к вам, видит пример в вашей удивительной храбрости и дисциплинированности, горько бы переносил каждый проступок против этих основных понятий «дисциплина» и «порядок». Родина хочет, чтобы ваш легендарный поход через Сибирь остался блестящим примером, и как таковой был сохранен в истории. Родина не требует от вас уже никаких жертв. Вы достаточно сделали для ее освобождения. Однако требует от вас и приказывает вам не терять веру в нее, т. к. самой большой ее заботой является ваша судьба и ваше возвращение домой. Скорое подписание мира сделает это возможным в обозримом будущем. Пусть потом приветствуют своих освободителей как победившую армию.

От имени правительства Чехословацкой Республики

министр д[окто]р *Бенеш*^{2*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} На французском яз.

^{2*} Текст на бланке Министерства иностранных дел Чехословацкой Республики. На 1-м листе документа имеется круглая печать: «Военная миссия. Военное посольство во Франции. Чешская Республика», на 2-м листе, под текстом круглая печать: «Министерство иностранных дел. Чехословакия».

№ 394

Обращение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена и командующего чехословацкими войсками в России генерал-майора Я. Сыровы к чехословацким частям в связи с событиями в Иркутске*24 июня 1919 г.**г. Иркутск**№ 736*

В нашем войске произошли случаи грубого нарушения воинского порядка способом, который обратил на себя внимание иностранцев. Пред очами русской и международной общественности произошли самовольные действия отдельных воинских частей. Насильно были освобождены люди, интернированные у воинских присутственных мест, насильно занята редакция «Ч[ехо]слов[ацкого] Дневника». Международная общественность могла заключить, что в ч[ехо]словацком войске нет порядка и дисциплины. Это угрожает чести нашей армии в глазах иностранцев, а также угрожает и нашей безопасности. Войска, в которых возможны безнаказные самовольные захваты, — ставят ни во что союзники и не боится неприятель. Забота о добром имени и безопасности ч[ехо]словацкого войска в России заставляет меня предать суду тех, которые нарушили воинский порядок, тех, которые устраивали самовольные передвижения воинских частей, — 11 июня ввели 9-ю, 10-ю и 11-ю роты 4-го полка и пулеметную роту табора словаков в Иркутск, на освобождение людей, интернированных у коменданта г. Иркутска, а 13.06. ввели роту 4-го полка на занятие помещений информационно-просветительного отдела в Иркутске. Роты 4-го полка и пулеметную роту табора словаков приказываю разоружить и интернировать, потому что они недостойны иметь оружие — этот символ не оскверненного борца за свободу.

О происшедшем поставлено в известность правительство Ч[ехо]словацкой Республики, о чем точно так же будет доложено делегации Народного собрания. Делегация же Народн[ого] собрания разрешит и судьбу тех бывших делегатов съезда ч[ехо]словацкой революции, которые не совершили тех воинских проступков, приведенных выше, но до этого разрешения приказываю их задержать и допросить об их отношении к печальным событиям минувших дней.

Братья! Сегодня, когда республика ведет бой с мадярскими большевиками, связанными идейно и органически с большевиками русскими, нужно сохранить в рядах наших порядок и остерегаться всего, что могло бы даже содействовать беспорядку. Помните, что каждое нарушение порядка затрудняет и отдалает исполнение нашего желания, т. е. возврат домой.

Генерал Жанен

Ком[андующий] ч[ехо]слов[ацкими] войсками в России и Сибири генерал Сыровой²³

№ 395

Сопроводительное письмо Генерального консульства Франции в г. Иркутске в г. Париж — в Министерство иностранных дел с приложением телеграмм Верховного комиссара Французской республики в Сибири графа Д. де Мартеля представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о результатах переговоров с А. В. Колчаком об эвакуации чехословацких войск

26 июня 1919 г.

г. Иркутск

Французская республика
Генеральное консульство Франции
в Иркутске

О возвращении через Архангельск

Прилагаю 2 телеграммы, которые поступили на мое имя одновременно сегодня утром, причем первая датирована 21 июня, а вторая — 25-м.

Приложение № 1

Телеграмма Верховного комиссара Французской республики в Сибири графа Д. де Мартеля представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о переговорах с Верховным правителем А. В. Колчаком о возможности эвакуации чехословацких войск через Архангельск или через территорию Юга России

21 июня 1919 г.

г. Омск

№ 36

Передайте срочно генералу Жанену

Во время двух наших последних встреч адмирал Колчак высказался по поводу необходимости постановки перед союзниками в ближайшее время чешской проблемы. Сегодня утром я имел возможность встретиться с г-ном Сукиным^{1*}. Он предлагает договориться о конкретной программе, которая будет передана правительствам Франции, Англии и США. Прежде чем делать свои предположения, он хочет знать Ваше мнение.

Вот краткое содержание нашей беседы:

1. Держать чехов в Сибири еще одну зиму не представляется возможным, во всяком случае, в нынешней неопределенной ситуации.

2. В этих условиях встает вопрос их эвакуации. Не представляется возможным эвакуировать их через Владивосток до начала сезона холодов.

3. Можно рассмотреть следующую возможность: обратиться с призывом к добровольцам, которые согласились бы проложить себе дорогу вместе с русской армией либо через Архангельск, либо по направлению к генералу Деникину. Эти добровольцы получают официальное подтверждение, что им предоставят, после воссоединения, все средства для возвращения на родину либо по [...]²*, либо наземным транспортом. Эти добровольцы должны быть готовы участвовать в августовском наступлении.

Не выразившие желания добровольно сражаться [и] инвалиды будут репатриированы, другим будет выделена земля или предоставлена возможность трудиться на заводах и фабриках. (Продолжение следует).

Подписал: Мартель.

Приложение № 2

Телеграмма Верховного комиссара Французской республики в Сибири графа Д. де Мартеля представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о возможности замены чехословацких войск на фронте и охране железной дороге иностранными контингентами

25 июня 1919 г.

г. Омск

№ 37

Продолжение моей предыдущей телеграммы

Остаются невыразившие желания. В ожидании транспортных судов можно сформировать части, которые будут иметь надежный командный состав и находиться в зоне внимания.

Что касается иностранных контингентов, можно, по-видимому, потребовать, чтобы они отправлялись на фронт после того, как примут на себя определенные обязательства. Встанет вопрос об охране железной дороги. Эшелоны смогут прибыть на фронт лишь в октябре. Нужно будет заменить их японскими и американскими контингентами. Эти части будут состоять из добровольцев, которые меньше симпатизируют большевикам. У японцев нужно запросить подкрепление в размере бригады.

Сукин считает, что решение вопроса о начале отправки частей должно быть принято в течение месяца. Я отправил свои соображения полковнику Бюхсенщютцу. Буду Вам признателен, если Вы выскажете свое мнение, чтобы я мог на него опираться, ведя здесь переговоры

Подписал: Мартель³*

^{1*} Министр иностранных дел Российского правительства И. И. Сукин.

^{2*} В тексте пропуск с отточием.

^{3*} В нижней части документа имеется машинописная допечатка: «Сопроводительная бумага для переговоров с Колчаком и Сукиным, которые должны были быть уведомлены из Парижа о плане возвращения через Архангельск, предложенном англичанами».

№ 396

Письмо Д. Вайтса начальнику штаба Верховного главнокомандующего Франции, члену французской делегации на Высшем военном совете Союзных стран генерал-майору М. Вейгану с проектом телеграммы для адмирала Колчака об использовании Чехословацкого корпуса в Сибири и возможности его репатриации из Архангельска

26 июня 1919 г.

г. Париж

Дорогой генерал,

Посылаю Вам, в качестве информации для маршала Фоша, копию проекта, выработанного по вопросу использования, а затем репатриации через Архангельск чехословацких частей из Сибири. Этот проект был изучен на Совете Четырех²⁴, после чего доведен до сведения военных представителей в Версале.

Прилагаю также в качестве информации для маршала Фоша проект телеграммы, который был выработан в соответствии с инструкциями Ллойд Джорджа для передачи его в Совет Четырех и, в случае его принятия, для передачи адмиралу Колчаку.

Я договорился о передаче этой телеграммы по линии французских военных властей, то есть генерала Жанена.

Искренне ваш

Д. Вайтс

Приложение

Проект телеграммы Верховному правителю России и Верховному главнокомандующему Русской армией адмиралу А. В. Колчаку об использовании Чехословацкого корпуса в Сибири и возможности его репатриации из Архангельска, составленной по инструкциям премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа

1. Главные Союзные державы и присоединившиеся к ним государства рассматривают следующую схему репатриации и использования чехословацких войск, находящихся в Сибири:

а) Правительства Союзных и присоединившихся государств берут на себя ответственность за репатриацию всех чехословацких войск из Сибири.

б) 30 000 чел. примут участие в операции на правом фланге армии Колчака с целью установить в Котласе связь с силами, расположенными в Архангельске, куда они должны быть репатрированы до конца текущего года.

с) Оставшиеся чехословацкие части должны быть постепенно отправлены во Владивосток и оттуда, как только представится возможность, в Европу.

д) Участки железной дороги, охраняемые в настоящее время чехословацкими частями, будут взяты под охрану американцами или японцами, либо и теми и другими вместе.

2. Помимо важных преимуществ, которые мы надеемся получить, позволяя вам осуществить связь с войсками в Архангельске, данная схема открывает перспективу улучшить опасную ситуацию, сложившуюся сейчас в центральной Сибири в связи с волнениями в чехословацких частях.

3. Уже признано, что моральный дух в войсках низок, и успех данной схемы, очевидно, зависит от достаточного количества добровольцев для борьбы с большевиками, которым, в случае успеха, могла бы быть дана, в качестве компенсации, гарантия на более быструю репатриацию.

4. Признано также, что перевозка чехословаков из Перми по железной дороге создаст трудности для нормального снабжения продовольствием и снаряжением, в связи с чем возможно привлечение большего количества поездов в этих целях.

5. Нельзя дать гарантии, что предполагаемая операция будет иметь успех, и даже в этом случае существует опасность того, что к моменту достижения чехословаками порта в Архангельске для репатриации вода будет покрыта льдом. Есть расчеты, позволяющие надеяться, что существуют реальные шансы для чехословаков достигнуть Котласа к середине октября, если только военные операции, проводимые в данный момент, увенчаются успехом, в случае чего будет возможна репатриация уже в этом году.

6. Правительства главных Союзных держав и присоединившихся государств хотели бы, чтобы вы подробно изучили этот проект во всех деталях и сообщили бы телеграммой ваше мнение по его основным пунктам как можно скорее, так как для хода осуществления проекта важен каждый день.

Реализация проекта, разумеется, зависит от согласия и сотрудничества чехословацкого правительства, о чем позаботятся Союзные державы, в том случае, если вы сочтете эту схему полезной и осуществимой. Чтобы избежать дальнейших недоразумений, следует заметить, что не может быть речи о том, чтобы задерживать какую-либо из чехословацких частей после того, как они соединятся с частями в Архангельске.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 545. Л. 166–174. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 397

Отношение помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора П. Г. Бурлина главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену об агитации, проводимой чешскими солдатами среди солдат Карпато-русского полка

1 июля 1919 г.

г. Омск

№ 26724

Секретно

По имеющимся тщательно проверенным данным, в настоящее время, когда на Мирной конференции определяются границы Чешской республики, чехи, расквартированные в г. Омске, проявляют деятельность, имеющую целью привлечь на свою сторону уроженцев Прикарпатской Руси, проживающих в областях, смежных с Чехославией, и ныне временно находящихся в Сибири.

Для достижения указанной цели чехи, в особенности состоящие в чешских войсках, ведут агитацию среди солдат находящегося в г. Омске Карпато-русского стрелкового полка, причем пользуются приемами, подрывающими воинскую дисциплину и доверие солдат к командному составу, как, например, когда командиром Карпато-русского стрелкового полка было отдано приказание надеть погоны на гимнастические рубахи^{1*}, то чехи подстрекали солдат к неисполнению этого приказа. Далее, указывая на преимущества службы в чешской армии в отношении одежды, пищи и довольствия табаком и сахаром, чехи старались внушить солдатам названного полка, что русское командование мало проявляет забот в отношении к карпато-руссам, и указывали на неудовлетворение их английским обмундированием, в то время как все русские части таковое получили²⁵.

Вышеизложенная агитационная работа чехов, проводимая с достаточной энергией, не могла не отразиться на моральном состоянии солдат Карпато-русского полка и в результате вызвала самовольные отлучки и дезертирство с целью перехода на службу в чешские войска, причем установлено, что в одном только 1-м Чешском запасном полку в настоящее время находится на службе 6 солдат Карпато-русского полка, поддавшихся влиянию означенной агитации.

Хотя благодаря принятым мерам самовольные отлучки и дезертирство значительно сократились, тем не менее агитационная работа чехов продолжает оказывать свое вредное влияние на солдат Карпато-русского полка и является настоятельная необходимость в прекращении означенной агитационной работы.

О вышеизложенном считаю своим долгом донести до сведения Вашего с просьбой оказать свое содействие по этому вопросу, имеющему в данное тяжелое время существенное значение, и со своей стороны принять меры к пре-

крашению столь вредного и уродливого явления, каковым представляется ничем не оправдываемая агитация со стороны чехов, поселяющая антагонизм в войсках, стремящихся к возрождению Русской государственности.

Генерального штаба генерал-майор

Второй генерал-квартирмейстер Генерального штаба генерал-майор

Начальник отдела к[онтр]р[азведки] и В[оенного] к[онтроля] полковник

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 38–39. Копия. Машинопись.

^{1*} Имеются в виду гимнастерки.

№ 398

Инструкции для главы французской военной миссии в Праге генерала М. Пелле относительно взаимодействия с правительством Чехословацкой Республики по вопросу чехословацких частей в Сибири

1 июля 1919 г.

Инструкции генералу Пелле. — Он должен обратиться к чехословацкому правительству, чтобы были высланы инструкции чешскому контингенту в Сибири. Военнослужащие этого контингента, долгое время предоставленные самим себе, в настоящий момент находятся в растерянности и подвергаются воздействию большевистской пропаганды, которая с каждым днем становится все настойчивее и эффективнее. Необходимо, чтобы эти части продолжали нести свою службу по охране Транссибирской магистрали — в противном случае существует опасность прекращения снабжения армии Колчака.

Также необходимо проинформировать Прагу о том, что, поскольку репатриация 55 000 чел. через Владивосток является трудноразрешимой проблемой на настоящий момент, лучшим способом для чехов попасть на Родину было бы возвращение на линию фронта на Урале.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 12. Л. 124. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 399

Отношение военных представителей США в Высшем военном совете генеральному секретарю Парижской мирной конференции П. Дютасе о результатах переговоров с военными представителями Японии и министром иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешем о возможности репатриации чехословацких войск через порты на Северном Ледовитом океане

1 июля 1919 г.

Версаль

Военные представители
Высшего военного совета в Версале
Его превосходительству г-ну П. Дютаста,
Генеральному секретарю Мирной конференции.

Имею честь сообщить Вам, что в соответствии с решениями, принятыми Советом Главных союзных и присоединившихся держав 25 и 28 июня 1919 г., военные представители встретились сегодня с военным представителем Японии и г-ном Бенешем, представителем Чехословакии, с тем, чтобы рассмотреть вопрос о репатриации чехословацких войск, в настоящее время находящихся в Сибири, и об их сотрудничестве с армией адмирала Колчака согласно предложению, изложенному в докладной записке г-на Уинстона Черчилля.

В ходе обсуждения г-ну Бенешу был задан вопрос: «Предположим, что будет принято решение о том, что 15 ноября, например, все союзные войска, находящиеся в русских портах Северного Ледовитого океана, будут выведены. Одобрит ли он план, состоящий в том, чтобы отправить в эти порты 30 000 чехословаков с целью их репатриации, в надежде, что эти войска смогут прибыть туда до отбытия союзных войск?»

Г-н Бенеш ответил: «Допустив, что решение подобного рода было бы принято окончательно, мы могли бы участвовать в отправке части наших войск в Архангельск, т. к. велика вероятность того, что они не придут туда вовремя, что явилось бы для нас катастрофой».

Из заявлений, сделанных на сегодняшней встрече г-ном Бенешем и подтвержденных его военным экспертом, явно следует, что его правительство отказывается согласиться на репатриацию части их войск из русских портов Северного Ледовитого океана и на сотрудничество с адмиралом Колчаком^{1*}, если только ему не будут даны формальные заверения того, что межсоюзнические силы, находящиеся в настоящее время на севере России, останутся там до прибытия чехословаков: таким образом, политика правительств Союзных и присоединившихся государств относительно вывода их войск, находящихся в настоящее время в этих портах, является основным элементом для рассмотрения плана г-на Уинстона Черчилля. Соответственно, военные представители полагают, что до того, как они могли бы высказать какое-либо мнение об уместности предложенного их вниманию плана, необходимо, чтобы они

были осведомлены о решениях, к которым пришли по этому вопросу союзные и присоединившиеся державы.

От имени Военных представителей прошу Вас сообразованно обратиться на этот пункт внимание главных Союзных и присоединившихся держав, с тем, чтобы мы могли получить желаемые нами сведения.

За военных представителей:
Подпись: Таскер Блисс
генерал Американской армии
Постоянный американский военный представитель
Председатель.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 1 Д. 512. Л. 277–278. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Подчеркивание документа.

№ 400

Из протокола № 3 Комиссии по делу о ранении капитана чешской армии Тихого часовым конвоя Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака — свидетельские показания офицера контрразведки штаба Чехословацкого корпуса Р. В. Когарда, производившего дознание по инциденту

2 июля 1919 г.

[...]

Свидетель Когарда Роман Вячеславович, 24 лет, холостой, исполнял должность офицера при управлении чешской контрразведки штаба Чешского корпуса, показал, что 17 февраля 1919 г. около 2 час. дня, получив поручение чешской контрразведки произвести дознание по инциденту, происшедшему 16 февраля на ст. Екатеринбург²⁶ явился туда. Покончивши допрос 6 чешских солдат-свидетелей, свидетель вышел на перрон, причем 2 офицера из штаба адмирала Колчака остановили свидетеля и потребовали документ. После просмотра такового один из офицеров извинился и спросил: «Вы, наверное, знаете, для чего это нужно». Свидетель ответил: «Знаю, но удивляюсь, что у других документа не требуют». На это ответа не последовало. Свидетель спросил, знают ли офицеры фамилию офицера, который вчера был караульным начальником. На это офицер, фамилия коего известна свидетелю, Черных, ответил: «Зачем Вам знать, Вы, вероятно, хотите вести расследование по этому делу». Далее разговор был таков.

Офицер Черных спросил: «Вчера здесь убили одного вашего офицера, кажется майора?»

Когарда: «Нет, капитан только ранен».

Черных: «Напрасно; очень жаль, что только ранен, его было нужно убить; таких людей, которые лезут на штык часовому, нужно уничтожать». Про чехосло-

ваков он говорил следующим образом: «Россия чехам ничем не обязана. Если чехи выступили, то потому что им нужно было спасти свою шкуру. Для вас уже были приготовлены лагеря военнопленных».

Когарда: «Вы далеко отстали от действительности».

Черных: «Но вообще, вы выступили на борьбу только ради спасения своей шкуры, не ради интересов России. Вам интересы России совершенно чужды».

Когарда: «Подпоручик, так говорить в высшей степени преступно, когда бы мы выступили только ради своей шкуры, то сегодня же нас здесь не было бы. Мы прекрасно могли бы себе пробить путь по Сибирской магистрали на восток и ехать по своему назначению. А вы что, операции под Казанью, Сызранью, Симбирском, Никольском, Екатеринбургом называете спасением нашей шкуры?»

Черных: «Вчера на банкете один из ваших представителей заявил, что вы путем измены отделились от Австрии. Один из наших ему ответил и сказал: “Мы знаем, что австрийские чехи изменили Австрии, в критическом моменте изменили и нам, нам таких союзников не нужно”».

Когарда: «Подпоручик, я больше с Вами говорить не стану, а если я чего сегодня жалею, то только этих напрасных жертв наших лучших людей, а также пролитой здесь чешской крови».

Присутствующий при разговоре с Черных второй офицер молчал все время. Свидетель находился в этот день в статском платье, но в папаше с[о] значком чешских войск.

РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 135. Л. 9–9 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 401

Шифртелеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого 2-му генерал-квартирмейстеру штаба Верховного главнокомандующего генерал-майору П. Ф. Рябикову о последствиях волнений в чехословацких полках: наказаниях виновных и усилении дисциплины

3 июля 1919 г.

г. Иркутск

№ 457р/3101

В дополнение № 407 и 418/р доношу, что по полученным сведениям:

1) <Чины чеховойск>^{1*} высказываются за предание суду <арестованных делегатов>^{2*}, но только не в <России, а на родине>, где суд, по их мнению, отнесется более беспристрастно.

2) Со времени <выступления делегатов в частях чеховойск> налагаются более строгие взыскания за проступки, например, 1-м полком был вынесен приговор солдату, которому определено 5 лет каторжных работ и <лишение политических прав>, этот приговор удивил многих.

3) По приезде генерала <Жанена три роты 3-го батальона 4-го чехополка>, которые окарауливали <артиллерийские склады на ст. Батарейной>, заменены <ротами 1-го чехополка; роты же 3-го полка сдали свое оружие> и отвезены на ст. Маритуй Круго-Байкальской жел[езной] дороги.

4) Среди <солдат 4-го чехополка> были пропагандисты большевистских идей <солдаты-евреи Феликс и Валфман>, которых хотели арестовать, но они скрылись. Зараза, привитая ими, сказывается и до сих пор, <чешские солдаты на ст. Маритуй> в разговоре с нашими спрашивают: «Кому же вы служите?»

5) В настоящее время <чины чешских частей> в письмах с родины получают извещения, что против большевиков-мадьяр <в чешских отрядах сражаются> и бывшие русские военнопленные.

Врид наштаокра полковник Главацкий

Расшифровал 07.07., в 16 час. 14 мин.

№ 968

Подпоручик^{3}*

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 33. Расшифрованная шифртелеграмма. Машинопись.

^{1*} Здесь и далее в тексте документа слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{2*} См. док. № 359, 361, 363-366, 372, 384, 386, 388-390.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 402

Телеграмма Верховному правителю России А. В. Колчаку от имени правительств Союзных государств с изложением плана использования чехословацких войск в Сибири и возможности их репатриации через порты Архангельска и Владивостока

7 июля 1919 г.

А) Правительства главных Союзных держав и присоединившихся к ним государств рассматривают следующий план репатриации и использования чехословацких войск в Сибири:

1. Правительства союзных и присоединившихся государств найдут необходимый объем морских транспортных средств, чтобы переправить из Архангельска все чехословацкие части до замерзания льдов; также они сделают все возможное, чтобы найти транспорт во Владивостоке.

2. 30000 чел. примут участие в операции на правом фланге армии Колчака с целью установить связь с силами в Архангельске и Котласе, откуда они будут репатрированы до конца текущего года.

3. Оставшиеся чехословацкие части будут направляться во Владивосток, а оттуда доставляться в Европу по мере предоставления транспорта.

4. Участок железной дороги, занятый в настоящее время чехословаками, будет передан американцам или японцам, либо и тем и другим.

В) Данный проект имеет то преимущество, что способствует устранению опасной ситуации, складывающейся в данный момент в Центральной Сибири в результате недовольства чехословацких войск.

Его выгода заключается также в том, что благодаря ему можно надеяться, что Вы сможете установить связь с силами в Архангельске.

С) Подтверждено, что моральное состояние чехословацких войск в данный момент очень тяжелое; успех всего предприятия, очевидно, зависит от того, найдется ли достаточное количество людей, которые согласились бы сражаться с большевиками, при условии, что им будет, в качестве благодарности за успех, гарантирована репатриация.

Д) Возможно также, что транспортировка чехословаков по железной дороге в Пермь будет создавать трудности для Вашей обычной доставки довольствия и боеприпасов, если только Вы не предусмотрите для этого привлечение дополнительных составов.

Е) Невозможно гарантировать успех предлагаемой операции или рассчитывать на успех, т. к. есть опасность того, что чехословаки не достигнут порта в Архангельске до замерзания льдов, что сделает репатриацию невозможной.

Все же расчеты позволяют надеяться, что существует некоторая возможность того, что чехословаки достигнут Котласа к середине октября, при условии, что предпринятые военные операции увенчаются успехом: в таком случае репатриация чехословаков станет возможной в этом году.

Ф) Правительства главных Союзных и присоединившихся государств желают, чтобы Вы тщательно изучили данный проект и сообщили Ваше мнение телеграммой как можно скорее, поскольку, если план будет принят к исполнению, каждый день будет иметь значение.

Разумеется, осуществление этого проекта возможно лишь с согласия правительства Чехословакии. В случае если Вы сочтете это выгодным и осуществимым, Союзные державы постараются получить согласие чехословаков.

Во избежание возможных ошибок в дальнейшем, обращаем Ваше внимание, что не может быть речи о том, чтобы удерживать какую-либо из чехословацких частей после того, как они соединятся с силами в Архангельске.

Просьба сообщить Ваше обоснованное мнение по данному проекту военным представителям Союзных государств в Версале.

№ 403

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о резком ухудшении санитарного состояния чехословацкой армии

9 июля 1919 г.

г. Омск

Медицинские отчеты свидетельствуют о плохом санитарном состоянии армии в целом. Оно ухудшилось в период с 1 января, когда я подавал аналогичный рапорт Штефанику.

Это ухудшение объясняется следующими причинами:

Увеличение процента легких заболеваний, которые лечились в подразделениях. Их число охватывает до 73% личного состава, по сравнению с 57% в декабре.

Увеличение числа больных, находящихся на лечении в больницах или госпиталях, которое возросло до 3537 человек по сравнению с 3519 в декабре, несмотря на отправку в Богемию тысяч больных и инвалидов.

Наблюдается постоянное увеличение количества венерических заболеваний; в конце апреля число новых зафиксированных случаев достигло 2404, в том числе 724 случая сифилиса. На 1 июня этого года — 2600 случаев, в том числе 1000 — сифилиса.

Число венерических заболеваний за полгода достигает 5750, в том числе 2150 случаев сифилиса.

Венерические заболевания широко распространены среди населения Сибири.

Отмечается увеличение числа инфекционных заболеваний, в частности, цинги, число заболевших достигает в отдельных полках 100 человек в месяц.

Наконец, отмечается быстрый рост психических и нервных заболеваний. Количество душевных болезней достигает 51%, отмечено 29 случаев самоубийств за первые 5 месяцев текущего года. Процент страдающих той или иной степенью неврастения или истерии и т. д. поднялся с 20–25% до 42%, по сведениям главного врача санитарной части корпуса и главного санитарного врача *Voyenska Sprava*^{1*}.

И тот, и другой объясняют эти огромные цифры физическими и душевными страданиями, которые они испытывали как пленные в России, а затем, будучи призванными в армию, во время сражений с большевиками на Украине, в Сибири и т. д., но больше всего чувствами безнадежности и переживаниями за судьбу родины.

Они отмечают рост алкоголизма, вызванный теми же моральными причинами.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1131/5365. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского.

^{1*} Так в тексте. Перевести не удалось.

№ 404

**Телеграмма поверенного в делах Франции в Сибири
Р. Могра президенту Высшего военного совета
Союзных стран маршалу Франции Ф. Фошу с ответом
адмирала А. В. Колчака на предложенный план
использования чехословацких частей в Сибири
и их репатриации**

14 июля 1919 г., 18 час. 45 мин.

г. Омск

№ 458 и 459

Адмирал Колчак попросил меня передать г-ну Клемансо следующую телеграмму:

«В ответ на послание, адресованное мне от имени главных Союзных государств и присоединившихся к ним стран относительно репатриации чехословацких войск, находящихся в Сибири, имею честь информировать Вас, что план, предложенный Союзными державами, полностью соответствует планам Российского правительства.

В то же время при его осуществлении, по-видимому, придется учитывать сложившееся на данный момент положение. Моральное состояние чешских войск, к сожалению, не позволяет надеяться, что найдется достаточное количество людей, согласных проложить себе дорогу к Архангельску, даже если за это, в случае успеха, будет обещана скорейшая репатриация. Такая оценка морального состояния чехословаков была дана мне генералом Жаненом; российское правительство пожелало воздержаться от какой-либо инициативы и какого-либо вмешательства в это дело.

Он считает также необходимым высказать свое глубокое убеждение в том, что чешские войска не могут находиться в Сибири в течение еще одной зимы, т. к. в этом случае возможен серьезный риск с точки зрения их морального состояния, а также с точки зрения безопасности Транссибирской магистрали, вдоль которой они в данный момент располагаются.

В связи с этим правительство России считает, что их постепенная эвакуация через Владивосток должна начаться немедленно. Поэтому я считаю своим долгом обратиться к Союзным державам и присоединившимся государствам с просьбой:

1. Предоставить необходимое количество транспортных судов для планомерной и срочной эвакуации чехословаков через Владивосток, несмотря на все трудности и неудобства подобной процедуры;

2. Рассмотреть возможность обеспечения охраны участка Транссибирской магистрали, осуществляемой в данный момент чехами, частями американских и японских войск.

Передавая вышеизложенное на рассмотрение Вашего Превосходительства, я вновь заверяю в том, что позиция российского правительства в вопросе эвакуации чехословацких войск определяется исключительно чувствами глубокой дружбы и благодарности по отношению к тем, кто оказал свою помощь русскому

национальному движению. Я убежден, что их скорейшая эвакуация вынуждена обстоятельствами. Колчак».

Могра

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 513. Л. 10–12. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 405

Шифртелеграмма поверенного в делах Чехословацкой Республики в России Б. Павлу в г. Иркутск — командующему чехословацкими войсками в России и Сибири генерал-майору Я. Сыровы о политической беспомощности Российского правительства, наступлении Красной армии и сдаче г. Екатеринбург

17 июля 1919 г., 16 час. 40 мин.

г. Омск

№ 5022

Ситуация. На фронте — развал, несмотря на то, что большевики не особенно сильны. Екатеринбург взят 14 июля. Большевики продвигаются без сопротивления. Отступление предполагается по Tobол. Правительство не понимает, не имеет мужества ни отступить, ни изменить курс. Экономический совет изменился на оппозиционный парламент. Немцы хотят созыва законодательного комитета и ответственного ему министерства. Казаки также суверенно не удовлетворены. Они хотят законодательный комитет и министерство, подотчетное Верховному правителю. До сих пор официально у нас не просили о помощи, но в остальном мы засыпаны просьбами. Я ответил... Радикальное изменение политического курса, призыв широких кругов общественности к совместным действиям, смена неспособного военного руководства, успокоение — это условие создания такой атмосферы, чтобы среди наших солдат нашлись добровольцы, которые бы шли на фронт. Казаки просят, чтобы им помогли соединиться с Деникиным. А потом в южном направлении шли на родину, принимали бы нас с восторгом. О комбинации с японцами здесь много говорят. Но мне кажется, что до сих пор речь идет только о том, чтобы нас японцы сменили в дороге, если бы мы отступили. Реакционные элементы считаются с японским монархизмом. Либеральные элементы с большим удовольствием подались бы большевикам, чем японцам. Союзники нас призывали идти через Архангельск. Комбинация сегодня неразумная.

Павлу

Расшифровал Лоутоцки 18.07., 19 час. 00 мин.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 406

Телеграмма капитана Беднаржа начальнику Эвакуационного управления Р. Рахе о количестве эвакуированных из г. Владивостока чехословацких военнослужащих

18 июля 1919 г.

г. Владивосток

№ 314

Военная

По линии Иркутск — Владивосток

На 1 [июля] и до сих пор эвакуированных отъехало 6 кораблями 4166. В гавани корабль «Хефрон», который возьмет 841 [чел.], отплывет примерно через 14 дней. Новых приехало с запада 928, начиная с поезда кап[итана] Яноушка, заканчивая поездом пор[учика] Мудроха включительно. После отплытия «Хефрона» останется здесь около 400 свободных мест, после отъезда «Хефрона» будет на эвак[уационной] станции 2500 [чел.], в больницах из них 426, из них — 135 [чел.] стационарных, 190 [чел.] хирургических.

Кап[итан] Беднарж

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 407

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о ходе эвакуации чехословацких частей, расположенных западнее г. Омска

20 июля 1919 г.

г. Омск

Согласовано с г-ном Павлу

В настоящий момент осуществляются меры по транспортировке на восток всего личного состава и имущества, находившегося пока к западу от Омска. Впрочем, крайняя загруженность железной дороги замедляет это передвижение. Кроме того, дальше на восток продвигают различные эшелоны, находящиеся на западном берегу Енисея, нынешнее местонахождение которых не является необходимым. Продолжается ранее предписанное выявление больных и инвалидов.

Для больных и инвалидов, приблизительное количество которых известно, можно было бы использовать первые же найденные суда, однако поиск пока не дал результатов.

Зато до принятия межсоюзнических мер по обеспечению охраны Транссибирской ж[елезной] д[ороги] было бы опасно перемещать собственно войсковые части. Вся Сибирь находится в состоянии беспокойства из-за катастрофы на фронте. Вывод части чехословацких войск до их замены мог бы иметь моральное и материальное последствия, ответственность за которые легла бы на чехословаков и сделала бы их виновными во всем мире.

Поскольку переговоры, как говорится в полученной вчера телеграмме г-на Пишона, продолжаются, нам необходимо ждать [начала] планомерного вывода войск. Будут приняты все меры во избежание опасности для наших войск.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1145/5379. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 408

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — командующему чехословацкими войсками в России генерал-майору Я. Сыровы с планом эвакуации чехословацких частей из района Омска

21 июля 1919 г.

г. Омск

Я вижу, что Вы боитесь за нас. Спасибо. Естественно, ситуация серьезная, однако опасность не страшная. Большевики не наступают. Следовательно, я бы предполагал провести эвакуацию следующим образом:

1. Эвакуировать интендантский материал.
2. Избавиться от лошадей. Учитывая цену перевозки, перевозить только выбранные из них прекрасные экземпляры. Что касается остальных, продавайте их русским или полякам, которые их с удовольствием купят.
3. 6-й полк выйдет после Павлу и за мной. 6-му полку я дам прямые приказы.
4. Эвакуация авиации не представляется еще серьезной, посмотрим.
5. Что касается радиотелеграфии, согласен.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1146/5380. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 409

**Сообщение начальника Генерального штаба
французской армии генерала Альби председателю
Совета Министров и военному министру Франции
Ж.-Б. Клемансо и министру иностранных дел
С. Пишону о необходимости начать репатриацию
чехословаков из Сибири**

22 июля 1919 г.

г. Париж

Секретно

Имею честь направить Вам в качестве информации прилагаемую копию телеграммы [№] 1787–1806 от 12 июля генерала Жанена^{1*}, касающуюся репатриации чехословаков из Сибири.

Так же как это указывает и глава нашей миссии в Омске, отныне не может быть речи о том, чтобы просить у всех чехословацких сил в Сибири сделать какое-либо военное усилие. Может быть, только несколько отдельных добровольцев согласились бы продолжить свою службу на фронте и, кроме того, повлияло ли бы их выделение на общую прочность.

Таким образом, репатриация настоятельно необходима, и на сегодняшний день она может быть осуществлена единственным путем, т. е. через Транссибирскую магистраль и Владивосток.

В этих условиях самым целесообразным способом добиться решения этого вопроса, мне кажется, был бы совет правительству Праги <настоятельно просить Антанту и в особенности Соединенные Штаты и Японию о судах, необходимых для транспортировки своих войск через Владивосток и Америку>^{2*}.

Подпись: *Альби*^{3*}

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 487. Л. 265. Подлинник. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Телеграмма в деле отсутствует.

^{2*} Часть предложения, выделенная угловыми скобками, подчеркнута при прочтении.

^{3*} Под текстом документа имеется рукописная помета: «Копия маршалу Фошу».

№ 410

**Протокольная запись информационного совещания
полномочного представителя Чехословацкой Республики
в России Б. Павлу с представителями 1-й Чехословацкой
стрелковой Гуситской дивизии в г. Иркутске***5 августа 1919 г.**г. Иркутск*

Совещание начато в 11:30 до полудня. Полномочный представитель приветствует присутствующих представителей и сообщает подробности об отправке нашего войска на родину и обеспечения транспортными средствами. Вопрос отправки был принципиально решен нашим правительством положительно при согласии союзников, с технической стороны возникают сложности. Нужно, прежде всего, найти замену нам при охране Сибирской ж[елезной] д[ороги] и, во-вторых, обеспечить корабли. Недостаток кораблей, особенно в водах Тихого океана, очень большой, что берут в расчет также друзья-союзники. Кроме того, большие транспортные корабли в Тихом океане вообще [отсутствуют]^{1*}. Полномочный представитель, следовательно, не хочет [никого] тешить надеждами на очень скорое возвращение, однако придерживается того мнения, что определенные части нашего войска будут на родине еще в этом году. Полномочный представитель надеется, что братья проявят достаточно силы и терпения в этом, он также надеется, что посольство с родины принесет определенные директивы об отправке. Он признает, что представители Чехосл[овацкой] Республики, которые находятся в Сибири и имеют большие заслуги [перед] Республикой, имеют полное право быть в этот тяжелый период на родине, и убежден, что дома они определенно не были бы самыми худшими гражданами. Необходимость отъезда проистекает также из здешних разыгравшихся военных и политических отношений, развитие которых неблагоприятно влияет и на представителей нашего войска. Мы здесь оставили много крови и позитивной работы, чтобы равнодушно смотреть на то, что сейчас происходит. Мы много сражались, работали и предупреждали русских от путей, которыми сейчас идет Россия, до того, как обстоятельства стали сильнее, чем наши добросовестные усилия и работа; мы видим, что нашего усилия недостаточно, чтобы остановить эту разруху, чтобы привести русских к разуму, мы не можем устранить [...] ^{2*} правительства, неспособных генералов и злодеев — их слишком много, и они имеют большое влияние. Однако в течение этих нескольких месяцев, когда мы еще будем здесь, мы будем выполнять свои обязанности, мы будем стараться, чтобы здешняя разруха не усиливалась, и тем самым, не вредили сами себе, и продемонстрируем, что мы дисциплинированное войско. Полномочный представитель надеется, что в этих вопросах мы будем едины. Мы не можем действовать в соответствии со своими чувствами, мы так долго делали, пока наших сил не было достаточно, чтобы привести к разуму всех тех, которые ведут народ и сводят всех этих большевиков слева и справа. У нас также нет достаточных сил, чтобы их устранить, и поэтому, руководимые холодным

разумом, мы уедем туда, где наши усилия и добросовестную работу будут уважать больше — на свою родину.

Сибирское правительство до настоящего времени официально не просило нас о помощи, однако в эти тяжелые для России дни приходят представители разных организаций и групп и просят о помощи. Полномочный представитель отвечает им в таких случаях, что тяжело предпринять что-либо, касающееся целого по просьбе только некоторой группы. Причины поведения Сибирского правительства в этом вопросе нужно свести к тому, что будь правительство достаточно сильное, или же им не приветствуется помощь иностранцев. Полномочный представитель обращает внимание в таких случаях, что нельзя к нашему войску, которое сознательно, обратиться с тем, чтобы оно сражалось, когда нет никаких гарантий, что его жертвы не будут опять тщетны. Мы сражались на фронте полных 8 месяцев, русские потом дезорганизовали тыл, мы ушли с фронта в тыл и установили там порядок, русские потеряли фронт, и не силой большевиков, но собственной слабостью и в результате собственных политических и военных ошибок. Солдаты уже на фронте не имели достаточно хлеба, между тем воен[ное] руководство оставило множество зерна в Уфе, и там же оставило 30 000 английских мундиров, в то время как солдаты на фронте были голыми. В русской армии был генерал Гайда, который знал корень этих проблем и умел принять меры против виновных и неспособных людей — эти неспособные объединились против него, в результате — уход Гайды. Политическому руководству также удалось [...]»^{3*} широкие слои общества, и полномочный представитель обращает внимание на то, что невозможно ожидать изменений, пока не будет остро изменен политический курс, и не будет возможность обратиться к кому-нибудь за помощью, пока заранее очевидно, что эта помощь не будет иметь успеха. Что касается политической ситуации, необходимо признать, что в настоящее время она не проявилась. На переднем плане сегодня стоит вопрос, будут ли японцы участвовать в операции на фронте, или говорят о том, что японский ген[ерал] Татана Ягу приезжает по той причине, чтобы обговорить эту помощь на фронте. Говорят, здесь речь идет о помощи, по одной версии — четырех, по другой версии — восьми дивизий; в политических кругах ожидают, что японцы уже едут. Однако такие утешительные яблочки используются обычно, чтобы предотвратить поиск виновника какой-нибудь неудачи. Также часто говорят о надежде на будущий монархический триумvirат Японии, России и Германии. Но это все из области загадок. Полномочный представитель не верит, чтобы японцы участвовали в операции на фронте, и убежден, что они возьмут на себя только охрану части сибирской магистрали, другую часть потом [займут] американские войска. Кто-то должен прийти для защиты железной дороги, Сибирское правительство не может надеяться на собственные силы и должно неизбежно опираться на иностранные силы. Весь вопрос сейчас находится в стадии переговоров. На фронте Сибирское правительство имеет большие силы, но это войско имеет малые нравственные силы, чем можно объяснить последние военные неудачи. Политическая и военная ситуация, следовательно, неутешительная; это обстоятельство производит угнетающее впечатление, т. к. многое из того, что мы с трудом добыли,

пришло к гибели. Однако это не означает, что жертвы, которые мы принесли, были излишни. Главной своей цели — свободы собственного народа мы достигли. При этом мы получили мировую славу, своим выступлением мы убедили мир, что самостоятельность необходима нашему народу. При этом мы также помогли России. Из того, что мы России тяжело добыли, многое не останется, однако у них останется глубокое нравственное впечатление и дружественное к нам отношение. Не следует забывать, что Россия, как только выберется из настоящего мрака, будет великим народом, и дружественные связи с ней будут для нас и выгодны, и честны.

Подпол[ковник] Жак задает вопрос относительно личного состава посольства.

Полномочный представитель отвечает, что некоторые имена дошли искаженными, и сообщает состав посольства, насколько известно.

Подпол[ковник] Жак задает вопрос относительно полномочий этого посольства.

Полномочный представитель указывает на то, что посольство состоит из политической и медицинской частей. Определенно, посольство имеет полномочия, однако до сих пор неизвестно, в каком объеме и направлении.

Подпол[ковник] Жак ставит вопрос относительно полит[ической] и воен[ной] ситуации в России.

Полномочный представитель отвечает, что ситуация [в] России (говорит только про те части, где мы принимали прямое участие) удручающая, особенно когда упоминает, где мы русским передавали фронт и где он сейчас находится. Причины распада западной армии нужно усматривать не в напоре большевиков, но во враждебных отношениях между офицерством и солдатами, в недостатке питания и одежды. В Омске [правительство] решает проблемы не стратегические, а политические, как это было раньше при вытеснении самарской армии. Западная армия не распалась под напором большевиков, но под давлением режима. Улучшения в этом направлении в обозримом будущем не следует ожидать, доказательством этого для нас служит отступление генерала Гайды. Полномочный представитель указывает, что это причина, почему он на военный вопрос дает пессимистичный ответ, и ему приходит на мысль изречение Йугурта о продажности Рима. (Полномочный представитель напоминает, что информ[ационные] совещания носят секретный характер, не предназначены для общества и что нет необходимости увеличивать переполох среди русских).

Подпол[ковник] Жак задает вопрос относительно ожидаемого переворота.

Полномочный представитель отвечает, что очень тяжело оценить силы, которые работают «в подполье», однако необходимо признать, что ведется работа против нынешнего режима. И у Деникина была растерянность относительно подчиненности Колчаку, потому что он [желал] более либеральный режим. Сам бывший царский министр Кривошеин, который, между прочим, был одним из лучших министров и очень благосклонен к нам, чехам, признавал, что правительство Колчака слишком правое, и просил более либерального направления политики этого правительства.

Подпол[ковник] Жак говорит, что для нас была бы выгодна русофильская политика.

Полномочный представитель соглашается и показывает на свое изречение относительно будущего развития России, однако упоминает, что [на] той дороге, [по] которой она сейчас идет, Россия сильной не будет. Полномочный представитель обращал внимание министра иностранных дел на то, что необходимо остро изменить курс политики, но тот отказался.

Подпол[ковник] Жак задает вопрос относительно наших обязательств России.

Полномочный представитель сообщает, что у нас нет никаких юридических обязательств по отношению к России, наш немедленный отъезд юридически возможен. У нас только нравственная ответственность, если бы мы сразу же уехали, то нанесли бы вред престижу народа, что в качестве последствия может принести и материальный вред. Политические действия всегда отражаются на финансовом состоянии государства, пример имеем здесь у Сибирского правительства. Когда Колчак стал верховным руководителем правительства, 1 йена равнялась 30 руб. 50 коп., сейчас, после многих полит[ических] и воен[ных] неудач, 1 йена равняется — 40–50 руб. Следовательно, в наших личных интересах, чтобы не вызывать лишнюю панику и не навредить интересам всей Республики.

Д[окто]р Кудлачек (от дел. суда)^{4*} задает вопрос относительно реконструкции кабинета.

Полномочный представитель отвечает, что точный состав не известен, т. к. утеряна депеша, содержащая эту информацию, однако он знает, что министры Бенеш и Клофач остались в кабинете Тусара. Чтобы избежать дальнейших пропаж депеш, и был наведен порядок, была начата взаимная нумерация депеш с родины.

Полномочный представитель спрашивает, есть ли еще у кого-либо вопросы, и т. к. никто не выступает, благодарит присутствующих за внимание и объявляет совещания оконченными (в 12 часов).

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Слово неразборчиво, восстановлено по смыслу.

^{2*} Слово неразборчиво.

^{3*} Слово неразборчиво.

^{4*} Так в тексте. Раскрыть сокращение не удалось.

№ 411

Телеграмма временного управляющего Министерством иностранных дел Российского правительства И. И. Сукина российскому послу в Вашингтоне Б. А. Бахметеву о необходимости эвакуации чехословацкой армии во Владивосток и замене ее другими иностранными контингентами^{1*}

6 августа 1919 г.

г. Омск

№ 78

Секретно

Ссылаясь на свою телеграмму № 76, для Сазонова, ссылаясь на телеграмму № 114.

/III/. Второе заседание совещания 27 июля^{2*}. Вопрос охраны железных дорог. Правительство повторило уже ранее сделанное им заявление о необходимости замены чешских войск другими иностранными контингентами. В соответствии, были приняты следующие решения:

1) На основании сведений, полученных всеми членами Конференции^{3*} о состоянии чешских войск в Сибири, мнение генерала Жанена в этом вопросе признается решающим, а именно, что за исключением небольшой части добровольцев чешская армия не в состоянии ни двинуться на фронт, ни продолжать постоянную охрану железной дороги и должна быть систематически эвакуирована во Владивосток. Это заключение принято на основании оценки общего морального состояния чехов. Считается установленным, что они не станут пробиваться ни к Архангельску, ни к Черному морю, безотносительно к тому, будет ли таковым решение чехословацкого правительства и останутся ли британские войска в Архангельске с целью обеспечить соединение. Что же касается возможных последствий оставления чехов в Сибири на ближайшую зиму, Российское правительство выразило убеждение, что следует предвидеть значительную опасность, как для самих чехов, так и для общего положения.

2) Российское правительство не располагает в настоящее время достаточным числом войск для охраны пути ввиду сосредоточения всех его сил на фронте.

3) Установлено, что если бы после ухода чешских войск и при невозможности привлечь русские войска к охране не последовала замена чехов иностранными войсками, то положение коммуникационной линии между Омском и Владивостоком оказалось бы критическим и пришлось бы считаться с возможностью ее прерыва.

4) Число войск, необходимых для охраны ж[елезной] д[ороги], определяется в три полные дивизии пехоты — 36 000 чел., одной дивизии кавалерии — 3000 чел. и три батареи — всего около 40 000 чел. Охрана линии предусматривает не только защиту от большевистских нападений, но и экспедиции внутрь страны для преследования и рассеивания центров сосредоточения элементов беспорядка, которые готовились бы покушаться на линию, причем район таких экспедиций определяется компетентными военными властями.

5) Российское правительство обеспечит к 1 октября помещение для иностранных войск.

6) Точное распределение участков охраны, а также правила охраны будут выработаны компетентными военными властями, причем в общих чертах намечаются три участка, требующие приблизительно по одной дивизии каждый: Иркутск — Красноярск, Красноярск — Тайга и Тайга — Омск.

/подп[ал]/ Сукин.

Верно: и. д. секретаря 1-го политического отдела^{2*}

ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 274. Л. 23–24. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Копия телеграммы была направлена представителю Российского правительства на Парижской мирной конференции С. Д. Сазонову.

^{2*} По-видимому, речь идет о заседании Российского правительства.

^{3*} Имеется в виду Парижская мирная конференция (18 января 1919–21 января 1920).

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 412

Сообщение главы французской военной миссии генерала М. Пелле начальнику Генерального штаба Франции маршалу Ф. Фошу о тяжелом моральном состоянии чехословацких войск в Сибири из-за сложной политической обстановки и неясного положения

12 августа 1919 г.

г. Прага

Военная и гражданская делегация, посланная г-ном Павлу, политическим уполномоченным Чехословацкого правительства в Сибири, только что прибыла в Прагу. Она встретилась со мной и обрисовала мне положение чехословацких войск в Сибири.

Нет нужды распространяться об этом положении, которое Вам хорошо известно по рапортам генерала Жанена.

Особо делегаты настаивали на моральной изоляции войск в Сибири и на угнетающем влиянии, которое она на них оказывает, на продлении тяжелой военной службы и абсолютном неведении в отношении своей будущей судьбы.

Абсолютное отсутствие известий с Родины и от семьи. Делегаты насчитали несколько сотен личных писем, пришедших из Чехословакии в Сибирь и доставленных по их адресу до июня. Эти письма разошлись среди более чем 50 000 солдат.

Рассредоточенность и моральная изоляция. Большинство солдат используются в качестве постов наблюдения по 7–8 чел. у резервуара, например, или

19–20 чел. на станции, никакой другой интеллектуальной поддержки, кроме «Фронтовой газеты», весьма сомнительного достоинства.

Усталость и депрессия. Численность личного состава (50 000 чел. на 3000 км) не позволяет производить регулярную смену. Солдаты некоторых изолированных постов не сменялись ни разу с тех пор, как чехословаки заняли железную дорогу.

Войска должны быть постоянно настороже, банды и отдельные злоумышленники могут появиться с любого направления.

Плохое расположение населения. Население относится к чехам не враждебно, но оно поголовно, по словам уполномоченных, «против правительства Колчака» и с русским непостоянством и непоследовательностью готово перейти к самым крайним группировкам. Оно говорит чехам: «Зачем вы пришли сюда поддерживать наших эксплуататоров? Убирайтесь к себе домой!»

Уполномоченные настаивают на том, что если чешские солдаты будут четко знать об условиях их будущего возвращения на родину, если они получат твердые обещания и увидят начало исполнения, они терпеливо и благоразумно будут ждать часа возвращения. Напротив, если единственной директивой, продолжающей к ним поступать, является директива ждать приказов, то от людей, подвергающихся самым худшим влияниям, можно ожидать всего.

Последние директивы, которые Вы мне прислали относительно чешских войск в Сибири, касаются проекта репатриации через Архангельск, который уже устарел.

Прошу Вас ознакомить меня как можно скорее с планом, принятым в настоящее время Союзными державами; я настаиваю, чтобы чехословацкое правительство имело возможность как можно скорее отправить войскам четкие директивы. Все донесения, поступающие либо непосредственно из этих частей, либо от генерала Жанена, свидетельствуют об этой настоятельной необходимости.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 1. Д. 488. Л. 123. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 413

Телеграмма министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша в г. Омск — главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену с просьбой «незамедлительно принять меры, с тем, чтобы перемещение войск могло начаться как можно раньше»

12 августа 1919 г.

г. Париж

Ваша телеграмма от 30 июля получена. Я достаточно объяснил Высшему военному совету наше положение, дезориентированное состояние наших войск, а также состояние русских войск и населения и осложнения, которые могли бы стать результатом этого. Необходимо, чтобы незамедлительно было принято ре-

шение, оказывающее влияние [...]»^{1*}, требуя, чтобы наши войска были незамедлительно заменены союзной армией. К сожалению, кажется, что до сих пор ничего не было решено, вызывая у Вас [...] определенное опасение угрозы безопасности Вашей и наших, рассредоточенных вдоль Транссибирской магистрали, частей, в связи с мятежом русских солдат, о котором Вы сообщаете и который мог бы легко распространиться, (если бы были какие-то инструкции) можно было бы, по идее, начать движение нашей армии на базу во Владивосток, согласно плану, принятому вместе с Вами. Я полагаю, как правительство наших утомленных длительным пребыванием в деморализующей среде войск, что было бы неразумным подвергать их далее этому пагубному влиянию. Итак, я прошу Вас, по возможности, незамедлительно принять меры, с тем, чтобы перемещение войск могло начаться как можно раньше. Одновременно я довожу этот факт до сведения Высшего военного совета.

Прошу Вас, мой генерал, принять от имени правительства выражение нашей горячей признательности и пожелание доброго здоровья и счастливого возвращения домой.

Бенеш

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1172/5406. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Здесь и далее: так в тексте.

№ 414

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о снижении морального духа чехословацкого войска и необходимости ускорить эвакуацию частей во Владивосток

15 августа 1919 г.

г. Омск

Проводимая в настоящее время эвакуация различных контингентов союзников, до сих пор пребывавших в Сибири, заметно отражается на моральном состоянии чехословацких войск, осуществляющих охрану Транссибирской магистрали и видящих, как проходят мимо отбывающие составы.

Меры по замене, предложенные г-ном Моррисом²⁷, будут иметь, как он надеется, благоприятный результат; но он не уверен, что замена будет немедленной. Соответственно до того момента следует поддерживать хорошее настроение в войсках, положение которых становится все труднее из-за растущего в Сибири волнения. Скорая и регулярная эвакуация многочисленных больных и инвалидов будет в этом отношении особенно полезна. Меры, которые могут быть приняты в этом отношении чехословацкими властями на Дальнем Востоке, будут

иметь большую необходимость быть дополненными совместными действиями союзников. Я обращаю на это внимание г-на Морриса, который сказал мне, что он обращался за действенной помощью к американскому правительству, и обещал мне добиваться этого. Я буду просить Вашей поддержки. Я указал Вам количество инвалидов. Вы знаете о ситуации в Сибири, впечатление, вдохновляющее правительство, и Вы будете чувствовать необходимость моральной помощи войскам, выполняющим миссию, преследующую общие интересы, но выполнение которой, тем не менее, нельзя требовать от них бесконечно.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1166/5400. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 415

Сообщение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена командующему чехословацкими войсками в России генерал-майору Я. Сыровы о невозможности общего движения чехословацких частей во Владивосток из-за необходимости охранять железную дорогу

15 августа 1919 г.

г. Омск

На Вашу телеграмму № 2445.

Я знаю, какое, вероятно, настроение создается среди солдат в результате постепенного отъезда союзнических войск из Сибири. Я с Вами заодно в том, что, в политическом отношении необходимо как можно раньше иметь какой-нибудь полк во Владивостоке. Однако ситуация следующая.

Отступление 6-го полка из Омска ускорило бы развитие ситуации в пользу большевиков. Целый мир винил бы в этом чехословаков. Я рассуждаю так после разговоров с Моррисом. В подкрепление он действительно хочет отправить Вам югославов, подготовка которых невысока. Поляков Вам отправить не могу, принимая во внимание службу, которую они сейчас несут на западе от Новониколаевска, учитывая близость врага и низкую степень их организации. Стремитесь отправить войско во Владивосток. Если считаете это возможным, без всего. Однако я не знаю, когда бы туда мог быть отправлен, например, 6-й полк. Общее перемещение войск невозможно провести до тех пор, пока не будут установлены условия способа его замещения. Г-н Моррис просил в Вашингтоне отправить на охрану пути американские войска. Предвидит возврат ч[ехо]сл[овацких] отрядов кораблями, перевозящими постепенно американские войска. Как только нам будет известно об этом решении, мы должны будем обеспечить массовое передвижение чехословацких войск. До того времени любое передвижение, опасное для защиты дороги, означало бы во всем мире для чехов, повторяюсь, их моральное преследование, нашей обязанностью, как хороших граждан, явля-

ется не допустить этого. С точки зрения нового массового перемещения не вижу до настоящего времени ничего другого, чем изучение условий.

О транспорте я еще буду говорить с Моррисом. Естественно, необходимо изучать, как охрана к ним отнесется, и тогда я действительно так и буду организовывать. Итог всего. Если Вы считаете возможным переместить полк в настоящих условиях во Владивосток, без всего, исключительно моральные и политические соображения могут это оправдать. Другое не имеет значения. Увидим, как повернется ситуация и какие шаги будет необходимо предпринять. Я понимаю, что ситуация утомляющая, но верьте, что с моей стороны в Омске часто говорится: «Прочь из Сибири». Это глупая обязанность, но абсолютное запрещение в общей тяжелой ситуации преждевременных шагов, ведущих к потере морального преимущества, вытекающего из болезни и скуки, которые терпят в Сибири. Это преимущество является важным фактором для них в мире, повторял мне посланник Моррис.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1165/5399. Л. 1–3. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 416

Приказ № 824 врид начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра Российского правительства генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса о переводе русских офицеров, находящихся на службе в чехословацких войсках, на русскую службу

16 августа 1919 г.

г. Омск

При сем объявляется Положение о переводе русских офицеров, находящихся на службе в чехо-словацких войсках, обратно в русскую службу²⁸.

Подлинный подписал:

Вр. и. д. начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра, генерал-лейтенант Дитерихс.

С подлинным верно:

И.д. дежурного генерала при Верховном главнокомандующем, полковник Кондрашев.

(По Управлению дежурного генерала)

Приложение к приказу начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра

от 16 августа с. г. за № 821

Положение
о переводе русских офицеров, находящихся на службе
в чехо-словацких войсках, обратно на русскую службу

Русские офицеры, в силу обстоятельств, при свержении большевистской власти, поступившие на службу в чехо-словацкие войска, могут возвратиться обратно в ряды русской армии на следующих основаниях:

1) Разрешение поступления вновь в ряды русской армии представляется на усмотрение начальника штаба Верховного главнокомандующего.

2) Все офицеры, вновь определяемые на русскую службу, подлежат зачислению исключительно в части войск, находящиеся на театре военных действий, распоряжением штаба Верховного главнокомандующего по тем родам войск, в которых прежде служили.

3) Зачисление на службу производится приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего.

4) Офицеры, пожелавшие перейти на русскую службу, подают рапорты, каковые, с приложением послужных списков, аттестации чешского командования и копий приказов по Чехо-словацкому корпусу об изменении в их служебном положении, направляются в штаб Чехо-словацкого корпуса, который всю переписку направляет в штаб Верховного главнокомандующего.

5) Офицерам, при поступлении вновь на русскую службу, от казны никаких пособий не производится.

6) Все офицеры, возвращающиеся на русскую службу, зачисляются обратно теми же чинами, которыми они переводятся из чешских войск, с переименованием в соответствующие русские чины.

Сравнительная таблица чинов:

Офицерские чины

<u>Чешской службы:</u>	<u>Русской службы:</u>
Прапорщик	Прапорщик
Подпоручик	Подпоручик
Поручик	Поручик
Штабс-капитан	Штабс-капитан
Капитан; Майор}	Капитан
Подполковник	Подполковник
Полковник	Полковник

Примечание: Время службы в чешских войсках в чине майора и капитана зачитывается в срок выслуги на право производства в подполковники.

Подлинный подписал:

и.д. дежурного генерала при Верховном главнокомандующем

полковник Кондрашев.

С подлинным верно:
и.д. начальника инспекторского отдела
Управления дежурного генерала
при Верховном главнокомандующем, полковник Гернберг.

РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 833. Л. 245–246 об. Типографский экз.

№ 417

**Донесение главнокомандующего союзными войсками
в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена
министру иностранных дел Чехословацкой Республики
Э. Бенешу об имеющихся трениях и неприятных инцидентах
между русскими властями, в частности службой контрразведки,
и частями чехословацкого войска**

16 августа 1919 г.

г. Омск

Моральная поддержка, намеченная прежде (15.08.), тем более необходима, что постоянные инциденты с русскими нервнируют чехословацкие войска.

В интервью, появившемся 28 июля в «Пекинской газете» («Журнал де Пе-кэн»^{1*}) и дошедшем сюда с неделю назад, адмирал^{2*} высказывался в столь же категоричных, как и неудачных выражениях о необходимости заменить чехословаков союзниками. Сказав в заключение, что, хотя среди них были несколько хороших подразделений, необходимо срочно послать на их место другие силы, учитывая опасность их оставления, и что нет никакого практического интереса удерживать войска подобного рода. Этому интервью было дано опровержение под угрозой г-на Павлу вывести чехословацкие части из Омска; но это ничего не меняет, даже если бы адмирал не сказал этого, его окружение и его министры так говорят, каждый это знает. Вчера был улажен другой инцидент, вызванный многочисленными арестами чехословаков, проведенными так называемой службой контрразведки. В моих предыдущих телеграммах говорилось о том доверии, которого она заслуживает. Случайно стало известно, что несколько месяцев назад были без предупреждения арестованы и без суда содержались в тюрьме несколько человек и что один из них даже умер 4 июня от сыпного тифа. Чтобы урегулировать вопрос, потребовалось мое категорическое вмешательство с поддержкой гражданского представителя и различных представителей союзников.

Все это для того, чтобы осведомить Вас о трудностях задачи.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1169/5403. Л. 2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} «Journal de Pékin» (*фр.*)

^{2*} А. В. Колчак.

№ 418

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена, направленная в Военное министерство Франции для передачи министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу, о затягивании союзниками реализации плана репатриации чехословацких частей

18 августа 1919 г., 17 час. 30 мин.

г. Омск

№ 2085–2087

Прошу Вас передать эту телеграмму профессору Бенешу.

«Я думаю, что должен буду вскоре попытаться заручиться обещанием [...]»^{1*} репатриировать чехословацкие части, о чем было заявлено после произошедших два месяца назад в Иркутске событий. До сих пор осуществление этого плана не начато.

Напоминаю, что предложенный англичанами план эвакуации через Архангельск потерпел провал, а обещание осуществить акцию в южной части России, частью которого и был этот план, было лживым и привело только к отсрочке.

Я хочу напомнить об охлаждении чехословаков к существующему в настоящее время правительству Сибири; не верят они и расплывчатым обещаниям, неоднократно звучавшим со стороны союзников. Также следует учитывать условия Сибири, в которых мы находились, включая район Волга — Вятка. После пяти лет, в течение которых идет война, войска постоянно поддерживают боевую готовность, располагаясь вдоль Транссибирской магистрали. При этом они находятся в плачевном физическом состоянии — смотри численность больных. Павлу требует даже немедленной эвакуации на восток из Омска 6-го полка и его перегруппировки в районе Иркутска в связи с приближающимся неблагоприятным временем года, которое увеличит падение морального духа.

Необходимо получить точные сведения о возможности выполнения обещаний, без чего ситуация может осложниться. Можно сделать вывод, как дают понять некоторые, что если о них сейчас забудут, то это вызовет нежелательные последствия, о которых будут долго вспоминать.

В противоположность этому русские говорят о довольно нечетком проекте примирения чехословаков; есть дерзкий план сделать их «*deus ex machina*»^{2*}».

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 396. Л. 180. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Слово пропущено.

^{2*} Бог из машины (*лат.* «*Deus ex machina*») — выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора.

№ 419

Письмо начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби в г. Прагу — главе французской военной миссии в Чехословакии генералу М. Пелле о проблемах, связанных с репатриацией чехословацкого войска из России^{1*}

20 августа 1919 г.

г. Париж

Секретно и строго лично

В ответ на Ваше письмо № 4525/2 от 12 августа 1919 г., которое прилагается^{2*}, довожу до Вашего сведения, что проблема репатриации чехословаков из Сибири рассматривается в данный момент следующим образом:

Высший совет признает необходимость приступить в ближайшее время к репатриации иноземных контингентов (чехословаки, поляки, трансильванцы, югославы).

Но для того, чтобы репатриация стала возможной, необходимо:

1. Снять чехословаков и других иноземцев с Транссибирской магистрали, охрану которой они осуществляют. При этом Сибирь будет оставлена большевикам, что может нарушить снабжение армий Колчака.

2. Найти необходимый тоннаж для отправки частей из Владивостока в Европу морским транспортом.

Поскольку русские не могут обеспечить охрану железной дороги из-за необходимости концентрировать силы на фронтах Западной Сибири, Высший совет предпринял демарш перед правительствами Японии и США, чтобы те ввели соответствующие контингенты.

Правительство США сообщило (12 августа), что для этого нет материальных возможностей.

Официальный ответ правительства Японии еще не получен, но, по-видимому, оно не расположено посылать войска далее Иркутска.

Французское правительство привлекло внимание правительств Праги, Варшавы, Бухареста и Белграда к необходимости как можно скорее предпринять демарши перед правительствами Антанты, в частности, в Токио и Вашингтоне, чтобы суда, которые они могли предоставить, были бы использованы для репатриации иноземных контингентов из Сибири.

Правительство США сообщило (4 августа), что не располагает судами для такой транспортировки, и вновь поставило вопрос о репатриации наземным путем, но через южные районы и местности, занятые Деникиным.

Поскольку это предложение нереалистично, Высший совет решил (6 августа) предпринять новый демарш перед американским правительством с целью настоять на необходимости найти суда для репатриации чехословаков.

С другой стороны, демарши, предпринятые в Токио делегатами чехословацкого правительства, по-видимому, не принесли ощутимого результата.

Итак, решено репатриировать чехословаков через Владивосток, но нет никаких конкретных сведений относительно осуществления этой процедуры.

Я готов с благосклонностью изучить все предложения, которые правительство Праги сделает по этой проблеме.

Правительство же, как об этом неоднократно просил генерал Жанен, должно принять необходимые меры, чтобы помочь справиться с моральной изоляцией и отсутствием новостей, на которые справедливо жалуются чехословацкие войска в Сибири.

Альби

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 488. Л. 120–121. Копия. Машинопись Перевод с французского яз.

^{1*} Копии письма были направлены министру иностранных дел Франции С. Пишону; маршалу Ф. Фошу; в Высший военный совет в Версале; в Славянское бюро.

^{2*} Не публикуется.

№ 420

Телеграмма председателя Совета Министров Российского правительства П. В. Вологодского в г. Париж — министру иностранных дел С. Д. Сазонову с поручением убедить представителей чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции, что чехословацкое войско должно пробиваться на родину через Поволжье

20 августа 1919 г.^{1}*

С перешифровкой

Крайне необходимо побудить <чехов пробиться на родину через Поволжье>^{2*}. Для этого желательно с одной стороны призыв Масарика к чехам, находящимся в Сибири, поддержать наши армии и выйти к Деникину, с другой воззвание Деникина к чехам, обещающее всяческое содействие для беспрепятственного и скорейшего следования их в <Прагу> через территории, находящиеся под его властью. Нами начата в этом духе агитация среди чехов и славян. Надеемся, что на призыв откликнутся чехи-добровольцы. Просим Вас снестись с Деникиным и воздействовать на Масарика. Чешские части, представляя собою надежную военную силу, могли бы дать моральный подъем нашим войскам и облегчить их задачу. Важно, чтобы этот план был одобрен Конференцией с соответствующими указаниями Жанену^{3*}.

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 1. Отпуск. Машинопись.

^{1*} Датировано по делопроизводственному штампу на документе.

^{2*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{3*} На документе имеется неразбочивая резолюция П. В. Вологодского от 29.08.1919 г.

№ 421

Телеграмма Верховного главнокомандующего А. В. Колчака всем комендантам участков или станций от Омска до Владивостока, начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М. К. Дитерихсу и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену с приказом пресечь провоз в чешских эшелонах казенного оружия, снаряжения и антиправительственной литературы

30 августа 1919 г.

По сведениям в чешских эшелонах провозится казенное оружие и снаряжение и агитаторы с антиправительственной литературой. Требую от чинов милиции неослабной борьбы с этим злом путем сношения с представителями чехов войск, которые не допустят продолжения подобных явлений. Установите наблюдение и совместно с ЗК и ЗК чехов войск производить периодически осмотры и выемки преступной литературы. Виновных задерживайте и в каждом отдельном случае телеграфируйте мне, в копии — наштаверх и генералу Жанен^{1*}.

56 ЯЦ князь Путятин

РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 111. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Телеграмма зарегистрирована в Управлении 2-го генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем за № 1598 от 31 августа 1919 г.

№ 422

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — полномочному представителю Чехословацкой Республики Б. Павлу и командующему чехословацкими войсками в России и Сибири генерал-майору Я. Сыровы с отрицательной оценкой предложения о переходе чехословацких частей через степи для соединения с войсками Деникина

5 сентября 1919 г.

г. Омск

№ 451

Кроме представителей уральских казаков меня посетили разные русские и просили послать нашу армию на фронт, и после перейти к Деникину. Через два или три дня пошлют своих представителей с делегацией с той же просьбой.

Я ответил и повторил, что это зависит от настроения армии и от ч[ехо]сл[овацкого] правительства.

Я убедил их что [в том], что касается настроения войска, ответ будет для них отрицательным. Я, не считаю делегацию компетентной. Проект перехода степи, по Уралу и через Волгу — фантастический с точки зрения практического осуществления в нынешней ситуации.

Я полностью согласен с генералом Сыровым в его негативных выводах, которые он мне отправил.

Павлу очень хорошо знает с практической стороны, для кого бы в сущности воевала армия на фронте.

Кажется, Белорусов уже уехал. Он отправлял мне ложные данные с позицией мнения Гайды по этому вопросу.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1189/5423. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 423

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу о требовании комитета Сибирской железной дороги оплатить перевозки, осуществленные чехословацкими частями

5 сентября 1919 г.

В настоящий момент я получил от французского Верховного комиссара^{1*} сообщение о новых требованиях комитета Сибирской железной дороги оплатить железнодорожные перевозки, произведенные чехословацкими войсками в Сибири²⁹. На все это я ответил, что:

1) Насколько мне известно, до сих пор нет документально обоснованных расчетов.

2) Что с другой стороны, по поводу оплаты перевозок чехословаки полагают, что они в расчете с русскими, ввиду того, что у них имелись взаимные долги. Сначала надо знать, должны ли они платить за перевозки, произведенные в большевистский период, или нет. Когда их задержали и надо было прокладывать себе путь с оружием в руках, и потом, когда они оказывали помощь русским в борьбе против большевиков по совету союзников.

3) Начиная с этого года, они переброшены в тыл и выполняют межсоюзническую функцию по охране Транссибирской магистрали. Так как это абсолютно не входит в их личные интересы, оплата произведенных по этому поводу расходов не должна, как им кажется, по справедливости возлагаться на них. Соответственно я отказался взять на себя какие-либо расходы по этому поводу и уведомляю Вас об этой проблеме, если она возникнет в Париже.

Генерал Жанен

Н. В. Отправлено 5 сентября 1919 г.

РГВА. Ф. 1198 к. Оп. 1. Д. 1188/5422. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Имеется в виду Верховный комиссар Французской республики в Сибири граф Д. де Мартель.

№ 424

Сопроводительное письмо из Генерального секретариата Парижской мирной конференции Верховному главнокомандующему союзными войсками во Франции маршалу Ф. Фошу при ноте председателя чехословацкой делегации Э. Бенеша с просьбой решить вопрос об эвакуации чехословацких частей из Сибири и предоставить для этой цели транспорта

13 сентября 1919 г.

г. Париж

Генеральный секретариат имеет честь вручить г-ну маршалу Фошу при сем прилагаемую копию ноты председателя чехословацкой делегации, с приложением, от 8-го числа текущего месяца^{1*}.

Приложение

Нота председателя чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша председателю конференции Ж.-Б. Клемансо о помощи Союзных держав в немедленной репатриации чехословацких войск с территории России³⁰

8 сентября 1919 г.

г. Париж

Господин Президент,
Имею честь почтительно представить перед лицом Конференции следующую ноту:

Чехословацкая армия в Сибири в течение года находится в сложном положении. Вот уже полтора года, как она начала отступление с бывшего русского фронта на Урал и оттуда на Владивосток. Но атаки большевиков помешали ей прибыть во Владивосток, чтобы быть вовремя отправленной во Францию, какими были желание и воля солдат. Поскольку ей помешали покинуть Сибирь, она расположилась вдоль Транссибирской магистрали и, согласно переговорам между бывшим Чехословацким национальным советом и союзными прави-

тельствами, приняла участие в военных операциях, имевших целью помешать Центральным державам освободить своих многочисленных военнопленных и овладеть при помощи Советского правительства материальными богатствами Сибири и, таким образом, выйти из блокады, навязанной им Антантой. Наши солдаты, видя необходимость своего присутствия в Сибири, с удивительным мужеством вынесли тяготы практически непрерывающихся боевых действий в стране, к климату которой они не привыкли и для которого они не были экипированы. Переговоры о перемирии застали ее в Сибири, но конец войны в Европе не изменил ее положение.

Скоро будет год, как она ждет решения относительно своей участи. Она продолжает охранять Транссибирскую железную дорогу.

Она помогла Сибирскому правительству создать свою собственную армию и поддерживала отношения между союзниками и Сибирью.

С ноября прошлого года она наблюдает за развивающейся демобилизацией всех союзнических армий. Она состоит из солдат, пять лет находящихся на войне и уже чрезвычайно уставших. Желанием всей этой армии является возвращение на свою родину.

Проблема возвращения чехословацкой армии из Сибири, будучи сначала проблемой военной, стала серьезной проблемой внутренней политики нашей страны. Чехословацкая армия в Сибири, насчитывающая почти 60 000 чел., очевидно, интересуется в нашей стране почти 60 000 семей, что представляет собой несколько сотен тысяч граждан. Все эти семьи обеспокоены по поводу участи своих отцов и сыновей и являются очагом постоянного беспокойства, требуя от правительства немедленного возвращения своих близких родственников.

Несколько месяцев назад чехословацкое правительство дало своим гражданам обещание, что оно сделает все от него зависящее, чтобы решить этот важный вопрос. К сожалению, до сих пор оно не смогло сказать им ничего конкретного. Другой очень серьезный вопрос встает по поводу морального состояния наших солдат в Сибири. Если пребывание армии в Сибири продолжится, ей грозит моральное разложение. Солдаты уже больны желанием вернуться на родину. Мы были вынуждены и им тоже давать неоднократные обещания, как, впрочем, и различные представители союзников в Сибири сами многократно давали им их. К сожалению, не удалось сдержать ни одно из этих обещаний.

Вот уже десять месяцев солдаты считают себя обманутыми то ли чехословацким правительством, то ли союзниками, потому что не видят путей возвращения.

Чехословацкое правительство рассматривало несколько возможностей по их скорой репатриации; думали о движении в западном направлении, т. е. либо к Каспийскому морю, либо в направлении Архангельска; но в конечном итоге все эти проекты сочли неосуществимыми. В настоящее время остается только искать способы по возможно скорейшей репатриации через Владивосток. Принимая во внимание такое положение, я неоднократно пытался просить различные союзные власти помочь нам в вопросе о репатриации наших солдат. Я уже излагал просьбу американскому правительству и однажды обращался в Межсоюзный военный совет, где долго излагал проблему и просил принять окончательное решение по этой важной проблеме.

Совсем недавно я вновь обратился с официальной просьбой в Межсоюзный военный совет, настаивая на необходимости решения проблемы. До настоящего времени я не смог получить конкретного ответа. Телеграммы, которые я регулярно получаю то от лица нашего представителя в Омске, то от лица генерала Жанена, вынуждают меня сегодня официально поставить этот вопрос на Мирной конференции, потому что этот вопрос подпадает под компетенцию Верховного Совета. Я вынужден сделать это в особенности для того, чтобы подкрепить терпение наших солдат в Сибири.

Я много раз объяснял им, что для транспортировки нет достаточного количества судов. Однако, как следует из телеграмм, получаемых мною, наши солдаты очень возбуждены тем фактом, что все остальные союзные контингенты, которые находились в Сибири, продолжают репатриироваться и демобилизоваться, в то время как для наших солдат нет спасения, нет транспортных средств, нет способов урегулировать проблему.

В подобных обстоятельствах мы попробовали помочь себе сами, мы наняли несколько судов у Японии, но, не имея достаточно иностранной валюты, наших транспортных средств недостаточно даже для эвакуации больных и инвалидов. Благодаря также великодушной помощи американского правительства нам удалось недавно отправить в Богемию приблизительно три тысячи инвалидов.

Вот почему, г-н Президент, я обращаюсь сегодня к Конференции, излагая ей факты, каковыми они являются, и обращаясь к ней с просьбой принять принципиальное решение. Не имея возможности ждать решения союзников, принимая во внимание то, что нашей армии может грозить большая опасность морального разложения, мы вынуждены были отдать ей первые приказы, согласно которым должна начаться эвакуация в направлении Владивостока.

Я уже получил телеграмму, согласно которой началась эвакуация из Сибири во Владивосток. Поэтому абсолютно необходимо принять по этому поводу четкие решения.

Я адресую эту просьбу Конференции, с тем, чтобы она сооблаговолила принять два следующих решения:

1. Заняться этой проблемой и решить в принципе, что чехословацкая армия в Сибири должна быть репатриирована как можно скорее и что Конференция заверяет в этом чехословацкое правительство, чтобы последнее могло успокоить общественность в Богемии и чехословацкую армию в Сибири.

2. Решить вопрос с судами и указать чехословацкому правительству, какого числа может быть начата транспортировка из Владивостока. В особенности надо убедить чехословацких солдат, что транспортировка начнется вскоре и что до конца этого года большая часть армии сможет быть вывезена.

Мы непременно нуждаемся в четком ответе, и необходимо дать или нашему правительству, или нашей армии конкретные заверения, т. к. мы уже дали нашей общественности и нашей армии столько обещаний, что это решение не может больше откладываться.

3. Проблема чехословацкой армии — это проблема бывшего Чехословацкого национального совета и первого временного правительства.

После четырех лет работы в странах-союзниках я возвращаюсь через две недели в свою страну. Я не могу вернуться, не предоставив нашей общественности четкого объяснения и точных сведений о том, что произойдет в ближайшее время с нашей армией, сформированной при власти бывшего Национального совета.

Итак, г-н Президент, я прошу Вас простить мне то, что я поставил этот вопрос на Конференции и что поставил его таким безотлагательным образом. Я знаю, какие трудности Вам пришлось преодолеть на Конференции, и длительное время я не хотел и не мог обременять Вас этой проблемой. Я полагаю, что страдания нашей армии достигли предела, и я больше не имею права молчать, необходимо, чтобы этот вопрос был решен.

Заранее благодарен Вам за внимание, которое Конференция соблаговолит уделить этой просьбе, я пользуюсь этим случаем, чтобы вновь выразить Вам, г-н Президент, мое самое высокое почтение и мои самые преданные чувства.

Подписано: Эдуард Бенеш.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 396. Л. 173–179. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} На сопроводительном письме имеется рукописная помета: *«На рассмотрение генерала Вейгана. Принять во внимание в сводке».*

№ 425

Телеграмма председателя чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша полномочному представителю Чехословацкой Республики в России Б. Павлу и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену об усилиях, предпринимаемых правительством для организации репатриации войск из порта Владивосток

17 сентября 1919 г.

г. Париж

№ 015

Повторяю снова категорическое пожелание скорейшей концентрации армии в районе Владивостока, о чем официально уведомлен Высший военный совет. Если генерал Жанен не имеет точных инструкций от союзников, то инструкции нашего правительства ясны и определяющие. Что касается нашего войска, то необходимо, чтобы перевод армии был осуществлен в наилучшем порядке и с учетом безопасности всех наших частей, разбросанных по Сибирской дороге. Наше военное командование, действующее под угрозой самовольного отъезда частей на восток, несомненно, не должно быть обвинено в нелояльности по отношению

к соглашению. Ответственность за это возьмет само правительство. Уверяем еще раз, что мы предпринимаем все усилия, чтобы обеспечить корабли, и используем для этого первую иностранную валюту, которую получим только после продажи сахара следующего урожая. Впрочем, мы уверены, что мы обеспечим корабли, как только армия будет сконцентрирована во Владивостоке, где наши части найдут спокойствие и отдых. Возможно, союзники придут к быстрому решению в нашу пользу, которое нам постоянно обещают. Мы не перестаем работать в этом направлении, работайте и Вы. Если соглашение и в этом вопросе нас разочарует, можете быть уверены, что мы начнем корабельную акцию пусть даже и с нечеловеческими жертвами, и если бы наша экономическая жизнь должна была быть тем самым подорвана. Нам нечего скрывать от Вас, пусть послание сообщит армии истинное положение вещей. Прошу Вас передать полный текст этой телеграммы Крейчи, нашему военному командованию и Гирсе.

Подписал: Бенеш

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1200/5434. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

№ 426

Доклад офицера связи при штабе Чехословацкой армии в России прапорщика Дмитриева начальнику штаба Иркутского ВО генерал-майору А. Н. Вагину о настроениях в чехословацких частях, приостановке эвакуации и подготовке к зимовке в г. Иркутске

18 сентября 1919 г.

г. Иркутск

Совершенно секретно

1. Положение Чехословацкой Республики в настоящее время.

Глава ч[ехо]словацкой делегации Крейчи, посетив здесь в Иркутске почти все ч[ехо]словацкие воинские части, подробно изложил жизненные условия, политическое течение и вообще все переживания молодой Ч[ехо]словацкой Республики. Условия жизни в Чехославии^{1*} крайне тяжелы. Продовольственный кризис ощущается там гораздо острее, чем здесь. Цены на продукты питания дороже здешних на 50%, с той разницей, что даже за самую высокую плату там нельзя всего достать. Так, например, мясо выдается по 1 фунту на человека в месяц. Правительство Ч[ехо]словацкой Республики надеется на помощь со стороны Америки.

Политическое течение в Чехии — крайне левое, но возможность кровавых эксцессов исключается благодаря высокой степени культурности их народа. Ценой невероятных усилий и почти без оружия, будучи сильны морально, чехословаки сдерживали наступление мадьярских и русских большевиков, опустошение, произведенное большевиками в лучшей части Словакии, ужас их кровавых рас-

прав³¹, дали чехословакам полное представление о том, что испытывает теперь Россия. Бывший министр-председатель Чехословацкой Республики д[окто]р Карел Крамарж (к[онституционный] д[емократ]), обращаясь и посылая приветствие к чешским войскам в Сибири, говорит: «Мы думаем, что жертвы от вас еще потребуются и история отметит, что может сделать маленький, но сильный духом чехословацкий народ».

Все лучшие люди Чехии заняты сейчас подготовительными работами по выборам в Учредительное собрание. Вопрос о том, будет ли принимать участие в выборах армия и когда — пока остается невыясненным. Эвакуация чехословацких войск из Сибири решена, но когда и каким путем будет совершаться передвижение, тоже не известно.

2. Настроение чешских солдат и офицеров.

За последнее время настроение чехословаков вполне определилось и вылилось в форму постоянного порицания действий Омского правительства, к которому чехословаки питают ничем не прикрытое недоверие. Так говорят их же офицеры, солдаты, так говорит и их пресса. В № 217 «Чехословацкого Денника»^{2*} от 16.09. помещена передовица под заглавием «Сибирский кризис и мы». В этой статье говорится о хаотичности эвакуации Западной Сибири, о бездействии и потворстве омской власти по отношению к бывшему министру финансов Михайлову и генералу Касаткину, про действия генерала Лебедева, о котором бывший генерал-лейтенант Гайда тоже своевременно докладывал Верховному правителю, — падении курса рубля, неимоверном вздорожании жизни, о недоверии русских политических кругов, вылившемся на съездах и казачьем кругу в открытый протест, который, казалось бы, должен был отрезвить многих «г-д Анненковых и им подобных». Заключительные слова этой обширной статьи дословно следующие: «Наше войско в Сибири в настоящее время проникнуто недоверием к Омскому правительству и желает, чтобы система управления была бы коренным образом изменена. Все наши симпатии на стороне демократии и социальной справедливости; мы убеждены, что, только опираясь на широкую демократическую массу русского народа, возможно будет России выйти из того состояния анархии, в котором она сейчас находится, и стать снова в ее былой силе и величии, что так необходимо всем и, прежде всего, нашей республике, окруженной теперь врагами со всех сторон».

3. Генерал Гайда и протест чехословаков.

Разжалование г[енерала] Гайды и исключение его из списков офицеров русской армии по приказу Верховного правителя крайне взволновало чехословаков³². Они считают, что в лице Гайды оскорблена честь чешской армии, а потому группой офицеров (представители) генералу Сыровому сделано заявление, которым он поставлен в необходимость заявить протест перед русским Верховным командованием. Во Владивостоке уже к Гайде явились чешские офицеры, в числе 15 человек, представители Союзных держав с представителями русской общественности. Все они выражали свое сожаление и симпатию ген[ералу] Гайде. Гайда заявил, что приказа Верховного правителя он не признает и не уйдет из России, пока не будет вполне удовлетворен и реабилитирован.

4. Приостановка эвакуации инвалидов, приготовления к зиме, состояние органов снабжения ч[ехо]слов[ацкой] армии.

Давно начавшаяся эвакуация инвалидов через Владивосток на родину теперь по каким-то соображениям приостановлена. Для размещения их в Иркутске будет оборудован Инвалидный дом. Закуплено достаточное количество теплых вещей — валенок и полушубков, затрачены большие суммы на постановку динамо-машин для освещения мастерских на ст. Иннокентьевская. Органы, ведающие снабжением ч[ехо]словацкой армии, стоят выше всякой похвалы, что было отмечено главой ч[ехо]слов[ацкой] делегации Крейчи, который, видя прекрасно экипированных и упитанных солдат, большие запасы продуктов и фуража, сказал: «Вы живете здесь во много раз лучше, нежели мы у себя на родине».

Прапорщик *Дмитриев*^{3*}

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 113. Л. 46–47. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Имеется в виду газета «Чехословацкий Девник».

^{3*} На 1-м листе документа, имеется рукописная помета: «В сводку — и в Ставку. [Подпись неразборчива]. 19.09.».

№ 427

Телеграмма делегации чехословацких частей, дислоцированных в г. Красноярске, в г. Париж — министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу с просьбой отдать «четкий приказ полностью переместить нашу армию с нынешних позиций на базу во Владивостоке»

23 сентября 1919 г.

г. Красноярск

Дополняем к сведениям генерала Жанена:

Ситуация в Сибири очень опасна для чести Республики и даже для существования нашей армии. Если наша армия будет вынуждена предстоящей зимой оставаться на нынешних позициях, можно опасаться, что она развалится. Мы не имеем возможности помешать серьезным боям на Транссибирской ж[елезной] д[ороге] и нарастающим русским беспорядкам. До сих пор не сделано ничего реального, чтобы заменить наши части другими. Мы присоединяемся к просьбе генерала Жанена о том, чтобы ему отдали четкий приказ полностью переместить нашу армию с нынешних позиций на базу во Владивостоке. Следует направить большое количество судов. Просьба подтвердить получение этой телеграммы. Ответ на нашу телеграмму № 2 еще не пришел.

Послано делегацией из Красноярска 23 сентября 1919 г.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1199/5433. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 428

Телеграмма полномочного представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу, командующего чехословацкими войсками в России генерал-майору Я. Сыровы и главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Париж — министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу о работе по подготовке эвакуации во Владивостоке

27 сентября 1919 г.

г. Иркутск

№ 022

Ваша телеграмма № 015 пришла именно тогда, когда мы с генералом Жаненом и ген[ералом] Сыровым совещались о проведении эвакуации. Отвечаю с согласием и от имени всех трех. Я объяснил Вам, как это уже сделал посредством делегации Жанен, наше мнение об этом, но между тем, как мы ожидали подтверждения от Вас, мы продолжали подготовительные работы, начатые уже ранее. Необходимо было найти место для размещения войска на востоке, обеспечить снабжение, получаемое до сих пор на Алтае, перевезти оттуда интендантство и запасы, договориться о перевозке по железной дороге, в особенности ликвидировать наш многочисленный материал. Это все сложно, особенно, если речь идет о территории на восток от Байкала, где разные правительства. Мы приступили к делу, но повторяем, что, учитывая сложную ситуацию, методически удастся устроить все за более продолжительный срок, чем это отвечало бы Вашему и нашему желанию. Возможно, будет необходимо предпринять военные меры для обеспечения хорошей связи, хотя опасность будет исключена при методическом темпе. В любом случае возможно послать во Владивосток столько людей заблаговременно, чтобы ни один корабль не ждал. Что касается настроения и дисциплины войск, в настоящее время она на надлежащем уровне, и, если эвакуация пойдет нормальным ходом, командование овладеет всем в необходимой мере.

Подписал: Павлу.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1201/5435. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 429

Телеграмма из Генерального штаба Франции главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о решении Верховного совета Антанты создать комиссию по репатриации из Сибири военнопленных и с предложением разработать план репатриации чехословацких и других иностранных войск

7 октября 1919 г.

г. Париж

А) Верховный совет³³ 27.09. и 02.10. решил:

С одной стороны, создать комиссию, состоящую из американского, британского, итальянского и японского офицеров, которая взяла бы в свои руки репатриацию немецких, австрийских и венгерских пленнх из Сибири. Комиссия будет заседать в Париже.

С другой стороны, репатриация чехословацких, польских, югославских и румынских войск, находящихся ныне в Сибири, будет проводиться до репатриации немецких, австрийских и венгерских пленнх.

В) Французское правительство полагает, что, взяв на себя командование инородными контингентами в Сибири, следует взять на себя и координацию в Верховном совете действий правительств Праги, Варшавы, Бухареста и Белграда по репатриации их контингентов в качестве их представителя.

Соответственно прошу Вас составить совместный план по репатриации инородных элементов. Этот план послужит основой для представления как Верховному совету, так и заинтересованным правительствам. Просьба передать мне его, как только он будет составлен.

С) Румынская делегация сообщила французскому правительству следующее: румынское правительство приняло решение репатриировать пленнх, уроженцев стран ныне присоединенных к Румынии, на таком же основании, что и волонтеров, сгруппированных в Иркутске, то есть всего приблизительно 14 000 чел.

С другой стороны, Румыния заключила соглашение с Чехословакией о том, чтобы все румынские подданные, волонтеры или пленные, были бы репатриированы одновременно с чехословаками, все расходы возлагаются на румынское правительство.

Французское правительство ответило румынскому правительству, что, поскольку Вы руководите всеми инородными контингентами Сибири, следует оставить за Вами высшее руководство операциями по репатриации в соответствии с совместным планом, разработанным Вами.

Ознакомившись с решением и вышеназванным договором, Вы можете, тем не менее, связаться по этому поводу с Румынским национальным комитетом в Иркутске/:1:./.

/:1:/ В ряде телеграмм по поводу § С генерал Жанен, предоставив суровые сведения о так называемом иркутском Румынском комитете, о мерах, принятых

в отношении этой корпорации, и о непрерывных неприятностях, которые доставлял Румынский легион, в качестве заключения заявил, что он был бы счастлив увидеть наконец прибывшую румынскую миссию, «чтобы снять с себя обязанность заниматься этим неприятным вопросом»^{1*}.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1204/5438. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Так в тексте.

№ 430

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Париж — в Генеральный штаб Франции о необходимости скоординированных действий правительств Союзных держав по репатриации из Сибири военнопленных и чехословацких и других иностранных войск

8 октября 1919 г.

г. Омск

Моя телеграмма от 7 октября заблаговременно ответила на Вашу и представила насколько ныне возможно детальный план. Постепенно я буду дополнять (его).

Совместная организация необходима для того, чтобы обеспечить безопасное проведение этой сложной эвакуации. Если каждый будет заключать отдельные договоры, мы из этого не выпутаемся и потерпим крах. В этом отношении я считаю невозможным реализацию румынского проекта эвакуировать одновременно с чехословаками свои войска, военнопленных, разбросанных по Сибири. Ни чешские гражданские представители, ни я до сих пор не получили в этом отношении никакого указания, за исключением указания по поводу инвалидов. Вместе с тем я уверен, что чехословацкие солдаты не смогут взять их с собой и не уступят своей целостности. К тому же этот процесс привел бы к серьезным беспорядкам. Те же польские и сербские подразделения, по справедливости, не поняли бы, почему люди, которые отказались служить или предпочли вернуться в лагерь военнопленных, были бы отправлены раньше их. Они поднимут мятеж или дезорганизуются, и на Западе будут ответственны за последствия для войск и для Сибири. Истина и справедливость состоят в том, что сначала идут войска в порядке заслуг, изложенных мною, затем военнопленные, либо в том же порядке, либо с изменениями, которые Вам будут угодны.

/: Следует абзац строгих уточнений для так называемого Румынского национального комитета:^{1*}

Еще раз и твердо я заявляю о необходимости строго следовать совместному плану, задуманному на предыдущих основах, признанных справедливыми беспристрастными людьми, и просить принять его Верховным советом. В про-

тивном случае ответственность за беспорядок и его последствия будет лежать не на мне.

Генерал Жанен

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1205/5439. Л. 1–2. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Так в тексте.

№ 431

Из бюллетеня Информационного отдела Сибирской миссии НКВД РСФСР — о ходе эвакуации чехословацких частей, спекуляциях интенданским имуществом и продовольствием, сведения о золоте, вывезенном из г. Омска, и прочее

*11 октября 1919 г.
г. Челябинск*

[...]^{1*}

Чехо-словаки. (Из агент[урных] свед[ений] контрразв[едки] 5-й арм[ии] 08.09. с. г.). В Петропавловск прибыл 8 авг[уста]. Там я встретил хорошо знакомого мне некоего Колячного, по убеждениям анархиста, из 1-го Чешского полка им. Яна Гуса. Колячный рассказал мне о том, что японцы предоставляют чехо-словакам для возвращения на родину пароходы за плату до 6000 руб. с чел[овека]. Чехо-словаки, однако, опасаются, что их пошлют на Амурский фронт, т. к. наличным японским войскам трудно справляться с партизанскими отрядами Мухина и др., а американцы не позволяют вводить новых в Сибирь. Натянутые отношения между американцами и японцами дошли до того, что первые били вторых по физиономии. Колячный передал также, что один американский батальон прибыл в Иркутск будто бы для охраны ж[елезно]-д[орожной] линии вместо уезжающих чехо-словаков. Чехи распродали все награбленное из интендантских складов: сахар, мануфактуру и пр. Генерал Жанен сделал генералу Сыровому предложение набрать добровольцев из чехо-словаков, желающих остаться в России для борьбы с большевиками. Чехи встретили предложение смехом. На эшелонах 4-го чешского полка, стоявшего под Иркутском, реют красные знамена. Чехи издеваются над русскими офицерами в погонах и часто их избивают, не пуская в свои вагоны. Некоторые отправляющиеся на родину чехо-словацкие части доехали уже до Читы, другие находятся в Иркутске и в его окрестностях. Среди них распространяется много издающейся в Америке на чешском языке литературы большевистского направления.

Колчаковские войска собирались напасть на чехо-словаков с целью обезоружения^{2*} их, но те узнали об этом намерении и приготовились к отпору; так что колчаковцы должны были отказаться от своего плана. Всего чехо-словаков насчитывается около 55 000.

Золото из Омска, по словам Колячного, после занятия Челябинска и Тюмени вывезено под эскортом^{3*} англичан в направлении Читы. Золота было до 600 пуд[ов], серебра 50 вагонов.

[...]

Завинформотдел Д. Гопнер
Редактор А. Виноградова

РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 202. Л. 7–8. Копия. Машинопись.

^{1*} Не публикуются данные: 1) о положении на Восточном фронте; 2) о расположении чехо-словацких войск по линии железной дороги от Иркутска до Омска; 3) о японцах в Сибири; 4) о итальянцах, сербах, поляках, румынах и т. д. в Сибири.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте.

№ 432

Приветствие Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику по случаю пятилетия создания Чехословацкой национальной армии, направленное в г. Париж — министру иностранных дел С. Д. Сазонову для передачи

11 октября 1919 г.

Верховный правитель поручает Вам передать Масарику нижеследующее приветствие по случаю пятилетней годовщины создания Чешско-словацкой национальной армии.

Пять лет тому назад в Киеве освящено знамя первой чехо-словацкой дружины, из которой выросла чехо-словацкая армия на территории России и совместно с Добровольческой армией положила начало возрождению Великой Единой России как оплота всего славянства в борьбе с германизмом.

Дружное сотрудничество и создавшееся ныне полное взаимное понимание русских и чехо-словацких народных интересов и совместная борьба наша против большевиков должна завершиться установлением навсегда прочных культурно-экономических связей братских народов.

Прекрасно организованные, вооруженные и дисциплинированные чехо-словацкие части сознают всю важность и пользу добровольческого движения для освобождения себе путей через Европейскую Россию на родину, обеспечивая этим самым теснейшую связь славянских народов.

Я и мое Правительство приветствуем в Вашем лице и в лице Вашего Правительства дорогую нам Чехо-Славию^{1*}, которая всегда была носительницей идеи славянской солидарности.

Верховный правитель
Председатель Совета Министров

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 15. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 433

Письмо председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо министру иностранных дел С. Пишону с одобрением плана репатриации иностранных контингентов из Сибири, предложенного главнокомандующим союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералом М. Жаненом^{1*}

16 октября 1919 г.

г. Париж

Секретно

Имею честь направить Вам прилагаемую копию двух телеграмм генерала Жанена от 8 и 9 октября^{2*}, в которых глава Французской военной миссии в Сибири просит Верховный совет одобрить следующий порядок очередности отправки инородных контингентов:

1. Чехо-словаки;
2. Поляки;
3. Румыны;
4. Латыши (Красноярский отряд);
5. Сербо-хорваты (Сербский Красноярский полк), так называемый Красноярский югославский полк;
6. Литовцы из Владивостока.

Генерал Жанен составил этот план с учетом заслуг различных контингентов и их морального состояния. Любой другой подход, по его мнению, мог бы вызвать последствия, о серьезности которых он неоднократно предупреждал.

Я разделяю со всех точек зрения взгляд на вещи генерала Жанена: чтобы позволить русским организовать смену инородных контингентов на Транссибирской ж[елезной] д[ороге], необходимо, чтобы эвакуация последних проводилась методично.

Слабые людские ресурсы адмирала Колчака, ничтожная пропускная способность железной дороги в самом деле не позволили бы Сибирскому правительству противостоять непревзойденной ситуации.

Однако она была бы неизбежно сокращена, если бы какие-то особые договоренности помешали установленному порядку эвакуации.

Самые серьезные последствия неизбежно сказались бы на функционировании железной дороги и незамедлительно отразились бы на военной и политической ситуации в Сибири.

Поскольку генерал Жанен, как мне кажется, единственный, кто непосредственно может, с одной стороны, составить логичный и непредвзятый план эвакуации, что важно, с другой стороны, строго следовать принятому, я был бы Вам благо-

дарен, если бы Вы сооблаговостили просить Верховный совет — как продолжение его резолюции № 65 от 2 октября — дать свое высокое одобрение вышеуказанной очередности, предложенной генералом Жаненом.

Подпись: Клемансо.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 489. Л. 142–143. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Копии письма были направлены маршалу Франции Ф. Фошу, в Высший военный совет и в штаб армии (2-е Бюро).

^{2*} Телеграмму от 8 октября 1919 г. см. док. № 430, телеграмма от 9 октября — не публикуется.

№ 434

Сопроводительное письмо полномочного представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу к доверительным грамотам, выданным министрами национальной обороны и иностранных дел Чехословацкой Республики членам посольства, направляющегося в Сибирь^{1*}

21 октября 1919 г.

г. Иркутск

№ 8661

С вниманием к повторяющимся вопросам о роде полномочий посольства с родины сообщаю Вам для внутреннего пользования копии доверительных грамот, выданных министром национальной обороны^{2*} и министром иностранных дел^{3*}.

Политический полномочный представитель в России

Богдан Павлу

Приложение № 1

Доверительная грамота, выданная министром национальной обороны Чехословацкой Республики В. Клофач члену Национального собрания Ф. В. Крейчи, назначенному руководителем посольства правительства Чехословацкой Республики к чехословацкой армии в Сибири

13 июня 1919 г.

г. Прага

№ 270

На основании решения Министерского совета от 7 июня № 9908 м. г. назначаю Вас руководителем посольства правительства Чехословацкой Республики к ч[ехо]сл[овацкой] армии в Сибири.

Задача посольства, прежде всего, организовать и ускорить возвращение ч[ехо]сл[овацкой] армии на родину, во вторую очередь, остальных пленных, независимо от национальности, если они являются гражданами Республики; кроме этого, передать ч[ехо]сл[овацкой] армии приветствие из родины и врачебную помощь, и все это в рамках подробных указаний и инструкций, которые Вам передаст г-н президент Республики и министр иностранных дел д[октор] Бенеш в Париже, который также точно определит Ваши полномочия как представителя правительства перед ч[ехо]сл[овацкой] армией и другими государствами.

Как начальник отправки Вы должны руководить ей, ответственны за ее успех нравственный и практический, с этой целью Вам подчинены все другие члены посольства без учета звания и возраста.

Министр: В. Клофач, собственноручно

Соответствует оригиналу:

Секретарь политического отдела В[оенного] м[инистерства]

Подпоручик:^{4*}

Иркутск, 21 октября 1919 г.

Приложение № 2

Доверительная грамота Министерства иностранных дел Чехословацкой Республики, выданная посольству правительства Чехословацкой Республики к чехословацкой армии в Сибири

17 июня 1919 г.

г. Париж

Задачей посольства будет:

1. Информировать нашу армию в Сибири о ситуации в Чехословацкой Республике;

2. Передать нашей военно-политической организации в Сибири директивы чехословацкого правительства в Праге по общим вопросам, касающимся наших акций в России и наших отношений к союзникам;

3. Сообщить позицию чехословацкого правительства к возможной военной акции и в вопросе возвращения нашего войска на родину;

4. Работать над духовным подъемом нашего войска, отлученного надолго от родины, рациональной пропагандой, а также эффективной совместной работой и помощью уже существующей военно-политической организации в нашей армии в Сибири.

Вся эта деятельность подчинена следующим двум принципам:

а) Решающие вопросы всеобщей политики и военно-политическая акция подлежат согласованию с правительством в Праге.

б) Посольство в этих вопросах участвует в переговорах, и в случаях иной позиции в принципиальных вопросах необходимо достигнуть согласия с правительством в Праге.

За правительство Чехословацкой Республики
Д[окто]р Эдуард Бенеш, собственноручно
Министр иностранных дел^{5*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Письмо – подлинник. Приложения – заверенные копии. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Копии доверительных грамот были направлены командующему чехословацким войском генералу Я. Сыровы, Штабу чехословацкого войска в России, командующим 1-й, 2-й и 3-й дивизий, всем доверенным лицам чехословацкого правительства, всем учреждениям Военного министерства.

^{2*} В. Клофач.

^{3*} Э. Бенеш.

^{4*} Подпись неразборчива. Копия заверена печатью Президиума Министерства национальной обороны Чехословацкой Республики.

^{5*} Копия заверена печатью министра иностранных дел Чехословацкой Республики.

№ 435

Доклад чиновника для особых поручений Министерства иностранных дел Российского правительства В. И. Язвицкого председателю Всероссийского Совета Министров П. В. Вологодскому с изложением условий, на которых чехословацкие войска готовы выступить против большевиков

28 октября 1919 г.

г. Омск

Весьма секретно

Его Высокопревосходительству
Председателю Совета Министров.

Чсть имею доложить Вашему Высокопревосходительству те условия, на каих, согласно заявления майора Гайный, чехословацкие войска готовы выступить на нашем фронте против большевиков:

1) Увеличение жалованья чехословацким войскам и выдача его или в иностранной валюте или деньгами высокого качества (напр[имер] в серебряных знаках).

2) Обеспечение курса сбережений чехословацких войск (вклады в сберегательные кассы, банки и т. д. приблизительно на сумму в 15 млн руб.)

3) Принятие на русский счет содержания чехословацких войск и расходов на передвижения по железным дорогам в прошлом на будущее время, как

действующих чехословацких войск, так и грузов, направляемых для надобностей этих войск.

4) Наделение воинов земельными участками в Сибири.

5) Предоставление некоторых преимуществ для чехословацких торгово-промышленных предприятий и установление соглашения в настоящее время относительно вывоза сырья из России в Чехославию и ввоз оттуда в Россию нужных ей чехословацких фабрикантов.

В целях упомянутого товарообмена чехословаки намерены использовать представленный им союзниками тоннаж, т. к. через восток ими будут эвакуированы только инвалиды и солдаты, старше 42 лет.

К изложенному честь имею добавить, что майор Гайный сообщает о происходящих теперь совещаниях между чехословацким командованием и чехословацкими представителями относительно плана интервенции.

В связи с этим на днях в Омск приедет [генерал]^{1*} Сыровой и г-н Павлу для переговоров с русским командованием. Прибудет также г-н Шип, который имеет в виду переговоры с Российским правительством относительно [эконо]мического^{2*} договора.

Майор Гайный заверяет, что переговоры нача[...]^{3*} и майором Кошек в Омске с Вами и ген[ерал]-лейтенантом Дитерихс[ом] будут реализованы в желательном для Российского правительства направлении и что чехословацкая [солдат]ская^{4*} масса настроена в пользу интервенции.

Излагая эти факты, уже известные Вашему Высокопревосходительству, я полагаю, что впредь до окончательного [уста]новления^{5*} вполне определенных и точных отношений с чехословацкой армией в лице ее местных представителей [необходимо]^{6*} воздержаться от каких-либо переговоров с генералом Жанен[ом] по этому поводу, во избежание каких-либо [осложнений]^{7*} могущих затормозить дело.

Подлинник подписал:^{8*}

Чиновник особых поручений Язвицкий.

С подлинным верно: начальник отделения^{9*}

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 24–25. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{2*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{3*} Часть листа забрана в переплет дела, несколько слов прочитать не удалось.

^{4*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{5*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{6*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{7*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{8*} Написано от руки, черными чернилами.

^{9*} Подпись неразборчива.

№ 436

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — командующему чехословацким войском в России генерал-майору Я. Сыровы с текстом телеграммы начальника штаба японского экспедиционного корпуса во Владивостоке об организации эвакуации чехословацких частей

29 октября 1919 г.

г. Омск

№ 580

Передаю содержание телеграммы, полученной 28 (сентября?)^{1*} этого года от начальника штаба японских войск во Владивостоке, касающейся эвакуации ч[ехо]сл[овацких] войск в Сибири.

«Отход ч[ехо]сл[овацких] войск через Дайрен^{2*} усложняется вследствие недостатка казарм рядом с Дайреном и невозможности оставления войск в вагонах. Кроме этого, вся Юго-Маньчжурская дорога загромождена разного рода вещами еще с прошлого года. Что касается вопроса о лошадях, я до настоящего времени не получил ответ из Токио. В любом случае необходимо будет знать количество коней, предназначенных на продажу. Транспорт войск будет полностью передан военному транспортному союзному отделению, а наши военные учреждения сделают все возможное, чтобы облегчить работу ч[ехо]сл[овацким] органам. Наши ведомства будут всегда на период переезда в распоряжении чехословаков, которые сами разработают для себя план транспортировки.

Было бы желательно учредить во Владивостоке военную комиссию, которая занималась бы подробно эвакуацией. Транспорт и снабжение на дороге, на которой находится японское командование, мы должны будем поддерживать следующим образом:

а) Упомянутого /?/^{3*} японского командования договорится с командующим эшелона и с русскими ведомствами и предоставит поддержку в рамках определенных инструкциями.

б) На станциях Верхне-удинск, Чита, Маньчжурия, Харбин и Владивосток мы будем получать информацию по телеграфу.

г) Залы ожидания и другие места железнодорожных станций с японским командованием мы должны будем передать в распоряжение чехословаков.

д) В случае каких-либо происшествий на дороге отправим по возможности необходимый персонал на помощь. Если будет необходимо, создадим временное командование железной дорогой.

Будем снабжать мясом, разного рода консервами, сахаром, чаем и топливом. Что касается последнего, необходимо будет разработать план для его сбора. В Чите, Маньчжурии, Харбине и Владивостоке мы будем запастись хлебом. Снабжение начинается восточнее Читы. На каждом этапе мы будем обеспечены чаем. Мы будем поддерживать каждую просьбу.

Снабжение ч[ехо]сл[оваков], оказываемое японской армией, будет оплачено за те же цены.

Все вышеуказанное японская армия может осуществить своими собственными средствами. Если необходимо больше, прошу генерала Жанена договориться с японским правительством».

Подписал: генерал Жанен.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1228/5462. Л. 1–3. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} В настоящее время г. Далянь (Китай).

^{3*} Так в тексте.

№ 437

Запись разговора по прямому проводу председателя Всероссийского Совета Министров П. В. Вологодского с полномочным представителем Чехословацкой Республики в России Б. Павлу об условиях, на которых чехословацкие войска готовы оказать помощь в военных действиях против большевиков

31 октября 1919 г.

Павлу: Я к Вашим услугам.

Вологодский: Здравствуйте, Богдан Иванович. Очень извиняюсь, что заставил Вас дожидаться у аппарата: меня задержал Верховный правитель с докладом. Я говорю с Вами по поручению Совета Министров. Ваш представитель майор Гайный изложил в качестве пожеланий некоторые требования, при исполнении которых возможно будет надеяться на продвижение Вашей армии на фронте. Кажется, эти пожелания, как они были изложены мне, Вам известны. Совет Министров в заседании 28 октября все эти пожелания признал приемлемыми, и журнал Совета Министров Верховным правителем утвержден к исполнению. Теперь позвольте задать Вам несколько вопросов:

1) Как Вы думаете о возможности выступить в ближайшее время, и когда в связи с этим следует ожидать приезда Вашего или приезда генерала Сырвого?

2) В какой связи с требованием момента может быть поставлен ответ из Праги? Если Вы ожидаете положительного ответа, то не считаете ли возможным начать операции так, как их диктует создавшаяся обстановка? Если это возможно.

3) Находите ли нужным теперь же выяснить совместно с нашим командованием вопросы военно-технического характера в связи с выступлением и охраной железной дороги? Я кончил, жду Ваших вопросов и ответов.

Павлу: Сию минуту дам ответ. Спасибо за Ваши сообщения. Майор Гайный мне уже передал. Прошу считать эти пожелания не условием, не требованиями, а средствами для более скорого достижения цели. Я не дождался Вашего ответа и старался объяснить положение в Праге в таком виде, чтобы скорее получить положительный ответ. Положение таково, что для серьезных действий мы должны ожидать предварительного согласия Праги. Пока стараемся использовать время для необходимой подготовки. Я слишком понимаю всю важность этого дела и желал бы идти только на верную пользу России, но не на риск раскола в собственном лагере. Это ответ на первые два вопроса.

Конечно, будет необходимо все военно-технические вопросы обсудить и решить совместно с Вашим командованием, и можете быть уверены, что будем стараться дело не задерживать. Определить время затрудняюсь, т. к. это не зависит от нас. [...]те^{1*} одновременно задать вопрос, можно ли в краткой форме ознакомить наших солдат с Вашими предложениями? Я считаю это полезным для создания определенного настроения. Искр[енность]^{2*} формы желательна не только для нас, но и для Вас.

Вологодский: Я не только не встречаю препятствий к ознакомлению Вашей армии с тем, что я сообщил Вам, но просил бы [са]мого^{3*} широкого распространения. Не столько выгода, сколько [дуже]ские^{4*} отношения мне диктуют это. Мы смотрим на наше выра[жение]^{5*} согласия на Ваши пожелания не как на торг и исполнение [тре]бований^{6*}, а как [на] условия, диктуемые жизнью и общим интересом будущей великой России и славной Чехославии^{7*}. Чувства доброжелательства к чехо-словакам по моим наблюдениям за последнее время растут и братские узы крепнут. Идти в та[кой]^{8*} момент рука об руку на общего врага в высшей степени [жела]тельно^{9*} в целях закрепления вечной дружбы. Простите за эт[у] [рито]рику^{10*}, но она вышла от чистого сердца. До свидания, всего [наилучше]го^{11*}.

Павлу: Спасибо за выраженные чувства. Будьте уверены, что [мы]^{12*} сумеем их ценить. Как я сказал у Вас если были мелкие недоразумения, я желал бы большего согласия в конце.

Я кончил. До свидания. Всего хорошего

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 27–27 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Часть листа забрана в переплет дела, начало предложения прочитать не удалось.

^{2*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{3*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{4*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{5*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{6*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{7*} Так в тексте.

^{8*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{9*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{10*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{11*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{12*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

№ 438

Отношение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена полномочному представителю Японии при Российском правительстве Т. Като с просьбой оказать воздействие на атамана Г. М. Семенова, препятствующего перевозке чехословацкими эшелонами оружия, амуниции и другого имущества

2 ноября 1919 г.

Имею честь обратить внимание Вашего Высочества на тот факт, что я получил от атамана Семенова телеграмму, в которой он протестует против перевозки чехословацкими эшелонами оружия, имущества и т. д., принадлежащего, по его мнению, России, требуя с моей стороны приказов не допускать этой перевозки.

Я отдал распоряжение ответить ему, что принадлежность всего этого является вопросом для межправительственного обсуждения и что в общих интересах, если он воздержится в этом отношении от каких бы то ни было мер, принимая во внимание их возможные последствия.

Учитывая постоянно существующий контакт между Семеновым и японскими военными властями, я осмеливаюсь просить вмешательства Вашего Высочества с тем, чтобы избежать любого возможного инцидента.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1232/5466. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 439

Дополнение к докладу начальника Финансового управления чехословацкого войска в России Ф. Шипа с балансом управления за сентябрь 1919 г. и сведениями о золотом запасе России

2 ноября 1919 г.

*Финансовое управление чехословацкого войска в России
№ 22043*

Прикладываю грубый баланс Финансового управления за сентябрь 1919 г., из которого явно видны изменения в методе бухгалтерской работы. Баланс на октябрь эт[ого] г[ода] заканчивается, однако после непродолжительного времени его нельзя представить.

Так как на родине предполагается, что у нас много казанского золота, считаю своей обязанностью [дать] следующее объяснение:

Золотой клад Российского государства был добыт нашим 1-м полком при взятии г. Казань. Золото было отдано в соответствии с распоряжением тогда-

пного командующего поволжскими войсками^{1*} так называемому Самарскому правительству.

Когда я находился с тогдашним заместителем председателя ОЧСНС в сентябре 1919 г. в Самаре, то на Государственных совещаниях в Уфе мы искали пути, как завладеть золотом. Возможность возникла очень быстро, когда была начата эвакуация Самары. Золото и другие ценности перевозились в эшелонах к Уралу. Самарское правительство не доверяло Сибирскому. Поэтому я в конференции с тогдашним управляющим внешней политикой Самарского правительства Веденяпиным и управляющим финансами того же правительства Баковым достиг в Уфе соглашения о том, что золото будет передано нам. Это сразу же было осуществлено тем способом, что я пригласил командующего нашим гарнизоном поручика Сухого, дозорного отдела интендантства 1-й Чехосл[овацкой] стрел[ковой] дивизии. Он получил приказ от вышеуказанных представителей правительства в том смысле, что первый эшелон в Уфе был выгружен в сводчатых подвалах Государственного банка и поставлен под нашу охрану, тогда как другие эшелоны были поставлены под нашу охрану и переданы командованию нашего армейского корпуса в Челябинске. Иметь золотой запас в руках означало иметь политическую мощь. Золото было до самой середины ноября 1919 г. у нас. Около 19 ноября 1919 г. я встречался с министром финансов Михайловым о том, что из указанного золота я возьму 2000 пудов как основу для печати чехословацких денежных знаков, мы договорились о подробностях эмиссии, о чем я потом добивался утверждения ОЧСНС. Однако когда я позже проезжал через Челябинск, я видел, что эшелонов с золотом там уже нет. Мне объяснили, что генерал начальник штаба армейского корпуса^{2*} перед своим уходом в русские службы отдал золото Российскому правительству. Таким образом, золотом завладели колчаковцы и вывезли его из страны, как уже в другом месте указано, в соответствии с одной информацией в Гонконг, по другой информации — в Йокогаму, чтобы, вероятно, защищать долги своих друзей по отношению к России, возможно, имели источник средств для дальнейшей политической работы.

Начальник финансового управления Шип, собственноручно.

1-й баланс к 30.09.1919 г.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Командующим Поволжским фронтом в августе 1918 г. был полковник С. Чечек.

^{2*} Имеется в виду начальник штаба Чехословацкого корпуса М. К. Дитерихс.

№ 440

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена начальнику штаба Восточного фронта генералу П. Ф. Рябикову с заявлением, что если чехословацким войскам будут препятствовать эвакуироваться или посягать на их имущество, то они «прибегнут к силе, при необходимости с оружием в руках, для того, чтобы открыть проход»

Не ранее 2 ноября 1919 г.^{1}*

Я получил сообщение о телеграмме Атамана^{2*}.

Вопрос о собственности оружия и имущества и т. д., перевозимого чехословаками, должен быть урегулирован между двумя правительствами. Я прилагаю все усилия для обеспечения таких необходимых добрых отношений и почти не нахожу поддержки.

Обращаю внимание на то, что несомненно случится, если возникнет какое-либо препятствие в свободном передвижении, и что я буду абсолютно не в состоянии помешать. Чехословацкие войска прибегнут к силе, при необходимости с оружием в руках, для того, чтобы открыть проход. Для этого они покинут охрану Транссибирской магистрали, которая почти повсеместно находится под угрозой захвата восставшими большевиками и которая наверняка будет перекрыта. Результат будет плачевен для русских интересов, которые дороги Вам, я это знаю, и которые глубоко безразличны и мне.

<Телеграмма, отправляемая генералом Рябикову.

Он ходатайствовал перед Като.

Пусть местные русские власти воздействуют на Семенова в том же духе>^{3*}.

РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1 Д. 1234/5468. Л. 1. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Датировано по содержанию и док. № 438 от 2 ноября 1919 г.

^{2*} Имеется в виду атаман Г. М. Семенов.

^{3*} Абзац, выделенный угловыми скобками, по-видимому, является пояснительной допечаткой, сделанной при копировании телеграммы.

№ 441

Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — командующему чехословацким войском в России генерал-майору Я. Сыровы о распоряжении президента Т. Г. Масарика о полном невмешательстве во внутренние дела России

4 ноября 1919 г.

г. Омск

1) Радиотелеграмма, сообщающая нам заявление Масарика о том, что Чехословакия не должна вмешиваться в дела России и Россия должна помочь сама себе, является, естественно, противоположностью наших заявлений, отправленных в Европу. Однако патриотизм и дисциплина приказывают нам подчиниться, и мы не имеем право делать какие-либо шаги в этом вопросе. Иначе это грозит беспорядком, вызванным антипатриотичным неподчинением. Позже придут из Праги другие инструкции, будем их осуществлять. В действительности я думаю, что они являются непрямыми, однако формальными ответами на наши вопросы.

2) До самого вчерашнего дня Омск был в лихорадочном состоянии относительно интервенции ч[ехо]слов[аков]. Все новости говорили об этом, сообщали скорый приход ч[ехо]слов[аков], цитировали слова Павлу и Гайного, естественно, искаженные, объявляли приезд ген[ерала] Сырового для организации дела и т. д. Решение, сообщенное в радиотелеграмме, вызовет следствием этого тем большее огорчение, чем большие были надежды.

3) Я всегда заявлял, что без директив ч[ехо]слов[ацкого] правительства мы ничего не можем делать. Однако об этом постоянно говорили у министра, обсуждали в печати и вели переговоры между Иркутском, Вологодским, Третьяковым и т. д. Я был бы этому очень рад, если бы хотя бы что-то об этом знал. Мое незнание привело здешних людей к утверждению, что я веду себя враждебно, да и против отправки добровольцев, что я, наоборот, скорее советовал в Праге, что мне не доверяют, что я не заслужил. Однако в любом случае моя сдержанность до прихода инструкций из Праги была полезной.

4) Если русские просят здесь прямую поддержку, как, напр[имер], Вологодский три дня назад, Вы должны ответить, что эта поддержка продолжается уже с марта, т. к. магистрали охраняют ежедневно, и что без этой поддержки Сибирь была бы уже давно потеряна. Ответить иначе означает забыть об этой бесценной услуге, которую многие русские игнорируют.

Прошу сообщить Павлу.

Генерал Жанен

№ 442

Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу об отступлении русских частей, отъезде иностранных военных миссий из г. Омска, ходе эвакуации и транспортировке золотого запаса

7 ноября 1919 г.

г. Омск

Отступление продолжается. Новый главнокомандующий генерал Сахаров сказал мне, что надеется отбить территорию, включая Омск, в течение трех недель. Он предполагает начать формирование резерва, чтобы возобновить наступление или держать победоносную оборону Иртыша.

Шансы на это крайне малы, ввиду состояния армии и нации. В этом я согласен с Дитерихсом. Того же мнения придерживаются и другие иностранные офицеры.

Причиной изменения позиции адмирала, который вначале принял его план и даже собирался разместить свою штаб-квартиру на востоке Омска, Дитерихс считает германофильские и пораженческие интриги, а также ослабление рассудка. Это вполне возможно.

В соответствии с договоренностью с генералом Сахаровым я выезжаю в Новониколаевск, чтобы поддержать порядок в польских частях и их связь с чехословаками, а также следить за охраной Транссибирской магистрали, тем самым способствуя формированию второй линии обороны на Оби на случай вполне возможной неудачи отступления. Мы достигли согласия, и я увижусь с ним еще раз утром 7-го числа.

Отъезд запланирован на 7-е. Военные миссии союзников также выезжают. Я предполагаю отправиться последним, а вслед за мной — эшелон чехословаков, которые не хотели выезжать раньше меня. Загрузка поездов, осуществляющих перевозку золотого резерва, происходила не без трудностей.

Ярость наверху, и, по-видимому, «итальянская забастовка» внизу.

Следствием изменения позиции адмирала являются противоречивые приказы, касающиеся судьбы частей, которые Дитерихс собирался отвести назад с целью их переформирования, а также снятия чехословацких и других иноземных частей. Ситуация, действительно, трудная.

Генерал Жанен

№ 443

Меморандум дипломатического представительства Чехословацкого войска в Сибири, адресованный представителям Союзных держав, о невозможности дальнейшей охраны железной дороги, так как это делает чехословацкие войска причастными к внутренним делам России, и с просьбой о скорейшем возвращении на родину

16 ноября 1919 г.

Из официального дипломатического представительства чехословацкой армии в Сибири был послан 13 ноября с. г. представителям Союзных держав следующий меморандум:

«Невыносимое состояние, в котором находится чехословацкая армия, заставляет нас обратиться к Союзным державам с просьбою о совете, каким образом чехословацкая армия могла бы обеспечить себе собственную безопасность и свободный возврат на родину, вопрос которого был решен при согласии всех Союзных держав.

Чехословацкая армия была готова охранять железную дорогу и сообщения на вверенном ей участке и эту задачу добросовестно исполняла.

Но ныне пребывание чехословацкого войска на магистрали и ее охрана становятся невозможными ввиду совершенной бесцельности и на основании примитивнейших требований справедливости и человечности. Охраняя железную дорогу и поддерживая порядок в стране, чехословацкая армия вынуждена против своего убеждения содействовать и поддерживать то состояние полного произвола и беззаконности, которое здесь воцарилось.

Под защитою чехословацких штыков местные военные русские органы позволяют себе такие дела, над которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, убийства мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда людей демократических единственно по подозрению в политической нелояльности составляют обычное явление, а ответственность за все это перед судом народов целого света падает на нас за то, что мы, располагая военною силою, не воспрепятствовали этому бесправию.

Эта наша пассивность является прямым следствием принципа нашего нейтралитета и невмешательства в русские внутренние дела, и она же является причиною того, что мы, соблюдая безусловную лояльность, становимся против своей воли участниками преступлений.

Сообщая это представителям союзнических держав, которым чехословацкий народ и войско были, есть и будут всегда верными союзниками, считаем необходимым постараться всеми средствами поставить народ всего мира в известность, в сколь морально трагическом положении очутилась чехословацкая армия и каковы причины этого.

Мы сами не видим иного выхода из этого положения, как немедленного возвращения домой из этой области, которая нам была вверена для охраны, и чтобы до осуществления возврата нам дана была свобода возбранить бесправию и преступлениям, с какой стороны они ни происходили бы».

С подлинным верно:

Старший делопроизводитель *Ник[олай] Добротворин*

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 33–33 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 444

Распоряжение Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака в г. Иркутск — председателю Совета Министров В. Н. Пепеляеву прекратить всякие отношения с полномочным представителем Чехословацкой Республики в России Б. Павлу и доверенным представителем на Дальнем Востоке В. Гирсой и обратиться к чешскому правительству с предложением заменить их другими лицами^{1*}

25 ноября 1919 г., 15 час. 22 мин.

поезд Верховного правителя

№ 216

Весьма экстренно

Ознакомившись [с] меморандумом от 13 ноября за подписями Павлу и Гирса, повелеваю прекратить всякие сношения с этими лицами как вступившими на путь политического интриганства и шантажа, войти со срочным представлением через Сазонова к чешскому правительству с предложением отозвать этих лиц из России и заменить их другими, умеющими себя хотя бы вести прилично.

адмирал Колчак

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 39. Подлинник. Машинопись на телеграфном бланке.

^{1*} Копия телеграммы была направлена управляющему Министерством иностранных дел И. И. Сукину.

№ 445

Телеграмма Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака главе британской военной миссии на востоке России генералу А. Ноксу об антиправительственной деятельности чешских представителей Б. Павлу и В. Гирсы и требовании к чешскому правительству прислать новых представителей^{1*}

25 ноября 1919 г., 15 час. 20 мин.

поезд Верховного правителя

Ознакомившись с текстом чешского меморандума от 13 ноября с. г., врученного представителям Союзных держав, довожу до Вашего сведения нижеследующее. Нескрываемые симпатии чешских представителей к антигосударственным

настроениям и связь некоторых из них с теми элементами, которые, разрушив государственность России, практически не отличаются от большевиков, определились еще год тому назад при формировании первого национального русского правительства. Уже тогда отдельные чешские представители вступили на путь политического шантажа, угрожая оставлением Уральского фронта чешскими войсками, вмешиваясь в вопросы персональных назначений членов правительства. Неизменно в дни тяжелых испытаний при неудачах Русской армии и затруднениях, в которых оказывалось Русское правительство, отдельные чешские представители, особенно на Дальнем Востоке, вели открытую антиправительственную работу, всеми силами стараясь подорвать его авторитет и престиж русского национального дела. Еще в августе эта деятельность приняла настолько недопустимый характер, что вызвало обращение к чешскому правительству с просьбой об отозвании некоторых лиц [таких, как]^{2*} Гайда и Гирса, из пределов России. Эти лица определенно подготавливали во Владивостоке восстание против Русского правительства, войдя в связь и [об]щении^{3*} с теми частями населения, которые, как это подтвердилось при попытке восстания, ничем не отличались от большевиков. Гайда, бывший [на] русской службе, был вычеркнут из списков Русской армии за эту подготовительную работу, и позорное поведение его во время попытки возмущения во Владивостоке только подтвердило справедливость этого акта. Что касается Гирсы, именующего себя чешским представителем, то я считаю необходимым заявить, что ни мне, ни правительству совершенно неизвестны ни положение, ни его полномочия, известна только антиправительственная работа на Дальнем Востоке. Точно так же и Павлу, подписавшийся под упомянуты меморандумом, официально не известен мне как имеющий полномочия от чешского правительства. В силу этого я ни в какой мере не могу рассматривать чешского меморандума, подписанного Павлу и Гирсой, как документ, имеющий отношение к чешскому правительству или даже к военному чешскому командованию, и рассматриваю этот меморандум как акт, за который персонально ответственны только именующие себя чешскими представителями Павлу и Гирса. Я не считаю нужным давать какой-либо ответ по существу этого меморандума [...] ^{4*} политического интригантства и шантажа со стороны лиц его подписавших. Я не могу только не обратить внимания на связь этого меморандума с попыткой большевистского восстания во Владивостоке и на характер его, как на стремления получить санкцию Великих держав на вмешательство вооруженной силой в русские внутренние дела. Допуская возможность такого вмешательства, я заявляю, что малейшие шаги в этом смысле будут мною рассматриваться как враждебный акт, фактически оказывающий помощь большевикам, и я отвечу на него вооруженной силой и борьбой, не останавливаясь ни перед чем. Что же касается лиц, подписавших упомянутый меморандум, то мною отдано распоряжение правительству о [прекращении с ними всяких сношений и о представлении чешскому правительству отозвать этих лиц из России и, если угодно, то пригласить представителей, которые по крайней мере умели бы вести себя прилично.

адмирал Колчак
Жуковский

Верно: [...] ^{5} телеграфа прапорщик^{6*}*

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 28–31. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Аналогичные телеграммы были отправлены генералу М. Жанену, дипломатическим представителям Франции и Англии, Японии и Америки, председателю Совета Министров В. Н. Пепеляеву и управляющему Министерством иностранных дел И. И. Сукину.

^{2*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{3*} Часть слова не видно из-за переплета.

^{4*} Часть фразы не видно из-за склейки телеграммы.

^{5*} Слово неразборчиво.

^{6*} Подпись неразборчива.

№ 446

Телеграмма председателя Совета Министров В. Н. Пепеляева Верховному правителю России адмиралу А. В. Колчаку с рекомендацией не разрывать дипломатические отношения с Чехословацкой Республикой и отменить распоряжение об отзыве чешских представителей Б. Павлу и В. Гирсы

26 ноября 1919 г., 17 час. 35 мин.

Передана по прямому проводу в поезд Верховного правителя

Своей телеграммой, получившей Ваше одобрение, я говорил о сближении с чехами. После дополнительного Вашего вопроса я разъяснил, что под этим подразумевал. Полагаю, что ответственное решение, равносильное [раз]рыву^{1*} сношений, должно быть мне предварительно сообщено, дабы я [мо]г^{2*} дать совет.

Я бы высказался за протест, но не в таких выражениях, не принятых в междунаrodnых сношениях. Может быть, Вам угодно бы было не последовать моему совету, но Вы бы все же не оставили его без внимания. Здесь мне большими усилиями удалось было сменить активно-враждебное [...] ^{3*} власти отношение чехов выжидательным. Серьезность бывшей обстановки Вы усмотрите из моего доклада. Теперь мне нанесен удар этой телеграммой. Сегодня ко мне явился доктор Благож и официально спросил, ссылаясь на телеграмму, заявляю ли о разрыве сношений. Я ответил, что сделаю дополнительное сношение и тогда отвечу. Ходатайствую отменить эту телеграмму и, если Вы признаете существенным мои соображения, не издавать столь важных, предопределяющих навсегда отношения, актов без предоставления мне возможности высказать мнение, т. к. я считаю себя ответственным за них, тем более что [в] таких делах задержка на один день допустима.

Второе. Приглашаемые мною [в] кабинет лица ставят условием назначение расследования деятельности Министерства финансов за все время в связи с падением денег, а также всего дела снабжения армии Министерством снабжения и интендантств.

Кроме того, Совет Министров в ближайшем заседании поднимет вопрос о курсе международной политики и возможно, что, коснувшись деятель-

ности Сукина, даст ей резко отрицательную оценку. Я не нахожу возможным игнорировать этих настроений. Прошу Вашего согласия, без которого формирование кабинета невозможно. Прошу скорейшего ответа.

Предсовмин В. Пепеляев

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 40. Копия. Машинопись.

^{1*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{2*} Часть листа забрана в переплет дела, слово восстановлено по смыслу.

^{3*} Часть листа забрана в переплет дела, фрагмент предложения восстановить не удалось.

№ 447

Письмо дипломатического представителя Чехословацкой Республики в России В. Гирсы министру торговли и промышленности Российского правительства С. Н. Третьякову^{1*} с разъяснением мотивов создания меморандума к представителям Союзных держав

29 ноября 1919 г.

г. Иркутск

Господин Министр.

Возбуждение, возникшее по поводу нашего меморандума представителям Союзных держав, и неправильное токование его заставило меня обратиться к Вам со следующим разъяснением:

1) Обращаю Ваше внимание на то, что в тексте меморандума имя Верховного правителя совершенно не упоминается и ни одним словом не критикуются действия Правительства.

2) Меморандум адресован представителям Союзных держав, ибо Союзные державы поручили чехословацкой армии охранять линию железной дороги от Иркутска на запад, поэтому понятно, что именно Союзным державам необходимо было заявить о невозможности для чехословацкой армии продолжать охрану железной дороги, главным образом, по причинам морального характера.

3) В меморандуме ясно сказано, что обстановка на местах и местные причины служат поводом невыносимого положения нашей армии. Это обстоятельство должно быть хорошо известным правительству, ибо по этому поводу неоднократно наши политические и военные представители обращались к правительству с указанием на постоянно возникающие конфликты с некоторыми местными военными властями и с просьбой предоставить охрану железной дороги и прилегающей местности исключительно нашим войскам, что, по нашему глубокому убеждению, безусловно, действовало бы успокоительно на настроение всего населения этих местностей и дало бы возможность воен-

ному командованию использовать на фронте находящиеся в тылу части Русской армии. Следовательно, в предложении нашем правительство никак не могло усмотреть попытку вмешаться в распоряжения правительства, каковое толкование для нас является совершенно непонятным, а напротив, могло при желании видеть даже поддержку правительства, раз оно не одобряет те действия на местах, от которых из души чехословацкой армии вырвался крик ужаса и отчаяния. Наше отношение к большевикам мы доказали на деле, кажется, довольно ясно и определенно, и борьбу с большевиками продолжаем, и потому нам невыносимо жить в обстановке, которая создает большевизм. Взгляды наши на борьбу с большевизмом расходятся со взглядами некоторых местных русских властей, и нам кажется, что мы все-таки ближе подошли к истине, ибо нету большевизма ни в наших рядах, ни в русском народе, где он находится в исключительном общении с нами.

Что же касается тех действий, которые заставили нас написать меморандум как последнюю попытку вырваться из этой невыносимой обстановки — о чем мы просим напрасно уже год — мы готовы представить правительству и представителям Союзных держав целый ряд документов.

Что касается меня лично, я всегда искренно заботился о том, чтобы армия наша не ушла из пределов России с каким-либо тяжелым осадком на душе, и надеюсь, что никогда посторонние причины не смогут уничтожить ту горячую любовь к России и к русскому народу, которая единственно является мотивом всех наших начинаний и которая столько раз доказана была на деле.

г. Иркутск, 29 ноября 1919 г.

Дипломатический представитель
Чехословацкой Республики в России *д/окто пр Гирса*

РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 30. Л. 36–38. Подлинник. Машинопись.

^{1*} На момент написания письма С. Н. Третьяков (с ноября 1919 г.) занимал должности заместителя председателя Совета Министров и министра иностранных дел в правительстве В. Н. Пепеляева, в отсутствие которого исполнял обязанности главы правительства.

№ 448–449
Шифртелеграммы начальников контрразведывательных
пунктов в Военное министерство Российского правительства
о политических настроениях в чехословацких частях
и проводимых реквизициях скота и хлеба

7 декабря 1919 г.

№ 448**Шифртелеграмма начальника контрразведывательного пункта
Пожарского**

7 декабря 1919 г.

№ 331

Чехи приостановили движение к востоку. Симпатия на стороне эсеров. Желают восстановления демократического сибирского кабинета с оставлением Верховного правителя командующим войсками. Опасаясь победы большевиков и с другой стороны японцев, не восстанавливают эсеров японцами фронт пойдут^{1*}. Сербы, получив приказ фронта, стремятся на восток, задержаны. Ачинские земцы постановили не эвакуироваться. Спекулянты вздувают цены, несмотря на громадный запас, мяса не продают. Смена начгара Бальзама, расформирование 29-го полка благоприятно отразилось на лояльных кругах, ждут предания суду. Неполучение денежных знаков плохо отражается на настроении служащих и на работе. В лояльных кругах носятся слухи о восшествии на престол великого князя Михаила. [Об] отношении [к] этому сообщу дополнительно, [после] проверки.

Вр.и.об. начконразпункта Пожарский.

РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 100. Л. 78 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 449**Шифртелеграмма прапорщика Алексеенко**

7 декабря 1919 г.

№ 1321

Чешский полк [в] уезде реквизирует скот, хлеб по самым низким ценам без согласия крестьян — последние недовольны и готовы к вооруженному сопротивлению.

За начконразпункта прапорщик Алексеенко.

РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 100. Л. 78 об. Копия. Машинопись.

№ 450**Агентурное донесение в отделение контрразведки
при штабе Иркутского ВО об ускорении эвакуации
чехословацких частей**

8 декабря 1919 г.

1) При чехословацком штабе корпуса в Иркутске организована ликвидационная комиссия, которая уже приступила к ликвидации некоторых ма-

териалов и имущества (комиссия заседает в гостинице «Националь» по Тихвинской ул.).

2) Вопрос об эвакуации чехов решен в положительном смысле Советом Пяти^{1*}, в Праге и на месте, помощи от чехов ожидать нельзя. Идет лихорадочная работа по передвижению и разгрузке 1-й дивизии, которая к 14 декабря должна полностью выехать на восток.

3) Доктор Гирса выехал во Владивосток с целью заключения договора и займа, необходимого для перевозки, которые обещаны Японией.

4) Генерал Сыровой, выехавший в Тайгу^{2*} с целью якобы инспектирования, на самом деле своим присутствием желает упорядочить начавшееся хаотическое движение, вернее бегство своих войск.

5) Кавалерийские чехословацкие части, находившиеся в районе Барнаул — Бийск — Семипалатинск, бросив загнанных лошадей, пешим порядком вышли в Новониколаевск.

6) Передвижение чешских частей угрожает закупорк[ой] магистрали; в военном городке в Иркутске проложено чехами для принятия эшелонов с запада 16 временных путей, то же самое сделано в Иннокентьевской, но это считается еще далеко недостаточным.

7) Составление поездов и маневрирование совершается самими чехами, у которых почти на каждой значительной станции есть паровоз и обслуживающие его рабочие. Предположено брать паровозы, не считаясь с русской железнодорожной администрацией и военными властями, если то потребуется.

8) Последний номер мобилизационного списка в 1918 г. был 80 тыс. человек. Освобождение добровольцев, отправка инвалидов на родину, дезертирство, потери в боях и эпидемия тифа, давшая большой процент смертности, сократила численность чешской армии до 60 тыс. человек (все армейские заготовки делаются на 70 тыс. человек, причем 10 тыс. делается на случай утраты). Таким образом, в настоящее время в Чешском корпусе в Сибири состоит вместе с строевыми налицо 60 тыс. человек.

9) Положение на фронте считается окончательно потерянным, и армии, возглавляемой Верховным правителем, почти нет. Этим объясняется та поспешность, с которой совершается эвакуация.

10) По непроверенным сведениям, получена телеграмма от Верховного правителя, в которой он требовал немедленного ухода чехов как большевистствующих^{3*}, от министерства будто бы был представитель с извинением.

Агент № 1

Верно: начальник отделения штабс-капитан *Черепанов*³⁴

РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 100. Л. 79–79 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Имеется в виду Верховный совет Антанты (Верховный союзный Совет стран Антанты, «Совет пяти»).

^{2*} Имеется в виду железнодорожная станция Тайга Транссибирской магистрали.

^{3*} Так в тексте.

№ 451

Отношение члена британской делегации на Парижской мирной конференции подполковника Ф.-Г. Киша начальнику Генерального штаба главнокомандующего армиями союзных войск генералу М. Вейгану о прибытии в г. Владивосток британского судна для транспортировки чехословацких военнослужащих

12 декабря 1919 г.

г. Париж

По вопросу о репатриации чехословацких войск имею честь проинформировать Вас, что прибытие британского парохода «Трас Лос Монте» ожидается во Владивостоке 14 декабря и что он может быть использован в вышеозначенных целях.

Невозможно точно указать, какое количество человек может там разместиться; по-видимому, судно способно перевезти от 1000 до 1500 чел.

Я имею честь просить Вас обратиться к генералу Жанену, чтобы он предпринял все необходимое в отношении чехословацких войск, которые должны отправиться на этом судне, чтобы не задерживать его отправление в Триест.

Подполковник Киш,
Генеральный штаб

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 42. Л. 40. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 452

Из оперативной сводки штаба Восточного фронта — о произволе со стороны 5-го Чехословацкого стрелкового Пражского им. профессора Т. Г. Масарика полка в отношении поезда главнокомандующего фронтом на ст. Суслово

Не ранее 17 декабря 1919 г.^{1}*

Секретно

По собранным, но непроверенным сведениям 2 эшелона чехов, 5-го Чешского полка, остановившийся на ст. Суслово, в ночь на 17-е сего декабря, ожидали прихода поезда главнокомандующего Восточным фронтом^{2*} и к его приходу против станции на опушке леса с северной стороны установили пулемет с 6-ю чешскими солдатами, а с южной цепь чешских солдат, длиною на протяжении поезда главнокомандующего с обхватом обоих концов поезда.

По прибытии поезда отобрали паровоз-«разведка», а затем и 2 паровоза из состава поезда главнокомандующего.

Проходящим лицам чехи говорили, что раньше они уедут, а затем уже пусть уезжают остальные. Поезд же главнокомандующего намеревались осмотреть и отобрать некоторые вагоны, т. к., по их словам, в поезде много классных вагонов и есть свободные совершенно вагоны и размещены в них лица совершенно свободно, но почему не произвели осмотра — неизвестно.

По тем же сведениям чехи намерены раньше уехать сами из всего участка по линии от Мариинска до Красноярска, а до тех пор никого абсолютно не пропускать.

Цепь чешских солдат с пулеметами была снята с опушки леса тогда, когда без сопротивления они взяли три паровоза и уехали. Всего было три эшелона: один, видимо, стоял на станции около месяца для охраны линии, один прибыл из Мариинска и один прибыл к утру из Мариинска.

В связи с этим ходят слухи, что главнокомандующим подана генералу Жанену какая то телеграмма.

РГВА. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 70. Л. 22–22 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} В. О. Капель.

№ 453

Телеграмма начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби главе французской военной миссии в Чехословакии генералу Э.-Д.-А. Миттельхаузеру о достигнутом между США и Великобританией соглашении относительно условий репатриации иностранных военных контингентов из Сибири^{1*}

18 декабря 1919 г.,

г. Париж

Секретно

Я посылаю генералу Жанену следующую телеграмму:

«1. Соглашение между Америкой и Англией относительно репатриации иноземных контингентов осуществляется следующим образом:

Америка берет на себя финансирование и предоставление тоннажа морских судов, достаточных для репатриации 36 000 чехословаков.

Англия берет на себя такие же расходы и обязательства в отношении оставшейся части чехословаков и других иноземцев.

2. Американская делегация попросила в Вашингтоне, чтобы транспорт был выделен незамедлительно. Крайне важно, в связи с этим, положить конец obstructии со стороны Семенова в отношении эвакуации чехословацких эшелонов во Владивосток.

3. Транспорт, предоставляемый Америкой, будет находиться в ведении генерала Хайнса, главы транспортного ведомства Военного министерства

Вашингтона. Чтобы избежать задержек, для уточнения деталей осуществления плана свяжитесь с генералом Хайнсом при посредничестве командующего американскими войсками в Сибири, которому должны быть выданы соответствующие инструкции.

4. Что касается портов прибытия, я вновь заявляю о своем решительном отказе принимать во Франции какие-либо суда в связи с состоянием наших портов и железнодорожных путей»^{2*}.

Альби

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 489«а». Л. 8. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Телеграмма аналогичного содержания была направлена военному атташе Франции в Вашингтоне.

^{2*} Копии сообщения были разосланы: военному министру (кабинет — военный секретариат); министру флота (капитан корвета Фабр); министру иностранных дел (политическое управление); маршалу Фошу; генералу Альби; в Высший военный совет — Версаль; в штаб армии — 4-е Бюро.

№ 454

Письмо начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби министру иностранных дел Франции С. Пишону о проблемах, возникших в связи с отсутствием общего плана репатриации частей чехословацкого войска из Владивостока

18 декабря 1919 г.

г. Париж

Секретно

В своем письме 10.5563/II—S.O. от 15 декабря я имел честь сообщить Вам о неожиданном прибытии 14 декабря во Владивосток парохода «Трас Лос Монтес», отправленного правительством Великобритании для репатриации первого планируемого нами эшелона чехословацких войск.

17 декабря (№ 10.5783/II—S.O.) я также довел до Вашего сведения сообщение чехословацкой военной миссии о прибытии в Марсель судна «Кейптаун Мару», также неожиданном, перевозящем некоторое число чехословаков, которые должны быть репатрированы.

Генерал Жанен испытал удивление во Владивостоке, как и мы в Марселе.

Причиной этих неожиданностей стало отсутствие совместного плана.

Как Вы справедливо упомянули в вашем письме 6.002 от 12 декабря, ситуация заключается в наличии предложений или инициатив с американской, британской, японской и чехословацкой сторон, однако все решается систематически в обход комиссии, которая была учреждена Высшим советом с целью изучения вопроса в полном объеме.

При этом именно состав данной комиссии позволяет координировать все эти разнообразные вопросы.

Необходимо, чтобы она занялась этим немедленно, если мы хотим избежать новых и, возможно, более серьезных инцидентов.

Самой насущной, в частности, является задача немедленно проинформировать генерала Жанена об эшелонировании транспорта, под чьим бы флагом он ни прибывал.

Для этого достаточно следующего:

1. Чтобы британские и американские представители предоставили комиссии планы своих стран по транспорту.

2. Чтобы оба эти плана были согласованы внутри комиссии и приведены к единому плану, который будет доведен до сведения генерала Жанена с указанием вместимости каждого судна.

Что касается портов прибытия, представитель Франции неоднократно заявлял комиссии о том, что не может идти речи о высадке репатрируемого контингента в портах Франции. Причины этого:

1. В переполненности наших портов, в частности Марселя.

2. В нехватке железнодорожного транспорта.

Эта точка зрения будет только формально подтверждена на комиссии, где будут уточнены порты прибытия различных контингентов:^{1*}

Чехословаки	Триест	
Поляки	Данциг или Триест	
Румыны	Констанца	
Латыши	Либав	
Сербы, хорваты	{Из Старой Сербии и Македонии	Салоники
	{Из Югославии	Рагуза

По этим причинам мне представляется необходимым, чтобы комиссия, уполномоченная Высшим [военным] советом регулировать вопросы, связанные с репатриацией иноземных контингентов, собралась и в кратчайшие сроки пришла к окончательному решению этого вопроса.

Буду Вам признателен, если Вы разделяете подобный подход, за скорейшее проведение такого собрания^{2*}.

От имени председателя Совета,
военного министра и по его приказу
Начальник Генерального штаба армии.
Подпись: генерал Альби.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 489. Л. 412–414. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Подчеркивание документа.

^{2*} Копии письма были направлены: маршалу Ф. Фошу; Высшему военному совету в Версале; в штаб армии (2-е Бюро и 4-е Бюро).

№ 455

**Акт № 16 о передаче охраны «золотого» эшелона
Государственного банка чехословацким войскам**

4 января 1920 г.
ст. Нижнеудинск

Станция Нижнеудинск 1920 г. января 4-го дня, мы, нижеподписавшиеся, на основании распоряжения Г[лавного] начальника походного штаба Верховного правителя за № 318/п от 3 января с. г.^{1*} о передаче охраны золотого эшелона Государственного банка чехословацким войскам настоящим установили, что к сему 4 января загрузка вагонов эшелона, за всеми происшедшими в пути изменениями как в числе вагонов, так и в количестве мест ценностей, что засвидетельствовано актами за № 1 от 7 ноября 1919 г., № 3 от 12 ноября, № 4 от 14 ноября, № 5 от 15 ноября, № 6 от 17 ноября, № 9 от 27 ноября, № 10 от 1 декабря, № 11 от 7 декабря, № 12 от 21 декабря, выражается в следующем виде:

№ вагонов	Количество	
	Ящиков	Мешков
937423	600	—
566027	200	—
591260	200	—
416833	224	—
124730	224	—
42652	224	—
671420	255	—
468814	242	—
761359	224	—
221738	224	—
329712	228	—
344036	50	189
315582	—	250
67778	224	—
269221	224	—
526429	—	250
27926	—	250
850750	—	250
506505	—	250
383548	256	—

Раздел 3

№ вагонов	Количество	
	Ящиков	Мешков
180635	229	—
687526	226	—
759488	224	—
652754	232	—
317584	224	—
502744	222	—
246785	200	—
160092	—	239
Итого:	5156 (пять тысяч сто пятьдесят шесть)	1678 (одна тысяча шестьсот семьдесят восемь)

Таким образом, наличность ящиков и мешков соответствует количеству мест, указанному в первоначальном акте № 1 от 7 ноября 1919 г. с добавлением 2-х ящиков, принятых в эшелон на ст. Новониколаевск от пермского отделения Государственного банка по акту № 10 от 1 декабря 1919 г.

Настоящий акт составлен в четырех экземплярах^{2}.*

Начальник эшелона *Арбатский*
Ст[арший] кассир *Кулябко*
Представитель от Государственного [банка]^{4*}
Ревизор^{3*} *Березин*

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 47. Л. 94–95 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Слова, выделенные курсивом, вписаны в текст от руки черными чернилами.

^{2*} Предложение вписано от руки черными чернилами.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 456

Акт о передаче «золотого» эшелона Государственного банка под охрану чехословацких войск

*4 января 1920 г.
ст. Нижнеудинск*

Станция Нижнеудинск 1920 г. января 4-го дня. Комиссия по передаче золотого эшелона Государственного банка под охрану чехословацких войск в составе:

- 1) председателя комиссии капитана чеховоиск Блага Ольдржих и членов:

- 2) поручика чеховойск Тяльского Генриха;
- 3) подпоручика чеховойск Ржечинского Иосифа;
- 4) начальника эшелона Государственного банка инженера А. Д. Арбатского;
- 5) старшего кассира Государственного банка Н. П. Кулябко;
- 6) начальника Отд[ельной] канцелярии Верховного правителя П. П. Добролюбского

в присутствии представителя Государственного контроля Е. И. Березина, собранная с одной стороны согласно постановления междусоюзнического командования, и с другой стороны согласно предложения г-на начальника походного штаба Верховного правителя, за № 318/п от 3 января с. г. составила настоящий акт о нижеследующем:

1) Приступая к приемке эшелона, комиссия предложила трем представителям от местного населения, присланным этим последним в качестве свидетелей, присутствовать при вскрытии вагонов и перечете^{1*} ящиков и мешков с золотом, но эти три представителя заявили, что они примут участие лишь в том случае, если будет также и перевеска всего золота. Г-н председатель комиссии, по выяснению сего вопроса у начальника гарнизона чеховойск майора Гасек, сообщил, — перевеска признается излишней и с технической стороны невыполнимой, почему представители местного населения уклонились от присутствия при передаче охраны и таковая происходила без них;

и 2) Затем комиссия приступила к проверке старых пломб, осмотру вагонов и дополнительному опломбированию вагонов с золотом. Причем эти новые пломбы в отличие от старых наложены не на проволоке, а на бечевке.

(Каждый вагон до того времени был опечатан двумя пломбами у каждой двери вагона, из коих одна имеет оттиск Отдела кредитных билетов и другая — Департамента кредитной отчетности.) За неимением у представителя охраны чехословацких войск щипцов для пломбирования в качестве таковых были использованы щипцы Отдела кредитных билетов, что было допущено ввиду того, что охрана этих пломб поручается чехословацким войскам.

При приемке вагонов комиссия на пробу, по указанию председателя комиссии, вскрыла два вагона за № 671420 и 526429 и сверила количество мешков и ящиков с тем количеством, которое указано в акте представителей Государственного банка и Государственного контроля за № 16 от 4 января с. г., причем установила, что количество мешков и ящиков в этих вагонах отвечает акту № 16, т. е. в вагоне № 671420 — оказалось 255 ящиков, а в № 526429 — 250 мешков.

Так как осмотр пломб и вагонов дал удовлетворительные результаты, комиссия передала все 28 вагонов с золотом под охрану чехословацких войск, представители коих, приняв эти вагоны, установили немедленно же свою охрану.

Настоящий акт составлен в 6 экземплярах.

Председатель комиссии *Блага Ольдржих*

Члены: *Тяльский Генрих*

Ржечинский Иосиф

*Арбатский
Кулябко*

Присутствовал: *Добролюбский
Березин*

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 47. Л. 95–95 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Так в тексте, по-видимому, следует читать «пересчете».

№ 457

Телеграмма начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби в г. Владивосток — командующему французской военной базой и в г. Иркутск — главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о некоторых уточнениях, принятых Комиссией по репатриации иностранных контингентов

7 января 1920 г.

г. Париж

№ 122–3/II–S.O.

Секретно

Продолжение моей телеграммы 10.841–3/II–S.O.

Комиссия по репатриации иностранных контингентов уточнила следующие пункты:

1. Американцы рассчитывают репатриировать в течение первого месяца 10 000 чехословаков.

Англичане пока не могут сообщить подробности о своих возможностях транспортировки и запросили информацию из Лондона.

2. В соответствии с заключенным между правительствами Италии и Чехословакии договором высадка всех чехословаков будет осуществляться в Триесте. О портах высадки других контингентов Вам будет сообщено в дальнейшем.

3. Чтобы я мог сообщить комиссии сведения относительно репатриации австрийских и немецких военнопленных из Сибири, необходимо, чтобы Вы сообщили, как обстоят дела в связи с продвижением большевиков в Сибири. В частности, укажите по каждой национальности цифры оставшихся военнопленных.

4. Просьба дать ответ на поставленный итальянской делегацией вопрос, о котором упоминалось в § 2 и 3 моей телеграммы 10.765–3/II–S.O.

5. В своей телеграмме 10.841 я просил генерала Жанена, с целью урегулирования деталей репатриации чехословаков, связаться с генералом Хайнсом, отвечающим за американский транспорт, при посредничестве командующего американскими войсками в Сибири, которому должны быть направлены соответствующие

указания. Из Вашей телеграммы 12 от 5 января следует считать осуществление этого посредничества маловероятным. Я прошу Вас лично установить этот контакт и сообщить мне о нем^{1*}.

От имени председателя Совета,
военного министра и по его приказу
начальник Генерального штаба армии.
Подпись: генерал Альби^{2*}.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 1. Д. 489а. Л. 49–50. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Напротив п. 5 имеется помета: «Только для Владивостока».

^{2*} Копии телеграммы были направлены: военному министру (кабинет — военный секретариат); военно-морскому министру (капитану корвета Фабру); маршалу Ф. Фошу; генералу Альби; главам военных миссий Франции в Праге и Варшаве; Высшему военному совету в Версаль; в 4-е бюро.

№ 458

Рапорт командующего Восточной группой войск Народно-революционной армии Политцентра командующему войсками Народно-революционной армии штабс-капитану Н. С. Калашникову о выдвижении на ст. Михалево чехословацкого бронепоезда «Орлик» для разоружения семеновцев

9 января 1920 г.

пр. Глазково

№ 14

Срочно. Секретно

Сегодня при переговорах коменданта ст. Иркутск выяснилось, что в Михалево двинулся чешский броневик «Орлик» с эшелоном для воздействия на семеновцев, в смысле очищения ими Михалево, Байкала и до ст. Мысовск. Чему также содействуют все союзники, до японцев включительно. Просьба союзников — пока не направлять частей Народной армии в Михалево, т. к. если там окажутся семеновцы, то чехи их разоружат и одновременной высылкой наших и чешских частей могут быть совместные действия против Семенова, что союзному командованию нежелательно. Поэтому высылку авангарда в Михалево задерживаю.

Капитан^{1*}

Начальник штаба штабс-капитан^{2*}

Адъютант штаба подпоручик^{3*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 19–19 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

^{2*} Подпись неразборчива.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 459

**Донесение разведывательного отдела Центрального штаба
Рабоче-крестьянских дружин начальнику штаба В. Л. Букатому
с информацией об эвакуации чехословацких частей при сдаче
г. Иркутска и вывозе ценностей**

9 января 1920 г.

с. Знаменское

№ 12

1) Прилагаю заявление для к[онтр]р[азведывательного] отд[ела]^{1*}.

2) Сообщаю, что получил через чехов-коммунистов следующие сведения: чехи готовят отъезд на восток до 3-х недель. При сдаче г. Иркутска из Офиц[ерского] собрания выносили чехи тяжелый большой ящик за руковод[ством] начальника чешской команды прап[орщика] Земан, бывш. нач[альника] к[онтр]р[азведывательного] отд[ела] чеховойск в г. Екатеринбург. В ящике находились ценности.

3) 4 января чехи получили интересный приказ своего начальства: не вмешиваться никаким образом в бой, т. к. правительственные войска (Колчака) заявили, что чехи, солдаты нарушили нейтралитет и стреляют юнкерам в тыл, и представили список чехами убитых и раненых юнкеров.

4) Прошу выдать приказ нач[альнику] к[онтр]р[азведки] арестовать изменника Ремеш — немец, который предал меня и работает в контакте с чешской к[онтр]р[азведкой]. Он доносит чехам, что делается в штабе р[абочих] друж[ин]. Ремеш выступает как искренний коммунист между нашими. [...] ^{2*} среднего роста, острый нос, бритый, только под носом малые усики. Одежда: френч темного цвета и пальто штатское того же цвета.

Сообщаю еще, что сегодня перешел от чехов т. Кроутил — гранатчик и завтра придет еще человек 5–6. Прошу поскорей решить вопрос насчет квартир для гранатчиков. Далее прошу прислать копии инструкций разведчиков и орг[анизации] ^{3*} гранатчиков, если штабом утверждена, т. к. я начал формировать и инструкции мне нужны для обучения.

[...] ^{4*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 20–20 об. Подлинник. Рукопись.

^{1*} В деле отсутствует.

^{2*} Два слова неразборчивы.

^{3*} Имеются в виду штаты.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 460

**Запись переговоров по прямому проводу члена
Комитета общественной безопасности г. Тайшета
Слободчикова и уполномоченного Политцентра,
гласного Иркутской городской думы И. Г. Гольдберга
о военно-полевом суде над горожанами,
арестованными румынскими legionерами**

9 января 1920 г.

с. Тайшет — г. Иркутск

Т[айшет]: Прошу к аппарату Гольдмана.

[Иркутск]: Гольдмана сейчас здесь нет, но я, уполн[омоченный] П[оли-
тического] ц[ентра] Гольдберг, могу принять Ваше сообщение. Кто у аппа-
рата?

Т[айшет]: Я член Ком[итета] общ[ественной] без[опасности] в Т[айшете] —
Слободчиков. Сообщаю, что сегодня происходит заседание воен[но]-пол[евого]
суда по делам арестован[ных] румынами русских граждан — Груздева, Малахо-
вой и Михайлова. Просим принять экстренные меры.

[Иркутск]: Сейчас в Политическом центре никого нет, придут через час.
Как только я доложу ПЦ о Вашем сообщении и он примет те или иные экстр[ен-
ные] меры, мы Вас вызовем. Будьте через час у аппарата (2 час. 40 мин.— 3 час.
40 мин.).

Т[айшет]: Хорошо, буду ждать.

[Иркутск]: Что инкриминируется арестованным?

Т[айшет]: Они обвиняются в агитации среди солдат румынского легиона,
а также в помощи к бегству нескол[ьких] рум[ынских] солдат к повстанцам.
О других пунктах обвинения неизвестно.

[Иркутск]: Сообщите подробно социальное положение обвиняемых, име-
на и отчества их.

Т[айшет]: Имена и отчества не знаю, а могу сообщить: Груздев — сапожник,
работает в волостн[ом] земстве, Малахова — завед[ующая] кооперативн[ой] сто-
лов[ой] и Михайлов — милиционер.

[Иркутск]: На какое время назначено заседание суда? Делал ли Комитет
общ[ественной] без[опасности] какие-либо представления румынскому коман-
дованию по поводу суда над русскими гражданами?

Т[айшет]: Заседание уже происходит, теперь перерыв; о суде до сегодняшне-
го дня ничего не было слышно. Румынскому штабу послано было требование не-
медленно освободить арестован[ных], но ответа не получено.

[Иркутск]: Хорошо, будьте у аппарата через час.

Т[айшет]: Хорошо, буду.

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 41. Копия. Машинопись.

№ 461

Акт № 17 о проверке состояния пломб и вагонов «золотого» эшелона Государственного банка, обнаруженном повреждении вагонной стенки и дополнительном опломбировании вагона

10 января 1920 г.

ст. Тулун

Станция Тулун, 1920 г. января 10-го дня, мы, нижеподписавшиеся, получив уведомление от сопровождающего эшелон чиновника Г[осударственного] банка М. М. Романова, проходившего вместе со счетчиком Майоровым около 6 часов вечера местного времени на ст. Тулун с проверкой состояния пломб и вагонов эшелона Государственного банка, — что груженный золотом вагон № 221738 имеет взломанной часть стенки вагона, произвели немедленно осмотр этого вагона, причем оказалось:

1) на торцевой стенке вагона, выходящей на тормозную площадку, отломана доска, служившая заплатой того повреждения, которое имел ранее этот вагон;

и 2) при вскрытии вагона количество ящиков в вагоне оказалось соответствующим количеству, указанному в акте от 4 января с. г., т. е. всего 224 ящика, причем ящики стояли в порядке и никаких неисправностей не имели.

Ввиду сего постановили: забить обнаруженное повреждение и вновь опломбировать вагон, что и было неотлагательно исполнено, причем пломбы навешены, во-первых, в количестве двух штук на проволоке за оттисками Отдела кредитных билетов и Государственного контроля и, во-вторых, на бечеве с оттиском Отдела кредитных билетов. Настоящий акт составлен в 2-х экземплярах.

Начальник эшелона Гос[ударственного] банка Арбатский

Ст[арший] кассир

Отд[ела] кред[итных] бил[етов] Гос[ударственного] б[анка] *Н. Кулябко*

Исп[олняющий] об[язанности]

директора Гос[ударственного] б[ан]ка *Н. Казановский*

Дежурный офицер, подпоручик 6-го полка

Глиза

Ревизор^{1*}

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 47. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 462

Запись переговоров по прямому проводу командующего Ангарским фронтом Н. В. Дворянова с представителем Политцентра в г. Иркутске — о передаче текста ультиматума колчаковским и семеновским войскам о немедленном прекращении боевых действий и обращении к чехословацким войскам о передаче контроля над железной дорогой советским войскам

10 января 1920 г.

г. Балаганск — г. Иркутск

[Балаганск]: У аппарата главнокоманд[ующий] Ангарск[им] фр[онтом]. Вот что. Получены ли вами от главнокоманд[ующего] Сев[еро]-Вост[очным] фр[онтом] Сибири какие-либо приказы?

[Иркутск]: Очевидно, Вы не совсем осведомлены о здешнем положении дел. Здесь существует власть П[олитического] ц[ентра], а не Советов. Со Зверевым мы имели разговор по прямому проводу, и [он] вполне осведомлен о положении дел в Иркутске. Он просил у нас информации, которая ему и дана. Сегодня отправляется на запад делегация П[олитического] ц[ентра] для непосредственных переговоров с СНК о соглашении.

Б[алаганск]: Слушайте. Ультиматум — телеграмма войскам правит[ельства] Колч[ака] и ат[амана] Семенова в районе г. Иркутска.

[Иркутск]: Здесь нет никаких колчаковских, семеновских войск. Они отброшены к Байкалу, частью разбиты. Нар[одно]-рев[олюционная] армия, главнокоманд[ующим] кот[орой] является Калашников, выступает на восток для окончательной ликвидации семеновщины, т. к. колчаковщины уже не существует. Продолжайте.

Б[алаганск]: Все-таки вам передадим содержание: «Во избежание напрасных жертв народа и пролития невинной, напрасн[ой] крови человека, требую немедленного сложения оружия и передачи в руки рев[олюционным] войскам. Безопасность личности вам гарантирую только при добровольной сдаче оружия. При несогласии вашем и невыполнении сего требования отдаю вслед за тем приказ поголовного истребления войск колч[аковцев] и сем[еновцев], сопротивляющихся до сего времени в районе г. Иркутска. Объявляю войскам ат[амана] Семенова и Колч[ака]: если вы будете в дальнейшем продолжать свои гнусные дела над рабочими и крестьянами Сибири, не подчинитесь власти народа, объявляю вам беспощадную борьбу, не считаясь с личностями. Главн[окомандующий] советск[ими] войсками Сев[еро]-вост[очного] фронта Зверев».

[Иркутск]: Обо всем сообщен[ном] вами я передам П[олитическому] ц[ентру] и главн[окомандующему] Народно-рев[олюционной] армии. Скажите, в каком положении у вас в Балаганске земство, городск[ое] самоуправлен[ие], кооперац[ия] и соц[иалистические] партии? Пользуются ли последние такую же полной свободой партийной работы, какую здесь, в Иркут[ске] пользуются при

власти П[олитического] ц[ентра] комм[унисты]?

Б[алаганск]: Все пользуются. Вот еще, примите телеграмму: «Циркулярно. Чеховойск[ам] по линии ж[елезной] д[ороги]. Во избежание напрасных жертв народа и вторичного обострен[ия отношений] чеховойск с войсками Советск[ой] Рос[сии], прошу немедленного и беспрепятственного допуска и контроля по ж[елезно]д[орожной] магистрали Сиб[ири] советскими войсками и действия таковых по линии ж[елезной] д[ороги], дабы поспешно можно было ликвидировать банды Сем[енова] и Колч[ака] и тем самым прекратить братоубийственную войну и возвратиться благополучно к своим родным полям и гнездам, как вам, а также и нам, стойко сражавшимся за справедливость и законность народоправства. Прошу от вас спешного ответа. Главком Ф. Зверев».

[Иркутск]: И эту телеграмму я передам П[олитическому] ц[ентру] на его рассмотрение. Мы вас вызовем и сообщим ответ П[олитического] ц[ентра]. Просим допустить к аппарату в Б[алаганске] кого-нибудь из земцев, желательно Сигорского. Пока всего хорошего.

Б[алаганск]: Всего хор[ошего].

[Иркутск]: А будет ли допущен к прямому проводу Сигорский?

Б[алаганск]: Нет, ничего подобного. Не будет допущен.

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 41 об.— 42. Копия. Машинопись.

№ 463

Запись разговора по прямому проводу уполномоченного Политцентра Н. Я. Быховского с председателем Военно-революционного комитета г. Слюдянки Г. А. Ржановым о разоружении чехословаками семеновских частей и оперативной обстановке в районе Слюдянки

10 января 1920 г.

г. Иркутск — г. Слюдянка

Быховский: Что творилось у вас с семеновцами?

Представитель В[оенно]-революц[ионного] ком[итета]: Накануне Рождества находившийся в Слюдянке семеновский броневик неожиданно отправился на восток. По частным сведениям, в районе Петровского Завода остановленные броневики находились вместе со своими войсками в районе Кустук — Байкал. Во время стоянки броневика действительно с его стороны был произведен целый ряд возмутительных расстрелов над местными рабочими. Вообще же, когда семеновские броневики оперировали в районе Слюдянка — Михалево и восточнее Слюдянки, все население было терроризировано. В ночь на 9 января должен был появиться ультиматум, предъявленный со стороны чехов. Срок окончания ультиматума был 12 час. ночи. Форма ультиматума выражалась в том, что чеховойска предлагали семеновским войскам добровольно разоружиться. Ульти-

матум вылился со стороны семеновцев в отрицательной форме. В это же время организованные слюдянские революционно настроенные рабочие имели полную связь с чеховоюсками и также ждали окончания этого ультиматума. Когда стало известно, что срок ультиматума окончен, то рабочие принялись частично за вооружение. Работа велась самым интенсивным образом. К 9 часам 9 января уже в Слюдянке было сделано выступление. Часть вооружения была предоставлена чеховоюсками. К полудню 9 января стало известно, что броневик в районе Байкал — Михалево при небольшом бое был взят вместе со штабом во главе со Скипетровым. К 6 часам вечера стало известно, что район Михалево — Слюдянка совершенно очищен от семеновских банд. Разоружение семеновских бандитов производили чеховоюска. Пленных и оружие, по их словам, отправят и отправляют в Иркутск в распоряжение высшего своего командования. т. е. организованными рабочими была занята Слюдянка и ее окрестности. Во главе движения стоял Военно-революционный штаб. В ночь на 10 января была привлечена к работе вся живая сила Слюдянки, создан Военно-революционный комитет, во главе стоит президиум из трех человек, которым принадлежит вся полнота военно-революционной власти. В районе Маритуй — Выдрино целым рядом воззваний, приказов, как к населению, так и рабочие мастерских и служащие призваны к исполнению своих обязанностей, не нарушая революционной дисциплины. Со стороны чеховоюск было нам предложено военное снаряжение в виде винтовок в количестве 100 штук. Остальное оружие революционным штабом роздано населению. Когда чеховоюска произвели аресты командного состава местного батальона и когда был разоружен весь местный батальон, то из части отобранного ими оружия из батальона было дано нам. Надо заметить, что отношения между нами и командирами чеховоюск установились самые миролюбивые. В дальнейшем процессе работы возникли трения благодаря тому, что чеховоюска имеют тенденцию сузить сферу нашего революционного влияния на работу. Но с нашей стороны употребляются все усилия, чтобы образовавшаяся трещина не углублялась еще больше, усугубив полную изолированность чеховоюск и благодаря этого так скоро ориентироваться^{1*}. Работа Военно-революционного комитета идет успешным порядком. Выделено несколько органов. В нашем распоряжении находится: имеется правильно сформированных 4 роты, вооружены 170 чел. Таким образом, часть войск находится без оружия, ощущается недостаток патронов. Некоторые имеют 3 штуки на винтовку. Если [бы] мы имели достаточное количество снаряжения, то мы бы смогли поставить под ружье до 500 чел. По целому ряду вопросов, как-то: задержке враждебных элементов, каковых у нас в Слюдянке [много], напр[имер], много имеется бежавших семеновских офицеров, но при всем нашем желании их задержать мы не имеем возможности, ввиду того, что командный состав чеховоюск настоятельно требует от нас полного невмешательства над судьбой всех офицеров, как колчаковских, так и семеновцев. Точно так же мы не можем располагать всем тем аппаратом хозяйства, который ранее находился в распоряжении местного батальона — здесь имеется охранка и жел[езно]дор[ожный] батальон, при всей прежней своей организованности. Правда, офицеры все обезоружены, солдаты тоже, но, по-нашему, в этом лишь одна видимость. Нам со стороны чеховоюск предложено требо-

вание, чтобы мы не трогали охраны жел[езно]дорожн[ого] батальона, несмотря на то, что нам завтра нечем кормить солдат. Таким образом, вопрос о снабжении войск продовольствием стоит перед нами остро. Точно так же на полотне ст. Слюдянка есть много грузов с военными адресами и частных. Есть много продовольствия, но ввиду возможных трений между нами и чеховойсками мы оставили вопрос о судьбе всех этих грузов. Однако чеховойска ими распоряжаются с удовольствием. Поэтому мы ждем от центра директив, ибо в дальнейшем предстоит все же [решать] вопрос о том, как нам быть. При всем революционном настроении местного населения мы, в силу сложившихся обстоятельств, принуждены были с точки зрения революционной важности, как в настоящем, так и в будущем, потерпеть очень многое.

[Быховский]: По поводу 31 чел.

Ответ: Определенного ничего не известно. Есть слухи о том, что в районе истока Ангары была пущена семеновцами лодка с 20 чел.; пущена навстречу пароходу. Надо полагать, что это неслыханное безобразие со стороны семеновцев. Последние были схвачены с арестованными ими товарищами, но указать, кто именно были эти товарищи, я не могу.

[Быховский]: О расстрелах в Слюдянке.

Ответ: Товарищи, явившиеся жертвой семеновского разгула в Слюдянке, являются местными рабочими, которые уже увезены нами в Слюдянку с места произведенного над ними издевательства и расстрела. Вид их не поддается передаче словами. Фотография будет снята завтра. Фамилии товарищей расстрелянных: (фамилии следуют)^{2*}. Остальных — пока не известно. Нами приняты меры к розыску потерпевших от руки негодяев наших товарищей. Я настоятельно прошу Вас сообщить, посланы ли со стороны Центра какие-либо революционные русские части на восток и правда ли, что идут в обход по реке Иркуту на Култук наши части?

Б[ыховский]: [...] ^{3*}

Ответ: Нам известно, что по Тункинскому тракту отослана еще по распоряжению кровавого генерала Скипетрова банда в количестве 200 чел., хотя также известно, что они, будто бы, добровольно сдались. Товар[ищи], настоятельно прошу довести до сведения Центра, что без определенных директив с его стороны наша в дальнейшем работа немислима. Также прошу сообщить отношение фронта красных войск со стороны запада. Еще прошу сообщить, какой тенденции держится Центр по отношению к Советам.

Быховский: [...]

Представит[ель] Слюдянки: Прошу сообщить, как относится Иркутский Коммунистический комитет к Политич[ескому] центру и является ли он сейчас на легальном положении.

Быховский: [...]

Предст[авитель Слюдянки]: Прошу Наума Яковлевича^{4*} передать земству, Центральному правлению О[бщест]ва потребителей от Савинова и Патлых сердечный привет; живы и здоровы оба, работает в револ[юционном] комитете Савинов. Я прошу Павла Григорьевича сообщить, что с моей семьей, и завтра утром побывать у Нины Ивановны. Мой привет Вам. Вашу просьбу исполню, но не забудьте исполнить и мою.

Быховский: [...]

Ответ: К проводу вызывать председателя революционного комитета. Потом, будьте добры, позаботьтесь высылкой средств на оплату жалования служащим дороги.

Представитель: Товар[ищи], относительно 31 [человека], увезенных колчаковцами, подтверждается вчерашний переданный мною слух. Скажите только, увезены ли они пароходом или трактом. Это существенно для дальнейшего материала о выяснении судьбы.

Б[ыховский]: [...]

Представитель: Мне сегодня утром стало известно, что на ст. Байкал упорно циркулировал слух, что на потопленной лодке было два члена Учр[едительного] Собр[ания]. Я бы со своей стороны рекомендовал на Байкал немедленно выслать комиссию, которая должна на месте совершения оных, выяснить действия происшедших^{5*}. Теперь скажите, могу ли я просить Вас к аппарату для будущих переговоров?^{6*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 37–38 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Примечание документа.

^{3*} Здесь и далее в документе ответы Быховского отсутствуют.

^{4*} Имеется в виду Н. Я. Быховский.

^{5*} Так в тексте.

^{6*} На 1-м листе документа, вверху имеется рукописная резолюция: «*Спешно. Секретно. Уполном[оченному] при командующем Народной армией для сведения о разрешении вопросов, выдвинутых представителями Слюдянки. [Подпись неразборчива]. 1920–12.01.*».

№ 464

Запись переговоров по прямому проводу представителей Политцентра Ф. Ф. Федоровича и Л. И. Гольдмана с уполномоченными армейского совета г. Канска Валдаевым и Матасовым и представителем Красной армии в г. Красноярске о преследовании и уничтожении остатков колчаковской армии и отрядов семеновцев и помощи чехословацких войск

11 января 1920 г.

г. Иркутск — г. Канск — г. Красноярск

У аппарата Федоров^{1*} и Гольдман. Что скажете?

К[анск]: Здесь уполномоч[енный] арм[ейского] сов[ета] Валдаев.

[Иркутск]: Зачем вызывали?

К[анск]: Просьба инфор[мировать] о послед[них] событиях.

[Иркутск]: Политич[еский] центр в воен[ном] отношении действует совместно и согласованно с коммунистами. Отряды комм[унистов] вместе с на-

шими войсками направляются в Забайкалье против Семенова. Чешские войска разбили Семенова по всей Кругобайкальской дор[оге]. 1-я чешская дивизия разгрузилась и вся участвовала в боях с семеновскими отрядами. Чехами захвачены на ст. Байкал три сем[еновских] бронепоезда, взято в плен свыше 1500 [чел.], взят штаб Дикой дивизии и генералы Скипетров и Сычев. В Слюдянке чехами вооружены рабочие. Сообщите, каково положение чешск[ого] арьберггарда между Канском и Клюквенной.

К[анск]: Чешские эшелоны продвигаются один за другим, пока без всяких задержек, последний эшел[он] покинул Клюкв[енную], к которой уже подходят войска с запада. Польские эшелоны между Балаем и Клюквенной. Советскими войсками разоружены остатки каптел[евских] войск. Пепеляевцы отдельными небольшими отрядами по несколько сот чел[овек] движутся по направлению к востоку, разоружение их идет усиленным темпом, но возможно, что некоторые из них соберутся у Иркутска, серьезных частей нет. В городе полный порядок.

[Иркутск]: Есть ли у вас связь с Красноярском?

К[анск]: Только начинает налаживаться. Ответьте же на следующие вопросы:

Нами получена подробная информ[ация] из Тайшета о действиях румынского командного состава во главе с Кадлецом, ими до сих пор не допускается ведение переговоров с Шиткиным фр[онтом]^{2*}. Предст[авители] Ком[итета] общ[ественной] без[опасности] ввели переговоры с ним о недопущении представит[елей] в комитет со стороны повстанцев. Кадлец наотрез им отказывает в этом, заявляя при этом, что румыны находятся с повст[анцами] в состоян[ии] войны, а потому, пока они здесь, они не допустят никакого представительства. При приближ[ении] отрядов ближе Шиткина на 56 в[ерст]^{3*}. До сих пор ими содержатся политич[еские] заключен[ные], а последние три дня производится военно-полевой суд над 3 граждан[ами] Тайшета. Вопрос о действиях румын у нас здесь обсуждался совместно с представител[ями] от чехов, которые заявили, что румыны подчинены непосредственно нам, но что они со своей стороны примут меры к прекращению этих безобразий. Известно ли вам обо всем этом и принимаются ли какие-либо меры к умирению пыла этих господ?

[Иркутск]: Известно. 4 дня тому назад по нашему представлению Жанен потребовал по телеграфу у румын освобождения арестован[ных], но румыны приказа этого не исполнили. Последние два дня Жанен руководит действ[иями] чешск[их] ударников по очищению Кругоб[айкальской] дор[оги] от сем[еновцев] и снести с ним по тайшетскому вопросу мы не имеем возможности. Мы подтвердили, что Комитет общ[ественной] безоп[асности] в Тайшете является нашим органом и представляет законную власть на месте. Ввиду близости от вас Тайшета просим снова воздействовать на чехов, чтобы они прекратили румынские безобразия. Каковы отношения советск[их] войск к чешским эшелонам?

К[анск]: Сведений у нас об этом не имеется. Нам сообщают, что многие из тайшетских работников в последние дни должны были скрыться; активное участие в действиях рум[ынского] состава принимают русские офицеры — Агапьев, Писарев, кажется, Петровский и др., на всякий случай имейте это в виду.

[Иркутск]: Уполномоч[енная] дел[егация] Политич[еского] центра для переговоров о мире с советской властью выехала сегодня в Красноярск. Просим оказать всяческое содействие продвижению ее к Канску и далее в Красноярск. Делегация предупреждена о тайшетской истории и примет со своей стороны меры.

К[анск]: Кстати, румыны должны будут оставить Тайшет после того, как пройдут мимо Тайшета все чешские эшелоны, т. е. они будут последними — это так, на всякий случай. Сообщите, кто входит в состав делегации?

[Иркутск]: Члены Пол[итического] центра Ахматов и Коногов и наход[ящийся] в Красноярске Евг[ений] Колосов. Делег[ация] едет особым поездом с соответствующ[им] штатом.

К[анск]: Коногов Василий?

[Иркутск]: Да, верно, он.

К[анск]: Ага. Вопросов больше пока нет, если что будет — информируйте.

[Иркутск]: Просим, как только свяжетесь с Красноярском, сообщите Краснояр[ску] полностью всю нашу информацию и, по возможности, свяжите высшее военное командование Краснояр[ска] с нами. Всего хорош[его]. Спасибо за сообщение.

К[анск]: Минутку. Вот что. Вы можете непосредственно говорить с Красноярском.

[Иркутск]: Нет. Можем связаться только через Канск.

К[анск]: Вы меня не поняли — можно здесь дать скрещение проводов и вы получите Красноярск.

[Иркутск]: Попросим вас об этом завтра.

К[анск]: А вот что. Я дам вам сейчас Красноярск. Зовите.

[Иркутск]: Хорошо.

Переговоры с Красноярском

[Иркутск]: Политич[еский] ц[ентр] спрашивает, можете ли вызвать Капш.^{4*} и когда ответ[ит] пред[ставитель] воен[ного] команд[ования] в Красн[оярске]?

Кр[асноярск]: А Вы кто?

[Иркутск]: Председ[атель] П[олитического] ц[ентра] Федорович.

Кр[асноярск]: А вот сейчас спросим. Вот что, Вы где?

[Иркутск]: В Иркутске.

Кр[асноярск]: Вот, мне нужен Канск для переговоров... Мы говорили по телефону, придется подождать.

[Иркутск]: Сколько времени?

Кр[асноярск]: Мы еще не можем добиться отв[ета] по телефону от штаба.

Кр[асноярск]: Ответствен[ный] представ[итель] военного команд[ования] г. Краснояр[ска] у аппарата. Что угодно, т. Федорович?

[Иркутск]: П[олитический] ц[ентр], видя свою основн[ую] задачу в зак[лючении] мира с Сов[етской] Рос[сией] и обесп[ечении] усп[ешной] борьбы с восточн[ой] реакцией Сем[енова], Кап[пеля] и др., справил сего дня в Красноярск пол[номочную] дел[егацию] в сост[аве] Ив[ана] Ахматова и Вас[илия] Коногова с соотв[етствующим] штатом. В состав дел[егации] ПЦ включ[ен] Евг[ений]

Колосов, нах[одящийся] в Красноярске. Делег[аты] обл[адают] всеми полномо-чиями ПЦ на заключение мира с Сов[етской] Рос[сией] и установл[ение] взаи-моотнош[ений] с нею. Сугубая важность и безотлагат[ельность] этих заданий определяется необх[одимостью] вести безоговорочную борьбу с восточн[ой] реакцией и сложн[ой] междунаро[д]н[ой] и внутр[иполитической] обстановкой. Просьба:

1) Текст настоящ[его] заявления немедленно передать Колосову и срочно телеграфом сообщить СНК и ЦИК Советов. 2) Обеспечить безостановочное продвижение делегации на вашей территории. 3) Вызвать Колос[ова] к аппарат[ату] для переговоров с П[олитическим] ц[ентром] по существу возложен[ных] на него обязанностей члена делег[ации]. Сообщить, кто принял заявление?

Кр[асноярск]: Говор[ит] воен[ный] комис[сар] стрелковой совет[ской] див[изии]. Информируйте, пожалуйста, из каких политич[еских] групп состоит ПЦ. Кто персонально в него входит, на какую территорию он предст[авитель]? Отношен[ие] к вам союзн[ого] командования, в частности, Японии и Америки.

[Иркутск]: Полн[ую] информ[ацию] дадим завтра, а сейчас краткую. Входят организации: краев[ые] соц[иалистов]-рев[олюционеры] и с[оциал]-д[емократов], крест[ьянский] союз и под[чиненное ему] зем[ельное] бюро. Коммунисты входят с совещательн[ым] голосом; персонально: соц[иалисты]-рев[олюционеры] Федорович, Коногов, Фельдман, Иваницкий, Косминский, Ходукин, с[оциал]-д[емократы] — Ахматов и Гольдман, ком[мунист] — Розе. Воен[ное] коман[дование] — ком[андующий] армией — с[оциалист]-р[еволюционер] Калашников, начальн[ик] штаба и старший опер[ативный] адъютант — коммунист, коммунисты же — команд[ующие] отдельн[ыми] советск[ими] отрядами и иркутской рабочей дружиной. Все силы совместно направляются за Байкал под флагом Политического центра. Союзные военные силы соблюдают нейтралитет, нейтральна и Япония, но ее выступление против нас можно ожидать при малейшем осложнении. Чехи соблюдали дружественный нейтралитет, но действиями семеновской Дикой дивизии были вынуждены к нападению на семеновцев. В последние два дня 1-я чешская дивизия дала бой семеновцам, захватила три бронепоезда, 1 ½ тыс. пленных, в том числе свыше 200 семеновских офицеров, очистила Кругобайкальскую дорогу от семеновских банд и открыла нам ворота в Забайкалье. При переговорах с союзниками мы гарантировали чехам беспрепятственную эвакуацию через Владивосток. После свержения и ареста нами колчаков[ского] правит[ельства] семеновцы пытались противодействовать продвижению чехов на восток. Международн[ая] обстановка очень сложная и трудная. Просьба сообщить, будет ли оказано содействие нашей делегации к советской власти. Указание от сов[етской] вл[асти] ожидают также местные коммунисты.

Крас[оярск]: Единств[енное] условие, приемлемое для ведения переговоров с вашей делегацией, — задержка эшелонов, следующих на восток, разоружение всех войск, наход[ящихся] в них, и добровольная сдача ваших войск Красной армии, гарантируется всем солдатам и офицерам личная безопасность. Требуем выдачи всех активных участников карательных отрядов и лиц, принимавших

участие в расстрелах, порках, истязаниях коммунистов, рабочих и крестьян Сибири. Красная армия приближается с большой быстротой, разоружая по пути сотни эшелонов с польскими и русскими войсками. Нельзя ли позвать к аппарату кого-либо из видных коммунистов?

Ир[кутск]: О разоружении каких эшелонов вы спрашиваете?

Кр[асноярск]: В последних боях под Красноярском приняли [участие] 1-я, 2-я и 3-я арм[ии] Колчака. Взято в плен свыше 70 тыс. [чел.], и свыше 5 [тыс.] офицеров. Восточнее Красноярска сдались до 4 тыс. польских войск; небольшая часть польских легионеров и русских белогвард[ейцев-]карателей идут на восток, на вас возлагаем задачу полностью их ликвидировать.

Ир[кутск]: Каратели нами арестовываются, так же как и все видные и активные агенты колчаковской власти, но мы, безусловно, гарантировали войскам беспрепятственную эвакуацию на восток. Возможность говорить по прямому проводу видным представителям коммунистов может быть предоставлена завтра, но только коммунистам из штаба нашей армии. Прошу все [же] ответить, сообщите ли заявление Полит[ического] центра Совету Народных Комиссаров и посодействуете ли проезду нашей делегации в Красноярск и передадите ли Колосову о возложенной на него миссии? Жду ответа.

[Красноярск]: 1) О чеховойске, находящемся в Иркутске, запрошу директивы командарма, извещу вас дополнительно. 2) Представителя коммунистов можно во всякое время вызвать к аппарату. 3) Делегации окажем содействие. Колосову сообщим; о нашем разговоре донесу по команде. Спасибо, до свидания. Всего хорошего.

[...]^{5*}

Переговоры по прямому проводу с Канском 11 января 1920 г., 12 час.

Ир[кутск]: У апп[арата] уполном[оченный] П[олитического] ц[ентра] Гольдберг. Попросите к аппар[ату] кого-нибудь из лиц, уполном[оченных] арм[ейским] Сов[етом] для переговоров по пр[ямому] проводу.

К[анск]: Хорошо. Подождите... Я — Канск. Сейчас. Передают по телефону арм[ейский] Сов[ет]. Сию минуту скажу результат. Уполном[оченный] сейчас придет.

К[анск]: Я — Канск, уполном[оченный] арм[ейского] Сов[ета], член арм[ейского] Сов[ета] Матасов.

Ир[кутск]: У аппар[ата] Гольдберг. Выслушайте информац[ию]. 9 янв[аря] чешские войска, наход[ившиеся] на ст. Байкал, выступили против семеновцев, разбили их, разоружили, взяли в плен и очистили путь за Мысовую. Нар[одная] армия под командов[анием] Калашн[икова] выступает на восток совместно с совет[скими] частями для окончательн[ой] ликвид[ации] семеновщины и иных разб[ойничьих] банд. Общее руковод[ство] оперативн[ыми] действиями армий в районе Ирк[утской] губ[ернии] принадлежит штабу Нар[одно]-рев[олюционн]ой армии П[олитического] ц[ентра]. В этот масштаб введены представители сов[етских] воин[ских] групп, причем некоторые ответствен[ные] посты замещены этими представителями. Сегодня выезжает на запад, в Красноярск и, возможно, что и дальше, [делегация] П[олитического] ц[ентра] для переговоров с полномочными представителями Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров]

о соглашении и мире. Нам крайне необходимо соединиться прямым проводом с Красноярском для разговора с представител[ями] советского командования. Есть ли у вас связь с Красноярском, и если она имеется, то не можете ли вы соединить нас сейчас?

К[анск]: Мы пока Красноярска не имеем.

[Иркутск]: По какой причине и что вам известно о Красноярске?

К[анск]: Как видно, перерыв провода отступив[шими] частями.

[Иркутск]: Что вы можете сообщить нам в виде информ[ации]?

К[анск]: В Канске перемен никаких нет. Заняты ликвидир[ованием], разор[ужением] бегущих остатков колч[аковской] армии, которые иногда очень значительны. Проходя селения, они забирают все съестные припасы и, подчас, громят таковые, если встречают какое-либо сопротивление. Направл[ение] держат на Иркутск, идут по южной части уезда, верст 20 от ж[елезной] д[ороги]. Но сегодня некоторые отряды вступили в самую полосу ж[елезной] д[ороги], чем затронули интересы эвакуир[овавшегося] чешского войска. Поэтому принимаются совместные с чехами меры. Задерживать их всех не представляется [возможным], т. к. вести правильную разведку о расположении и следовании отрядов мешает то обстоятельство, что линия ж[елезной] д[ороги] не находится в нашем распоряжен[ии]. Есть сведения о движении Ижевской, Воткинской дивизий с целью по Ангаре пройти к Иркутску. Сейчас, видимо, они находятся на пути между Краснояр[ском] и Каргиной, задержка их военной силой с нашей стороны едва ли представляется возможным ввиду отсутствия по Ангаре больших отрядов с нашей стороны. Численность этих отрядов нам не известна. Предпол[ожительно], ввиду малонаселен[ности] Ангары и отсутствия там нужных припасов, они расплытся в пути. Из Тайшета сообщают о притеснении румынами, что, наверное, знаете. Видимо, там концентрируются и остатки колчак[овских] банд из наиболее активных частей.

[Иркутск]: Спасибо за сообщение. Всего хорошего. Гольдберг.

К[анск]: До свидания.

[...] ^{6*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 39–42 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте. Имеется в виду глава Политцентра Ф. Ф. Федорович.

^{2*} Так в тексте. Имеется в виду созданный весной 1919 г. партизанский Шиткинский фронт, получивший свое название от с. Шиткино Иркутской губернии.

^{3*} Так в тексте. Предложение носит неоконченный характер. Видимо, часть текста была пропущена при копировании.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Запись переговоров Иркутска с Усть-Кутом, Тайшетом и Канском, состоявшихся 10 января 1920 г., об отсутствии прямой связи с Красноярском не публикуется.

^{6*} Сообщение из Нижнеудинска об установлении дежурных для поддержания постоянной телеграфной связи с Канском не публикуется.

№ 465

**Доклад начальника разведывательного отдела
Центрального штаба Рабоче-крестьянских дружин
в оперативный отдел штаба о местонахождении части
золотого запаса, вывезенного из Казани, и полном
уничтожении войск атамана Семенова на Байкале**

12 января 1920 г.

№ 17

1) Третья часть золота, вывезенного из Казани, находится в г. Иркутске под стражей Нар[одно]-рев[олюционн]ых войск, и комиссия, составленная из чехов и русских, сообщает ген[ералу] Розанову во Владивосток, что $\frac{2}{3}$ золота из Казани истребовало правительство Колчака. Добавляю, что по приказу ген[ерала] Жанена ударная рота чехов перевозила золото из Нижнеудинска в Иркутск в 28 вагонах.

2) Из^{1*} 9 на 10 января с. г. на разъезде Подервиха броневик «Орлик» ликвидировал 2 брониров[анных] поезда Семенова. Ст. Байкал захвачена чехами, и штаб ген[ерала] Скипетрова попал в плен. Захвачено: бронированный поезд, 1 поезд пеших солдат, кавалерия, артиллерия и 1 санитарный поезд. У Семенова 15 убитых и 15 раненых. В Маритуй взяты в плен гарнизон и захвачен склад динамита. Ст. Култук захвачена чехами, семеновцы обезоружены. Ст. Слюдянка занята, захвачена артиллерия. Железная дорога от Михалева до Мысовой очищена от семеновцев. Чешский опер[ативный] штаб сообщает, что войска Семенова на Байкале совершенно уничтожены и ликвидированы.

3) Японцы грузятся в вагоны.

4) Из частей чешских перешло [с] 10 до 12 [января] в раб[очую] друж[ину] 8 чехов, гранатчиков и разведчиков. Числятся пока в разведке. Для помощи в агитации переведу т. Смишека, чеха, в распоряжение начал[ьника] агитац[ийного] отдела Ц[ентрального] штаба РКД. Нужно обязательно усиленно работать между чехами и воспользоваться теперешним моментом. Большинство чехов, расположенных от Иркутска на запад, настроено про нас^{2*}. Высланная мною разведка на восток из чехов-коммунистов удерживает связь с разв[едывательным] отделом раб[очей] дружины. Задача ей — устраивать конфликты между чехами и семеновцами и агитировать в нашу пользу.

Потому что чехов через дня 2–3 перейдет на нашу сторону более, предлагаю поставить караул при Ц[ентральном] шт[абе] РКД из приходящих чехов на важнейших местах для обеспечения порядка и охраны работ штаба РД и уверен в том, что в штаб не пропустят лиц подозрительных.

Нач[альник] разв[едывательного] отд[ела]
Р[абоче]-к[рестьянской] др[ужины] поручик^{3*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 30–30 об. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Так в тексте. Имеется в виду — «в ночь с ...».

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 466

**Акт № 18 о проверке «золотого» эшелона
Государственного банка в связи с неисправными
пломбами на вагоне № 566027**

12 января 1920 г.

ст. Тыреть

Станция Тыреть, 1920 г. января 12-го дня, мы, нижеподписавшиеся, получив уведомление от ис[полняющего] об[язанности] директора Государственного банка Н. С. Казанского, проходившего около 8 ½ часов утра местного времени на ст. Тыреть, что груженный золотом вагон № 566027, стоявший рядом с классным вагоном № 709, имеет только одну пломбу на бечеве, произвели осмотр и проверку сего вагона, причем оказалось:

1) две имеющиеся на проволоке пломбы Отдела кредитных билетов и Государственного контроля оказались оборванными, причем обрыв располагался около верха верхней пломбы. При внимательном осмотре проволоки, на которой висели эти пломбы, обнаружены следы среза пломб каким-то режущим инструментом.

2) У пломбы, висевшей на бечеве, после снятия оказалось развороченным одно из верхних отверстий, в которое проходила бечева. В это отверстие бечева была вставлена обратно, по-видимому, с помощью ее забивки каким-то заостренным предметом.

3) По вскрытии вагона ящики оказались стоящими не в обычном порядке, который был применен при погрузке золота в Омске (в виде двух отдельных штабелей), а при подсчете числа ящиков была установлена недостача тринадцати ящиков, т. е. в вагоне № 566027 их оказалось сто восемьдесят семь (187) ящиков вместо 200 ящиков, значащихся по акту № 4 от 14 ноября и № 1 от 7 ноября 1919 г. По осмотре стен, пола и потолка, как внутри, так и снаружи этого вагона таковые оказались в исправности. Люки были наглухо закрыты. В вагоне никаких предметов, кроме ящиков с золотом, не обнаружено.

4) По установлении сего, означенный вагон был вновь опломбирован тремя пломбами, после чего была произведена чинами Гос[ударственного] банка и Гос[ударственного] к[онтро]ля при содействии сопровождавших поезд начальников русской и чешской охраны осмотр всех теплушек и классных вагонов, причем таковой оказался безрезультатным.

5) Вечером 11 января с. г. дежурным чиновником Г[осударственного] б[ан]ка С. В. Колпаковым был произведен, что удостоверяет дежурный унтер-офицер чеховоиск Слива, осмотр пломб, показавший целость всех пломб. Днем же,

11 января, чинами Г[осударственного] банка осмотр пломб производился неоднократно и всякий раз устанавливал целостность всех пломб.

6) С 6 час. вечера 11 января с. г. около вагона № 566027 стояли следующие часовые: с 6 [до] 8 час. вечера — Унжаков, с 8 [до] 10 час. — Журавлев, с 10 [до] 12 час. — Ешков, с 12 [до] 2 час. утра — Макрушин, с 2 [до] 4 — Козлов, с 4 [до] 7 — Поляков и с 8 часов и до момента обнаружения отсутствия пломб — Жуков. Все солдаты эти из русской охраны и стояли с той стороны вагона, на которой оказались срезанными пломбы.

7) Часовой Жуков, приняв пост утром 12 января, по прибытии поезда на ст. Тыреть обнаружил отсутствие пломб одновременно с ис[полняющим] об[язанности] директора Г[осударственного] банка Н. С. Казановским. Обнаружено это было уже тогда, когда предыдущий часовой Поляков ушел, т. е. по сдаче поста Жукову.

8) По опломбированию вагона № 566027 был немедленно произведен осмотр всех вагонов с золотом, все пломбы оказались в целости.

9) Пломба на бечеве и проволока, на которой висели срезанные пломбы, при сем прилагаются и оставляются на хранении у чинов Государственного банка.

На основании сего, а также принимая особенно во внимание:

1) что при осмотре вагонов вечером 11 января с. г. на ст. Зима все пломбы были целы и

2) что пломба, повешенная на бечеве на ст. Нижнеудинск представителем чеховойск, принимавшим золото под свою охрану, оказалась на ст. Тыреть оборванной, а другие две пломбы, висевшие на проволоке, оказались отрезанными, установили, что выемка тринадцати ящиков из вагона № 566027 могла произойти лишь на ст. Зима или на перегоне между этой станцией и станцией Тыреть.

Кроме того, признали необходимым уведомить о происшедшем генерала Жанена, управляющего Государственным банком и Государственного контролера экстренной телеграммой следующего содержания: «Утром 12 января чинами Госбанка на ст. Тыреть обнаружено отсутствие двух пломб на вагоне № 566027, а третья пломба, повешенная чешской охраной в Нижнеудинске, оказалась подвешенной на перерванной бечеве, проволока же, на которой висели две сорванные пломбы, носит следы преднамеренного обрыва. По вскрытии вагона обнаружено отсутствие тринадцати ящиков золота. Вагон охранялся русским солдатом, который принял пост, не обращая внимания на количество пломб. Просьба дать распоряжение [по] немедленному розыску».

Настоящий акт составлен в 5 экземплярах.

Начальник эшелона Гос[ударственного] банка

Арбатский

Ст[арший] кассир Государственного банка

Н. Кулябко

Ис[полняющий] об[язанности] директора
Гос[ударственного] банка

Н. Казановский

Представители Гос[ударственного] к[онтро]ля:
ревизор
пом[ощник ревизора]

*Е. Березин
Н. Брянцев*

С настоящим актом согласен за следующими оговорками:

- 1) Указанная в первом пункте акта проволока, на которой висели две порванные пломбы, была перед вскрытием вагона тщательно замотана.*
- 2) Пломба, висевшая на бечеве, до вскрытия вагона производила исправное впечатление и ее повреждение обнаружено только после ее снятия щипцами.*
- 3) Указание на то, что в семи вагонах было в свое время 200 ящиков, подтвердить не могу.*
- 4) Сделать заключение в том, что кража золота произошла в пределах ст. Зима — Тыреть, воздерживаюсь.*

Начальник охраны, капитан Эмр^{1}*

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 47. Л. 97–98. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Текст, набранный курсивом, в документе написан от руки.

№ 467

Акт о хищении 13 ящиков золота из вагона № 566027 «золотого» эшелона Государственного банка

12 января 1920 г.

Акт, составленный января 12-го дня 1920 г., о похищении золота из вагона № 566027, находившегося в поезде с русским золотым запасом и охраняемого союзным караулом, состоящим из чешской, русской и юго-славянской частей:

На ст. Тыреть начальник чешской части был приглашен чиновником Гос[ударственного] банка Н. П. Кулябко к проверке вагона № 566027, на котором были сорваны две пломбы и что обнаружили проходивший чиновник Гос[ударственного] банка Н. С. Казановский и стоящий у вагона русский часовой Жуков.

В присутствии чинов Гос[ударственного] банка и Гос[ударственного] к[онтро]ля, начальника чешской охраны и дежурного по эшелону офицера было установлено следующее:

две пломбы, висевшие на проволоке, были отломаны так, что на запоре вагона осталась только проволока от пломб, концы которой были тщательно смотаны. Третья пломба на бечеве имела неповрежденный вид. По выяснению этого пломба щипцами была сорвана и вагон открыт.

Чины Гос[ударственного] банка и Гос[ударственного] к[онтро]ля нашли, что в вагоне не хватает тринадцати (13) ящиков золота. Вагон снаружи и внутри найден исправным. После этого вагон закрыт вновь и повешены три новые пломбы.

После обрыва пломбы чины Гос[ударственного] банка и Гос[ударственного] к[онтро]ля заявили, что пломбы повреждены, что в действительности и оказалось. У вагона в этот день был выставлен русский караул из русской охраны.

Допросом по этому делу установлено следующее:

у вагона во время его охраны не замечено ничего подозрительного. Потеря двух пломб была замечена около 8 часов утра часовым Жуковым и проходившим чиновником Гос[ударственного] банка. Русские часовые, несшие караул в эту ночь у вагона, были:

- 1) Унжаков;
- 2) Журавлев;
- 3) Ешков;
- 4) Макрушин;
- 5) Козлов;
- 6) Поляков;
- 7) Жуков.

Все они от дальнейшей службы были освобождены и отданы под надзор. Соседние вагоны были охраняемы юго-славянской и чешской охраной. Часовые обоих караулов, несшие охрану в это время, не заметили ничего подозрительного.

Настоящий акт составлен в двух экземплярах.

Станция Тыреть, января 12-го дня 1920 г.

Начальник чешской охраны, капитан

Эмр

Дежурный по эшелону офицер, поручик

Фонтанов

Ввиду того:

1) что по закону одна и та же комиссия об одном и том же происшествии может составить только один акт;

2) что таковой уже 12 января с. г. составлен и подписан начальником охраны капитаном чеховойск Эмр, чинами Государственного банка и Государственного контроля, мы, нижеподписавшиеся, настоящий перевод акта подписываем лишь как дополнительный материал к вышеуказанному акту, а не как акт.

Начальник эшелона Государственного банка

Арбатский

Исп[олняющий] об[язанности] директора
Гос[ударственного] банка

Н. Казановский

Старший кассир Гос[ударственного] банка

Н. Кулябко

№ 468

Телеграмма сотрудника оперативного отдела штаба 5-й армии РККА Шарановича и военкома штаба М. А. Роста в г. Томск — начальнику оперативного отдела штаба 5-й армии РККА Н. В. Яковскому об аресте чехословацкими частями поезда, в котором находились Верховный правитель адмирал А. В. Колчак, некоторые члены его правительства и часть золотого запаса России

13 января 1920 г.

г. Омск

№ 52/Р

Срочно. Секретно

Дополнительная [к] разведсводке [№] 50

Из разговора членов Реввоенсовета Грюнштейна (Новониколаевск) и Смирнова выясняется нижеследующее: 30-я дивизия передала разговор по прямому проводу: «Воскресенье, 28 декабря. Из Нижнеудинска управляющим уездом Кравковым в Красноярске получено следующее известие: 27 декабря в 10 час. ударными батальонами чехов был арестован поезд адмирала Колчака с золотом. Поезд Колчака [с] министрами — председателем Пепеляевым, внудел Дьячковским и генералом Мартьяновым, а также с грузом золота находится под охраной чехов».

Другое сообщение от Черемховского ревштаба [от] 3 января извещает о бое в Иркутске. Революцион[ные] войска [в] контакте с советскими отрядами ведут бой с юнкерами, японцы нейтральны. Местные общественные организации за мир с Советской Россией на условиях полной капитуляции. Беседой военкомдива-30^{1*} с эсером Колосовым выяснено, что центром восстания левых партий в ноябре предполагался Иркутск, но этому помешало прибытие войск Семенова и японских, начало действий было перенесено в Черемхово и Владивосток, душою были Колосов и Гайда. Предполагалось создать оборонительную линию против большевиков по р. Оби, в случае удачи вступить в переговоры с Советской Россией с целью образования самостоятельного сибирского государства. Американский представитель Гревс, беседуя в Иркутске за несколько дней до восстания с Колосовым, заявил: «Продержитесь во Владивостоке 48 часов и ваше дело выиграно — придут наши суда с Филиппин и обеспечат вам успех. Продвижения японских дивизий не бойтесь, на их ногах тяжелые колодки — наши броненосцы, крейсера. Свяжитесь с большевиками — без них Америка не мыслит будущего правительства России». В разговоре по прямому проводу из Иркутска 11.12. официальный представитель Политцентра заявил, что чехи соблюдают дружественный нейтралитет, но действия Семенова вынудили их действовать. Чехи захватили три бронепоезда и 1500 пленных, Кругобайкальская ж[елезная] д[орога] и тоннель в их руках. После [краха]^{2*} колчаковского правительства семеновцы пытались противодействовать движению чехов на восток. Политцентр при переговорах с союзниками гарантировал беспрепятственную эвакуацию

чехов. Военкомдив-30 предложил передать чехам следующие условия: 1) задержка и разоружение всех эшелонов, 2) добровольная сдача при продвижении Красной армии, при гарантии личной безопасности офицеров и солдат, арестовав лиц, участвующих в карательных отрядах и расстрелах. Ответ получен от представителей Политцентра, что каратели и видные агенты Колчака арестованы.

В Канске — штаб Северо-Канской советской армии, численностью бригада пехоты и полк конницы с несколькими орудиями. В Канске же есть чехи, заключившие перемирие с партизанами, но не разоружившиеся. Отдано распоряжение о немедленном разоружении. № 52/р

За начоперодарм-5 Шаранович
Военком штарма Рост

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 609. Л. 44–46. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Военком 30-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА М. С. Невельсон.

^{2*} В тексте напечатано «треста».

№ 469

Телеграмма военкома 30-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА М. С. Невельсона члену РВС-5 К. И. Грюнштейну с текстом разговора по прямому проводу с начальником штаба Коммунистических рабоче-крестьянских дружин И. Н. Бурсаком о ситуации в г. Иркутске и об ультиматуме чеховойкам^{1*}

13 января 1920 г.

Вне всякой очереди по всем адресам

«[Бурсак:] Вызывает начштаба Коммунистических рабоче-крестьянских дружин Бурсак.

[Невельсон:] У аппарата военный комиссар советских регулярных войск дивизии т. Невельсон.

[Бурсак:] Доношу о своем разговоре по прямому проводу с Иркутском от <12 января>^{2*}. Последние события в Иркутске следующие: на <все командные должности местного гарнизона> с ведома Политического центра <поставлены наши коммунисты>. Много бывших офицеров; весь гарнизон, оставшийся после Колчака, подчиняется и ждет распоряжений коммунистического штаба, дабы в любой момент выступить с советскими лозунгами. Непосредственно в распоряжении нашего штаба находятся 2 батальона рабочих [в] 800 штыков, стоящих [в] Иркутске, кроме того, по приказанию нашего штаба подошли к Иркутску 2 батальона партизан под командованием Карандашвили³⁵. Через два дня, также согласно нашего приказа, подойдет дивизия Зверева из Верхоленска численностью до 6000 штыков. Недостаток пулеметов, артиллерии и присутствие <чехов и японцев>, стоящих определено в оппозиции к нам и располагающих до-

статочными силами и <превосходно вооруженны[х]>, парализуют наши действия и <отодвигают момент советского переворота>. Магистраль Иркутск — Верхнеудинск, занятая чехами и японцами, которые совместно разоружили большое количество частей Семенова, захватили пленных: генералов Скипетрова, Сычева и много других пленных и командного состава Семенова. Сам Семенов не захвачен. Поступили сведения об упорных боях на Амуре с контрреволюционными войсками и японцами. Чехословаки ставят себе единственной целью проезд на восток; в массе чехословацких частей сильное брожение. Союзники опираются исключительно на чешские штыки и второй раз препятствовали японцам оказывать помощь Сычеву, бывшему начальнику гарнизона Иркутска, а также Семёнову. В[о] взаимоотношениях [с] Политическим центром союзное командование все время увилывает, своей нейтральности к нему, пока будет существовать власть такового^{3*}. Можно уверенно сказать, что контрразведывательное отделение чехов и японцев осведомлены о настроениях в войсках местного гарнизона, [а] также о том, что крупные силы партизан постепенно охватывают Иркутск кольцом. <Часть правительства Колчака арестована>. Сам же <Колчак в своем поезде поехал в ст. Зима>, где не было достаточно этому препятствий; <в Черемхове поставлен сильный заслон>, где будет предъявлен ультиматум <о выдаче Колчака>; в случае невыполнения отдан приказ об открытии военных действий. Ближайшей целью коммунистов [является] следующее: как только будут <подтянуты все силы партизан>, действовать решительно, в смысле восстановления советской власти [в] ближайших окрестностях г. Иркутска. До <Ледовитого океана уже восстановлена> советская власть. О вашем вчера[шнем] разговоре с Иркутском мы не знаем, видимо, Вы говорили с Политическим центром, число членов-коммунистов в штабе следующее: состояло в первые дни образования штаба 7 человек, кроме <начоперот подполковник[а] Сумароков[а] (слушат[ель]), его помощник[а] подполковник[а] Чугунов[а]>. Начальников отделов в настоящее время 4 человека, откомандированы на следующие посты: Народной революционной армии начштаба армии, помощник коменданта г. Иркутска, начснабжения, все члены штаба, начальники отделов состоят членами партии коммунистов. На ответственные должности командования не состоящих в партии не назначаю. Из видных коммунистов остались Шумяцкий Яков, бывший комиссар труда и промышленности, комиссар транспорта Рябиков. В следующем разговоре могу сообщить более подробно об оставшихся старых коммунистах. <Эсеры и меньшевики никакого> влияния на массы не имеют, все взоры обращены на запад, надвигающуюся армию и на наш коммунистический штаб».

Военкомдив-30 Невельсон

РГВА. Ф. 185. Оп. 6. Д. 34. Л. 71–75. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Копии разговора были разосланы: начальнику штаба 5-й армии Г.Я. Кутыреву и члену Сибревкома И.Н. Смирнову.

^{2*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, подчеркнуты при прочтении.

^{3*} Так в тексте.

№ 470

**Телеграмма Сибирского революционного комитета и РВС
5-й армии РККА командованию чехословацких войск
с предложением разоружиться, выдать адмирала Колчака
и взять под охрану, для последующей передачи советским
властям, золотой запас и другое имущество**

13 января 1920 г.

г. Томск

Военная. Вне очереди

Канск, Нижнеудинск, Тулун, Иркутск, Черемхово.

Рабоче-крестьянское правительство Советской России неоднократно обращалось к чехо-словакам с призывом прекращения кровавой войны с русскими рабочими и крестьянами. Несмотря на то, что чехо-словаки причинили много страданий трудовому народу России, в настоящий момент окончательного разгрома армии адмирала Колчака вновь именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Сибирский революционный комитет и Революционный совет 5-й армии предлагает чехословацким войскам:

1) Разоружиться и перейти на положение мирных граждан, сдать все имеющееся оружие представителям совет[ской] власти;

2) Передать в распоряжение совет[ской] власти изменников и предателей русского народа, самозванного Верховного правителя адмирала Колчака, его министров и весь штаб Колчака;

3) Взять на себя охрану для передачи в наше распоряжение похищенного Колчаком золотого запаса и другого имущества, составляющего достояние Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. По исполнении настоящего приказа чехословацкими войсками гарантируется полная неприкосновенность и всякое содействие в возвращении на родину.

Председатель Сибирского революционного комитета Смирнов, член Фрумкин
Революционный военный совет 5-й армии: командарм Устичев
член Рев[воен]совета Грюнштейн

верно: помуправдел Реввоенсовета-5^{1*}

РГВА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 161. Л. 652. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись отсутствует. На документе имеется круглая печать РВС 5-й армии.

№ 471

Телеграмма начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби в г. Владивосток — командующему французской военной базой для передачи генералу М. Жанену о дате прибытия и тоннаже американских судов, предназначенных для эвакуации частей чехословацкого войска

14 января 1920 г.

г. Париж

№ 2533/II—S.O.

Секретно

1. Американцы сообщают, что «Америка» и «Президент Грант», предназначенные для эвакуации Чехословацкого корпуса, придут во Владивосток не ранее 10 февраля.

В дальнейшем дата будет определена особо.

2. Вместимость предоставляемых ими судов следующая (такова): «Америка» — 278 офицеров и 6203 рядовых — всего 6481 чел.; «Президент Грант» — 245 офицера и 5368 рядовых — всего 5622.

Всего оба судна способны вместить 12 103 пассажира.

3. Американцы предполагают, что смогут перевозить не менее 10 000 чел. в месяц.

4. Следовательно, Вам необходимо принять соответствующие меры для транспортировки людей по суше и сосредоточения их в районе Владивостока.

Подпись. Альби.

Копии:^{1*}

РГВА. Ф. 138. Оп. 17. Д. 489. Л. 77. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} Копии телеграммы были направлены: военному министру (кабинет — военный секретариат); морскому министру (капитану корвета Фабру); маршалу Фошу; генералу Альби; в Высший военный совет в Версале; в штаб армии (4-е Бюро).

№ 472

Разговор по прямому проводу между председателем Сибревкома И. Н. Смирновым и врид командующего 5-й армией РККА И. Н. Устичевым о переговорах с чехословацким командованием о полном разоружении и выдаче золотого запаса

Не позднее 14 января 1920 г.^{1}*

[Смирнов:] У апп[арата] т. Смирнов.

[Устичев:] У апп[арата] т. Устичев.

[Смирнов:] Здравствуйте, т. Устичев. Сегодня Грюнштейн передавал утром некоторые новости из Красноярска. Не можете ли Вы что-либо дополнить?

[Устичев:] Здравств[уйте], Ив[а]н Никитич. Подробностей добавить никаких не могу.

[Смирнов:] Каковы результаты Ваших переговоров с Москвой?

[Устичев:] Я сейчас только с провода. В Москве идет совещание. Завтра получим указания, [и] завтра же ночью я выезжаю к Вам.

[Смирнов:] Мы считаем следующий план действий нужно принять:

1) Разъединить Иркутское правительво с чехословаками, для чего дать гарантию последним в том, что им будет сохранена жизнь, свобода и право возврата на родину через Советскую Россию при условии активной помощи Красной армии для ликвидации остатков [войск] Колчака и [передачи] министров советской власти, [с]охранить и передать нам золотой запас. Для ликвидации Иркутского правительства необходимо скомбинировать быстрое продвижение наших войск в Иркутск. Я думаю, мы в Томске выработаем некоторый план, пока же необходимо вступить с чехословаками в переговоры. Сейчас я иду в Сибревком. Мы выработаем ряд положений, которые Вам немедленно передадим и за нашими подписями, то есть Сибревкома и Ревсовета. По радио и по проводу пошлем [в] Канск, Нижнеудинск, Иркутск. Считаю полезным избегать вооруженных столкновений с чехами, что необходимо указать Лапину. Положение их таково, что они неизбежно должны стать нашим орудием в борьбе с остатками [войск] Колчака. Завтра получим указания [из] Москвы и сообщим Вам. Сегодня ночью передадим телеграмму для посылки чехам в Иркутск.

Сообщите, каково положение с паровозами и углем. Ленин настойчиво требует минимум сто паровозов в Москву. Устройте совещание со Свердловым. По-моему, он не основательно утверждает, что [в] Сибири нет ста паровозов.

[Устичев:] Паровозы есть. Хорошо, совещание устроим и о результатах [уведомим]. Относительно чехословаков совершенно согласен, но пока не могу допустить, чтобы в тылу у нас были вооруженные чужие части. Я приказал начдиву-30 принять все возможные меры, избежать кровопролития при предложении разоружения. Дальнейший ход событий покажет, какой тактики держаться с чехословаками, но пока Канск нужно освободить от вооруженных сил. Я думаю, можно им гарантировать свободу и возвращение на родину, но при обязательном условии сдачи оружия. Польские легионеры уже разоружены. Думаю, что с чехами долго возиться также не будем.

[Смирнов:] Конечно, их надо разоружить, это неперемное условие. Пока все. Передаю Вам сейчас телеграмму Ленина только что полученную: «Реввоенсовет-3 предлагает преобразовать 3-ю армию в Армию труда для хозяйственного подъема Урала, Челябинской и Тобольской губерний. Я вполне этому сочувствую [и] завтра вношу в Совнарком. Прошу Вас дать Ваше заключение.

2) Я крайне обеспокоен промедлением доставки сюда двухсот паровозов с продпоездами. Надо ускорить самым спешным порядком. Во что бы то ни стало добейтесь безотговорочного^{2*} быстрого использования. Ленин».

Я ему ответил так: что вполне согласны с идеей такого применения 3-й армии, но просил 27-ю дивизию разрешить нам двинуть на восток. Я думаю, что

62-ю, 29-ю и 51-ю они частично действительно могут использовать. Он сейчас о 27-й говорит с Троцким. Завтра получим ответ. Вот и все. Хорошо, у меня вопросов больше никаких нет. Товарищ Устичев, я сейчас иду в Сибревком. В том смысле, как я Вам [и] говорил, мы выработаем телеграмму [и] передадим ее ночью Вам. Вы как командарм присоедините свою подпись и двинете ее на восток. Пока. До свидания. Смирнов.

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 497. Л. 7–8 об. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

^{2*} Так в тексте.

№ 473

Разведсводка оперативного отдела штаба 5-й армии РККА со сведениями о пленении остатков 15-й Сибирской дивизии и полном разоружении чехословацкими войсками отряда генерал-майора Л. Н. Скипетрова

15 января 1920 г., 19 час. 35 мин.

Срочно. Секретно

Разведывательная сводка к 6 час.

Карта 10 и 40 верст в дюйме

Сергиопольское направление. Сведений не поступало.

Чуйский район. По сведениям от партизан 1-й Алтайской дивизии, капитан Сатунин умер от раны, полученной от новобранца своего отряда, остатки отряда уходят по Чуйскому тракту к монгольской границе.

Канское направление. По данным штадива-30 от 14 января, в районе п. Клюквенный захвачены остатки 15-й Сибирской дивизии. По тем же данным, части Ижевской дивизии пр[отивни]ка, выбитые из д. Юкеевское, что на р. Енисей, отошли на д. Ивановщина, откуда Переселенческим трактом (на карте нет) уходят на Тасеевское.

Среди плененных циркулирует слух, что генерал Пепеляев, больной тифом, скрылся в одном из польских эшелонов, ген[ерал] Каппель и высший командный состав скрываются, якобы, в эшелонах чеховойск.

Радиослежкой перехвачена следующая радиограмма из Читы: «Ген[ерал] Семенов заявил чехословакам не трогать ген[ерала] Скипетрова. Мы не только не мешали, но во многом содействовали вашему продвижению, и вместо того, чтобы вам создавать вину в лице моем и моих войск, вам надлежало бы обратиться с генералом Жанен ко мне, но [ни] вы, ни ген[ерал] Жанен не сделали этого и предпочли создать конфликт. Категорически настаиваю немедленно вернуть оружие отряду ген[ерала] Скипетрова. Мной будут приняты нужные меры к скорейшему благополучному вашему проходу на восток. В противном

случае беру обратно данное мною обещание и снимаю всякую ответственность за благополучие прохода чехословаков на восток по Забайкальской и Уссурийской жел[езным] дорогам. Буду ждать вашего ответа до 14 января до 18 часов, в надежде, что конфликт будет благополучно разрешен и мои войска будут возвращены с возвращением им оружия. Атаман Семенов. Если приняли нашу депешу, то передайте ее чешскому командующему ген[ералу] Сыровому».

Вывод: 1) Снимается с учета взятая в полном составе 15-я Сибирская дивизия.

2) Подтверждается сведение разоружения войск атамана Семенова чехословацкими войсками.

Начоперодарм-5 Яковский. Военком Обутев^{1*}

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 609. Л. 66–67. Подлинник Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Сводка была разослана в Оперативный отдел Полевого штаба РВСР, начальнику полевого управления Туркестанского фронта, начальнику штаба Семипалатинской группы войск, начальникам штабов 26-й, 27-й, 30-й, 35-й, 51-й и 62-й стрелковых дивизий.

№ 474

Донесение разведывательного отдела в оперативный отдел Центрального штаба Рабоче-крестьянских дружин об ускорении хода эвакуации чехословацких войск, вывозе большого количества имущества с воинских складов и настроениях солдат

17 января 1920 г.

г. Иркутск

№ 40

Предоставляю сведения о чехосл[овацких] войсках. Разведка узнала, [что] в последнее время усилена энергия в деле эвакуации чехосл[овацких] эшелонов. Командный состав помещает[ся] по 25 чел. в теплушке, для того, чтоб возможно скоро было все имущество погружено в лишние вагоны.

По целом^{1*} левом берегу Ангары замечается усиленная работа контрразведки, и были случаи, что переодетые разведчики в вольном убранстве входили в деревни.

Ночью на 17-е с[его] м[есяца] проехало 6 чешских эшелонов ст. Иннокентьевская. В коротком времени узнаю, где они остановились.

Центросклады, по прик[азу] командного состава, должны в ближайшем времени выехать из Иркутска. В центроскладах находится ужасное количество кож, материи, продуктов и т. д.

Артиллерия чеховойск оставляется, по возможности, позади вперед двигающейся ленты эшелонов. На восток до сих пор отправлена только малая часть артиллерии.

Настроение чехосл[овацких] солдат, по словам верогадного^{2*} лица, следующее: если не будет нападений, то командному составу едва ли удастся прину-

дить войска к [...]³ бою против большевиков, большинство сочувствуют большевикам.

Разведка, возвратившаяся из Глазкова, сообщает: на ст. Иркутск есть около 500 чел. японцев в эшелонах и в школе Ломановской есть взвод японцев 60 чел. В районе Знаменского предместья спокойно.

Начальник разведывательного отдела поручик^{4*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 66–66 об. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте. Имеется в виду человек, пользующийся доверием, которому можно верить.

^{3*} Слово неразборчиво.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 475

Докладная записка начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского управляющему Государственным банком Н. С. Казановскому об аресте ответственных сотрудников банка, сопровождающих эшелон, из-за подозрения в соучастии в хищении ящиков с золотом и помехах со стороны охраны эшелона исполнять свои обязанности по проверке состояния вагонов и пломб

18 января 1920 г.

Днем 14 января с. г., по прибытии золотого эшелона Государственного банка на ст. Иннокентьевской — Воинский пункт³⁶, классный вагон № 201 со старшими чинами Государственного банка, сопровождавшими этот эшелон, был подвергнут аресту, т. е. все лица, кои ехали в этом вагоне или случайно к моменту ареста находились в нем, получили возможность выходить из вагона лишь с разрешения и в сопровождении караула, приставленного к вагону, и всякое общение с лицами, находящимися вне вагона № 201, было крайне стеснено.

Такое наложение ареста не сопровождалось никакими объяснениями причин его, и караульный начальник (солдат) на все вопросы отвечал, что «я исполняю распоряжение Революционного штаба и что больше ничего не знаю».

Лишь 16 января вечером явился в вагон № 201 комендант ст. Иркутск, который впервые разъяснил лицам, находящимся в этом вагоне, что они заподозрены в соучастии в похищении тринадцати ящиков золота, почему и подвергнуты, по распоряжению специальной следственной комиссии, такому аресту.

В виду сего мною немедленно г-ну председателю этой комиссии (через г-на коменданта ст. Иркутск) было направлено заявление № 1 от 16 января с. г., копия коего при сем прилагается, с просьбой ускорить производство расследования, ибо я опасался, что таковое будет производиться после отъезда

из Иркутска союзнической охраны, каковую о данной краже, на основании имеющегося у меня акта от 12 января с. г., составленного совместно с начальником охраны золотого эшелона капитаном чеховойск Эмр, и дополнение к сему акту, составленному тем же капитаном, приходится признать единственно ответственной.

Копия сего акта от 12 января с. г. и дополнение к нему от того же 12 января при сем прилагаю^{1*}. Приходится здесь же отметить, что эта охрана и до сего времени продолжает нести караул золотого эшелона и пользуется при этом полной свободой, что если признать, безусловно, неправильным, так как, не говоря уже о том, что она может принять все меры к сокрытию следов преступления, но еще пользуясь тем, что ответственные чины Государственного банка сидят под арестом, может создать ряд искусственных улик против чинов Государственного банка, сопровождающих эшелон.

Следует также отметить ряд обстоятельств, при коих союзническая охрана приняла и сопровождала золото от Нижнеудинска и до Иркутска, а именно:

1) 4 января с. г. золото было принято командиром чешского ударного батальона капитаном Блага, причем поезд был тогда же пересоставлен, с заменой теплушек русской охраны теплушками чешской охраны. При составлении этого поезда был оставлен прежний принцип расположения вагонов, а именно: вагоны чинов Банка находились приблизительно в середине поезда и близ него^{2*} стоял вагон начальника охраны капитана Блага. Порядок проверки чинами Государственного банка сохранности пломб и вагонов капитан Блага оставил прежним, т. е. чины Государственного банка в любое время без предупреждения начальника охраны могли производить таковую проверку. Для этой цели охрана ежедневно сообщала мне пароль, благодаря коему чины Гос[ударственного] банка могли делать проверки беспрепятственно в любое время.

Затем, когда последовало новое распоряжение междусоюзнического командования о передаче поезда под охрану смешанного отряда, состоящего из русских, чехов и югославян, охрана капитаном Блага была передана 8 января командиру смешанного отряда капитану Эмр. Этот начальник отряда, во-первых, пересоставил поезд уже так, что все вагоны с чинами Г[осударственного] банка оказались в самом хвосте, а именно 4–7 с конца (всего вагонов в поезде 50), и затем признал невозможным оставить прежний порядок проверки чинами Г[осударственного] банка сохранности пломб и вагонов и установил новый, а именно: перед всякой проверкой чины Г[осударственного] банка должны были вызывать дежурного офицера, который бы и дал им:

- а) разрешение на проверку;
- б) сопровождающего от охраны.

В сообщении пароля было отказано. Таким образом, [возможность проведения] проверки чинами Г[осударственного] банка сохранности пломб и вагонов была сильно стеснена.

2) Узнав 8 января о том, что вместо отряда капитана Блага поедет смешанный отряд, в состав коего войдет и часть русского нижеудинского гарнизона, в который за два дня до этого влился отряд бывшей охраны золотого запаса, я немедленно обратился к начальнику нижеудинского гарнизона чеховойск майю-

ру Гасек с указанием, что допустить *к сопровождению золота*^{3*} солдат из отряда бывшей охраны не следовало бы, т. к. уход их из поезда сопровождался расхищением продовольствия и казенного инвентаря и увозом денежной кассы, что должным актом (т. е. с участием тех лиц, на руках коих до расхищения и увоза были имущество и касса) не было оформлено. С революционной точки зрения эти действия солдат, конечно, должны быть оправданы, но мне, как лицу, коему вверены все заботы о благополучном провозе золота и которое во время провоза золота, несомненно, не имеет права принимать участие в политической жизни страны, представлялось совершенно недопустимым подпустить к охране золота таких солдат. Которые только за два дня до этого допустили вышеуказанные действия. По этим же соображениям я возражал и против допущения и остальной части нижеудинского гарнизона, которая, приняв солдат бывшей охраны золотого поезда, допустивших такие действия, внушала мне серьезные опасения за свои нравственные качества.

Возражал я и против того, чтобы отряд охраны был смешанным, ибо он, конечно, был бы менее надежным в случае какого-либо нападения, и, кроме того, я не сомневался, что в случае какого-либо происшествия одна часть охраны начнет сваливать вину на другую часть, не своей национальности.

Об этом мною было подано майору Гасек письменное заявление, но таковое не оказало должного влияния, и отряд охраны оказался смешанным, и в него вошли и солдаты бывшей охраны золотого поезда.

Ввиду сего я, при приемке поезда капитаном Эмр, обратился к нему и изложил свои соображения относительно ненадежности его отряда. На это он сообщил, [что] русская часть охраны к постам при золоте допускаться ни в коем случае не будет, что ей будет поручена лишь охрана теплушек и что остальную часть охраны он считает вполне надежной. Как видно из приложенного акта от 12 января с. г., это заявление начальник охраны не выполнил, причем на вопрос мой, сделанный уже после обнаружения хищения, почему же он допустил русскую часть к охране золота, он сообщил, что у него недостаток в солдатах, благодаря коему ему слишком бы часто пришлось ставить чешские и югославянские части на посты и они бы, благодаря ему, не имели бы достаточного отдыха.

3) 10 января с. г. перед самым отходом нашего поезда со ст. Тулун чинами Г[осударственного] банка было обнаружено, [что] вагон № 221738 имеет повреждение, что подробно изложено в акте № 17 от 10 января с. г.

Имея в виду, что вагоны, имевшие заделки^{4*}, осматривались перед загрузкой их золотом особенно тщательно, у чинов Г[осударственного] банка тогда же возникло подозрение относительно того, что обнаруженное повреждение произошло преднамеренно.

4) Считаю также необходимым отметить следующий факт: когда в Нижнеудинске, при включении в поезд вагонов со смешанной охраной, следующий с поездом Г[осударственного] банка представитель Министерства путей сообщения ревизор Службы движения П. А. Шляхетко указал капитану Эмр, что поезд составлен технически неправильно, а именно, что центр буферов вагона № 709, в котором поместился начальник охраны и другие офицеры и солдаты охраны, отклоняется от центра буферов смежных вагонов на недопустимо большое

расстояние, и предложил вагон № 709 переставить непосредственно к паровозу. Начальник охраны в этом решительно отказал.

Вагон, из коего совершено хищение золота, стоял рядом с вагоном № 709.

5) Вечером 11 января в вагон № 201 явился представитель чеховоиск и, указав, что в скором времени наш поезд должен идти, спросил, произведена ли вечерняя поверка пломб и вагонов. Свой вопрос он мотивировал тем, что он опасается, как бы опять, как и на ст. Тулун, чины Г[осударственного] банка несвоевременной проверкой не задержали бы отправку поезда. Получив указания, что поезда осмотрены, этот представитель удалился. Однако поезд со ст. Зима ушел еще очень нескоро, а именно поздно ночью, когда, можно думать, и произведена кража.

Если бы чины Г[осударственного] банка не были введены в заблуждение о времени отхода поезда, то ночью, перед отходом его, пломбы были бы осмотрены, как это обычно делалось, еще раз, но здесь из опасения, что поезд уйдет, чины Г[осударственного] банка эту ночь не выходили из вагонов.

В заключение считаю необходимым сообщить, что, по обнаружении на ст. Тьереть хищения, я обратился к начальнику охраны с просьбой дать составленную мной телеграмму всем комендантам станций между Иркутском и Зимой о срочном обыске всех проходящих эшелонов, и затем на ст. Залари была дана депеша, которая помещена в акте от 12 января.

Кроме того я обратился к начальнику охраны с просьбой арестовать семь русских солдат из караула, несшего охрану при том вагоне, из коего золото было похищено, и стоявших на посту в течение последних 14-ти часов перед обнаружением кражи золота.

Должен здесь же указать, я это сделал не потому, что считал их главными виновниками кражи, а потому, что считаю, что при помощи того или иного из них можно обнаружить действительно главных виновников этого, несомненно, имеющего солидную организацию, хищения.

Принять какие-либо иные меры я был не в состоянии в связи с происходившими событиями.

Докладывая о сем, не могу не высказать своего мнения, что чины Г[осударственного] банка могут быть ответственны за кражу золота из вагона лишь в том случае, если таковая произошла из исправного вагона и из-под пломб, находящихся в исправном состоянии, между тем как в данном случае из трех пломб, висевших на одной из дверей вагона № 566027, двух пломб совершенно не было, а третья хотя и висела, но была также повреждена (веревка перервана), что и было искусно скрыто. При таких обстоятельствах считать ответственным за кражу чинов Г[осударственного] банка совершенно невозможно, тем более, что пломбы находились под охраной солдат.

К сему считаю необходимым еще добавить следующее, когда 14 января с. г. вагон № 201 был взят под арест и когда через несколько часов после такового капитан Эмр лично показал мне отношение Революционного штаба Иннокентьевского района о том, что наш вагон берется лишь под охрану, а не под арест, у меня [появи]лось большое сомнение в правильности действия караула, тем более, что этот караул не позволял в течение более 5-ти часов никому из чинов Г[осударственного] банка, находившихся в вагоне № 201, произвести проверку

вагонов и пломб, а потому я тогда написал бумагу начальнику охраны капитану Эмр с просьбой поставить к вагону № 201 также и чешский караул, считая, что при помощи сего чешского караула я в любое время могу вызвать начальника охраны для проверки с ним пломб и вагонов. Передачу этой бумаги я хотел произвести через истопника вагона, но караул отнял эту бумагу у истопника и представил своему начальству.

Вышеизложенное имею честь доложить на Ваше усмотрение.

Начальник золотого эшелона Государственного банка
18/1-1920 г.^{5*}

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 53. Л. 34–36 об. Копия. Машинопись.

^{1*} См. док. № 466, 467.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Фраза написана черными чернилами поверх текста.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Дата в конце текста написана от руки простым карандашом.

№ 476

Акт № 19 о найденных неисправностях при осмотре вагона № 502744 «золотого» эшелона Государственного банка: нарушенные пломбы и поврежденные люки вагона

18 января 1920 г.
ст. Иркутск

Станция Иркутск, 1920 г. января 18-го дня, мы, нижеподписавшиеся, получив уведомление от сопровождающего эшелон дежурного счетчика М. Лапко, проходившего около 10 часов утра местного времени на ст. Иркутск с проверкой состояния пломб и вагонов эшелона Государственного банка, что груженный золотом вагон № 502744 имеет порванной проволоку с двумя пломбами, произвели немедленно осмотр этого вагона, причем оказалось:

1) Действительно проволока с двумя пломбами, висевшая на одной из дверей вагона, имела разрыв;

2) Пломба, висевшая на той же двери вагона на бечеве, была в исправности, и бечевка была в целости;

3) При вскрытии вагона количество ящиков в вагоне оказалось соответствующим количеству, указанному в акте от 4 января с. г., т. е. всего двести двадцать два ящика (222), причем ящики стояли в порядке и никаких неисправностей не имели.

4) Стенки, пол и крыша вагона оказались в исправности, а из четырех люков в одном было обнаружено повреждение — излом обвязки люка, а в другом один из запоров люка был в неисправности — сидел неплотно.

Ввиду сего постановили: забить доской тот люк, в котором имеется повреждение обвязки, и один из запоров этого люка закрепить проволокой, а другой люк закрепить в закрытом положении с помощью проволоки, которую и натянуть от кольца люка к вновь забитому в обвязку люка гвоздю. Настоящее постановление было неотлагательно исполнено, после чего вагон был закрыт и опломбирован, причем было навешено две пломбы на проволоке за оттисками Отдела кредитных билетов и Гос[ударственного] контроля и одна пломба на бечеве с оттиском Отдела кредитных билетов. Настоящий акт составлен в 2-х экземплярах.

Начальник эшелона Гос[ударственного] банка *Арбатский*

Ис[полняющий] об[язанности]
директора Г[осударственного] банка *Казановский*

Ст[арший] кассир Г[осударственного] банка *Кулябко*

Представители Госуд[арственного] контроля:

Ревизор *Березин*

Помощник ревизора *И. Брянцев*

Начальник охраны, капитан *Эмр*

Дежурный офицер, поручик^{1*}

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 47. Л. 100. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 477

Приказ № 20 начальника Отдельной азиатской конной бригады генерал-майора барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга о соблюдении строгого нейтралитета при проезде чехословацких эшелонов

18 января 1920 г.

Военный городок Даурия

По строевой части

§ 1

«Атаман^{1*} категорически приказал при проезде чехов нашим частям на вокзале не присутствовать. Станции будут охраняться японскими войсками. Генерал Судзуки дал слово гарантировать нас от всяческих попыток чехов и их вмешательства. Поэтому, чтобы не произошло международного конфликта и чтобы поддержать генерала Судзуки, нам особенно осторожно надо держаться по отношению чешских войск. 0286/а. Генерального штаба генерал-майор Зубковский».

Требую неуклонного исполнения вышеприведенной телеграммы и приказываю всем командирам и начальникам отдельных частей 19-го сего января к 12 часам дня представить в штаб бригады списки на г-д офицеров, класс[ных] и медицинских чинов с расписками таковых в прочтении сего приказа.

Подлинный подписал:

Начальник бригады генерал-майор барон Унгерн.

С подлинным верно: начальник штаба, полковник^{2*}

РГВА. Ф. 39454. Оп. 1. Д. 7. Л. 23. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Г. М. Семенов.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 478

Телеграмма Сибирского революционного комитета командующему чехословацкому войску в России генералу Я. Сыровы с предложением свободного прохода через советскую территорию в сопровождении представителей США^{1*}

19 января 1920 г., 22 час. 55 мин.

Военная. Вне очереди

Сибревком предлагает чеховойску через мирную делегацию Политического центра свободный проход через Советскую Россию на родину, [в] количестве один эшелон [в] день, [со] скоростью не менее 200 верст [в] сутки, сохраняя оружие [и] получив гарантию неприкосновенности. Эшелоны имеют право сопровождать представители Соединенных Штатов. [В] случае принципиального согласия представители чеховойска должны выслать особую делегацию к передовым отрядам Красной армии для выработки подробностей и условий прохода.

Ахматов, Кононов, Колосов, Коркин

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 875. Л. 2. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Телеграммы аналогичного содержания были направлены в г. Иркутск — Политцентру и дипломатическому представителю чеховойск д-ру Глоссу.

№ 479

Переговоры по прямому проводу начальника оперативного отдела штадива М. Д. Голубых и начальника 30-й стрелковой дивизии А. Я. Лапина с помощником начальника оперативного отделения штаба 5-й армии РККА И. В. Смородиновым о заключении перемирия с чехословацкими войсками

19 января 1920 г., 23 час. 50 мин.

Переговоры по прямому пров[оду] [между] начопероддив-30 и начдивом-30 с начопероддарм-5

[Голубых:] У аппарата начоперод Голубых.

[Смородинов:] У аппарата начоперод Смородинов. Добрый вечер. Передайте начдиву следующее: только что закончилось совещание Ревсовета с делегацией Политического центра, в котором состоялось соглашение в следующем духе. Части советских войск с 24 часов 20 января прекращают всякие военные действия против чехо-словаков. Все части чешских войск могут беспрепятственно следовать на восток. Движение на восток чешских частей должно продолжаться не менее 50 верст в сутки, расстояние между двигающимися нашими частями и уезжающими чешскими частями должно быть ни в коем случае не менее одного перегона. Все жел[езно]дорожные сооружения чеховойска должны оставить неразрушенными в связи с изложенным соглашением. Вам сейчас ответственный дежурный передаст приказ командарма.

[Голубых:] Здравствуйте, т. Смородинов. Будьте добры сказать, будет ли в приказе сказано о том, каким образом технически мы должны сообщить чеховойскам о состоявшемся соглашении Политического центра [и] Реввоенсоварма?

[Смородинов:] Вот поэтому-то я и решил предварительно переговорить с Вами. Дело в том, что в приказе указаний о способах передачи соглашения нет, мне хотелось бы выяснить, каким способом лучше предполагаете начдив передать? Кроме того у нас имеется дпш^{1*} в Иркутск от делегации Политического центра. Партизанские части во время занятия Канска, судя по вашим донесениям, имели с чехами перемирие. Может быть, таким же способом удастся сообщить чехам относительно соглашения?

[Лапин:] У аппарата начдив Лапин. Здравствуйте. Ваш разговор прочел. Дело в том, что стычки с чеховойсками приняли более серьезный характер, и, не имея непосредственных указаний командарма как быть, я приказал вверенным мне войскам уничтожать сопротивляющихся. Поскольку заключено перемирие с чеховойсками, свой означенный приказ отменяю. Полагаю, [что] единственный способ вручения акта перемирия — [это] выслать к чехам парламентаров, т. к. провода ими испорчены. Переговорю с командармом сейчас, а в это время Вам передадут приказ командарма и две телеграммы в Иркутск. Если приказ для Вас будет неисчерпывающим, мы с Вами будем продолжать разговор. Во всяком случае, я прошу Вас подождать у аппарата.

[Вопрос:] Здесь ли т. Лапин?

[Ответ:] Зд[е]с[ь].

[Смородинов:] У аппарата Смородинов. Я переговорил с командармом и сообщил ему Ваше предложение о передаче соглашения [с] чеховоюсками через парламентаров, и командарм вполне согласен с Вашим предложением.

[Лапин:] Я считал бы [необходимым] для пользы дела лично немедленно выехать к передовым частям. А Реввоенсовармом мне назначено [в] Красноярске свидание. Прошу выяснить, что рекомендует командарм. Соглашение чехам передат, таким образом, через парламентаров.

[Смородинов:] Сейчас я запросил командарма о Вашем желании выехать к авангардным частям. По окончании переговоров Вам передадут еще две телеграммы от имени делегации на имя Иркутск — Политическому центру и чеховоюскам. Одну минуту не отходите от аппарата. Командарм разрешил Вам выехать к авангардным частям.

[Лапин:] Хорошо, буду у аппарата. Теперь вопрос уже разрешен?

[Смородинов:] Я просил ждать у аппарата, пока докладывалось командарму о Вашем желании выехать к авангардным частям. Честь имею кланяться. Всего наилучшего.

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 396. Л. 253–257. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Так в тексте, по-видимому, следует читать «депеша».

№ 480

Запись разговора по прямому проводу командующего 1-й Красноуфимской бригадой И. К. Грязнова и начальника 30-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА А. Я. Лапина о прекращении боевых действий против чехословацких войск в связи с перемирием и организацией связи через парламентаров

Не ранее 19 января 1920 г.^{1}*

[Грязнов:] У аппарата комбриг Грязнов.

[Штромберг:] У аппарата дежурный по штабу Штромберг. Добрый вечер, т. Грязнов. Начальник дивизии приказал Вам со штабом из Канска пока не уезжать, т. к. получен очень важный приказ.

[Лапин:] Начальник дивизии у аппарата. Здравствуйте, Иван Кенсоринович! Только что мне передали из армии следующее: директива — «Ввиду состоявшегося соглашения Ревв[оен]совета-5 с делегацией Политического центра Сибири, приказываю:

1) С получением сего передать частям чехо-войск, находящимся на участке дивизии, следующее — части советских войск никаких военных действий против чехо-войск открывать не намерены, все части чехо-войск могут беспрепятственно следовать на восток. Чехо-войска должны продолжать [движение] со скоростью не менее 50 верст в сутки, — демаркационная линия между движением красных советских войск и частей чехо-войск должна быть ни в коем случае [не меньше]

одного перегона, — д.^{2*} — все ж[елезно]д[орожные] сооружения частями чехо-войск должны быть оставляемы неразрушенными.

2) Сообщить частям чехо-войск, что с 24 часов 20-го сего января военные действия против чехо-войск (*лента встала*)^{3*} [есть] действия против наших войск.

3) Частям 30-й дивизии продолжать выполнение директивы нр 223/оп, проверяя выполнение поставленных условий чехо-частям для донесения.

4) О получении телеграммы и отданных распоряжениях донести. Нр 236/оп Брид командарм-5 Устичев. Член Реввоенсовета армии Грюнштейн, Смирнов».

Сегодня рано утром лично выезжаю к Вам. Еще до моего прибытия отрядите из состава вверенной Вам бригады ответственных парламентаров в числе трех человек для вручения арьергардным частям чехо-войск [для] дальнейше[й] передачи в главный штаб чехо-войск. Вручению чехам подлежит пункты 1 и 2 за подписями брид командарма-5 Устичева, членов Реввоенсовета армии Грюнштейна и Смирнова, скрепленных подписью начдива-30 Лапина и заверенных Вашей собственноручной и комиссаром подписью. С 24 часов 20-го сего января прекратите военные действия против чехо-словаков с предупреждением, чтобы к 24 часам 21-го сего января должен последовать ответ на акт, врученного им соглашения делегации Политического центра Сибири парламентарями. Кстати, скажите, имеете ли Вы возможность предупредить чехо-войска о высылке Вами парламентаров?

[Грязнов:] Здравствуйте, Альберт Иванович. Ваш приказ будет выполнен, но моя делегация вряд ли может нагнать арьергардные части чехо-войск ранее 24 часов 20-го, ибо последние уже оставили ст. Ключи, и я полагаю, что нагоним их не ближе ст. Тайшет. Приму самые энергичные и решительные меры, все будет выполнено в точности. Предупредить этих мерзавцев заблаговременно о высылке нашей делегации, к сожалению, не имею возможности, ибо всякие средства связи ими уничтожены. Кстати, их безобразия меня взбесили до крайности, и я уже отдал приказ форсировать движение и 23-го перерезать железную дорогу в районе Нижнеудинск[а], 27-го занять Тулум, а 1 февраля — ст. Кемильтей, но теперь буду действовать в духе последней директивы, а все же жаль, если не придется набить морду неисправимым наемникам капитала. Чем могу служить еще?

[Ланун:] Хорошо, приказ в развитие последней директивы командарма Вы получите через час с лишним, пока исходите [из] общего задания командарма, которое по существу относится исключительно к Вам, согласно данных мною Вам указаний. Поясняю, что состоявшееся соглашение Реввоенсовета армии с делегацией Политического центра предусматривает наши взаимоотношения только с чехами, по отношению к бегущим русским белогвардейцам принимать меры [по] излавливанию^{4*} и уничтожению. Кого Вы предполагаете назначить парламентарями, когда и куда предполагает перейти штабриг?

[Грязнов:] Парламентарями назначил пом. наштабрига Онегина, пом. военкома-263 Удилова и третьего еще не наметил. Через час они выедут на паровозе в Ингашинскую, оттуда на лошадях на Тайшет. Штабриг в 8 часов утра выедет на Ингашинскую, но, может быть, Вы прикажете ждать Вас здесь, хотя было бы выгоднее, если я буду завтра в Ингашинской.

[Латин:] Я Вас нагоню в Ингашино. Вам сейчас передадут две телеграммы, адресованные в Иркутск Политическому центру, постарайтесь доставить эти телеграммы по адресу через посылаемых парламентаров. Сейчас напишу приказ, пока поручите прием кому-нибудь упомянутых телеграмм. Пока до свидания, не теряйте связи.

Будьте здоровы.

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 396. Л. 258–258 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте. Вписано черными чернилами.

^{4*} Так в тексте.

№ 481

Разговор по прямому проводу между членом РВС 5-й армии РККА К. И. Грюнштейном и военкомом 30-й стрелковой дивизии М. С. Невельсоном о положении в Иркутске и ходе переговоров с чехословацким командованием

Не ранее 19 января 1920 г.^{1}*

[Грюнштейн:] У аппарата Грюнштейн^{2*}. Здравствуйте, т. Невельсон. Я к Вашим услугам. Чем могу служить?

[Невельсон:] Добрый вечер, т. Грюнштейн. Мирная делегация прибыла. У аппарата коммунисты, приехавшие с ней. Вы, вероятно, хотите потолковать с ними?

[Грюнштейн:] Здравствуйте, товарищи. Мы собирались выехать к вам завтра в Красноярск, ждем нашего товарища председателя Си[б]ревкома Ивана Никитича Смирнова, который час тому назад выехал [в] Тайгу. Буду вам благодарен, если информируете о движении в Иркутске и о намерениях Политического центра.

В Иркутске говорит Краснощеков, председатель Дальневосточного Совнаркома и представитель Сибирского ЦК партии:

Общее положение в Иркутске Вам известно, формально власть находится [в] руках Политического центра, фактически же она в руках коммунистического штаба и комитета партии Иркутской губернии. Исключая магистрали, всюду установлена советская власть. Угроза Японии заставляет нас воздержаться от открытого наступления до прихода центральной армии. Политический центр самостоятельной политики не имеет, считает, что наступление под его флагом облегчит занятие Дальнего Востока и нейтрализацию Японии. В этом мы с ними согласны. Чехи очистили от Семенова территории туннелей вплоть до Верхнеудинска, которая^{3*} и занимается войсками Политического центра, т. е. коммунистами. Представляется вероятным занятие территории вплоть до соединения с т. Журавлевым у Сретенска и амурцами. Политический центр представляет нам свой штаб, который по взаимному соглашению будет пополняться людьми,

представленными Вами. Открытое столкновение с чехами у Канска несколько осложняет положение. Иркутский комитет ждет Ваших определенных инструкций: наступать ли немедленно на восток под фирмой Политического центра, но под нашим строгим контролем, или же, удерживая свои силы в Тайге, ждать прибытия центральной армии? В первом случае нам необходима ваша немедленная поддержка командным составом и оружием, каждый день дорог, необходимо ускорить нашу встречу, считаю лучшим выехать Вам навстречу.

По последнему пункту: Ревсовет считает необходимым немедленный Ваш выезд навстречу нам [в] Томск. Сибревком и Ревсовет третьего дня подал два приказа по телеграфу Канск — Иркутск с предложением чехо-словацким войскам перейти [на] сторону советской власти, с гарантией свободного проезда на Родину под условием выдачи Колчака и, само собой разумеется, сдачей оружия. Вы не можете ли сказать, знакомы ли чехи с этим приказом и как они на него реагируют, ибо канскую стычку нельзя считать показателем поведения чехов?

[Невельсон:] Чехи были знакомы с приказом в Канске. Также приказ пошел по линии железной дороги. Ввиду прорыва сношений с Иркутском, мы не можем сказать, как реагировал на этот приказ официальный представитель Чехословацкой Республики. Лично думаю, что приказ лишен основания ввиду того, что по линии Канск — Иркутск, освобожденной от Колчака, находится всего 8–10 тыс. чехов, остальная же масса находится к востоку от Байкала — до 40 тыс., которые могут сдать оружие только японцам или атаману, возвращение же их с Дальнего Востока для проследования через Европейскую Россию на родину является невозможным по чисто транспортным условиям. По заявлению уполномоченного Чешской Республики Енисейской губ. чехи боятся сдать оружие, уверенные в неизбежном столкновении с Японией на Дальнем Востоке, но согласны сдать оружие во Владивостоке. Поезд Колчака, где находится и Пепеляев, [и] также 29 вагонов золотого запаса был отправлен под чешской стражей на восток. По последним сведениям остановлен рабочими ст. Половинной, между Черемховым и Иркутском. Находится под смешанной охраной наших и чехов. Все арестованные генералы, [а] также задержанные у Байкала два вагона серебра переданы чехами иркутским властям.

По последнему пункту: от имени Ревсовета прошу Вас сделать все возможное для того, чтобы поезд Колчака с золотым запасом и самим Колчаком был задержан, [чего] бы это ни стоило, и передан в наши руки, итак, ждем Вашего приезда. Сейчас сделаю распоряжение через Наркомпути, через т. Свердлова [о] пред[о]ставлении Вам экстренной путевки по всей линии Красноярск — Томск. Крепко жмем Вашу руку.

Грюнштейн и командующий.

Еще один вопрос: Находится ли [в] поезде Колчака французский генерал Жанен и не знаете ли, как он попал в этот поезд?

[Невельсон:] Жанен в Иркутске. Все переговоры Политического центра и союзниками ведутся через него. Он обжег себе пальцы^{4*}. Отказался от Колчака. Все союзные миссии оставили Иркутск [и] находятся в Нижнеудинске, оч в Верхнеудинске^{5*}. В ден[ь] нашего отъезда японцы эвакуировались с г. Иркутска

на вокзал, собиралис[ь] уехать в тот же ден[ь]. Уехали ли, не знаем. Сообщаться с Иркутском по телеграфу невозможно, сделаем сейчас же попытку снести[ь] с арьергардами чехов и Иркутском.

[Грюнштейн:] Хорошо. До скорой встречи. До свидания.

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 396. Л. 273–279. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} В документе ошибочно напечатано «Блюнштейн».

^{3*} Имеется в виду территория.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Так в тексте.

№ 482

Докладная записка начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского управляющему Государственным банком Н. С. Казановскому с перечнем мер, которые необходимо принять во избежание хищения золота

20 января 1920 г.

ст. Иркутск

Весьма срочно

Через коменданта ст. Иркутск

Имею честь сообщить:

1) что столь продолжительное нахождение золота в вагонах крайне опасно, что достаточно свидетельствует бывшая кража. Необходимо принять меры или к срочной выгрузке золота, или к его дальнейшему продвижению. Приняты ли меры ст. Иркутск против несчастных случаев с золотым поездом, как то: против наезда на него другого поезда или против пожара (что может быть сделано и умышленно), я выяснить не могу, т. к. нахожусь под арестом.

2) Весьма желательно произвести вскрытие вагонов и пересчет находящихся там ящиков с золотом, каковому обстоятельству препятствует крайне ограниченное количество пломб, бечевы и проволоки, имеющихся в запасе эшелона. Эту проверку надо произвести экстренно по следующим соображениям: чешский караул, при котором произошла кража, уже сменен и, по имеющимся сведениям, уехал, передав 18 января с. г. охрану другому начальнику отряда.

Сегодня мне сообщено, что сего 20 января охрана передается новой чешской части. Охрана, явившаяся 18 января, не пожелала было 19 января допустить чинов Г[осударственного] банка к проверке пломб и вагонов и лишь только вечером 19 января согласилась на таковой осмотр. Утром 20 января чины Г[осударственного] банка опять не были допущены к проверке пломб и вагонов, ввиду того, что начальник охраны отлучился от золотого поезда. Таким образом, установленный чинами Г[осударственного] банка надзор за золотым поездом все

более стесняется, а благодаря частой смене караула при возможной новой краже нельзя будет найти и лиц, кои за эту покражу должны отвечать.

3) Начальник охраны, принявший таковую 18 января, решительно заявил, что он является не только начальником охраны, но и начальником эшелона и что, следовательно, им и будут устанавливаться все порядки в отношении охраны и проверке пломб и вагонов. Я разъяснил ему, что начальником эшелона может быть только то лицо, которое приняло золото, которое ведет учет этого золота и которое будет сдавать это золото, т. к. он принял не золото, а только исправные вагоны под пломбами, то он только и может быть начальником охраны.

Это положение необходимо заставить междусоюзническое командование признать, т. е. необходимо, чтобы начальник охраны, которая дается в помощь чинам Г[осударственного] банка, был подчинен (конечно, не в военном отношении) начальнику эшелона. Этот последний должен был поставлен, конечно, Г[осударственным] банком.

4) Если бы до сего времени не было установлено, когда будет разгрузка поезда, то:

а) в предупреждение новых краж я считаю необходимым перегрузить золото в 12 исправных американских вагонов, каковые будут весьма желательны, если бы золото последовало далее или обратно по ж[елезной] дороге;

и б) в предупреждение несчастных случаев с поездом считаю необходимым с обеих сторон поезда держать по одному пути с тем, чтобы, в случае пожара поезда, вспомогательный паровоз мог легко и быстро подойти к месту пожара.

Также необходимо зашить входную и выходную стрелку пути, на котором стоит золотой поезд, направив эти стрелки на свободные соседние пути и поставив к этим стрелкам для охраны караул.

Начальник эшелона Гос[ударственного] банка Арбатский
20/1 — 1920 г.

С подлинным верно: *Арбатский*

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 53. Л. 45–45 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 483

**Докладная записка начальника «золотого» эшелона
Государственного банка А. Д. Арбатского в Центральный штаб
Рабоче-крестьянских дружин с описанием факта хищения золота
и просьбой оказать содействие в проведении расследования^{1*}**

20 января 1920 г.

Весьма срочно

Согласно личных переговоров с представителями Глазковской рабоче-крестьянской дружины по делу о краже тринадцати ящиков золота из эшелона Гос[ударственного] банка сообщаю, что:

1) 12 января с. г. на ст. Тыреть чинами Г[осударственного] банка, следующими с золотым эшеломом, было обнаружено хищение тринадцати ящиков золота из вагона № 566027. При этом оказалось, что из трех пломб, под коими находилась одна из дверей вагона, две были сорваны, а третья хотя и висела, но была повреждена, а именно: веревка ее была перервана и затем заткнута в пломбе. При таких условиях полная ответственность за кражу падает на воинскую охрану, а не на чинов Г[осударственного] банка, т. к. воинская охрана специально для того и поставлена, чтобы и охранять целостность пломб, и вагонов, а чинов Г[осударственного] банка отвечают только тогда, когда пропажа происходит из-под целых пломб и из исправных вагонов.

2) 14 января, по прибытии золотого эшелона на ст. Иннокентьевский Воинский пункт, вагон № 201 с чинами Г[осударственного] банка был без объяснения причин арестован, между тем как начальник охраны и вообще вся союзническая, несшая караул, охрана осталась на свободе и даже в ближайшее время должна уехать из Иркутска.

3) Только вечером 16 января лицам, арестованным в вагоне № 201, комендант ст. Иркутск сообщил, что они арестованы по подозрению в соучастии в краже золота.

18 января днем в вагон № 201 был допущен директор Г[осударственного] банка Ф. И. Громов, которому и был мною вручен рапорт на имя управляющего Г[осударственным] банком с сообщением всех условий, при коих происходила перевозка золота под союзнической охраной, т. е. от ст. Нижнеудинск и до ст. Иркутск, и даны все разъяснения по делу о краже золота.

Ни другие лица и никакая следственная комиссия до сего времени вагон № 201 не посещала и допрос не производила.

4) Было бы весьма желательно точно установить, от кого именно исходило предложение арестовать вагон № 201, чем оно было мотивировано и кто первый сделал об этом распоряжение.

Считаю совершенно неправильным, чтобы расследование такой кражи отсрочивалось^{2*} на неопределенный срок, считаю себя обязанным обратиться в любое из ныне образовавшихся учреждений, могущих ускорить производство следствия, с просьбой об оказании к сему полного содействия.

При сем прилагаю копию сего же отношения с просьбой отправить ее в Политический центр.

Начальник эшелона Гос[ударственного] банка Арбатский
20/1 — 1920 г.

С подлинным верно: *Арбатский*

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 53. Л. 44–44 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Записка аналогичного содержания была направлена в Политцентр.

^{2*} Так в тексте.

№ 484

Телеграмма советских парламентариев командиру 1-й бригады 30-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА И. К. Грязнову о согласии командования чехословацкого войска в России на предложенные условия перемирия^{1*}*21 января 1920 г., 22 час. 30 мин.**Срочно*

Передано разъезд Венгерка — Юрты^{2*}. *От наших парламентариев получено следующее донесение^{3*}*: «Ответ от высшего командования Чешского [корпуса] получен. Предложения наши приняты, но разница в следующем:

1) Скорейшее движение они предлагают так, поскольку позволяют технические средства;

2) Демаркационная линия между нами и чехо-войсками на один перегон ими неприемлема, они предлагают от депо до депо, причем в авангарде иметь у нас — представителя офицера, а им в арьергарде — нашего представителя, а от Политцентра Сибири пока ничего не получено. Ответ чехо-войска ждут 22 января до 24 часов, военных действий открывать не будут; открытие военных действий с нашей стороны против чехо-войск, сообщает генерал Сыровой, принудит союзников согласиться на выдачу мандата Японии на интервенцию Советской республики ими (для подписи японцами) требуемого.

Парламентарии Косенков, Удилов и Онегин.

21 января 1920 г., 22 часа 30 мин.»

Срочно запрошен подлинный текст ответа чешского командования. Парламентариев телеграммой отзываю, предложив чехам сохранить с нами техническую связь. По получению подлинного текста таковой передам немедленно. Срочно жду указаний. № 446/г. 1920 г., 22 января. 0 час. 25 мин. Начдив-30 А. Лапин. Жду у аппарата^{4}.*

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 875. Л. 27. Копия. Подлинник. Машинопись.

1* В верхней части документа имеется рукописная помета: «Командарму-5». Имеется в виду командующий 5-й армией И. Н. Устичев.

2* Предложение зачеркнуто.

3* Часть предложения, выделенная курсивом, написана от руки черными чернилами.

4* Абзац дописан от руки черными чернилами.

№ 485

**Письмо военно-политического командования
3-й Чехословацкой дивизии командиру 1-й бригады
30-й стрелковой дивизии И. К. Грязнову
с перечнем условий, на которых будет принято
предложенное перемирие**

21 января 1920 г.

ст. Тайшет

№ 241/оп

На Ваше предложение за № 33 от 19 января 1920 г. передаю ответ начальника 3-й Чехословацкой дивизии, утвержденный командующим чеховойск ген[ералом] Сыровым:

И/а. В намерения чехословацких войск в России не входило начать никаких новых¹ боевых действий против советских войск. На ст. Балай было нам предложено условие сдать оружие, что для чехословацкого солдата есть обида. Оружие ни [из-]за каких обстоятельств и ни под какими условиями никогда и никому мы не сдадим. Враждебные действия были начаты вами, несмотря на наше предостережение.

И/в. Движение чехословацкой армии и других союзнических войск на восток происходит и может и в будущем происходить лишь по техническим обстоятельствам и приказаниям Верховного командования. Ограничение его, какое бы оно ни было, не может допускаться; тоже скорость невозможно диктовать. Нейтральная полоса между чехословацкими войсками и советскими войсками должна быть [на] расстоянии 2 (двух) или, по крайней мере, 1 (одной) перемены жел[езно-]дор[ожной] бригады.

И/д. Если вышеупомянутые наши условия будут приняты и точно сдержаны с вашей стороны, мосты, жел[езно-]дорожн[ые] постройки, равно как и железная дорога сама, будут сохранены в совершенно неповрежденном состоянии и не будут разрушаться.

Самое меньшее нарушение этих условий будет считаться враждебным актом с вашей стороны.

Сверх того, всех чехословаков, американцев, французов, англичан, югославян и лагышей, которых непредусмотренные обстоятельства заставили остаться на станциях западнее ст. Клюквенная, следует отпустить и передать командиру нашего арьергарда.

Ваш ответ ожидается до 24 часов 22 января, до которого времени боевые действия будут остановлены.

Подписали собственноручно:

Начальник 3-й Чехословацкой дивизии

полковник Прхала

Начальник штаба 3-й чехословацкой дивизии

майор Квапил

Уполномоченный чехословацкого правительства
капитан Шейд

Примечание: I/в. Эвакуация чеховойск происходит согласно приказанию правительства Чехословацкой Республики сибирским чехословацким войскам отправиться на родину, которое приказание исполняется по технической возможности.

В первый эшелон двигающейся советской армии должен быть допущен чехословацкий офицер для связи. Напротив, мы соглашаемся принять в наш последний эшелон представителя советской армии, неприкосновенность которого гарантируется и в случае несдержания условия и открытия вследствие этого боевых действий.

Телеграмма ген[ерала] Сыровый, командующего чеховойск № 0489/оп:
«Со всеми условиями начальника 3-й Чехословацкой дивизии согласен. Ген[ерал] Сыровый. Начальник штаба подполковник Вшетишка».

Командир арьергарда чеховойск майор *Знек*

Адъютант капитан *Черный*^{2*}

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 875. Л. 21–22. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Слово вписано чернилами от руки.

^{2*} На последнем листе документа имеется печать 11-го стрелкового полка.

№ 486

Сообщение РВС 1-й Красноуфимской бригады 30-й стрелковой дивизии советским парламентарам Удилову и Онегину с перечнем условий для перемирия с чехословацкими войсками, выдвинутого командованием 5-й армии РККА

22 января 1920 г., 15 час. 15 мин.

Весьма срочно

№ 0259/оп

Через ответственных дежурных.

Парламентарам Удилову и Онегину.

Передайте чешскому военному командованию следующее:^{1}*

«В намерения советской власти не входит и не входила война с чехословаками. В ответ на переданные чехословацким командованием условия сообщаем нижеследующее:

1. При передвижении чехословацких войск на восток для следования на родину устанавливается демаркационная линия между арьергардом чехо-

войск и авангардом советских войск [на] расстояние одной железнодорожной бригады.

2. Скорость движения чеховойск — 50 верст в сутки.

3. Части чеховойск обязуются не препятствовать к выдаче Советскому правительству адмирала Колчака и его правительства вместе с захваченным золотым запасом.

4. Чеховойска следуют на восток только лишь в составе своих войсковых соединений. Всякое содействие к продвижению русских посторонних лиц и войсковых соединений, принадлежавших колчаковской армии, не должно допускаться. Зачисление русского офицерского состава после 20 января с. г. в ряды чешских войск должно быть прекращено.

5. Чеховойска обязуются все мосты, железнодорожные сооружения и самую железную дорогу оставлять позади себя в полной сохранности и целости.

6. Чеховойска обязуются не эвакуировать с собой железнодорожное имущество и военное имущество армии Колчака.

7. Чеховойска обязуются допустить двух наших ответственных представителей в свой арьергард и трех в авангард, равно как советские войска обязуются допустить двух представителей чеховойск в свой авангард для наблюдения за соблюдением условий.

8. Представители обеих сторон пользуются безусловно неприкосновенностью и правом беспрепятственного сношения по телеграфу по прямому проводу со своими штабами.

9. Передача чеховойскам всех чехословаков, американцев, французов, англичан, югославян и латышей, оставшихся западнее ст. Клюквенной, может состояться по особому соглашению между Центральными правительствами.

10. Чеховойска обязуются немедленно выслать своих полномочных представителей в штаб нашей дивизии для подписания и вручения соглашения.

11. Настоящее соглашение вводит в силу с момента его подписания обеими сторонами.

12. Условно до подписания соглашения, с 24 часов 22 января до 12 часов 23 января, полагать обе стороны продолжающими пребывать в состоянии предварительного перемирия.

13. Несоблюдение чехословаками хотя бы одного пункта предлагаемого соглашения послужит поводом к открытию военных действий против чеховойск.

Революционный военный совет 5-й армии:

Брид командарм
Член Реввоенсовета

Устичев
Грюнштейн».

Верно:

Начдив-30 А. Лапин.
Военком Невельсон.
За наштадива Голубых.^{2*}

Копия

Ответ чеховойск на поставленные выше Реввоенсоветом 5-й армии за № 0259/с условия должен быть получен нами до 12 часов 23-го сего января. По предварительному подписанию приемлемости условий, тт. Удилову и Онегину оставаться в качестве ответственных представителей от советских красных войск с арьергардом чеховойск для наблюдения за выполнением и соблюдением чехо-войсками вышеупомянутых условий, причем мандаты будут высланы дополнительно.

№ 18, 22 января 1920 г., 18 час. 30 мин.

*Комбриг Грязнов
Военком Кожевников
Наштабриг Бочкарев^{3*}*

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 875. Л. 48–48 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Приписано от руки перед текстом документа.

^{2*} Под текстом документа имеется рукописная помета, сделанная карандашом: «№ 448/2. Отправлено парламентарам через 1-ю бригаду 22 января 1920 г., 18 час.».

^{3*} Выделенный курсивом текст приписан под документом от руки черными чернилами.

№ 487

Телеграмма председателя Нижнеудинского ревкома Узлова главнокомандующему всеми советскими войсками в г. Иркутске А. Г. Нестерову о нарушении чехословацким командованием достигнутого соглашения и пропуске через свои позиции колчаковских отрядов

23 января 1920 г.^{1}*

г. Нижнеудинск

№ 121

Вне очереди

Накануне 22 января чешская команда заверила революц[ионный] комитет, что движущиеся отряды отступающ[ей] колчаковской армии не будут допущены в город. Однако 22 января нашей утренней разведкой было обнаружено приближение к гор[оду] неприятельских головных отрядов. Узнать своевременно о намерениях противника было невозможно ввиду насильного захвата перед этим [в] свое распор[яжение] чешск[им] командованием телеграфа и телефона. Предательская политика чехов — вход неприятеля в гор[од] — вынудила наше командование отвести советский батальон [в] железн[о]дор[ожный] поселок. Тотчас же чешское командование потребовало его разоружиться и сдачи всего оружия под их охрану, что и сделано. После этого гор[од] подвергся ограблению, есть убитые и раненые. Зверская расправа остановлена отчасти югославянски-

ми патрулями, которые потом были сняты по приказу ч[ехо]войск, и город снова подвергся грабежу и насилию — продовольствие, казначейство и городск[ой] банк разграблены. Город до сих пор в руках грабительских банд. Необходима Ваша помощь в продовольствен[ом] и финансов[ом] отношении. Иначе населению грозит голодная смерть.

Председатель Н[ижне]удинского ревкома Узлов
Секретарь Иванов

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 12. Л. 48–49 об. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 488

Телеграмма начштаба Рабоче-крестьянских дружин Черемховского района В. И. Бурова о грубом вмешательстве чехословацкого командования в работу советских органов

23 января 1920 г.^{1*}

г. Нижнеудинск

Рев[олюционн[ый]] ком[итет] сообщает о грубом вмешательстве в наши дела, граничащем с нарушением нейтралитета в пользу врага революции. Чехокомандование заняло станцию, телеграф, удалила милицию, контроль, лишив возможности задерживать бесчинствующие остатки колчаковцев. Сегодня Рев[олюционн[ый]] ком[итет] Нижнеудинска предъявляет чехокомандованию требование сохраня[ть] нейтралитет, угрожая забастовкой в случае неисполнения, необходимо штабам войти [в] переговоры [с] чехокомандованием и потребовать сохранения нейтралитета, а в случае отказа действовать решительно. Надо потребовать и сохранность ж[елезно]д[орожного] пути, оставляемого чехами, т. к. были случаи взрыва мостов чеховойсками и организованы подрывные команды, разрушающие путь, уничтожающие крупные сооружения за отходящими эшелонами чеховойск на ст. Иланской. Такой отряд, пытавшийся взорвать мост, был уничтожен подошедшим бронепоездом советских войск. Чехокомандование должно твердо усвоить положение мира с Советской Россией, и разрушение пути является уничтожением достояния народа. Относиться спокойно, без решительных до крайности воздействия, мы не можем, мы ответственны за действия и бездействия. Сегодня в 10 часов вечера назначены переговоры [с] Нижнеудинским рев[олюционн[ым]] ком[итетом] и нами, информируйте подробно [о] положении. [К] тому времени остатки колчаковцев бегут трактом [к] Иркутску, уничтожая довольствие крестьян, чиня насилие и расстрелы. Нижнеудинский рев[олюционн[ый]] ком[итет] разоружить их не мог, разоружив лишь часть мелких банд. Общая численность миновавших трактом Нижнеудинск 7000 и 8000, намеревающихся прорваться [на] Байкал.

Начальник штаба Рабоче-крестьянских дружин Черемховского района
Буров

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6. Л. 56–56 об. Копия. Машинописный экз.

^{1*} Датировано по содержанию.

№ 489

**Телеграмма члена РВС 5-й армии РККА К. И. Грюнштейна
в Сибревком о ситуации в г. Иркутске и переговорах
с чехословацкими войсками**

Не ранее 23 января 1920 г.

г. Омск

№ 249

Военная. Срочная

*Вчера нами передана в центр следующая телегр[амма], которую Вам повто-
ряем^{1*}.*

Предполагаемый буфер сломался. В Иркутске власть перешла в руки Коми-
тета коммунистической партии. Организован ревком из четырех коммунистов
и одного левого эсера. Переворот произошел по настоянию партийных ячеек
действующих отрядов. Чехи держатся нейтрально. Колчак и Пепеляев ими пе-
реданы ревкому, оба заключены в иркутскую тюрьму. Не предупредив Ревво-
енсовета, начдив нашей авангардной^{2*} отдал приказание расстрелять Колчака.
Приказание нами отменено, но, возможно, придет с опозданием. Жив ли сейчас
Колчак, сказать не можем. На фронте, куда выехал из Красноярска т. Смирнов,
переговоры с чехами продолжаются. Чехи просят гарантии свободного продви-
жения на восток. Сдали серебро в количестве семи вагонов ревкому, но золо-
той запас пока не передан и держат его как гарантию свободы своего продви-
жения. Кругобайкальская жел[езная] дорога в руках чехов.

Член Реввоенсовета-5 Грюнштейн

Верно: Замуправделами Реввоенсовета-5^{3*}

РГВА. Ф. 185. Оп. 6. Д. 37. Л. 282. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Предложение вписано от руки черными чернилами.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 490

Телеграмма члена РВС 5-й армии РККА К. И. Грюнштейна председателю Совнаркома В. И. Ленину о переговорах с чехословацкой делегацией по вопросу заключения мирного соглашения — обсуждение условий соглашения*

24 января 1920 г., 10 час. 55 мин.

№ 238

Секретно. Вне всякой очереди.

В дополнение ко вчерашнему сообщению передаю самое существенное из разговора по [прямому] проводу между представителем нашей парламентской комиссии и председателем Иркутского ревкома:

По требованию коммунистических организаций Политцентр передал власть в крае и г. Иркутске Революционному комитету в составе четырех коммунистов (тт. Ширямов, Сырунов, Чудинов, Сноскарев) и одного левого эсера (Литвинов — член бюро Сибирской автономной группы). На 25 января назначено первое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Положение твердое и прочное. Закончились только что переговоры с чешской делегацией в составе политического представителя республики доктора Благож[а] и генерал-квартирмейстер[а] чешской армии. Ревком предложил на разрешение следующие вопросы: полное невмешательство чехов; передача золотого запаса ревкому; передача жел[езнодорожной] магистрали и туннелей с оставлением чешской охраны; невмешательство чехов в организации заслона против Семенова на полосе Кругобайкальской жел[езной] дороги; контроля всех поездов и эшелонов, в том числе чешских, с целью изъятия всех контрреволюционеров; выдача находящихся под охраной чехов всех семеновцев. По некоторым из этих пунктов соглашение уже достигнуто. Чешские представители выразили пожелание посылки наших делегатов к Вам для точного и авторитетного выяснения всех условий передвижения чехов на восток. Колчак и Пепеляев со штабом несколько дней тому назад приняты от чехов и находятся в иркутской тюрьме. Вчера перевезено с вокзала в кладовые Государственного банка серебро в количестве семи вагонов. Относительно передачи золотого запаса принципиальное согласие чехов получено. Задержка вызывается распоряжением Гирса из Владивостока, который полагает, что нахождение золота в руках чехов может служить им гарантией свободного проезда на восток. Имеются данные, что завтра этот вопрос будет разрешен в благоприятном для нас смысле. Остатки колчаковской армии в количестве двух отрядов двигаются по Московскому тракту. Первый, до 2000 чел., находится в 8 верстах от Нижнеудинска, было уже столкновение между разведчиками. Против этого отряда Нижнеудинский ревком выставил заслон. Второй отряд находится значительно западней, насчитывает от 8000 до 10 000 чел. хорошо вооруженных. Сведения о численности получены от крестьян и могут быть преувеличенными.

Что касается наших переговоров с чехословацким командованием, то вчера ночью нами получен ответ генерала Сырового с извещением, что в общем он согласен с нашими условиями с некоторыми, однако, изменениями, от кото-

рых отступить не может. Главным образом это касается второго пункта наших условий, устанавливающего скорость продвижения чехов на восток в 50 верст. Этот пункт в новой редакции генерала Сырового гласит: «скорость передвижения чехов войск будет происходить в зависимости от технических условий, о которых будет доноситься советской армии ее представителями у нашего арьергарда». Мы нашли возможным уступить по этому пункту с добавлением, что чешское командование обязуется со своей стороны принимать все меры к быстрому продвижению своих частей на восток, но в виде компенсации этой уступке внесли несколько дополнений и изменений в наши условия. [Наи]более существенные из них: расстояние между чешским арьергардом и советским авангардом — две железнодорожные станции (вместо одной железнодорожной бригады, отстаиваемой чехами); второе — передача советскому авангарду в течение семидесяти двух часов после подписания условий золотого запаса в целостности и сохранности; третье — по достижении Владивостока чехословацкие войска передают весь свой подвижной состав советской власти; четвертое — чехословацкие войска обязуются пропускать по одной паре поездов в сутки с продовольствием в Иркутск и с углем из Черемховских копей на запад (в виде компенсации к п. 9 наших условий: «Советская власть передает чехословаков, оставшихся по независящим обстоятельствам на запад от ст. Клюквенной, арьергарду чехов войск»).

Вот собственно все наиболее важное, что имею Вам сообщить. Ответ чехов должен прибыть сегодня ночью.

Член Реввоенсовета-5 Грюнштейн

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 128. Л. 21–23. Подлинник. Телеграфная лента на бланке.

^{1*} Телеграмма аналогичного содержания была направлена председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому (см. РГВА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 185. Л. 315–317). На экземпляре телеграммы, зарегистрированной в секретариате предреввоенсовета 25 января 1920 г. за № 1132, имеется помета Троцкого об ознакомлении.

№ 491

Запись переговоров РВС 5-й армии РККА с командованием чехословацких войск и уполномоченным чехословацкого правительства об условиях прекращения вооруженного противостояния и обеспечения эвакуации корпуса, направленная зам. председателя Реввоенсовета РСФСР Э. М. Склянскому^{1*}

24 января 1920 г.

г. Томск

Копия № 2

Представляю в копиях переговоры Реввоенсовета 5-й армии с частями чех[ословацких] войск за период с 19 по 24 января^{2*}.

I.

Приказ советского командования:

«Ввиду состоявшегося соглашения Реввоенсовета 5-й <армии>^{3*} с делегацией Политического центра Сибири приказываю:

1) С получением сего передать частям чех[ословацких] войск, находящимся на участке дивизии, следующее:

а) части советских войск никаких военных действий против чех[ословацких] войск открывать не намерены,

б) все части чех[ословацких] войск могут беспрепятственно следовать на восток,

в) движение на восток чех[ословацкие] войска должны продолжать со скоростью не менее 50 верст в сутки,

г) демаркационная линия между движением красных советских частей и чех[ословацких] войск должна быть ни в коем случае не менее одного перерона,

д) все железнодорожные сооружения частями чех[ословацких] войск должны быть оставляемы неразрушенными.

2) Сообщить частям чех[ословацких] войск, что с 24 часов 20-го сего января военные действия [против] чех[ословацких] войск со стороны советских войск прекращаются и могут быть начаты лишь при активных действиях против наших войск.

3) Частям 30-й дивизии продолжать выполнение моей директивы № 224/а выполнением поставленных условий чехо-частями для донесения (?)^{4*}.

4) О получении телеграммы и отданных распоряжениях донести. № 234/ап. Подписали врид командарм-5 Устичев; члены Реввоенсовета Грюнштейн, Смирнов».

II.

Ответ Чехословацкого командования.

«1). а) [В] намерения чехословацких войск в России не входило начать никаких новых боевых действий против советских войск. На ст. Балай было нам предложено (под условием) сдать оружие, что для чехословацкого солдата есть обида. Ни из-за каких обстоятельств и ни под какими условиями никогда и никому не сдадим. Враждебные действия были начаты вами и несмотря на наше предостережение,

б) движение чехословацкой армии и других союзнических войск на восток происходит и может в будущем происходить по техническим обстоятельствам и лишь по приказаниям Верховного командования. Ограничение сего, какое бы оно ни было, не может допускаться; ту же скорость невозможно диктовать,

в) нейтральная полоса между чехословацкими войсками и советскими войсками должна быть расстоянием двух или, по крайней мере, одной железнодорожной бригады,

г) если вышеупомянутые наши условия будут приняты и точно сдержаны с вашей стороны, мосты и разные железнодорожные постройки, равно как и железная дорога сама, будут сохранены совершенно в неповрежденном

состоянии и не будут разрушаться; самое меньшее нарушение с вашей стороны этих условий будет считаться враждебным актом с вашей стороны. Сверх того всех чехословаков, американцев, французов, англичан, юго-славян и латышей, которых непредусмотренные обстоятельства заставили остаться на станциях западнее ст. Клюквенная, следует отпустить и передать командиру нашего арьергарда. Ваш ответ ожидается до 24-х часов 22 января, до которого времени боевые действия будут остановлены.

Подписали собственноручно: начальник 3-й Чехословацкой дивизии, полковник Прхалов, наштадив майор Кванел, уполномоченный Чехословацкого правительства, капитан Шец.

Эвакуация чехословаков происходит приказанием правительства Чехословацкой Республики сибирским чех[ословацким] войскам отправиться на родину, которая происходит по технической возможности. [В] первый эшелон двигающейся советской армии должны быть допущены чехословацкие офицеры для связи; напротив, мы соглашаемся в наш последний эшелон [допустить] представителя советской армии, неприкосновенность которого гарантируется и в случае не сдержания условия и открытия [в]следствие этого боевых действий.

Телеграмма генерала Сырового, командующего чеховойсками № 0489/пп. Со всеми условиями начальник 3-й Чехословацкой дивизии согласен. № 241/од. Генерал Сыровой, начальник штаба, подполковник Шебетек. Ст[анция] Тайшет, 21 января.

Командир арьергарда чехов, майор Знек».

III.

Ответ советского командования.

Начдив-30. Томск, 22 января 1920 г. 15 час. 10 мин.

Для передачи командованию чех[ословацких] войск сообщаем следующее: в намерения советской власти не входит и не входила война с чехословаками. В ответ на переданные чехословацким командованием условия сообщаем нижеследующее:

1) при продвижении чехословацких войск на восток для следования на родину устанавливается демаркационная линия между арьергардом чехвойск и авангардом совет[ских] войск расстояние одной железнодорожной бригады.

2) Скорость движения чехвойск 50 верст в сутки.

3) Части чех[ехословацких] войск обязуются не препятствовать к выдаче Советскому правительству адмирала Колчака и его правительства вместе с захваченным золотым запасом.

4) Чех[ословацкие] войска следуют на восток только лишь в составе своих войсковых соединений. Всякое содействие продвижению русских посторонних лиц и войсковых соединений, принадлежавших колчаковской армии, не должно допускаться. Зачисление русского офицерского состава после 20 января с. г. в ряды чешских войск должно быть прекращено.

5) Чех[ословацкие] войска обязуются все мосты, железнодорожные сооружения и самую железную дорогу оставлять позади себя в полной сохранности и целости.

6) Чех[ословацкие] войска обязуются не эвакуировать с собой железнодорожное имущество и военное имущество армии Колчака.

7) Чех[ословацкие] войска обязуются допустить двух наших ответственных представителей <в свой арьергард>^{5*} и трех — в авангард, равно как советские войска обязуются допустить представителей чехвойск в свои авангарды для наблюдения за соблюдением условий.

8) Представители обеих сторон пользуются безусловно неприкосновенностью и правом беспрепятственного сношения по телеграфу по прямому проводу со своим штабом.

9) Передача [в] чех[ословацкие] войска всех чехословаков, американцев, французов, англичан, юго-славян и латышей, оставшихся западнее ст. Ключевенная, может состояться по особому соглашению между Центральными правительствами.

10) Чех[ословацкие] войска обязуются немедленно выслать своих полномочных представителей в штаб нашей дивизии для подписания и вручения соглашения.

11) Настоящее соглашение входит в силу с момента его подписания обеими сторонами.

12) Условно до подписания соглашения с 24 часов 22 января до 12 часов 23 января полагать обе стороны продолжающими пребывать в состоянии предварительного перемирия.

13) Несоблюдение чехословаками хотя бы одного пункта предлагаемого соглашения послужит поводом открытию военных действий против чех[ословацких] войск.

№ 0259/оп. Революционный военный совет 5-й армии

Врид командарма Устичев, член Реввоенсовета Грюнштейн».

IV.

Ответ командующего чех[ословацкими] войсками ген[ерала] Сырового:

«В общем, я согласен с условиями со следующими изменениями, от которых отступить не можем:

[По] пункту 1 должно быть прибавлено, что ни советская армия, ни наша не будут предпринимать боевых действий [по] демаркационной линии, по линии жел[езной] дор[оги], вне ее и [в] воздухе.

[По] пункту 2 — скорость передвижения будет происходить [в] зависимости от технических условий, о которых будет доноситься советской армии ее представителями у нашего арьергарда.

[По] пункту 3 — адмирал Колчак и оставшиеся члены правительства были переданы Политцентру; золотой запас будет передан в Иркутске нашим арьергардом, до этого времени будет его охранять в Иркутске русско-чешский караул.

[По] пункту 4 — согласен.

[По] пункту 5 — согласен, если советская армия поставленные условия с указанными нами изменениями и добавлениями будет сохранять.

[По] пункту 6 — чехословацкое командование согласно с шестым пунктом, если не касается чехословацкого военного материала и тех жел[езных] дорог, которые нам нужны во время нашего передвижения по жел[езной] дороге.

По пункту 7 — представители советской армии могут быть приняты лишь только в наш арьергард, т. к. наш авангард находится уже во Владивостоке.

К пункту 9: на передаче чехо-словаков настаивает чешский уполномоченный как представитель центральной власти Республики.

К пункту 10 — в случае принятия наших изменений и добавлений уполномоченные представители для подписания и вручения соглашения немедленно будут высланы.

К пункту 11 — согласен.

К пункту 12 — согласен.

К пункту 13 — согласен, но он равносителен и одинаков и для советских войск. Подписал командующий чех[ословацких] войск, ген[ерал] Сыровой».

V.

Ответ советского командования.

«Начдив-30. Томск. 24 января, 5 час. 30 мин.

Сообщаем ответ чех[ословацким] войскам: ответ командующего чех[ословацкими] войсками ген[ерала] Сырового получен. Реввоенсовет 5-й армии, принимая во внимание изменения условий высшим командованием чех[ословацких] войск, сообщает в окончательной форме свои условия:

1) при продвижении чехословацких войск на восток для следования на родину устанавливается нейтральная полоса между арьергардом чех[ословацких] войск и авангардом совет[ских] войск [на] расстоянии двух железнодорожных станций. Ни советская армия, ни чехословацкие войска не предпринимают боевых действий против друг друга как на нейтральной полосе по линии железной дороги, вне ее и в воздухе, причем советские войска оставляют за собой право начать военные действия против враждебных нам сил как на нейтральной полосе, так и вне ее, в случае обнаружения таковых.

2) Скорость движения чех[ословацких] войск на восток должна происходить в зависимости [от] технических условий, о которых будет доноситься советской армии ее представителями. Чешское командование обязуется со своей стороны принимать все меры к быстрому продвижению своих частей на восток.

3) Чех[ословацкие] войска обязуются передать авангарду советских войск через 72 часа после подписания настоящего условия золотой запас в целостности и сохранности.

4) Чех[ословацкие] войска следуют на восток только в составе своих войсковых соединений. Всякое содействие к продвижению русских посторонних лиц и войсковых соединений, принадлежащих к колчаковской армии, не должно допускаться. Зачисление русского офицерского состава в ряды чешских войск должно быть прекращено.

5) Чех[ословацкие] войска обязуются все мосты, железнодорожные сооружения и самую железную дорогу оставлять позади себя в полной целостности и целости.

6) Чех[ословацкие] войска обязуются не эвакуировать с собой жел[езно]дорожное имущество армии Колчака за исключением военного имущества, при-

надлежащего чехословацким частям, и жел[езно]дорожных средств, необходимых для продвижения чехвойск на восток. Для определения необходимого количества технического жел[езно]дорожного материала Реввоенсовет высылает своего железнодорожного представителя в район движения чех[ословацких] войск. По достижению Владивостока чех[ословацкие] войска передают весь свой подвижной состав советской власти.

7) Чех[ословацкие] войска обязуются допустить двух наших ответственных представителей [в] свой арьергард и трех в расстоянии на восток от своего арьергарда, равно как советские войска обязуются допустить двух представителей в свой авангард для наблюдения за соблюдением условий.

8) Представители обеих сторон пользуются безусловной неприкосновенностью и правом беспрепятственного сношения по телеграфу по прямому проводу со своими штабами.

9) Советская власть передает чехословаков, оставшихся по независимым обстоятельствам на запад от ст. Клюквенная, арьергарду чехвойск. Со своей стороны чех[ословацкие] войска обязуются пропускать по одной паре поездов в сутки с продовольствием в Иркутск и с углем из Черемховских копей на запад.

10) Чех[ословацкие] войска обязуются немедленно выслать своих уполномоченных представителей в штаб нашей дивизии для подписания и вручения согласия.

11) Настоящее соглашение входит в силу с момента его подписания обеими сторонами.

12) Условно до подписания соглашения до 24-го сего января полагать обе стороны продолжающими пребывать в состоянии предварительного перемирия.

13) Несоблюдение одной стороной хотя бы одного пункта предлагаемого соглашения послужит поводом [для] открытия военных действий другой стороной.

№ 267/оп. Реввоенсовет-5. Командарм Устичев, член Реввоенсовета Грюнштейн. № 271/оп. За наштарм-5 Яковский, за военкомштарма Лобутов.

<Верно>^{6*}:

Дежурный Ген[ерального] штаба^{7*}

Воен[ный] ком[иссар]^{8*}

Всего с настоящей телеграммы снято и разослано 4 копии:

Копия № 1 т. Троцкому

Копия № 2 т. Склянскому

Копия № 3 т. Чичерину

Копия № 4 т. Курскому

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 178. Л. 1–3 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} На 1-м листе документа имеется рукописная помета о просмотре, сделанная синим карандашом: «Ск».

2* Здесь и далее подчеркивания документа.

3* Слово, выделенное угловыми скобками, вписано от руки черными чернилами.

4* Так в тексте.

5* Слова, выделенные угловыми скобками, вписаны от руки черными чернилами.

6* Слово, выделенное угловыми скобками, вписано от руки черными чернилами.

7* Подпись неразборчива.

8* Подпись неразборчива.

№ 492

Телеграмма командующего Восточно-Сибирской советской армией Д. Е. Зверева всем советским войскам о провокационном сообщении о разрыве соглашения между советскими и чешскими войсками и начале военных действий

25 января 1920 г., 18 час. 10 мин.

г. Иркутск

№ 46303

Циркулярно

Срочно. Военная. Вне очереди

Из штаба армии советских войск. По линии жел[езной] дороги всем советским войскам.

Довожу до сведения, что полученная телеграмма из Нижнеудинска о разрыве соглашения советских войск с войсками чехов и открытие против чеховойск военных действий — явно провокационная, исходящих^{1*}; отдана кашпелевцами, [чтобы] натравить чеховойска на войска Советов, дабы воспользоваться этим случаем и сотворить свое гнусное дело над рабочими и крестьянами Сибири. Взываю [ко] всем частям по линии жел[езной] дороги соблюдать с чеховойска-ми самое мирное и лояльное отношение и [ни] в коем случае не делать никаких препятствий эшелонам чеховойск [в] продвижении на восток. Части, кои позволят нарушить вышеизложенное, будут мною привлечены к ответственности во-енно-революционного времени. 226.

Командарм Зверев

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6. Л. 205–206. Копия. Рукописный текст на телеграфном бланке.

^{1*} Так в тексте.

№ 493

**Оперативный приказ № 2010 начальника 30-й стрелковой дивизии
А. Я. Лапина командирам партизанских и повстанческих частей,
действующих к востоку от линии фронта советских регулярных
войск, о возобновлении военных действий против чехословаков**

25 января 1920 г.
ст. Юрты

Командирам краснопартизанских и повстанческих частей,
действующих к востоку от линии фронта советских
регулярных красных войск.

§ 1

На миролюбивое предложение советской власти Российской Федеративной Социалистической Советской Республики чехословацкому командованию и войскам покончить войну с тем, чтобы чехи немедленно начали отбывать на восток для дальнейшего следования на родину, последнее, т. е. чехословацкое командование в лице командующего чех[ословацкими] войсками генерала Сырового и подчиненных ему войск, ответило вероломным нарушением начавшихся переговоров [для заключения] мирного соглашения и вновь открыло военные действия против Рабоче-Крестьянской Советской Армии, положив началом открытия боевых действий разрушение железнодорожного моста через р. Бирюса, что у разъезда Венгерка, и заявлением, что чеховойска открывают против советской армии боевые действия.

§ 2

Ввиду изложенного, Революционный Военный Совет 5-й армии п р и к а з а л:

1. Всякие сношения с чеховойсками немедленно прекратить.
2. На всей территории влияния ваших отрядов и частей объявите состояние войны с чехословаками, на каковую вновь вызвали <нас>^{1*} продажные наймиты буржуазии — чехи.
3. Начать немедленно активные боевые действия против чехословаков на территории всей Сибири.
4. Изыскать меры для надежной связи с авангардом армии, куда доносить обо всем существенном^{2*}.

Начальник 30-й стрелковой дивизии
Военный комиссар
Начальник Полевого штаба

*А. Лапин
Невельсон
Голубых*

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 4. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Слово, выделенное угловыми скобками, вписано от руки.

^{2*} На документе имеется резолюция командующего Восточно-Сибирской армии Д. Е. Зверева: «К неуклонному выполнению. Командарм Зверев. 6/II – 1920 г.»

№ 494

Обращение Иркутского Военно-Революционного комитета к населению Сибири*Не ранее 27 января 1920 г.^{1*}*

Всем революционным организациям, штабам, комитетам, партизанским отрядам, комитетам коммунистов, левых социалистов-революционеров, населению городов, сел, станции, всем железнодорожникам, всем, всем, всем...

Чехи вероломно порвали переговоры [с] Советской Россией, оттолкнув предложение мирных условий: прекращение военных действий против красных, выдачи золотого запаса. Без предупреждения взорвали мост на Бирюсе, открыли огонь по красному авангарду. [В] Иркутске чехи, заключив соглашение [с] иркутским ревкомом о невмешательстве [в] военные действия ревкома против остатков колчаковской армии, идущей на Иркутск, предательски напали во время боя и обезоружили наши войска по линии дороги, выпустили колчаковские войска в Зиму, последние сжигают, все уничтожают на своем пути. Нет больше ни веры, ни пощады чехам. Военный совет Республики и красное командование советских войск объявило приказ немедленно открыть боевые действия против чехов на всем пространстве от Тайшета до Владивостока. Совет обороны, <штаб В[осточно]-Сиб[ирской] советской армии>^{2*}, иркутский ревком призывают все население, все революционные войска, всех партизан Сибири, Забайкалья [и] Дальнего Востока подняться против этих подлых изменников, палачей русского народа, русской свободы. Пусть они так же бесславно кончат свое пребывание в Сибири, как подло и бесславно вели его, пусть ни один из этих предателей, и палачей, и воров, не положивший оружия, не уйдет из Сибири. Всем железнодорожникам немедленно объявить всеобщую забастовку, испортить пути и средства передвижения, не считаясь с ценностью сооружений, боем кончать с изменщиками. Все к оружию, к борьбе с чехами, настал час расплаты. Через 24 часа после получения настоящего приказа под персональной ответственностью всех ответственных работников, лиц и учреждений и организаций, всем выступить против наших врагов — чехов.

Иркутский Военно-революционный комитет.

Командарм *Зверев*

Военком *Букатый*

Политком *Колесов*

Начштарм^{3*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 9. Л. 108. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию. 27 января 1920 г. Военно-революционный комитет объявил г. Иркутск и его окрестности на военном положении.

^{2*} Слова, выделенные угловыми скобками, вписаны от руки черными чернилами.

^{3*} Подпись неразборчива.

№ 495

Донесение начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского комиссару финансов о сопровождении золота союзнической охраной, хищении ящиков с золотом и аресте ответственных сотрудников Госбанка, а также о мерах, необходимых для предотвращения повторной кражи

29 января 1920 г.

ст. Иркутск

№ 21

Согласно Вашего личного распоряжения от 29 января с. г., имею честь ниже сообщить все обстоятельства, при коих:

1) союзническая охрана приняла и сопровождала золото от Нижнеудинска до Иркутска;

2) обнаружена кража тринадцати ящиков золота;

3) произошло задержание вагона № 201 с членами Гос[ударственного] банка, а именно:

а) 3 января с. г. по предложению чеховойск начальником штаба бывш. Верховного правителя была назначена комиссия по передаче Российского золотого запаса под охрану чеховойск. Происходило это на ст. Нижнеудинск. В эту комиссию вошли: председателем капитан чеховойск Блага и члены: офицеры чеховойск Тяльский и Ржечинский, начальник золотого эшелона А. Д. Арбатский, ст[арший] кассир Г[осударственного] банка Н. П. Кулябко, представитель Г[осударственного] контроля Е. И. Березин при делопроизводителе П. П. Добролюбском.

4 января передача состоялась, причем по указанию капитана Блага было на выдержку^{1*} произведено вскрытие двух вагонов с золотом, каковое и подтвердило соответствие и наличие ящиков и мешков с золотом тому количеству, которое числилось по документам Г[осударственного] банка. При приемке этих вагонов под охрану чеховойск ими было наложено на каждую дверь вагонов с золотом по третьей пломбе. До того времени их висело по две, а именно: одна пломба Г[осударственного] банка и одна Г[осударственного] к[онтро]ля.

За неимением у представителя чеховойск щипцов для пломбирования в качестве таковых были использованы щипцы Г[осударственного] банка, что было допущено ввиду того, что охрана этих пломб поручалась чеховойскам. Эти третьи пломбы были навешены на бечеве. Первоначально повешенные пломбы висели на проволоке.

На эту передачу комиссия составила акт от 4 января с. г.

б) По приемке золота под охрану чеховойск поезд был пересоставлен с заменой теплушек русской охраны теплушками чешской охраны. При составлении

этого поезда был оставлен прежний принцип расположения вагонов, а именно: вагоны чинов Г[осударственного] банка находились приблизительно в середине поезда и близ него стоял вагон начальника охраны капитана Блага. Порядок проверки чинами Г[осударственного] банка сохранности пломб и вагонов капитан Блага оставил прежним, т. е. чины Г[осударственного] банка в любое время без предупреждения начальника охраны могли производить таковую проверку. Для этой цели охрана ежедневно сообщала мне пароль, благодаря коему чины Г[осударственного] банка могли делать проверки беспрепятственно в любое время.

Затем, когда последовало новое распоряжение междусоюзнического командования о передаче поезда под охрану смешанного отряда, состоящего из русских, чехов и юго-славян, охрана капитана Блага была передана 8 января командиру смешанного отряда капитану Эмр. Этот начальник отряда, во-первых, переставил поезд уже так, что все вагоны с чинами Г[осударственного] банка оказались в самом хвосте, а именно 4–7 с конца (всего вагонов в поезде 50), и затем признал невозможным оставить прежний порядок проверки чинами Г[осударственного] банка сохранности пломб и вагонов и установил новый, а именно: перед всякой проверкой чины Г[осударственного] банка должны были вызывать дежурного офицера, который бы [давал] им:

- а) разрешение на проверку;
- б) сопровождающего от охраны.

В сообщении пароля было отказано. Таким образом, свобода проверки чинами Г[осударственного] банка сохранности пломб и вагонов была сильно стеснена.

2) Узнав 8 января о том, что вместо отряда капитана Блага поедет смешанный отряд, в состав коего войдет и часть русского нижеудинского гарнизона, в который за два дня до этого влился отряд бывшей охраны золотого запаса, я немедленно обратился к начальнику нижеудинского гарнизона чеховоиск майору Гассеку с указанием, что допустить к сопровождению золота солдат из отряда бывшей охраны не следовало бы, т. к. уход их из поезда сопровождался расхищением продовольствия и казенного инвентаря и увозом денежной кассы, что должным актом (т. е. с участием тех лиц, на руках коих до расхищения и увоза было имущество и касса) не было оформлено. С революционной точки зрения эти действия солдат, конечно, должны быть оправданы, но мне как лицу, коему вверены все заботы о благополучном провозе золота и которые, как и все сопровождающие золото чины, во время его провоза, несомненно, не имеют права принимать участие в политической жизни страны, представлялось совершенно недопустимым подпустить к охране золота таких солдат, которые только за два дня до этого допустили вышеуказанные действия. По этим же соображениям я возражал и против допущения и остальной части нижеудинского гарнизона, которая, приняв солдат бывшей охраны золотого поезда, допустивших такие действия, внушала мне серьезные опасения за свои нравственные качества.

Возражал я и против того, чтобы отряд охраны был смешанным, ибо он, конечно, был бы менее надежным в случае какого-либо нападения и, кроме того я сомневался, что в случае какого-либо происшествия одна часть охраны [не] начнет сваливать вину на другую часть, не своей национальности.

Об этом мною было подано майору Гасеку письменное заявление, но такое не оказало должного влияния, и отряд охраны оказался смешанным, и в него вошли и солдаты бывшей охраны золотого поезда.

Ввиду сего я, по приемке поезда капитаном Эмр, обратился к нему и изложил свои соображения относительно ненадежности отряда. На это он сообщил, [что] русская часть охраны к постам при золоте допускаться ни в коем случае не будет, что ей будет поручена лишь охрана теплушек и что остальную часть охраны он считает вполне надежной. Это заявление начальник охраны не выполнил, причем на вопрос мой, сделанный уже после обнаружения хищения, почему же он допустил русскую охрану к охране золота, он сообщил, что у него недостаток в солдатах, благодаря коему ему слишком бы часто пришлось ставить чешские и юго-славянские части на посты, и они бы благодаря сему не имели бы достаточного отдыха.

г) 10 января с. г. перед самым отходом нашего поезда со ст. Тулун чинами Г[осударственного] банка было обнаружено, [что] вагон № 221738 имеет повреждение, что подробно изложено в акте № 17 от 10 января с. г.

Имею в виду, что вагоны, имевшие заделки, осматривались перед загрузкой их золотом особенно тщательно, у чинов Г[осударственного] банка тогда же возникло подозрение относительно того, что обнаруженное повреждение произошло преднамеренно.

д) Считаю также необходимым отметить следующий факт, когда в Нижнеудинске при включении в поезд вагонов со смешанной охраной прикомандированный Мин[истерством] п[утей] сообщ[ений] к сему поезду ревизор Службы движения П. А. Шляхетко указал капитану Эмр, что поезд составлен технически неправильно, а именно: что центр буферов вагона № 709, в котором поместился начальник охраны, отклоняется от центра буферов смежных вагонов на недопустимо большое расстояние и предложил вагон № 709 переставить непосредственно к паровозу. Начальник охраны в этом решительно отказал.

Вагон, из коего совершено хищение золота, стоял рядом с вагоном № 709.

е) Вечером 11 января в вагон № 201 явился представитель чеховоиск и, указав, что в скором времени наш поезд должен отправиться, спросил, произведена ли вечерняя проверка пломб и вагонов. Свой вопрос он мотивировал тем, что он опасается, как бы опять, как и на ст. Тулун, чины Г[осударственного] банка несвоевременной поверкой не задержали бы отправку поезда. Получив указания, что поезд осмотрен, этот представитель удалился. Однако поезд со ст. Зима ушел еще очень нескоро, а именно поздно ночью, когда, можно думать, и произведена кража. Поезд на ст. Зима стоял между двумя чешскими эшелонами.

Если бы чины Г[осударственного] банка не были введены в заблуждение о времени отхода поезда, то ночью перед отходом его пломбы были бы осмотрены, как это обычно делалось, еще раз, но здесь из опасения, что поезд уйдет, чины Г[осударственного] банка эту ночь не выходили из вагонов.

ж) Обстоятельства, при коих была обнаружена кража золота, подробно изложены в акте от 12 января и дополнении к нему и сущность их сводится к следующему.

Около 8 ½ часов утра по приходе поезда на ст. Тыреть чиновник Г[осударственного] банка Н. С. Казановский, проходя на вокзале, заметил, что один из вагонов с золотом не имеет двух пломб. Одновременно с ним отсутствие пломб увидел и стоявший на часах караульный, который принял пост приблизительно за полчаса перед этим.

Сказать утвердительно, принял ли он вагон с пломбами или без таковых, часовой не мог.

По получении сообщения об отсутствии пломб был произведен осмотр этого вагона мною совместно с представителем Г[осударственного] к[онтро]ля, начальника охраны капитана Эмр, а также чинов Г[осударственного] банка Н. С. Казановского и Н. П. Кулябо. При осмотре и вскрытии его было установлено:

1) что две пломбы срезали, причем на той проволоке, на которой они висели, остались следы умышленного среза;

2) что третья пломба также повреждена, а именно веревка ее была перервана и затем затянута в отверстие пломбы каким-то заостренным инструментом, причем отверстие пломбы оказалось развороченным;

и 3) отсутствие тринадцати ящиков золота.

Кроме того также было установлено, что вечером 11 января все пломбы были в порядке.

Все эти данные заставляют, казалось бы, признать несомненным, что кража золота совершена в ночь с 11 на 12 января, т. е. между станциями Зима и Тыреть, что вина за таковую ложится на междусоюзническую охрану.

По обнаружению на ст. Тыреть хищения я обратился к начальнику охраны с просьбой дать составленную мною телеграмму всем комендантам станций между Иркутском и Зимой о срочном обыске всех проходящих эшелонов, что им и послано было сделать. Затем на ст. Залари была дана депеша, помещенная в акт от 12 января.

Кроме того я обратился к начальнику охраны с просьбой арестовать 7 русских солдат из караула, несшего охрану при том вагоне, из коего золото было похищено, и стоявших на посту при этом вагоне в течение последних 12 часов перед обнаружением кражи золота.

Должен здесь же указать, что я это сделал не потому, что считал их главными виновниками кражи, а потому, что полагаю, что при помощи того или иного из них можно обнаружить действительно главных виновников этого, несомненно имеющего солидную организацию, хищения.

Принять какие-либо меры я был не в состоянии в связи с происходившими событиями.

Днем 14 января с. г. по прибытии золотого эшелона на ст. Иннокентьевская — Воинский пункт был подвергнут аресту не начальник междусоюзнической охраны и весь его караул, как это следовало бы ожидать, [а] классный вагон № 201 со старшими чинами Г[осударственного] банка, сопровождавшими этот эшелон. Арест этот заключался в том, что все лица, кои ехали в этом вагоне или случайно к моменту ареста находились в нем, получили возможность выходить из вагона лишь с разрешения и в сопровождении караула, приставленного к вагону, и всякое общение с лицами, находящимися вне вагона № 201, было крайне стеснено.

Такое наложение ареста не сопровождалось никакими объяснениями его причин, и караульный начальник на все вопросы отвечал, что он исполняет распоряжение Революционного Штаба и что больше ничего не знает.

Лишь 16 января вечером явился в вагон № 201 комендант ст. Иркутск, который впервые разъяснил лицам, находящимся в этом вагоне, что они заподозрены в краже тринадцати ящиков золота.

Ввиду сего мною немедленно через коменданта ст. Иркутск председателю комиссии по расследованию этой кражи было направлено заявление с просьбой ускорить производство расследования, ибо я опасался, что таковое будет производиться после отъезда из Иркутска ответственной за кражу союзнической охраны. В настоящее время это опасение вполне оправданное, ибо капитан Эмр и его офицеры передали 18 января охрану поручику чеховойск Щихор, а сами по имеющимся сведениям выехали из Иркутска.

29 января арест чинов Г[осударственного] банка был снят, так что под таким выем они находились 16 дней.

В заключении считаю необходимым доложить ряд мер, кои необходимо срочно принять для предотвращения краж из золотого поезда в будущем, а именно:

1) Немедленно же перегрузить золото в американские оборудованные тормозом Вестингауза вагоны. Благодаря сему количество вагонов сократится вдвое, а следовательно, вдвое уменьшится и количество дверей, через кои обычно происходят кражи. Кроме того, по с[во]ему устройству американские вагоны значительно прочнее, почему их много труднее разломать.

2) Если бы это срочно сделать было нельзя, то необходимо предоставить право чинам Г[осударственного] банка совместно с чинами Г[осударственного] к[онтро]ля и представителем междусоюзнической охраны немедленно вскрыть все вагоны с золотом для проверки. При попытке несколько дней тому назад произвести такую проверку чины Г[осударственного] банка встретили решительный отпор, отказ со стороны междусоюзнической охраны.

После проверки весьма желательно, кроме пломб, двери вагонов с золотом запереть на замки.

3) Срочно вагоны с чинами Г[осударственного] банка и Г[осударственного] к[онтро]ля поставить вновь в середину золотого поезда рядом с вагоном, занимаемым офицерами отряда охраны.

4) Необходимо от междусоюзнического командования добиться того, чтобы чины Г[осударственного] банка могли производить проверку вагонов и пломб в любое время, для чего чинам Г[осударственного] банка должен охраной ежедневно сообщаться пароль, с помощью коего они без предварительного вызова начальника охраны могли бы в любое время производить внезапные осмотры вагонов.

5) Также желательно принять в отношении сего поезда и противопожарные меры, для чего необходимо с обеих сторон поезда держать свободным по одному пути с тем, чтобы в случае пожара поезда вспомогательный паровоз мог легко и быстро подойти к месту пожара.

6) Для предупреждения же наезда поездов на золотой поезд необходимо зашить входную и выходную стрелки пути, на котором стоит этот поезд, направив

эти стрелки на свободные соседние пути и приставив к этим стрелкам для охраны караул.

Маневры с золотым поездом разрешить производить только днем, ночные же абсолютно не производить.

Докладывая о вышеизложенном на Ваше благоусмотрение, имею честь добавить, что о сем в свое время уже было сообщено мною г-ну Управляющему Государственным банком.

Начальник эшелона Гос[ударственного] банка

29 января 1920 г.

ст. Иркутск

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 53. Л. 60–63 об. Копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

№ 496

Радиограмма об обстоятельствах ареста Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака

30 января 1920 г., 16 час. 30 мин.

г. Париж

Судьба адмирала Колчака.

Отступление армии Колчака привело к ее разгрому. Ответственность за передачу Колчака Временному правительству в Иркутске, по сведениям, опубликованным в английской прессе, возлагается на генерала Жанена, главу военной миссии Франции в Сибири. Именно ему адмирал Колчак передал командование войсками, в том числе и чехословацкими отрядами. Министр иностранных дел обратился за разъяснениями по этому вопросу к генералу Жанену. Подробности будут переданы незамедлительно. До сих пор не верится, что он оказался не в силах помешать такому повороту событий, т. к. не имел реального влияния на крайне независимые чехословацкие части. Представители союзников в Сибири, в частности, французский агент в Харбине Мора, проявляют максимальную активность в отношении временного правительства Иркутска с целью освободить адмирала Колчака и передать его им.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 21. Л. 128. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 497

Инструкция по эвакуации военных частей и граждан Чехословацкой Республики из Владивостока

Не ранее января 1920 г.^{1}*

I.

Общие положения.^{2*}

- Порядок действий
1. Порядок отправки военных частей по дивизиям определяет приказом штаб чехословацкого войска.
2. Порядок погрузки на судно полных единиц из состава части находится в полномочиях командующего Дальним Востоком в соответствии с планом эвакуации отдельных дивизий, определяет приказом командующий Дальним Востоком на основании проекта эвакуационного учреждения чешкословацкого войска.
3. а) Эвакуацией войска и граждан с Дальнего Востока руководит штаб Дальнего Востока через свои подчиненные военных учреждения при содействии эвакуационного учреждения и экономической комиссии.
б) в Главных пунктах к руководству на месте всеми вопросами, связанными с эвакуацией войска (техн[ическими], торг[овыми], экон[омическими], здравоох[рания]), приступает Центральная экономическая комиссия.
4. Обязанности эвакуационного учреждения при эвакуации следующие:
- а) учет отдельных определенных лиц и мест на судах;
б) выдает проездные документы всем эвакуируемым и билеты на места;
в) готовит отчет запасов, необходимых для транспортировки суда; заботится об усовершенствовании организации посадки на суда и переправы и подает ответственные предложения;
г) после получения информации о судах от экономической комиссии разрабатывает план посадки на судно с командующим транспортом и командующим гарнизоном;
д) готовит вовремя до отплытия судна поименный список представителей эвакуируемой части;
- Обязанности эвакуационного учреждения

е) за два дня до посадки на суда начальник отдела здравоохранения эвакуационного учреждения с врачом эвакуируемой части осмотрит всех, подготовленных к эвакуации;

ж) об отплытии и составе транспорта сообщает Верх[овному] ком[андующему] чехосл[овацких] войск, командующему чехосл[овацкого] войска, командующему Д[альним] В[остоком]. Извещает представителя Центрокомиссии на станциях о состоянии транспорта и запасов.

5.

Обязанности
экономической
комиссии

Обязанности экономической комиссии:

а) э[кономическая] к[омиссия] заботится и организует перевозку лиц и груза на судах, снабжает их нужным оборудованием (в кухню, пекарни и т. д.) и заботится об их коммерческом использовании;

б) заботится о коммерческой и финансовой стороне эвакуации, осуществляет технический контроль в ходе плавания;

в) сообщает штабу ч[ехо]сл[овацких] войск Д[альнего] В[остока] и эвакуационному учреждению название нанятого судна, время его прибытия во Владивосток, количество дней, которые оно, вероятно, простоит во Владивостоке, в сообщении указывает количество мест общих, в каютах, для больных (отдельно для общих больных, для инфекционных и душевнобольных), снабжен ли транспорт едой и на какое время, тонны, зарезервированные для запасов, багажа и военных материалов. Объем холодильника. Имена технического и коммерческого управляющего, их помощников и сопровождающего груз, далее маршрут судна и пристани, в которые будет заходить.

II.

Специальные постановления.

А) Перед погрузкой на судно

1.

После приезда эшелона во Владивосток.

Люди и багаж должны быть готовы к посадке на суда уже после пути во Владивосток. Люди пострижены, осмотрены врачом, обеспечены всем оборудованием. Багаж окован металлом на ребрах и углах, обшит холстом, снабжен адресом, личным номером. Багаж каждой роты обозначается своим знаком (круг, крест и т. д.).

У каждой роты назначается лицо, собирающее багаж, которое заботится о том, чтобы багаж был как следует подготовлен, сложен в вагоны, и из них погружен на суда. На весь транспорт назначается казначей транспорта командующим транспортом.

Во Владивостоке багаж люди сложат в вагоны (один на 100 человек), и они останутся под стражей на пристани.

2.

Сразу же после приезда во Владивосток командующий эшеленом оглашает численный состав штабу Д[альнего] В[остока], а сам или его помощник, потом хозяин^{3*} и врач идут в эвакуационное учреждение за дорожными документами и информацией. Дорожные документы должны быть в части заполнены в течение 2 дней и сразу же отправлены в эвакуационное учреждение, чтобы были своевременно подготовлены списки.

3.

Что касается ликвидации имущества (заявление), командующий эшеленом обратится к ликвидационному товариществу во Владивостоке (напротив вокзала) об информации и инструкции.

4.

Женатые должны сразу же предоставить эвакуационному учреждению документы (платежную ведомость на поддержку) о своих женах и детях.

5.

Назначение командующего и завхоза транспорта

Командующего транспорта и завхоза назначает прямой начальник эвакуируемой части и утверждает его приказом командующий Дальним Востоком. В случае погрузки разных частей на один транспорт командующего транспортом и завхоза назначает командующий Дальним Востоком. Подчиненный экономический персонал назначает командующий транспортом сам.

К командующему транспортом, если он сам не владеет каким-либо иностранным языком и если в части нет переводчика, приставляется в дорогу необходимый переводчик, если возможно, из людей, назначенных для эвакуации штабом Дальнего Востока.

Прибытие судов

6.

О прибытии судов во Владивосток сразу же сообщает служащий экономической комиссии или Центрокомиссии во Владивостоке штаба Д[альнего] В[остока], эвакуационному учреждению. При судах союзников полномочный Ч[ехо]сл[овацкого] правительства, начальник эвакуации сразу же созывает комиссию из представителей штаба Дальнего Востока, командующего гарнизоном, интенданта, начальника здрав[оохранения] Д[альнего] В[остока], эвакуационного учреждения, экономической комиссии, командующего, завхоза и врача транспорта — которая по соглашению с капитаном судна определяет время и способ погрузки товара, багажа, воен[ных] материалов, запаса и людей и делит пронумерованные места на судне в соответствии с потребностями части и пассажиров, каютные места занимают в соответствии с принципом, что, в первую очередь, на них имеют право офицеры части, несущие службу в течение переправки, технический и торговый управляющий судном, потом остальные офицеры и курьеры в соответствии с их состоянием здоровья.

При суднах союзников, снабженных продуктами и не берущих наше карго, ограничивается участие при контрольной комиссии пред[ставителя] штаба, эвакуационного учреждения, командующим, завхозом и врачом транспорта.

После ухода комиссии судно и транспорт переходят в полномочия командующего транспорта, который сразу же обеспечит судно охраной.

Командующий транспорта заранее формирует штаб, состоящий:

из командующего транспорта и его помощника, врача, завхоза, кассира и служащего экон[омической] комиссии, др. управляющего (технического и торгового управляющего судна). Определяет порядок [...]»^{4*} офицеров.

7.

Минимум за два дня до посадки на суда:

а) Начальник отдела здравоохранения эвакуационного учреждения осмотрит вместе с врачом все эвакуируемые части.

За два дня до посадки на суда. Багаж

б) Командующие ротами (отвечающие за размещение соотечественников) назначат сборщиков багажа эвакуируемых; багаж должен быть снабжен: личн[ым] номером и адресом, твердой упаковкой, обшит полотном против крыс (обиты тканью ребра и углы), чай и кофе в жестяных банках. Каждая рота обозначает багаж своим отдельным знаком. Сборщик обязан обеспечить точное выполнение этих предписаний. Вес одного багажа не может превышать 3 пуда на человека.

8.

Военные материалы

Об упаковке и погрузке военных материалов будут даны подробные инструкции.

О посылках и почтовых отправлениях, перевозимых транспортом, заботится назначенный начальник почтового ведомства во Владивостоке, почт[овый] управляющий транспортом.

9.

Предписания
здравоохранения

Все эвакуируемые должны до посадки на лодки помыться, [...] вымыть, надеть чистую одежду и быть коротко подстриженными. Берут с собой два комплекта белья, вычищенные одеяла, чистый прибор для еды, зубную щетку, мыло, прибор для бритья, щетки для одежды и обуви и старую бумагу. Каждая рота возьмет с собой утюг для дезинфекции (от вшей) белья и одежды.

В) Посадка на лодки

1.

Перевозка людей и вещей
к судам

Точный план перевозки людей и вещей с Русского острова и из отдельных казарм на суше на баржах и грузовиках отдаст приказом лодочному и автомобильному отделу командующий гарнизоном во Владивостоке, в соответствии с планом посадки на лодки, составленным начальником эвакуации, командующим гарнизоном и командующим транспортом.

Всем процессом посадки на лодки руководит командующий транспортом.

2.

а) При погрузке и посадке груза (карго) контролирует чиновник эконом[ической] комиссии.

б) при погрузке багажа контролирует кладовщик транспорта или его помощник.

в) погрузка оружия и военного материала под контролем оружейника.

Посадка людей

3.

а) Командующий транспортом, помощник командующего транспортом, помощник экономиста, охрана (1:3), часть хозяйственного персонала (повар, пекарь, ответственный за продукты) садятся сразу же после прибытия судов.

б) для погрузки вещей предназначены 2 роты, из них одна загружает вещи на эвакуационных станциях и складах, другая — на судах.

Первая грузит все вещи на баржи, возм[ожно] грузовики, отправится с последним грузом на судно и уже останется на ней. Вторая рота отправится на судно с первым грузом.

Всем, указанным в пп. а) и б), выдается питание на период, пока не начнут готовить на кораблях. Все остальные люди, предназначенные к эвакуации, привезенные к кораблям, садятся уже после погрузки вещей. Каждый несет с собой сумку с бельем и туалетными принадлежностями, столовыми приборами, пишущими принадлежностями, записной книжкой и книгами, старой бумагой, одеялами и плащ. При посадке на судно отплывающий предъявляет дорожный документ офицеру эвакуационного ведомства и идет на свое место на корабле в соответствии со своим номером и остается там до посадки всех отпл[ывающих] и [погрузки] вещей. О порядке и дисциплине при посадке рот заботятся ротные офицеры, о размещении людей сержанты квартирыеры.

Надлежащее размещение больных и инвалидов, которым необходима врачебная помощь, обеспечивает врач транспорта.

Размещение пассажиров, жен и детей обеспечивает назначенный для этого командующим транспорта сержант. При всех работах на посадке присутствует и помогает посадке офицер эвакуационного ведомства.

На период погрузки и посадки людей присутствует охрана 1:3 у мостика на земле и тщательно следит, чтобы на корабль попали только с путевыми документами. Уже находящиеся на корабле не могут покинуть его без разрешения команд[ующего] транспорта^{6*}.

Об окончании посадки и погрузки людей и вещей сообщает командующий транспортом

командующему своей части, в копии командующему Дальним Востоком, эвакуационному ведомству, политическому ведомству и экономической комиссии.

С) В пути.

1.

Неограниченным господином, отвечающим за безопасность корабля и всех на нем, является капитан корабля. Командующий транспортом является военным начальником всего транспорта и отвечает за порядок и дисциплину всех, ему доверенных. Он является посредником между управлением корабля и транспортом.

Технические и коммерческие мероприятия осуществляет персонал экономической комиссии в соответствии с данными ему инструкциями.

2.

Оплата и довольствие
в пути

1) Со дня посадки на корабль до окончания пути как офицерам, так и солдатам полагается пропитание «in natura», состоящее из завтрака, обеда и ужина.

2) Командующий транспортом получает для офицеров и солдат залог для оплаты на два месяца вперед во франках, а на необходимые покупки в пути по талону командующего Дальним Востоком.

3) Из полученного залога обязан выплачивать основные служебные в соответствии со званием и прибавки за года во франках и занимающим ответственные позиции на корабле в соответствии с их позициями, как предписано приказами ч[ехо]сл[овацкого] войска в России № 25 и 28.

4) Служебные доплаты на корабле следующие: командующему транспорту, имеющему более 800 людей (пом. вел. пл.)⁷ Р 240;

до 800 людей (вел. прав.)^{8*} 180;

роты (в соответствие с пр[иказом] ч[ехо]-сл[овацкого] войска № 25) 90;

завхоз транспорта и кассир транспорта (команд[ир] роты) 90;

врач транспорта (как батальонный врач) 90.

Офицерам в активной службе эвакуационной] войс[ковой] части, занимающим ответ-

ственные позиции в течение плавания, полагаются служебные существующие выплаты, если они выше здесь указанных.

5) Денежное довольствие выплачивается каждое [...]»*

6) Расчет этого залога командующему транспортом представить определенным для этого военным ведомствам на родине.

7) Денежное довольствие персоналу экономической комиссии выплачивает и назначает сама экономическая комиссия.

8) На непредвиденные расходы командующий транспортом получает залог в иностранной валюте, не менее 50 000 франков сразу же во Владивостоке.

3.

Распорядок на корабле

Для регулирования и поддержания порядка на корабле командующий транспортом издает по согласованию с капитаном «Распорядок на корабле». Этот распорядок обязателен для всех членов транспорта без исключения.

Распорядок на корабле в основных пунктах содержит следующее:

1) Определенные часы подъема, застелания постели и мытья.

2) Завтрак, мытье посуды, время, процесс и порядок при выдаче завтрака.

3) Определение программы, в которой отдельные отделы могут быть на палубе.

4) Места, где можно курить.

5) Осмотр больных.

6) Посадка службы инспекционных органов, пожарной безопасности и т. д.

7) Определение дня недели, времени и места для стирки белья. Порядок принятия ванны.

8) Выдача обеда и порядок при этом. Мытье посуды.

9) Выдача ужина. Мытье посуды.

10) Определение часа отбоя и выключения света.

11) Другие необходимые положения.

NB: Никто не имеет право иметь спички или зажигалки, после отплытия корабля они передаются завхозу.

Питание	4. Войско в далеком и долгом пути, главное, по жаркому поясу не нуждается в таком количестве еды, как на суше. От лишней еды и использования алкоголя легко получить солнечный удар. Овощи и фрукты, свежее мясо, пирожное должны быть главной едой. Фруктовое питание и лимонная кислота выдаются по рекомендации врача. При дизентерии и холере запрещено использование сырых фруктов, сырых овощей, салат и т. д. Питье сырой воды в тропиках запрещено. Питание на транспорте осуществляется так же, как и у наших частей на земле.
Физкультура	[5.] На корабле по гигиеническим причинам заводится ежедневная физкультура (простые упражнения), от которой освобождается только лица по врачебному заключению. Для этих целей предназначена определенная часть палубы в определенное время. Физкультурой руководит опытный инструктор. Нельзя заниматься физкультурой в течение дневной жары.
Защиты от жары	Действие жары ослабевают надлежащей вентиляцией. Один сержант назначает для обеспечения ее надлежащей установки. Каждый сам должен защищать себя от прямых солнечных лучей. Вся палуба покрывается брезентом.
Остановки на пристанях	Корабли пристаю в пристани, чтобы пополнить запасы угля, питьевой воды, продуктов, лекарств, взять товар и т. д. При этом члены транспорта могут получить разрешение сойти на землю, если это разрешают власти пристани. Отпускные билеты выдает офицерами пассажирам командующий транспортом, солдатам — командующий ротами в количестве в соответствии с данной ситуацией. Время возвращения на корабль должно точно соблюдаться. На земле все должны вести себя, как этого требует достоинство чешского солдата и гражданина. Корабль регулярно пристает в пристанях, определенных заранее. Если появится необходимость по медицинским, техническим или экономическим основаниям сделать незапланированную остановку, командующий транспортом созывает для совещания капитана корабля, врача,

Инструкция для
командующего
транспортом

экон[омического] и технического управляющего кораблем и завхоза и на основании итогов совещания выдает приказ для остановки.

1) Все эвакуируемые до проведения демобилизации соответствующими органами на родине подчиняются военным законам.

2) Командующий транспортом в интересах дисциплины имеет права командующего полка. В случае необходимости в период плавания он имеет право исключить отдельное лицо с транспорта и передать его соответствующим органам на пристани. Это касается и пассажиров.

3) Командующий транспортом ответственен за полный порядок и дисциплину, как и безопасность доверенного ему транспорта. Для этих целей он издает ежедневные приказы, принимает ежедневные отчеты, как можно чаще осуществляет инспекцию всех помещений корабля, часто объявляет пожарную тревогу и крушение, чтобы люди привыкли к порядку и дисциплине при несчастном случае. Следит за тем, чтобы люди были заняты целесообразно, прилично развлекались и были в хорошем настроении. Поддерживает деятельность кружков.

4) Командующий транспортом, как и его другие исполнительные органы, беспрекословно подчиняются всем инструкциям и требованиям капитана корабля.

5) На время пребывания в пристанях командующий пристально следит, чтобы все вели себя так, как следует чехословацкому солдату и гражданину.

6) О том, что происходит в пути, командующий транспортом обязан докладывать командующему Дальним Востоком, и [...] ^{10*} дважды из главных пристаней по телеграфу о состоянии. Он подает еженедельные письменные отчеты обо всех опыте и интересных событиях в пути. Копии этих отчетов и телеграмм получает эвакуационное ведомство и экономическая комиссия от командующего Дальним Востоком.

От каждой пристани он сообщает об остановке в следующую пристань посредством подготовленной миссии чехословацких войск.

Права и обязанности других офицеров и сержантов	7) По ходу плавания к конечной пристани командующий транспортом сообщает военным ведомствам на родине и их представителю на пристани и высаживает людей и разгружает материал по данным ими инструкциям.
	6. Права и обязанности других офицеров и сержантов соответствуют правам и обязанностям на суше, на корабле, учитывая недостаток мест и особенности жизни на корабле и опасности, в особенности от огня и воды, эти обязанности должны быть исполнены с определенно большей осознанностью и ответственностью к себе и другим.
Права и обязанности офиц[ера] здр[авоохранительной] службы	7. Обязанности офицера службы здрав[оохранения] на военном транспорте очень важны. Необходимо убедиться до отправления корабля в том, что достаточно запасов лекарств и материалов. Необходимые лекарства покупать в дороге. Кроме ежедневного осмотра врачом больных, он ответственен за состояние здоровья всего транспорта и за уходом за больными в больнице. Совершает в середине недели осмотр всего транспорта на предмет инфекционных заболеваний и насекомых. Проводит каждый день осмотр всех помещений и особое внимание уделяет их чистоте, далее еде на кухне, воде, вентиляции, туалетам и т. д. Обнаруженные недостатки гигиенического или другого характера он сообщает командующему транспортом и просит об их устранении. В случае смерти констатирует смерть, сообщает дату, время и причину смерти командующему.
Права и обязанности завхоза и казначея транспорта	Офицер здр[авоохранительной] службы ведет книгу больных, ежедневник на протяжении всего периода плавания и отдает его в двух копиях отделу здравоохранения Военного министерства на родине. Начальнику здравоохранения Д[альнего] В[остока] подает общую информацию о службе в период плавания с предложениями о возможном исправлении выявленных недостатков. 8. Завхоз и кладовщик получают подробные инструкции, касающиеся их службы, до посадки на корабль.

Начальник штаба
ч[ехо]сл[овацких] войск
Д[ального] В[остока]
майор
Моравец, м. п.

Начальник
эвакуационного ведомства
полковник
з[дравоохранительной] с[лужбы]
д[окто]р Раса, м. п.

Копию заверил: начальник канцелярии эвакуационного ведомства майор^{11*}

Инструкция для командующего транспортом

- До посадки:
- Списки 1) Заботится, чтобы части, предназначенные к транспортировке, вовремя заполнили дорожные документы и передали их эвакуационному ведомству.
- Штаб 2) Формирует временный штаб (из лиц своего транспорта), состоящий из командующего транспортом, его помощника, врача, завхоза и казначея транспорта и чиновника экономической комиссии (тех[нический] и эконом[ический] управляющий кораблем). Назначает совет деж[урных] офицеров и двух сержантов, как почтового и его помощника.
- Дорожные удостоверения 3) Приказывает ротным, чтобы они вовремя получили списки и дор[ожные] удостоверения и номера мест для своих людей в эвакуационном ведомстве.
- При помощи подчиненных офицеров заботится, чтобы люди выполняли предписания, инструкции по эвакуации 4, 5, 6, что касается себя и вещей.
- 4) Участвует в комиссии на корабле, собираемой сразу после его прибытия, в которой назначается время посадки на корабль вещей и людей и время отплытия.
- После того, как комиссия расходится, транспорт переходит в распоряжение командующего транспортом, который руководит всеми работами по посадке на корабль.
- 5) Следит за тем, чтобы точно соблюдался план провоза и погрузки на корабль багажа, военных материалов, продуктов и людей.
- 6) Командующий транспортом останется на корабле или пошлет на него своего помощника, далее помощ. завхоза, потом людей в караул

на корабль. Они возьмут необходимое пропитание с собой. Вместе с ними идут на корабль и повара и другие экономические органы, чтобы все подготовить для питания людей.

7) План переправки баржами (на суше — грузовиками) вещей и людей выдает командующий гарнизоном командующему корабельным отделом и авточасти, в соответствии с планом погрузки на корабль.

В плане указывается время и место, когда и где баржи пристанут и отплынут в отдельных местах острова (грузовики в отд[ельных] местах на суше). Время должно быть точно соблюдено, иначе возникнет задержка корабля и с этим связанная большая потеря денег.

8) Багаж, военные материалы, которые сдаются заранее, должны быть упакованы как следует (инстр[укция] по эвак[уации]) и снабжены лич[ным] номером и адресом — сложены хотя бы за полчаса до приезда баржи под надзором кладовщика или его помощника на пристани станции эвакуации под соответствующей охраной.

9) Командующий транспортом назначает две роты, одну для погрузки багажа и воен[ных] материалов на баржу (на суше — на грузовики). Одна после окончания всех работ отправится на корабль, а другая, для погрузки на корабль, отправится с первым грузом сразу на корабль и останется на нем. Для этой цели она получит необходимую еду с собой.

Если все вещи в вагонах на пристани, обе роты отправит сразу к кораблю.

Погрузка

Погрузкой командует командующий транспортом.

1) Погрузка багажа производится под надзором кладовщика и его помощника. Военных материалов — под надзором оружейника. Багаж на суше свезут грузовики и сложат под охраной у кораблей (если они пристанут на набережной), или на нашей пристани ([...] ^{12*}).

2) Роты проплывут как единое целое на баржах в соответствии с планом посадки на корабль. Никто, кроме представителей этих рот, не смеет ступить на баржу. На набережной (на понтоне, если корабль стоит в море) братья выстроятся

в строй. Командующий ротой отдаст приказ подготовить удостоверения, и строй садится на корабль.

3) При этом у мостика на земле стоит: охрана обеспечивает порядок и дисциплину, чтобы никто из другого строя не сел на корабль.

У мостика на палубе:

а) дежурный офицер,

б) служащий [...] ^{13*},

в) командующий роты, садящейся на корабль.

У мостика на палубе никто не смеет задерживаться.

4) Солдаты вступают на палубу, отдают дорожное удостоверение служащему эвак[уационного] ведомства и в соответствии с номером своего места (которые командующий ротой, получив от эвак[уационного] ведомства, разделил ранее между людьми) следуют, размещением на месте занимают сержанты, квартирмейстеры роты. Люди остаются на своих кораблях до окончания размещения всех людей.

Никто не имеет право покинуть корабль без разрешения команд[ующего] транспортом.

5) Охрана и служба:

а) командующий транспортом назначает:

1) охрану на корабль сразу после его приплытия (1:3),

2) охрану на набережной для охраны багажа и воен[ных] материалов (1:3),

3) охрану на пароход «Надежный» (1:3), охрану на пароход «Смелый» (1:3),

4) охрану на набережную у транспорт[ного] корабля (подготовленную на нашем «Смелом» (1:3).

Охрана обязана не допустить вход на суда и пароходы людей без удостоверения и охранять багаж и материалы.

б) командующий транспортом назначает и совет деж[урных] офицеров по кораблю, деж[урных] фельдфебелей, деж[урных] по роте. Они приступят к работе сразу же после начала посадки на корабль. Деж[урные] офицеры обязаны быть информированными обо всем и всем давать верную информацию.

[Охрана и служба]

в) дежурство 20 солдат, которые обязаны по необходимости загрузить продукты и оборудование, доставляемыми между загрузками людьми.

Указанные в п. а, б, в — на месте службы, вер[нее] на палубе.

6) Нарушителя при погрузке командующий транспортом имеет право исключить и передать командующему гарнизоном.

7) Командующий транспортом при посадке на корабль находится в своей каюте, откуда издает приказы и где принимает отчеты. При визите на корабль командующего Дальним Востоком отдает приказ выстроиться почетному караулу и дает рапорт.

8) Действующий офицер эвакуационного ведомства с офицером, назначенным командующим транспортом, проверят в соответствии с переданными удостоверениями, все ли по списку присутствуют на корабле. Результат офицер сообщает командующему транспортом.

9) Об окончании всех работ по погрузке на корабль сообщает своему командующему, коп.^{14*} командующего Дал[ьнего] Востока, эвакуационному ведомству, политическому ведомству, экономической комиссии.

В пути

Командующий транспортом руководствуется инструкциями по эвакуации чехословацких солдат и граждан.

Начальник штаба
ч[ехо]сл[овацких] войск
Д[альнего] В[остока]
майор Моравец, м. п.

Начальник Эвакуационного ведомства
полковник
з[дравоохранительной] с[лужбы]
д[окто]р Раса, м. п.

Копию заверил: начальник канцелярии эвакуационного ведомства майор^{15*}

Дополнения к инструкциям по эвакуации

Приказ ч[ехо]сл[овацким] войскам Д[альнего] В[остока] № 89 от 30 ноября 1919 г.:

«Тропическая одежда, выдающаяся выполняющим службу на корабле (40 на транспорте), как и легкие брюки, выдающиеся людям после отплытия

из Порт Сеида, будут собираться и передаваться управляющему кораблем для их возврата во Владивосток».

Приказ ч[ехо]сл[овацким] войскам Д[альнего] В[остока] № 101 от 20 декабря 1919 г.:

«Покупка продуктов для корабельного транспорта в отдельных пристанях приказываю проводить исключительно посредством агентов, отправляемых на пристань Центральной экономической комиссией, которые несут личную ответственность за верные и пригодные покупки».

Приказ ч[ехо]сл[овацким] войскам Д[альнего] В[остока] № 84 от 16 ноября 1919 г.:

«1) Визит в г. Сингапур разрешен только без оружия.

2) Радиопеши использовать экономично, всегда только в границах соответствующей компетенции и после требующегося согласования с экон[омическим] проводником корабля».

Приказ ч[ехо]сл[овацким] войскам Д[альнего] В[остока] № 103 от 22 декабря 1919 г.:

«Делаю командующего транспортом ответственным за ущерб, возникший в результате того, что, не руководствуясь инструкциями по эвакуации, разрешает, возможно, не запрещает и солдатам, уже севшим на корабль, покидать корабль за различными покупками.

При 1.4^{16*} транспорта здесь остались 3 солдат, в связи с тем, что в последний момент они были отправлены на место, и вновь вернулись после отплытия корабля, в результате чего был нанесен ущерб 900».

Приказ ч[ехо]сл[овацким] войскам Д[альнего] В[остока] № 111 от 9 января 1920 г.:

«Приказываю погрузку личного багажа эвакуируемых на корабле осуществлять определенными для эвакуации частями собственными силами.

При погрузке командующий транспортом обязан пристально следить за тем, чтобы багаж отдельного человека не превышал установленной нормы 3 пуда».

Копию заверил: начальник канцелярии Эвакуационного ведомства майор^{17*}

Дополнение к инструкции по эвакуации

Председатель просветительских кружков или их заместители, назначенные на транспорт, пойдут в эвакуационное ведомство для того, чтобы каждый транспорт мог быть равномерно снабжен книгами, инструментами, музыкой и т. д.

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Заверенная копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Здесь и далее подчеркивания документа.

^{3*} По-видимому, имеется в виду завхоз, хозяйственник.

^{4*} Слово неразборчиво.

^{5*} Слово неразборчиво.

^{6*} «Из граждан, семей, пассажиров и эвакуируемых их других частей и не включенных в эвакуируемые роты, составляется сборная рота под командованием сержанта возм[ожно] офицера, назначенного командующим транспортом» (Примеч. док.).

^{7*} Сокращение раскрыть не удалось.

^{8*} Сокращение раскрыть не удалось.

^{9*} Часть текста затерта.

^{10*} Слово неразборчиво.

^{11*} Подпись неразборчива.

^{12*} Слово неразборчиво.

^{13*} Слово неразборчиво.

^{14*} Так в тексте.

^{15*} Подпись неразборчива.

^{16*} Так в тексте.

^{17*} Подпись неразборчива.

№ 498

Разведывательная сводка штаба 30-й стрелковой дивизии, направленная начальнику оперативного управления штаба 5-й армии РККА Г. Я. Кутыреву, со сведениями о боевом составе и моральном состоянии чехословацких войск, а также отношении держав Содружества к политической ситуации, сложившейся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

1 февраля 1920 г., по состоянию на 12 час.

г. Нижнеудинск

№ 509/г

Секретно. Срочно

Начальник оперативного отделения югославянского батальона, целиком сдавшегося нам 29 января с. г. на ст. Н[ижне]удинск, капитан Живодер, опрошенный в полевом штадив 31 января, показал: «Во главе чешской армии стоит командующий генерал Сыровой, начальник штаба — подполковник Вшетишка, генерал-квартирмейстер — майор Грядчик. Чешская армия состоит из трех дивизий одинакового состава. Первая дивизия состоит из старых добровольцев, которые вступили еще в 1914 г. в ряды чешской добровольческой дружины и участвовали в боях на австрийском фронте. Эта дивизия является главной опорой чешского командования. Вторая дивизия состоит из добровольцев, вступивших в ряды чешской армии в 1917 и 1918 гг., в рядах дивизии имеется очень много австрийских офицеров, которые служат рядовыми, и дивизия является менее сильной и надежной, чем вторая^{1*}. Третья дивизия, в большинстве, состоит из мобилизованных в 1918 г. Основой для формирования 3-й дивизии послужили

четвертые батальоны полков 2-й дивизии. В этой дивизии находятся словаки, немцы и венгры, которые признали чешское подданство. 3-я дивизия — самая малочисленная и считается наиболее слабой по своей боеспособности и моральному состоянию. 13-й полк, состоявший исключительно из немцев и венгров, переформирован в караульные роты, находящиеся при штабах дивизий. В состав каждой дивизии входят: четыре пехотных полка, в полку — три батальона, в батальонах — 4 роты, тяжелый артиллерийский дивизион трехбатарейного состава (в батарее — четыре орудия); легкий артиллерийский дивизион трехбатарейного состава (в батарее — четыре орудия); артиллерийский парк; запасная рота. Кроме перечисленных частей, в состав 2-й дивизии входит конный полк 4-эскадронного состава — 300–400 сабель, в состав 3-й дивизии входит конный полк также численностью 300–400 сабель. На командных должностях состоят: начдив-1 — полковник Воженилек, наштадив — подполковник Жак, начдив-2 — полковник Крейчи, наштадив — подполковник Бирюла, начдив-3 — полковник Прхала, наштадив — майор Крапил. Как отдельная часть существует 1-й чешский ударный батальон четырехротного состава, в каждой роте от 50 до 80 штыков, комбат ударного — майор Гасек, адъютант — поручик Матияшек. Численность чеховойск всего достигает 34 000, штыков — 17 000.

Из приказа командующего чеховойсками от 12 января с. г. видно, что решением чехословацкого командования чешская армия из России отправляется на родину. Исполнению этого решения мешает атаман Семенов. Все старания уладить конфликт с Семеновым мирным путем оказались напрасными. Генерал Жанен приказал ни в коем случае не допускать задержки со стороны атамана Семенова к пропуску чехов на восток. Приказывается разоружить все части семеновских войск на участке Михалево — Мысовая. В этом же приказе чеховойскам указывается на необходимость вежливо обращаться в Михалево с японцами и избегать конфликта с ними.

Из оперативного приказа по 2-й чешской дивизии от 12 января с. г. установлено, что эвакуация чеховойск на восток встречает большие препятствия из-за отсутствия паровозов, паровозных бригад и многочисленности эшелонов. Сократить число вагонов и эшелонов до минимума, так, например, четыре эшелона штаба дивизии уплотняются в два».

Оставшийся в Нижнеудинске генерал Шерпантье — бывш. начальник формирования французской артиллерии при армии Колчака, возвращающийся с эвакуированным имуществом из Иркутска, опрошенный 31 января с. г. в полковом штадиве, показал: «На основании личных разговоров с представителями иностранных миссий и чешскими уполномоченными, настоящее политическое состояние мне представляется в следующем положении:

1. Англия. Английская миссия ранее других определила полный провал Сибирского правительства. Генерал Нокс, год тому назад критиковавший организацию советской власти, теперь заявил, что в Сибири нет способных работников, и она должна уступить^{2*} советской власти. При отъезде в октябре месяце 1919 г. был взят консул (г. Красноярск) на неопределенное время, и все влияние уступалось японцам.

2. Франция. Генерал Жанен несколькими месяцами ранее разошелся с правительством в вопросах организационных и назначениях ответственных лиц.

Будучи назначен главнокомандующим союзными войсками, генерал Жанен с трудом давал иностранные войска на активное вмешательство, возложив лишь на войска охрану железнодорожного пути. Представители французской миссии указывали на реакционную политику Сибирского правительства и на то, что этим может воспользоваться Япония в ущерб интересам России, захватом под свою опеку всей Восточной Сибири, хотя бы под видом водворения порядка. Последнее время французы всячески подготавливали свой отъезд, желая передать все в наши руки. Они хотели сохранить гарантию оплаты за артиллерию, почему настаивали на погрузке около 100 французских орудий, находящихся в г. Красноярске, для отправки на Дальний Восток, а также настаивали давно о перенесении центра своих формирований на восток. “Наша роль — помогать только в Европе”, — было последнее их настроение. В вопросе об эвакуации иностранных войск генерал Жанен столкнулся с Японией, которая не соглашалась с быстрым выводом иностранных войск с линии железной дороги и не предоставляла им океанских перевозочных средств. Атаман Семенов, видимо по указке Японии, вначале согласившийся пропускать их эшелоны через Читу и снабжать углем, начал им строить препятствия, что, конечно, привело к столкновению, и генералу Жанену пришлось выехать в Верхнеудинск и найти какой-то путь соглашения. После соглашения чехам было объявлено, что через Иркутск проходит два эшелона в сутки.

3. Америка. Америка давно не соглашалась с реакционной политикой Колчака, настаивала на выводе иностранных войск и поддержке общественных организаций. Чтобы ускорить скорый вывод иностранных войск, предложила свой торговый флот.

4. Япония. Япония все время добивалась доминирующего значения. Когда Сибирская армия стояла в районе Урала, Япония, как мне известно из бесед с членами эвакуировавшихся министерств, просила следующие главные гарантии:

- а) невмешательство в ее деятельность в Китае;
- б) аренда Алтая на сорок восемь лет;
- в) оплата содержания введенных японских войск;
- г) доминирующая роль Японии (разрыв с союзниками).

За это она предлагала активную помощь. Означенные условия не были приняты, и Япония, при слабости центральной власти, вошла в какое-то соглашение с атаманами Дальнего Востока и приступила к усилению своих войск, вводя их тайно в Восточную Сибирь. Последний разгром Сибирских армий для нее был неожиданным, и ей потребовалось временное усиление своих войск. Вот почему она через атамана Семенова противится быстрому проходу чехов. По частным сведениям, в портах Дальнего Востока производится выгрузка около четырех японских дивизий. Все это скрывается, перевозится по железной дороге с большими осторожностями. Когда задержка в наличии пароходов для перевозки чехов была устранена предложением Америки перевезти их на ее пароходах, по настоянию Японии чехам предъявлено требование на основании международного закона об их перевозке по морю без оружия. Из сего видно, что Япония ставит всевозможные препятствия пропуску чехов и их стесняет. Отношение японцев к русским крайне обострилось, а в особенности к общественным организациям.

5. Чехи. Чехи имеют желание уйти только домой. Никому не верят, будут поддерживать то правительство, которое их выпустит.

6. Положение в Иркутске. К 17-му сего января Политический центр носил номинальную власть, и руководство властью принадлежало Центральной рабоче-крестьянской дружине. Так как японцы заявили, что если будет объявлена в Иркутске советская власть, они займут г. Иркутск, после чего рабочими была объявлена забастовка, и японцам был поставлен ультиматум — выехать из Иркутска в трехдневный срок. А 21 января, как стало известно в дороге, в Иркутске была объявлена советская власть. Существовавшая в Иркутске Народная армия постепенно вооружилась и усилилась, не скрывая того, что, как только будет объявлена советская власть, она перейдет на ее сторону».

Наштадив полевой-30
Военный комиссар

*Голубых
Невельсон*

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 613. Л. 4–10. Подлинник. Рукопись

^{1*} Ошибка в документе, имеется в виду 1-я дивизия.

^{2*} Имеется в виду Сибирское правительство.

№ 499

Оперативная сводка штаба Восточно-Сибирской советской армии о местах дислокации остатков армии Каппеля и частей атамана Семенова, а также сведения о деятельности японцев в Сибири

3 февраля 1920 г.

Западный фронт. Наступающие кашпелевцы, по данным разведки за 2 февраля, находились на ст. и [в] г. Зима, разведка их достигла до Тырети. Двигутся они параллельно полотну железной дороги отрядами. Первый, численностью до 3000 чел., состоит из ударных частей, второй — до 12 000, из больных, раненых, обмороженных и т. д., и большой силы не имеют.

Причиной неудачи в Зиме было неожиданное нападение на наши резервы и обезоруживание их чехами во время боя, в то время как наши боевые цепи теснили кашпелевцев к линии железной дороги.

Чешское командование обещало освободить т. Нестерова с его штабом и весь его отряд, состоящий из 1100 чел., и возвратить им оружие. Проверить это не удается, т. к. провода с Зимой прерваны.

Восточный фронт. 3 февраля. По прямому проводу из Забайкалья передают, что повстанческие части, разбившись на партизанские отряды, постепенно очищают Западное Забайкалье от семеновцев. Фронт [в] настоящее время тянется по линии жел[езной] дороги от Березовки около Верхнеудинска до ст. Хилон и на юг до Троицко-Савска.

Из Троицко-Савска семеновцы бежали в Маймачен и укрылись под защиту китайских войск, предварительно истребив почти поголовно политических заключенных в количестве 1100 чел.

Кроме того, остатки разных семеновских частей, в количестве 600 чел., сгруппировались в Большой Кударе около монгольской границы, восточнее Кяхты. Семеновцы спешно уезжают в Читу под прикрытием японцев, взявших на себя охрану дороги. В Верхнеудинске японцев имеется до 200 чел.

Отношение между чехами и семеновцами обостренное. У Семенова и его приспешников ориентация определенно японская. На всякие другие войска смотрят подозрительно. Японцы повсеместно вмешиваются во внутренние дела и дипломатическим путем и вооруженной силой: контролируя поезда, арестовывая всех подозрительных. Верхнеудинск ввиду полуторамесячной блокады сидит без хлеба. Весь город с нетерпением ожидает освобождения от семеновцев, ибо дальнейшее замедление грозит населению голодом. Возможен голодный бунт. Семеновцы расправляются с населением. Кооператоры, опасаясь от произвола, уезжают из города. Царит общая уверенность в скорой ликвидации Забайкальского фронта.

Начальник оперативного отдела
штаба Восточно-Сибирской советской армии

Грашков

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 7. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 500

Разведсводка штаба 5-й армии РККА, направленная в штаб 30-й дивизии, со сведениями об отношении держав Содружества к политической ситуации, сложившейся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

*3 февраля 1920 г., 19 час. 20 мин.
г. Красноярск*

Опрошенный [в] штабме представитель командования польских войск Сибири [в] русском командовании, полковник Геншт[а]ба Войткевич, бывший в июне минувшего года [во] Владивостоке, показал: «Состав союзнического совещания [во] Владивостоке: 1) от японцев — ген[ерал] Генштаба Юхи, нач[альник] Генштаба [генерал-]майор Хасебе; 2) от Соединенных Штатов — генерал Гревс, начштаба, полковник Генштаба Робинсон; 3) от Англии — генерал Нокс, начштаба, Генштаба, ген[ерал]-майор Блер; 4) от Франции — генерал Жанен; нач[альник] Генштаба, полковник Бюхсенцютц; от чехов — генерал Чечек; от Польши — майор Окулич (из Парижа). Цель учреждения совещания — улаживание возникающих между союзниками трений». На Дальнем Востоке союзники (преимущест[венно] японцы) полные хозяева. Во Владивостоке было 1000 японских офицеров Генштаба. «Оставшийся в Н[ижне]удинске бывш.

нач[альник] формирования артиллерии армии Колчака ген[ерал] Шерпантье в полевом штадив-30 31 января показал: «Политическое положение на основании личных бесед с представителями иностранных миссий представляется [следующим]: Англия. — Английская миссия первая определила полный крах Сибирского правительства. Ген[ерал] Нокс, год назад критиковавший организацию советской власти, заявил теперь, что [у] Сибирского правительства нет способных работников и власть должна быть уступлена советам. Франция. — Ген[ерал] Жанен разошелся [с] Сибирским правительством еще за несколько месяцев до разгрома колчаковской арм[ии], указывая на реакционную политику правительств[ва] и что этим может воспользоваться Япония [в] ущерб России, [...]»^{1*} эвакуации иностранных войск. Ген[ерал] Жанен столкнулся с японцами, не соглашавшимися на быстрый вывод иностранных войск с лент жел[езных] дорог и отказавшими [в] транспорт[н]ом флоте. Атаман Семенов оказывает препятствие эвакуации чехов по настоянию японцев. Соединенные Штаты тоже не согласны с реакционной политикой Колчака и предложили свой торговый флот для эвакуации союзных войск. Япония добивалась доминирующего значения на Дальнем Востоке и вошла [в] соглашение [с] атаманом Дальнего Востока. Приступив к усилению своих войск и противясь одновременно через атамана Семенова эвакуации чехов. По частным сведениям в портах Дальнего Востока производится выгрузка до 4-х японских дивизий. Все это скрывается, перевозка по жел[езной] дор[оге] производится с большой осторожностью. Когда Америка предложила свой торговый флот для эвакуации чехо[словацких] войск, Япония, сославшись на международное право, потребовала перевозки без оружия. Чехи имеют одно желание уйти домой [и], никому не веря, будут поддерживать тех, кто их выпустит». Вывод: 1) Япония, по-видимому, ведет самостоятельную империалистическую политику на Дальнем Востоке, не счита[ясь] с международным совещанием. Задерживает при помощи Семенова эвакуацию чехов в целях выиграть время; 2) Сведения о подвозе японских подкреплений на Д[альнем] Востоке требуют проверки. № 69/ф.

Начоперодарм Яновский
Военком Моисеев

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 610. Л. 17–20 об. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Слово неразборчиво.

№ 501

Резолюция Иркутского губернского комитета РКП(б) о возобновлении боевых действий против чехословацких войск

3 февраля 1920 г.

Принимая во внимание, что стычка с чехами совершенно неизбежна в самом близком будущем, что чехи вступили уже на путь активной борьбы с нами, мешая

ликвидировать контрреволюционные банды Каппеля обезоруживанием наших частей, посланных против него; что дальнейшее промедление с нашей стороны, не увеличивая наших сил и не улучшая их качества, ведет к удушению революционного подъема, что при нападении на нас со стороны чехов, безусловно, отнимается невозможность нашего выхода из Иркутска в качестве партизанского отряда, ибо нападающая сторона не выпустит нас из города; что имеется соответствующий, обязательный для нас, приказ советского командования о разоружении чехов. Принимая все это во внимание, Иркутский губ[ернский] ком[итет] Коммунист[ической] партии, считая необходимым немедленное открытие против чехов военных действий, отнюдь не дожидаясь почина с их стороны, побуждает к действию в этом направлении органы местной советской власти, оставляя за ними окончательное установление времени и нормы этой войны.

Секретарь^{1*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 3. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 502

**Телеграмма командира Румынского легиона полковника
Э. Кадлеца командующему чехословацким войском в России
генерал-майору Я. Сырову о выдаче боеприпасов арьергардному
прикрытию чехословацких частей**

5 февраля 1920 г., 8 час. 00 мин.

ст. Кимильтен

№ 84/оп

По линии Зимы, дальше на восток до Черемхово
На[чалнику] шта[ба] див[изии] 3-го Чехосл[овацкого] к[орпуса]
Ирк[утск], генералу Сыровому

Ввиду длительной арьергардной операции, на выполнение которой вплоть до Тихого океана назначен вверенный мне легион, для возможности прикрытия отходящих впереди чешских эшелонов, прошу на каждой деповской станции как коренной, так и оборотного депо, оставлять в мое распор[яжение] трехлинейные ружейные патроны, трехдюймовые шрапнели и гранаты, пироксилин, бикфордов шнур, уголь для паровозов. Легион уже имел два боя с авангардом большевиков, и боевые припасы уже расходуются. Неудовлетворение этих условий поставит в опасное положение части 3-й чеходивизии, стремящейся проследовать возможно скорее на восток, чему я был свидетелем на ст. Куитун 4-го сего февраля.

колонель^{1*} Кадлец

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 12. Л. 160–161. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Colonel (*фр.*) — полковник.

№ 503

Обращение командования 30-й стрелковой дивизии к крестьянам и рабочим Сибири начать партизанскую войну в тылу отступающих чехословацких частей, нарушивших перемирие

Не позднее 6 февраля 1920 г.^{1}*

Наемники иноземных и российских буржуев — чехословаки, дравшие вас во славу Верховного правителя Колчака, отбиравшие ваш последний скарб для российских беженцев-буржуев, сжигавшие ваши села, дома и поля за неплатеж налогов и сочувствие советской власти, ныне на наше последнее миролюбивое и братское предложение — кончить войну, выдать народу для суда кровопийцу Колчака, вернуть украденное им золото и отправиться на родину — ответили вероломным нарушением начавшихся переговоров и вновь открыли военные действия против Рабоче-Крестьянской Советской Красной армии.

Советская власть еще раз заявила, что желает мира — чехословаки отве[ти]ли взрывом мостов и объявлением нам войны.

Дружными усилиями, дружным товарищеским напором рабочих и крестьян уничтожим негодяев — чехословаков и тем воздадим им должное.

Наша могучая Красная армия, освободившая большую половину Сибири, уже недалеко от вас. Мощною волною она катится на восток, не зная преград.

А потому загораживайте путь отступления чехословакам, разрушайте им в тылу железнодорожный путь, рвите провода и беспощадно уничтожайте их кровожадные банды.

Передавайте из деревни в деревню, из села в село своим товарищам, что защитники капиталистов и помещиков — чехословаки продолжают убивать и грабить восставших крестьян и рабочих Сибири.

Крестьяне. Рабочие. Уничтожайте последние контрреволюционные шайки душителей трудового народа — чехословаков. Превращайте поля Сибири в могилы для буржуев, зовите всех на борьбу с чехами, всех на защиту революции.

Да здравствуют красные партизаны Сибири.

Да здравствует Советская Сибирь.

Смерть наемникам капитала — чехословакам.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Начальник 30-й стрелковой дивизии
Военный комиссар

Лапин
Невельсон

За начальника штаба

Голубых

Верно: командир 1-й бригады
Военный комиссар

И. Грязнов
С. Кожевников

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 4. Л. 2. Копия. Машинопись

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на документе.

№ 504

**Отношение командира Румынского легиона
полковника Э. Кадлеца начальнику 30-й стрелковой
дивизии А. Я. Лапину об условиях заключения
предварительного перемирия**

6 февраля 1920 г.

ст. Зима

Весьма спешно. Секретно

№ 104/оп

Во изменение моего сношения от 5-го сего февраля за № 94/оп извещаю Вас об условиях предварительного перемирия между чехословацким арьберггардом и авангардом советских войск:

1) Прекращение военных действий в демаркационной полосе по меридианам: со стороны советских войск — разъезда Харик, со стороны чеховойск — разъезда Перевоз.

2) Чеховойска, как и советские войска, в экстренном порядке восстанавливают техническую связь для прямых сношений представителей чеховойск и советских войск.

3) Для необходимого взаимного сношения обеих сторон устанавливается пароль: для чехословацких войск — «Москва», для советских войск — «Прага».

4) Перемирие кончается принятием или разрывом предполагаемого соглашения, о чем должны быть предупреждены чехословацкий арьберггард и советский авангард.

Чехословацкой службы полковник
Начальник штаба, локотенент-колонель^{1*}

Кадлец

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 875. Л. 83. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Locotenent-colonel (*румын.*) — подполковник. Подпись неразборчива.

На документе имеется красная печать штаба Румынского легиона трансильванских буковинских стрелков.

4	Эвакуация
Раздел	Февраль – октябрь 1920 г.

№ 505

Условия мирного соглашения между правительством РСФСР и командованием чехословацких войск в Сибири

*7 февраля 1920 г., 9 час. 00 мин.
ст. Куйтун*

Условия мирного соглашения правительства
Российской Социалистической Федеративной Советской Республики*
с чехословацкими войсками в Сибири¹

ПЕРВОЕ.

При передвижении чехословацких войск на восток для следования на родину устанавливается нейтральная зона между арьергардом чеховойск и авангардом советских войск на расстоянии от депо до депо, причем ни советская, ни чехословацкая армии не будут предпринимать боевых действий в нейтральной зоне по линии железной дороги, вне ее по меридиану и в воздухе. Нейтральная зона определяется расстоянием между следующими станциями: Зима – Половина – Иннокентьевская – Слюдянка – Мысовая – и следующими деповскими станциями.

ВТОРОЕ.

Скорость передвижения будет происходить в зависимости от технических условий, о которых будет доноситься советской армии ее представителями, находящимися в чешском арьергарде. Чешское

командование обязуется со своей стороны принимать все меры к быстрейшему продвижению своих частей на восток.

ТРЕТЬЕ.

Для содействия чеховойскам в передвижении и урегулировании их отношений с железнодорожниками Революционный военный совет 5-й армии командует своего представителя в г. Иркутск для совместной с чехословацкими уполномоченными организации движения по железной дороге, как в смысле продвижения чеховойск на восток, так и встречного движения на запад. Встречное движение на запад допускается лишь в том случае, если оно не будет нарушать планомерность эвакуации чехословацких эшелонов на восток.

ЧЕТВЕРТОЕ.

Для поднятия производительности добычи угля на Черемховских коях и правильного питания дороги Революционный военный совет 5-й армии командует немедленно на Черемховские копи своего уполномоченного, который совместно с комиссаром железной дороги и уполномоченным^{2*} чеховойск распределяет добываемый уголь. Советская власть гарантирует чеховойскам необходимое количество угля для передвижения на восток. Чеховойска имеют на Черемховских коях своего представителя, который следит за выполнением данного условия.

ПЯТОЕ.

Чеховойска оставляют адмирала Колчака и его сторонников, арестованных Иркутским ревкомом, в распоряжении^{3*} советской власти, под охраной советских войск и не вмешиваются в распоряжения советской власти в отношении к арестованным².

ШЕСТОЕ.

Золотой запас, принадлежащий РСФСР, ни в коем случае не вывозится на восток, остается в Иркутске, охраняется смешанными караулами чехословацких и русских войск и передается Иркутскому исполкому при уходе последнего чешского эшелона из Иркутска³.

СЕДЬМОЕ.

Чеховойска следуют на восток только лишь в составе своих войсковых соединений. Войсковыми соединениями разумеются и румынские, латышские и югославянские части, находящиеся под общим союзным командованием, которые подчиняются всем пунктам настоящего договора. Зачисление русского офицерского состава в ряды чешских войск с подписанием настоящего соглашения прекращается.

ВОСЬМОЕ.

Чеховойска обязуются держать нейтралитет в отношении отрядов, действующих против советской власти, и не оказывать им никакого содействия.

- ДЕВЯТОЕ. Все мосты, и водокачки, и железнодорожные постройки, имеющие важное значение, охраняются в нейтральной зоне местными советскими отрядами и, после ухода чехов на восток, передаются в полной сохранности и целости. Советская власть командирует своих представителей при караулах, охраняющих туннели. Чеховойска обязуются передать туннели советским войскам в полной исправности.
- ДЕСЯТОЕ. Чеховойска обязуются не эвакуировать с собой военное имущество армии Колчака, за исключением военного имущества, принадлежащего чеховойскам.
- ОДИННАДЦАТОЕ. Чеховойска обязуются не эвакуировать железнодорожное имущество, за исключением подвижного состава, топлива и смазочных средств, необходимых для их передвижения. Чеховойска обеспечивают советской власти возвращение паровозов и подвижного состава по достижении ими конечного пункта. Для наблюдения за исполнением этого пункта Революционный военный совет 5-й армии назначает своего представителя.
- ДВЕНАДЦАТОЕ. Чеховойска возвращают советской власти для восстановления разрушенных железнодорожных сооружений все восстановительное имущество и средства, принадлежащие железной дороге.
- ТРИНАДЦАТОЕ. Для ликвидации могущих возникнуть недоразумений не принципиального характера назначается комиссия из четырех лиц: два представителя советских и два — чехословацких войск.
- ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ. Для наблюдения за правильным выполнением условий мирного соглашения^{4*} командование советских войск имеет двух представителей в арьергарде чеховойск, а чеховойска двух представителей в авангарде советских войск⁴.
- ПЯТНАДЦАТОЕ. Представители обеих сторон пользуются безусловной неприкосновенностью и правом беспрепятственного сношения по телеграфу по прямому проводу со своими штабами.
- ШЕСТНАДЦАТОЕ. Чехословаки, румыны, латыши и югославыне, оставшиеся по не зависящим от них обстоятельствам на территории Советской России, уходят вместе с последними эшелонами, куда они будут доставлены с места их нахождения.
- СЕМНАДЦАТОЕ. Чеховойска обязуются передать ст. Зима, депо и железнодорожный мост через р. Ока⁵ авангарду Красной армии 7 февраля в 12 час. дня [по] московско[му] времени. В случае недостатка воды и угля у паровозов при

- поездах, находящихся в ленте восточнее моста через р. Ока, могут эти паровозы свободно вернуться на ст. Зима за водой и углем под чехословацким караулом.
- ВОСЕМНАДЦАТОЕ. Настоящее соглашение входит в силу с момента его подписания членом Революционного военного совета 5-й армии т. Смирновым и представителем чеховойск поручиком Губ.
- ДЕВЯТНАДЦАТОЕ. Несоблюдение одной из сторон какого-либо пункта настоящего соглашения влечет за собой нарушение мирного соглашения. Об открытии военных действий предупреждаются находящиеся в армии представители за 24 часа.

Зачеркнутому в пп. 14 и 19 слову «перемирие» и исправленному «мирное соглашение» верить.

Подлинное подписали Смирнов, поручик Губ^{5}.*

Подлинный подписали^{6}*

Уполномоченный Совета Народных Комиссаров РСФСР
по подписанию условий мирного соглашения,
Председатель Сибирского Революционного Комитета
и член Революционного Военного Совета 5-й армии

Смирнов^{7}*

Уполномоченный чехословацких войск
по подписанию мирного соглашения
с советской Красной Армией

поручик Губ^{8}*

1920 г. 7 февраля, 9 час. (московского времени).
Село Куйтун.

КОММЕНТАРИИ:

К пункту первому:

Под понятием нейтральной зоны понимается промежуток между арьергардом чеховойск и авангардом советских войск Красной армии, определяемый с небольшими отклонениями в ту или другую сторону дистанцией от депо до депо. *Пример:* Красные советские войска вступают на ст. Зима, где останавливаются до момента достижения арьергардом чеховойск следующего за ст. Половина разъезда или станции, после чего доходят до первого за ст. Зима в сторону чеховойск разъезда или станции приблизительно на равное расстояние отойденному чеховойсками от ст. Половина и т. д.; по достижении чехословацким арьергардом

ст. Иннокентьевская авангард Красных советских войск вступает на ст. Половина и т. д.

К пункту четвертому:

Присутствие чехословацкого уполномоченного на Черемховских копях и участие его в распределении угля принимается постольку, поскольку это необходимо для снабжения эшелонов чеховойск углем.

К пункту шестнадцатому:

Разумеются румыны, латыши и югославяне, входившие в состав чеховойск.

Подлинный подписали

Смирнов
поручик Губ^{9*}

Если со стороны штаба чеховойск будет опротестовано сделанное исправление в п. 14 и 19 слов «перемирия» на слова «мирное соглашение», то я согласен признать первоначальную редакцию этих пунктов. Подлин[ный] подписал Смирнов^{10}.*

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 875. Л. 85–86 об. Копия. Машинопись с рукописными пометами.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 312–315.

^{1*} Заголовок документа.

^{2*} В варианте договора, отложившегося в ВИАрхиве (Прага), написано — «уполномоченными».

^{3*} В варианте договора, отложившегося в ВИАрхиве (Прага), данное словосочетание читается как «по распоряжению советской власти».

^{4*} Здесь и в п. 19 первоначально напечатанное слово «перемирия» было зачеркнуто и поверх него фиолетовыми чернилами вписано «мирного соглашения». При публикации документа в 1973 г. по экземпляру, хранящемуся в Праге в Архиве министерства иностранных дел (Archiv ministerstva zahraničních věcí, AMZV), внесенные исправления не были учтены.

^{5*} Заверительная надпись сделана фиолетовыми чернилами от руки.

^{6*} Запись сделана от руки фиолетовыми чернилами.

^{7*} Фамилия вписана от руки фиолетовыми чернилами.

^{8*} Фамилия вписана от руки фиолетовыми чернилами.

^{9*} Заверительная надпись сделана от руки фиолетовыми чернилами.

^{10*} Последний абзац вписан от руки черными чернилами после текста соглашения.

Полный текст мирного соглашения был объявлен (с учетом дописанного абзаца и внесенной правки) в приказе № 2015 по 30-й стрелковой дивизии от 7 февраля 1920 г. (§ 1) (см.: РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 378. Л. 29–30)

В приказе № 86 по оперативному управлению 5-й армии от 11 февраля 1920 г. условия мирного соглашения были объявлены частично, только первые 4 пункта, касавшиеся организации движения чехословацких эшелонов на Дальний Восток (РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1501. Л. 112–113).

При публикации в 1973 г. Условий мирного соглашения по экземпляру, хранящемуся в чешском архиве (AMZV, Praha, Statní smlouvy, L 56), документ имел следующую приписку: «Из двух существующих подлинников “условий” перемирия, сверенных комиссией, вручаются: один представителю советских войск Председателю Сибирского революционного комитета т. Смирнову, другой уполномоченному чеховойск поручику Губу. Комиссия: от советской армии [подписи неразборчивы], от чеховойск [подписи неразборчивы]». На документе примечание: «Сконтролировав настоящее условие перемирия и комментарий к ним с директивами, данными мною письменно и по телефону поручику Губ, прилагаю свою подпись как окончательную санкцию. Уполномоченный чехословацкого правительства в г. Иркутске д-р Благож. Иркутск, 11 февраля 1920».

№ 506

Из телеграммы командующему Восточно-Сибирской советской армией Д. Е. Звереву — текст постановления межсоюзного совещания, прошедшего 29 января в г. Чите под председательством генерала Хосино, о правилах передвижения чехословацких эшелонов по железным дорогам

Не ранее 8 февраля 1920 г.^{1}*

Передаем перехваченную телеграмму от Мысовой и до Владивостока всем зк, зн, Д. Копия.

«Чита. Владивосток. Начвосодав. Копия.

Председателю междусоюзного комитета.

Чита, майору Коэн.

Передаю постановление междусоюзного совещания 29 января в Чите под председательством генерала Хосино.

“1. Чешские эшелоны обязаны подчиняться распоряжениям русского начвосо.

2. Чешски[е] коменданты не имеют право отдавать распоряжения о передвижении.

3. [В] чешских эшелонах должно быть произведено уплотнение по возможности до полной вместимости вагонов, согласно существующих положений.

4. Преследован[ие] по Забайкальской ж[елезной] д[ороге] чешских войск. Они не имеют права отходить от своих эшелонов на стоянках без разрешения японских и русских властей. Предлагаю всем чинам передвижения войск немедленно доносить мне о неисполнении чешскими войсками вышеупомянутого постановления^{2*}, а т. к. дрова находятся под охраной японских войск, то чины передвижения войск должны^{3*}”.

В поездах разоруженные части обнаружены взрывчатые вещества и инструменты для разборки пути, что указывает на то, что сов[етские] войска [...] ^{4*} с намерением разрушать путь.

[...] ^{5*}

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–5. Копия. Рукопись на телеграфном бланке.

^{1*} Датировано по делопроизводственной помете на 1-м листе документа, вверху: «К сведению. 8.02.[19]20 г.».

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Так в тексте, предложение не окончено.

^{4*} Слово неразборчиво.

^{5*} Последний абзац не публикуется в связи с плохой сохранностью текста.

№ 507**Из агентурной сводки 4-й Иркутской советской дивизии по Западному фронту — об отношениях чехословацких военнослужащих с каппелевцами, мирным населением и советскими войсками**

8 февраля 1920 г.

№ 89

[...]^{1*}

ОТНОШЕНИЯ КАППЕЛЕВЦЕВ С ЧЕХАМИ самые дружелюбные. Часто чехи разведчиков отрядов Каппеля переодевают в свою форму, чем гарантируется большая свобода действий, так, напр[имер], крестьянами д. Сухоленской среди чехов был замечен русский офицер. <Каким-либо имуществом чехи противнику не помогают>^{2*}.

К мирному населению чехи относятся хорошо, не чинят никаких насилий. Есть сведения, что чехи оставили Усолье и направились в Иркутск. В с. Александровском чехов не было.

К советским войскам чехи относятся вполне лояльно. В общем в чешской солдатской среде заметно глубокое сочувствие советской власти, но офицеры и др[угие] консервативные элементы армии принимают все усилия к удержанию солдат от каких-либо активных выявлений сочувствия.

Политический комиссар 4-й Иркутской советской дивизии *Колесов*

РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6. Л. 270. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Опущены сведения о боестолкновениях частей Красной армии с каппелевскими частями и общие сведения о составе и снабжении каппелевцев.

^{2*} Предложение зачеркнуто.

№ 508**Докладная записка начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского управляющему Государственным банком Н. С. Казановскому с вопросами о ходе расследования кражи золота из эшелона, о местонахождении начальника охраны эшелона, о возмещении украденного и др.**

16 февраля 1920 г.

№ 53

Срочно

Имея в виду, что допрос чинов Г[осударственного] банка и Г[осударственного] к[онтро]ля по делу о краже из золотого эшелона 13 ящиков уже давно

судебным следователем закончен, было бы желательно выяснить, в какой стадии ныне находится это дело. Если даже и допустить, что кража золота совершена прежде, нежели чеховойск взяли золото под свою охрану, то и тогда охрана, в лице ее начальника, дежурного офицера и солдат караула, в дежурство коих обнаружено отсутствие пломб, должна по суду отвечать за обрыв этих пломб, а потому Г[осударственному] банку, казалось бы, следовало или самостоятельно, или совместно с судебной властью срочно возбудить перед ревкомом о необходимости немедленного сношения с междусоюзническим командованием по нижеследующим пунктам:

1) Где ныне находится б[ывш.] начальник охраны эшелона с Российским золотым запасом капитан чеховойск Эмр, назначенный на эту должность в начале января с. г. согласно распоряжения междусоюзнического командования, а также дежурный офицер и солдаты караула, несшие охрану сего поезда в день обнаружения обрыва и повреждения пломб, т. е. 12 января с. г., и предполагают ли междусоюзническое командование разрешить этим лицам свободно выезжать из пределов России или же им будет предложено задержаться во Владивостоке до отъезда последнего чешского эшелона с тем, чтобы по первому требованию Российского правительства все вышеперечисленные чины охраны, как, несомненно, ответственные в сем деле, могли предстать перед следствием и судом.

2) Не выяснял ли генерал Жанен, каким образом капитан Эмр уехал из Иркутска, не потребовав производства судебного следствия, которое бы освободило его от подозрений в соучастии в краже золота, тем более, что капитан Эмр, как начальник охраны, которая не выполнила возложенной на нее обязанности, должен был сознавать, что за такое упущение он должен пойти под суд.

3) Кто возместит России и в какой срок стоимость украденного золота, если следствие и суд признали бы ответственной в сей краже междусоюзническую охрану.

4) Какие встретятся препятствия со стороны междусоюзнического командования к тому, чтобы русская таможенная охрана и сыскная милиция произвели тщательный обыск всех чешских эшелонов в целях обнаружения украденного золота, и будет ли оказано российской следственной власти там, где это коснется чеховойск, полное содействие к выяснению всех обстоятельств этой кражи.

5) Когда именно стал известен генералу Жанену факт кражи золота, дошла ли до него депеша от 12 января с. г., помещенная в акте от того же числа, составленном при участии капитана Эмр, известен ему этот акт и что было предпринято им в целях обнаружения этой кражи.

Если вышеуказанная депеша получена генералом Жанен с недопустимой задержкой, то выяснено ли им, почему такая задержка произошла. Этот вопрос особенно интересен потому, что управляющий Гос[ударственным] банком этой депешы совершенно не получил, а Гос[ударственный] контролер получил ее с большим опозданием.

Столь продолжительное отсутствие предъявления такого запроса генералу Жанену может вселить в нем уверенность, что к краже золота междусоюзническая охрана не причастна (между тем, как все обстоятельства показывают

обратное), и генерал Жанен может справедливо претендовать на такое несвоевременное ознакомление его с этим делом, в коем с такой неблагоприятной стороны замешаны вверенные его высокому командованию воинские части.

Начальник эшелона Гос[ударственного] банка

РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 16. Д. 53. Л. 98–98 об. Копия. Машинопись.

№ 509

Донесение отделения военной агентуры штаба Иркутской стрелковой дивизии в оперативное отделение штаба дивизии о военной ситуации близ г. Читы

1 марта 1920 г.

г. Иркутск

№ 103

Семенов эвакуирует свою семью и имущество из Читы. В Верхнеудинске продается им все вооружение и снаряжение. Японцы спешно погружаются на восток^{1*}. Охрана тоннелей ведется в большинстве румынами. Арьергард чехов должен уехать из Иркутска 1 марта 1920 г. Настроение их враждебное к Семенову. Вблизи Читы между отрядами красных и одним батальоном 6-го чехо-словацкого полка с одной стороны и Семеновым с другой было сражение. Чешское командование отобрало от своих солдат все сибирские знаки⁶, имея целью реализовать их в Харбине в ценности.

Начальник отделения^{2*}

РГВА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 22. Л. 79. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 510

Донесение М. Половинкина начальнику Иркутской стрелковой дивизии В. И. Бурову о следовании за чехословацкими эшелонами, проверке состояния железнодорожных путей, мостов и тоннелей и организации охраны тоннелей после ст. Байкал Восточно-Сибирской железной дороги

4 марта 1920 г.

Возложенное на меня поручение 19–36^{1*}, в чем и доношу:

01.03. с. г. несвоевременно была подана моторная дрезина. Я выехал после чешских эшелонов [в] 19 часов 01.03. со ст. Иркутск.

На ст. Михалево я догнал чешские броневики, но обогнать я их не мог, потому что который был взят запас бензина оказался керосином, почему я и усматриваю, что это сделано умышленно, т. к. отправка моя и со ст. Иркутск тормозилась Пч 1 упирая на Пт 1, а другой наоборот и поэтому шофера пришлось искать конными и пешими^{2*}, поэтому я и отправился только в 19 час. 01.03.

На ст. Михалево я давал депеши Пт 1, в копии — нач[альнику] дор[оги], о высылке мне бензина, но все безрезультатно. Ответ был, что нет бензина, вторая депеша дана комиссару дороги, копия — начдиву, ответ не получен и поэтому я был должен ожидать воинский поезд № 56 и со ст. Михалево отправился только в 11 час. 02.03.

На ст. Байкал догнал вторично чешских два броневика, которые уже были готовы к отправке. Я пересел на ручную дрезину и следовал вслед броневикам, на расстоянии 50 саж[еней], т. к. броневики двигались один за другим очень медленно и я не отставал от них.

Туннели и галереи осматривал от 1-й до 18-й самым тихим ходом дрезины, а 19-я осмотренная тщательно, но ничего не обнаружено, за исключением пробуренных отверстий еще в [19]18 г. По выходе из тоннеля я увидел старшего чешского броневика и 5 чехов, шли к тоннелю. Я спрашиваю: «Куда идете?» Они ответили, что гуляют. А на вопрос, почему остановился броневик, ответили, что горение букс у броневика. Я сейчас же поставил человека из сторожей путевых к тоннелю № 19 и приказал чехам не ходить по пути. Чехи возвратились обратно к броневикам. Когда я подошел к броневикам, то чехи все стояли возле броневика и спросили меня, кто я такой. Я показал им свой документ. Тогда чехи что-то по-своему минут 10 говорили, и сели в поезд и тронулись дальше, и так я следовал за ними до ст. Култук. На ст. Маритуй был пироксилиновый склад чехов, [к] которому я сейчас бы поставил часовых из местных дружинников, а на требование мое о выдаче мне от склада ключей чехи ответили, что ключей у них нет. При осмотре склада замкнуто на четырех замках, есть даже печати, только у одного замка нет печати.

Ввиду отправки чехов из Маритуя я препоручил Маритуйскому ревкому вскрыть склад и п[р]оверить, составить акт и передать мне при проезде на обратном пути.

На ст. Шарыжалгай чехами было остановлено два американских вагона со снарядами и пулеметными лентами ввиду горения букс. Я приказал с первым попавшим[ся] поездом отправить в г. Иркутск, что было и сделано, но только вагоны со снарядами дошли до ст. Хвойная и были оцеплены, вторично было горение букс.

По приезде чехов в Шарыжалгай за своими вагонами и видя, что вагонов нет, спрашивают, где снаряды. Им ответили, что вагоны со снарядами отправлены в г. Иркутск, и чехи возвратились на ст. Сторунжа^{3*}. В тоннелях [с] 20-го до 38-й не обнаружено ничего, за исключением: в 36-м т[оннеле] пробурено в нескольких местах, но зарядов не было. Я велел дорожным мастерам замазать все пробуренные места во всех тоннелях.

На ст. Култук я пересел на поезд № 56, который шел в зади меня^{4*}, и обогнал чешские броневики и по прибытии на ст. Слюдянка [обнаружил], что стоят две

бронированные чешских углярок^{5*}, но никем не охраняются, и есть два запасных паровоза, [и] один 3-го класса вагон от броневика «Мститель». Я сейчас же приказал, чтобы все эти вагоны, паровозы, броневики собрали вместе и выкатили в сторону Култук, и когда все было готово, я сам отправился с ними в Иркутск.

Караул в туннелях я ставил при проезде из местных дружин и путевых сторожей, милиционеров, а по прибытии в Слюдянку выслал специальную роту для охраны, которая предназначена для охраны государ[ственных] ценностей, и эта рота занимает от ст. Култук до ст. Байкал, а от Байкала до Иркутска. Нужно выслать из Иркутска охрану, т. к. есть много мостов, которые охраняются только путевыми сторожами.

М. Половинкин

РГВА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 22. Л. 70–70 об. Подлинник. Рукопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте. Следует понимать так, что шофера искали при помощи конных и пеших посыльных.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Так в тексте. Имеется в виду, что поезд ехал следом.

^{5*} Углярка — вагонетка, приспособленная для перевозки угля. Здесь имеется в виду бронированный товарный вагон.

№ 511

Донесение начальника информационного отдела РВС 5-й армии РККА Т. Иванова в разведотдел штаба 5-й армии РККА о заключении соглашения между командованием чехословацкого войска и представителями советской власти о свободном проезде во Владивосток и последующей эвакуации на родину

5 марта 1920 г.

№ 78/с

Совершенно секретно

По имеющимся у меня сведениям от 20–22 февраля с. г., представители чехов войск при советских войсках в ст. Зима считают вопрос с востоком окончательно ликвидированным. Антанта физически^{1*}, за отсутствием войсковых отрядов, не может противостоять коммунистическому движению. Цифровое взаимоотношение боевых единиц Антанта менее войсковых единиц повстанцев.

Чехи пошли на соглашение <не в силу внутреннего>^{2*} развала, а для спасения своей шкуры. Они говорят, что, будучи поставлены пред вопросом «воевать ли с Семеновым или же с Советской Россией» — решили ликвидировать Семенова, «помириться» с Советской Россией и дать себе путь во Владивосток.

До настоящего времени вопрос технического выезда из Владивостока не решен. Пароходов нет.

На вопрос: «Что будут делать чехи, если во Владивостоке будет советская власть?» Представители ответили, что «ну, что же», «нам нужно только уехать и больше ничего».

Чем более будет мирных шагов во взаимоотношениях с чешским командованием, тем безболезненнее разрешится чехо-словацкий вопрос^{3*}.

Начальник информационного отдела Реввоенсовета-5
За секретар[я]

*Т. Иванов
Андреев*

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1090. Л. 35–35 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Подчеркивание документа.

^{2*} Часть предложения, выделенная угловыми скобками, подчеркнута при прочтении.

^{3*} Донесение напечатано на бланке информационного отдела при РВС 5-й армии. На 1-м листе документа, в верхней части имеется рукописная помета: «*т. Николаеву. Дать для использования т. Кутузову. 5/III.* [Подпись неразборчива]».

№ 512

Рапорт командира 10-го Чехословацкого стрелкового полка им. Яна Сладкого Козины подполковника А. Чилы командиру 3-й Чехословацкой стрелковой дивизии полковнику Л. Прхале о передаче золотого запаса России представителям Иркутского ВРК

12 марта 1920 г.

ст. Мысовая

№ 4100

Лично в руки

Доношу, что 1 марта 1920 г. в 13 час. на ст. Иркутск мною был передан государственный золотой запас России, находящийся в десяти американских вагонах и в восьми товарных вагонах, общим количеством 5143 ящика и 1678 солдатских мешков, в полном порядке и сохранности представителям и законным деятелям нынешнего местного русского правительства в Иркутске, компетенция которых после ознакомления с их документами мною лично была установлена.

Акт о передаче и приеме был составлен в тот же день в пяти оригиналах и подписан председателем и 8 членами русско-чешской комиссии, командиром чехословацкого гарнизона на ст. Иркутск, командирами русского и чешского конвоев, охраняющих запас, начальником поезда Государственного банка, главным кассиром Государственного банка и 2 представителями Государственного контроля.

Оригинал акта, предназначенный военному и политическому руководству чехословацкой армии в России, я прилагаю для дальнейшей передачи. Осталь-

ные переданы: представителю финансового отдела Ф. И. Громову, представителю Чрезвычайной следственной комиссии М. Ф. Миллионщикову, представителю Генерального комитета профсоюзного союза слесарей Забайкальской железной дороги И. К. Затылкову и представителям Государственного контроля Н. А. Никольскому и т. Бендаку.

Русско-чехословацкая комиссия по передаче золотого запаса состояла из: командира 7-й роты 10-го чехословацкого стрелкового полка капитана Лисы, командира взвода 5-й роты 10-го чехословацкого стрелкового полка подпоручика Новака и члена суда 3-й стрелковой дивизии подпоручика доктор Грдины.

Чехословацкий конвой 2-й пулеметной роты 10-го чехословацкого стрелкового полка под командованием командира полуроты 1-й пулеметной роты 10-го стрелкового полка поручика Цинке был снят и отведен от поезда с запасом 1 марта 1920 г. в 13 час. 35 мин. и вся охрана передана русскому конвою 7-й роты Иркутского советского караульного полка, командиром которой был т. Шелепин, после тщательного и полного осмотра сохранности и порядка пломб вагонов.

Таким образом, обе стороны честно и добросовестно, по всей форме выполнили 6-й пункт условий перемирия, заключенного на ст. Куйтун 7 февраля 1920 г. между правительством Российской Федеративной Социалистической Республики и чешскими войсками. До отправления последнего чехословацкого эшелона пулеметный батальон 10-го чехословацкого стрелкового полка, который выехал 1 марта 1920 г. в 19 час. со ст. Иркутск, мною не было замечено ничего такого, что могло бы возбудить опасения за дальнейшую безопасность золотого запаса.

Приложение: оригинал акта о передаче золотого клада в Иркутске^{1*}.

Бывший командир чехословацкого гарнизона ст. Иркутск подполковник Чила с. р.

Адъютант капитан Дуффек

Печать: 10-го стрелкового полка Яна Сладкого Козины^{2*}.

VÚA-VNA Praha. Finanční správa, krab. Č. 97. sl. Zlatý poklad. Копия. Машинопись. Перевод с чешского яз.

Опубл.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 329–330.

^{1*} Подчеркивание документа. Приложение не публикуется.

^{2*} Так в тексте.

№ 513

**Договор между Временной земской властью
Прибайкалья и чехословацкими войсками в Сибири
о порядке следования эшелонов во Владивосток**

*13 марта 1920 г.
г. Верхнеудинск*

1. С целью быстрого продвижения чеховойск на восток для следования на родину обязуется Вр[еменная] земская власть Прибайкалья, что ее воинские части не будут вести никаких боевых действий на линии железной дороги и не будут разрушать ее, пока на ней находятся чехословацкие войска. Чеховойска со своей стороны обязуются передавать при проезде последнего своего поезда железнодорожные мосты, постройки и сооружения в полной сохранности.

2. Продвижение частей армии Вр[еменной] земской власти Прибайкалья из Иркутска в Верхнеудинск допускается только в зависимости от технических и санитарных условий, что не будет нарушаться планомерная эвакуация чеховойск и будут приниматься со стороны Вр[еменной] земской власти Прибайкалья все меры к прекращению тифозной заразы. Количество эшелонов этих войск, отправляемых из Иркутска, и их командный состав, пока это не воинская тайна, должны быть заранее сообщены чехословацкому представителю в авангарде советских войск.

3. Скорость передвижения чеховойск будет происходить в зависимости от технических условий, о которых будет доноситься Вр[еменной] земской власти Прибайкалья ее представителями, находящимися в чешском авангарде. Чешское командование обязуется со своей стороны принимать все меры к быстрейшему продвижению своих частей на восток.

4. Чеховойска следуют на восток только лишь в составе своих войсковых соединений. [Под] войсковыми соединениями разумеются и румынские, латышские, юго-славянские части, находящиеся под общим союзным командованием, которые подчиняются всем пунктам настоящего договора.

Зачисление русского офицерского состава в ряды этих войск с подписанием настоящего договора не допускается.

5. Чеховойска обязуются держать нейтралитет в отношении отрядов; действующих против Вр[еменной] земской власти Прибайкалья, и не оказывать им никакого содействия.

6. Чеховойска обязуются не эвакуировать с собою военное имущество бывшей колчаковской армии.

7. Для поднятия жел[езно]дорожного движения, т. е. для усиления работ железнодорожных мастерских, для успешной эксплуатации угольных копий и для размещения могущих возникнуть недоразумений назначается комиссия из 4-х лиц в г. Верхнеудинске: два представителя Вр[еменной] земской власти Прибайкалья и два представителя чеховойск.

8. Представители обеих сторон пользуются безусловной неприкосновенностью и правом беспрепятственного сношения по телеграфу по прямому проводу со своим начальством.

9. Чеховойска обязуются не эвакуировать железнодорожное имущество за исключением подвижного состава, топлива и смазочных средств, необходимых для их передвижения.

10. Настоящий договор в силу с момента его подписания. Гор. Верхнеудинск, 13 марта 1920 г. Подлинный подписали: предс[едатель] Вр[еменной] земской власти Прибайкалья Иван Пятидесятников, замест[итель] ул[олномоченного] Чехословацкой Республики в России доктор Благож⁷.

С копией верно: секретарь Главвоенведом[а]^{1*}

РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 377. Л. 11. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 514

Выдержки из доклада информационного отдела 5-й армии РККА — об отношении чехов к Красной армии, местному населению, партизанам и белогвардейцам

Не позднее 18 марта 1920 г.^{1}*

«Из Иркутска мы выехали 24 февраля с чешскими эшелонами и ехали с ними до ст. Мурино. Ввиду того, что в вагоны, ссылаясь на тесноту, чехи нас не пускали, нам пришлось, выпросивши на то разрешение коменданта поезда, ехать в вагоне вместе с лошадьми. Считаю нужным заметить, что чехи-конюхи относились к нам очень хорошо: предлагали обед с их кухни, всячески скрывали нас от контроля революционных отрядов»^{2*}.

«Первые чешские эшелоны мы догнали на ст. Иннокентьевской (в 7 верстах от Иркутска). Настроение чехов, по крайней мере тех, с коими нам пришлось ехать, подавленное. Они озабочены тем, что проезд на родину может оказаться очень трудным. Особенной враждебности к Красной армии не заметно. То же самое и по отношению к партизанам. Партизаны за чехами следят. Например, на ст. Слюдянка 27 февраля имел место такой случай: один из чехов зачем-то отошел в сторону от жел[езной] дор[оги] (по его словам, пошел в деревню к знакомым), но был задержан партизанами и под конвоем доставлен на станцию, где сдан чешскому коменданту, который его освободил. Настроение (из разговоров с частными лицами и красноармейцами) населения и наших войск к чехам очень враждебное, но они очевидно сдерживают себя, т. к. ни одного случая насилия по отношению к чехам не наблюдалось. Из других войск мне пришлось видеть только один эшелон румынских войск на ст. Слюдянка. Японцев до ст. Мурино нет. Капшелевцев нет. Семеновцев тоже».

<«Из разговора с чехами выяснено, что с чешскими эшелонами едет много белогвардейских офицеров и казаков, но в каком количестве, точно сказать нельзя, т. к. их присутствие чехами скрывается»>^{3*}.

«На обратном пути ничего особенного замечено мною не было. Последние чешские эшелоны выезжали из Иркутска, там же я видел один чешский броневи́к».

Верно: за секретаря информотдела-5 *Андреев*

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1090. Л. 36. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по рукописной делопроизводственной помете на документе: «*т. Николаеву, 18/III* [Подпись неразборчива]».

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Абзац, выделенный угловыми скобками, при прочтении отчеркнут двумя линиями по левому полю (карандаш).

№ 515

Доклад представителя советских войск при чехословацких войсках о налаживании работы железнодорожного транспорта на участке ст. Байкал — ст. Мысовая Забайкальской железной дороги, разведывательной работе в частях атамана Семенова и взаимоотношениях с представителями чехословацкого войска

Не позднее 20 марта 1920 г.^{1*}

Для урегулирования и поддержания миролюбивых отношений с ч[ехо]войсками я был назначен представителем советских войск при ч[ехо]войск[ах]. Кроме того, на меня были возложены обязанности уполномоченного Нарко[мат]а] пути.

Признавая, что добросовестные отношения с ч[ехо]войсками могут быть плодотворны тогда, когда сопутствуют этому условия ж[елезно]д[орожного] транспорта, в непосредственной организованности служащих и рабочих, я делал в этом отношении все, что от меня зависело. Для налаживания ж[елезно]д[орожного] транспорта необходимо было бороться с той заскорузлостью чиновничьих исполнений, характеризующих род таковых служащих: «Начальство знает, что делает». Однако время всевозможных реставрационных переворотов повлияло на психику таковых служащих, и они вместо того, чтобы творить, проявлять свою инициативу, подчас равнодушно относились к распоряжениям, мною издаваемым, или с чересчур большой угодливостью и раболепием старались исполнить то, что в их задания совершенно не входило. Исходя из этого приходилось на местах организовывать ячейки из более или менее сознательных рабочих и служащих, дабы наладить творческий ход работы, как по ускорению продвижения ч[ехо]войск, так и по изысканию всевозможных условий, могущих способствовать налаживанию жел[езно]дор[ожного] транспорта.

Вследствие отсутствия всяких механическ[их] принадлежн[остей], годных на предмет оборудования и ремонта паровозов, приходилось создавать особые

комиссии для изъятия тех или иных паровозных частей с так называемых мертвых паровозов. Что таких паровозов было больше, чем следует, это показывает лежащее предо мной сведение ст. В[ерхне]удинск, в котором определено выяснено, что из 123 паровозов 65 мертвых, причем из них находящихся в текущем ремонте 37 и капитальном 19. Так как налаживание транспорта, главным образом, зависит от наличия подвижного состава, организованности ж[елезно]д[орожных] <служащих>^{2*}, я решил вместе со своими сотрудниками на каждой большой станции с оборотным или центральным депо организовывать ревкомы^{3*}. Таковые мною были организованы [на станциях] Байкале, Слюдянке, Танхое, Мысовой и В[ерхне]удинске. Кроме того, в помощь ревкомам мною были назначаемы районные комиссары, в задачи <которых> входило строгое, последовательное исполнение общих правил советских жел[езных] дор[ог]. Нередко сталкивался с такими вопросами, которые требовали немедленного разрешения во имя восстановления транспорта, например на участке Байкал — Слюдянка ж[елезно]д[орожные] служащие буквально голодали за отсутствием вблизи лежащих сел и деревень, где бы можно было получить хлеб. Организуя комиссию по изысканию продовольственных грузов впереди своего следования, я разрешал эти вопросы, реквизируя продовольственные грузы, оставшиеся от капшелевцев или семеновцев и направленные в адрес атамана Семенова, передавая эти грузы в Общество потребителей Заб[айкальской] дороги. В надежде на расширение восточных границ, начиная со ст. Танхой мною была организована тайная разведка через посредство кондукторских и перевозных бригад и прочих лиц для обследования движения неприятеля. В Танхое, как и в Мысовой, были организованы ревкомы из старых советских работников, коммунистов, которые под моим руководством прекрасно справились как с продовольственным вопросом, так и с политически-административным положением. Вслед за выездом из Мысовой последнего японского эшелона я вместе со своими сотрудниками: т. Сергеевым (крупная техническая сила по движению) и т. Соколовым (лично моего секретаря) выехал из Мысовой по направлению В[ерхне]удинск. В это время группа т. Калашникова находилась в дороге, в с. Кудару. Признавая, что чем скорее будет падение г. В[ерхне]удинска, тем более будет ясности политического горизонта, я, помимо тайной разведки из частных лиц, послал в В[ерхне]удинск своего секретаря т. Соколова в качестве кондуктора. По возвращении последнего из В[ерхне]удинска и после переговоров с командиром группой Калашниковым повелось^{4*} наступление на В[ерхне]удинск. Имея в руках такой могучий аппарат, как телеграф, мною было послано несколько воззваний к семеновским войскам, последствием чего явился переход на нашу сторону 300 человек семеновцев с 30 офицерами при полном вооружении. Однако для взятия В[ерхне]удинска сил оказывалось недостаточно, ввиду того, что они были в дороге на расстоянии друг от друга 50–60 верст. Дабы сконцентрировать эти силы и тем самым ускорить падение В[ерхне]удинска, передо мной вставал огромной важности вопрос, как обойти пункт договора о том, что красноармейские части не могут следовать по жел[езной] дор[оге] на расстоянии дело от депо. По этому поводу мною были запрошены центральные органы, но они сугубо не отвечали. Пользуясь некоторой симпатией у чешского командования и веря в успех

плана переброски наших войск, я взял на себя смелость переброски этих войск по жел[езной] дор[оге] нелегальным путем. Для этого мною в экстренном порядке были собраны порожние вагоны в количестве 15 в[агонов] и направлены на ст. Таловка, где под руководством т. Соколова был погружен 15-й полк при 42 лошадях и 800 чел. пехоты. Этот полк был переброшен без ведома не только центральной власти, но и без ведома ч[ехо]словацкого командования и высадился у разъезда Мостового. В то время когда, велась погрузка 15-го полка, я вел переговоры с ч[ехо]словацким командиром броневика «Орлик» и получил от него ответ, что по шоссе под мост через речку Уду, он закрывает глаза на пропуск наших частей. За день до падения <г. В[ерхне]удинска, благодаря> агитации по телеграфу и тайным связям, на нашу сторону перешло еще около 65 чел. <в[ерхне]удинской ж[елезно]д[орожной]> комендантской команды с 1 пулеметом, 90 револьверами, 150 винтовками, вагоном муки и пр., а главное, с паровозом. Перед взятием В[ерхне]удинска я, как представитель советских войск при ч[ехо]войске, был приглашен на совместное заседание с японским, чешским и семеновским и красным командованием, где выработана была нейтральная зона, в силу которой ни красные, ни семеновские войска не имели [права] вступать в бой. Во время боя договор этот был нарушен семеновцами, т. к. они вышли, дабы избавиться [от] обстрела, на нейтральную зону. Не веря японцам об их доброжелательном нейтралитете и то, что они обезоружат на нейтральной зоне, как обещались, я выехал в В[ерхне]удинск в 5 час. утра и застал вооруженные семеновские и каппелевские части. Видя явное нарушение договора, я пошел к американской миссии, японскому и чешскому командованию, в силу чего семеновские и каппелевские части, в количестве 200 чел., были обезоружены и переданы в штаб группы т. Калашникова. В[ерхне]удинск пал: кругом хаос, шпионство, неразбериха. Хотелось [вос]пользоваться случаем любезности ч[ехо]войск, и я очутился в Чите...^{5*}

Дальнейшая моя работа простирается до ст. Хилка включительно, где также ком[андант] ст[анции] поруч[ик] Лисецкий вместе с <командой> перешел на нашу сторону. Нужно сказать, что за все время моей деятельности перешло на нашу сторону 4 полковника, 2 подполковников, 5 штабс-капитанов, 12 поручиков и пр. офицеров командного состава. [О] последнем крупном событии на ст. В[ерхне]удинск. Имело место столкновение арьергарда ч[ехо]войск с нач[альником] арьергарда Народной революционной армии т. Буровым^{6*}, который, не учтя создавшейся конъюнктуры и не понимая ж[елезно]д[орожного] дела, ультимативно потребовал:

1) От ж[елезно]д[орожных] агентов ст. Слюдянка пропуска всех слудянских паровозов на восток, угрожая взятием их вооруженной силою.

2) Не переговорив с нами, т. е. [с] т. Краснощековым (ВЗВП) и мною, предъявил ультимативное требование пропустить его эшелоны через Мысовую на восток.

Железнодорожные агенты первому требованию т. Булова подчинились, а чехи на его требования выставили за стрелку ст. Мысовая два броневика, выкатили пулеметы, рассыпали цепь ударного полка для встречи эшелонов, если бы последние попытались идти без разрешения. В то же время чехи проделали это

на всей линии, где стояли эшелоны Народ[но]-революц[ионной] армии. В Чите в силу этого конфликта были приготовлены японцы для поездки на защиту чехов. Только энергичное вмешательство мое и т. Миронова ликвидирован был инцидент, и чехи согласились пропустить наши эшелоны не только до В[ерхне]-удинска, как было сказано в договоре от 13-го, [но] и дальше до Хилка.

Все директивы по проведению нашей дальневосточной политики я получил от проезжающего т. Виленского и находящегося здесь т. Краснощекова^{7*}.

Настоящий доклад сжат и не представляется возможность сделать в полном виде, так как все материалы и протоколы, как технических, так и партийного характера, оставлены на местах^{8}.*

Член РКП(большевики) [...]^{9}*

С подлинным верно: Секретарь М. Соколов

РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 423. Л. 81–83 об. Заверенная копия. Машинопись с рукописными исправлениями.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Здесь и далее в тексте слова, выделенные угловыми скобками, вписаны от руки.

^{3*} Здесь и далее подчеркивания документа.

^{4*} Слово напечатано нечетко.

^{5*} Отточие в документе.

^{6*} В фамилию внесены рукописные изменения, фамилия читается плохо.

^{7*} На 1-м листе документа, вверху имеются рукописные пометы: «*Послать т. Эйхе для ознакомления*»; «*Дело 10*».

^{8*} Абзац вписан от руки черными чернилами.

^{9*} Подпись неразборчива.

№ 516

Сопроводительное письмо Временной земской власти Прибайкалья заместителю уполномоченного Чехословацкой Республики в России Й. Благожу к проекту нового договора о порядке эвакуации чехословацких войск

25 марта 1920 г.

Ввиду того, что договор между Вр[ременной] земской властью Прибайкалья и Вами о переброске войск Народно-революционной армии только до В[ерхне]-удинска в настоящее время не исчерпывает потребности Народно-революционной армии продвигаться на восток от В[ерхне]удинска для очищения от контрреволюционных отрядов и регулярных войск бывших колчаковских и семеновских всего Забайкалья, — Президиум ВЗВП препровождает при сем проект нового договора о передвижении войск на восток от Байкала и за В[ерхне]удинск и просит Вас о подписании такового.

В случае необходимости получить какие-либо разъяснения по пунктам договора Временная власть Прибайкалья просит запросить телеграфом или в случае невозможности желательного Вашего приезда — выслать полномочного представителя.

Подписали:

Председатель президиума: И. В. Пятидесятников.

Товарищи председателя: Н. Ромм, А. Мехоношин.

С подлинным верно: секретарь Главвоенведом[а]^{1*}

Приложение

**Договор между Временной земской властью
Прибайкалья и чехословацкими войсками в Сибири
о порядке эвакуации**

20 марта 1920 г.

1. Вследствие взаимного доверия между Народной революционной армией ВЗВП и чеховоюсками в Сибири, воинские части ВЗВП беспрепятственно продвигаются на восток от Байкала и за В[ерхне]удинск; количество ежедневного следования войск ВЗВП устанавливается в 6 поездов в сутки по разгрузке ст. Чита от эшелонов чеховоюск ВЗВП обязуются продвигать эшелоны чеховоюск по 3 поезда в сутки.

2. Войска Народно-революционной армии ВЗВП в видах сохранения в целости железнодорожного пути стремятся к тому, чтобы боевые действия с противником не велись по линии железной дороги, для чего чеховоюска обязуются не допускать сосредоточения и передвижения воинских частей, враждебных Народно-революционной армии, в полосе железной дороги.

3. Чеховоюска обязуются при проходе последнего своего поезда передать железнодорожные мосты, постройки и сооружения в полной сохранности и исправности.

4. Чеховоюска следуют на восток только лишь в составе своих войсковых соединений. Войсковыми соединениями понимаются и румынские, латышские, юго-славянские части, находящиеся под общим союзным командованием, которые подчиняются всем пунктам настоящего договора. Зачисление русского офицерского состава в ряды этих войск с подписанием настоящего договора не допускается.

5. Чеховоюска обязуются не оказывать никакого содействия партизанским и регулярным войскам, действующим против Народно-революционной армии ВЗВП.

6. Чеховоюска обязуются не эвакуировать с собой военного имущества колчаковской армии.

7. Для разрешения могущих возникнуть недоразумений назначается комиссия из 4-х лиц в городе В[ерхне]удинске: 2 представителя Временной земской власти Прибайкалья и 2 представителя чеховойск.

8. Представители обеих сторон пользуются безусловной неприкосновенностью. Все диспетчерские телефоны и телеграфные провода поступают в распоряжение исключительно агентов дороги, причем для срочных служебных или оперативных разговоров представителям чеховойск таковые могут быть представляемы на срок в общей сложности не более 3-х часов в сутки. Прекращается всякое вмешательство чинов чеховойск в административные распоряжения агентов дороги, но контроль за правильностью эвакуации чеховойск и движением угольных составов остается за подлежащими чинами чеховойск, коим присваивается право о замеченных неисправностях в распоряжении высшей администрации дороги срочно сообщать представителям чеховойск в комиссию, образованную согласно п. 7 настоящего договора. Все паровозы, находящиеся в распоряжении чеховойск, поступают в распоряжение агентов дороги, за исключением паровозов, находящихся при 3-х броневых поездах и 3-х арьергардных эшелонах чеховойск.

9. Чеховойска обязуются не эвакуировать железнодорожное имущество, за исключением подвижного состава, топлива и смазочных средств, необходимых для их передвижения, и возвращать подвижной состав в том количестве, какое предоставлено для их эвакуации на каждую пройденную депо-станцию.

10. По достижении конечного пункта — Владивостока чеховойска обязуются весь подвижной состав и железнодорожное имущество, предоставленное для их передвижения, сдать уполномоченному ВЗВП для возврата Советской России взамен полученного от нее ВЗВП подвижного состава.

11. Для наблюдения за выполнением условий настоящего договора ВЗВП имеет право командировать своих представителей по линии продвижения чеховойск.

12. Настоящий договор вступает в силу с момента подписания его уполномоченными, по одному со стороны ВЗВП и со стороны политического уполномоченного Чехо-Словацкой Республики.

Текст настоящего проекта договора утверждается Президиум[ом] Вр[ременной] земской власти Прибайкалья.

Подлинный подписали: председатель Ив. Пятидесятников,
Товарищи председателя: Н. Ромм, А. Мехоношин. 20 марта 1920 г.

С подлинным верно: адъютант главы Военного ведомства *Колесов*

РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 377. Л. 1–2. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Подпись неразборчива.

№ 517

Из доклада Н. Каретникова — об эвакуации чехов из Владивостока на американских транспортных судах, об инциденте на ст. Оловянной и претензиях семеновцев к чехословакам

Не позднее 25 марта 1920 г.^{1}
г. Чита*

Доклад
прибывшего из Читы члена РКП(большеви́ков),
бывшего подпоручика Николая Каретникова^{2*}

Сообщаемые сведения добыты мною в Чите, где мне, как бывшему офицеру штаба 2-й армии, приходилось бывать в различных штабах и на банкетях. Сведения относятся к периоду до 25 марта с. г.

[...] ^{3*}

Чехи

Чехи из Владивостока на американских транспортах уезжают на родину. В середине февраля первая чешская дивизия погрузилась [и] уехала, а остальные части к 29 марта с. г. растянулись от ст. Петровский Завод Забайкальской [железной] дороги до ст. Владивосток. Отношение чехов к партизанским отрядам большевиков как видно хоро[шее]. На ст. Оловянная 16 марта с. г. стоял эшелон семейств офицеров Особо[го] Маньчжурского отряда им. атамана Семенова, на который было сделано нападение партизанского отряда красных, в котором ярое участие принимали также и чешские солдаты [из] стоящих эшелонов на ст. Оловянной. В связи с этим инцидентом на следующий день по приказанию главкома Семенова стоящий на ст. Чита эшелон ген[ерала] Сырового был окружен 3 семеновскими броневиками и от Сырового [по]требовали, чтобы он золотом возместил убытки потерпевших на ст. Оловянной и выдал виновных в руки властей г. Читы, на что Сыровый принужден был согласиться, так как не имел в г. Чита реальной вооруженной силы.

Тов. Каретников

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1094. Л. 57–58. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Не публикуются следующие части доклада: «Взаимоотношения Семенова и генерала Войцеховского»; «Организация армии»; «Курс денег».

№ 518

**Донесение штаба Иркутской стрелковой дивизии члену
ВС Народно-революционной армии ДВР Н. К. Гончарову
о политическом положении на Дальнем Востоке и договорных
отношениях чешских частей и семеновско-кашпелевских
отрядов с японским командованием об организации
отступления и эвакуации^{1*}**

27 марта 1920 г.

№ 486

По агентурным сведениям, политическое положение на востоке складывается таким образом: японское командование находится в договорных отношениях с семеновскими генералами и чешским командованием. Сущность этого договорного отношения заключается в следующем: чешские части под давлением японского командования не допускают обгона их эшелонов нашими частями; японские войска остаются в районе Читы до прохода чешских эшелонов; семеновцы и кашпелевцы эвакуируют Читу, рассчитывая срок эвакуации на длительность прохода чешских эшелонов.

Китайские власти не пропускают вооруженных семеновско-кашпелевских отрядов по Восточно-Китайской жел[езной] дор[оге], чтобы не создавать предлога для использования ж[елезно]д[орожной] магистрали нашей армией. Но не будут препятствовать проходу белогвардейских частей в пределах Монголии и Маньчжурии трактом. Белогвардейцы, очевидно, имеют в виду демобилизоваться в пределах Монголии.

Во Владивостоке во время последнего переворота, проходившего под советским флагом, японские части выступили для борьбы с возстанцами^{2*}. Вслед за ними выступили американские части, заявив, что они силой оружия будут противодействовать вмешательству японских частей во внутренние дела России.

Начдив *Буров*
Начальник штаба^{3*}
Военком^{4*}

РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 423. Л. 91–91 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Копия донесения была направлена главнокомандующему Народно-революционной армией Дальневосточной республики. Г. Х. Эйхе.

^{2*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «повстанцами».

^{3*} Подпись неразборчива.

^{4*} Подпись отсутствует. На 1-м листе документа вверху имеется резолюция начдива В. И. Бурова: «Отправить без подписи военкома. 27/III-[19]20 г. Начдив Буров».

№ 519

Телеграмма английского офицера транспортной службы в Адмиралтейство Великобритании об организации эвакуации чехословаков из Владивостока морским путем

29 марта 1920 г.

г. Владивосток

№ 3746

26 000 чехов должны прибыть во Владивосток в течение апреля. Из этого числа американцы могут отправить 17 000 чел. 21 000 чехов придут сюда в мае и 15 000 чел. будут эвакуированы американцами. Следовательно, англичанам в апреле и мае останется эвакуировать 15 000 чел. Кроме того, 7 000 чел. из числа иностранцев придется эвакуировать впоследствии, а также, возможно, 12 000 полков, чье возвращение добиваются в настоящий момент.

Просьба прислать названия судов и даты их отправления.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 547. Л. 386. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 520

Декларация правительства Японии об уходе императорских войск с территории России (Сибирь и Дальний Восток) после полной эвакуации чехословацких частей

31 марта 1920 г.

Приблизительный перевод

Отправка наших императорских войск в Сибирь имела целью выручку чехословацких войск, поэтому, когда окончится эвакуация последних, наши войска должны быть эвакуированы, о чем в свое время ясно было сказано в декларации. Но ни одна из держав в географическом отношении так тесно [не] связана с Сибирью, как наша империя. Ввиду этой создавшейся политической обстановки на Дальнем Востоке, не только непосредственно угрожающей жизни и имущественному благополучию наших отдельных граждан, проживающих в Сибири, но вообще миру в Корее и Маньчжурии, к сожалени[ю] [ни] в коем случае не позволяет нам немедленно вывести войска из края.

Поэтому японское правительство утверждает, что пребывание его войска на Дальнем Востоке не имеет никакого политического замысла по отношению к России. Искренне заявляет, что когда политическая обстановка края настолько урегулируется, что нечего будет опасаться за спокойствие в Корее и Маньчжурии, жизнь [и] имущество наших подданных будут вполне обеспечены, а также будет восстановлена достаточно провозоспособность путей сообщения, то после

окончания эвакуации чехословацких воинских частей наши войска возможно скорее будут эвакуированы из Сибири.

Подписе[й] нет.^{1*}

Верно:

Для особых поручений при Воен[ном] совете Генерального штаба^{2*}

РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 466. Л. 50–50 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Подпись неразборчива.

№ 521

Телеграмма главнокомандующего всеми Вооруженными силами Прибайкалья Г. Х. Эйхе в г. Читу — уполномоченному Чехословацкой Республики в России Й. Благожу об охране железнодорожных сооружений на участке пути Хилок — Хушенга Забайкальской железной дороги

31 марта 1920 г., 23 час. 00 мин.

г. Верхнеудинск

Военная

Ввиду очищения эшелонами чехо-войск железнодорожного пути Хилок — Хушенга, который по требованию японцев является нейтральной зоной между японскими войсками и Народно-Революционной армией, прошу не отказать сообщить, кому передана охрана железнодорожных сооружений данного участка и кому передается охрана в дальнейшем при продвижении эшелонов чехо-войск на восток, т. к. до сих пор, благодаря взаимному доверию и дружелюбным отношениям, охрана передавалась непосредственно чехо-войсками Народно-революционной армии. Если в настоящее время охрана Вами передана японским войскам, то прошу Вашего посредничества, дабы японцы, при их продвижении на восток, передавали все железнодорожные сооружения Нар[одно]-рев[олюционн]ой армии или железнодорожной милиции для охраны. Факт оставления магистрали вне наблюдения охраны Временной Земской власти может внести нам крайне нежелательные недоразумения в установившихся и неоднократно засвидетельствованных дружелюбных отношениях между революционными чешскими войсками и революционными массами Прибайкалья. О последующем благоволите поставить меня в известность. НР 107.

Главком Прибайкалья *Г. Х. Эйхе*
Член Военного совета *Н. К. Гончаров*

РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 389. Л. 20–20 об. Подлинник. Рукопись.

№ 522

**Телеграмма английского консула М. Ходсона в МИД
Великобритании о перспективах и возможностях эвакуации
чехословацких военнослужащих из Владивостока**

*1 апреля 1920 г.
г. Владивосток
№ 3707*

Число чехов, находящихся в Сибири на 27 марта, достигало 48 000, а вместе с ними еще 7000 чел. из других государств. Американцы просчитали необходимый тоннаж судов для перевозки 17 500 чел. до середины апреля, но более ничего не предусмотрено в отношении последующего периода. Возможно, что последний поезд с чехами покинет Читу 10 апреля и что все чешские войска будут здесь к концу мая. Нужно срочно предусмотреть возможности эвакуации до середины апреля.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 547. Л. 380. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

№ 523

**Телеграмма полковника А. В. Сыробоярского представителю
Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему
союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу
М. Жанену с обвинениями в предательстве идей Белого движения,
опубликованная в газете «Забайкальская новь»**

1 апреля 1920 г.^{1}*

Телеграмма полковника Сыробоярского генералу Жанен[у].
(Копия. Чита. Атаману Семенову, Владивосток, Харбин, Чита, Хабаровск, Благовещенск, представителям всех союзных государств — генералу Оой, союзным миссиям, исключая чешских, генералам Хорвату, Розанову, Малиновскому, атаманам Калмыкову и Кузнецову, полковнику Магомаеву, представителям Франции.)

I.

Прошу не отказать в ознакомлении правительства благородной и дружественной Франции с данным обращением:

«Ваше Превосходительство. Как представитель атамана Семенова при Верховном главнокомандующем русских армий^{2*}, я выполнил свой долг по мере сил и умения, до последнего дня и ныне, как идейный русский офицер, имеющий высшие боевые награды и многократные ранения и лично известный Вам по минувшей войне, позволяю себе обратиться к Вам и высказаться о том леденящем русские сердца ужасе, которым полны мы, русские люди, свидетели

небывалого и величайшего предательства славянского нашего дела теми бывшими нашими братьями, которые, жертвами десятков тысяч лучших наших патриотов, были вырваны в кровавых боях на полях Галиции от их потребителей и угнетателей, австро-германцев. Я лично был ранен перед окопами одного славянского полка австрийской армии, находящегося ныне в Сибири, при его освобождении от рабства. Казалось год тому назад, мы получали заслуженно справедливую братскую помощь, когда, спасая только свои жизни, наши братья чехи свергли большевистские цепи, заковавшие весь русский народ. Какой стихийной волной по Сибири и всему миру пронесся восторг, какое преклонение было пред чешскими соколами-избавителями. Одним порывом чехи превратились в победной борьбе в сказочных богатырей, в рыцарей без страха и упрека. Подвиг обессмертил их, и русский народ на долгие поколения готовился считать их своими спасителями и освободителями. Назначение Ваше на пост Главнокомандующего всеми славянскими войсками Сибири, как величайшая честь, выпавшая Вам, доблестному представителю Франции, была принята всюду с глубоким удовлетворением. Но вот, с Вашего приезда, чешские войска начали отводиться с фронта в тыл, как сообщали, для отдыха от переутомления. Многострадальные русские патриоты — офицеры, добровольцы и солдаты, более трех лет борющиеся с Германией за общие с Вашей родиной идеалы, своей грудью прикрыли уходивших чехов. Грустно было провожать их, уходивших на восток, видя их эшелоны, перегруженные не столь боевым имуществом, сколько так называемой «военной добычей»: везлись мебель, экипажи, коляски, громадные моторные лодки, катера, медь, железо, станки и др. ценные достояния русского народа. Все же верилось, что после отдыха вновь чешские соколы прилетят к братьям русским, сражавшимся за Уральским хребтом; но прошел год, и мы являемся свидетелями небывалого в истории славянского предательства, когда славяне-чехи предали тех братьев, которые, доверившись им, пошли защищать идею славянства от послушных рабов германизма и большевиков. И вот, когда мы, спокойно оставив в тылу у себя братьев, оторвавшись на тысячи непроходимых верст, приняли на себя все непосильные удары и, истомленные и обессиленные, начали отходить, вот тут и поднялись ножи каинов славянства, смертельно ударивших в спину своим братьям. Я не знаю, как и кем принимались телеграммы от русских вождей патриотов, полные отчаяния, со смертельным криком о пощаде безвинным русским бойцам, гибнувшим с оружием в руках, защищая не пропускаемые чехами эшелоны с ранеными и больными, с семьями без крова и пищи, женщинами и детьми, замерзающих тысячами. Я только прочел телеграмму славянского вождя генерала Сырового, которая еще более убедила нас всех в продуманности и сознательности проведения чехами плана умертвления^{3*} нашего дела возрождения России. Кроме брани и явного сведения личных счетов [с] неугодным чешскому командованию русским правительством и жалкой попыткой опровергнуть предъявленные к нам обвинения в усугублении происходящих бедствий русской армии и русского народа в них не было ничего, соответствующего истине.

Ваше превосходительство, Ваш преждевременно поспешный отъезд в тыл возглавляемых Вами частей лишил Вас возможности быть непосредственным

свидетелем и беспристрастным судьей всех ужасных действий, производимых Вашими подчиненными. Сведения, поступающие к Вам из источника явно тенденциозного свойства, не могли дать истинной картины всего происходящего. Лучший судья человечества — время даст будущей истории фактические данные о роли возглавляемых Вами чехов в переживаемые тяжкие дни России. Сейчас, когда, вероятно, уже замерли предсмертные стоны армии и ее героев-вождей и когда некому и не о ком безнадежно молить Вас о пощаде, я позволяю себе высказать Вам то, что прошло в моих глазах за два месяца эвакуации из Омска при исполнении мною долга представителя атамана Семенова при Верховном главнокомандующем.

Чехи, своей подготовительной работой разложив глубокий тыл наших армий, захватив и парализовав единственную магистраль, дававшую армии жизнь, в то же время укрепили тот несложный эсеровский, а вернее большевистский рычаг, который позволил кучке негодяев, калифов на час, возглавляемых однотипом^{4*} прапорщика Крыленко, воспользоваться напряжением всех наших сил на фронте и слабостью доверенного чехам тыла, чтобы создать хаос и безорганизованность. Чехи открыто содействовали негодяям, дав им выгоды их положения и отказав в свободе действий представителям существовавшей власти. Объявив нейтралитет железной дороги, они допустили пользование ее восставшим, воспретив таковое даже Верховному правителю. На некоторых пунктах линии железной дороги с первых дней восстания из чешских броневиков выдавалось вооружение так называемой Народной армии, с которой они установили соглашение о взаимном нейтралитете. Задержались и выдавались наши офицеры, едущие на восток.

Передаю это Вам не как слухи и разговоры, а факты, проверенные и записанные, причем последнее со слов свидетелей крестьян, возивших с броневиков оружие, а с поездов — снимаемых для расстрела офицеров. Эти крестьяне, выполняя все эти перевозки под угрозой расстрела, с ужасом ожидают начала действий свободных, организованных под покровительством чехов большевиков, скрывающихся пока в шкуре эсеров, в чем сами чехи вполне разбираются и откровенно сейчас высказывают свои опасения в возможность[и] проявления на линии ж[елезной] д[ороги] стихийного большевизма, т. е. анархии, до их приезда, [на что] они не рассчитывали, руководствуясь лозунг[ом]: «После нас хоть потоп». Для всех сейчас ясно напряжение подчиненных Вам сил, уже давно движущихся своим потоком с запада в стремлении захлестнуть последний оплот нашей государствен[ности] и погасить последние огни святого дела возрождения России, теплящиеся на Дальнем Востоке и в Забайкалье, защищаемых доблестным атаманом Семеновым, первым во всей Сибири, задолго до чехов поднявшим знамя борьбы с поработителями. Прежде, не зная обстановки, Вы резко осуждали атамана Семенова за его недоразумения с верховной властью; теперь же со всей Вашей армией Вы готовы видеть в нем врага за то, что он остался верен той власти, в подчинение которой Вы ранее его лично убеждали и от которой Вы так быстро отвернулись, оставив его без помощи и поддержки. Просто в тупик становишься от всех производимых вами — нашими друзьями союзниками опытов с нашей больной и искалеченной Россией. Неужели же кошмар событий

сдачи Одессы изгладился из Вашей памяти?! Но ведь то, что происходит сейчас в Сибири, несравненно с ужасом Одессы, похоронившим в себе все, что было лучшего, честного и идейного в ней. Неужели же и здесь, в Сибири, существует неумолимое решение не дать даже одиночным борцам, которых Вы снабжали оружием, одеждой и тем самым поддерживали в борьбе с большевиками, выйти из той искусственно созданной обстановки, где они неминуемо должны погибнуть. Об издевательствах и оскорблениях, нанесенных чехами главе и представителю русской армии — адмиралу Колчаку, говорить не приходится, т. к. неожиданная перемена в поддержке неформально признанной вами всероссийской власти вызывает сомнения в чистосердечности прежних ваших отношений к ней. Скажите же, наконец, Ваше слово о Вашем отношении ко всем ужасам происходящего. Если Вы глава без командования и подчиненности Вам чехов, что открыто обсуждается всеми, то мы не будем связывать все разыгрываемые сейчас по нотам события с Вашим именем как представителя и ответственного исполнителя приказов французского правительства. В таком случае скажите Вашей далекой Франции, что русские патриоты не верят, что ей чужды страдания тех, кто спасал ей Париж, и они просят если не помощи себе, то хотя бы непокровительства тем, кто в данные дни является предателем нашего святого дела возрождения родины.

Полковник Сырбоярский.

II.

Господин генерал. Я вынужден еще продолжить к Вам свое обращение, но не с новыми вопросами, а с последним словом русского офицера к генералу Французской службы, позором и предательством покрывшему свой голубой мундир. Я, подвергшийся предательству чешского командования, приказавшего меня арестовать, прибыл в Иркутск. Ужас, парализовавший понимание совершенного Вами, охватил меня. Верховный правитель и главнокомандующий русских армий адмирал Колчак подлым, гнусным и позорным способом передан Вами. Возглавляемое Вами чешское командование, после предательства армии фронта, повторило то же с частями атамана Семенова, разоружив их провокационным способом. Иркутские газеты сообщают о гнусном воровстве русского народного достояния — золота, переданного Вашим приказом возглавляемым Вами рыцарям — чехам. Невозможно перечислить все подобного рода подвиги наших войск, но каждый новый превосходит предыдущий. И мы, со стиснутыми зубами, ждем конца им, но неужели же Вы, г-н генерал, думаете, что, предав на истребление армии фронта, предав на позорную смерть врагам человечества нашего Верховного правителя, Вы удушили слова истины, похоронив их на снеговых полях Сибири, среди погибающих там русских патриотов или за запертыми воротами иркутской тюрьмы, поглотившей вождей русской армии. Нет, г-н генерал. Истина живет и растет; она разлетится по всему миру, долетит до Вашей благородной Франции и откроет весь ужас переживаемой нами правды, и скажет, что русский народ не верит, что под Вашим голубым мундиром бьется сердце француза. Русский национальный вождь адмирал Колчак при трехнедельном фактическом аресте на ст. Нижнеудинск был

лишен Вами всякой возможности предпринять что-либо хотя бы для спасения себя и нескольких сот верных ему подчиненных, оставшихся при нем. От Вашего имени чехи ему предоставили один вагон для следования на восток, заверив в международной гарантии его безопасности, с поднятием пяти союзных флагов. Адмирал Колчак спокойно доверился Вашему слову, как представителя национальной части, и воспользовался Вашим предложением. Я, лично находящийся при Верховном главнокомандующем до последнего дня пребывания в Нижнеудинске, слышал высказанные адмиралу Колчаку окружающими его лицами сомнения в надежности и честности Вашего слова, ввиду чего и предлагалось не полагаться на Ваше доброжелательство, в которое не было веры после всего Вами совершенного. Но адмирал Колчак, как благородный рыцарь, не допускаящий подлости и предательства от представителей дружественного нам народа, ответил:

“Нет, господа, я знаю генерала Жанен[а], который всегда дружественно относился ко мне, заверяя в искренности своих чувств. Он истинный и благородный сын Франции, его словам и обещаниям мы должны довериться”. И вот, г-н генерал, благородный сын Франции, я передаю Вам эти последние слышанные мною слова от Верховного правителя адмирала Колчака, как его последний Вам привет из безысходной [ситуации]. Г-н генерал, русский патриот и рыцарь может взойти и на эшафот незапятнанным джентльменом, чего нельзя заслужить никаким цветным мундиром, прикрывающим ничтожество, предательство и трусо[сть]. Остановите же, генерал, свой постыдный бег на восток, под охраной американских, японских и чешских штыков, в район атамана Семенова, еще не зараженный Вашей работой. Разоружение частей атамана Семенова в Верхнеудинске ясно расшифровывается всеми как новая гнусная провокаторская попытка обмануть будущих судей Ваших преступлений, свалив на атамана Семенова и на его войска всю вину в безграничном хаосе Вашей чешской эвакуации. Если Вы не боитесь позорить себя, то пощадите мундир Вашей благородной родины. Ведь она — мать, вверившая Вам своих детей — поляков, румын, сербов, чехов. Ведь Вашими стараниями братья чехи, удушив своих слабейших братьев, похоронили их в вырытых ими могилах, но справедливое возмездие близится и для чехов. Неужели же Вы, не ожидая его, хотите бежать, спасая себя, на восток? Взгляните, какие кровавые следы отмечает Ваш путь. Знаете ли Вы, какие ужасные проклятия несут[ся] Вам вслед от всех брошенных и загубленных Вами братьев — русских, поляков, румын и сербов? Неужели же благородная Франция позволит Вам вступить своими окровавленными братской кровью ногами на землю, освященную кровью тех, кто дал ей победу? Вернитесь же, г-н генерал, и выпейте до дна ту кровавую чашу, в которой захлебнулось столько тысяч братьев Вашего народа.

Полковник Сыробоярский.

Примечание: Главнокомандующий генерал-лейтенант атаман Семенов приказал произвести расследование для проверки фактических данных, указанных полковником Сыробоярским в вышепроизведенных^{5*} телеграммах.

Выписка из газеты^{6*} «Забайкальская Новь» от 25–29 января 1920 г. (по всей [вероятности] 28 янв[аря])^{7*}.

Верно: делопроизводитель информотдела-5^{8*}

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1090. Л. 19–20 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по сопроводительному письму информотдела-5 начальнику разведотделения при штабе-5 от 1 апреля 1920 г.

^{2*} А. В. Колчак.

^{3*} Так в тексте. Следует читать «умерщвления».

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Так в тексте. Следует читать «вышеприведенных».

^{6*} Подчеркивание документа.

^{7*} Часть предложения, выделенная курсивом, вписана от руки.

^{8*} Подпись неразборчива.

№ 524

Из разведывательной сводки разведотдела 30-й стрелковой дивизии 3-й армии РККА начальнику штаба дивизии С. Н. Богомягкову — информация о количестве чехословацких эшелонов на ст. Чита, их продвижении на восток и взаимоотношениях чехословацких военнослужащих с семеновцами и местными партизанскими отрядами^{1*}

3 апреля 1920 г.

г. Иркутск

[...] На ст. Чита находятся чехи, которые ежедневно отправляются на восток (при замене их прибывающими с запада) по 2–3 эшелона. Таким образом, всегда имеется на ст. Чита до 2–3 эшелона с бронепоездом «Орлик». Семеновым было предположено уничтожить всех рабочих читинских мастерских как приверженцев большевизма, но благодаря чехам, заявившим протест, опасность эта для рабочих миновала. Читинская организация имеет связь с отрядом т. Морозова, действующего в верстах в 60-ти по Витимскому тракту, у которого насчитывается до 2000 чел.; в отряде недостаток вооружения. Чехи по отношению к партизанским отрядам не только соблюдают нейтралитет, но и обещаются при первой возможности выдать им Семенова. [...]

Военком разведотдива-30 *Башилков*

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 615. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Копия разведсводки была направлена в Миссию по иностранным делам Сибири и Дальнего Востока.

№ 525

Донесение французской военной миссии в Польше в Военное министерство Франции о численности чешского контингента, находящегося в Сибири и нуждающегося в эвакуации (по сведениям, собранным в Праге)

12 апреля 1920 г.

г. Варшава

Совершенно секретно

Общая численность чешских контингентов, которые должны быть репатриированы из Сибири, достигает приблизительно 50 000 чел. Эта цифра значительна, если учесть численность мобилизованных военнослужащих на настоящий момент (200 000 чел.) и численность армии, определенную военным законом (150 000 чел.).

Первый возвратившийся контингент составляет 2000 чел.

Бывшие «сибиряки» имеют своеобразные убеждения, о которых речь пойдет ниже.

Перед отправкой из Владивостока они получили японское обмундирование и снаряжение и хорошо выглядят, т. к. имеют прекрасную военную выправку.

Их кадровый состав, в основном, состоит из офицеров очень молодого возраста, получивших звания и военное образование в ходе войны.

Предусмотрено, что «сибиряки» должны быть распределены по разным армейским частям, чтобы избежать проявлений неких настроений на почве их обособленности. Высшее руководство, по-видимому, считает, что этой меры будет достаточно для предотвращения всякого рода недоразумений.

Некоторые офицеры французской военной миссии в Чехословакии, замеченные в контактах с «сибиряками», не столь оптимистичны и опасаются серьезных осложнений в будущем.

Действительно, «сибиряки» возвращаются, убежденные в том, что во время их отсутствия ничего хорошего сделано не было и что только они способны восстановить страну и все ее учреждения; в Сибири они поклялись никогда не разлучаться и сообща отстаивать свои интересы.

Некоторое число демобилизованных репатриированных солдат отказались от демобилизации и попросили оставить их на службе без выплаты содержания, чтобы не покидать своих товарищей.

По мнению некоторых, подобные настроения должны вызывать беспокойство; отныне «сибиряки», несколько неожиданно, добились того, чтобы решение об их рассредоточении не приводилось в действие; они все остаются в Праге и подвергаются досадному воздействию различного рода пропаганды.

Что касается офицеров, «сибирский» подполковник Клецанда мало-помалу начал выступать в роли заместителя начальника Генерального штаба.

Была также сделана попытка зачислить в качестве ассистентов преподавателей 4 офицеров из уже репатриированной группы на следующий набор для обучения кадров Генштаба (закрепленный за «сибиряками»). Подполковник, начальник школы, впрочем, отложил принятие решения.

Итак, высшее командование уделяет большое внимание сохранению сибирских контингентов. Некоторые выражают обеспокоенность в связи с наблюдаемыми среди этих элементов тенденциями^{1*}.

РГВА. Ф. 1703к. Оп. 1. Д. 344. Л. 2–3. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} На 1-м листе документа и под документом имеются круглые печати с надписью: «Военное министерство, штаб армии, исторические архивы».

№ 526

Выписка из показаний перебежчика А.З., принятого на участке 3-й армии РККА, — информация об оперативной обстановке в районе г. Иркутска по состоянию на осень 1919 г.

26 апреля 1920 г.

№ 1620

1-я армия Пепеляева выведена из строя и отведена в глубокий тыл (Томск) на пополнение и формирование, а вместе с ней отведены туда же, да в Ачинск и Мариинск все входящие в ее состав технические и хозяйственные отделы.

В районе Омск — Николаевск играет значительную роль организовавшийся за последнее время отряд карпато-руссов, собранный какими-то авантюристами принудительной мобилизацией из застрявших здесь военнопленных германской войны и насчитывающий в данное время тысяч 5–7 человек, выдаваемый своими вождями за отряд добровольцев. Эта банда, играя гнусную комедию тяготения к славянству и жаждущая будто бы помочь России, просто и нагло эксплуатирует растерявшееся колчаковское правительство и как серьезная боевая единица едва ли идет в счет. В этом же районе путается еще с таким же удельным весом и такими же принципами отряд итальянцев, численностью 250–3000 человек (сведения эти относятся к 1 октября [1919 г.]).

Следующим крупным центром является Новониколаевск — здесь царство поляков, город в полном смысле находится во власти польских войск, они чувствуют себя здесь полными хозяевами и в грош не ставят русских властей, а в особенности колчаковское войско; мне лично пришлось слышать возмущенные выкрики оскорбленного ими русского офицера: «Подождите, св[оло]чь, придет время, мы и с вами расправимся!» Это лучший образчик искренности и надежности обоюдной дружбы, да и поляки совершенно не считают нужным скрывать свое абсолютное нежелание отправиться на фронт. К сожалению, мне не удалось выяснить численность этих войск.

На остальной части магистрали, т. е. от Новониколаевска до Иркутска включительно, вы встречаетесь уже исключительно с коварными друзьями нашей революции, так называемыми чехо-словаками. Привольное их здесь житье. Приняв по конвенции союзников на себя обязательство охранять внутренний порядок на 10 верст в ту и другую сторону от ж[елезной] д[ороги], они раски-

нулись на всем пути, расставив почти на каждой более значительной станции по эшелону в 200–400 человек, и живут здесь «братики» в полное свое удовольствие — бездельничают, флиртуют, объедают и высасывают последние соки и без того уже обнищавшей Сибири. С презрением эти сомнительные культуртрегеры смотрят на некультурную «русскую свинью», гордо и самоуверенно принимая щедро рассыпаемую им нашим околпаченным колчаковской прессой обывателям хвалу за избавление от советской власти. Земли под собой не слышат там эти непрошеные участники нашей революции.

По последним известиям, в Иркутске опять появился ультра авантюрист, бывший командующий Сибирской армией, ныне разжалованный генерал Гайда, и хотя его отношения с Колчаком враждебны, но не исключена возможность, что общая беда их вновь сблизит и Гайда, в надежде поправить испорченную генеральскую карьеру, постарается хитро опять напасть своим соотечественникам, и чехов опять задержат. К тому же трудно предугадать, какой шахер-махер ему удалось сочинить в бытность свою во Владивостоке у Хорвата и Семенова.

Во всяком случае, было бы преждевременно считать чешскую опасность ликвидированной. Численность чехов, находящихся по эту сторону Байкала, полагаю, следует определить тысяч в 20. Утерянные генеральские погоны могут заставить Гайдю к тем десяткам тысяч наших братьев и товарищей, лежащих уже на его совести, прибавить еще столько же. Да кроме того, пока Колчак будет рад всякой помощи, ибо его большие союзники, видимо, не считают возможным отдать свое войско для защиты и поддержки его гнусной аферы и заблаговременно уводят даже те незначительные отряды свои, которые находились в стане Колчака и, видимо, играли чисто наблюдательную, дипломатическую роль, а может, и цена, предлагаемая Колчаком за эту помощь, пока еще их не удовлетворяет.

Других войск в Иркутске нет, если не считать небольшой отряд японцев и партии румын (пленных) тысяч в 5, но, видимо, совсем не склонных к поддержке колчаковской аферы, а наоборот, уже объявивших себя «большевиками», заявив, когда им предложили отправиться на фронт, что они против своих единомышленников не пойдут.

Дальше идут богатые нашими единомышленниками города и окрестности Канска, Красноярска, Нижнеудинска, где в непроходимой тайге ютятся уже около 1½ лет отряды разгромленной в прошлом году Красной армии, ведущие все время беспрестанную борьбу с колчаковскими бандами.

Но стойко и упорно они продолжают вести борьбу, сами льют себе пули, устроили в глухой тайге свой небольшой примитивный патронный завод, поднимают восстания в прилегающих селах, портят железную дорогу и телеграф, и много воинских и других поездов летят там под откосы. Были случаи, что жел[езно] дорожное движение задерживалось на неделю, т. к. администрация не решалась пускать поезда ввиду частых крушений и обстрелов их.

Необходимо еще упомянуть о Семенове и его армии, она может быть очень сильной, но и очень слабой; это зависит от разных дипломатических международных сделок, не поддающихся пока еще никакому учету. Если же Семенов

решится выступить на помощь Колчаку за собственный риск и страх, то такое выступление, несомненно, встретит отпор во всех слоях русского общества, т. к. явится уже открыто монархическим.

В районе Иркутска имеется три моста, имеющих значение для отступающей Белой армии, взорванных, т. е. частично поврежденных в прошлом [1918] году отступающей на восток Красной армией, это:

- 1) мост через р. Китай;
- 2) мост через р. Белая;
- 3) мост через р. Иркут.

Все эти мосты спешно восстанавливаются, но в мае месяце считались еще серьезно больными, и движение через них производилось с большими предосторожностями.

Мост через р. Иркут является ключом к Забайкалью. Он полностью еще не восстановлен и эксплуатируется по одной колее и то с большими предосторожностями. Это обстоятельство сильно затруднит эвакуацию Иркутска и лишит Белую армию [возможности] совершить компактный, быстрый отход. Дальнейшее продвижение на восток кругом Байкала возможно только по одноколейной дороге ввиду наличия 53 тоннелей. Это обстоятельство в свое время было учтено и чехами, которые подходили к Иркутску большим обходом, через Култук.

Укрепления в районе Иркутска, оставшиеся от прошлогодней Красной армии, имелись:

1) около с. Мальта, где прошлогодней Красной армией были выстроены довольно хорошие укрепления из шпал и леса, но где давать боя не пришлось за обходом их чехами. Эти укрепления могут быть использованы белыми, если они только существуют, т. к. они как построенные из довольно ценного материала — леса, возможно, теперь уже растасканы и расхищены обывателями;

2) у р. Белой, около самого моста, где осталось много хорошо устроенных траншей деревянных и земляных, рассчитанных на 5–6 тыс. человек. Эти укрепления оказали большие услуги нашей прошлогодней Красной армии и были очищены только благодаря обходу их чехами по р. Белой на лодках и больших паромах.

В этом районе действуют многочисленные партизанские отряды, изучившие до мельчайших подробностей окружающую местность. При установлении связи эти отряды могут оказать существенную помощь в разгроме^{1*} армии Колчака.

(Показания перебежчика А.З.)

По показаниям других пленных, к 22 октября с. г. западнее Красноярска вырыты окопы в рост человека и сделаны проволочные заграждения.

В районе Иркутска^{2*}. По сведениям к 16 октября в г. Иркутске фельдфебель 56-го полка 14-й дивизии 3 августа забрал в роте много обмундирования, часть оружия и скрылся неизвестно куда. В д. Дмитровка один крестьянин давал белогвардейским солдатам красные газеты и со слезами на глазах просил солдат переходить на сторону красных. По сведениям от 17 октября с. г. в г. Иркутске стоял 56-й и 54-й стр[елковые] полки 14-й дивизии и в одно время явились в 56-й полк солдаты и предъявили требования зав[едующего] артчастью с резолюцией

к[оманди]ра полка о выдаче 300 шт. винтовок и 80 ящиков патронов и получив, согласно требования, под предлогом будто бы для 54-го полка, который должен будто бы немедленно отправиться на фронт, по выяснению на следующий день оказалось, что 54-й полк никаких требований не писал, а винтовки и патроны получили красные партизаны.

За начразводт^{3*}
Комиссар^{4*}

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1094. Л. 83 об.— 84 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Подчеркивание документа.

^{3*} Подпись неразборчива.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 527

**Из информации разведотдела 30-й дивизии 3-й армии РККА
начальнику штаба дивизии С. Н. Богомякову — о планах
Союзных держав придать Владивостоку статус международного
города и ходе эвакуации чехословацких частей**

1 мая 1920 г.

ст. Мысовая

Совершенно секретно

Карта 40 верст на дюйм

[...] В секретных переговорах между американским генералом Азенберг и дежурным генералом чехо-войск доктором Гирса и депутатом Крейчи и еще некоторых лиц было высказано, что г. Владивосток будет объявлен международным городом.

Из чехо-войск до сих пор эвакуировались только 1-й, 2-й и часть 3-го полков и штаб 1-й дивизии с ее артиллерией. Во Владивостоке стоят 4-й, 5-й и часть 3-го полков чехо-войск, которые сохраняют нейтралитет и сочувствуют советской власти^{1*}.

Военком разведотдива-30 *Башликов*

РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 616. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

^{1*} В верхней части документа имеется рукописная резолюция. Резолюция написана неразборчиво. Под документом имеется рукописная приписка: «Примечания: 1. Сведения не новы. 2. Численность японской дивизии всегда превышала 10000 чел. 3. Данные в разведыв[ательных], давно разосланных сводках штаба даны более под[робно]».

№ 528

**Из краткого обзора деятельности противника
против фронта Народно-революционной армии ДВР
по данным с 4 апреля по 4 мая 1920 г. — с информацией
о столкновении чехословацких частей с японцами
во Владивостоке и др.**

Не ранее 4 мая 1920 г.^{1}*

№ 137/Р

Срочно. Секретно

Карта 2, 10 и 40 верст на дюйм

[...]^{2*}

Чехи.

Из осведсводок противника видно, что 6-м чешским полком увезен в Маньчжурию станок для заготовления^{3*} сибирских кредитных билетов 1000-рублевого достоинства и производится печатание таковых; вследствие этого курс сибирского рубля в Манчжурii пал. «Вот как нам помогают братья чехи», — говорится в сводке.

Из тех же сводок отмечается, что в Хайларе произошло кровавое столкновение между японцами и чехами; причиной столкновения послужило [следующее]: 11.04. японцами был приготовлен поезд «особой важности» для отправки 6 арестованных большевистских деятелей (куда именно, не указывается), жел[езно]дорожные служащие под разными предлогами и якобы под влиянием иностранцев категорически отказались дать названному поезду паровоз, вследствие чего японцы принуждены были отправить арестованных в свои казармы. Во время пути следования арестованных в японский конвой были брошены несколько бомб, причем среди бросавших были чехословацкие солдаты; конвой открыл огонь из винтовок по чехам, которые в свою очередь отвечали стрельбой из револьверов и винтовок, чехобронепоезд «Орлик» начал обстреливать япон[ские] казармы, японцами же была введена в бой артиллерия. В результате этого столкновения — потери с обеих сторон. Для расследования инцидента назначена комиссия из представителей японцев, чехов и китайцев, решением которой до окончательной ликвидации конфликта чехи должны были сдать японцам ручные гранаты и броневик «Орлик». По непроверенным агент[урным] данным, японцами во Владивостоке орудийным

Взаимоотношения японцев и чехов.

огнем потоплен чехословацкий транспорт, готовый к отправлению на родину (время не установлено). Причиной послужило: японцы намеревались во Владивостоке высадить новый десант, но встретили противодействие со стороны Политцентра, отдавшего распоряжение отразить высадку артиллерией крепости, что было выполнено; япон[ский] десант, отойдя от порта, открыл орудийный огонь по судам, находящимся в порту, и по городу, удачным огнем которой потоплен указанный транспорт, в отражении япон[ского] десанта принимали участие чехословаки⁸.

П.п. врид начальника оперативного управления Бурин Военком Я. Лев
Начальник разведывательного отделения Магер

Верно: помначразведот^{4*}

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1063. Л. 137–137 об. Заверенная копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Не публикуются следующие разделы обзора: «Деятельность противника», «Японцы», «Китайцы», «Буряты и их настроение», «Красные партизанские части».

^{3*} Так в тексте. Следует читать «изготовления».

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 529

**Из телеграммы сотрудника осведомительного отдела
Ткаченко в г. Нерчинск — начальнику осведомительного
отдела штаба главнокомандующего всеми вооруженными
силами Российской Восточной окраины о распродаже
чешскими легионерами награбленных вещей и попытке
продать бронепоезд «Орлик»**

10 мая 1920 г., 10 час. 30 мин.

г. Чита

№ 00478

Чешская торговля. В настоящее время выяснилось, что при налете красных [на] Оловянную [в] апреле чехи обобрали пассажиров, [забрав] все, что не взяли красные. Когда [на] ст. Мачжурия был обыскан один [из] чешских поездов, следующие эшелоны испугались этого [и] начали распродавать [за] бесценное награбленное; можно было купить отрез сукна [за] тысячи полторы, отрез шерстяной материи [за] 2 тысячи, [в] Борзе продавались сапоги [за] 600–1000 руб.; китайцы не упустили случая приобрести дешевые вещи. [В] Харбине чехи искали

комиссионера [по] продаже лучшего броневика «Орлик», [но] сделке помешали японцы. [...]

Осведотдел Ткаченко

РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 47. Л. 17–17 об. Копия. Машинопись.

№ 530

Из телеграммы осведомительного отдела штаба главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины — о протесте представителя Чехословацкой Республики в Токио против газетных сообщений о вывозе чехословацкими легионерами награбленного в Сибири имущества^{1*}

23 мая 1920 г., 10 час. 55 мин.

г. Чита

№ 001067

[...] 2 мая, Рейтер. Чехословацкий министр в Токио поместил протест против сообщения из Владивостока, что чехи увозят из Сибири добычу. Министр утверждает, что багаж чехов содержит только их собственные вещи, что они долго пробыли в России, что солдаты получали большое содержание, что у них много образованных людей, кончивших коллегии и университеты, что они финансировали банк Чехословацких легионеров, что еще в 1918 г. чехи подписали около 5 млн заем чехословацкой армии. Что у чехов много образованных людей, вероятно, никто спорить не будет, так же как никто не будет доказывать и то, что станок для печатания денег сибирского образца — собственность одного из братьев, а впрочем, иногда очень трудно доказать, что офицерские вещи расстрелянных русских офицеров, выданных в руки красных, например, в Тулуне, не собственные чешские.

Чехи и итальянцы. В конце декабря 1919 г. двум зафрахтованным чехами пароходам с возвращающимися на родину чехами итальянские власти не разрешили войти в Триест, дабы предохранить себя от возможности занесения большевизма. [...]

РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 48. Л. 133. Копия. Машинопись.

^{1*} Телеграмма была отправлена по многим адресам:

г. Нерчинск — наштакор-1, наштакор-2, наштакор-3;

г. Маньчжурия — генералу Казачихину, копия — газета «Восточная Азия»;

г. Хайлар — генералу Бирюкову;

г. Харбин — генералу Фелатьеву, копия — редакция газеты «Свет»;

г. Сретенск — генералу Мациевскому, копии — генералу Шомолину, начгару и типография Сретенского осведом[ительного] пункта;

г. Нерчинск — управуездом, копии — начгару-9, атаману отдела и нач[альнику] уездной милиции;

с. Акша — управляющему уездом, копии — атаману отдела, нач[альнику] уездной милиции;
с. Нерчинский Завод — управляющему уездом, атаману отдела, нач[альнику] уездной милиции, начальнику отдельной жел[езно]дорожной бригады генералу Воронову;
г. Чита — управуездом, копия — нач[альнику] уездной милиции;
всем [проставленная литера не читается] и СК от Читы до Яблоновой, от Читы до Маньчжурии, от Карымской до Сретенска и от Куенги до Укурея;
Даурия — генералу Унгерн[у];
всем редакциям газет.

№ 531

Докладная записка начальника Эвакуационного управления чехословацкого войска в России полковника Р. Раше заместителю министра национальной обороны подполковнику В. Копалу о работе ведомства по эвакуации чехословацких войск из России

9 июля 1920 г.

Эвакуационное ведомство чехословацкого войска в России

№ 5363

На ваше служебное письмо № 301/0

ад 1) Эвакуация ч[ехо]с[ловацкого] войска в России и граждан Ч[ехо]с[ловацкой] республики через Владивосток начата была в сущности уже в январе 1919 г., когда по приказу генерала Штефаника (№ 401. Каб, от 05.01.1919–417–06.01.) были эвакуированы больные, инвалиды-военнослужащие, инвалиды-гражданские, неимущие и не могущие работать соотечественники с запада во Владивосток и «если получится» на родину.

Эта эвакуация распоряжением генерала Штефаника была поручена Комиссии по опеке о раненых, инвалидах и демобилизованных (Эвакуационная комиссия под председательством поручика Яро Крале и членов — полковника сл[ужбы] здр[авоохранения] д[окто]ра Раше, поручика Киселы и поручика Котрбы). Работа по эвакуации была разделена между членами комиссии так, что больные и инвалиды, которым была необходима специальная забота при транспортировке, были перевезены санитарными поездами по приказу начальника отдела здравоохранения Военного управления В[оенного] м[инистерства] и одновременно члена комиссии полковника д[окто]ра Раше. Этой акцией руководил начальник тыла, подполковник сл[ужбы] здр[авоохранения] д[окто]р Панек. Остальные, подлежащие эвакуации, перевозились предназначенными для этой цели эшелонами. Этими действиями руководили председатель комиссии поручик Яро Крал и члены — поручики Котрба и Кисела. Собранные во Владивостоке потом перевозились на родину на кораблях, которые приплывали во Владивосток с другой целью («Рома» итальянский, «Мадрас» американский, «Шеридан» амер[иканский], «Майнам» франц[узский]), или на пароходах, о которых договорились с американским Красным Крестом, по обещанию, данному генералу Штефанику комиссаром американского Красного Креста для Д[альнего] В[остока]

ка] полковником Теуслером. По запросу начальника отделения здравоохранения Военного управления Военного министерства [перевозка осуществлялась] на кораблях «Нанкинг», «Архер», «Хеффон» и, наконец, на корабле, арендованном д[октором] Гирсой («Ливерпуль Мару»). Действиями по перевозке на родину эвакуированных (связанными с учетом, организацией транспортных рот и назначением их на транспорт, медицинским осмотром, посадкой на корабли, их снабжением до приезда во Владивосток Эвакуационного управления) после решения определенных споров о компетенциях между Эвакуационной комиссией и военным и политическим ведомствами во Владивостоке руководили, главным образом, полковник сл[ужбы] здр[авоохранения] д[окто]р Конопасек, командующий гарнизоном майор Черношек при содействии других учреждений, как наших, так и ам[ериканского] Кр[асного] Креста.

15 июня на «Нанкинге» председатель Эвакуационной комиссии Яро Крал с сотрудниками этой комиссии отплыл на родину. В августе 1919 г. во Владивосток прибыло Эвакуационное управление ч[ехо]сл[овацкого] войск в России, созданное по приказу начальника Военного управления Военного министерства от 14 июля 1919 г. № 13310, который говорит:

«[1.] Создается эвак[уационный] орган чехосл[овацкого] войска в России, который ведает всеми действиями, касающимися перевоза войска и военного материала на родину.

2. Эвакуационное управление получает всю информацию о готовности кораблей, расположении, состоянии и передвижении чехосл[овацких] войска в России.

В соответствии с ней дает предложения командирам чехосл[овацкого] войска для издания приказа о дальнейшем передвижении частей.

3. Эвакуационное ведомство имеет на балансе временно размещенные части во Владивостоке и на Д[альнем] В[остоке] (карантин), [а также] документы эвакуированных, снабжение их всем необходимым, врачебной помощью и т. д. Поэтому все чехосл[овацкие] военные и политические ведомства обращаются по всем вопросам эвакуации к Эвакуационному ведомству.

Эвакуационное управление на основе собранных сведений дает инструкции и проекты соответствующим ведомствам для издания приказов, однако само приказы не издает.

4. Во главе Эвакуационного ведомства стоит начальник эвакуации чехосл[овацкого] войска, имеющий непосредственный контакт с командующим чехосл[овацкого] войска и полномочным представителем чехосл[овацкого] правительства и через его посредничество с учреждениями на родине. Подчиняется Верховному командующему чехосл[овацким] войском.

По приказу Верховного командующего чехосл[овацким] войском изменяется приказ чехосл[овацкому] войску в России № 53 § 4 от 3 августа 1919 г. следующим образом:

Во главе Эвакуационного ведомства стоит начальник эвакуации чехосл[овацкого] войска, имеющий непосредственный контакт с командующим чехосл[овацкого] войска и полномочным представителем чехосл[овацкого] правительства и при его посредничестве с учреждениями на родине. Подчинен командующему чехосл[овацкого] войска.

5. Начальник эвакуации создает канцелярию во Владивостоке и имеет права командира самостоятельной части.

6. Состав Эвакуационного ведомства чехосл[овацкого] войска в России:

Название	Офицер	Сержант	Стрелок	Отделение, часть
Начальник эвакуации	1			
Заместитель	1			
Начальник канцелярии	1			
Начальник отделения:				
посадки на корабли	1			
размещения	1			
здравоохранения	1			
регистрационного	1			
интендантского	1			
Писари и персонал канцелярии		15	13	
Денщики			8	
Шоферы и помощники		2	2	
Рабочие			По необходимости	
ВСЕХ:	8	17	13 + 10	

Даны два автомобиля.

Начальником эвакуации назначен полковник сл[ужбы] здр[авоохранения] д[окто]р Раше, заместителем начальника эвакуации назначен подполковник сл[ужбы] здр[авоохранения] д[окто]р Клега, который также представляет кабинет начальника здрав[оохранительного] отд[еления], начальником канцелярии назначен майор Обровец.

Начальниками отделений назначены:

Регистрационного отделения — поручик Шафронек;

Грузового отд[еления] — капитан Странски, позднее служащий 6-го тр[анспорта] Голцбах (после эвакуации первого на родину);

Экономического отдела — поручик информационной сл[ужбы] Гладкий, (после его эвакуации на родину) — служащий 6-го тр[анспорта] Сикора;

Отдела размещения — капитан Пиффл (позже переведенный к пол[итическому] полномочному как офицер по регистрации) — позже назначен служащий 6-го тр[анспорта] Геринк.

Служащие бывш. эвакуационной комиссии: капитан Странски, помощник, размещающий эвакуированных, и офицер, ведавший регистрацией, подпоручик Найбрт переведены в Эвакуационное ведомство.

Управление начало действовать во Владивостоке 5 августа 1919 г., [располагалось] сначала — в поезде на вокзале, с 12 августа в канцелярии (в здании женской гимназии на Светланской улице, 107). С 28 апреля 1920 г.

Эвакуационное ведомство переехало в русскую морскую школу (Сефнеровская^{1*} улица).

На основании телеграммы начальника военного отдела Политического отделения Военного министерства от 15 августа 1919 г. № 15718 был ликвидирован филиал канцелярии Военного управления во Владивостоке. Его сотрудники: капитан Пиффл и поручик Яндера переведены в Эвакуационное управление, персонал и инвентарь разделены между Эвакуационным управлением и чиновником по эвакуации при полномочном представителе Чехосл[овацкого] правительства.

Эвакуационное управление руководило работой, связанной с эвакуацией, начиная с корабля «Каратхи Мару» 03.10.1919, самостоятельно. При погрузке корабля «Хефрон» 13.08. служащие Эвакуационного ведомства работали совместно.

Эвакуационное ведомство объединило в себе всю деятельность, связанную с эвакуацией, различных ведомств, разработало на основании старого и нового опыта подробные инструкции, и постепенно, в результате надлежащего распределения работы, были достигнуты такие результаты, что стало возможно в течение небольшого количества дней надлежащим образом посадить на корабль 16 000 людей.

Главное, была поставлена на твердую основу регистрация отъезжающих и приезжающих. Раньше, при недостаточном количестве служащих и вспомогательного персонала, а также небольшого опыта и плохой связи с западом, случалось, что люди уезжали без свидетельств вообще или неправильной формы, что на кораблях сажали иностранцев без соответствующих документов, которые были бы основанием для расчета проездных денег, и т. д. и т. д.

До начала деятельности Эвакуационного ведомства были эвакуированы: (случайным транспортом):

«Рома»	15.01.	139
«Мадрас»	14.02.	449
«Шеридан»	14.04.	100
«Мейнам»	<u>04.08.</u>	<u>411</u>
Следовательно всего		1099

Кораблями, предоставленными амер[и]канским Крас[ным] Крест[ом]:

«Нанкинг»	15.06.	1031
«Арчер»	24.06.	1907
«Хефрон»	<u>13.08.</u>	<u>877</u>
[Всего]		3815

На арендованном д[окто]ром Гирсой, за наш счет оборудованном и обеспеченном снабжением корабле:

«Ливерпуль Мару»	<u>08.07.</u>	<u>590</u>
Всего		5504

Корабли были, в общем, слабо загружены: «Хефрон» — 880 [чел.], сейчас должен взять 1226, «Ливерпуль Мару» — 590 [чел.], корабли того же типа брали позже где-то 1024–1121 [чел.].

Причина этого заключалась в том, что отправлялись тяжелые инвалиды, а также еще не полное ознакомление с морским транспортом.

Таким образом, до начала деятельности Эвакуационного управления эвакуация проводилась, но способом и аппаратом, который в той форме был бы недостаточен для отправки в кратчайшие сроки с полной регистрацией больших транспортов, как это потребовалось позже. Поэтому на основании полученного опыта, заявлений и жалоб председателя Эвакуационной комиссии было создано Эвакуационное управление с тем, чтобы целенаправленной деятельностью были достигнуты как можно большая скорость и четкость при отправке транспорта.

Эвакуационное ведомство, как и Транспортное ведомство в Триесте, не издает напрямую приказы, только инструкции и проекты, которые, однако, для пользы дела должны соответствующими ведомствами и лицами выполняться.

От начала полноценной деятельности Эвакуационного управления были до 26.06.[1920 г.] отправлены следующие транспорты:

«Каратхи Мару»	аренд[ованный] Ц[ентро]к[омиссией]	03.10.	1024	Японский
«Капитан Мару»	арендованный Центрокомиссией	27.10.	1121	Японский
«Итали-Мару»	арендованный Центрокомиссией	22.11.	1037	Японский
«Скотленд Мару»	арендованный Центрокомиссией	25.11.	1032	Японский
«Йонан Мару»	арендованный Центрокомиссией	09.12.	1392	Японский
«Трас ос Монтес»	английский	13.12.	1819	
«Шунко Мару»	аренд[ованный] Центроком[иссией]	24.12.	1267	Японский
«Гван-Йиг»	Силезия, аренд[ованный] Центроком[иссией]	10.01.20	1304	Китайский
«Нижний Новгород»	аренд[ованный] Центроком[иссией]	13.02.	748	Русский
«Шеридан»	американский	28.02.	1953	
«Мадаваска»	американский	12.03.	2266	
«Монт Вернон»	американский	13.04.	3452	через Панаму
«Титан»	английский	15.04.	1332	
«Америка»	американский	23.04.	6479	
«През[идент] Грант»	американский	27.04.	5471	
«Грек»	американский	19.05.	1260	
«Криман»	английский	20.05.	1344	
«Иксион»	английский	23.05.	2945	через Канаду
«Шерман»	американский	24.05.	1938	
«М. С. Доллар»	английский	06.06.	3427	через Канаду
«Протесилаус»	английский	08.06.	2704	через Канаду
«Кделлин»	американский	01.06.	2145	через Панаму

«Теуцер»	английский	07.06.	1305
«Томас»	американский	20.06.	2102
Всего:			50807

Кроме этого, на кораблях, арендованных для транспортировки своего груза Центрокомиссией:

«Томей Мару»	японский	10.01.	3
«Тверь»	русский	01.05.	19
«Шунко Мару»	японский	14.05.	146
Всего			168 лиц

Далее на разных иностранных транспортах и пассажирских кораблях уехали на родину:

«Габлонз» итальянский военный транспорт 06.09. — 9 человек.

На отдельных пароходах и американских транспортах как туристы уехали в 1919 г. до 01.07.1920 г. — 67 человек.

Всего: 76 человек.

Следовательно, всего за время деятельности Эвакуационного управления до 26.06.1920 г. было отправлено 51 111 человек.

До этого $5504 = 56605^{2*}$.

13-м транспортом «Йонан Мару» начинается эвакуация регулярных военных частей и единиц. Однако вместе с ними на корабль грузились и сборные роты из инвалидов, гражданских лиц, отдельных семей, сборные отряды иностранцев, курьеров и т. д.

Точка зрения, что транспорт с военными регулярными единицами упростит технику эвакуации, не оправдалась, так как при постоянном изменении состава частей и при пополнении транспорта лицами, помимо военных, регистрационные и погрузочные работы занимали столько же времени.

Практика показала, что было необходимо ведомство, сосредоточивающее в себе все действия по эвакуации и дающее информацию и инструкции, как командующим транспортом, так и другим функционерам, и дающее инструкции для приказов и постановлении разным политическим и военным ведомствам; регулирование не только порядка эвакуации, но и снабжения, выплаты различных платежей, снабжение тропической формой одежды, решение вопросов иностранцев и пассажиров, пленных и т. д.

Эвакуационное ведомство в отправке нашего транспорта на кораблях иностранных государств работает в тесном контакте с офицерами и служащими военных миссий этих государств. Эти офицеры, многие из которых работали при погрузке на корабли 2 млн американских солдат, перевозимых во Францию и обратно, или при перевозке колониальных войск в разные направления, много раз высказывались с большим признанием о четкой организации посадки на корабли и отправки наших транспортов.

Отделения Эвакуационного ведомства и их деятельность:

Грузовое отделение: после осмотра корабля разрабатывает план всех мест, общих и каютных, и с главным размещающим корабля назначает отдельные части и лица на их места и находится на корабле до полной погрузки.

Размещающее отделение: ведет точный учет движения частей с запада до Владивостока, при приезде во Владивосток его служащие контролируют их точный состав, и далее осуществляет регистрацию размещения всех единиц во Владивостоке и их состава после отъезда отдельных частей.

Разрабатывает статистические таблицы всего движения эвакуации.

Отдел здравоохранения: при приезде эшелона констатирует состояние здоровья, разделяет на здоровых и больных, тех, кому необходима помощь в больнице, ведет учет состояния здоровья во всех частях, ожидающих эвакуацию, контролирует до посадки на корабль, был ли проведен медицинский осмотр всех, и заботится о том, чтобы на транспорт не попали люди, состояние которых представляло бы опасность для здоровья других. Готовит на транспорт списки больных по их состоянию и заботится об их назначении и размещении на транспорте. Выдает инструкции и проекты приказов и постановлений, касающихся всех вопросов здравоохранения до посадки на корабли и в пути.

Отдел регистрации: контролирует правильность всех письменных свидетельств, как военных, так и гражданских лиц, дающих право на эвакуацию этих лиц. При сомнении в правильности этих данных получает точную информацию в соответствующих ведомствах. Ведет картотеку всех эвакуируемых, составляет списки транспорта как для командующего транспортом и наших ведомств (чешских), так и для английских и американских ведомств (по-английски). При посадке на корабли осуществляет полный контроль входящих на корабль на основании ранее им выданных командующим рот корабельных свидетельств и при окончании посадки на корабль окончательный контроль всех. Составляет таблицы эвакуируемых по званию, состоянию, категории и т. д. Дает справки всем ведомствам и частн[ым] лицам о том, был ли кто-то уж эвакуирован на родину или нет.

Экономический отдел: (инт[енданты]) при кораблях Центрокомиссии, арендованных; разрабатывает таблицы для снабжения кораблей на период путешествия, заботится о своевременной поставке запасов на корабль, а также о дополнении оборудования кухни, ванной и т. д. Далее о соответствующем снабжении людей тропической формой одежды. Делает запросы в соответствующие ведомства, при выясненных недостатках снаряжения отдельных лиц и частей до посадки на корабль, дает информацию экономистам транспорта и кассирам о том, что касается хозяйственных вопросов и выплаты жалования в соответствии с различными постановлениями и дополнениями. Перед отъездом передает Финансовому управлению состав транспорта в соответствии с чинами, чтобы необходимые суммы могли быть выплачены кассиру.

Кроме этих прямых обязанностей, Эвакуационное ведомство заботится, чтобы и просветительская деятельность на транспорте во время плавания проводилась как следует, и дает информацию просветительским кружкам, способствует, чтобы каждый транспорт, насколько можно, был снабжен библиотекой,

музыкой, переводчиками и преподавателями английского языка. Далее, чтобы на каждом транспорте ехал «дядюшка из Америки» с кинематографом и подарками, издавались брошюры с инструкциями для солдат о дороге и о том, как они должны вести себя, и т. д.

После отплытия транспорта Эвакуационное управление отправляет точные данные всем военным и политическим ведомствам, которых это касается, и представителям Экономических комиссий в отдельных портах и через политического уполномоченного Чехосл[овацкого] правительства и представителя МНО во Владивостоке министерству на родине.

Эвакуационное ведомство находится в прямом контакте с органами, ответственными за погрузку на корабли американского и английского штабов и французской миссии, как и с представителями английских корабельных обществ.

Во всех вопросах техники, погрузки на корабли и касающихся в целом эвакуации оно дает на основании данных о ходе эвакуации предложения политическому полномочному Чехосл[овацкого] правительства для возможного ходатайства об отправке необходимых кораблей в соответствующие места.

Состояние эвакуации к 21 июня 1920 г. (после отплытия 32-го транспорта «Томас») выглядит так:

Офицеров	– 2397
Вой[сковых] инженеров	– 44
Вой[сковых] служащих	– 97
Солдат	– 48377
Всего солдат	– 50915
Всего разных	– 5700
Всего всех	– 56615
Граждан-рабочих	– 2364 ^{x)}
Граждан-инвалидов	– 1101
Граждан-поселенцев	– 123
Жен солдат	– 897
Жен граждан	– 123
Дети солдат	– 289
Дети граждан	– 148
Несовершеннолетних	
добровольцев	– 117
Служащих жен	– 20
Пленных — республики	– 16
Пленных иностранцев	– 178 ^{xxx)}
Иностранцев	– 324 ^{xxx)}
Всего разных	– 5700

x) Граждане рабочие эвакуируются со своими частями, если соответствуют по своему возрасту и периоду службы в нашем войске постановлению ВР^{3*} № 1387 от 16.04.1920.

хх) Пленные иностранцы вначале эвакуировались на основании своих боевых заслуг и долгой верной службы, по просьбе командующего полка и по служебной записке командующего чехосл[овацкой] части Д[ального] В[остока] № 5753/IV от 04.12.1919 г. После запрета телеграммой М[инистерства] н[ациональной] о[бороны] пленные иностранцы эвакуировались только в самых необходимых случаях (санитары, пекари, повара, незаменимые музыканты) под гарантию международного Красного Креста, что за каждого будет заплачено 400 йен.

ххх) Иностранцы перевозятся на нашем транспорте на основании требования и поручения политического полномочного чехосл[овацкого] правительства, инвалиды, солдаты национальных войск — по просьбе генерала Жанена. За всех путешествующих нашим транспортом, которые не имеют право на бесплатный переезд, в соответствии с имеющимися постановлениями об эвакуации чехосл[овацкого] войска и граждан отправляются документы об оплаченных сборах за переезд или соответствующие обязательства, что они или корпорации заплатят за них, М[инистерства] н[ациональной] о[бороны] для дальнейшего рассмотрения.

Ожидают эвакуации около 10 000 человек. Это число до последней минуты постоянно меняется, с одной стороны всегда присоединяющимися к эвакуации уволенными солдатами, соотечественниками и гражданами, а также тем, что некоторые просят разрешения остаться в России, другие остаются здесь при ведомствах и учреждениях, и после эвакуации работающих в Сибири и на Д[альнем] В[остоке].

ad 2) В Эвакуационном ведомстве сегодня занято 4 офицера, 8 военных чиновников, 19 сержантов, 2 стрелка, всего 33 человека.

Все работают очень добросовестно в период посадки на корабли, несмотря на рабочие часы и поздно ночью.

Действия всех всегда и везде подчиняются законам военного времени, и, во всяком случае, до настоящего времени, никто в Эвакуационном ведомстве не подвергался наказанию.

ad 3) Граждан рабочих сегодня занято в Эвакуационном ведомстве: 4 чеха, 18 немцев, 1 карпаторус, 1 еврей, всего 24 человека, в качестве вспомогательной канцелярской силы (печатающие на машинке, писцы и переводчики), а также как личные и канц[елярские] раб[отники], портные и рабочие. Все работают добросовестно, ведут себя порядочно и лояльно, никто не подвергался взысканиям.

ad 4) На активной службе хотят дальше служить 3 офицера, 3 военнослужащих и 2 сержанта, всего 8 человек.

Все согласны служить в армии или в других государственных органах.

ad 5) В армии дальше активно служить не намереваются:

1 врач, 1 доктор права, 5 студентов, 5 учителей, 4 фабричных, 2 банковских, 5 частных, 1 технический служащий, 1 текстильный чертежник, 1 лесник, 1 ке-

рамик, 1 токарь, 1 переплетчик, 1 парикмахер, 1 сапожник, 2 портных, 1 шляпник, 2 механика, 1 жестянщик, 1 столяр, 1 кирпичник, 3 торговца, 5 крестьян; всего 49 человек.

Сифилитиков нет.

Начальник эвакуации:

Полковник сл[ужбы] здр[авоохранения] д[окто]р *Раше*

Начальник канцелярии: майор^{4*}

VÚA-VNA Praha. Из коллекции архива.

Подлинник. Машинопись с рукописными вставками.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Строка дописана от руки.

^{3*} Так в тексте. Раскрыть сокращение не удалось.

^{4*} Подпись неразборчива.

№ 532–535

Из агентурных сводок разведотдела штаба 5-й армии РККА — об эвакуации чехословацких войск из Владивостока

10–16 августа 1920 г.

№ 532

Агентурная сводка № 33

10 августа 1920 г.

№ 880/с

Военная. Срочная. Совершенно секретно

По агент[урным] данным, относящимся [к] концу июля месяца, [в] порту Владивостока стояли следующие воен[ные] суда Антанты: японский броненосец «Хизен» (бывший русский «Ретвизан»), один китайский крейсер и один американский легкий крейсер. Английский и французский крейсера, стоявшие во Владивостоке, ушли оттуда в мае месяце с остатками воен[ных] команд и воен[ными] миссиями. Русский крейсер «Орел» в феврале ушел в Японию, увозя Розанова и его приспешников. По владивостокской и иностранной прессе и чешским сведениям Розанов, направившийся из Японии во Францию, в Сингапуре с «Орла» снят по приказанию Жанена, который, кстати сказать, по тем же сведениям за невыполнение возложенной на него миссии в Сибири впал в немилость и, по прибытию в Марсель, получил назначение в одну из глухих провинций Франции. В настоящее время «Орел» находится на пути к Врангелю

или в Константинополь. Находящиеся во Владивостоке русские миноносцы, суда береговой охраны и воен[ные] пароходы без движения. Машинчасти взяты японцами, суда грязны, запущены, боевой силы не представляют. На рейде иностранные транспорты, предназначенные для увоза чехов, румын и поляков, которые к концу сентября уедут все. Сейчас остались арьергарды: чехов — 4000 человек, румын — два полка, поляков — менее бригады. Все эти части расположены в районе Владивостока и на Русском острове. На линии жел[езных] дорог их нет. Район Николаевска-на-Амуре, по сведениям, требующим проверки, занимают два япон[ских] полка. Морские вооруженные силы Японии в этом районе не выяснены.

Замначрегистротдела-5 Либис
Завопрчастью В. Мартов

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1090. Л. 186. Подлинник. Машинопись.

№ 533
Из агентурной сводки № 37

12 августа 1920 г.

№ 897/с

Военная. Срочная

Чехи. Интенсивно идет работа [по] эвакуации воен[ных] частей. Если не задержат маршрутных транспортов, все уедут [в] конце августа. На магистрали частей нет. [Во] Владивостоке и [на] Русском острове около 4–5 тыс. [Во] Владивостоке политуполномоченный Чешск[ой] Республики Гирса, явно симпатизирующий Совет[скому] правительству и близко стоявший [к] Виленскому. Отношение [к] партизанам дружественное, были случаи, что чешские солдаты помогали партизанам патронами и обмундированием. [К] выступлению японцев отнеслись явно враждебно. Сейчас [во] Владивостоке еще штаб дальневосточных чешск[их] войск. Штаб корпуса [с] генералом Сыровой уехал [в] Чехию. Чешские консулы имеются [в] Харбине, Шанхае и Пекине. Чешская левая пресса требует немедленного чешско-русского сближения без санкции Антанты, умеренная — выдвигает Чехию посредницей между Антантой и Совет[ской] Россией. Из чешских источников видно, что внутри Чехии неспокойно. Сибирские чешские части, возвращающиеся на родину, сразу распускаются по домам с целью распыления этих частей, т. к. они считаются коммунистически настроенными. [В] прессе дебаты о совет[ской] системе и методах проведения ее в жизнь. Масарик не считает возможным борьбу с крепнущими коммунистическими идеями.

[...]

П.п. Замначрегистротдела-5 Либис
Завопрчастью В. Мартов

Верно: уполномоченный для поручений Андреев

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1090. Л. 189. Заверенная копия. Машинопись.

№ 534

Из агентурной сводки № 40

16 августа 1920 г.

Совершенно секретно

[...]

Второе: следует чешский Красный Крест, состав — четырехчленная коллегия: Клаус — чешский немец, доктор Коларж — медик (старший врач Красного Креста), Форманек — член Чешской социал-демократической партии, Благо[ж] — бывший член Чешского Национального совета [в] Сибири и секретарь Ульман — чех, личность бесцветная. С[оци]альная задача миссии — оказать материальную и моральную помощь чешским подданным, бывшим солдатам австрийской армии, способствовать эвакуации их на родину. Миссия везет продовольствие и обмундирование. Вместе [с] нею следует кадр^{1*} чешских специалистов по инженерному, горному, торговому и другим делам. Везут три вагона предметов фабричного производства Чехии для обмена на сырье и отправления такового в Чехию западным путем. Чешские специалисты предполагают начать деятельную работу [в] Совет[ской] России, даже на правительственной совет[ской] службе, если возможно будет вести дело самостоятельно. Миссию можно определить как деловую политразведку. Чешские правительственные круги [внимательно] следят за достижениями коммунистов России, дабы лучшее теперь же пр[оизво]дить [в] Чехославии^{2*}, чтобы избежать внутренних политических эксцессов. Член коллегии Форманек, по его словам, ожидает получение мандата от [Чешской социал-демократической] партии на работу [в] России. Официальную работу по эвакуации, вероятно, будет вести доктор Клаус с секретарями. Коларж кажется вне поли[тики]. Благо[ж] близок [к] уполномоченному Чешск[ой] Республики доктору Гирсе, [он] один из главных вдохновителей поездки миссии, хорошо знает [Сибирь] и Урал. Возможно, он будет работать по вопросу торгового сближения. Персонально технические работники предполагают поселиться [в] Сов[етской] России и приложить свои знания на Урале, Алтае, Сибири. Поезд Че[хословацкой] миссии испытывает всевозможные препятствия со стороны семеновцев, которыми предполагался тщательный обыск самих чехов и вагонов. Со[став] миссии следует [с] разрешения Виленского, переговоры [с] которым о ее пропуске велись доктором Гирса. [...]

П.п. Замначрегистротдела-5 *Либис*
Завопрчастью *В. Мартов*

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1090. Л. 207 об. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте.

№ 535

Из агентурной сводки № 108 Регистрационного управления Полевого штаба при РВСР — об отправке последнего эшелона чехословацких легионеров во Владивосток для последующей эвакуации

20 ноября 1920 г.

Сибирские легионеры.

Последний эшелон сибирских легионеров был отправлен из Владивостока в начале сентября, его прибытие на родину можно ожидать еще до нового года. Сила легионеров на Дальнем Востоке составляла 53 000 человек. Они воевали в России и Сибири против большевиков, но при адмирале Колчаке они заняли неопределенную позицию и потребовали отступления по Сибирской железной дороге к Владивостоку. Это опытная в бою, хорошо снаряженная часть.

Сибирские легионеры все еще противятся слиянию с прочей армией. Они самоопределяются как особый корпус в общей армии, с особыми привилегиями (без обязательного салютования, с зачислением служебного времени в увеличенном размере, преимуществами перед гражданами в отношении снабжения), от них исходил отказ бороться против Советской России. Они образуют позвоночник — опору союза легионеров.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 25. Л. 263. Типографский экз.

№ 536

Письмо главы французской военной миссии в Чехословакии генерала Э. Миттельхаузера военному министру Франции Ж.-Л. Барту о награждении чехословацких легионеров французскими военными крестами

17 октября 1921 г.

Бюро по ликвидации легионов обратилось ко мне с просьбой о награждении военными крестами тяжелораненых легионеров, которые принимали участие в сражениях против немцев на Украине, против большевиков в Сибири и которые до этого момента не были отмечены наградами, т. к. первыми были репатриированы из России как инвалиды.

Я полагаю, что эта просьба вполне обоснована, кроме того, для французской политики в Чехословакии было бы разумно воспользоваться поездкой генерала Вейганда в Прагу, чтобы совместить вручение этих военных наград с вручением орденов Почетного Легиона, в чем и состоит миссия генерала.

В связи с этим я имею честь просить Вас выделить 50 военных крестов с серебряными звездами и срочно передать их в штаб Военного Совета союзных государств в Версале.

Генерал Миттельхаузер

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 58. Л. 159. Отпуск. Машинопись.

Приложения

№ 1-п

Сообщение французского военного атташе в Японии майора де Лапомаредде председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо о положении в восточных подразделениях Чехословацкого корпуса на 1 июня 1918 г.

15 июня 1918 г.

г. Токио^{1}*

Майором де Лапомаредом во время его командировки во Владивосток (3 мая — 6 июня 1918 г.) были собраны следующие сведения.

А) История Чехо-словацкого корпуса.

Чехо-словацкий корпус был укомплектован либо из числа дезертиров чешских полков, во время боевых действий входивших в подчинение к русским, либо из числа чехов, проживавших в России [и] подвергшихся пропаганде Национального совета.

Старый режим не очень покровительствовал этому движению. Один (первый) батальон был, тем не менее, сформирован в сентябре 1914 г. Полк появился в 1916 г.

Широкое распространение движение получило при Временном правительстве и привело к созданию 20 октября 1917 г. 1-го Чехословацкого корпуса. Было дано разрешение начать формирование 2-го корпуса.

Первый корпус включал в себя 2 дивизии. Он входил в состав группы русских армий на юго-западе.

1-я дивизия и два полка 2-й [дивизии] 18 июля 1917 г. дали бой под Зборовом. Позднее, во время развала русской армии, они вели арьергардные бои против немцев в Киеве и Бахмаче на Днестре (220 убитых).

С самого начала Национальный совет возглавил формирование Чехословацкого армейского корпуса. Именно профессор Масарик выбрал генерала Дитерихса начальником штаба.

Когда Украина провозгласила свою независимость, Национальный совет объявил о присоединении 1-го корпуса к чехословацкой независимой армии во Франции и 8 марта принял решение о его транспортировке во Владивосток^{2*}.

В это время надо было отозвать с фронта находившуюся еще там 1-ю дивизию, которой предстояло преодолеть до станции погрузки 200 верст, ведя арьер-

гардные бои, о которых шла речь выше. Станцией погрузки был Бахмач в 150 км восточнее Киева.

Чехословацкий национальный совет провел переговоры с большевистским правительством и получил обещания, которые не были выполнены, о транспортировке и беспрепятственном прохождении чешских воинских частей^{3*}.

Маршрут проходил через Тамбов, Пензу и Транссибирскую магистраль.

Было договорено, что транспортировка будет осуществляться с оружием, обозами и продовольственными запасами. Сначала было сформировано 172 эшелона или состава. Но в Тамбове пришлось провести реорганизацию, потому что Транссибирская ж[елезная] д[орога] отказывалась от перевозки более 50 эшелонов, по 2 в день. Таким образом, чешские войска передали русским властям свои обозы, своих лошадей, свои запасные винтовки. Из всего имущества они оставили у себя только по 4 автомобиля на полк и походные передвижные кухни.

Наконец, 28 марта первый эшелон, принадлежавший 2-й дивизии, отправился из Пензы^{4*}. Всего было 60 эшелонов.

В) Состав 1-го Чехо-словацкого корпуса.

1. Численный состав.

1-й Чехо-словацкий корпус на эту дату насчитывал приблизительно 45 000 чел., к нему присоединялся новый состав, необученный, в количестве десятков тысяч человек. Вместе с тем полагали, что пропаганда, организованная Национальным комитетом^{5*}, сможет набрать в России еще от 10 до 20 000 чел. В итоге на пути во Владивосток было тогда от 50 до 55 000 чел., а цифра для отправки во Францию могла вырасти, в конечном счете, от 70 до 80 000 чел.

2. Организация Чехо-словацкого корпуса: 2 пехотные дивизии, 2 бригады полевой артиллерии (1 — на дивизию), 2 сводных пехотных полка по 2 батальона (1 — на дивизию, в качестве полка-депо¹), 2 инженерные роты, 1 батальон телеграфистов, 1 авиаотряд, 1 автотранспортная группа.

3. Пехота.

Дивизия состоит из 4 пехотных полков, состоящих из 3 батальонов по 4 роты каждый (численный состав роты: 150 чел. в 1-й дивизии; 200 чел. во 2-й). Каждая дивизия, кроме того, имеет 4 пулеметные роты.

В мае месяце во 2-й дивизии стоял вопрос о том, чтобы сформировать по 1 сводному батальону (депо) в полку, что удвоило бы число сводных батальонов дивизии.

Пехота имела на вооружении русские винтовки.

4. Артиллерия.

Каждая бригада включает в себя 2 дивизиона из 3-х батарей по 6 орудий. Кадры укомплектованы, за исключением командиров дивизионов, оставшихся в России (это были русские офицеры). Солдаты обучались на русской боевой технике.

5. Кавалерия.

Имелся один полк, состоявший из 3-х эскадронов (рядовые и командный состав). Этот личный состав служил в мирное время в австрийской армии. Он был зачислен в полки-депо. Генерал Дитерихс сказал мне, что в основном эти кавалеристы были конными разведчиками.

6. Пулеметы.

Каждый полк включал в себя 4 пулеметных роты: 1 рота [из] пулеметов Максима (135 чел., 15 пулеметов), 2 роты [из] пулеметов Кольта, американский пулемет (135 чел. и 12 пулеметов на роту), 1 рота [из] ручных пулеметов Шоша (80 чел., 16 пулеметов).

7. Инженерные войска. Рота из 250 хорошо обученных человек.

8. Телеграфисты.

Батальон был реорганизован подполковником Лофитским (бывш. капитан инженерных войск Русской армии). Он располагает 24 телефонными аппаратами и 60 км проводов. В нем была радиотелеграфная рота с радиостанцией и станцией перехвата, позволяющей принимать в Киеве сообщения с Эйфелевой башни. Это оборудование должно было быть сдано в Вологде (сведения, полученные от генерала Дитерихса).

9. Вспомогательные службы.

Чехо-словацкий корпус имел все службы в полном составе, начальниками в них были русские. По прибытии первых частей во Владивосток начальники интендантской службы армейского корпуса и дивизии были заменены чехами.

Медицинская служба была обеспечена 1 начальником медицинской службы корпуса, 1 начальником медицинской службы дивизии, 3 врачами в полку и достаточным количеством санитаров, набранных среди чехов из России.

Было 2 специальных санитарных состава, перевозивших около 400 чел., а именно 160 тяжелораненых в боях под Киевом и 240 больных. Они прибыли во Владивосток в начале июня.

10. Командование.

Первоначально высшее командование было доверено русским офицерам: генерал Шокоров^{6*} командир корпуса; генерал Дитерихс, начальник штаба; генерал Коломенский, командир 1-й дивизии; генерал Лофитский, командир 2-й дивизии. Капитаны русской армии командовали 1-м и 2-м полками и т. д.

Однако в начале мая, на момент прибытия во Владивосток первых эшелонов, было принято решение о важных изменениях, касающихся, по меньшей мере, армейского корпуса и 1-й дивизии, а генерал Дитерихс осуществлял командование всем Чехо-словацким армейским корпусом. Он прибыл во Владивосток с первыми эшелонами.

Превосходный организатор, с твердым и уравновешенным характером, генерал Дитерихс, зарекомендовавший себя в русском Генштабе в качестве квартирмейстера генерала Брусилова и командира дивизии в Салониках, заслуживал и пользовался во всех отношениях доверием чехов и союзников.

Младший командный состав был представлен чешскими офицерами, в основном очень молодыми, служившими ранее офицерами и унтер-офицерами в австрийской армии.

11. Уполномоченные Чехо-словацкого национального совета.

Некоторое число уполномоченных Чехо-словацкого национального совета сопровождали войска, ведя с Советами переговоры о прохождении эшелонов и регулируя спорные вопросы.

Предваряя первый эшелон, президент^{7*} Масарик, отправляясь в апреле в Америку, побывал в Токио^{8*}.

С первыми эшелонами во Владивосток прибыли доктор Гирса, г-да Гоустка и Гурбан (последний — словак). Позади находились г-н Спацек, профессор Макса.
12. Французская военная миссия.

В состав французской военной миссии, которой с конца 1916 г. было поручено сопровождать Чехо-словацкий корпус и консультировать его командование, на начало мая входили:

полковник Пари — начальник миссии во Владивостоке,
майор Верже — с эшелонами между Омском и Иркутском,
майор Гине — западнее на Волге,
майор Пишон — в Пекине, несколько недель назад присоединившийся к полковнику Пари.

И, наконец, для отправки во Владивосток были назначены некоторые офицеры Индокитайского оккупационного корпуса под командованием подполковника Леманьена. Они прибыли туда лишь спустя два месяца.

С) Состояние восточной группы Чехо-словацкого корпуса на 1 июня 1918 г.
1. Прибытие во Владивосток 2-й дивизии.

В последние дни апреля во Владивосток прибыли первые эшелоны 2-й дивизии и с ними генерал Дитерихс. Бои, начатые германо-большевиками и отрядом Семенова в районе Маньчжурии, не позволили воспользоваться Восточным Китаем. Чехи вынуждены были от Читы следовать по Амурской ж. д., что внесло в их расписание движения новые задержки. В итоге первые [эшелоны], прибывшие во Владивосток, были в пути в течение 45 дней.

2. Сведения о численности личного состава на 30 мая.

На эту дату прибыли: штаб 2-й дивизии, 5-й пехотный полк, 8-й пехотный полк, 1-я часть 2-й артиллерийской бригады, 1-я часть 2-го пехотного полка. Итого: 11 544 чел. С 1 по 10 июня прибыло еще около 2500 чел. Затем перевозка прекратилась.

На самом деле 20 мая правительство Ленина приказало приступить к всеобщему разоружению чехов^{9*}. По мере того, как приказ поступал к большевистским властям на Транссибирской ж[елезной] д[ороге] движение поездов прекращалось, и возникали кровавые столкновения между эшелонами чехов и частями местных Советов.

Последние поезда, прибывшие во Владивосток, должны были покинуть Нижнеудинск между 26 и 30 мая.

Начиная с этой даты, и под воздействием германо-большевистских отрядов Забайкалья весь участок железнодорожного пути Байкал — Амур — Уссури образовывал между двумя отрезанными частями 2-й дивизии настоящее заграждение, через которое проходили лишь отдельные эмиссары.

Численность личного состава была на тот момент приблизительно следующей:

Владивосток — 14 000?^{10*},
Омск (8 эшелонов) — 6000?,
Омск^{11*} (6 эшелонов) — 4000,
на Западном Урале — вся 1-я дивизия.

3. Новое решение, принятое относительно транспортировки чехов.

15 мая нас во Владивостоке официально известили о решении, принятом Высшим военным советом, направить в Мурманск и Архангельск еще не отправленные на Транссибирскую магистраль чешские подразделения, то есть фактически всю 1-ю дивизию.

Практически одновременно мы узнали, что Национальный совет решил передать генералу Жанену командование Чехословацким корпусом во Франции. Штаб генерала Шокурова, оставшийся, впрочем, в России, больше не существовал. Надлежало уточнить положение генерала Дитерихса. Полковник Пари предложил назначить его командующим восточной группы чехо-словацкой армии. Национальный совет принял [это] предложение.

4. Материальное положение подразделения, находившегося во Владивостоке, по состоянию на 1 июня.

Положение с боевой техникой выразалось в почти полном ее отсутствии. Чтобы получить беспрепятственный проход и во время многочисленных и непрерывных переговоров с Советами, пехота была вынуждена уступить большую часть своих винтовок: в 5-м полку их еще оставалось 950 штук, в 8-м — только 450, в следующих полках еще меньше. Мало патронов: в 5-м полку их 250 000, пулеметы снабжены не лучше — всего в наличии 24 000 патронов для пулеметов. У артиллерии нет ничего, абсолютно ничего. Только инженерные войска относительно хорошо оснащены: у них имеется носимый и возимый саперный инструмент.

Размещение во Владивостоке было, по договоренности между Советами и уполномоченными Национального совета, произведено (за плату за наем помещений) в городских казармах.

Вопрос о продовольствии не вызывал трудностей. Чехи привезли с собой около 6000 пудов различных продуктов, и во Владивостоке их было в избытке. Одежда, в особенности белье и обувь, были в самом плачевном состоянии. Не хватало также медикаментов и медико-санитарного имущества. Наконец, касса корпуса позволила бы прожить еще два месяца. Но надо было незамедлительно принимать меры.

Необходимые предложения были направлены генералом Пари французскому военному министру. Кроме этого, было решено обратиться с самыми неотложными нуждами к Японии. Посредником служил военный атташе в Токио.

5. Моральное состояние.

Общее поведение, выправка, дисциплина были как у первоклассных частей. Внешние знаки отличия, прохождение по городу подразделений и отдельных военных превосходны.

Генерал Дитерихс сообщал мне, однако, о причине возможных недоразумений между молодыми офицерами и солдатами с остатками или воспоминаниями австрийской дисциплины, которую одни стремились поддерживать, а другие не выносили.

Довольные тем, что выбрались из большевистского хаоса, солдаты стремились к отправке на французский фронт. На большинство из них, глубоко патриотичных и полных, к тому же, презрения к русским, над которыми они чувствовали превосходство, большевистская пропаганда не имела никакого влияния. Тем

не менее было бы желательно не оставлять их на длительное время в нездоровой атмосфере Владивостока.

К тому же имели место несколько дезертирств (250)?^{12*}, произошедших либо по дороге, либо в городе. [...] ^{13*}

Командование не имело никаких опасений, но, тем не менее, торопило с решением вопроса о транспортировке. Дело дошло до этого, когда с запада пришли новости, сообщавшие чехам, что их соотечественники, задержанные во время пути, находятся в опасности.

РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 197а. Л. 2–11. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} На 1-м листе документа имеются делопроизводственные пометы: регистрационный штамп «[№] 15458. Штаб армии. 2-е Бюро»; «Экземпляр № 3».

^{2*} См. док. от № 2 от 15 (28) января 1918 г., № 15 от 27 февраля 1918 г., № 20 от 8 марта 1918 г.

^{3*} См. док. № 36 от 26 марта 1918 г.

^{4*} См. док. № 37 от 29 марта 1918 г.

^{5*} Имеется в виду Отделение для России Чехословацкого национального совета.

^{6*} В тексте документа здесь и далее Соколов (Sokolof).

^{7*} Так в тексте. Президентом Т. Г. Масарик был официально провозглашен в ноябре 1918 г.

^{8*} См. док. от № 55 от 10 апреля 1918 г.

^{9*} См. док. № 82 от 25 мая 1918 г.

^{10*} Так в тексте.

^{11*} Так в тексте.

^{12*} Так в тексте.

^{13*} Предложение перевести не удалось в связи с плохой сохранностью текста.

№ 2-п

Показания члена Иркутского губисполкома Д. Д. Киселева о политических настроениях и военной расстановке сил в Восточной Сибири в мае – июле 1918 г.

1 октября 1918 г.

Положение Восточной Сибири к 18 июля
(по показанию члена Иркутского губисполкома т. Киселева Д. Д.)^{1*}

ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ народных масс Восточной Сибири в период начала восстания чехо-словаков ярко проявило себя 28 июня 1918 г. на Иркутском губернском съезде. Почти единогласно была принята резолюция о вооруженном сопротивлении врагам и покушителям на советскую власть. Рабочая и крестьянская среда смело и открыто сказала свое слово, свое отношение к белогвардейской авантюре.

РУКОВОДСТВО И УПРАВЛЕНИЕ силами, действующими против советской власти, Сибирским правительством было поручено офицерам Голикову,

Гетоеву, Трилиссер; командующим всей Сибирской армией был назначен Гришин-Алмазов; впоследствии его заменил ген[ерал] Иванов. Во главе особой группы, действовавшей от г. Нижнеудинска на Иркутск, был поставлен полковник Гайда; начальником его штаба — полковник Ушаков. (Взят нами в плен и расстрелян.)

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ начались продвижением вышеуказанной особой группы чехо-словацких войск к Иркутску: 11 июля, чтобы не подвергать город разрушению от боевых действий, наши войска отошли к ст. Байкал, расширив тем самым район операции до побережья Забайкалья. На оз. Байкал с нашей стороны действовали две крупных боевых единицы — ледокол «Байкал» и «Ангара». Впоследствии первый был потоплен противником, судьба же второго неизвестна. По р. Лене действовали белогвардейские отряды есаула Красильникова (главным образом, у г[ородов] Киренск — Бодайбо). Сопrotивление наших войск в Забайкалье длилось до 26 мая. Чехо-словаки сосредотачивали все большие и большие силы; с Волжского фронта прибывал отряд за отрядом; через Китай оказывалась посильная помощь техническими средствами. И такое превосходство живой и технической силы заставило наши части отойти на линию Амурской ж[елезной] д[ороги] за г. Нерчинск. Для сообщения с Китайской ж[елезной] д[орогой] путь сделался свободен; то, что недоставало войскам чехо-словаков, пришло с избытком; через Китайский разъезд² американские империалисты могут свободно оказывать помощь своим друзьям. До 18 июля имелись сведения о существовании отряда по Амурской [железной] дороге, дорогой ценой отдававшего каждую пядь занятой им территории.

СОСТАВ НАШИХ ЧАСТЕЙ был весьма разнообразен, здесь были рабочие, крестьяне, мадьяры, казаки. Общая численность достигала 40 тыс.

СО СТОРОНЫ ЧЕХО-СЛОВАКОВ действовали офицерские батальоны, белогвардейцы (преимущественно учащаяся молодежь).

ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ТВЕРДОЙ ВЛАСТИ и беспощадной расправы с мятежниками по инициативе полковника Гайда введено на восток от г. Красноярска осадное положение, на запад — военное. Во всех крупных центрах, железнодорожных узлах и районах «опасных в политическом отношении» введены военно-полевые суды из трех чехо-словаков и одного русского, причем присутствие последнего необязательно. Меры репрессий — расстрелы при помощи пулеметов, носящие массовый характер.

СОЗДАНИЕ АРМИИ для Сибирского правительства явилось насущной необходимостью. На поддержку масс оно рассчитывать не могло, и это очень наглядно показал добровольческий призыв, совершенно неудавшийся. Принудительный набор трех возрастов [18]98, [18]99 и [1]900-х годов не дает ожидаемого результата. Идут неохотно. Дезертирство носит массовый характер, [что] вызвало приказ Гришина-Алмазова о беспощадном расстреле уклоняющихся. По имеющимся сведениям, за последнее время мобилизовано все мужское население до 30 лет. И на пополнение сильно пустеющих рядов Сибирской армии через границу у Кузнецка почти беспрепятственно следует масса офицерства и белогвардейцев.

СРЕДСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ командного состава получаютсЯ из Америки, оклады рядовым бойцам выплачивает прав[ительство] Сибири. Стре-

лок-офицер (рядовой получает до 300 руб. в месяц, 100 руб. на семью и 75 руб. квартирных). По имеющимся сведениям, оклад солдата чехо-словака достигает 30 руб. в сутки. Вообще расходы по содержанию армии берут значительную сумму из бюджета Сибирского правительства. Денежные средства сосредоточены, главным образом, в руках обывателей, и, чтобы изъять их оттуда, правительство разрешило продажу водки по 15 руб. бут[ылка]. Мера эта имеет успех. По официальному заявлению проф[ессора] Новомбергского³ (Томск[ого] унив[ерсите-та]) таким путем удастся достать до 3,5 млрд руб.

В заключение можно сказать, что Сибирь является теперь совершенно самостоятельной частью, глубоко отделенной от Европейской России, и грань разделения которой все более и более увеличивается врагами советской власти.

Несмотря на кажущееся благополучие, правительство Сибири издало официальное признание о невозможности самостоятельно справиться с большевиками и просьбу об иностранном вмешательстве.

1 октября 1918 г.

Записал столоначальник Саранцев

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 83. Л. 18–19. Подлинник. Машинопись.

^{1*} Заголовок документа.

№ 3-п

Доклад генерал-майора, бывшего военного министра Временного Сибирского правительства А. Н. Гришина-Алмазова на Яском совещании⁴ о военном и политическом положении в Сибири

Не позднее 2 декабря 1918 г.^{1*}

Доклад генерала А. Н. Гришина-Алмазова на Яском совещании
По записи П. Н. Милюкова 30 ноября — 2 декабря 1918 г.^{2*}

Он послан был в Яссы генералом Деникиным с тем, чтобы осветить положение на востоке. Таким образом, уполномочен от Добровольческой армии.

Большевизм в Сибири к январю 1918 г. был в полном расцвете. Разница [в том], что сибирский мужик не был большевиком. В Заволжье большевизм московского типа, а в Сибири мужик почувствовал большевизм, когда пришли фронтовики; потом фронтовики рассосались среди крепкого населения.

Организация борьбы с большевизмом велась с двух пунктов: Комитет членов Учредительного собрания в Самаре и в Сибири — Временное Сибирское правительство. В Сибири 6 правительств, они жили в Харбине, враждовали друг с другом и пытались залучить союзников на свою сторону. Союзники держались выжидательной тактики и отвечали уклончиво, видя, что за этими правительствами нет ни людей, ни денег.

Наиболее крепкие правительства были:

1) Правительство Временное Сибирское (автономной Сибири);
2) Правительство Хорвата — бывший начальник Восточной Китайской железной дороги, популярен в Китае (памятник в Харбине), бескорыстен. В его кабинете: Востротин, Устругов, Путилов, Огороков. Во главе вооруженных сил Хорвата вначале стоял генерал Плешков, впоследствии генерал Флуг, который поехал от Алексеева для информации и там застрял.

Временное Сибирское правительство, выбранное областной Думой в Томске от народных социалистов до большевиков (включительно); большевики, однако, не были представлены, т. к. бойкотировали выборы. Правительство, таким образом, было социалистическое, хотя некоторые лишь притворялись социалистами. Во главе войск — полковник Краковецкий, лицо приемлемое с военной точки зрения, правильной политической ориентации, но социалист-революционер.

Я был выслан большевиками из тюрьмы за контрреволюционность. Начал действовать, вначале сепаратно, организовывать офицерство, а потом к ним необходимо было приклеить правительство. Но офицеры спросили: «Кто будет политическими вождями?» Нельзя было объединить [всех] около одного лозунга или программы, слишком расслоено было офицерство. Я попытался провести^{3*} последнее средство: объединить около идеи Временного Сибирского правительства, имеющего как бы признак законности (так оно имело, хотя и односторонний, источник власти). Я понимал, что власть будет иметь тот, у кого реальная сила. Во главе правительства социалист Дербер, омский присяжный поверенный, колеблющийся от правых эсеров^{4*} до черновцев⁵. Мне удалось организовать офицерские дружины от Канска до Челябинска. Покупали и выкрадывали винтовки и другое оружие, брали деньги от кооперации (если бы не присоединился к Сибирскому правительству, деньги не получили бы; торгово-промышленники давали гроши).

К середине мая было закончено конструирование власти. К этому времени обнаружилось участие чехо-словаков. Вопрос деликатный и сложный. Чехо-словацкий корпус, из русских и военнопленных чехов из двух дивизий, под командой русского генерала Шокорова, начальника штаба генерала Дитерихса. Вначале и все остальное высшее командование было русское. После геройского прикрытия нашего позорного отступления на Юго-Западном фронте прошли Россию, чтобы отправиться через Владивосток на западный театр^{5*}. В Киеве заняли неправильную позицию. Первое столкновение с большевиками при выходе из Киевской губернии: сняли погоны, отказались от русского командования, отобрали часть оружия^{6*}. Чехи уступили. В Пензе другой ультиматум Совета Народных Комиссаров: сдать все оружие. Национальный совет, возглавлявший корпус, решил опять уступить. Чехи разоружились дотла, лишь спрятав несколько пулеметов, ручных гранат и несколько винтовок. К концу апреля третий эксперимент Совнаркома: остановиться там, где настигла телеграмма. Каждый русский город, от Пензы до Владивостока, имел эшелон чехо-словаков с хорошей выправкой; ходили строем, нервировали вождей «демократической армии». Атмосфера стала тревожной: сперва им говорили, что их задерживают из-за технических затруднений, но недели через три они встревожились: печать большевистская

начала подчеркивать их буржуазность. Я не мог не учесть эту силу и попытаться связаться с высшим командованием. Ответ: «Масарик запретил вмешиваться во внутренние дела России». В низах, начиная от командиров полков до солдат, встретил полное сочувствие: «Вы только начните, а мы уже расправимся». Особенно прямолинеен капитан Гайда, человек решительный. Я решил с Гайдой произвести первый взрыв в Новониколаевске. Этот вопрос был тогда же решен и в остальных эшелонах, чтобы показать большевикам силу свою. Два эшелона: капитана Кадлеца в Мариинске и капитана Гайда в Новониколаевске. В ночь на 26 мая вместе с моими организациями свергли власть большевиков. Окружили Совдеп, кое-кого отправили на тот свет, утром обыватель понял, что большевиков больше нет. В Новониколаевске мы, кучка из 700 человек, были окружены 10 000, но мы не смущались. Начали двигаться на восток: взяли Томск. Потом на все стороны: Барнаул, Бийск. Тут интересен эпизод: мой доброжелатель полковник Гайда обещал мне, что он нас бросит^{7*}: но у чехов было особое течение невмешательства, встретившее поддержку большевиков. Они немедленно передали чехо-словакам, что согласны вооружить чехо-словаков и отправить на Владивосток, но чтобы не поддерживали «белогвардейцев». Поддержала большевиков американская железнодорожная миссия, склонившая в Иркутске [и] Верхнеудинске эшелоны чехов ехать во Владивосток. С таким же ультиматумом поручик Крыжек обратился ко мне в Новониколаевске.

Мои просьбы встретили холодный отказ. Я сел в экстренный поезд и поехал в Томск, чтобы получить вооруженную интеллигенцию и офицеров. По дороге встретил поезд большевиков: американский генеральный консул Гаррис и с ним два большевика, уговорившего чехов уехать. Я послал адъютанта, чтобы говорить с Гаррисом в качестве командующего Западно-Сибирским округом. Первый разговор с Гаррисом [был] таков, что я хотел уйти: он снисходил до разговора с вождем белогвардейцев. Разговор был бесплоден. Подошел эшелон офицерской роты. Я построил роту, сделал смотр, на это любовались Гаррис и большевики. Когда я вернулся в вагон, Гаррис был другим человеком и сказал на прощание: «Я обещаю, что чехи останутся, пока вы не организуетесь». Если бы не Гаррис, был бы крах; часть чехов ушла бы. С этого момента началось совместное действие с чехами. Чехи почти одни освободили Заволжье, но Сибирь освобождалась в равной степени как чехами, так и Сибирской армией.

История освобождения Сибири — ряд сравнительно легких побед. В составе Сибирской Добровольческой армии были почти исключительно офицеры и интеллигенция. Я решил не проводить мобилизации до полного восстановления государственных аппаратов. В конце августа мобилизация состоялась и дала блестящие результаты. Под ружье стало около 200 тыс. человек, сроков службы 19-го и 20-го года.

Еще несколько слов о чехах: союзники на востоке ориентируются исключительно на чехов и от них получают всю информацию. Чехо-словацкий корпус называется «революционный». Средний удельный вес равен правому социалисту (революционеру). На съезде в конце июля в Омске были тепло приняты представители Сибирского правительства, но все померкло, когда вошел на трибуну эсер (черновец); тут чехи все встали и устроили ему овацию. Они боялись

упреков в «контрреволюции». К русской действительности подходили с точки зрения молодых революционеров.

Когда Комитет членов Учредительного собрания был в контакте с Сибирским Временным правительством, то я и министр Михайлов не могли столкнуться с чехами; они всегда — третья сторона. Формула невмешательства только на бумаге: фактически всюду вмешива[ют]ся, Михайлов после моей отставки должен был быть арестован чехами за «контрреволюционность», и ему пришлось временно перейти на нелегальное положение. Генералу Шокорову предложили почетную должность начальника снабжения, заменив его Сыровым; постарались поставить нас перед необходимостью согласиться с начальниками-чехами на всех фронтах. Я не протестовал. Давал им [в] руководство офицеров Генерального штаба. Далее ряд мелких трений: ни одного старше 30-ти лет. Все зеленая молодежь, дети, которых нельзя было убедить, что надо обращаться к городским самоуправлениям и к соответствующим русским властям за своими нуждами, что неприемлемо, чтобы они на каждый город смотрели как на военную добычу. Исчезали целые поезда, тысячи сапог, чешская армия одевалась за счет сибирской. Гайда, ранее друг русских, послав циркулярную телеграмму, объявил на военном положении весь свой тыл — Иркутскую и Енисейскую губернии и учредил на станциях военно-полевые суды из трех чехов и одного русского, упомянув, что присутствие русского необязательно. Потребовались два заседания Национального совета для отмены. Другой трагикомический случай: мой командир корпуса сообщил, что Гайда приказал созвать Георгиевскую думу⁶ и представить к награде офицеров и солдат. Я отвечал, что сам никогда не решился бы награждать этим святым для нас орденом. Возникла целая дипломатическая переписка. Я, наконец, послал его телеграмму генеральному консулу в Иркутск. Таких примеров сколько угодно. Откровенно беседуя с Дюрихом и Вондраком в Екатеринодаре, получил от них искренний смех. «Эти мальчишки», — сказали они. Чешско-словацкие политики представлены слабо: Павлу — интриган (слова Дюриха). Чехи у союзников «персона гра-та», информаторы и инспираторы⁷.

Я выехал в начале октября [по] нов[ому] ст[илу]. Чехи находились на своих местах, а т. к. борьба с большевиками в Сибири закончилась, то они начали перебрасываться на западный Поволжский фронт, где армия Учредительного собрания терпела неудачу: Волга, Казань, Сызрань, Самара, железнодорожный узел Кинель были взяты большевиками. Среди большевиков в большой пропорции участвовали^{8*} мадьяры, китайцы. Чехи расправлялись с мадьярами беспощадно.

Почему такие крупные неудачи (также Камский край с заводами винтовок и патронов; теперь подобралась к Уфе). Чешская армия, прекрасная по своему составу, управлялась поручиками в генеральских погонах и совершенно не считалась с непреложными законами и выводами военной науки.

Казань взята чехами вопреки приказу высшего командования. Пенза переходила из рук в руки. Им говорили: нельзя воевать, не имея общего плана. Они брали города без расчета на возможность в дальнейшем удержать их в своих руках. Деликатный вопрос: к концу сентября и началу октября чехи констатировали начало разложения своей армии. «Совет», «демократические начала», утомление

непрерывной борьбой сказались. Армия начала давать колоссальный процент венерических заболеваний, спиртные напитки, продажа вещей на базарах.

Чехов было не более 60 000 всего. Они сами не знали, сколько их, так была поставлена служба в их штабах, и скрывали от меня. Я на одном из совещаний показал им табличку цифр численности их войск на различных фронтах, которую их наштакор тщательно переписал.

Следующий вопрос. Вкратце краткая характеристика каждого из правительств, которые функционировали к моменту создания Уфимской Директории.

В Сибири — Сибирское Временное правительство — кусок того, который случайно оказался на территории Сибири, а не в Маньчжурии. Председатель — П. В. Вологодский, омский присяжный поверенный, безвольный и бесцветный. Члены Директории: Крутовский — старый областник, духа Потанина⁸, доктор 83-х лет. Все время был не у дел, болел и жил в Красноярске. Шатилов — министр туземных дел, черновец Михайлов — министр финансов, приват-доцент, видный экономист, под видом социалиста — монархист. Общественный деятель Серебрянников — правый социалист. Патушинский, называющий себя народным социалистом, на деле левый эсер — единственный сибирский «самостийник».

Первые три законопроекта: аннулирование декретов, уничтожение Советов, восстановление частной собственности. Офицерство вначале не верило в возможность совместной работы с Сибирским Временным правительством. Я заявил, что эта шестерка (в том числе два моих личных врага) останется без изменений^{9*}, до парламентских перемен. За правильный же курс их политики ручаюсь я, т. к. в моих руках реальная сила. Впредь до моей отставки ни один из министров не ушел; после — все были арестованы. Это правительство обладало добровольческой армией до 50 000 чел. Справляясь одинаково хорошо как с большевиками, так и с внутренним врагом. Вначале правительство никто не поддерживал, а в конце все поддерживали. Его район: на запад — Уральский хребет, за исключением Екатеринбургского уезда; на восток — река Онон, граница с Маньчжурией, потом и Владивосток. За это время не возникло на территории Сибири ни одного правительства: так называемого правительства Хорвата не было. Хорват в июле на ст. Гродсково — в поезде с министрами отслужил молебен и объявил себя Временным Всероссийским Правителем, потом решил не настаивать.

Громадный козырь — финансы. С момента взятия Новониколаевска — на базаре продукты. Цены пали, начались вклады в деревнях^{10*}. Не выпустили ни одного денежного знака.

Первое падение до 50 млн вынутых вкладов — на третий день после моей отставки. На первом же заседании Совета Министров на столе лежал Свод Законов, все законы восстановлены. Была восстановлена винная монополия: 22–27 руб. бутылка, в неделю по одной бутылке на взрослого, непременно мелочью — «хорошими деньгами».

Правительство «Горного Урала» в Екатеринбурге — опереточного характера. По почину Кроля, члена Учредительного собрания от Пермской губернии, образовано Временное правительство. Я протестовал, но нас уговаривали: горнозаводской Урал составляет нечто самодовлеющее, мы согласились, но финансы, пути сообщения, войско и иностранное представительство —

за Сибирским правительством. Потом конституция расширилась под влиянием чехов. Чехам это правительство понравилось, они очень заинтересованы в горнозаводском Урале. Чехи предлагали отдать часть сибирской армии в распоряжение Правительства Горного Урала, но я категорически отказал даже говорить об этом.

Комитет членов Учредительного собрания. Влияние — в Заволжье до Уральского хребта. Одни эсеры черновского полка. Авксентьев, Аргунов, несмотря на усилия Вольского, отказались. Одно время попал туда Дутов, но потом они его позорно исключили за расстрел 300 большевиков. Это правительство «углубляло» революцию; красные флаги, демократизация армии, совдепы, в конце концов, сдачи занятых городов.

Войсковое правительство Оренбургского войска — А. И. Дутов, который делал, что хотел. На последнем круге без перевыборов, полное доверие.

Правительство Уральского казачьего войска. Большевиков совсем не было. Самые крепкие — казаки. Староверы и единоверцы. Во главе — коллектив социалистического оттенка: Фомичев, народный социалист, во главе.

Все ориентировались на Сибирское правительство, за исключением Комитета членов Учредительного собрания. «Вся власть Учредительному собранию!» — его лозунг. Комитет членов Учредительного собрания, когда уничтожились пробки между Сибирью и Заволжьем, приехал в Челябинск и пригласил представителей Сибирского правительства. Мы с Михайловым встретились с Брушвитом (студент Горного института) и Веденяпиным, эсер, министр иностранных дел. Они поставили вопрос ребром: на каких условиях вы^{11*} нам подчиняетесь? Я, сдержавшись, сказал, что об этом не может быть и речи. Будем работать, не мешая друг другу. Они переменили тон, потому что у них не было денег. Наши переговоры привели к началу создания Уфимской Директории. Мы пришли к мысли, что необходимо объединиться. Чехи, которые боятся «самостийности» Сибири и чрезмерной левизны, всячески поддерживали эту мысль. На Челябинском совещании — первая мысль о власти, объединяющей всю Россию. Комитет Учредительного собрания сразу заявил, что это — Учредительное собрание прежнего состава. Представители Сибирского правительства решительно отказались: единоличная диктатура вождя Добровольческой армии. Протест против этого был единодушный, в том числе и у чехов: вопроса больше не поднимали. Решили обратиться на предварительное Государственное совещание.

На предварительное Совещание в конце июля собрались представители всех областных правительств и казачьих войск, предварительно прошедших свою казачью конференцию. Среди казаков ни одной сильной фигуры. Дутов интересуется лишь оренбургскими делами. Мои усилия вытянуть его на более широкую деятельность не имели успеха. Комитет членов Учредительного собрания усилил свой удельный вес, приехав с Алаш-Ордой⁹, татарско-тюркским и башкирским правительствами, все, говорящие одними и теми же словами. Пришлось согласиться и на экзотические правительства. Кроме того, присутствовали представители казачества, ЦК всех партий. (Пепеляев от кадетов^{12*}, Чембулов от народных социалистов^{13*}, Майский от меньшевиков). Прежде всего, возник вопрос, где быть Государственному совещанию. Мы настаивали

на Челябинске. Комитет Учредительного собрания — на Самаре (не без основания боясь ареста). Голоса разделились пополам. Мы решили путем сговора. Налево — Комитет Учредительного собрания, социалистической партии и экзотические правительства, направо — Сибирское правительство, все остальные и все казачество. Авксентьев, Михайлов, эсер Роговский — в Президиум. Вопрос о месте решен компромиссом: в Уфе, начало сентября.

Временное Сибирское правительство делегировало тр[ои]х: меня, Потушинского, Михайлова. Должно было дать нам инструкции, но они не могли быть выработаны. Патушинский не признавал компромиссов и снял свою кандидатуру. Так как защищать единоличную диктатуру было безнадежно, то решена Директория, не более 5-ти, с генералом Алексеевым, ни перед кем не ответственная. Поход^{14*} Комитета Учредительного собрания и левой части Сибирского правительства против. Английский консул в Екатеринбурге Престон, на одном из обедов, замешанный в истории шпионажа, спросил, как я смотрю на участие союзников. Я ответил сдержанно, [что] нужна, главным образом, техническая помощь. Престон телеграфировал в Иркутск, что я отзывался дурно о союзниках и мое пребывание нежелательно. Вопрос о моей отставке был поставлен ребром, их сердило мое выступление в Сибирской областной думе, которая была левого состава: Шатилов, Патушинский, Вологодский — против меня. Они не могли бы меня уволить, если бы не мелкое честолюбие одного второстепенного начальника, с которым левая часть правительства вошла в соглашение. Когда я ночью совершенно неожиданно получил приказ, подписанный генералом Ивановым, о моем замещении, я ушел с удовольствием, как избавление, но это отразилось на общей политике и на армии. Все предложения офицерства и войск стать на мою сторону я отверг. Таким образом, отвод меня Комитетом Учредительного собрания от участия в Государственном совещании удался. Михайлов сперва подал тоже в отставку, но по моей просьбе остался и все-таки решил не ехать на Государственное совещание. Поехали Сапожников и Серебрянников. Сибирское правительство окончательно распалось. Все министры были арестованы. Чехи, узнав, что Сибирская областная дума стала в оппозицию Михайлову, решили арестовать Михайлова, который скрылся. Таким образом, правая часть Государственного совещания совершенно не была представлена.

В Уфе 8 сентября ничего не предвещало доброго. Все оппозиционные круги инсценировали перед союзниками и чехами на первом заседании овации лозунгу: «Вся власть Учредительному собранию!» В результате избрана Директория, уродливая, партийного состава и опирающаяся на теперешнее Учредительное собрание. От правых эсеров и правее — все оказались перед разбитым корытом. Комитет членов Учредительного собрания заручился от Директории присягой на верность себе и открыл «Съезд Комитета членов Учредительного собрания». Пункт 11 гласит, что Уфимская Директория обязана предоставить вооруженную силу в распоряжение Президиума. Готовились к приезду В. Чернова.

Избранная Директория с первых дней своего существования оказалась в критическом положении. Несмотря на все ее старания и торжественное открытие,

она чувствовала свое бессилие: не было денег, не было войск. Растерянность Директории сказалась на выборе резиденции. Остановились сперва на Омске. Но боялись, появившись там, быть арестованными. В Екатеринбурге — чехи не пожелали. Остановились все-таки на Екатеринбурге. Когда возник вопрос о портфелях — полное безлюдье. Савинкову предложили пост министра внутренних дел. Мой заместитель генерал Иванов предъявил Болдыреву требование, чтобы пост военного министра остался за Сибирью, чтобы отношение Сибири к Всероссийскому правительству было как [положение] Пруссии относительно Германии. Все пришли (правые элементы от кадетов) к решению, что больше никакое Совецание создать ничего не может, надо оставить созданную власть как местную директорию, но считать, что единственная власть принадлежит Добровольческой армии. Поэтому я решил, не принимая компенсации и почетных постов, приехать сюда, чтобы информировать и связать Заволжье и Сибирь с Югом. Поворот умов в сторону Добровольческой армии совершился. Я достаточно хорошо знаю: правительство при Добровольческой армии будет немедленно признано Сибирью и Заволжьем.

Для подтверждения того, что Добровольческая армия может смело вести работу, я решил проехать по местностям, освобожденным от большевиков.

Сибирская армия состояла из 200 000 чел. Половина вооружена. Казаков до 50 000. Положение, которое я оставил: Савинков приехал в Уфу (в августе). Я с ним разговаривал. Он решил основать «Русский Национальный Союз», программа — патриотизм, единоличная диктатура и республика. Должен был сделать турне по Сибири. «Русские ведомости»¹⁰ (Синегуб, Директаль^{15*}, Белоруссов), под заглавием «Отечественные Ведомости» при содействии Савинкова, обслуживают интересы его партии. Пришлось беседовать с епископом Андреем¹¹, который ведет колоссальную работу государственного строительства на церковной почве. Абсолютное большинство собрано в городскую думу в Уфе по списку церковных приходов. Когда хотели опротестовать, Андрей заявил, что согласен, ибо недоволен, что мало собрано. В общем, в Уфе замечался^{16*} наплыв — не такой значительный, как в Екатеринодаре — общественных деятелей. Чернов скрывался около Самары до результатов Государственного совещания. К моменту победы эсеров Чернов явился в Самаре на крестьянском съезде, и это страшно повлияло на офицерство, которые чувствуют, что расплатиться придется им же. Выступление Чернова и выборы в совдеп Уфимский — подействовали чрезвычайно болезненно. Это — главный оплот для Добровольческой армии. Добровольческая армия есть на всем протяжении Сибири и во Владивостоке, на клич генерала Деникина — откликнутся.

Состояние войска в октябре.

Четыре группы: 1) Сибирская армия, 2) Народная армия, 3) казаки, 4) чехо-словаки.

Сибирская армия в начале исключительно добровольческая — из офицеров и интеллигенции-добровольцев: числом поменьше, ценой побольше. Строгий отбор — прекрасное оружие для подавления внутренних беспорядков (Судженск и Анжерские копи — в два дня подавлено движение). Минус — это недостаток

обмундирования и снабжения патронами и пулеметами. Все трофеи от большевиков. Другого способа пополнения не было, технические средства были у Народной армии, но скрывались от «контрреволюционеров».

[В] Сибирской добровольческой армии было 50 000 чел. — все на фронтах.

Меры для внутреннего порядка: по узловым станциям распределены офицерские пулеметные отряды, очень подвижные.

В начале образования Сибирской армии — метод по войсковым единицам. Кадры трех корпусов: 1) Средне-Сибирский, 2) Степной, 3) Уральский, предложены — 4) Восточно-Сибирский и 5) Амурский. После меня начали формироваться.

На меня давление и справа и слева, чтобы я перешел к нормальному формированию. Я отказался [это делать] ранее восстановления необходимых [государственных] аппаратов. К концу августа мобилизация 19-го и 20-го годов, не бывших на фронте и не хлебнувших большевизма. Приказ: «Каждый новобранец должен пройти через регистрационные пункты, уездные воинские присутствия и т. п.». Первый шаг к покорению воли. Мобилизация 19-го и 20-го годов от Читы до Челябинска прошла блестяще. Эксцессы в Кузнецком и Славгородском уездах подавлены жестоко. Левые газеты разрекламировали, и остальной набор прошел спокойно.

Метод территориальный. Набор дал около 200 000 чел. Я объявил командирам корпусов, что не получают ни одного солдата, пока не будут обучены новобранцы. Хотя бы пришлось отступить в киргизские степи. Мой заместитель не выдержал этого и начал переборску в опасные места не вполне обученных. Мобилизация удалась и потому, что на совет «всех агитировать за набор» я категорически приказом запретил «просить и уговаривать», только «требовать и приказывать». Никакой агитации, никаких плакатов.

Народная армия — во главе полковник Галкин — заурядный офицер, поэтому и выбран, чтобы был в руках Комитета Учредительного собрания, которые могли бы производить любые эксперименты; демократические принципы, «кереновщина». Офицеры были страдальцами, масса дезертиров в Сибирскую армию. Призыв 17-го и 18-го годов — самые безудержные фронтовики. Организация непонятная: во главе — «Главный Штаб». Никакого командующего, начальник штаба — Галкин, под ним подписывается «Комиссар Румынского фронта Фортунатов». Была каша. Численность — глубокая тайна и от самих руководителей. От 20–50 тыс., но больше 15 тыс. штыков не было. Остальное — рты.

Казачи — около 50 тыс. штыков и сабель. Цифра приблизительная. Мобилизованы для своих нужд, в зависимости от опасности для своей территории. Уральцы мобилизовали в последнее время всех, но потом для рыбной ловли отпускали. Вполне надежные войска: Заволжский фронт в последнее время только на них и опирался. В начале мобилизации и среди казаков большевистский душок не был изгнан. Выбирали комитеты, волновались. Все это быстро ликвидировано.

О чехо-словаках сказано выше. К ним приклеивались поляки, юго-славяне, сербы. Сибирской армии они боялись, [как] «контрреволюционной». В Омске поляки просили сформировать Польский легион, прекрасно дисциплинированный. Появились поляки демократического состава, просили разрешения

формировать из военнопленных. Моего легиона не признавали как слишком буржуазного и русского. Командир Степного корпуса донес мне, что явились два поляка из их Национального Совета и заявили, что польские войска на фронт не пойдут. Я вызвал командира и решил принять решительные меры. Поляки были возмущены и обижены, сказав, что не имеют ничего общего, готовы сейчас же ехать на фронт. Польские демократы извинились перед командиром, но все же стали формировать свои войска. Численность чехо-словаков (от Владивостока до Волги) около 60 тыс. человек.

Фронты на востоке к моему отъезду были ликвидированы. Мы соединились с отрядом Семенова. На запад фронт Сибирской армии шел около Екатеринбурга, который был окружен с трех сторон по радиусу около 100 верст. Одна из дивизий Сибирской армии действует на Лепсинек — Копав — Верный. Казачьи части переброшены на Волжский фронт, где неудачи объясняются, главным образом, тем, что все операции велись без определенного плана и цели. Взятие Казани, Самары, Сызрани, Пензы, Вольска — ряд крупных ошибок: нельзя было брать без расчета удержать. К моменту моего отъезда отданы Казань, Самара, правый берег Волги, мост через Сызрань, жел[езно]дор[ожный] узел Кинель.

У Дутова три фронта: 1) на западе на Кинель, совместно с Народной армией, 2) юго-восток от Оренбурга, взятый впоследствии, 3) около Актюбинска, в направлении на Ташкент.

Следующий фронт — Уральский. Большевики шли на Уральск от Саратова и были около Шипова, на Лбищенск — около ст. Сламихинской (и от Астрахани до Гурьева) пассивный фронт. Страдали от недостатка военных припасов.

Союзники.

Борьба с большевиками всех групп — под знаком союзной ориентации, другой не было. У чехо-словаков отношение к союзникам нечто болезненное^{17*}. Они всюду видели призраки немецкой провокации. Союзники абсолютно не были представлены, только консулы в Иркутске — амер[иканский] Ген[еральный] консул Гаррис, французский — Буржуа. Они пользовались симпатиями чехов, которые не разбирались в их полномочиях. Широко занимались спекуляциями (большинство консулов — парикмахеры или учителя языков), держались вызывающе. Были и на Государственном совещании, высказывали мнение, что союзники признают и поддержат Украинскую^{18*} Директорию как Всероссийское правительство и пришлют войска и припасы. Копия с документа о Престоне, что он германский агент, сыграла провокаторскую роль относительно меня. Вся борьба прошла без единого рубля, патрона и солдата от союзников (не считая чехо-словаков). Когда освободился путь на Владивосток, и мы ждали там складов, оказалось, что там ничего не подвезено. Мы пытались связаться с Пекином и телеграфировали об огнестрельных припасах и ружьях, но ответа не получили. Я считаю, что нам союзных солдат не надо, а нужны припасы. Союзные войска только для моральной поддержки; чем меньше иностранных войск, тем лучше. Надо найти силы на своей территории, иначе надо отказаться от надежды восстановить самостоятельную, независимую Россию. Ко времени отъезда моего в Екатеринбург Директория хотела создать иллюзию признания союзниками,

рекламировала приветствие итальянского министра. Болдырев считал, что она признана «вообще». К этому времени приехал английский чрезвычайный посол сэр Ч. Элиот. Он был послан в Россию для сбора сведений. Ехал до Омска, ничего не говоря. Хлопотали получить [его] в Уфу, он хранил молчание. В Омске соединился прямым проводом, спросил, где генерал Алексеев. Получил ответ, что с ним соединиться нельзя. Элиотт умолк.

К моменту моего отъезда японцы с генералом Отаки (1 жанд[армская], 1 кавал[ерийская] и 3 пех[отных] дивизии) дошли до Читы. Во главе — жандармская дивизия, [которая] расклеивала воззвания к населению в восточном расплывчатом тоне и ставила свою жандармерию. Никаких конкретных данных. Все начальствующие лица говорили, что у них конструкции^{19*} доехать до Читы и там зимовать. Это оккупация Восточной Сибири. Кроме того, высадились 2000 англичан, 1000 французов (ген[ерал] Жанен), 500 итальянцев и предположительно 10 000 америк[анцев].

Обзор пути.

Я прибыл в Добровольческую армию с мандатом к генералу Алексееву от Временного председателя Совета Министров Временного Сибирского правительства — моего личного друга Михайлова. Всюду я подчеркивал, что я частный человек, и категорически спрашивал, как относятся к Добровольческой армии и Директории.

Прежде всего я поехал в Оренбург к Дутову, который на этот вопрос ответил: пусть приезжает Добровольческая армия; я в ее распоряжении. В Уральском Казачьем войске иначе. Возглавляют его социалисты. Я пошел к Михайлову (правый), зайдя к ним, застал пленум правительства. Они холодно ответили, что рады будут, когда Добровольческая армия придет, но письма Алексееву, как я им предложил по примеру Дутова, не написали. Среди уральского казачества, не только офицерства, но и рядовых казаков, Добровольческая армия окружена ореолом святости. По их убеждению Добровольческая армия может все сделать. У них нет ни одного крупного человека. Командующий войсками генерал Акутин — пожилой, безвольный человек. «Добровольческую армию, — говорили казаки, — мы встретим со священником и хоругвями».

Из [...] ^{20*} в Петровск¹² по морю: первый рейс. Пароход интернационального состава. Офицеры к Бичерахову, казаки, добровольцы. Флаг перевернутый, команда большевистская. Я объявил пароход на военном положении и погрозил выбросить неповинующихся за борт. Подчинились и повесили флаг, как следует.

Бичерахов — осетин, православный. Прибыл с остатками своих партизан из Персии в Дербент, потом турки прогнали его сперва в Баку, а потом в Петровск; он в дружбе с англичанами. Территория его — только г. Петровск. Именуется Главнокомандующим Кавказской армией, 7000 штыков. Говорят, что получает деньги от англичан. Деньги (120 млн он вывез из Баку, а в снаряжении нуждается: англичане отказали ему при мне в вооружении и пригласили его служить в Туркестане. Бичерахов сказал мне: «Я офицер, ничего не понимаю в политике, не принимал в Гражданской войне участия, боролся с турками, готов блокироваться с большевиками против турок». Относительно Добровольческой армии

ответил, что преклоняется перед Алексеевым, но уйдет в отставку, т. к. не хочет идти против большевиков и в Гражданской войне участвовать не будет. Беседовал с Минорским. Англичане фактически оккупировали Красновод[ск]¹³ — Мерв, т. е. освобожденный Туркестан. Представителем их назначен полковник Стокс, известный русофоб, [это] прямой вызов русским кругам. Относительно положения русских — их третируют, как туземцев Индии — «колониальная политика». В это время сформировалось Кавказско-Каспийское краевое правительство. Бичерахов не мог справиться с гражданскими делами. Минорский решил придать ему правительство и созвать съезд из представителей Кавказа и Закаспия, который и выбрал краевое правительство (все эсеры). Я уехал до выбора председателя; главнокомандующим они утвердили Бичерахова. Я проехал к соседнему диктатору Дагестанской области в Т[емир]-Х[ан]-Шуру¹⁴. Князь Тарковский¹⁵ имел непосредственное сношение с Топай Чермовым¹⁶, объявившим себя президентом Республики Союза Горских Народов. Потом от турок он получил санкцию. Полковник князь Тарковский мало понимает в политике, между турками и русскими держит нейтралитет. Он ведет, по его словам, беспощадную войну с большевиками и поэтому не отказывается от союза с турками. Жаждет прихода Добровольческой армии и немедленно ей подчинится.

Из Петровска я поехал с братом Бичерахова Георгием и есаулом Букановским, председателем Терского казаче-крестьянского совета, на пристань Старотеречную — будущий большой порт.

Парламент Терека значительно правее правительства и хочет разойтись. По военной части плохо, нет формы и чинов. Я и мой адъютант были первые офицеры в погонах. Г. Бичерахов сказал, что я опасный бродильный гриб. Местный туземный отряд с ротмистром Серебряковым по нашему примеру надел погоны.

В Терской области — безобразное внутреннее и военное положение. Казаки и крестьяне жаждут твердой власти, а их правители жаждут революционных завоеваний. Мистулов¹⁷ застрелился. Это было для меня понятно; он слишком слаб, чтобы взять власть в свои руки, но не мог мириться с положением. Терская область должна быть оплотом для Добровольческой армии. Нужно только взять твердый курс — даже лучше Кубанской области. Георгий Бичерахов — с[оциал]-д[емократ], под конец сказал, что он не против диктатуры сверху.

Попав в большевистский мешок, совершили ночной переход (40 верст), перевалили хребет, даже без [...] ²¹ и пришли в район Кубанской области.

В селении Урусбиево меня встретили жители. В живописных кавказских костюмах, приветственную речь сказал седой старик: «Мы, горцы, среди камней и скал не видим божьего света. Скажите, что такое большевики и что нам делать? Мы Вам поверим, как русскому генералу». Я посоветовал им не враждовать с соседями, помнить, что только Россия может гарантировать им существование, рассказал и о Деникине. Всюду меня преследовал вопрос: все решили, что будет монархия и вопрос только, кто будет царем. Положение на Кавказе в смысле отношений народностей чрезвычайно плохо. Казаки, крестьяне, армяне, осетины, кабардинцы, кумыки, ингуши, караногайцы — в полном расслоении: отмежевываются друг от друга на почве большевизма.

Отрезвление идет быстро. Среди армян ни одного большевика. Осетины — правильной ориентации. Горцы и кабардинцы отрезвились. Кто придет [с] кулаком и смело возьмет бразды правления, того будут любить.

Общий вывод — Уфимская Директория — фикция; Добровольческая армия и генерал Деникин — являются единственной надеждой всех государственно-мыслящих групп.

РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 163. Л. 1–21. Копия. Машинопись.

Оубл.: Дневник П. Н. Милокова. 1918–1921. М., 2004. С. 249–271.

^{1*} Датировано по содержанию.

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «применить».

^{4*} Здесь и далее в тексте сокращение «с.р.».

^{5*} Имеется в виду западный (западноевропейский) театр военных действий.

^{6*} Имеется в виду, что представителями советской власти командованию Чехословацкого корпуса для дальнейшего продвижения по территории России было поставлено условие: снять погоны и др. знаки отличия, сменить русских офицеров в руководстве корпуса и сдать большую часть оружия.

^{7*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «не бросит».

^{8*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «присутствовали».

^{9*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{10*} Имеется в виду, что крестьянство начало делать денежные вклады в банки.

^{11*} В тексте — «мы».

^{12*} Здесь и далее в тексте сокращение «к.д.».

^{13*} В тексте сокращение «н.с.».

^{14*} Так в тексте.

^{15*} Так в тексте. Правильно — Деренталь.

^{16*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «замечен».

^{17*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «несколько болезненное».

^{18*} Так в тексте. Следует читать «Уфимскую Директорию».

^{19*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «инструкции».

^{20*} В тексте название населенного пункта напечатано неясно и с пропуском, можно прочесть «Гурбева». Возможно, имеется в виду г. Гурьев (в настоящее время г. Атырау Республика Казахстан), располагавшийся на месте впадения р. Урал в Каспийское море.

^{21*} Слово напечатано неразборчиво.

№ 4-п

Воспоминания П. А. Кобозева «Гражданская война на Волге в 1918 г.»

1931 г.^{1*}

Писать о Гражданской войне на Волге — это значит писать о рождении Красной армии, о рождении ее армии № 1, о рождении ее «Железной дивизии», впоследствии получившей № 24.

Около Пензы подозрительно вели себя и накапливались чехо-словацкие полки, добываясь пропуска через западную границу; и вдруг, после решительного

приказа т. Троцкого или об их движении домой, или о разоружении, чехо-словацкие корпуса восстали и захватили магистраль Сибирской железной дороги сразу в двух местах: в Челябинске и в Сызрани, заняв волжский Сызранский мост. К ним тотчас же примкнули анархистские отряды в Самаре, оказавшиеся после непродолжительного сопротивления в руках чехо-словаков, в руках учредилщины. Отступившие от Самары красные отряды, соединившись с симбирцами, селенгеевцами и др. товарищами-коммунистами, оказались в кольце белогвардейщины, выбрав своим командиром — Гая (Бежишкянца).

В это время в Москве для борьбы с восстанием чехо-словаков создавалась боевая революционная тройка — Реввоенсовет Восточного фронта, первый из последующей цепи Реввоенсоветов, переименованный позже в Реввоенсовет Республики.

Я был внезапно вызван в Кремль, на заседание Политбюро ЦК РКП, где мне в самой сжатой форме было сообщено предыдущее и в заключение добавлено, что Реввоенсовет образован в составе: меня — председателя, Благоднава — члена и Муравьева — главнокомандующего. Я был ошеломлен и не верил своим глазам и ушам — передо мной были: Ильич, Троцкий, Сталин; положение нешуточное и вдруг такая нелепица: Муравьев — организатор защиты Зимнего дворца, организатор защиты керенщины, против Октябрьского нашего восстания, организатор бабьих водевильных батальонов и вдруг главком наших будущих красных армий и вождь их против чехо-словацких корпусов.

Резко отвечаю, что нельзя защищаться от двух корпусов регулярных западно-европейских войск, от 120 000 их [солдат], передавая дело главнокомандования в руки изменника Муравьева. Прошу меня освободить; называю Антонова-Овсеенко как главкома.

Ильич молчит. От имени Политбюро зло, язвительно отвечает т. Троцкий: «Ни Вы, ни Антонов-Овсеенко в главкомы не годитесь, в генштабе вы не обучались, армиями не командовали, вы воевали партизански, как же вы будете организовывать фронт, армии, европейские армии, а Муравьев умеет организовывать, он — спец».

Возражаю, что он не просто спец, а изменник-спец, перебежчик, эсер, сочувствующий самарским учредилцам, анархистам, что он не будет организовывать армий, а будет лишь ждать случая изменить. Тут последовал невероятный для меня ответ т. Троцкого, продолжавшего со мною диалог, по-видимому, от имени Политбюро: «Тогда мы Вас расстреляем». — «Меня? За что?! За победу над дутовщиной или еще за что-нибудь, тогда расстреливайте сейчас авансом, но не связывайте меня с именем изменника — Муравьева».

Видимо, т. Троцкий понял, что перегнул палку, и начал доказывать, что это назначение и есть, по существу, высокое доверие мне, что Политбюро руководствовалось именно образцом оренбургских боев, где по существу я, Кобозев, был тем же, чем меня назначают сейчас, верховным политическим руководителем, организатором победы над Дутовым, комиссаром; разница лишь в том, что теперь назначен еще второй комиссар т. Благоднавов, зарекомендовавший себя в Питере умением взять в руки распустившиеся войска. Если же мы с т. Благоднавовым увидим, что Муравьев изменяет, то ему тут же придется пустить пулю

в лоб, вот и все. Поправляю т. Троцкого, говорю, что он совершенно не понял сути наших оренбургских боев, но вижу, что спорить бесполезно; Политбюро данных вопросов перерешать не будет.

Через сутки поезд Реввоенсовета сформирован по моему распоряжению (я в то же время оставался нарком[ом] путей сообщения), и мы едем, захватив 24 человека политработников для будущих армий; но и тут закавыка — половина этих работников — эсеры.

Около ст. Барыш Казанской железной дороги первая тяжелая встреча — бронепоезд отступающих от Сызрани, во главе цепи эшелонов. Разложение явно охватило всех бойцов — они частично пьяны, безобразничают на станции, под видом спасения железнодорожного имущества от наступающих чехо-словаков растаскивают сукно их ж[елезно]д[орожного] кооператива.

Тов. Благонравов, я и часть нашего политсостава бросаемся с револьвера-ми разгонять бандитов и разоружаем сначала их, затем весь бронепоезд. Хмель с пьяных как рукой сняло; благоразумная часть берет верх над трусливой, арестуем последнюю и приказываем бронепоезду вернуться к Сызрани и ехать впереди назад^{2*}, поступая точно таким же способом с эшелонами, откатывающимися за бронепоездом от Сызрани.

Лекарство помогло, все силы вернулись опять под Сызрань. Штаб Мясникова, катившегося вместе с эшелонами, расформировываем, высаживаем из салон-вагонов и возвращаем в Москву пассажирами. Чтобы положить конец дерзости чехо-словаков, не встречавших до сих пор никакого сопротивления, жестоко бомбардируем Сызрань, даем им знать о своем присутствии, о своей готовности драться. Из Сызрани получаем сообщение, что чехо-словаки на пароходах и по жел[езной] дор[оге] удирают в Самару.

Первая часть дела сделана, отступление остановлено. Организуем штаб 1-й армии и приступаем к самоорганизации, избрав местом штаба фронта и Реввоенсовета — Казань как прежнюю войсковую базу Волжского округа, обильно снабженную боевыми припасами и амуницией. Посылаем туда часть наших политработников для подыскания и оборудования помещения штаба, во главе их т. Кожевникова как специалиста-телеграфиста для налаживания телеграфной связи Казани с Москвой и со штабом 1-й армии под Сызранью, а сами спешим в обход Сызрани и Самары в Уфу, чтобы организовать там 2-ю армию; по пути надеемся где-либо встретить следы самарцев и симбирцев, следы Гая, следы будущей железной дивизии, о которой слухи идут к нам через железнодорожников, но вместо нее натываемся на попытку белых устроить крушение нашего поезда.

В Уфе — дезорганизация сильная: т. Эльцин — предисполкома, т. Свидацкий, т. [...] ^{3*} ропщут на наркомвоен — Подвойского, вздумавшего с согласия наркомвоен — Троцким перестраивать партизанские, испытанные красногвардейские боевые рабочие отряды в красноармейские полки, как раз в момент падения Самары, и теперь нет ни отрядов, ни полков. Ропщут на Яковлева, получившего от наркомвоена какие-то всеобъемлющие права командующего Оренбургско-Самаро-Саратовским фронтом и потому сдавшего Самару и разоружившего Уфу, увезя все замки от орудий в Саратов. Скандал полный, защищаться нечем.

Делаю смотр полкам, отведенным в лагери, и вижу: невероятную рвань и шпану, сотни явных босяков или «люмпен-пролетариев», не могущих оторваться от кучи баб, даже когда я пытаюсь их построить; весь лагерь представляет собой рогожи, натянутые около вагонов, где «полки» валялись на земле с бабами среди собственных отбросов. С этим «войском» корпусов чехо-словацких не удержишь.

Узнаю, что единственной силой, сдерживающей чехо-словаков, является Блохин, с группой в 150–200 самарских железнодорожников, правильно отступающих перед натиском чехо-словаков по 20–25 верст в сутки, рвущий путь и находящийся сейчас в Белебе-Аксакове^{4*}. Еду к нему один, на паровозе. Вижу героев-борцов, решившихся умереть, но не поддаваться панике, не бежать. Чехо-словаки пытаются обойти отряд Блохина на броневиках, но черноземные дороги не позволяют.

Вернувшись в Уфу, рекомендую Реввоенсовету назначить Блохина командармом-2 и убрать подозрительный штаб Яковлева — Махина подальше, получаю согласие Реввоенсовета и расформировываю штаб. Сношусь телеграфно с Оренбургом, узнаю, что чехо-словаки наступают на бузулукских товарищей железнодорожников, что силы бузулучан и оренбуржцев слабеют, что у них нет больше патронов и снарядов. Здесь уже совершенно явно стало, что чехо-словаки никак не собирались ехать домой через Владивосток, а [собирались] бороться с нами за белогвардейщину-керенщину.

Снаряжаю 10 грузовых автомобилей, грузу патроны и снаряды и еду на автомобиле с т. Баландиным в Оренбург впереди вспомогательного транспорта с патронами. В Оренбург приезжаю через 16 часов и устраиваю военный совет со всеми выдающимися активными работниками Оренбурга: Зиновьевым, Коростелевым, Чермяном, Федотчевым, Дубицким и др. Рекомендую им следовать тактике нашей бывшей борьбы с Дутовым, в крайнем случае, тактике отступления Блохина и ни в коем случае не уходить на Уфу, ибо туда они не могут поспеть и окажутся в кольце, в случае же крайней неустойки отступить на Ташкент, прикрывать Туркестан. Это мое распоряжение было передано в Уфу по телеграфу как подтвержденное остальными членами Реввоенсовета; и т. Зиновьевым передано по телеграфу т. Блюхеру, отступавшему от Бузулука, после чего [я] спокойный вернулся в Уфу.

Но в Уфе я, увы, узнал, что Блюхер не подчинился приказу Реввоенсовета и открыл Оренбургский фронт, свернув с жел[езной] дороги на Уфу, что оренбуржцы, внезапно накрытые чехо-словаками, предприняли героическое отступление на Ташкент, цепью в 140 поездов, всем пролетарским составом ташкентских железнодорожников и рабочих, начиная от Бузулука. Что их отступает около 14 000 человек, с боем прорываясь сквозь восставшие казацкие станицы, что телеграммы от них получают уже окружным путем через Ташкент, что Оренбург, следовательно, уже занят.

Уфа тоже вся свернулась и эвакуировалась вниз по [р.] Белой. Блохин после Чишмы отступил туда же, и чехо-словацкие клещи сжимают Уфу, как с запада, так и с востока, где и Яковлев, и Махин перебежали к чехо-словакам. Я едва-едва успел погрузить автомобиль на пароход, отходивший последним с членами уфимского исполкома. Муравьев с Благодоровым уехали раньше. Белые обстре-

ливали наш пароход, пытаясь его перехватить, но безуспешно. С Блохиным, как командармом-2, и с Зиновьевым, командармом Туркестанской армии, связь Реввоенсовета Восточного фронта, таким образом, прервалась, едва наладившись.

В Казани к этому времени телеграфная связь установилась и с Екатеринбургом, с т. Берзиным, которого мы назначили командармом-3. Несколько позже из отрядов, действовавших под Саратовом, Реввоенсовет решил образовать 4-ю армию с Чапаевым во главе, но т. к. это назначение оспаривалось Саратовом, то мне вновь пришлось ехать с т. Кожевниковым, [чтобы] наладить прямую телеграфную связь с Саратовом и наметить командарма-4. Душа саратовцев больше лежала к т. Хвесину; по их мнению, храбрый, легендарно-опасный для казаков Чапаев в командармы не годился, как недостаточно дисциплинированный человек. За т. Хвесина стоял и т. Троцкий, и по возвращении моего в Казань назначение Хвесина состоялось.

Таким путем Реввоенсовет номинально командовал 4 армиями Восточного фронта, помимо Туркестанской армии Зиновьева. Но командование это было только номинальное, ибо армии не имели, в сущности говоря, штаба, если не считать штабом поезда командармов.

Большую тревогу вызывала 2-я армия — Блохина, в 200 человек, и часть 1-й армии — «дивизия» Гая, по слухам достигавшая 4000 человек, успешно бывшая с чехо-словаками, но в прямую связь ни с нами, [ни] с Реввоенсоветом в Казани, ни с штабом-1, переправившимся в Инзу, не вступавшая.

Но вот, наконец, и радостная и тревожная весть: на ст. Майна движется Гай со своими симбирцами, но вслед за ним перешли в наступление и чехо-словаки.

Ждем дальнейших вестей из 1-й армии; между тем как в Москве, так и в Казани сгущаются грозные тучи. Меня вызывает в Москву Ильич в связи с убийством барона Мирбаха и заявляет, что Москву, вероятно, придется эвакуировать, т. к. «немец» грозит ее занять, что поэтому решено весь золотой запас отправить под защиту Реввоенсовета в Казань; что т. Невский уже кончил погрузку и два поезда золота сегодня выезжают; что эсеры ведут себя подозрительно и в Москве возможно восстание.

Рассказываю Ильичу все, что мы успели сделать на фронте, говорю, что у Реввоенсовета силенок мало, что в Казани 5000 офицеров у нас на учете, тогда как все силы Реввоенсовета достигают 700 человек и из них, кроме того, совершенно ненадежна кавалерия и броневики Трофимовского, друга Муравьева.

Подумал крепко Ильич и распорядился прекратить дальнейшую погрузку золота в вагоны, но погруженное золото все же велел отправить — пусть если пропадет, так часть, все равно какая, московская или казанская. В случае же отступления отступать из Москвы Совнарком будет через Казань на Екатеринбург.

Едва я вернулся в Казань, едва выгрузили золото в банк, как рано утром, часа в 4, меня и прибывшего наркомвоена Мехоношина зовет к прямому железнодорожному проводу мой заместитель по Наркомпути т. Невский и сообщает: «Не верьте низким слухам из Москвы, ни телеграммам по правительственным проводам. В Москве эсеры подняли восстание и захватили почтамт. Положение острое, но не опасное. Следите за Муравьевым, его имя связано с московскими повстанцами, надеющиеся на преданные Муравьеву части ваших армий».

На проводе оставляю Мехоношина и Благодравова, а сам, взяв двух ординарцев, сажусь на автомобиль, мчусь в штаб, чтобы захватить Муравьева, но убеждаюсь, что он уже исчез. Рыщу по всем улицам города и натываюсь на след автомобиля Муравьева, догоняю его, приказываю остановиться и пересест в мой автомобиль, под охрану моих ординарцев. Побледневший Муравьев все понял. «Так вы уже знаете?» — спросил он. Я ему ответил на вопрос вопросом, что он искал в городе помимо меня и помимо штаба, раз он знает?! Молча мы прибыли в штаб, куда я вызвал с вокзального прямого провода и т. Благодравова. Проверив разговоры по штабным проводам, убедились, что без нашего ведома Муравьев вызвал в Казань с фронта бронепоезд Полупанова, узнали, что Трофимовский поставил на ноги бойцов своего поезда на Казанском вокзале и выставил пулеметы против поезда Реввоенсовета, в частности, против моего вагона, где находилась спасающаяся из Оренбурга моя семья, узнали далее, что сам Трофимовский заперся в Казанском кремле и выгнал оттуда всех комиссаров-коммунистов. Дело было совершенно ясно; настала пора ставить на карту или голову Муравьева, или свою, согласно обещания Политбюро ЦК. Пустить пулю в лоб изменнику Муравьеву было не хитро, хитрее было удержать начинающееся восстание в Казани.

Кратко посоветовавшись с т. Благодравовым и подсчитав наши ничтожные силы, мы решили сначала пошантажировать Муравьева. На его глазах мы вызвали секретаря Казанского губкома т. Мильк и организатора ЧК т. Лациса и предложили им: 1) поставить немедленно на боевую ногу все наши коммунистические организации, все профсоюзы Казани, согласно наших предыдущих диспозиций, 2) каждые 15 минут говорить [с] нами, следя за целостью связи, 3) следить за Казанским кремлем, не давая выйти из него частям Трофимовского, 4) занять правительственный телеграф вооруженным отрядом коммунистов, 5) снять всюду с постов комиссаров-эсеров, заменив их коммунистами.

Муравьеву же предложили доказать, что он не изменник: 1) послать за нашими общими подписями телеграммы всем частям Восточного фронта с извещением о предательстве эсеров, с призывом к отпору им и с особым указанием на то, что он — главком эсер Муравьев этой телеграммой объявляет о выходе своем из партии эсеров и клеймит их поведение позором; а 2) немедленно остановить бронепоезд Полупанова, находящийся уже на ст. Зеленый дол под Казанью.

Мертвенно-бледный, трясущийся Муравьев выполнил наши требования.

В это время, уже после полудня, прибыли тт. Мильк и Лацис [и] сообщили, что все приказания Реввоенсовета выполнены, что город весь в наших руках (это была уловка, мы, коммунисты, едва-едва насчитывали в Казани половину тех сил, которыми располагал один Трофимовский, не считая 5000 белой офицерии, связавшейся с Муравьевым), но тут на выручку подоспела телеграмма, что эсеровское восстание в Москве подавлено, а с вокзала сообщили, что [...]»⁵, узнав о телеграммах Муравьева, поступил также, как и он, отколовшись [...]»⁶ «левых эсеров»: в поезде Трофимовского взорвалась ручная бомба, и людской состав поезда разделился на два лагеря — одна часть за Трофимовского, за эсеров, другая за коммунистов, за Реввоенсовет, что поэтому пулеметы убрали в поезд и никакой опасности восстания больше не грозит с той стороны.

Остался один Кремль с его броневиками, с самим Трофимовским, его конницей, наконец, с белогвардейцами — офицерами, ютившимися у нас же в штабе. Настал вечер, вдруг на улице послышался топот копыт конницы — прибыл, наконец, Трофимовский на выручку Муравьева, узнав, видимо, окольным путем, что Муравьев сдрейфил.

Приказываем Муравьеву выйти на балкон и сообщить вниз, к подъезду, Трофимовскому, чтобы он увел свою конницу и вернулся сам. Муравьев выполнил и это. Трофимовский с конницей ускакали. Все кончено, опасность восстания миновала, посылаем на пароход, которым мог бы уехать из Казани Муравьев, через т. Лациса — 8 человек наших коммунистов-чекистов с приказом: убить Муравьева на борту парохода, если он вздумает бежать. Тов. Благодрахов остается дежурить в штабе; я еду спать; вдруг меня будит т. Благодрахов и со смертельно-тяжелой усмешкой сообщает, что Муравьев все же ухитрился убежать из штаба и что он уехал из Казани именно на пароходе, приказав преданным ему людям связать наших коммунистов и бросить их в трюм.

Сейчас же узнаем по телеграфу, что Муравьев едет в Симбирск, где весь исполком эсеровский, и что из Сенгилея он дал телеграмму всем воинским частям фронта приблизительно одинакового содержания вроде:

«Друг Полупанов, друзья чехо-словаки, я — главком Восточного фронта, объявил Германии войну, поэтому бросьте междоусобицу, поверните на 18[0]* градусов и марш через Москву на германский фронт. Муравьев».

В ответ на это я и Благодрахов также послали всем частям фронта телеграммы с приказом поймать и расстрелять Муравьева как изменника, что и было сделано в Симбирске одним из 8 чекистов, посланных нами на пароход, где перед тем в руки Муравьева попался было командарм-1 Тухачевский.

Узнав об аресте Тухачевского, но не зная об убийстве Муравьева, я кинулся на паровозе из Казани в Инзу, чтобы перерезать войскам, поднятым Муравьевым, возможность движения на Москву и предупредить Ильича и Муралова обо всем происшедшем сначала по телеграфу, а затем и лично.

Немедленно главкомом был назначен Вацетис, а Реввоенсовет пополнен т. Данишевским, Мехоношиным и Раскольниковым.

Зная прошлое Вацетиса по Риге, где он состоял офицером унтер-офицерского батальона, расстрелявшего демонстрацию рабочих в дни 9–13 января 1905 г., [я] заявил Вацетису отвод; но вновь ни Ильич, ни Троцкий не вняли моему отводу.

Мехоношин при этой обстановке уехал к 3-й армии в Пермь. Раскольников начал организовывать Волжскую боевую флотилию. Благодрахова отозвали в Москву. Фактически Реввоенсовет остался вновь из трех лиц: меня, по-прежнему, председателя, Данишевского — члена и Вацетиса — главкома.

Но недолго удалось нам работать втроем. Казань по-прежнему была под ударом, никаких войск Москва не могла дать, приходилось мириться с Трофимовским и с Полупановым. Вновь обнаружился прорыв Восточного фронта под Симбирском и под Сызранью. Инзинская дивизия т. Азина была в состоянии полного разложения; его командарм т. Тухачевский слал телеграммы за телеграммами, умоляя о присылке т. Троцким подкреплений из Москвы, обещанной Курской дивизии нового формирования, но из нее к т. Тухачевскому пришел,

увы, лишь один полк, а остальные два полка ушли под Воронеж к т. Подвойскому и под Царицын к т. Сталину, таким путем Курская дивизия исчезла. Кроме Восточного, возникал новый — Южный фронт. Штаб командарма-1 отступил уже в Рузаевку; Казани грозил глубокий обход. Реввоенсовет постановил считать невозможным сидеть нам всем троим вместе и поручил мне, как более опытному, какими угодно средствами остановить этот прорыв и обход, решив единолично вопрос на месте.

В это время в Майне появилась дивизия Гая, будущая железная 24-я. Переговорив с тревожно настроенным Тухачевским, я приехал на фронт в Майну. Тут я нашел, наконец, то, чего долго искал — кристаллизационное ядро армии и всего фронта.

Загорелые богатыри были совершенно безмятежны и бодро радостны. Три месяца непрерывных боев в огневом кольце чехо-словаков научили их не бояться огня, не бояться панических слов «обошли, продали, предали». В отряде Гая не было хвоста проституирующего бабья, которым кишели панически настроенные эшелоны, воевавшие «на колесах». Словом, здесь в твердости Гая, Панова и всех остальных товарищей я видел твердость оренбуржцев, твердость Блохина, твердость товарищей-коммунистов, минувшей эпохи Красной гвардии в ее лучшем смысле слова.

Пара слов с Гаем, и все ясно: «Завтра Ваши части могли бы дать чехо-словакам по морде как следует, чтобы откатились от Симбирска?!» — «Можем». — «А нытья не будет, что устали, что только что вырвались из кольца боев, и опять в бой, подмены просить не будут; новой притчи “беги, а то я убегу” — не исповедуют?»

Засмеялся Гай: «Нет, мы железные стали; неплохо было бы, если бы Реввоенсовет закрепил за нами название “Железной дивизии” — это была бы лучшая награда для моих частей, а я ручаюсь, что мы не осрамимся». Я обещал, и тут же на карте мы с Гаем наметили план завтрашнего боя и дальнейшего движения к Симбирску. Гай ставил на карте точные календарные даты, и это было совсем, совсем ново. Выполнит ли?!

Центром нашего удара намечена была линия села Тогай, только что занятого чехо-словаками, и ст. Вира; и слева, и справа было предпринято в ночь обходное движение; приказы т. Гая были ясно отчеканены. К утру мы двинулись вместе с центральной колонной к Тогаю; движение производилось по всем правилам построения боевой колонны — с авангардом и арьергардом; телефонная связь и связь ординарцами была по всему фронту. Вот и последняя деревушка под Тогаем, на расстоянии выстрела от него и от нас; теоретически она должна была быть занята неприятелем, ибо она господствует над Тогаем, но неприятель или окончательно распоясался и не ждет нас, или малосилен и не хочет разбрасываться, или в Тогае лишь его сильная разведка, но деревушку нам удастся занять без выстрела. По донесениям нашей разведки знаем, что у неприятеля в Тогае два орудия, поэтому к нашей левой обходной колонне также придана артиллерия и нам надо ждать ее похода к Тогаю и ее артиллерийского огня.

Проходят часы — нашей артиллерии нет, я волнуюсь, боюсь за срыв операции от этой неожиданности. Гай спокоен и улегся спать. Это для меня новая неожиданность — если это и демонстрация хладнокровия с его стороны, то, не-

сомненно, умная демонстрация; а вернее — подлинный, глубокий сон, кануна боевого часа, к которому привыкают нервы, если опасности этих боевых часов длились перед тем месяцами. Так или иначе, Гай спал и спал крепко, похрапывая. Между тем движение нашей колонны, рассыпавшейся на виду у неприятеля в боевую цепь, продолжалось; деревушка, где спал Гай, куда прибыл и мой автомобиль, осталась сзади; цепи все более и более охватывали Тогай, мертвая тишина — ни мы, ни противник не открываем огня.

Наконец терпение неприятеля лопнуло — затрещали винтовки, затакали пулеметы, изредка выбрасывался артиллерийский снаряд; проснулся Гай, нашей артиллерии все нет; наши цепи молчат и молча, лежа ползут все ближе и ближе, все теснее и теснее, сжимая подковой Тогай. Наконец, распоряжение Гая «открыть огонь», и вся наша цепь загорелась; неприятель, сразу подавленный, замолк; в бинокль великолепно была видна суэта на главной улице Тогай — неприятель отступал, падали раненые, стреляли наши цепи великолепно, огонь был губительный, наводящий на неприятеля панику особенно после нескольких часов предыдущего змеиного подползания наших частей в полном молчании. Но артиллерии нашей все не было, полного охвата не получалось, и я в нетерпении, севши на автомобиль, выехал из села вперед по дороге к Тогаю; и этот мой выезд оказался провокационным, паника неприятеля не была столь велика, как это нам казалось; немедленно над автомобилем разорвалась шрапнель, и с воем пролетела головка мимо меня; сейчас же затем засвистели пули кругом меня, и огонь вновь начался по всей неприятельской линии. Повернуть назад среди распаханного поля, раскисшего от прошедшего дождя, автомобиль не мог; пришлось его бросить и перейти с сидячего в ползучее положение; еще два артиллерийских выстрела — один по автомобилю и один по околице деревни, где стоял Гай, Левшиц, Панов и ряд наших ближайших товарищей, членов штаба дивизии, несколько наших пулеметных выстрелов (впереди автомобиля на дороге оказался неприятельский пулемет — патрон застрял, и мой ординарец-пулеметчик сумел его извлечь и направить против Тогай) и вновь все замолкло. Начало вечереть, в темноте неприятель очистил Тогай, но занимать его ночью после неудачи с нашей артиллерией, после неудачи моего автомобильного эксперимента было рискованно.

Цепям был отдан приказ Гаем оттянуться к нашей деревушке, оставив впереди ее лишь караульные охранения; тут удалось вытянуть мой автомобиль из грязи, где он застрял, нашими соединенными усилиями (моими, шофера Сержантова, ординарца и бойцов) и пригнать его также в деревню. Наутро с т. Гаем мы смогли въехать в Тогай; за ночь была установлена новая телефонная связь и получены извещения, что в центре на жел[езной] дороге действовал против нас офицерский белогвардейский отряд, кинувшийся на наши части в штыки с криком: «Бей большевистскую сволочь, от штыков они не убегут!» Но убежали, увы, они сами, ибо боевые части дивизии Гая оказались в самом деле железными. Также отброшена была и обходная неприятельская, чехо-словацкая колонна на первом нашем фланге.

Таким образом, впервые на Восточном фронте был дан встречный бой; чехо-словаки вместе с офицерскими белогвардейскими ротами оказались биты

и побежали к Симбирску в такой же панике, в какой дутовские офицеры и юнкера бежали в конце 1917 г. к Оренбургу, в какой бежали наши мясниковские отряды от чехо-словаков из-под Сызрани.

Когда мы вернулись с Гаем из-под Тогая на станцию (теперь уже Вира) и снесли по телеграфу с Казанью, с Вацетисом и Данишевским, и с Инзой, с т. Тухачевским, выяснилась необходимость продолжать операцию при моем участии и занять Симбирск. Со ст. Инзы к нам подошел бронепоезд, и мы с Гаем и двумя десятками разведчиков решили произвести под прикрытием бронепоезда ночную разведку до ст. Охотничьей.

Увы, поведение бронепоезда было трусливое, типично упадочное; через каждые 50–100 саж[еней] отряду бронепоезда мерещился в чистом поле неприятель и, наконец, с руганью и матерщиной полная остановка и отказ следовать с разведкой дальше. Тогда Гай демонстративно сзывает своих разведчиков, спрыгивает с платформы, шедшей впереди бронепоезда, прямо на полотно и быстро скрывается вперед во тьму. Тут настает моя очередь — сзываю командира бронепоезда и всю команду и начинаю их срамить, указываю на пример Гая и разведчиков и предупреждаю о высшей мере наказания, которая их ждет за послушание боевого приказа моего, передаваемого от имени Реввоенсовета. Также спрыгиваю сначала на платформу и затем на полотно и бегу догонять Гая. Вижу, через несколько минут колебаний бронепоезд двигается не назад, а вперед, догоняет и сажает меня, затем Гая и разведчиков. Головы виновато опущены, дальнейшие распоряжения исполняются беспрекословно, и мы без выстрела доезжаем и въезжаем на ст. Охотничья. На станции ни души, соединяемся по ж[елезной] дороге телеграфным проводом* бронепоезд со ст. Вира и сообщаем результат наших успехов. Но, увы, по тому же жел[елезно]дор[ожному] проводу мне лично сообщают требования т. Тухачевского немедленно вернуться к нему в штаб в Инзу в связи с известием об осложнении на левом фланге Восточного фронта. Горячо благодарю Гая, прощаюсь с ним, подтверждаю, что каковы бы ни были эти неизвестные осложнения, но операцию под Симбирском не следует приостанавливать; обещаю доложить Реввоенсовету и ВЦИК о «железной дивизии» Гая и справедливом требовании закрепить за дивизией, как за основным стержнем Восточного фронта, это название.

У т. Тухачевского лаконическая телеграмма для меня от Вацетиса и Данишевского, [как] гром для меня: «Казань в опасности, неприятель ворвался в предместья города; бой идет на улицах, спешите с помощью». Телеграмма тем более поражающая, что до тех пор о неприятеле даже вблизи Казани у меня сведений не было; неприятель по Волге был не далее Симбирска и на линии Лаишев — Буинск были наши казанские сторожевые охранения; но сомневаться не приходилось, надо было спешить. Ночью беру у т. Тухачевского Курский полк, которым мы только что укомплектовали было дивизию Гая, и к утру [был] в Свияжске под Казанью. Скорость для товарно-воинского поезда — экстренная. На ст. Шихраны и Ибресси уже видны следы налетов белогвардейцев; отсюда же ясно, что их движение к Казани носило глубокий обходный характер, и что я, следовательно, с Курским полком прорываюсь через их фронтную линию. На ст. Свияжск — следы невероятной паники; мимо меня хочет проскользнуть в тыл бронепоезд

«Свободная Россия», отступающий от Казани. С револьвером в руках поворачиваю его обратно к Казани. Узнаю, что в городе Свияжске и с Нижнего Услона еще не успели отступить наши латышские стрелки 1-го полка. Отдаю им приказ оставаться на месте и ждать моих дальнейших приказаний, высылаю к ним в г. Свияжск в подкрепление один батальон привезенного Курского полка. Другим батальоном занимаю ст. Свияжск, ст. Зеленый Дол и приказываю охранять Свияжский Волжский мост^{9*}, открывая артиллерийский огонь по какому бы то ни было пароходу^{10*}, пытающемуся подняться из Казани к г. Свияжску или к мосту. Третьему батальону под командой т. Юдина и броневикам приказываю следовать за мной на левый берег Волги.

Все приказания выполняются немедленно и беспрекословно. Приезжаем со ст. Зеленый Дол, [...] ^{11*} подъезжаем к Красной Горке и тут обнаруживаем присутствие неприятеля; обстреливаем его пароход, не ожидавший нашей встречи, с тревожными гудками убегающий назад в Казань. Тов. Юдину приказываю выставить сторожевые цепи вокруг ст. Красная Горка и поддерживать со мною со ст. Свияжск непрерывную связь, сообщая каждый час о положении по ж[елезно]д[орожному] телеграфу и каждые два часа — курсированием бронепоезда и вестового паровоза. Кроме того, я обещал т. Юдину приезжать к нему два раза в день. (Эта система мной практиковалась в опасные моменты и на Оренбургском фронте — она лучшим образом успокаивает бойцов, видящих постоянную, живую связь свою с руководящим тылом.)

Вернувшись на ст. Свияжск, я застал у себя в вагоне прибывших из Казани, страшно измученных, перенесших жел[езно]дор[ожное] крушение т. Лациса, начальника штаба Восточного фронта, т. Майгура и т. Бакинского. Это были живые обломки разрушенного Реввоенсовета; о судьбе остальных они ничего не знали, ибо отступали из Казани в разных направлениях после уличного боя. По их мнению, Вацетис и Данишевский отступили на Вятскую Поляну, а т. Раскольников — вверх по Волге на Чебоксары. Вступить в командование казанской группой войск (будущей нашей 5-й армии) т. Майгур отказался, находясь в состоянии полной прострации от всех предыдущих казанских переживаний и недельной бессонницы; т. Лацис и т. Бакинский оказались более крепкими и, отоспавшись немного, образовали вместе со мной временный Реввоенсовет Восточного фронта вместо распавшегося.

Бакинский стал налаживать нашу железнодорожно-телеграфную связь с Москвой и фронтом; Лацис организовал политчасть; Майгур согласился, наконец, вести штабную работу, но только не командование, поневоле оставшееся за мной целых 7 дней, пока не подоспел из Москвы с подкреплениями т. Троцкий, с ним вместе прибыл и т. Смидович.

Поведение т. Троцкого было мне непонятно — он мог прибыть ко мне с военной помощью много дней раньше, из Москвы ведь не дальше до Казани, чем от ст. Охотничья, но зачем-то вдруг остановился [по]среди дороги на ст. Арзамас и слал на мое имя угрожающие телеграммы, что с ним в качестве председателя Верховного Военного Трибунала едет т. Смидович, чтобы железной рукой карать изменников, каких, мне было непонятно. Наконец, великолепно оборудованный экстренный поезд т. Троцкого прибыл на захолустную ст. Свияжск

со всеми претензиями, свойственными жел[езно]дорожному снабжению экстренных поездов.

Мы втроем: я, Лацис и Бакинский, как партийные товарищи, пошли в поезд к тт. Троцкому и Смидовичу, нас т. Троцкий принял не сразу и по очереди, начиная с меня. Тон у него был официально начальнический: «Как же это так, Вы сдали Казань?»

Вопрос был невероятный. Троцкий будто бы не знает условий падения Казани, будто бы не знает моего пребывания в 1-й армии с дивизией Гая под Симбирском!

Дальнейшие вопросы сыпались, не ожидая ответов: «Как Вы смели вступить в командование частями под Казанью, разве Вы не знаете распределения обязанностей между членами Реввоенсовета?!» — «Где наш казанский золотой фонд?!» — «Почему Вы не приняли мер к его спасению?!»

Тут для меня стало ясно, что я подсудимый, что Смидович привезен в качестве судьи для меня, что Троцкий таким путем решает вопрос о борьбе двух учреждений^{12*} — Реввоенсовета и Наркомвоена, в свою пользу, и резко ему ответил, что я пока такой же нарком, как и он, что пока я держусь на ногах 7 дней без его помощи, что командовать, кроме меня, было некому, что в положение подсудимого я еще не попал, а что теперь с его приездом готов ему передать командование, если он имеет полномочия^{13*}. Троцкий понял свою бестактность и начал более слушать, чем забрасывать безапелляционными вопросами; командование принять отказался, и мне вновь пришлось продолжать командовать, мучиться без сна, но при условии подозрительного наблюдения за моими действиями...^{14*} поезда т. Троцкого^{15*}, время от времени выделявавшего нелепые артикулы — по его сигналу выскакивавшего на крыши вагонов, выкатывавшего пулеметы и выделявавшего иные тому подобные маневры.

РГВА. Ф. 28361. Оп. 1. Д. 907. Л. 19–28. Копия. Машинопись.

^{1*} Датировано по стенограмме выступления П. А. Кобозева на вечере воспоминаний землячества 5-й армии 5 апреля 1931 г. в Центральном музее РККА (РГВА. Ф. 28361. Оп. 1. Д. 907. Л. 1–18).

В деле также имеются копии телеграмм, переговоров по прямому проводу за 1918–1919 г.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Пропуск в тексте.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Пропуск в тексте.

^{6*} Пропуск в тексте.

^{7*} Пропуск в тексте. Восстановлено по смыслу.

^{8*} Так в тексте.

^{9*} Так в тексте.

^{10*} Так в тексте. Следует читать «по любому пароходу».

^{11*} В тексте от руки простым карандашом вписано слово. Слово неразборчиво.

^{12*} Фраза «двух учреждений» вписана от руки простым карандашом.

^{13*} Фраза «он имеет полномочия» вписана от руки простым карандашом.

^{14*} Отточия документа.

^{15*} Так в тексте. Судя по смыслу, в тексте при копировании был допущен пропуск.

№ 5-п

Статья В. Ружечки «Отступление Чехословацкого корпуса из Украины»*15 июня 1919 г.**г. Уфа*

Чехо-словацкий* корпус, который в боях советских войск с украин[ской] Ц[ентральной] Радой объявил свой нейтралитет, начал отступать из Украины, когда начали наступать австро-германцы.

Расположение Чешско-слов[ацкого] корпуса было тогда следующее:

1-я дивизия стояла между Житомиром и Бердичевом,

2-я дивизия — [между] Дарницею и Пирытином.

Наступление германцев началось [через] несколько дней после того, когда большевистские войска взяли Киев. После взятия советскими войсками Киева почти все члены Ч[ешско]-С[ловацкого] нац[ионального] совета убежали в Пирытин, и в это время в Киеве созданся «Чешско-словацкий Совет рабочих и крестьян», который объявил Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет (отдел для России) низвергнутым. Совместно началась формировать[ся] чешско-слов[ацкая] Красная гвардия, в которую переходила и часть чешско-слов[ацких] полков. Отряды этой чехо-слов[ацкой] Красной гвардии до последнего момента задерживали напор немцев и перешли впоследствии в ряды Красной армии.

С момента наступления германцев советская власть Украины стремилась к тому, [чтобы] договориться с Нац[иональным] советом, дабы Чехо-слов[ацкий] корпус принял бой с немцами, и Советское Украинское правительство обещало всяческую поддержку. Нац[иональный] совет, не считая отказ этому требованию удобным в данный момент, оговорился тем, что между Житомиром и Бердичевом только 6000 чехо-словаков (на самом деле их было более 20 000) и что не в состоянии дать отпор, но обещал, что Чешско-слов[ацкий] корпус сконцентрируется за Киевом и займет оборонительную линию за Днепром.

В это время гайдамацкие части, стоящие недалеко от Житомира, послали парламентаров в Житомир и предлагали чешско-слов[ацкому] войску перейти на сторону Австрии, гарантируя им помилование со стороны Австрии и полную неприкосновенность. Естественно, что на такое требование представители чехо-слов[ацкого] войска пойти не могли, т. к. это бы значило полную капитуляцию чешской национальной революции против Австрии. Что дальше говорилось — об этом сведений нет. Но верно то, что 1-я Чешско-слов[ацкая] дивизия далас[ь] на отступление по всей линии от Житомира и Бердичева к Киеву и что по всей этой линии, помимо случайной стычки с двумя германскими броневиками в сторону от Бердичева, не произошло никаких столкновений с германцами. Неверно поэтому утверждение чехо-словаков, как будто бы Чехо-слов[ацкий] корпус отступал с боем.

Последний (2-й полк) полк 1-й дивизии прошел Киевом дня 28 февраля, перед вечером, в полном боевом вооружении, парадным маршем при музыке. И день спустя, 1 марта утром, прошли две роты, прикрывающие отступление. Этого же

дня вечером вошли в Киев немцы и заняли город. К малой стычке дошло на Слободке перед мостом через Днепр с германскими разведчиками.

Какое отношение было немецких войск к чехо-словацким, можно заключить из двух характерных происшествий: перед Киевом (в направлении к Бердичеву) взяли немцы в плен роту чехо-словаков и пропустили ее обратно с вооружением, когда им было обещано, что чешские войска взамен [от]дают одну роту немцев. В другом случае отпустили немцы 13 чехо-словаков, взятых в плен, с замечанием, что они — хорошие солдаты.

Подобная великодушность немцев непонятна, если припомним, что чехо-словаки считаются изменниками Австрии и что их раньше не брали немцы в плен и как изменников сейчас [же] отстреливали. Это обращение немцев с чехо-словаками на Украине не соединимо с трагедией, которую чехословаки пережили под Тарнополем в прошлом году.

Эти обстоятельства позволяют предполагать, что между немцами и чехо-словаками произошло уже в Житомире соглашение, при котором, с одной стороны, гарантировано было немцами свободное отступление чехо-словакам, и со стороны тех же был обещан уход из Украины. Можно предполагать, что на такое соглашение немцы охотно согласились, т. к. им шло скорейшее оккупирование Украины, в которой надеялись получить хлеб. Можно далее полагать, что все эти соглашения, о которых уже писали, и дальнейшие, которых еще [до]тронемся, остались массам чешско-словацкого войска не известными^{2*}, и Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет старался потушить все слухи, которые, все-таки, ту[т] и там показались. Можно предполагать, что при полном осведомлении этих масс с «тайной дипломатией» Нац[ионального] совета отказало бы громадное большинство Чешско-слов[ацкого] корпуса [в] повиновении, т. к. массы войска вошли добровольцами в армию из-за ненависти к немцам, проявляя свою революционную волю бороться против них.

И далее. Отступив из Киева, Чешско-слов[ацкий] корпус не занял, как это украинскому Сов[етскому] правительству обещал Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет, оборонительную позицию за Днепром, даже не взорвались мосты чешскими войсками через Днепр, и берега [были] оставлены без всякой обороны.

И опять случилось загадочное событие. Комиссар Чехо-слов[ацкого] корпуса проф[ессор] Макса остался полные три дня еще после занятия немцами Киева в Киеве и, как сам признался, имел там договоры^{3*} с представителями Центр[альной] Рады и, наверно, и с немцами. После прихода его в Пирятин начали в чешском войске говорить: «Макса продал нас пруссакам». Увидев такое настроение в войске, Макса опровергнул, как неверный, слух, что он оста[ва]ся в Киеве. Факт этот, однако, подтвержден достоверными свидетелями.

И как результат этой побывки проф[ессора] Максы в Киеве оказывается дальнейшее обстоятельство, что Чешско-словацкий корпус начал весь двигаться из Украины, не думая оказать серьезного сопротивления немцам. Для осуществления этого отступления забирали чешско-словацкие войска путем насильственной реквизиции поезда (80 поездов) для отправки войск и больших запасов боевого материала и продовольствия, которое забирали и за дешевые деньги по-

купали перед Киевом от демобилизующихся русских войск, забирали станции и реквизировали продовольствие. Все это делалось в сознании, что советская власть не в состоянии им дать отпор, в сознании собственных сил, о которых распространялось в чешском войске мнение, что Чехо-слов[ацкий] корпус в таком выгодном положении, что может взять из России, что захочет: Москву, Петроград и хотя [бы и] всю Россию. Характерно то, что такое мнение имел и проф[ессор] Масарик. Советская власть в России в Чехо-слов[ацком] корпусе не оценивалась по силе идей, а [оценивалась] по силе штыков.

Но, все-таки, нельзя предполагать, чтобы Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет, стоящий тогда под личным руководством проф[ессора] Масарика, имел какие-либо контрреволюционные замыслы. Советская власть в России не была тогда еще, благодаря Гражданской войне, укреплена; на Дону стояли контрреволюционные войска Алексева. Проф[ессор] Масарик, приехав в это время в Москву, заявил на заседании комитетов всех чешско-слов[ацких] обществ и организаций в Москве, что ему предлагалось с разных сторон, от Алексева, Родзянко, дабы отдать чешско-слов[ацкие] войска в их распоряжение, но он (Масарик) всегда категорически отказ[ывался]. В связи с этим он заявил: «Я бы никогда не позволил, дабы чешская армия предложила служб[у] контрреволюции, дабы она компрометировалась русским монархизмом». Первоначальное намерение было, поистине, такое: отправить Чехо-слов[ацкий] корпус на французский фронт. Припоминаем, что уже раньше отступления из Украины было несколько тысяч человек из Чехо-слов[ацкого] корпуса отправлено через Архангельск во Францию, равно как и в последнее время (зимой) цельная сербская дивизия [отправлена] через Владивосток на тот же фронт. Идея поездки во Францию была на самом деле очень популярна между чехо-слов[ацким] войском и во время набора в корпус в июле и августе 1917 г., когда уже говорилось об отправке части войска во Францию, большинство добровольцев проявляло желание идти во Францию. Поэтому не представлялась организация отправки Чехо-слов[ацкого] корпуса, который стал частью французской армии, во Францию, ни коим образом делом с закрытыми замыслами контрреволюционными^{4*}. Можно даже предполагать, что в присутствии проф[ессора] Масарика в России, т. к. он пользуется в чешско-словацком войске непоколебимым и всеобщим влиянием в массах, — настоящий мятеж и выступление чехо-словаков не произошло бы.

Но проф[ессор] Масарик уехал из России в первых днях апреля месяца — по его словам, за исполнением дипломатических шагов в интересах чешско-слов[ацкого] вопроса — в Америку, к Вильсону. Поездка эта, как будто бы, показалась необходимой вследствие последней речи Вильсона перед Конгрессом в рождественские дни, в которой Вильсон проявил желание усиления Австрии и о стремлениях чехо-словацкого народа п[р]омолчал. Были тогда возгласы, что в это время внутренней борьбы в России, которая может влиять на судьбу Чехо-словацкого корпуса, присутствие проф[ессора] Масарика как раз в России необходимо. Но члены Ч[ешско]-С[ловацкого] нац[ионального] совета полагали, что беспрепятственная отправка корпуса во Францию гарантирована, что в корпусе полная дисциплина и уверенность и что проф[ессор] Масарик может

спокойно уехать, т. к. вследствие возможности скорого заключения всеобщего мира очень желательно обратить внимание Вильсона на чехо-словацкий вопрос. Итак, проф[ессор] Масарик уехал.

Теперь, когда случилось то, что трудно соединить с физиономией и политическим характером проф[ессора] Масарика, внушается воображение^{5*}, что Масарик, который был постоянно окружен и парализован темными, реакционными личностями, был под вышеупомянутым предлогом удален из России, дабы люди, имеющие интерес во внутренних делах России, более чем на фиктивном стремлении к самостоятельности чехов и словаков, имели здесь свободу действия. Можно здесь предполагать сознательный контрреволюционный заговор и соглашение с русскими контрреволюционными партиями.

Определенно, например, то, что чешские богачи в Киеве, собственники домов и дач — целого богатого квартала города, — еще до самого объявления войны Россией Австрии имели на домах черные траурные флаги, в знак траура после убийства наследника австрийской короны Карла Фердинанда^{6*}. Они в душе — австрофилы. После объявления войны сняли австрофильские флаги, навесили русские и заявлялись друзьями России, славянинами, прислуживая русской реакции в стремлении сохранить перед конфискацией свое имущество. Из-за этого они, бывшие австрофилы, стали даже революционерами против Австрии. Под влиянием этих людей стоял Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет, с их интригами не в силах был бороться проф[ессор] Масарик, под их влиянием было воспитано чехо-словацкое войско в духе против большевизма. Все это делалось, наверно, планомерно.

Теперь разъясняются и другие вещи политического характера, бросающие яркий свет на политику Ч[ешско]-С[ловацкого] нац[ионального] совета. В обоих органах национального движения чехо-словацкого — газетах «Чехослован» и «Чехословак» — утверждалось постоянно категорически, что политика Нац[ионального] совета, провозглашавшая революцию против Австрии за полную самостоятельность территорий чехов и словаков, ведется в полном согласии, даже по инициативе, со всеми политическими партиями чехов и словаков на Родине, что и там ведется открытая борьба из-за тех же идеалов. Проверять такие заявления не представлялось возможным, т. к. чешские газеты в России не получались. Нац[иональный] совет почти единственный мог ими пользоваться. И вот, [за] два дня перед первым выступлением чехо-словаков в Челябинске, Чешско-словацкая коммунистическая партия в Москве при реквизиции бывш. помещения Нац[ионального] совета нашла номер чешской соц[иал]-дем[ократической] газеты «Право Народа» из Праги, за июнь 1917 г., в которой показывались примеры австрофильства передовых буржуазных и мелкобуржуазных чешских партий: аграрной, клерикальной и национал-социалистической. Все они клялись в верности к Австрии. Что это значит? Почему массы чехо-словаков в России обманывались, когда им умышленно писалось и говорилось: все политические партии соединились, весь народ приказывает вам вести революционную борьбу против Австрии? Нужно заметить, что аграрная партия — самая сильная из всех политических партий чешских, и клерикальная, и национал-социал[истическая] партии представ-

ляют, [вслед] за соц[иал]-демократической [партией], самые многочисленные партии. Несомненно, что есть партии, есть стремление почти всего народа к самостоятельности, что в народе настроение против Австрии, но политика буржуазных партий поворачивается по требованиям собственных классовых интересов. И такой поворот сделали и буржуазные партии в Чехии, которым приемлемее национальная обстановка в Австрии, чем самостоятельность при победе социальной революции.

Таким образом, дается предполагать^{7*}, что^{8*} единственный национальный фронт чешских политических партий в Австрии, создавшийся под влиянием Милуков[а] — Керенского^{9*} революции и вызвавший к жизни Чехо-словацкий корпус как исполнительную силу тогдашней единственной воли народа, — распался под влиянием Октябрьской революции и сменился борьбой партий и классов. И в настоящее время Чешско-словацкий корпус не может зваться исполнительным органом всего народа, всех чешских партий. Он, наоборот, стал мешать тем из чешских партий, которые теперь, под влиянием Октябрьской революции и роста германского империализма, делают австрофильскую политику. И эти партии — аграрная, клерикальная, национ[ал]-социалистическая — без всяких сомнений стремятся к тому, [чтобы] ликвидировать Чехо-словацкий корпус как революционную единицу против Австрии и, по возможности — дабы сгладить пятно измены чехо-словацких войск — сделать их орудием, работающим в пользу Австрии и Германии.

Подобная интрига и провокация со стороны Австрии за поддержкой буржуазных чешских партий является более чем вероятной.

Следует только присмотреться к киевским чехам-богачам, под влиянием которых стояло «революционное чешско-словацкое движение». После взятия Киева немцами и австрийцами все они остались в Киеве. Остался там и издатель газеты «Чехослован», с типографией и газетой, в которой писалась самая яркая измена против Австрии и на которой он нажил до сот[ни] тысяч идущее состояние. Остались там все они — духовные основатели чешско-словацкой революции, и никому из них не вздумалось бояться австрийской мести. И теперь они, несомненно, действуют.

В связи с этим остается не выясненным обстоятельство, почему до сих пор ни германское, ни австрийское правительство не заявило протест против существования 60 тыс. вооруженных чехо-словаков, бывших военнопленных, поданных Австрии, на почве России, с которой заключен мир с точным условием не поддерживать никогда агитацию или действие, направленное против Германии или Австрии. Ссылаясь на это постановление Брест-Литовского мира, германское правительство громко заявило свои требования на прекращение интернациональной социалистической агитации между военнопленными, хотя это движение нельзя (что силы и опасности касается) сравнить с 60-тысячным, вооруженным и в одну единицу организованным движением чехо-словаков. А ведь чехо-словаки — изменники Австрии с оружием в руках, враги Германии, идущие на французский фронт воевать против Германии! Нельзя думать, чтобы Германия молчала теперь к существованию Чешско-словацкого корпуса из благодарности за то, что Чешско-слов[ацкий] корпус своим отступлением сделал

возможным быстрое оккупирование немцами Украины. Германское командование не страдает сентиментальностью.

Наоборот, можно с уверенностью предполагать, что германское и австрийское правительство возлагаются^{10*} на интриги и провокационную деятельность, которыми окружило весь Чехо-словацкий корпус, и которая, по расчету Германии, даст в ее руки и корпус, и Россию.

В этом смысле новейшее германское наступление на Российскую республику признано, и несомненно, что оно входит, совместно с чехо-словацким выступлением, в общий план действий Гинденбурга и Мирбаха.

Так же несомненно [и] определено, что в Чехословацком корпусе находятся агенты австрийского правительства, особенно в офицерском составе. Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет принимал в корпус множество бывших на действительной службе в австрийской армии офицеров из лагерей военнопленных, без всякого разбора их личности. Определены частые побеги таких офицеров в Австрию после непродолжительного пребывания в чешско-слов[ацком] войске. Документально определено, что в 1916 г. в Киеве (еще до существования бригады) и потом в 1917 г., в Борисполе, исчезли полные списки добровольцев, в первом случае — бригады, во втором — всего корпуса, и с ними бежали два офицера в Австрию. Весьма вероятно, что из лагерей военнопленных офицеров, в которых чешско-словацкому движению было оказано большое внимание и из которых распространялся шпионаж, были высланы до чешско-слов[ацкого] войска офицеры с точными назначениями парализовать революционное действие чешско-слов[ацкого] войска. Этими офицерами пользовался Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет для закрепощения солдат в строгую «французскую дисциплину», дабы создать армию без собственной воли, этими офицерами подавлялась всякая попытка со стороны войска к демократизации. Так, очень влиятельным лицом в чешском войске был кап[итан] Зайчек, бывший полицейский комиссар из Вены, который был в чешском войске организатором контрразведки. Не менее замечательно и то, что вождь контрреволюции в Самаре кап[итан] Чечек^{11*} является бывшим действительным австрийским офицером. Эти офицеры надели^{12*} высшие командные посты, т. к. запасные офицеры из интеллигенции гражданской не обладают достаточным техническо-военным знанием.

И обстоятельство, что в разгаре событий на съезде в Челябинске свержен Ч[ешско]-С[ловацкий] нац[иональный] совет и создана военная диктатура во главе с испол[нительным] комитетом из войска, позволяет заключить ввиду необходимости военных операций и действий, что вождями теперешнего восстания Чехо-слов[ацкого] корпуса являются как раз эти бывшие на действительной службе офицеры австрийской армии и что они действуют с прямым назначением своего правительства. Массам войска, конечно, должен быть ужасен настоящий смысл восстания, и им нужно говорить, что Советское правительство на приказ Мирбаха хочет помешать отправлению корпуса во Францию. Такими средствами достигаются провокационные цели.

Эта интрига германского и австрийского правительства облегчена общим внутренним и международным положением Советской республики. Особенно

бывшие союзники России, на первом месте — наиболее заинтересованная Франция, неохотно мирятся с необходимостью признавать Советское правительство, и они питают надежды на контрреволюцию. Им, наверно, не известны австрийские и германские интриги в чешском войске, и они не хотят отказаться, в случае чехо-словацкого восстания, от возможности восстановления милюковского режима, от которого ожидают активного выступления против Германии. С другой стороны, сделанные уже во Владивостоке и Архангельске попытки союзников вмешаться во внутренние дела России заставляют Советское правительство с недоверием относиться к отправлению Чешско-слов[ацкого] корпуса на Дальний Восток. В третьих, симпатии чешской интеллигенции в Чехо-слов[ацком] корпусе к русской контрреволюционной интеллигенции, стремление первой угодить другой и воспитанная в войске ненависть к большевизму создает в чехо-слов[ацком] войске удобную почву для австро-германской провокации. И, наконец, русской контрреволюции безразлично, какая интрига вызвала чехо-слов[ацкое] восстание, т. к. она охотно примет и помощь Германии, только ради того, чтобы низвергнуть советскую власть.

Все [э]то, конечно, не известно массам чехо-словацкого войска, которые в отчаянии бросаются против советской власти в убеждении, что этим борются против интриг и приказов Мирбаха, и в то время Мирбах, немецкое и австрийское правительство совершают посредством одураченных чехов и словаков убийство не чехословацкой революции.

Уфа, 15 июня 1919 г.

Д[окт]ор Вячеслав Ружечка

РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Л. 163а, 164–174. Автограф.

^{1*} В тексте документа автор одновременно использует два написания — чехо-словацкий и чешско-словацкий.

^{2*} Здесь и далее подчеркивания документа.

^{3*} По-видимому, речь идет о переговорах.

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Так в тексте, следует читать — «соображение».

^{6*} Так в тексте. Речь идет об эрцгерцоге Франце-Фердинанде, убитом в Сараево сербскими националистами 15 (28) июня 1914 г.

^{7*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «можно предположить».

^{8*} Далее зачеркнуто — «настроение чешских политических партий в Австрии, как его показывали заявления чешских депутатов в австрийском парла[менте]».

^{9*} Так в тексте. По-видимому, следует читать — «милюковско-керенской революции».

^{10*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «полагаются».

^{11*} Имеется в виду капитан (с 1918 г. — полковник) С. Чечек, в мае—июне 1918 г. руководивший группировкой чехословацких войск в районе Пензы и Самары, а с августа 1918 г. командовавший Поволжским фронтом.

^{12*} Так в тексте, следует читать — «заняли».

№ 6-п

Обзор боевых действий частей Чехословацкого корпуса против большевиков в 1918–1919 гг.

Август 1919 г.

г. Иркутск

Обзор ч[ехо]сл[овацких] выступлений против большевиков в Сибири и России в 1918–1919 гг.^{1*}

В результате заключения Брест-Литовского мира и прихода немцев на Украину в феврале 1918 г. стало возможным для Чешско-слов[ацкого] корпуса продолжение борьбы с австрийцами и немцами на Русской земле. Поэтому уже на Украине 07.02.1918 г. ч[ешско]-сл[овацкое] войско провозглашено частью автономной чехо-слов[ацкой] армии во Франции, и с Советским правительством проведены переговоры о проезде через Россию и Сибирь до Владивостока. Советское правительство, согласившись с транспортом только за цену практически^{2*} полной демобилизации, не симпатизировало отъезду ч[ешско]-сл[овацкого] войска во Францию, ставило движению на восток значительные препятствия, и поэтому уже на предварительных совещаниях, начатых в середине мая в Челябинске, было принято решение провести переправу войска во Владивосток чисто по-военному. Интриги Советского правительства, возникающие инциденты (14.05. в Челябинске) и тайные приказы о расформировании наших частей завершились нападением [на] наши поезда (25.04. в Марьяновке, 26.04. в Иркутске, 27.04. в Златоусте). Напряжение между чехосл[овацким] войском и Советским правительством достигло, таким образом, своего пика и не могло быть разрешено иначе, чем вооруженным выступлением.

Состояние транспорта в дни выступления не вызывало больших надежд на успех. Чехо-сл[овацкий] армейский комитет был разрознен от Ртищева до Владивостока, грубо на 4000 верст друг от друга отделенные отряды: пензенская, челябинская, сибирская и владивостокская^{3*}. Естественно, что первой целью военных операций было соединение отдельных отрядов корпуса и создание снова сильной тактической единицы.

Сигналом к выступлению было занятие г. Мариинска (25.05.) кап[итаном] Кадлецом по приказу кап[итана] Гайды (7-й п[олк]), за которым последовало занятие Новониколаевска в ночь с 25 на 26.05. Уже само разделение эшелона определяло ближайшие боевые задачи: соединение центральных отрядов и обеспечение Сибирской магистрали. Сибирский отряд был разделен на три более мелкие части: новониколаевскую, мариинскую и нижеудинскую. Обезопасив себя от нападения со стороны Алтайской дороги, в то время как части 6-го полка восточнее Омска сдерживали наступление омских большевиков, кап[итан] Гайда в результате энергичного наступления из Новониколаевска, итогом которого было занятие Тайги, Томска и района Анжеро-Судженских долин, достиг 01.06. соединения с мариинской частью, где как раз в этот день кап[итан] Кадлец разбил врага, как с запада, так и с востока.

Целью челябинского отряда было, прежде всего, соединиться с сибирским отрядом. После занятия Челябинска 27.05. подп[олковник] Войцеховский принимает оборону челябинского района (3-й п[олк]), а пор[учик] Сыровы, начав операцию у Кургана (2-й п[олк]), направляется к Омску. Соединившись с частями 6-го п[олка], отражающими наступления большевиков на запад от Омска, он перешел в наступление, и решающая победа шт[аб]-к[апитана] Крейчи у Марьяновки (06.06.) означала падение Омска (07.06.).

Канско-Нижнеудинская часть заняла 28.05. Нижнеудинск, а 29.05. — Канск Енисейский, однако вынуждена была оборонять позиции, учитывая положение между центрами большевизма в Иркутске и Красноярске. В результате временного перемирия обеспечен правый фланг сибирского отряда, что дало возможность кап[итану] Гайде броситься на запад, а после ликвидации фронта зап[аднее] Новониколаевска, соединиться с западно-омским отрядом на развилке Кабаклы у ст. Таларская 09.06.

Это соединение было первым большим успехом и означало обеспечение Сибирской магистрали от Челябинска до Мариинска. Вновь созданный отряд сейчас разделен на три части: западную, под командованием подп[олковника] Войцеховского; сев[еро]-западную — пор[учика] Сырового, действующую на Тюменской дороге по направлению к Екатеринбург; и восточную, которая, обеспечив себе правый фланг взятием Барнаула (15.06.) и Бийска, достигает соединения с нижнеудинской частью после удара, нанесенного 16.06. по большевикам как кап[итаном] Гайда у Мариинска, так [и] подп[олковником] Ушаковым (штурмовой батальон) у Клюквенной, в Красноярске 20.06.

В то время как восточная часть сибирского отряда вместе с формирующимися русскими отрядами сосредотачивает все силы к наступлению на Иркутск, тяжесть сражения переносится на западный фронт, где челябинская часть, взявшая Кышлым 10.06. и Троицк 18.06., при поддержке наступления пор[учика] Сырового по Тюменской дороге развивает наступление на Златоуст. Пензенский отряд, оставленный в критический момент русским командующим и начальником штаба дивизии, выступил практически одновременно как стр. отряда^{4*}, т. к. уже 29.05. взял Пензу (1-й, 4-й п[олк]) и Сызрань, а 30.05. захватил мост через р. Волгу. Целью операции было как можно более быстрое продвижение на восток для соединения с частями чехо-сл[овацкого] армейск[ого] корпуса в Сибири, и поэтому весь отряд, оставив захваченные земли от Пензы к Волге, переправляется через Волгу, оставив сызранский мост.

Командующим отряда назначен пор[учик] Чечек. Командующим авангарда — пор[учик] Швец, арьергарда — подпор[учик] Воженилек. Победив многократно превосходившего по численности врага у Липяг 04.06. (4-й п[олк]) и после победоносного сражения арьергарда у Безенчука 05.06., отряд вступает 08.06. в Самару. Движение на Уфу нужно обеспечивать повторным занятием линии Волги и защитой правого фланга отряда от Оренбургской дороги, где 26.06. состоялось кровавое сражение у Бузулука при численном превосходстве противника. Устранив, таким образом, скрытые препятствия, этот отряд занимает 04.07. Уфу, а 06.07. на ст. Миньяр происходит соединение с челябинской частью, которая в ночь с 25 на 26.06. заняла Златоуст. В это время, 6 июля, после

ликвидации Нижнеудинского фронта 24–26.06., кап[итан] Гайда стоит на р. Белой перед Иркутском.

Владивостокский отряд, учитывая международную политику, смог прибыть на помощь западным группам в конце июня, когда 29.06. занял Владивосток. Под командованием ген[ерала] Дитерихса он выступил в направлении на Хабаровск, где встретил сопротивление Красной армии у Никольска-Уссурийского, который был захвачен после двухдневной яростной битвы 05.07. (8-й п[олк], 5-й п[олк]).

Соединение 06.06. на ст. Миньяр является важной вехой чехо-словацких операций, т. к., кроме акции соединения с владивостокским отрядом, ч[ехо]-сл[овацкое] войско ставит задачу построить при помощи новой Сибирской армии и казаков в Поволжье и на Урале антибольшевистский фронт, который должен быть основой для будущего антинемецкого фронта. Между тем на созданном Поволжском фронте под командованием полк[овника] Чечека был одержан ряд побед (10.06. вновь взята Сызрань, 12.07. — Бугульма, 22.07. — Симбирск, 07.08. — Казань (1-й п[олк]), отряд полк[овника] Войцеховского пробился к Екатеринбург, который был взят 25.07. после упорных сражений (6-й, 2-й полк), на тюменской трассе (20.07. взята Тюмень) и на трассе Бердаус — Кузино. На востоке, после падения Иркутска 11.07., полковник Гайда с подполк[овником] Ушаковым в результате ряда победоносных сражений у Культука (14–19.07.), Мурина (06.—07.07.), Танхоя и Посольской (14–20.08.) занял целый район Кольцевой Байкальской дороги с прилегающими краями до Верхнеудинска и Троицко-Савска, в результате чего советская власть пала по всей линии до Хила. Владивостокский отряд, занявший трассу от Новониколаевска до самой маньчжурской границы, следует за большевиками в направлении Хабаровска до Евгеньевца, где 16.07. (5-й полк) прошло упорное сражение с окруженным противником, который снова остановился на р. Уссури, где после сражения 01.08. у разъезда Каул (7-й полк) наши части перешли к обороне. В начале августа начинают прибывать на Уссурийский фронт союзнические войска, и ч[ехо]-сл[оваки] переведены до Маньчжурии, где есть возможность более быстрого соединения с сибирским отрядом. В то время как части, оставшиеся еще на Уссурийском фронте (5-й полк); участвуют с союзниками у Краевского разъезда (24.07.) в наступлении, наш авангард приближается к Даурии и подходит к соединению с отрядом Гайды 31.08. на р. Онон на ст. Оловянной без особых военных событий.

После успешной ликвидации Восточного фронта ч[ехо]-сл[овацкое] войско остается в России и переносит свою деятельность на Поволжский и Уральский фронт. Командующим армейским корпусом назначен 28.08. полк[овник] Сыровы, который повышен до ген[ерал]-майора, а действующий командующий ген[ерал]-майор Шокоров назначен инспектором ч[ехо]-сл[овацкого] войска и повышен до ген[ерал]-поручика. На Поволжском фронте действует 1-я дивизия под командованием сначала ген[ерал]-майора Чечека, позже полковника Швеца, а потом Воженилека, на Уральском фронте — главным образом — 2-я дивизия под командованием ген[ерал]-майора Гайды (сначала также части 1-й дивизии, 2-го, 3-го полков), а позже полк[овника] Крейчи, в то время как части созданной 3-й дивизии сражаются как на Поволжском (9-й полк), так и на Уральском (10-й, 11-й, 12-й полки) фронтах. Большевики, организо-

вавшие свои силы, начинают в начале сентября наступление. По вине, главным образом, новых русских отрядов, не проявляющих достаточно выносливости, наши части вынуждены отступать по обоим берегам Волги. После героической обороны оставлена 10.09. Казань, важный пост на Волге, 12.09. — Симбирск, 13.09. — Вольск, 07.10. — Самара. Однако на Урале оборона большевиков потерпела поражение как на Кунгурском, так и на Ягельском фронте, где 04.10. взят Тагил (8-й полк).

Отступление от Волги происходит систематически после ряда упорных сражений: 29.09. оставлен Белебей, 19.12. — Бирск, 30.12. — Уфа.

На Уральском фронте события развиваются благоприятно. Русские части с частями 2-й дивизии под командованием ген[ерала] Гайды переходят на Екатеринбургском фронте в наступление, центром которого является Пермь. В то время как части Сибирской армии достигают решительных успехов завоеванием Кушвы — 03.12., Лысвенского завода — 11.12., Калина — 13.12. и Чусовского — 15.12., при помощи наших войск под командованием подп[олковника] Прхала проведено энергичное наступление на Кунгур, который занят 21.12., и в результате его падения тактически обеспечено падение Перми.

Она взята отрядом генерала Пепеляева 25.12. Части ч[ехо]-сл[овацкого] войска (2-й и 3-й дивизии) еще в начале января 1919 г. вместе с частями Сибирской армии, командующим которыми 26.12. назначен ген[ерал]-пор[учик] Гайда, участвуют в наступлении на Ос[у] Приезд военного министра Штефаника в конце ноября 1918 г. и приезд ген[ерала] Жанена, Верховного главнокомандующего чешских и союзнических войск, в декабре 1918 г., после чего последовали изменения в позиции союзников в отношении русского вопроса (попытка соглашения рус[ских] пол[итических] партий с большевиками на Принцевых островах¹⁸), [которые] означают для чешского войска и изменение его деятельности как активной действующей силы на фронте. Чехо-словацкое войско в России, являясь частью союзнической армии, берет на себя обязательство при помощи союзнических армий в России: контроль и защиту Сибирской магистрали. Поэтому наши части передают во второй половине января весь ими созданный фронт русской армии и отступают немного в близкий тыл, чтобы уже в начале февраля 1919 г. занять отведенный им участок Сибирской магистрали с целью охраны и собственной реорганизации.

Концентрация Чехо-сл[овацкого] корпуса на Сибирской магистрали не является для войска передышкой, но изменением тяжелой повинности. Большевики, разбросанные в [19]18 г., снова появляются на горизонте, сначала как маленькие банды, позже как полностью организованные военные единицы и разбором трассы и нападением на вагоны стремятся получить магистраль в свои руки, чтобы тем самым легко зажечь восстание против Сибирского правительства. С середины апреля 1919 г. мы заняли охрану полосы [в] 10 верст на север и 10 верст на юг трассы Култук — Новониколаевск (6-й полк в Омске, 7-й полк в Томске). Бесчинство большевиков, в результате которых в большей мере поврежден участок Нижнеудинск — Красноярск, достигло пика нападениями на наши эшелоны в Тайшете в ночь с 7 на 8 мая. Потому как пассивной защитой только полосы в 20 верст вдоль железной дороги большевикам предоставлена свобода

действий, наши части вынуждены для обеспечения собственной безопасности перейти к активным способам защиты. С этой целью в середине мая предприятия выступления далеко на юг и на север трассы.

Наибольшая роль выпала 3-й дивизии, которая под командованием подпол[ковника] Прхала участвовала в выступлениях глубоко на юг от участка Канск — Красноярск до самой р. Ман, и отряду подпол[ковника] Жака на участке Ильянская — Нижнеудинск, который участвовал в дальнем выступлении до Тасеевского района севернее от трассы. Основные операции были закончены при помощи русских и союзнических отрядов (румынского легиона п[олковника] Кадлеца) уже в конце июня, и итог их состоял в том, что главные силы большевиков были разбросаны и загнаны далеко от трассы.

РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 143. Л. 16 об.— 17. Копия. Рукопись. Перевод с чешского яз.

^{1*} Заголовок документа.

^{2*} Здесь и далее подчеркивание документа.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Так в тексте.

№ 7-п

Доклад генерала С. Н. Войцеховского Верховному главнокомандующему всеми вооруженными силами и походному атаману всех казачьих войск Российской восточной окраины Г. М. Семенову о военном и политическом положении в Сибири в 1919 — начале 1920 г.^{1*}

Не позднее апреля 1920 г.^{2}*

Личное. Совершенно секретно

Наступивший 1920 г. внес в политическую жизнь дальневосточной окраины России и, в частности, Забайкалья настолько важные и существенные изменения, что только при условии действительно твердой власти и ясной политики лиц, стоящих во главе управления краем, процесс перехода центра управления совершился почти безболезненно.

События в Иркутске, за которыми с понятной тревогой и с самым напряженным вниманием следило Забайкалье, подготовлялись и развертывались постепенно, причем по мере развития этих событий только самые близорукие разве не предвидели конечного результата борьбы, на которую открыто выступила шайка соглашателей — приспешников большевизма против обновленного правительства. Военные дела уже давно складывались самым неблагоприятным образом, почвы для агитации против правительства было более чем достаточно, и оно осознало, в конце концов, невозможность оставаться далее у власти, а потому [2]^{73*} декабря 1919 г. капитулировало перед образовавшимся в Иркутске так называемым Политическим центром.

Но недолго господа эсеры оставались хозяевами положения. Желая быстрым темпом провести свою соглашательскую политику и начать с того, чтобы заключить перемирие с советской армией, затопившей уже в море крови всю Сибирь, они еще лишний раз доказали всему миру полную несостоятельность своих идей и системы управления государственным механизмом. Большевики в течение ближайших же двух недель покончили с соглашателями, прибрав власть к своим рукам и восстановив комиссародержавие с его совдепами, ревкомами и чрезвычайками.

Естественным следствием этого начального кризиса правительственной власти в Иркутске было сложение Верховным правителем адмиралом Колчак[ом] принятого им на себя год тому назад высокого звания, с передачей присвоенных сему званию прав и обязанностей Главнокомандующему войсками Дальнего Востока и Иркутского военного округа атаману Семенову.

Атаман Семенов, повинувшись необходимости и велению закона, принял на себя временное управление дальневосточной окраиной России со всею полнотою власти, принадлежащей Верховному правителю. Он принял на себя полноту власти в то время, когда она не обещала никаких благ, кроме безмерных трудов и отчаянной напряженной борьбы. Этот акт передачи и принятия власти не только не являлся государственным переворотом, но он знаменовал лишь неуклонное стремление атамана Семенова поддержать и сохранить всеми доступными ему средствами существующий государственный строй, переживающий тяжелый, еще и сейчас не разрешившийся кризис, созданный предательским мятежом эсеров в Иркутске — в тылу измученной отступавшей тогда Сибирской армии.

Приняв на себя вместе с властью и ответственность перед всеми, оставшимися верными делу возрождения России на здоровых началах, атаман в заявлении своем к населению дальневосточной окраины подтвердил все основные положения, на которых утверждалось Всероссийское правительство после свержения большевистского ига, так что ни у кого из государственно мыслящих людей не могло оставаться никаких сомнений в конечных целях продолжающейся борьбы с насильниками.

Первым шагом главнокомандующего на пути новой эры борьбы с большевиками была посылка воинских частей в Иркутск для подавления там эсеровского мятежа, восстановления законности и порядка и освобождения тем самым населения от переживания кошмарных ужасов красного террора. 30 декабря отряд, под начальством генерал-майора Скипетрова, уже приближался к Иркутску и намеревался занять ст. Иркутск, как вдруг был встречен убийственным огнем тех, от кого менее всего можно было ожидать такого образа действия. Охранявшие станцию чехо-словаки, под начальством французского генерала Жанен[а], бывшего главнокомандующим всеми союзными войсками, находящимися в России, открыли стрельбу по приближающемуся отряду. Накануне же к генералу Скипетрову явилась депутация с просьбой не обстреливать вокзал, т. к. там-де стоят чешские эшелоны и эшелоны с беженцами. Кроме встречи ружейным и пулеметным огнем чех[и], желая преградить путь к дальнейшему продвижению частей войск генерала Скипетрова, разогрели паровоз и пустили его

навстречу броневикам. Получилась катастрофа, и путь оказался загроможденным свалившимся паровозом.

Словом, всему тому, что произошло, положительно не хотелось верить и считать это дело плодом начального недоразумения было самым лучшим утешением. Но сомнения скоро разрешились, и всем пришлось убедиться в том, что чехи изменили делу России и выступили заодно с противниками государственности. Дальнейшими их подвигами на новом поприще, в союзе с большевиками, было разоружение отступившего на ст. Байкал отряда генерала Скипетрова, арест офицеров и солдат этого отряда, ограбление всего имущества и денег, принадлежавших отряду, разоружение гарнизона в Верхнеудинске, агитация в населении против войска атамана Семенова, против самого атамана и нового правительства, снабжение населения оружием и боевыми припасами для действий против войска атамана и, наконец, захват поезда Верховного правителя с его штабом в Нижнеудинске и выдача адмирала Колчак[а] Политическому центру в Иркутске.

Такова беспримечная в истории двух братских народов трагедия, вызвавшая глубокое негодование всех государственно настроенных слоев населения дальневосточной окраины. Предательские поступки чехов, заклеивших себя несмываемым позором, нашли себе в высшей степени справедливую оценку в обращении полковника Сыроболярского к генералу Жанен[у]. «Ужасом, леденящим сердца, — говорит полковник Сыроболярский, — полны мы, русские люди — свидетели небывалого и величайшего предательства славянского дела теми бывшими нашими братьями, которые, жертвами десятков тысяч лучших наших патриотов, были вырваны в кровавых боях на полях Галиции от их поработителей австро-германцев».

Касаясь предательства чешским командованием нашей армии и фронта, разоружения провокаторским способом частей войск атамана Семенова, преданных на позорную смерть врагам человечества Верховного правителя, полковник Сыроболярский с болью в сердце заключает: «Невозможно перечислить все подобного рода подвиги ваших (чешских) войск, но каждый новый превосходит предыдущий».

Эта горькая правда подтверждается, к сожалению, фактами, и суд беспристрастной истории по достоинству оценит их.

Выдача Верховного правителя Политическому центру состоялась вечером 15 января при следующей церемонии, как гласит об этом документ, распространенный для всеобщего сведения самим же Политическим центром. Означенного числа представитель Чехо-Словацкой Республики доктор Благож пригласил представителя Политического центра, каковым явился В. А. Косьминский, для предварительных переговоров о том, как именно должна быть совершена передача адмирала Колчак[а] и председателя Совета Министров Пепеляева Народно-революционной армии. На поставленный в этом смысле вопрос Косьминский ответил, что для этого немедленно прибудет к поезду особая комиссия в составе представителей от Политического центра и штаба Народно-революционной армии, которая, приняв адмирала Колчак[а], Пепеляева и других, вместе с ним арестованных, передаст дело о них для расследования в отдельном порядке Чрезвычайной следственной комиссии. Такой ответ Косьминского вполне, по-видимому,

удовлетворил доктора Благож[а], и в 9 час. 56^{4*} мин. вечера 15 января комиссия в лице уполномоченных центра М. С. Фельдман[а], В. Н. Михалева и помощника командующего Народно-революционной армией капитана Нестерова приняла от чешского командования адмирала Колчак[а] и бывших с ним, доставила их в тюрьму и разместила в одиночных камерах, поручив охрану, как говорится в сообщении, надежным частям Народно-революционной армии.

Ввиду захвата 19 января власти большевиками дальнейшая судьба Верховного правителя была, таким образом, предрешена, и ничье вмешательство не могло предотвратить рокового конца.

Когда стало известно, что войска генерала Каппеля приближаются к Иркутску, ревком, учитывая возможность оставления красными войсками города, постановил ускорить решение участи адмирала Колчак[а] и 7 февраля вынес смертный приговор как ему, так и Пепеляеву.

Один из присутствовавших при совершении казни рассказывает следующее: «Часов около 5 вечера 7 февраля явились в Иркутскую губернскую тюрьму Левенсон, бывший в то время председателем ревкома, и член комитета Ширяев в сопровождении красноармейцев. Войдя в камеру председателя Совета Министров Пепеляева, Ширяев объявил ему о цели прихода прочтением приговора. Выслушав его, Пепеляев сказал: “Я такого приговора не заслужил и думал, что суд будет ко мне справедливым”. Ни в какие разговоры комиссары с ним не вступали, а приказали лишь следовали за ними и направились в камеру Верховного правителя. Адмирал Колчак, увидев комиссаров и министра Пепеляева, окруженного красноармейцами, догадался о цели их прихода. Тот же Ширяев прочитал ему приговор ревкома. Выслушав его, Верховный правитель встал и сказал: “Я из камеры не пойду. Я — бывший Верховный правитель, не признаю этого приговора и требую справедливого народного суда”. После этих слов красноармейцы, по приказанию комиссаров, грубо вывели его из камеры и, взяв под караул, направились в тюремную ограду, где и была совершена казнь. Пепеляев был убит наповал. Адмирал же Колчак еще мучился около 8 минут. Тогда Левенсон выстрелил в него из револьвера и тем положил конец его мучениям. Там же на тюремном дворе и были зарыты трупы. На следующий день утром был расклеен по улицам города бюллетень, в котором крупным шрифтом жители города извещались о том, что ввиду обнаруженного покушения на освобождение из тюрьмы Верховного правителя адмирала Колчак[а] и министра Пепеляева, Иркутский военно-революционный комитет постановил: «Адмирала Колчак[а] и министра Пепеляева расстрелять, что и приведено в исполнение 7 февраля в 5 ½ час. вечера».

Какую же цену, спрашивается, должны заплатить русскому народу братья-чехи за доверие, которое оказал им Верховный правитель, вручивший им свою жизнь?

Следуя за событиями политической и общественной жизни края, нельзя обойти молчанием и заявления чехов о захваченном ими золотом запасе. Выдав Политическому центру адмирала Колчака, чехи воздержались от передачи захваченного ими золотого запаса. По этому поводу в газете «Чехословацкий Дневник» в номере от 24^{5*} января сказано дословно следующее: «Нашим военным

кругом решено выдать золотой запас в Иркутске перед отбытием последних наших эшелонов. Если же выдать золотой запас раньше, то не будет гарантии дальнейшего продвижению наших эшелонов на восток».

Но насколько известно, и по уходе из Иркутска последни[x] эшелонов золота не было там оставлено, а увезено чехами [до] Владивостока, где было сдано в Казначейство на хранение, вместе с другими ценностями, которые они пытались получить обратно для отправки на родину, но встретили протест со стороны японского командования.

Ни заигр[ывания], однако, с Политическим центром в Иркутске в виде разоружения частей войск атамана Семенова и выдачи Верховного правителя, ни меры предосторожности вроде удержания золотого запаса не дали предателям дела русской государственности льгот, о которых они мечтали, о союзе с новыми друзьями — приспешниками коммунистов. Месяца не прошло, как чехам пришлось разочароваться в созданной ими политической обстановке. Сознание их в своей ошибке вылилось на страницах того же «Дневника» в таких словах: «Позиция Политического центра была слабая. Все знали, что эта власть переходящая и после нашего отъезда все равно перейдет в руки большевиков, которые 18 января выбрали Совет и требовали от Политического центра передачи власти ему в течение ближайшей недели». «Но, к сожалению, — говорится в газете, — уже 19 января Совет постановил ультиматум Центру о передачи ему власти, угрожая забастовкой и вооруженным восстанием, и этому ультиматуму Политический центр подчинился».

Итак, крушение всех надежд у чехов наступило много раньше, чем они предполагали, и положение оставшихся по ту сторону Байкала осложнилось тем, что большевики не пожелали признать их своими друзьями, вступив в бой и уничтожив несколько эшелонов на участке Нижнеудинск — Иркутск. Какой иронией после всего происшедшего должны звучать слова доктора Гирсы («Дневник», номер [от] 24 января), гордо заявлявшего «перед всем миром», что «сегодня, как полтора года тому назад, весь мир глядит на чехо-словаков и хочет знать, что они сумеют сделать». «В таком случае, — говорит он, — покажем всему миру силу нашего войска и востизание^{6*} его». Мир пока молчит и, возможно, долго еще не скажет праздного слова о «востизании» чешского войска, потому что, с одной стороны, действиями чехов руководил генерал французской службы Жанен, а с другой, — заодно с чехами действовали на пользу противников русской государственности и американские войска.

Иркутск.

Небезынтересно отметить мотивы, по которым Политический центр передал свои полномочия Революционному комитету. Мотивы эти изложены в особой декларации ушедшего правительства и гласят следующее: «Учитывая опасность со стороны Читы, временный совет Сибирского народного управления считает необходимым в этот ответственный для страны момент, в целях сплочения сил революционной демократии для борьбы с реакцией и для избежания раскола в ее рядах, а также для упрочения гражданского мира передать власть организовавшемуся в Иркутске Военно-революционному комитету».

По сообщению издающейся в Иркутске газеты «Народная мысль», в состав ревкома вошли члены коммунистической партии А. А. Ширямов, И. В. Сурнов^{7*}, Д. К. Чудинов^{8*}, от левых эсеров — В. И. Литвинов^{9*} и член штаба рабоче-крестьянской дружины А. А. Сноскарев.

По тем отрывочным сведениям, которые периодически доходят до Читы, трудно, конечно, судить об истинном положении дел, которые происходят в Иркутске. Но тем не менее, из того небогатого материала, который имеется, можно видеть, что политическая жизнь Иркутска находится сейчас в руках диктатора Смирнова^{10*}. Ревком, как таковой, принявший от Политического центра власть в свои руки, сдал ее Смирнову.

Между прочим, необходимо упомянуть, что большевики выявили^{11*} себя во всей полноте власти лишь после того, как мимо Иркутска прошли все правительственные войска, нанешие Красной армии у ст. Зима весьма тяжелое поражение. Было время, когда красные думали даже оставить Иркутск [и] эвакуирова[лись] в тайгу. После того как последний отряд каппелевцев проследовал на восток, а это было в половине^{12*} февраля, Иркутский ревком приступил к своей активной деятельности. Первым делом его рук было аннулирование сибирских денег, после того, как деятели коммунизма этими деньгами расплатились с крестьянами, поставившими им всевозможные продукты продовольствия и фуража по повышенной цене. Вторым актом было увеличение для рабочих трудового дня до 12–14 часов. Надо ли, наконец, говорить о том терроре, который явился следствием такого образа действий начальников власти. У всех так называемых «буржуев», т. е. хозяйственных лиц, имевших запас продовольствия, последнее было отобрано, сами «буржуи» попали в тюрьму. Вместе с ними, хотя и на разных основаниях, попали в ту же тюрьму контрреволюционеры, т. е. не успевшие покинуть Иркутск офицеры и разные должностные лица. Многие из них, как, например, чины управления государственной охраны: полковник Смирнов и др., были немедленно же казнены. Агенты большевизма стремились проложить свободный путь на восток, в то же время распространяли сведения о полном миролобии большевиков. Но об этом речь будет потом, в связи с описанием политических переживаний населением г. Читы.

Приведенные выше два акта советских мероприятий породили как в крестьянском, так и в рабочем населении не только Иркутской, но и соседних губерний глубокое недовольство и даже негодование. Крестьяне прекратили всякий привоз продуктов, рабочие же отозвались забастовкой, но неумолимый террор быстро покончил с последним явлением. Крестьянство же не так-то легко было победить. На защиту его выступил Щетинкин¹⁹, который, имея свой отряд, намерен был одно время работать рука об руку с большевиками и предложил им в этом смысле свои услуги, а затем откололся от них ввиду обмана крестьян на почве аннулирования денег. Однако роль Щетинкина, к которому присоединился Кравченко²⁰ и др., до сих пор неясна. Есть сведения, что он, при помощи восставших против советской власти крестьян, занял Ачинск и Красноярск, отрезав, таким образом, иркутскую «совдепию» от остальной российской. С другой же стороны, имеются данные, свидетельствующие о том, что он, Щетинкин, якобы попал в плен [к] большевикам, был посажен в тюрьму и выпущен отту-

да как раскаявшийся и был приветствован в этом смысле Сибирским советским комиссариатом.

Ко всему сказанному о положении в Иркутске остается добавить, что Иркутский ревком состоит исключительно из евреев. Благодаря ли этому, благодаря ли вообще правилам жизни коммунистов было открыто явное гонение на православную церковь, с запрещением каких бы то ни было богослужений. В этом духе был издан ревкомом соответствующий приказ, был арестован епископ Иркутский Серафим, а с ним вместе и многие из священников, но все-таки этим действиям ревкома был положен конец из Москвы особым приказом не стеснять свободы исповедания религии.

Последние же сведения об Иркутске говорят, что, несмотря на все мероприятия диктатора Смирнова, ни общественная, ни политическая жизнь в городе и губернии не налаживаются. Главным тормозом к тому является полное отсутствие продовольствия. Если принять во внимание, что квалифицированному рабочему еще в марте месяце выдавался паек в размере $\frac{1}{4}$ фунта хлеба в день, в вольной же продаже, по словам «Чехо-словацкого дневника», хлеб стоил тогда до 1400 руб. за фунт, то станет ясным, почему даже все женщины в возрасте от 17 до 53 лет в Иркутске взяты на учет и получают пайки только те из них, на продовольственных карточках которых значится, что такая-то выполнила ту или иную работу на пользу Советской республики.

Не лишним, пожалуй, будет упомянуть здесь же об отношении иркутской советской власти к торговцам-китайцам. Реквизировав у них все товары, ревком предложил им покинуть город. Это обстоятельство, несомненно, нашло себе отклик в Китае и явилось одним из условий отрицательного отношения к русским в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, о чем будет сказано в своем месте.

Верхнеудинск.

Переворот в Иркутске и триумфальное шествие чехов на восток встретили на своем пути первый город Забайкальской области — Верхнеудинск. С того момента, как в общество и печать проникли первые сведения о брожении в Иркутске, в Верхнеудинске стало заметно оживление среди рабочих железнодорожного депо, разных промышленных предприятий и вообще того элемента, который в первую очередь склонен к поддержанию и утверждению разрушительных начал в жизни общества и государства. Приподнятое настроение рабочих, одушевляемое всевозможными сведениями большевистского толка, не замедлило перекинуться на окрестность города и смежных уездов — Селенгинского и Троицкославского, где быстро стали формироваться шайки красных под названием партизанских отрядов. Большинство русского населения названных уездов по причинам, заслуживающим серьезного внимания краевой власти, было озлоблено против войск атамана Семенова и поэтому примкнуло охотно к этим шайкам, так что ко времени прибытия в Верхнеудинск чехов город был окружен сплошным лагерем восставшего населения, руководимого шайкой бандитов.

Японское командование, по причинам, видимо, чисто дипломатического характера, первоначально занимало позицию полного нейтралитета, хотя положе-

ние Верхнеудинска день ото дня становилось все трагичнее ввиду отсутствия подвоза из окрестных селений продовольствия.

13 января прибыли в Верхнеудинск первые чешские эшелоны 4-го полка. По прибытии на ст[анцию] чехи, в первую очередь, разоружили железнодорожную милицию, заняли железнодорожный телеграф, вооружили рабочих депо и везде поставили своих часовых, после чего направились в город для разоружения местного гарнизона и ареста офицеров. Попутно был произведен ими обыск в Управлении государственной охраны, где было отобрано все оружие, принадлежащее управлению. К управлению же был приставлен караул, остававшийся там до вечера 14 января, когда выступили, наконец, с протестом японцы, предъявив чехам требование возвратить отобранное оружие и не вмешиваться в жизнь гарнизона.

Охрана города, между прочим, в это время находилась в [ру]ках американских войск. Ихнее^{13*} командование находилось в [тес]ном контакте с чешским, что подтверждается тут же отданным приказом командира американских войск, полковника Морроу, согласно которому никто из русских офицеров, ни комендант города, ни чины милиции не имели права кого-либо задерживать и арестовывать, кроме своих подчиненных, под угроз[ой] встретить вооруженный протест со стороны американцев и от[вети]ть за свои действия перед американским же судом. Такое [ра]споряжение полковника Морроу совершенно парализовало деятельность верхнеудинской администрации, благодаря чему этот элемент, который оказывал чехам помощь в производстве обы[сков] и арестов офицеров, не мог быть совершенно изъят из об[ра]щения.

Был, например, такой случай: несмотря на приказ пол[ков]ника Морроу, член государственной охраны арестовал одного б[оль]шевика, который возил в с. Вахмистрово оружие, полученое д[ля] красных от американцев. В то время, как арестованный [на]ходился в Управлении государственной охраны, явилось около [...] ^{14*} американских солдат под командой офицера, вооруженных винтовками и ручными гранатами, они выстроились перед зда[нием] управления; затем офицер вошел в управление и освобод[ил] арестованного, оставив записку о своих действиях. Япон[ское] командование, выступив с протестом о невмешательстве че[хо]в в жизнь гарнизона, отказалось стать на защиту прав и обя[зан]ностей администрации, заявив, что пока все американцы не [уйдут] из Верхнеудинска, от активных действий в смысле обысков и арестов следует воздержаться.

Этот невольный паралич власти не замедлил сказать[ся] в открытых выступлениях местных большевиков — сначала прокламациями товарищам-рабочим, призывавшими организов[ыва]ться в боевые дружины для защиты погранных^{15*}.

2)^{16*} Принесение японским командованием извинения перед временным правительством за свои действия и представления объяснений таковых.

3) Немедленное освобождение всех арестованных в связи с происшедшими событиями и водворение в места заключения всех незаконно освобожденных лиц.

4) Освобождение занятых японскими войсками правительственных и общественных учреждений и возмещение всех материальных убытков, понесенных японскими войсками.

5) Полное невмешательство японского командования во внутренние русские дела.

б) О назначении международной комиссии для всестороннего и беспрепятственного обследования всего происшедшего.

Вместе с тем Дума высказала, что полное прекращение интервенции явится лучшей гарантией добрососедских отношений России с Японией и охраны интереса как русских, так и иностранных граждан.

Огласив эту резолюцию и закрывая собрание, председатель Думы коммунист Антонов провозгласил: «Да здравствует единая советская великая Россия!» Возгласение было покрыто шумными аплодисментами, что красноречивей всего свидетельствует о политическом курсе Владивостока.

Вслед [за] резолюцией Думы, как из рога изобилия, посыпались резолюции протеста всевозможных подголосков: 1) Сибирского союза социалистов-революционеров; 2) русского студенчества; 3) Союза сибирских кооператоров; 4) Союза увечных воинов; 5) профессоров военной академии; 6) Союза земских служащих и пр.

Всеми этими резолюциями товарищи и граждане призываются против «[...]»^{17*} и лживой» политики японского командования и против грубейшего нарушения им позорных не столько для самой Японии, сколько для всех цивилизованных народов мира, международных и просто человеческих прав. Не забыты, конечно, в резолюциях семеновцы, розановцы и калмыковцы как работающие заодно с японской жандармерией. Окрыленное этими резолюциями, опираясь и ссылаясь на них, Временное правительство — Приморская областная земская управа обратилась к представителю Японии [в] Сибири Мацудайра²¹ с нотой, в которой она заявляет свою готовность поставить в основу предстоящих переговоров принцип взаимовыгодной поддержки на почве экономической и политической.

О результатах деятельности этой комиссии выше приведено краткое сообщение харбинской газеты «Свет».

По данным последнего времени, японское командование передало приморскому правительству линию Никольск — Владивосток, оставив за собой линию Никольск — Свиягино, а также объявило [о] невмешательстве своем в русские дела на первой из названных линий. Как во Владивостоке, так [и] на линии железной дороги полное безвластие. Председатель Приморской управы Медведев²² пишет приказы, меморандумы и проч., но никто не только не исполняет их, но даже и не читает. Ге[не]рал Болдырев командует несуществующими войсками и тоже пишет приказы. Товарищ Шевченко всех их игнорирует, действуя по своему усмотрению.

Каждый союз, каждый коллектив желает представлять собою власть, пишет приказы Медведеву. Милиция бездействует, но зато работают все партизаны, разведчики, которые выхватывают неугодных им лиц и беспощадно «выводят в расход». В числе разведчиков есть и бывшие офицеры. Кроме того, в городе много бывших офицеров, которые ввиду отсутствия войсковых частей остались не у дел и без средств, занимаясь в большинстве случаев грабежами. Словом, получается такое впечатление: власти нет, войск нет, и город и область, не будь японцев, предоставлены были бы в полное распоряжение анархистов и грабителей-партизан.

Настроение в рабочих массах Владивостока, ввиду отсутствия продуктов первой необходимости (за хлебным пайком рабочему приходится стоять в оче-

реди с 3–4 часов утра), ввиду гражданского беспорядка, полного произвола начальствующих лиц и анархических выступлений, самое угнетенное и озлобленное против власти земства, партизан, комиссаров и евреев. Среди этой массы упорные носятся слухи, что великий князь Михаил Александрович скоро вступит на престол, и тогда снова будет «вольготно жить», а главное, говорят рабочие, весь народ объединится вокруг него, несмотря на разность в нем политических взглядов и убеждений.

PS: «Настоящий доклад по заявлению г-на Галактионова принадлежит ген[ералу] Войцеховскому, подан атаману Семенову. 1920 г. Д.П.»^{18}*

РГВА. Ф. 431. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–8. Копия. Машинопись.

- ^{1*} Авторство доклада вызывает сомнения, т. к. единственным указанием на него служит рукописная приписка под текстом документа.
- ^{2*} В апреле 1920 г. С. Н. Войцеховский был командирован в Крым для связи с Вооруженными силами Юга России, где находился в резерве армии генерала П. Н. Врангеля.
- ^{3*} Дата в тексте напечатана слабо и неразборчиво.
- ^{4*} Цифры в тексте напечатаны слабо и неразборчиво.
- ^{5*} Цифры в тексте напечатаны слабо и неразборчиво.
- ^{6*} Так в тексте.
- ^{7*} В тексте — И. В. Суров.
- ^{8*} В тексте — Д. К. Чуринов.
- ^{9*} В тексте — С. И. Литвинов.
- ^{10*} Имеется в виду председатель Сибревкома И. Н. Смирнов.
- ^{11*} Так в тексте. По-видимому, следует читать «проявили».
- ^{12*} Так в тексте.
- ^{13*} Так в тексте.
- ^{18*} Слово пропущено.
- ^{19*} Так в тексте.
- ^{20*} Так в тексте. Исходя из содержания документа, можно предположить наличие значительного пропуска в тексте, допущенного при перепечатке копии.
- ^{21*} Слово напечатано нечетко.
- ^{22*} Рукописный постскрипtum под документом.

№ 8-п **Рассказ латышского гражданина о событиях в Сибири в 1918 г.,** **записанный во французском консульстве в г. Риге**

14 июня 1920 г.

г. Рига^{1}*

Запись рассказа латышского гражданина, бежавшего из России через Сибирь, сделанная во французском консульстве в Риге^{2*}

Точный перевод рассказа, сделанного латышским гражданином, бежавшим из России через Сибирь.

Этот латышский гражданин прошел путь протяженностью 8000 км по железной дороге из Самары во Владивосток.

Этот рассказ был записан 14 июня 1920 г. во французском консульстве в Риге.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г. Известно, что Брест-Литовский мир совершенно изменил оценку значения русской революции. Эта революция, до мира с немцами, свидетельствовала о русской глупости и совершенной политической близорукости; после заключения мира, по прошествии всего двух-трех месяцев, большевизм взял на себя политическое бремя немецкой ставки главнокомандующего. Революция приобрела осознанный характер, стала международным явлением и начала угрожать мировому порядку.

Начиная с этого момента, легко понять, что, с одной стороны, Россия открыто проявляет чувства неприязни ко всему, напоминающему ей о союзниках, с другой стороны — союзники, констатируя эти чувства, не упускают возможности препятствовать самой революции и ее распространению за пределами России. Таким образом, революционная Россия открыто присоединилась к врагам Антанты. Все это вызвало ряд событий в Сибири, рассказ о которых последует далее.

Чехи и их участие в борьбе против большевистской России^{3*}.

Я не буду распространяться по поводу того, как появились чехи на территории России. Известно, что чехи входили в состав австро-германских полков, которые как наемные вооруженные части в сопровождении военных оркестров вошли в Россию в течение двух первых лет войны. С целью более легкого снабжения их продовольствием вооруженные полки были размещены в хлебных регионах.

Само собой разумеется, что присутствие подобной армии около Москвы казалось неуместным как в революционной России, ставшей врагом Антанты, так и в немецком штабе. Вот почему революционная Россия старалась дать возможность чехам вернуться на свои позиции через Владивосток, рассчитывая разоружить их по дороге, когда уменьшится концентрация их войск. Внезапно чехи не только стали пресекать попытки их обезоружить, но, повернув свои штыки против большевистской России, создали базу для дальнейших военных действий в Сибири.

К концу июля 1918 г. все главные линии железной дороги Самара — Благовест находились в руках «чешских освободителей», как стали их называть все, кто пострадал от большевистского режима. Надо отметить значительный энтузиазм большинства населения на территории, оккупированной чехами. Этот энтузиазм был таким сильным, что все политические разногласия отступили перед желанием прийти на помощь Родине. Лучшими доказательствами подобной согласованности действий является деятельность Комитета Учредительного собрания в Самаре и Екатеринбурге и деятельность Государственного совета в Уфе в сентябре 1918, а также последовавшее затем избрание небольшевистских сил в Директорию.

Складывалось впечатление, что при таком энтузиазме и в условиях деморализации большевиков, которые бесстыдно бежали при малейшем приближении

чехов, достаточно небольшого усилия, чтобы достичь Москвы и навсегда избавиться от большевистских угнетателей.

Так считали многие, кто был убежден, что большевизм — это случайный феномен, который сойдет на нет в течение одного-двух месяцев. Это была только мечта, в реальности произошло совершенно иное.

Во-первых, недостаточно продумали и учли привлекательность большевизма для наиболее активной части населения — рабочих и крестьян, не имеющих земли. Надежда на то, что удастся занять Москву без усилий, была ребячеством. Идейное единство, вызванное энтузиазмом первых дней, исчезло; произошел раскол на два лагеря, сначала по территориальному, а затем по политическому принципу. Двумя антибольшевистскими лагерями стали «Сибирский» и «Несибирский», куда входили члены Комитета Учредительного собрания. Только позднее, когда политические события объяснили причины разногласий, стало понятно, что отделение Сибири от России, ее автономия, стало фатальным событием в антибольшевистском движении на востоке.

С политической точки зрения, Сибирь со своими казаками и атаманами представляла собой крайне правый элемент и пропагандировала идеи слишком хорошо известных партий «Союз русского народа»²³ и «Союз Михаила Архангела».

Политические убеждения членов Комитета Учредительного собрания были более левыми, чем убеждения кадетов. Из-за этого установилось соперничество между основными группами; соперничество, которое не замедлило перерасти в крайний антагонизм. Директория могла рассматриваться только как территориальное образование Комитета Учредительного собрания, вследствие чего оказалась принадлежащей к политическому лагерю, оппозиционному Сибирскому. В октябре 1918 г. Директория переместилась из Уфы в Омск. Хотя в это время было много людей, которые верили в жизнеспособность Директории, банда атаманов, которая была одинаково враждебно настроена и к большевикам, и к Директории, решила участь последней 18 ноября 1918 г. Члены Директории были арестованы, и власть передана адмиралу Колчаку. Этот неожиданный и смелый акт агрессии всех удивил, а манифест, опубликованный первым Советом Министров диктатуры Колчака и авантюристом П. Вологодским, манифест, сотканный из бесстыдной лжи, окончательно опорочил Колчака.

Все способные мыслить люди поняли, что власть сосредоточена в руках настоящих бандитов ([Красильников], Волков, Анненков и Катанов). Руководители банд не являлись той властью, в которой нуждалась Россия.

С правлением Колчака начинаются настоящие несчастья Сибири. Не вдаваясь в детали, я назову только несколько фактов из реальной жизни в Сибири при режиме Колчака.

1. Взятничество, коррупция во всех государственных учреждениях перешла все границы. Можно было подумать, что эти учреждения были специально созданы для расхищения общественных средств и обогащения их служащих. В начале 1919 г. за один незаконный вывоз товарного вагона взималось 30 000 руб. Министр продовольствия Зефиров на одной продаже 300 тыс. фунтов чая украл у государства 6 млн руб.

2. Все, кто не брезговал наглой спекуляцией, занялись ею под руководством Панрусского торгово-промышленного союза, сотрудничавшим с министрами и Колчаком. Этот бандитский режим стал причиной разрушения промышленности Сибири.

3. Недостаток наличных денег в обращении и бесконечный выпуск краткосрочных облигаций в плохо оборудованных типографиях и на некачественной бумаге способствовали утрате доверия к правительству даже у наиболее зажиточных крестьян. (Было выпущено облигаций более чем на 40 млрд руб.)

4. Совет сибирских кооперативов установил на месте факт, что во время нахождения атаманов у власти около 60% мужского населения было истреблено.

5. Так называемое восстание большевиков 22 декабря 1918 г. в Омске, спровоцированное атаманами и их приспешниками, привело к гибели 800 чел.²⁴ Девять членов Учредительного собрания, обвиненные в мнимой попытке побега из омской тюрьмы, были отведены на берег Иртыша и казнены. Количество убитых во время нахождения у власти Колчака, не считая фронтовой зоны, превысило 300 тыс. чел.

Армия Колчака испытывала огромные лишения. Было редкостью найти солдата на фронте, имевшего рубашку и сапоги или теплую одежду зимой. Можно отметить, что министр снабжения, имея около 12 000 служащих, не мог сделать ни одной шубы из 10 млн овечьих шкур, имевшихся на западе Сибири, и ограничивался изъятием одежды у крестьян, если в этом была необходимость.

Результат подобного управления государством было легко предвидеть, и все, кто на себе испытал проявления его режима, считали падение его диктатуры логическим концом всего его правления. Падение Колчака не было спровоцировано атаками большевиков на фронтах, оно явилось результатом полного распада всей внутренней организации в Сибири. После взятия Петропавловска 3 ноября 1919 г. армия Колчака закончила свое существование. Все, что осталось от его армии, перешло к врагу.

Оставшиеся партизанские отряды, верные Колчаку, преследовались на всем протяжении пути от Петропавловска до Иркутска авангардом армии большевиков.

Союзники в Сибири.

Хотя власть Колчака не была официально признана никем из союзников, но фактически этой власти была оказана серьезная поддержка. Сложно сказать, знали ли союзники, что происходи[ло] во время правления Колчака, и сознательно ли поддерживали уничтожение большей части населения Сибири, или же они не отдавали себе в этом отчета и, напротив, полагали, что они спасают человечество и европейскую цивилизацию в целом.

К глубокому сожалению, мы можем лишь констатировать окончательное исчезновение той глубокой симпатии, которую все русские, не поддерживающие большевиков, питали по отношению к союзникам. Даже японцы, которые считались самыми лучшими друзьями Колчака, были в глазах русских предателями.

Чехословаки во время правления Колчака.

Начиная с первых дней установления власти Колчака, чехословаки отказались остаться на фронте и были согласны только на обеспечение тыла. Надо заметить, что чехословаки, общее число которых равнялось примерно 100 000 чел., закончили тем, что некоторым образом обогатились за счет мародерства и торговли. (Для перевозок они беспрепятственно могли получать вагоны.) Хорошо одетые, сытые, они вызывали недовольство, и их обвиняли в установлении диктатуры Колчака. Начиная с июня 1919 г., началась последовательная эвакуация чехов на восток.

Поляки.

Вторыми по численности после чехов инородцами в Сибири были поляки. Польские полки включали в себя до 30 000 чел. Намерением поляков являлось возвращение к месту своего постоянного пребывания. Также мы не знаем, по каким причинам они формировали[сь] отдельно от чехословаков и латышей карательных подразделений. Эти подразделения были посланы Колчаком, чтобы подавить восстание крестьян в Славгородском районе и в районе Барнаула. В этих операциях подавления поляки обстреливали настильным огнем²⁵ большое количество деревень и сел. По подсчетам местных жителей, было истреблено приблизительно 60–70 тыс. детей, женщин и мужчин. Эти карательные операции вызвали в январе 1920 г. мятеж крестьян в Рубцовском районе²⁶ (участвовало около 90 000 женщин и мужчин). По сведениям, поступившим из Владивостока, в январе 1920 г. большинство польских полков было остановлено в Новониколаевске и было вынуждено сдаться армии большевиков.

РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 960. Л. 44–47. Копия. Машинопись. Перевод с французского яз.

^{1*} На документе имеются многочисленные рукописные и машинописные пометы: «№ 27–6–20», «Эстонская [миссия]», «Приложение III»; большая часть помет неразборчива.

^{2*} Заголовок документа.

^{3*} Здесь и далее подчеркивания документа.

Примечания*

Раздел 1. Вооруженный нейтралитет. Январь — май 1918 г.

- ¹ Союз чешско-словацких обществ в России возник в мае 1915 г., после переименования Союза чешских обществ в России при сохранении всех должностных лиц и подразделений. Одной из главных целей Союза являлось создание чехословацких добровольческих воинских частей. На III съезде Союза в апреле — мае 1917 г. руководство чехословацким национальным движением перешло к Отделению Чешско-Словацкого национального совета в России (ОЧНС), и движение было подчинено парижскому ЧНС. Союз чешско-словацких обществ сохранил за собой лишь функции представителя чехов и словаков, живших в России, во главе него встал В. Гирса. Союз действовал до января 1918 г.
- ² Украинская Народная Республика (УНР) — государственное образование в федеративной связи с Российской Республикой, провозглашенное III Универсалом Украинской Центральной рады 7 (20) ноября 1917 г., после свержения Временного правительства России. В январе 1918 г. IV Универсалом Центральной рады была провозглашена государственная самостоятельность УНР. В феврале УНР заключила Брест-Литовский мирный договор с Австро-Венгрией и Германией. 29 апреля 1918 г. в результате государственного переворота гетмана П. П. Скоропадского, поддержанного германскими оккупационными войсками, УНР была упразднена. В декабре 1918 г. УНР была воссоздана после свержения войсками Директории гетмана Скоропадского и ликвидации его Украинской державы. УНР практически прекратила свое существование в ходе летнего наступления Красной армии (1920). По Рижскому договору 1921 г. бывшую территорию республики разделили между собой Польша и Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР).
- ³ Постановлением так называемого III национального съезда Союза чешско-словацких обществ (23 апреля — 1 мая 1917 г.) было учреждено Отделение Чешско-Словацкого национального совета в России как центрального органа чехословацкого национального движения в России во главе с Президиальной комиссией, куда вошли Б. Чермак, Й. Клецанда, И. Маркович и др.
- ⁴ Закон о национально-персональной автономии УНР был принят Украинской Центральной радой 9 января 1918 г. и предоставлял право на экстерриториальную автономию трем крупнейшим национальным меньшинствам Украины — русским, полякам и евреям. Для других народов это право могло предоставляться при условии наличия заявления о принадлежности к данной национальности не менее 10 тыс. граждан. Закон предусматривал создание «национальных кадастров», в которые заносились бы поименно представители той или иной национальности. Это была попытка на практике осуществить идею культурно-национальной автономии.
- ⁵ Речь идет о III съезде Союза чешско-словацких обществ в России (23 апреля — 1 мая 1917 г.) (см. примеч. № 1 и 3).
- ⁶ Речь идет об отрядах, действовавших на территории Донбасса с целью защиты шахт и установления советской власти. 27–30 января (9–12 февраля) 1918 г. в Харькове была провозглашена Донецко-Криворожская Советская Республика на территориях Харьковской и Екатеринославской губерний, части Херсонской губернии и промышленных районов Области Войска Донского.

* Научно-справочный аппарат к сборнику документов подготовили: К. А. Абрамян, И. С. Месяц, Е. П. Серапионова, А. Д. Силаев.

- ⁷ Местечко Яготин расположено на р. Ржавке в Киевской области.
- ⁸ Жлоба Дмитрий Петрович (1887–1938) — советский военачальник, участник Гражданской войны. В революцию 1905–1907 гг. состоял в рабочей дружине в г. Николаеве, работал машинистом на шахтах Донбасса. С началом Первой мировой войны был освобожден от призыва как квалифицированный рабочий. В мае 1916 г., будучи арестован за участие в Горловско-Щербиновской стачке, был направлен в армию, в Московскую авиашколу. В 1917 г. окончил ее по специальности военного моториста и получил звание младшего унтер-офицера. Член РСДРП(б) с 1917 г. После Февральской революции был избран членом Московского совета. Командовал красногвардейским отрядом во время Октябрьского вооруженного восстания в Москве. В конце 1917 г. направлен военным комиссаром в Донбасс, создал шахтерский красногвардейский отряд, с которым участвовал в освобождении Донбасса, Киева, Ростова. С мая 1918 г. командовал полком, затем бригадой и Стальной дивизией на Северном Кавказе. В 1919 г. командовал Особым партизанским отрядом и группой войск Каспийско-Кавказского фронта под Астраханью, кавалерийской бригадой, которая участвовала в освобождении Новочеркасска. С февраля 1920 г. командовал 1-м конным корпусом и кавалерийской группой, сражавшимися против деникинских и врангелевских войск. В марте 1921 г. 18-я кавалерийская дивизия под командованием Жлобы освободила Батуми от турецких оккупантов. С 1923 г. на хозяйственной и советской работе.
- ⁹ Речь идет о войсках Одесской Советской Республики, созданной на территории Херсонской и Бессарабской губерний после установления советской власти в Одессе 17 (30) января 1918 г. Руководство Одесской Советской Республикой возглавил Румчерод (ЦИК Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одессы), образовавший Одесский СНК.
- ¹⁰ Центральные державы — военно-политический блок государств, противостоявших державам «дружественного соглашения» (Антанте) в Первой мировой войне 1914–1918 гг. В него входили Германская, Австро-Венгерская, Османская империи и Болгарское царство. Центральными державами назывались потому, что основатели блока — Германская и Австро-Венгерская империи — располагались в центре Европейского континента.
- ¹¹ Чернин фон унд цу Худениц Оттокар (1872–1932) — австро-венгерский дипломат и государственный деятель, граф. С 1916 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии. В 1917–1918 гг. возглавлял австро-венгерские делегации на переговорах о заключении сепаратных мирных договоров с УНР, РСФСР и Румынией.
- ¹² В марте 1867 г. было заключено австро-венгерское соглашение, превратившее Австрийскую империю в Австро-Венгерскую монархию. Новое государство представляло собой конституционную дуалистическую монархию, разделенную на Транслейтанию и Цислейтанию. Обе части возглавил бывший император Австрийской империи Франц Иосиф I, который и правил Австро-Венгрией вплоть до 1916 г. Австро-венгерское соглашение установило общие принципы управления в каждой из двух частей государства. Венгерский парламент (государственное собрание) получил законодательную власть. Австрийские законы были объявлены недействующими на территории Венгрии. Полномочия австрийского рейхсрата были также расширены. В общем ведении оставались финансы, вооруженные силы и внешняя политика. Решения в этих областях государственной жизни принимались общим органом — так называемыми делегациями. По австрийской конституции 1867 г., принятой в развитие условий австро-венгерского соглашения, рейхсрат стал двухпалатным. В обеих частях государства были провозглашены демократические свободы. Монарх сохранял за собой право предварительного одобрения законопроектов, лично назначал глав правительств и общих министров, а также оставался верховным главнокомандующим единой австро-венгерской армией. Наиболее негативную реакцию австро-венгерское соглашение встретило у других народов империи. Особенно серьезным было положение в чешских землях: лидеры национального движения отказались признать соглашение, по всей стране развернулись митинги и национальные собрания, требующие восстановления прав и привилегий земель чешской короны и предоставления Чехии таких же прав, какие получила Венгрия.
- ¹³ Имеется в виду Венгерская революция 1848 г., возникшая в связи с острым политическим кризисом Австрийской империи и ростом национального самосознания венгров. Главными лозунгами венгерской революции были децентрализация Австрийской империи, демократизация и мадьяризация. Движущей силой революции стали либеральное среднее дворянство и городская

Раздел 1. Вооруженный нейтралитет. Январь — май 1918 г.

- интеллигенция. Однако политика мадьяризации натолкнулась на сопротивление славянских народов, проживавших в империи, привела к росту межнациональной напряженности и широкомасштабной войне. В результате революция потерпела поражение, и независимость Венгрии не была достигнута.
- ¹⁴ Иштван Тиса (1861–1918) — венгерский политический деятель, премьер-министр Королевства Венгрия в 1903–1905 и 1913–1917 гг., проводил милитаристскую политику, считался одним из виновников развязывания Первой мировой войны.
- Бетман-Гольвег Теобальд, фон (1856–1921) — германский политический деятель, в 1909–1917 гг. рейхсканцлер Германской империи, премьер-министр Пруссии, объявил войну России (1 августа 1914 г.) и Франции (3 августа 1914 г.).
- ¹⁵ Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) — советский государственный и партийный деятель. Верховный главнокомандующий Российской армией с 20 ноября 1917 г. по 2 марта 1918 г. Назначен на должность после отказа Н. Н. Духонина начать мирные переговоры с немцами. После заключения Брестского мира прекратил исполнение полномочий главнокомандующего.
- ¹⁶ 2 января 1918 г. было заключено соглашение между ЧСНС и правительством УНР (см.: Чехословацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. М., 2013. С. 895–896).
- ¹⁷ Коцюбинский Юрий Михайлович (1896–1937) — советский украинский государственный и политический деятель. В декабре 1917 г. в Харькове на I съезде Советов Украины был избран в состав первого советского правительства (Народного секретариата), зам. народного секретаря по военным делам Украины. В январе — феврале 1918 г. главнокомандующий Украинскими советскими войсками, член Всеукраинского ВРК. Совместно с М. А. Муравьевым руководил операцией по разгрому войск УНР и захвату Киева в январе 1918 г. После оккупации Украины германскими войсками — член повстанческого Украинского правительства и областного комитета партии, член Оргбюро по созыву 1-го съезда компартии Украины, член Всеукраинского центрального ВРК, с ноября 1918 г. — член правительства Советской Украины. В январе — июне 1919 г. — член ВРС Украинского фронта, с августа — председатель Черниговского губкома КП(б) Украины, входил в ЦК КП(б) Украины и в Зафронтовое бюро ЦК. В 1920 г. стал членом Полтавского губкома КП(б) Украины. В 1921–1925 гг. на дипломатической работе. С 1930 г. зам. наркома земледелия УССР. С 1933 г. зам. председателя СНК и одновременно председатель Госплана УССР.
- ¹⁸ 9 (22) января 1918 г. был провозглашен IV Универсал, принятый на заседании Малой рады, поименное голосование состоялось по нему в Центральной раде. Согласно этому документу УНР стала «самостоятельным, ни от кого независимым, свободным суверенным государством украинского народа», а исполнительный орган, Генеральный секретариат, получил название Совета народных министров. Правительству вменялось в обязанности «полностью самостоятельно» провести мирные переговоры с Германией и ее союзниками; крестьянам гарантировалась передача земли без выкупа, констатировалась национализация лесных, водных и подземных ресурсов; был взят курс на национализацию производства и торговли железом, табаком и другими товарами, устанавливался государственный контроль над всеми банками; предполагалось в ближайшее время созвать Украинское Учредительное собрание и принять конституцию УНР. Все граждане УНР призывались к борьбе с большевиками. IV Универсал был опубликован на украинском, русском, еврейском и польском языках.
- ¹⁹ Установление советской власти на Украине создало благоприятные условия для деятельности чехословацких рабочих организаций. Киевские социал-демократы использовали новую обстановку для активизации своей работы среди военнопленных. К февралю 1918 г. чехословацкая социал-демократическая организация на Украине насчитывала 5054 члена, имела 62 местные организации (из них 46 — провинциальных, вне Киева). Советское правительство Украины, в свою очередь, шло навстречу чехословацким социал-демократическим организациям. 15 февраля руководство Чехо-славянской социал-демократической рабочей партии было официально уполномочено народным секретарем по военным делам Ю. М. Коцюбинским вести пропаганду среди чехословацких рабочих и солдат и формировать отряды чехословацкой Красной гвардии как составной части армии пролетарского государства. Формирование чехословацких красногвардейских отрядов в Киеве началось сразу же после занятия его советскими войсками. К концу февраля единый чехословацкий отряд Красной гвардии Киева насчитывал уже 700–800 чел., а несколько позже — около 1000. Во главе отряда стоял штаб,

- членами которого были бывшие солдаты корпуса, социал-демократы В. Петрас, И. Седларж, Л. Шварц, Й. Жальский. ОЧСНС и командование корпуса с возрастающим беспокойством следили за уходом добровольцев в отряды Красной гвардии. 24 февраля в помещении киевского Коммерческого института было созвано собрание солдат и военнопленных, на котором создан Чехословацкий революционный совет рабочих и солдат. Совет, в который вошли руководители Чехо-славянской социал-демократической рабочей партии, социал-демократы — члены ОЧСНС и Революционно-демократической рабочей организации, решил создать новую чехословацкую революционную армию. В нее должны были влиться и части корпуса, и отряды Красной гвардии, и вновь вооруженные военнопленные. Председателем Совета заочно был избран Т. Г. Масарик. Однако уже 26 февраля под нажимом Максы, Марковича и др., еще оставшихся в Киеве членов Отделения ЧСНС, было подписано заявление о том, что вплоть «до решения нового съезда единственным руководящим органом всего чехословацкого народа в России — солдат, пленных и колонистов — является филиал Чехословацкого национального совета», а «все остальные организации имеют лишь вспомогательное значение». Руководители чехословацкой социал-демократической организации с таким пониманием роли Революционного совета согласиться не могли и заявили о своем выходе из него. Таким образом, попытка объединить под руководством социал-демократов все наличные силы для совместной вооруженной борьбы против оккупантов окончилась неудачей.
- 20 4 августа 1917 г. в Киевском университете было провозглашено создание Чешско-славянской социал-демократической рабочей партии при Российской социал-демократической рабочей партии.
- 21 Чехословацкая революционная демократическая организация рабочих во главе с А. Скотяком, О. Коуделькой, Я. Сынеком была образована осенью 1917 г. в Киеве при комиссии по делам военнопленных ОЧСНС.
- 22 Дальний — город в Квантунской области, бывший под контролем Российской империи в 1898–1905 гг. В настоящее время это территория китайского города Далянь.
- 23 «Ассоциации христианской молодежи» (УМСА, ИМКА) (от *англ.* Young Men's Christian Association — «Юношеская христианская ассоциация») — молодежная волонтерская организация, основана в Лондоне в 1844 г. Российская ИМКА была основана в 1900 г. в Санкт-Петербурге. В годы Первой мировой войны организовывала курсы по уходу за ранеными, помощь беженцам и русским военнопленным.
- 24 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) во Франции был создан 21-й чехословацкий стрелковый полк (он получил такой номер в связи с тем, что, по расчетам ЧСНС, 20 полков должно было быть создано в России). Интенсивный набор добровольцев из среды чехословацких граждан во Франции, приезд чешских и словацких добровольцев из США, а также переброска большой группы чехословацких солдат из Италии позволили сформировать 20 мая 1918 г. и другой — 22-й стрелковый полк. В первой половине 1918 г. возникла 1-я чехословацкая бригада во Франции, о которой Э. Бенеш пишет Т. Г. Масарику в приведенном документе. (*Примеч. публ.*)
- 25 Скорее всего, имеется в виду воззвание Верховного главнокомандующего Российской императорской армией великого князя Николая Николаевича (младшего) Романова к народам Австро-Венгрии (август 1914 г.) (см.: Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус в России. 1914–1920... Т. 1. С. 51).
- 26 5-й Чехословацкий Пражский стрелковый полк 2-й стрелковой дивизии носил имя Т. Г. Масарика.
- 27 Скорее всего, одна из рот 3-го стрелкового полка также носила имя Масарика.
- 28 2 июля 1917 г. впервые чехословацкие части участвовали в боях под г. Зборовом, северо-западнее г. Тарнополя, как единая боевая единица в составе 11-й русской армии. Им удалось прорвать оборону противника, преодолеть четыре линии заграждений, продвинуться вглубь на 5 км, захватить 3200 пленных, 15 орудий и множество оружия и военных материалов.
- 29 С октября 1917 г. по апрель 1918 г. народным комиссаром по морским делам являлся Павел Ефимович Дыбенко (1889–1938).
- 30 После Октябрьской революции и занятия Ставки войсками, подконтрольными новой власти, Совнарком назначил Верховным главнокомандующим прапорщика Н. В. Крыленко (с 20 ноября 1917 г. и до конца войны). Начальником его штаба стал генерал М. Д. Бонч-Бруевич. В феврале

- 1918 г. эта советская Ставка переехала в г. Орел (28 февраля 1918 г. — 11 марта 1918 г.), где почти сразу была расформирована.
- 31 Во время переговоров, проходивших 13–14 марта 1918 г. в Курске между В. А. Антоновым-Овсеенко и П. Максой, была достигнута договоренность, что Чехословацкий корпус сдает в Харькове, Белгороде, Курске, Воронеже и Пензе все боевое и обозное имущество, кроме винтовок, 12 пулеметов «Максим» и 12 пулеметов «Кольт» на полк, одной двухорудийной батареи на дивизию и соответствующего количества лошадей и повозок. Однако в приказе по корпусу от 16 марта 1918 г., подписанном Шокоровым и Максой, было предписано оставить по два орудия на каждый полк и, кроме того, ничего не говорилось о сдаче бомбометов и минометов. Между тем первых было по 32, а вторых — по 16 на дивизию. Таким образом, в корпусе оставалось оружие в количестве, превышающем штатное расписание военного времени. *(Примеч. публ.)*
- 32 9 марта 1918 г. ОЧСНС принял решение заявить советскому правительству Украины, что поскольку Центральные державы оказывают лишь «помощь Центральной раде» и борьба на Украине ведется не против них, а из-за формы правления, Чехословацкий корпус отказывается принимать в ней участие. В то же время ОЧСНС отказался сдать оружие, имеющееся в корпусе, ссылаясь на то, что корпус являлся частью русской армии, а русские части, отходящие с фронта, не разоружаются, а складывают оружие, где пожелают. Действия ОЧСНС не имели никаких, даже формальных, оправданий. Как известно, еще 7 февраля корпус был объявлен частью французской армии. Между тем еще в январе 1918 г. французские власти (во время переговоров с советскими представителями о возвращении на родину русских экспедиционных войск во Францию) поставили непременным условием этого разоружение русских солдат и как о взаимной услуге просили разрешения вывезти из России чехословацкие части. Имелось в виду, что они выедут на Запад также без оружия. *(Примеч. публ.)*
- 33 Готовя интервенцию, дипломатия Антанты и США пыталась использовать тот факт, что для борьбы с внутренней контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке были вооружены интернационалисты, бывшие военнопленные, принявшие советское гражданство и изъявившие желание вступить в Красную гвардию. Пресса в Европе и США распространяла информацию, что Советское правительство вооружает германских военнопленных для боевых действий против Антанты, утверждала, что последние захватили Транссибирскую магистраль и угрожают безопасности чехословаков. 20 марта 1918 г. Наркоминдел передал по радио в Париж, Лондон, Нью-Йорк и Токио решительный протест Хабаровского Совета. Отвергая обвинения, Советское правительство предоставило возможность представителям США и Англии ознакомиться на месте с положением дел. Посетившие Сибирь сотрудник английской дипломатической миссии капитан Хикс и сотрудник миссии американского Красного Креста капитан Вебстер вынуждены были признать в докладе послам Антанты необоснованность утверждений о захвате железнодорожной магистрали вооруженными военнопленными. *(Примеч. публ.)*
- 34 Одним из условий продвижения чехословацких эшелонов во Владивосток, выдвинутых Совнаркомом, стало немедленное устранение «контрреволюционного» командного состава.
- 35 Лавернь Жан-Франсуа — генерал, с мая 1918 г. — глава французской военной миссии в России.
- 36 На основании декрета французского правительства от 19 декабря 1917 г. об организации автономной Чехословацкой армии во Франции Чехословацкий корпус в России был формально подчинен французскому командованию и получил указание о необходимости отправки во Францию (см.: Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920... Т. 1. С. 897–901).
- 37 Отряд капитана Гусака из 1240 бойцов, покинув 15 октября 1917 г. Архангельск на пароходе «Курск», к 13 ноября добрался до французского города Коньяк, а меньший отряд под руководством капитана Гибиша отплыл из Мурманска примерно в то же время, но сумел добраться до Франции лишь в марте 1918 г.
- 38 Чехословацкое войско в России представляло собой особую часть русской армии и только 15 января 1918 г. провозгласило себя частью самостоятельной чехословацкой армии во Франции (см.: док. № 2).
- 39 Зборовское сражение — сражение между российской и австро-венгерской армиями 1–2 июля (18–19 июня ст. ст.) 1917 г., произошедшее у д. Цеповой близ местечка Зборов под Тернополем в Галиции на территории Австро-Венгрии (ныне — Тернопольская обл., Украина). На стороне России в этом сражении впервые участвовали подразделения Чехословацкого

- легиона — чехословацкая бригада из трех полков, действуя в составе 49-го корпуса 11-й русской армии, нанесла поражение трем полкам австро-венгерской армии, два из которых в основном состояли из чехов. Сражение завершилось безоговорочной победой российских войск, единственной крупной победой России во время июньского наступления. Победа под Зборовом также способствовала подъему чешского национального самосознания. Однако эта победа была лишь незначительным эпизодом неудачного июньского наступления русской армии, солдаты которой не хотели воевать. Вскоре после этого германские и австро-венгерские части перешли в успешное контрнаступление в районе Тернополя.
- 40 Центросибирь (Центральный исполнительный комитет Советов Сибири, ЦИК Советов Сибири) — руководящий орган советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. Создан 6 ноября 1917 г. на I Всесибирском съезде Советов, прекратил свою работу 28 августа 1918 г. решением конференции партийных, советских и военных работников на ст. Урульга.
- 41 «Закупсбыт» — Союз сибирских кооперативных союзов. Образован на съезде кооперативных организаций региона в Новониколаевске 30 апреля — 2 мая 1916 г. под названием «Товарищество комиссии сибирских кооперативов по закупкам и сбыту». После Февральской революции 1917 г. переименован в Союз сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт».
- 42 Московский народный банк учрежден Министерством финансов Российской империи 3 марта 1911 г. Открылся в Москве 9 мая 1912 г. Основной капитал банка при его учреждении составлял 1 млн руб., в 1917 г. — 4 млн. Имел 12 отделений, агентств и комиссионств в различных городах Европейской части России, в Сибири, на Дальнем Востоке и на Кавказе, в том числе в Петрограде, Владивостоке, Перми, Тифлисе, Иркутске, Самарканде, Ташкенте и Бухаре. Были учреждены агентства в Лондоне (1915) и Нью-Йорке (1916). На основании декрета ВЦИК от 14 декабря 1917 г. о национализации банков объявлен государственной собственностью. Постановлением Наркомфина от 2 декабря 1918 г. была проведена национализация Московского народного банка с преобразованием его в особый кооперативный отдел Народного банка РСФСР.
- 43 1 апреля 1918 г. французский военный атташе в Лондоне генерал де ла Панонс послал в Париж телеграмму следующего содержания:
- «Английский генеральный штаб направил Форейн Офис ноту, текст которой я пошлю Вам со следующим курьером. В ноте говорится, что генеральный штаб предлагает использовать чешский корпус, который в настоящее время передвигается из Курска в Самару.
- По данным Уар Офис, этот корпус насчитывает около 40 тыс. чел., но у него нет ни артиллерии, ни транспортных средств, и он в основном состоит только из пехоты, вооруженной винтовками, не имеющей боеприпасов больше, чем солдаты могут нести с собой.
- Троцкий потребовал, чтобы чешский корпус остался в России и стал костяком русской армии, но Национальный совет отверг это, и корпус находится на пути к Владивостоку.
- Уар Офис очень сомневается в том, что можно было найти суда для перевозки корпуса в Европу, но если эти войска действительно имеют ценность, то было бы, по мнению Уар Офис, полезно действительно использовать их в России или в Сибири.
- Представляется возможным три решения этого вопроса:
1. Перенести чехов в Омскую область, где Национальный совет надеется организовать второй корпус и откуда они могли бы выступить против проникновения противника в Сибирь.
 2. Направить их в Архангельск для того, чтобы они охраняли запасы и попытались установить связь с Сибирью через Пермь. Но такое решение было бы трудно осуществить.
 3. Перенести чехов в Забайкалье, чтобы они там сотрудничали с Семеновым.
- Из этих трех решений Уар Офис считает наиболее практичным третье при условии, что корпус мог бы найти в Чите необходимое продовольствие и боеприпасы.
- Я считаю, что Уар Офис был бы рад узнать Ваше мнение об этих разных решениях».
- Телеграмма отражает ход переговоров о подготовке вооруженной интервенции, в которой намеревались задействовать и чехословацкие части, находившиеся в России. Эти переговоры отражали имевшиеся противоречия между Великобританией, Францией, Японией и США.
- Правительство Великобритании, располагавшее необходимым для перевозки корпуса морским тоннажем, выражало наибольшую заинтересованность в том, чтобы чехословацкие части остались в России и создали ядро интервенционистских сил Антанты. (*Примеч. публ.*)

- 44 Французское правительство в этот момент было больше заинтересовано (учитывая германское наступление на Западном фронте) в переброске чехословацких частей во Францию. Что же касается интервенции, то, признавая ее безусловно необходимой, французские правящие круги считали, что прежде должно быть достигнуто соглашение по этому вопросу между всеми союзниками, и в частности между США и Японией. Именно поэтому 16 апреля французский генеральный штаб предложил своим английским партнерам изменить маршрут чехословацких частей и вместо Владивостока направить их на Архангельск и Мурманск, откуда они могли бы быстрее быть перевезены во Францию. Однако верх взяла английская точка зрения. 27 апреля военные советники стран Антанты предложили разделить чехословацкий корпус и часть отправить в северные порты, а часть — на Владивосток, причем впредь до погрузки они должны были бы «участвовать в действиях союзников в Сибири». 2 мая Высший военный совет Антанты одобрил это предложение военных экспертов. (*Примеч. публ.*)
- 45 Четверное согласие — встречающееся в литературе наименование блока Великобритании, Франции, России и Италии, противостоявшего в Первой мировой войне 1914–1918 гг. вместе с другими государствами Четверному союзу (блок Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии). Сложился в результате присоединения к Антанте в 1915 г. Италии.
- 46 Межсоюзническая социалистическая конференция состоялась в Лондоне 15 (28) — 16 (29) августа 1917 г.
- 47 Речь идет о созванном в Праге 6 января 1918 г. собрании, получившем название «Генеральный сейм депутатов чешских земель». На нем была принята так называемая «Трикраллова декларация», в которой содержался протест против отрицания права наций на самоопределение и от имени всей нации (вместе со словацкой ветвью) высказывалась воля обрести самостоятельное, суверенное, полноправное, демократическое и социально-справедливое государство, основанное на историческом праве (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1. М., 1973. С. 36–39).
- 48 Еженедельник «Рўкорнїк» — орган чехословацкой социал-демократической, а затем коммунистической организации в Москве. Выходил с 27 марта по 24 мая 1918 г. Русское название журнала — «Пионер».
- 49 На III съезде Союза чешско-словацких обществ в апреле — мае 1917 г. было учреждено Отделение Чешско-Словацкого национального совета в России в качестве центрального органа чехословацкого национального движения в России (см. примеч. № 3).
- 50 Газета «Svoboda» — орган ЦИК Чехословацкой социал-демократической рабочей партии в России. Издавалась с октября 1917 г. по март 1918 г. в Киеве, Полтаве, Таганроге и Москве.
- 51 По соглашению между ЧСНС и правительством УНР об условиях временного пребывания чехословацких войск на территории Украины, «во внутренние политические распри» чехословацкое войско не вмешивалось, но могло быть использовано для поддержания общественного и административного порядка на территории Украинской Народной Республики (см.: Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус в России. 1914–1920. Т. 1. С. 895–896).
- 52 Газета «Československý denník» — орган ОЧСНС в России. Издавалась с января 1918 г. по июль 1920 г. в разных городах России. Русское название газеты — «Чехословацкий Дневник».
- 53 Речь идет о членах социал-демократической организации чешских пленных и эмигрантов в Петрограде, работавших в типографии газеты «Čechoslovak» К. Кнофличке, Ф. Бенеше, писателе-сатирике Я. Гашеке, сотруднике киевского «Čechoslovana» и др. (подробнее см.: Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 120).
- 54 В соответствии с соглашением, заключенным с командованием Чехословацкого корпуса 26 марта 1918 г. в Пензе, Советское правительство предписало 8 марта всем железным дорогам содействовать быстрейшему продвижению чехословацких эшелонов («Československý denník», 1 dubna 1918). В первых числах апреля Центросибирь, в свою очередь, издало распоряжение о пропуске во Владивосток сначала двух, а потом и четырех разоруженных эшелонов в сутки (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 636. Л. 24). Вскоре, однако, при контрольных осмотрах эшелонов в Самаре, Сызрани, Челябинске, Омске и других городах было обнаружено, что в Пензе сдавалось далеко не все оружие, предусмотренное соглашением. Разобранные винтовки, ручные и тяжелые пулеметы, а также гранаты, патроны прятались за двойной обшивкой стен и под полом теплушек, среди мешков и ящиков с провизией и амуницией, в санитарных вагонах. Чехословацкое

- командование поощряло сокрытие оружия, препятствовало проведению контрольных осмотров, обвиняя советские органы власти в «чрезмерных требованиях». Малейшие задержки в пути, вызванные техническими причинами, контрольные осмотры эшелонов или просто случайные недоразумения, естественные при тогдашнем состоянии железных дорог, недостатке паровозов, топлива, продовольствия и т. д., использовались чехословацким реакционным офицерством для того, чтобы обвинить советскую сторону в нежелании или неспособности выполнять пензенское соглашение. 5 апреля 1918 г. ОЧСНС приняло постановление прекратить сдачу оружия. 6 апреля Б. Павлу — редактор официального органа ОЧСНС газеты «Československý denník» опубликовал статью, в которой заявлял, что решение прекратить сдачу оружия было принято в связи с тем, что в Самаре задержан один из чехословацких эшелонов, а в Пензу прибыла группа чехословацких коммунистов («банда агитаторов», по выражению Павлу), которая «должна вызвать развал нашей армии и содействовать превращению идейных борцов за свободу своей нации в наемников некоторых русских партий» («Československý denník», 6 dubna 1918). В следующем номере, однако, газета вынуждена была заявить, что задержка в Самаре вызвана чисто техническими причинами («Československý denník», 8 dubna 1918). (Примеч. публ.)
- 55 Попытки ОЧСНС протестовать перед советскими учреждениями против агитации чехословацких интернационалистов были ими решительно отклонены. В. В. Кураев заявил явившимся к нему представителям Национального совета, что Совет Народных Комиссаров и местные революционные организации ожидают, что ОЧСНС и командование корпуса «не будет чинить никаких препятствий идейной агитации Чехословацкой секции Российской коммунистической партии...», и потребовал от командования корпуса немедленно пресечь всякие попытки применить насилие по отношению к агитаторам и тем чехословацким легионерам, которые выражали желание уйти из корпуса («Československý denník», 15 dubna 1918). 8 апреля чехословацкое командование вынуждено было издать приказ, который возлагал на командиров частей и эшелонов обязанность следить, чтобы «против агитаторов — сторонников правительства не применялись насилие и произвол». («Československý denník», 12 dubna 1918). Одновременно, однако, предписывалось строго следить за тем, чтобы во время остановок солдаты без разрешения не покидали эшелонов, а в вагоны никто не допускался без официального разрешения и пропуска. (Примеч. публ.)
- 56 4 апреля 1918 г. во Владивостоке были убиты двое японских служащих коммерческой компании. На следующий день, не дожидаясь расследования дела, японцы высадили в городе десант под предлогом защиты японских подданных. Вслед за ними высадили десант англичане.
- 57 Имеется в виду приветственная телеграмма президента США В. Вильсона Всероссийскому съезду Советов в Москве от 11 марта 1918 г.
- 58 Кисела Йозеф — член ОЧСНС в России, социалист; Скотяк Алоис — член ОЧСНС, социал-демократ.
- 59 Удржал Франтишек (1866–1938) — чешский политик, премьер-министр, министр национальной обороны, аграрий. В 1918–1920 гг. был членом Революционного Национального собрания Чехословакии, неоднократно избирался депутатом Национального собрания, являлся сенатором. Речь идет об обсуждении аграрной реформы. 26 ноября (9 декабря) 1917 г. в России был опубликован декрет об отмене частной собственности на землю. В ЧСР проведение аграрной реформы началось в апреле 1919 г. Устанавливался земельный максимум (150 га обрабатываемой земли или 250 га общей площади), сверх этого максимума помещичьи земли отчуждались в пользу государства и продавались затем крестьянам.
- 60 На самом деле «Pravo lidu» и «Národní Listy» — чешские газеты. Первая — орган социал-демократов, вторая — национальных демократов.
- 61 Имеется в виду III Национальный съезд чешско-словацких обществ в России, проходивший в апреле — мае 1917 г. в Киеве, в котором кроме «русских» чехов участвовали представители военнопленных и воинских частей (см. примеч. № 1 и 3).
- 62 Сразу после начала войны был проведен превентивный арест некоторых чешских и словацких политических деятелей, в том числе, например, лидера чешской партии национальных социалистов В. Клофаца. Часть деятелей словацкого национального движения сразу же была отправлена на фронт. В мае 1915 г. тюремному заключению подверглись чешские политики К. Крамарж, Й. Шейнер, А. Рашин, В. Червинка, Й. Замазал и др., часть из них приговорены к смертной казни. Преследованиям подвергались и члены семей эмигрировавших на Запад

- политиков, а также солдат и офицеров, перешедших на сторону держав Антанты. По подсчетам чешского историка И. Шедивого, с 26 июля 1914 г. по 31 декабря 1916 г. в чешских землях под следствием по политическим причинам находились 4598 человек (см.: *Šedivý I. Češi, české země a velká válka. 1914–1918. Praha, 2001. S. 195–196*).
- 63 В начале апреля 1918 г. в Риме состоялся так называемый «Конгресс поработанных народов Австро-Венгрии», на котором присутствовали делегации от эмигрантских организаций малых народов Австро-Венгерской империи, правительств Сербии и Италии. В правительственных кругах Франции Конгресс также вызвал большой интерес. В Рим была отправлена весьма внушительная французская делегация во главе с депутатом Анри Франклином-Буйоном, который в США занимался набором добровольцев в чехословацкую армию. Результатом Конгресса стало заключение между итальянцами, поляками, румынами и югославянами договора о совместной деятельности против Австро-Венгрии.
- 64 Амурская железная дорога — историческая железная дорога, конечный участок Транссибирской магистрали. Была построена с 1907 по 1916 г. Проходила по территории Забайкальской и Амурской губерний Российской империи.
- 65 Имеется в виду десант английских и французских войск, высадившийся в Мурманском порту 14–18 марта 1918 г. под предлогом защиты северных коммуникаций от возможного наступления германских войск.
- 66 Речь идет о соглашении по совместным действиям против «германской опасности», заключенном председателем исполкома Мурманского Совета А. М. Юрьевым с командованием войск союзников 2 марта 1918 г.
- 67 В 1526 г. чешским королем был избран австрийский эрцгерцог Фердинанд Габсбург, и Чехия добровольно вошла в состав многонациональной Габсбургской империи.
- 68 После поражения Венгрии в битве у Мохача 29 августа 1526 г. большая часть королевства попала под власть османов.
- 69 Штюргк (Штюргх) Карл, фон (*нем. Karl von Stürgkh*) (1859–1916) — австро-венгерский государственный деятель, граф. В 1890 г. избран в рейхсрат как представитель крупных землевладельцев. В 1906 г. выступал против введения всеобщего избирательного права. В 1908–1911 гг. — министр просвещения. В 1911–1916 гг. — глава правительства (министр-президент) Цислейтании. Правительство Штюргка распустило в марте 1914 г. рейхсрат, способствовало развязыванию Первой мировой войны. Убит социал-демократом Ф. Адлером за отказ восстановить права рейхсрата.
- 70 Первая чехословацкая часть во Франции возникла 31 августа 1914 г. как рота «Наздар» в рамках Иностранного легиона и до лета 1918 г. принимала участие в боях в составе Марокканской дивизии. На основе договора между французским правительством и ЧСНС о создании во Франции чехословацкой армии была создана Чехословацкая бригада, реорганизованная 31 декабря 1918 г. в 5-ю стрелковую дивизию, которая весной 1919 г. вернулась на родину. Численность чехословацких войск во Франции составляла 9600 человек, 650 из них погибли.
- 71 На первом заседании рейхсрата, возобновившего свою работу 30 мая 1917 г., председатель Чешского союза Ф. Станек огласил заявление чешских депутатов о намерении добиваться объединения всех ветвей чехословацкой нации в чешское демократическое государство.
- 72 В мае 1918 г. в Москве в составе Народного комиссариата по делам национальностей был организован так называемый Чехословацкий отдел. В задачу отдела входило создание добровольных чехословацких частей Красной армии, а также использование квалифицированных чехословацких рабочих на хозяйственном фронте. Также отдел пытался вести мирные переговоры с представителями Чехословацкого корпуса для предотвращения вооруженного выступления. К легионерам посылались многочисленные агитаторы из числа коммунистов. После начала выступления Совнарком упразднил ЧСНС, и Чехословацкий отдел стал единственным легитимным органом, выражавшим интересы чехов и словаков в Советской России.
- 73 Всего за годы Первой мировой войны в России находились 200–250 тыс. военнопленных чехов и словаков.
- 74 География мест, где трудились военнопленные, в том числе чехи и словаки, широка: от Мурманска до Днепропетровска и Мариуполя, от Средней Азии до Владимирской губернии.
- 75 14 мая 1918 г. чехословацкие легионеры задержали эшелон с австро-венгерскими военнопленными, следовавший на запад через Челябинск. Военнопленных вывели на пути, избили, девять

человек ранили, а один был убит. 17 мая созданная Челябинским Советом специальная комиссия начала расследование, вызвав для допроса десятерых чехословацких легионеров — участников убийства военнопленного. Командование эшелонов 3-го и 6-го чехословацких полков, стоявших на станции, потребовало немедленного освобождения задержанных. Затем разоружили красноармейцев, захватили арсенал, заняли военный комиссариат, произвели в нем обыск и перерезали телефонную линию. Одновременно подразделения 3-го полка осадили вокзал, арестовали коменданта и, разоружив охрану, захватили вагоны с оружием, стоявшие на путях. Лишь на следующий день чехословацкое командование вывело войска из города, но продолжало удерживать железнодорожную станцию.

76 Орган местной исполнительной власти — Челябинский Совет комиссаров по городу и уезду был создан 18 апреля 1918 г. Его председателем был избран Л. П. Ильинский, секретарем — А. П. Алексеевский.

77 Имеется в виду мятеж, поднятый против советской власти атаманом Оренбургского казачьего войска и главой войскового правительства полковником А. И. Дутовым на Южном Урале в ноябре 1917 г. и продолжавшийся до апреля 1918 г.

78 С целью предотвращения конфликтов, подобных челябинскому, советские военные власти предложили П. Максе, приехавшему для переговоров в Москву, разослать командирам чехословацких эшелонов приказ о сдаче оружия. Понимая, что отказ выполнить это требование был бы совершенно справедливо расценен советской стороной как поощрение открытого неповиновения, П. Макса 21 мая отдал соответствующее распоряжение: «Ввиду имеющихся печальных случаев конфликтов между чехословацкими эшелонами и местной советской властью Национальный чехословацкий совет во избежание подобных печальных случаев приказывает всем начальникам чехословацких эшелонов беспрекословно сдать все имеющееся у них оружие без всякого исключения официальным представителям местных Советов. Обеспечение безопасности чехословаков переходит целиком советским учреждениям Российской Федеративной Республики. Всякий, кто не исполнит этого приказа, должен рассматриваться как мятежник, ставит себя вне закона. Прокоп Макса. Заведующий оперативным отделом Наркомвоен Аралов» (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — август 1922 г. М., 1973. С. 72–73).

Раздел 2. Вооруженное выступление. Май — ноябрь 1918 г.

¹ Кобозев Петр Алексеевич (1878–1941) — советский государственный, партийный и военный деятель. Член РСДРП с 1898 г. Участник революции 1905–1907 гг. После Февральской революции 1917 г. комиссар Ташкентской ж. д. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. С ноября 1917 г. по февраль 1918 г. чрезвычайный комиссар ВЦИК и СНК РСФСР в Западной Сибири и Средней Азии, возглавлял борьбу с дутовщиной. В 1918 г. нарком путей сообщения РСФСР, чрезвычайный комиссар правительства РСФСР в Средней Азии. С мая 1918 г. председатель ЦИК Туркестанской АССР, член комитета РКП(б) Туркестанского края. В июне как председатель РВС Восточного фронта руководил операциями против Чехословацкого корпуса в районе Симбирск — Инза. С сентября 1918 г. по апрель 1919 г. член РВСР. В 1919 г. на советской работе в Туркестане. С ноября 1919 г. член коллегии наркомата РКИ. В 1922–1923 гг. член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), председатель Совета Министров Дальневосточной Республики и председатель Дальневосточного ревкома. С 1923 г. на научно-педагогической работе.

² Съезд делегатов частей Чехословацкого корпуса был созван Отделением для России Чехословацкого национального совета в Челябинске 20 мая 1918 г. На предварительном совещании командиров полков, членов ОЧНС и руководителей делегации 1-й и 2-й дивизий было решено не подчиняться распоряжениям о сдаче оружия и предложить съезду утвердить решение действовать, не останавливаясь перед применением силы. Был создан Временный исполнительный комитет чехословацких войск, которому вверено руководство всеми дальнейшими операциями. Командование воинскими частями было поручено Военному совету в составе подполковника С. Н. Войцеховского, поручика С. Чечека и капитана Р. Гайды. Съезд санкционировал антисоветское выступление Чехословацкого корпуса. (*Примеч. публ.*)

- ³ Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) — советский государственный и партийный деятель, политолог, ученый-экономист, нарком продовольствия РСФСР (1917–1918). В 1891 г. вступил в РСДРП, большевик. Активный участник революции 1905–1907 гг. в Киеве, Петербурге и Финляндии. В 1917 г. член Красноярского Совета и Среднесибирского областного бюро РСДРП(б). В октябре 1917 г. продовольственный комиссар Московского ВРК. В декабре 1917 г. — феврале 1918 г. нарком продовольствия РСФСР. С марта 1918 г. чрезвычайный продовольственный комиссар СНК РСФСР в Сибири, Вятской, Пермской, Уфимской, Тульской, Курской губерниях. В январе — августе 1919 г. нарком продовольствия Украины, уполномоченный по снабжению Красной армии. С мая 1920 г. председатель Тамбовского губернского исполкома. С 1921 г. член коллегии Наркомата иностранных дел, в 1921–1922 гг. председатель советско-финляндской комиссии по осуществлению мирного договора.
- ⁴ Для руководства борьбой с чехословацкими частями и защитой г. Омска 26 мая 1918 г. был создан Военно-оперативный штаб Западной Сибири во главе с А. И. Окуловым. В него вошли В. М. Косарев, А. Я. Нейбут, Р. П. Эйдеман, А. А. Карлов, позднее — А. Г. Шлихтер и Г. А. Усиевич.
- ⁵ Имеется в виду так называемое Временное Сибирское правительство, которое было создано на совещании Сибирской областной думы 23 июня 1918 г. в Томске, после начала вооруженного выступления в Западной Сибири чехословацких подразделений и белогвардейцев. Состояло из сибирских областников — эсеров и кадетов.
- ⁶ Голощекин Филипп Исаевич (настоящее имя — Шая Ицович-Исакович) (1876–1941) — советский партийный деятель. Член РСДРП с 1903 г. С декабря 1917 г. член Екатеринбургского комитета РСДРП(б), комиссар по военным делам Екатеринбургского Совета. С января 1918 г. комиссар юстиции Урала, с февраля уральский областной военком, член Уральского обкома РСДРП(б) и облсовета. С декабря 1918 г. член Сиббюро ЦК РКП(б) и военком Уральского ВО. В апреле — июне 1919 г. член РВС Туркестанской армии. С августа 1919 г. председатель Челябинского губернского ревкома. В октябре 1919 г. — мае 1920 г. член Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1922–1925 гг. председатель Самарского губисполкома и Самарского губкома РКП(б).
- ⁷ Надежный Дмитрий Николаевич (1873–1945) — российский и советский военачальник, генерал-лейтенант, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В 1918 г. добровольно вступил в Красную армию, начальник обороны Финляндского района, военрук Уральского окружного комиссариата. В июне — июле 1918 г. член военной коллегии Северо-Урало-Сибирского фронта. С 26 ноября 1918 г. командующий Северным фронтом, с 19 февраля 1919 г. командующий Западным фронтом. В октябре — ноябре 1919 г. врид командующего 7-й армией, оборонявшей Петроград от войск Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича. В 1921–1922 гг. инспектор пехоты и помощник главного инспектора РККА. В 1922–1923 гг. командир 2-го стрелкового корпуса, в 1923–1924 гг. помощник начальника Военной академии РККА. В 1924–1925 гг. начальник отдела инспектора пехоты РККА. С 1926 г. на преподавательской работе в Военной академии им. М. В. Фрунзе (1926–1931), в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (1933–1941). Генерал-лейтенант (1940). С 1942 г. в отставке.
- ⁸ Абвильская конвенция названа в соответствии с местом, где была заключена, — городом Абвиль во Франции.
- ⁹ В 1918 г. правительство Советской России переехало в Москву. Для размещения членов правительства и их семей были национализированы некоторые здания, которые назвали Домами Советов. Первым Домом Советов была гостиница «Националь», куда поселили партийных деятелей из первого поезда, прибывшего из Петрограда в Москву, — В. И. Ленина, Н. К. Крупскую, М. И. Ульянову, И. В. Сталина, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского и др. Вскоре всех партийных лидеров переселили в Кремль. Гостиница превратилась в 1-й Дом Советов, а фактически в общежитие для советских чиновников, которые и занимали его до начала Великой Отечественной войны. Во время войны в «Национале» размещался персонал дипломатических миссий стран-союзников, лидеров антифашистского Сопротивления, представителей нейтральных государств и международного Красного Креста.
- ¹⁰ Ишмаев Никита Ефимович (1890–1937) — революционер, советский политический деятель. Из крестьян. С 1900 г. проживал в Омске. В 1907 г. окончил железнодорожное училище, стал членом социал-демократического кружка. Затем перешел к эсерам, вступив в рабочую орга-

- низацию этой партии. Находясь под негласным надзором полиции, в 1909 г. был вынужден покинуть Омск и в последующие несколько лет жил в Таре, Тобольске, Кургане, Екатеринбурге. На Урале стал членом Екатеринбургского комитета ПСР. Окончив курсы землеустроителей, уехал в Санкт-Петербург, где поступил в Сельскохозяйственный институт. Во время учебы входил в центральную группу Санкт-Петербургского комитета партии эсеров, вел революционную работу среди рабочих Нарвской заставы и столичного студенчества. В 1913 г. арестован и выслан в Енисейскую губ. В конце 1916 г. вернулся в Омск, работал в Красном Кресте. На первом заседании Омского Совета рабочих и солдатских депутатов в марте 1917 г. избран секретарем и членом Президиума, а вскоре — зам. председателя Совета. Как полномочный представитель вошел в Омский коалиционный комитет. В октябре — ноябре 1917 г. являлся активным сторонником перехода власти к Советам. В январе 1918 г. избран председателем исполкома Омского областного Совдепа, а затем — председателем Совнаркома Омской обл. В период выступления Чехословацкого корпуса входил в военно-оперативный штаб, занимавшийся организацией обороны Омска. После эвакуации из Омска служил в Красной армии. В начале 1919 г. переведен в Наркомзем и направлен на работу в Воронежскую губ. Летом 1919 г. отозван и введен в Совет обороны Москвы. В январе 1920 г. вернулся в Омск, где работал начальником Сибирского управления по эвакуации беженцев, а затем председателем Комиссии по восстановлению разрушенного хозяйства при Сибревкоме. В 1921–1922 гг. возглавлял Комиссию по определению границ между РСФСР и Киргизской АССР (Казахстан). В 1922–1924 гг. был ректором Сибирской сельскохозяйственной академии. В последующие годы находился на хозяйственной и научной работе.
- 11 В конце апреля 1917 г. по предложению большевиков было принято решение о создании Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Канский объединенный Совет начал свою работу 1 мая 1917 г.
- 12 Ушаков Борис Федорович (1889–1918) — полковник, участник Первой мировой и Гражданской войны. Занимал должность начальника штаба 2-й дивизии Чехословацкого корпуса. Во время Гражданской войны воевал в составе белых войск Восточного фронта. С лета 1918 г. начальник штаба Байкальского фронта, участвовал в боях с красными в Прибайкалье. 17 августа 1918 г. захвачен в плен и убит у ст. Боярской (или под ст. Посольская). Посмертно произведен в полковники и награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.
- 13 В обращении П. Макс к чехословацким легионерам, переданном из Москвы по телеграфу 29 мая 1918 г., содержался призыв немедленно прекратить всякого рода выступления и соблюдать полное спокойствие. «Сегодня вечером, — указывалось в нем, — я срочно выезжаю к вам вместе с представителями французов. Наш отъезд во Францию будет урегулирован смешанной комиссией при живейшем участии и речительстве наших союзников» (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 23. Л. 55).
- 14 Высшая военная инспекция РККА (ВВИ РККА) — орган Наркомата по военным делам, а затем РВСР, призванный осуществлять контроль за организацией и формированием армии и всех ее учреждений как в центре, так и на местах. Учреждена под председательством Н. И. Подвойского 24 апреля 1918 г. С апреля по сентябрь 1918 г. вела работу в основном на юге и востоке Республики, организуя систему местного военного управления, добиваясь переформирования отдельных отрядов в регулярные соединения и части, налаживая политраблиту, систему снабжения, принимая непосредственное участие в создании и укреплении действующих фронтов. Кроме задач Наркомата по военным делам периодически выполняла задания ЦК РКП(б), ВЦИК, СНК и лично В. И. Ленина. 16 октября 1918 г. РВСР утвердил Положение о ВВИ РККА, которое определило ее штаты, организационную структуру и функциональные обязанности. Основное внимание ВВИ РККА уделяла созданию массовой регулярной Красной армии, контролю за формированием, обучением, материально-техническим обеспечением. В связи с принятием ВЦИК «Положения о Народном комиссариате госконтроля» приказом РВС Республики от 8 сентября 1919 г. ВВИ РККА была расформирована, а ее аппарат использован для создания военной и морской инспекции при РВСР и военного отдела НКГК.
- 15 Мячин Константин Алексеевич (псевдоним в 1909–1919 гг. — Яковлев Василий Васильевич) (1886–1938) — революционер, партийный и военный деятель. Член РСДРП с 1905 г. Один из руководителей боевиков Уфимской губернской организации, участник террористических

Раздел 2. Вооруженное выступление. Май — ноябрь 1918 г.

- актов и экспроприаций на Урале. В 1909–1917 гг. находился в эмиграции. После Февральской революции вернулся в Россию. Участвовал в работе Уральского съезда Советов в Екатеринбурге, 2-й Уфимской губернской партийной конференции. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов. Входил в состав ВРК при Петроградском Совете, активно участвовал в захвате власти большевиками. Был назначен комиссаром телеграфных и телефонных станций. В декабре 1917 г. — январе 1918 г. зам. председателя ВЧК. Во ВЦИК, ВЧК и Красной армии служил под именем В. В. Яковлева. В приказе в мае—июне 1918 г. Яковлев главнокомандующий Самаро-Оренбургским (Оренбургско-Уральским) фронтом. В июне 1918 г. на базе уфимских формирований создана 2-я армия РККА, Яковлев — командующий этой армией. Дезертировал из Красной армии. В октябре 1918 г. явился в КОМУЧ и предложил свои услуги. В ноябре, с приходом к власти А. В. Колчака, арестован, доставлен в Челябинск и передан под охрану чехословацких легионеров. В начале 1919 г. освобожден под подписку и бежал в Китай. Вернулся в СССР в 1927 г.
- 16 Народная армия (июнь — декабрь 1918 г.) — вооруженное формирование Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ), одно из первых формирований белых войск на востоке России во время Гражданской войны. Формирование Народной армии началось 8 июня 1918 г. — в день, когда Самара была взята войсками Чехословацкого корпуса. Основой для будущей армии послужила подпольная офицерская организация, существовавшая в Самаре с конца 1917 г. и насчитывавшая 200–250 членов. Ее руководитель подполковник Н. А. Галкин был назначен начальником Главного штаба Народной армии. Объединив отдельные небольшие антисоветские отряды Поволжья, Народная армия позволила установить контроль над обширной территорией Поволжья и Прикамья и совместно с командованием Чехословацкого корпуса создать общий антисоветский фронт в Поволжье.
- 17 14 ноября 1918 г. Временное национальное собрание, созданное на основе выборов 1911 г., объявило Чехословакию республикой, Т. Г. Масарика — президентом, а К. Крамаржа — председателем правительства. Договоренности об этом были достигнуты ранее на Женевских переговорах представителей домашнего и зарубежного Сопrotивления.
- 18 Пенза была взята 29 мая 1918 г. частями под командованием С. Чечека. Самару легионеры захватили 4–5 июня 1918 г.
- 19 Омск был занят легионерами 9 июня 1918 г.
- 20 8 апреля 1918 г. Совнаркомом РСФСР был принят «Декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам». Декрет был утвержден 22 апреля 1918 г. ВЦИК и включал в себя четыре положения, определявшие круг деятельности и предметы ведения волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. Высшим органом военно-административной власти в военном округе являлся окружной военный комиссариат, в ведении которого состояли все местные вооруженные силы. В его функции входили: учет людей, лошадей, материальных средств, определение нарядов и контроль за их выполнением в губерниях, за формированием и боевой подготовкой войск в округе, прием и отправка сформированных частей по назначению. В мирное время окружной комиссариат был обязан обеспечивать войска всем необходимым, содержать в готовности запасы на случай войны; в военное время — отправлять в действующую армию продовольствие, снаряжение, вооружение, боеприпасы, привлекать рабочую силу для исполнения всякого рода работ на нужды обороны и армии. Окружные военные комиссариаты возглавляли два комиссара и военный руководитель, при этом старшим начальником являлся один из комиссаров. Для обсуждения важнейших вопросов по управлению округом учреждалось под председательством окружного комиссара окружное совещание, в состав которого входили военный руководитель, представители от всех губернских Советов, начальники окружных управлений и штаба округа. Волостные, уездные и губернские комиссариаты выполняли аналогичные функции в рамках своего административного подчинения. На основании декрета 1918 г. в течение года на территории Советской республики были созданы семь окружных, 39 губернских, 385 уездных и 7 тыс. волостных военных комиссариатов.
- 21 II (фактически учредительный) съезд РСДРП проходил в Брюсселе, а затем в Лондоне с 17 (30) июля по 10 (23) августа 1903 г. Всего участвовали 43 делегата с 51 решающим голосом и 14 делегатов с совещательным голосом. Обсуждались программа и устав партии. Произошел

- раскол на большевиков и меньшевиков, сохранявшийся вплоть до полного раздела в 1917 г. (так как многие комитеты не могли прислать нужного числа депутатов, некоторые депутаты имели по два мандата)
- 22 Результатом этой переброски стало так называемое «Весеннее наступление» — последнее наступление германской армии на Западном фронте Первой мировой войны, предпринятое под командованием Эриха Людендорфа 21 марта — 18 июля 1918 г. Целью наступления было прорвать линию обороны сил Антанты до прибытия в Европу войск США. Наступление завершилось формальным успехом немцев, но конечная цель вследствие проблем со снабжением войск достигнута не была. Союзники же уже в августе предприняли ответное Стодневное наступление при поддержке американских войск, завершившееся принуждением Германии к мирным переговорам.
- 23 В ходе начавшегося 25 мая 1918 г. вооруженного выступления Чехословацкого легиона до 800 человек из чехословацкого эшелона 27 мая попытались установить свою власть в Златоусте, но были отбиты отрядами Красной гвардии. Чехословаки отошли на ж.-д. ст. Тундуш, а затем к Миассу. Образовался Златоуст-Челябинский фронт. 30 мая в Златоуст для оказания помощи в организации фронта прибыл Н. И. Подвойский, пришли отряды из Екатеринбурга, Белорецка и других городов. В середине июня положение частей Красной армии на Златоуст-Челябинском фронте осложнилось: вспыхнули восстания на Саткинском и Кусинском заводах, в селах Златоустовского уезда. Восставшие жестоко расправлялись с коммунистами и сторонниками советской власти. Под напором превосходящих сил противника 25 июня 1918 г. части Красной армии оставили Златоуст. С приходом в город чехословаков и белогвардейцев начались репрессии, 3 июля было введено военное положение, запрещены митинги и собрания, прекращена деятельность фабрично-заводского комитета, начато восстановление прежних органов власти. Снабжение хлебом и мукой прекратилось. В этих условиях в городе действовала подпольная организация, возглавляемая И. В. Теплоуховым. Подпольщики вели агитационную работу, оказывали материальную помощь семьям красноармейцев, установили связь с Урало-Сибирским бюро ЦК РКП(б). Готовилось вооруженное восстание, но последовал провал: 19 мая 1919 г. начались аресты. Всего были арестованы 49 человек, в том числе 10 женщин. 30 июня по приговору военно-полевого суда девять человек были расстреляны, остальные отправлены в Сибирь. 25 июня 1919 г. части 5-й армии под командованием М. Н. Тухачевского начали осуществление Златоустовской операции. 13 июля 1919 г. бойцы 26-й дивизии под командованием Г. Х. Эйхе вступили в Златоуст. Почти одновременно ст. Златоуст захватили бойцы 27-й дивизии под командованием К. А. Неймана.
- 24 Речь идет о выводе с территории Франции военнослужащих Русского экспедиционного корпуса.
- 25 Розенгауз Федор Тимофеевич (1868–1931) — врач, общественный деятель. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1895). В 1897–1904 гг. «общественный врач», в 1906–1914 гг. земский врач в г. Мензелинске Уфимской губ. Во время Русско-японской войны (1904–1905) служил военным врачом. В 1914 г. в Челябинске назначен ординатором 101-го сводного госпиталя, позднее переведен старшим врачом 695-й Оренбургской дружины. С 1908 г. член ПСР, с 1926 г. член ВКП(б). После Февральской революции 1917 г. избран членом исполнительного комитета, товарищем председателя Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов, членом комитета партии эсеров, с сентября 1917 г. зам. председателя Челябинской городской думы. В январе — мае 1918 г. врач 1-го Уральского революционного полка, в марте — мае 1918 г. зам. комиссара здравоохранения Челябинска. В период власти А. В. Колчака был председателем городской думы (июль 1918 г. — февраль 1919 г.). В феврале 1919 г. арестован, сослан в Тобольск, где пробыл около двух недель. После освобождения служил в Челябинске врачом больничной кассы. В августе 1919 г. по приказу Челябинского ревкома начал работу по организации отдела здравоохранения, в котором работал до сентября 1925 г. зав. отделом, зав. лечебным подотделом. В 1925 г. переведен на работу в Свердловск в редакцию газеты «Уральский рабочий». В 1926–1930 гг. зам. начальника Уральского курортного управления, в 1930–1931 гг. зав. кабинетом курортологии при Уральском институте физиологии.
- 26 Русский народный союз им. Михаила Архангела (краткое название — Союз Михаила Архангела) — правомонархическая консервативная (черносотенная) общественно-политическая организация (партия), действовавшая в Российской империи в 1907–1917 гг. Возникла в результате

27 выхода из Союза русского народа ряда черносотенных деятелей во главе с В. М. Пуришкевичем (председатель союза). Названа в память первого царя из династии Романовых.
20 июня 1918 г. командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом Р. И. Берзин отдал распоряжение «оказавшегося в числе задержанной делегации чехо-словаков помощника военного атташе французской миссии Паскаля освободить от задержания», разрешив ему «следовать в Москву по своим делам» (см.: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 8. Л. 150). 23 июня за подписью военкома С. А. Анучина была отправлена телеграмма наркому Л. Д. Троцкому: «Москва. Военморком Троцкому. 757. Причина — Ваша телеграмма о задержании чехословацких делегатов и французских офицеров впредь до распоряжения. Поручик Паскаль освобожден 20 июня согласно Вашей телеграммы [от] 19 июня на имя французского консула. 8339» (см.: *Там же*. Л. 131). 24 июня Анучин отправил еще одну телеграмму: «Москва. Штаб округа Аралову. 728. Делегат Нейберг нами задержан не был, и он даже не был в Екатеринбургe, находился [в] Челябинске, о чем мною телеграфировано Троцкому телеграммой № 7147. Задержан же был чех Ян Шипек, который и сейчас находится у нас; задержанный по распоряжению Троцкого. 8393» (см.: *Там же*. Л. 140).

Еще не имея точных сведений о судьбе задержанного помощника французского атташе, наркоминдел Г. В. Чичерин 25 июня направил из Москвы телеграмму: «Французский консул сообщает, [что] в Екатеринбургe арестован французский офицер Паскаль [ь]. Нам он известен [с] лучшей стороны. Во всяком случае все судебные гарантии должны быть ему предоставлены. Если нет против него серьезно обоснованных обвинений, надо его отпустить [и] немедленно. Просим немедленно сообщить нам, в чем дело. 555» (см.: РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 10. Л. 58). На нее был составлен ответ: «Франц[узский] офицер Паскаль находился вместе с чехословацкой делегацией и был задержан, а не арестован по приказанию Троцкого, и по его же приказанию был освобожден 20 июня с правом беспрепятственного следования в Москву, о чем было телеграфировано Троцкому № 8339. 5/VI [1918 г.]» (*Там же*).

28 Имеется в виду телеграмма Г. В. Чичерина А. А. Иоффе от 5 июля 1918 г. Чичерин почти полностью приводит ее в публикуемом письме. См. также аналогичную по содержанию телеграмму Г. В. Чичерина М. М. Литвинову от 6 июня 1918 г. («Документы внешней политики СССР». Т. 1. М., 1957. С. 347). (*Примеч. publ.*)

29 Кюльман Рихард, фон (1873–1948) — дипломат и промышленник. Известен прежде всего как статс-секретарь (министр) иностранных дел Германской империи во время Первой мировой войны с августа 1917 г. по июль 1918 г. и руководитель германской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске, завершивших войну между Германией и Советской Россией в марте 1918 г.

30 24 мая 1918 г. в телеграмме временному уполномоченному НКВД в Великобритании М. М. Литвинову Г. В. Чичерин передавал опубликованное в «Петроградской правде» сообщение о том, что восьмой Совет правых эсеров признал приемлемым появление союзных войск на территории Советской России и дал соответствующие полномочия ЦК партии. 3 июня 1918 г. Чичерин общал Литвинову, что в только что раскрытом заговоре правых эсеров, кадетов и монархистов доказано участие английских и еще более французских агентов и денег. В книге Д. Л. Голикова «Крах вражеского подполья» (М., 1971) приведены со ссылкой на материалы ЦГАОР СССР (в настоящее время ГА РФ. — *Примеч. ред.*) конкретные данные по этому вопросу, которыми уже в июне мог располагать НКВД (см. также: «Документы внешней политики СССР». Т. 1. С. 326, 327). (*Примеч. publ.*)

31 Обещания советской стороны содействовать отправке чехословаков на родину при условии разоружения были даны чехословацкой стороне при посредничестве французского и английского представителей в Москве.

28 мая 1918 г. Народный комиссариат иностранных дел направил ноту французскому Генеральному консулу в Москве Гренару, в которой говорилось: «Мы готовы содействовать отправке чехословаков при условии, что будут возвращены наши солдаты, оставшиеся во Франции, но в любом случае мы самым официальным образом требуем, чтобы чехословацкие войска были немедленно разоружены, и мы с полным доверием рассчитываем на Ваше дружеское содействие в этом направлении» (см.: «Документы внешней политики СССР». Т. 1. С. 326).

28 мая 1918 г. временный заместитель наркома иностранных дел Г. В. Чичерин направил ноту дипломатическому представителю Великобритании Б. Локарту, в которой говорилось:

- «В настоящий момент мы просим Вас оказать свое моральное влияние на чехословаков для того, чтобы побудить их прекратить борьбу и сдать оружие. Мы согласны с тем, что они должны покинуть пределы нашей страны, но они должны быть немедленно разоружены...» (*Там же*. С. 326). (*Примеч. публ.*)
- 32 Поспишил Йозеф (1895–1980) — рабочий-текстильщик, легионер, познакомился с Я. Гашеком в Киеве; в Самаре бежал из эшелона чехословацких легионеров и вместе с Гашеком принимал участие в создании чехословацкой коммунистической организации, возглавлял Чешский военный отдел по формированию чехословацких отрядов Красной армии, по возвращении на родину вступил в Коммунистическую партию Чехословакии.
- 33 Литер — документ на право бесплатного или льготного проезда.
- 34 Фейерверкер — унтер-офицерский чин (звание и должность) в артиллерийских частях русской императорской армии.
- 35 Совет Народных Комиссаров 12 июня объявил мобилизацию рабочих и трудящихся крестьян 1893–1897 гг. р. в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов.
- 36 См. Раздел 1. примеч. № 72.
- 37 Славгород — город в Алтайском крае России. Основан в 1910 г., статус города получил в 1914 г. в ходе стольпинской реформы. С 1917 по 1930 г. — административный центр одноименного уезда и округа.
- 38 Веретенное масло — жидкость для смазки подшипников скольжения с высокой скоростью оборотов, в военном деле используется для заполнения гидравлических цилиндров орудийных лафетов.
- 39 Станция Клюквенная (с 1944 г. — г. Уяр) расположена в 132 км на восток от Красноярска, железнодорожный узел на Транссибирской магистрали.
- 40 Венцек Франциск Иванович (1885–1918) — один из участников борьбы за установление советской власти в Самаре. По национальности поляк. С 1904 г. член РСДРП(б), занимался партийной работой в Самарканде, Москве, Харькове, Туле. С конца 1915 г. вел партийную работу в Самаре. Активно участвовал в Февральской революции 1917 г., был одним из организаторов и секретарем первого Самарского Совета. После Октябрьской революции избран членом Самарского губисполкома, а вскоре и зам. председателя губисполкома. В январе 1918 г. был делегатом III Всероссийского съезда Советов. С 10 апреля 1918 г. возглавил Ревтрибунал в Самаре. В июне 1918 г. при наступлении на Самару отрядов Чехословацкого корпуса принимал участие в обороне города. Попал в плен. Во время конвоирования к месту заключения 8 июня 1918 г. был убит толпой.
- 41 Штыркин Иван Иванович (? — 1918) — революционер. В революционной деятельности участвовал с 1906 г. Член РСДРП(б) с 1917 г. После Октябрьской революции был председателем Союза квартиронанимателей и заведующим жилищным отделом Самарского горисполкома. В июне 1918 г. при наступлении на Самару отрядов Чехословацкого корпуса принимал участие в обороне города. Попал в плен. Во время конвоирования к месту заключения 8 июня 1918 г. был убит толпой.
- 42 Галкин Николай Александрович (? — около 1928) — офицер российской армии. Выпускник Владимирского военного училища и Николаевской академии Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. подполковник, служил в штабе Киевского ВО, затем в управлении Поволжского ВО, подчиненного большевикам. С конца 1917 г. руководитель подпольной офицерской организации в Самаре. После падения советской власти в Самаре — управляющий военным ведомством правительства КОМУЧа (8 июня — 24 октября 1918 г.), руководил формированием частей Народной армии. С 24 августа 1918 г. генерал-майор. С 24 октября 1918 г. председатель комиссии по реорганизации бывшей Народной армии и генерал для поручений при Верховном главнокомандующем генерале В. Г. Болдыреве. С 31 января 1919 г. начальник Яицкого отряда войск А. В. Колчака с непосредственным его подчинением командующему Уральской армией. Затем командовал 11-м Яицким корпусом в составе Южной армии. В феврале 1920 г. был взят в плен у д. Карпово близ Усть-Кута в составе отряда А. П. Перхурова. По другим сведениям, после окончания Гражданской войны продолжал участвовать в деятельности диверсионных партизанских отрядов. В 1928 г. попал в плен и был расстрелян.

- ⁴³ Фортунатов Борис Константинович (1886–1936) — российский и советский политический и военный деятель. Член ПСР с 1902 г. Участник Первой мировой войны. Во время Февральской революции 1917 г. был членом Петроградского комитета ПСР, участвовал в III съезде ПСР, был депутатом солдатского и крестьянского Советов в Самаре. В 1917 г. избран в Учредительное собрание от Самарской губернии. В 1918 г. был одним из руководителей эсеровского сопротивления большевистской власти в Поволжье. Участвовал в создании инициативной группы КОМУЧа и в действиях самарского антибольшевистского подполья по поддержке наступавших на город частей Чехословацкого корпуса. В июне 1918 г. вошел в состав созданного в Самаре штаба Народной армии. В нарушение военных планов КОМУЧа захватил в августе 1918 г. Казань (командование Чехословацкого корпуса настаивало на предании его военно-полевому суду). Впоследствии перешел к большевикам, в составе 1-й конной армии командовал полком. Позже руководил заповедником Аскания-Нова, Крымским, Приморским, Кавказским заповедниками. Автор научных трудов по охране природы, сохранению редких пород фауны.
- ⁴⁴ Нестеров Иван Петрович (1887–1960) — российский политический и государственный деятель. Из мещан. Член ПСР. В 1917 г. гласный Минской городской думы. Делегат II Всероссийского съезда Советов РСД. Участник заседания Учредительного собрания 5 января 1918 г. Один из организаторов КОМУЧа. С мая 1918 г. вел вооруженную борьбу против большевиков на Волге и в Сибири. С 18 ноября 1918 г. — «пассивный» противник режима Колчака. К концу 1919 г. — активный противник правительства Колчака. Один из руководителей вооруженных сил эсеров, участвовал в свержении власти Колчака в Иркутске в конце декабря 1919 г. — начале января 1920 г. Видный деятель «Политцентра». Участвовал в передаче власти в Иркутске большевикам. Эмигрировал, жил в Чехословакии. Один из организаторов Русского заграничного исторического архива.
- ⁴⁵ Цодиков (Цадиков) Сергей Иосифович (1896–1918) — член ПСР. Приказом КОМУЧа от 22 июня 1918 г. направлен для руководства административными делами в г. Бузулук. В конце июля был тяжело ранен в д. Сухоречье, 31 августа 1918 г. умер от ран.
- ⁴⁶ Брушвит Иван Михайлович (1879–1946) — партийный и государственный деятель. Из крестьян. Учился в Горном институте. Член ПСР. В 1916 г. добровольно пошел в армию, прапорщик. В 1917 г. председатель исполкома губернского Комитета народной власти, гласный самарской городской думы. В конце 1917 г. избран депутатом Всероссийского Учредительного Собрания от Самарского округа. Был участником единственного заседания Учредительного собрания 5 января 1918 г. В мае 1918 г. в Пензе присоединился к восставшим чешским легионерам, участвовал в боях, один из организаторов и руководителей КОМУЧа, управлял ведомством финансов. Эмигрировал вместе с Чехословацким корпусом.
- ⁴⁷ Климушкин Прокопий Диомидович (1886–1969) — эсер, делегат Всероссийского Учредительного Собрания, гласный Самарской городской думы, глава ведомства внутренних дел КОМУЧа. Из крестьян. Член ПСР с 1905 г. В 1907 г. как член «летучей дружины» осужден на 12 лет каторги. После Февральской революции, в марте 1917 г., освобожден. Вскоре избран членом Самарского Совета военных депутатов и гласным Самарской городской думы. Член Всероссийского Учредительного собрания от Самарского округа, участник единственного заседания УС 5 января 1918 г. С мая 1918 г. — активный противник большевиков. Вступил в КОМУЧ и возглавил его ведомство внутренних дел. Именно Климушкин настоял том, чтобы вооруженные силы КОМУЧа назывались «Народная армия», чтобы подчеркнуть ее демократический характер. В 1920 г. эмигрировал в Чехословакию.
- ⁴⁸ Вольский Владимир Казимирович (1877–1937) — российский политический деятель. В ПСР с 1903 г. В 1904 г. был уполномоченным ЦК ПСР на Кавказе. В 1917 г. председатель Тверской губернской земской управы, один из руководителей Тверского Совета, председатель губкома ПСР. Делегат I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, член Исполкома Всероссийского Совета КД. Делегат III и IV съездов ПСР, участник Демократического совещания. Депутат Учредительного собрания, участник заседания 5 января 1918 г. Был командирован ЦК ПСР в Поволжье и на Урал для организации восстания против большевиков. После создания в Самаре КОМУЧа стал его председателем (июнь — сентябрь 1918 г.). Участвовал в Уфимском государственном совещании в сентябре 1918 г., в сентябре — ноябре 1918 г. председатель Съезда членов Всероссийского Учредительного собрания. После переворота 18 ноября

- 1918 г. выступил против А. В. Колчака, был арестован, бежал с помощью чехословаков, ушел в антиколчаковское подполье. Организатор группы «Народ» и группы «Меньшинство партии социалистов-революционеров» (МПСР).
- 49 Боголюбов В. П. — член военного штаба КОМУЧа, с 19 июня 1918 г. чрезвычайный полномочный представитель КОМУЧа в занятых им районах.
- 50 Маслов Павел Григорьевич (1879 — после 1928) — депутат Всероссийского Учредительного собрания от Самарского округа. Из крестьян. Окончил педагогические курсы. В 1902–1904 гг. учитель. Член ПСР с 1905 г. В 1917 г. председатель Ставропольской уездной земельной управы, зам. председателя уездного исполкома. Участник заседания УС 5 января 1918 г. В 1918 г. член КОМУЧа.
- 51 Дерябина Серафима Ивановна (1888–1920) — революционный деятель. Член РСДРП с 1904 г. Из семьи чиновника. В 1907 г. секретарь Екатеринбургского комитета РСДРП и руководитель школы пропагандистов. Вела активную партийную работу в Ростове-на-Дону, Москве, Туле, Петербурге, Самаре. В 1914 г. член Исполнительной комиссии Петроградского комитета РСДРП. После Февральской революции 1917 г. — член Самарского Совета. После Октябрьской революции — член Самарского губкома РСДРП(б) и губисполкома, комиссар по делам печати. В 1918 г. арестована белогвардейцами и в «поезде смерти» отправлена в Сибирь. Бежала, работала в подполье. В марте 1919 г. на 2-й Всесибирской конференции подпольных большевистских организаций избрана членом Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б). Арестована колчаковской контрразведкой; освобождена после занятия Екатеринбурга Красной армией.
- 52 Масленников Александр Александрович (1890–1919) — революционер, участник Гражданской войны. С 1905 г. участвовал в революционном движении. В 1909 г. вступил в РСДРП. После Февральской революции назначен ревкомиссаром Туруханского края. В июне 1917 г. уехал в Самару, где в качестве члена губкома РКП(б) и представителя временного бюро организации был одним из активных участников установления советской власти. В январе 1918 г. делегат Всероссийского Учредительного собрания и III съезда Советов. После съезда работал в Москве секретарем ВСНХ. В мае 1918 г. вернулся в Самару, где по июнь 1918 г. был председателем горсовета. 8 июня 1918 г., когда чехословацкие части заняли Самару, арестован и в июле 1918 г. доставлен в Омский концлагерь. В сентябре совершил побег. После этого остался на подпольной работе в г. Омске. На подпольной общегородской конференции РКП(б) (сентябрь 1918 г.) избран председателем Омского партийного комитета. Делегат 2-й и 3-й сибирских подпольных партийных конференций, входил в состав подпольного Сибирского областного комитета РКП(б); с марта 1919 г. его председатель и член Сиббюро ЦК. 2 апреля 1919 г. арестован и после непродолжительного заключения расстрелян белогвардейцами.
- 53 Галактионов Алексей Петрович (1888–1922) — революционер, председатель Самарского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1919–1920 гг. В РСДРП с 1906 г. В 1914 г. приехал в г. Самару, устроился на Трубочный завод. За революционную деятельность в сентябре 1916 г. арестован и сослан в Иркутскую губ. Освободился после Февральской революции. На первом заседании исполкома Самарского Совета 21 марта 1917 г. выбран зам. председателя президиума, в апреле — членом губкома партии. После победы октября 1917 г. входил в состав губисполкома и ревкома. Во время чехословацкого наступления на Самару в июне 1918 г. отвечал за артиллерийскую оборону, командовал одним из отрядов. После захвата города остался на подпольной работе, затем перешел линию фронта и был направлен на политическую работу в Красную армию. 7 октября 1918 г. в Самару вошли части 1-й Самарской дивизии, которой командовал С. П. Захаров, а комиссаром был А. П. Галактионов. Избран председателем губревкома, а 21 марта 1919 г. — председателем Самарского губисполкома, членом губкома РКП(б). В июле 1920 г. отозван из Самары, работал в Ставрополе (Северный Кавказ), Краснодаре, Ростове, а с осени 1921 г. — в Казани председателем горисполкома, затем секретарем обкома партии. 5 июня 1922 г., находясь в служебной командировке, погиб в авиационной катастрофе около Чистополя.
- 54 Гай Гая Д(и)митриевич (настоящее имя — Гайк Бжишкян(ц)) (1887–1937) — советский военачальник, участник Гражданской войны. В революционном движении с 1903 г. Участник Первой мировой войны. После Октябрьской революции вступил в РКП(б). Во время Гражданской войны во главе сформированных им частей вел борьбу против Чехословацкого корпуса

Раздел 2. Вооруженное выступление. Май — ноябрь 1918 г.

- и оренбургских казаков генерала Дутова. В июле 1918 г. руководил обороной Симбирска. Командовал следующими частями и соединениями: июль — ноябрь 1918 г. — 1-я Симбирская пехотная дивизия (с ноября 1918 г. — 24-я Симбирская), взявшая Симбирск и получившая наименование Самаро-Ульяновской Железной дивизии; декабрь 1918 г. — июнь 1919 г. — 1-я армия в составе Восточного фронта РККА; август — сентябрь 1919 г. — 42-я стрелковая дивизия Южного фронта; с 25 сентября 1919 г. по 3 марта 1920 г. — 1-я Кавказская «дикая» кавалерийская дивизия Южного фронта. Весной 1920 г. командовал 2-м Кавказским кавалерийским корпусом Южного фронта РСФСР. Во время советско-польской войны командующий 3-м кавалерийским корпусом на Западном фронте РСФСР.
- 55 Бой под Липягами произошел 4–5 июня 1918 г. между Чехословацким корпусом и подразделениями РККА, закончившись полным поражением последних.
- 56 В мае 1918 г. в Самарской городской милиции была проведена реорганизация штаба охраны. По решению горисполкома его возглавил А. И. Рыбин, впоследствии исполнявший должности: начальника самарской городской милиции (1918–1919), начальника губернского уголовного розыска, начальника губернской милиции.
- 57 Коган Евгения Соломоновна (1886–1938) — революционерка, советский партийный деятель. Вторая жена В. В. Куйбышева (1917–1919). С 1907 г. член РСДРП. В 1910–1912 гг. находилась на нелегальной партийной работе в Николаеве, Одессе, Херсоне, с 1913 г. — в Киеве. В 1914 г. была арестована за незаконное хранение оружия и боеприпасов, но суд не состоялся. По другим данным — сослана в Полтавскую губернию. В 1915 г. переведена в Самару под гласный надзор полиции. В 1917 г. член Самарского губревкома, активная участница Октябрьской революции в Самаре, секретарь Самарского губкома РСДРП(б) по оргработе, член исполкома Самарского Совета. В 1918–1920 гг. член ревтрибунала 1-й армии. С 1921 г. на партийной работе в Москве.
- 58 Теплов Николай Павлович (1887–1942) — революционер, советский и партийный деятель. Из рабочих. Член РСДРП(б) с 1904 г. В 1917 г. член исполкома Самарского Совета, член губкома РСДРП(б), один из организаторов Красной гвардии. С декабря 1917 г. председатель Самарского горисполкома, в 1918 г. член губернского СНК, ревкома; участник обороны Самары от чехословацких частей. С осени 1918 г. в Красной армии. В апреле 1919 г. — марте 1920 г. военком 26-й стрелковой дивизии, одновременно в июле 1919 г. — феврале 1920 г. член РВС. С июня 1921 г. по май 1922 г. председатель Томского губисполкома. С июля 1923 г. по март 1924 г. председатель Симбирского губисполкома. С 1924 г. находился на хозяйственной работе.
- 59 Гинтер Христофор Генрихович (Кристап Индрикович) (1888–1968) — революционер, советский и хозяйственный деятель. Член РСДРП(б) с 1917 г. Участник Первой мировой и Гражданской войн. На фронте служил фельдшером. Осенью 1917 г. переведен в Латышский запасной стрелковый полк в г. Юрьев (Тарту, Эстония). После демобилизации уехал в Харьков, где работал секретарем и председателем Комитета беженцев. Из Харькова эвакуировался в Самару. В апреле 1918 г. назначен самарским губернским военным комиссаром. В период Гражданской войны принимал активное участие в военных действиях против чехословаков, А. И. Дутова и А. В. Колчака. С апреля по октябрь 1918 г. начальник штаба Сибирской группы войск. С сентября 1919 г. пермский губернский военный комиссар. В марте-ноябре 1921 г. председатель Пермского губисполкома, затем перешел на хозяйственную и педагогическую работу. В последствии перешел на хозяйственную, а затем на педагогическую работу.
- 60 Шарпанть Федор Федорович (1874–1954) — офицер российской армии. В 1893 г. окончил Симбирский кадетский корпус, затем Константиновское артиллерийское училище (1896) и Михайловскую артиллерийскую академию (1903). Участник Первой мировой войны. Генерал-майор (1917). Участник Белого движения на востоке России. Летом 1918 г. начальник тяжелой артиллерии особого назначения Народной армии КОМУЧа. С 25 апреля 1919 г. в армии адмирала А. В. Колчака также занимал пост начальника тяжелой артиллерии особого назначения в г. Красноярске. С 8 августа 1919 г. инспектор по формированию новых частей из французской артиллерии. Начальник отряда тяжелой артиллерии особого назначения, действовавшего против партизан в Енисейской губернии. Эмигрировал.
- 61 Комитет Народной власти — временный коалиционный антисоветский орган власти, существовавший в Челябинске в июне — июле 1918 г. Инициатива создания принадлежит состоявшемуся в пос. Андреевском сбору станицы Челябинска, которым руководили лидеры местной органи-

- ции (Казачья демократическая партия) Л. П. Шахматов и Трудовой народно-социалистической партии Н. А. Арнольдов. Сбор принял решение начать формирование вооруженного отряда и призвал казаков из близлежащих поселков и станиц выступить против большевиков. Для руководства восстанием казаки сформировали организационный Комитет народной власти. Его создание было поддержано представителями всех антибольшевистских организаций города. В состав комитета первоначально вошли казаки Арнольдовы, Л. П. Шахматов, Л. П. Понькин, Л. П. Хлопов, Л. С. Славин. 4 июня 1918 г. в городе состоялось очередное заседание комитета, на котором присутствовали представители рабочих и служащих предприятий, всех ФЗК, железнодорожников, политических партий, городских учреждений и организаций. Собрание избрало исполком как орган власти на период до созыва уездного съезда. Председателем комитета был избран С. С. Самодуров, его заместителями — кадет П. М. Андреев и эсер А. А. Ампилогов, секретарем — народный социалист Г. А. Носков. Из 25 членов исполкома — четыре народных социалиста, пять меньшевиков, шесть эсеров, два кадета и два беспартийных. Правые социалисты, составившие большинство, приступили к реализации своих политических программ. Отменив декреты советской власти, провозгласив денационализацию промышленности, меньшевики и правые эсеры пытались сохранить часть революционных завоеваний и ограничить права предпринимателей (см.: *Кобзов В. С.* Государственное строительство на Урале в 1917–1921 гг. / В. С. Кобзов, Е. П. Сичинский. Челябинск, 1997).
- ⁶² Всероссийская коллегия по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной армии была образована декретом СНК от 15 (28) января 1918 г. при Наркомвоене в составе пяти членов: двух (позднее трех) представителей от Наркомвоена и двух — от Главного штаба Красной гвардии. На коллегия возлагались следующие обязанности: направление и согласование деятельности местных организаций по формированию новой армии, учет вновь формируемых боевых единиц, руководство формированием и обучением войск, обеспечение их вооружением и всеми видами довольствия, разработка новых уставов, инструкций. В составе коллегии были образованы отделы: организационно-агитационный, формирования и обучения, мобилизационный, вооружения, снабжения, транспортный, санитарный, финансовый, затем созданы отделы ветеринарно-санитарный, службы связи, учета, центральное делопроизводство, комендатура. С апреля 1918 г. началось слияние отделов коллегии с другими центральными управлениями. Приказом Наркомвоена № 339 от 8 мая 1918 г. коллегия включалась в состав вновь образованного Всероссийского Главштаба, кроме отдела вооружения, который продолжал свою деятельность под названием Всероссийской коллегии по вооружению вплоть до ликвидации приказом Наркомвоена № 606 от 3 августа 1918 г. (см.: *Путеводитель по фондам Белой армии. Российский Государственный военный архив. М., 1998. С. 34–35*).
- ⁶³ Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров (ВЧК СНК) РСФСР — орган диктатуры пролетариата по защите государственной безопасности РСФСР. Образована 7 (20) декабря 1917 г. Ликвидирована с передачей полномочий Государственному политическому управлению (ГПУ НКВД РСФСР) при НКВД РСФСР 6 февраля 1922 г. В аппарате ВЧК имелись следующие отделы и подразделения: железнодорожный отдел (с 27 июля 1918 г.), военный отдел (с 27 июля 1918 г.). Существовали территориальные железнодорожные «губчека»: на крупных железнодорожных станциях и узловых пунктах; фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии (до 21 февраля 1919 г.), особые отделы по борьбе со шпионажем и контрреволюцией в частях и учреждениях Красной армии (с 21 февраля 1919 г.). В 1918 г. насчитывалось 40 губернских (известных как губчека) и 365 уездных чрезвычайных комиссий. Органы ВЧК в Красной армии были созданы в конце 1918 г. для борьбы с контрреволюцией в армии и в прифронтовой полосе, шпионажем и проведения разведки в тылу неприятеля. С августа 1918 г. функционировали пограничные, железнодорожные и воднотранспортные органы ВЧК.
- ⁶⁴ Курулов Георгий Давидович (1883–1937) — революционер, советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1909 г. В 1917 г. член Самарского Совета и Самарского горкома РСДРП(б). В 1918 г. товарищ председателя правления Самарского городского союза металлистов; со 2 по 16 декабря 1918 г. председатель Самарской губЧК. С 1925 по 1936 г. на советской и хозяйственной работе в Грузии и Закавказье.

Раздел 2. Вооруженное выступление. Май — ноябрь 1918 г.

- ⁶⁵ Слепченко Иван Иванович — член РСДРП(б) с 1917 г. Один из организаторов Красной гвардии на Трубочном заводе в Самаре. Комиссар 42-го стрелкового полка 5-й армии.
- ⁶⁶ Леплевский Григорий Моисеевич (1889–1939) — советский государственный деятель. В 1905 г. активно участвовал в деятельности еврейской социалистической партии «Бунд», но в 1909 г. вышел из ее состава. В марте 1917 г. вступил в РСДРП(б). С мая 1917 г. член Полесского комитета РСДРП(б), с октября — председатель Гомельского губисполкома. Депутат Учредительного Собрания. С марта 1918 г. до середины 1920 г. зам. председателя Самарского губисполкома и горсовета.
- ⁶⁷ Милонов Юрий Константинович (1895–1980) — советский партийный и государственный деятель. В РСДРП с 1912 г. Из семьи банковского служащего. В связи со службой отца семья часто переезжала: жили в Архангельске, Москве, Краснодаре, Петербурге и других городах. Обучение в гимназии, начатое в Санкт-Петербурге, продолжил в Самаре, куда семья переехала в 1910 г. После окончания гимназии в 1915–1916 гг. вел революционную работу в разных городах, подвергался арестам и ссылке. В марте 1917 г. вернулся в Самару, до Октябрьской революции был секретарем Самарского Совета рабочих депутатов. Делегат VI съезда РСДРП(б). После установления в Самаре советской власти избран председателем губернского совета ФЗК, а затем, 21 мая 1918 г. — комиссаром труда. Вел партийную работу, был редактором партийных изданий. После занятия Самары частями Чехословацкого корпуса (8 июня 1918 г.) большая часть членов губкома РКП(б) эвакуировалась. Милонов все время оккупации оставался в городе, работал в подполье, поддерживая письменную связь с комитетом партии. После отзыва в октябре 1921 г. в Москву работал на различных должностях.
- ⁶⁸ Вавилов Павел Андреевич (1891–1919) — революционер, профсоюзный деятель, борец за советскую власть в Поволжье, на Урале и в Сибири. Из крестьян. В 15-летнем возрасте в поисках работы перебрался в Самару, затем — в Уфу, где был принят на работу слесарем в железнодорожное депо. В этот период стал членом рабочего социал-демократического кружка, распространял листовки, доставлял нелегальную литературу. В 1911 г. вступил в РСДРП. Вскоре уволен как политически неблагонадежный. Возвратившись в Самару, устроился на Трубочный завод, где продолжил революционную деятельность. Участник Первой мировой войны. После Февральской революции вернулся в Уфу, вновь поступив на работу в железнодорожное депо. В августе 1917 г. на съезде дорожных рабочих в Самаре избран председателем Главного комитета Самаро-Златоустовской ж. д. После Октябрьской революции — комиссар дороги, член Самарского губисполкома и горкома РКП(б). Весной 1918 г. участвовал в организации сопротивления чехословацким войскам, входил в военно-революционный штаб, с отрядом красногвардейцев защищал подступы к железнодорожному вокзалу. Был взят в плен и в «поезде смерти» отправлен в Сибирь, в Омск, где помещен в лагерь для военнопленных. Совершил побег и остался на подпольной работе в Омске. Участвовал во 2-й Сибирской подпольной партийной конференции большевиков в Томске, избран в состав Сибирского обкома; являлся руководителем военно-революционного штаба; вел большую организационную работу по подготовке антиколчаковских восстаний 22 декабря 1918 г. и 1 февраля 1919 г. в Омске. Принимал участие в подготовке партконференции, которая состоялась в Омске 20–21 марта 1919 г. Вскоре, 2 апреля 1918 г., арестован и расстрелян.
- ⁶⁹ Адельсон Максим Григорьевич (партийный псевдоним — Вельский) (1889–1979) — сотрудник Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, с 1918 г. первый редактор газеты «Коммуна» — органа Самарского губкома РКП(б), губревкома и горисполкома.
- ⁷⁰ Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) — центральный государственный орган управления народным хозяйством в советских республиках и СССР.
- ⁷¹ Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) — еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе в 1890–1940-х гг. Бунд позиционировал себя единственным представителем интересов еврейского рабочего класса. Левосоциалистическая партия, выступавшая за национально-культурную автономию для восточноевропейского еврейства, создание светской системы просвещения и пр. Октябрьскую революцию бундовцы встретили отрицательно, считая приход к власти большевиков «узурпацией народной воли». К концу 1918 г. в Бунде определились три течения: левое — сторонники участия в работе Советов для борьбы за созыв Учредительного собрания; правое — сторонники активной борьбы с большевиками и непризнания власти Советов; центральное — сторонники «парламентской оппозиции» в Советах.

- ⁷² Кабан Алексей Иванович (1885–1924) — революционер, социал-демократ. Член РСДРП с конца 1890-х гг. Видный партийный деятель. В начале 1905 г. выехал за границу и работал в Женеве и Вене в секретариате «Искры». После революции 1905 г. вернулся в Россию. Во время Первой мировой войны был «оборонцем», работал в самарском Военно-промышленном комитете, в 1915–1916 гг. сотрудничал в газетах «Самарский голос», «Наш голос», «Голос труда». В конце 1916 г. арестован и сослан в Восточную Сибирь. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Самару, стал председателем местного Совета рабочих депутатов, председателем городской думы, редактором «Вечерней зари», был членом самарского обкома РСДРП. После октября 1917 г. поддержал восстание под флагом Учредительного Собрания, участвовал в переговорах, приведших к Уфимскому совещанию и образованию Директории. В октябре 1918 г., после разгрома фронта Учредительного собрания, бежал во Владивосток. Работал во Владивостокском комитете партии и был председателем межпартийного совещания, в состав которого входили все социалистические партии, от народных социалистов до большевиков включительно. После установления во Владивостоке советской власти эмигрировал в Китай. Был серьезно болен и почти весь 1921 г. провел в санатории. Вернувшись из Китая, работал в Читинской партийной организации, был членом Дальневосточного совещания.
- ⁷³ КОМУЧ (Комитет членов Учредительного Собрания) — правительство, созданное в Самаре 8 июня 1918 г., после захвата города чехословацкими частями. Первоначально состоял из пяти членов Учредительного собрания (председатель — эсер В. К. Вольский). Объявил себя временной властью до созыва Учредительного собрания на территории Самарской губернии, позднее стремился придать своей власти «всероссийское» значение, распространить ее на всю территорию, захваченную противниками советской власти. В начале августа 1918 г. в КОМУЧе было 29 человек, в начале сентября — 71, а в конце сентября — 97. Исполнительная власть была сосредоточена в Совете управляющих ведомствами (председатель — Е. Ф. Роговский). КОМУЧ декларирует восстановление демократических свобод, принял красный государственный флаг, установил 8-часовой рабочий день, разрешил деятельность съездов и конференций. Вместе с тем отменил декреты советской власти, денационализировал банки и промышленные предприятия, восстановил городскую думу и земство, разрешил свободу частной торговли. После создания Уфимской директории КОМУЧ переименован в Съезд членов Учредительного собрания. Совет управления ведомствами перешел на положение Уфимского правительства. После переворота А. В. Колчака Съезд членов Учредительного Собрания был арестован. Окончательно упразднен 3 декабря 1918 г.
- ⁷⁴ Ермошенко Вениамин Иосифович (1889–1937) — советский государственный деятель, депутат Учредительного собрания, профессиональный революционер. Из крестьян. В РСДРП с 1909 г., большевик. В ноябре 1916 г. мобилизован в армию и направлен в г. Николаевск в 138-й запасной пехотный полк писарем. Создал в полку большевистскую организацию. С началом Февральской революции избран председателем Совета солдатских депутатов; провел объединительный съезд местных Советов и создал один Николаевский уездный Совет, который возглавил в июне 1917 г. Осенью 1917 г. стал председателем Николаевского уездного комитета РСДРП(б) и председателем Николаевского уездного ревкома. Делегат VI съезда РСДРП(б) (август 1917 г.) и II Всероссийского съезда Советов (26 октября 1917 г.). Командир отряда Красной гвардии (Петроград, 1917; Самара, 1917–1918). Один из организаторов Красной гвардии в Самаре, перестроенной в 25-ю «Чапаевскую» стрелковую дивизию. В 1918 г. — член РВС Уральского фронта, начальник штаба Самарской коммунистической дружины. В 1918 г. направлен на подпольную работу в Самару; в том же году арестован, освобожден в январе 1919 г. В январе 1919 г. председатель Уфимского губкома РКП(б), в январе — марте 1919 г. председатель Уральского губернского ревкома. В 1919 г. председатель исполкома Пугачевского уездного Совета (Самарская губерния), заведующий Самарским губернским топливным отделом, зам. начальника политуправления Запасной армии Восточного фронта.
- ⁷⁵ Дутов Александр Ильич (1879–1921) — атаман Оренбургского казачества, генерал-лейтенант. Участник Первой мировой войны. В сентябре 1917 г. избран атаманом Оренбургского казачьего войска и главой (председателем) войскового правительства. В январе — апреле 1918 г. вел бои с большевиками. В результате казаческого повстанческого движения, поддержанного чехословацкими легионерами, 3 июля был взят г. Оренбург. Территория Оренбургской губернии получила

Раздел 2. Вооруженное выступление. Май — ноябрь 1918 г.

название особой Области Войска Оренбургского. После переворота А. В. Колчака части Дутова в ноябре вошли в состав Русской армии адмирала Колчака, с переменным успехом вели борьбу с большевиками. В сентябре 1919 г. армия Дутова была разбита под Актюбинском. Атаман с остатками войска отошел в Семиречье, где присоединился к Семиреченской армии атамана Анненкова. Из-за отсутствия продовольствия переход через степи стал известен как «Голодный поход». По прибытии в Семиречье Дутов был назначен генерал-губернатором Семиреченской области. Командование же Оренбургской армией перешло к генералу А. С. Бакичу. В мае 1920 г. эмигрировал в Китай.

76 Северный летучий отряд — сводный отряд, сформированный по решению Петроградского ВРК в ноябре 1917 г. для подавления массового выступления казачества во главе с атаманом А. И. Дутовым. Состав: 600 моряков Балтийского флота и более 1 тыс. солдат 17-го Сибирского стрелкового полка. После получения известия об Октябрьском восстании в Петрограде большевики и левые эсеры смогли временно взять власть только в Челябинске и Верхнеуральске. По просьбе Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов на Южный Урал прибыло несколько вооруженных отрядов из Самары, Сызрани и Уфы. Оренбург и большая часть территории губернии оставались под контролем верных Временному правительству сил. Член комитета по военным и морским делам нарком В. А. Антонов-Овсеенко вручил командиру отряда мичману С. Д. Павлову мандат, определявший его права и обязанности: издавать приказы и распоряжения, объявлять районы на военном положении, создавать местные Советы и ВРК; осуществлять контроль за продовольственными запасами на местах при согласовании своих действий с Советами и ВРК. 27 ноября 1917 г. отряд в 10 эшелонах отправился к месту назначения, оказывая по пути помощь большевикам Вятки, Перми, Екатеринбург. После установления советской власти в Челябинске и Троицке солдаты 17-го Сибирского полка остались в Троицке, а матросы во главе с Павловым через Самару направились в Бузулук для освобождения Оренбурга. 18 января 1918 г. войска созданного Оренбургского фронта под командованием Павлова вошли в город. 4 февраля 1918 г. матросский отряд отбыл из Оренбурга в Петроград, откуда направлен на фронт под Псков. Позднее бойцы отряда участвовали в боевых действиях на Восточном фронте (см.: *Карпухин И. И.* Северный летучий. Челябинск, 1972).

77 Имеются в виду так называемые «кудинцы», члены отряда комиссара по продовольствию и товарообмену анархиста Кудинского, прибывшего в Самару весной 1918 г.

78 Приволжский военный округ был образован 4 мая 1918 г. Первым командующим войсками ПриВО стал Александр Федорович Долгушин (1890–1958) — балтийский матрос, член РСДРП(б) с 1914 г., член ЦК Балтийского флота, делегат VI съезда РСДРП(б). Активный участник революционных событий в России в 1917 г., обороны Петрограда от войск генерала Л. Г. Корнилова и кайзеровских армий. При образовании ПриВО был назначен окружным военным комиссаром (так до 1920 г. именовались командующие войсками округов). Эту должность он занимал до августа 1918 г., когда был переведен на Восточный фронт. Первоначально в ПриВО входили гарнизоны Астраханской, Саратовской, Самарской, Симбирской и Пензенской губерний, а также Уральской области.

79 «Единство» — российская социал-демократическая организация, основанная в 1914 г. Г. В. Плехановым. Прекратила свое существование в 1918 г. С началом Первой мировой войны разногласия между Плехановым и лидером РСДРП(б) В. И. Ульяновым (Лениным) по поводу отношения к войне стали настолько острыми, что Плеханов образовал свою собственную социал-демократическую группу, в которую вошли главным образом меньшевики-оборонцы. Организационно оформиться группа смогла после победы Февральской революции 1917 г. Отделения группы вели работу в Москве, Петрограде, Баку и других городах. Политические взгляды сводились к отрицанию возможности построения социализма в такой капиталистически неразвитой стране, как Россия; поддерживали войну «до победного конца»; требовали установления твердой государственной власти. Октябрьское восстание группа встретила враждебно.

80 Народные социалисты (Народно-социалистическая (трудова) партия, Трудовая народно-социалистическая партия, энесы) — неонародническая партия городской интеллигенции, создана в период революции 1905 г. Среди партий, близких к народникам, партия народных социалистов была единственной, исключившей террор как средство политической борьбы. Видными идеологами энесов являлись «левые» легальные народники — профессора и публицисты А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, Н. Ф. Анненский и др. Программа партии предусматривала особый путь

- к социализму, минуя капитализм, базируясь на общинных началах. После переворота 3 июня 1907 г. партия фактически перестала существовать. Возродилась после Февральской революции 1917 г. Поддерживала Временное правительство. В июне 1917 г. на I съезде партии энесы объединились с трудовиками. Официальным органом энесов стала газета «Народное слово». В 1918 г. партия прекратила свое существование.
- 81 «Поалей Цион» (Рабочие Сиона) — Еврейская социал-демократическая рабочая партия. Первая группа «Поалей Цион» на территории России образована в 1900–1901 гг. в г. Екатеринославе по инициативе еврейских публицистов Б. Борохова и Ш. Добиана. В 1901–1902 гг. организации «сионистов-социалистов Поалей Цион» возникли в Варшаве, Вильно, Витебске, Двинске, Одессе и других городах Российской империи. Октябрьскую революцию члены партии встретили враждебно, требовали перехода власти к Учредительному собранию, но отвергали насильственные методы борьбы против Советов. На Украине поалейционисты входили в правительства Центральной рады и Украинской директории, в Белоруссии (еще в июле 1917 г.) были в числе организаторов Белорусской рады. Враждебная деятельность большинства членов партии по отношению к советской власти привела к исключению их в июне 1918 г. из состава Советов различных уровней, но все же за партией было сохранено право на легальное существование. Деятельность ее проходила в условиях постоянных расколов и фракционной борьбы. Лидер правого крыла партии с 1917 г. — С. И. Гольдельман. Левое течение впервые оформилось на III съезде «Поалей Цион» в августе 1917 г. С 1918 г. лидером поалейционистов стал секретарь ЦК Н. И. Бару. В годы Гражданской войны поалейционисты, подчеркивая свою оппозиционность к советской власти, тем не менее включились в борьбу с белогвардейцами.
- 82 Чехословацкие легионеры захватили Ставрополь 13 июня 1918 г.
- 83 Чехословацкие легионеры захватили Сызрань 30 мая 1918 г.
- 84 Пневский Николай Вячеславович (1874–1928) — российский и советский военачальник. Из дворян. Учился в Первом кадетском корпусе (1892) и Михайловском артиллерийском училище (1895). В 1901 г. окончил Николаевскую военную академию. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В апреле 1918 г. добровольно вступил в РККА, был назначен начальником Приволжского ВО, с 1 июля 1918 г. начальник оперативного отдела Всероглаштаба, позднее — председатель Технической комиссии Центрального управления по снабжению армии и одновременно помощник управляющего делами РВСР. С 9 июня по 17 октября 1919 г. начальник штаба Южного фронта, участвовал в боях с Добровольческой армией Деникина. В ноябре 1919 г. вернулся на должность помощника управляющего делами РВСР. После Гражданской войны занимался вопросами снабжения армии.
- 85 Баныкин Василий Васильевич (1888–1918) — по образованию фельдшер, участвовал в ликвидации холерной эпидемии в 1911 г. Учился на Юрьевских частных университетских курсах по специальности врач. Член ПСР (1917–1918). Председатель исполкома Ставропольского городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (январь 1918 г.) и исполкома Ставропольского уездного Совета (март — июнь 1918 г.). Погиб по время оккупации Ставрополя частями Чехословацкого корпуса в июне 1918 г.
- 86 Имеется в виду Постановление ВЦИК о переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Рабоче-крестьянскую Красную армию от 29 мая 1918 г.
- 87 Не встречая серьезного сопротивления, чехословаки продвигались от Новониколаевска к Томску. 30 мая 1918 г. было получено известие, что занята ст. Тайга. В ночь на 31 мая члены Томского Совета с батальоном иностранных бойцов-интернационалистов, забрав казну, снаряды и оружие в четыре часа утра отбыли на пароходах «Ермак» и «Федеративная республика». Вечером 31 мая в Томск вошел батальон чехословаков.
- 88 12 июля 1918 г. чехословацкие части заняли г. Екатеринбург.
- 89 Западно-Сибирский Комиссариат (ЗСК) — антисоветское правительство, созданное в Новониколаевске 26 мая 1918 г., после захвата там власти белогвардейцами и чехословаками, уполномоченными правительства Дербера и членами Учредительного Собрания — эсерами П. Я. Михайловым, М. Е. Линдбергом, Б. Д. Марковым, В. О. Сидоровым («правительственная коллегия», осуществлявшая законодательную власть). Ликвидировал советские учреждения, отменил декреты советской власти. Претендовал на высшую власть в Западной Сибири до созыва

Сибирского Учредительного Собрания, опираясь на органы местного самоуправления, пытался формировать вооруженные силы. В июне 1918 г. ЗСК переехал в Омск. Исполнительная власть в нем (общая структура ЗСК соответствовала КОМУЧу) была представлена «деловым кабинетом министров» из заведующих отделами, состоявшим в основном из сибирских областников. ЗСК был упразднен 23 июня 1918 г. Временным Сибирским правительством.

90 Газетное сообщение о положении в Сибири в связи с выступлением Чехословацкого корпуса: «24 июня. Миром с чехами закончить не удалось. Белогвардейцы, иначе говоря, противники социализма и защитники старого строя, сделали вместе с обманутыми чехами наступление около ст. Будалово, которая нами занята после жестокого боя. Нами взята ст. Худоеланская, захвачен бронированный поезд с чехословаками, 8 пулеметов, 3 паровоза. Казаки, приставшие к черносотенцам, от этого боя бежали, бросив лошадей. Захваченные в плен чехословаками, после сделанных им разъяснений, поняли, что их провоцировали, возмутились этим и просили принять их в Красную армию. Несмотря на победы, положение считается очень серьезным. Губернский съезд крестьян, рабочих, бурят и красноармейцев ввиду опасности обратился с воззванием к губернии, в котором зовет к оружию всех трудящихся. Будьте же, крестьяне и рабочие, наготове, не отдавайте без боя врагам — капиталистам, царям, генералам свою завоеванную кровью волюшку, нашим врагам осталось вредить недолго уже измученному народу.

Вчера в Иркутск приехали из Владивостока делегаты от солдат и офицеров-чехословаков, которые твердо уверены, что им удастся открыть глаза обманутым реакционерами товарищам; сегодня чехи выезжают в Нижнеудинск.

Центросибирь пришла к предварительному соглашению с мирной делегацией чехословаков относительно условий, которые могут быть положены в основу мирного договора; сегодня делегация в составе члена Национального совета Гоуска и четырех представителей Центросибири, двух представителей от Дальневосточных Советов выезжает на запад для начала переговоров.

В двадцати верстах от Нижнеудинска идет бой. Чехословаки стягивают к Нижнеудинску части. Телеграфное сообщение с западом остается прерванным. По сведениям прорвавшихся с запада железнодорожников, советские войска из России дошли до Омска» (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений... С. 132).

91 Ирредентизм первоначально именовалось националистическое движение в Италии в конце XIX — начале XX в., направленное на присоединение к Италии приграничных территорий Австро-Венгрии с итальянским населением — Триеста, Трентино и др. Термин возник в 1878 г. Менноти Гарибальди основал союз «Ирредента» (*ital. irredenta* — неискупленная), положивший начало итальянскому ирредентистскому движению.

92 2 июля 1918 г. Высший военный совет Антанты принял меморандум, гласивший: «Интервенция в Сибири является настоятельной необходимостью как для охраны чехословаков, так и для использования возможности овладеть Сибирью, возможности, которая, очевидно, уже никогда не повторится» (*Papers Relating to the Foreign Relations of the United States*. Russia II. Washington, 1932. P. 242). Европейские союзники требовали от США скорейшего достижения договоренности с Японией и согласия на общую союзническую интервенцию. После захвата чехословацкими частями Владивостока США уже не мешкали, ибо не собирались позволить своему японскому конкуренту односторонне использовать благоприятную обстановку. 6 июля Белый дом дал согласие на высадку во Владивостоке равного количества американских и японских оккупационных войск под лицемерным предлогом «помощи чехословакам против германских и австрийских пленных». (*Примеч. публ.*)

93 22 июля 1918 г. командующим Приморским ВО полковником С. С. Толстовым был издан приказ № 33 о создании комиссии для учета продовольствия, боеприпасов, амуниции и пр., самовольно изъятых чехословацким командованием (см.: РГВА. Ф. 39786. Оп. 1. Д. 1. Л. 35).

94 Военный контроль — первый орган военной контрразведки Красной армии (30 мая 1918 г. — 19 января 1918 г.). Учрежден 30 мая 1918 г. в виде отделения Оперативного отдела Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР. Его руководство было поручено М. Г. Тракману и В. К. Штейнгардту. В октябре 1918 г. отделение преобразовано в отдел. В его состав введены: регистрационная служба при Всероссийском главном штабе, контрразведывательное отделение при Оперативном управлении Высшего Военного Совета и регистрационная служба при Морском генштабе. В ноябре 1918 г. организацию переподчинили, и она получила

- новое название — Отдел Военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. В структуру ВК входили отделы при штабах армий и фронтов, а также отделения по борьбе со шпионажем в штабах участков и районов завесы (всего пять отделов, 14 отделений и 32 пункта). Кроме того, с октября 1918 г., после преобразования организации в главный контрразведывательный орган Красной армии, в ведение ВК перешла военная цензура. Кроме прочего, органы Военного контроля занимались мониторингом охраны учреждений военного имущества, вели регистрацию бывших офицеров и военных специалистов, а также разведку в тылу белогвардейцев.
- 95 «Фоссова газета» (*Vossische Zeitung*) — немецкая умеренно-либеральная газета; издавалась в Берлине с 1704 по 1934 г. Называлась так по имени своего первого издателя Кристиана Фридриха Фосса (1724–1795).
- 96 6 июля 1918 г. левые эсеры, сотрудники ВЧК Я. Блюмкин и Н. Андреев проникли в здание германского посольства в Москве, и Н. Андреев застрелил германского посла графа Вильгельма фон Мирбаха.
- 97 Мурман, Мурманский берег — до начала XX в. название берега Баренцева моря от норвежской границы до мыса Святой Нос, позднее — название всего Кольского полуострова.
- 98 Партия Центра (*нем.* Deutsche Zentrumspartei), Партия католического Центра — политическая партия в Германии, одна из самых влиятельных в период Германской империи и Веймарской республики. Выразала интересы католической части населения страны.
- 99 Курialsная система выборов в представительные органы предполагает деление избирателей на разряды (курии) по сословному или цензовому (либо то и другое) принципу, причем нормы представительства могут не соответствовать численности курии.
- 100 Восьмушка (осьмушка) (*устар.*) — мера веса, равная примерно 50 гр. (одна восьмая часть фунта).
- 101 Войска, служащие опорой насильнической, основанной на одной грубой силе, власти.
- 102 Онон — река в северо-восточной Монголии и Забайкальском крае России, правая составляющая р. Шилки (бассейн р. Амура).
- 103 В ночь с 13 на 14 июня 1918 г. в Иркутске представителями Белого движения была предпринята попытка переворота и свержения советской власти. Попытка окончилась неудачей, а в отношении участников выступления и всех подозреваемых были предприняты чрезвычайно жесткие репрессии (учреждены военно-полевые суды). Наведением порядка в городе занимались в основном отряды, сформированные из венгерских и австрийских военнопленных.
- 104 Помимо консульского корпуса с 15 апреля союзники во Владивостоке располагали двумя японскими крейсерами (адмирал Като), одним американским крейсером (адмирал Кейгт), одним британским крейсером, одним китайским крейсером, один французский сторожевой корабль «Керсен» прибывает туда в августе месяце. (*Примеч. док.*)
- 105 На протяжении нескольких месяцев наблюдение за военным имуществом во Владивостоке было специально поручено коменданту Дюнлопу. (*Примеч. док.*)
- 106 Мы не говорим о русских антибольшевистских силах. Враждующие мятежные группировки показали себя неспособными к организации, они годились только на то, чтобы создавать чехам новые неудобства. Имели место инциденты, иногда стычки то с Семеновым, то с генералом Хорватом или сторонниками последнего. Сами чехи были отчасти поражены политической заразой и не всегда могли сдержаться в проявлении своих симпатий по отношению к той или иной личности. (*Примеч. док.*)
- 107 Звание генерала присвоено 8 июля. (*Примеч. док.*)
- 108 29 июня 1918 г. г. Владивосток был захвачен частями Чехословацкого корпуса и высадившимися британскими, японскими и китайскими десантами.
- 109 Дворжец Яков Соломонович (1895–1937) — революционер, советский партийный и хозяйственный деятель. Член ПСР с 1913 г., с 1919 по 1924 г. член РКП(б). Образование среднее, окончил Уфимскую гимназию в 1911 г. До революции 1917 г. жил в Уфе, был участником террористической группы. В 1918 г. управляющий делами КОМУЧа. Во время оставления войсками А. В. Колчака Уфы мобилизован в армию, но скрылся и службы избежал. С 1919 по 1924 г. служил в Красной армии, мобилизован в Московское политуправление.
- 110 Временное областное правительство Урала (ВОПУ) — антибольшевистское временное правительство, созданное в г. Екатеринбурге 19 августа 1918 г. в качестве буферной зоны между КОМУЧем и Временным Сибирским правительством. В состав правительства входили представители раз-

Раздел 2. Вооруженное выступление. Май — ноябрь 1918 г.

- личных партий. Действовать ВОПУ должно было до созыва Уральской областной думы или Всероссийского Учредительного собрания. 26 октября 1918 г. Временное Уральское правительство приняло решение о сложении полномочий и передаче всей полноты власти Временному Всероссийскому правительству («Омской Директории»), которое 10 ноября приняло отставку ВОПУ.
- 111 Имеется в виду Карл I (Карл Франц Иосиф) (1887–1922) — император Австро-Венгрии, король Чехии (как Карел III) и Венгрии (как Карой IV) с 21 ноября 1916 г. по 12 ноября 1918 г. Последний правитель династии Габсбургов.
- 112 Линзинген Александр Адольф Август Карл, фон (1850–1935) — германский генерал-полковник. На военной службе с 1868 г. Участник франко-прусской войны 1870–1871 гг. В Первую мировую войну вступил во главе корпуса в составе 1-й армии генерала фон Клука. Участвовал в битве на Марне. С 11 января 1915 г. командующий Южной армией, отправленной на помощь австрийцам в битве в Карпатах. С 5 июля 1915 г. командующий Бугской армией и одновременно с 18 сентября 1915 г. главнокомандующий группой армий «Линзинген» в Южной Польше. В конце мая 1916 г. под руководством Линзингена в районе Ковеля создана ударная группировка, задачей которой было остановить наступление русского юго-западного фронта. В феврале 1918 г. развивал наступление в направлении линии Киев — Полтава — Одесса. С 31 марта 1918 г. главнокомандующий в Бранденбурге и губернатор Берлина. 8 ноября 1918 г. вышел в отставку.
- 113 Червинка Ярослав Ярославович (1889–1985) — офицер российской и чехословацкой армий, участник Первой мировой и Гражданской войны в России. Выпускник Псковского кадетского корпуса (1907) и Павловского военного училища в Санкт-Петербурге (1909). С мая по август 1917 г. член Комиссии для формирования чешско-словацких войсковых частей в г. Киеве. Перевелся в Чехословацкий легион. С 24 сентября 1917 г. по 30 марта 1918 г. командир 6-го Чехословацкого стрелкового Ганацкого полка, участник битвы при Бахмаче. С июля по сентябрь 1918 г. врио командира Чехословацкого армейского корпуса. С апреля по сентябрь 1918 г. официально занимал должность начальника штаба корпуса. С 9 октября 1918 г. по июль 1920 г. командир 2-го Чехословацкого Сибирского кавалерийского полка 2-й Чехословацкой дивизии. С мая по июль 1920 г. начальник 27-го транспорта Чешского корпуса на американском корабле «Шерман».
- 114 Имеются в виду Временное Сибирское правительство (Дербера) и Самарский Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ). (*Примеч. публ.*)
- 115 Административный совет Временного Сибирского правительства (АС ВСП) — орган государственной власти. Учрежден постановлением Временного Сибирского правительства от 24 августа 1918 г. для содействия Совету Министров ВСП (СМ ВСП) в делах управления. Ликвидирован постановлением Временного Всероссийского правительства от 4 ноября 1918 г. в связи с организацией всероссийской власти.
- 116 Отани Кикудзо (1856–1923) — японский генерал. В 1918–1919 гг. главнокомандующий японскими войсками на Дальнем Востоке России и формальный командующий всеми войсками интервентов. В 1919–1920 гг. главный инспектор боевой подготовки. С 1920 г. в отставке.
- 117 В заявлении от 3 августа 1918 г. правительство США объясняло свое участие в интервенции стремлением «помочь чехословакам в Сибири» в борьбе против «вооруженных австрийских и германских военнопленных». Одновременно в нем декларировалась широкая экономическая, военная и политическая «помощь» русскому народу в борьбе против Германии и Австро-Венгрии. (*Примеч. публ.*)
- 118 Хорват Дмитрий Леонидович (1858–1937) — российский военный и политический деятель. Генерал-лейтенант (1912). Дворянин. Окончил Николаевское инженерное училище (1878) и Николаевскую инженерную академию. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Начальник Уссурийской и Закаспийской ж. д. (1899–1902). С 1902 г. управляющий Китайско-Восточной ж. д. (КВЖД) в Маньчжурии. После Февральской революции 1917 г. комиссар Временного правительства на КВЖД. Видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке. В 1918 г. возглавил в Харбине Дальневосточный комитет «Защита Родины» и Учредительное собрание. Глава администрации «отчужденной (оккупированной японцами) зоны» на Дальнем Востоке. В июле 1918 г. в Гродеково (Приморье) провозгласил образование Всероссийского правительства. В июле — сентябре 1918 г. глава (премьер) «Делового кабинета» в Харбине, одновременно 4 авгу-

- ста 1918 г. во Владивостоке объявил себя Временным Верховным правителем России. С сентября 1918 г. — Верховный уполномоченный Временного Сибирского правительства по Дальнему Востоку. С 18 ноября 1918 г. по 24 июня 1919 г. представитель Омского правительства адмирала Колчака в Маньчжурии. С 1920 г. в эмиграции в Китае.
- 119 Калмыков Иван Павлович (1890–1920) — войсковой атаман Уссурийского казачьего войска, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке на стороне белых.
- 120 Руководство Чехословацкого корпуса ясно осознавало, что военный успех зависит от эффективности работы тыла. Поэтому Отделением для России ЧСНС было создано Техническое отделение чехословацких войск («Теход»). С июля 1918 г. оно находилось в Екатеринбурге. Возглавили отделение опытные инженеры Йиндрих Голна, Знаменачек и Роубинек. Перед отделением были поставлены две главные задачи: наладить регулярную работу уральских заводов и восстановить железнодорожный транспорт.
- 121 7-я Уральская горных стрелков дивизия — сформирована 6 августа 1918 г. в Екатеринбурге (развернута из добровольческих формирований первых дней антибольшевистского восстания) как 2-я Уральская стрелковая дивизия (с 26 августа — 7-я Уральская горных стрелков, с новыми номерами полков). Входила в состав 3-го Уральского горных стрелков корпуса. Дивизия считалась лучшей из уральских частей. Выступила на фронт поздней осенью — зимой 1918 г., приняла участие в весеннем наступлении, и к концу лета 1919 г. оказалась сильно потрепанной и малочисленной. Попытки пополнить дивизию не удалось, ибо прибывшее из Сибири пополнение отличалось низким качеством. На нее было возложено прикрытие отхода в Щегловскую тайгу частей 3-й армии. У д. Дмитриевской в Щегловской тайге 25 декабря 1919 г. дивизия почти полностью погибла, остатки сдались в плен 2 января 1920 г. под д. Алтатской.
- 122 Будители (буквально — «пробуждающие») — активисты национального, культурного и языкового возрождения в среде славянских народов, основа славянской интеллигенции новых суверенных славянских государств. Идеи будителей получили широкое распространение среди славянских народов Восточной и Южной Европы в XVIII–XIX вв. Именно они легли в основу борьбы за создание независимых национальных государств. Наиболее актуальными и вместе с тем наиболее радикальными идеи будителей были в регионах, ущемленных в результате долгого иноэтничного давления — в Чехии и Словении в условиях многовекового засилья немецкого языка и культуры, в Словакии и Подкарпатской Руси — жесткого венгерского давления, в Болгарии — многовекового османского ига. Наиболее ранним проявлением будительства стало так называемое «чешское возрождение» конца XVIII в. Пользуясь благоприятными демографическими процессами, чешские ученые и писатели начали активно возрождать литературу, науку, культуру и всю вертикаль образования на чешском языке. Наиболее известными чешскими будителями стали историки и филологи Йозеф Добровский, Франтишек Палацкий, Павел Йозеф Шафарик, издатель Вацлав Матей Крамернус, писатели, поэты и драматурги Антонин Марек, Себастиан Гневковский, Антонин Ярослав Пухмайер, Йозеф Каэтан Тыл и пр.
- 123 23 сентября 1918 г. посол США в Японии Р. Моррис в телеграмме на имя Государственного секретаря США Р. Лансинга предложил Госдепартаменту поддержать план немедленного продвижения союзных, в том числе и американских, войск с Дальнего Востока в Европейскую Россию, используя военные успехи Чехословацкого корпуса. Лансинг не поддержал этот план, не учитывая реальных сил и возможностей экспедиционных сил союзников, высадившихся в начале августа во Владивостоке. Ответ Лансинга Моррису 27 сентября 1918 г. в виде специального меморандума был послан всем союзным правительствам, а также Т. Г. Масарику. (*Примеч. публ.*)
- 124 Первый съезд чехословацкого войска проходил в конце июля 1918 г. в Омске и получил название Сейма чехословацкой революции. 26 июля на нем был принят закон, определявший порядок организации чехословацкого революционного движения в России, полномочия ЧСНС, Сейма и ОЧСНС в России.
- 125 Сибирское телеграфное агентство было образовано в июне 1918 г. В начале ноября 1918 г. оно было переименовано во Всероссийское телеграфное агентство, а 29 ноября того же года — в Русское телеграфное агентство. Последние сведения о деятельности Русского телеграфного агентства в Омске относятся к январю 1920 г.

Раздел 3. Охрана тыла. Ноябрь 1918 г. — февраль 1920 г.

- ¹²⁶ К письму прилагалось сообщение генерала Юхи С. Инагаки из Ставки Главного командования союзными войсками во Владивостоке, направленное 29 октября 1918 г. члену ЧСНС капитану Кржижеку: «Отвечая на Ваше письмо от 26 октября по поводу захвата частями атамана Семенова автомобилей на станции в Маньчжурии во время переброски чешских частей на Запад, я имею честь довести до Вашего сведения, что урегулирование этой проблемы не входит в компетенцию командующего нашей армией, однако я принял все необходимые меры, чтобы решить этот вопрос ко всеобщему удовлетворению. Генерал Юхи С. Инагаки, начальник штаба» (см.: РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1019/5253. Л. 1–3).
- ¹²⁷ Розанов Сергей Николаевич (1869–1937) — офицер российской армии, генерал-лейтенант. Окончил 3-й Московский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. В Красной армии с 1918 г., был направлен в Поволжье, где перешел на сторону Самарского правительства. В Белом движении: с 25 сентября по 18 ноября 1918 г. начальник штаба Народной армии КОМУЧа и начальник штаба Российской армии Уфимской Директории при главкоме генерале Болдыреве; с марта 1919 г. особый уполномоченный адмирала Колчака в Красноярске (генерал-губернатор Енисейской области). Вел жесточайшую борьбу с просоветскими выступлениями и партизанскими отрядами. С июля 1919 г. по сентябрь 1922 г. командующий войсками и главный начальник Приамурского края (фактически генерал-губернатор Приамурья и командующий Приамурским ВО). С 1922 г. в эмиграции.

Раздел 3. Охрана тыла. Ноябрь 1918 г. — февраль 1920 г.

- ¹ 18 ноября 1918 г. был опубликован приказ № 1 (40) за подписью Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России адмирала А. В. Колчака. В нем объявлялось, что постановлением Совета Министров Всероссийского правительства Колчак назначен Верховным правителем и вступил в верховное командование всеми сухопутными и морскими силами России.
- ² Имеется в виду совместная поездка военного министра Чехословацкой Республики М. Р. Штефаника и М. Жанена в США, Японию и Россию с августа 1918 г. по январь 1919 г. по вопросу пребывания чехословацких частей в Сибири и на Дальнем Востоке. Во время этой поездки Штефаник посетил Владивосток, Челябинск, Омск, Петропавловск и др.
- ³ 18 ноября 1918 г. в Омске было разогнано коалиционное Временное Всероссийское правительство (так называемая Директория) и установлена военная диктатура Верховного правителя адмирала А. В. Колчака. Свою руку к реакционному перевороту приложили не только военные и дипломатические представители Антанты в Сибири, но и некоторые представители чехословацкого высшего офицерства, прежде всего Р. Гайда и его единомышленники, давно мечтавшие о сильной власти.

Хотя чехословацкое военное и политическое руководство не удовлетворяла раздраемая противоречиями Директория, бессильная обеспечить успешные действия на фронте и стабильность тыла, однако оно боялось, что колчаковский переворот усилит брожение солдатской массы, и без того почти вышедшей из повиновения. 19 ноября генерал Я. Сыровы, сменивший в конце августа генерала В. Н. Шокорова на посту командира Чехословацкого корпуса, сообщил прибывшему во Владивосток генералу М. Жанену, что «из-за переворота ситуация на фронте стала весьма сложной. Чехословацкие войска, чрезвычайно уставшие, требуют смены, тем более настойчиво, что постоянные перевороты в России не пользуются их симпатиями. Вследствие этого может случиться, что они не будут поддерживать новое правительство и мы не будем иметь возможности принудить их драться за него». В ответ на это Сыровы получил со ссылкой на инструкции, которые Масарик дал Жанену, категорическое распоряжение «не вмешиваться во внутриполитическую борьбу», во что бы то ни стало удержать войска на фронте и недвусмысленное предупреждение, что следует «смотреть на неприятеля, а не на то, что делается в тылу» (*Skalceľ. Op. cit. S. 113–114*). Вслед за этим Сыровы и те члены филиала, которые находились при нем, решили предпринять шаги, чтобы успокоить солдатскую массу и предотвратить возможные антиколчаковские выступления. Почти одновременно были составлены два документа.

- В одном из них, подписанном Сыровы и двумя членами филиала ЧСНС, выражалось сожаление, что в тылу сражающейся армии с помощью сил, которые необходимы на фронте, проводятся перевороты, «противоречащие принципам законности» (*Československý denník*. 22 listopadu 1918). В другом документе — приказе по корпусу категорически запрещались всякая политическая пропаганда и агитация «внутреннего характера» среди войск в прифронтовой полосе (*Škacel J.* Op. cit. S. 111). Если «протест» против переворота остался пустой бумажкой, то приказ по корпусу был реальным шагом, помогавшим стабилизировать положение нового диктатора.
- 4 Реньо Эжен Луи Жорж (1857–?) — «высокий французский комиссар», главный представитель Франции в Сибири в 1918–1919 гг., глава французской миссии во Владивостоке. До этого продолжительное время служил на Дальнем Востоке, в том числе послом Франции в Токио. В августе — сентябре 1918 г. находился во Владивостоке. Выступал с примиренческих позиций, стремясь ликвидировать разногласия между представителями союзных держав, Белого движения и пр. Осенью 1918 г. пытался смягчить конфликт между А. В. Колчаком и Г. М. Семеновым. Интервенцию в России объяснял стремлением помочь чехам и словакам и оказать белым экономическую помощь.
- 5 В ответной телеграмме генерал М. Жанен заявил, ссылаясь на директивы Т. Г. Масарика о нейтралитете, что рекомендует чехам не вмешиваться во внутренние дела России (см.: РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1029. Л. 1).
- 6 30 ноября 1918 г. за подписью Верховного правителя и Верховного главнокомандующего А. В. Колчака был издан приказ № 56 о пресечении, вплоть до применения силы, деятельности бывших членов КОМУЧа.
- 7 Генерал-лейтенант М. К. Дитерих во время переворота А. В. Колчака 18 ноября 1918 г. находился в Уфе. Получив приказ Колчака арестовать деятелей КОМУЧа за их подрывную деятельность против установления власти Верховного правителя, некоторое время колебался и лишь 26 ноября 1918 г. исполнил приказание и ушел из рядов Чехословацкого корпуса «в отставку», поссорившись с чехами и словаками.
- 8 Зуав — военнослужащий легкой пехоты во французских колониальных войсках, части которой формировались главным образом из жителей Северной Африки, а также добровольцев-французов.
- 9 В ходе наступления на Пермь в период с 29 ноября по 14 декабря 1918 г. войска екатеринбургской группы заняли Кунгур, Кушвинский, Чусовской Завод и приблизились к Перми на расстояние в 40–50 км. Потери 3-й армии РККА, прикрывающей пермское направление, составили до 50% личного состава.
- 10 Речь идет о екатеринбургской группе войск. В соответствии с данной директивой и приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего А. В. Колчака от 24 декабря 1918 г. екатеринбургская группа была развернута в Сибирскую армию.
- 11 Пермь была занята белогвардейскими частями 25 декабря 1918 г.
- 12 В середине декабря 1918 г. части 5-й армии РККА развернули наступление на Уфимском направлении. 31 декабря 1918 г. Уфа была взята.
- 13 Войска камской и самарской групп Западного фронта, 3-го Уральского корпуса были включены во вновь сформированную Западную армию, в командование которой вступил бывший командир 3-го Уральского корпуса генерал-лейтенант М. В. Ханжин.
- 14 См. Раздел 3 примеч. № 2.
- 15 Вализа (от *fr. valise postale* — «почтовый мешок») — единица багажа, дипломатическая почта (сумка, пакет, конверт) дипломатического курьера, пользующаяся неприкосновенностью.
- 16 21 января 1919 г. М. Р. Штефаник отправил через французское консульство в Иркутске телеграмму на имя Б. Павлу, в которой сообщал: «Мне стало известно, что Макса, политик умный, оппортунист, резкий, не отличающийся храбростью, который был заключен в тюрьму в Петрограде, теперь отпущен, чтобы ехать в Прагу для обсуждения возможного возвращения чешской армии через территорию большевистской России. Я приложу все силы, чтобы воспрепятствовать подобному решению, которое является опасным и недостойным. Было бы полезно с Вашей стороны повлиять на чехов в этом вопросе» (см.: РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1064/5298. Л. 1).
- 17 4 июля 1919 г., на фоне поражений чехословацкой армии в боях с войсками Венгерской Советской Республики, президент Чехословакии Томаш Масарик заменил армейское руководство

- французскими офицерами, назначив, в частности, генерала Мориса Пелле верховным командующим Вооруженными силами Чехословакии. С декабря 1919 г. по декабрь 1920 г. Пелле занимал пост начальника Главного штаба Вооруженных сил Чехословакии.
- 18 Парижская мирная конференция — международная конференция, созванная державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побежденными в Первой мировой войне. Проходила с перерывами с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. Конференция подготовила договоры с Германией (Версальский договор), Австрией (Сен-Жерменский договор), Болгарией (Нейский договор), Венгрией (Трианонский договор) и Османской империей (Севрский мирный договор). Выработкой основных решений по переустройству послевоенного мира занималась так называемая Большая четверка — президент США В. Вильсон, премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж, премьер-министр Франции Ж.-Б. Клемансо и премьер-министр Италии В. Орландо. Россия на конференции не была представлена. Было заявлено, что на конференции представлены государства-победители, а Россия — страна, побежденная в войне. Германия и ее союзники были допущены на конференцию только после того, как удалось выработать проекты мирных договоров с ними. Германия была вынуждена расстаться с большинством завоеванных территорий — Эльзас и Лотарингия вернулись в состав Франции, а Познань, Поморье и часть Западной Пруссии — в состав Польши. Бельгия получила назад Мальмеди и Эйпен, и кроме того, Германия признала суверенитет Австрии, Польши и Чехословакии. Австрия официально превращалась в отдельное от Венгрии государство и была вынуждена ограничить свои вооруженные силы и выплачивать денежную компенсацию. Венгрия также лишилась больше части военных сил, и части территории Трансильвания и часть Баната отошли к Румынии, Бачка и Хорватия достались Югославии, а Чехословакия получила Словакию и часть Закарпатья. И наконец, Турция также лишилась части своих территорий.
- 19 Съезд выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск перенес свои заседания в г. Иркутск. Он выступал против приказа генерала М. Р. Штефаника о ликвидации выборных комитетов, запрещении созыва общевоинского съезда, а также против приказа генерала М. Жанена об охране Сибирской железнодорожной магистрали в десятиверстной зоне по обе стороны полотна дороги. Часть делегатов по приказу генерала Я. Сыровы была арестована, но затем освобождена прибывшими в город частями 4-го чехословацкого полка. По призыву делегатов к Иркутску стали стягиваться другие подразделения Чехословацкого корпуса.
- 20 12 июня 1919 г. из Иркутска Я. Сыровы отправил в г. Омск генералу М. Жанену телеграмму следующего содержания: «На основании отношений, которые развились в последнее время, когда мои приказы не выполняются, в результате чего возникает ситуация, в которой вся ответственность за войско выскальзывает из моих рук, я не могу дальше занимать вверенную мне должность командующего чеховоинск в России и прошу снять меня с этой должности» (см.: РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1121/5355. Л. 1).
- 21 11 июня 1919 г. на ст. Иннокентьевская явочным порядком был созван съезд солдатских делегатов ряда частей 1-й и 2-й чехословацких дивизий, на котором обсуждены вопросы о дальнейшем пребывании в Сибири, о передаче управления войсками комитетам и о прибавке жалования. Текст заявления см.: РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 15.
- 22 Опубликовано в газете «На страже» № 3 от 29 июня 1919 г. — печатном органе чехословацких войск (РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 58).
- 24 Большая четверка («Совет четырех») — лидеры ведущих стран-союзников, встретившихся в январе 1919 г. после окончания Первой мировой войны на Парижской мирной конференции. В нее входили Вудро Вильсон (США), Дэвид Ллойд Джордж (Великобритания), Витторио Орландо (Италия) и Жорж Клемансо (Франция).
- 25 13 июня 1919 г. помощник командира Карпаторусского стрелкового полка направил на имя командира полка рапорт следующего содержания: «Доношу об известных мне случаях зловерной агитации со стороны чешских воинских чинов среди солдат полка.
- 1) Рядом с моей комнатой (барак № 464) помещались чешские солдаты. 1 июня я слышал через стенку из комнаты, занимаемой чехами, следующий разговор: “Зачем ты служишь в Карпаторусском полку? Вы все равно будете наши. А ты зачем-то надел погони. У вас и плохо кормят, и табак не дают. Я бы на твоём месте давно удрал, чего тут бояться”.

2) 30 мая в чешском солдатском клубе при 1-м запасном полку были розданы всем добровольцам Карпатурского полка, в это время там находившимся, папиросы, по несколько штук. Причем намекалось, что за это следовало бы снять русские погоны. (Из докладов командиров 2-й и 5-й рот.)» (см.: РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 22. Л. 52).

26 18 февраля 1919 г. из поезда Верховного правителя на имя начальника штаба Верховного главнокомандующего была направлена телеграмма № 93 следующего содержания: «Во время стоянки моего поезда в Екатеринбурге несколько раз распушенные и лишенные всякой дисциплины чешские солдаты позволяли задевать стоящих на посту моих часовых, вызывая необходимость прибегать к угрозе действия оружием. Чешский офицер позволил себе не только не исполнить требования часового о непозволении проходить к поезду, но вступил с ним в пререкание и оскорбил часового ругательством, на что часовой был вынужден пустить в ход оружие и ударить штыком оскорбившего его офицера. Распушенность и потеря дисциплины в чешских войсках в связи с дерзким и вызывающим их поведением приведет к очень печальным последствиям, т. к. чешское начальство или бессильно, или явно стоит на стороне разложившихся чешских войсковых частей. Я прошу принять самые серьезные меры, т. к. при повторении подобных случаев оскорбления часовых или неисполнения их требования часовые, согласно уставу гарнизонной службы, должны и будут действовать оружием. адмирал Колчак» (РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1075/5309. Л. 1–2.).

В «Чехословацком Дневнике» № 132 от 22 февраля 1919 г. по поводу обстоятельства гибели капитана Тихого была опубликована следующая информация: «Екатеринбург, 21 февраля. Ввиду неверных слухов, распространенных по поводу причины смерти капитана Тихого, считаем необходимым, с целью пресечения всякой провокации, сообщить некоторые подробности, сопровождавшие это печальное событие.

16 февраля стоял на вокзале в Екатеринбурге-1 поезд адмирала Колчака. Караульную службу на вокзале, кроме личного караула адмирала Колчака, несли чехословацкие солдаты. Поведение чинов личного караула по отношению к чехословацким солдатам производило странное впечатление. Например, когда чехословацкие часовые требовали пропуска от желающих пройти русских офицеров, то некоторые русские офицеры отвечали руганью, вроде: "...твою мать!", "германская сволочь". Чехословацких солдат, несших караульную службу на вокзале, личный караул адмирала Колчака не пропускал за кипятком. Когда чехословацкий караульный начальник обратился к начальнику русского караула с просьбой пропускать его людей, то офицер Киселев из поезда адмирала Колчака ответил: "Германская сволочь, это Вам не Германия; вы — пленные и хотите здесь распорядиться". Затем обратился к русским часовым со словами: "Если эта сволочь еще раз покажется — стреляйте без разговоров". Часовые стали смирно и сказали: "Слушаюсь!".

Полчаса спустя капитан Тихий был ранен при следующих обстоятельствах.

Капитан Тихий со своей женой и прапорщиком Виплером шел в вагон, стоящий на пассажирском пути. Так как у них не было пропуска, провожал их чехословацкий комендант станции, который просил русского часового пропустить офицеров в их вагон. Часовой с криком ответил: "Марш отсюда!", и когда комендант станции хотел предъявить свое удостоверение, часовой с руганью ударил его прикладом по плечу. Комендант с остальными уже повернулись уходя, но часовой погнался вслед за ними и вонзил сзади штык в уходящего капитана Тихого, который в разговоре не принимал никакого участия.

Штык проколол диафрагму и печень, от чего и последовала день спустя смерть капитана Тихого» (РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 385. Л. 9.).

27 Роланд Слэтор Моррис (1874–1945) — американский дипломат и политик. Посол США в Японии с 1917 по 1920 г. В 1919 г. по указанию из Вашингтона предпринял поездку в Омск для встречи с Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком. Колчаковское правительство было ближе к признанию союзниками, чем какое-либо другое из белых правительств. Однако президент США В. Вильсон колебался, подозревая Колчака в желании реставрировать монархию в России. Моррис прибыл в Омск 21 июля 1919 г. и три недели изучал сложившееся положение. В своих донесениях он отмечал недостатки режима, недовольство населения, тем не менее рекомендовал оказать финансовую поддержку правительству Колчака. Однако в силу различных причин эти рекомендации не были реализованы.

28 Проект данного положения был разработан в Управлении дежурного генерала штаба Верховного главнокомандующего. Отношением за № 61093/1832 от 13 июля 1919 г. проект положения

был направлен на заключение 3-го генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем. Проект поступил 3-му генерал-квартирмейстеру 14 июля 1919 г., а 15 июля был передан в Мобилизационный отдел Главного штаба, о чем свидетельствуют соответствующие штампы на отношении (РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 186. Л. 117 об.). Вместе с сопроводительной запиской начальника Мобилизационного отдела Главного штаба за № 49155/моб от 19 июля 1919 г. проект был возвращен дежурному генералу при Верховном главнокомандующем. В сопроводительной записке говорилось о том, что «препятствий на издание проектируемого положения о переводе русских офицеров, находящихся на чешской службе, обратно в русскую службу, не встречается» (Там же. Л. 117). Вместе с сопроводительной запиской и. д. дежурного генерала штаба Верховного главнокомандующего за № 61501/1990 от 25 июля 1919 г. проект положения был направлен на заключение начальнику штаба главнокомандующего союзными войсками в Сибири (Там же. Л. 115). Одновременно шла подготовка к публикации положения.

В архиве выявлено два варианта «Положения о переводе русских офицеров...». Первый (Там же. Л. 118–118 об.) — это проект, направленный на заключение в соответствующие инстанции и получивший одобрение. В документ внесена правка отдельных статей. Так, первоначальный вариант пункта 6 гласил: «Все офицеры, возвращающиеся на русскую службу, зачисляются обратно теми чинами, которыми они поступили в чешские войска». Исправленный вариант: «... теми же чинами, которыми они переводятся из чешских войск с переименованием в соответствующие русские чины». Второй вариант — это проект положения, подготовленный для печати. Его предполагалось объявить приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра. Данный проект положения учитывал поправки первого варианта, однако имел множество исправлений и добавлений. В сборнике публикуется этот вариант.

29 31 августа 1919 г. М. Жанен направил Э. Бенешу сообщение следующего содержания: «Верховный комиссар передает мне отчет нашего представителя в Техническом комитете Транссибирской ж. д., указывая на создание подкомиссии по закупкам. По предложению полковника Гарибальди был принят состав, исключаящий французского представителя и чехословацкого представителя под предлогом неучастия в расходах железной дороги. Не вступая в общую дискуссию, которая меня не касается, я согласен с верховным комиссаром, усматривая в этом скрытый и неприемлемый способ уменьшить права и одновременно значимость наших представителей. Наше неучастие в расходах железной дороги широко компенсируется многочисленными тратами, осуществляемыми Францией в Сибири и России, услугами, которые оказывали и оказывают чехословацкие войска. Генерал Жанен» (РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1. Д. 1184/5418. Л. 1–2).

30 О ноте чехословацкой делегации на Мирной конференции генерал Альби сообщил в Омск генералу М. Жанену 18 сентября 1919 г. (РГВА. Ф. 198к. Оп. 17. Д. 489. Л. 60).

31 Имеется в виду Северный поход Красной армии Венгерской Советской Республики в мае — июне 1919 г., в результате которого 16 июня на занятой венгерскими войсками территории была провозглашена советская власть и объявлено о создании Словацкой Советской Республики. Под давлением стран Антанты Венгерское революционное правительство 7 июля 1919 г. вынуждено было согласиться на отвод своих войск за линию чехословацко-венгерской границы, после чего Словацкая Советская Республика пала.

32 1 января 1919 г. Р. Гайда поступил на службу в Русскую армию Верховного правителя адмирала А. В. Колчака. Весной 1919 г. Сибирская армия под командованием Гайды в ходе генерального наступления одержала ряд побед и вышла на ближние подступы к Казани, однако затем, из-за отступления Западной армии, начала поспешный отход на восток, оставив Пермь и Екатеринбург. Еще в начале мая между Колчаком и Гайдой возникли противоречия: Гайда отказался выполнить приказ Колчака о переброске основных сил Сибирской армии в помощь терпящей поражение Западной армии. Этот отказ в помощи в итоге обернулся разгромом Западной армии и крушением всего Восточного фронта. 7 июля 1919 г. Гайда был отстранен от командования Сибирской армией и ненадолго арестован, затем переведен в командный резерв Чехословацкого корпуса. 2 сентября 1919 г. по распоряжению Колчака Гайда был уволен из Русской армии, лишен всех наград и генеральского чина.

33 Верховный совет Антанты (Верховный союзный совет стран Антанты, «Совет пяти») — высший руководящий орган стран — участниц Антанты. Был образован в конце Первой мировой войны и просуществовал до середины 1920-х гг. Выполнял функции «мирового правительства», решая

судьбы всего послевоенного мира. В состав Совета на постоянной основе вошли Великобритания, Франция, США, Италия и Япония. В Совет назначались премьер-министры перечисленных держав, представитель Японии, а также представители их генштабов. Работа была организована в форме заседаний, обсуждавших текущие военные и политические вопросы. Периодически собирались международные конференции, куда могли приглашаться представители иных государств, в зависимости от вопросов, стоящих в повестке дня. По результатам работы конференций Совет выносил свои резолюции.

- ³⁴ Черепанов Дмитрий Петрович — штабс-капитан, начальник контрразведки при штабе Иркутского ВО.
- ³⁵ Каландаришвили (по другим данным — Каландарашвили) Нестор Александрович (1874/76–1922) — один из руководителей партизанского движения в Восточной Сибири во время Гражданской войны 1918–1920 гг. Из дворян. С 1903 г. в ПСР. Участвовал в Гурийском крестьянском восстании 1905–1906 гг., в 1907 г. был арестован и находился в заключении в Сибири до февраля 1917 г. В 1917 г. примкнул к партии анархистов-коммунистов. Создал в Иркутске эскадрон анархистов. С февраля по июль 1918 г. командовал отрядами войск Центросибири. В марте 1919 г. Иркутский комитет РКП(б) установил связь с Каландаришвили и предложил ему сотрудничество. Отряду был предложен план действий на участке железной дороги от Байкала до ст. Зима. Весной и летом 1919 г. отряд Каландаришвили базировался в 70 верстах западнее Иркутска и действовал в бассейне р. Китой. В сентябре отряд переместился на север от Иркутска, на правый берег р. Ангары. Партизаны освободили часть заключенных Александровского каторжного централа. С декабря 1919 г. по февраль 1920 г. командовал отрядами Верхоленского партизанского фронта. В начале января 1920 г. участвовал в установлении советской власти в Иркутске. В марте — апреле 1920 г. командовал Верхоленской группой советских войск, с мая 1920 г. — кавалерийскими частями в НРА ДВР. В августе 1920 г. был представителем МИД ДВР при Китайской военной миссии в Москве. С октября 1920 г. в ДВР, командовал корейскими отрядами Дальнего Востока, с декабря 1920 г. — командующий войсками Якутской области и Северного края. В 1921 г. вступил в РКП(б). В январе 1922 г. с отрядом в 300 человек выехал на ликвидацию отрядов якутских повстанцев, попал в засаду на Хахсытской протоке и был убит.
- ³⁶ При строительстве ст. Иннокентьевская был устроен и так называемый воинский остановочный пункт. Это территория длиной около километра и шириной больше 300 м, на которой было построено 60 зданий (из них только двухэтажных казарм больше 10). С 1902 г. здесь был создан настоящий военный городок. К 1908 г. он мог принять одновременно 4 тыс. солдат. В нем помимо казарм располагались пекарня, баня и все необходимое, чтобы солдаты, ехавшие 1,5–2 тыс. км с предыдущего пункта, могли не только остановиться и покушать, но и отдохнуть, помыться, привести в порядок амуницию и себя. Таких пунктов по Транссибу было немного.

Раздел 4. Эвакуация. Февраль — октябрь 1920 г.

- ¹ В оперативной сводке штаба 30-й дивизии по данным на 4 февраля 1920 г. указывалось: «3 февраля из Иркутска в полевой штадив прибыла делегация в составе двух членов Иркутского ревкома (коммунистов) и чешского офицера, имеющая своей задачей установление мирного соглашения между нами и чеховскими. Условия чешским командованием предложены те же, что и ранее. Для ведения переговоров установлено перемирие до 19 часов сего числа. О результатах переговоров сведений не получено» (см.: РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 411. Л. 35).
- ² 7 февраля 1920 г. начальник обороны Иркутска, член Военно-революционного трибунала ревкома А. Л. Сноскарев в разговоре по прямому проводу сообщал: «В 8 час. вечера состоялся приговор Воен[но]-рев[олюционного] комитета о признании смерти Колчака и Пепеляева. В 5 час. утра приговор приведен в исполнение. Колчак и Пепеляев расстреляны. Завтра выйдет экстренный номер газеты с широкой публикацией о совершившемся и о переговорах советских войск с чехами. Приговор, главным образом, объясняется расстрелами рабочих на Зиме. В Иркутске все спокойно, части чувствуют себя хорошо. Диспозиция боевых участков вам послана. Разведка особых сведений не принесла. Есть слухи, что кашпелевцы на Суховской. А также с чешскими эшелонами небольшие группы в течение дня прибывали на Иннокентьевскую, но слухи трудно

- подаются проверке. Завтра будут даны строгие приказания частям нашим, чтобы не пропускали людей в город, не сделав предварительного обыска, а подозрительных — задерживать. Чехи своих обещаний не выполнили, части увели, а броневики остались в городе, но обещают завтра выполнить. На телеграфе обнаружено, что дежурный чешский давал ложную информацию на восток о том, что Советы бежали, а Иркутск занят каппелевцами. Завтра будет предъявлено требование арестовать виновного. Я дал приказание запретить допускать к аппарату чешских военнслужащих впредь до выяснения факта. [...] Отношение с чехами прежнее, но думаем, что значительно изменится, только трудно сказать, в какую сторону. Наступающий день покажет» (см.: РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6. Л. 364–367).
- 3 7 февраля 1920 г. председатель Сибревкома И. Н. Смирнов направил телеграмму в красноярский РВС и омский Сибревком, где среди прочего сообщал: «Чехи сдали 7 вагонов серебра и 29 вагонов золота, хранится на вокзале под смешанным караулом в г. Иркутске [в] 5000 штыков, командует Зверев, по тракту 3000 штыков, командует Бурлов» (см.: РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 623. Л. 10–12 об.). Видимо, еще не зная о произошедшем, министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш 13 февраля 1920 г. телеграфировал командованию чехословацких войск в Сибири: «Союзники были бы довольны, если бы был сохранен поезд с русским золотым запасом. Если это до сих пор в Ваших силах, попытайтесь переправить его в безопасное место, при возможности в Чехию. Министр Бенеш» (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1. С. 317).
- 4 В фондах РГВА отложилась телеграмма из штаба 30-й дивизии в штаб 5-й армии: «Доношу, что согласно п. 14 условий перемирия прибыли в авангард совет[ских] войск представители чеховойск Шейт и поручик Баллин, сменившие поручика Губа. Зима. 15 февраля 1920 г. № 386. Наштадив-30 полевого Голубых. Врид военком С. Кожевников» (см.: РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 623. Л. 48).
- 5 Ока (Ока Саянская) — река в Бурятии и Иркутской области России, левый приток Ангары.
- 6 Сибирский рубль (казначейский знак Сибирского временного правительства, «сибирки») — денежная единица, выпускавшаяся последовательно Временным Сибирским правительством, Временным Всероссийским правительством и Российским правительством Верховного правителя адмирала А. В. Колчака в Омске в 1918–1919 гг. и получившая широкое распространение на территории Поволжья, Урала, Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и Маньчжурии. Все виды сибирских денег на территории Советской Сибири были аннулированы и изъяты в период с сентября 1919 г. по февраль 1920 г.
- 7 Договор между Временной земской властью Прибайкалья и чехословацкими войсками в Сибири был опубликован в газете «Известия временной земской власти Прибайкалья» № 3 от 18 марта 1920 г. (см.: РГВА. Ф. 1021. Оп. 1. Д. 38. Л. 17 об.).
- 8 В фондах РГВА сохранилась запись опроса бойца Кондакова из отряда Я. Н. Каратаева от 8 мая 1920 г., где есть описание инцидента в порту Владивостока между японскими и чехословацкими военными частями и затоплении чехословацкого транспорта: «По сведениям связи т. Лазо с отрядом т. Каратаева, японцами был потоплен находящийся [на] Владивостокском рейде чехословацкий транспорт, готовый к отправлению на родину. Назначена комиссия для расследования этого случая, в состав которой входят представители от китайцев, чехов, японцев, американцев и русских. Обстоятельства потопления транспорта таковы: к Владивостоку начали подходить япон[ские] суда с целью высадки десанта, бывший там Политцентр выразил протест и открыл по судам стрельбу из фортовых орудий, япон[ские] суда несколько отошли и в свою очередь открыли артиллерийскую стрельбу по городу, причем один из снарядов попал как раз в чехотранспорт, который и пошел ко дну. Чехи с[о] своей стороны также участвовали в перестрелке по японцам» (см.: РГВА. Ф. 28150. Оп. 2. Д. 15. Л. 16–16 об.).

Приложения

- 1 Полк-депо — небоевая или запасная воинская часть (подразделение), осуществляющая набор и подготовку рекрутов.
- 2 Тарская — станция Забайкальской ж. д. на Транссибирской магистрали. Основана в 1901 г. при строительстве Кайдаловской ветки Забайкальской ж. д. под названием Китайский разъезд,

- поскольку именно здесь от основного хода Транссибирской магистрали (на Хабаровск) ответвляется линия на Забайкальск и соединение с Китайско-Восточной ж. д. Позднее переименована в Тарскую.
- 3 Новомбергский Николай Яковлевич (1871–1949) — историк права и медицины, экономист, российский общественный и политический деятель. Выпускник юридического факультета Варшавского университета (1896). В 1896–1902 гг. находился на государственной службе в Варшавской, Тобольской, Иркутской губерниях, в Приморской области. В 1904–1905 гг. читал лекции в Парижской школе общественных наук. В 1906–1917 гг. преподавал на юридическом факультете Томского университета, в 1917–1919 гг. декан этого факультета. Был одним из организаторов и преподавателем Омского сельскохозяйственного института. В 1917 г. недолго входил в ПСР, был активным сторонником сибирского областнического движения. В 1917 г. был избран членом Сибирской областной думы. После свержения советской власти в Сибири стал товарищем министра туземных дел Временного Сибирского правительства. С 4 ноября 1918 г. товарищ министра внутренних дел Временного Всероссийского, с 18 ноября 1918 г. по 21 февраля 1919 г. — Российского правительства, действовавшего при Верховном правителе адмирале А. В. Колчаке. После разгрома колчаковских войск продолжал заниматься преподавательской деятельностью в Омском сельскохозяйственном институте. В мае 1920 г. арестован, приговорен к заключению. В августе освобожден, работал по специальности. Неоднократно арестовывался и подвергался репрессиям. После освобождения продолжал заниматься научной деятельностью. В 1943 г. без защиты диссертации ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук. В 1943–1949 гг. профессор Архангельского государственного педагогического института, Архангельского государственного медицинского института. В годы Великой Отечественной войны закончил работу по истории рудного дела в России.
- 4 Яское совещание — совещание российских политических деятелей, не признававших власть Совнаркома РСФСР, представителей Добровольческой армии, а также представителей держав Антанты, проходившее в г. Яссы (Румыния) 16–23 ноября 1918 г.
- 5 Имеются в виду последователи В. М. Чернова. Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) — российский политический деятель, один из основателей ПСР и ее основной теоретик. Октябрьскую революцию не принял, участвовал в создании Комитета спасения Родины и Революции. На выборах в Учредительное собрание партия эсеров получила большинство голосов, и Чернов был избран председателем УС. После роспуска УС в 1918 г. участвовал в борьбе против большевиков. В мае 1918 г. выехал в Самару, где в июне был создан Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ). В сентябре 1918 г. являлся членом Уфимского государственного совещания. В ноябре выступил против захватившего власть адмирала А. В. Колчака, но был арестован. Освобожден по просьбе чехословаков. В июне 1919 г. ЦК ПСР принял решение о прекращении вооруженного сопротивления большевикам, и в августе 1920 г. Чернов эмигрировал в Чехословакию, позднее жил во Франции. Занимался общественно-политической, научной и литературно-публицистической деятельностью. В июне 1941 г. эмигрировал в США. До конца жизни активно участвовал в деятельности Нью-Йоркской группы ПСР, был одним из редакторов партийного журнала «За свободу», занимался научной работой, писал мемуары.
- 6 Георгиевская дума — собрание офицеров, георгиевских кавалеров разных родов войск и разных частей, входящих в состав армии. Дума определяла права на получение ордена за военные подвиги гласным обсуждением и представляла к награде большинством не менее двух третей голосов.
- 7 Инспиратор (*лат.* Inspirator) — лицо, побуждающее к чему-либо; подстрекатель.
- 8 Имеется в виду Потанин Григорий Николаевич (1835–1920) — российский географ, этнограф, фольклорист, ботаник, публицист, общественный деятель, один из идеологов и основателей общественно-политического течения Сибирское областничество. Представители данного течения рассматривали Сибирь как политическую и экономическую колонию России, а сибиряков — как новую сибирскую нацию, выдвигали лозунг отделения от России или предоставления Сибири автономного статуса.
- 9 Алаш-Орда — центральный орган власти Алашской автономии (декабрь 1917 — март 1920), созданной на территории нынешнего Казахстана, также обиходное название ее правительства. Иницирован членами партии «Алаш» и учрежден Общекиргизским (общеказахским) съездом в Оренбурге 5–13 декабря 1917 г. Ликвидирован 5 марта 1920 г.

- ¹⁰ «Русские ведомости» — российская общественно-политическая газета, выходившая в Москве с 1863 г. по март 1918 г. Выпускалась до 1868 г. три раза в неделю, а затем ежедневно. Основана литератором Н. Ф. Павловым. А. А. Дикгоф (псевдоним — Деренталь), Е. С. Синегуб, Белорусов — сотрудники редакции.
- ¹¹ Архиепископ Андрей (в миру — Александр Алексеевич Ухтомский, князь) (1872–1937) — епископ Русской православной церкви. С 22 декабря 1913 г. епископ Уфимский и Мензелинский. Член Святейшего синода (1917). Участник Поместного собора 1917–1918 гг. Член Сибирского временного высшего церковного управления, руководил духовенством 3-й армии А. В. Колчака (1918). С января 1919 г. епископ Саткинский единоверческий. После разгрома белых арестован в феврале 1920 г. в Новониколаевске по обвинению в «участии в колчаковском ВЦУ», находился в тюрьме в Томске. В 1919–1920 гг. состоял под следствием в Омской ЧК. В ноябре 1920 г. заявил о лояльности к советской власти, вскоре освобожден, но уже 28 февраля 1921 г. вновь арестован в Омске «за произнесение проповеди, в которой призывал крестьян организовываться в крестьянские союзы». С марта по октябрь 1921 г. содержался в тюрьме. Освобожден для лечения, затем дело было прекращено «за недостатком улик». Впоследствии снова неоднократно арестовывался, содержался в тюрьме, высылался в ссылки. В 1937 г. расстрелян. В 1981 г. канонизирован Русской православной церковью за границей в лике священномученика.
- ¹² Имеется в виду г. Порт-Петровск (в наст. время — Махачкала).
- ¹³ Красноводск — с 1869 по 1993 г. город на восточном побережье Каспийского моря. В настоящее время г. Туркменбаши (Туркменистан).
- ¹⁴ Темир-Хан-Шура — город (до 1922 г.), в настоящее время г. Буйнакск (Республика Дагестан РФ).
- ¹⁵ Тарковский Нух-бек Ханович (1878–1951) — князь, российский военный деятель. Участник Первой мировой войны, георгиевский кавалер. В 1917–1918 гг. командовал Дагестанским конным полком Кавказской туземной конной дивизии («Дикой дивизии»). 22 марта 1917 г. вошел в состав Временного областного исполкома «Большого собрания». В апреле избран делегатом Временного ЦК Союза горцев во Владикавказе. Вошел в ЦК Союза горцев в качестве председателя дагестанской секции. В конце 1917 г. вместе со своим полком обосновался в селении Кумтор-Кала и занял ст. Шамхал. В марте 1918 г. его формирования заняли г. Петровск, но затем были вынуждены отступить в горы. Сотрудничал с генералом Бичераховым, который снабдил Тарковского деньгами и оружием для создания антисоветских формирований в Дагестане. Тарковский стал номинальным диктатором Дагестана до занятия турецкими войсками в ноябре Петровска и Темир-Хан-Шуры, когда вместе с ними в Дагестан прибыл и глава Горского правительства Тапа Чермоев. В декабре 1918 г. Тарковский передал власть правительству Горской республики, поддержанному британцами, и стал в нем военным министром. После занятия территории Горской республики войсками ВСЮР Тарковский 14 марта 1919 г. в качестве и. о. председателя Совета Министров и министра иностранных дел правительства Горской республики заявил протест против посягательства ВСЮР на самостоятельность и независимость Горской республики. После ухода войск ВСЮР с Кавказа эмигрировал в Персию. Позже переехал в Швейцарию.
- ¹⁶ Чермоев Тапа (Абдул Меджид) Арцувич (1882–1936/37) — один из политических деятелей на Северном Кавказе в 1917–1919 гг. Выпускник Николаевского кавалерийского училища. Участник Первой мировой войны. После Февральской революции 1917 г. стал одним из создателей «Союза объединенных горцев Кавказа» и руководителей Горской республики. В ноябре 1918 г. был участником вторжения турецких войск в Дагестан. После ухода войск ВСЮР с Кавказа эмигрировал.
- ¹⁷ Мистулов Эльмурза (Эльмураз) Асланбекович (1869–1918) — российский военачальник, генерал-майор (1917). Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Один из руководителей и активных участников Терского восстания. В январе 1917 г. назначен командиром бригады 1-й Кубанской казачьей дивизии на Западном фронте, затем в Персии — Отдельной Кубанской казачьей бригады. После революционных событий в России вернулся в Терскую область в начале 1918 г. В марте, в условиях начинавшегося восстания, на Терском войсковом круге избран командующим казачьими войсками Терека. Решительное наступление частей РККА привело к отступлению и развалу казачьих частей. Лишившись заместителей и считая положение безвыходным, Мистулов 7 ноября 1918 г. покончил жизнь самоубийством у станции Прохладная.

- 18 Совещание на Принцевых островах — международное совещание с участием представителей всех политических групп и государственных образований бывшей Российской империи и держав Согласия, которое предполагалось созвать по инициативе Союзных держав на Принцевых островах 15 февраля 1919 г. для выработки договора о дальнейшей судьбе России. Инициатива Союзных держав явилась по существу попыткой создания всероссийской власти под их непосредственным руководством. Ввиду того, что на совещание была приглашена делегация от большевистского правительства, которое подтвердило свое участие, все остальные потенциальные участники отказались прибыть на совещание, и оно не состоялось. Вследствие провала идеи совещания позиция союзников относительно участия в российских делах не претерпела изменений — войска союзников оставались на территории бывшей Российской империи только в тех местах, куда они были введены ранее и в рамках предыдущих соглашений.
- 19 Щетинкин Петр Ефимович (1884–1927) — один из руководителей партизанского движения в Сибири во время Гражданской войны. Член РКП(б) с 1918 г. Участник Первой мировой войны, полный георгиевский кавалер, штабс-капитан (1917). После Октябрьской революции активно участвовал в установлении советской власти в Ачинске, был начальником угрозыска и начальником оперативного отдела Ачинского совета. В конце мая 1918 г. командир красногвардейского отряда в борьбе с чехословацкими легионерами и белогвардейцами. После падения Ачинска на подпольной работе, руководил созданием партизанских отрядов. В конце 1918 г. возглавил объединенный партизанский отряд, в начале 1919 г. соединился с партизанским отрядом А. Д. Кравченко (Енисейская губ.) и стал начальником штаба партизанской армии. В 1920 г. член Чрезвычайного ревтрибунала, судившего бывших колчаковских министров, затем зам. председателя Ачинского уездного исполкома и член уездного комитета партии. В 1920 г. в составе отряда партизан-добровольцев воевал против войск генерала П. Н. Врангеля. В 1921 г. начальник экспедиционного отряда Красной армии, направленного на помощь Монгольской Народной Республике, участвовал в ликвидации банд генерала Р. Ф. Унгерна. В 1922–1926 гг. начальник штаба войск ОГПУ Сибирского пограничного округа. В 1927 г. работал в Монголии инструктором Государственной военной охраны.
- 20 Кравченко Александр Диомидович (1880–1923) — командир партизанских отрядов, действовавших в Енисейской губ., один из руководителей партизанского движения в Сибири. В революционном движении с 1902 г., примыкал к эсерам. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. член Ачинского совета. В 1917–1918 гг. участник установления советской власти в Енисейской губ. Член РКП(б) с 1918 г. С июня 1918 г. в подполье. В декабре 1918 г. одержал первые победы над колчаковцами у р. Барзаначка и д. Тюлюп. В январе 1919 г. избран командующим партизанской армией, объединенной из разрозненных отрядов Степно-Баджейской партизанской республики на территории нескольких волостей Канского и Красноярского уездов Енисейской губ. Командующий 2-м партизанским Степно-Баджейским фронтом. В апреле 1919 г. объединил свою армию с силами П. Е. Щетинкина. В мае — июне 1919 г. партизанская армия Кравченко — Щетинкина была разбита силами генерала С. Н. Розанова, и ее остатки прорвались в Урянхайский край. В сентябре 1919 г. Кравченко предпринял наступление и занял г. Минусинск. Своими действиями свел до минимума объявленную А. В. Колчаком мобилизацию. Играл одну из главных ролей в разгроме армии Колчака под Красноярском в январе 1920 г. Летом 1920 г. сформировал и возглавил добровольческий партизанский полк, воевавший против поляков на Западном фронте. С конца 1920 г. член Енисейского губисполкома, в Наркомземе РСФСР.
- 21 Мацудайра Цунео (1877–1949) — граф, дипломатический агент Японии в Харбине во время Гражданской войны в России в 1918–1920 гг.
- 22 Медведев Александр Семенович (1880–?) — глава Владивостокского земства и Приморской земской управы. Из казаков. Окончил Иркутскую духовную семинарию. В 1901–1905 гг. служил учителем в Удском округе и Амурской области. В ПСР вступил в 1907 г., но революционную работу начал в 1905 г. В 1911–1917 гг. заведовал училищем на ст. Никольск-Уссурийский. В 1917 г. по списку ПСР избран городским головой Никольск-Уссурийска, членом Комитета общественной безопасности. С декабря 1917 г. председатель Приморской земской управы, в 1920 г. председатель Приморского правительства. С конца июля 1920 г. по октябрь 1922 г. работал в Правительственном комитете помощи голодающим Советской России. В 1921 г.

- прошел в Учредительное собрание ДВР. В октябре 1922 г. арестован, осужден на три года лагерей. В 1925 г. выслан в Среднюю Азию.
- 23 «Союз русского народа» — православно-монархическая организация. Крупнейшее «черносотенное» образование на территории Российской империи, существовавшее с 1905 по 1917 г. Цели, идеология и программа Союза содержались в Уставе, принятом 7 августа 1906 г. Основной целью в нем ставились развитие национального русского самосознания и объединение всех русских людей для общей работы на благо России единой и неделимой. Это благо, по мнению авторов документа, заключалось в формуле «Православие, самодержавие, народность».
- 24 Восстание большевиков в Омске было поднято в ночь с 22 на 23 декабря 1918 г. и подавлено войсками А. В. Колчака на следующий же день. Восстание стало результатом выполнения решений I и II Сибирских областных партийных большевистских конференций, прошедших в Томске 18 августа и 23 ноября 1918 г. Готовило восстание Сибирское бюро при 5-й армии РККА. Всего в тыл белых было заслано почти 180 чел., им же передано на цели организации восстания 10 млн руб. Контрразведка белых была осведомлена о подготовке восстания и накануне приняла своевременные меры, арестовав штаб заговорщиков, группу втянутых в заговор рабочих и захватив явочную квартиру со складом оружия. Арестован был 81 чел. Из-за произошедших арестов большевики решили отложить восстание, однако не успели предупредить всех участников. В ночь на 22 декабря взбунтовались две роты гарнизона Омска. Рабочие из предместья Куломзино захватили станцию, разоружили милицию и батальон карпаторуссов, послали отряды для подрыва железной дороги. К ним присоединились полурота охраны моста через Иртыш и русские военнопленные, возвращавшиеся из Германии. Восставшие разоружили казачью сотню, захватили тюрьму и объявили, что все политические заключенные свободны. В Омске мятеж завершился неудачной атакой большевиков на лагерь военнопленных. Уже утром правительственные войска заняли тюрьму. Всего на стороне красных выступили 500–600 чел. В ходе подавления восстания в Омске по приговору военно-полевого суда были расстреляны 49 чел., приговорены к тюремному заключению и каторжным работам 13 чел., убиты при подавлении восстания 133 чел. В Куломзино жертв оказалось больше: расстреляны — 117 чел., убиты при подавлении мятежа — 144 чел.
- 25 Настильный огонь — идущий почти параллельно поверхности земли на небольшой высоте.
- 26 Рубцовский район расположен в юго-западной части Алтайского края.

Биографии

Антонов-Овсенко (Овсенко) Владимир Александрович (1883–1938) — советский партийный, государственный и военный деятель, дипломат, юрист, публицист. Член РСДРП(б) с 1917 г. В марте — мае 1918 г. Верховный главнокомандующий советскими войсками Юга России. В конце августа — начале сентября 1918 г. во главе советской делегации направлен в Берлин для заключения соглашения с представителями германского командования о возможности участия немецких войск в вооруженной борьбе с воинскими контингентами Антанты, высадившимися в Северной области. В сентябре — октябре 1918 г. командовал группой войск Восточного фронта РККА по подавлению Ижевско-Воткинского восстания. В ноябре 1918 г. член РВС Особой группы войск Курского направления. В ноябре 1918 г. — январе 1919 г. командующий Украинской советской армией, в январе — июне 1919 г. командующий Украинским фронтом, в мае — июне 1919 г. командующий всеми вооруженными силами Украинской ССР. С июня 1919 г. на хозяйственной работе.

Анучин Сергей Андреевич (1889–1956) — советский военный деятель. Образование: Уральское горное училище (1909). Участник Первой мировой войны. Член РСДРП(б) с 1917 г. В начале 1918 г. командующий 3-й армией Западного фронта. С марта 1918 г. член Уральского областного военного комиссариата, с мая — комиссар УрВО, член революционного штаба Уральской области и Екатеринбурга (с июля 1918 г. одновременно комиссар и член коллегии Северо-Урало-Сибирского фронта). Отозван в Москву и назначен начальником политического отдела 10-й армии Юго-Восточного фронта. В 1920 г. начальник политотдела 9-й и 4-й армий, помощник командующего войсками Терской области по политической части, член РВС Южного фронта.

Аппельбаум Яков Вольфович (1889–1918) — советский деятель, революционер. В 1917–1918 гг. редактор газеты «Известия Троицкого Совета рабочих и солдатских депутатов», инициатор создания красногвардейских отрядов и центрального бюро профсоюзов Троицкого уезда, председатель Троицкого городского Совета рабочих и солдатских депутатов. С выступлением Чехословацкого корпуса арестован, расстрелян при препровождении из Троицка в Челябинскую тюрьму.

Аралов Семен Иванович (1880–1969) — советский военный и государственный деятель. Член РКП(б) с 1918 г. Участник Русско-японской, Первой мировой войн. С января 1918 г. начальник оперативного отдела МВО. С марта 1918 г. член фронтового отдела Московского областного комиссариата по военным делам. С мая 1918 г. начальник оперативного отдела Московского областного военкомата, в мае — июне 1918 г. заведующий оперативным отделом МВО. С июня 1918 г. особоуполномоченный оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам, с июля 1918 г. зам. оперативным отделом Народного комиссариата по военным делам, член РВСР. С октября 1918 г. начальник Управления делами РВСР, член РВТ при РВСР, военком Полевого штаба РВСР. С декабря 1918 г. зам. председателя РВСР. С июня 1919 г. член РВС 12-й армии. С ноября по июнь 1919 г. одновременно начальник Регистрационного (разведывательного) управления Полевого штаба РВСР. В 1919–1920 гг. член РВС, и. д. командующего 12-й и 11-й армий, член РВС Юго-Западного фронта. С 31 января 1920 г. зам. председателя РВТ Республики. С 30 ноября 1920 г. член РВС Юго-Западного фронта.

Артемьев Василий Васильевич (1862–1929) — российский военный деятель. Образование: Владимирский Киевский кадетский корпус (1879), Александровское военное училище (1881), Николаевская военная академия (1887). Участник Первой мировой войны. В 1918 г. командир Самарского стрелкового корпуса Народной армии КОМУЧа, командующий войсками Курганского ВО, помощник Верховного уполномоченного правительства адмирала А. В. Колчака по военной части на Дальнем Востоке. С 1919 г. состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего, с этого же года командующий Иркутским ВО. После взятия власти в Иркутске эсеро-меньшевистским Политцентром, отступил с войсками в Забайкалье, где состоял при командующем Дальневосточной армией. В 1920 г. представитель командующего Дальневосточной армией в Особой следственной комиссии, начальник гарнизона г. Читы.

Бакинский Сергей Сергеевич (Бернгейм Людвиг Маркович) (1886–1939) — советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1904 г. С декабря 1917 г. народный секретарь по национальным делам, затем и. о. народного секретаря путей сообщения Украинской Советской Республики, в марте 1918 г. начальник военных сообщений Украинского фронта. После занятия Украины немцами назначен начальником связи Восточного фронта, затем в распоряжении главнокома И. И. Вацетиса и член Верховной комиссии телеграфной связи («Вер-

комтель») в начале 1919 г., когда назначен в РВС Каспийско-Кавказского фронта по Главпостачпродарму. С мая 1919 г. по июнь 1920 г. управлял транспортным управлением Наркомпрода на правах члена коллегии. Затем работал в оргбюро по созыву съезда народов Востока в Баку, был председателем Дорпрофсожа Азербайджанской ж. д.

Барту Жан-Луи (Barthou Jean Louis) (1862–1934) — французский политический и государственный деятель. Депутат парламента (1889–1922). В 1913 г. премьер-министр Франции и министр просвещения, с 1917 г. государственный министр, министр иностранных дел. В 1918 г. избран членом Французской академии.

Бахметьев Борис Александрович (1880–1951) — российский политический и общественный деятель, дипломат, ученый в области гидродинамики. Образование: Петербургский институт инженеров путей сообщения (1902), Цюрихский политехнический институт. В 1917–1922 гг. посол России в США, работал в Закупочной комиссии и в Русском информбюро в Нью-Йорке. Принимал активное участие в разработке проектов документов для Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

Белобородов Александр Георгиевич (Григорьевич) (1891–1938) — советский партийный и государственный деятель. В РСДРП с 1907 г. С января 1918 г. председатель исполкома Уральского областного Совета. В январе — марте 1919 г. председатель Вятского губернского революционного комитета, затем исполкома Вятского губернского Совета. С июля 1919 г. зам. начальника Политического управления РВСР. В апреле 1919 г. направлен уполномоченным СТО РСФСР по подавлению Вешенского восстания на Дону. Участвовал в боях с войсками ВСЮР на Дону, Кубани и на Кавказе. С конца 1919 г. по 1921 г. работал на Северном Кавказе.

Белов Петр Андреевич (1881–?) — российский военный деятель, генерал-майор. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Образование: Академия Генерального штаба (1913). В феврале 1918 г. уволен из армии. В июне 1918 г. служил начальником штаба Омского ВО. С июня по ноябрь 1918 г. начальник штаба Сибирской армии. В январе — феврале 1919 г. возглавлял штаб Российской армии, в феврале — марте 1919 г. — начальник штаба и временно командующий Сводным (5-м) Стерлитамакским корпусом. В марте — июне 1919 г. командовал Южной группой войск Западной армии; с июня по октябрь 1919 г. — командующий Южной армией. В результате расформирования управления Южной армии в сентябре 1919 г. переведен в распоряжении Верховного главнокомандующего. С октября 1919 г. помощник военного министра по мобилизационно-организационной части, руководил эвакуацией г. Омска. В 1920 г. переехал в Китай и жил в Харбине. По другим источникам, под Красноярском попал в плен к красным и был расстрелян.

Бенеш Эдвард (Beneš Edvard) (1884–1948) — чехословацкий политический и государственный деятель. Один из организаторов чешского заграничного национально-освободительного движения, социолог, политолог, министр иностранных дел ЧСР (1918–1935), президент ЧСР (1935–1938, 1945–1948), президент в изгнании (1940–1945). После начала Первой мировой войны принимал активное участие в антиавстрийском движении, создании тайного комитета Маффия. С сентября 1915 г. в эмиграции. Вел пропагандистскую кампанию во Франции за создание самостоятельного Чехословацкого государства. Один из создателей Чешского заграничного комитета в ноябре 1915 г., с февраля 1916 г. секретарь Национального совета чешских земель, а с мая 1916 г. генеральный секретарь и глава представительства в Париже Чешско-словацкого национального совета (ЧНС). Возглавлял все дипломатические акции. Вместе с М. Р. Штефанником занимался созданием чехословацких воинских частей за границей, подчиненных ЧНС. Благодаря его заслугам французское правительство в августе 1917 г. согласилось на создание чехословацкого войска как части союзнических армий. Добился вместе с Т. Г. Масариком подчинения ЧНС всего чехословацкого заграничного движения сопротивления. После отъезда Т. Г. Масарика в Россию, а затем в США фактически руководил работой ЧНС в Европе. В январе 1917 г. добился заявления союзников о том, что освобождение чехов и словаков является одной из целей Антанты в войне. Ему принадлежит заслуга в том, что летом 1918 г. союзные государства признали ЧНС в качестве руководящего органа легионеров и представителя будущего Чехословацкого государства. 14 октября 1918 г. объявил ЧНС временным правительством Чехословакии, в котором занял посты министра иностранных и внутренних дел. С 1918 по 1935 г. министр иностранных дел. В 1918–1919 гг. участвовал в работе Парижской мирной конференции.

Берзин Рейнгольд Иосифович (1888–1938) — советский политический и военный деятель. Участник Первой мировой, Гражданской войн. Член РСДРП с 1905 г. В начале января 1918 г. возглавил отряд участвовавший в борьбе с войсками Центральной рады и ликвидации мятежа Польского корпуса под командованием генерала И. Р. Довбор-Мусницкого (2-я революционная армия). С июня 1918 г. представитель Высшей военной инспекции Сибири и командующий Северо-Уралю-Сибирским фронтом, в июле — ноябре 1918 г. командующий 3-й армией. С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. инспектор армии Латвийской Советской Республики, в 1919–1920 гг. член РВС Западного (август — декабрь 1919 г.), Южного (декабрь 1919 г. — январь 1920 г.), Юго-Западного (январь — сентябрь 1920 г.) и Туркестанского (сентябрь 1920 г. — ноябрь 1921 г.) фронтов.

Блохер Василий Константинович (1890–1938) — советский военный, государственный и политический деятель, Маршал Советского Союза (1935). Член РСДРП(б) с 1916 г. Участник Первой мировой войны. С октября 1917 г. член Самарского ВРК, помощник комиссара Самарского гарнизона и начальник губернской охраны революционного порядка. В конце 1917 г. во главе отряда направлен на Южный Урал для борьбы с частями войскового атамана Оренбургского казачества полковника А. И. Дутова. С января 1918 г. председатель городского и уездного Челябинского Совета. В марте 1918 г. назначен командующим Восточными отрядами, действующими против восставших казаков атаманов А. И. Дутова, В. Н. Половникова и генерала М. В. Ханжина. В мае 1918 г.

возвратился в Челябинск, и. о. председателя городского и уездного Челябинского Совета, комиссара Челябинского округа. Затем назначен командующим сводными Уральскими отрядами и направлен под Оренбург для борьбы со вновь вспыхнувшим восстанием Оренбургского и Уральского казачьих войск, оборонял Оренбург вплоть до занятия Бузулука чехословацкими и казачьими частями. В июле 1918 г. пробивался с боями к Екатеринбург-у, объединился с партизанскими отрядами и был избран командующим всеми партизанским Южно-Уральскими отрядами. В августе 1918 г. вел борьбу с частями атаманов А. И. Дутова и Б. В. Анненкова и присоединившегося к ним в районе г. Уфы генерала М. В. Ханжина, совершил поход по Уралу, закончившийся присоединением к советским войскам Красной 3-й армии. После реорганизации командовал 4-й Уральской, затем 30-й стрелковой дивизиями. В 1919 г. помощник командующего 3-й армией, комендант Вятского укрепрайона и начальник обороны Вятского района, комендант Пермского и затем Екатеринбургского укрепрайонов. С июля 1919 г. начдив 51-й стрелковой дивизии в составе 5-й армии.

Бобрин Петр Александрович (1880–?) — российский военный деятель, генерал-майор (1918), участник Первой мировой войны. Образование: Симбирский кадетский корпус, Восточный институт, Михайловское артиллерийское училище (1900). С мая 1918 г. врид инспектора артиллерии Западно-Сибирского ВО. С июня 1918 г. инспектор артиллерии Западно-Сибирской отдельной армии. С 10 по 27 сентября 1918 г. как представитель Временного Сибирского правительства командирован Советом Министров в г. Уфу на Государственное совещание. С марта 1919 г. инспектор артиллерии Сводного Стерлитамакского корпуса, врид командующего Сводной Оренбургской дивизией и и. д. командира Сводного Стерлитамакского корпуса. С июля 1919 г. командующий 9-й Стерлитамакской горной стрелковой дивизией. 26 мая 1920 г. отчислен от занимаемой должности генерала для поручений при командующем Дальневосточной армией впрядь до увольнения в отставку.

Богомыгов Степан Николаевич (1890–1966) — советский военный деятель, комкор (1935). Беспартийный. Образование: Петербургский историко-филологический институт (1911). Участник Первой мировой войны. В РККА добровольно с декабря 1918 г. Воевал на Восточном и Южном фронтах в составе 30-й стрелковой дивизии, исполняя обязанности начальника штаба 2-й бригады, а с августа 1919 г. по декабрь 1920 г. — начальника штаба дивизии.

Болдырев Василий Георгиевич (1875–1933) — российский военный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1917). Образование: Пензенское землемерное и Петербургское топографические училища, Николаевская академия Генерального штаба. Участник Русско-японской, Первой мировой войн. После Октябрьской революции арестован за непризнание советской власти, освобожден в марте 1918 г. по амнистии. Входил в руководство «Союза возрождения России», член «Национального центра». С августа 1918 г. в Самаре. На Уфимском государственном совещании выбран одним из пяти членов Временного Всероссийского правительства (Уфимской Директории). После прихода к власти адмирала А. В. Колчака отказался от командования и выехал в Японию. До января 1920 г. вел переговоры с японскими военными и правительственными чиновниками, ознакомился с устройством военного обучения в Японии. В начале 1920 г. вернулся во Владивосток, в марте 1920 г. назначен председателем комиссии при Военном совете Приморской областной земской управы по разработке военных и военно-морских законопроектов. В апреле — декабре 1920 г. командующий сухопутными и морскими силами Дальнего Востока. С апреля 1920 г. член Военного совета Временного правительства Дальнего Востока. С июля 1920 г. управляющий военными и морскими делами Временного правительства Дальнего Востока. После прихода к власти в конце 1920 г. правительства во главе с большевиком В. А. Антоновым ушел в отставку.

Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) — советский военный деятель, геодезист, военный теоретик, генерал-лейтенант (1944). Образование: Московский измерительный Константиновский межевой институт (1891), Николаевская академия Генерального штаба (1898). Участник Первой мировой войны. С 20 ноября 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего. Участвовал в организации отпора германским войскам, наступавшим на Петроград в феврале 1918 г. В феврале — марте 1918 г. член Комитета революционной обороны Петрограда. В марте — августе 1918 г. военрук Высшего военного совета, занимался созданием на бывшей линии фронта частей завесы, которая должна была воспрепятствовать дальнейшему продвижению вглубь страны германских и австро-венгерских войск. После отставки занимался научной и педагогической работой, возглавлял Высшее геодезическое управление.

Бурсак Иван Николаевич (Благиндер Борис Яковлевич (Якович)) (1890–1937) — советский военный и политический деятель. Член РСДРП с 1913 г. В РККА с 1918 г. В 1920 г. являлся начальником гарнизона и комендантом Иркутска, членом Сибирского ВРК; командующий группой войск Троицко-Савского района Дальневосточной Республики. 7 февраля 1920 г. руководил расстрельной командой, расстрелявшей Верховного правителя России А. В. Колчака и председателя Совета Министров В. Н. Пепелева.

Быховский Наум Яковлевич (Июким Шебшелович) (1874–1938) — российский политический деятель, публицист. Член партии ПСР с 1901 г., в июне — ноябре 1917 г. член ее Центрального комитета. Депутат Всероссийского Учредительного собрания от партии социалистов-революционеров. Занимал должность профессора на кафедре политэкономии и экономической политики в Иркутском университете.

Веденяпин-Штегеман Михаил Александрович (1879–1938) — российский политический деятель. Член ПСР с 1903 г., в 1917 г. член ЦК ПСР, участник Демократического совещания, член Предпарламента. После

октября 1917 г. один из руководителей антибольшевистского подполья. В 1918 г. управляющий ведомств-ами иностранных дел, почт и телеграфов в правительстве КОМУЧа в Самаре, участник Уфимского государственного совещания.

Вейган Максим (Weygand Maxime) (1867–1965) — французский военный деятель. В годы Первой мировой войны служил в штабе маршала Ф. Фоша. Член Высшего военного совета (1917), генерал-майор (1918), с 1918 г. начальник Генерального штаба главнокомандующего армиями союзных войск. В 1920 г. возглавил франко-бри-танскую миссию во время советско-польской войны.

Вейнбаум Григорий Спиридонович (1891–1918) — член Красноярского комитета РСДРП, председатель Енисейского губисполкома, член ЦИК Советов Сибири. Уполномоченный Наркоминдела в Сибири. В 1918 г. захва-чен в плен, осужден военно-полевым судом Чехословацкого корпуса при эшелоне № 49 и приговорен к расстрелу.

Вильсон Вудро Томас (Wilson Thomas Woodrow) (1856–1924) — президент США (1913–1921), историк и по-литолог, лауреат Нобелевской премии мира (1919). Второй срок его президентства отмечен вступлением США в Первую мировую войну (март 1917 г.) и активными дипломатическими усилиями по мирному урегулированию, выраженными в «Четырнадцать пунктов». После того как в России произошла Октябрьская революция и она вы-шла из войны, союзники, в том числе и Вильсон, послали туда войска, чтобы предотвратить присвоение большеви-ками либо немцами оружия, боеприпасов и других поставок, которые союзники осуществляли в помощь Времен-ному правительству. Вильсон отозвал основные силы с 1 апреля 1920 г., хотя отдельные формирования оставались в России до 1922 г. Участвовал в работе Парижской мирной конференции. Предложения Вильсона были положи-ны в основу Версальского договора.

Винарский Марк Адольфович (1896–1937) — советский политический и государственный деятель. С марта 1918 г. комиссар для особых поручений при начальнике штаба главкома Революционной армии Румынского фрон-та, комиссар для особых поручений при председателе Чрезвычайного революционного штаба по обороне г. Одес-сы, комиссар для поручений при начальнике обороны Екатеринославского района. С апреля 1918 г. комиссар для поручений при командующем 2-й революционной армией советских войск, секретарь при верховном комиссаре по формированию славянских отрядов. С мая 1918 г. комиссар для особых поручений при начальнике штаба глав-нокомандующего революционными войсками Урало-Оренбургского фронта.

Вихрев Александр Александрович (1869–1924) — российский военачальник, генерал-майор. образова-ние: Николаевская академия Генерального штаба (1899). Участник Первой мировой войны. В августе 1918 г. на-чальник штаба формирования частей Народной армии КОМУЧа в Казанской губернии, в сентябре — октябре 1918 г. возглавил штаб Отдельного Казанского корпуса. В октябре 1918 г. — сентябре 1919 г. и. д. начальника шта-ба Тюменского ВО. В июле 1919 г. также врид главного начальника снабжения Сибирской армии, в июле — ав-густе 1919 г. врид главного начальника снабжения армий Восточного фронта, затем вр. зам. главного начальника снабжения армий фронта.

Власак Франтишек (Vlasák František) (1888–1934) — чешский легионер в России. Воевал на Русском фрон-те, в 1915 г. взят в плен. Член самоуправления в лагере военнопленных в Царицыне. В августе 1917 г. вступил в 5-й Пражский стрелковый Фомы Масарика полк, в октябре 1917 г. вошел в комиссию по набору военнослужащих ОЧНС в России. С марта 1918 г. правовой референт штаба Чехословацкого корпуса в России, с августа 1918 г. политический уполномоченный ОЧНС в Самаре и Уфе, с марта 1919 г. общественный адвокат суда 2-й стрелковой дивизии, с августа 1919 г. зам. председателя суда 3-й стрелковой дивизии. После возвращения на ро-дину частный адвокат.

Войцеховский Сергей Николаевич (1883–1951) — российский и чехословацкий военачальник, генерал ар-мии. Образование: артиллерийское училище (1902), Николаевская военная академия (1912), авиационная школа (1913). Участник Первой мировой войны. С сентября 1917 г. начальник штаба 1-й Чехословацкой стрелковой Гу-ситской дивизии, с февраля 1918 г. командир 3-го Чехословацкого Яна Жижки стрелкового полка. С мая 1918 г. член Временного исполнительного комитета, руководившего легионерами, выступившими против большевиков. Последовательно возглавлял Челябинскую, Западную, Уральскую и Екатеринбургскую группы легионеров в боях с Красной армией. В январе 1919 г. вернулся на русскую службу в войска адмирала А. В. Колчака в чине генерал-поручика, командовал 2-м Уфимским корпусом, с августа 1919 г. — Уфимской группой войск. С октября 1919 г. командующий 2-й армией, организовывал бои при отступлении вдоль Транссибирской магистрали. Вывел войс-ка из окружения под Красноярском 5–6 января 1920 г. После смерти генерала В. О. Капшеля во время Великого Сибирского Ледяного похода стал главнокомандующим Восточным фронтом. Вывел остатки колчаковских войск в Забайкалье. В феврале 1920 г. назначен Г. М. Семеновым командующим войсками Российской Восточной окраи-ны. В апреле 1920 г. командирован в Крым для связи с Вооруженными силами Юга России, руководил эвакуаци-ей войск П. Н. Врангеля. С 1921 г. в Чехословакии.

Волобуев Константин Максимович (1879–1942) — служащий органов госбезопасности, комбриг. образова-ние: Тифлисское реальное училище, юнкерское училище. Участник Русско-японской, Первой мировой войн. Член РКП(б) с 1918 г. С сентября 1917 г. по февраль 1918 г. начальник отряда Красной гвардии в Брянске; с ав-густа 1917 г. по февраль 1918 г. товарищ председателя секции Брянского совета рабочих и солдатских депутатов. С марта 1918 г. комиссар военных дел Тамбовской губернии. В 1918 г. начальник штаба Южных ре-волюционных отрядов, член ревкома Брянского укрепленного района, начальник Брянского гарнизона, началь-

ник штаба Западного фронта, губвоенком Тамбовской губернии, командарм Поворинского фронта, начальник Московской резервной дивизии. С декабря 1918 г. по 1921 г. член Коллегии ВЧК, помощник Ф. Э. Дзержинского по военным делам. Начальник штаба корпуса войск ВЧК с октября 1918 г. по май 1919 г.; начальник штаба обороны Москвы в 1919 г.; начальник войск ВЧК-ВОХР Республики с мая 1919 г. по май 1920 г.; член Коллегии ВЧК с марта 1919 г. по май 1920 г.

Вологодский Петр Васильевич (1863–1925) — российский государственный и общественный деятель. Главы Томской городской думы (1901–1917), депутат 2-й Государственной думы. В январе 1918 г. на нелегальном заседании Сибирской областной думы избран в состав Временного правительства автономной Сибири, назначен министром иностранных дел. С июня 1918 г. возглавил Временное Сибирское правительство, с 4 ноября 1918 г. председатель исполнительного органа Директории — Всероссийского Совета Министров. 18 ноября 1918 г., после прихода к власти адмирала А. В. Колчака, подал в отставку, но по настоянию правой общественности занял пост председателя Совета Министров России. С декабря 1918 г. вр. и. о. министра иностранных дел. Ушел в отставку в ноябрь 1919 г. Зимой 1919–1920 гг. эмигрировал в Китай.

Гайда Радол (Gajda Radola, Гейдл Рудольф) (1892–1948) — чешский легионер в России, дивизионный генерал. После начала Первой мировой войны вступил в черногорскую армию, после отступления на Корфу перешел в 1-ю сербскую пехотную дивизию в Одессе. С января 1917 г. в чехословацких частях в России, начальник штаба 2-го стрелкового Йиржи с Подебрад полка, с июня 1917 г. командир его 1-го батальона, после боев у Зборова командир 2-го стрелкового полка, с марта 1918 г. командир 7-го стрелкового Татранского полка. В мае 1918 г. делегат Челябинского съезда легионеров, член Временного исполнительного комитета. С мая 1918 г. командовал Новониколаевской, Сибирской и Восточной группой, с октября 1918 г. — 2-й стрелковой дивизией и одновременно русскими войсками Уральского фронта. 8 января 1919 г. приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего «определен в русскую службу» с утверждением в чине генерал-майора и зачислением в армейскую пехоту, командовал Сибирской и 2-й армиями войск А. В. Колчака. 17 января 1919 г. приказом А. В. Колчака «за отличия в делах против неприятеля» командующий Сибирской армией произведен в чин генерал-лейтенанта. Но после конфликта с русскими генералами и А. В. Колчаком отстранен от командования Сибирской армией, а в сентябре уволен из Русской армии и лишен звания генерала. Уехал во Владивосток, в ноябре 1919 г. попытался организовать переворот против А. В. Колчака, окончившийся неудачей. В январе 1920 г. вернулся в ЧСР.

Гаррис (Харрис) Эрнест Ллойд (Harris Ernest Lloyd) (1870–1946) — американский государственный деятель. С 1917 г. сотрудник московского отделения нью-йоркского «Нэшнл Сити Банка». В 1918–1921 гг. генеральный консул в Иркутске (хотя большую часть времени находился в г. Омске).

Гашек Ярослав (Hašek Jaroslav) (1883–1923) — чешский писатель-сатирик, анархист, драматург, фельетонист, журналист. Окончил коммерческое училище. В 1915 г. в австро-венгерской армии, сдвоя в плен русской армии. Доброволец чешско-словацкого полка (1916–1918). С апреля 1918 г. вышел из состава Чехословацкого корпуса и руководил формированием чехословацких частей РККА в Самаре. С октября 1918 г. в 5-й армии: возглавлял иностранную секцию, начальник интернационального отделения политотдела армии, редактор ряда интернациональных газет, публиковался во фронтовых и гражданских газетах Сибири, вел работу среди бывших военизированных на территории Урала и Сибири. В 1920 г. вернулся в Чехословакию.

Герштейн Лев Яковлевич (1877–1935) — российский политический деятель. Образование: Киевский коммерческий институт. Член ПСР с 1902 г., в 1917 г. член ЦК ПСР, депутат Учредительного собрания. Во время корниловского мятежа (август 1917 г.) член Комитета народной борьбы с контрреволюцией при ЦИК. Член ВЦИК, Предпарламента. В 1918 г. арестован колчаковцами, но освобожден чехами. В 1919 г. один из лидеров иркутского Политцентра.

Гирса Вацлав (Girsa Václav) (1875–1954) — участник чехословацкого заграничного сопротивления, дипломат. До войны заведующий киевской земской больницей, в 1914 г. член Чешского комитета, в 1917 г. председатель правления Союза чехословацких обществ в России, подчинился ОЧСНС. С февраля 1918 г. вел переговоры с советским правительством, а с апреля 1918 г. обеспечивал транспорт во Владивостоке, с августа 1918 г. член ОЧСНС. В ноябре 1919 г. стал представителем правительства ЧСР в Сибири.

Главацкий (Гловацкий) Николай Васильевич (1867–?) — российский военный деятель. Образование: Одесское пехотное юнкерское училище, два класса Николаевской академии Генерального штаба по 2-му разряду без перевода в Генеральный штаб (1895). С июля 1918 г. начальник штаба 1-й отдельной бригады. С октября 1918 г. обер-квартирмейстер штаба 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса. С декабря 1918 г. начальник штаба отдельной Восточно-Сибирской армии, врид начальника штаба Иркутского ВО. В августе — сентябре 1919 г. врид генерал-квартирмейстера штаба Иркутского ВО. С сентября 1919 г. в распоряжении начальника Военной академии. В октябре 1919 г. — июне 1920 г. штатный преподаватель черчения и съемки Военной академии.

Голицын Владимир Васильевич (1878–?) — российский военный деятель, генерал-лейтенант (1919). Образование: Полоцкий кадетский корпус и Александровское военное училище (1897). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В декабре 1917 г. — апреле 1918 г. в штабе Добровольческой армии выполнял отдельные поручения в районе Нижней Волги и в Москве. В мае 1918 г. прибыл в Сибирь и был назначен на службу в штаб Сибирской армии, затем комендантом г. Екатеринбург. В июле 1918 г. как командир 7-й Уральской дивизии начал

ее формирование и продолжал командовать ею в боевых операциях 3-го Уральского корпуса (1918–1919). С декабря 1918 г. командир 3-го Уральского корпуса и командующий Екатеринбургской группой. В июле — декабре 1919 г. инспектор добровольческих формирований при штабе Верховного главнокомандующего. В 1919–1920 гг. командир группы войск 2-й армии при отступлении от Иртыша до Забайкалья. В марте 1920 г. эмигрировал в Китай и Маньчжурию (Харбин).

Гольдман Леон Исаакович (1877–1939) — российский политический и хозяйственный деятель. Образование: ремонтно-техническом училище. Член РСДРП. В 1917–1918 гг. член ЦК и Московского бюро меньшевиков. В декабре 1919 г. — январе 1920 г. член «Политцентра» в Иркутске. Участвовал в свержении власти правительства А. В. Колчака в Иркутске 22 декабря 1919 г. — 5 января 1920 г. и в передаче власти большевикам в январе 1920 г. Признал власть большевиков.

Гончаров Николай Кузьмич (1886–1970) — советский политический деятель. Член РСДРП с 1904 г. С апреля 1918 г. член Президиума исполкома Моссовета. С сентября 1918 г. зав. политотделом штаба войск Вятского района 6-й армии. С декабря 1918 г. зав. политотделом Северного фронта, одновременно с января 1919 г. зам. члена РВС фронта. В апреле — октябре 1919 г. военком 26-й стрелковой дивизии. В феврале — марте 1920 г. член РВС 5-й армии, в марте — июле 1920 г. член Военного совета Народно-революционной армии Дальневосточной Республики, одновременно с марта 1920 г. член Дальбюро ЦК РКП(б), Сиббюро ЦК РКП(б), начальник политуправления войск. С дальнейшим находился на партийной и хозяйственной работе.

Гревс Уильям Сидней (Graves William Sidney) (1865–1940) — военный деятель США, бригадный генерал (1918). Выпускник военной академии в Вест-Пойнте (1889). Участник филиппино-американской войны (1899–1902). В мае — июле 1917 г. во время тайной поездки в Великобританию и Францию подготавливал вступление США в Первую мировую войну. В сентябре 1918 г. прибыл во Владивосток с официальными задачами охраны Транссибирской магистрали от Владивостока до Уссурийска и в районе Верхнеудинска и эвакуации Чехословацких легионов из России. В 1918–1920 гг. командующий экспедиционными войсками США в Сибири и на Дальнем Востоке.

Гришин-Алмазов Алексей Николаевич (1880–1919) — российский военный и политический деятель, генерал-майор (1918), один из руководителей Белого движения в Сибири. Участник Первой мировой войны. В мае — июне 1918 г. командующий войсками Западно-Сибирского округа и Западно-Сибирской армии, с середины июня 1918 г. возглавил военный отдел Западно-Сибирского комиссариата. С июля 1918 г. управляющий Военным министерством Временного Сибирского правительства, одновременно командовал Сибирской армией. В сентябре 1918 г. лишен постов и отправлен в Добровольческую армию генерала А. И. Деникина на Юг России. Участвовал в Яском политическом совещании, военный губернатор Одессы. В апреле 1919 г. во главе военной делегации направлен к А. В. Колчаку. Застрелен при захвате судна большевиками.

Грюнштейн Карл Иванович (1886–1936) — советский военный, политический и хозяйственный деятель. Член РСДРП(б) с 1904 г. В 1919 г. военный комиссар 27-й стрелковой дивизии, с сентября 1919 г. по июнь 1920 г. член РВС 5-й армии, в октябре 1920 г. член РВС 4-й армии, начальник 5-й и 55-й дивизий.

Грязнов Иван Ксенофонтович (1891–1938) — советский военный деятель, комкор. Член ВКП(б) с 1922 г. В 1918–1921 гг. командир 1-й стрелковой бригады 30-й стрелковой дивизии, затем начальник 30-й стрелковой дивизии.

Гурбан Владимир (Hurban Vladimír) (1883–1949) — словацкий легионер в России, дипломат. С 1909 г. преподавал в Военном институте в Варшаве. После начала войны доброволец в Русской армии, штабной переводчик в Галиции и Пруссии. С лета 1916 г. при командовании Чехословацкой стрелковой бригады. Сотрудничал с И. Марковичем при создании словацкой печати. С мая 1917 г. боец 3-го стрелкового Яна Жижки полка и член Президиума ОЧСНС в России. В апреле 1918 г. занимался обеспечением транспорта во Владивостоке для перевозки легионеров во Францию. С лета 1918 г. в США советник Т. Г. Масарика. После создания ЧСР в 1918–1923 гг. военный атташе в США.

Дворянов Николай Васильевич (1897–1987) — советский политический и хозяйственный деятель. Член РКП(б) с 1920 г. Участник Первой мировой войны. С 1918 г. в РККА. В мае 1919 г. вступил в особый отряд по борьбе с партизанами. С августа 1919 г. в партизанском отряде Зверева, в котором прошел путь от командира взвода до командира партизанской дивизии, участвовал в боях за Илимск, Касьяновку и другие селения Иркутской губернии. В 1920 г. председатель волостного ревкома.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) — советский политический и государственный деятель. Член РСДРП(б) с 1917 г. С декабря 1917 г. председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В январе 1919 г. вместе с И. В. Сталиным составил комиссию ЦК и Совета обороны по выяснению причин поражений Красной армии в районе Перми. С марта 1919 г. по июль 1923 г. был одновременно наркомом внутренних дел и председателем военного совета войск ВОХР, а с ноября 1920 г. — войск ВНУС. С августа 1919 г. по июль 1920 г. по совместительству начальник Особого отдела ВЧК. В сентябре 1919 г. и в октябре 1920 г. председатель Комитета обороны Москвы. С февраля 1920 г. председатель Главного комитета по всеобщей трудовой повинности. Во время войны с Польшей в 1920 г. являлся начальником тыла Юго-Западного фронта и членом Временного ревкома Польши и Польского бюро ЦК РКП(б) и одновременно членом ЦИК Коммунистической рабочей партии Польши.

Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937) — российский военачальник, генерал-лейтенант. Образование: Пажеский корпус (1894), Николаевская академия Генерального штаба (1900). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. С января 1918 г. по январь 1919 г. начальник штаба Чехословацкого корпуса, с которым прошел до Владивостока. С января 1919 г. руководитель комиссии по расследованию убийства царской семьи. В июле 1919 г. командующий Сибирской армией, с июля по ноябрь командующий Восточным фронтом и одновременно с августа по октябрь начальник штаба А. В. Колчака. С конца 1919 г. в эмиграции в Харбине.

Дронин Григорий Ефимович (1879–1970) — советский государственный деятель. Член РСДРП с 1903 г. С декабря 1917 г. товарищ (заместитель) председателя краевого совета продовольственно-экономического совета Западной Сибири и Урала. С конца 1918 г. по 1920 г. был саратовским губпродкомиссаром, зам. председателя Сибпродкома, председателем Енисейского губпродсовещания.

Жак Милош (Žák Miloš) (1891–1970) — чешский легионер в России, дивизионный генерал. Воевал на Восточном фронте, с лета 1915 г. в плену. Осенью 1916 г. вступил в Чехословацкую стрелковую бригаду. В марте 1917 г. служил во 2-м Чехословацком стрелковом Йиржи с Подебрад полку, в боях у Зборова командовал ротой. С лета 1917 г. командир 2-й роты, зам. командира 2-го батальона, под Бахмачом командир 3-й ударной роты 2-го стрелкового полка. Затем командир ударного батальона, получил ранение под Екатеринбургом. В октябре 1918 г. командовал 4-м стрелковым полком Прокопа Голого, с марта 1919 г. начальник штаба 1-й стрелковой Гуситской дивизии, воевал против отрядов Г. М. Семенова, освободив Байкальские туннели. С декабря 1919 г. зам. начальника штаба Чехословацкого войска в России.

Жанен Морис (Janin Pierre-Thiébaud-Charles-Maurice) (1862–1946) — французский военный деятель и дипломат, генерал, участник Гражданской войны в России. С августа 1918 г. командующий войсками Антанты в России. Основной его задачей была эвакуация войск Чехословацкого корпуса во Владивосток и отправка их в Европу для пополнения сил союзников на Западном фронте. С ноября 1918 г. глава французской военной миссии при российском правительстве адмирала А. В. Колчака, главнокомандующий чехословацкими войсками в России. С января 1919 г. представитель Высшего межсоюзного командования и главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке. Санкционировал выдачу А. В. Колчака эсеровскому «Политцентру». В 1920 г. вернулся во Францию.

Жириков Николай Владимирович (?–?) — российский военный деятель, подполковник (1918). С июня 1918 г. врио генерал-квартирмейстера штаба Западно-Сибирского ВО. В июне — августе 1918 г. генерал-квартирмейстер штаба Сибирской армии, затем начальник разведывательного отделения того же штаба. С февраля 1919 г. и. д. начальника походного штаба помощника по военной части Верховного уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке (при генерале П. П. Иванове-Ринове).

Забийский Евгений Николаевич (около 1887–1963) — советский политический деятель. Член Союза социалистов-революционеров-максималистов (ССРМ), затем — РКП(б). С ноября 1917 г. председатель Курского губревсовета, В марте — июле 1918 г. председатель Курского губсовнаркома, затем губисполкома. В июле 1918 г. арестован ЧК по подозрению в причастности к выступлению левых социалистов-революционеров в Москве. Освобожден в августе 1918 г.

Зверев Даниил Евдокимович (1894–1941) — советский политический деятель. Участник Первой мировой войны. Член РСДРП(б) с 1917 г. В РККА с июля 1918 г. Под Самарой попал в плен, был назначен фельдфебелем 2-й роты в отряде особого назначения при управляющем Иркутской губернией. С августа 1919 г. командир партизанского отряда, объединился с отрядом Н. А. Бурлова, став зам. командира. В сентябре 1919 г. занял Нижне-Илимск, затем Илимск. В октябре 1919 г. возглавил 1-й Приангарский партизанский отряд. В ноябре 1919 г. главнокомандующий Северо-Восточным фронтом красных партизан Восточной Сибири. Восстановил советскую власть в Приленском крае. С января 1920 г. командарм Восточно-Сибирской Советской армии, вел упорные бои с армией генерала В. О. Каппеля под г. Зима.

Иванов-Ринов Павел Павлович (1869–?) — российский военный деятель, генерал-лейтенант (1919). Образование: Сибирский кадетский корпус в Омске (1888), Павловское военное училище (1890). Участник Первой мировой войны. После свержения в 1918 г. в Омске советской власти командир Степного корпуса, войсковой атаман Сибирского казачьего войска. В октябре — ноябре 1918 г. военный министр Временного Сибирского правительства, одновременно командующий Сибирской армией Уфимской Директории. После назначения военным министром А. В. Колчака назначен командующим Семиреченским фронтом с сохранением должности командующего Сибирской армией. После колчаковского переворота назначен помощником по военной части генерала Д. Л. Хорвата, оставил пост командующего Сибирской армией, назначен командующим войсками Приамурского ВО и отправлен во Владивосток. В мае 1919 г. вернулся в Омск, руководил формированием Отдельного Сибирского казачьего корпуса. В сентябре 1919 г. отстранен от командования. В ноябре 1919 г. покинул Омск, арестован генералом В. Н. Пепеляевым за измену. Освобожден, бежал в Красноярск, эмигрировал в Харбин в марте 1920 г.

Иоффе Адольф Абрамович (1883–1927) — партийный и государственный деятель. Член РСДРП(б) с 1917 г. С ноября 1917 г. до января 1918 г. председатель (затем член и консультант) советской делегации на переговорах о мире с Германской империей в Брест-Литовске. 2 декабря 1917 г. подписал перемирие с Германией и ее союзниками. В апреле — декабре 1918 г. полпред РСФСР в Германии. В 1919–1920 гг. член Совета обороны и нарком

госконтроля УССР, затем организатор Рабоче-Крестьянской инспекции. Как дипломат подписал мирные договоры с Эстонией, Латвией и Литвой.

Кадлец Эдуард (Kadlec Eduard) (1880–1961) — чешский легионер в России, генерал армии. Воевал на Восточном фронте, весной 1915 г. попал в плен. С августа 1916 г. работал в Клубе подвижников в Киеве, поддерживал Й. Дюриха и его линию в газете «Sčechoslovan». С мая 1917 г. служил в 7-м стрелковом Татранском полку, преподавал на офицерских курсах в Борисполе. При отходе чехословацких частей с Украины зам. командира 7-го стрелкового полка, командовал северной группой в боях под Бахмачом, где был ранен. После начала боевых действий на магистрали командовал Марининской группой, после соединения с Новониколаевской группой командовал 7-м стрелковым полком и являлся начальником штаба Восточной группы. С сентября 1918 г. во главе руководства Дальним Востоком, с ноября 1918 г. занимался организацией румынских частей в Сибири, весной 1919 г. вместе с ними отбыл в Румынию.

Калашников Николай Сергеевич (1884–1961) — российский политический деятель, журналист, писатель. Участник Первой мировой войны. Член ПСР. С января 1918 г. руководил подпольной Иркутской военной организацией, был назначен уполномоченным в Восточно-Сибирском ВО, вскоре заменен на А. В. Эллерц-Усова. После свержения советской власти в Сибири в июле 1918 г. стал помощником командующего Иркутским ВО. Осенью 1918 г. выехал в Екатеринбург, возглавив осведомительный отдел штаба Сибирской армии. В июне 1919 г. возглавил эсеровскую ячейку в штабе 1-й армии. После отстранения генерала Р. Гайды от командования армией, вместе с ним отправился во Владивосток. Осенью 1919 г. оказался в Иркутске, где был образован «Политический центр», начавший подготовку антиколчаковского восстания. 24 декабря 1919 г. стал одним из руководителей выступления в Глазкове 53-го Сибирского стрелкового полка, затем командующим Народно-революционной армией, взявшей в январе 1920 г. под контроль Иркутск. В феврале 1920 г. возглавил Забайкальскую группу войск. После подчинения Забайкальской группы ВССА подал в отставку. Эмигрировал сначала в Китай, затем в США.

Касаткин Василий Николаевич (1885–1963) — российский военный деятель, генерал-майор (1919). Образование: 1-й кадетский корпус (1903), Николаевское инженерное училище (1905), Николаевская военная академия (1911). Участник Первой мировой войны. В 1918–1919 гг. и. д. главного начальника военных сообщений Ставки Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака, с июля 1919 г. штатный преподаватель военных наук Академии Генерального штаба. В связи с делом о злоупотреблении служебным положением офицеров его ведомства в августе 1919 г. арестован, отчислен с занимаемой должности с зачислением в резерв офицеров Генерального штаба при Управлении 1-го генерал-квартирмейстера Ставки Верховного главнокомандующего. По приговору военно-полевого суда понижен в должности и приговорен к шестимесячному заключению, которое отложили до окончания Гражданской войны. С сентября 1919 г. генерал-квартирмейстер штаба Омского ВО, в октябре — ноябре 1919 г. и. о. начальника штаба того же округа. В войсках Дальневосточной армии занимал должность начальника штаба 2-го отдельного стрелкового корпуса. В войсках Временного Приамурского правительства генерал для поручений при командующем войсками. Эмигрировал.

Клемансо Жорж-Бенжамен (Clemenceau Georges Benjamin) (1841–1929) — французский политический и государственный деятель, журналист, в 1906–1909 гг. премьер-министр Франции. С ноября 1917 по 1920 г. председатель Совета Министров и военный министр Франции. Член Французской академии. В период 1919–1920 гг. председатель на Парижской мирной конференции, которая подвела итоги Первой мировой войны и заложила основы послевоенного мира.

Клецанда Йиржи (Klecanda Jiří) (1890–1918) — до войны работал в России, один из организаторов земляческого движения в России. После начала войны вместе с Б. Чермаком установил связи с русским правительством, являлся участником аудиенции у государя-императора в сентябре 1914 г. На первом съезде Союза чешско-словацких обществ в России в марте 1915 г. избран секретарем правления. Поддерживал Т. Г. Масарика. В мае 1917 г. стал генеральным секретарем ОЧСНС. Вместе с Т. Г. Масариком вел переговоры об увеличении количества чехословацких воинских частей. В качестве уполномоченного ОЧСНС при русском Главном штабе в октябре 1917 г. добился автономии для чехословацких частей. Весной 1918 г. вел переговоры с советским правительством об отходе корпуса с Украины и отправке его во Францию. Договорился о создании 2-го чехословацкого корпуса. В Омске занимался организацией центра ОЧСНС по эвакуации. Умер от тифа.

Клофач Вацлав Ярослав (Klofáč Václav Jaroslav) (1868–1942) — чешский политик, редактор газеты «Národní listy», с 1901 г. депутат рейхсрата, в 1908–1913 гг. депутат чешского сейма от Чешской национально-социальной партии, выступал с антимилиитаристских позиций, за славянскую взаимность. С сентября 1914 г. по июль 1917 г. в заключении, обвинялся в государственной измене. С сентября 1917 г. член тайного комитета Маффия, возглавлял государственно-правовой клуб рейхсрата, с ноября 1917 г. зам. председателя Чешского союза, с июля 1918 г. зам. председателя Чехословацкого национального комитета, в сентябре 1918 г. член Социалистического совета. В октябре 1918 г. вел переговоры с императором Карлом I о мирном распаде монархии, участник женевских переговоров представителей внутреннего и заграничного сопротивления. После создания ЧСР депутат и сенатор Национального собрания. В 1918–1920 гг. министр обороны, с 1920 г. зам. председателя сената, а в 1926 г. председатель сената.

Козлов Иван Иванович (1866–?) — российский военный деятель, генерал-майор (1910). Образование: Александровский кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище (1886), Николаевская академия Генерально-

го штаба (1893). Участник Первой мировой войны. В сентябре — ноябре 1918 г. генерал-квартирмейстер штаба Сибирской армии. В ноябре 1918 г. — январе 1919 г. врид начальника штаба Сибирской армии. С января 1919 г. допущен к исполнению должности генерал-квартирмейстера штаба Омского ВО. С июля 1919 г. и. д. начальника штаба, с октября одновременно помощник командующего войсками Омского ВО войск А. В. Колчака. С февраля 1920 г. зачислен в резерв при штабе вооруженных сухопутных и морских сил Временного правительства Приморской области.

Колегов Степан Николаевич (1890–1931) — российский военный деятель, подполковник (1918). Образование: Иркутское пехотное юнкерское училище (1909), Киевская авиационная школа летчиков-наблюдателей (1916), старший класс 1-й очереди ускоренных курсов Николаевской военной академии Генерального штаба (1917). Участник Первой мировой войны. С июня 1918 г. начальник оперативного отделения штаба Западно-Сибирской армии, начальник отделения Управления генерал-квартирмейстера штаба Сибирской армии, и. д. начальника Оперативного управления 1-го генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем (до июня 1919 г.), и. д. начальника авиационного отдела при Управлении 1-го генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем. В июне — октябре 1919 г. и. д. начальника авиационного отдела при Управлении 2-го генерал-квартирмейстера. В октябре 1919 г. — апреле 1920 г. помощник командира морского учебного полка. Взят в плен в апреле 1920 г. Позднее в составе в РККА.

Колчак Александр Васильевич (1874–1920) — российский военный и политический деятель, путешественник, океанограф, полярный исследователь, один из руководителей Белого движения в Сибири. Образование: Морской кадетский корпус (1894). Участник Русско-японской, Первой мировой войн. В марте 1918 г. направлен английским правительством в Маньчжурию и Сибирь. В его задачи входило объединение антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока. В сентябре 1918 г. прибыл во Владивосток, в октябре — в Омск, где стал военным и морским министром Временного Всероссийского правительства. С ноября 1918 г. Верховный правитель России и Верховный главнокомандующий русской армией. В декабре 1919 г. под давлением союзников отрекся от прав Верховного правителя России и передал вагоны с золотым запасом под контроль чехословацких легионеров. В январе 1920 г. чехословацким командованием выдан эсэро-меньшевистскому «Политцентру» в Иркутске, который через несколько дней передал его большевикам. Расстрелян.

Копал Вацлав (Kopal Václav) (1882–1935) — чешский легионер в России, Франции, Италии, дивизионный генерал. Воевал на Русском фронте, в октябре 1915 г. попал в плен, с весны 1916 г. доброволец в сербской армии, воевал в Добруджи, ранен. С февраля 1917 г. служил во 2-м стрелковом Йиржи с Подебрад полку, в июне 1917 г. командовал 1-й ротой, участвовал в боях у Зборова. С августа 1917 г. в 4-м стрелковом Прокопа Голого полку, в сентябре 1917 г. выехал с транспортом во Францию. С марта 1918 г. командовал 4-й ротой 21-го стрелкового полка, в августе 1918 г. направлен в Италию, командовал 3-й ротой 33-го стрелкового полка. С октября командир 7-й роты, а с декабря — 2-го батальона 32-го стрелкового полка. После возвращения в ЧСР с февраля 1919 г. помощник генерального инспектора. В июле 1919 г. направлен во главе военной миссии в Сибирь. В 1919–1921 гг. зам. командира 21-го пехотного полка.

Косырев (Косарев) Владимир Михайлович (1881–1945) — советский государственный и политический деятель. Член РСДРП с 1898 г. В 1918 г. председатель Омского Совета, член Уральского комитета РКП(б). Весной 1918 г. член Западно-Сибирского исполкома Советов. В начале Гражданской войны в Сибири летом 1918 г. входил в территориальный штаб Красной гвардии по организации сопротивления частям Чехословацкого корпуса. После свержения советской власти в Сибири уехал на Урал, работал сначала членом Уральского обкома РКП(б), затем уехал в Москву, где работал секретарем Рогожско-Симоновского райкома РКП(б). В 1919–1921 гг. один из трех членов Сибревкома и член Сиббюро ЦК РКП(б).

Крейчи Людвик (Krejčí Ludvík) (1890–1972) — генерал армии, чешский легионер в России, с апреля 1918 г. зам. командира, а с августа 1918 г. командир 6-го стрелкового Ганецкого полка. После реорганизации чехословацкой армии в России командир 2-й стрелковой дивизии.

Крейчи Франтишек Вацлав (Krejčí František Václav) (1867–1941) — чешский участник национально-освободительного движения на родине в годы Первой мировой войны, писатель, журналист. С 1897 г. редактор газеты «Právo lidu». Занимался литературной критикой, драматург, романист, эссеист, один из подписавших Манифест чешских писателей, в июле 1918 г. член Чехословацкого национального комитета. После возникновения ЧСР депутат Национального собрания, летом 1919 г. возглавил делегацию, направленную к Чехословацкому войску в России.

Кураев Василий Владимирович (1891–1938) — советский государственный и политический деятель. Член РСДРП с 1914 г. С января 1918 г. возглавил Пензенский совет губернских комиссаров, в августе 1918 г. избран членом губернского комитета РКП(б). В 1918 г. участвовал в борьбе против Чехословацкого корпуса, один из организаторов подавления крестьянского восстания в пяти волостях Пензенской губернии. В сентябре 1918 г. отозван в Москву для работы в Комиссариате земледелия РСФСР. В 1919 г. переведен на военно-политическую работу в РККА; член РВС 4-й и 9-й армии. С 1920 г. на руководящих постах в ВСНХ, Госплане РСФСР и СССР, Наркомземе и других организациях.

Лебедев Дмитрий Антонович (1882–1928) — российский военный деятель, генерал-майор (1919). Участник Русско-японской, Первой мировой войн. Принимал участие в формировании и боевых действиях Доброволь-

ческой армии на Юге России, начальник штаба первого отряда армии. Был послан генералом Л. Г. Корниловым в Сибирь как представитель Добровольческой армии. В Сибири участвовал в деятельности офицерского подполья, затем служил в Сибирской армии. Активный участник колчаковского переворота в ноябре 1918 г. С 21 ноября 1918 г. и. д. начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего. Генерал-майор (1919). С 23 мая 1919 г. военный министр. Вместе с генералом К. В. Сахаровым автор плана Челябинской операции. После ее неудачи смещен с постов начальника штаба Ставки и военного министра (август 1919 г.). Назначен командующим Отдельной Степной группой войск на правах командующего армией, с ноября 1919 г. командир Уральской группы войск, принимавшей участие в боях под Красноярском (январь 1920 г.). Участник Великого Сибирского Ледяного похода, во время которого возглавлял одну из колонн вместе с генералом К. В. Сахаровым. В Чите занимал должность дежурного генерала в штабе Дальневосточной армии. Во Владивостоке некоторое время был директором Русского Восточного кадетского корпуса.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) — советский государственный и политический деятель, философ-теоретик. Основатель Социал-демократической рабочей партии большевиков. Руководитель большевистского переворота в октябре 1917 г., затем глава правительства РСФСР.

Ллойд Джордж Дэвид (Lloyd George David) (1863–1945) — британский политический деятель, депутат парламента от либералов, занимал посты министров торговли, финансов, в годы Первой мировой войны — министра вооружений, затем военного министра. В 1916–1922 гг. премьер-министр Великобритании. Один из главных участников Парижской мирной конференции.

Локкарт Роберт Гамильтон Брюс (Lockhart Robert Hamilton Bruce) (1887–1970) — британский дипломат, журналист, разведчик. С 1915 г. генеральный консул Великобритании в Москве. Сотрудничал с английскими газетами, посылал информацию о России. В сентябре 1917 г. отозван на родину. В январе 1918 г. направлен в Петроград, в марте переехал в Москву. С января по сентябрь 1918 г. глава специальной миссии Великобритании при советском правительстве. В мае 1918 г. установил связи с антибольшевистскими силами. От имени правительства Великобритании протестовал против попыток разоружить и приостановить Чехословацкий корпус. В сентябре 1918 г. был арестован в связи с «заговором трех послов», в октябре 1918 г. выслан из России. Несколько лет прожил в Праге, где был коммерческим секретарем британской миссии.

Макса Прокоп (Prokop Macha) (1883–1961) — участник заграничного движения сопротивления. В годы Первой мировой войны воевал на Восточном фронте, летом 1915 г. попал в плен, организовал самоуправление в лагере военнопленных в Таганроге. Летом 1917 г. стал председателем комиссии военнопленных, в августе 1917 г. — зам. председателя ОЧНС в России. В сентябре 1917 г. назначен уполномоченным ОЧНС при командовании Чехословацкого корпуса. В ноябре 1917 г. выступил с поддержкой Временного правительства, затем поддержал концепцию Т. Г. Масарика о нейтралитете корпуса. С февраля 1918 г. политический комиссар корпуса. Вместе с Т. Г. Масариком вел переговоры с Советским правительством о пропуске корпуса на Дальний Восток. В мае 1918 г. в связи с конфликтом с легионерами вместе с Б. Чермаком был арестован и заключен в тюрьму как заложник. Освобожден в декабре 1918 г. После возвращения на родину в 1918–1920 гг. депутат Национального собрания, затем на дипслужбе: в 1920–1921 гг. посланник в Гааге.

Мандельштам Александр Владимирович (1878–1929) — советский политический деятель, публицист, журналист. В РСДРП с 1902 г. В период Октябрьской революции член ВРК Басманного района. Агитатор при МК РКП(б), комиссар штаба МВО.

Маркович Иван (Markovič Ivan) (1888–1944) — политик, участник заграничного сопротивления. Воевал на Восточном фронте. С ноября 1914 г. в плену. Вступил в Чешскую дружину, вместе с «новодружинниками» прошел военную подготовку, но затем был направлен в редакцию газеты «Čechoslovák». С мая 1917 г. секретарь президиума ОЧНС в России. С января 1918 г. вместе с П. Максой вел переговоры с советским правительством и французской миссией в России о переброске Чехословацкого корпуса во Францию, стал секретарем ЧСНС. С октября 1918 г. секретарь МИД, занимался журналистской работой. На родине с 1919 г., занимал ряд государственных постов.

Марковский Василий Иосифович (1878 — после 1932) — российский военный деятель, генерал-лейтенант (1918). Образование: Киевское пехотное юнкерское училище (1897), Николаевская академия Генерального штаба (1905). Участник Русско-японской, Первой мировой войн. С 1918 г. находился на службе в охранной страже КВЖД, в апреле — июне 1918 г. начальник 1-го отдела, в июне — августе 1918 г. начальник штаба стражи. В августе — декабре 1918 г. генерал-квартирмейстер при управляющем военным ведомством (генерале В. Е. Флуге) в Деловом кабинете Временного Российского правительства генерала Д. Л. Хорвата. С января 1919 г. помощник военного министра правительства А. В. Колчака по организационно-инспекторской части и начальник Главного штаба. С мая 1919 г. помощник командующего войсками Иркутского ВО. В августе 1919 г. убит для управления войсками Красноярского военного района. Командующий войсками, действовавшими против большевиков в Енисейской и части Иркутской губернии. В сентябре 1919 г. получил права генерал-губернатора, а с ноября 1919 г. координировал действия на внутренних фронтах в Красноярско-Минусинском районе, с непосредственным подчинением главнокомандующему Восточным фронтом. С 1920 г. в эмиграции.

Масарик Гарриг Томаш (Masaryk Tomáš Garrigue) (1850–1937) — лидер чехословацкого национально-освободительного движения за границей, первый президент Чехословацкой республики (1918–1935). С 1914 г. в эми-

грации в Женеве, с 1915 г. в Лондоне. Разработал проект независимого чешского государства. В феврале 1916 г. возглавил созданный в Париже Чешско-словацкий национальный совет (ЧСНС). Старался объединить заграничное национальное движение, добиться международного признания независимого Чехословацкого государства и создания воинских формирований во Франции, России и Италии для борьбы на стороне Антанты. С мая 1917 г. по апрель 1918 г. в России предпринимал усилия для создания чехословацкого войска. После прихода большевиков к власти заявил о нейтралитете созданного в сентябре 1917 г. Чехословацкого корпуса, а позднее о признании его частью Чехословацкого войска во Франции. Ему удалось договориться о переброске корпуса через Сибирь на Дальний Восток и отправке его транспортом союзников во Францию. В апреле 1918 г. выехал через Японию в США. После начала вооруженного выступления Чехословацкого корпуса против большевиков поддержал легионеров. Это выступление способствовало признанию чехословацкой государственной независимости со стороны государств Антанты. 28 октября было объявлено о самостоятельном Чехословацком государстве, и на первом заседании парламента 14 ноября 1918 г. Т. Г. Масарик провозглашен президентом ЧСР. В декабре 1918 г. вернулся в страну из США и вошел в историю как президент-освободитель.

Магковский Алексей Филиппович (1877–1920) — российский военный деятель, генерал-лейтенант (1919). Образование: Николаевская академия Генерального штаба (1903). Ординарный профессор Академии Генерального штаба. В августе 1918 г. состоял при управляющем Военным министерством Временного Сибирского правительства, в сентябре инспектор кавалерии Сибири, командир 2-го Степного Сибирского корпуса, врио командующего Сибирской армией. В декабре 1918 г. назначен командующим войсками Западно-Сибирского (Омского) ВО. Расстрелян по приговору советского суда 8 июня 1920 г.

Медек Рудольф (Medek Rudolf) (1890–1940) — чешский легионер в России, генерал, поэт и писатель. Воевал на Русском фронте, в декабре 1915 г. перешел на сторону России, вступил в Чешскую дружину. Награжден орденом Св. Йиржи за действия в боях у Бржежан, отличился и в боях под Зборовом. Поддерживал Т. Г. Масарика, а с октября 1917 г. выпускал газету «Čechoslovacký vojak» («Чехословацкий боец»). С июля 1918 г. в правлении ОЧСНС в России. В конце 1918 г. встал во главе военного управления Чехословацкого войска в России, занимался формированием национальных (румынских, польских, латышских) частей по чехословацкому образцу. Летом 1919 г. отправлен на Парижскую мирную конференцию, чтобы ускорить эвакуацию чехословацких частей из России.

Миттельхаузер Эжен (Mittelhauser Eugène Désiré Antoine) (1873–1949) — французский военный деятель, генерал. Образование: Военная академия Сен-Сир (1894). Участник Первой мировой войны. В феврале 1919 г. был направлен в Чехословакию как глава французской военной миссии. С января 1921 г. по 30 декабря 1925 г. начальник штаба Чехословацкой армии.

Михайлов Иван Адрианович (1894–1946) — российский государственный и политический деятель, экономист. Образование: Санкт-Петербургский университет (1913). С декабря 1917 г. товарищ председателя Петроградского союза сибиряков-областников. В начале 1918 г. переехал в Омск, где возглавил финансовый отдел «Центросибиря» — крупнейшего сибирского союза кооперативов. В январе 1918 г. на тайном заседании Сибирской областной думы в Томске заочно избран министром финансов Временного Сибирского правительства, с июня 1918 г. приступил к исполнению обязанностей министра. Сохранил этот пост во Временном Всероссийском правительстве (с 4 ноября 1918 г.) и в Российском правительстве (с 18 ноября 1918 г.), действовавшем при Верховном правителе А. В. Колчаке. Одновременно с мая 1919 г. временно управляющий Министерством торговли и промышленности. Входил в состав Совета Верховного правителя. В августе 1919 г. уволен в отставку со всех постов в правительстве. С августа 1919 г. член Государственного экономического совещания, с сентября 1919 г. член совета Министерства финансов. Позднее эмигрировал в Китай.

Муравьев Михаил Артемьевич (1880–1918) — российский военный деятель. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Член ПСР. С декабря 1917 г. начальник штаба главнокомандующего Южным фронтом В. А. Антонова-Овсеенко. После взятия Харькова и провозглашения советской власти на Украине возглавил действовавшие на Украине войска. Руководил операциями по взятию Полтавы и Киева. С февраля 1918 г. командующий фронтом, получил задачу выступить против румынских войск, стремившихся захватить Бессарабию и Приднестровье. До 12 марта 1918 г. командовал войсками Одесской Советской Республики. В середине апреля 1918 г. арестован по обвинению в злоупотреблении властью и связях с анархистами, но дело было прекращено. В июне 1918 г. командующий Восточным фронтом. В июле 1918 г. поднял вооруженный мятеж против большевистских органов власти. При попытке ареста оказал вооруженное сопротивление и был убит.

Муралов Николай Иванович (1877–1937) — советский военный и государственный деятель. Член РСДРП с 1903 г., большевик. В ноябре 1917 г. — феврале 1918 г. комиссар МВО с правами командующего войсками. В 1919–1920 гг. член РВС 3-й армии Восточного фронта, 12-й армии Юго-Западного фронта. С августа 1920 г. член Коллегии Наркомата земледелия.

Мясников (Мясникян) Александр Федорович (1886–1925) — советский партийный и государственный деятель. Образование: Московский университет (1912). Член РСДРП с 1906 г. Участник Первой мировой войны. С сентября 1917 г. по май 1918 г. председатель Северо-Западного обкома РКП(б). С ноября 1917 г. главнокомандующий Западным фронтом, председатель облисполкома Западной области, с декабря врид Верховного главнокомандующего. В июне 1918 г. командующий Приволжским фронтом, действовавшим против Чехословац-

кого корпуса. С декабря 1918 г. председатель Центрального бюро КП(б) Белоруссии. С февраля 1919 г. председатель ЦИК (правительство) Советской Социалистической Республики Белоруссия (ССРБ), зам. председателя СНК ССРБ и нарком ССРБ по военным делам.

Невельсон Май Самойлович (1896–1937) — советский политический деятель. В феврале 1919 г. политический представитель агитационно-пропагандистского отделения политотдела. С марта 1919 г. заведующий политотделом 30-й стрелковой дивизии. В августе 1919 г. назначен врид помощника военно-политического комиссара 30-й стрелковой дивизии. С декабря 1919 г. военно-политический комиссар 30-й стрелковой дивизии РВС 5-й армии. С февраля 1920 г. представитель в арьергарде чехословацких войск. С конца марта по конец мая 1920 г. заместитель начальника политотдела 5-й армии. С августа 1920 г. в распоряжении ПУР.

Невский Владимир Иванович (Кривобоков Феодосий Иванович) (1876–1937) — советский государственный и политический деятель, историк. Член РСДРП с 1898 г. Образование: Московский университет. В 1918–1919 гг. зам. наркома, а затем нарком путей сообщения, входил в состав Совета рабочей и крестьянской обороны и в РВС Республики. В качестве уполномоченного ЦК партии и ВЦИК неоднократно выезжал на фронты. В 1919–1920 гг. член Президиума и зам. председателя ВЦИК, одновременно зав. отделом ЦК РКП(б) по работе в деревне.

Нокс Альфред Уильям Фортескью, сэр (Knox Alfred William Fortescue, Sir) (1870–1964) — британский военный и политический деятель, генерал-майор. Образование: Королевский военный колледж (1891), штабной колледж (1905). В 1911–1918 гг. военный атташе в России. В сентябре 1918 г. прибыл во Владивосток, затем отправился в Омск, где назначен начальником английской военной миссии. Медал поступающим из Великобритании снабжением для Восточного фронта Русской армии, организовал Учебную инструкторскую школу на Русском острове (г. Владивосток) для подготовки офицерского состава русских войск.

Нуланс Жозеф (Noulens Joseph) (1864–1939) — французский политик и дипломат. С 1902 по 1919 г. член палаты депутатов, в 1913–1914 гг. военный министр, в 1914–1915 гг. министр финансов. Летом 1917 г. назначен французским послом в Петроград. В 1918 г. протестовал против декретов об аннулировании государственных долгов и о конфискации собственности иностранных подданных. В интервью 23 апреля 1918 г. в связи с высадкой японских войск во Владивостоке выступил с требованием вооруженного вмешательства держав Антанты во внутренние дела России, после чего НКВД отказался признавать Нуланса представителем Французской республики и объявило его частным лицом. Несмотря на это, Нуланс остался в России и поддерживал, в том числе и материально, антибольшевистские силы, был связан с чехословацким выступлением. Осенью 1918 г. покинул Россию. В январе 1919 г. в качестве «специалиста по русскому вопросу» участвовал в заседании Совета десяти в Париже.

Окулов Алексей Иванович (1880–1939) — советский военный и партийный деятель. Член РСДРП с 1903 г., большевик. С осени 1917 г. работал в аппарате ВЦИК, особоуполномоченный ВЦИК по формированию частей Красной армии в Сибири. В мае — июне 1918 г. председатель, в июле — военный комиссар военно-оперативного штаба Западной Сибири, один из руководителей обороны Омска и Тюмени от чехословацких легионеров. В октябре — декабре 1918 г. член РВС Южного фронта, одновременно член РВС 10-й армии.

Павлу Богдан (Pavlu Bohdan) (1883–1938) — участник заграничного сопротивления, дипломат. Воевал на Русском фронте, в ноябре 1914 г. перешел на сторону русских. Из лагеря военнопленных направлен в распоряжение петроградской группы чешского национального движения. С июня 1915 г. редактор газеты «Čechoslovák», сторонник Т. Г. Масарика, активно выступал за его концепцию движения сопротивления на III съезде Союза чехословацких обществ в России весной 1917 г. С мая 1917 г. член Отделения ЧСНС в России, с декабря 1917 г. шеф-редактор газеты «Československý deník». Весной 1918 г. участвовал в переговорах о переброске Чехословацкого корпуса из России во Францию. В мае 1918 г. в Челябинске встал во главе Временного исполнительного комитета, а в августе стал первым зам. председателя, а фактически руководителем реорганизованного ОЧСНС. С 14 октября 1918 г. являлся официальным представителем Временного правительства ЧСР в России со штаб-квартирой в Омске. После образования Чехословацкого государства назначен (в декабре 1918 г.) приехавшим в Сибирь М. Р. Штефаником руководителем политического отдела чехословацкого военного министерства. С января 1919 г. глава Особого корпуса в России. Весной 1919 г. выступил против делегатов II съезда чехословацкого войска. В ноябре 1919 г. вернулся в ЧСР. В 1919–1922 гг. работал редактором, затем на дипломатической службе.

Патејдл Йозеф (Patejdl Josef) (1878–1940) — участник чешского заграничного сопротивления, политический деятель. Воевал на Русском фронте, с августа 1914 г. в плену. Один из первых организаторов чехословацкого национального движения военнопленных. В июне 1916 г. правлением Союза чехословацких обществ в России отправлен в Киев, в июле 1916 г. основал Клуб соратников (spolupracovníků), орган Союза чехословацких обществ в России для политического руководства и координации деятельности среди военнопленных, и стал заместителем его председателя. Поддерживал линию Т. Г. Масарика, с мая 1917 г. один из авторов статута и член ОЧСНС в России, с августа 1918 г. зам. его председателя. Весной 1919 г. возвратился на родину во главе военной делегации, в июне 1919 г. в общественном представительстве в Пльзене, зам. старосты. С 1920 г. референт канцелярии президента республики.

Пелле Морис Сезар Жозеф (Pellé Maurice César Joseph) (1863–1924) — французский военачальник, дивизионный генерал. Участник Первой мировой войны. В феврале 1919 г. назначен управляющим французской во-

енной миссией в Чехословакии, с июля 1919 г. Верховный командующий вооруженными силами Чехословакии. С декабря 1919 г. по декабрь 1920 г. начальник Главного штаба вооруженных сил Чехословакии.

Пензляев Виктор Николаевич (1884–1920) — российский политический деятель. Образование: Томская мужская гимназия, Томский университет (1909). До весны 1918 г. оставался в Петрограде, принимая участие в подпольной борьбе против большевиков. Весной 1918 г. стал членом московского отдела организации «Национальный центр». В августе 1918 г. направился в Сибирь. Несколько дней находился в Челябинске, с 21 по 25 августа принимал участие в работе 2-го Челябинского совещания представителей местных органов власти, общественных, национальных и военных организаций. В ноябре 1918 г. избран в Омске председателем Восточного отдела ЦК кадетов. Сторонник установления военной диктатуры, один из участников событий в Омске 18 ноября 1918 г., приведших к власти адмирала А. В. Колчака. Стал директором департамента милиции правительства А. В. Колчака. В декабре 1918 г. вышел из кадетской партии. Позднее был назначен товарищем министра внутренних дел, а в мае 1919 г. министром. С ноября 1919 г. председатель Совета Министров. Вместе с А. В. Колчаком передан чехословацким командованием иркутскому «Политическому центру». 7 февраля 1920 г. расстрелян.

Погуляев Сергей Сергеевич (1873–1941) — офицер флота, контр-адмирал (1916). Образование: Морской корпус. В 1918–1919 гг. на французской службе в чине контр-адмирала с причислением к Морскому генеральному штабу. В 1919 г. начальник Управления по делам русских военных и военнопленных за границей. В 1919–1920 гг. осуществлял связь между морским министерством А. И. Деникина и П. Н. Врангеля и союзниками.

Подвойский Николай Ильич (1880–1948) — советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1901 г., большевик. В ноябре 1917 г. — марте 1918 г. нарком по военным делам РСФСР. С января 1918 г. одновременно председатель Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной армии. В феврале — марте 1918 г. член Комитета революционной обороны Петрограда. С марта 1918 г. член Высшего военного совета РСФСР, а затем председатель Высшей военной инспекции; член РВС Республики (сентябрь 1918 — июль 1919 г.) и одновременно (январь — сентябрь 1919 г.) наркомвоенмор УССР. В октябре — декабре 1919 г. член РВС 7-й армии Западного фронта, в январе — марте 1920 г. — 10-й армии Кавказского фронта.

Полidorов Константин Перфильевич (1882–1960) — российский военный деятель, генерал-майор (1919). Образование: Псковский кадетский корпус (1898), Константиновское артиллерийское училище (1902), Военно-юридическая академия (1911). Участник Первой мировой войны. С июня 1918 г. начальник военно-судного отдела Главного штаба Народной армии, с августа 1918 г. начальник Главного военно-судного управления и главный военный прокурор Народной армии. С сентября 1918 г. юрисконсульт при Высшем военно-хозяйственном совете, с ноября 1918 г. член комиссии по реорганизации бывшей Народной армии, юрисконсульт при Управлении 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака, начальник военно-судного отдела Управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем. Организовал военно-окружные суды Западной и Сибирской армий. С февраля 1919 г. занимал должность главного военного прокурора на театре военных действий. С августа 1919 г. назначен в распоряжение начальника штаба Верховного главнокомандующего. С октября 1919 г. назначен в распоряжение главнокомандующего Восточным фронтом, генерал для поручений при Управлении начальника военно-судной части штаба фронта. Участник Сибирского Ледяного похода.

Полковников Иван Николаевич (1885–?) — советский политический и военный деятель. С апреля 1918 г. член Сибирской военной комиссии. С мая 1918 г. иркутский военком. С июня 1918 г. военрук Брянского уезда Орловской губернии, военком Камышинского уезда. В октябре 1918 г. начальник штаба ПриВО. С июня 1919 г. врид коменданта Курского укрепрайона. С июля 1919 г. по сентябрь 1920 г. начальник штаба Орловского ВО.

Примаков Виталий Маркович (1897–1937) — советский военный деятель. Член РСДРП с 1914 г., большевик. С января 1918 г. командир 1-го полка Червоного казачества, участвовал в боях против Центральной рады, принимал активное участие в создании Украинской советской армии. С августа 1919 г. командир 1-й Червоной казачьей бригады, с ноября 1919 г. начальник 8-го Червоной казачьей дивизии. С октября 1920 г. командир 1-го корпуса Червоного казачества.

Прхала Лев (Prchala Lev) (1892–1963) — чешский легионер в России, генерал армии. Офицер австро-венгерской армии, воевал на Русском фронте, осенью 1916 г. попал в плен. В мае 1917 г. вступил в чехословацкие добровольческие части, закончил офицерские курсы, был назначен в штаб Чехословацкого корпуса в России, где занимался вопросами артиллерии. В марте 1918 г. командовал пулеметной ротой, в мае 1918 г. — 1-м батальоном 8-го стрелкового Силезского полка. После реорганизации чехословацких частей с января 1919 г. командир 3-й стрелковой дивизии.

Реньо Эжен Луи Жорж (1857–?) — французский военный деятель. В 1918–1919 гг. главный представитель Франции в Сибири, глава французской миссии во Владивостоке. До того долгое время находился на дипломатической службе на Дальнем Востоке, посол Франции в Токио. В августе — сентябре 1918 г. во Владивостоке ускорил принятие в союзнических кругах выгодных белым решений, выступал с примиренческих позиций, играл положительную роль для развития Белого движения в Сибири. Способствовал подчинению Дальнего Востока белому Омску. В сентябре 1918 г. выступил с обращением французского правительства к «здоровым элементам русского народа» о скорейшем освобождении России из-под ига большевиков и обещал бескорыстную помощь. Стремился

ликвидировать разногласия в лагере противников большевизма, пытался не допустить столкновений между чехами, словаками и эсерами с одной стороны и А. В. Колчаком с другой; между А. В. Колчаком и Г. М. Семеновым, поддерживаемым Японией. Интервенцию в России объяснял стремлением помочь Чехословацкому корпусу и оказать белым экономическую поддержку.

Рябиков Павел Федорович (1875–1932) — российский военный деятель. Образование: Полоцкий кадетский корпус (1893), Константиновское артиллерийское училище (1896), Николаевская академия Генерального штаба (1901). Участник Русско-японской, Первой мировой войн. Генерал-майор (1917). В 1917–1918 гг. исполнял должность 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ. В мае 1919 г. прикомандирован к Главному штабу вооруженных сил А. В. Колчака и занял пост 2-го генерал-квартирмейстера Ставки. В октябре — ноябре 1919 г. начальник штаба Восточного фронта. Участник Сибирского Ледяного похода. В марте 1920 г. был командирован в Китай, а затем в Японию в качестве представителя главнокомандующего вооруженными силами Российской Восточной окраины (атамана Г. М. Семенова). Эмигрировал.

Садлуцкий Владимир Константинович (1885–1939) — российский и советский военный деятель, комбриг (1937). Участник Первой мировой войны. Образование: 3-й Московский кадетский корпус (1903), Александровское военное училище в Москве (1905). В конце 1917 г. назначен командующим вооруженными силами Челябинского гарнизона, военным комиссаром Челябинска и Челябинского уезда. С началом создания РККА назначен начальником отдела по формированию добровольческой армии, затем начальником формирования красноармейских частей в Челябинске. Лично занимался формированием 5-й Уральской стрелковой дивизии; командир дивизии, одновременно служил окружным комиссаром и членом штаба боевой организации большевиков Челябинска. После выступления Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. начальник артиллерии Челябинско-Златоустовского фронта. В 1919 г. начальник артиллерийского снабжения, инспектор артиллерии, начальник артиллерийской школы, начальник артиллерийского управления 3-й армии Восточного фронта. С января 1920 г. сотрудник штаба Первой революционной армии труда РСФСР в Екатеринбурге. В конце 1920 г. инспектор артиллерии 3-й армии Западного фронта.

Свобода Людвик (Svoboda Ludvík) (1895–1979) — чехословацкий военный и государственный деятель, генерал армии ЧССР, президент ЧССР (1968–1975), трижды Герой ЧССР, Герой Советского Союза (1965), Народный Герой Югославии. Родился в деревне Грознатин Австро-Венгрии (ныне Край Высочина в Чехии) в крестьянской семье. В 1915 г. окончил Высшую земледельческую школу по специальности агроном. В том же году был призван на военную службу и в июне отправлен на Восточный фронт солдатом австро-венгерской армии. Уже в сентябре того же года добровольно сдался в русский плен. Содержался в лагере военнопленных под Киевом, затем освобожден и служил в городской пожарной охране. В сентябре 1916 г. в Киеве вступил в чешско-словацкие части, формируемые русскими властями, командовал в них взводом и ротой. Участвовал в Зборовском (1917) и Бахмачском сражениях (1918). В годы Гражданской войны участвовал в выступлениях и боевых действиях Чехословацкого корпуса против РККА в районе Челябинска и Екатеринбурга. Командовал взводом, ротой и батальоном легионеров. В 1920 г. после Сибирского похода вернулся в Чехословакию. За этот период удостоен Военного креста Первой мировой войны, ордена Сокола, медали Победителя (Антанта), Чехословацкой революционной медали с планками «Зборов» и «Сибирь», двух Георгиевских крестов III и IV степеней.

Семенов Григорий Михайлович (1890–1946) — казачий атаман, генерал-лейтенант. Образование: Оренбургское казачье юнкерское училище (1911). Участник Первой мировой войны. С конца 1917 г. вел упорные бои против большевиков, захватив Даурию. В марте 1918 г. был вынужден отступить в Маньчжурию, где сформировал Особый Маньчжурский отряд, в состав которого входили японские, сербские, китайские и русские части, и принял звание атамана. Пополнив отряд восставшими забайкальскими казаками, с апреля 1918 г. начал наступление на Читу. Объединенные отряды Красной гвардии, интернационалистов и партизан отразили наступление, перейдя в мае под командованием С. Г. Лазо в контрнаступление, вынудив семеновцев отступить на китайскую территорию. В августе 1918 г. при поддержке интервентов и Чехословацкого корпуса удалось нанести поражение большевикам и захватить Читу. В сентябре 1918 г. приказом по Сибирской армии назначен командиром 5-го Приамурского армейского корпуса. В декабре 1918 г. создал под своим командованием Отдельную Восточно-Сибирскую армию, численность которой к весне 1919 г. составила около 10 тыс. человек. В мае 1919 г. третьим Войсковым кругом избран войсковым атаманом Забайкальского казачьего войска. По соглашению с атаманами Амурским и Уссурийским принял должность Походного атамана Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск. Приказом А. В. Колчака в мае 1919 г. назначен командиром 6-го Восточно-Сибирского армейского корпуса, в июле 1919 г. — помощником главного начальника Приамурского края и помощником командующего войсками Приамурского ВО с производством в генерал-майоры, в декабре 1919 г. — командующим войсками Иркутского, Забайкальского и Приамурского ВО на правах главнокомандующего армиями с производством в генерал-лейтенанты. В январе 1920 г. указом Верховного правителя ему была передана (до получения указаний от назначенного Верховным правителем России А. И. Деникина) «вся полнота военной и гражданской власти на всей территории Российской восточной окраины (РВО), объединенной российской верховной властью». После расстрела А. В. Колчака возглавил Читинское правительство Российской восточной окраины, в феврале 1920 г. его войска объединились с частями В. О. Каппеля под командованием С. Н. Войцеховского, на основании чего была сформирована Дальневосточная армия. В апреле — октябре 1920 г. войска под его ко-

манованием вели ожесточенные бои с Народно-революционной армией ДВР, затем отступили в Маньчжурию. Эмигрировал в Харбин, затем в Японию.

Семчевский Константин Васильевич (1894–1978) — российский военный деятель, полковник. Образование: Тифлисский кадетский корпус, Пажееский корпус. Участник Первой мировой войны. С июля 1918 г. в академии Генштаба Сибирской армии в Екатеринбурге. В августе 1918 г. начальник оперативного отдела штаба армии в г. Омске, в сентябре произведен в капитаны (гвардии). С декабря 1918 г. инструктор офицерской школы во Владивостоке. В ноябре 1919 г. в чине подполковника назначен начальником штаба 1-й Кавалерийской дивизии, а когда она оказалась отрезанной от основных сил, взял на себя командование и вывел в январе 1920 г. остатки дивизии из окружения. Участник Сибирского Ледяного похода. С марта 1920 г. генерал-квартирмейстер штаба 3-й армии, с апреля — в штабе 3-го корпуса.

Симонов Андрей Леонидович (1887–?) — российский военный деятель. Образование: Михайловское артиллерийское училище, Николаевская военная академия (ускоренные курсы). Участник Первой мировой войны. В июне 1918 г. переведен в Генштаб; назначен в штаб Приуральского ВО; начальник штаба Кыштымской группы войск; позже начальник штаба 3-й армии РККА. В июле 1918 г. вместе с командующим армией Б. П. Богословским при оставлении Екатеринбурга остался в городе и перешел к белым. Участник переворота А. В. Колчака. Сотрудник разведотдела, а затем начальник разведывательного и контрразведывательного отделений Генерального штаба армии адмирала А. В. Колчака. Участвовал в боях с красными в Семиречье.

Соллогуб Николай Владимирович (1883–1937) — участник Гражданской войны, комдив. Образование: Павловское военное училище (1902), Академию Генштаба (1910) и военно-политические курсы (1925). С 1910 г. служил в штабах Виленского ВО и 1-й армии, а во время Первой мировой войны занимал различные должности в штабе 11-й армии и Западного фронта. Войну закончил в чине полковника. В годы Гражданской войны добровольно вступил в РККА (1918). С июня по август 1918 г. начальник штаба Восточного фронта, затем в Высшей военной инспекции, штабе Западного фронта. С августа 1919 г. командующий 16-й армией. С декабря 1920 г. начальник штаба вооруженных сил Украины и Крыма.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) — советский политический, государственный, военный и партийный деятель, Генералиссимус Советского Союза (1945). С конца 1920-х гг. лидер Советского государства. После прихода большевиков к власти вошел в Совет Народных Комиссаров (СНК) в качестве народного комиссара по делам национальностей. С 8 октября 1918 г. по 8 июля 1919 г. и с 18 мая 1920 г. по 1 апреля 1922 г. являлся членом Революционного военного совета РСФСР, входил в состав Реввоенсоветов Западного, Южного, Юго-Западного фронтов.

Стремберг Тор Максимилианович (Максимович) (?–?) — представитель Центросибиря, капитан, командир Канского отряда при подавлении юнкерского мятежа в Иркутске. С конца 1917 г. на руководящих должностях в Иркутском ВО. Комиссар по военным делам Сибири, член Президиума Сибвоенкомата. Незадолго до вооруженного выступления Чехословацкого корпуса отозван в Центр.

Сукин Иван Иванович (1890–1958) — министр иностранных дел в правительстве А. В. Колчака в 1918–1919 гг., дипломат. Окончил Александровский лицей в 1911 г. Работал в МИДе Российской империи (1914–1917). В 1918 г. находился в Ставке А. В. Колчака, откуда фактически руководил внешней политикой Омского правительства. Занимал пост начальника дипломатической канцелярии при Ставке Верховного главнокомандующего. С декабря 1918 г. министр иностранных дел Российского правительства. Его политика привела к разрыву дипломатических отношений Омского правительства с Японией. Придерживался проамериканской ориентации. Провалил переговоры с пленными чехословаками. Под давлением общественности подал прошение об отставке в августе 1919 г., которое было удовлетворено 3 декабря 1919 г. В 1920 г. управляющий Министерством иностранных дел Приамурской земской управы, затем эмигрировал.

Сыровы Ян (Surový Jan) (1888–1970) — чешский легионер в России. Генерал армии. До войны работал в России, в августе 1914 г. вступил в Чешскую дружину. С апреля 1917 г. командовал 7-й ротой 1-го стрелкового полка Яна Гуса, в боях у Зборова был ранен, потерял глаз. Осенью 1917 г. командир 2-го батальона, с февраля 1918 г. зам. командира 1-го стрелкового полка. С мая 1918 г. командир 2-го стрелкового Йиржи с Подебрад полка. С июня 1918 г. командовал Северо-западной группой, а с 28 августа 1918 г. командир Чехословацкого корпуса в России и всех чехословацких и союзнических войск в России. С февраля 1919 г. командовал Чехословацкими войсками в России.

Сыромятников Александр Дмитриевич (1886–1938) — российский военный деятель. С августа 1918 г. начальник оперативного отдела Главного управления Генерального штаба. С осени 1918 г. врид 1-го генерал-квартирмейстера при начальнике штаба Ставки генерал-лейтенанте С. Н. Розанове. Находясь на этом посту, сыграл видную роль в подготовке военного переворота в Омске 18 ноября 1918 г., в результате которого к власти пришел Верховный правитель адмирал А. В. Колчак. С апреля 1919 г. направлен в Красноярск в распоряжение уполномоченного Верховного правителя и Верховного главнокомандующего, командующего войсками в Енисейской и части Иркутской губерний генерала С. Н. Розанова. Там он занял пост начальника штаба при С. Н. Розанове. С августа 1919 г. и. д. начальника штаба Приамурского ВО и главного начальника Приамурского края, которую занимал с 8 сентября по 19 ноября 1919 г. В ноябре 1919 г. отчислен в резерв чинов. В январе 1920 г. арестован Политцентром, в мае 1920 г. допрашивался как свидетель на процессе над колчаковскими министрами.

Таубе Александр Александрович фон (1864–1919) — российский военный деятель, генерал-лейтенант. Образование: 2-я Санкт-Петербургская военная гимназия, Михайловское артиллерийское училище (1884), Николаевская академия Генерального штаба (1891). Участник Русско-японской, Первой мировой войн. С февраля 1918 г. помогал создавать боеспособные части РККА для борьбы с Г. М. Семеновым и А. И. Дутовым. В феврале 1918 г. на II съезде Советов Сибири избран кандидатом ЦИК Совета (Центросибири), вскоре отозван из Омска в Иркутск и назначен начальником штаба всех вооруженных сил Сибири. После выступления Чехословацкого корпуса член Сибирского верховного военного командования. Занимался разработкой плана обороны Сибири от интервентов, руководил подготовкой красных офицеров. В конце августа 1918 г. по заданию руководителя сибирских большевиков Н. Н. Яковлева отправился через белогвардейский фронт в Москву, для доклада В. И. Ленину о положении в Сибири, но 2 сентября 1918 г. арестован в Бодайбо и приговорен военно-полевым судом к смертной казни. Умер в екатеринбургской тюрьме от сыпного тифа.

Толстов Сергей Сергеевич (1881–1950) — российский военный деятель, полковник (1916). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1917 г. командовал 6-й Сибирской запасной бригадой и одновременно исполнял обязанности командира Красноярского гарнизона, а впоследствии и всего укрепленного района. После неудачного восстания в Иркутске в декабре того же года арестован. Ему удалось бежать из тюрьмы и обосноваться во Владивостоке. С июня по сентябрь 1918 г. командовал Приморским ВО. Ушел в отставку по политическим соображениям и уехал в Шанхай (1919).

Троцкий Лев Давидович (Бронштейн Лейба Давидович) (1879–1940) — советский политический и государственный деятель. С ноября 1917 г. по февраль 1918 г. нарком по иностранным делам. С 14 марта 1918 г. нарком по военным делам, с 28 марта председатель Высшего военного совета, с апреля народный комиссар по морским делам, с 6 сентября 1918 г. председатель РСФСР.

Угет Сергей Антонович (?–?) — российский государственный служащий. Образование: Петербургский политехнический институт. В период Первой мировой войны служил в русских заготовительных учреждениях в Англии, в начале 1917 г. направлен в США как финансовый агент. С января 1917 г. по май 1918 г. уполномоченный Министерства финансов в Русском заготовительном комитете и одновременно заведующий финансовым отделом комитета; с апреля 1917 г. причислен к Российскому посольству в Вашингтоне со званием агента Минфина; в этой должности, по современной терминологии эквивалентной финансовому атташе, состоял до июня 1922 г. В августе 1917 г. председатель Русской закупочной комиссии в Вашингтоне, которую и возглавлял до ее ликвидации весной 1918 г. С мая 1918 г. по май 1920 г. начальник отдела по снабжению при Российском посольстве в Вашингтоне; с декабря 1918 г. по август 1919 г. и. о. российский поверенного в делах в США.

Унгерн-Штернберг Роман Федорович фон (1885–1921) — российский военный и политический деятель, генерал-майор (1918), один из руководителей Белого движения на Дальнем Востоке. Образование: Павловское военное училище (1908). Участник Русско-японской, Первой мировой войн. В начале 1918 г. комендант ст. Хайлар, занимался формированием национальных отрядов. Командовал Азиатской конной дивизией. В августе 1921 г. взят в плен частями РККА, после судебного процесса в сентябре 1921 г. казнен.

Уфимцев Николай Иванович (1888–1938) — советский политический деятель. Член РСДРП(б) с 1906 г. С января 1918 г. член коллегии Уральского областного комиссариата по военным делам, зам. военного комиссара Уральской области, с июля 1918 г. военный комиссар стрелковой бригады Восточной 29-й стрелковой дивизии 3-й армии РККА. В 1919 г. член Северного отделения нелегального Сибирского (Урало-Сибирского) бюро ЦК РКП(б), член Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б), председатель Северо-Уральского бюро РКП(б). В июле — октябре 1919 г. председатель Екатеринбургского губернского организационного бюро РКП(б), а в октябре — ноябре 1919 г. председатель Екатеринбургского губернского комитета РКП(б). С ноября 1919 г. по апрель 1920 г. начальник политического отдела 1-й Красной Уральской дивизии. С апреля 1920 г. начальник политического отдела Пермской ж. д., председатель профсоюза железнодорожников Пермской ж. д., член Пермского губернского революционного комитета. С октября 1920 г. по январь 1921 г. ответственный секретарь Екатеринбургского губернского комитета РКП(б), член Уральского бюро ЦК РКП(б).

Фош Фердинанд (Foch Ferdinand) (1851–1929) — французский военный теоретик, профессор, военачальник. Образование: Академия Генштаба (1887). В годы Первой мировой войны командовал армейским корпусом, затем армейской группой, преобразованной в 9-ю армию, принимал участие в битве на Марне, руководил наступлением на Сомме (июль — ноябрь 1916 г.), отправлен в отставку. В мае — ноябре 1918 г. начальник Генерального штаба, с марта по ноябрь 1918 г. Верховный главнокомандующий союзными войсками во Франции. С августа 1918 г. маршал Франции. В 1918 г. стал членом Французской академии. 11 ноября 1918 г. подписал Компьенское перемирие, завершившее Первую мировую войну. В 1920–1929 гг. член Высшего военного совета. Участвовал в организации военной интервенции в Советскую Россию.

Фурсов Сергей Арсеньевич (1887–?) — советский политический деятель. С 1918 г. член исполкома Западно-Сибирского Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель коллегии по организации интернационального отряда, член Западно-Сибирского штаба РККА, военный комиссар Западной Сибири. В период колчаковского режима был заключен в Омскую областную тюрьму, откуда был освобожден во время восстания 22 декабря 1918 г.

Червинка Ярослав Яр. (Červinka Jaroslav Jr.) (1889–1985) — чешский легионер в России, бригадный генерал. Сын генерал-майора Русской армии Я. Червинки. Выпускник Павловской военной академии. Поручик гвар-

дии (1912). Участник Первой мировой войны. Участвовал в формировании чешско-словацких воинских частей в России. С августа 1917 г. командир 6-го стрелкового Ганацкого полка. Командовал чехословацкими частями под Бахмачом. С апреля 1918 г. начальник оперативного отдела штаба Чехословацкого корпуса в России, с октября 1918 г. командир 2-го конного полка.

Чермак Богумил (Šermák Bohumil) (1870–1921) — с 1902 г. предприниматель в Санкт-Петербурге, в годы Первой мировой войны лидер чехословацкого национального движения в России, с марта 1915 г. по апрель 1916 г. председатель Союза чешско-словацких обществ в России, поддерживал Т. Г. Масарика, с марта 1917 г. его уполномоченный в России, с мая 1917 г. зам. председателя ОЧСНС в России. В марте 1918 г. вместе с П. Максой участвовал в переговорах с советским правительством об условиях отъезда чехословацких войск из России. 21 мая они оба были в качестве заложников арестованы, в декабре 1918 г. по требованию правительств Антанты освобождены. После возвращения на родину на дипломатической работе.

Чила Антонин Микулаш (1883–1983) — чешский легионер в России, бригадный генерал. Работал в России, в августе 1914 г. вступил в Чешскую дружину, являлся автором воинского устава, вместе со Й. Швецом был инициатором принятия обращения «брат». Член военной комиссии, делегат II съезда Союза чешско-словацких обществ в России. С осени 1916 г. командовал 12-й ротой 1-го стрелкового Яна Гуса полка, затем 7-й и 1-й ротой 3-го стрелкового Яна Жижки из Троицево полка, позднее 1-м батальоном 3-го стрелкового полка. С февраля 1919 г. командир 10-го стрелкового Яна Сладкого-Козины полка. Ему была поручена передача золотого запаса советскому правительству.

Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — советский государственный и политический деятель. Образование: Петербургский университет. Член РСДРП с 1905 г. В январе 1918 г. назначен зам. народного комиссара иностранных дел Л. Д. Троцкого. Подписал Брестский мир 3 марта 1918 г. С 30 мая 1918 г. по июль 1930 г. народный комиссар иностранных дел РСФСР, затем СССР.

Швец Йозеф Йиржи (Švec Josef Jiří) (1883–1918) — чешский легионер в России, офицер. До войны работал в России преподавателем гимнастики, в августе 1914 г. вступил в Чешскую дружину. С декабря 1916 г. командир 2-й роты 1-го стрелкового Яна Гуса полка, после боев у Зборова взял на себя командование 3-м батальоном полка. При отходе с Украины вел бои у Коростышева. В мае 1918 г. командир части 1-го стрелкового полка в Пензе, начальник штаба Пензенской группы. В качестве командира передовых частей в боях у Липяг захватил Самару. В рамках поволжского фронта руководил обороной Казани. В августе 1918 г. командир 1-го стрелкового полка, при отступлении командовал арьергардом. В октябре 1918 г. командир 1-й Гуситской стрелковой дивизии, пытался преодолеть деморализацию чехословацких частей. После выражения недоверия ему солдат совершил самоубийство.

Шильников Иван Федорович (1877–1934) — российский военный деятель, генерал-майор (1917). Участник Русско-японской, Первой мировой войн. В феврале 1918 г. отрешен от должности начальника 2-й бригады Забайкальской казачьей дивизии. С мая 1918 г. управляющий военно-административной частью Временного Забайкальского правительства. С ноября 1918 г. командовал 4-й Иркутской кавалерийской бригадой 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса, служил в Иркутском гарнизоне. В конце 1919 г. командовал 1-м Оренбургским казачьим корпусом.

Шип Франтишек (Šip František) (1881–1935) — чешский легионер в России. До войны управляющий банковского филиала в Галиции, летом 1914 г. перевел большинство фондов в Румынию. Сотрудничал с чешскими финансистами в России, Франции и США, финансировал чехословацкое национально-освободительное движение. Зимой 1916 г. приехал в Россию, с мая 1917 г. председатель финансовой комиссии ОЧСНС в России, с октября 1917 г. в Чехословацком корпусе в России управляющий финансовым фондом и начальник финансового управления, вел все финансовые дела чехословацких частей. После возвращения в ЧСР генеральный директор «Легиобанка», основатель Военного сберегательного банка и председатель управляющего совета Чешско-моравского банка.

Шокоров Владимир Николаевич (1868–1940) — российский военный деятель, генерал армии. Участник Первой мировой войны. В октябре 1917 г. по соглашению ЧСНС с Временным правительством назначен командиром Чехословацкого корпуса в России. С июля 1918 г. командир чехословацких, русских и союзнических войск в Сибири. С августа 1918 г. генеральный инспектор союзнических войск, руководил формированием национальных частей. В эмиграции в ЧСР принят на военную службу дивизионным генералом, с 1921 г. работал в руководстве Министерства обороны, вел особое отделение по связям с русской эмиграцией.

Штефаник Милан Растислав (Štefánik Milan Rastislav) (1880–1919) — словацкий астроном, политик, дипломат, летчик, бригадный генерал французской армии. Выпускник Карлова университета в Праге. С 1904 г. жил во Франции, с 1911 г. гражданин Франции. Участник многих научных экспедиций, автор ряда научных статей. Участник Первой мировой войны, воевал во Франции и Сербии. В 1915–1918 гг. поддерживал чехословацкое национальное движение за границей, один из создателей Национального совета чешских земель. С апреля 1916 г. занимался созданием чехословацких воинских частей в Италии. Летом 1916 г. направлен французским правительством в Россию для набора чехословацких добровольцев из числа пленных на французский фронт. Заключил соглашение с Й. Дюрихом о разделе полномочий по руководству чехословацким движением в России. Затем в Румынии создал чехословацкую часть для сражений во Франции. В 1917 г. вернулся в Россию, добился подчинения чехословацкого национального движения ЧСНС и подготовил почву для приезда в Россию Т. Г. Масарика.

С весны 1917 г. зам. председателя Чехословацкого национального совета. С мая 1917 г. в США занимался набором добровольцев из числа американских чехов и словаков для боев во Франции. В апреле 1918 г. ему удалось заключить с итальянским правительством соглашение о создании в Италии чехословацкой армии, участвовал в организации первых четырех полков. Французский генерал (июнь 1918 г.). В августе 1918 г. вместе с М. Жаненом через США и Японию направился в Сибирь. Из-за болезни задержался в Токио, где его застали новости о создании Чехословацкой республики и назначении его военным министром. В конце 1918 г. — начале 1919 г. провел реорганизацию Чехословацкого корпуса, трезво оценив положение в войске, отказался от мысли использовать его на фронте против Красной армии, отвел в тыл на охрану магистрали. 25 января 1919 г. вновь отправился во Францию. 4 мая 1919 г. погиб в авиакатастрофе при полете к Братиславе.

Элерц-Усов Александр Васильевич (1875–1920) — российский военный деятель, генерал-майор. Участник Русско-японской, Первой мировой войн. Образование: Иркутское пехотное юнкерское училище (1899). В отставке с 1917 г. По возвращении в Иркутск возглавил подпольную антибольшевистскую организацию, которая в ночь с 13 на 14 июня 1918 г. предприняла неудачную попытку захвата власти. С июля 1918 г. командующий войсками Иркутского ВО. С сентября 1918 г. командир 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса. В январе 1919 г. по обвинению в бездеятельности (к зимним морозам войска оказались не снабжены теплой одеждой) приказом командующего войсками Иркутского ВО генерала В. И. Волкова был снят с должности с зачислением в резерв чинов при штабе округа. С июня 1919 г. начальник военно-административного управления района Южной армии; командир 5-го Стерлитамакского армейского корпуса. В сентябре 1919 г. сменил генерала П. А. Белова на посту командующего Южной армией. С ноября 1919 г. зачислен в резерв при штабе Иркутского ВО. После занятия Иркутска РККА арестован и решением военно-революционного трибунала 5-й армии приговорен к расстрелу, расстрелян 9 сентября 1920 г.

Эльцин (Ельцин) Борис Михайлович (1875–1937) — советский политический и хозяйственный деятель. В РСДРП с 1897 г. С апреля 1918 г. председатель Уфимского губсовнаркома. После восстания Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. выступал за отход большевиков из Уфы, чтобы дать возможность чехословакам мирно вернуться домой. В июне 1918 г. переехал в Москву, был назначен членом ВЦИК и коллегии НКВД, зам. наркома НКВД РСФСР. В январе 1919 г. получил мандат председателя уфимского губревкома и губисполкома, уполномоченного организовать советскую власть в Башкирии, однако не справился и в 1920 г. был снят. Затем находился на хозяйственной работе.

Юрнев (Кротовский) Константин Константинович (1888–1938) — советский политический и государственный деятель. Член РСДРП с 1905 г., большевик. С декабря 1917 г. член коллегии Наркомата по военным делам РСФСР, одновременно в 1918–1919 гг. член Всероссийской коллегии по формированию частей РККА, председатель Всероссийского бюро военных комиссаров. В апреле — августе 1919 г. член РВС Восточного, в октябре 1919 г. — январе 1920 г. — Западного фронта. С 1920 г. член Московского комитета РКП(б), председатель Курского губисполкома.

Яковлев Николай Николаевич (1886–1918) — советский политический и государственный деятель. Член РСДРП с 1904 г. С декабря 1917 г. уполномоченный ЦК РСДРП(б) по Западной Сибири, председатель Западно-Сибирского комитета Советов (Омск). С февраля 1918 г. председатель Центросибири (Иркутск). В ноябре 1918 г. в районе Олекминска был захвачен и расстрелян.

Янсон Яков Давидович (1886–1938) — советский государственный деятель. Член РСДРП(б) с 1904 г. В феврале — августе 1918 г. член Центросибири, заведовал финансовым отделом, позже отделом иностранных дел. После установления в Сибири власти А. В. Колчака арестован и заключен в Иркутскую тюрьму, откуда освобожден осенью 1919 г. Недолго работал в томском подполье. В декабре 1919 г. избран председателем Томского военно-революционного комитета. В конце 1919 г. — первой половине 1920 г. входил в состав Сибирской миссии, уполномоченный Наркомата иностранных дел РСФСР. В феврале — июне 1920 г. председатель Иркутского губревкома. С июля 1920 г. по май 1921 г. работал в центральном аппарате Наркомата иностранных дел.

Именной указатель*

- Абелес — 643, 650
Абросимов — 248
Авксентьев Н. Д. — 441, 459, 474, 535, 884, 885
Адельсон — 257
Адыш, агент — 640
Азенберг, генерал — 854
Азин В. М. — 897
Айзенбергер, прапорщик — 37
Айзенбергер-Горак Й. — 39
Акутин В. И. — 453, 889
Александр II — 237, 427
Алексеев М. В. — 110, 373, 523, 880, 885, 889, 890, 905
Альби, генерал — 289, 291, 500, 501, 628, 670, 684, 685, 722–724, 728, 729, 752
Андреев — 185
Андреев — 830, 869
Андрей, епископ — 886
Андрле — 38
Анисимов И. — 73
Анисимов Н. С. — 326
Анненков Б. В. — 925
Антонов В. Г. — 283, 285, 922
Антонов-Овсенко (Овсенко) В. А. — 69, 72, 74, 79–82, 102, 139, 142, 143, 892
Анучин С. А. — 126, 145, 148, 161, 174, 175, 202, 217, 219–221
Аппельбаум Я. В. — 219, 220
Аралов С. И. — 70, 71, 73, 99, 134, 135, 158, 176, 180, 181, 184, 192, 202, 220, 248, 316
Арбатский А. Д. — 726, 727, 732, 745, 747, 756, 761, 768, 769, 770, 788, 825
Аргунов А. А. — 301, 302, 351, 370, 438, 441, 884
Артемьев В. В. — 643, 644
Аснев — 80
Ахматов И. И. — 739, 762
- Бакаев И. П. — 145,
Бакинский (Бернгейм) С. (Л.) С. (М.) — 74, 75, 901, 902
Бакич — 326
Баладин — 326
Баладин, полковник — 325, 326, 894
Бальфур А. Дж. 162, 163, 165–172
- Банькин — 271
Бартак — 411
Барту Ж.-Л. — 870
Бахметьев Б. А. — 485
Бачек-Клофер, прапорщик — 196, 210
Башликов — 849, 854
Беднарж — 668
Беднарж Ант. 623
Белобородов А. Г. — 148, 149, 217, 218
Белов П. А. — 238, 242, 243, 245, 274, 276, 280, 282, 283, 486, 489–492
Белорусов (Белоруссов) — 687, 886,
Бенеш Э. — 55, 57, 103, 163, 165, 173, 349, 374, 383, 387, 388, 472, 496, 596, 597, 614–617, 624–626, 629–631, 635, 644, 652, 660, 665, 668, 674, 677, 678, 682, 683, 687, 688, 691, 692, 694, 695, 702, 703, 712
Беранек К. — 623
Бергсон — 172
Березин Е. И. — 727, 728, 746, 761, 788
Берзин Р. И. — 202, 213, 895
Бертело А. — 61
Бетман-Гольвег Т. фон — 42
Бехине Р. — 331
Бечвар С. — 623
Бичерахов Г. Ф. — 890
Бичерахов Л. Ф. — 889, 890
Бичераховы — 523
Блага О. — 727, 757, 788, 789
Блага, комиссар — 182
Благож (Благош) Й. — 462, 778, 823, 833, 837, 843, 916, 917
Благодравов Г. И. — 892, 894, 896, 897
Блохин К. Н. — 894, 895, 898
Блюхер В. К. — 150, 894
Бобрик П. А. — 495, 524, 527
Боголепов — 261
Боголюбов В. П. — 248, 261, 273
Богомягков С. Н. — 849, 854
Болдырев В. Г. — 438, 440, 441, 453, 473–475, 485, 486, 491, 492, 505, 508, 511, 533–535, 555, 886, 889, 922
Большаков — 93
Бонч-Бруевич М. Д. — 122, 123, 343

* Именной указатель составлен по документам сборника и примечаниям к ним (исключая биографические справки). Для удобства пользования указателем к отдельным фамилиям даны краткие пояснения. Транскрипция иностранных фамилий не воспроизводится.

- Боучек В. — 476
Боярский — 181, 209
Бояршин — 230
Брабец Я. — 331
Бриджес — 170
Брусилев А. А. — 305, 487, 874
Брушвит И. М., 248, 252, 253, 260, 261, 302, 326, 327, 884
Брянцев Н. — 746, 761
Будинский Я. — 331
Будкевич — 243
Будрин Л. А. — 241
Букановский Н. А. — 890
Буржуа А. — 888
Буров В. И. — 776, 777, 827, 836, 841
Бурсак (Благлиндер) И. (Б.) Н. (И.) — 749
Бушев, подполковник — 326
Быховский Н. Я. — 734, 736, 737
Бюхсенцютц — 629, 642, 655, 814
- Вавилов П. А. — 256
Вавилова — 256
Вагнер — 254
Валдаев — 737
Валдауэр Ф. — 623
Валфман — 663
Ванек К. — 331
Ваничек В. — 38, 52
Василевская Е. — 128
Васильев — 157
Васильев Д. — 69, 70
Васильев, полковник — 438, 440
Вацетис И. И. — 310, 897, 900, 901
Веденяпин М. А. — 327, 409, 416, 529, 535, 709, 884
Вейган М. — 625, 632, 636, 691, 721, 871
Вейнбаум Г. С. — 109
Венцинг (Венцек) Ф. И. — 247, 254, 255, 255
Верге — см. *Верже А.*
Верже А. — 58, 118, 136, 294, 295, 875
Веселы Я. — 623
Вильгельм II Гогенцоллерн, император — 124, 246, 433
Вильдман — 623, 646
Вильсон В. — 109, 111, 165, 166, 170, 172, 173, 435–437, 446, 449, 478, 905, 906
Вильсон Х. Х. — 162, 164–166, 168–170, 172, 173
Винарский М. Р. — 121
Вишлер — 39
Вихрев А. А. — 552, 553
Власак Ф. — 351, 409, 411, 462, 535, 538
Водичка Я. — 480, 481, 575, 577–580, 650
Воженилек, полковник — 571, 576, 577–579, 811, 911, 912
Вознесенский — 78, 101
Войтов — 270
Войцеховский С. Н. — 160, 181–183, 280, 287, 312, 348, 351, 357, 358, 365, 369, 373, 389, 508, 513, 531, 532, 550, 551, 555, 576, 840, 911, 912, 914, 923
Волков — 925
Волков, полковник — 288, 443
Волобуев К. М. — 102
- Вологодский П. В. — 378, 421, 431, 438, 440–442, 685, 703, 706, 707, 711, 883, 885, 925
Вольский В. К. — 248, 253, 262, 273, 326, 416, 554, 884
Вольсов — см. *Вольский В. К.*
Вондрак В. — 882
Востротин С. В. — 880
Врангель П. Н. — 867, 923
Врукавец — 623
- Габерман Г. — 331
Гайда Р. — 154, 155, 162, 181, 182, 196, 199, 201, 210, 228, 229, 235, 238, 242, 243, 292, 294, 295, 310, 312, 314, 315, 333, 346–348, 357, 358, 365, 371, 372, 374, 385–387, 404, 405, 409, 422, 430, 432, 438–441, 446, 451, 454, 455, 484, 485, 489, 513, 536, 537, 546, 551, 558, 559, 562, 588, 672, 673, 687, 693, 715, 748, 852, 878, 881, 882, 910, 912, 913
Гайн А. — 331
Гайный, майор — 703, 704, 706, 707, 711
Гайс — 52
Галаган — 121, 122
Галактионов — 923
Галактионов А. — 248, 251, 256, 257, 267, 268
Галашка В. — 623
Галкин Н. А. — 247, 273, 326–328, 547, 887
Гампл А. — 331
Гарковски — 113
Гаррис Э.-Л. — 184, 214, 215, 285, 881, 888
Гасек, майор — 727, 758, 811
Гатала — 68
Гашек Я. — 103, 112–115
Гая (Бжишкян) Г. Д. — 248, 892, 895, 898, 899, 902
Гельтер — 242
Гензель — 640
Гербен Я. — 331
Герштейн Л. Я. — 542, 545
Гесс — 478
Гесс М. — 37, 38
Гетоев Х. Е. — 878
Гинденбург П. фон — 908
Гине, майор — 286, 875
Гинке, майор — 160
Гинтер — 251
Гирса В. — 324, 343, 346, 347, 456, 457, 462, 476, 513, 515–518, 536, 560, 631, 692, 714–718, 720, 778, 854, 859, 861, 868, 869, 875, 918
Главацкий Н. В. — 628, 629, 640, 647, 648, 651, 662, 663
Гладышев — 248
Глиза — 732
Глинка — 114
Глос (Глосс) И. — 57, 443, 462, 762
Глунецки, капитан — 476
Голоиков П. К. — 877
Голицын В. В. — 369, 417, 419, 455, 545, 547
Голощекин Ф. И. — 161, 174, 175
Голубков — 254
Голубых М. Д. — 763, 774, 786, 813, 817
Гольдман Л. И. — 731, 737, 740
Гончаров Н. К. — 841, 843
Гора Б. — 623

- Горачек К. — 331
 Горский, полковник — 640
 Гото, барон — 170
 Гоуска — 53, 103, 283, 285, 294, 295, 350, 875
 Гревс В. Э. — 514
 Гревс У. — 748, 814
 Гренберг М. — 211
 Грибов, прапорщик — 640
 Гришин (Гришин-Алмазов) А. Н. — 178, 179, 235, 243–245, 274, 275, 278–280, 287, 292, 301, 303, 340, 341, 537, 878, 879
 Гронин — см. *Дронин Г. Е.*
 Грубан М. — 331
 Грушка А. — 623
 Грюнштейн К. И. — 748, 749, 751, 753, 765–768, 774, 777–780, 782, 784
 Грязнов И. К. — 764, 765, 771, 772, 775, 818
 Гузаков — 189, 190
 Гула — 103
 Гурбан В. (В.С.) — 103, 324, 325, 350, 359, 875
 Гусак Я. — 623
- Давид И. — 199, 294, 343, 347, 405
 Данишевский К. Ю. Х. — 897, 900, 901
 Даутоков-Серебряков З. А. — 890
 Дворжак В. — 623
 Дворжак Г. — 39, 236, 246, 247
 Дворянов Н. В. — 733
 Дедич Я. — 622, 623
 Демьянов — 177
 Деникин А. И. — 329, 523, 611, 655, 667, 673, 684–686, 879, 886, 890, 891
 Дербер П. Я. — 880
 Дерябина — 248, 257, 268
 Дзержинский Ф. Э. — 176, 344
 Дикгоф-Деренталь А. А. — 886, 891
 Дмитриевич — 49
 Директаль — см. *Дикгоф-Деренталь А. А.*
 Дитерихс М. К. — 50, 51, 57, 68, 73, 103, 118, 293, 324, 332, 335, 337, 346, 387, 394, 431, 432, 446, 469–471, 476, 481, 504, 505, 521, 530–537, 559, 680, 686, 704, 709, 712, 872–876, 880, 912
 Добролюбовский П. П. — 727, 728, 788
 Драйсдейл У. С. — 215
 Дронин Г. Е. — 154, 155
 Дубицкий — 894
 Дунканнон В. — 168
 Дутов А. И. — 212, 213, 218, 260, 313, 327, 328, 341, 366, 450, 453, 495, 515, 534, 884, 888, 889, 892, 894
 Душек К. — 331
 Дюрих Й. — 882
- Ежек — 84
 Ермолаев — 101
 Ершов — 326
 Есенски (Есенский) Я. (И.И.) — 39, 343, 389, 478
 Ешков — 745, 747
- Жак Йозеф — 476
 Жак М. — 480, 564, 567, 574, 575, 578, 673, 674, 811, 914
- Жанен М. — 91, 92, 295, 371, 374, 375, 383, 447, 449, 472, 478, 485, 486, 490, 497, 504–510, 512, 514–519, 525–527, 534, 539, 541, 551, 559, 560, 564, 582, 583, 585–587, 589, 590, 595–598, 610–612, 614, 617, 624–632, 635, 639, 641, 645, 648, 650, 652–656, 658, 663, 665, 666, 668–670, 675–680, 682, 683, 685–687, 690, 691, 694–698, 700, 701, 704–706, 708, 710–712, 716, 721, 722, 723, 724, 728, 738, 743, 745, 752, 754, 767, 793, 811, 812, 814, 815, 826, 827, 844, 848, 866, 867, 876, 889, 913, 915, 916
- Жано Л. Л. — 218
 Жиряков Н. В. — 242, 276, 280, 283, 286
 Жлоба Д. П. — 39
 Жоре — 61
 Жуков — 745–747
 Жуковский Е. Д. — 715
 Журавлев — 745, 747
- Забицкий Е. Н. — 72, 75
 Заблукный — см. *Заблукный Е. Н.*
 Завада Б. — 38, 53, 199, 294
 Завадский И. П. — 241
 Завратиль — 326
 Заградник И. — 331
 Зайчек И. — 640, 908
 Зарецкий — 248
 Зверев Д. Е. — 733, 734, 749, 785–787, 824
 Здобнов Н. В. — 241
 Земчук — 52
 Зефиоров Н. С. — 925
 Зика Ф. — 331
 Зиновьев Г. В. — 894, 895
 Злобин Н. П. — 549, 639, 640
 Зого Э. — 476
 Зорин — 157
- Иванов — 269, 271
 Иванов Т. — 829, 830
 Иванов, майор — 579
 Иванов, секретарь — 776
 Иванов, штабс-капитан — 315, 387, 404, 409, 472, 524
 Иванов-Ринов П. П. — 242, 304, 438–444, 451, 484, 489, 491, 514, 878, 885, 886
 Иппе — 182
 Ишмаев — 183
- Йирасек А. — 331
 Йирасек, поручик — 606, 607
 Ион, подпоручик — 640
 Йонак К. — 622, 623
 Йос Й. — 38
 Иоффе А. А. — 224, 252, 256
- Кабин Й. — 623
 Кабукин, прапорщик — 640
 Кабцан А. И. — 258, 262, 321
 Кадлец Э. — 215, 310, 408, 643, 738, 816, 818, 881, 910, 914
 Кадомцев — 189, 190, 205, 207
 Казановский Н. С. — 732, 745–747, 756, 761, 768, 791, 825
 Калашников Н. С. — 729, 733, 740, 835, 836

- Калишев, полковник — 326
Калмыков И. П. — 134, 406, 407, 433, 844
Камбон — 162, 165, 166, 168, 171, 173
Каплан Франц — 227
Каппель В. О. — 326, 348, 373, 376, 410, 531, 532, 570, 722, 754, 813, 816, 917
Карахан Л. М. — 93, 94, 96, 146, 177
Карл Габсбург — 124
Карл-Фердинанд — *см. Франц Фердинанд Габсбург*
Касаткин В. Н. — 499, 693
Катанов — 925
Каутский К. — 138
Квапил — 772
Керенский А. Ф. — 58, 59, 113, 261, 272, 317, 359, 391, 399, 907
Киквидзе В. И. — 69
Кирсанов — 247
Кисела Й. — 343, 347, 604, 607, 858
Киселев Д. Д. — 877
Клемансо Ж.-Б. — 91, 163, 295, 331, 478, 479, 500, 526, 527, 551, 552, 611, 627, 666, 670, 688, 700, 701, 872
Клемент А. — 623
Клерк Дж. 168
Клецанда В. — 506, 642, 850
Клецанда Й. (Ю.) — 36–38, 43, 44, 57, 70, 72, 73, 82, 86, 88, 89, 91, 93–96, 100, 102–105, 112, 122, 126, 295
Климушкин П. Д. — 248, 252, 259, 260, 326, 535
Клофач В. Я. — 330, 674, 701–703
Клоченко И. И. — 326
Кнокс — 165, 481
Кнофличек — 103
Кобаков — 386
Кобозев П. А. — 153, 891, 892, 902
Коваржик Й. — 476
Коган Е. С. — 250, 251, 267
Кожевников — 263
Кожевников С. Н. — 775, 818, 893, 895
Коздечко В. — 623
Козлов И. И. — 495, 524
Козлов, полковник — 328
Козлов, солдат — 745, 747
Кокшарев — 240
Колегов С. Н. — 493
Колмаков — *см. Калмыков И. М.*
Коломенский — 179, 874
Колоржик, майор — 476
Колосов Е. Е. — 740, 762
Колчак А. В. — 295, 296, 375, 451, 486, 490–492, 497, 499, 503, 505, 508, 510, 511, 513–515, 518–523, 530–532, 535, 538, 539, 543–545, 558, 559, 561, 562, 583, 596, 597, 611, 614, 628, 637, 641, 643, 644, 646, 649, 654, 656, 657, 659–661, 663, 666, 667, 673, 674, 677, 682, 684, 686, 698, 699, 700, 714–716, 730, 741, 743, 748–751, 753, 767, 774, 777, 778, 781–783, 793, 811, 812, 815, 817, 820, 821, 847–849, 852, 853, 870, 915–917, 925–927
Кольшкин — 327
Коногов В. М. — 739, 740
Кононов — 762
Кононов К. Л. — 243, 276, 372, 374, 404, 409
Кононов, полковник — 327
Копал В. — 858
Копецки В. — 623
Копечка — 623
Корасек Я. — 623
Кордач Ф. — 331
Коркин — 762
Корнилов Л. Г. — 59, 110, 113, 114
Коростелев А. А. — 894
Косарев В. М. — 128, 144, 154, 156, 157
Косина — 339, 366
Косина Б. — 623
Кослер Фр. — 623
Косьминский В. А. — 916
Коуделка — 52
Коуделька — 243
Коужал — 623
Коула Ф. — 476
Коцюбинский Ю. М. — 139
Кравцов — 499
Кравченко А. Д. — 919
Краковецкий А. А., полковник — 880
Крал Й. — 38, 343, 347, 482
Крал Я., поручик — 603, 607, 608, 858, 859
Крал, полковник — 329
Кралик А. — 623
Крамарж К. — 330, 693
Красильников И. Н. — 878, 925
Кратохвил В. — 623
Крейчи Л. — 811, 911, 912
Крейчи Ф. — 331
Крейчи Ф. В. — 133, 331, 692, 694, 701, 854
Кривошеин — 78
Кривошеин А. В. — 673
Кроль М. А. — 883
Кропоткин, капитан — 499
Кроутил — 730
Кроутил, штабс-капитан — 357
Крутовский В. М. — 883
Крыжек, поручик — 881
Крыленко Н. В. — 48, 74, 846
Крылов С. А. — 326
Кудела Й. — 343, 347, 479–483, 578, 646
Кузнецов Б. — 502
Кузнецов С. А. — 195
Кузьмин П. — 248, 257
Куйбышев В. В. — 189, 190, 248–272
Кульвец — 386
Кулябко Н. П. — 727, 728, 732, 745–747, 761, 788, 791
Кундера Ф. — 38
Куник В. — 623
Кунст Ф. — 646
Кураев В. В. — 79–83, 86, 88, 89, 94, 97, 100, 103, 105, 178, 187, 190, 191
Кучера А. — 623
Кюльман — 224
Лансинг Р. — 234
Лапин А. Я. — 753, 763–766, 771, 774, 786, 817, 818
Лапомареде де, майор — 872

- Лацис М. И. — 896, 897, 901, 902
 Лебедев — 189, 190
 Лебедев — 327, 451
 Лебедев Д. А. — 328, 410, 504, 505, 514, 515, 521, 530, 532, 534, 535, 536, 644, 693
 Левенсон М.(Л.) А. — 917
 Левин — 254
 Левшиц — 899
 Леманьен — 875
 Ленин (Ульянов) В. И. — 190, 232, 875
 Леплевский Г. М. — 256
 Литвинов В. И. — 919
 Литвинов М. М. — 216, 225
 Литвинов С. И. — см. *Литвинов В. И.*
 Ллойд Джордж — 162, 164, 165, 167, 168, 170, 172, 173
 Лобода — 245, 275
 Локкарт Б. — 192, 232
 Лонски В. — 623
 Лофитский — 874
 Лукьянов — 75, 89, 97, 100, 103, 105
 Лукьянов, полковник — 326
 Любецкий И. Г. — 251, 252
 Люблин В. Н. — 73
- Майгур П. М. — 901
 Майский И. М. — 884
 Майснер А. — 331
 Маклей Дж. — 167, 168, 169
 Макрушин — 745, 747
 Макса П. — 35–38, 43–46, 49, 58, 68, 73–75, 86, 87, 100, 102, 105, 108, 117, 118, 120, 121, 123, 129, 133, 136, 137, 142, 146, 151, 152, 158, 181–183, 186, 188, 192, 204, 209, 210, 222, 223, 229, 292, 294, 295, 537, 589, 875, 904
 Малевич П. С. — 81
 Мальшев — 188, 230
 Мандельштам А. В. — 70–72
 Мареш Ф. — 331
 Маркович М. (И.Ю.) — 36–38, 57, 87, 103, 104, 108, 121, 136, 142, 143, 147
 Марковский В. И. — 628
 Марша — 226
 Маршал В. — 476
 Масарик Т.(Ф.)Г.(О.) — 35–38, 45, 49, 52, 55, 56, 63–65, 74, 109, 114, 132, 137, 139, 140, 148, 152, 163, 165, 182, 183, 220, 294, 295, 305, 324, 325, 327, 349, 350, 359, 383, 387, 390, 416, 436, 446, 447, 450, 459–461, 469, 472, 476, 478, 482, 496, 497, 504, 507–511, 514, 517, 518, 525, 548, 613, 615, 620, 622, 623, 627, 650, 685, 699, 711, 721, 868, 872, 874, 877, 881, 905, 906
 Масленников — 248, 256
 Маслов — 248
 Матасов — 737, 741
 Матковский А. Ф. — 438, 441–444, 541
 Махар Я. С. — 331
 Махин Ф. Е. — 894
 Мацудайра — 922
 Медведев А. С. — 922
 Медек Р. — 37, 38, 343, 347, 357, 385, 411, 466, 478, 590, 603, 607, 614, 643, 646, 648
- Менде — 385
 Мергаут, подпоручик — 640
 Мехоношин К. А. — 895–897
 Мещл Ярослав — 227
 Миллер — 336
 Миллер П. — 53, 54, 423, 424
 Миллерсон, агент — 640
 Милонов Ю. К. — 256
 Милоков П. Н. — 879, 907
 Минин Д. Е. — 241
 Минкин А. Е. — 127
 Минорский В. Ф. — 890
 Мирбах В. фон — 212, 224, 225, 229, 895, 908, 909
 Мистулов Э. А. — 890
 Миттельхаузер Э.-Д.-А. — 722, 870, 871
 Михаил Александрович, вел. кн. — 923
 Михайлов — 282, 731
 Михайлов — 889
 Михайлов В. — 502
 Михайлов И. А. — 302, 326, 370, 421, 422, 438–443, 484, 693, 709, 882–885, 889
 Михайлов П. Я. — 277, 278, 292
 Михалев В. Н. — 917
 Моравец — 805, 808
 Моравец А. — 623
 Моррис А. Н. — 234, 235
 Моррис Р. С. — 109, 678–680
 Морроу, полковник — 921
 Муна — 52
 Муравьев М. А. — 40, 43, 45–49, 62, 77, 116, 139, 306, 892, 894–897
 Муралов Н. И. — 74, 75, 79, 80, 102, 202, 897
 Мустафин — 134
 Мюллер — 246
 Мясников А. Ф. — 222, 223, 227
 Мясников Г. И. — 893
- Надежный, военрук — 161
 Невельсон М. С. — 749, 750, 766, 767, 774, 786, 813, 817
 Невский (Кривооков) В.(Ф.)И. — 81, 126, 154, 179, 895
 Нейберг В. — 191, 193, 194, 220
 Немец А. — 138, 331, 650
 Немец Ф. — 623
 Нестеров А. Г. — 775, 813
 Нестеров И. П. — 248, 253, 260, 326, 535
 Нестеров, капитан — 917
 Николай Николаевич, вел.кн. 56, 90
 Ниссель А.-А. — 49, 52, 53, 55, 61, 65
 Новотны — 52
 Нойман полковник — 50
 Нокс А. — 485, 526, 527, 540, 598, 629, 630, 714, 811, 815
 Нуланс Ж. — 49, 66
- Оберучев К. М. — 59
 Оглоблин — 222, 223
 Огородников Ф. Е. — 133
 Огороков А. М. — 880
 Окулов А. И. — 160, 177, 230
 Опоченски — 52

Именной указатель

- Орлов — 134, 334
Орлов — 303
Отаки, генерал — 889
- Павлик Э. — 476
Павлу Б. — 37, 38, 43, 121, 158–160, 182, 199, 279, 294, 343, 347, 351, 369, 370, 385, 405, 440, 441, 443, 472, 485, 546, 560, 585, 589, 590, 602, 609, 614, 615, 615, 617, 622, 624, 626, 628–631, 635, 642–644, 646, 648, 667–669, 671, 676, 682, 683, 686, 687, 691, 695, 701, 704, 706, 707, 711, 714–716, 882
- Паледа — 326
Панов Н. Ф. — 898, 899
Пари (Парис) — 75, 121, 332, 334, 335, 337, 388, 478, 498, 517, 518, 552, 875, 876
Паскаль Г. — 220–222
Патейдл Й. — 343, 346–348, 465, 478, 483, 506, 513, 524
Папушинский Г. Б. — 883, 885
Пахомов А. Г. — 188, 229, 230, 231
Пелле М. — 610, 659, 676
Пепеляев А. Н. — 238, 242
Пепеляев А. Н. — 913
Пепеляев В. Н. — 884, 916, 917
Перонин — 248
Петелин — 386
Петров — 55, 240
Пишон Ж. — 334, 506, 509, 517, 518, 875
Пишон С. — 65, 162–166, 168–173, 473, 478, 500, 669, 670, 685, 700, 723
Пиялек — 229
Плешков М. М. — 880
Погуляев С. С. — 632
Подвойский Н. И. — 93, 97, 98, 186–188, 190, 202, 205–210, 213, 226, 227, 230, 247, 249–272, 316, 324, 366, 893, 898
Подградский — 623
Полашек — 52
Полидоров К. П. — 530
Полковников И. Н. — 125, 135
Полоны Й. — 476
Полупанов А. В. — 896, 897
Поляков — 745, 747
Пономарев Д. Г. — 241
Пономарев М. А. — 241
Поспишил Й. — 226
Потанин Г. Н. — 883
Пражан Ф. — 623
Престон Т. — 885
Прим — 326
Примаков В. М. — 69
Прокупец А. — 331
Прхала (Прхало) Л. — 545, 772, 811, 913, 914
Пуанкаре Р. — 347
Пул, генерал — 166
Пустка Г. — 213
Путилов А. И. — 880
- Рагено — 66
Радек К. Б. — 195
Раковский Х. Г. — 225
- Рампонт ген[ерал]
Раскольников (Ильин) Ф. Ф. — 897, 901
Раше Р. — 668, 858
Рашин А. — 331
Ремеш — 730
Реньо Э.-Л.-Ж. — 506, 507, 510, 512
Рериха Э. — 623
Ржепка Й. — 622, 623
Ржечинский И. — 727, 728, 788
Ржечиха Э. — 613, 615
Ридинг — 170
Рихтер Ф. — 52, 159, 160, 182, 199, 294, 343, 347, 385, 389, 405
Роговский Е. Ф. — 885
Родзянко М. В. — 905
Розанов С. Н. — 495, 743, 844, 867
Розенгауз — 218
Роубал В. — 613, 615, 623
Рудова Е. — 237, 238
Ружечка В. — 227, 237
Ружечка В. — 903, 909
Рыбин А. И. — 248, 249, 250
Рыкл Ф. — 623
Рябиков — 750
Рябиков П. Ф. — 530, 647, 651, 662, 710
- Савинков Б. В. — 886
Садлуцкий В. К. — 147, 150, 151
Садуль — 181
Сазонов — 160
Сапожников В. В. — 885
Саранцев — 879
Сварк В. — 231
Сведницкий — 385
Свидерский А. И. — 893
Свобода А. — 623
Седларж — 52
Секерка — 112, 113
Семенов Г. М. — 78, 79, 96, 110, 118, 121, 123, 124, 134, 136, 155, 162, 177, 180, 202, 203, 213, 216, 332, 334, 337, 395, 408, 451, 455, 490, 514, 516, 517, 519, 539, 708, 710, 722, 729, 733, 738, 743, 748, 750, 754, 755, 762, 766, 778, 811–815, 827, 829, 833–835, 840, 844, 846–848, 849, 852, 875, 888, 914–916, 918, 923
Семчевский К. В. — 493
Серафим, епископ Иркутский — 920
Серебряков — см. *Даутоков-Серебряков З. А.*
Серебрянников И. И. — 883, 885
Сержантов — 899
Сесил Р. — 162–166, 168, 169, 170, 172, 173
Сиверс Р. Ф. — 68, 69
Симаков — 386
Симиек — 326
Симонов А. Л. — 549
Синегуб — 886
Скала О. — 613, 615, 622, 623
Скачел Ф. — 623
Скипетров Л. Н. — 735, 736, 738, 743, 750, 754, 915, 916
Скотяк А. — 52, 113

- Скриван В. — 623
Славичек Я. — 331
Смидович П. Г. — 901, 902
Смирнов — 248
Смирнов — 48
Смирнов И. Н. — 919, 920, 923
Смородинов И. В. — 763, 764
Сноскарев А. А. — 919
Соколов — см. *Шокоров В. Н.*
Соколов — 157
Соколов — 249
Соллогуб Н. В. — 288
Соннтаг К. — 331
Соукуп Ф. — 330
Спаец — 875
Срдинко О. — 331
Стажин — см. *Сталин И. В.*
Сталин (Джугашвили) И. В. — 70, 71, 74, 81–83, 88, 93, 94, 96, 100, 103, 109, 128, 145, 148, 149, 175, 179, 191, 892, 898
Станек Ф. — 331
Стембо, прапорщик — 640
Стивин И. — 331
Стокс, полковник — 890
Страка А. — 129, 133
Стремберг Т. М. — 78, 79, 158, 177, 178
Стржибрны И. — 331
Судзуки, генерал — 761
Сукин И. И. — 485, 586, 609, 634, 654, 656, 675, 676, 714, 716, 717
Сукин Н. Т. — 527
Сурнов И. В. — 919
Суров И. В. — см. *Сурнов И. В.*
Сухомлин — 78
Схвипел — 147
Сынек — 52
Сыробоярский А. В. — 844, 847, 848, 916
Сыровы (Сыровой) Я. — 348, 389, 422, 443, 446, 451, 457–459, 461, 466, 469, 474, 476, 478, 481, 483, 505–510, 512, 514–517, 519–521, 525, 531, 532, 533, 535, 536, 539, 543, 544, 546, 550–553, 556, 559, 586, 614, 617, 624–626, 629, 630, 635, 641–644, 646, 648, 650, 653, 667, 669, 679, 686, 687, 693, 695, 698, 703–706, 711, 720, 755, 762, 771–773, 778, 779, 781–783, 786, 810, 816, 840, 845, 868, 882, 911, 912
Сыромятников А. Д. — 499
- Табуи Ж. — 61
Тарасов — 230
Тарковский Н. Х. — 890
Таубе А. А. — 135, 333
Теплов Н. П. — 250, 251, 256, 257
Тихий, капитан — 614, 661
Токарев — 128
Токарев — 451
Толстов С. С. — 293
Тома А. — 119
Трегубов — 247
Трилиссер М. А. — 878
Трофимовский — 895–897
- Троцкий (Бронштейн) Л. Д. — 47, 86–88, 91, 92, 94–99, 101, 152, 103, 112, 115, 117, 122, 123, 137, 144, 152–156, 160, 168, 174, 175, 177–179, 181, 184, 187, 189, 191, 194, 195, 197, 200, 201, 204, 205, 217, 218, 220–223, 234, 297, 300, 313, 314, 341, 343, 344, 346, 361–363, 402, 492, 754, 779, 784, 892, 893, 895, 897, 901, 902
Тусар В. — 331, 674
Тухачевский М. Н. — 897, 898, 900
Тяльский Г. — 727, 788
- Угер С. А. — 586, 587
Удалов — 157
Удржал Ф. — 113, 331
Укке, полковник — 243
Унгерн-Штернберг Р. Ф. фон — 761, 762, 858
Унжаков — 745, 747
Устругов Л. А. — 880
Уфимцев Н. И. — 128, 145
Ушаков Б. Ф. — 185, 214, 245, 246, 247, 310, 315, 372, 374, 384–387, 451, 537, 878, 911, 912
- Фанфаров — 326
Федорович Ф. Ф. — 737, 739, 740, 742
Федотчев — 894
Фенгерле — 114
Фейерабенд — 213, 214
Фейфар П. — 623
Феликс — 650, 663
Фелц Ф. — 623
Фельдман М. С. — 917
Ферулик Й. — 227
Филатов — 248
Фишер — 54
Флуг В. Е. — 880
Фомичев Г. М. — 884
Фортунатов Б. К. — 248, 252, 259, 260, 261, 273, 326, 328, 887
Фоустка — 39
Фош Ф. — 164, 172, 457, 610, 611, 624, 625, 628, 632, 656, 666, 670, 676, 685, 688, 701, 723, 724, 729, 752
Франц Фердинанд Габсбург — 906, 909
Фука, капитан — 106
Фукс Г. — 227
Фурсов С. А. — 128, 144, 157, 158, 159, 181–183
- Халоушка, лейтенант — 476
Харламов С. Д. — 195
Харчевников — 251
Хвесин Т. С. — 895
Хлебников — 123
Хмеларж — 53, 54
Хмеларж Я. — 623
Хорват Д. Л. — 134, 406, 421, 431, 439, 450, 514, 844, 852, 880, 883
Храповицкий — 326
- Цадиков (Цодиков) С. И. — 248, 260, 266
- Чапаев В. И. — 895
Чапек В. — 623

Именной указатель

- Чеговски — 53
Чембулов Ф. З. — 884
Ченек — 226
Червинка — 242
Червинка Э. — 331
Червинка Я. Я. — 53, 68, 242, 338, 339, 358, 365, 366, 389
Чермак Б. О. — 57, 85, 86, 93, 94, 96, 129, 131–133, 146, 192
Чермов Топай (Чермоев Т. А.) — 890
Чермян — 894
Чернин О. — 40
Чернов В. М. — 885, 886
Чернышев — 126
Чечек С. — 285, 312, 326, 328, 338, 348, 358, 365, 377, 428, 451, 483, 555, 556, 559, 568, 570, 709, 814, 908, 909, 911, 912
Чикколини С. В. — 222, 223
Чила А. М. — 831
Чиркунов Р. Л. — 79, 81
Чичерин Г. В. — 120, 129, 175, 216, 217, 219, 224, 225, 232, 234, 362, 553, 784
Чудинов Д. К. — 919
Чудновский — 215
Чуринов Д. К. — см. *Чудинов Д. К.*
- Шаров — 69, 70
Шарпантье Ф. Ф. — 251, 501
Шатилов М. Б. — 883, 885
Шварц — 52
Швегла А. — 330
Швец Й. Й. — 409, 410, 479–481, 493, 567, 568, 570, 571, 573–580, 911, 912
Шевченко Г. М. — 922
Шейнер И. — 331
Шильников И. Ф. — 134
Шип Ф. — 57, 279, 343, 347, 401, 441, 470, 704, 708, 709
Шипек Я. — 220
Ширяев — 917
Ширямов А. А. — 919
Шишковский — 68
- Шлапак Ф. — 476
Шлихтер А. Г. — 156, 157, 158, 160, 184, 203
Шокоров В. Н. — 37, 45, 46, 50, 51, 57, 66, 67, 106, 243–245, 282, 301, 302, 312, 313, 338, 340, 348, 351, 356, 358, 364, 370, 373, 384, 388, 389, 536, 874, 876, 877, 880, 882, 912
Шостак — 258, 265–267, 270, 272
Шрамак Я. — 331
Штефаник М.-Р. — 57, 163, 165, 371, 456, 472, 476, 483, 490, 497, 504, 505, 507, 509, 510–512, 517, 519, 521, 531, 534, 539, 542, 546, 548, 549, 557, 560, 562, 582–590, 596, 610–612, 614–616, 624, 665, 858, 913
Штыркин — 247, 255
Штюрмер Б. В. — 58
Шульгин А. Я. — 60
Шульу — 247
- Щербачев Д. Г. — 60
Щетинкин П. Е. — 919
- Элерц-Усов (Элерс-Усов, Усов) А. В. — 384, 541
Элиот Ч. — 889
Эльцин Б. М. — 92, 205, 207, 893
Эмерсон, полковник — 215
Эмр, капитан — 746, 747, 757–761, 789–792, 826
Энгельс Ф. — 61
- Юдин — 901
Юренив (Кротовский) К. К. — 313, 314
- Яковлев (Мячин) В. (К.) В. (А.) — 189, 207, 247, 248, 893, 894
Яковлев — 386
Яковлев Н. Н. — 199
Якушев — 386
Яник Ф. — 136, 279, 343, 347
Яноушек — 68, 576
Янсон Я. Д. — 78, 79
Яхонтов — 218

Перечень документов

- № 1. Отношение Отделения для России ЧСНСовета в правление Союза чехословацких обществ в России о предоставлении ему права организации чехов и словаков как проживающих на территории, так и являющихся гражданами Украинской Народной Республики. *11 (24) января 1918 г.* — С. 35.
- № 2. Постановление комиссии Президиума Отделения для России ЧСНСовета о провозглашении чехословацкого войска в России частью чехословацкой армии, состоящей в ведении французского Верховного главнокомандования. *15 (28) января 1918 г.* — С. 36.
- № 3. Присяга членов Отделения для России ЧСНСовета продолжать борьбу с Австро-Венгерской империей до ее полного уничтожения и обретения чехами и словаками собственной государственности. *17 (30) января 1918 г.* — С. 37.
- № 4. Договор штаба 2-й чехословацкой дивизии с командованием Ясинского красногвардейского отряда о признании вооруженного нейтралитета чехословацких войск. *Не ранее 19 января (1 февраля) 1918 г.* — С. 39.
- № 5. Записка Президиума Отделения для России ЧСНСовета в адрес русской и украинской делегаций на переговорах в г. Брест-Литовске с требованием поддержать стремление чехословацкого народа к независимости и самоопределению. *21 января (3 февраля) 1918 г.* — С. 40.
- № 6. Обращение Отделения для России ЧСНСовета к населению г. Киева о нейтралитете чехословацкой армии в Гражданской войне на Украине. *22 января (4 февраля) 1918 г.* — С. 44.
- № 7. Приказ № 10 по Чехословацкому корпусу генерал-майора В. Н. Шокорова и уполномоченного ЧСНСовета при штабе корпуса П. Макс о строгом соблюдении дисциплины и нейтралитета в связи с занятием г. Киева частями Красной гвардии. *26 января (8 февраля) 1918 г.* — С. 45.
- № 8. Приказ № 12 по Чехословацкому корпусу генерал-майора В. Н. Шокорова о сохранении вооруженного нейтралитета чехословацких войск по отношению к внутриполитическим делам России и Украины. *28 января (10 февраля) 1918 г.* — С. 46.
- № 9. Приказ № 17 главнокомандующего революционными армиями Восточного фронта на Украине М. А. Муравьева о прекращении мирных переговоров в г. Брест-Литовске, выходе Советской России из войны и начале демобилизации армии. *14 февраля (1 февраля) 1918 г.* — С. 47.
- № 10. Телеграмма Президиума Отделения для России ЧСНСовета в г. Петроград — в посольство Королевства Сербии о положении в Киеве после установления советской власти. *14 февраля (1 февраля) 1918 г.* — С. 48.
- № 11. Телеграмма главы французской военной миссии в России генерала А.-А. Нисселя и французского посла в России Ж. Нуланса в г. Киев — французским военному и дипломатическому представителям с предложением отправить Чехословацкий корпус во Францию через Сибирь. *Не позднее 21 февраля 1918 г.* — С. 49.
- № 12. Записка командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова и начальника штаба генерал-майора М. К. Дитерихса в Отделение для России ЧСНСовета о мерах по поддержанию дисциплины в частях. *21 февраля 1918 г.* — С. 50.
- № 13. Листовка чехословацких социалистических общественных и политических организаций в России с призывом к чехам и словакам вступать в армию для защиты революции. *24 февраля 1918 г.* — С. 51.
- № 14. Шифртелеграмма главы французской военной миссии в России генерала А.-А. Нисселя в г. Париж — председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо об организации транспортировки чехословацких войск с территории России во Францию через Дальний Восток и порты на Тихом океане. *25 февраля 1918 г.* — С. 52.
- № 15. Протокол заседания Комиссии по разработке проекта передислокации чехословацких войск во Францию. *27 февраля 1918 г.* — С. 53.
- № 16. Письмо генерального секретаря ЧСНСовета Э. Бенеша к председателю ЧСНСовета Т. Г. Масарику о задачах чехословацких войск в России. *28 февраля 1918 г.* — С. 55.
- № 17. Выписка из шифртелеграммы главы французской военной миссии в России генерала А.-А. Нисселя, направленной в Военное министерство Франции, — о приостановке переговоров по отправке чехословацких частей во Францию. *2 марта 1918 г.* — С. 55.
- № 18. Конспект докладной записки председателя ЧСНСовета Т. Г. Масарика о чехословацком войске и военнопленных. *3 марта 1918 г.* — С. 56.
- № 19. Обращение Т. Г. Масарика к чехам и словакам, находящимся в России, в связи с его отъездом во Францию и с призывом продолжать борьбу и сохранять единство. *7 марта 1918 г.* — С. 64.

№ 20. Отношение председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо министру иностранных дел С. Пишону об организации репатриации отрядов Русского экспедиционного корпуса в Россию и Чехословацкого корпуса во Францию. *Не позднее 8 марта 1918 г.* — С. 65.

№ 21–24. Документы о боях под Бахмачем. Март 1918 г. — С. 66.

№ 21. Донесение командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова в ЧСНСовет о боях под Бахмачем и заключении перемирия с немцами. *12 марта 1918 г.* — С. 66.

№ 22. Сообщение о сражении Чехословацкого корпуса с немецкими войсками у г. Бахмач. *Не ранее 13 марта 1918 г.* — С. 67.

№ 23. Оперативная сводка о положении на фронте, предоставленная командиром 1-го полка Червоного казачества В. М. Примаковым Верховному главнокомандующему советскими войсками Юга России В. А. Антонову-Овсеенко. *Март 1918 г.* — С. 69.

№ 24. Сообщение Д. Васильева главкомверху В. А. Антонову-Овсеенко об обстоятельствах сдачи Бахмача и отступления из него чехословаков. *Март 1918 г.* — С. 69.

№ 25–27. Документы о переговорах представителя Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды с представителями советской власти о переброске чехословацких войск на восток. 15–16 марта 1918 г. — С. 70.

№ 25. Протокольная запись, сделанная генеральным секретарем Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецандой на переговорах в штабе Московского военного округа, об отправке чехословацких войск из России. *15 марта 1918 г.* — С. 70.

№ 26. Запись разговора по прямому проводу комиссара штаба Московского ВО А. В. Мандельштама с руководителем военно-революционного полевого штаба в г. Курске Е. Н. Забицким о местонахождении, количестве и маршруте следования чехословацких частей. *15 марта 1918 г.* — С. 72.

№ 27. Запись разговора по прямому проводу секретаря Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды с членом воронежского губкома В. Н. Люблиным о содействии в продвижении эшелонов Чехословацкого корпуса во Владивосток. *16 марта 1918 г.* — С. 73.

№ 28. Телеграмма уполномоченного ЧСНСовета при штабе Чехословацкого корпуса П. Максы в ЧСНСовет о получении от советского правительства разрешения на перевозку корпуса из Курска в Самару и далее во Владивосток. *16 марта 1918 г.* — С. 74.

№ 29. Донесение начальника военных сообщений Украины С. С. Бакинского народному комиссару по делам национальностей РСФСР И. В. Сталину о порядке сдачи оружия Чехословацким корпусом. *17 марта 1918 г.* — С. 74.

№ 30. Текст телеграммы политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы в г. Москву — в ЧСНСовет о возобновлении движения эшелонов, сдаче оружия и замене русского командного состава в частях. *Не ранее 18 марта 1918 г.* — С. 75.

№ 31. Листовка ЧСНСовета «О современном положении чешкословацкой революционной армии». *Не позднее 18 марта 1918 г.* — С. 76.

№ 32. Сообщение по прямому проводу представителей Центросибиря Т. М. Стремберга и Я. Д. Янсона о ложных слухах относительно захвата военнопленными Сибирской железной дороги и опасениях в связи с отправкой Чехословацкого корпуса во Владивосток. *20 марта 1918 г.* — С. 78.

№ 33. Телеграмма председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева командующему войсками Московского ВО Н. И. Муралову о порядке движения чехословацких эшелонов и нарушении ими условий разоружения. *20 марта 1918 г.* — С. 79.

№ 34. Телеграмма председателя Центросибиря Н. Н. Яковлева в Совнарком с требованием прекратить продвижение чехословацкой дивизии в Сибирь ввиду «слабости местных сил» и «большой опасности скопления дисциплинированных отрядов». *22 марта 1918 г.* — С. 80.

№ 35. Телефонограмма комиссара по перевозке войск Р. Л. Чиркунова наркому путей сообщения В. И. Невскому о сопровождении чехословацких эшелонов с чехами и требовании председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева о полном их разоружении. *25 марта 1918 г.* — С. 81.

№ 36. Запись разговора по прямому проводу председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева с наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным о требовании ЧСНСоветом гарантий при движении к Владивостоку. *26 марта 1918 г.* — С. 82. *Приложение.* Телеграмма наркома по делам национальностей И. В. Сталина о принятии Совнаркомом предложений представителей Чехословацкого корпуса и готовности оказать им содействие при условии полной лояльности. *26 марта 1918 г.* — С. 83.

№ 37. Удостоверение Пензенского губернского совдепа о сдаче оружия чехословацким эшелоном. *29 марта 1918 г.* — С. 84.

№ 38. Поручительство главы французской военной миссии генерала Ж.-Ф. Лаверна и представителя Отделения для России ЧСНСовета Б. Чермака Московскому народному банку об оплате в полном объеме продуктов, полученных Чехословацким корпусом от фирмы «Закупсбыт» по пути следования. *26 марта 1918 г.* — С. 85.

№ 39. Обращение председателя Отделения для России ЧСНСовета Б. Чермака к наркому по военным делам Л. Д. Троцкому с ходатайством об издании приказа о беспрепятственном пропуске чехословацких эшелонов на восток. *29 марта 1918 г.* — С. 86.

№ 40. Отношение политического комиссара Чехословацкого корпуса и председателя Отделения для России ЧСНСовета П. Максы председателю Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураеву об оказании содействия для скорейшего продвижения чехословацких эшелонов на восток. *30 марта 1918 г.* — С. 86.

№ 41. Листовка ЧСНСовета «Движение чешкословацких войск и договор с Совнаркомом». *31 марта 1918 г.* — С. 87.

№ 42. Письмо секретаря Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды в Президиум Отделения о нестабильной политической ситуации в России, возможности правительственного переворота и планах по использованию чехословацких войск. *31 марта 1918 г.* — С. 89.

№ 43. Сообщение главнокомандующего чехословацкими войсками генерала М. Жанена председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо об отрицательном отношении ЧСНСовета к предложению английского Военного министерства относительно использования чехословацких войск в России и Сибири. *2 апреля 1918 г.* — С. 91.

№ 44. Телеграмма председателя Уфимского губсовнаркома Б. М. Эльцина народному комиссару по военным делам Л. Д. Троцкому с просьбой дать указания относительно следующих через Сибирь во Францию вооруженных чехословаков. *4 апреля 1918 г.* — С. 92.

№ 45. Записка руководителей Отделения для России ЧСНСовета Б. Чермака и Й. Клецанды с изложением истории вопроса о статусе, передвижении и разоружении Чехословацкого корпуса. *4 апреля 1918 г.* — С. 93.

№ 46. Телеграмма сопровождающего чехословацкие эшелоны комиссара С. Лукьянова председателю Совнаркома В. И. Ленину об отдаче местным властям приказа «не задерживать эшелоны и не отнимать оружие, крайне необходимое для самозащиты». *5 апреля 1918 г.* — С. 97.

№ 47. Доклад председателя Военно-революционного комитета чешской армии наркому по военным делам Л. Д. Троцкому и члену Высшего военного совета Н. И. Подвойскому о возможности использования Чехословацкого корпуса для отражения наступления германской армии. *5 апреля 1918 г.* — С. 98.

№ 48. Телеграмма Совета Комиссаров по управлению Казанским ВО, направленная по линии следования эшелонов Чехословацкого корпуса, с требованием разоружить и задержать их продвижение в Сибирь. *5 апреля 1918 г.* — С. 99.

№ 49. Отношение политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы и секретаря Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды представителю Совнаркома В. В. Кураеву о невыполнении распоряжения Совнаркома о беспрепятственном пропуске чехословацких эшелонов и решении прекратить сдачу оружия «до окончательного выяснения вопроса о дальнейшем свободном продвижении». *5 апреля 1918 г.* — С. 100.

№ 50. Телеграмма начальника штаба Западного фронта К. М. Волобуева начальнику ВОСО в Высшем военном совете Республики Н. И. Раттэлю с просьбой дать указание о способе транспортировки тяжелораненых чехословаков во Владивосток. *7 апреля 1918 г.* — С. 102.

№ 51. Письмо членов Президиума ОЧСНСовета Й. Клецанды и И. Марковича в г. Омск — в секретариат Отделения для России ЧСНСовета о ситуации с задержкой чехословацких эшелонов и активизации большевистской агитации. *8 апреля 1918 г.* — С. 103.

№ 52. Сообщение ЧСНСовета председателю Пензенского губсовета В. В. Кураеву о решении сдать оружие. *8 апреля 1918 г.* — С. 105.

№ 53. Приказ командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова с объявлением решения Отделения для России ЧСНСовета о созыве съезда представителей корпуса и опубликованием инструкции о порядке выборов делегатов. *9 апреля 1918 г.* — С. 106.

№ 54. Распоряжение наркома по делам национальностей И. В. Сталина в г. Красноярск председателю Енисейского губисполкома Г. С. Вейнбауму о переброске чехословацких эшелонов небольшими партиями во восток. *9 апреля 1918 г.* — С. 109.

№ 55. «Экономическая и пропагандистская работа в России» — ответы председателя ЧСНСовета Т. Г. Мясарики на вопросы посла США в Японии Р. С. Морриса о политической ситуации в России. *10 апреля 1918 г.* — С. 109.

№ 56. Доклад о собрании, организованном Я. Гашеком 12 апреля 1918 г. в г. Самаре, и его призывах к чехословацким воинам не уезжать во Францию, остаться в России и помочь большевикам. *14 апреля 1918 г.* — С. 112.

№ 57. Заявление Я. Гашека в Отделение для России ЧСНСовета о своем несогласии с политикой Совета и выходе из рядов чехословацкой армии. *Не позднее 14 апреля 1918 г.* — С. 115.

№ 58. Листовка ЧСНСовета «Цель движения чехословацких войск». *15 апреля 1918 г.* — С. 115.

№ 59. Дополнительная инструкция политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы начальникам эшелонов о мерах по сохранению скорости продвижения во Владивосток. *19 апреля 1918 г.* — С. 117.

№ 60. Телеграмма наркома иностранных дел Г. В. Чичерина в Красноярский совдеп с указанием об эвакуации немецких военнопленных из Восточной Сибири и приостановке движения чехословацких отрядов. *21 апреля 1918 г.* — С. 119.

№ 61. Обращение политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы к бойцам корпуса с призывом соблюдать в пути спокойствие, революционный порядок и не поддаваться на провокации. *23 апреля 1918 г.* — С. 120.

№ 62. Телеграмма Галагана в штаб Московского ВО М. Р. Винарскому о продаже военного имущества и снаряжения офицерами Чехословацкого корпуса. *23 апреля 1918 г.* — С. 121.

№ 63. Отношение секретаря Отделения для России ЧСНСовета Й. Клецанды наркому по военным делам Л. Д. Троцкому об увеличении количества оружия, остающегося в эшелонах для охраны имущества. *27 апреля 1918 г.* — С. 122.

№ 64. Стенотелефонограмма военного руководителя Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевича председателю Высшего военного совета Л. Д. Троцкому о возможных враждебных действиях со стороны Чехословацкого корпуса. *27 апреля 1918 г.* — С. 122.

№ 65. Телеграмма Совета комиссаров по управлению Казанским ВО председателю Высшего военного совета Л. Д. Троцкому с просьбой принять меры по разоружению чехословаков и перенаправлению их в г. Архангельск. *29 апреля 1918 г.* — С. 123.

№ 66. Обращение Президиума Отделения для России ЧСНСовета в штаб Красной армии Западной Сибири по поводу слухов о нахождении чехословацких военнослужащих в отряде есаула Г. М. Семенова. *30 апреля 1918 г.* — С. 124.

№ 67. Из суточных информационных сводок Наркомата по военным делам РСФСР — о движении эшелонов

Чехословацкого корпуса по территории России. *11 апреля — 20 мая 1918 г.* — С. 125.

№ 68. Письмо доктора А. Страки представителям Отделения для России ЧНСовета в г. Омске о переговорах с представителями французского посольства об эвакуации чехословацких войск через Архангельск и Мурманск. *9 мая 1918 г.* — С. 129.

№ 69. Из внутренней сводки Московского областного комиссариата по военным делам, составленной из разговоров по прямому проводу и телеграммам, — телеграмма из г. Иркутска о движении чехословацких эшелонов. *Не ранее 10 мая 1918 г.* — С. 134.

№ 70. Телеграмма военкома г. Иркутска И. Н. Полковникова и начглавштаб командования РККА в Сибири А. А. Таубе начальнику оперативным отделом Московского военного комиссариата С. И. Аралову о движении чехословацких эшелонов. *14 мая 1918 г.* — С. 135.

№ 71. Директива № 33747 Военной комиссии Отделения для России ЧНСовета начальникам эшелонов — в пути соблюдать строгий нейтралитет и дисциплину, не поддаваться на провокации. *Не позднее 17 мая 1918 г.* — С. 135.

№ 72. Докладная записка председателя Отделения для России ЧНСовета П. Максы наркому по военным делам Л. Д. Троцкому «О чехословацком революционном движении». *19 мая 1918 г.* — С. 137.

Приложение А. Обращение Верховного главнокомандующего советскими войсками республик Юга России В. А. Антонова-Овсеенко ко всем революционным войскам о выводе Чехословацкого корпуса с территории Украины. *16 марта 1918 г.* — С. 142.

Приложение Б. Заявление делегатов съезда чехословацких войск от 1-й дивизии. *30 апреля — 1 мая 1918 г.* — С. 143.

№ 73. Донесение председателя Западно-Сибирского совдепа В. М. Косарева и военкома С. А. Фурсова наркому по военным делам Л. Д. Троцкому о положении на линии Омской железной дороги в связи с вооруженными конфликтами с чехословацкими частями. *19 мая 1918 г.* — С. 144.

№ 74. Телеграмма зам. военного комиссара Уральской области Н. И. Уфимцева наркому по делам национальностей И. В. Сталину о вербовке чехословацких военнопленных для отправки во Францию на фронт. *Не позднее 20 мая 1918 г.* — С. 145.

№ 75. Сообщение военного комиссара Уральского ВО С. А. Анучина в Челябинский совдеп о невозможности открытого противостояния чехословацким войскам и необходимости отправить их дальше по маршруту после сдачи оружия. *20 мая 1918 г.* — С. 145.

№ 76. Обращение Отделения для России ЧНСовета к начальникам чехословацких эшелонов в связи с арестом П. Максы и Б. Чермака после челябинского инцидента. *21 мая 1918 г.* — С. 146.

№ 77. Телеграмма съезда представителей Чехословацкого корпуса в г. Москву — Отделению для России ЧНСовета с постановлением «не сдавать оружия до получения полной гарантии свободного проезда и личной безопасности войска». *23 мая 1918 г.* — С. 147.

№ 78. Телеграмма председателя Уральского облисполкома А. Г. Белобородова наркому по делам национальностей И. В. Сталину с просьбой сообщить, выдавалось ли Отделению для России ЧНСовета разрешение на вербовку военнопленных чехословаков и формирование из них отрядов. *23 мая 1918 г.* — С. 148.

№ 79. Телеграмма наркома по делам национальностей И. В. Сталина председателю Уральского облисполкома А. Г. Белобородову с сообщением об отсутствии у Отделения для России ЧНСовета разрешения на вербовку военнопленных чехословаков и формирование отрядов. *23 мая 1918 г.* — С. 149.

№ 80. Телеграмма военного комиссара В. К. Садлуцкого командующему войсками Оренбургского фронта В. К. Блюхеру о вооруженном выступлении чехословацких солдат в Челябинске. *24 мая 1918 г.* — С. 150.

№ 81. Обращение политического комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы к отрядам на железнодорожной линии Пенза — Челябинск с просьбой сдать все имеющееся оружие, чтобы избежать задержек с продвижением. *Не позднее 24 мая 1918 г.* — С. 151.

№ 82. Приказ наркома по военным делам Л. Д. Троцкого всем совдепам и военным комиссариатам по пути следования Чехословацкого корпуса разоружить чехословаков, а в случае оказания сопротивления отправлять в лагеря для военнопленных. *25 мая 1918 г.* — С. 153.

№ 83. Телеграмма председателя Западно-Сибирского крайсовета Г. Е. Дронина и члена Западно-Сибирского исполкома В. М. Косарева в г. Москву — наркому по военным делам Л. Д. Троцкому о захвате чехословаками всех железнодорожных станций от Челябинска до Омска. *25 мая 1918 г.* — С. 154.

№ 84. Из инструкции члена Военного совета Временного исполнительного комитета чехословацких войск капитана Р. Гайды командирам чехословацких эшелонов, находящихся к востоку от Новониколаевска, о начале выступления. *25 мая 1918 г.* — С. 154.

№ 85. Доклад по прямому проводу председателя Западно-Сибирского крайсовета Г. Е. Дронина в Наркомат по военным делам РСФСР о контрреволюционном выступлении Чехословацкого корпуса. *26 мая 1918 г.* — С. 155.

№ 86. Телеграмма председателя исполкома Западно-Сибирского крайсовета В. М. Косарева в Совнарком РСФСР о требованиях представителей чехословацких войск, выдвинутых в ходе переговоров. *26 мая 1918 г.* — С. 156.

№ 87. Из записи разговора по прямому проводу зам. председателя Западно-Сибирского крайсовета Удалова, члена ревкома Зорина и военкома С. А. Фурсова с представителем Наркомата по военным делам РСФСР Васильевым — о вооруженном выступлении чехословацких войск и переговорах с ними. *26 мая 1918 г.* — С. 157.

№ 88. Телеграмма уполномоченного съезда делегатов частей Чехословацкого корпуса Б. Павлу в Совнарком РСФСР и Наркомат по военным делам о передаче руководства транспортом Чехословацкого корпуса Временному исполнительному комитету и решении съезда не сдавать оружие и продолжать движение во Владивосток. *26 мая 1918 г.* — С. 158.

- № 89. Телеграмма Временного исполнительного комитета чехословацких войск в г. Омск — военному комиссару Западной Сибири С. А. Фурсову с требованием «не допускать никаких враждебных действий против чехословацких эшелонов и не препятствовать их мирному движению на восток». 26 мая 1918 г. — С. 159.
- № 90. Донесение председателя Военно-оперативного штаба Западной Сибири А. И. Окулова наркому по военным делам Л. Д. Троцкому о мерах по обороне г. Омска. 27 мая 1918 г. — С. 160.
- № 91. Донесение Уральского окружного военного комиссариата в Наркомат по военным делам РСФСР о мерах, принятых для задержки продвижения чехословацких частей. 27 мая 1918 г. — С. 161.
- № 92. Приказы командира 2-й чехословацкой дивизии капитана Р. Гайды всем чехословацким эшелонам о наступлении на г. Иркутск. 27 мая 1918 г. — С. 162.
- № 93. Протокол Англо-французской конференции, посвященной эвакуации чехословацких войск из России и политике Антанты в чехословацко-польском вопросе. 28 мая 1918 г. — С. 162.
- № 94. Донесение военных комиссаров Уральского ВО С. А. Анучина и Ф. И. Голощекина наркому по военным делам Л. Д. Троцкому об аресте представителей ЧСНСовета в связи с вооруженным выступлением корпуса и о субиндировании чехословацких войск английским и французским правительствами. 28 мая 1918 г. — С. 174.
- № 95. Листовка Чехословацкого временного исполнительного комитета с объяснением причин вооруженного выступления чехословацких войск против советской власти. 28 мая 1918 г. — С. 175.
- № 96. Распоряжение заведующего оперативным отделом Наркомата по военным делам РСФСР С. И. Аралова председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому арестовать членов ЧСНСовета. 28 мая 1918 г. — С. 176.
- № 97. Запись донесения по прямому проводу председателя Военно-оперативного штаба Западной Сибири А. И. Окулова в г. Москву — в Наркомат по военным делам РСФСР о военно-политическом положении в Сибири в связи с вооруженным выступлением чехословацких частей. 28 мая 1918 г. — С. 177.
- № 98. Запись донесения по прямому проводу председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева в г. Москву — в Совнарком РСФСР о положении в г. Пензе в связи с вооруженным выступлением чехословаков. 28 мая 1918 г. — С. 178.
- № 99. Из сводки оперативного отдела Наркомата по военным делам РСФСР о военной обстановке на Омском и Пензенском направлениях в связи с вооруженным выступлением Чехословацкого корпуса. 28 мая 1918 г. — С. 179.
- № 100. Сообщение Наркомата по военным делам РСФСР о приостановке движения чехословацких эшелонов в связи с невыполнением ими требования о сдаче оружия, японским десантом на Дальнем Востоке и выступлением отрядов атамана Г. М. Семенова. 29 мая 1918 г. — С. 180.
- № 101. Запись разговора по прямому проводу комиссара Чехословацкого корпуса П. Максы с военным комиссаром Западной Сибири С. А. Фурсовым о вооруженном выступлении чехословацких эшелонов под руководством капитана Р. Гайды и полковника С. Н. Войцеховского. 29 мая 1918 г. — С. 181.
- № 102. Запись донесения по прямому проводу представителя Западно-Сибирского крайсовета заведующему оперативным отделом Наркомата по военным делам РСФСР С. И. Аралову о действиях частей Чехословацкого корпуса и инициативе американского консула Э.-Л. Гарриса, предложившего посредничество в переговорах. 29 мая 1918 г. — С. 184.
- № 103. Воззвание штаба 2-й Чехословацкой стрелковой дивизии к жителям г. Канска о нарушении местным советом обязательств не разоружать чешские эшелоны и не препятствовать их продвижению на восток. *He ранее* 29 мая 1918 г. — С. 185.
- № 104. Приказ наркома по военным делам, члена Высшего военного совета Н. И. Подвойского о разоружении чехословацких эшелонов. 30 мая 1918 г. — С. 186.
- № 105. Телеграмма чехословацкого Военно-революционного солдатского комитета в Совнарком РСФСР о нападении советских войск на чехословацкие части и намерении в целях самозащиты «расправляться со всяким, кто поднимет против нас оружие». 30 мая 1918 г. — С. 186.
- № 106. Распоряжение председателя Высшей военной инспекции РККА, члена Высшего военного совета Н. И. Подвойского, направленное в Управление Уральского ВО, с текстом приказа № 115 к чехословацким эшелонам сложить оружие и подчиниться приказам местных органов советской власти до окончания работы смешанной комиссии. 30 мая 1918 г. — С. 187.
- № 107. Телеграмма Лебедева в Совнарком РСФСР о захвате восставшими чехословацкими частями г. Сызрани, наступлении на г. Самару и подготовке Самарского губернского революционного комитета к обороне города. 30 мая 1918 г. — С. 189.
- № 108. Телеграмма председателя Пензенского Совета губернских комиссаров В. В. Кураева председателю Совнаркома В. И. Ленину о том, что попытка решить чехословацкую проблему вооруженным путем есть «грубейшая политическая ошибка». 31 мая 1918 г. — С. 190.
- № 109. Ответы наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого на вопросы представителя Чехословацкого корпуса В. Нейберта по чехословацкой проблеме. 31 мая 1918 г. — С. 191.
- № 110. Доклад начальника отделения службы Генштаба Оперативного управления Всероглавштаба С. Д. Харламова начальнику Оперативного управления Всероглавштаба о невозможности использовать части Чехословацкого корпуса для охраны побережья Мурманского края и Мурманской железной дороги в связи с вооруженным выступлением в Сибири. 31 мая 1918 г. — С. 195.
- № 111. Телеграммы офицеров Чехословацкого корпуса с текстом воззвания о свержении большевистской власти в Сибири «при содействии чехословаков» и о наступлении на г. Иркутск. *Конец мая — начало июня* 1918 г. — С. 196.
- № 112. Обращение съезда представителей чехословацких войск к гражданам России с объяснением причин, по которым они вынуждены бороться против советской власти. 1 июня 1918 г. — С. 197.

Перечень документов

№ 113. Сообщение Центросибири о положении в районе г. Иркутска в связи с продвижением чехословацких частей. *2 июня 1918 г.* — С. 198.

№ 114. Сообщение Р. Гайды о решении съезда представителей чехословацких частей «любой ценой продвигаться во Францию» и об избрании Военной коллегии — центрального органа с правом принимать решения во время продвижения эшелонов к Владивостоку. *3 июня 1918 г.* — С. 199.

№ 115. Запись разговора по прямому проводу представителя Наркомата по военным делам РСФСР в Сибири Р. И. Берзина с заведующим оперативным отделом наркомата С. И. Араваловым о невозможности уладить конфликт с чехословаками мирным путем и решении разблокировать железную дорогу любыми средствами. *3 июня 1918 г.* — С. 202.

№ 116. Официальное сообщение Совнаркома РСФСР о вооруженном мятеже Чехословацкого корпуса. *4 июня 1918 г.* — С. 203.

№ 117. Радиограмма наркома по военным делам Л. Д. Троцкого всем советским войскам с приказом ликвидировать вооруженное чехословацкое выступление. *4 июня 1918 г.* — С. 204.

№ 118. Из доклада Высшей военной инспекции РККА о результатах инспекционной поездки Н. И. Подвойского в г. Уфу и на Златоустовский фронт в период с 29 мая по 5 июня 1918 г. и о ходе переговоров с представителями Чехословацкого корпуса. *Не ранее 5 июня 1918 г.* — С. 205.

№ 119. Записка о переговорах между чешским командованием и генеральным консулом США в г. Иркутске Э.-Л. Гаррисом о движении чехословацких эшелонов на восток при условии сохранения вооружения. *5 июня 1918 г.* — С. 214.

№ 120. Фрагмент протокола совещания военного атташе США в Пекине майора У. С. Драйсдейла и командующего чехословацкими отрядами в г. Марининске, временного командира 7-го Чехословацкого стрелкового Татранского полка капитана Э. Кадлеца о ситуации с чехословацкими эшелонами в районе гг. Томск и Марининск. *6 июня 1918 г.* — С. 215.

№ 121. Телеграмма наркома иностранных дел Г. В. Чичерина временному уполномоченному НКВД РСФСР в Великобритании М. М. Литвинову о протесте со стороны дипломатических представителей держав Согласия против разоружения частей Чехословацкого корпуса. *6 июня 1918 г.* — С. 216.

№ 122. Донесение председателя Екатеринбургского облсовета А. Г. Белобородова и военкома С. А. Анучина в Наркомат по военным делам РСФСР о переговорах по поводу чехословацкого конфликта. *6 июня 1918 г.* — С. 217.

№ 123. Уведомление французского правительства Отделению для России ЧСНСовета, переданное через консула в г. Самаре, о необходимости оставить чехословацкие войска на линии Транссибирской железной дороги. *6 июня 1918 г.* — С. 218.

№ 124. Телеграмма председателя Екатеринбургского облсовета А. Г. Белобородова наркому по военным делам Л. Д. Троцкому о попытках чехословаков устано-

вить связь с атаманом Дутовым, меньшевиками и эсерами. *7 июня 1918 г.* — С. 218.

№ 125. Докладная записка председателя Троицкого совдепа Я. В. Аппельбаума в Совнарком РСФСР об обстановке в Челябинске и Троицке и необходимости оказания срочной помощи. *8 июня 1918 г.* — С. 219.

№ 126. Телеграмма военкома Уральского ВО С. А. Анучина наркому по военным делам Л. Д. Троцкому с просьбой дать указания относительно задержанных представителей чешской делегации — Я. Шипека и Г. Паскаля. *8 июня 1918 г.* — С. 220.

№ 127. Сводка оперативного штаба Уральской области и г. Екатеринбург о положении на фронте, а также численности и боеспособности чехословацких частей. *9 июня 1918 г.* — С. 221.

№ 128. Сопроводительное письмо начальника отряда железнодорожной охраны Управления начальника участка Екатеринбург — Пермь ВЧК по охране дорог военному Уральского ВО С. А. Анучину и текст телеграммы помощника французского военного атташе Г. Паскаля о задержании чехословацкой делегации. *9 июня 1918 г.* — С. 221.

Приложение. Телеграмма помощника французского военного атташе Г. Паскаля в г. Москву — французской военной миссии с сообщением о задержании делегации в г. Екатеринбург и просьбой добиться освобождения. *9 июня 1918 г.* — С. 222.

№ 129. Телеграмма зам. заведующего оперативным отделом Наркомата по военным делам С. В. Чикколини командующему Поволжским фронтом А. Ф. Мясникову о запрещении каких-либо переговоров с чехословаками и требовании «в кратчайшем времени принудить чехов к сдаче оружия». *Не позднее 10 июня 1918 г.* — С. 222.

№ 130. Из письма наркома иностранных дел Г. В. Чичерина полномочному представителю РСФСР в Германии А. А. Иоффе о переговорах с державами Согласия о положении чехословацких войск в России. *11 июня 1918 г.* — С. 224.

№ 131. План чехословацких делегатов-коммунистов при оперативном штабе Н. И. Подвойского в г. Уфе по проведению агитации среди чехословацких частей. *11 июня 1918 г.* — С. 226.

№ 132. Обращение временного командующего 2-й Чехословацкой стрелковой дивизией капитана Р. Гайды к командирам чехословацких частей, базирующихся в районе г. Марининска, с предложением готовиться к наступлению на Красноярск и далее до Иркутска и Владивостока. *11 июня 1918 г.* — С. 228.

№ 133. Краткий доклад военрука А. Г. Пахомова о положении дел на Златоустовско-Челябинском направлении на 4 июня 1918 г.: местах дислокации чехословацких частей, их отношении к местному населению, а также о расположении, оснащении и боевых качествах частей Красной армии и сил местной самообороны. *11 июня 1918 г.* — С. 229.

№ 134. Сообщение члена Отделения для России ЧСНСовета В. Сварка о возможности для держав Согласия использовать части Чехословацкого корпуса для наведения порядка в Сибири. *12 июня 1918 г.* — С. 231.

- № 135. Декрет Совнаркома РСФСР об упразднении Отделения для России ЧСНСовета. *12 июня 1918 г.* — С. 232.
- № 136. Нота наркома иностранных дел Г. В. Чичерина дипломатическому представителю Великобритании в Москве Б. Локкарту о вооруженном выступлении чехословаков. *12 июня 1918 г.* — С. 232.
- № 137. Телеграмма посланника США в Швеции А. Н. Морриса в г. Вашингтон — государственному секретарю США Р. Лансину с обзором прессы об объявлении в России частичной мобилизации в связи с вооруженным выступлением чехословаков и аресте членов ЧСНСовета. *14 июня 1918 г.* — С. 234.
- № 138. Телеграмма командующего чехословацкими войсками восточнее г. Омска капитана Р. Гайды в штаб Западно-Сибирского ВО о положении на Мариинском фронте с резолюцией полковника А. Н. Гришина-Алмазова относительно совместных действий русских и чехословацких частей. *14 июня 1918 г.* — С. 235.
- № 139. Обращение командира штурмового батальона 2-й Чехословацкой стрелковой дивизии штабс-капитана Дворжака к делегатам съезда представителей чехословацких войск с призывом присоединиться к своим частям и «решительно, с оружием в руках стать к врагу лицом к лицу». *15 июня 1918 г.* — С. 236.
- № 140. Протокол допроса сестры милосердия Е. Рудовой, проведенного В. Ружечкой, в связи с ее приездом в г. Уфу из г. Самары — из «чехословацкого плена». *16 июня 1918 г.* — С. 237.
- № 141. Распоряжение начальника штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковника П. А. Белова командиру Средне-Сибирского корпуса подполковнику А. Н. Пепеляеву о переброске подкрепления из Новоноколаевска в Мариинск и совместных действиях с чехословацкими войсками по занятию г. Красноярска. *16 июня 1918 г.* — С. 238.
- № 142–143. Материалы о свержении органов советской власти в Шадринском уезде Пермской губернии. 16–25 июня 1918 г.** — С. 239.
- № 142. Воззвание представителей Шадринской городской думы, уездной земской управы, городских и уездных общественных организаций к населению уезда содействовать свержению советской власти. *16 июня 1918 г.* — С. 239.
- № 143. Телеграмма подполковника Гельтера в г. Омск — генерал-квартирмейстеру Западно-Сибирской отдельной армии капитану Н. В. Жирякову о наличии в г. Шадринске больших запасов хлеба и необходимости оказать помощь местным земским органам самоуправления по свержению советской власти. *25 июня 1918 г.* — С. 242.
- № 144. Текст телеграммы начальника штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковника П. А. Белова в г. Мариинск — капитану Р. Гайде и командирам Средне-Сибирского корпуса подполковнику А. Н. Пепеляеву и Степного Сибирского корпуса полковнику П. П. Иванову-Ринову о взаимодействии с чехословацкими частями и подчинении всех русских войск Мариинского направления в оперативном отношении капитану Р. Гайде. *17 июня 1918 г.* — С. 242.
- № 145. Донесение начальника штаба Средне-Сибирского корпуса капитана К. Л. Кононова начальнику штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковнику П. А. Белову о совместных действиях с чехословаками на Барнаульском фронте. *17 июня 1918 г.* — С. 243.
- № 146–147. Переписка командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова и командующего Западно-Сибирской отдельной армией полковника А. Н. Гришина-Алмазова о поставке боеприпасов, оружия и амуниции. 17–19 июня 1918 г.** — С. 244.
- № 146. Отношение командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова в г. Омск — командующему Западно-Сибирской отдельной армии полковнику А. Н. Гришину-Алмазову с просьбой прислать боеприпасы и амуницию. *17 июня 1918 г.* — С. 244.
- № 147. Отношение командующего Западно-Сибирской отдельной армии полковника А. Н. Гришина-Алмазова в г. Челябинск — командиру Чехословацкого корпуса генерал-майору В. Н. Шокорову о посылке запрошенных боеприпасов, оружия и амуниции. *19 июня 1918 г.* — С. 245.
- № 148. Обращение начальника штаба 2-й Чехословацкой стрелковой дивизии подполковника Б. Ф. Ушакова и командира штурмового батальона штабс-капитана Дворжака к жителям с. Ключевное и окрестностей с призывом «спасать Россию от немцев и помощников Германии — большевиков». *18 июня 1918 г.* — С. 246.
- № 149. Отчет оперативного отдела Наркомата по военным делам РСФСР с анализом боевых действий в г. Самаре и причин захвата города чехословаками. *Не ранее 18 июня 1918 г.* — С. 247.
- № 150. Стенограмма доклада председателя Самарского губисполкома В. В. Куйбышева председателю Высшей военной инспекции РККА Н. И. Подвойскому об организации обороны города с 7 по 10 июня 1918 г. *19 июня 1918 г.* — С. 249.
- № 151. Дневник боевых действий русских и чехословацких частей, действовавших в составе Западно-Сибирской отдельной армии в период с 26 мая по 19 июня 1918 г. *Не ранее 19 июня 1918 г.* — С. 273.
- № 152. Телеграмма начальника штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковника Г. И. Белова начальникам штабов Средне-Сибирского и Степного корпусов — капитану К. Л. Кононову и капитану Л. Д. Василенко с требованием упоминать в оперативных сводках о действиях чехословацких войск. *20 июня 1918 г.* — С. 276.
- № 153. Телеграмма уполномоченного Временного Сибирского правительства и члена Западно-Сибирского комиссариата П. Я. Михайлова в г. Омск — уполномоченным Временного Сибирского правительства по Западной Сибири М. Я. Линдбергу, Б. Д. Маркову и В. О. Сидорову о протесте представителя шведского Красного Креста против действий чехословаков, насильственно мобилизующих военнопленных. *21 июня 1918 г.* — С. 277.
- № 154. Из сообщения Временного исполнительного комитета чехословацких войск и Отделения для России ЧСНСовета Чехословацкому национальному совету в Париже о выступлении против советской власти. *21 июня 1918 г.* — С. 278.

№ 155. Почто-телеграмма командующего Западно-Сибирской отдельной армией полковника А. Н. Гришину-Алмазова Западно-Сибирскому комиссариату об отсутствии в правительственном сообщении о взятии г. Красноярск упоминания о заслугах чехословацких войск. *22 июня 1918 г.* — С. 279.

№ 156. Сводка № 9 за 21 июня 1918 г. штаба Чехословацкого корпуса о действиях против советских войск. *22 июня 1918 г.* — С. 280.

№ 157. Протокол заседания представителей Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства и Исполкома чехословацких войск о взаимодействии сторон, а также о снабжении чехословацких частей боеприпасами, провиантом и уплате жалования всем офицерам и солдатам. *22 июня 1918 г.* — С. 281.

№ 158. Телеграмма начальника штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковника П. А. Белова в г. Челябинск командиру Чехословацкого корпуса генерал-майору В. Н. Шокорову с просьбой выделить батальон для охраны лагерей военнопленных. *24 июня 1918 г.* — С. 282.

№ 159. Договор, заключенный Центросибирью с чехословацкой делегацией, о порядке ведения переговоров. *24 июня 1918 г.* — С. 283.

№ 160. Донесение американского консула в Самаре Дж. Вильямса в г. Иркутск — американскому генконсулу Э.-Л. Гаррису о встрече с генералом С. Чечеком и желании чехословацких частей продолжать борьбу с Германией и Австро-Венгрией. *25 июня 1918 г.* — С. 285.

№ 161. Почто-телеграмма врид генерал-квартирмейстера Западно-Сибирской отдельной армии капитана Н. В. Жирякова в информационный отдел Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства о получении штабом Чехословацкого корпуса приветственной телеграммы по поводу начавшегося выступления. *27 июня 1918 г.* — С. 286.

№ 162. Телеграмма начальника штаба Томского гарнизона капитана Лаптева в г. Омск — командующему Западно-Сибирской отдельной армией полковнику А. Н. Гришину-Алмазову об отправке отряда мобилизованных чехословаков и срочной присылке отряда для охраны лагерей военнопленных. *28 июня 1918 г.* — С. 287.

№ 163. Рапорт командира 2-й роты 3-го Чехословацкого стрелкового имени Яна Жижки из Троцкого полка прапорщика Достала командиру полка полковнику С. Н. Войцеховскому об усилении большевистской агитации и ухудшении обстановки в г. Петропавловске. *Не позднее 30 июня 1918 г.* — С. 287.

№ 164. Рапорт инспектора оперативного отдела Главного управления контрразведки Восточного фронта РККА А. Н. Успенского начальнику штаба фронта полковнику Н. В. Соллогубу о передвижении резервов чехословацких войск из г. Самары. *2 июля 1918 г.* — С. 288.

№ 165. Из донесения начальника французского Генерального штаба генерала Альби — об использовании чехословацких войск в России. *2 июля 1918 г.* — С. 289.

№ 166. Телеграмма комиссара по передвижению чехословацких войск прапорщика Котобы в г. Омск — в Министерство продовольствия Временного Сибирского правительства о необходимости принять срочные

меры по разгрузке Самаро-Златоустовской железной дороги от скопившихся грузов и пассажиров. *7 июля 1918 г.* — С. 291.

№ 167. Телеграмма товарища министра внутренних дел Временного Сибирского правительства П. Я. Михайлова командующему Западно-Сибирской отдельной армией полковнику А. Н. Гришину-Алмазову о необходимости установить более тесные контакты с чехословаками. *Не позднее 8 июля 1918 г.* — С. 292.

№ 168. Приказ № 13 командующего Военно-сухопутными и морскими силами Приморского ВО полковника С. С. Толстова о порядке работы интендантских складов и магазинов в крепости Владивосток и в области и снабжении частей Чехословацкого корпуса. *11 июля 1918 г.* — С. 293.

№ 169. Телеграмма командующего чехословацкими войсками восточнее г. Омска полковника Р. Гайды и зам. председателя Чехословацкого Временного исполнительного комитета подпрапорщика Плески в США — председателю ЧСНСовета Т. Г. Масарику с кратким описанием действий чехословацких войск с начала отступления из России. *14 июля 1918 г.* — С. 294.

№ 170. Телеграмма адмирала А. В. Колчака председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо о необходимости начать поэтапную эвакуацию чешских частей через г. Владивосток, переданная через французского верховного комиссара Сибири Р. Могра. *14 июля 1918 г.* — С. 295.

№ 171. Телеграмма Чехословацкого Временного исполнительного комитета Совнаркому РСФСР и всем совдепам о нахождении у чехословацких войск в заложниках членов Советов с предупреждением, что если к чехословацким частям будет применено насилие, то заложников расстреляют. *15 июля 1918 г.* — С. 296.

№ 172. Сводка Военного контроля РККА с 1 по 15 июня 1918 г. о попытках Англии и Франции вовлечь Японию состав международных военных контингентов в Сибирь и на Дальнем Востоке и наличии разветвленной германской шпионской сети на территории Советской России. *Не ранее 15 июля 1918 г.* — С. 297.

№ 173. Протокол совещания с участием командующего Западно-Сибирской отдельной армией генерал-майора А. Н. Гришину-Алмазова, командира Чехословацкого корпуса генерала В. Н. Шокорова и др. о снабжении русских и чехословацких воинских подразделений. *16 июля 1918 г.* — С. 201.

№ 174–178. Приветственные телеграммы в адрес Западно-Сибирской отдельной армии и чехословацких воинских подразделений в связи со свержением советской власти в Сибири. 14–20 июля 1918 г. — С. 303.

№ 174. Телеграмма председателя Барнаульского чрезвычайного уездного земского собрания Донецко в г. Омск — командующему Западно-Сибирской отдельной армией генерал-майору А. Н. Гришину-Алмазову. *14 июля 1918 г.* — С. 303.

№ 175. Телеграмма председателя Бийского уездного земского собрания Орлова в адрес Временного Сибирского правительства. *15 июля 1918 г.* — С. 303.

№ 176. Телеграмма командующего Степного корпуса и войскового атамана Сибирского казачьего вой-

ска генерал-майора П. П. Иванова-Ринова в адрес офицеров и солдат Чехословацкого корпуса. *17 июля 1918 г.* — С. 304.

№ 177. Телеграмма Канского уездного комиссара в адрес Чехословацкого корпуса. *18 июля 1918 г.* — С. 304.

№ 178. Телеграмма председателя Шадринского чрезвычайного земского собрания М. Пономарева в г. Омск — в Отделение для России ЧСНСовета. *20 июля 1918 г.* — С. 305.

№ 179. Меморандум Т. Г. Масарика госсекретарю США Р. Лансину «Помощь союзников чехословацкой армии в России необходима». *20 июля 1918 г.* — С. 305.

№ 180. Опрос инспектором по оперативной части Главного управления контрразведки штаба Восточного фронта РККА В. Яржемским начальника особого отряда Самарского советского полка И. Целищева о ситуации в городе после захвата его чехословаками. *21 июля 1918 г.* — С. 308.

№ 181. Приказ № 1 командующего войсками Восточного фронта полковника Р. Гайды о формировании штаба фронта и назначении капитана Э. Кадлеца командующим отрядом чехословацких войск. *21 июля 1918 г.* — С. 310.

№ 182. Записка офицера Чехословацкого корпуса во Временный исполнительный комитет чехословацких войск в России с предложением включить в состав штабов всех уровней русских генералов и учиться у них. *23 июля 1918 г.* — С. 311.

№ 183. Оперативный приказ командира 1-го Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова о противодействии наступлению советских войск в Поволжье и на Урале. *23 июля 1918 г.* — С. 312.

№ 184. Телеграмма наркома по военным делам Л. Д. Троцкого и председателя Всероссийского бюро военных комиссаров К. К. Юренина всем военкомгуб, военкомокр, военкомсов и совдепам о противодействии чехословацкому мятежу. *25 июля 1918 г.* — С. 313.

№ 185. Из приказа № 28 командира Средне-Сибирского корпуса подполковника А. Н. Пепеляева — телеграмма командующего войсками Восточного фронта полковника Р. Гайды о создании военно-полевых судов на части Транссибирской магистрали, подконтрольной чехословацким войскам. *27 июля 1918 г.* — С. 314.

№ 186. Из сводки агентурных сообщений разведывательного отделения Оперативного отдела Народного комиссара по военным делам РСФСР — о положении в Сибири в связи с чехословацким вооруженным выступлением. *28 июля 1918 г.* — С. 315.

№ 187. Доклад председателя Высшей военной инспекции РККА Н. И. Подвойского в ЦИК, Совнарком и ЦК РКП(б) «Задачи советской власти в борьбе с чехословацким мятежом». *Июль 1918 г.* — С. 316.

№ 188. Меморандум Т. Г. Масарика союзникам, направленный для ознакомления Отделению для России ЧСНСовета в г. Владивосток. *2 августа 1918 г.* — С. 324.

№ 189. Сводка агентурных сведений Военно-полевого контроля штаба Восточного фронта РККА о количестве в г. Самаре чехословацких войск и частей Народной армии. *2 августа 1918 г.* — С. 325.

№ 190. Политическая свodka Военно-полевого контроля штаба Восточного фронта РККА о положении в г. Самаре, захваченной чехословаками и белогвардейцами. *2 августа 1918 г.* — С. 326.

№ 191. Донесение командира Чехословацкого инженерного полка полковника Краля командующему Добровольческой армией генерал-лейтенанту А. И. Деникину о провозглашении независимости Чехословацкого государства и избрании Государственного чешско-словацкого совета с приложением первого воззвания совета к народу. *3 августа 1918 г.* — С. 329.

№ 192. Доклад французского военного атташе в Японии майора де Лапомареде председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо о состоянии восточных подразделений Чехословацкой армии в июне — июле 1918 г. *3 августа 1918 г.* — С. 331.

№ 193. Приказ № 1/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова о прикомандировании 1-го Сербского отдельного эскадрона к 1-й Гуситской стрелковой дивизии и о формировании школы военно-сторожевых и санитарных собак. *3 августа 1918 г.* — С. 338.

№ 194. Доклад командующего Сибирской армией генерал-майора А. Н. Гришнина-Алмазова командиру Чехословацкого корпуса генерал-майору В. Н. Шокорову о необходимости вывода сибирских частей из-под командования чешских офицеров. *4 августа 1918 г.* — С. 340.

№ 195. Сообщение Чехословацкого Телеграфного агентства о съезде представителей Чехословацкого корпуса и обращение съезда к гражданам России. *Не ранее 4 августа 1918 г.* — С. 341.

№ 196. Разговор по прямому проводу военного руководителя Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевича с Л. М. Болховитиновым о необходимости срочного решения чехословацкой проблемы на Волге и Урале из-за угрозы английской интервенции. *Не позднее 5 августа 1918 г.* — С. 343.

№ 197. Протест Центрального бюро профсоюзов Владивостока, направленный в Отделение для России ЧСНСовета, в связи с инцидентом — разгоном чехословацким отрядом собрания безработных. *8 августа 1918 г.* — С. 345.

№ 198. Письмо зам. председателя Отделения для России ЧСНСовета Й. Патейдла с призывом к члену ЧСНСовета В. Гирсе, начальнику штаба Чехословацкого корпуса генералу М. К. Дитерихсу и всем военнослужащим владивостокской группы как можно скорее соединиться с группой полковника Р. Гайды для полной и окончательной победы над Советами в Поволжье и Сибири. *8 августа 1918 г.* — С. 346.

№ 199. Телеграмма командующего 1-й добровольческой (Самарской) дружины Народной армии подполковника В. О. Каппеля командующему Поволжским фронтом Народной армии полковнику С. Чечеку о захвате в Казани золотого запаса России. *9 августа 1918 г.* — С. 348.

№ 200. Декларация правительства Великобритании о признании трех чехословацких армий в качестве единой союзной армии, воюющей против Австро-Венгрии и Германии, а ЧСНСовета — почитателем будущего Че-

Перечень документов

чехословацкого правительства и высшего руководства армии. *9 августа 1918 г.* — С. 349.

№ 201. Телеграмма Отделения для России ЧСНСовета председателю ЧСНСовета Т. Г. Масарику о тяжелом положении Чехословацкого корпуса в Сибири. *10 августа 1918 г.* — С. 349.

№ 202. Телеграмма председателя ЧСНСовета Т. Г. Масарику руководству чехословацких войск в России о поставке оружия. *12 августа 1918 г.* — С. 350.

№ 203. Телеграмма председателя Временного исполнительного комитета чехословацких войск в России Б. Павлу чехословацкому командованию в г. Челябинске и уполномоченному в г. Омске Ф. Власаку о создании Уральского правительства. *14 августа 1918 г.* — С. 351.

№ 204. Докладная записка правления Всесибирского Союза кооперативных объединений «Закупсбыт» в Совет Министров Временного Сибирского правительства о необходимости урегулировать вопрос снабжения чехословацких войск и оплаты уже поставленного продовольствия. *14 августа 1918 г.* — С. 352.

№ 205. Сообщение о стремлении советской власти мирным путем уладить конфликт с чехословаками, опубликованное в газете «Дальневосточные известия» (г. Хабаровск). *15 августа 1918 г.* — С. 353.

№ 206. Из бюллетеня № 48 отдела информации Ставки Главного командования союзными войсками в России — об успешных действиях Чехословацкого корпуса в Поволжье и Сибири. *15 августа 1918 г.* — С. 355.

№ 207. Приказ № 3/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова о реорганизации и переформировании частей корпуса. *15 августа 1918 г.* — С. 356.

№ 208. Из периодического доклада Госдепартамента США по вопросам, касающимся России, — рапорт капитана В. С. Гурбана о чехословацкой армии в России. *Не позднее 16 августа 1918 г.* — С. 359.

№ 209. Приказ № 1/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова «войскам Российской и Союзной армий, действующим против советских войск» — боевое расписание. *17 августа 1918 г.* — С. 364.

№ 210. Доклад председателя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского председателю Совнаркома В. И. Ленину о чехословацком мятеже. *Не ранее середины августа 1918 г.* — С. 366.

№ 211. Из протокола заседания Отделения для России ЧСНСовета — о политическом положении и создании Уральского областного правительства. *17 августа 1918 г.* — С. 369.

№ 212. Инструкция Военного министерства Франции Генштабу чехословацкой армии о наделении генерала М.-Р. Штефаника всеми полномочиями до прибытия к армии главнокомандующего генерала М. Жанена. *18 августа 1918 г.* — С. 371.

№ 213. Оперативная сводка, направленная командующим войсками Восточного фронта полковником Р. Гайдой в г. Иркутск — в штаб фронта, о бое на ст. Боярск с частями Красной армии и захвате большого количества трофеев. *18 августа 1918 г.* — С. 371.

№ 214. Сообщение командующего войсками Восточного фронта полковника Р. Гайды о пленении и расстреле

начальника штаба российских войск в составе Чехословацкого корпуса подполковника Б. Ф. Ушакова. *19 августа 1918 г.* — С. 372.

№ 215. Из протокольной записи сообщения командира Чехословацкого корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова на заседании Отделения для России ЧСНСовета о положении на фронте. *19 августа 1918 г.* — С. 373.

№ 216. Оперативная сводка, направленная командующим войсками Восточного фронта полковником Р. Гайдой в г. Иркутск — в штаб фронта о взятии г. Верхнеудинска. *20 августа 1918 г.* — С. 374.

№ 217. Письмо главнокомандующего чехословацкой армией генерала М. Жанена члену ЧСНСовета Э. Бенешу о возможности смены чехословацких частей союзными войсками и о результатах пребывания чехословацких войск в Сибири. *22 августа 1918 г.* — С. 374.

№ 218. Приказы Высшего совета снабжения союзных армий, действующих в пределах Российского государства, — о создании Совета и порядке выдачи военного имущества и заготовке продовольствия для нужд армий. *30 июля — 23 августа 1918 г.* — С. 376.

№ 219–225. Выписки из Журналов заседаний Совета Министров и Административного совета Временного Сибирского правительства — о финансировании Чехословацкого корпуса. 23 августа — 2 декабря 1918 г. — С. 377.

№ 219. Выписка из Журнала заседания Совета Министров Временного Сибирского правительства — об ассигновании 6 млн руб. на уплату жалования офицерам Чехословацкого корпуса. *23 августа 1918 г.* — С. 377.

№ 220. Выписка из Журнала заседания Совета Министров Временного Сибирского правительства — об открытии кредита ЧСНСовету для финансирования Чехословацкого корпуса. *30 августа 1918 г.* — С. 378.

№ 221. Выписка из Журнала заседаний № 24 Административного совета Временного Сибирского правительства — о выдаче ЧСНСовету 6495 млн руб. для уплаты жалования военнослужащим Чехословацкого корпуса и на оперативные расходы. *5 октября 1918 г.* — С. 379.

№ 222. Выписка из Журнала заседаний № 27 Административного совета Временного Сибирского правительства — об ассигновании Высшему совету снабжения средств на уплату Всесибирскому Союзу кооперативных объединений «Закупсбыт» за продукты и материалы, отпущенные на нужды чехословацких войск. *10 октября 1918 г.* — С. 379.

№ 223. Представление по Главному казначейству Временного Сибирского правительства о списании из фонда государственных доходов 6 млн руб. на содержание Чехословацкого корпуса. *9 ноября 1918 г.* — С. 380.

№ 224. Выписка из Журнала заседаний № 7 Совета Министров Временного Сибирского правительства — об ассигновании ЧСНСовету 5 млн руб. на военные заготовки. *16 ноября 1918 г.* — С. 381.

№ 225. Сведения о кредитах на содержание чехословацких войск. *Не ранее 2 декабря 1918 г.* — С. 382.

№ 226. Инструкция главнокомандующему чехословацкой армией в Сибири генералу М. Жанену — полномочия и задачи. *24 августа 1918 г.* — С. 383.

- № 227. Приказ № 56 командира 1-го Средне-Сибирского корпуса полковника А. Н. Пепеляева с поздравлениями по случаю одержанных побед и соболезнованиями в связи с гибелью подполковника Б. Ф. Ушакова. *26 августа 1918 г.* — С. 384.
- № 228. Телеграмма Генерального секретаря ЧСНСовета Э. Бенеша профессору Т. Г. Масарику о необходимости увеличения союзнических сил в Сибири для облегчения положения Чехословацкого корпуса. *27 августа 1918 г.* — С. 387.
- № 229. Приказ № 4/оп командира Чехословацкого корпуса генерал-лейтенанта В. Н. Шокорова о включении в состав корпуса 33-го корпусного авиационного отряда, 1-го эскадрона 1-го Чехословацкого конного дивизиона и офицеров Бируля и Толкачева. *28 августа 1918 г.* — С. 388.
- № 230. Постановление Временного Исполнительного комитета чехословацких войск о присвоении командиру Чехословацкого корпуса генерал-майору В. Н. Шокорову звания генерал-лейтенанта и назначении инспектором чехословацких войск, а также производстве командира 2-го Чехословацкого полка полковника Я. Сыровы в генерал-майоры и назначении командиром Чехословацкого корпуса. *28 августа 1918 г.* — С. 389.
- № 231. Меморандум председателя ЧСНСовета Т. Г. Масарики правительству США «Положение в России и помощь со стороны союзников и Соединенных Штатов». *28 августа 1918 г.* — С. 390.
- № 232. Отношение финансового отдела Отделения для России ЧСНСовета Высшему совету снабжения союзных армий, действующих на территории Российского государства, об обеспечении чешских эшелонов через кооперативы «Закупсыбта». *30 августа 1918 г.* — С. 400.
- № 233. Листовка № 10 агитационно-вербовочного отдела штаба Народной армии Уфимской губернии «Чехо-словаки — наши братья. Чехо-словаки — доблестные борцы за свободу». *30 августа 1918 г.* — С. 402.
- № 234. Приказ № 61 командира 1-го Средне-Сибирского корпуса подполковника А. Н. Пепеляева с объявлением благодарности личному составу в связи с освобождением Забайкалья и захватом г. Читы и предложением воздвигнуть монумент на берегу о. Байкал в память всех погибших. *31 августа 1918 г.* — С. 403.
- № 235. Приказ командующего войсками Восточного фронта полковника Р. Гайды о мобилизации чехословаков, проживающих на территории, занятой войсками корпуса и Временного Сибирского правительства. *31 августа 1918 г.* — С. 404.
- № 236. Доклад о деятельности чехословацких отрядов и отрядов калмыковцев в Зеньковской и Спасской волостях Иманского уезда Приморской области. *Не ранее конца августа 1918 г.* — С. 405.
- № 237. Из приказа № 81 командира 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева — объявление приказа № 22 по войскам Восточного фронта о встрече сибирских чехословацких частей с отрядами атамана Семенова и переходе русских частей под командование командира 1-го Средне-Сибирского корпуса, а чехословацких — под командование полковника Э. Кадлеца. *1 сентября 1918 г.* — С. 408.
- № 238. Докладная записка уполномоченного представителя Отделения для России ЧСНСовета при КОМУЧе в гг. Самаре и Уфе доктора Ф. Власака управляющему ведомством иностранных дел при КОМУЧе М. А. Веденяшину о полной небеспособности частей Народной армии, дезертирстве и невозможности для чехословацких частей в одиночку защищать г. Казань. *2 сентября 1918 г.* — С. 409.
- № 239. Роспись ежедневного пайка добровольца Чехословацкой армии, утвержденная управляющим военного отдела Отделения для России ЧСНСовета капитаном Р. Медеком. *4 сентября 1918 г.* — С. 411.
- № 240–242. Переписка Технического отделения чехословацких войск, Всесибирского Союза кооперативных объединений «Закупсыбт» и Высшего военного совета снабжения союзных армий, действующих на территории Российского государства, об оплате снабжения войск Чехословацкого корпуса. 7–20 сентября 1918 г.** — С. 413.
- № 240. Отношение Технического отделения чехословацких войск в г. Омск — в Высший военный совет снабжения союзных армий, действующих на территории Российского государства, о выделении денежных средств для оплаты сделанных закупок. *7 сентября 1918 г.* — С. 413.
- № 241. Письмо Омской конторы «Закупсыбта» в Высший военный совет снабжения союзных армий о порядке расчета за товары, полученные чехословацкими частями. *20 сентября 1918 г.* — С. 414.
- № 242. Отношение Омской конторы «Закупсыбта» в Высший военный совет снабжения союзных армий о выделении 5 млн руб. в счет уплаты за товары, полученные чехословацкими войсками в сентябре 1918 г. *20 сентября 1918 г.* — С. 415.
- № 243. Приветственное обращение Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания к ЧСНСовету в связи с принятием решения о создании Чехословацкой республики и признании самостоятельного Чехословацкого государства. *7 сентября 1918 г.* — С. 416.
- № 244. Телеграмма премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа Отделению для России ЧСНСовета с поздравлениями чехословацким войскам в связи с успешными действиями в Сибири. *11 сентября 1918 г.* — С. 417.
- № 245. Листовка начальника 7-й Уральской дивизии горных стрелков генерал-майора В. В. Голицына о помощи чехословацких войск в освобождении России от большевиков. *12 сентября 1918 г.* — С. 417.
- № 246. Из периодического доклада Госдепартамента США по вопросам, касающимся России — о положении чехословацких войск в России: их продвижение во Владивосток и участие в свержении советской власти в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. *14 сентября 1918 г.* — С. 419.
- № 247. Из периодического доклада Госдепартамента США по вопросам, касающимся России — отчеты вице-консула США Дж. В. Вильямсона о начале большевистско-чехословацкого конфликта. *14 сентября 1918 г.* — С. 423.

Перечень документов

№ 248. Сообщение о пресс-конференции генерал-майора Р. Гайды в г. Владивостоке, опубликованное в газете «Голос Приморья». *17 сентября 1918 г.* — С. 430.

№ 249. Выписка из приказа № 163 атамана Особого казачьего отряда И. П. Калмыкова с объявлением благодарности чехословацким военнослужащим, прикомандированным к отряду. *18 сентября 1918 г.* — С. 433.

№ 250. Воззвание Революционного совета чехословацких войск к бойцам Красной армии с предложением сложить оружие и сдать. *Не ранее 18 сентября 1918 г.* — С. 433.

№ 251–253. Переписка президента США В. Вильсона с Государственным секретарем США Р. Лансингом о пребывании чехословаков в Северной России и Сибири. 18–21 сентября 1918 г. — С. 435.

№ 251. Письмо президента США В. Вильсона Государственному секретарю США Р. Лансингу о поражении чехословацких войск под Казанью и сложном положении в Архангельске и Сибири. *18 сентября 1918 г.* — С. 435.

№ 252. Письмо Государственного секретаря США Р. Лансинга президенту США В. Вильсону о необходимости соблюдать максимальную осторожность в чехословацком вопросе и воздержаться от посылки войск в Россию. *21 сентября 1918 г.* — С. 436.

№ 253. Письмо президента США В. Вильсона Государственному секретарю США Р. Лансингу о необходимости убедить чехословаков завершить боевые действия и отойти в тыл к Владивостоку. *21 сентября 1918 г.* — С. 437.

№ 254. Запись переговоров по прямому проводу командующего Сибирской армией генерал-майора П. П. Иванова-Ринова с министром финансов Временного Сибирского правительства И. А. Михайловым о назначении Иванова-Ринова военным министром. Р. Гайды командующим Сибирской армией и обстановке на Дальнем Востоке. *20 сентября 1918 г.* — С. 438.

№ 255. Шифртелеграмма с текстом разговора управляющего делами Совета Министров Временного Сибирского правительства Г. К. Гинса с членами Совета Министров, направленная в г. Уфу — командующему Сибирской армией генерал-майору П. П. Иванову-Ринову, о необходимости назначения Р. Гайды командующим для обеспечения помощи союзников. *20 сентября 1918 г.* — С. 439.

№ 256. Запись переговоров по прямому проводу министра финансов Временного Сибирского правительства И. А. Михайлова с командующим Сибирской армией генерал-майором П. П. Ивановым-Риновым о нежелательности назначения Р. Гайды командующим Сибирской армией. *21 сентября 1918 г.* — С. 440.

№ 257. Запись разговора по прямому проводу врид командующего Сибирской армией генерал-майора А. Ф. Матковского с командиром 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майором А. Н. Пепеляевым о политической обстановке в Томске. *25 сентября 1918 г.* — С. 442.

№ 258. Поздравительное письмо Отделения для России ЧСНСовета Всероссийскому правительству в г. Уфе по случаю его учреждения. *26 сентября 1918 г.* — С. 444.

№ 259. Конспект высказываний и рекомендаций профессора Т. Г. Масарика — о тактике поведения с ан-

гличанами и президентом США В. Вильсоном, о взаимоотношениях Гайды и Дитерихса и др. *27 сентября 1918 г.* — С. 446.

№ 260. Замечания председателя ЧСНСовета Т. Г. Масарика к меморандуму Государственного секретаря США Р. Лансинга. *29 сентября 1918 г.* — С. 447.

№ 261. Аналитический обзор оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам РСФСР о ходе боевых действий и соотношении сторон на Восточном фронте РККА. *Не ранее второй половины сентября — начала октября 1918 г.* — С. 450.

№ 262. Письмо председателя правления Союза чехословацких обществ в России, члена Отделения для России ЧСНСовета В. Гирсы Сейму Чехословацкого войска с предложением ликвидировать Отделение и все выборные институты в армии и создать Военное министерство. *3 октября 1918 г.* — С. 456.

№ 263. Письмо командующего Западным фронтом и чешскими войсками, а также войсками Российской армии Уфимской Директории генерала Я. Сыровы Верховному главнокомандующему союзными войсками во Франции маршалу Франции Ф. Фошу с описанием военных успехов Чехословацкого корпуса в России. *Не позднее 3 октября 1918 г.* — С. 457.

№ 264. Отношение Временного Всероссийского правительства Отделению для России ЧСНСовета с текстом ноты о признании Чехословацкого национального совета в качестве законного правительства Чехо-Словацкого государства. *7 октября 1918 г.* — С. 458.

№ 265. Обращение офицеров 5-го Чехословацкого стрелкового Пражского полка им. Т. Г. Масарика, поданное на имя командующего Чехословацким корпусом генерал-майора Я. Сыровы, с протестом против решения 1-го съезда чехословацкого войска, объявившего «ведущим органом чехословацкого революционного движения в России» Сейм чехословацкой революции. *9 октября 1918 г.* — С. 459.

№ 266. Телеграмма екатеринбургского отделения Сибирского телеграфного агентства 126 в г. Омске — в Бюро СТА с сообщением о признании Великобританией независимости Чехословакии. *9 октября 1918 г.* — С. 461.

№ 267. Выписка из Журнала заседаний № 27 Административного совета Временного Сибирского правительства — об отпуске кредита Отделению для России ЧСНСовета и образовании Комиссии для урегулирования вопроса финансирования чехословацких войск. *10 октября 1918 г.* — С. 463.

№ 268. Договор о сотрудничестве, заключенный между Отделением для России ЧСНСовета и Центральным Карпаторусским советом. *16 октября 1918 г.* — С. 464.

№ 269. Приказ № 112-D командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы о военной ситуации на фронтах Европы, положении в России и задачах корпуса после захвата Сибири и Сибирской железной дороги. *17 октября 1918 г.* — С. 466.

№ 270. Письмо финансового отдела Отделения для России ЧСНСовета в Высший Совет снабжения союзных армий, действующих в пределах Российского государства, с просьбой перевести на текущий счет

Чехословацкого корпуса 15 млн рублей. 17 октября 1918 г. — С. 470.

№ 271. Из приказа № 127 командира 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева — объявление приказов № 1 и 2 начальника штаба Чехословацкого корпуса и начальника штаба Главнокомандующего Западным фронтом генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса об укреплении дисциплины и принципа единоначалия в армии. 17–18 октября 1918 г. — С. 470.

№ 272. Сообщение министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша зам. председателя Отделения для России ЧСНСовета Б. Павлу о провозглашении независимости Чехословакии. Не ранее 20 октября 1918 г. — С. 472.

№ 273. Приказ № 17 Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева с объявлением постановления Временного Всероссийского правительства о порядке содержания и концентрации военнопленных. 22 октября 1918 г. — С. 473.

№ 274. Меморандум представителей 8-го Чехословацкого стрелкового Силезского полка, направленный в Отделение для России ЧСНСовета в г. Екатеринбурге, с требованием отвести полк с фронта в тыл на отдых и разъяснить причины бездействия союзников. 22 октября 1918 г. — С. 475.

№ 275. Телеграмма командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы в г. Владивосток — в штаб корпуса об удалости войск от длительного пребывания в боевых условиях и необходимости оказания союзниками военной помощи. 23 октября 1918 г. — С. 476.

№ 276. Письмо председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо министру иностранных дел С. Пишону с требованием добиться от правительства США немедленной отправки части американского военного контингента в Сибирь на помощь Чехословацкому корпусу. 23 октября 1918 г. — С. 478.

№ 277. Из протокольной записи заседания Отделения для России ЧСНСовета — обсуждение сообщения о самоубийстве полковника И. Швеца. 28 октября 1918 г. — С. 479.

№ 278. Донесение в штаб Восточно-Сибирского ВО о формировании русско-чешских полков. 31 октября 1918 г. — С. 483.

№ 279. Телеграмма командующего Сибирской армией генерал-майора П. П. Иванова-Ринова в г. Омск — министру финансов Временного Сибирского правительства И. А. Михайлову о роли чехословаков в неудачах армии и с протестом против своего предполагаемого смещения с поста командующего. 31 октября 1918 г. — С. 484.

№ 280. Меморандум датского министра-резидента по особым поручениям Ф. Крамера, направленный в МИД Временного Сибирского правительства, о положении австро-венгерских военнопленных в Восточной России и Сибири. Октябрь 1918 г. — С. 487.

№ 281. Шифртелеграмма начальника штаба Сибирской армии генерал-майора П. А. Белова в г. Владивосток —

командующему армией генерал-лейтенанту П. П. Иванову-Ринову о предложениях генерала Р. Гайды прикомандировать к чешским частям 4000 чел. из частей Уральского корпуса с целью их вооружения и обмундирования. 1 ноября 1918 г. — С. 489.

№ 282. Письмо вице-президента ЧСНСовета генерала М. Р. Штефанника министру иностранных дел Японии Итиро Мотоно об ограблении чехословацкого эшелона отряда 5-го Приамурского армейского корпуса в зоне ответственности японских оккупационных властей. 2 ноября 1918 г. — С. 490.

№ 283. Шифртелеграмма начальника штаба Сибирской армии генерал-майора П. А. Белова в г. Владивосток — командующему армией генерал-лейтенанту П. П. Иванову-Ринову о необходимости борьбы с «чешским засильем» и вхождении А. В. Колчака в Совет Министров Временного Всероссийского правительства. 3 ноября 1918 г. — С. 491.

№ 284. Приказ № 56 председателя РВСР, наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого шадить сдающихся в плен чехословаков. 3 ноября 1918 г. — С. 492.

№ 285. Телеграмма капитана К. В. Семчевского начальнику отделения Управления генерал-квартирмейстера штаба Сибирской армии С. Н. Кологову о гибели полковника Й. Швеца и начавшемся разложении в чехословацких частях. 4 ноября 1918 г. — С. 493.

№ 286. Приказ № 120 по Чехословацкому корпусу с объявлением постановления военного отдела Отделения для России ЧСНСовета о размере и порядке выдачи пайков для жен и детей солдат корпуса. 6 ноября 1918 г. — С. 494.

№ 287. Телеграмма генерал-квартирмейстера штаба Сибирской армии генерал-майора И. И. Козлова генерал-майору П. А. Бобрнику о порядке взаимодействия русских и чехословацких командантов на железной дороге. 6 ноября 1918 г. — С. 495.

№ 288. Из письма председателя Временного чехословацкого правительства Т. Г. Масарика в г. Париж — министру иностранных дел Э. Бенешу о возможных действиях союзников для оказания помощи России. 7 ноября 1918 г. — С. 496.

№ 289. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири генерала М. Жанена в г. Париж — ЧСНСовету и в г. Вашингтон — президенту Т. Г. Масарика о переговорах с японским правительством об оказании материальной и военной помощи чехословацким частям в Сибири. 9 ноября 1918 г. — С. 497.

№ 290. Телеграмма заместителя Высокого комиссара Французского правительства графа Д. де Мартель в Военное министерство Франции о желании чехословаков как можно быстрее покинуть территорию России и возможных путях их эвакуации. 11 ноября 1918 г. — С. 498.

№ 291. Отношение главного начальника военных сообщений при штабе Верховного главнокомандующего полковника В. Н. Касаткина 1-му генерал-квартирмейстеру при Главном штабе полковнику А. Д. Сыромятникову о злоупотреблениях с эвакуированными грузами и железнодорожными вагонами со стороны частей

Чехословацкого корпуса и необходимости расследования таких случаев. *12 ноября 1918 г.* — С. 499.

№ 292. Письмо руководителя Русской разведывательной миссии при Межсоюзническом бюро, начальника французского Генерального штаба генерала Альби председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо и министру иностранных дел С. Пишону о невозможности репатриировать немецких и австро-венгерских военнопленных из Сибири и необходимости более строгого их содержания. *13 ноября 1918 г.* — С. 500.

№ 293. Из разведсводки № 7278р/20 Полевого штаба РВС Республики — об отступлении частей Чехословацкого корпуса и Народной армии, захвате и вывозе военных припасов и продовольствия. *15 ноября 1918 г.* — С. 501.

№ 294. Обращение Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака к населению России о переходе к нему всей полноты власти от Временного Всероссийского правительства. *18 ноября 1918 г.* — С. 503.

№ 295. Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса генерала М. К. Дитерихса в г. Омск — полковнику Д. А. Лебедеву об отношении чехов к перевороту. *Не ранее 18 ноября 1918 г.* — С. 504.

№ 296. Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса генерала М. К. Дитерихса в г. Омск — полковнику Д. А. Лебедеву об отрицательном отношении чехов к перевороту. *Не ранее 18 ноября 1918 г.* — С. 505.

№ 297. Запись переговоров по прямому проводу представителя французской военной миссии при Российском правительстве майора Ж. Пишона, главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена и главнокомандующего Западным фронтом генерал-майора Я. Сыровы о политической ситуации в Сибири и действиях Чехословацкого корпуса в новых условиях. *19 ноября 1918 г.* — С. 506.

№ 298. Телеграмма главного представителя Франции в Сибири, главы французской миссии во Владивостоке Э.-Л.-Ж. Ренью главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену с вопросом А. В. Колчака о посредничестве генерала Я. Сыровы в случае волнений на фронте. *19 ноября 1918 г.* — С. 510.

№ 299. Сообщение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику о захвате власти А. В. Колчаком, ухудшении морального состояния военнослужащих Чехословацкого корпуса и их желании уйти с фронта и покинуть Россию. *20 ноября 1918 г.* — С. 510.

№ 300. Приказ № 25 главного начальника Тюменского ВО на театре военных действий войск Директории генерал-лейтенанта В. В. Рычкова с объявлением приказа главнокомандующего войсками Западного фронта генерал-майора Я. Сыровы — исполнять только распоряжения командования фронта и не допускать никакой агитации, которая может влиять на дисциплину. *20 ноября 1918 г.* — С. 512.

№ 301. Телеграмма товарища председателя Отделения для России ЧСНСовета Й. Патеидла и члена ОЧСНСовета В. Свободы в г. Омск — уполномоченному ЧСНСо-

вета с протестом против ареста членов Всероссийского временного правительства и передачи единоличной верховной власти А. В. Колчаку. *21 ноября 1918 г.* — С. 513.

№ 302. Телеграмма особоуполномоченного МИД Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке В. Э. Гревса в Министерство иностранных дел о желании чехословацких частей уйти с фронта и покинуть Россию. *21 ноября 1918 г.* — С. 514.

№ 303. Телеграмма начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего полковника Д. А. Лебедева в г. Челябинск — командованию Чехословацкого корпуса с требованием отменить распоряжение местного цензурного комитета не публиковать в газетах приказы Верховного правителя адмирала А. В. Колчака. *Не ранее 21 ноября 1918 г.* — С. 514.

№ 304. Запись разговора по прямому проводу командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы и члена Отделения для России ЧСНСовета В. Свободы с главнокомандующим союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералом М. Жаненом и членом ОЧСНСовета В. Гирсой о переходе верховной власти к адмиралу А. В. Колчаку и действиях Чехословацкого корпуса в связи с этими событиями. *22 ноября 1918 г.* — С. 515.

№ 305. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику о политической ситуации в Сибири в связи с захватом власти адмиралом А. В. Колчаком и недостаточном снабжении частей Чехословацкого корпуса оружием и боеприпасами. *22 ноября 1918 г.* — С. 518.

№ 306. Из приказа № 31 главного начальника Тюменского ВО генерал-лейтенанта В. В. Рычкова — с объявлением приказа главнокомандующего Западным фронтом генерал-майора Я. Сыровы о захвате власти адмиралом А. В. Колчаком и мерах по недопущению политической анархии в войсках. *22 ноября 1918 г.* — С. 520.

№ 307. Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса в г. Омск — начальнику штаба Ставки Верховного главнокомандующего полковнику Д. А. Лебедеву о публикации в газетах постановлений Временного Сибирского правительства. *Не ранее 22 ноября 1918 г.* — С. 521.

№ 308. Из приказа № 150 по 1-му Средне-Сибирскому армейскому корпусу командира корпуса генерал-майора А. Н. Пепеляева — объявление приказа № 46 Верховного правителя России и Верховного главнокомандующего русской армией адмирала А. В. Колчака с призывом к войскам сплотиться для возрождения России. *23 ноября 1918 г.* — С. 522.

№ 309. Шифртелеграмма начальника штаба Сибирской армии генерал-майора И. И. Козлова на ст. Маньчжурия, в поезд командарма — генерал-майору П. А. Бобринку о позиции руководства Отделения для России ЧСНСовета и командования чехословацких войск в связи с переворотом. *24 ноября 1918 г.* — С. 524.

№ 310. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику о необходимости объявления войны большевикам и активизации действий союзников. *24 ноября 1918 г.* — С. 525.

№ 311. Телеграмма председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо в г. Владивосток — главе французской военной миссии при Российском правительстве и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о разграничении полномочий с главой английской военной миссии генералом А. Ноксом. *26 ноября 1918 г.* — С. 526.

№ 312. Шифртелеграмма врид генерал-квартирмейстера штаба Сибирской армии полковника А. П. Попова в г. Харбин, в поезд командарма — генерал-майору П. А. Бобрису о предложении начальника штаба Уральского корпуса генерал-майора Н. Т. Сукина отправлять отходящие с фронта чехословацкие части в глубокий тыл в связи с их ненадежностью. *26 ноября 1918 г.* — С. 527.

№ 313. Отношение Управления делами Совета Министров Временного Сибирского правительства в Министерство внутренних дел об ассигновании ЧСНСовету денежных средств на военные заготовки. *27 ноября 1918 г.* — С. 528.

№ 314. Телеграмма председателя Совета управляющих ведомствами КОМУЧа В. Н. Филипповского и управляющего Ведомством иностранных дел М. А. Веденяпина в г. Екатеринбург — в Отделение для России ЧСНСовета о передаче российского золотого запаса под охрану чехословацких частей. *28 ноября 1918 г.* — С. 529.

№ 315. Доклад юрисконсульта при Управлении 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака полковника К. П. Полидорова 2-му генерал-квартирмейстеру генерал-майору П. Ф. Рябикову о расстрелах, произведенных по приказу коменданта г. Кургана чешского офицера поручика В. Сухий. *30 ноября 1918 г.* — С. 530.

№ 316. Телеграмма начальника штаба Чехословацкого корпуса генерала М. К. Дитерихса в г. Омск — начальнику штаба Ставки Верховного главнокомандующего полковнику Д. А. Лебедеву о приказе адмирала А. В. Колчака № 56. *Не ранее 30 ноября 1918 г.* — С. 530.

№ 317. Разговор по прямому проводу командующего Самарской группой войск правительства Директории генерал-майора С. Н. Войцеховского с начальником штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенантом М. К. Дитерихсом о невозможности выполнения приказов Верховного главнокомандующего А. В. Колчака без подтверждения их командиром корпуса генерал-майором Я. Сыровы. *Не ранее 30 ноября 1918 г.* — С. 531.

№ 318. Разговор по прямому проводу генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса с начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего Д. А. Лебедевым о смене правительства, принятии адмиралом А. В. Колчаком должности Верховного правителя России и положении на фронтах и в армии. *Не ранее 30 ноября 1918 г.* — С. 532.

№ 319. Конфиденциальная нота о персоналиях Чехословацкой армии. *Ноябрь 1918 г.* — С. 536.

№ 320. Листовка Отделения для России ЧСНСовета с призывом вступать в русско-чешский полк. *Ноябрь 1918 г.* — С. 537.

№ 321. Приказ № 60 Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России адмирала А. В. Кол-

чака о награждении русскими орденами офицеров и солдат 1-й и 2-й Чехословацких дивизий за отличия в боях против большевиков. *4 декабря 1918 г.* — С. 538.

№ 322. Доклад главы французской военной миссии, главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в Военное министерство Франции о ситуации на Уральском фронте, моральном и физическом состоянии чехословацких частей и бездействии союзников. *5 декабря 1918 г.* — С. 539.

№ 323. Приказ командира 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса генерал-майора А. В. Элерц-Усова — с объявлением приказа врио командующего Сибирской армией генерал-майора А. Ф. Матковского о взаимном приветствии русских и чехословацких воинов отданием чести. *10 декабря 1918 г.* — С. 541.

№ 324. Меморандум уполномоченного ЦК ПСР Л. Я. Герштейна об участии партии в политической жизни страны и перспективах установления демократии, направленный в Отделение для России ЧСНСовета для передачи генералу М. Р. Штефануку. *10 декабря 1918 г.* — С. 542.

№ 325. Доклад начальника 7-й Уральской дивизии горных стрелков генерал-майора В. В. Голицына Верховному главнокомандующему Русской армией адмиралу А. В. Колчаку об отказе чехословацких частей идти в наступление на Кунгурском фронте. *12 декабря 1918 г.* — С. 545.

№ 326. Письмо уполномоченного Чехословацкой Республики в России генерала М. Р. Штефанника в Отделение для России ЧСНСовета о прекращении деятельности отделения и Совета в связи с провозглашением независимости Чехословакии. *14 декабря 1918 г.* — С. 548.

№ 327. Доклад начальника Центрального отделения Военного контроля при штабе Верховного главнокомандующего подполковника Н. П. Злобина начальнику разведывательного и контрразведывательного отделений штаба Верховного главнокомандующего капитану А. Л. Симонову о переговорах командования чехословацких войск с большевиками. *14 декабря 1918 г.* — С. 549.

№ 328. Директива командующего войсками Западного фронта генерал-майора Я. Сыровы командующему Самарской группой войск генерал-майору С. Н. Войцеховскому об оперативных задачах фронта. *15 декабря 1918 г.* — С. 550.

№ 329. Телеграмма председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо в г. Омск — главе французской военной миссии при Российском правительстве, главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о выжидательно-оборонительном характере действий союзных войск в России. *16 декабря 1918 г.* — С. 551.

№ 330. Из приказа № 115 врид главного начальника Тюменского ВО генерал-майора А. А. Вихирева — с объявлением приказа главнокомандующего Западным фронтом генерал-майора Я. Сыровы об организации охраны телеграфов и телеграфных линий и введении смертной казни за порчу телеграфной связи. *25 декабря 1918 г.* — С. 552.

№ 331. Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина Министерству иностранных дел Чехословацкой Республики о чехословацких военнопленных, сражавшихся против советской власти. *25 декабря 1918 г.* — С. 553.

№ 332. Доклад агента Военного контроля штаба 2-го Степного корпуса подпоручика В. И. Биквардинского начальнику Военного контроля штаба начальника гарнизона г. Екатеринбург штабс-капитану Н. О. Белоцерковскому о формировании и организации русско-чешских частей. *26 декабря 1918 г.* — С. 554.

№ 333. Сообщение министра обороны Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника в г. Прагу — в Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики о военной и политической ситуации в Сибири и сложном положении Чехословацкого корпуса. *28 декабря 1918 г.* — С. 557.

№ 334. Отчет представителя Высшего межсоюзного командования и главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена о военной и политической ситуации на Урале и в Сибири, о состоянии чехословацкой армии и перспективах военных действий союзных войск на территории России. *4 января 1919 г.* — С. 560.

№ 335. Рапорт командира 4-го Чехословацкого стрелкового полка им. Прокопа Великого подполковника М. Жака в Министерство национальной обороны Чехословацкой Республики о необходимости немедленного отпуска всех гражданских учреждений в армии. *9 января 1919 г.* — С. 564.

№ 336. Отчет о причинах и обстоятельствах, предшествовавших смерти командующего 1-й стрелковой Гуситской дивизией полковника Й. Швеца. *11 января 1919 г.* — С. 567.

№ 337. Декрет военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника о назначении генерала М. Жанена командующим чехословацкой армией в Сибири. *15 января 1919 г.* — С. 582.

№ 338. Письмо военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника главе французской военной миссии при Российском правительстве адмирала А. В. Колчака, главнокомандующему чехословацкими войсками генералу М. Жанену о передаче излишков военного снаряжения из американских поставок частям других воинских контингентов. *15 января 1919 г.* — С. 583.

№ 339. Постановление военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника о ликвидации представительств и отделений ЧСНСовета и его Отделения в России в армии в связи с обретением Чехословакией независимости и прекращением деятельности ЧСНСовета. *16 января 1919 г.* — С. 584.

№ 340. Письмо главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена в г. Прагу — правительству Чехословацкой Республики о проводимой в армии реорганизации, по результатам визита военного министра М. Р. Штефаника в Сибирь. *17 января 1919 г.* — С. 585.

№ 341. Телеграмма военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника главнокоман-

дующему чехословацкими войсками генералу М. Жанену о подчинении ему командующего чехословацким войском в России генерал-майора Я. Сыровы. *18 января 1919 г.* — С. 586.

№ 342. Телеграмма российского поверенного в делах в Вашингтоне С. А. Угета министру иностранных дел Российского правительства И. И. Сукину о достигнутой договоренности с представителем правительства Чехословацкой Республики о возврате военного снаряжения, полученного от русской стороны, при эвакуации с территории России. *22 января 1919 г.* — С. 586.

№ 343. Отношение начальника юридического отдела Военного министерства Чехословацкой Республики начальнику Военного управления министерства с проектом исполнения по уголовному делу стрелков 7-й роты 7-го Чехословацкого стрелкового Татранского полка для передачи военному министру генералу М. Р. Штефанику. *22 января 1919 г.* — С. 587.

Приложение. Проект исполнения уголовного дела 87 стрелков 7-й роты 7-го Чехословацкого стрелкового Татранского полка. *22 января 1919 г.* — С. 587.

№ 344. Письмо представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу и главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена военному министру М. Р. Штефанику с просьбой передать в правительство Чехословацкой Республики протест против поездки в Прагу П. Максы для решения вопроса о репатриации частей Чехословацкого войска из России. *23 января 1919 г.* — С. 589.

№ 345. Приказ военного министра Чехословацкой Республики генерала М. Р. Штефаника о замене всех иностранных офицеров, служащих в чехословацких частях в России, офицерами «чехословацкой национальности». *25 января 1919 г.* — С. 590.

№ 346. Рамочный план перевозки чехословацкого войска на восток, разработанный отделением в России Военного министерства Чехословацкой Республики. *26 января 1919 г.* — С. 591.

№ 347. Перечень документов, определяющих полномочия генерала М. Жанена как главнокомандующего чехословацкими войсками в России, представителя Высшего межсоюзного командования и главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке. *Не ранее 28 января 1919 г.* — С. 595.

№ 348. Донесение главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена, направленное министру иностранных дел Э. Бенешу для передачи правительству Чехословацкой Республики, о крайне медленном перемещении чехословацких войск на восток из-за дезорганизации железных дорог. *17 февраля 1919 г.* — С. 596.

№ 349. Донесение главнокомандующего чехословацкими войсками в России генерала М. Жанена, отправленное министру иностранных дел Э. Бенешу для передачи правительству Чехословацкой Республики, о трудностях, с которыми сталкивается армия в движении на восток: дезорганизации на железных дорогах, эпидемиях и недоброжелательном отношении населения. *26 февраля 1919 г.* — С. 597.

№ 350. Вербальная нота главы английской военной миссии на востоке России генерала А. Нокса главнокомандующему чехословацкими войсками в России генералу М. Жанену о невозможности эвакуации раненых и инвалидов морским путем из Владивостока и об оплате военных поставок. *1 марта 1919 г.* — С. 598.

№ 351. Сообщение в редакцию газеты «Чехословацкий Дневник» о работе Омской сборной станции. *8 марта 1919 г.* — С. 598.

№ 352. Отношение поверенного в делах Чехословацкой Республики в России Б. Павлу в Министерство иностранных дел Российского правительства об отсутствии возражений против предполагаемого освобождения военнопленных романо-славян. *9 марта 1919 г.* — С. 602.

№ 353. Заявление добровольцев 2-го чехословацкого дивизиона начальнику военного ведомства Военного министерства с требованием сохранить демократическую основу организации и управления чехословацких войск. *12 марта 1919 г.* — С. 602.

№ 354. Отчет о ходе эвакуации по данным на 10 марта 1919 г., направленный председателем Попечительской комиссии о раненых, инвалидах, больных и демобилизованных поручиком Я. Кралом в г. Екатеринбург — начальнику военного управления Военного министерства Чехословацкой Республики полковнику Р. Медеку. *13 марта 1919 г.* — С. 603.

№ 355. «Проект действия при окончании эвакуации на родине», направленный председателем Попечительской комиссии о раненых, инвалидах, больных и демобилизованных поручиком Я. Кралом в г. Екатеринбург — начальнику военного управления Военного министерства Чехословацкой Республики полковнику Р. Медеку. *13 марта 1919 г.* — С. 607.

№ 356. Отношение поверенного в делах Чехословацкой Республики в России Б. Павлу в Министерство иностранных дел Российского правительства о правах чехословацких граждан, желающих остаться на жительство в России. *17 марта 1919 г.* — С. 609.

№ 357. Шифртелеграмма президента Высшего военного совета Союзных стран маршала Франции Ф. Фоша представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о военно-политической ситуации в Сибири, состоянии чехословацкой армии и необходимости ускорить процесс репатриации. *22 марта 1919 г.* — С. 610.

№ 358. Письмо председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо маршалу Ф. Фошу о положении чехословацких войск в Сибири и возможности их репатриации. *26 марта 1919 г.* — С. 611.

№ 359. Обращение Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России к солдатам и офицерам специального корпуса с предложением поддержать требование о сохранении демократических основ организации и управления чехословацкого войска в России. *27 марта 1919 г.* — С. 613.

№ 360. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу и военному ми-

нистру генералу М. П. Штефанику о ситуации в зоне действий чехословацкого войска на 26 марта 1919 г. *28 марта 1919 г.* — С. 614.

№ 361. Письмо полномочного представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу, адресованное представителям Чрезвычайного съезда выборных делегатов чехословацких войск Вл. Рубалу, От. Скале, Э. Ржечиху, с призывом поддержать республиканское правительство и согласиться с упрощением политических и гражданских институтов в армии. *2 апреля 1919 г.* — С. 615.

№ 362. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о ситуации в зоне действий Чехословацкой армии на 6 апреля 1919 г. — о движении чехословацких эшелонов через г. Омск. *6 апреля 1919 г.* — С. 617.

№ 363. Заявление Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России полномочному представителю Чехословацкой Республики Б. Павлу с требованием сохранить демократические основы организации армии. *9 апреля 1919 г.* — С. 617.

№ 364. Обращение Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России к офицерам с предложением присоединиться к требованию солдат о сохранении демократического устройства в армии. *12 апреля 1919 г.* — С. 619.

№ 365. Обращение Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России к солдатам и офицерам об отправке делегации в Чехословакию для решения вопроса о сохранении демократических основ организации армии. *14 апреля 1919 г.* — С. 621.

№ 366. Декларация Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России, направленная полномочному представителю Чехословацкой Республики Б. Павлу, с требованием немедленного выхода из боевых действий и максимального ускорения эвакуации с территории Сибири. *16 апреля 1919 г.* — С. 622.

№ 367. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу об оперативной ситуации на 17 апреля 1919 г. — охране железной дороги от партизан, движении эшелонов и моральном состоянии чехословацких частей. *19 апреля 1919 г.* — С. 624.

№ 368. Директива президента Высшего военного совета Союзных стран маршала Франции Ф. Фоша представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о задачах чехословацкой армии — выходе из боевых действий и концентрации частей для последующей репатриации. *19 апреля 1919 г.* — С. 624.

№ 369. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой

Республики доктору Э. Бенешу о действиях партизан, ходе передислокации и настроениях в чехословацких частях. *27 апреля 1919 г.* — С. 625.

№ 370. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о неопределенном моральном состоянии чехословацкой армии в связи с отменой общественных комитетов и нехваткой известий с родины. *6 мая 1919 г.* — С. 626.

№ 371. Телеграмма председателя Совета Министров, военного министра Франци Ж.-Б. Клемансо главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о необходимости участия чехословацких частей в летней кампании в Поволжье для помощи Сибирской армии. *9 мая 1919 г.* — С. 627.

№ 372. Шифртелеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого в г. Омск — начальнику Главного штаба Военного министерства Российского правительства генерал-майору В. И. Марковскому об обращении и резолюции, принятых на Чрезвычайном съезде выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в г. Екатеринбурге. *14 мая 1919 г.* — С. 628.

№ 373. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о текущем положении дел — брожениях в армии и необходимости постепенного выхода из боевых действий. *19 мая 1919 г.* — С. 629.

№ 374. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу с просьбой выделить деньги на оплату зафрахтованных морских судов для перевозки больных туберкулезом legionеров из Владивостока в Европу. *21 мая 1919 г.* — С. 630.

№ 375. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о завершающем этапе железнодорожной перевозки частей чехословацкой армии и успешных действиях против большевистских партизанских отрядов. *21 мая 1919 г.* — С. 631.

№ 376. Письмо президента Высшего военного совета Союзных стран маршала Франции Ф. Фоша начальнику Управления по делам русских военных и военнопленных за границей адмиралу С. С. Погуляеву о невозможности в настоящий момент начать репатриацию русских военнопленных из Чехословакии в Сибирь. *23 мая 1919 г.* — С. 632.

№ 377. Акт осмотра металлического фонда в омском отделении Государственного банка, заверенный офицером чехословацких войск капитаном Рудольфом Яч. *26 мая 1919 г.* — С. 633.

№ 378. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу прекрасном моральном

состоянии чехословацкого войска и ходе бое столкновений с отрядами большевиков. *28 мая 1919 г.* — С. 635.

№ 379. Сводка агентурных сведений № 39 Военного контроля и контрразведывательного отделения Владивостокского района, направленная в осведомительное отделение Главного штаба Военного министерства Российского правительства, о политических настроениях в чехословацких частях и признаках разложения армии. *30 мая 1919 г.* — С. 636.

№ 380. Доклад Министерства иностранных дел в Совет Министров Российского правительства с проектом изменений к ст. 830 раздела VI книги I т. IX Свода Законов — о разрешении чехословацким гражданам, сражавшимся за освобождение России от советской власти, приобретать земельные участки в Сибири. *Май 1919 г.* — С. 638.

№ 381. Сообщение Управления генерал-квартирмейстера Штаба Верховного главнокомандующего главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о наличии неблагонадежных настроений в чехословацких частях и недружелюбном отношении к русским офицерам. *Май 1919 г.* — С. 639.

№ 382. Докладная записка начальника контрразведывательного отдела и военного контроля при Штабе Верховного главнокомандующего полковника Н. П. Злобина по поводу назначения полковника И. Зайчека на должность начальника железнодорожной милиции. *5 июня 1919 г.* — С. 640.

№ 383. Приказ № 143 Верховного правителя России и Верховного главнокомандующего Русской армией адмирала А. В. Колчака с выражением благодарности чехословацким войскам за освобождение г. Омска. *9 июня 1919 г.* — С. 641.

№ 384. Донесение командира Чехословацкого корпуса генерал-майора Я. Сыровы в штаб чехословацких войск с подробностями проведения в г. Иркутске Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России. *11 июня 1919 г.* — С. 641.

№ 385. Сообщение по прямому проводу представителя Чехословацкой армии в России в штабе Русской армии полковника В. Клеанды начальнику штаба союзных войск в Сибири и на Дальнем Востоке полковнику Бюхсенцютцу о событиях, произошедших в г. Иркутске в ночь с 11 на 12 июня. *12 июня 1919 г.* — С. 642.

№ 386. Шифртелеграмма главного начальника Иркутского ВО генерал-лейтенанта В. В. Артемьева Верховному правителю России и Верховному главнокомандующему Русской армией адмиралу А. В. Колчаку о ситуации вокруг Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России. *12 июня 1919 г.* — С. 643.

№ 387. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о событиях в г. Иркутске *10 июня 1919 г.*, *13 июня 1919 г.* — С. 644.

№ 388. Обращение делегата Чрезвычайного съезда выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России Мильтера к солдатам 3-го батальона 1-го

полка с предложением поддержать решения съезда о выступлении против режима А. В. Колчака и отставке некоторых представителей чехословацкого правительства в России. *13 июня 1919 г.* — С. 646.

№ 389. Шифртелеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого в г. Омск — 2-му генерал-квартирмейстеру штаба Верховного главнокомандующего генерал-майору П. Ф. Рябикову с агентурными сведениями о Чрезвычайном съезде выборных делегатов от четырех корпусов чехословацких войск в России. *14 июня 1919 г.* — С. 647.

№ 390. Телеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого в г. Омск — в осведомительный отдел штаба Верховного главнокомандующего о причинах чешского конфликта. *16 июня 1919 г.* — С. 648.

№ 391. Рапорт начальника Иркутского губернского управления Государственной охраны капитана Н. А. Смирнова директору Департамента милиции МВД Российского правительства В. Н. Пепеляеву о причинах волнений в чехословацких войсках. *19 июня 1919 г.* — С. 649.

№ 392. Шифртелеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого в г. Омск — 2-му генерал-квартирмейстеру штаба Верховного главнокомандующего генерал-майору П. Ф. Рябикову о конфликте в чехословацких войсках. *21 июня 1919 г.* — С. 651.

№ 393. Телеграмма министра иностранных дел Чехословацкой Республики доктора Э. Бенеша главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о намерении правительства «приложить все усилия для того, чтобы сделать возможным как можно более скорейший возврат нашей сибирской армии на родину». *22 июня 1919 г.* — С. 652.

№ 394. Обращение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена и командующего чехословацкими войсками в России генерал-майора Я. Сыровы к чехословацким частям в связи с событиями в Иркутске. *24 июня 1919 г.* — С. 653.

№ 395. Сопроводительное письмо Генерального консульства Франции в г. Иркутске в г. Париж — в Министерство иностранных дел с приложением телеграмм Верховного комиссара Французской республики в Сибири графа Д. де Мартеля представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о результатах переговоров с А. В. Колчаком об эвакуации чехословацких войск. *26 июня 1919 г.* — С. 654.

Приложение № 1. Телеграмма Верховного комиссара Французской республики в Сибири графа Д. де Мартеля представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о переговорах с Верховным правителем А. В. Колчаком о возможности эвакуации чехословацких войск через Архангельск или через территорию Юга России. *21 июня 1919 г.* — С. 654

Приложение № 2. Телеграмма Верховного комиссара Французской республики в Сибири графа Д. де Мар-

теля представителю Высшего межсоюзного командования и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о возможности замены чехословацких войск на фронте и охране железной дороге иностранными контингентами. *25 июня 1919 г.* — С. 655

№ 396. Письмо Д. Вайтса начальнику штаба Верховного главнокомандующего Франции, члену французской делегации на Высшем военном совете Союзных стран генерал-майору М. Вейгану с проектом телеграммы для адмирала Колчака об использовании Чехословацкого корпуса в Сибири и возможности его репатриации из Архангельска. *26 июня 1919 г.* — С. 656.

Приложение. Проект телеграммы Верховному правителю России и Верховному главнокомандующему Русской армией адмиралу А. В. Колчаку об использовании Чехословацкого корпуса в Сибири и возможности его репатриации из Архангельска, составленной по инструкциям премьер-министра Великобритании Д. Ллойд-Джорджа. — С. 656.

№ 397. Отношение помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора П. Г. Бурлина главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену об агитации, проводимой чешскими солдатами среди солдат Карпато-русского полка. *1 июля 1919 г.* — С. 658.

№ 398. Инструкции для главы французской военной миссии в Праге генерала М. Пелле относительно взаимодействия с правительством Чехословацкой Республики по вопросу чехословацких частей в Сибири. *1 июля 1919 г.* — С. 659.

№ 399. Отношение военных представителей США в Высшем военном совете генеральному секретарю Парижской мирной конференции П. Дюгасте о результатах переговоров с военными представителями Японии и министром иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешем о возможности репатриации чехословацких войск через порты на Северном Ледовитом океане. *1 июля 1919 г.* — С. 660.

№ 400. Из протокола № 3 Комиссии по делу о ранении капитана чешской армии Тихого часовым конвоя Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака — свидетельские показания офицера контрразведки штаба Чехословацкого корпуса Р. В. Когарда, производившего дознание по инциденту. *2 июля 1919 г.* — С. 661.

№ 401. Шифртелеграмма врид начальника штаба Иркутского ВО полковника Н. В. Главацкого 2-му генерал-квартирмейстеру штаба Верховного главнокомандующего генерал-майору П. Ф. Рябикову о последствиях волнений в чехословацких полках: наказаниях виновных и усилении дисциплины в частях. *3 июля 1919 г.* — С. 662.

№ 402. Телеграмма Верховному правителю России А. В. Колчаку от имени правительств Союзных государств с изложением плана использования чехословацких войск в Сибири и возможности их репатриации через порты Архангельска и Владивостока. *7 июля 1919 г.* — С. 663.

№ 403. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала

Перечень документов

М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о резком ухудшении санитарного состояния чехословацкой армии. *9 июля 1919 г.* — С. 665.

№ 404. Телеграмма поверенного в делах Франции в Сибири Роже Могра президенту Высшего военного совета Союзных стран маршалу Франции Ф. Фошу с ответом адмирала А. В. Колчака на предложенный план использования чехословацких частей в Сибири и их репатриации. *14 июля 1919 г.* — С. 666.

№ 405. Шифртелеграмма поверенного в делах Чехословацкой Республики в России Б. Павлу в г. Иркутск — командующему чехословацкими войсками в России и Сибири генерал-майору Я. Сыровы о политической беспомощности Российского правительства, наступлении Красной армии и сдаче г. Екатеринбургa. *17 июля 1919 г.* — С. 667.

№ 406. Телеграмма капитана Беднаржа начальнику Эвакуационного управления Р. Рахе о количестве эвакуированных из г. Владивостока чехословацких военнослужащих. *18 июля 1919 г.* — С. 668.

№ 407. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о ходе эвакуации чехословацких частей, расположенных западнее г. Омска. *20 июля 1919 г.* — С. 668.

№ 408. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — командующему чехословацкими войсками в России генерал-майору Я. Сыровы с планом эвакуации чехословацких частей из района Омска. *21 июля 1919 г.* — С. 669.

№ 409. Сообщение начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо и министру иностранных дел С. Пишоу о необходимости начать репатриацию чехословаков из Сибири. *22 июля 1919 г.* — С. 670.

№ 410. Протокольная запись информационного совещания полномочного представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу с представителями 1-й Чехословацкой стрелковой Гуситской дивизии в г. Иркутске. *5 августа 1919 г.* — С. 671.

№ 411. Телеграмма временного управляющего Министерством иностранных дел Российского правительства И. И. Сукина российскому послу в Вашингтоне Б. А. Бахметеву о необходимости эвакуации чехословацкой армии во Владивосток и замене ее другими иностранными контингентами. *6 августа 1919 г.* — С. 672.

№ 412. Сообщение главы французской военной миссии генерала М. Пелле начальнику Генерального штаба Франции маршалу Ф. Фошу о тяжелом моральном состоянии чехословацких войск в Сибири из-за сложной политической обстановки и неясного положения. *12 августа 1919 г.* — С. 676.

№ 413. Телеграмма министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша в г. Омск — главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем

Востоке генералу М. Жанену с просьбой «незамедлительно принять меры, с тем, чтобы перемещение войск могло начаться как можно раньше». *12 августа 1919 г.* — С. 677.

№ 414. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики доктору Э. Бенешу о снижении морального духа чехословацкого войска и необходимости ускорить эвакуацию частей во Владивосток. *15 августа 1919 г.* — С. 678.

№ 415. Сообщение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена командующему чехословацкими войсками в России генерал-майору Я. Сыровы о невозможности общего движения чехословацких частей во Владивосток из-за необходимости охранять железную дорогу. *15 августа 1919 г.* — С. 679.

№ 416. Приказ № 824 врид начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра Российского правительства генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса о переводе русских офицеров, находящихся на службе в чехословацких войсках, на русскую службу. *16 августа 1919 г.* — С. 680.

№ 417. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу об имеющихся трениях и неприятных инцидентах между русскими властями, в частности службой контрразведки, и частями чехословацкого войска. *16 августа 1919 г.* — С. 682.

№ 418. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена, направленная в Военное министерство Франции для передачи министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу, о затягивании союзниками реализации плана репатриации чехословацких частей. *18 августа 1919 г.* — С. 683.

№ 419. Письмо начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби в г. Прагу — главе французской военной миссии в Чехословакии генералу М.-С.-Ж. Пеллю о проблемах, связанных с репатриацией частей чехословацкого войска из России. *20 августа 1919 г.* — С. 684.

№ 420. Телеграмма председателя Совета Министров Российского правительства П. В. Вологодского в г. Париж — министру иностранных дел С. Д. Сазонову с поручением убедить представителей чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции, что чехословацкое войско должно пробиваться на родину через Поволжье. *20 августа 1919 г.* — С. 685.

№ 421. Телеграмма Верховного главнокомандующего А. В. Колчака всем комендантам участков или станций от Омска до Владивостока, начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М. К. Дитерихсу и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену с приказом пресечь провоз в чешских эшелонах казенного оружия, снаряжения и антиправительственной литературы. *30 августа 1919 г.* — С. 686.

№ 422. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — полномочному представителю Чехословацкой Республики Б. Павлу и командующему чехословацкими войсками в России и Сибири генерал-майору Я. Сыровы с отрицательной оценкой предложения о переходе чехословацких частей через степи для соединения с войсками Деникина. *5 сентября 1919 г.* — С. 686.

№ 423. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу о требовании комитета Сибирской железной дороги оплатить перевозки, осуществленные чехословацкими частями. *5 сентября 1919 г.* — С. 687.

№ 424. Сопроводительное письмо из Генерального секретариата Парижской мирной конференции Верховному главнокомандующему союзными войсками во Франции маршалу Ф. Фошу при ноте председателя чехословацкой делегации Э. Бенеша с просьбой решить вопрос об эвакуации чехословацких частей из Сибири и представить для этой цели транспорта. *13 сентября 1919 г.* — С. 688.

Приложение. Нота председателя чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша председателю конференции Ж.-Б. Клемансо о помощи союзных держав в немедленной репатриации чехословацких войск с территории России. *8 сентября 1919 г.* — С. 688.

№ 425. Телеграмма председателя чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции министра иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенеша полномочному представителю Чехословацкой Республики в России Б. Павлу и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену об усилиях, предпринимаемых правительством для организации репатриации войск из порта Владивосток. *17 сентября 1919 г.* — С. 691.

№ 426. Доклад офицера связи при штабе Чехословацкой армии в России прапорщика Дмитриева начальнику штаба Иркутского ВО генерал-майору А. Н. Вагину о настроениях в чехословацких частях, приостановке эвакуации и подготовке к зимовке в г. Иркутске. *18 сентября 1919 г.* — С. 692.

№ 427. Телеграмма делегации чехословацких частей, дислоцированных в г. Красноярске, в г. Париж — министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу с просьбой отдать «четкий приказ полностью переместить нашу армию с нынешних позиций на базу во Владивостоке». *23 сентября 1919 г.* — С. 694.

№ 428. Телеграмма полномочного представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу, командующего чехословацкими войсками в России генерал-майора Я. Сыровы и главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Париж — министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу о работе по подготовке эвакуации во Владивостоке. *27 сентября 1919 г.* — С. 695.

№ 429. Телеграмма из Генерального штаба Франции главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о решении Верховного совета Антанты создать комиссию по репатриации из Сибири военнопленных и с предложением разработать план репатриации чехословацких и других иностранных войск. *7 октября 1919 г.* — С. 696.

№ 430. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Париж — в Генеральный штаб Франции о необходимости скоординированных действий правительств Союзных держав по репатриации из Сибири военнопленных и чехословацких и других иностранных войск. *8 октября 1919 г.* — С. 697.

№ 431. Из бюллетеня Информационного отдела Сибирской миссии НКВД РСФСР — о ходе эвакуации чехословацких частей, спекулирующих интендантским имуществом и продовольствием, со сведениями о золоте, вывезенном из г. Омска, и др. *11 октября 1919 г.* — С. 698.

№ 432. Приветствие Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака президенту Чехословацкой Республики Т. Г. Масарику по случаю пятилетия создания чехословацкой национальной армии, направленное в г. Париж — министру иностранных дел С. Д. Сазонову для передачи. *11 октября 1919 г.* — С. 699.

№ 433. Письмо председателя Совета Министров и военного министра Франции Ж.-Б. Клемансо министру иностранных дел С. Пишону с одобрением плана репатриации иностранных контингентов из Сибири, предложенного главнокомандующим союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералом М. Жаненом. *16 октября 1919 г.* — С. 700.

№ 434. Сопроводительное письмо полномочного представителя Чехословацкой Республики в России Б. Павлу к доверительным грамотам, выданным министрами национальной обороны и иностранных дел Чехословацкой Республики членам посольства, направляющегося в Сибирь. *21 октября 1919 г.* — С. 701.

Приложение № 1. Доверительная грамота, выданная министром национальной обороны Чехословацкой Республики В. Клофач члену Национального собрания Ф. В. Крейчи, назначенному руководителем посольства правительства Чехословацкой Республики к чехословацкой армии в Сибири. *13 июня 1919 г.* — С. 701.

Приложение № 2. Доверительная грамота Министерства иностранных дел Чехословацкой Республики, выданная посольству правительства Чехословацкой Республики к чехословацкой армии в Сибири. *17 июня 1919 г.* — С. 702.

№ 435. Доклад чиновника для особых поручений Министерства иностранных дел Российского правительства В. И. Язвицкого председателю Всероссийского Совета Министров П. В. Вологодскому с изложением условий, на которых чехословацкие войска готовы выступить против большевиков. *28 октября 1919 г.* — С. 703.

№ 436. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — командующему чехословацким войском в России генералу Я. Сыровы с текстом

телеграммы начальника штаба японского экспедиционного корпуса во Владивостоке об организации эвакуации чехословацких частей. *29 октября 1919 г.* — С. 705.

№ 437. Запись разговора по прямому проводу председателя Всероссийского Совета Министров П. В. Вологодского с полномочным представителем Чехословацкой Республики в России Б. Павлу об условиях, на которых чехословацкие войска готовы оказать помощь в военных действиях против большевиков. *31 октября 1919 г.* — С. 706.

№ 438. Отношение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена полномочному представителю Японии при Российской правительстве Т. Като с просьбой оказать воздействие на атамана Г. М. Семенова, препятствующего перевозке чехословацкими эшелонами оружия, амуниции и другого имущества. *2 ноября 1919 г.* — С. 708.

№ 439. Дополнение к докладу начальника Финансового управления чехословацкого войска в России Ф. Шипа с балансом управления за сентябрь 1919 г. и сведениями о золотом запасе России. *2 ноября 1919 г.* — С. 708.

№ 440. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена начальнику штаба Восточного фронта генералу П. Ф. Рябикову с заявлением, что если чехословацким войскам будут препятствовать эвакуироваться или поселять на их имущество, то они «прибегнут к силе, при необходимости с оружием в руках, для того, чтобы открыть проход». *Не ранее 2 ноября 1919 г.* — С. 710.

№ 441. Телеграмма главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена в г. Иркутск — командующему чехословацким войском в России генерал-майору Я. Сыровы о распоряжении президента Т. Г. Масарика о полном невмешательстве во внутренние дела России. *4 ноября 1919 г.* — С. 711.

№ 442. Донесение главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерала М. Жанена министру иностранных дел Чехословацкой Республики Э. Бенешу об отступлении русских частей, отъезде иностранных военных миссий из г. Омска, ходе эвакуации и транспортировке золотого запаса. *7 ноября 1919 г.* — С. 712.

№ 443. Меморандум дипломатического представительства Чехословацкого войска в Сибири, адресованный представителям Союзных держав, о невозможности дальнейшей охраны железной дороги, так как это делает чехословацкие войска причастными к внутренним делам России, и просьбой о скорейшем возвращении на родину. *16 ноября 1919 г.* — С. 713.

№ 444. Распоряжение Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака в г. Иркутск — председателю Совета Министров В. Н. Пепеляеву прекратить всякие отношения с полномочным представителем Чехословацкой Республики в России Б. Павлу и доверенным представителем на Дальнем Востоке В. Гирсой и обратиться к чешскому правительству с предложением заменить их другими лицами. *25 ноября 1919 г.* — С. 714.

№ 445. Телеграмма Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака главе британской военной миссии на востоке России генералу А. Ноксу об антиправитель-

ственной подрывной деятельности чешских представителей Б. Павлу и В. Гирсы и требовании к чешскому правительству прислать новых представителей. *25 ноября 1919 г.* — С. 714.

№ 446. Телеграмма председателя Совета Министров В. Н. Пепеляева Верховному правителю России адмиралу А. В. Колчаку с рекомендацией не разрывать дипломатические отношения с Чехословацкой Республикой и отменить телеграмму об отзыве чешских представителей Б. Павлу и В. Гирсы. *26 ноября 1919 г.* — С. 716.

№ 447. Письмо дипломатического представителя Чехословацкой Республики в России В. Гирсы министру торговли и промышленности Российского правительства С. Н. Третьякову с разъяснением мотивов создания меморандума к представителям Союзных держав. *29 ноября 1919 г.* — С. 717.

№ 448–449. Шифртелеграммы начальников контрразведывательных пунктов в Военное министерство Российского правительства о политических настроениях в чехословацких частях и проводимых реквизициях скота и хлеба. 7 декабря 1919 г. — С. 719.

№ 448. Шифртелеграмма начальника контрразведывательного пункта Пожарского. *7 декабря 1919 г.* — С. 719.

№ 449. Шифртелеграмма прапорщика Алексеевского. *7 декабря 1919 г.* — С. 719.

№ 450. Агентурное донесение в отделение контрразведки при штабе Иркутского ВО об ускорении эвакуации чешских частей. *8 декабря 1919 г.* — С. 719.

№ 451. Отношение члена британской делегации на Парижской мирной конференции подполковника Ф.-Г. Кипша начальнику Генерального штаба Главнокомандующего армиями союзных войск генералу М. Вейгану о прибытии в г. Владивосток британского судна для транспортировки чехословацких военнослужащих. *12 декабря 1919 г.* — С. 721.

№ 452. Из оперативной сводки штаба Восточного фронта — о произволе со стороны 5-го Чехословацкого стрелкового Пражского им. профессора Т. Г. Масарика полка в отношении поезда главнокомандующего фронтом на ст. Суслово. *Не ранее 17 декабря 1919 г.* — С. 721.

№ 453. Телеграмма начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби главе французской военной миссии в Чехословакии генералу Э.-Д.-А. Миттельхаузеру о достигнутом между США и Великобританией соглашении относительно условий репатриации иностранных военных контингентов из Сибири. *18 декабря 1919 г.* — С. 722.

№ 454. Письмо начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби министру иностранных дел Франции С. Пишону о проблемах, возникших в связи с отсутствием общего плана репатриации частей чехословацкого войска из Владивостока. *18 декабря 1919 г.* — С. 723.

№ 455. Акт № 16 о передаче охраны «золотого» эшелона Государственного банка чехословацким войскам. *4 января 1920 г.* — С. 725.

№ 456. Акт о передаче «золотого» эшелона Государственного банка под охрану чехословацких войск. *4 января 1920 г.* — С. 726.

- № 457. Телеграмма начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби в г. Владивосток — командующему французской военной базой и в г. Иркутск — главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену о некоторых уточнениях, принятых Комиссией по репатриации иностранных контингентов. *7 января 1920 г.* — С. 728.
- № 458. Рапорт командующего Восточной группой войск Народно-революционной армии Политцентра командующему войсками Народно-революционной армии штабс-капитану Н. С. Калашникову о выдвигении на ст. Михалево чехословацкого бронепоезда «Орлик» для разоружения семеновцев. *9 января 1920 г.* — С. 729.
- № 459. Донесение разведывательного отдела Центрального штаба Рабоче-крестьянских дружин начальнику штаба В. Л. Букатому с информацией об эвакуации чехословацких частей при сдаче г. Иркутска и вывозе ценностей. *9 января 1920 г.* — С. 730.
- № 460. Запись переговоров по прямому проводу члена Комитета общественной безопасности г. Тайшета Слободчикова и уполномоченного Политцентра, гласного Иркутской городской думы И. Г. Гольдберга о военнополовом суде над горожанами, арестованными румынскими legionерами. *9 января 1920 г.* — С. 731.
- № 461. Акт № 17 о проверке состояния пломб и вагонов «золотого» эшелона Государственного банка, обнаруженном повреждении вагонной стенки и дополнительном опломбировании вагона. *10 января 1920 г.* — С. 732.
- № 462. Запись переговоров по прямому проводу командующего Ангарским фронтом Н. В. Дворянова с представителем Политцентра в г. Иркутске — о передаче текста ультиматума колчаковским и семеновским войскам о немедленном прекращении боевых действий и обращении к чехословацким войскам о передаче контроля над железной дорогой советским войскам. *10 января 1920 г.* — С. 733.
- № 463. Запись разговора по прямому проводу уполномоченного Политцентра Н. Я. Быховского с председателем Военно-революционного комитета г. Слюдянки Г. А. Ржановым о разоружении чехословаками семеновских частей и оперативной обстановке в районе Слюдянки. *10 января 1920 г.* — С. 734.
- № 464. Запись переговоров по прямому проводу представителей Политцентра Ф. Ф. Федоровича и Л. И. Гольдмана с уполномоченными армейского совета г. Канска Валдаевым и Матасовым и представителем Красной армии в г. Красноярске о преследовании и уничтожении остатков колчаковской армии и отрядов семеновцев и помощи чехословацких войск. *11 января 1920 г.* — С. 737.
- № 465. Доклад начальника разведывательного отдела Центрального штаба Рабоче-крестьянских дружин в оперативный отдел штаба о местонахождении части золотого запаса, вывезенного из Казани, и полном уничтожении войск атамана Семенова на Байкале. *12 января 1920 г.* — С. 743.
- № 466. Акт № 18 о проверке «золотого» эшелона Государственного банка в связи с неисправными пломбами на вагоне № 566027. *12 января 1920 г.* — С. 744.
- № 467. Акт о хищении 13 ящиков золота из вагона № 566027 «золотого» эшелона Государственного банка. *12 января 1920 г.* — С. 746.
- № 468. Телеграмма сотрудника оперативного отдела штаба 5-й армии РККА Шарановича и военкома штаба М. А. Роста в г. Томск — начальнику оперативного отдела штаба 5-й армии РККА Н. В. Яковскому об аресте чехословацкими частями поезда, в котором находились Верховный правитель адмирал А. В. Колчак, некоторые члены его правительства и часть золотого запаса России. *13 января 1920 г.* — С. 748.
- № 469. Телеграмма военкома РККА М. С. Невельсона члену РВС-5 К. И. Грюнштейну с текстом разговора по прямому проводу с начальником штаба Коммунистических рабочих-крестьянских дружин И. Н. Бурсаком о ситуации в г. Иркутске и об ультиматуме чехословацким. *13 января 1920 г.* — С. 749.
- № 470. Телеграмма Сибирского революционного комитета и РВС 5-й армии РККА командованию чехословацких войск с предложением разоружиться, выдать адмирала Колчака и взять под охрану, для последующей передачи советским властям, золотой запас и другое имущество. *13 января 1920 г.* — С. 751.
- № 471. Телеграмма начальника Генерального штаба французской армии генерала Альби в г. Владивосток — командующему французской военной базой для передачи генералу М. Жанену о дате прибытия и тоннаже американских судов, предназначенных для эвакуации частей чехословацкого войска. *14 января 1920 г.* — С. 752.
- № 472. Разговор по прямому проводу между председателем Сибревкома И. Н. Смирновым и врид командующего 5-й армией РККА И. Н. Устичевым о переговорах с чехословацким командованием о полном разоружении и выдаче золотого запаса. *Не позднее 14 января 1920 г.* — С. 752.
- № 473. Разведсводка оперативного отдела штаба 5-й армии РККА со сведениями о пленении 15-й Сибирской дивизии и полном разоружении чехословацкими войсками отряда генерал-майора Л. Н. Скипетрова. *15 января 1920 г.* — С. 754.
- № 474. Донесение разведывательного отдела в оперативный отдел Центрального штаба Рабоче-крестьянских дружин об ускорении хода эвакуации чехословацких войск, вывозе большого количества имущества с воинских складов и настроениях солдат. *17 января 1920 г.* — С. 755.
- № 475. Докладная записка начальника золотого эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского управляющему Государственным банком Н. С. Казановскому об аресте ответственных сотрудников банка, сопровождающих эшелон, из-за подозрения в соучастии в хищении ящиков с золотом и помехах со стороны охраны эшелона исполнять свои обязанности по проверке состояния вагонов и пломб. *18 января 1920 г.* — С. 756.
- № 476. Акт № 19 о найденных неисправностях при осмотре вагона № 502744 «золотого» эшелона Государственного банка: нарушенные пломбы и поврежденные люки вагона. *18 января 1920 г.* — С. 760.

Перечень документов

№ 477. Приказ № 20 начальника Отдельной азиатской конной бригады генерал-майора барона Р. Ф. фон Унгерн-Штернберга о соблюдении строгого нейтралитета при проезде чехословацких эшелонов. *18 января 1920 г.* — С. 761.

№ 478. Телеграмма Сибирского революционного комитета командующему Чехословацкого войска в России генералу Я. Сыровы с предложением свободного прохода через советскую территорию в сопровождении представителей США. *19 января 1920 г.* — С. 762.

№ 479. Переговоры по прямому проводу начальника оперативного отдела штаба М. Д. Голубых и начальника 30-й стрелковой дивизии А. Я. Лапина с помощником начальника оперативного отделения штаба 5-й армии РККА И. В. Смородиновым о заключении перемирия с чехословацкими войсками. *19 января 1920 г.* — С. 763.

№ 480. Запись разговора по прямому проводу командующего 1-й Красноуфимской бригадой И. К. Грязнова и начальника 30-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА А. Я. Лапина о прекращении боевых действий против чехословацких войск в связи с перемирием и организацией связи через парламентариев. *Не ранее 19 января 1920 г.* — С. 764.

№ 481. Разговор по прямому проводу между членом РВС 5-й армии РККА К. И. Грюнштейном и военкомом 30-й стрелковой дивизии М. С. Невельсоном о положении в Иркутске и ходе переговоров с чехословацким командованием. *Не ранее 19 января 1920 г.* — С. 766.

№ 482. Докладная записка начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского управляющему Государственным банком Н. С. Казановскому с перечнем мер, которые необходимо принять во избежание хищения золота. *20 января 1920 г.* — С. 768.

№ 483. Докладная записка начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского в Центральный штаб Рабоче-крестьянских дружин с описанием факта хищения золота и просьбой оказать содействие в проведении расследования. *20 января 1920 г.* — С. 769.

№ 484. Телеграмма советских парламентариев командиру 1-й бригады 30-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА И. К. Грязнову о согласии командования чехословацкого войска в России на предложенные условия перемирия. *21 января 1920 г.* — С. 771.

№ 485. Письмо военно-политического командования 3-й Чехословацкой дивизии командиру 1-й бригады 30-й стрелковой дивизии И. К. Грязнову с перечнем условий, на которых будет принято предложенное перемирие. *21 января 1920 г.* — С. 772.

№ 486. Сообщение РВС 1-й Красноуфимской бригады 30-й стрелковой дивизии советским парламентариям Удилову и Онегину с перечнем условий для перемирия с чехословацкими войсками, выдвинутых командованием 5-й армии РККА. *22 января 1920 г.* — С. 773.

№ 487. Телеграмма председателя Нижнеудинского ревкома Узлова главнокомандующему всеми советскими войсками в г. Иркутске А. Г. Нестерову о нарушении чехословацким командованием достигнутого соглашения и пропуске через свои позиции колчаковских отрядов. *23 января 1920 г.* — С. 775.

№ 488. Телеграмма начштаба Рабоче-крестьянских дружин Черемховского района В. И. Бурова о грубом вмешательстве чехословацкого командования в работу советских органов. *23 января 1920 г.* — С. 776.

№ 489. Телеграмма члена РВС 5-й армии РККА К. И. Грюнштейна в Сибревком о ситуации в г. Иркутске и переговорах с чехословацкими войсками. *Не ранее 23 января 1920 г.* — С. 777.

№ 490. Телеграмма члена РВС 5-й армии РККА К. И. Грюнштейна председателю Совнаркома В. И. Ленину о переговорах с чехословацкой делегацией по вопросу заключения мирного соглашения — обсуждение условий соглашения. *24 января 1920 г.* — С. 778.

№ 491. Запись переговоров РВС 5-й армии РККА с командованием чехословацких войск и уполномоченным чехословацкого правительства об условиях прекращения вооруженного противостояния и обеспечения эвакуации корпуса, направленная зам. председателя Реввоенсовета РСФСР Э. М. Склянскому. *24 января 1920 г.* — С. 779.

№ 492. Телеграмма командующего Восточно-Сибирской советской армией Д. Е. Зверева всем советским войскам о провокационном сообщении о разрыве соглашения между советскими и чешскими войсками и начале военных действий. *25 января 1920 г.* — С. 785.

№ 493. Оперативный приказ № 2010 начальника 30-й стрелковой дивизии А. Я. Лапина командирам партизанских и повстанческих частей, действующих к востоку от линии фронта советских регулярных войск, о возобновлении военных действий против чехословаков. *25 января 1920 г.* — С. 786.

№ 494. Обращение Иркутского Военно-Революционного комитета к населению Сибири. *Не ранее 27 января 1920 г.* — С. 787.

№ 495. Донесение начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского комиссару финансов о сопровождении золота союзнической охраной, хищении ящиков с золотом и аресте ответственных сотрудников Госбанка, а также о мерах, необходимых для предотвращения повторной кражи. *29 января 1920 г.* — С. 788.

№ 496. Радиограмма об обстоятельствах ареста Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. *30 января 1920 г.* — С. 793.

№ 497. Инструкция по эвакуации военных частей и граждан Чехословацкой Республики из Владивостока. *Не ранее января 1920 г.* — С. 794.

№ 498. Разведывательная сводка штаба 30-й стрелковой дивизии, направленная начальнику оперативного управления штаба 5-й армии РККА Г. Я. Кутыреву, со сведениями о боевом составе и моральном состоянии чехословацких войск, а также отношении держав Содружества к политической ситуации, сложившейся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. *1 февраля 1920 г.* — С. 810.

№ 499. Оперативная сводка штаба Восточно-Сибирской советской армии о местах дислокации остатков армии Капшеля и частей атамана Семенова, а также сведения о деятельности японцев в Сибири. *3 февраля 1920 г.* — С. 813.

№ 500. Разведсводка штаба 5-й армии РККА, направленная в штаб 30-й дивизии, со сведениями об отношении держав Содружества к политической ситуации, сложившейся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. *3 февраля 1920 г.* — С. 814.

№ 501. Резолюция Иркутского губернского комитета РКП(б) о возобновлении боевых действий против чехословацких войск. *3 февраля 1920 г.* — С. 815.

№ 502. Телеграмма командира Румынского легиона полковника Э. Кадлеца командирующему Чехословацким войском в России генерал-майору Я. Сыровы о выдаче боеприпасов арьергардному прикрытию чехословацких частей. *5 февраля 1920 г.* — С. 816.

№ 503. Обращение командования 30-й стрелковой дивизии к крестьянам и рабочим Сибири начать партизанскую войну в тылу отступающих чехословацких частей, нарушивших перемирие. *Не позднее 6 февраля 1920 г.* — С. 817.

№ 504. Отношение командира Румынского легиона полковника Э. Кадлеца начальнику 30-й стрелковой дивизии А. Я. Лапину об условиях заключения предварительного перемирия. *6 февраля 1920 г.* — С. 818.

№ 505. Условия мирного соглашения между правительством РСФСР и командованием чехословацких войск в Сибири. *7 февраля 1920 г.* — С. 819.

№ 506. Из телеграммы командующему Восточно-Сибирской советской армией Д. Е. Звереву — текст постановления межсоюзного совещания, прошедшего 29 января в г. Чите под председательством генерала Хосино, о правилах передвижения чехословацких эшелонов по железным дорогам. *Не ранее 8 февраля 1920 г.* — С. 824.

№ 507. Из агентурной сводки 4-й Иркутской советской дивизии по Западному фронту — об отношениях чехословацких военнослужащих с каппелевцами, мирным населением и советскими войсками. *8 февраля 1920 г.* — С. 825.

№ 508. Докладная записка начальника «золотого» эшелона Государственного банка А. Д. Арбатского управляющему Государственным банком Н. С. Казановскому с вопросами о ходе расследования кражи золота из эшелона, о местонахождении начальника охраны эшелона, о возмещении украденного и др. *16 февраля 1920 г.* — С. 825.

№ 509. Донесение отделения военной агентуры штаба Иркутской стрелковой дивизии в оперативное отделение штаба дивизии о военной ситуации близ г. Читы. *1 марта 1920 г.* — С. 827.

№ 510. Донесение М. Половинкина начальнику Иркутской стрелковой дивизии В. И. Бурову о следовании за чехословацкими эшелонами, проверке состояния железнодорожных путей, мостов и тоннелей и организации охраны тоннелей после ст. Байкал Восточно-Сибирской железной дороги. *4 марта 1920 г.* — С. 827.

№ 511. Донесение начальника информационного отдела РВС 5-й армии РККА Т. Иванова в разведотдел штаба 5-й армии РККА о заключении соглашения между командованием Чехословацкого войска и представителями советской власти о свободном проезде во Владивосток и последующей эвакуации на родину. *5 марта 1920 г.* — С. 829.

№ 512. Рапорт командира 10-го Чехословацкого стрелкового полка им. Яна Сладкого Козины подполковника А. Чилы командиру 3-й Чехословацкой стрелковой дивизии полковнику Л. Прхале о передаче золотого запаса России представителям Иркутского ВРК. *12 марта 1920 г.* — С. 830.

№ 513. Договор между Временной земской властью Прибайкалья и чехословацкими войсками в Сибири о порядке следования эшелонов во Владивосток. *13 марта 1920 г.* — С. 832.

№ 514. Выдержки из доклада информационного отдела 5-й армии РККА — об отношении чехов к Красной армии, местному населению, партизанам и белогвардейцам. *Не позднее 18 марта 1920 г.* — С. 833.

№ 515. Доклад представителя советских войск при чехословацких войсках о налаживании работы железнодорожного транспорта на участке ст. Байкал — ст. Мысовая Забайкальской железной дороги, разведывательной работе в частях атамана Семенова и взаимоотношениях с представителями чехословацкого войска. *Не позднее 20 марта 1920 г.* — С. 834.

№ 516. Сопроводительное письмо Временной земской власти Прибайкалья заместителю уполномоченного Чехословацкой Республики в России Й. Благожу к проекту нового договора о порядке эвакуации чехословацких войск. *25 марта 1920 г.* — С. 837.

Приложение. Договор между Временной земской властью Прибайкалья и чехословацкими войсками в Сибири о порядке эвакуации. *20 марта 1920 г.* — С. 894.

№ 517. Из доклада Н. Каретникова — об эвакуации чехов из Владивостока на американских транспортных судах, об инциденте на ст. Оловянной и претензиях семеновцев к чехословакам. *Не позднее 25 марта 1920 г.* — С. 840.

№ 518. Донесение штаба Иркутской стрелковой дивизии члену ВС Народно-революционной армии ДВР Н. К. Гончарову о политическом положении на Дальнем Востоке и договорных отношениях чешских частей и семеновско-каппелевских отрядов с японским командованием об организации отступления и эвакуации. *27 марта 1920 г.* — С. 841.

№ 519. Телеграмма английского офицера транспортной службы в Адмиралтейство Великобритании об организации эвакуации чехословаков из Владивостока морским путем. *29 марта 1920 г.* — С. 842.

№ 520. Декларация правительства Японии об уходе императорских войск с территории России (Сибирь и Дальний Восток) после полной эвакуации чехословацких частей. *31 марта 1920 г.* — С. 842.

№ 521. Телеграмма главнокомандующего всеми Вооруженными силами Прибайкалья Г. Х. Эйхе в г. Читы — уполномоченному Чехословацкой Республики в России Й. Благожу об охране железнодорожных сооружений на участке пути Хилок — Хушугна Забайкальской железной дороги. *31 марта 1920 г.* — С. 843.

№ 522. Телеграмма английского консула М. Ходсона в МИД Великобритании о перспективах и возможностях эвакуации чехословацких военнослужащих из Владивостока. *1 апреля 1920 г.* — С. 844.

№ 523. Телеграмма полковника А. В. Сырбоярского представителю Высшего межсоюзного командования

Перечень документов

и главнокомандующему союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генералу М. Жанену с обвинениями в предательстве идей Белого движения, опубликованная в газете «Забайкальская новь». *1 апреля 1920 г.* — С. 844.

№ 524. Из разведывательной сводки разведотдела 30-й стрелковой дивизии 3-й армии РККА начальнику штаба дивизии С. Н. Богомякову — информация о количестве чехословацких эшелонов на ст. Чита, их продвижении на восток и взаимоотношениях чехословацких военнослужащих с семеновцами и местными партизанскими отрядами. *3 апреля 1920 г.* — С. 849.

№ 525. Донесение французской военной миссии в Польше в Военное министерство Франции о численности чешского контингента, находящегося в Сибири и нуждающегося в эвакуации (по сведениям, собранным в Праге). *12 апреля 1920 г.* — С. 850.

№ 526. Выписка из показаний перебежчика А. З., принятого на участке 3-й армии РККА. — информация об оперативной обстановке в районе г. Иркутска по состоянию на осень 1919 г. *26 апреля 1920 г.* — С. 851.

№ 527. Из информации разведотдела 30-й дивизии 3-й армии РККА начальнику штаба дивизии С. Н. Богомякову — о планах Союзных держав придать Владивостоку статус международного города и ходе эвакуации чехословацких частей. *1 мая 1920 г.* — С. 854.

№ 528. Из краткого обзора деятельности противника против фронта Народно-революционной армии ДВР по данным с 4 апреля по 4 мая 1920 г. — с информацией о столкновении чехословацких частей с японцами во Владивостоке и др. *Не ранее 4 мая 1920 г.* — С. 855.

№ 529. Из телеграммы сотрудника осведомительного отдела Ткаченко в г. Нерчинск — начальнику осведомительного отдела штаба Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины о распродаже чешскими легионерами награбленных вещей и попытке продать бронепоезд «Орлик». *10 мая 1920 г.* — С. 856.

№ 530. Из телеграммы осведомительного отдела штаба Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины — о протесте представителя Чехословацкой Республики в Токио против газетных сообщений о вывозе чехословацкими легионерами награбленного в Сибири имущества. *23 мая 1920 г.* — С. 857.

№ 531. Докладная записка начальника Эвакуационного управления чехословацкого войска в России полковника Р. Раше заместителю министра национальной обороны подполковнику В. Копалу о работе ведомства по эвакуации чехословацких войск из России. *9 июля 1920 г.* — С. 858.

№ 532–535. Из агентурных сводок разведотдела штаба 5-й армии РККА — об эвакуации чехословацких войск из Владивостока. *10–16 августа 1920 г.* — С. 867.

№ 532. Агентурная сводка № 33. *10 августа 1920 г.* — С. 867.

№ 533. Из агентурной сводки № 37. *12 августа 1920 г.* — С. 868.

№ 534. Из агентурной сводки № 40. *16 августа 1920 г.* — С. 869.

№ 535. Из агентурной сводки № 108 Регистрационного управления Полевого штаба при РВСР — об отправке последнего эшелона чехословацких легионеров во Владивосток для последующей эвакуации. *20 ноября 1920 г.* — С. 870.

№ 536. Письмо главы французской военной миссии в Чехословакии генерала Э. Миттельхаузера военному министру Франции Ж.-Л. Барту о награждении чехословацких легионеров французскими военными крестами. *17 октября 1921 г.* — С. 870.

№ 1-п. Сообщение французского военного атташе в Японии майора де Лапомареде председателю Совета Министров и военному министру Франции Ж.-Б. Клемансо о положении в восточных подразделениях Чехословацкого корпуса на 1 июня 1918 г. *15 июня 1918 г.* — С. 872.

№ 2-п. Показания члена Иркутского губисполкома Д. Д. Киселева о политических настроениях и военной расстановке сил в Восточной Сибири в мае — июле 1918 г. *1 октября 1918 г.* — С. 877.

№ 3-п. Доклад генерал-майора, бывшего военного министра Временного Сибирского правительства А. Н. Гришина-Алмазова на Яском совещании о военном и политическом положении в Сибири. *Не позднее 2 декабря 1918 г.* — С. 879.

№ 4-п. Воспоминания П. А. Кобозева «Гражданская война на Волге в 1918 г.» *1931 г.* — С. 891.

№ 5-п. Статья В. Ружечки «Отступление Чехословацкого корпуса из Украины». *15 июня 1919 г.* — С. 903.

№ 6-п. Обзор боевых действий частей Чехословацкого корпуса против большевиков в 1918–1919 гг. *Август 1919 г.* — С. 910.

№ 7-п. Доклад генерала С. Н. Войцеховского Верховному главнокомандующему всеми вооруженными силами и походному атаману всех казачьих войск Российской восточной окраины Г. М. Семенову о военном и политическом положении в Сибири в 1919 — начале 1920 г. *Не позднее апреля 1920 г.* — С. 914.

№ 8-п. Рассказ латышского гражданина о событиях в Сибири в 1918 г., записанный во французском консульстве в г. Риге. *14 июня 1920 г.* — С. 923.

Список сокращений

- авиа** — авиационный
авиашкола — авиационная школа
АН — Академия наук
АС ВСП — Административный совет Временного Сибирского правительства
АССР — автономная советская социалистическая республика
бывш. — бывший
в., вв. — век, века
ВВИ — Высшая военная инспекция
Веркомтель — Верховная комиссия телеграфной связи
ВЗВП — Временная земская власть Прибайкалья
ВК — Военный контроль
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВНУС — внутренняя служба
ВО — военный округ
военком — военный комиссар
военкомат — военный комиссариат
военкомгуб — военный комиссар губернии, военный комиссариат губернии
военкомдив — военный комиссар дивизии
военкомокр — военный комиссар округа; военный комиссариат округа
военкомштаб — военный комиссар штаба армии
военмин — военный министр
военморком — народный комиссар по военным и морским делам
военревком — военно-революционный комитет
военрук — военный руководитель
воком — волостной комитет, волостной комиссар
ВОПУ — Временное областное правительство
Урала
ВОСО — служба военных сообщений
ВОХР — внутренняя охрана
вр. — временно
врид — временно исполняющий должность
врио, вр.и.об. — временно исполняющий обязанности
ВРК — Военно-революционный комитет
ВРС — Военный редакционный совет
ВС — Военный совет
Всерглавштаб — Всероссийский главный штаб
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВСП — Временное Сибирское правительство
ВССА — Восточно-Сибирская советская армия
ВСЮР — Вооруженные силы Юга России
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦУ — Высшее церковное управление
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
г. — год, город
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
ген. — генерал
генкварм — генерал-квартирмейстер
генквартирмейстер — генерал-квартирмейстер
Генштаб — Генеральный штаб
главоверх — Верховный главнокомандующий
главкозап — Главнокомандующий армиями Западного фронта
главком — главнокомандующий
г-н — господин
горисполком — городской исполнительный комитет
горсовет — городской Совет депутатов
госбезопасность — государственная безопасность
госконтроль — государственный контроль
Госплан — Государственный плановый комитет
госсекретарь — государственный секретарь
ГПУ — Государственное политическое управление
гр. — грамм
губ. — губерния
губвоенком — губернский военный комиссар
губисполком — губернский исполнительный комитет
губком — губернский комитет
губпродкомиссар — губернский продовольственный комиссар
губпродсовещание — губернное продовольственное совещание
губревком — губернский революционный комитет
губревсовет — губернский революционный совет
губсовет — губернский Совет депутатов
губсовнарком — губернский Совет народных комиссаров
губчека, губЧК — губернская Чрезвычайная комиссия
ГУТШ — Главное управление Генерального штаба —
гуземуправа — губернская земская управа

Список сокращений

Д, д — начальник Службы движения (эксплуатации)

д. — дело

д. — деревня, дом

Дальборо — Дальневосточное бюро

Дальсовнарком — Дальневосточный Совет народных комиссаров

ДВР — Дальневосточная республика

дипслужба — дипломатическая служба

док. — документ

Дорпрофсоюз — дорожный комитет профсоюза работников железнодорожного транспорта

д-р — доктор

др. — другое

ж.д. — железная дорога

ж.-д. — железнодорожный

зав. — заведующий

завоперчастью — заведующий оперативной частью

зам. — заместитель

замначрегистротдела — заместитель начальника регистрационного отдела

Запсибвоенком — Западно-Сибирский военный комиссариат

Запсибсовдеп — Западно-Сибирский Совет депутатов

земскгород — земский город, земско-городская комиссия

ЗК, зк — комендант железнодорожного участка или станции

ЗН, зн — начальник военных сообщений округа

ЗСК — Западно-Сибирский комиссариат

и.д. — исполняющий должность

и.о. — исполняющий обязанности

им. — имени

информбюро — информационное бюро

информотдел — информационный отдел

исполком — исполнительный комитет

кадет — член Конституционно-демократической партии, конституционный демократ

кв. — квартира

КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога

КД — Конституционно-демократическая партия, конституционный демократ

км — километр

командарм — командующий армией

командвойск — командующий войсками

комбриг — командир бригады

комкор — командир корпуса

КОМУЧ — Комитет членов Учредительного собрания

КП(б) — Коммунистическая партия (большевиков)

крайсовет — краевой Совет депутатов

л. — лист

ЛМ — местный дорожный комитет (профсоюзная организация)

ЛН — Главный дорожный комитет (профсоюзная организация)

ЛЧ — районный, участковый дорожный комитет (профсоюзная организация)

м — метр

м. г. — минувшего года

МВО — Московский военный округ

МИД — Министерство иностранных дел

мин. — минута

Минфин — Министерство финансов

МК — Московский комитет

млн — миллион

млрд — миллиард

МНО — Министерство национальной обороны Чехословакии

Моссовет — Московский совет депутатов

МПСР — Меньшинство партии социалистов-революционеров, группа

нарком — народный комиссар

наркомат — народный комиссариат

наркомвоен — народный комиссар по военным делам

Наркомвоен — Народный комиссариат по военным делам

наркомвоенмор — народный комиссар по военным и морским делам

Наркомзем — Народный комиссариат земледелия

наркомин, наркоминдел — народный комиссар по иностранным делам

Наркоминдел — Народный комиссариат по иностранным делам

Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия —

Наркомпуть — Народный комиссариат путей сообщения

наст. — настоящее

начвосо — начальник военных сообщений

начвосодав — начальник военных сообщений Дальнего Востока

начвосоукр — начальник военных сообщений Украины

начгар — начальник гарнизона

начглавштаб — начальник главного штаба

начгруппы — начальник группы

начдив — начальник дивизии

начконтразпункта — начальник контрразведывательного пункта

начоперодарм — начальник оперативного отдела армии

начопероддив — начальник оперативного отдела дивизии

начоперот — начальник оперативного отдела

начразводт — начальник разведывательного отделения

начснабжения — начальник снабжения

наштабриг — начальник штаба бригады

наштаверх — начальник штаба Верховного главнокомандующего

наштагар — начальник штаба гарнизона

наштадив — начальник штаба дивизии

наштазап — начальник штаба Западного фронта

наштакор — начальник штаба корпуса

наштаокр — начальник штаба округа

наштарм — начальник штаба армии

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКГК — Народный комиссариат государственного контроля

НККИД — Народный комиссариат по иностранным делам

Нотюз — начальник отдела путей сообщения Юго-Западного фронта

об. — оборотный

оберкваркор — старший квартирмейстер корпуса

обком — областной комитет

облсполком — областной исполнительный комитет

облсовет — областной Совет депутатов

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

оп. — описание

опубл. — опубликовано

оргбюро — организационное бюро

оргработа — организационная работа

осведотдел — осведомительный отдел

осведсводка — осведомительная сводка

ОЧСНС — Отделение для России Чехословацкого национального совета

п., шп. — пункт, пункты

п.п. — подлинный подписал

парт. — партийный

полит — политический

полпред — полномочный представитель

пом. — помощник

помначразведот — помощник начальника разведывательного отделения

помуправдел — помощник управляющего делами

пр. — прочее

предисполкома — председатель исполнительного комитета

предоблсовета — председатель областного Совета депутатов

предреввоенсовет — председатель Революционного военного совета

ПриВО — Приволжский военный округ

примеч. — примечание

принаштаверх — при начальнике штаба Верховного главнокомандующего

ПСР — Партия социалистов-революционеров

Пт — заведующий техническим отделом службы пути

публ. — публикация

ПУР — Политическое управление

ПЦ — Политический центр

Пч — начальник участка пути

р. — река

разведотдел — разведывательный отдел

разведотделение — разведывательное отделение

разведотдив — разведывательный отдел дивизии

РВО — Российская восточная окраина

РВС — Революционный военный совет

РВСР — Революционный военный совет Республики

РВТ — Революционный военный трибунал

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ — Российский государственный архив экономики

РГВА — Российский государственный военный архив

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

Реввоенсоварм — Революционный военный совет армии

Реввоенсовет — Революционный военный совет

ревком — революционный комитет

ревтрибунал — революционный трибунал

ревштаб — революционный штаб

РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РКП — Российская коммунистическая партия

РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)

РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия

РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

руб. — рублей

Румчерод — Центральный исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одессы

с. м. — сего месяца

с. — село

с. — страница

с. г. — сего года

с. р. — собственноручно

св. — святой

Сибармия — Сибирская армия

Сиббюро — Сибирское бюро

Сибвоенкомат — Сибирский военный комиссариат

Сибпродком — Сибирский продовольственный комитет

Сибревком — Сибирский революционный комитет

СМ — Совет Министров

см. — смотри

СНК — Совет Народных Комиссаров

совдеп — Совет депутатов

Совжелдеп — Совет железнодорожных депутатов

Совмин — Совет Министров

Совнарком — Совет Народных Комиссаров

ССР — Советская Социалистическая Республика

ССРБ — Советская Социалистическая Республика Белоруссия

ССРМ — Союз социалистов-революционеров-максималистов

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. ст. — старый стиль

ст. — станция

СТО — Совет труда и обороны

США — Соединенные Штаты Америки

т — тонна

т. — том

Список сокращений

- т., тов.** — товарищ
т.г. — текущий год
т.д. — так далее
т.к. — так как
т.н. — так называемый
т.п. — тому подобное
Турккомиссия — комиссия по делам Туркестана
тыс. — тысяча
укрепрайон — укрепленный район
ул. — улица
УНР — Украинская Народная Республика
управуездом — управляющий уездом
УрВО — Уральский военный округ
УС — Учредительное собрание
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ф. — фонд
ФЗК — фабрично-заводской комитет
Центросибирь — Центральный исполнительный комитет Советов Сибири
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
- ЦК** — Центральный комитет
час. — часов
чел. — человек
чеховойска — чехословацкие войска
ЧК — Чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией и саботажем
ЧСНС, ЧНССовет — Чехословацкий национальный совет
ЧСР — Чехо-Словацкая Республика
ЧССР — Чехословацкая Социалистическая Республика
ШИВО — штаб Иркутского военного округа
штабриг — штаб бригады
штадив — штаб дивизии
штазап — штаб Западного фронта
штакор — штаб корпуса
штарм — штаб армии
штафронта — штаб фронта
экз. — экземпляр
эсер — социалист-революционер
яз. — язык

Содержание

Чехословацкий корпус в России (1918–1920) (Е. П. Серапионова)	5
Краткое археографическое предисловие (И. С. Месяц)	29
Документы	
Раздел 1	
Вооруженный нейтралитет	
Январь — май 1918 г.	35
Раздел 2	
Вооруженное выступление	
Май — ноябрь 1918 г.	150
Раздел 3	
Охрана тыла	
Ноябрь 1918 г. — февраль 1920 г.	503
Раздел 4	
Эвакуация	
Февраль — октябрь 1920 г.	819
Приложения	872
Примечания	928
Биографии	967
Именной указатель	985
Перечень документов	993
Список сокращений	1019

Научное издание

**Чешско-Словацкий
(Чехословацкий) корпус
1914–1920
Документы и материалы**

Том 2
Чехословацкие легионы
и Гражданская война в России
1918–1920 гг.

Переводы:

Н. В. Киселькова и *Е. П. Сератионова*
(перевод с чешского языка)

П. В. Тарутин (перевод с английского языка)

Л. И. Кудрявцева и *Е. Н. Широкова* (перевод с французского языка)

Техническая работа:

*Е. А. Афанасьева, М. А. Коневская, И. Ю. Кублановский,
И. С. Месяц, А. А. Трояновская, Д. Г. Узенков, И. В. Успенский*

Выпускающий редактор *Е. Д. Шепалова*

Корректор *Е. Р. Ароян, Н. С. Самбу*

Верстка *А. И. Седяева*

Допечатная подготовка *М. А. Рогова*

ООО «Кучково поле»

123022, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307

Редакционно-издательский отдел: +7 499 253 90 01

kpolemuzeon@gmail.com

www.kpole.ru

119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420

Отдел реализации: +7 495 256 04 56 (доб. 1)

info@kpole.ru

Подписано в печать 02.10.2018. Формат 170 × 240 мм

Усл. печ. л. 83,2. Тираж 750 экз.

Заказ №

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Тел.: (499) 270 73 59

sales@chpd.ru

www.chpd.ru